

Гуртовцев А.Л.

**Избранные работы
по философии науки,
атеизма и религии
(2009-2019)**

60 лет

2019

Гуртовцев А.Л.

*Посвящаю моей любимой жене Фаине –
верному другу, критику и помощнику в житейских буднях*

**Избранные работы
по философии науки,
атеизма и религии
(2009-2019)**

*Исследование основ, истории и
сущности науки, научного атеизма и
религии. Анализ их влияния на
сознание и жизнь людей в прошлом,
настоящем и будущем*

Минск Интернет-издание

2019

Аннотация

Гуртовцев Аркадий Лазаревич. Избранные работы по философии науки, атеизма и религии (2009-2019)/ Авторизованный сборник опубликованных статей. – Минск, Интернет-издание [Электронный ресурс], 2019. - 474 стр. А4 (1,7 млн зн.), 20 илл.

Данная монография, оформленная в виде авторизованного сборника ранее уже опубликованных автором в печати или в электронных библиотеках интернета отдельных статей (треть из них опубликована в книге автора *“Думать или верить? Ода человеческой ослиности/Философия реального мира, или новые философские очерки о многовековых общечеловеческих заблуждениях, глупостях и преступлениях против разума и жизни”* – Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015. – 420 с., ISBN 978-985-7090-64-8), посвящена анализу сути науки, атеизма и религии и их взаимоотношениям как мировоззренческих систем в сознании индивидуумов и человечества в целом на протяжении всей его истории.

Представленные работы автора, как профессионального ученого, обобщают его свободный, независимый, исследовательский, сугубо личный (без соавторов, консультантов, руководителей, рецензентов и цензоров), 10-летний ежедневный труд по осмыслению эволюции человеческого сознания и мышления, начиная с его первых, древних, примитивных представлений о себе и мире и завершая современным научным мышлением и развитой системой научных знаний, позволяющих человеческому сообществу преобразовывать и дополнять реальный мир в собственных интересах. Источником для рассуждений и философских обобщений автора стали как проведенный им тщательный критический анализ трудов многочисленных мыслителей и философов прошлого (там, где это необходимо, даны соответствующие библиографические ссылки), так и личный опыт, накопленный автором в процессе почти полувековой плодотворной научно-технической, теоретической и практической деятельности (этот опыт отражен, в частности, в монографии автора *“Избранные работы по АСКУЭ (1981-2009)”*, 2018).

Настоящий труд существенно отличается от многих традиционных в прошлом работ по философии науки, атеизма или религии, которые чаще всего ориентировались (в силу различных личных зависимостей их авторов) на поддержку господствующей в обществе идеологии, будь это социалистическая, коммунистическая, капиталистическая, феодальная, имперская, фашистская, теократическая или иная их форма. Автор преодолел личные страхи и идеологические зависимости, что позволило ему стать свободным, независимым, объективным и ответственным в своих далеко идущих оценках и выводах. Их основой стал научный метод познания и система научных знаний, которые, вопреки известному в прошлом одиозному “принципу партийности”, находятся вне любых идеологий, партий и классов (настоящая наука едина - нет “буржуазной” или “социалистической” науки, ибо общественные формации и идеологии меняются, а истинная наука остается). Вместе с тем, плоды науки, как и любые другие материальные и духовные ресурсы и ценности, являются в человеческом обществе предметом ожесточенной борьбы за их присвоение, использование и целевую интерпретацию в сугубо частных, корыстных или властных, в том числе и идеологических интересах.

При написании данных работ автор пытался сделать их максимально компактными по объему, емкими и точными по содержанию, достоверными по фактам и цифрам, доходчивыми по словам и смыслу. Главные принципы, которые он стремился реализовать в процессе своего исследования, - это системность, логичность, историчность, разносторонность, глубина и максимальная объективность. Читателям судить о том, достигнуты ли эти цели. Книга предназначена для руководителей учреждений культуры, образования и науки различных уровней, профессиональных философов и богословов, студентов колледжей и вузов соответствующей направленности, а также для всех критически мыслящих людей, стремящихся самостоятельно разобраться в том сложном мире, который им удалось посетить в краткий миг своего бытия.

Ключевые слова: материя, вещество, поле, движение, пространство, время, материальный мир, действительность, реальность, бытие, сознание, мышление, отражение, воображение, фантазия, геоцентризм, антропоцентризм, гелиоцентризм, полицентризм, материализм, диалектика, реализм, наука, атеизм, идеализм, догматизм, дух, мистика, мифология, религия, бог, священное писание, христианство, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм, зороастризм, философские категории, объем и содержание понятий, философия реального мира, философия науки, философия атеизма, философия религии.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1. Философия науки, или краткое введение в научный метод познания и систему научных знаний (<i>Что дала и чего не смогла дать наука человеческому обществу, или научные знания против заблуждений и иллюзий массового религиозного сознания</i>)	12
2. Научные основы бытия человека (<i>Краткий научно-популярный очерк фило- и онтогенеза человека</i>)	26
3. Сказка о Никто по фамилии Ничто (<i>Тысячелетние споры: существует Бог или нет? Методы доказательства. Об отсутствии научных и несостоятельности философских и теологических доказательств бытия Бога</i>).....	47
4. Разум против религии (<i>Основы философии реального мира, или материализм против идеализма</i>)	73
5. Зачем государству религия? (<i>Борьба атеизма с религией за господство в сознании человека и общества</i>)	115
6. Глупость в законе, или растоптанный разум (<i>Российский закон о защите чувств верующих и ...богов – закон “с душком”, которому 2,5 тысячи лет</i>)	142
7. Уроки Шарли, или религиозные угрозы жизни, свободе и демократии (<i>Прямые ответы на “неудобные” вопросы</i>)	154
8. Апология Вселенского Осла (<i>Философская сатира на небесные откровения “высших сил”, “сотворивших” Вселенную и человека</i>)	182
9. Идея геоцентризма, или история величайшего заблуждения человечества (<i>Развитие представлений о структуре мироздания с древнейших времен до Птолемея с его геоцентрической моделью мира</i>)	192
10. Идея гелиоцентризма, или история преодоления величайшего заблуждения человечества (<i>Развитие представлений о структуре мироздания</i>	

<i>от негеоцентрических систем античности до Коперника с его гелиоцентрической моделью мира и Кеплера с его 3-мя законами движения планет)</i>	223
11. Смертью смерть поправ (<i>Жизнь, идеи и смерть Джордано Бруно. К 415-летию со дня казни</i>)	258
12. Гипатия, или растерзанная муза (<i>К 1600- летию казни от рук фанатиков-христиан</i>)	302
13. Мой Омар Хайям (<i>Антирелигиозные и антиклерикальные мотивы в творчестве поэта-ученого</i>)	350
14. Избранное из дискуссий с верующими (<i>Дискуссии с учеными-верующими в печати и из личной переписки автора</i>)	366
ПРИЛОЖЕНИЯ	404
1. Мифология и религия: эволюция представлений о мире и человеке	405
2. Корни мифотворчества (<i>Мифологическое отражение природы и звездного неба в сознании древнего человека. Анимализм</i>)	451
3. О богах Древнего Египта (<i>Пережитки тотемизма в пантеоне древнеегипетских богов</i>)	459
4. Об астрономии древних цивилизаций	464
5. О культе астральных богов	468
6. Фикции мифологического и реалии научного мышления	471

ПРЕДИСЛОВИЕ

За 74 года существования Советской власти и Советского государства (1917-1991) **научной опорой государственной коммунистической идеологии**, провозглашавшей для человека светлого, коммунистического будущего утопический марксистский лозунг **“От каждого по способностям, каждому по потребностям”** (какими бесконечными могут быть эти “коммунистические”, “сверхчеловеческие” потребности, мы все теперь прекрасно знаем на примере бывшей партийной элиты и нынешних олигархов, и недаром предшествовавшая, социалистическая идеология заявляла более скромно: **“От каждого по его способностям, каждому – по его труду”**), считалась **марксистско-ленинская философия** в лице **диалектического** и **исторического материализма**, а также **научный атеизм**, который идейно, смело и напористо (достаточно вспомнить **“Союз воинствующих безбожников”**, 1925-1947 гг., газету и журнал **“Безбожник”**, 1922-1941 гг., деятельность **“Антирелигиозной комиссии”** ЦК ВКПб, 1922-1928 гг. и др.) освобождал сознание простого человека из-под власти мифического Бога, церкви и ее иерархов (**“Поп да бог, пока разум плох, а с ясным умом и без них проживем”**, **“Для попа темнота народа – источник дохода”**, **“Попу да вору дай золотую гору”**, **“Кому мертвец, а попу деньги в ларец”**, **“Без попа в нашу пору пошла жизнь в гору”**, **“Религия – яд, береги ребят”** и т.п.), передавая эту “духовную” власть в руки самого человека – уже не **“божественной твари”**, а естественного творения природы, т.е. **“природной твари”**.

Большевистской властью над себе подобными “тварями” новые рабоче-крестьянские правители распорядились так же, как и прежние, царские или керенские “божьи твари”: **“хотели как лучше, а получилось как всегда”** (есть ли различие в том, какие “твари” управляют государством и обществом, “божьи” или “природные”, царские, керенские, большевистские, ленинские, сталинские, хрущевские, брежневские или горбачевские, если в любом случае они остаются “тварями” с гипертрофированными хватательными инстинктами, раздутыми потребностями и ущербным разумом, направленными на утверждение собственной абсолютной власти, достижение личного материального [не духовного!] обогащения и жестокое подавление любого инакомыслия [достаточно вспомнить уголовную статью **“за антисоветскую агитацию и пропаганду”**, по которой были осуждены миллионы невинных людей, а многие из них расстреляны]).

С распадом СССР в 1991 г. канула в лету социалистическая и коммунистическая идеологии (на смену социализму вернулся дикий капитализм в своей худшей, олигархической форме), а **марксизм-ленинизм вместе с истматом, диаматом и научным атеизмом оказался не у дел** (в частности, прекратил свое существование **Институт марксизма-ленинизма**, 1921-1991, при ЦК КПСС, а партия самоликвидировалась; прекратил деятельность и **Институт научного атеизма**, 1964-1991). Философия и философы в постсоветских странах, потеряв свой материальный и идейный фундамент, растерялись: **“куда пойти, куда податься, кого найти, кому отдалиться?”**. Воистину в точку попал французский писатель-моралист, герцог **Франсуа де Ларошфуко (1613-1680)**, когда тонко подметил, что **“философия торжествует над горестями прошлого и будущего, но горести настоящего торжествуют над философией”**.

Некоторые философы ушли из профессии, а другие, подобно флигелю на ветру или представительницам известной древнейшей профессии, тихо и быстро сменили курс с научного материализма и атеизма на оказавшегося для них не менее “научным” идеализм, став в новых условиях ярыми **адептами религии**. Если ранее они успешно защищали диссертации по Марксу, Энгельсу, Сталину и Ленину, то теперь **за работы по богословию** получали не менее весомые и “хлебные” степени кандидатов и докторов культурологии, философских, исторических, филологических, педагогических или социальных наук.

С 2015 г. для этих **“перевертышей” и ортодоксальных богословов отпала необходимость прятать свои богословские изыскания под личиной светских наук**, так

как именно тогда в России **религиозный образовательный предмет “теология”** (от греч. *theos* бог + *logos* учение = “наука”, учение о Боге; заметим, что именно западная “теология”, а не ее славянский аналог “**богословие**”, сразу обнажающий суть предмета [либо “**слово о Боге**”, который реально не существует, а является иллюзией, фикцией человеческого воображения и сознания, либо, что эквивалентно, “**слово Бога**”, “**божье слово**”, за которое жрецы без зазрения совести выдают собственные слова, отражающие их потребности управлять сознанием и жизнью людей], легли в обнаученное название новой “светско-религиозной специальности”), преподававшийся до этого времени лишь в негосударственной, религиозной, церковной системе образования (с 2012 г. кафедры теологии стали создавать в российских вузах, в частности, первая из них появилась в октябре 2012 г. в МИФИ), **был включен под давлением государственной власти, неприкрыто лоббирующей интересы РПЦ (Русской Православной Церкви), в систему российской науки, т.е. приобрел академический статус** (теология была признана научной специальностью решением президиума ВАК РФ от 12.10.2015, а в 2016 г. по ней были сформированы диссертационный и экспертный советы).

Итак, по протекции РПЦ и государственных органов пока еще, согласно действующей Конституции, **светской России** (в работе автора “Зачем государству религия?” показано, насколько сегодня размыто это базовое понятие), теология стала такой же признанной “наукой”, как и все другие естественные, технические или гуманитарные науки, и по ней стала возможна защита кандидатских и докторских диссертаций.

Первая такая защита на соискание “ученой степени кандидата теологии” состоялась 1 июня 2017 г. Диссертант, некий престарелый протоирей, после защиты, которая была признана успешной, несмотря на получение 5-ти отрицательных отзывов от ученых-естественников (они отмечали, в частности, использование диссертантом антинаучного метода, основанного на “личностном опыте веры и жизни теолога”), сообщил, что **“признание теологии направлено на то, чтобы наше государство перестало быть атеистическим и стало светским”** (как и любой другой церковный иерарх, диссертант прибегнул к любимому религиозному приему – **подлогу, подмене понятий**, ибо в действующей Конституции РФ, принятой в 1993 г., нет и слова об атеизме или свободе антирелигиозной пропаганды [соответствующая статья действовала в конституциях СССР и РСФСР], но везде подчеркиваются **светский характер государства** и отсутствие единой, обязательной государственной идеологии, а также подтверждаются гарантии прав на свободу совести и вероисповедания). Следует, видимо, понимать, что позже, когда к этому будет подготовлено общественное сознание, Россия должна стать на потеху РПЦ уже не светским, а фактически религиозным, теократическим государством (типа, например, Ватикана, Саудовской Аравии, Ирана).

Любопытно отметить, что если в СССР почти все население страны публично признавало себя атеистами (хотя, как выяснилось позже, многие верили в Бога и тайно крестили своих детей, причем, даже, те, кто относил себя к партийной и государственной элите), то в современной России их оказалось менее 10% (по другим данным, всего лишь 4-5%). А где же делись остальные 90% безбожников? Вымерли как вид или перекрасились, точнее перекрестились? Подобные метаморфозы свидетельствуют о сильных адаптационных механизмах человека, который в атеистическом обществе готов стать атеистом, в религиозном – верующим, в коммунистическом – коммунистом, в фашистском – фашистом, а в бандитском – бандитом или мишенью для бандитской пули (в любом обществе всегда остается кучка упорных людей, которые не хотят приспосабливаться под господствующую идеологию и насаждаемый властью массовый стереотип жизни).

Как ни прискорбно это признавать, но **правда жизни сурова - нет предела человеческому приспособленчеству, изворотливости, двуличию, лживости и лицемерию**. Ныне политики стыдливо говорят об этом как о “**двойной морали**” или “**двойных стандартах**” в человеческих и межгосударственных отношениях (в древности их выражали крылатой латинской фразой: “**Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку**”, т.е. “что

можно нам, то нельзя другим”). Сегодня двойные стандарты стали основой геополитики таких государств, как **США** (наиболее развитая в мире в экономическом, финансовом, научно-техническом и военном отношениях страна превратилась по сути в **мирового деспота, жандарма**, в современного “**Юпитера**”, диктующего всем другим странам – “**быкам**” - свою волю и свои прихоти; три десятилетия назад США присвоили СССР ярлыки “**Империя зла**”, но сегодня они, преследуя свои эгоистические, узко национальные интересы, не брезгуя ложью, подлогом и насилием, сами превращаются в подобную империю), **Великобритания, Германия, Польша** и многих других стран Евросоюза, боязливо следующих в фарватере мирового деспота. Основоположники марксизма-ленинизма, при всем уважении автора к их трудам, наивно **пытались идеализировать и переделывать человеческую натуру**, но 74-летний опыт Советского государства показал, что это им явно не удалось - “**все вернулось на круги своя**” (насколько умнее и дальновиднее оказались мудрые китайцы, сохранившие компартию как главный политический орган управления страной и адаптировавшие ее идеологию к новым экономическим условиям).

Но, возвращаясь к нашей философии науки, атеизма и религии, отметим, что в новой России и других постсоветских странах, учебники по марксизму-ленинизму (а до 20-го съезда КПСС 1956 г. - и сталинизму), истмату и диамату, научному атеизму спрятали подальше на пыльные полки архивов, сдали в макулатуру или выбросили кое-где и на помойку, а **научно-просветительские организации** типа, например, всесоюзного общества “Знание” (организовано в 1947 г., с 1991 г. “Знание России”, в 2016 г. “самоликвидировалось” под мудрым руководством Министерства образования и науки РФ, хотя ему на смену и утвердили некую новую, формальную, карманную, не столько научную, сколько политическую организацию “Российское общество “Знание”, которое пока никак себя не проявило), несшие на протяжении десятилетий свет научных знаний и научного типа мышления в массы, разогнали за ненадобностью для структуры новой религиозно-капиталистической реальности.

И действительно, зачем народ учить правильному, логическому, критическому, объективному мышлению и пичкать его научными знаниями, коль они станут препятствием для распространения церковных догм и мистического, чудотворного, мифологического, религиозного сознания, всегда делавшего народ таким послушным и покорным в управлении, причем, всего лишь путем внушения ему элементарного страха не перед земными правителями и их чиновниками, а перед некими непонятными, тайными, скрытыми, но зато “высшими”, “небесными” и “могучими” силами?! Ведь здесь всё искусство управления недообразованным и доверчивым народом, так падким на всякие чудеса и тайны, заключается в том, чтобы “правильно”, в нужном направлении истолковать неясные “божественные” знаки и символы (например, очертания облаков, лунные или солнечные затмения, появление комет, падение метеоритов и другие странные, пугающие явления природы – землетрясения, извержения вулканов, ураганы, пожары, наводнения и т.п.), в чем жрецы культов всегда слыли большими мастерами.

В России под государственным патронажем за последние десятилетия были восстановлены, отреставрированы и построены тысячи храмов и церквей, во владение РПЦ отданы богатейшие российские земли (РПЦ стала крупнейшим олигархом-землевладельцем в России), открыты сотни приходских школ, семинарий и духовных академий, а в светских школах и вузах, начиная чуть-ли ни с первых шагов обучающихся, введены пропагандистские религиозные предметы и курсы. Священники стали, подобно госслужащим, постоянными участниками различных светских государственных мероприятий. Обязательным стало “освящение” ими государственных, гражданских и военных объектов, включая электростанции, мосты, дороги, газо- и нефтепроводы, плотины, заводы, космодромы и даже отдельные запуски космических ракет (как будто те станут лучше летать, если их перед стартом окропить “святой” водой, прошептав при этом магическую молитву – но, что-то во времена атеистической космонавтики, при Королеве и

Гагарине, аварий в космосе было несравненно меньше, чем стало в “крещеной” космонавтике).

Этого “богостроительства” российским властям показалось мало, и с 2013 г. они ввели уголовную ответственность против атеистов и здравомыслящих граждан за якобы оскорбление религиозных чувств верующих или их святых символов (ведь даже простое утверждение, что **“бога нет”**, за которое в средние века отправляли на костер, а в теократических государствах и сегодня бросают в тюрьмы, верующий может трактовать как оскорбление, но, при этом чувства и разум их оппонентов, т.е. атеистов, никто не собирается защищать от оскорбления верующими). Много и других постыдных и безумных, антинаучных, религиозно ориентированных деяний лежит на совести власть имущих в современных постсоветских странах. Массовое зомбирование людей, несмотря на известные и печальные исторические уроки, продолжается и в 21-м веке.

Естественным результатом клерикализации российского общества стал массовый рост среди населения религиозных заблуждений, суеверий и предрассудков, усилилась повседневная приверженность людей магии, астрологии, нумерологии, хиромантии и колдовству, расширилась вовлеченность молодых людей в различные новомодные языческие секты и культы, включая сатанинские, усилилась в гражданском обществе экспансия религиозного страха, безумия, фанатизма, радикализма и экстремизма (власти это видят, но вместо того, чтобы устранять коренные причины этих явлений, они выборочно борются лишь с их следствиями). Экономически, политически и мировоззренчески дезориентированное население бросилось, как и ожидалось, в поисках психологического, душевного, эмоционального успокоения в храмы, церкви и мечети, которые стали расти по всей стране как грибы после дождя (возник даже лозунг дня: **“Даешь храмы шаговой доступности!”**, а в армии появились священники-капелланы с мобильными полковыми храмами – создается впечатление, что военнослужащих хотят приблизить к Богу и загробному царству, которое часто начинается именно на полях сражений).

Другим, побочным результатом практического, в противоречие с Конституцией, расширения в государстве религиозной идеологии стала утрата населением интереса к науке, научным знаниям и научной деятельности, а также массовая эмиграция молодых ученых в другие страны (она имеет не только идеологические, но и экономические причины), что в ближайшем будущем, несомненно, чревато научно-техническим отставанием России, которое заметно уже сейчас. А ведь наука, теоретическая и прикладная, сегодня является основой развития человеческой цивилизации, причем, не только в материальном, но, прежде всего, духовном, мировоззренческом, мыслительном отношениях. Попытка власть имущих объединить в обществе религию с наукой (и поставить религию над наукой, как это было на протяжении прошедших тысячелетий) контрпродуктивна, ошибочна и просто глупа.

Религиозный ренессанс, искусственно навязываемый властью обществу в условиях кризиса социализма и возврата к дикому капитализму, требует мобилизации всех истинных ученых для защиты науки, системы научных знаний и научной деятельности от агрессии со стороны религии, ее адептов, фанатиков и властных защитников. Будущее славянского мира в опасности! Именно эти соображения заставили автора взяться за перо и посвятить ряд лет своей жизни тому, чтобы довести до сознания простых людей научные истины о реальном мире и человеке как эволюционном, еще далеко не завершенном и несовершенном творении природы. Важно осознать все слабости и пороки современного человека и принять эффективные культурно-научно-образовательные меры по их медленному, постепенному, эволюционному исправлению (методы насилия, практиковавшиеся атеистической советской властью, пытавшейся максимально ускорить процессы “перевоспитания” человека, здесь недопустимы).

Автору было важно изложить свои мысли не отвлеченным, академическим, абстрактным, непонятным для непосвященных, клановым философским языком (для самого автора самые сложные философские тексты мыслителей всех времен и народов давно уже, почти с юности, стали привычными, понятными и элементарными, но неподготовленное

сознание часто воспринимает “странные” и весьма обобщенные мысли философов как пустой набор слов, некую тарабарщину, лишенную всякого конкретного смысла и содержания), а простым, доходчивым, образным, но вместе с тем точным научным языком, ориентированным на массовое сознание, которое автор надеется (возможно, наивно) пробудить своими работами до уровня, если не научного, то преднаучного состояния. Человек может и должен научиться управлять собственным сознанием в соответствии с законами реального, а не вымышленного, потустороннего, виртуального, фиктивного, иллюзорного, шизофреничного мира. Именно этому способствует философия реального мира, образцы которой автор пытается донести до читателя.

В данной книге собраны оригинальные, самобытные, избранные философские работы автора, которые выражают его глубокое убеждение в том, что **научному, атеистическому, нерелигиозному, мирскому, гражданскому, светскому направлению развития человеческой цивилизации нет альтернативы**. Мифология и религия, игравшие большую роль на заре цивилизации (некоторые мыслители даже утверждают, что именно эти фантастические системы стали истоками научного знания, что в корне неверно, ибо реальные истоки подлинных знаний лежат не в мифологии дикаря, а в его ежедневной материальной практике, направленной на выживание своего рода-племени путем ежедневного, напряженного труда – собирательства, охоты, рыболовства, ткачества, ремесла, строительства и т.п.), когда еще отсутствовали развитые научные знания о мире и самом человеке, завершают свою историческую миссию. Они, несомненно, должны постепенно исчезнуть с мировой арены – “уйти к Богу”, “на тот свет”, в небытие. Ни мистика, ни эзотерика, ни мифология, ни языческая, христианская, иудейская, мусульманская и прочие религии принципиально не способны открывать истинные причины или законы развития реального мира и человеческого сознания, обеспечивать накопление точных и достоверных знаний о действительности в целях их использования для защиты, сохранения и эффективного развития цивилизации.

Религия, основанная на заблуждениях, предрассудках, суевериях, фантомах, химерах и иллюзиях человеческого сознания, развивая и умножая эти фикции, объявляет себя хранительницей общечеловеческих ценностей и морали. Но ее претензии на эту роль давно уже стали смехотворными (безмерны в истории человечества преступления религии и ее институтов, включая религиозные войны, инквизицию и другие виды насилия над телом и духом человека), ибо не может справедливость и мораль бесконечно базироваться на вымыслах, лжи и подлоге, которые присущи религиозному типу мышления, бессовестно похищающему естественные силы природы и нагло присваивающему их мифическим, вымышленным существам – духам, демонам, богам, единому или трояственному богу.

В сегодняшнем мире и так слишком много кажущейся, виртуальной, электронной, картиночной, “дополненной” реальности, которая, развлекая, завлекая и отвлекая людей от решения действительно серьезных, насущных, жизненно важных проблем, блокирует здоровое, нормальное, творческое, гармоничное формирование и развитие их сознания, мышления и жизненных устремлений. Как сделать реальную жизнь человека и общества безопасной, мирной, спокойной, уверенной, достойной и счастливой? Об этом людей, подсовывая им ложные или мнимые ориентиры, заставляют забыть. Но, долго ли еще удастся уводить власть имущим и жрецам церкви людские души от этого материального, земного, пусть скоротечного и сурового, но такого дорогого, живого и любимого всеми мира, в другой, противоположный, фантастический мир – “по ту сторону действительности”? Однажды людям придется глубоко задуматься об этом!

В книге собраны 20 работ автора, которые условно можно подразделить на несколько групп. Первая объединяет 4 работы (“Философия науки, или краткое введение в научный метод познания и систему научных знаний”, “Научные основы бытия человека”, “Сказка о Никто по фамилии Ничто”, “Разум против религии”), в которых исследуются наиболее общие понятия, категории науки, атеизма, религии и их отношения как к реальному миру, так и к человеческому сознанию, правильно или ошибочно отражающему этот мир. Вторая

группа охватывает 3 работы (*“Зачем государству религия?”*, *“Глупость в законе, или растоптанный разум”*, *“Уроки Шарли, или религиозные угрозы жизни, свободе и демократии”*), которые характеризуют патологические проблемы общества, связанные с выбором религиозной идеологии, т.е. ее доминированием над здравым смыслом, светскими ценностями, гражданскими свободами и законами.

Особняком стоит работа *“Апология Вселенского Осла”*, представляющая философский, сатирический опыт автора в написании оригинального “священного писания” от пророка, “наблюдавшего” рождение Вселенной и человека в результате манипуляций Творца, имеющего не человеческий, а животный, ослиный облик (здесь автор должен поблагодарить за идею Ксенофана, Апулея, Эразма Роттердамского и Джордано Бруно). Следующая группа объединяет 5 работ (*“Идея геоцентризма, или история величайшего заблуждения человечества”*, *“Идея гелиоцентризма, или история преодоления величайшего заблуждения человечества”*, *“Смертью смерть поправ”*, *“Гипатия, или растерзанная муза”*, *“Мой Омар Хайям”*), посвященных исследованию эволюции астрономических представлений человечества о мироздании, а также их творцам и личным судьбам. Поскольку вплоть до 17-го столетия астрономия, впрочем как и все другие науки, рассматривалась как неотъемлемая часть натурфилософии (даже работа Ньютона по закону всемирного тяготения имела название *“Математические начала натуральной философии”*, 1687 г.), то здесь же исследуются и базовые понятия различных философских направлений и систем, начиная с древнегреческой милетской школы (6 в. до н.э.) и оканчивая средневековым неоплатонизмом, аристотелизмом и пантеизмом. Параллельно этому рассмотрены и сопутствующие религиозные учения.

Завершают цикл эпистолярная работа *“Избранное из дискуссий с верующими”* и 6 работ, начиная с *“Мифология и религия: эволюция представлений о мироздании и человеке”*, помещенные в Приложение и исследующие отражение в сознании людей древних цивилизаций окружающей их природы и, главным образом, звездного неба (эти работы взяты из еще незаконченной новой книги автора *“Краткая эволюция планеты Земля”*).

Хотя в книге преобладают философско-исторические и астрономические сведения, читатель сумеет многое понять из нее о современной жизни, ибо исследованные темы самым тесным образом связаны с повседневной жизнью и интимными, глубинными размышлениями каждого человека о сути и смысле собственной жизни. Читатель имеет редкую возможность приобщиться к настоящему, истинному, правдивому, не конъюнктурному, глубокому философскому знанию, которое способно значительно развить и обогатить его мышление, мировоззрение и внутренний мир, а также повысить его психологическую устойчивость к агрессивным действиям различных невежд, лжецов, лицемеров, мошенников, манипуляторов и других злонамеренных лиц, количество которых в обществе на его переломном этапе только увеличивается.

Автор доступен для общения с читателями по E-mail: gal_minsk@rambler.ru. Автор будет признателен читателям за их вопросы и конструктивные замечания, в том числе и за выявленные в текстах описки или ошибки (в столь объемной книге – 1,7 млн знаков, при работе над которой автору самому пришлось выполнять всю работу редактора, корректора, рецензента и дизайнера, мелкие и малозаметные ошибки просто неизбежны). Успехов всем!

Минск, 12 октября 2019 г.

1. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ, ИЛИ КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ В НАУЧНЫЙ МЕТОД ПОЗНАНИЯ И СИСТЕМУ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

*Что дала и чего не смогла дать наука человеческому
обществу, или научные знания против заблуждений и
иллюзий массового религиозного сознания*

Философия науки, или краткое введение в научный метод познания и систему научных знаний

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

Что дала и чего не смогла дать наука человеческому обществу, или научные знания против заблуждений и иллюзий массового религиозного сознания

*“Не вошла еще в жизнь научная мысль;
мы живем под резким влиянием еще
не изжитых философских и религиозных
навыков, не отвечающих реальности
современного знания”*

Академик В.И.Вернадский, 1863-1945 гг.

Плоды науки – Служанка религии? – Наука как фундамент знаний и средство защиты от глобальных угроз – Мифологические и религиозные представления против науки – Причины недоверия к науке – Есть ли альтернатива науке? Общие свойства научного метода и знаний – Насколько достоверны и истинны научные знания? - Заключение

Плоды науки

К двадцать первому веку земная наука и техника достигли невиданных ранее результатов, глубоко проникнув в тайны материи и Вселенной, вооружив человечество новыми методами и средствами познания окружающего мира и улучшения собственной жизни. К ним относятся:

информационные и связные технологии (многопроцессорные стационарные суперЭВМ; настольные, переносные, карманные и наручные компьютеры, включая ноутбуки и нетбуки, планшеты и смартфоны, электронные книги и навигаторы, “умные” часы; роботы-интеллектуалы и системы искусственного интеллекта; магнитные, оптические и электронные накопители цифровой и аналоговой информации; миниатюрные цифровые фото-, видеокамеры и видеорегистраторы; матричные, струйные, лазерные и 3D-принтеры; плазменные, светодиодные и жидкокристаллические дисплеи, мониторы и экраны; проводной и беспроводной интернет; оптоволоконная, мобильная и спутниковая связь);

средства проникновения в микро- и макромир, в ближний и дальний космос (ускорители и коллайдеры для получения элементарных частиц сверхвысоких энергий и новых, более тяжелых химических элементов; оптические, ионные, электронные и нейтронные микроскопы; наземные и космические оптические, радио-, рентгеновские, гамма- и нейтронные телескопы; нейтринные детекторы; ракеты-носители, пилотируемые и беспилотные космические корабли, орбитальные станции; автоматические космические аппараты для исследования тел Солнечной системы и космического пространства, космические посадочные зонды и планетоходы, включая луноходы и марсоходы, управляемые с Земли);

мощные средства производства электрической и тепловой энергии (атомные, тепловые, гидравлические, волновые, приливные, прибойные, гидроаккумулирующие, геотермальные, солнечные, ветровые, биогазовые и другие электростанции и электроустановки; экспериментальные термоядерные реакторы);

современные транспортные средства (сверхзвуковые турбореактивные самолеты и многоцелевые вертолеты; скоростные океанские и морские многопалубные лайнеры; атомные подлодки и ледоколы, глубоководные батискафы; малые морские и речные суда на подводных крыльях и воздушной подушке, машины-амфибии; скоростные монорельсовые поезда на магнитной подвеске; электрокары и автомобили на различных видах топлива с использованием компьютерного управления и автопилотов);

средства диагностики и лечения человеческого организма (пучковые, ультразвуковые и электромагнитные, включая рентгеновские, гамма и ядерно-магнитно-резонансные, томографы; медицинские лазеры, или “световые скальпеля”; ультразвуковые, инфракрасные и рентгеновские интроскопы; искусственные ткани и органы; визуализаторы биополя; анализаторы ДНК; средства генной и клеточной инженерии) и т.д.

Эти величественные достижения стали результатом применения научного метода познания мира и научно-технического творчества многих тысяч ученых и инженеров разных поколений и разных народов, вдохновленных в своих исканиях как собственным любопытством, так и постоянно растущими общественными потребностями и запросами.

Служанка религии?

Но, не следует забывать, что всего лишь несколько столетий назад наука рассматривалась в обществе всего лишь как “**служанка религии**”, призванная обосновать доводами человеческого разума величие замысла некоего мифического бога и “божественного творения” им всей огромной Вселенной, включая человека и его обитель Землю.

Ученым пришлось на протяжении веков прикладывать неимоверные усилия для того, чтобы освободить науку и научное творчество от гнета религиозных догм и жесточайшего диктата церкви. Многим из них пришлось заплатить за свое вольнодумство и стремление к познанию тайн природы собственным благополучием, здоровьем и самой жизнью. Их пристальные наблюдения, прозорливые догадки и гипотезы, глубокие теории и поразительные открытия, ставшие с 15-го столетия доступными публике благодаря книгам и книгопечатанию, несли тогда еще спящему, темному и невежественному массовому сознанию ту правду о реальном мире и новые знания, которые могли бы его пробудить.

Однако, лучшие достижения человеческой мысли, воплощенные в научных трудах, клеймились господствовавшей в обществе религиозной идеологией и церковью как “**ересь, заблуждение и безумие**” (достаточно вспомнить пресловутый “**Индекс запрещенных книг**”, созданный католической церковью в 1559 г., выпускавшийся до 1966 г. и содержащий до 20 тыс. книг передовых мыслителей и ученых), противоречащие “вечным библейским истинам” и поэтому достойные лишь сожжения на кострах вместе с их авторами (жрецы религии всегда отлично понимали, что наука может освободить человеческое сознание от религиозного подлога и обмана и стать могильщиком как религии, так и доходного церковного бизнеса “на душах” людей). Только сбросив с себя религиозные оковы, наука обрела, наконец, ту настоящую свободу и мощь, которые позволили ей за последние 300-400 лет стать для человеческой цивилизации той эффективной производительной силой, какой мы ее сегодня наблюдаем и описываем.

Наука как фундамент знаний и средство защиты от глобальных угроз

В среде образованных и сведущих людей наука всегда рассматривалась и рассматривается сегодня не просто как орудие, средство или предмет облегчения и улучшения жизни человека, но как **единственно надежный и правильный фундамент для нового и всеобщего человеческого знания и мировоззрения**. В отличие от религии, которая разъединяет, разделяет и противопоставляет человечество по вероисповеданиям, конфессиям, церквям и сектам (*а их тысячи!*), **наука, наоборот, создает единую основу миропонимания для людей всех рас и национальностей на всех континентах и островах земной суши** (уже сегодня наука, благодаря генетическим исследованиям ДНК разных народов и рас, установила общее природное родство всех ныне живущих людей, а также их отдаленное генетическое сходство с другими земными живыми существами, начиная с простейших и заканчивая гоминидами).

Научные знания, касаются ли они астрономии, физики, химии, геологии, биологии, палеонтологии, археологии, математики или других сфер знаний, одинаковы для всех разумных жителей Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии. Более того, они одинаковы даже для цивилизаций, существующих, вероятно, на еще пока не открытых нами обитаемых планетах в далеких звездных мирах. Эти знания едины для всей наблюдаемой нами Вселенной, так как ее материальные законы одинаковы во всех ее пределах. **Задача науки – открыть и познать эти законы, сделав их доступными для человеческого сознания и понимания.** Познав законы природы и отбросив те заблуждения и иллюзии, которыми человечество питало свой дух тысячелетия, оно, наконец-то, сможет сделать первый и главный правильный шаг по пути преодоления своей идеологической и религиозной разобщенности, приблизившись тем самым, хоть немного, к подлинной сути цивилизации Человека Разумного.

Но и этой грандиозной, объединяющей, идейной и идеологической стороной науки не ограничивается ее выдающаяся роль в человеческой цивилизации. **Современные угрозы самому существованию человечества приобретают ныне всеобщий, глобальный и критический характер.** Эти угрозы исходят как **из космического пространства** (возможности столкновения Земли с крупными астероидами и кометами), так и рождаются **в земной биосфере** (возникновение и распространение эпидемий, вызванных появлением новых и мутациями известных вирусов и болезнетворных бактерий, рост количества онкологических и сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения и диабета, рост количества аномальных родов и младенцев с врожденными патологиями, включая генетические заболевания, рост количества психических заболеваний и преступлений, совершаемых на почве психических, сексуальных и других отклонений, рост загрязнения биосферы и связанные с ним климатические катастрофы, и т.п.).

Кто или что может блокировать или хотя бы снизить риски подобных глобальных угроз? Религия, которая знает только одно: **“Молись и надейся на Бога!”** (но, почему-то, церковные иерархи, когда заболевают, не следуют собственному лицемерному призыву **“целовать иконы и ставить свечи”** ради исцеления, а быстренько кладутся на лечение в лучшие европейские клиники)? Нет, не иллюзорную, а эффективную защиту может обеспечить только наука и созданные на ее основе новые искусственные технологии и средства защиты, блокирующие реальные и потенциальные угрозы человечеству и самой жизни на Земле. Другой альтернативы нет.

Мифологические и религиозные представления против науки

Казалось бы, в условиях бурного научно-технического прогресса и понимания глобальной и безальтернативной роли науки, **человечество должно было бы славить науку** (как раньше славил Бога, хотя науке этого и не требуется), **а собственное мировоззрение и обыденное мышление постепенно, шаг за шагом, переводить на новый, научный уровень понимания реального мира, отрешаясь от прежних многовековых житейских и религиозных предрассудков, суеверий и заблуждений.** Однако, на самом деле все

происходит совершенно не так. *Парадокс, но люди, ежедневно пользующиеся плодами науки и техники, даже не пытаются менять свои архаичные взгляды и сопутствующие им традиционные привычки на современные общедоступные научные знания, позволяющие сформировать человеку новый взгляд на себя и динамично изменяющийся окружающий мир, а также выбрать новые достойные цели и психологические установки, способные привести человека к улучшению своей собственной жизни.* Реальный мир давно и сильно изменился, но устаревшие многовековые духовные и обрядовые семейные или клановые традиции продолжают цепко держать в своих объятиях ограниченное человеческое мышление.

Как и столетия назад, сегодня, в 21-м веке, в массовом сознании продолжают царствовать *мифологические и религиозные представления людей о себе и мире*. Люди верят в чудеса, в скрытые мистические силы, в общемировой разум, в богов, поклоняются и молятся им, совершают в их честь в храмах, церквях, мечетях и на городских площадях коллективные богослужения и жертвоприношения, гнут спины и бьют поклоны, организуют религиозные шествия с крестами, иконами, идолами, мощами покойников (*эти кости даже начинают зачем-то – возможно, поближе к неуловимому богу - вывозить на космические орбитальные станции*) или плетями для кровавого самобичевания в честь архаичных святых, побивают камнями невидимых демонов в местах своего религиозного паломничества, совершают иные безумные действия, странные и удивительные для современных здравомыслящих, скептически относящихся к народным глупостям, предрассудкам и суевериям людей.

Следствием многотысячелетнего религиозного самопрограммирования человечества стало насыщение нашей обыденной речи массовой пустой фразеологией, за которой нет реальности, но скрываются лишь безликие *“Ничто”* и *“Никто”*: *“С нами Бог... Бог с вами...Бог с тобой...иди с Богом...слава Богу...ради Бога...Бог в помощь...все от Бога... у Бога всего много...Бог все видит...Бог знает...Бог милостив...помилуй Бог...Бог даст...Божий дар...дай Бог...Бог поможет...Бог накажет...Бог тебе судья... надейся на Бога...один Бог без греха...с Богом не поспоришь...все под одним Богом ходим...”*. (замените слово *“Бог”* на *“Ничто”*, прочтите фразы повторно и уловите их новый, истинный смысл).

Вера в реальность существования бога стала самой навязчивой иллюзией, химерой и фантомом массового общественного и индивидуального сознания. Она основана, прежде всего, на общечеловеческом невежестве и постоянных людских страхах перед несчастьями, болезнями, страданиями и неизбежной личной смертью. Причем, если *научное просвещение* может снизить степень массового и личного невежества (*хотя само по себе это еще не является достаточным условием, чтобы освободиться от религиозной веры, ибо, как свидетельствуют факты, даже многие современные ученые, являющиеся крупными специалистами в своих относительно узких областях, продолжают верить в бога в силу тех или иных причин: то ли воспитания и семейно-родовых традиций, то ли под давлением своего ближайшего окружения, то ли по своему, как ни странно, невежеству в мировоззренческой сфере, которая является предметом тысячелетних исследований не в математике или в технике, а в естествознании и философии*), то избавление человека от его врожденных, *инстинктивных страхов*, на которых спекулирует религия, является многотрудным делом как для специалистов-психологов, так и для самой верующей личности.

Можно убаюкать себя *мифами* о своей якобы бессмертной душе и ее потусторонней, загробной, вечной жизни, чтобы примирить свое сознание с неизбежностью реальной смерти, но такой иллюзорный путь не годится для истинных ученых – для тех, кто в силу врожденного любопытства, своих потребностей и способностей к исследованию, желает узнать и понять не измышленные человеком фантастические сюжеты и картинки, а сам тот настоящий, живой, реальный мир, в который привела его, пусть и на очень короткое время, “злодейка” судьба. Зачем? Наверное, затем, чтобы внести свою ничтожную духовную лепту

в процесс бесконечного развития всего человеческого рода и тем самым выполнить свое природное предназначение.

Именем бога человек всегда, осознанно или неосознанно, прикрывал свою слабость и зависимость от мощных и непознанных природных и общественных сил ("Так угодно Богу!", "Неисповедимы Его пути!", "Лишь одному Богу известно!"), с легкостью оправдывал все свои ошибки и преступления ("Так пожелал Бог!", "Без воли Господа и волос не упадет с головы!", "Молись, кайся, и Бог простит!"), уверенно освобождал себя от личной ответственности за то многоликое зло, что сам постоянно творил по отношению к другим людям ("Козни дьявола!", "Бес попутал!", "Так вышло - не моя вина!"), будучи на деле, как убедительно доказывает история и наука, не рафинированным "божьем" продуктом, а грубой "природной" тварью, которой только еще предстоит преодолеть власть своих хищных инстинктов и стать, наконец-то, Человеком Разумным.

При всем этом, **отношение малосведущих людских масс к науке**, которая не только возвеличивает достоинство, разум и силу человека, но одновременно подвергает (посредством твердо установленных научных фактов, законов и теорий) сокрушительной критике мировоззренческие основы веры и религии, остается в лучшем случае двойственным, а в худшем - скептическим, отрицательным и даже враждебным.

Причины недоверия к науке

Отчего так происходит? Тому есть несколько объяснений.

Во-первых, хотя наука принесла в мир новые знания и большие возможности, **она не сумела изменить само устройство человеческого общества, оставив его и дальше существовать в условиях огромной социальной несправедливости и безумного стяжательства** (к 2016 г. 1% населения мира присвоил себе уже 50% мировых богатств, причем элиту богачей составляют несколько тысяч долларовых миллиардеров, первый из которых - Джон Рокфеллер - появился в США в 1916 г., т.е. ровно 100 лет назад; сегодня суммарный годовой доход только 5 богатейших семейств мира – Ротшильдов, Морганов, Рокфеллеров, Опенгеймеров, Уолтенов - оценивается в несколько триллионов долларов, или до 10 % мирового ВВП), **расового, национального, этнического, идеологического и религиозного разделения народов, искусственного культивирования в людских массах взаимной нетерпимости, ненависти, вражды и насилия в целях достижения теми или иными доминирующими группами людей (использующими древний принцип "разделяй и властвуй") своей максимальной власти и богатства.**

Сегодня, как и тысячи лет назад, различные уголки Земли сотрясают кровавые конфликты, войны и теракты. Конечно, **в этом виновата не наука, но сами люди, которые выстраивают человеческий мир не по законам разума и науки, а по своим хищным личным и групповым потребностям, интересам и страстям** (следует добавить, что в таком мире богатые плоды научно-технического прогресса присваивает в первую очередь и в максимальном объеме именно сверхсостоятельное и властное меньшинство).

Простым людям, страдающим от несчастий и бед разросшейся технической цивилизации, кажется, что именно наука виновата во всем (например, в недоступности добротного жилья, хорошего образования и лечения, в отсутствии стабильной и достойной работы, в бесчисленных техногенных авариях и экологических катастрофах, в создании и применении бесчеловечных средств массового поражения и уничтожения и т.д.), хотя подлинная вина лежит не на ученых, выполняющих лишь социальные заказы своих стран, а на властной элите и недалеких алчных людях, использующих научно-технические достижения во вред другим и в целом обществу (даже простой молоток можно рассматривать, в зависимости от того, в чьих руках он находится – строителя или злодея, как инструмент созидания или как орудие разрушения и убийства).

Такое положение будет, видимо, сохраняться в обществе до тех пор, **пока люди в массе не осознают** (не через внушение или идеологию, а через переустройство общества на разумных, справедливых и неотвратимых для всех законах, что людям пока еще в своей

истории так и не удавалось сделать), **что настала пора укротить собственную звериную натуру, ограничить свои ненасытные, а часто и извращенные материальные потребности, и стать, во имя взаимного общественного блага, согласия и гармонии, истинными представителями рода Человека Разумного** (а не рыкающим видом “торжествующего зверя”, способного к уничтожению других людей ради собственного процветания или торжества бредовых и фанатичных идей).

Во-вторых, научно-технические достижения существенно изменили рукотворный земной мир, сделав его **глобальным, взаимозависимым и более сложным**. Если в мире прошлого люди во многом были изолированы друг от друга океанами, чужеземными странами и расстояниями, которые для своего преодоления требовали длительных путешествий, то в современном открытом мире все эти барьеры стали легко преодолимы. Любое событие на одном конце Земли тут же становится известным и оказывает определенное воздействие на жизнь в самом удаленном уголке планеты. **Общеземной мир стал для любого его жителя ближе, доступнее и в то же время сложнее той своей горы, речки или селения, которые ранее, в прошлом, и иногда на протяжении столетий, заменяли собой ему и его потомкам всю вселенную**. Новые условия потребовали адаптации человеческого сознания под этот внезапно открывшийся большой, запутанный и малопонятный земной мир. Его горизонты еще более расширились с первыми путешествиями человека в космос, на околоземную орбиту и на Луну, глубокими исследованиями планет Солнечной системы и далеких галактик.

Возникла общественная необходимость быстро учиться новым знаниям и наукам, концентрировать и напрягать свой мозг, наполнять его огромным объемом разнородной информации, используя для ее обработки системное логическое мышление, к чему многие люди оказались не готовы ни психологически, ни физиологически, ни физически. Опять же, по мнению многих, виноватой в этом оказалась наука. Насколько комфортнее, уютнее и проще человек мог чувствовать себя в прежней узкоограниченной и догматической системе взглядов, основанной на архаичных мифологических и религиозных представлениях или устоявшихся в течение веков житейских предрассудках и суевериях (например, вызубрив Библию или Коран, человек мог уже считаться уважаемым гражданином и большим ученым).

В-третьих, наука прямо заявляет о том, что она не есть “всезнающий и всевидящий господь-бог”, а свои открытия может делать только в результате напряженного труда подготовленных творческих личностей и больших коллективов ученых, оснащенных соответствующими методами и средствами исследования. Более того, наука говорит о том, что сегодня она может познать больше, чем вчера, но не все и не до конца. Завтра придут новые обученные и образованные личности, которые примут научную эстафету и продолжат познавать еще пока скрытые тайны Природы (но, опять же, лишь в определенной, а не в полной и завершенной мере).

Наука заявляет, что процесс познания бесконечен, и его нельзя остановить или прекратить, пока живет человечество. Обывательское же сознание и здесь виноватит науку: мол, подавайте нам все знания немедленно и в полном, законченном виде. А если не можете, то не говорите о том, что знаете. **Массовое сознание за тысячелетия своего религиозного существования привыкло к тому, что мифология и религия всегда подсовывало ему “абсолютные истины”, т.е. якобы правильные и законченные знания на все случаи жизни и на все времена** (а там, где религии нечего было ответить на вопросы верующих, в ход шли блокирующие любопытствующее человеческое мышление стоп-фразы: “Неисповедимы пути господни...Так угодно богу...Это известно лишь ему одному...Сие есть божественная тайна...Это недоступно человеческому разумению...”). Религиозные “истины” примитивны, чувственно приемлемы, правдоподобны (как, например, наблюдаемое из века в век движение Солнца вокруг Земли с его ежесуточными восходами и заходами на линии земного горизонта), но, как показала наука, глубоко обманчивы и ошибочны.

Наука, в отличие от религии, не пытается выдавать выдумку, фантазию или видение экзальтированного человеческого сознания за реальность, иллюзию - за истину, а прямо говорит о степени достоверности и относительности своих знаний. К такому диалектическому подходу догматически настроенный мозг обывателя никак не может привыкнуть: ему подавай простой, примитивный, двухцветный, черно-белый мир и однозначный метафизический ответ на все вопросы – либо “да”, либо “нет” (для метафизического мышления вполне приемлемы, хотя и малопонятны, различные чудеса, включая божественное творение “нечто” из “ничего”, но зато категорически запрещены все естественные, самостоятельные, без вмешательства извне, движения и изменения материального мира: мол, “что было, то и будет”).

Есть ли альтернатива науке? Общие свойства научного метода и знаний

И, тем не менее, *в постижении мира и самого человека альтернативы научному познанию нет.* Все те, кто пытаются делать выводы о развитии окружающего мира на основании гаданий, прозрений, пророчеств, видений, мистических манипуляций и обрядов, архаичных “священных писаний”, отрывочных наблюдений и случайных совпадений, восприятий своих внутренних ощущений и необузданной игре собственного воображения (часто подстегнутого алкоголем, курением, наркотиками, усыпляющими и вводящими в транс звуковыми и световыми эффектами, религиозными обрядами и молитвами), приходят не к знанию и не к истине, а к пустым иллюзиям и заблуждениям (при этом бездоказательно, но уверенно и агрессивно, они заявляют: “Я видел! Я знаю!”). *Тот, кто действительно хочет знать, должен научиться аналитическому, критическому, антидогматичному, диалектическому, научному стилю мышления, научному методу познания и умению работать с системой научных знаний.* Их характеристики автор рассматривает в сжатом виде ниже, что поможет читателю лучше понять долгую и трагическую историю познания человечеством своего космического дома – Земли и Солнечной системы. А ведь *именно со знаний об этом доме и должно начинаться формирование самосознания и научного мировоззрения любого современного жителя Земли.*

Начнем с того, что *научное знание, добываемое разумом человека в его практической деятельности, не является раз и навсегда установленной догмой, закрытой для критики, изменений и дополнений.* Наоборот, оно есть предмет мысли, который, по определению, должен постоянно подвергаться обоснованным, аргументированным сомнениям и вопросам, позволяющим уточнять, углублять и расширять содержание этого знания с целью его все более полного, адекватного соответствия реальному миру. *Реальный мир, или материальная Вселенная, в которой мы живем, является прародителем, источником и главным условием существования человечества как особого природного, биологического вида.*

Без познания этого мира, адаптации к нему и возможного частичного его изменения под себя (превращения части мира в рукотворную, искусственную реальность) человек не может выжить, благоденствовать и, тем более, совершенствоваться. Только предварительно создав прочные материальные основания своей жизни, конкретный человек может временно забыть о реальности и позволить себе погрузиться в *иной, придуманный, воображаемый, фантастический, виртуальный мир – мир своего сознания*, наполнив его мифами, сказками и чудесами, которые отсутствуют в действительности. И, тем не менее, когда-то эти фантазии сознания обязательно заканчиваются (то ли из-за голода человека, его нужды, усталости, болезни или иных сугубо материальных внутренних и внешних побудительных причин), вынуждая человека вернуться в суровый реальный мир для решения накопившихся своих и чужих реальных проблем.

Почему нельзя раз и навсегда получить абсолютно точное, полное, правильное и достоверное знание о действительности, знание истинное на тысячи и миллионы лет

вперед? Вот было бы прекрасно его иметь и использовать для устранения всех текущих и будущих жизненных трудностей. Но, почему **добываемые нами знания всегда неполны, фрагментарны, иногда ошибочны, носят условный, вероятный характер** (верны только при наличии определенного набора сопутствующих условий и обстоятельств), **не абсолютны, а относительны** (всегда привязаны к соответствующей исторической эпохе развития человечества, т.е. зависят от исторического времени)? Все дело заключается в двух главных обстоятельствах.

Во-первых, Реальность, Природа, Вселенная, в которой мы живем, бесконечна в своем материальном единстве, многообразии и движении. Это не мертвый механизм, который можно однажды разобрать на отдельные части, а затем, последовательно исследовав и описав их, сложить обратно и понять тем самым, как он работает. Природа находится в вечном движении и развитии, постоянно изменяя формы, состояния и виды всех своих уровней, структур и элементов. Еще в 6 веке до н.э. древнегреческий философ-диалектик **Гераклит из Эфеса** вывел краткую образную формулу для всех этих процессов: **"Все течет, все меняется, дважды нельзя войти в одну и ту же реку"**.

Реальный материальный мир есть самодвижущийся, саморазвивающийся и самоорганизующийся объект чрезвычайно большой сложности и связности. Он непрерывно эволюционирует по собственным, изначально присущим ему естественным правилам и основаниям, скрытым в глубинах материи. Поэтому, если вчера мы узнали о мире одно, а сегодня он поменялся, то завтра нам необходимо узнавать о нем нечто совершенно новое, иное, отличное от прежнего знания. **Чрезвычайно важно то, что все эти изменения происходят не случайным образом, а закономерно, образуя неявные логические последовательности причин и следствий. Поиск, открытие и познание не столько бесчисленного количества фактов, сколько скрытых фундаментальных закономерностей и законов, лежащих в основе меняющейся действительности, составляет суть научной деятельности человека.**

Во-вторых, познающий Вселенную человек является ее ничтожно малой материальной частью, организмом, который в своем локальном сознании стремится в абстрактной, обобщенной форме (в понятиях и суждениях, зрительных, звуковых, обонятельных, осязательных, кинестетических и других образах и представлениях) **выделить, воспроизвести и запомнить не все, а существенные, т.е. важные именно для человека, свойства окружающего мира.** Его интерес в процессе познания всегда носит специфический, избирательный характер, определяемый конкретными текущими или ближайшими личными и общественными потребностями, а также наличными возможностями и ресурсами как самого человека, так и рода-племени, к которому он принадлежит (даже современные высокоразвитые индустриальные государства могут позволить себе выделить на науку - НИОКР - лишь ничтожную долю ВВП: не более 1-4%, а другие, менее развитые страны, - и того меньше: сотые или десятые доли процента).

В силу этого, **постижение мира человеком всегда носит не всеобщий, а ограниченный, локальный, фрагментарный и прагматичный характер, причем как по целям познания, так и по его результатам.** Кроме того, индивидуальное познание ограничено не только интересами и личными способностями индивида, но и кратковременностью его жизни (невозможность вместить все знания о мире в сознании смертного индивида народная мудрость характеризует хлесткой фразой: **"Век живи, век учись, а все равно дураком умрешь!"**). Поэтому **реальная познавательная сила человека заключается в единстве, разнообразии и многолюдности человеческого рода, в возможности объединения разного индивидуального опыта и знаний различных ученых и исследователей в коллективный опыт и знания всего человечества, в единую мировую науку.** Производство, накопление и передача научных знаний от поколения к поколению через обучение и образование людей является необходимейшим и важнейшим условием человеческого познания мира и выживания всего человеческого рода.

Но даже для такого великого коллективного организма, как человечество (в 4 тыс. до н.э. оно насчитывало около 7 млн. человек, в 6 в. до н.э. – 100 млн., в 1 в. н.э. – 300 млн., в 10 в. – 400 млн., в 1820 г. – 1 млрд., в 2000 г. – 6 млрд., а сегодня превышает 7,5 млрд. человек), потребовались тысячелетия для создания, углубления и расширения **правильных представлений об окружающем мире и самом человеке, т.е. знаний, адекватных объектам познания**. На протяжении человеческой истории **индивидуальный и коллективный разум людей, понимаемый как их способность познавать сущность явлений реального мира**, развивался очень медленно.

Его развитию препятствовали как **архаичные формы общественно-экономических отношений** (рабство, феодализм), основанных на подневольном труде, так и **массовая религиозная идеология**, уводившая сознание людей от решения проблем реальной земной жизни в нереальный, потусторонний, загробный мир с вымышленными сущностями (духами, богами), мифическими событиями, иллюзорными причинами и следствиями. Тысячелетия религия господствовала над умами людей, продолжая и ныне владеть сознанием подавляющей части человечества. Такая **духовная, общественная и государственная власть религиозных организаций стала тормозом развитие индивидуального и коллективного человеческого разума и науки, законсервировала в обществе его разделение по вероисповеданию на различные конфессии, церкви и секты, сохранила почву для религиозной вражды и ненависти, массового фанатизма, кровавого религиозного насилия и террора**.

Научные знания нужны не только для специалистов и решения конкретных научно-технических задач в различных отраслях деятельности, но, прежде всего, они необходимы человечеству в целом для формирования **научной картины мира**, отражающей текущие всеобщие правильные, истинные, адекватные представления людей о мире, в котором они живут, и о себе - его жителях. **Если картина мира верна, то любой человек, знающий и понимающий ее, способен принять, исходя из общих представлений, правильные и эффективные частные решения по многим конкретным вопросам и проблемам собственной жизни, а также жизни своего ближайшего окружения** (мыслящий человек не пойдет искать свои решения в церкви или в секте, у астролога или мага, у экстрасенса или колдуна, а начнет самостоятельно изучать истоки возникших проблем, а при необходимости привлекать для этого квалифицированных специалистов).

Если же человек не знает, не понимает или не принимает научную картину мира как руководство к собственной жизни, отдает предпочтение другой, ненаучной (например, мифологической, религиозной, мистической) картине мира, то **все его личные конкретные представления, решения и действия будут расходиться с реальным миром и приводить к жизненным последствиям, которых человек вовсе не ожидал получить**. Здесь действует простой закон, образно сформулированный еще в 17 веке английским философом-материалистом **Фрэнсисом Бэконом**: **“Знание - сила”**. Действуя на основании общего правильного знания, можно снизить все жизненные риски и повысить свой шанс прийти к хорошим результатам, но априорно отказываясь от такого знания и подменяя его **псевдознанием** (религией, мистикой, астрологией, теософией, сайентологией, нумерологией, хиромантией и т.п.), человек заранее обрекает себя на соответствующие плачевные следствия своего неразумного выбора. Хотя, как сказал поэт, “Блажен, кто верует, – тепло ему на свете”. **Каждый делает свой собственный выбор с неизбежной ответственностью за его близкие или отдаленные последствия**.

Итак, вопрос стоит следующим образом: что есть верное, правильное, истинное знание и как его отличить от ложного знания, от заблуждения? Выше уже было показано, что нет и не может быть истины **“на все времена”**. Тот же Ф.Бэкон близкую мысль выразил следующим образом: **“Истина - дочь времени, а не авторитета”**. Знание, основанное только на авторитете того или иного его глашатая или пророка, совсем не обязательно должно быть истиной (более того и чаще всего оно является, как доказывает история, заблуждением, ибо обычно получается “откровением” одурманенного галлюциногенами

человеческого сознания, лишено разумных оснований, доказательств и критической опытной проверки). Некоторые верующие люди утверждают о своем внутреннем знании тех или иных явлений якобы реального мира (бога, дьявола, ада, рая, загробной жизни, души и т.п.), полученных на основании психических феноменов (видений, переживаний, озарений) собственного сознания: **“Я чувствовал, следовательно, это реально!”**.

Приходится их разочаровать: **“99,9% всех мыслительных комбинаций любого индивидуального человеческого сознания случайны, абсурдны, образуют внутренний строительный мусор, хлам и совершенно далеки от реального мира”**. Только критические исследования идеальных образов сознания (внутреннего знания) на предмет их соответствия реальности может выявить их возможную познавательную ценность (при этом не следует огульно отрицать возможность получения некоторого внутреннего знания непосредственно из окружающего мира, минуя процесс стандартного чувствования и логического мышления, так как подготовленный к этому человеческий мозг способен напрямую как генерировать, так и воспринимать материальные, полевые, информационные сигналы от объектов внешнего мира).

Насколько достоверны и истинны научные знания?

Из всех типов знаний (мифологических, религиозных, мистических, житейских, художественных, поэтических, фантастических и т.п.) на роль истинных знаний могут претендовать **исключительно научные знания**. Почему?

Во-первых, научные знания имеют предмет своего исследования не иллюзорный, виртуальный, вымышленный мир, который может существовать только в сознании человека (мир предметов мысли), а мир реальный, существующий вне и независимо от человека и его сознания (этот мир существовал до появления человечества и останется существовать после его исчезновения как биологического вида). Это означает, что всегда имеется реальный объект, с которым человек может соотнести в опыте или в эксперименте свои мысли о нем и тем самым проверить, правильно ли он понимает свойства данного объекта. Здесь уместно вспомнить крылатую фразу диалектического материализма **“Практика – критерий истины”**. Если нет реального объекта, если в сознании человека имеется лишь некий предмет мысли, отсутствующий вне сознания (например, химера, кентавр, бог), то с чем же он сможет соотнести свою мысль об этом вымышленном предмете, как сможет он проверить правильность своего представления о нем (по существу, представления о “ни о чем”, или, как говорил русский микробиолог Мечников И.И., “небывалой комбинации бывалых впечатлений”)? Никак!

Сопоставление одних мысленных представлений с другими, не имеющих, в конечном итоге, образцов в реальном мире, может так далеко завести фантазию человека, что его новый, вымышленный мир и близко не будет соотноситься с реальностью, которую он пытается понять и смоделировать в собственном сознании. Во многих псевдоучениях имеются предметы мысли, за которыми в реальности ничего не стоит (такие предметы мысли, или понятия, включая и три вышеприведенных, называют **пустыми**: они имеют содержание, описание, но их объем пуст, его нет в действительности). Наука может позволить себе на этапе гипотез и альтернативных теорий также рассматривать некоторые подобные “пустые” предметы мысли, но, в конце концов, она их обязательно отбросит, как не соответствующие действительности (достаточно вспомнить примеры “флогистона” из химии, “витализма” из биологии, “эфира” из физики, “небесных хрустальных сфер” из астрономии и т.п.). Религия же на полном серьезе оперирует тысячами пустых понятий, пытаясь внушить верующему человеку, что эти понятия отражают реальные объекты, якобы просто недоступные человеческому разуму, пониманию и практической идентификации.

Во-вторых, все научные данные подвергаются разносторонним и многократным проверкам на опыте и в экспериментах по разным методикам, разными исследователями и в разных странах. Эти перекрестные проверки, если они дают

ожидаемые положительные результаты, позволяют говорить о высокой достоверности проверяемых данных. И, наоборот, испытания могут поставить под сомнение эту достоверность, если результаты будут отрицательными (*достаточно хотя бы одного подтвержденного отрицательного результата*). Данные, противоречащие всей научной совокупности достоверных знаний, отвергаются наукой как ложные и исключаются из дальнейших исследований (*по крайней мере, до той поры, пока не появятся новые основания для введения ранее отброшенных фактов или явлений в научный оборот*).

В-третьих, все научные данные обязательно проверяются с количественной стороны путем их прямых или косвенных измерений. Числовые значения научных результатов являются важнейшей их характеристикой. Если слова, описывающие предмет, часто двусмысленны и многозначны, то число однозначным образом определяет те или иные количественные свойства исследуемого предмета. Его трудно фальсифицировать, так как любое новое грамотное измерение выявит ошибку или подделку. Любые новые данные, вводимые в науку, подвергаются по возможности тщательным и разносторонним измерениям.

В-четвертых, все научные данные накапливаются, сохраняются и обрабатываются не как хаотическая куча отдельных сведений, а как система связанных и взаимодополняющих знаний. Это позволяет определять их полноту и непротиворечивость. Если разные знания, относящиеся к разным сторонам одного и того же исследуемого объекта или явления, начинают противоречить друг другу, значит какие-то из них ошибочны, и их следует перепроверить.

В-пятых, все научные знания не принимаются просто так на веру, а требуют доказательств. В качестве таких доказательств используются наблюдение, опыт, эксперимент, математические расчеты, сверенные с практикой, известные твердо установленные закономерности и законы, из которых можно вывести соответствующие проверяемые следствия.

В-шестых, научные знания описываются не обычным житейским языком, допускающим многозначность и двусмысленность, а специальным научным языком, основанным на строгих понятиях, определениях и умозаключениях. Такой язык позволяет выявлять ошибки на всех этапах получения, формирования и описания научного знания. Важнейшими видами этого ученого языка являются **язык логики** и **язык математики**.

Казалось бы, что вышеприведенные характеристики **научного метода исследования** стопроцентно гарантируют его безошибочность и достоверность во всех случаях применения. Однако, это не совсем так. Ошибки случаются по десяткам, если не сотням различных оснований. Они могут быть следствием сложности исследуемого объекта и несоответствия ему квалификации исследователя, следствием недостаточной чувствительности или разрешения используемых средств измерений и их погрешностей, случайных и систематических ошибок наблюдателей, следствием личных амбиций ученых, выдающих иногда ради достижения известности и славы желаемое за действительное и т.д.

Но, **мировой научный процесс раньше или позже замечает и устраняет все допущенные человеком и техникой локальные ошибки, формируя в результате систему научных знаний, отличающуюся предельной точностью, правильностью и достоверностью, соответствующей достигнутому историческому уровню развития способностей, разума и возможностей человечества.** Последующие поколения людей, осваивая научное наследие своих предков и продолжая их научные исследования на новом уровне (*за счет более совершенных методов, средств, экспериментов, идей, гипотез и теорий*) и в новых направлениях, создают новые знания и устраняют те ранее незамеченные ошибки, которые были допущены их предшественниками.

Новые научные знания, добываемые учеными, часто вступают в определенные противоречия с теми знаниями, которые были получены ранее в данной области знаний или относительно конкретного предмета исследования. **Чаще всего новые знания, или теории, сужают область действия, или условия применимости, прежних знаний, или теорий**

(граница применимости впервые сформулированной теории всегда оптимистично считается самой широкой и неопределенной, но лишь до тех пор, пока новые факты не выявят те условия, при которых прежняя теория перестает работать, т.е. выходит за определенные границы своего допустимого применения).

В этом случае **новая теория, претендующая на более глубокое описание реальности и на более широкую область применимости, чем старая, должна включать в себя последнюю как предельный или частный случай** (например, релятивистская механика при малых скоростях объектов переходит в классическую ньютоновскую механику). Такой вариант взаимодействия новых и старых знаний, или теорий, получил в науке название **“принципа соответствия”**. При этом старые знания продолжают считаться правильными, но в более определенных, ограниченных условиях действия. **Принцип соответствия демонстрирует, по существу, эволюцию, связность и преемственность научных знаний, сохранность и достоверность всех ранее полученных фундаментальных результатов, несмотря на продолжающееся развитие науки и ее новые будущие открытия.**

Вместе с тем, в истории науки редко, но **встречаются ситуации, когда новые знания носят не эволюционный, а революционный характер**, т.е. существенно меняют представления об объекте исследования, частично или полностью отменяя прежние знания и теории о нем как ошибочные. **Первым и глобальным революционным переворотом в науке считается смена в 16-17 вв. астрономической геоцентрической системы мира Птолемея на гелиоцентрическую систему мира Коперника** (см. в интернете работу автора **“Идея гелиоцентризма, или преодоление величайшего заблуждения человечества”**).

Наука, как часть деятельности человечества, есть живой и очень молодой организм (хотя отдельные научные факты и явления стали известны еще более 2 тыс. лет назад, но научный метод и наука как система точных знаний стали формироваться лишь в начале 17-го века, т.е. менее четырех столетий назад, что в истории современной цивилизации занимает не более 4% времени ее существования). Она растет, зреет и приносит людям многочисленные полезные знания и научно-технические плоды. То, что она не сумела или не успела познать вчера или сегодня, она обязательно познает завтра или послезавтра.

Нет предела человеческому познанию! Но, **возможно, одна из величайших задач науки заключается в том, чтобы преобразовать массовое человеческое сознание и мышление из мистического, мифологического или религиозного типа в рациональный, разумный, рассуждающий, анализирующий, критический, научный тип**. Научные знания могут и должны стать фундаментом мировоззрения всей человеческой цивилизации, а не только отдельных ученых, занятых сегодня в области естествознания или техники. Научные подходы и знания должны объединить все человечество на основе разума, а не животных, звериных инстинктов, которые повсеместно господствуют среди людей и поныне.

Заключение

Завершая это краткое введение в научный метод познания и систему научных знаний, автор надеется, что читатели, не утратившие еще своего любопытства в познании того мира, в котором они живут и который оставят в наследство своим потомкам, задумаются о собственном типе мышления, о собственных предрассудках и суевериях и попытаются ограничить их действие в своей жизни, а также их влияние на свое потомство и ближайшее окружение. Хотя научные исследования сущности жизни, человека, природы и общества находятся в процессе своего законного исторического развития и еще далеки от полного, исчерпывающего объяснения и понимания реальности, тем не менее они дают наиболее адекватные, правильные, максимально приближенные к истине ответы на все вопросы человека.

Впереди наших потомков ожидают удивительные открытия в микромире, касающиеся фундаментальных законов развития вещественных и полевых форм материи, а также

открытий в макром мире - необъятном космосе, включая встречи с представителями внеземных цивилизаций. Хочется верить, что до этих галактических контактов человечество сможет победить в себе, по словам Джордано Бруно, “торжествующего зверя” и предстать перед астронавтами инопланетных цивилизаций не в облике дикаря, размахивающего атомной или другой дубиной, а в облике уважаемого партнера, коллеге по разуму, достойно несущего полученное авансом имя своего биологического вида - “Человек Разумный”.

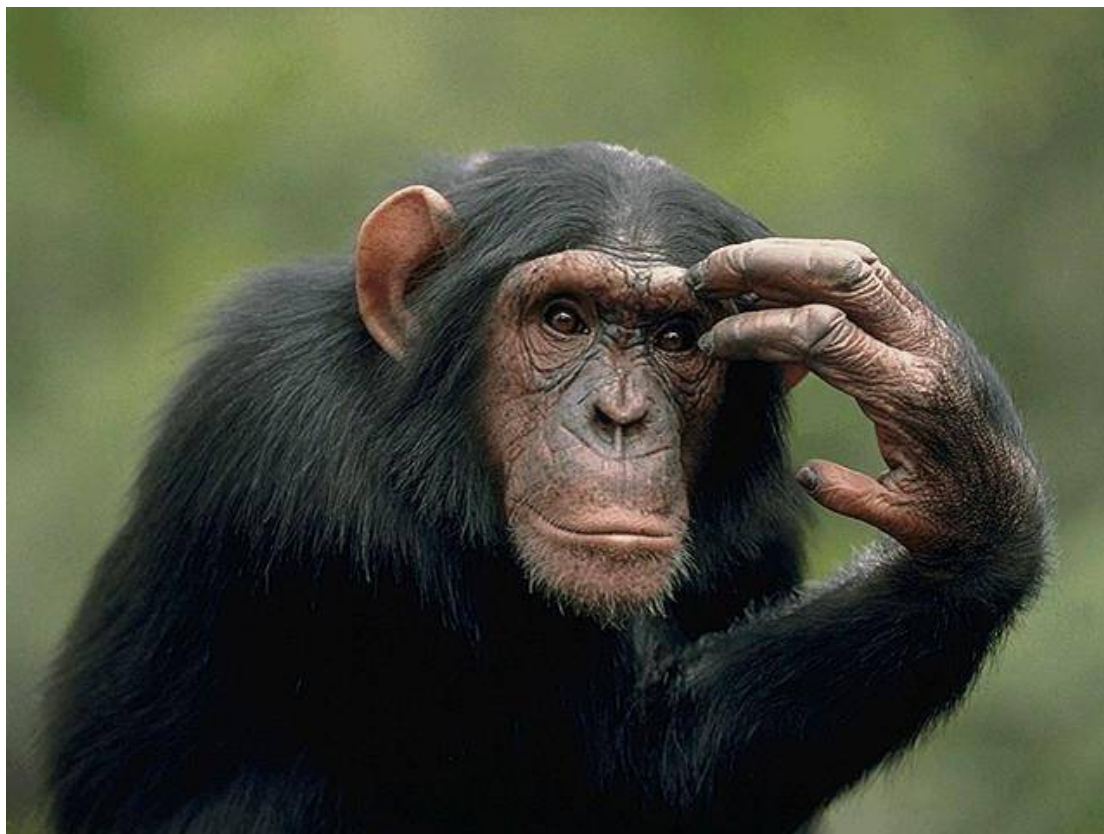
Минск, 30 ноября 2016 г., дополнено 15 августа 2019 г.

СПРАВКА

Статья опубликована на библиотечных сайтах интернета

2. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА

*Краткий научно-популярный очерк
фило- и онтогенеза человека*

Научные основы бытия человека

Краткий научно-популярный очерк фило- и онтогенеза человека

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

(Глава из книги Гуртовцева А.Л.
“Можно ли жить вечно, быть всегда молодым и здоровым?”, 2019 г.)

“Ничто не вечно под луной. Но жизнь
Бессмертна эстафетой поколений...”
Уильям Шекспир, 1564-1616

*Организм и гомеостаз - Антропогенез: фило- и онтогенез – Эволюция или творение? Наука против креационизма – Научные доказательства и основы эволюции живых организмов (палеонтология, систематика, морфология, физиология, биохимия) - Идеи эволюции в эмбриологии: от преформизма к эпигенезу и биогенетическому закону – Механизмы эволюции - Пример действия механизмов эволюции: ледяная рыба
Приложение: С чего начинается человек? Возрасты жизни*

Организм и гомеостаз

В мире нет ничего вечного. Смертны все материальные объекты, начиная с атомов и заканчивая звездами. Еще более неустойчивы и менее долговечны **живые организмы**, состоящие из бесчисленного количества **атомов** и **химических соединений**, объединенных в **субклеточные, клеточные** и **внеклеточные структуры, ткани, органы, физиологические системы** и **регуляторные сверхсистемы**. Так, например, организм взрослого человека содержит свыше 30 трлн собственных клеток 230-ти видов и более 40 трлн более мелких клеток различных бактерий, не говоря уже о вирусах, грибах и других чужеродных микроорганизмах в его теле, большая часть которых существует в симбиозе с человеком, а ничтожная часть паразитирует в его организме, приводя в случаях микробного дисбаланса к различным заболеваниям.

Все эти внутренние, материальные, физико-химико-биологические образования, взаимодействуя друг с другом посредством генетических, биофизических, биохимических, гуморальных, гормональных и нервных связей, обеспечивают существование и жизнь организма как единого целого через его биологические механизмы **гомеостаза** (от греч. *homoiosis* подобие + *stasis* состояние; динамическое постоянство, устойчивость, стабильность и равновесие внутренней среды организма), **роста и развития** (закономерного отклонения, изменения гомеостаза и его закрепления на новом уровне структурно-функциональной регуляции), **обмена веществом и энергией с внешней средой** (метаболизма, представляющего единство противоположных процессов – анаболизма, или ассимиляции, и катаболизма, или диссимиляции).

Если нет гомеостаза, то нет и организма (французский физиолог, один из основоположников экспериментальной медицины и эндокринологии, **Клод Бернар**, 1813-1878, писал: “Постоянство внутренней среды является необходимым условием свободной жизни организма”). Экстремальные или стойкие нарушения гомеостаза

рассматриваются биологией и медициной как **болезнь**, как решающая причина утраты организмом многих своих жизненно важных качеств. Механизмы, управляющие жизнедеятельностью любого организма, включая его зарождение, развитие, старение и смерть, создавались природой постепенно, медленно, длительное время. Они действуют не на случайной, а на закономерной основе, по строго соответствующим материи, природе и ее эволюции законам и правилам. Эти правила человеку надо исследовать, открывать, знать, понимать и учитывать в своей жизни в целях эффективного управления как собственным, коротким, индивидуальным жизненным циклом, так и длительными циклами развития общества.

Антропогенез: фило- и онтогенез

Биология, палеонтология, антропология, медицина и генетика показали и доказали, что жизнь любого и каждого человека, впрочем, как и всех других живых организмов, подчинена **законам филогенеза** (от греч. *phyle* племя + *genesis* происхождение, возникновение) - **общего, исторического, эволюционного развития типов, классов, отрядов, семейств, родов и видов множества поколений живых организмов** - и **онтогенеза** (от греч. *ontos* сущее, существо + ...генез) - **индивидуального развития конкретного живого организма от момента его зарождения и до окончания жизни**. Онтогенез всегда следует рассматривать в единстве и взаимообусловленности с филогенезом. Эти биологические законы совместно задают **общие направления развития и жизненные циклы любых организмов**, т.е. определенные временные периоды, стадии и этапы их изменений и превращений (метаморфоз). Филогенез определяет **этапы видовой эволюции** (под **видом** понимается популяция очень сходных особей, подобных по своим морфологическим, эмбриологическим и физиологическим признакам друг другу, имеющих общих предков и скрещивающихся в природе только в рамках своего вида), а онтогенез - **личной эволюции особи**.

Если онтогенез конкретного человека всегда совпадает с периодом его собственной жизни, то его **филогенез**, т.е. развитие человека как вида, имеет историю длительностью в миллионы лет. Именно эта история определила **антропогенез** (от греч. *anthropos* человек + ...генезис; раздел антропологии, учение о происхождении человека от других, более ранних групп млекопитающих), т.е. **целостный эволюционный процесс превращения** (под действием менявшихся условий и факторов внешней среды, включая ее географические и геологические особенности, состав местного биоценоза, температурные и климатические колебания, изменения солнечной радиации, тектонические и вулканические процессы и т.п.) **антропоидов** (...человек + *eidos* вид; доисторические прямоходящие **человекообразные обезьяны** из класса млекопитающих отряда приматов семейства **гоминидов**, включая ископаемые виды **сахелантропа**, 7-6 млн лет до н.э., **оррорина**, 6,2-5,6, млн лет до н.э., **ардипитека**, 5,5-4,4 млн лет до н.э., **австралопитека**, 4-1,8 млн лет до н.э. и др.) и их потомков **архантропов** (от греч. *archaios* древний + ... человек; **древнейшие люди** семейства гоминидов **рода Ното** [Люди], к которым относят **питекантропов, синантропов, палеоантропов**, или **неандертальцев**, и некоторые другие близкие к ним формы ископаемого человека) в **Человека разумного** (вид **Ното *sapiens***; интересно отметить, что из более сотни биологических признаков, характеризующих в целом отряд приматов, 80% из них имеются у человека).

В процессе антропогенеза решающими факторами становления человека как разумного существа стали его **общественный, стадный образ жизни** (эта предпосылка необходима, но не достаточна для формирования человека, ибо и сегодня существует много стадных животных, далеких, тем не менее, от человеческого уровня самоорганизации) и **коллективный труд**, связанный не столько с общим собирательством, охотой или рыболовством (это доступно и животным), сколько с **изготовлением первых искусственных, сложных каменных орудий труда** (пользование готовыми природными орудиями, включая палку и камень, имеет место и у животных).

Именно *благодаря этому коллективному процессу создания искусственных артефактов*, требовавшему поиска на территории обитания племени залежей подходящих каменных заготовок, развития точных ручных навыков их обработки (раскалывания, отщипов и обивки камня с целью придания ему необходимой формы и ударных или режущих качеств) и умственных усилий для решения конструкторской задачи “что и как следует делать”, *совершенствовались прямохождение, строение кисти, развитие центральной нервной системы, мозга, речи и сознания человека* (в частности, исследование генов, отвечающих за организацию речевой зоны коры головного мозга, показало, что они сформировались примерно 200 тыс. лет до н.э. и имеют прямое отношение к виду *Гомо сапиенс*).

Справедливы слова *Энгельса*: “**Труд создал самого человека**”. К этому следует добавить, что и сегодня именно труд позволяет человеку оставаться человеком в подлинном смысле этого слова (участь бездельника – это его физическая и психическая деградация; среди долгожителей не было ни одного лентяя, а все они дружно отмечали большую роль труда в поддержании их здоровья и долголетия).

Эволюция или Творение? Наука против креационизма

Многие люди с религиозным мировоззрением категорически отрицают свое родство с другими видами животных, высокомерно полагая себя особыми, “божественными существами”, не имеющими ничего общего с “презренными” и “низкими” животными тварями (хотя, стоит лишь пристальнее взглянуть на те многочисленные постыдные “дела”, которые повсеместно творят люди [ложь, лицемерие, лесть, злоба, зависть, нетерпимость к инакомыслию, ненависть, измена, обман, подлог, клевета, мошенничество, кражи, грабежи, коррупция, насилие, пытки, убийства, этнические и религиозные чистки, локальные и мировые войны], чтобы сразу распознать в них природную, звериную основу, управляемую животными рефlekсами, инстинктами и половыми гормонами). Тысячелетия эти “упертые” люди, придерживаясь своих традиционных верований, оформленных в виде мифологических или религиозных учений, убеждали и продолжают *убеждать себя и других в своем сверхъестественном, потустороннем, нематериальном, над- и внеприродном происхождении*, но современная наука обстоятельно развенчивает эти архаичные, традиционные, примитивные, но “освященные именем бога” заблуждения.

Наступают времена, когда всему человеческому сообществу необходимо посмотреть правде в глаза и признать собственную материальную, естественную, природную, эволюционную историю, ибо *незнание или ложное знание прошлого неминуемо несет угрозу будущему* (сегодня во многих странах мира такую угрозу представляют, в частности, различные мусульманские, христианские и другие религиозные фанатики,

сеющие вокруг себя невежество, ненависть и смерть во имя несуществующих богов и окаменевших радикальных верований). Чтобы уверенно созидать человеческое будущее, его надо строить не на зыбком песке религиозной веры и суеверий, а на твердом, едином, научно обоснованном, естественном, природно-общественном фундаменте. **Эволюционный путь от природной эгоцентричной твари и буйствующего зверя к человеку разумному, ценящему не только собственные интересы и личную выгоду, не только свои чувства и индивидуальную свободу, но уважающему аналогичные правомочные желания и требования всех других людей и общества в целом, еще не пройден.** Нынешнему и будущим поколениям человечества духовный путь своего глубокого, подлинного, гуманного, космического самостановления еще только предстоит осознать, найти и пройти, и никакие боги или религии для этого не только не нужны, но опасны и вредны.

Научные доказательства эволюции органического мира, включая антропогенез, носят глобальный, комплексный, системный и всесторонний характер, опровергая все прошлые и современные мифологически-религиозные выдумки о якобы “божественном” происхождении и одномоментном творении всей живой природы, что отчаянно пытается защищать **креационизм** (от лат. creatio созидание; утверждает о божественном творении Вселенной, Земли и жизни, отрицает эволюцию “мертвой” и живой природы, в том числе происхождение и изменение видов; сегодня креационизм маскируется под доктрину “разумного замысла”).

Любое живое существо, будь это микроб, растение, животное или человек, является не “божьей”, а сугубо **природной тварью** со всеми вытекающими из этого непреложного факта следствиями. Тысячелетия мифология и религия с подачи “сильных мира сего” пытаются **манипулировать массовым человеческим сознанием**, убеждая людей в том, что те, будучи простыми смертными, не властны над собственной жизнью, а находятся в полной зависимости и подчиненности от некоего верховного, высшего, бесплотного, скрытого, тайного, всезнающего и всемогущего мирового существа и господина – **Бога** (именно он якобы создал по своему плану и подобию весь мир, в том числе и высшую “божью” тварь – человека). При этом, по утверждениям служителей культа, “божественные” интересы и желания самого “творца” (“Так угодно Богу!”) известны якобы лишь им одним и подлежат через их религиозные “таинства”, обряды и “духовную” интерпретацию безусловному исполнению всеми верующими (за нарушения предписаний “свыше” нерадивым лицам грозят различными карами в этой и некой иной, таинственной, “потусторонней” жизни!). Человек, конечно, может тешить свое самолюбие подобными фантазиями, байками и сказками, но они ему не столь помогут, сколько навредят своей неадекватностью, иллюзиями и ложью в реальной, земной, единственной и неповторимой жизни.

Религиозный подлог и религиозное лицемерие заключаются в том, что верховные жрецы, служители и адепты культа осознанно, намеренно, целенаправленно **подменяют законную власть природы над живым человеческим организмом своей собственной, корыстной, идеологической властью, основанной на психоэмоциональном внушении, давлении и духовном насилии над слабым человеческим сознанием, а через него и над самой материальной жизнью людей.** Церковные иерархи пытаются собственной власти, подчиняющей, угнетающей и порабащающей людские души, придать через образ мифического Бога черты непререкаемого авторитета, “истинности”, глубокой святости и высокой нравственности. До тех пор, пока человеческое сообщество не сумеет, преодолевая свои религиозные страхи, предрассудки и суеверия, прямо взглянуть на собственную природную сущность, до тех пор оно продолжит жить, страдать и мучиться **в искаженном, раздвоенном, шизофреническом мире.**

Первый, настоящий, материальный, реальный, земной, природный, здоровый, чувственный мир развивается по естественным, объективным, не придуманным людьми или некими сказочными существами, законам и требует от человека для его выживания и благоденствия определенных разумных действий, согласующихся с непреложными законами действительности. **Другой**, искаженный, осколочный, бредовый, подложный, воображаемый,

вымышленный, виртуальный, мифологически-религиозный мир не имеет к первому миру ни малейшего объективного отношения (является архаичным, устаревшим, ошибочным отражением реальности в сознании человека, что постоянно доказывает развитие мировой системы научных знаний), но, через носителей религиозной идеологии и поддерживающих их властных, государственных структур, пытается диктовать обществу свои давно застывшие, окаменевшие, тупиковые взгляды, правила и нормы. **Второй мир, паразитируя на первом**, пожирает время, силы, материальные и духовные ресурсы многих поколений людей, отвлекая их от решения насущных жизненных проблем, консервируя их мировоззрение и препятствуя их дальнейшему свободному духовному, самостоятельному, здравомыслящему, творческому развитию.

Действительно, зачем человеку развиваться и совершенствоваться, если всё, что якобы ему нужно для счастья, уже давным-давно изложено в священных писаниях (*Торе, Талмуде, Библии, Коране и другой теологической макулатуре*)? Ни о чем ином не думай, изучай застывшие догмы, зубри их, распространяй, выполняй – и ты станешь угоден Богу, будешь счастлив в этой и последующей жизни! **Религия, противодействуя научному воспитанию и образованию молодежи** (через свои, растущие как грибы после дождя, церковно-приходские школы, колледжи, медресе, духовные академии, храмы, синагоги, мечети), замыкая с малых лет юное податливое сознание в железную клетку позавчерашних, мифологических, антинаучных представлений и верований, **на корню блокирует развитие у новых поколений людей систематического, критического, аналитического, познающего, здорового мышления** – того мощного духовного потенциала и средства, которое единственно способно реально решать накопившиеся человеческие проблемы и изменять жизнь общества к лучшему.

Научные доказательства и основы эволюции живых организмов (палеонтология, систематика, морфология, физиология, биохимия)

Научные доказательства эволюции жизни на Земле основываются не только на общеизвестных, зримых находках **палеонтологии** (сравнительном исследовании ископаемых остатков древних растений и животных), наглядно демонстрирующих общность происхождения, преемственность и развитие всех животных форм, но и на данных систематики, морфологии, физиологии, биохимии, эмбриологии, генетики, биогеографии и других естественных наук.

Так, **биологическая систематика** (наука об именовании, описании и классификации организмов с целью установления их эволюционных взаимоотношений) дает возможность расположить живые существа по их признакам в **иерархическую систему категорий**, или **таксонов** (виды, роды, семейства, отряды, классы, типы), что уже само по себе свидетельствует о существовании между различными организмами эволюционной связи (*при ее отсутствии признаки носили бы случайный характер и не позволяли бы обнаружить порядок в живом мире*). Кроме того, возникновение четко определенных групп организмов стало возможным в силу того, что многие их промежуточные формы вымерли, т.е. живущие виды остались **“островками жизни в океане смерти”**, иначе бы они составляли один сплошной, непрерывный ряд форм – **от низших к высшим, от простых к сложным** (любопытно, что именно на разрывах между группами живых существ и пытаются спекулировать креационисты: им немедленно подавай весь спектр изменений видов, который, впрочем, и так пытается шаг за шагом восстановить научная систематика).

Эволюцию видов подтверждает и **морфология** (от греч. *morphe* форма; наука о формах и строении организмов). Она показывает наличие у представителей разных групп систем органов, которые **гомологичны** (от греч. *homologia* согласие), т.е. сходны в общих чертах по своему строению, хотя и могут выполнять в разных организмах различные функции. Так, в частности, гомологичны рука человека, лапа кита или тюленя, лапа кошки или крота и крыло птицы (все они состоят из почти одинакового числа костей, мышц, нервов и кровеносных сосудов, расположенных по общей схеме). Морфология

свидетельствует о единстве происхождения и эволюции организмов не только через гомологичные органы, но и через наличие у особей разных видов **рудиментарных органов** (от лат. *rudimentum* зачаток; точнее, **вестигий** – от лат. *vestigium* след, остаток), которые недоразвиты и представляют собой исчезающие, отмирающие, элиминирующие остатки развитых органов, имевшихся когда-то у предковых форм, но утративших свое прежнее значение в связи с изменением образа жизни предков (например, в связи с их переходом из водной среды на сушу или, наоборот, с суши в воду, от лазанья по деревьям - к ходьбе по саваннам или от растительного питания - к всеядному).

Подобные морфологические остатки существуют у многих животных, в частности, у усатых (уст. беззубых) китов, к которым относятся самые крупные млекопитающие – синие, или голубые киты, достигающие длины 33 м и веса 160 т, сохранились эмбриональные зачатки зубов (в 2011 г. у берегов Австралии был открыт ископаемый 3-метровый представитель усатых китов с большими зубами для захвата и измельчения добычи, что лишний раз подтвердило эволюционный характер развития китовых усов), у ряда китов, например, кашалотов, в толще их брюшных мышц имеются костные рудименты таза и задних конечностей (эти признаки проявляются и как атавизмы – см. ниже), у бескрылых птиц остались зачаточные кости крыла, а у слепых пещерных или глубоководных животных обнаружены рудименты глаз. Известно, что **только в организме человека насчитываются десятки различных рудиментов**, включая червеобразный отросток слепой кишки и зубы мудрости (от растительоядных), копчик (от рыб и рептилий), волосяной покров туловища (от обезьян), мышцы движения ушей (от других млекопитающих, в частности, грызунов) и др.

Почему и каким образом когда-то полноценные и успешно работавшие органы стали при изменении образа жизни организмов исчезать в череде их последующих поколений (зачатки рудиментов формируются у эмбрионов и сегодня, но их дальнейшее развитие блокируется на генном уровне)? В биологии общепризнанна формула: **“структура определяет функцию”**. И, действительно, при повреждении структуры нарушается или прекращается выполнение соответствующей функции: так, например, травма глаз индивида может привести к его слепоте. В этом плане рудименты воспринимаются учеными как явное несоответствие структуры и функции. Менее известна, но не менее значима другая формула биологии: **“функция рождает структуру”**, или **“нет функции – нет структуры”**. Она, с позиций логики, как нельзя лучше проясняет процесс рудиментации и отмирания органов: **исчезает функция и поэтому постепенно деградирует ответственная за нее структура** (так, например, у атлета, переставшего тренироваться, мышечная ткань достаточно быстро, уже в течение года, атрофируется и замещается жировой). Подобные процессы редукции, утраты, дегенерации, атрофии, уменьшения, упрощения отдельных структур организма, его органов и функций в ходе эволюции называют еще **инволюцией** (от лат. *involutio* свертывание), или **обратным развитием**.

Данное выше объяснение результатов инволюции неявно ведет к признанию критикуемого сегодня в биологии положения, сформулированного еще в 1809 г. **предшественником Дарвина**, автором первой целостной теории исторического развития живой природы (**ламаркизма**), франц. биологом **Жан Батистом Ламарком** (1744-1829; в 1794 г. подразделил всех животных на 2 группы: позвоночные и беспозвоночные, а в 1802 г. ввел термин “биология”; труды “Философия зоологии”, 2т, 1809г.; “Естественная история беспозвоночных животных”, 7т, 1815-1822 гг.; в 1818 г. ослеп, умер в бедности) в виде **“закона наследования приобретенных признаков”** (“закон упражнения и неупражнения органов”: орган, который часто упражняется, развивается, а в противном случае, не используясь, медленно отмирает) – **передаче сформированных в онтогенезе организма признаков потомству**.

Ламарк отверг господствовавшие до него **метафизические взгляды** швед. натуралиста **Карла Линнея** (1707-1778; открыл и описал 1500 новых растений, ввел систему классификации растительного и животного миров с применением бинарной номенклатуры

род-вид, распределил животных по 6 классам, выделил высший класс животных - млекопитающих, включив в него и человека; труд "Система природы", 1735 г.) и франц. естествоиспытателя **Жоржа Кювье** (1769-1832; впервые соединил в один тип позвоночных 4 класса: млекопитающих, птиц, рыб и амфибий; автор теории катастроф, якобы периодически обновляющих и заново создающих живой мир) **о постоянстве и неизменности видов**, доказывая, что **природа создала все многообразие форм живых существ**, включая их размеры, строение и функции органов, **благодаря наследуемости новых свойств, привычек, навыков и потребностей, возникающих у организмов на протяжении длительного времени под прямым** (для растений и низших животных) **или косвенным** (для высших животных: под опосредованным влиянием их нервной системы) **воздействием различных внешних условий** (климата, почвы, пищи, света, теплоты, атмосферы и т.п.).

Одним из первых об изменяемости видов под влиянием окружающей среды заявлял еще одногодок Линнея, франц. натуралист, математик и писатель, хранитель Парижского ботанического сада **Жорж Бюффон** (1707-1788; автор "Естественной истории" в 36 т., 1749-1788 гг.), хотя он и не стал развивать свои взгляды в серьезную теорию. О всемогуществе среды и ее преобразующем влиянии на формы организмов утверждал и другой предшественник Дарвина, защитник идеи единства происхождения и эволюции животного мира, оппонент Кювье в научном споре с ним об изменяемости видов, самобытный франц. зоолог **Сент-Илер Жоффруа** (1772-1844; открыл десятки новых родов и видов млекопитающих, пресмыкающихся, земноводных и рыб). Он говорил о прямом изменяющем действии внешней среды на животных в их ранней стадии онтогенеза (зародышевой), и возможности передачи возникающих зародышевых изменений потомству.

Теория эволюции Дарвина, пришедшая на смену ламаркизму, признала **наследуемыми признаками лишь врожденные** (а причиной их изменений – родительский процесс оплодотворения половых клеток и случайные генетические мутации в их наследственном механизме, т.е. изменения во внутренней структуре генов или структуре и числе хромосом). В 1930 г., более чем за два десятилетия до открытия структуры генов, англ. статистик-генетик **Роналд Фишер** (1890-1962) сформулировал общепризнанное сегодня положение: **"Мутация есть источник любого наследуемого изменения"** или, иными словами, мутация – источник генетического разнообразия живых организмов, поставляющий сырье для естественного отбора (без мутаций естественный отбор не существовал бы). Вопрос же о наследовании приобретенных признаков, якобы влияющих на гены половых клеток, не получил подтверждения в ряде проведенных в прошлом экспериментов (в том числе, по укорачиванию хвоста мышей в череде их поколений) и оказался вне теории эволюции, хотя сам Дарвин, продолжая прозорливую мысль Ламарка, и предлагал одну из гипотез такого наследования. Сегодня в генетике более или менее изучена **линия передачи признаков от клеточного наследственного механизма, от генотипа** (совокупности всех наследственных факторов организма) - **от ядерных и цитоплазматических ДНК и РНК, к фенотипу** (совокупности всех признаков и свойств организма, формируемых в онтогенезе под влиянием генотипа и среды) - **на белки** (задают структуру и функции, морфологию и физиологию организма, т.е. его качества, свойства и признаки).

Но, **обратный механизм** передачи информации **от фенотипа к генотипу**, от белков соматических клеток половозрелого организма на наследственный аппарат, в половые клетки (яйцеклетки, спермии), пока не обнаружен и не исследован, что еще не означает его принципиальное отсутствие. Возможно, все же существует некий механизм влияния, например, опосредовано через нейрогормональную связь, среды, образа жизни и признаков, приобретаемых индивидуумом в период от момента его зачатия и до угасания собственной репродуктивной функции (**признаки, появившиеся после утраты организмом способности к размножению, не представляют наследственного интереса для вида**), на наследственный аппарат. В противном случае, проблематично объяснить многие видовые морфологические и физиологические качества эволюционного и инволюционного толка (одной из возможных форм вмешательства онтогенеза в наследственность может быть **внутриклеточный**

паразитизм ДНК-вирусов, способных в процессе вирусной инфекции изменять отдельные участки ДНК не только соматических, но и половых клеток организма хозяина: в частности, известны подобные лабораторные исследования заражения гамет вирусом герпеса). Сегодня же все объяснения на эту тему сводятся к одному и общему – адаптации популяций к условиям внешней среды путем естественного отбора, но без раскрытия каких-либо деталей такого важнейшего эволюционного процесса.

Рудименты характерны, как правило, **для всех особей данного вида** (некоторые, например “третье веко”, – лишь для определенных внутривидовых групп), но иногда у **отдельных особей** (у менее 1-3% или даже 0,1-0,01% от популяции) возникают морфологические признаки, которые отсутствовали у их ближайших родичей, но были характерны для отдаленных предков, находившихся когда-то на более низкой стадии эволюции, – **атавизмы** (от лат. *atavus* предок). У человека к атавизмам относят, например, хвостовой придаток (не путать с копчиком!), добавочные парные молочные железы в нетипичных местах (полимастия), густой волосяной покров (гипертрихоз; не путать с повышенной волосистостью тела многих мужчин, особенно южан), добавочные шейные ребра (у эмбриона закладываются 29 пар ребер, из которых получают окончательное развитие лишь 12 грудных пар, а остальные элиминируют, т.е. подвергаются обратному развитию), незаращенные жаберные щели (свищ, фистула или киста и их комбинации, появление которых возможно на месте 5-ти жаберных дуг к 5-й неделе развития человеческого зародыша), незаращенные предсердные перегородки у новорожденных (второй по частоте детский врожденный порок сердца) и др. Причина атавизмов – “спящие”, неактивные гены далеких предков, находящиеся в генетическом материале потомков, но заблокированные другими, более поздними генами (ингибиторами, супрессорами). Сбой блокировки приводит к “пробуждению” спящих признаков, их активированию, восстановлению, что лишний раз подтверждает историческое развитие и эволюцию всех видов живых организмов.

Сравнительная **физиология** (наука о жизнедеятельности организмов, о процессах, протекающих в их системах, органах, тканях, клетках и их структурных элементах) и **биохимия** (наука, изучающая химический состав организмов, структуру, свойства, локализацию и роль химических соединений, пути их образования и превращения в среде организма) вносят свою весомую лепту в доказательства эволюции живой природы.

Предварительно следует вспомнить, что из поколения в поколение, с рождения и до смерти, все авто- и гетеротрофные организмы каждого вида воспроизводят исключительно свою, характерную, специфическую, **видовую упорядоченность**, или **видовую структуру** (не как у Пушкина: “Родила царица в ночь, Не то сына, не то дочь, Не мышонка, не лягушку, А неведому зверушку”). **Автотрофы** в процессе жизненного цикла строят себя из простейших неорганических соединений среды обитания (воздуха, почвы, воды), а **гетеротрофы** – из сложных органических соединений других, поглощаемых ими растительных или животных организмов. Известно, что **сходство и различие земных организмов определяются наборами их белков** – высокомолекулярными **полимерами** (полипептидами), состоящими из сотен-тысяч низкомолекулярных **мономеров** – **аминокислот** (**структура того или иного белка определяется специфической, четко определенной последовательностью его аминокислот**, точнее, **аминокислотных остатков**, остающихся от кислоты после ее встраивания в белковую цепь; известно свыше 500 видов аминокислот, но в составе белков всех земных организмов встречаются не более 20 их видов, причем в человеческом организме половина из них **заменима**, т.е. синтезируется самим организмом из других органических соединений, а вторая половина **незаменима** и должна поступать извне, с пищей; все **аминокислоты** содержат **аминогруппы** $-NH_2$ и **карбоксильные группы** $-COOH$, связанные с теми или иными **органическими радикалами**: так, например, в формуле **глицина** NH_2-CH_2-COOH – простейшей, аминокислотной кислоты, выполняющей в нервной системе роль тормозного нейромедиатора, указанные группы связаны с **углеводородным радикалом** $-CH_2-$).

Каждый вид растений и животных имеет особый, только ему присущий набор белков, т. е. **белки являются основой видовой специфичности** (некоторые белки, выполняющие одинаковые функции, могут иметь очень близкое строение у разных видов, как например, **инсулин** – слабо специфичный белковый гормон поджелудочной железы, содержащий 51 аминокислоту, – практически одинаков у человека, свиньи, собаки и крупного рогатого скота; и, напротив, **видоспецифичен** белковый гормон передней доли гипофиза – гормон роста **соматотропин**, содержащий 191 аминокислоту и влияющий не только на рост организма, но на его старение и продолжительность жизни). Более того, **комбинация белковых макромолекул неповторима для каждого земного организма**: на Земле нет и двух организмов (если только они не монозиготные, однояйцевые близнецы) с полностью идентичными наборами белков.

Таким образом, в общем случае, **белки со схожими функциями различаются даже у разных индивидов одного и того же вида** (это порождает проблему совместимости тканей при пересадках органов или переливании крови, где необходимо дополнительно учитывать ее группу; заметим, что степень отторжения чужих белков и соответственно органов снижается при переходе от высших животных к низшим, например, к рыбам и амфибиям, что свидетельствует о росте специфичности белков по мере продвижения организмов вверх по эволюционной лестнице). В то же время следует подчеркнуть, что все **аминокислоты неспецифичны** – они **общие для всей живой природы**, т.е. химический состав той или иной аминокислоты не зависит от того, в каком организме, растительном или животном, она синтезирована или выделена.

Физиология и биохимия обнаруживают, что всем **гетеротрофам**, начиная с бактерий-сапрофитов и заканчивая человеком, **нужны** не специфические части, ткани или органы поглощаемых ими живых или мертвых организмов, не их белки или другие органические полимеры, а **только низкомолекулярные органические соединения**, которые можно “добыть” из этих “чужих” макромолекул. Но сама по себе “чужая” упорядоченность другим организмам не нужна и должна быть разрушена (так, например, чтобы построить дом из камней, уже использованных в строительстве крепостной стены, следует для начала эту стену разобрать на отдельные камни или их блоки)!

Все **гетеротрофы** воссоздают свою специфическую, упорядоченную белковую структуру, предварительно преобразуя в собственной пищеварительной системе чужие специфические органические макромолекулы (это касается как белков, так и других полимеров – нуклеиновых кислот, полисахаридов) **до уровня общеприродных, неспецифических, универсальных органических веществ** (аминокислот, нуклеотидов, моносахаридов). И лишь разрушив “чужое” до **универсальных остатков – элементарных строительных кирпичиков жизни** (в этом процессе **катаболизма** выделяется свободная энергия, заключенная в сложных “чужих” мало окисленных органических соединениях и используемая новым организмом для синтеза уже своих, родных частей), организм хозяина формирует из них специфический, присущий только ему, видовой и индивидуальный набор белков. Примечательно, что один и тот же универсальный механизм строительства организма действует во всей живой природе (в частности, **физиология пищеварения и синтеза белков одинакова у разных организмов**), будь то инфузория-туфелька, переваривающая в своей цитоплазме поглощенную бактерию, или человек, усваивающий в своем желудке и кишечнике тушеное мясо кролика.

Физиология обнаруживает, что важнейшие физиологические процессы – **дыхание, пищеварение, кровоснабжение, выделение и реакции на раздражители** – одинаковы у организмов разных видов, отрядов и даже классов животных (например, они сходны у **человека** – представителя отряда приматов, **крысы** – представителя семейства мышей отряда грызунов и **лягушки** – представителя семейства бесхвостых класса земноводных). Наиболее наглядным доказательством происхождения от общих предков служит большое сходство в строении и функционировании однотипных органов (сердца, легких, желудка и др.) организмов **человека** и других **млекопитающих** (имеющиеся между ними определенные

расхождений, например, в функциях органов размножения или в расположении некоторых кровеносных сосудов, объясняются отличиями в местах обитания и образе жизни сравниваемых организмов). Единство всей живой материи подчеркивает ее **клеточное строение** и **общность физиологических процессов, протекающих на клеточном уровне у всех живых существ**, начиная с простейших, одноклеточных и завершая сложными многоклеточными организмами.

В свою очередь, **биохимия** выявляет значительное **сходство белков крови** у всех млекопитающих и, более того, по показателям **реакции антиген-антитело** позволяет установить степень их кровного родства (для человека в отряде приматов **ближе всего стоят человекообразные обезьяны** – в частности, человеку можно переливать кровь шимпанзе соответствующей группы, а **наиболее далеки от него лемуры** – род полуобезьян отряда приматов). Так, например, кошки, собаки и медведи ближе друг к другу, чем к другим группам млекопитающих (близкородственное сообщество образуют и парнокопытные жвачные – коровы, овцы, козы, олени и антилопы), а птицы находятся на эволюционной лестнице ближе к черепахам и крокодилам, чем к змеям и ящерицам (все последние 4 вида относятся к пресмыкающимся, или рептилиям). Аналогичные выводы биохимия делает и на основе анализа конечных продуктов выделения (мочевой кислоты, мочевины, аммиака) у организмов разных видов.

Идеи эволюции в эмбриологии: от преформизма к эпигенезу и биогенетическому закону

Особое значение для понимания эволюции имеют данные сравнительной **эмбриологии** (от греч. *embriou* зародыш; наука, изучающая зародышевое развитие организмов).

На протяжении 17-18 вв. в биологии и медицине в отношении развития живых организмов господствовало религиозно-метафизическое учение **преформизма** (от лат. *praeformo* заранее образую, преобразую), согласно которому готовый, полностью сформированный микроскопический зародыш будущего организма уже изначально (с начала “творения” мира – “от Адама и Евы”) якобы хранится в **яйцеклетке** (по мнению **преформистов-овистов**, отрицавших мужское влияние на наследственность) или в **сперматозоиде** (по мнению **анималкулистов**, не признававших наследование по женской линии и рассматривавших женское яйцо в качестве лишь инкубатора, обеспечивающего питание и развитие мужского семенного зверька – анималкулу, который впервые был описан в 1677 г. голл. натуралистом – микроскопистом **Антони ван Левенгуком**, 1632-1723, а позже получил название сперматозоида), предопределяя собой все признаки и развитие индивида до взрослого состояния – увеличение его роста без усложнения организма. При этом, преформисты **отвергали какое-либо изменение и развитие видов**, полагая, что все будущие поколения той или иной особи уже хранятся в неизменном виде в ее половых клетках подобно вложенным друг в друга убывающих размеров матрешкам или шкатулкам (отсюда иное название преформистов – “шкатулочники”; некоторые из них пытались даже высчитать, сколько же поколений людей было заложено творцом в яйцеклетку библейской Евы и когда исчерпается этот лимит; родоначальник немецкой классической философии **Иммануил Кант**, 1724-1804, говорил о преформистах, что они хотят “каждую особь...получить непосредственно из рук творца”).

Умозрительным идеям преформизма, появившимся еще в античности (их сторонником, в частности, был и “отец медицины” **Гиппократ**, 5-4 вв. до н.э.), всегда противостояли взгляды другого конкурирующего биологического направления – **эпигенеза** (от греч. *сверх, после + ...генез*), утверждавшего принципы зародышевого развития организма путем новообразований всех его органов. Первым эпигенетиком был уже **Аристотель** (384-322 до н.э.), а в конце средних веков эпигенез поддержал англ. врач, один из основателей научной физиологии **Уильям Гарвей** (1578-1657; впервые вывел общеизвестную сегодня формулу “**Ex ovo omnia**”, или “**Всё [живое] – из яйца**”; описал

большой и малый круги кровообращения, а в 1651 г. издал трактат “Исследование о зарождении животных”, в котором сформулировал теорию эпигенеза и установил, что зародыш цыпленка развивается не из желтка или белка, а из зародышевого кружка, или пятна, а также высказал мысль о том, что животные в период эмбрионального развития проходят ступени филогенеза).

В середине 18-го века эпигенез получил первое научное подтверждение в трудах одного из основоположников эмбриологии, нем.-росс. биолога и анатома **Каспара Вольфа** (1731-1794), выполнившего сложные экспериментальные работы под микроскопом над куриным зародышем. В 1759 г. ученый опубликовал в Германии свою новаторскую докторскую диссертацию “Теория зарождения”, а через 9 лет в России - и свой новый труд “Об образовании кишечника у цыпленка”. В этих работах Вольф обосновал **эпигенез как теорию постепенного и последовательного формирования органов и систем зародыша из некой исходной бесструктурной массы и ее пленчатых листовидных слоев**. На зародыше цыпленка он тщательно проследил начало развития сердца и кровеносных сосудов, процесс формирования конечностей, первичных почек и кишечника. Наглядно и конкретно ученый показал, что системы органов куриного эмбриона возникают из плоского зародышевого листка, который превращается вначале в желобок, а затем сворачивается в трубку, образуя само тело эмбриона (много позже эмбриология установила, что зародыши многоклеточных животных проходят общую для них всех стадию образования зародышевых листков, подтверждая тем самым единство их происхождения и эмбрионального развития). Своими исследованиями Вольф заложил первые основы будущих учений о зародышевых листках и индивидуальном развитии организмов - онтогенезе, а также, нанеся удар по основам преформизма, открыл в теории дорогу для развития представлений об эволюции видов.

Наиболее слабым местом теории Вольфа, как и эпигенеза в целом, было объяснение коренной **причины** направленного, согласованного, “целесообразного” развития организма от бесструктурной, на первый взгляд, материи в высокоорганизованную систему органов (нетрудно видеть, что искомая причина является частным случаем другого, более глобального каузального обоснования и основания - **причины развития всего материального мира, природы, вселенной**, и в качестве такого обоснования в людских умах до сих пор с переменным успехом борются два начала, два взгляда – архаичный, мифологический, религиозный, опирающийся на идею мифического Бога и божественного творения мира, и материальный, естественнонаучный, атеистический, подтвержденный экспериментально, всем ходом развития научного знания и опирающийся на законы материи, которые человек может открыть, понять и использовать для улучшения своей жизни).

Еще Аристотель в поисках движущего начала развития зарождающегося организма выдвигал в качестве такого движителя некую метафизическую, мистическую, идеальную “**конечную причину**”, “**высшую цель**”, **форму, душу** или **энтелехию** (целеустремленность, целенаправленность как силу превращения возможности в действительность), а Гарвей – “**внутренний принцип**”. Вольф, следуя за своими великими предшественниками, обозначил такую скрытую причину как “**существенная сила**” (не путать с “жизненной силой” виталистов, так как под своей силой Вольф понимал некую материальную причину – “квалифицированную материю”, а не божественный дух). После Вольфа были еще “**образовательное стремление**” нем. анатома и антрополога **Иоганна Блюменбаха** (1752-1840), “**предрасположенность к развитию**” нем. философа **Фридриха Шеллинга** (1775-1854), “**воля к жизни**” нем. философа **Артура Шопенгауэра** (1788-1860) и другие попытки обозначить некую нематериальную причину развития живой материи.

Понятно, что Аристотель, Гарвей, Вольф и другие эпигенетики, будучи заложниками своего времени, не могли еще знать **о клеточном строении всех организмов** (клеточная теория родилась в 1839 г. в трудах нем. биолога **Теодора Шванна**, 1810-1882, который опирался во многом на труд “Данные о филогенезисе”, 1838 г., нем. ботаника **Матиасса**

*Шлейдена, 1804-1881), о **хромосомах** – этих нитевидных структурных элементах клеточного ядра (у эукариотов) или органелл цитоплазмы (у прокариотов), содержащих и передающих из поколения в поколение наследуемые признаки и свойства организма (первые описания хромосомной теории наследования появились у разных авторов лишь в 1873-1882 гг.; современная наука допускает существование и других, дополнительных наследственных факторов нехромосомного, цитоплазматического характера), и о спрятанных в хромосомах **генах** – непосредственных материальных носителях, единицах наследственной информации для постройки и развития новорожденного организма (первые представления о статистических закономерностях передачи наследственных признаков, названных позже генами, сформулировал в 1865 г. австр. ботаник, основоположник теории наследственности **Грегор Мендель, 1822-1884**, а данные о генах, как части хромосом, впервые описаны в 1911 г. в трудах амер. биолога **Томаса Моргана, 1866-1945**, и его последователей).*

В этом отношении преформистам было гораздо проще – у них планом создания нового организма была его готовая материальная микрокопия, живой прототип (в какой-то мере понятие о такой копии можно рассматривать как далекий намек на существование другой материальной, но не идентичной по форме, а схематической, алгоритмической, программной копии организма, - **генома**). Возможно, именно благодаря своей доведенной до примитивизма простоте объяснений сложнейших процессов зарождения жизни, преформизму удавалась так долго держать в своем плену человеческое сознание (в своей массе люди и сегодня любят простые объяснения и бегут от сложностей, требующих углубленной работы мысли и напряжения мозга).

Работы Вольфа несколько десятилетий оставались в ученом мире не востребованными, забытыми, а были переосмыслены лишь в 1812 г. и продолжены нем.-росс. биологом-эволюционистом, анатомом, палеонтологом и эмбриологом **Христианом Пандером (1794-1865)**, который, изучая зародышевое развитие все того же цыпленка, одним из первых, в 1817 г., указал на важную роль **трех зародышевых листков** (наружного, среднего и внутреннего, названных позже **экто-, мезо- и энтодермой**) как источников формирования тех или иных определенных групп тканей и органов многоклеточного организма.

Позднее трудами других биологов-эмбриологов был открыт важнейший **биогенетический закон** (установлен в 1864 г. в виде положения “эмбриональное развитие индивида отражает историческое развитие вида” нем. зоологом-эволюционистом, эмбриологом **Фрицем Мюллером, 1821-1897**; сформулирован в 1866 г. в виде тезиса “**Онтогенез кратко повторяет филогенез**” нем. зоологом-эволюционистом **Эрнстом Геккелем, 1834-1919**; дополнен и детализирован нем.-росс. ученым, основателем сравнительной эмбриологии **Карлом Бэрм, 1792-1876**), который установил, что зародыши всех многоклеточных животных организмов в процессе своего начального эмбриогенеза **рекапитулируют** (от лат. *recapitulatio* повторение), т.е. повторяют, воспроизводят в сокращенном и ускоренном виде основные узловые моменты эволюционного пути своих предковых форм. При этом **общие признаки**, характерные для **типов** и **классов**, появляются в зародыше раньше **частных**, присущих **родам** и **видам** (у человека последние частные эволюционные признаки относятся к отряду приматов, семейству гоминидов и роду людей). Как результат, зародыши высших животных сходны на ранних стадиях своего развития (до 8-й недели) с зародышами низших животных, что особенно заметно у всех позвоночных. Так, например, зародыш человека на первых неделях развития трудно отличить от зародыша рыбы (**надкласс водных позвоночных**), лягушки (**класс земноводных**), цыпленка (**класс птиц**) или свиньи (**класс млекопитающих**).

Известно, что эволюция предковых форм человека происходила от рыб через стадии амфибий и рептилий (в нижнем девоне, 420-390 млн лет до н.э., кистеперые, или лопастеперые, костные рыбы впервые вышли из пресного мелководья или болот на поверхность Земли, дав начало **первым наземным позвоночным**, включая **земноводных**, а те позже, с нижнего карбона, 360 млн лет до н.э., в результате изменения образа жизни и

генных мутаций породили класс **пресмыкающихся**, которые, в свою очередь, с юрского периода, 200 млн лет до н.э., открыли земной путь жизни **птицам** и **млекопитающим**).

Зародыш человека на 5-й неделе от зачатия (1 месяц)

На фото (автор D.m. Ed. Uthman, 2001 г.) изображен целостный 10-мм человеческий эмбрион (вес менее 1 г), выделенный из организма женщины на 5-й неделе внематочной (трубной) беременности. Отчетливо видны его характерные анатомические особенности, включая **эмбриональный хвостик** (позже он укорачивается и превращается в копчик), **почки верхних и нижних конечностей**, **2-камерное сердце** (выступает из груди), **большую голову** (внутри нее имеются полости, в которых формируется головной мозг), **глазные чашки**, **роговицу/хрусталик** и заметную сегментацию в **сомитах** (спинных сегментах, формирующихся из среднего зародышевого листка – мезодермы и предназначенных для последующего образования скелета и его мускулатуры). 5-7 недели – период перехода в развитии человека от стадии эмбриона к стадии плода.

Это находит подтверждение и в стадиях развития человеческого эмбриона. Первой у него образуется **сердечно-сосудистая система (ССС)**, необходимая для полноценного питания и развития всех его других будущих органов (**формирование СССР начинается на 3-ей неделе** – **однокамерное сердце-трубка** пульсирует уже на 21-й день после зачатия, когда размер эмбриона не превышает 3 мм, и заканчивается к 8-ой неделе, когда плод достигает 4-5 см). На этой стадии человеческий эмбрион напоминает зародыш рыбы: у него имеются жаберные щели и дуги (из них позже формируются не жабры, как у рыбы, а часть гортани и средняя часть уха; в редких случаях атавизмов проявляются рудименты незаращенных жабр и у человека), такое же 2-камерное (с одним предсердием и одним желудочком) сердце как у рыб с их одноконтурным, венозным кровообращением, хвост, снабженный мышцами для движения и некоторые другие общие признаки.

На более поздних стадиях развития человеческий зародыш приобретает сходство вначале с зародышами земноводных, а затем - рептилий: жаберные щели зарастают, кости позвонков сливаются, предсердие разделяется перегородкой на 2 части, образуя 3-камерное сердце как у земноводных (их органы снабжаются смешанной, артериально-венозной кровью), а позднее - переходное 3-4-камерное сердце, с неполной перегородкой в желудочке, как у большинства рептилий. К 8-ой неделе сердце приобретает свой привычный для всех птиц и млекопитающих 4-камерный вид, ориентированный на два круга кровообращения – **телесный** (большой) и **легочный** (малый). На 7-ом месяце человеческий плод схож с детенышем обезьяны – он весь покрыт волосами и обладает пропорциями тела и

конечностей обезьяны. Следует отметить, что в сокращенном пути эмбрионального филогенеза некоторые стадии эволюции исключаются, а другие изменяются или искажаются под влиянием вторичных, позднее приобретенных эволюционных признаков.

Доказательства эволюции человека можно было бы продолжить и далее, но для наших целей достаточно и сказанного (*читателю можно рекомендовать в этом отношении превосходную, с изложением всех разделов биологии, книгу американского биолога, преподавателя Гарвардского университета Клода Вилли, 1917-2003, “Биология”/ Пер. с англ. – М.: Мир, 1966, а из новых книг – К.Циммер “Эволюция: Триумф идеи”, 2001 г.*).

Важно уяснить, что процессы видового и индивидуального развития человека, включая его взросление, молодость и старение, имеют историю длиной в миллионы лет и определяются теми биологическими законами и механизмами, которые природа тщательно формировала, отбирала и шлифовала на протяжении всего этого периода. Поэтому просто так взять и отменить действие этих механизмов и законов человеку, несмотря на все его желания, не удастся и не удастся. Вместе с тем, здравомыслящий индивид способен понять, что любые “улучшения” человеческой природы и “породы” лежат не в области мистики, мифологии и религии, а исключительно в области научного познания законов природы и их правильного использования на благо людей, (*заметим, что церковные иерархи обращаются со своими болезнями не к Богу, а в медицинские клиники, где работают врачи, имеющие естественнонаучное образование*).

Механизмы эволюции

Основными механизмами формирования тех или иных биологических и социальных качеств у эволюционирующего обезьяноподобного предка человека стали:

1) **борьба за существование** – борьба организмов с неблагоприятными природными факторами среды обитания и конкурентная борьба между особями одного и/или разных видов (*внутривидовая и межвидовая конкуренция, включая отношения хищник-жертва, паразит-хозяин, травоядное-растение*) за преимущественное обладание жизненно важными ресурсами окружающей среды (*пищей, водой, самками, территорией и др.*) при одновременном **избирательном сотрудничестве** между некоторыми видами (*вплоть до симбиоза, т.е. тесного, длительного и взаимовыгодного сожительства разных видов организмов*); в сегодняшнем глобальном капиталистическом мире аналогичная конкуренция между людьми, компаниями, корпорациями, государствами и народами в сферах экономики, политики, идеологии, вероисповедания и военного противостояния доминирует над всеми иными формами человеческой солидарности и сотрудничества, включая культурные, спортивные и научные связи, а окружающая среда людьми интенсивно и хищнически истощается, загрязняется и разрушается, создавая угрозы существованию не только человечества, но и всей земной жизни;

2) **естественный отбор** - увеличение в популяции числа особей, **способных дожить до половой зрелости и оставить потомство** (как правило, имеющих наиболее благоприятные признаки для приспособления к меняющимся условиям окружающей среды), а также, напротив, неизбежная гибель всех слабых, больных, престарелых и **малоприспособленных индивидов** (с неблагоприятными признаками); **естественный отбор является главной причиной видообразования и адаптации**, т.е. приспособления организмов к среде обитания; в сегодняшнем мире естественный отбор усиливается факторами имущественного расслоения населения и ярко выраженной социальной несправедливостью для большинства людей; заметим, что исходной предпосылкой естественного отбора является наличие **разно- и многообразия особей и видов**, из которых отбор выбирает и формирует наиболее приспособленных к жизни в конкретных условиях среды обитания (*не прошедшие отбор, вымирают и становятся, подобно динозаврам, лишь историческим фактом свершившейся эволюции*); вмешательство человека в процесс естественного отбора путем использования дополнительно **искусственного отбора (селекции)**, может иметь, как показывает опыт, не только положительные, но и близкие или

отдаленные отрицательные последствия, а потому должно осуществляться крайне осторожно;

3) **наследственная изменчивость** - случайные, спонтанные, ненаправленные, вероятностные, под воздействием множества экстремальных факторов внутренней и внешней среды **генетические мутации** наследственного механизма организмов (**генотипа**), приводящие к изменению их биологических качеств, свойств или признаков (**фенотипа**), с последующим сохранением и закреплением естественным отбором в наследственном механизме тех мутаций, которые способствуют выживанию вида в его среде обитания; в сегодняшнем мире неблагоприятные факторы внешней среды и усиленные ими патогенные мутации становятся преимущественно уделом бедных, нищих и обездоленных людей; следует подчеркнуть, что благоприобретенность тех или иных наследственных признаков организма не задается природой априорно, предвидением, некой целью или законом, а испытывается и оценивается на практике путем проб и ошибок, причем, в одних условиях приобретенные признаки могут оказаться для организма полезными, а в других, напротив, – вредными и даже смертельными (*такие организмы навсегда исчезают с арены жизни*);

4) **изоляция** - исключение или затруднение близкородственных, кровесмесительных связей и свободного скрещивания между особями одного вида из разных популяций, что благоприятствует увеличению разнообразия и выживаемости видов (*в сегодняшнем мире сексуальные контакты человека с представителями других видов животных (зоофилия) становятся предметами половых извращений и массового порнобизнеса*).

Пример действия механизмов эволюции: ледяная рыба

Полезно в качестве **примера действия названных механизмов эволюции** рассмотреть уникальный для всего мирового сообщества позвоночных животных случай утраты в крови антарктической **ледяной рыбы** (белокровная щука, щуковидная белокровка, белокровка, бескровка; класс лучеперых отряд окунеобразных семейство белокровных рыб; обитает до глубин в 700 м, длина тела до 60 см, вес до 1,2 кг, МПЖ до 20 лет; о чуть ли не мифическом существовании белокровки было известно от норвежских китобоев еще с 19-го века, но биологи впервые выловили и исследовали ее в 1928 г., а промышленный лов начался в 1954 г.) **красных кровяных телец (эритроцитов)** и **гемоглобина**, переносящих у наземных животных по кровеносной системе атмосферный кислород из легких, а у рыб - через жаберную сеть кислород, растворенный в воде. Известно, что гемоглобин содержит ~70% железа всего организма, а в тканях белокровки его оказалось в 25 раз ниже, чем у рыб с красной кровью. У ледяной рыбы и близких к ней 15-ти другим видам семейства кровь и жабры бесцветны (*у обычных рыб жабры имеют насыщенный красный цвет, так как их пронизывает густая кровеносная капиллярная сеть, необходимая для поглощения кислорода из воды*).

Первоначально биологи объясняли такую аномалию ледяной рыбы ее эволюционной адаптацией к сверхнизкой температуре соленых вод Южного Ледовитого океана (*она стабильно колеблется в диапазоне от $+1,5^0$ до $-1,8^0\text{C}$ и замерзает лишь при $-1,9^0\text{C}$*), богатых растворенным кислородом (*с понижением температуры концентрация газов в воде растет: в полярных областях кислорода в поверхностных водах в 1,5-2 раза больше, чем на экваторе*). Казалось бы, действительно, зачем рыбе нужен гемоглобин, если в ледяной воде обмен веществ у холоднокровных животных понижается, а кислорода вокруг в избытке? При этом он может поступать не только через жабры, но через плавники и кожу рыбы, обильно пронизанные капиллярами. Кроме того, потеря эритроцитов снижает вязкость крови и улучшает ее циркуляцию в условиях холода...

Однако, последующие генетические исследования показали, что причина изменения состава крови кроется **не в механизме адаптации**, а в **генной мутации**: у рыбы оказался случайно утрачен ген, ответственный за “сборку” молекулы гемоглобина (*даже, если бы гемоглобин вдруг стал “лишним”, то его ген обязательно сохранился бы в геноме белокровки [а его объем равен 30 тыс. генов], как сохраняются в подобном наследственном*

“архиве” любого организма все гены прошлого, подчас уже утратившие свою актуальность для текущей жизни индивида). **С внезапного исчезновения этого гена и началась у рыбы настоящая борьба за существование и жестокий естественный отбор**, ибо бесцветная кровь, без эритроцитов и гемоглобина, способна переносить не более 10% кислорода по сравнению с красной кровью. В теплых водах, обесцвеченных кислородом и требовавших от рыб более высокой скорости метаболизма, белокровка принципиально существовать не могла (опыты показали, что уже при $+1,9^{\circ}\text{C}$ рыба утрачивает способность к движению и впадает в тепловое оцепенение из-за нехватки кислорода).

Не исключено, что пытаясь как-то выжить после мутации, она мигрировала в южные полярные воды, где и прошла полную “программу” своего эволюционного перерождения и адаптации к холоду (по разным оценкам, это произошло 6 или 15-20 млн лет до н.э.). В процессе выживания “она” изменила общую морфологию и физиологию своего тела, сумев, во-первых, выработать особый белок-антифриз (гликопротеин), препятствовавший замерзанию ее крови при экстремально низких температурах (сама рыба замерзает лишь при -6°C), во-вторых, максимально нарастила капиллярную жаберную и поверхностную сеть для максимального поглощения кислорода из воды (у ледянки кожная дыхательная поверхность в 3 раза превышает дыхательную поверхность жабр), в-третьих, расширила и укрупнила сосудистую сеть, позволившую увеличить в организме общие запасы крови (в 4 раза!), в-четвертых, увеличила размеры и массу своего 2-камерного сердца (в 3 раза!), его силу, частоту сокращений и сердечный выброс (в 5 раз!), что позволило ей повысить скорость кровотока и сократить цикл кровоснабжения, в-пятых, изменила свой образ жизни, став придонным засадным хищником, который, поджидая добычу в морских зарослях, большую часть времени мог оставаться неподвижным, экономя тем самым свою энергию и понижая основной обмен веществ, в-шестых,... впрочем, достаточно и сказанного.

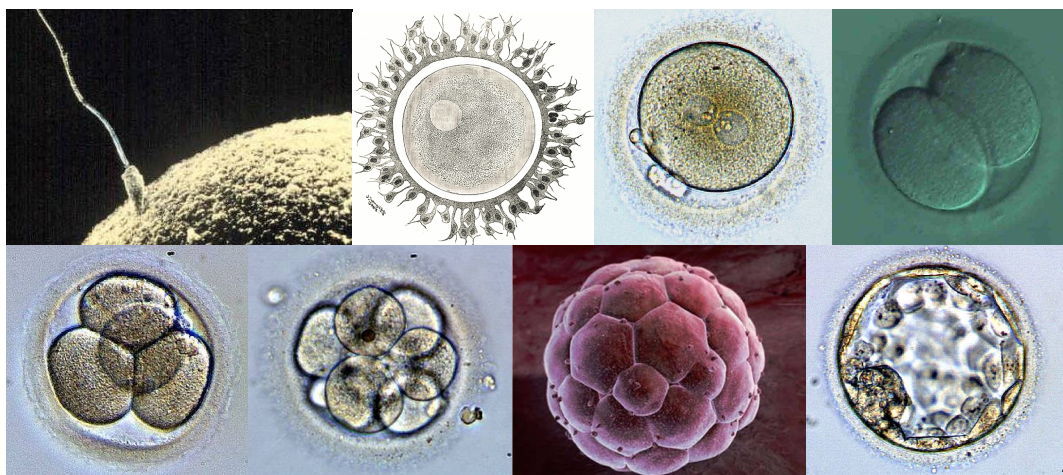
Комплекс указанных “мероприятий”, хоть и оказался в конечном счете энергетически затратным (энергозатраты на жизнь у белокровки в 2 раза выше, чем у других рыб), но, тем не менее, позволил виду выжить, занять свою нишу в южноокеаническом биоценозе и благоденствовать в суровых, но стабильных, низкотемпературных, полярных условиях на протяжении миллионов лет. Сегодня, в связи с ростом глобального потепления и повышения температуры океанических вод, белокровке грозят новые серьезные испытания. Выдержат ли их она?

Пример самоотверженной борьбы ледяной рыбы за свое существование настолько поразителен, что у данного существа не стыдно поучиться упорству выживания и человеку, обладающему, в отличие от рыбы, не только природными инстинктами, но и целеполагающим разумом!

Приложение

С чего начинается человек?

Возвращаясь к теме человеческой жизни, следует вспомнить, что жизнь любого индивида начинается не с его даты рождения, а с другого важнейшего момента - **акта оплодотворения**, когда в половозрелом материнском организме сливаются воедино две **гаметы** (от греч. gametes супруг, gamete супруга; **половые клетки** растительного или животного организма), **женская** (**ооцит** – от греч. oon яйцо + kytos клетка = **яйцеклетка**, или яйцо) и **мужская** (**спермий**, **сперматоцит** – от греч. sperma семя, семенная жидкость + ...цитос; мужская половая клетка, превращающаяся в период ее роста и созревания в зрелый, подвижный **сперматозоид** – от греч. ...семя + zoon животное + eidos вид), образуя новую, оплодотворенную половую клетку – **зиготу** (от греч. zygote удвоенный; диплоидная половая клетка, содержащая полный, удвоенный, в случае человека $23 \cdot 2 = 46$, набор родительских хромосом). **Зигота есть начало живого организма (эмбриона, зародыша) и начало его онтогенеза.**

С чего начинается человек? Самые первые этапы (7 дней) зарождения человеческой особи в яйцеклетке материнского организма

Верхний ряд. 1. Сперматозоид атакует внешнюю оболочку женской зрелой **гаметы** (яйцеклетки). **2. Зигота** - оплодотворенная гамета в окружении своего **лучистого венца** из слоя фолликулярных клеток и внутренней **блестящей оболочки**. **3.** 1-е сутки: зигота готовится к 1-му делению (в процессе оплодотворения в ней формируются 2 отдельных клеточных ядра – **пронуклеусы**, мужское и женское, которые, сближаясь, объединяют свои хромосомы и дают старт непрямому, митотическому делению зиготы). **4.** 2-е сутки: 1-е деление зиготы на 2 дочерние клетки (**бластомеры**) – начало стадии **дробления** зиготы (без роста бластомеров, но с увеличением их количества в неизменном объеме зиготы).

Нижний ряд. 1. 3-и сутки: 2-е деление зиготы (асинхронно образуются 4 бластомера). **2.** 4-е сутки: образуются 8 бластомер. **3.** 5-е сутки: образуются 16-32 бластомер (стадия **морулы** – плотная шаровидная гроздь из бластомер, переходящая в стадию **бластулы** – однослойного шара с полостью - **бластоцелью** – внутри, которая образуется за счет пространственного перегруппирования клеток). **4.** 6-7-сутки: преобразование бластулы в **бластоцисту с зародышевым узелком** (на фото слева внизу), из которого будут сформированы все ткани и органы зародыша, и ее закрепление в стенке полости матки (процесс **имплантации эмбриона**, длится 2-е суток; дает начало образованию плаценты, а через нее питания зародыша от материнского организма и его бурному росту: только за первые 3 недели после имплантации зародыш увеличивается по размерам в 100 раз, с 0,12 мм до 12 мм, а по весу – в 1 млн раз, с 1 мкг до 1 г).

Диаметр человеческой зиготы не превышает 120 мкм, или 0,12 мм (это самые крупные клетки в женском организме после спинномозговых **нейронов**, имеющих при собственном диаметре 10 мкм аксоны длиной до 1,5 м, клеток поперечнополосатых мышц -

гладких веретенообразных **миоцитов** длиной до 0,5 мм и жировых клеток – **адипоцитов**, которые при среднем диаметре 60 мкм достигают в случае ожирения 200 мкм и более; в отличие от **плацентарных живородящих**, к которым относятся все высшие млекопитающие, включая человека, у **яйцеродящих** [яйцenesущих, яйцекладущих] или **яйцеживородящих** животных зиготу рассматривают в единстве с **желтком яйца**, содержащим питающее зародыш жироподобное органическое вещество – **лецитин**, или в единстве с целым яйцом в защитной оболочке, достигающим в длину, например, у курицы 40-50 мм, у яйцеживородящей атлантической сельдевой акулы - 80 мм, у африканского страуса - 20-22 см, а у яйцекладущей китовой акулы, самой крупной рыбы на планете, - 70 см).

Сперматозоиды, наоборот, являются самыми маленькими клетками в человеческом организме: диаметр их головки не превышает 3-4 мкм (в 30 раз меньше диаметра зиготы), а длина хвостика – 45 мкм (любопытно, что самые длинные сперматозоиды - с хвостиком до 60 мм - принадлежат маленькой мушке дрозофиле). Объем зиготы примерно в 30 тыс. раз больше объема сперматозоида, но **ее оплодотворяет лишь один, наиболее быстрый, сильный и удачливый сперматозоид** из тех миллионов (в 1 мл здоровой спермы их не менее 20 млн), которые наперегонки устремляются к своей вожденной цели (следует отметить, что для преодоления оболочек женской гаметы требуются одновременно биохимические усилия сотен тысяч сперматозоидов, но во “входную дверь” оболочки успевает проскользнуть, как правило, лишь один из них, после чего она для других претендентов “захлопывается”, хотя в редких случаях, при полиспермии, в ооцит могут проникнуть 2 и более спермиев, порождая патологическую зиготу и гибель зародыша). Процесс оплодотворения является составной частью **полового отбора**, заключающегося в борьбе наиболее активных мужских особей за возможность оставить через женский организм свое потомство.

Зигота является **тотипотентной клеткой** (от лат. totus весь, целый + potentia сила, возможность), т.е. способна дать путем деления начало любому другому специфическому типу клеток (нейронам, миоцитам, адипоцитам, остеоцитам, хондроцитам и т.п.) и организму в целом. Через 26-30 часов после своего образования зигота делится на две дочерние клетки – **бластомеры** (от греч. blastos росток, зародыш + meros доля, часть), которые в свою очередь и в свое время делятся на очередные, более мелкие бластомеры (у человека деление происходит асинхронно и неравномерно, т.е. бластомеры делятся неодновременно и имеют разные размеры).

В рамках этого процесса, называемого **дроблением**, увеличивается общее количество бластомер, но одновременно уменьшаются и их размеры (бластомеры, ограниченные при дроблении оболочкой зиготы, не растут, а через 5 последовательных делений их размеры уменьшаются в среднем в $2^5=32$ раза, т.е. до ~4 мкм). Этот процесс завершается на 5-е сутки (когда зародыш уже содержит в объеме первоначальной зиготы порядка 30-32 бластомер) образованием **морулы** (от лат. torula тутовая ягода; шаровидная плотная совокупность клеток, подобная ягоде шелковицы или ежевики), а затем ее структурной трансформацией в **бластулу** – **однослойный** (наружный клеточный слой называют **трофобластом** – от греч. trophe пища) **пузырек с внутренней полостью** (бластоцелью). Бластулу у млекопитающих и человека называют **бластоцистой** (от греч. бласто... + kystis пузырь). Она содержит зародышевый узелок, из которого развиваются оболочки зародыша.

Онтогенез человеческой особи разделяют на два принципиально различных периода: **эмбриональный**, или **зародышевый**, который проходит в материнской утробе и длится от момента оплодотворения яйцеклетки до рождения ребенка, т.е. в среднем 9 месяцев (~39 недель, или ~270 дней), и **постэмбриональный**, или **послезародышевый**, - процесс индивидуального развития организма, начинающийся с момента рождения (у яйцеродящих или яйцеживородящих – с момента выхода организма из яйцевых оболочек) и вплоть до гибели индивида. В эмбриональном периоде выделяют **первые 8 недель** (в это время зародыш проходит стадии зиготы, дробления, морулы, бластулы, бластоцисты,

имплантации, гастролы, нейрулы и органогенеза; образование органов начинается на 3-ей неделе с обособления из **эмбриобласта** [массы клеток бластоцисты-гастролы] **3-х зародышевых листков** [**экто-**, **мезо-** и **эндодермы**] и развития из них с 4-ой и до конца 8-ой недели всех основных органов зародыша – сердца, легких и др.; из **эктодермы** в будущем образуются все эпителиальные покровы внутренних органов плода – желудка, кишечника, бронхов и легких, а также печень и поджелудочная железа, из **эндодермы** – сердечно-сосудистая, нервная и другие системы организма, а из **мезодермы** – кости скелета и мышцы), которые называют **временем эмбриона**, и **последующие недели** внутриутробного развития, называемые **временем плода**, или **фетальным периодом** (от лат. *fetus* отпрыск, зародыш).

Многие будущие свойства и особенности человека, включая продолжительность его жизни и качество здоровья, закладываются в период его внутриутробного развития в организме матери, но **мало кто из родителей должным образом относится к защите и разумной организации этого важнейшего этапа формирования своих потомков**. Именно здесь лежат истоки ранних генетических, морфологических, физиологических и психических детских отклонений и заболеваний (например, известный сахарный диабет беременных, связанный с их несбалансированным питанием и перееданием, приводит к значительному повышению уровня сахара в крови матери и плода, провоцируя тем самым у последнего предрасположенность к диабету, аллергическим и неврологическим заболеваниям). Да, многое зависит от родителей, но никто не должен снимать, став уже взрослым, ответственности за собственную жизнь прежде всего с себя самого.

Детство (юность), зрелость и старость – три главных периода в жизни человека

Слева вверху - картина итал. живописца венецианской школы эпохи Возрождения Джорджоне (1474-1510) "Три возраста жизни" (1500-1510, Флоренция). **Справа вверху** - три мужских поколения современной семьи. **Внизу** - бабушка Фаина (59 лет) и ее 5 внуков.

Полный жизненный цикл каждого современного человека состоит из последовательности временных этапов, отражающих его личную эволюцию: **зачатие** (0 – начало отсчета) – **рождение** (дата рождения, через ~9 месяцев от момента зачатия) – **младенчество** (0-1 год) – **раннее детство** (1-3 год), **детство** (3-11 лет; дошкольный возраст – 3-7 лет, младший школьный – 7-11 лет) – **отрочество** (11-17 лет; подростковый возраст) – **юность** (11-21 лет; ранняя юность 11-14, старший школьный возраст 15-17; поздняя юность 17-21 годы) – **зрелость** (20-60 лет; первый период 21-35

лет, *второй период* 35-60 лет) – **пожилой возраст** (60-75 лет) – **старость** (75-90 лет) – **долгожительство** (более 90 лет) – **супердолгожительство** (свыше 110 лет). Известны предложения рассматривать возраст 45-59 лет как *средний*, 60-69 – как *предстарческий*, 70-79 – как *старческий*, 80-89 – как *позднестарческий*, а 90-99 – как *дряхлость*. Отметим, что все прошлые и современные периодизации возраста человека носят культурно-исторический характер и меняются вместе с ростом СПЖ.

Циклический, стадийный, поэтапный характер жизни человека неизбежно направлен, подобно стреле, *от рождения к старости и смерти* (с пессимистических позиций, уже первый шаг младенца можно рассматривать как его первый шаг к смерти, а с оптимистических – как первый шаг к самостоятельной жизни). Когда люди говорят о своем желании оставаться молодыми, они подразумевают под этим *этап жизни, совпадающий, как правило, с первой половиной зрелости* (никто не хочет того, чтобы в его жизни доминировал этап младенчества, детства, отрочества и даже ранней юности, ибо человека, застывшего в своем физическом и духовном развитии на первых 5-ти этапах, общество унизительно и пренебрежительно классифицирует как недоразвитого, **инфантильного** – от лат. *infantis* младенческий, детский). Человек обычно мечтает побыстрее стать взрослым (ребенок: “Мама, ну когда же я вырасту, стану большим?”), а потом застыть в этой стадии без существенных изменений до конца жизни. Нет предела человеческим желаниям, чудачествам и иллюзиям!

Минск, январь –август 2019 г.

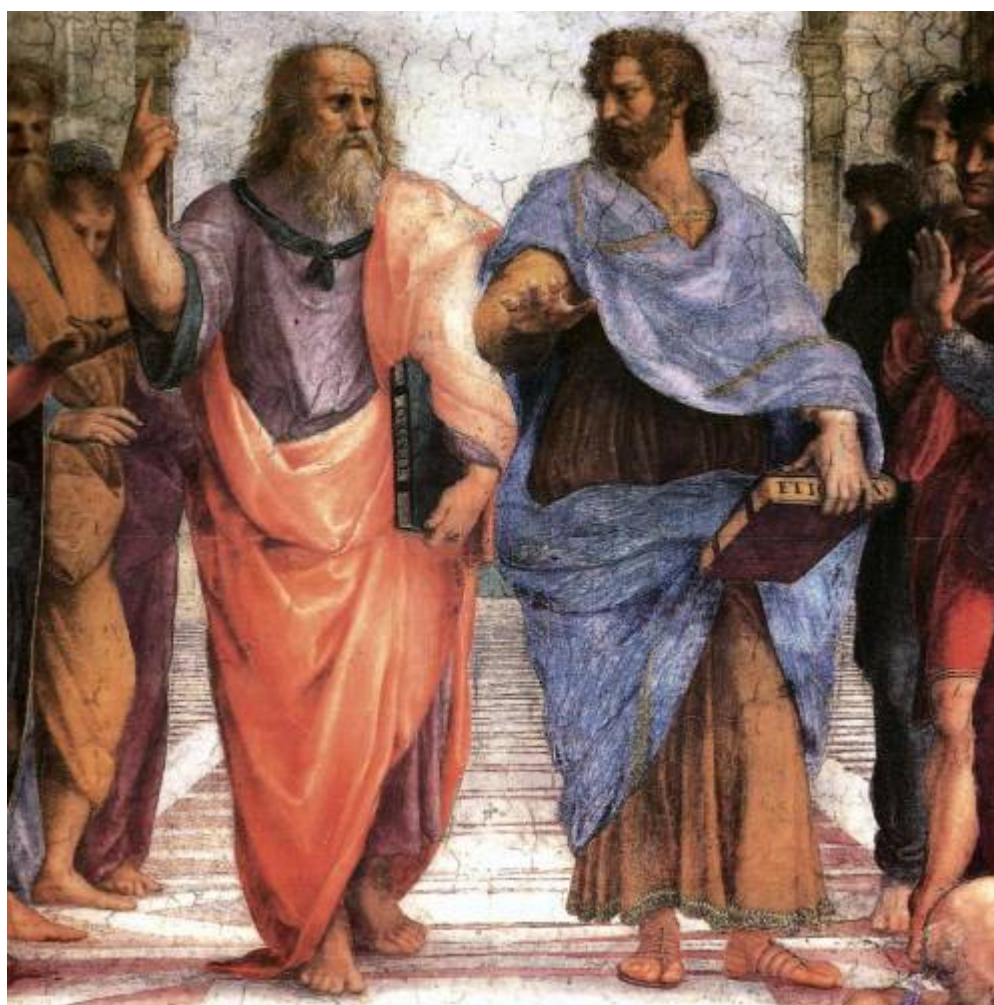
СПРАВКА

Статья является главой новой книги Гуртовцева А.Л. “Можно ли жить вечно, быть всегда молодым и здоровым”, 2019, и предварительно опубликована на библиотечных сайтах интернета

3. СКАЗКА О НИКТО ПО ФАМИЛИИ НИЧТО

**Тысячелетние споры: существует Бог или нет?
Методы доказательства**

*Об отсутствии научных и несостоятельности философских
и теологических доказательств бытия Бога*

Сказка о Никто по фамилии Ничто

Тысячелетние споры: существует Бог или нет? Методы доказательства

*Об отсутствии
научных и несостоятельности философских и теологических
доказательств бытия Бога*

Гуртовцев А.Л.

“Этот космос один и тот же для всех,
не создал **никто** их богов, **никто** из людей,
но он **всегда был, есть и будет** вечно живой огонь,
мерно возгорающийся, мерно угасающий”

*Древнегреческий философ-диалектик
Гераклит из Эфеса (“Гераклит Темный”), 554-483 гг. до н.э.*

*Присказка, или диалог философа с верующим - Введение - Как доказать
несуществование “чего-то”? - Как доказать существование “чего-то”? – Философские
попытки обоснования идеи Бога – Теологические “доказательства” существования Бога
– Доказательства через чудеса – Вот и сказке конец*

Присказка, или диалог философа с верующим

“Кто создал эту необъятную Вселенную?” – спросил философ у верующего. “Никто” – ответил тот. “А кто такой этот Никто?” – “Ничто”. “Почему Никто есть Ничто?” – “Он дух, бесплотный и невидимый”. “Что убеждает тебя в его существовании?” – “Мои чувства”. “А им можно доверять, они не обманывают тебя?” – “Я им верю”. “Из чего Никто сотворил весь мир?” – “Из ничего”. “А такое разве возможно?” – “Если веришь, возможно все, невозможного нет”. “А ты-то сам кто?” – “Верующий человек”. “И кто же тебя породил?” – “Тот же Никто”. “Что ты значишь для Никто, творца твоего?” – “Ничто”. “А для тебя что значит Никто?” – “Все”. “Почему он для тебя Все?” – “Потому, что я ничто”. “А ты не желаешь стать Нечто?” – “Нет”. “Почему?” – “Это лишит меня веры в Ничто”. “А зачем она тебе, эта вера?” – “**Чтобы не думать и не отвечать за свои дела**”. “А кто же за них отвечает?” – “Никто, который есть Ничто”. “И как же он отвечает за дела человеческие” – “Судит, милует, страшит и наказывает”. “Как ты отличаешь в речи, в слове себя ничто от того Ничто, который управляет тобой?” – “Того Никто-Ничто я назвал Богом. По прозвищу и отличаю”.

Введение

С распадом СССР и угасанием коммунистической идеологии (надолго ли?) вместе с нею **из жизни общества стало выдавливаться научное атеистическое мировоззрение, а на его место утверждаться, причем при активной поддержке государства, религиозное мировоззрение**. Вместе с тем, никто пока не отменял **основной закон** (конституцию) России,

Беларуси или Украины, в котором декларируется **светский характер государства** и который должен распространяться на все сферы его деятельности, в том числе образование, науку и культуру. Сегодня же все средства массовой информации указанных стран, включая прессу, радио, телевидение, усиленно рекламируют религиозную идеологию и так называемые “христианские” или “исламские” ценности, полностью игнорируя и подавляя противоположные, антирелигиозные и антиклерикальные, научные взгляды на религию и ее роль в жизни общества. Из средней школы вытесняются естественнонаучные предметы (*астрономия, эволюционная биология*), формирующие в молодом сознании развернутую научную картину мира, а на смену им приходит “Божий Закон” и другие религиозные и псевдонаучные описания.

Религиозная эйфория, охватившая с подачи государства гражданское общество, становится опасной для его будущего, что демонстрирует рост судебных и гражданских конфликтов на религиозной почве, затрагивающих науку, образование, культуру, производственную и бытовую деятельность людей (*количество конфликтов возросло после принятия в России в июле 2013 г. одиозного “закона о защите чувств верующих”*: церковные иерархи и их паства стали трактовать как “оскорбление верующих” любое свободное слово, направленное не только на критику религии и церковной власти, но и заключенное в светском самовыражении и самоутверждении творческих личностей – писателей, блогеров, режиссеров, артистов, художников, ученых).

Не стоит забывать уроки истории, которые вскрывают истинную роль религии в бедах человечества. Это и религиозные погромы (*еврейские, христианские, мусульманские*), и фанатическое уничтожение памятников общечеловеческой культуры (*языческих или иноверческих храмов, скульптур, картин, фресок*), сжигание рукописей и книг, а заодно и их авторов (*философов, писателей, ученых*), охота на “ведьм” и “колдунов” (*простых людей, выделявшихся среди окружения своими способностями*), религиозные войны (*“крестовые походы” внутри Европы и за ее пределами*), инквизиционные преследования (*еретиков, иноверцев, безбожников*), кровавый религиозный террор, торможение светского характера развития общества, противодействие прогрессу науки, насаждение ущербной идеологии всеобщего единомыслия, религиозное насилие над человеческим духом (*свободой мысли, слова и т.п.*).

К чему в современном мире приводит религия, особенно в ее крайних, радикальных и фанатичных проявлениях, показывают многочисленные антиатеистические процессы, которые постоянно происходят в ряде стран мира. Людей бросают в тюрьмы и казнят за критику религиозных догм, публичную защиту атеизма, желание мыслить и говорить по-своему. Средневековая инквизиция под новыми вывесками продолжает жить в этом мире и творить свои черные дела. Сотни миллионов безграмотных и невежественных людей, охваченных направленным, подогреваемым властями религиозным безумием, готовы перевернуть весь мир и утопить его в крови, уничтожив всех здравомыслящих людей, которые не поддерживают их радикальные архаичные религиозные установки. Исламский джихад, подготовленный западными странами совместно с США для борьбы с неудобными им правителями и государствами, погрузил Тунис, Ливию, Египет, Ирак, Сирию и другие страны Леванта в хаос и мрак. Христианские священники нагло демонстрируют на весь мир свое педофильство, гомоманию и ненасытную корысть, а православные церкви грабят имущество друг друга (*в частности, на Украине*), превращаясь при поддержке государственной власти в крупнейших земельных собственников и олигархов. Хороша же религия, приносящая в мир не гармонию и единство, но противостояние и разлад, не мир и спокойствие, но конфликты и войны. Собственно, по-другому и быть не могло, так как изначально и повсеместно практически любая религия строилась на невежестве, лжи, страхе и беспрекословном подчинении людей авторитарной власти жрецов или правителей государств.

Религия начинается с утверждения о том, что существует Господь Бог, который создал этот мир и человека в нем – так называемую “божью тварь”.

Тысячелетия идут непрекращающиеся споры о том, так есть ли Бог на самом деле или он является только людской выдумкой. Вспоминается газетная цитата одного известного в прошлом белорусского футбольного тренера о том, что **“самая большая дурость – думать, что Бога нет”**. Футбольному тренеру простительно такое непрофессиональное заявление, поскольку он всю жизнь работал больше ногами, чем головой, и не получил даже мало-мальского представления, не говоря о научных знаниях, по естественной, природной эволюции мира и человека, объясняющей происхождение жизни, человеческого сознания и религиозного мировоззрения.

В современном обществе необходимо повсеместно представлять широкой массе людей альтернативную, научную точку зрения на основные вопросы бытия мира и человека. В противном случае мир постепенно скатится обратно в средневековье, что наблюдается уже сегодня. Люди начинают массово верить в магию, колдовство, заговоры, подделки, астрологию, хиромантию, нумерологию, другие глупости и лжеучения, давно избалованные наукой, но продолжающие, тем не менее, процветать в обществе дезориентированных и напуганных непредсказуемой жизнью людей. Появляются новые лжепророки и мессии, создаются новые секты, в которые тысячами вовлекаются массы людей, лишенных, несмотря на полученное среднее и даже высшее образование, здравого смысла и способности критически мыслить (это свидетельствует о современном качестве такого “образования”!). В обществе идут при активном участии государства и всех его структур (администрации президента, правительства, парламента, судов, прокуратуры, полиции, армии, воспитательных и образовательных институтов) процессы массового оболванивания и зомбирования людей с использованием религиозной идеологии, усиленной современными средствами глобальной коммуникации. Молчать об этом - значит способствовать процессам деградации если не человеческого общества в целом, то славянского мира точно. Но мало говорить о самих наличествующих явлениях. Надо видеть их корни, а они лежат в религиозном мировоззрении, которое общество и семья пытаются сегодня насильно внедрять в души людей с малых лет.

Каждому мыслящему человеку стоит задать себе прямой вопрос: а существует ли Бог и можно ли это доказать? Если его нет, то зачем впадать в идолопоклонство и верить в пустые людские измышления, пусть они даже и существуют тысячелетия (тысячелетия люди верили и в то, что Земля плоская, стоит на месте в центре ограниченной Вселенной, а вокруг нее вращается Солнце и звезды, прибитые гвоздями к внешней небесной сфере). А если же Бог существует, то, видимо, это можно доказать многими способами, в том числе и научными. Итак, **какие же сегодня имеются возможности доказать наличие или отсутствие Бога в реальном мире, в том мире, в котором проходит краткая, быстротечная человеческая жизнь?**

Как доказать несуществование “чего-то”?

Этот парадоксальный вопрос имеет какой-то смысл только в связи с наличием в сознании человека этого самого “чего-то”, или “нечто”. Внутренние, умственные, выраженные в виде образа или умозаключения представления о “нечто”, или эти же представления, воплощенные человеком во внешней, вещественной, материальной форме (в рисунке, в изделии), есть для большинства людей уже **первое и самое главное доказательство существования данного “нечто”**: **“Мыслию или изображаю нечто – значит оно существует!”**. Этому утверждению иногда предшествует и такая логически порочная цепочка рассуждений: **“Человек реален? – Реален! Его сознание реально? – Реально! Следовательно, реально и то, о чем человек мыслит, т.е. содержание его мышления!”**. Следуя этой формальной логике, надо признать существующим все то, о чем когда-то думало, думает сегодня и будет думать завтра все человечество и каждый его индивид в отдельности (некоторые легко доверчивые люди полагают, что якобы существует некое энергоинформационное поле, называемое коллективным разумом или эгрегором, которое сохраняет на протяжении тысячелетий весь тот мыслительный

мусор, который произвели все предыдущие поколения человечества). В частности, придется, видимо, признать соответствующим реальности и содержание бреда сумасшедшего или алкоголика, впавшего в белую горячку, наркомана, обколовшегося наркотиками, или дикаря, вошедшего в транс под ритмичные удары бубна и танцы у костра. И уж конечно придется признать истиной содержание речей священников, торжественно провозглашаемых ими с амвона. А почему бы и нет? Разве их сознание не реально? **Ври – не ври, а все сойдет за правду.**

Действительно, кое-что из того, о чем размышляют люди, с их же помощью становится реальностью, воплощается в жизнь, получает свое бытие. Так, еще в древности были изобретены, отсутствовавшие до того в природе, колесо, лук, топор, нож, колесница, корабль, а в новейшее время – автомобиль, самолет, ракета, телевизор, компьютер и многое другое, без чего мы сегодня не представляем своей жизни (как тут не вспомнить библейскую всеведомудрость **“что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем”**, Екк.1:9, которая выдает желаемое за действительное). Но, вместе с тем, какие только безумные фантазии и химеры ни рождались в головах людей. Они нашли свое отражение в бесчисленных мифах и сказках, суевериях, предрассудках и вероисповеданиях, а сегодня заполнили прессу, телевидение, кинематограф и интернет в виде страшных историй в духе “фэнтези” с различными чудищами, драконами, вампирами, колдунами, ведьмами и другими адскими существами. Все эти бесчисленные мыслительные конструкции не стали новой реальностью, несмотря на свое существование (иногда на протяжении многих веков) в головах людей, а в лучшем случае получили свое рукотворное, вещественное выражение в том или ином материальном носителе в виде текстов или других виртуальных, безжизненных образов - артефактов. Следовательно, не все то, что человек мыслит, может существовать вне его сознания и вне овеществленных человеком же **форм-образов-отпечатков-следов этого сознания**, т.е. стать живой, самостоятельно действующей реальностью. Значит, **“нечто”, мыслимое человеком и существующее в его голове, может не существовать в реальном мире, т.е. превратится в действительности в “ничто” - полное отрицание “нечто”**.

Таким образом, имеется значительное **отличие содержания сознания от содержания внешнего материального мира**, и поэтому плоды сознания нельзя слепо, некритически отождествлять с действительностью. Здесь действует **закон сознания**: **“Содержание мышления человека может как соответствовать реальному миру, т.е. правильно его отражать в голове человека, так и не соответствовать этому миру, порождая в голове человека (закономерно, случайно или преднамеренно) нереальные, фантастические мыслительные комбинации”**. Иными словами, сознание одновременно является и **реальным (материальным - по своему материальному носителю)**, и **нереальным (идеальным - по своему содержанию)**. История и опыт показывают, что **меньшая часть идеальных конструкций сознания соответствует реальному миру, а большая часть (возможно, свыше 99%) – нет, т.е. является отходами мышления, пустой породой, мусором, фикцией**.

То, какие фантазии человека могут быть воплощены в действительность, а какие пополнят бесконечный список его многовековых ничтожных потуг и спекуляций (или соответствующих им рукотворных, но мертвых материальных воплощений, т.е. идолов), определяют **законы природы и реального мира**, существующие и действующие помимо человека, независимо от него, но в том числе и через него (пока живет человечество). **Если человек знает и придерживается этих законов, то он может предвидеть результаты своей деятельности и свести к минимуму вредное воздействие на свою жизнь собственных или чужих пустых домыслов и всеобщего идолопоклонства людей**.

Древнегреческий философ **Протагор** (480-410 до н.э.), последователь диалектика Гераклита из Эфеса, странствующий софист и выдающийся учитель риторики, утверждал, что **“человек – мера всех вещей: существующих – что они существуют, несуществующих – что они не существуют”**. Понятно, что человек может быть мерой

существующих вещей, так как способен их познать, сравнить и оценить по каким-то собственным критериям (*“все познается в сравнении”*). Но, как же он может быть мерой вещей, которые не существуют? Уже в те древние времена мудрый Протагор прекрасно понимал, что человек способен создавать разнообразные образы вещей в своем мышлении, причем некоторые из них он может воплотить в жизнь, а другие так и останутся в его голове пустыми формами, лишенными в силу тех или иных причин возможности стать реальностью. Следовательно, **человек действительно может быть мерой не только существующих, но и несуществующих вещей.**

Для глубоко верующего человека боги, ангелы, демоны, бесы, сатана, души умерших, ад и рай представляют собой *“нечто”* и существуют для него не только в его собственной голове, но и во внешнем мире, по крайней мере, в той его *“скрытой”* части, которую верующий при своей жизни сам никогда не видел и не ощущал (*он полагает, что будет “жить” в этом тайном, потустороннем мире после смерти*), но о существовании которой его убеждают религия, *“священные книги”*, *“чудеса”*, жрецы и массы других верующих. Под психическим давлением религиозного окружения он и впрямь готов признать навязываемые ему архаичные сведения за правду, а посредством самовнушения убедить себя в реальности того, что таковым на самом деле не является. **Атеисты же понимают, что бесконечная Вселенная материальна (в том числе материальны по своему носителю дух, сознание, мышление человека), в природе нет сверхъестественных сил (есть материальные силы, которые еще не полностью изучены и поняты наукой), нет богов, их небесных помощников и противников (но это не исключает наличия жизни и цивилизаций в далеких звездных мирах), т.е. все религиозные сущности являются “нечто” лишь в сознании верующего человека, но превращаются в “ничто” вне этого сознания.** Атеисты, обращаясь к верующим, пытаются последним показать их ошибку, их заблуждение, но в ответ слышат: *“Мы вам не верим! Докажите, что Бога нет!”*.

Все, что существует в природе, включая зримый и скрытый мир (мир вещества и мир поля), может быть познано человеком, определено и названо. **Человек способен доказать существование всего того, что действительно существует в реальном мире. Для этого он использует опыт, эксперимент, чувства, разум и науку. Доказывать отсутствие в природе того, чего в ней нет, является бессмысленным занятием, так как по определению, “чего нет - того нет”.** Если же кто-то утверждает о наличии в природе какого-то *“нечто”*, то он должен показать и доказать реальность этого *“нечто”*, т.е. **смысл имеет вопрос не об отсутствии “нечто” (назвал “нечто” - уже неявно признал его существование, по крайней мере, в сознании), а, наоборот, о его присутствии в реальном мире, о его бытии.**

Это **требование положительного знания** относится не только к религии, но и к любой области деятельности человека, включая науку: **говоришь о каком-то явлении природы - докажи, что оно имеет место** (сколько в истории науки было отсеяно гипотез о явлениях и предметах, которые оказались на поверку несуществующими!). Поэтому в области религии разумный вопрос должен быть сформулирован так: **“Докажите, что Бог существует”** (раз вы мысленно представили себе сверхъестественную силу, назвали ее богом, наделили ее некими умозрительными качествами и свойствами, то теперь докажите, что она имеется в реальном мире, а не является лишь вашим измышлением). **Если Бог существует, то его существование можно доказать различными способами, включая науку, но если он не существует, то никакие ухищрения не позволят доказать его бытие, как бы это кому-то ни хотелось.** А невозможность доказать бытие Бога автоматически удаляет его из реальности (впрочем как и любое другое гипотетическое явление, не нашедшее себе подтверждения на практике) или, в лучшем случае, превращает его из *“абсолютной истины”*, которой поработаны верующие, в недоказанную и очень сомнительную гипотезу.

Вопрос о доказательствах существования Бога верующие должны отнести уже не к атеистам, а к себе самим, так как атеистам хорошо известно, что проверенных,

обоснованных и достоверных доказательств бытия Бога нет, несмотря на тысячелетние потуги всех богословов и церковников всех религий вместе взятых найти такие доказательства. Более того, атеистам, как и всем здравомыслящим людям, известен другой, не божественный, естественный путь происхождения и эволюции мира и человека, который дает достоверные, проверенные опытом и наукой ответы на все вопросы, связанные с человеком и его сознанием.

В рамках этого пути известна, в частности, **религиозная эволюция сознания человека:** признание им вначале реальностью **духов предков и духов тотемных животных**, далее **духов природы** (воды, земли, огня, ветра, планет, звезд), переход от них к **множеству богов** (в шумерско-аккадской мифологии 4-3 тыс. до н.э. насчитывалось более 3600 богов), далее **сужение сонма богов** до нескольких десятков с выделением среди них **главных, верховных божеств** (боги добра и зла зороастрийцев во главе с Ахурой Мазда и Ахриманом, боги-олимпийцы древних греков и римлян во главе с Зевсом-Юпитером) и, наконец, появление **единобожия** (Яхве у иудеев, Святая Троица у христиан, Аллах у мусульман, Будда у буддистов махаяны). Ясно, что развитие религии было связано с многотысячелетней эволюцией человеческого общества и сменой социально-экономических формаций, требовавших соответствующих изменений религиозных взглядов людей, согласования их с господствующей формой общества. Поэтому **понятна сверхзадача теологов доказать существование того, чего нет, что по существу является лишь плодом человеческого воображения и результатом манипулирования человеческой психикой в интересах правителей и жрецов на протяжении всей истории человечества.**

Следует заметить, что **сама по себе вера людских масс в бога, а также их бурная религиозная деятельность** (храмы, иконы, статуи, обряды, молитвы, таинства, жертвоприношения и т.п.), **не являются доказательством бытия бога**, а лишь свидетельствуют о том, что **людские массы, охваченные невежеством, религиозными или другими утопическими** (социальными, национальными, этническими, групповыми) **идеями, готовы на любые глупости, подлости, безумства и преступления.** Так, например, исламский фанатик, отрезая голову своей жертве, убежден, что это не он казнит человека, а его руку направляет в священном убийстве сам Аллах, требующий ради веры и блага верующих покарать иноверца или отступника в соответствии с догмами Корана (так религиозная идея трансформируется в реальное убийство через зомбированное сознание верующего мусульманина). Радикальный ислам с его бредовой идеей всеобщего джихада и построения всемирного халифата, управляемого жестокими средневековыми законами шариата, сегодня как никогда демонстрирует сущность религиозного мировоззрения и его опасности для жизни всего человечества.

Итак, парадоксальный вопрос: **“Как доказать несуществование чего-то?”** (его парадокс в том, что, с одной стороны, уже само по себе именование “чего-то” предполагает его “существование” – ибо как именовать то, чего нет и о чем ничего не известно, а, с другой стороны, требуется одновременно доказать несуществование этого “существующего”, но данное противоречие кажущееся, ибо существование “чего-то” относится к сознанию, а его отрицание – к реальности) следует заменить **правильным, научно поставленным вопросом: “Как доказать существование чего-то?”.**

Как доказать существование “чего-то”?

Сталкиваясь с непонятными явлениями реального мира, пытаясь познать и понять их, человек в первую очередь строит **догадки**, позволяющие хотя бы в первом приближении объяснить новые наблюдения и связать их с ранее накопленными знаниями. **Тяжкий путь научного познания – это накопление и освоение знаний, ранее добытых поколениями предшественников, наблюдение и осмысление новых явлений, попытка их первоначального объяснения посредством догадок и интуиции, выдвижение гипотез, их проверка и исключение, создание теории, проведение экспериментов, подтверждающих или опровергающих теорию, модернизация теории с выдвижением новых гипотез,**

повторение экспериментов, накопление новых опытных данных и т.д. Ничего подобного человечество, увлеченное своим религиозным видением мира, не знало, не умело и не могло делать на протяжении тысячелетий своей эволюции, вплоть до 17-го века - начала Нового времени. С того момента прошло всего-навсего четыреста лет - миг в человеческой истории. Тем не менее, за этот последний период естествознание сумело накопить огромное количество научных, многократно проверенных, точных и достоверных знаний, которые позволили ученым по-новому взглянуть на реальный мир и человека в нем.

До этого же времени в мире безраздельно царствовала религия, мрачное наследие которой до сих пор угнетает человеческий разум и чувства, подавляет личную и общественную свободу человека. В прошлое время религия и ее институты долго не нуждалась ни в каких доказательствах существования бога (богов), **настолько глубоко религиозная картина мира была внедрена в массовое сознание людей, представлялась им понятной, естественной и привычной** (речь не идет о самых передовых и смелых мыслителях – первых атеистах, которые задолго до появления христианства и ислама, еще в 5 в. до н.э. в Древней Греции, в условиях многобожия, или язычества, выдвинули обоснованные сомнения в существовании богов). Тем не менее, в Западной Европе уже ранняя средневековая схоластика 9-12 вв. пыталась рационализировать религиозное учение, соединив христианское богословие с идеалистической философией Платона и неоплатоников (Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Прокла), а в 13 в. схоластика в лице Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского построила свою философскую систему защиты религии и рационального доказательства истинности католического христианства (*томизм*) на базе омертвленной и выхолощенной философии Аристотеля. В своей энциклопедической книге “*Сумма теологии*” (1265-1273 гг.) Фома привел и **первые 5 доказательства существования бога** (см. ниже). После него такие доказательства множились в философской и религиозной литературе как грибы после дождя (например, итальянский философ-пантеист Джордано Бруно на суде инквизиции в 1592 г. сообщил о своей лекции, прочитанной им в 1581 г. в Париже и имевшей громадный успех у католических слушателей, в которой содержалось 90 доказательств существования бога).

Как обычно формируется доказательство существования какого-то явления, которое человек наблюдает в реальном мире? Его сознание рождает некую идею относительно наблюдаемого, и он соотносит ее с реальным явлением, определяя, соответствует ли эта идея реальному событию или нет. Если не соответствует, то человек генерирует новую идею и вновь ее сверяет с действительностью. И так он может поступать достаточно долго, отбрасывая множество негодных идей, пока не сформирует ту единственную, которая удовлетворительно объясняет наблюдение.

Но как человек доказывает бытие того гипотетического явления, которое отсутствует в реальности, образ которого родился в человеческом сознании и отражает лишь результат его причудливой игры воображения. **Человек начинает сравнивать новую идею уже не с реальностью, а с собственной первоначальной выдумкой.** Причины такой исходной, базовой выдумки могут быть различны и иметь социальный, политический, экономический, психологический, психический, медицинский, семейный или личный характер. **Но как произвольна эта первая выдумка, так же произвольны и все последующие доказательства ее бытия, ибо отсутствует сам реальный объект, с которым только и возможно сверять все идеи, определяя их истинность или ложность и соответственно принимая их или отвергая.** Можно бесконечно наращивать чисто умозрительные аргументы в защиту каждой новой выдумки, строить глубокомысленные теории, но это не придаст таким мыслительным конструкциям ни веса, ни силы, ни истинности. **Если за идеями нет реалий, нет возможности проверить мыслительные конструкции на соответствие реальному миру, то плоды их - не плоды, все они в конечном итоге останутся пустой игрой воображения и набором слов, который можно назвать вздором, чушью, ахинеей, абракадаброй, галиматьей и белибердой.** Такие совершенно равноценные горы пустых идей можно множить до бесконечности, сравнивая их друг с

другом и делая не менее пустые выводы о преимуществах той или иной конструкции, но все они не стоят и выеденного яйца. Все религии, все вероисповедания, все секты стоят в этом смысле друг друга (*ни одна из них не лучше другой*), и все они проповедуют идеи, основанные на исходных догмах, которые не соответствуют реальному миру, т.е. являются ложью. Когда-то человечество это непременно поймет. А пока еще человеческий разум спит, несмотря на то, что люди пытаются гордо именовать себя *Гомо Саниенс – Человек Разумный*.

Но обратимся к тем философским и теологическим “доказательствам” бытия Бога, которые человеческая фантазия, простодушие, невежество и глупость массово плодили в бесчисленных сказках и сочинениях “великих мыслителей” на протяжении многих веков. Плодили и продолжают плодить до сих пор, невзирая на глубочайшие достижения современной науки, раскрывающей подлинную, естественную, внебожественную эволюцию материи, Вселенной и жизни, включая человека, общество и человеческое сознание. Но людям по-прежнему остается мил и дорог примитивный древний и средневековый религиозный бред, с которым они никак не спешат расставаться.

Философские попытки обоснования идеи Бога

Философия всегда стремилась к созданию наиболее общей, единой, полной и непротиворечивой картины мироздания, к сведению наблюдаемого человеком бесконечного разнообразия окружающих вещей, явлений и процессов к чему-то исходному, начальному, основному, фундаментальному - тому, из чего, вероятно, рождается все. Первым из древнегреческих философов общий тезис о том, что *“Все [многое] есть одно”* провозгласил *Ксенофон Колофонский* (570-480 до н.э.; слушатель философа-материалиста *Анаксимандра* из Милета - ученика родоначальника древнегреческой философии *Фалеса*, 625-547 до н.э., который возводил все разнообразие мира к единой конкретной первостихии - воде) - основоположник метафизической элейской школы в греческой колонии Элея на юге Италии, учитель *Парменида* (540-460 до н.э.) - главного представителя этой школы.

Парменид первым сформулировал *идею тождества бытия и мышления* (на самом деле, как мы понимаем сегодня, между бытием и мышлением нельзя ставить знака равенства, так как хотя мышление и отражает бытие в соответствующих образах и понятиях, оно неизбежно создает в силу присущей ему внутренней фантазии *“небывалые комбинации бывалых впечатлений”*, которые чаще всего чрезвычайно далеки как от природной, так и от искусственной реальности, создаваемой человеком своим трудом) и разграничил *“сферу истинного знания”* (умопостижимого, неизменного и вечного бытия) и *“сферу мнения”* (чувственно воспринимаемого преходящего и изменчивого мира вещей).

Обычно все попытки *редукции* (от лат. *reduction* возвращение, отодвигание назад, к началу) *многого к немногому* (или даже *единственному*) сводились у философов, в конце концов, к рассмотрению взаимодействия двух, *якобы противоположных, первоначальных, фундаментальных сущностей – материи (телесности, вещности) и духа (ума, мышления, сознания)*. Первая сущность рассматривалась как *субстрат всех материальных вещей, явлений и процессов*, а вторая - как некая всеобщая абстрактная *форма, причина и активная движущая сила*, организующая и преобразующая пассивную материю в разнообразные качественные формы ее конкретного проявления и бытия.

Как отмечают античные философы, первым *“присоединил к материи ум [нус]”* афинский философ, учитель и друг правителя Афин *Перикла* (490-429 до н.э.) *Анаксагор из Клазомен* (500-428 до н.э.), прозванный современниками за глубину идей *“Умом”*. Анаксагор рассматривал нус не как противоположность материи, не как некий божественный дух (ученый не признавал богов, за что попал в тюрьму и изгнанием из Афин в 433 г. до н.э.), а как ее *легчайшую и тончайшую форму* (в современном понимании - *полевую форму материи*, или *поле*). Через ученика Анаксагора *Архелая* (5 в. до н.э.), ставшего учителем философа этики, диалектики и понятийного мышления *Сократа* (470-399 до н.э.), идеи

Анаксагора об упорядочивающем материя нусе дошли до **Платона** (428-347 до н.э.) - ученика Сократа (ученик с 406 г. до н.э. и вплоть до смерти Сократа в афинской тюрьме, куда тот был заключен по обвинению в критике общественных нравов и идеологическом “развращении” молодежи) - **основателя философии объективного идеализма, или платонизма**.

На склоне лет Платон стал использовать в своей философии **мистические представления пифагорейцев о числе** как идеальной, нечувственной, умопостигаемой субстанции, или основе, всего существующего. Для нас **число** является всего лишь **понятием**, отражающим **меру количества материи** и дополняющим показатель ее **качества** (отличий свойств одного вида или объекта материи от других), но для **пифагореизма** - древнегреческого религиозно-философского учения 6-4 вв. до н.э., сформулированного **Пифагором из Самоса** (570-495 до н.э.; в 530 до н.э. основал философскую школу в виде религиозно-философского братства в Кротоне на юге Италии) и его последователями, **число воспринималось как мыслимая реальность и сущность, имеющая пространственное бытие** (например, в виде геометрических фигур и тел), а позже - **как скрытое идеальное начало мира, определяющее все его законы и рождающее гармонию упорядоченной вселенной – космоса** (на самом деле, законы и гармония мира определяются не абстрактными числами, а естественными свойствами движущейся материей – фундамента мира).

Пифагор провозглашал: **“Бог – это число чисел”**, **“Числу же все подобно”**, **“Число есть сущность всех вещей”**. У пифагорейцев Платон позаимствовал (через **Филолая**, впервые опубликовавшего в 5 в. до н.э. “тайные” знания пифагорейцев) представления об ограниченной геоцентрической вселенной, о космосе как живом существе, обладающем душой, и о бессмертии человеческой души как части мировой души (эти представления Пифагор “привез” в 6 в. из Древнего Египта и Вавилонии). У пифагорейцев душа – божественное существо, заключенное в телесную оболочку в наказание за предыдущие прегрешения, и цель земного существования людей заключается в высвобождении души из собственной телесной оболочки с недопущением ее последующего переселения (**метемпсихоза**) в другую материальную оболочку - растений, животных или людей. Пифагореизм, несмотря на мистическо-религиозную окраску своего учения, разработал вместе с тем программы изучения рациональных оснований природы с применением математики. **Осмысление мира в понятиях чисел и их соотношений привело к выявлению и признанию закономерностей бытия**.

Платон стал рассматривать нус не как форму материи, а как совершенно отдельную от нее и противоположную ей **божественную, нематериальную, сверхъестественную сущность - эйдос** (от греч. *eidos* образ, форма, сущность). Он противопоставил миру чувственно воспринимаемых и непрерывно изменяющихся вещей, т.е. реальному миру, выдуманный мир вечных и неизменяемых **идей - эйдосов**, которые, по его мнению, являются прообразами, планами, умозрительными моделями вещей, создаваемых богами. По этому поводу немецкий философ-материалист **Людвиг Фейербах** (1804-1872 гг.) справедливо заметил, что философы-идеалисты бесстыдно полагают, что **“вещи мыслятся не потому, что они существуют, а существуют потому, что они мыслятся”**. Сами реальные вещи рассматривались Платоном как подобие и отражение божественных идей в ощущаемом человеком мире. **Платон перевернул мир с ног на голову, сделал бога и идеи первичными, а материальный мир - вторичным, хотя в действительности все происходит как раз наоборот: природа создает человека, а тот в своем сознании - идеи и богов (вне материальной человеческой психики нет ни идей, ни богов)**. В своих сочинениях, которые строились в виде диалогов знаменитых философов, выясняющих в беседах между собой “истину” бытия, Платон пытался создавать рационалистические мысленные конструкции, которые по существу мало чем отличались от мифологических.

Так, например, по Платону, **космос один** (нет того множества миров, о существовании которых утверждали **древнегреческие атомисты**, а в средние века -

Джордано Бруно, и которые открыла современная наука), создан богом по своему образу и подобию, является живым организмом, одушевлен, разумен, сферичен, вращается (в соответствии с античной геоцентрической вселенной вращается 8-я сфера неподвижных звезд, охватывающая как неподвижную Землю, расположенную в центре мира, так и остальные 7 вращающихся вокруг Земли сфер с Луной, Солнцем и 5 планетами), сделан из четырех первоначал-элементов (земли, огня, воздуха, воды), т.е. из **“нечто”**, но никак не из **“ничто”**. Платон, несмотря на весь свой идеализм, не мог позволить представить себе, впрочем, как и все остальные греческие философы, **рождение мира из “ничего”**, и поэтому у него материальные элементы (начала) существуют независимо от бога, наряду с ним, совечны ему и служат для творца исходным строительным материалом при создании вселенной. В этом пункте Платон расходится с христианскими и исламскими богословскими догмами, которые утверждают **создание материального мира богом-творцом из ничего: “подумал, сказал, плюнул – дунул, хлопнул в ладоши и сделал мир со всеми “божьими тварями” в нем”**. Своими идеями Платон оказал большое влияние на развитие мировой идеалистической философии (платоников, неоплатоников) и мировоззрение раннего христианства.

Более рационалистическую философию предложил ученик, друг и оппонент Платона, ученый-энциклопедист **Аристотель из Стагиры** (Македония, Халкидика, 384-322 до н.э.). Проблеме устройства вселенной в целом посвящен его отдельный трактат **“О небе”**, в котором он анализирует, критикует и резюмирует представления античных натурфилософов о космосе, стараясь очистить их от мифологии, что удастся ему далеко не всегда. Так, с одной стороны, Аристотель утверждает: **“Мы полагаем, что все природные тела и величины способны двигаться в пространстве сами по себе, поскольку природа, как мы утверждаем, есть источник их движения...природа есть причина движения, содержащаяся в самой вещи...взятый в целом космос состоит из всей свойственной ему материи, ибо его материю мы определили как естественное и чувственное тело...все чувственно воспринимаемое, как мы знаем, материально** [Аристотель еще не догадывался, что помимо вещества, как чувственной формы материи, существует и другая, скрытая, **полевая форма**, которая далеко не всегда доступна чувствам, а потому результаты ее воздействия на мир и человека признаются таинственными, магическими, божественными]”, а, с другой стороны, следуя религиозным представлениям своего времени, полагает: **“мы имеем обыкновение называть небом прежде всего крайний предел и верх [вселенной], где, как мы полагаем, помещаются все божественные существа... Небо одушевлено и содержит в себе причину своего движения...бог и природа ничего не делают всуе...природа ничего не делает бессмысленно или бесцельно”**.

У Аристотеля, как и у Платона, небо [вселенная] - живой, разумный организм, способный ставить осмысленные цели. Аристотель согласен с Платоном и в том, что Вселенная единственна, не бесконечна, ограничена, шарообразна и равномерно вращается, но **возражает в вопросе происхождения неба**: **“наблюдение показывает, что все, что возникает, равным образом уничтожается...Небо в своей целокупности не возникло и не может уничтожиться...его полный жизненный век не имеет ни начала, ни конца...Небо одно-единственно, равно как безначально и вечно...оно вечно, ибо неуничтожимо и не возникло...возникает и уничтожается не космос, а его состояния”**, т.е., **по Аристотелю, бог вселенную не создавал, как у Платона, но оно было всегда**. Философия Аристотеля оказалась двойственной и противоречивой (с одной стороны, материалистической по содержанию, с другой стороны, идеалистической, божественной по форме), и поэтому последующие философы для подтверждения своих умозаключений авторитетом Аристотеля искали у него **не то, что истинно, т.е. соответствует реальному миру**, а то, что было им идеологически выгодно и оправдывало их личные домыслы.

Идеалистические представления древнегреческой философии, а также восточных языческих верований и культов, развивавшихся на территории Римской империи, впитала в себя на рубеже нашей эры философия **неопифагореизма**, а позже **неоплатонизма**.

Философия неопифагореизма (религиозно-философское течение 1 в. до н.э. - 2 в. н.э., пронизанное **мистицизмом** - от греч. *mystika* таинственные обряды - и восточными представлениями **о боге как о благе и свете, но о материи как о зле и тьме**) охватила конец эллинистической эпохи и начало эпохи Римской империи. Она, отразив закат античной культуры, углубила и развила религиозно-мистические черты пифагорейства 5 в. до н.э., что и стало ее характерным отличием. Неопифагорейство возродило самостоятельное, независимое от природы значение числовой символики (*нумерологии*) и придало новое, сакральное значение известным с древности пифагорейским **парным категориям**: единое-многое, монада-диада, тождество-различие, четное-нечетное. В отличие от платонизма (хотя Платон в своем диалоге “Парменид” обращался в анализе диалектики “единого и не единого, иного, множественного”), оно считало **нематериальным первоначалом не нус или идею-эйдос**, но то, что мыслится в категориях **единое-многое** (единое – активный формообразующий принцип, порождающий нематериальные идеи-числа как прообразы материальных вещей - **многое**) и **монада-диада** (высшие, согласно пифагорейско-платонической философии, принципы бытия: **монада** - мысль о единице, всеобщей форме, простой и неделимой сущности, первом божестве, принципе единства и целостности, тождества и равенства, вечности и неизменности; **диада** – мысль о двойце, втором божестве, а иногда “мировой душе” и “матери богов”, принципе множественности, неравенства, конкретной определенности, изменчивости бытия).

Разные представители этого учения по-своему интерпретировали вышеуказанные сущностные категории (**онтологические принципы универсума**) и строили их иерархию по собственным бездоказательным измышлениям. В своей этике неопифагорейцы, рассматривая материю, как зло, а бога - как благо, провозглашали **“низменный, греховный” характер материальной природы человека**, а его возможности стать счастливым рассматривали исключительно через его отношения с Богом. Так постепенно начиналось философское унижение и обесценивание человеческой личности (*превращение человека не просто в ничто, а в зло*) и возвеличивание в противовес ей вымышленной сущности – Бога (*Благо, Господь*). Чем был хорош образ Бога с точки зрения использования его для управления индивидуальным и массовым человеческим сознанием? Тем, что в силу своего небытия в реальном мире его можно было наделить любыми, самыми невероятными и противоречивыми качествами и свойствами. Кто мог проверить и подтвердить их подлинность? Никто (*ведь не было самого того объекта, с которым можно было бы сравнить достоверность безудержных человеческих фантазий*)! А, следовательно, эти “божественные” свойства можно было наращивать и использовать жрецам религии для давления на мышление простодушных людей по собственному усмотрению и без всяких опасений разоблачения обмана со стороны кого бы то ни было.

На смену неопифагореизму и платонизму пришла **философия неоплатонизма** – **эkleктическое** (от греч. *eklektikos* выбирающий; сочетание разнородных учений, которые без противоречий не могут быть объединены в единое целое воззрение) **религиозно-философское направление античной философии, сформировавшееся в период упадка Римской империи в 3-6 вв. н.э.** Неоплатонизм усилил религиозную направленность учения Платона, соединив его с идеалистической стороной философии Аристотеля, пантеистическими идеями **стоицизма** (представлениями **Средней Стои** - греко-римской школы 2-1 в. до н.э. - **о боге-творце**, якобы пронизывающем всю природу, управляющему миром, **предопределяющему** абсолютно все мировые события, что ведет к признанию **фатализма** - от лат. *fatalis* роковой - и необходимости для человека невозмутимого, спокойного - **стоического** - реагирования на все внешние и внутренние угрозы), мистицизмом **неопифагореизма** и идеями **Филона Александрийского** (см. ниже). Неоплатонизм стал конечным продуктом разложения и вульгаризации классической античной философии и вместе с тем, несмотря на длительную идеологическую борьбу с христианством (достаточно вспомнить Порфирия с его сочинением в 15 книгах “Против

христиан” и Юлиана Отступника с его антихристианскими эдиктами), одним из важнейших источников раннего христианского богословия (патристики). Он оказал широчайшее влияние на идеалистическую европейскую и восточную философию.

Главные представители школ неоплатонизма - основатель римской школы **Плотин** (204-270; в 40 лет, после смерти своего учителя Аммония Саккаса, у которого Плотин обучался 11 лет, переехал из Александрии в Рим, где и основал свою школу), его римский ученик **Порфирий из Тира** (233-304), издавший сочинения Плотина “Эннеады [Девятерицы]”, основатель сирийской школы, ученик Порфирия **Ямвлих из Халкиды** (280-330; пытался создать, в противовес христианству, свою целостную религиозно-философскую систему, внес в неоплатонизм элементы восточной мистики и **теургии**, т.е. языческой магической практики, направленной на общение с богами и демонами в целях получения от них помощи), представитель пергамской школы, римский император **Юлиан Отступник** (331-363, император с 361 г.; реформировал римскую языческую религию на базе неоплатонизма, издал эдикты против христиан), представитель афинской школы и глава с 437 г. платоновской Академии в Афинах **Прокл** (412-485; завершил универсальную разработку всей системы неоплатонизма в рамках языческого политеизма; оказал громадное влияние на европейскую, византийскую и арабскую философию через Псевдо-Дионисия Ареопажита - сирийского грека 6 в., внедрившего категории Прокла в христианское богословие).

Большое влияние на зарождавшийся неоплатонизм оказал видный представитель **среднего платонизма** (античного платонизма, 1в. до н.э. - 2в. н.э., стремившегося восстановить учение Платона в его “первоначальной чистоте”), еврейский религиозный философ, глава иудейской общины Александрии **Филон Александрийский** (Филон Иудей, 25 до н.э. - 50 н.э.; первым попытался объединить религию Откровения с философским разумом), соединивший библейский иудаизм с платонизмом. Он выдвинул **концепцию эманации божества** (от лат. *emanation* излучение, истечение) - мистического истечения творящей энергии, или силы божества (божество всюду проникает и ничего не оставляет пустым). **Божество есть духовное начало и первооснова мира: Иегова, суций, существо сверхчувственное, сверхприродное, лишённое всяких известных качеств** (хотя одновременно с этим наделенное полнотой всех качеств, включая мудрость, всемогущество и т.п.) **и недоступное познанию**.

Значительная роль в его учении отводилась **первой эманации - Логосу** (от греч. *logos* понятие, мысль, разум) - **“слову божьему”**, которое есть у бога и само есть бог. **Логос как нематериальная, бестелесная, духовная сила мыслился как мост между божеством и чувственным миром**. Наряду с этой силой Филон признавал и **другие божественные силы (логосы)**, которые отождествлял с ангелами и архангелами (посредниками между богом и людьми), а также божественные силы, непосредственно творящие мир вещей и человека (совокупность всех логосов составляла невидимый, нечувственный, умопостигаемый мир). Зло философ признавал связанным с несовершенством материи, в которую нисходит божественная душа (**“тело - темница души”** и **“бездна отделяет мир духовного от мира материального”**), а целью человека считал преодоление материальной греховности, раскаяние и обращение к божеству, вплоть до слияния с ним в состоянии **религиозного экстаза** (от греч. *extasis* восхищение - состояние крайней степени восторга, доходящее до исступления и напоминающее эпилептический припадок).

Под влиянием Филона в христианском богословии выработался **взгляд на Христа как на воплощение творящего слова божьего - Логоса, Сына Божьего**. Филон и его последователи, включая неоплатоников, были детьми своего времени, у них отсутствовали мало-мальски достоверные знания о мире и человеке, и поэтому они не могли себе помыслить, что на самом деле **“тело - не темница, а фундамент и источник души”** (медицина убедительно свидетельствует, что специфические дефекты тела, в частности мозга, ведут к дефектам психики), и, если между телом и душой лежит некая бездна, то это **бездна материи** (материальных органов, тканей, клеток, молекул, электрических сигналов,

полей), **которая не разделяет, а, наоборот, соединяет душу с телом, дух с материей**. При желании, конечно, божество Филона и его логосы можно интерпретировать с позиций сегодняшнего дня как частично невидимую и неосязаемую, невещественную, полевую форму материи. Но такое предположение слишком смело и наивно, так как у Филона, впрочем, как и у других философов-идеалистов, невидимый, **“духовный” мир априори носил сверхъестественный и непознаваемый характер**. Сегодня мы уже хорошо понимаем, что **духовное не является противоположностью материи, но лишь одной из ее форм – полевой формой** (электрическими, магнитными, электромагнитными, гравитационными и другими полями), **тесно связанной с другой, дополнительной ее формой – веществом** (элементарными частицами, атомами, молекулами, микро- и макротелами).

Неоплатонизм стал последним этапом развития **античного платонизма**, завершившего **средний платонизм** (школы платонизма занимались главным образом толкованием диалогов Платона и систематизацией его учения, размытого в этих диалогах). Основоположниками неоплатонизма признают самобытного александрийского философа, перешедшего из христианства в язычество, **Аммония Саккаса** (175-242; распространял учение устно, трудов не оставил), и его ученика **Плотина**, о котором сказано выше. Отметим, что у Аммония учился и известный христианский философ **Ориген** (ок. 185-253), система понятий которого (идеи “всеобщего спасения”, “богочеловека”, аскетического самопознания и борьбы со страстями) широко использовалась при построении церковной догматики, но который, тем не менее, за ряд своих “еретических” мнений, был объявлен в 543 г. в эдикте императора **Юстиниана I** (482-565, император с 527 г.) еретиком. Учение Плотина было развито его многочисленными последователями, но, прежде всего, близким учеником, биографом и издателем сочинений своего учителя **Порфирием**, учеником и оппонентом Порфирия **Ямвлихом** и **Проклом**, завершившим неоплатонизм как целостную **религиозно-философскую систему** (недаром неоплатоники часто вместо термина “философия [любомудрие]” употребляли “**теософия** [богомудрие]”).

Согласно неоплатоникам, первоначало и источник всего - это неистощимой полноты **сущее, или сверхсущее Единое**, которое отождествляется с **Благом**, сравниваемым со **светом** и противопоставляемым **тьме** (злу, материи). **Единое-Благо-Свет** выразимо только средствами **отрицательной, апофатической, мистической теологии** (как “не это”, “не то”, “не иное”), принципиально не может быть познано разумом, но постижимо в сверхумном экстазе, мистическом озарении. Из **Единого-Благо-Света** в процессе его **нисходящей эманации** появляются последовательно **три главные субстанции бытия**: 1) **божественный ум** (нус), **дух**, или **“мировой разум”**, содержащий в себе “идеи-эйдосы” (логос), 2) **“мировая душа”** (псюхе), обращенная, с одной стороны, к уму, а, с другой стороны, к чувственному космосу, заключающая в себе все **индивидуальные души** богов, светил, людей и животных, 3) **телесный мир - чувственный космос**, вечный в своем временном бытии и содержащий **материю** - неопределенный, бесконечный и пассивный субстрат, способный воспринимать вечные активные “идеи-эйдосы”, или **формы**. **Единое-Благо-Свет, нисходя через разум и душу, постепенно меркнет и окончательно погасает в материи-тьме**. Задача же человека - восходя к верховному Единому-Благу-Свету своей индивидуальной душой, слиться с ним в процессе созерцания или экстаза.

Плотин так описывал свои идеи [“Эннеады”]: “в основе любой красоты лежит **единое, Первое начало**, свободное от каких бы то ни было материальных форм...на первом месте следует поставить **красоту, тождественную с Благом**, из которого непосредственно истекает **Дух**...Все прекрасно благодаря **эйдосам - порождениям и сущности Духа**. То же, что превыше Духа, мы называем природой Блага...оно произвело из себя и Дух, и бытие, и Душу, и жизнь, и мышление...**Дух - первая энергия Блага и первая его сущность**... сущее и есть красота, а **другая природа, т.е. материя, - безобразие**. Она же и есть **первое зло**, в то время как **сущее - доброе и прекрасное**...все бесформенное, способное

по своей природе принять форму и эйдос и лишнее, однако, формы и эйдоса, безобразно и чуждо божественному духу...красота цвета возникает благодаря преодолению светом темного начала в материи, ну а сам свет бесплотен, он - дух и эйдос...материя есть совершенная непричастность, лишенность и полное отсутствие Блага ...материя, природа которой настолько дурна, что не только находящаяся в ней, но даже и все, что к ней лишь обратилось, она тут же наполняет своим злом...”.

Какой гимн в честь мифического Единого-Блага-Бога и какая ненависть звучит в адрес реальной материи-зла-тьмы! Такие идеи грех было позже не позаимствовать христианству (хотя Плотин, как и его учитель Аммоний, выступали против идеологии христиан). И действительно, неоплатонизм оказал сильнейшее влияние на развитие средневековой теологии и философии, приняв на латинском Западе форму **христианского неоплатонизма** в трудах ряда отцов церкви, включая **Аврелия Августина**, по прозвищу **Блаженный** (см. ниже). Любопытно отметить не религиозные и этические, а **философские возражения неоплатоников против самодостаточности материи и атомистики**. Плотин так говорит об этом:

”Невозможно также допустить, что целое материальное мира исчерпывает собой все сущее. Если для подкрепления этого утверждения ссылаются на бесконечность материального мира, то нужно прежде всего определить, что такое эта бесконечность...в сфере бытия это нечто [бесконечность] не существует...Не могут считаться материей и неделимые атомы, так как они, как таковые, вообще не существуют, ибо каждое тело делимо по всем направлениям [эту идею Плотина плодотворно позаимствовал в 17-ом веке Р.Декарт]. Далее следует указать на **непрерывность каждого тела**, на существование жидкостей и, наконец, на то обстоятельство, что **нельзя допустить существование единичного существа, лишённого духа и души**, которая со своей стороны, не может состоять из атомов. **А разве можно предположить, что какое-либо другое, наряду с атомами, существующее начало окажется в состоянии создать нечто из атомов, когда даже сам творец вряд ли сумел бы сотворить что-либо из бессвязной материи** [вот это признание! – Г.А.Л.]. Можно, прямо-таки, до бесконечности умножать число доводов, направленных против этой гипотезы, но эти доводы уже не раз приводились. Поэтому не имеет смысла дальше останавливаться на ней”.

Одним словом, **самодостаточная материя “не существует потому, что не может существовать и нельзя даже такое существование помыслить”**. Вот уж воистину нет доказательства более распространенного, более беспомощного и более смехотворного, чем это. Последователи Саккаса и Плотина видоизменяли смысл ряда категорий неоплатонизма, вводили дальнейшие умозрительные деления главных божественных сущностей, выстраивая из них новые произвольные комбинации и иерархии. Так, например, Ямвлих, дробя неоплатоновскую иерархию, вводил в нее два ума (**мыслимый и мыслящий**), присоединял к мировой душе две более низшие души и вводил сонмы низших богов, включая 12 небесных, 72 поднебесных и 42 бога природы, а также располагая еще ниже множество ангелов, демонов, героев и души людей. **Конечно же, нет предела человеческой фантазии и глупости, особенно тогда, когда она не ограничена законами реального мира, когда не требуется ее практическая проверка, но важна лишь слепая вера в истинность людских или якобы “божественных” домыслов!!!**

Неоплатонизм, с одной стороны, идеологически **противостоял** своей языческой мистической иерархией **Единого, Мирового разума и Мировой души монотеизму христианства** с его символом неразделенной Святой Троицы (Бога-Отца, Бога-Сына, Бога-Святого Духа), но, с другой стороны, **совпадал с ним по множеству своих абсурдных представлений**: 1) по признанию истинным источником мироздания, включая все космосы, стихии и живые существа, не самодостаточной и саморазвивающейся материи, а нематериальной, идеальной, сверхъестественной, божественной силы, 2) по творению природы богом посредством логоса - слова, 3) по оценке материи, противостоящей божеству-благу-свету, как пассивной, темной, злой и рабской силы, 4) по культивированию

презрения к мирским наслаждениям и возвеличиванию деяний по умерщвлению желаний и плоти, 5) по признанию прирожденной греховности человека, связанной с его непокорным устремлением “жить своим умом”, 6) по необходимости обращения человека к богу не путем языческих приношений ему материальных жертв (напитков, еды, жизней животных и людей), а путем **жертвоприношения ему своей личной души и сердца, т.е. всего своего духовного внутреннего мира** (этого требуют и современные религии). Делом времени было для христианства превратить **Единое в Бога-Отца, Логос – в Бога-Сына, Мировую душу - в Бога-Святого Духа**, и, сравнив затем их иерархию, **спаять в единую Святую Троицу**. Таким образом, неоплатонизм постепенно превратился в рациональное основание (насколько можно говорить о рациональности, разумности пустых, не имеющих основы в реальности, богословских понятий) христианской теологии и оставался таковым вплоть до 13 в., когда на смену ему пришел томизм – богословие, основанное на идеализме и схоластике учения перипатетиков и их предводителя Аристотеля.

Теологические “доказательства” существования Бога

Первой монотеистической религией, т.е. религией, провозгласившей существование не множества духов, божеств или богов, что имело место в язычестве (политеизме), а единого Бога, Создателя и Господина Вселенной, стал **иудаизм**. Эта религия еврейского народа стала позднее прообразом двух мировых религий – **христианства** и **ислама**. Тексты священного еврейского писания (“Тора”) стали составной частью христианской Библии (“Ветхий Завет”), а также повлияли в 7 в. на мусульманских авторов Корана.

На протяжении веков верующим вполне хватало для поддержания их веры слов своих Священных писаний, но для убеждения и склонения в собственную веру иноверцев и безбожников, особенно образованных и мыслящих людей, метафорических образов и “чудес”, приведенных в Священных писаниях, становилось явно недостаточно. Следствием этого стало появление **религиозной литературы**, в которой ее авторы пытались дополнительно, с помощью **псевдоразумных рассуждений**, дополняющих библейские сюжеты и истории, обосновать собственную веру и убедить в ее истинности не только собственный разум, но и адептов других религий, а то, глядишь, и безбожников. Наиболее активные и плодотворные религиозные философы и мыслители стали со временем официально признанными “учителями” или “отцами” Церкви (причем, в католичестве появились свои, а в православии другие “учителя”). Их труды вошли в фонд **патристики** (от лат. *pater* отец) - совокупности философско-религиозных, теологических и политико-социологических христианских доктрин 2-8 вв.

Одним из главных христианских философов ранней католической патристики, ставшим родоначальником христианской философии истории, был **Августин Блаженный** (354-430; первоначально преподавал риторику в Карфагене и исповедовал манихейство – восточное дуалистическое учение пророка Мани, 3 в., о борьбе Добра и Зла, Света и Тьмы, но после переезда в Милан обратился в христианство под влиянием епископа Милана Амвросия, крестился в 387 г., с 397 г. и до конца жизни был епископом Гиппона в Римской Северной Африке). В своем сочинении “**О граде Божием**” он противопоставил “земному граду”, т.е. государству, мистически понимаемый им “Божий град” – Церковь (**это одно из первых идеологических противопоставлений светской, государственной и духовной, церковной власти**), а также развил учение о божьей благодати и божьем предопределении (обусловленности поведения человека божьей волей, согласие с которой ведет к “спасению” в загробной вечности, а противодействие - к “осуждению” и “вечным мукам”).

В своей автобиографии “**Исповедь**” Августин самозабвенно славословил умозрительного Бога и всячески уничижал в себе самом свою человеческую природу. Возвеличивая и восхваляя Бога, он писал: “Высочайший, совершеннейший, всемогущий, всеблагий и всемилосердный, в высшей степени правосудный и справедливый, недоступный и всем присущий, истинная красота и необоримая сила, неизменный, но изменяющий все, нестареющий и необновляющийся, но обновляющий все и ставящий гордых в их неведении,

всегда покоящийся и вечно творящий, все собирающий и ни в чем не нуждающийся, все носящий, наполняющий и поддерживающий, питающий и совершенствующий, обо всем заботящийся и ни в чем не имеющий недостатка...блаженство в прославлении Тебя...Бог, сотворивший небо и землю...Ты создал нас для Себя...Ты создал и меня...я существую в рядах творений Твоих...ничто не может быть чуждо Тебя...все из Него, Им и к Нему...Мне ли судиться с Тобой, который есть Истина...всякое благо - от Тебя, и от Господа моего - спасение мое...Ты вечно суицид, прежде всего сотворенного...". О человеческом же, о себе Августин отзывался: **“я прах и пепел...я раб твой...я не знаю, откуда пришел сюда, в эту мертвую жизнь или живую смерть** [религия интерпретирует жизнь как смерть, а смерть, наоборот, пытается представить истинной жизнью – недурственно – Г.А.Л.]...откуда же могло произойти **это живое существо, как не от Тебя...**и есть кто на свете, кто создал бы себя сам? И можно ли представить **другую причину нашего бытия и нашей жизни, кроме Тебя, Господи** [и мысли нет о возможности эволюции и самозарождения жизни, о чем говорили еще греческие натурфилософы за 10 веков до Августина – Г.А.Л.]...**кто чист от греха перед Тобою? Никто, даже младенец, хотя бы он прожил один только день** [только что родившийся человек уже заведомо грешен лишь потому, что он человек – в этом очевиден росток рабской психологии, навязываемой религией человеческому сознанию – Г.А.Л.]”.

Трудно назвать этот религиозный панегирик в неоплатоническом духе хоть каким-то доказательством существования Бога. Человек просто искренне заблуждается, приписывая вымышленному Богу те качества, которые здравый ум может отыскать в естественной природе, дающей жизнь и все блага человеку (*верующий, по существу, крадет силы природы и присваивает их своему вымышленному Господу, полагая, что его кормилица это не мать-природа, а тот Никто-Ничто, которого он назвал Богом; Августин ставит природу в зависимость от Бога, заявляя о жизни “по законам природы, предначертанным Тобою”*), упивается своими безудержными фантазиями (*фактически собственным невежеством, пусть и оправданным уровнем тогдашних знаний*) и придает им вселенскую значимость и силу.

Психологическая убедительность религиозных переживаний Августина, которая восхвалялась церковью на протяжении столетий, исторически оказывается актом пустых умствований, за которыми нет объективной реальности. Такие переживания мало чем отличаются от переживаний пациентов известных домов и не приносят человеческому обществу ничего того, что способствовало бы развитию его разума, мудрости и знаний (*наоборот, подобные мистические переживания-размышления углубляют невежество и заблуждения рода человеческого*). Тем не менее, христианский неоплатонизм Августина господствовал в западно-европейской философии и католическом богословии вплоть до 13 века, пока ему на смену не пришел аристотелизм Фомы Аквинского.

Рассмотрим некоторые известные рассуждения Фомы, изложенные им в **“Трактате о едином Боге”**, вошедшем в состав его главного труда **“Сумма теологии”**, который он организовал в виде **512 богословских риторических вопросов, распространенных возражений-комментариев на них со стороны различных средневековых авторов или анонимно самого Фомы, и персонифицированных ответов Фомы** (последующие цитаты приведены по русскоязычному 3-томному изданию **“Сумма теологии”**, Киев-Москва, 2002).

В предисловии к трактату Фома пишет: **“...главная цель нашего священного учения состоит в том, чтобы преподавать знания о Боге, и не только в отношении того, что Он суть Сам по себе, но также в отношении того, что Он есть начало и конец всего, в особенности же – разумных существ...**[здесь и далее выделения шрифтом – Г.А.Л.]”. Трактат начинается с **Вопроса 2: “О Боге: существует ли Бог?”**, для ответа на который Фома предлагает исследовать **3 положения**: **“1) является ли существование Бога самоочевидным; 2) является ли оно доказуемым; 3) существует ли Бог”**.

По **первому положению (раздел 1)** автор приводит возражение (**мнение 1**) греческого философа-неоплатоника, последнего схолаха платоновской Академии в Афинах **Дамаскина**

(462-538; следовал учению Прокла, но испытал влияние Ямвлиха, стремился подчеркнуть невыразимость и непознаваемость первоединого, т.е. Бога): **“Знание того, что Бог существует, всеяно в нас естественным образом”** [это как: с молоком матери? А если всосать с ним нечто другое, то и оно станет сразу же существовать естественным образом? – Г.А.Л.]. Эту цитату Фома дополняет другим устоявшимся возражением (**мнение 2**) о том, что **“поскольку значение слова “Бог” нам известно, то необходимо следует, что Бог существует** [здорово: придумал слово с каким-то значением и сразу же получил доказательство того, что ему в реальном мире соответствует некий объект, например, кентавр, горгона медуза или еще какая-нибудь химера – Г.А.Л.]. Ибо это слово обозначает то, превосходящее чего ничего помыслить нельзя... Отсюда ясно, что утверждение “Бог существует” - самоочевидно”. Наконец, Фома приводит и третье возражение (**мнение 3**) в пользу самоочевидности существования Бога: **“Существование истины самоочевидно... Но Бог сам есть Истина: “Я есть Путь, и Истина, и Жизнь” (Ин.14,6) [ну, раз так написано в Библии и вложено в уста самого Бога, то как можно сомневаться? – Г.А.Л.]. Поэтому утверждение “Бог существует” - самоочевидно”**.

Но тут же дотошный Аквинат, полагая, что **“никто не может помыслить ничего противоположного тому, что самоочевидно** [в общем случае этот тезис ошибочен, так как далеко не всегда самоочевидность совпадает с истиной – достаточно вспомнить открытие Коперника, нанесшего мощный удар по самоочевидности движения Солнца вокруг Земли, а, следовательно, некоторые, если не многие, самоочевидности законно допускают сомнения – Г.А.Л.], находит в Библии первое противоречие суждению о самоочевидности Бога: **“Но противоположное утверждению “Бог есть” можно помыслить: “Сказал безумец в сердце своем: нет Бога” (Пс.13,1;52,2). Отсюда понятно, что существование Бога не самоочевидно”** и начинает поправлять своих оппонентов. Он соглашается с Дамаскиным, подтверждая, что знание о существовании Бога всеяно в нас естественным образом **“в общем и прикровенном виде** [со словом кормящей матери? – Г.А.Л.], постольку, поскольку **Бог есть блаженство человека** [а не страх ли и наказание человека? – Г.А.Л.]. **Ведь по своей природе люди стремятся к счастью** [верно сказано! – Г.А.Л.], а то, к чему стремятся люди по своей природе, известно естественным образом [а здесь Фома делает **явный подлог**, приписывая к естественной потребности младенца знать своих родителей и быть с ними счастливым дополнительную и сомнительную потребность знать некоего мифического Бога или ту же Бабу Ягу – Г.А.Л.], но критически продолжает: **“...это еще не означает безусловного знания о существовании Бога... Ибо немало таких, кои высшим блаженством человека полагают богатство, утех или что-либо еще в этом духе** [но, к сожалению, не Бога, как хотелось бы Фоме – Г.А.Л.]”.

На **мнение 2** Фома отвечает с редким для него здравомыслием: **“Возможно, не каждый, услышав слово “Бог”, понимает, что это слово обозначает... Но даже если допустить, что каждому [оно] ясно... то из этого отнюдь не следует, что все понимают: обозначаемое этим словом существует в действительности, а не только в уме. Кроме того, нельзя таким образом доказать, что это бытие существует в действительности, пока не достигнуто единого мнения, что действительно существует нечто, превосходящее чего ничего помыслить нельзя, но именно с этим и не согласны те, которые полагают, что Бога не существует** [понимай безбожники, атеисты – Г.А.Л.]”.

Именно в этой мыслительной точке находится **главное противоречие между верующим и атеистом: первый полагает существование Бога в уме и в действительности, а второй – только в уме** (в качестве **пустого понятия**, имеющего содержание, но **пустой объем**, т.е. при отсутствии реального объекта, существующего вне сознания человека и независимо от него). Фома прекрасно осознает, что если назвал нечто (а точнее Ничто) Богом, то из этого еще не следует, что названное существует в реальности, и, следовательно, **бытие Бога следует каким-то образом доказывать для разума**. Далее, подводя итог обсуждению положения о самоочевидности Бога, Фома дает краткий ответ на **мнение 3**: **“Существование истины как таковой самоочевидно, но**

существование Высшей истины – для нас не самоочевидно [что есть истина и чем высшая истина отличается от обычной, об этом Фома скромно умалчивает – Г.А.Л.] ” и переходит к рассмотрению **положения о доказуемости существования Бога** (раздел 2).

Фома приводит **3 распространенных возражения относительно доказуемости бытия Бога**: 1) “Кажется, что существование Бога недоказуемо. Ведь это – положение веры, что Бог существует. Но то, во что надлежит верить, – недоказуемо, ибо **доказательства ведут к научному знанию** [прекрасно сказано, хотя и неполно – Г.А.Л.], вера же, как сказано апостолом Павлом, есть “[**осуществление ожидаемого и**] **уверенность в невидимом**” (Евр.11,1). Поэтому ясно, что невозможно доказать существование Бога ”; 2) “**о Боге нам не дано знать, что Он есть по существу, а единственно – что Он по существу не есть** [замечательная мысль – Г.А.Л.], как сказал еще Дамаскин. Отсюда понятно, что невозможно доказать существование Бога”; 3) “если бы и можно было **доказать существование Бога, то только через Его следствия**. Однако **Его следствия несоизмеримы с Ним**, ибо **Он бесконечен, а Его следствия – конечны** [здесь Фома делает **очередной подлог**, утверждая о бесконечности непознаваемого Бога и конечности сотворенного им мира, неявно опираясь при этом на господствовавшее в средневековье мнение о замкнутости и конечности Вселенной, которое первым в преддверии нового времени разрушил Джордано Бруно – Г.А.Л.]; **конечное же и бесконечное – несоизмеримы** [мысль по сути правильная – Г.А.Л.]. Поэтому, **поскольку невозможно доказать причину через несоизмеримые с нею следствия, похоже, что невозможно доказать существование Бога**”. Здесь же Фома дополнительно отмечает: “Этому противоречат слова апостола: “**Невидимое Его чрез рассмотрение творений видимо**” (Рим.1,20). Но этого не случится, **если бытие Божие не будет доказано через сотворенные Им видимые вещи**, ибо **первое, что нам надлежит знать, существует ли Он** [очень правильный вопрос! – Г.А.Л.]” и переходит к своим ответам на приведенные возражения.

Итак, **удается ли Фоме доказать существование невидимого Бога через его видимые творения, т.е. однозначно установить причину по следствиям?** Еще не вникая в логические доказательства Аквината, следует сразу отметить **безнадежность такой постановки задачи с точки зрения современной науки**. Почему?

Во-первых, те или иные следствия могут вызываться (и вызываются!), как правило, не единственной, а множеством причин, т.е. причина по следствию может быть выяснена лишь гипотетически, условно, относительно, неоднозначно, но не абсолютно. Тому можно привести тысячи примеров, но выберем один – возникновение и развитие жизни на планете Земля. Итак, **следствие – есть земная жизнь, но каковы причины и условия ее зарождения?** Современная наука доказала, что одним из первых условий возникновения жизни на планетах звездных систем является нахождение планеты в физической зоне галактики и ее звезд, благоприятной для жизни. Так для Земли благоприятными условиями зарождения жизни стали: 1) нахождение Солнечной системы на окраине Галактики “Млечный Путь”, вне зоны смертоносного гамма- и рентгеновского излучения ядра Галактики, 2) нахождение Солнечной системы вне газовых рукавов Галактики, в которых идет интенсивный процесс звездообразования (от ближайшей чужой звезды Солнце удалено более чем на 3 световых года), 3) нахождение Земли на достаточно безопасном расстоянии от Солнца (на Меркурии и Венере, приближенных к Солнцу, жизнь не могла бы возникнуть из-за слишком высоких температур), 4) присутствие в Солнечной системе гиганта Юпитера, который отклоняет крупные астероиды от траекторий их пересечения с земной орбитой и тем самым защищает земную жизнь (не немногие столкновения с астероидами, которые имели место в истории Земли до появления человека, уничтожали большую часть земных организмов).

Этот список можно продолжить еще на десятки пунктов, но вопрос, какова же та единственная причина, благодаря которой развилась земная жизнь, становится бессмысленным и абсурдным, так как **жизнь есть следствие совпадения многих причин**.

Конечно, можно забыть о всех причинах и сказать односложно, как тупо твердят жрецы и их верующие уже более 2 тыс. лет: **“Жизнь создал Бог”** (абсолютно пустое, ничтожное заявление, скрывающее нежелание человека думать и познавать мир), но такой ответ годится лишь для ущербного, убогого и темного рассудка, а не для пытливого, ищущего и познающего ума Человека Разумного.

Во-вторых, для установления истинных причин по их следствиям явно недостаточно умозрительных и догматических спекуляций, а требуются опыты, эксперименты, измерения и количественные расчеты, которые единственно могут уменьшить огромное разнообразие возможных причин и установить их определенный, достоверный и достаточно узкий круг. Одним словом, **требуется наука, научные исследования и научные знания**. Но все рассуждения Фома, как видно уже из вышеизложенного, носят качественный, размытый, неопределенный характер, лишены конкретного знания, которого, конечно в 13-ом столетии ожидать от тогдашних философов, включая Фому, не приходится.

В-третьих, логические рассуждения, основанные на формальной логике с ее черно-белыми ответами “Да” и “Нет”, в общем случае приводят к неразрешимым логическим противоречиям (апории и антиномии древних греков должны были быть хорошо известны Фоме) и ошибочным выводам относительно диалектически развивающейся действительности. В сочетании с исходными нечеткими, теологически ориентированными определениями и понятиями Фома, его логические доказательства превращаются в пустое словопроение и чепуху.

Но, все же посмотрим, как Фома пытается далее решать задачу доказательства бытия Бога. Предварительно он формулирует **методологию своих доказательств**: “доказательство может идти двумя путями: первый, называемый **“априорным”**, исходит из причины и основывается на том, что первично само по себе, второй, называемый **“апостериорным”** доказательством, - **из следствия и основывается на том, что первично исключительно для нас**, ибо когда следствие для нас более очевидно нежели причина, **через следствие мы и постигаем причину** [в общем-то здравая мысль – Г.А.Л.]. Ведь **через любое следствие можно доказать существование его собственной причины**, коль скоро ее следствия для нас более очевидны; ибо, **раз каждое следствие зависит от своей причины, то если есть следствие, ему необходимо предшествует его причина** [принципиальная методологическая ошибка Фома заключается в том, что он по умолчанию принимает в качестве непреложного логического закона однозначное соответствие между причиной и следствием, что на самом деле, как показано выше, далеко не так: в реальном мире всякое явление носит многопричинный характер – Г.А.Л.]. Так обстоит дело и **с бытием Божиим: так как оно не самоочевидно для нас, его следует доказывать через те его следствия, которые доступны для нашего познания** [заметим, что здесь весьма важна ссылка на “его следствия”, но то, что следствия именно его, следует не принимать на веру, а еще доказывать, что теологи никогда не делают – Г.А.Л.], а затем приступает к ответам на конкретные возражения.

Ответ 1, в котором Фома пытается **согласовать веру и знание**: “Существование Бога, равно как и другие подобные истины о Боге, кои могут быть **познаны естественным разумом**, не есть положения веры, но предваряют эти положения, ибо **вера предполагает естественные знания** [так ли на самом деле? А если естественное знание противоречит вере, то как быть, и можно ли их согласовать? Скрыть знание или подделать его под веру – вот типичный религиозный выбор; попытка Фома рационализировать веру и совместить ее с естественными, читай научными, знаниями всегда ставилась церковью в заслугу Аквинату, но, если углубиться в тему, то становится ясно: Фома подложил в религиозное мировоззрение мину замедленного действия, ибо научное знание есть могильщик религии!- Г.А.Л.]...Тем не менее, **ничто не препятствует человеку, неспособному постигнуть истину, принять как положение веры, что само по себе может быть постигнуто и доказано** [здесь, говоря о постижении и доказуемости, Фома выдает желаемое за действительное – Г.А.Л.]”.

Ответ 2, в котором Фома пытается **свести сущность Бога к слову “Бог”**: “Если существование причины доказывается через следствие, то в этом доказательстве **следствие в определении замещает причину**. И это в первую очередь тогда, когда речь идет о Боге; ибо **при доказательстве существования чего бы то ни было необходимо принимать в качестве среднего термина значение слова, а не сущность обозначаемого**, так как вопрос о сущности следует из вопроса о существовании [по Фоме, вначале надо доказать существование “чего-то” и лишь потом рассматривать сущность этого “чего-то”, но такой подход работает лишь в случае реального явления, которое подлежит дальнейшему углубленному исследованию для раскрытия его сущности; когда же заранее объявляется, что сущность Бога непостижима и нет ничего иного, кроме его имени, то доказательство его существования напрямую зависит от понимания того, что же есть сущность Бога, т.е. чем он отличается от всего другого известного окружающего мира – Г.А.Л.]. А раз **имена, приписываемые Богу, происходят из Его следствий**, то при доказательстве бытия Божия на основании его Следствий **в качестве среднего термина должно принимать значение слова “Бог”**”.

Ответ 3, в котором Фома пытается **согласовать вопрос несоизмеримости Бога с его творениями**: “Из следствий, несоизмеримых со своей причиной, невозможно сделать **истинных умозаключений относительно причины**. Но из любого следствия можно вывести **факт существования причины**, и таким образом **мы можем доказать существование Бога исходя из Его следствий** [вначале следует доказать, что наблюдаемые следствия имеют своей причиной **именно Бога, а не нечто иное**, а для этого предварительно надо знать сущность Бога, что априори невозможно сделать – Г.А.Л.]; хотя, разумеется, основываясь на них, **мы не можем обрести совершенное знание о Боге** [итак, с одной стороны, что-то о Боге можно узнать или придумать по его следствиям, если они принадлежат или приписываются ему, а, с другой стороны, совершенное знание о нем обрести невозможно, т.е. имеет место явное противоречие – Г.А.Л.]”.

Далее Фома переходит к рассмотрению **3-го положения (раздел 3) “Существует ли Бог”** и озвучивает 2-х новых типичных возражения:

1) “Кажется, что Бог не существует; ибо если одна из двух противоположностей бесконечна, вторая необходимо уничтожается [противоположности, по мнению данного автора, всегда конечны, что в общем-то не так – достаточно вспомнить о бесконечных чет-нечет, но если Бог бесконечен, полагает автор, то противоположность ему отсутствует – Г.А.Л.]. Но имя “Бог” означает, что **Он есть бесконечное добро** [то, что Бог есть добро, приписывается ему априорно, хотя, знание о том, что есть добро, и тем более бесконечное добро, никто не определял – Г.А.Л.]. Значит, **если Бог существует, в мире не может быть никакого зла. Но в мире есть зло; следовательно, Бог не существует** [или, следуя логике автора, можно добавить – Бог не бесконечен; кроме того, в данном тезисе более общее понятие “Бог” подменяется своим частным свойством “Добро”, что приводит к логической ошибке “доказательства” относительно общего понятия – Г.А.Л.]”;

2) “Кроме того, излишне предполагать множество начал там, где достаточно нескольких. Но, похоже, что и при отсутствии Бога все видимое нами вполне сводимо к иным началам: все природные вещи сводимы к одному началу – природе, все же умозрительные вещи – к другому началу, каковое суть или человеческий разум, или воля [на самом деле все сводимо не к двум, а к одному началу – **материи**, производным продуктом которой, точнее результатом природной и общественной эволюции материи, является человеческий разум – Г.А.Л.]. Поэтому **нет надобности полагать, что Бог существует** [замечательная мысль, которая пересекается с ответом Лапласа Наполеону на вопрос, где же в астрономических трудах того отведено место Богу, на что ученый сказал: **“Я не нуждаюсь в этой гипотезе”** – Г.А.Л.]”. Фома тут же дает колкое библейское примечание к этому сильнейшему, по сути атеистическому возражению: “Этому противоречит сказанное Богом: **“Я есмь сущий”** (Исх.3,14) [ну, конечно же, раз это

записано в самой Библии от имени самого Бога – поди проверь, то это абсолютное доказательство, высшая истина, с которой и спорить бесполезно – Г.А.Л.]”.

На данные возражения Аквинат дает такие ответы:

Ответ 1, в котором Фома говорит *о необходимости зла в мире под управлением Господа*: “Сказано Августином: “Господь, который в высочайшей степени благ, никоим образом не позволил бы, чтобы в Его делах было хоть сколько-нибудь зла, если бы не был так всемогущ, чтобы и зло обратить в добро”. Таково одно из проявлений бесконечной благости Господней, что **Он попускает существовать и злу, дабы и его обращать во благо** [похоже, следует всячески приветствовать зло, ибо оно, оказывается тем же добром; хотя в этом абсурдном доказательстве есть доля истины: для одних людей некие следствия являются злом, но для их противников или врагов эти же действия становятся добром, и в итоге любое зло можно оправдать тем, что оно становится для кого-то, например, бандита, террориста, насильника, добром – блестящая божественная диалектика – Г.А.Л.]”.

Ответ 2, в котором Фома априорно и безапелляционно *сводит природу и разум в божественному началу*: “Поскольку природны вещи направляются к определенной цели под управлением высшего действующего, постольку **все естественные причины должны восходить к богу, как к своей первой причине** [Бог безоговорочно объявляется первоначалом всего, а посему какие еще доказательства его существования требуются? – Г.А.Л.]. Равным образом и то, что делается волеизъявительно необходимо должно быть возведено к некоей высшей причине, иной, нежели человеческий разум или воля, так как последние могут изменяться или уничтожаться; ведь **все текучее и подверженное порче должно возводить к неизменному и необходимому самому по себе началу** [очередная божественная аксиома Фомы, заимствованная им у Аристотеля – Г.А.Л.]”.

Далее Аквинат заявляет, что **“существование Бога может быть доказано пятью путями”** и приступает к их рассмотрению. Я не стану больше мучить современного читателя средневековой схоластикой, характерные образцы которой уже приведены, и отсылаю его к первоисточнику, перечислив лишь названия так называемых “доказательств” Фомы: 1) *от движения*; 2) *от природы действующей причины*; 3) *от понятий возможности и необходимости*; 4) *от неравенства степеней совершенства*; 5) *от порядка мира*. Качество и убедительность всех этих “доказательств” соответствуют тем опусам Фомы и анонимных авторов возражений, которые уже детально рассмотрены выше.

Если рассматривать “доказательства” о существовании Бога от современных апологетов Фомы (неотомистов), других религиозных философов и теологов, то они мало чем отличаются по методу и качеству от вышеприведенных. Их сущность можно выразить следующим образом: **“Бог существует потому, что он создал этот мир и человека в нем, и сами плоды его творения свидетельствуют об этом. Кроме Бога Никто или Ничто не смогли бы подобное сделать. Бог есть единственная причина всего существующего, а потому Он Сам существует”**. Вот и все доказательства. Приходится лишь удивляться, сколько времени и сил, чернил и бумаги было потрачено людьми впустую ради обоснования существования той идеи, за которой стоит лишь Никто-Ничто.

Доказательства через чудеса

Самыми убедительными доказательствами существования Бога для верующих являются не доводы разума и логические рассуждения, не опыты и эксперименты, не научные законы и факты, а **чудеса и их описания**, которыми заполнены как Священные писания, так и вся религиозная литература (согласно Ожегова, “чудо – нечто небывалое, сверхъестественное, то, что вызвано божественной силой”). Египетские казни, манна небесная, ковчег Завета, воскресение Лазаря, хождение Христа по воде, излечение мессией и его апостолами слепых и калек, изгнание бесов, появление стигматов на ладонях верующих, переживавших распятие Спасителя, чудесные исцеления современных больных-верующих молитвами или целованием икон, а также множество других “чудесных” историй убеждают

неприхотливое мышление верующих в том, что во всех описанных случаях замешана “божественная” сила. Сегодня эта сила приписывается экстрасенсам, пророкам, святым мощам, иконам и многим другим артефактам религиозных культов (даже волосу из бороды пророка Мухаммеда, который якобы “не отбрасывает тени”).

Все эти и множество других чудес можно с научной точки зрения разделить на несколько групп:

1. Искусственные, храмовые или церковные чудеса. Они известны с глубокой древности и организовывались жрецами путем использования для этой цели скрытых автоматических или полуавтоматических механических и гидравлических устройств, которые изменяли положения глаз, головы и других частей скульптур богов, установленных в храмах, вызывали излияния жертвенных жидкостей, генерировали внутриутробные божественные звуки, изрыгали пламя и производили другие непонятные и удивительные для посетителей действия. *Многие тайны древних культовых сооружений были раскрыты христианами, которые придя в 4 в. н.э. к власти в Римской империи, громили языческих идолов, уничтожали языческие храмы и святилища, воздвигая на их развалинах христианские церкви.* Впрочем, позже христианские иерархи сами использовали те маленькие хитрости воздействия на сознание верующих, которые они обнаружили у своих поверженных языческих предшественников. Сегодня церкви для создания церковных чудес применяют всю палитру науки и техники, используя для этого химические, физические, световые, тепловые и другие эффекты (в частности, с их помощью, создается мироточение икон, сходжение на Пасху благодатного огня в иерусалимском Храме Гроба Господня и многое другое).

2. Природные астрономические чудеса. Сегодня, в век науки и высокой астрономической грамотности части населения (хотя, судя по опросам, более четверти граждан России и США полагают, что Солнце все еще вращается вокруг Земли), такими природными явлениями, как **затмения Солнца или Луны**, мало кого удивишь. Но если еще 100 лет назад многие обыватели полагали, что эти явления связаны с божественным вмешательством, то стоит ли говорить о том, как эти небесные чудеса воспринимались тысячу и более лет назад (люди в страхе падали ниц, молились о спасении, приносили жертвы богам, чтобы они вновь открыли светила). Знающие жрецы Египта и Вавилона с толком использовали прогнозируемые астрономические явления для воздействия на умы своих малограмотных и напуганных сограждан (не отстали от них и авторы “Ветхого Завета”, которые приписали силу управления небесными светилами предводителю еврейского народа **Иисусу Навину**: “стой солнце...и луна...И остановилось солнце и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим”, Ис.Н.10,12-13). В те времена к подобным чудесам относили прохождение Солнцем точек летнего и зимнего солнцестояния (точек солнцеворота), разливы великих рек (например, Нила), приуроченные к появлению соответствующих небесных знамений (например, летнего восхода Сириуса), падения крупных метеоритов (“Господь бросал на них с небес большие камни”, Ис.Н.10,11) и другие небесно-земные события.

3. Акцидентные, или статистические чудеса (*accidentia* – лат. случайность). В мире всегда одновременно, ежесекундно происходят тысячи событий, первая часть из которых связана друг с другом, а вторая часть просто совпадает по времени с первыми, не являясь ни их причиной, ни их следствием. О вторых еще древние говорили как об акциденциях, т.е. случайных событиях, никак не связанных с теми другими, которые происходят до них, одновременно с ними или после них. Если фиксировать все исходы случайных совпадений событий, то они окажутся в большинстве случаев равновероятными (могут произойти или не произойти с равной вероятностью). **Но на практике мало кто проводит подобные исследования, и люди в своих выводах руководствуются очень ограниченной и предвзвешенной личной статистикой, которая, как правило, приводит к заблуждениям.** Так, например, в одном прибрежном португальском городе имеется музей, в котором выжившие при кораблекрушениях выставили свои дары Богу,

спасшему их, как они думают, благодаря молитвам, обращенным к нему в роковой момент. И гид всем рассказывает о том, как **молитва помогла людям спастись**. Однажды в этот музей зашел путешественник, который поставил гида в тупик, спросив у него о том, а где же дары от тех людей, которым не помогла их молитва? **Большая часть потерпевших кораблекрушение погибла, несмотря на их молитвы о спасении, но число этих погибших никто не считал** (только в крупных кораблекрушениях 20-го века погибло свыше 35 тыс. людей, и их дары Богу с того света не вместил бы ни один музей). Аналогично, большинство тяжело больных, обращавшихся с молитвой о спасении к Богу, умерли (ими забиты кладбища), но единицы выжили (в силу особенностей болезни и своего организма), что сразу же стало непререкаемым “доказательством” эффективности молитвы. Элементарное заблуждение, которое человек переживает сам и распространяет в обществе!

4. Чудеса исцеления. К Богу люди обращаются чаще всего в моменты скорби, печали, болезни, невзгод и бед. Они наивно думают, что Никто им поможет, если они будут неистово в него верить, молиться ему, а еще лучше делать подношения церкви, которая дополнительно обещает молиться и ставить свечки за раба божьего. И действительно, кое-кто, если и не исцелится после сеансов религиозной терапии, то может почувствовать себя лучше (статистика тех, кого религиозная терапия привела прямо в могилы не ведется по определению). Кто же или что же оказывает такому больному реальную помощь (о нормальной медицинской помощи умолчим)? **Ответ ясен – природа и внутренние природные силы больного.** Здесь важна не вера в Бога, а вера в собственные здоровые силы организма, действительно способная делать чудеса, ибо **мозг, генерирующий эту веру, материален и материальна его мысль**, которая воздействует на органы и системы тела (психосоматическое воздействие), активизируя все внутренние физиологические процессы для борьбы с болезнью. Но, все же, и в указанных случаях борьба организма с болезнью, если не подключить к ней вовремя квалифицированного врача, может окончиться (и часто оканчивается!) трагически финалом. Заметим, что церковные иерархи, призывая верующих лечиться молитвами и целованием икон, прекрасно знают ограниченные способности своего Бога и поэтому в случае собственного нездоровья быстренько кладутся на лечение в лучшие мировые клиники (хотя и это не всегда помогает: если организм предельно изношен, то его разрушение ни молитвами, ни медициной уже не остановишь, и человек обязан мужественно встретить свой естественный конец).

5. Мнимые чудеса. Это чудеса, которые возникают под влиянием индивидуального или массового гипноза с использованием опытного гипнотизера, психотронного воздействия ритмических звуков, световых бликов и движений, одурманивающих запахов (благовоний), специальных напитков, галлюциногенов, наркотиков и т.п. Эти чудеса сродни воздействиям фокусников и факиров, заставляющих, например, мальчика, лезущего по веревке в небо, исчезать на глазах изумленной публики (обычная киносъемка показывает, что мальчик нигде не лезет, а весь процесс видения происходит исключительно в сознании зрителей), или укладывающих загипнотизированного человека как доску на спинки двух рядом стоящих стульев. Религиозное сознание является благодатной почвой для различного рода индивидуальных и массовых внушений, что широко используют священники и другие церковные иерархи во время церковных обрядов (здесь разум человека спит, но работают ощущения и чувства), проповедей и исповедей.

6. Сказочные, или мошеннические чудеса. Это чудеса, которые кто-то где-то видел и описал в своих сказочных рассказах и баснях. Такие сказки широко распространяются среди некритически мыслящих людей, готовых поверить всему тому, что горячо и с серьезным лицом им расскажет первый встречный. Люди любят врать как себе, так и другим, испытывая от своего вранья особое удовлетворение, особенно если им удалось при этом убедить и надуть своих слушателей. Большинство религиозных чудес относится именно к этой группе. Их достоверность невозможно проверить и подтвердить, так как кроме слов легковых свидетелей, отсутствуют реальные доказательства. Научные эксперименты показывают, что любое событие, наблюдаемое несколькими людьми, описывается ими

совершенно по-разному, в том числе с привнесением в свое описание личных фантазий и несуществующих деталей. Зная эти особенности человеческой психики, не следует слепо доверять всяким рассказам.

7. Реальные чудеса. Это группа чудес, которая имеет естественную, материальную природу, суть которой еще недостаточно раскрыта современной наукой. К этой группе чудес следует отнести явления ясновидения, яснослышания, ясночувствования, телекинеза и другие явления экстрасенсорного восприятия. Здесь нет никакой божественной силы (*хотя сами экстрасенсы, абсолютно не понимая природу своих способностей, часто говорят о том, что их направляет Бог; для них Бог является сосредоточием всего того, что они не понимают и не знают, ибо наука пока еще в деталях не сумела изучить и объяснить их природный дар или результат их личного самосовершенствования*), но имеет место проявление действия **полевой формы материи** (электромагнитного и гравитационного полей с биопараметрами живого организма), характеристики которой уже изучаются наукой и обязательно будут раскрыты, подобно структуре ДНК, в ближайшие десятилетия.

В заключение группового анализа чудес следует вернуться к присказке настоящей сказки и важному тезису верующего человека: ***“Если веришь, возможно все, невозможного нет”***. Этот тезис вбивается в головы верующих на протяжении по меньшей мере двух тысячелетий. Его духом пронизана Библия, Коран и вся религиозная литература. В этом тезисе ***вера провозглашается главной человеческой силой, фундаментом мира и человека, его основной ценностью, позволяющей человеку достичь по своему желанию, а точнее по воле Никто-Ничто-Бога, в которого он верует, абсолютно всего. Это большая религиозная ложь. Человек может сделать не более того, что ему позволяют законы Природы. Он никогда не сможет их нарушить, преодолеть, но может познать и целенаправленно использовать в своей творческой деятельности.*** Именно в этом заключается задача науки.

Законы природы ограничивают человеческий произвол и человеческое творчество. Так, например, человек мечтает о бессмертии, но он его никогда не получит (*в природе смертно все, начиная от элементарных частиц и кончая галактиками*). Человек пытается создать вечный двигатель, но он его никогда не сделает, так как вечным двигателем является лишь одна открытая и бесконечная Вселенная (*но создавать новые, более мощные источники энергии природа не запрещает*). Человек пытается создать машину времени для перемещения в прошлое и будущее, но он никогда ее не создаст, так как эволюцию материи и Вселенной нельзя направить вспять (*но природа не запрещает познавать прошлое по его следам в настоящем, а также предвидеть будущее на основании познанных законов эволюции мира и человека*). Не слепая вера в Никто-Ничто-Бога является движущей силой человеческой цивилизации (*эта вера только тормозит человеческое развитие*), но разум, знания и наука!

Вот и сказке конец

Бог не является реальностью, а есть лишь плод человеческого воображения. Все известные философские и теологические доказательства существования бога не выдерживают, как показано выше, ни малейшей научной критики и, по сути, смехотворны для здравого ума. Если в древнем мире и в средневековье, т.е. времена отсутствия развитого научного знания, религиозные догмы были еще как-то извинительны, то за последние столетия наука убедительно доказала несостоятельность и ложность религиозного мнения о мире и жизни. Но если индивиду так уж хочется продолжать жить в своем узком, вымышленном, обманчивом, религиозном мирке, то это его личное дело и право (*хотя, плохо то, что он распространяет свою невежественную волю на своих детей и близкое окружение*).

Тот же человек, который хочет построить свою единственную, уникальную, неповторимую жизнь в реальном мире, а не потерять ее в иллюзорном, виртуальном, потустороннем “царстве”, должен позаботиться о себе и о своем мировоззрении сам.

Никто его тянуть за уши в мир знаний и науки не будет (хотя мудрому обществу следует создавать людям все условия для того, чтобы они получали не религиозное, а научное, атеистическое образование, способствующее не консервации, а раскрытию и развитию человеческого сознания и способностей личности). **Человек должен сам делать свой выбор и сполна отвечать за него. Таков конец сказки о Никто и Ничто по прозвищу Бог.**

Минск, ноябрь 2014 г., дополнено – май 2017 г.

СПРАВКА

Статья опубликована на библиотечных сайтах Интернета (первоначальный, сокращенный вариант статьи опубликован в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.)

4. РАЗУМ ПРОТИВ РЕЛИГИИ

*Основы философии реального мира,
или материализм против идеализма*

Разум против религии

Основы философии реального мира, или материализм против идеализма

Гуртовцев А.Л., к.т.н, с.н.с.

“Но что такое жизнь? И мертва ли та материя,
которая находится в вечном непрерывном законном
движении, где происходит бесконечное разрушение
и созидание, где нет покоя?”

**Владимир Вернадский,
русский ученый-энциклопедист, 19-20 вв.**

*Диалектика Нечто и Ничто - Материя как фундамент материального и
духовного миров - Идеи великих мыслителей об эволюции мира и человека - Авторское
заключение*

***Примечания и комментарии автора:** 1. Философские категории. Логика понятий; 2.
Бытие: реальность и ее отражение в сознании; 3. Варианты существования реальности во
времени; 4. Наука как сфера деятельности человека; 5. О понятиях Ничто и Нечто; 6.
Мифологическое и религиозное сознание; 7. Причины религиозности человека; 8. Еще раз о
материи*

Литература

Диалектика Нечто и Ничто

Все существующее, весь окружающий человека бесконечно разнообразный мир, включая его любую, самую ничтожную часть, а также самого человека, **философы** кратко называют **наиболее общими словами-синонимами** (от греч. *synonymos* одноименный): **нечто, существующее, сущее, бытие** (от глагола *быть*), **действительность** (от глагола *действовать*), **реальность** (от лат. *realis* вещественный, действительный, существующий в действительности).¹ Все эти слова определяют только одно единственное, но важнейшее свойство такого мира по отношению к человеку - свойство находиться вне сознания человека и существовать в своих основных формах и видах независимо от этого сознания, т.е. до возникновения, при жизни и после исчезновения человечества как носителя сознания.² Реальный мир существовал в далеком прошлом, когда в нем еще отсутствовали какие-либо живые организмы и тем более их высший вид - человек. Этот мир продолжает быть в настоящем совместно с живущим в нем человечеством, которое познает и частично изменяет ближайшую к себе реальность. Этот мир останется действительностью и в далеком будущем, когда в силу естественных законов развития исчезнет не только человек, но и жизнь вообще (по крайней мере, на планете Земля).

**Реальный мир вечен, хотя формы и виды его существования постоянно
изменяются: гибнут одни, но им на смену рождаются другие.**³ Мир настоящего
значительно отличается от мира прошлого, а мир будущего будет совершенно иным, чем
мир нынешний. Жизнь, как особая форма реального мира, не является вечной, а носит
преходящий, временной характер: очень непродолжительный для **индивидов** (от лат.
individuum индивидуум, неделимое, особь; каждый самостоятельно существующий

организм, отдельный человек) и относительно долговременный для человечества в целом. Познание сущности реального мира и самого человека, как чувствующего и мыслящего продукта развития этого мира, - самая главная цель **науки** (*естественные науки познают реальный, естественный, природный мир вне и внутри человека, технические - новый, искусственный мир, создаваемый человеком для дополнения и изменения естественного мира, а гуманитарные - мир человеческих отношений, сознания и мышления, т.е. тот мир, который в принципе не может существовать без живого человека*).⁴

С давних пор еще неразвитое человеческое сознание в своих попытках понять действительность и приспособить ее к потребностям общества противопоставило реальному миру его противоположность - мир иной, потусторонний, вымышленный, **фантастический** (от греч. *phantasia* воображение), **иллюзорный** (от лат. *illusio* обман), который философы именуют как **ничто, несуществование, не-сущее, небытие, недействительность, нереальность**.⁵ Представления о таком потустороннем мире изначально возникали и продолжают до сих пор формироваться в массовом сознании людей в образах действующих лиц **мифологии** (от греч. *mythos* слово, сказание, предание + *logos* понятие, учение = совокупность мифов; **миф** - предание с фантастическими, сверхъестественными представлениями о мире; вымысел) и **религии** (от лат. *religio* набожность, т.е. вера в бога или богов, духов; святыня; предмет культа, почитания): душ умерших индивидов, духов и демонов, единого бога или сонма богов, ангелов, дьявола или других каких-то скрытых, невидимых, “сверхъестественных” сил.⁶

Наука доказывает, что мир небытия может существовать только в сознании людей, никогда не был и не будет в реальности, так как сама действительность свободна от бога и сверхъестественных сил, а человек способен создать бога или любую иную сверхъестественную силу только в своем воображении. Вместе с тем, и сегодня подавляющее большинство человечества является религиозным, а территория большинства стран земного мира усыпана огромным количеством храмов (соборов, церквей, мечетей и других культовых сооружений), в которых постоянно, как и тысячи лет назад, совершаются богослужения, ставятся свечи и воскуриваются благовония, бьются поклоны и возносятся молитвы богу (богам) и святым угодникам, целуются кресты и иконы, выполняются другие культовые ритуальные действия, включая реальные или символические жертвоприношения.⁷

Эта повсеместная религиозная деятельность не является доказательством существования, реальности потустороннего, “божественного” мира, а свидетельствует лишь о том, что человек способен создавать вещественные образы несуществующего мира - идолы (от греч. *eidolon* образ, подобие; изображение божества или духа, служащее объектом религиозного поклонения), **кумиры** (идолы, истуканы, изображения языческих божеств; объекты преклонения и восхищения), **фетиши** (от фр. *fetich*, порт. *feitiço* амулет, волшебство; неодушевленный предмет, который, по представлениям верующих, наделен сверхъестественной, магической силой и служит объектом религиозного поклонения), **и жить в мире реальном, руководствуясь в своих действиях (причем чаще всего во вред самому себе) не его законами, а безнадежно устаревшими религиозными правилами и догмами, издавна поработившими разум человека.**

Тысячелетия религией упорно вбивается в голову человека ложная, примитивная, рабская мысль о том, что “начало мудрости - страх Господен... ибо Господь дает мудрость; из уст Его - знание и разум... надейся на Господа всем сердцем своим, и не полагайся на разум твой” [Библия/Прит.]. **Августин Блаженный**, один из “учителей, отцов” католической церкви, вторя данной библейской заповеди, писал в начале 5-го века н.э. в своей “Исповеди”: “Не ищи опоры в себе, ее там нет: возложи все упования свои на Господа”. Иными словами, “не верь себе, своему разуму, своим знаниям и жизненному опыту, но бойся того, что не существует и целиком полагайся в своей короткой жизни на “святые” истины с того света в переводе религиозных наставников, живи по их указке, и

ты станешь счастливым, по крайней мере, на том свете”. Длительная, жестокая, еще далеко не завершенная борьба в сознании человека между нечем и ничто, существующим и несуществующим, бытием и небытием, наукой и религией, знанием и верой, истиной и заблуждением, правдой и ложью уже дорого обошлась человеческому сообществу, но продолжает по-прежнему угрожать его жизни, благополучию и дальнейшему развитию.

Материя как фундамент материального и духовного миров

Пытливая, глубокая и смелая мысль наиболее великих умов человечества, преодолевая пути первобытного мифологического сознания и многовековых религиозных заблуждений, привела к началу 3-го тысячелетия нашей эры к пониманию истинной природы мира, человека и его сознания. Стало ясно, что *единственной основой реального мира является материя, проявляющая себя в виде существования своих различных конкретных физических форм и видов вещества и поля*. Материя объединяет все *объекты бытия* (от лат. *objectum* предмет) - *вещи, предметы, тела, явления и процессы* - в единое целое, связывает их своими различными внутренними материальными силами, устанавливает между всеми частями бытия вполне определенные, познаваемые через мышление и опыт человека, отношения.

Мир материален и поэтому един. Наиболее общие, существенные свойства, или *атрибуты материи* (от лат. *attributum* приданное, неотъемлемое, постоянное, существенное свойство чего-либо), - это ее *движение в пространстве и времени*. Движение, пространство и время - основные формы существования материи, ее всеобщие свойства. Нет материи без движения, как нет и движения без материи. Без материи нет пространства и времени, как и материи без них. Пространство и время неразрывно связаны друг с другом, с движением материи и неотделимы от нее. Можно смело, нисколько не погрешив против истины, утверждать, что *“в мире нет ничего кроме движущейся материи”*.

В мире нет ни одного объекта, который бы существовал вне материи. Все объекты реального мира, включая человека и его мышление, порождены материей и находятся в ней. Даже мышление о ничто, о небытии, о сверхъестественных силах, о боге или других понятиях-иллюзиях является сугубо *материальным процессом, происходящим в головном мозгу человека (нет мозга - нет мышления!)*. *Материя - это объективная реальность, существующая в своих основных формах и видах вне и независимо от человеческого сознания, которое способно отражать и познавать эту реальность.*⁸ Познавая реальность, человек, как материальное существо, способен и преобразовать ее в соответствии со своими потребностями и целями.

Движущаяся материя создает, согласно своим естественным внутренним законам и силам, бесконечное разнообразие материальных объектов различной сложности и с различной внутренней структурой. Все эти объекты, будь они полем или веществом тех или иных форм или видов, взаимодействуют в своем движении друг с другом, и на каждое действие одного объекта на другой неизбежно происходит обратное действие, или противодействие, второго объекта на первый. При этом как один, так и другой объект в результате взаимодействия (*действия-противодействия*) изменяют свое движение и/или свою внутреннюю структуру, т.е. образуют в себе следы состоявшегося взаимодействия, сохраняют в себе его образ.

Свойство материи образовывать и сохранять (запоминать) в своих объектах следы, образы других объектов и взаимодействия с ними, называют отражением. Это свойство материи является таким же всеобщим как движение, пространство и время. Нет материи без отражения, как и нет отражения вне материи. Конкретные особенности отражения тех или иных форм и видов материи зависят от уровня сложности и организации её взаимодействующих объектов. Человеческий разум, сознание, мышление - это самые сложные формы отражения действительности высокоорганизованной “живой, ощущающей,

чувствующей” материей в лице каждого отдельного человека и человеческого общества в целом.

Ниже приведены суждения великих людей прошлого, в которых в самом общем виде, часто в форме догадок и прозрений, но верно, т.е. в соответствии с данными современной науки, отражены **основные принципы и законы развития и познания материального мира:**

- его вечность, несотворимость и неуничтожимость;
- единство, связность и взаимозависимость всех его частей и уровней, причем как близких в пространстве и времени, так и значительно удаленных друг от друга;
- всеобщность и вечность самодвижения материи - перемещения, изменения, развития и взаимопревращения друг в друга различных форм, видов и состояний материи, включая вещество и поле, “живую” и “неживую” материю;
- единство и борьба противоположных сил материи как источник ее самодвижения во всех частях и уровнях материального мира;
- следование материи своим всеобщим естественным (изначально присущим самой материи, а не привнесенным в нее кем-то, когда-то и откуда-то извне) законам самодвижения, причем как уже известным человеческому разуму, так и еще ждущим своего открытия;
- самоорганизация движущейся материи в виде процессов создания и разрушения объектов различной степени сложности в живой и неживой природе;
- развитие живых организмов в природе по законам борьбы за существование, естественного, полового и генетического отбора, наследственности, мутации и адаптации;
- превращение (на определенной ступени усложнения материального мира) всеобщего свойства отражения материи в специфическое, особое свойство высокоорганизованной материи - человеческое сознание, являющееся высшей формой отражения действительности и источником проектирования новой, искусственной реальности;
- возможность глубокого, правильного, адекватного познания человеком окружающего материального мира и себя в этом мире с помощью чувств, опыта и мышления в форме абстрактных понятий и категорий.

Идеи великих мыслителей об эволюции мира и человека

1.1 “А из каких [начал] вещам рожденье, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности [по законам], ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды [ущерба] в назначенный срок времени ” - Анаксимандр “О природе”, 7-6 вв. до н.э. [5]

1.2 ”Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий... Не будь Солнца, мы бы не знали, что такое ночь... Все возникает через вражду [спор, войну, борьбу, противоборство, противодействие, противоположность - Г.А.Л.]... Война - отец всех вещей... Всякая тварь бичом [нуждой, необходимостью, законом - Г.А.Л.] пасется... нельзя дважды войти в одну и ту же реку... всегда все течет... все движется... Природа любит прятаться [скрывает свою сущность за явлением - Г.А.Л.]... Мудрость в том, чтобы знать все как одно [свести бесконечное множество явлений к одной или немногим сущностям - Г.А.Л.]... Мудрость в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе, осозная [правильно, адекватно отражая в своем сознании реальный мир - Г.А.Л.]” - Гераклит Эфесский “О природе”, 6-5 вв. до н.э. [5]

1.3 “То, чего нет, нельзя ни познать, ни изъяснить...Ибо мыслить - то же, что быть...Можно лишь то говорить и мыслить, что есть; бытие ведь есть, а ничто не есть...никогда не вынудить это: ”не-сущее сущее”...Есть - не сыщешь ему ты рожденья. Как, откуда взросло? Из не-сущего? Так не позволю я ни сказать, ни помыслить: немыслимо, невыразимо есть, что не есть...без бытия, о котором мысль изрекают, мысли тебе не найти. Ибо нет и не будет другого сверх бытия ничего” - **Парменид** “О природе”, 6-5 вв. до н.э. [5]

1.4 “Если нечто есть, то оно вечно, так как из ничего не может возникнуть ничего” - **Мелисс Самосский**, “О природе, или о сущем”, 5 в. до н.э. [5]

1.5 “Из того, чего нет нигде, не может возникнуть нечто, равно как недостижимо и неосуществимо, чтобы изничтожилось то, что есть: сколько и откуда его не выталкивай, всякий раз на его месте окажется другое сущее” - **Эмпедокл** “О природе”, 5 в. до н.э. [5]

1.6 “Ничто не возникает из ничего...никакая вещь не возникает и не уничтожается, но соединяется из существующих вещей и разделяется...Не отделены друг от друга вещи, находящиеся в одном космосе, и не отрублено топором ни горячее от холодного, ни холодное от горячего...ничто не может быть по отдельности, но все содержит долю всего” - **Анаксагор** “О природе”, 5 в. до н.э. [5]

1.7 “Ничто не возникает из не-сущего и не уничтожается в не-сущее...все эти вещи рождаются то такими, то иными путем превращения из одного и того же и в одно и то же возвращаются...если бы хоть одна из вещей была отличной от другой, будучи другой по своей природе, а не оставалась бы тем же самым в своих многообразных изменениях и превращениях, то они никоим образом не могли бы ни смешиваться друг с другом, ни причинять друг другу пользу или вред” - **Диоген Аполлонийский** “О природе”, 5 в. до н.э. [5]

1.8 “Человек - мера всех вещей: существующих - что они существуют [существуют как в реальном мире, так и в сознании человека - Г.А.Л.], несуществующих - что они не существуют [не существуют в реальном мире, но возникают в сознании человека под действием его воображения, игры ума - Г.А.Л.]” - **Протагор**, 5 в. до н.э. [6]

1.9 “Ни одна вещь не возникает попусту [беспричинно], но все [происходит, появляется, совершается] по закону и в силу необходимости” - **Левкипп** “О разуме”, 5 в. до н.э. [7,17]

1.10 “ Из ничего ничего не может возникнуть и ни одна вещь не может превратиться в ничто...все, что возникает, должно погибнуть...как есть у мира рождение, так и рост, и гибель, и уничтожение в силу некоторой необходимости...ничто не возникает случайно...душа есть то, что доставляет животным движение...душа смертна, она уничтожается вместе с телом...мир - не одушевлен и не управляется провидением, но, будучи образован из атомов, он управляется некоторой неразумной природой [законами природы]...Движение атомов должно мыслить не имеющим начало, но существующим вечно...ибо искони, с бесконечного времени они [атомы] в силу необходимости предшествуют, предваряя без исключения все бывшее, настоящее и будущее” – **Демокрит**, 5-4 вв. до н.э. [7,17]

1.11 “В природе никогда не иссякают возникновение и уничтожение...Уничтожение одного есть возникновение другого и возникновение одного - уничтожение другого? В этом и следует полагать достаточную для всех причину, одинаково объясняющую возникновение и уничтожение любой вещи...когда изменение из противоположного в противоположное относится к количеству, тогда это рост или убыль; когда к месту - то это перемещение; когда к свойству и качеству - то это [качественное] изменение...надо всегда предполагать у противоположностей единую

материю, идет ли речь об изменении в отношении их места, о росте и убыли или о качественном изменении...материя никогда не может быть без свойств и без формы...где имеет место действие и претерпевание, там должна лежать в основе единая природа...одно не может заставить другое изменить свою природу, если они не принадлежат к противоположностям или не состоят из них...противоположности и воздействуют друг на друга, и испытывают воздействие...возникновение есть изменение из противоположного в противоположное...Не-сущее есть ничто...Большинство же людей различают сущее от не-сущего по тому, воспринимается ли оно чувствами или не воспринимается ими, подобно тому как познаваемое считается сущим, а непознаваемое – не-сущим. Ведь восприятие для них равносильно знанию...Когда происходит изменение в материю, воспринимаемую чувствами, они говорят о возникновении, когда же в незримую – то об уничтожении” - **Аристотель** ”О возникновении и уничтожении”, 4в. до н.э. [18]

1.12 “Все [физики], конечно, принимают противоположности за начала...все считают начала в каком-то смысле противоположностями. И это вполне разумно, так как начала не выводятся ни друг из друга, ни из чего-либо другого, а, наоборот, из них всё...Итак, если это правильно, то всё возникающее будет возникать и всё исчезающее исчезать или в противоположность, или из противоположности, или в промежуточное между ними...существует ли два, три или большее число [начал]. Одного быть не может, так как противоположное не одно...начала же должны пребывать всегда...всё существующее по природе имеет в самом себе начало движения и покоя, будь то в отношении места, увеличения и уменьшения или качественного изменения...природа есть начало движения и изменения...[телу в пустоте] необходимо или покоиться, или двигаться до бесконечности, если только не помешает что-нибудь более сильное (гениальная догадка о законе инерции в природе - Г.А.Л.)...временем мы измеряем движение, а движением время...время есть мера движения...каким будет движение, таким и время...не было никакого времени и не будет, когда бы не было и не будет движения...знаем мы, по нашему убеждению, каждую [вещь] только тогда, когда понимаем, “почему [она]” (а это значит понять первую причину)...в природных [явлениях] необходимость - это так называемая материя и её движения”- **Аристотель** ”Физика”, 4 в. до н.э. [17]

1.13 “Всё чувственно-воспринимаемое, как мы знаем, материально...мы полагаем, что все природные тела и величины способны двигаться в пространстве сами по себе, поскольку природа, как мы утверждаем, есть источник их движения...наблюдение показывает, что всё, что возникает, равным образом уничтожается...если вся телесная материя (soma), будучи непрерывной, попеременно меняет свои состояния и упорядочивается то так, то иначе, а совокупное сочетание целого остается космосом и небом, то отсюда следует, что возникает и уничтожается не космос, а его состояния” - **Аристотель** ”О небе”, 4 в. до н.э. [19]

1.14 “Из ничего не творится ничто...ничему невозможно в ничто обратиться...Словом, не гибнет ничто, как будто совсем погибая, Так как природа всегда возрождает одно из другого И ничему не дает без смерти другого родиться...Если что-нибудь, изменившись, переступит свои пределы, оно немедленно оказывается смертью того, что было прежде...Нет во Вселенной ни единой вещи, которая могла бы возникнуть и расти одна...Силе нельзя никакой нарушить вещей совокупность, Ибо и нет ничего, куда из вселенной могла бы Скрыться материи часть, и откуда внезапно вломиться Новая сила могла б во вселенную, сделать иною Всю природу вещей и расстроить порядок движений...Свойство есть то, что никак отделить или отнять невозможно Без разрушения того, чему оно присуще: Вес у камней, у огня теплота, у воды ее влажность, Тел осязаемость всех и неосязаемость пустого” - **Лукреций** ”О природе вещей”, 1 в. до н.э. [7,20]

1.15 “Разнообразится все, обновляет свой вид; народиться - Значит начать быть иным, чем в жизни былой; умереть же - Быть, чем был, перестать; ибо все переносится в мире Вечно туда и сюда: но сумма всего - постоянна. Мы полагать не должны, что длительно что-либо может В виде одном пребывать...Зрел я: что было землей крепчайшей некогда, стало Морем, - и зрел я из вод океана возникшие земли. От берегов далеко залегают ракушки морские, И на верхушке горы обнаружен был якорь древнейший ” - **Овидий** “Метаморфозы”, 1 в. до н.э. - 1 в. н.э. [22]

1.16 “Все пожирается смертью, ведь гибель - закон, а не кара. Сроки наступят - и мир этот погибнет навек...Когда придет время миру угаснуть для обновления, все падет собственной своей силой, звезды столкнутся со звездами, и в пожаре всей материи одним огнем сгорит то, что сияет порознь и в должном порядке” - **Сенека** “Все, что мы видим”, ”Утешение к Марции”, 1 в. [20]

1.17 “Все сущее есть некоторым образом семя того, что из него произойдет...Боишься кто-нибудь изменения? Но что может возникнуть без изменения?... Мир - изменение, жизнь - восприятие ” - **Марк Аврелий** ”Наедине с собой”, 2 в. [20]

1.18 “Кто может подняться настолько высоко, чтобы постигнуть многообразие в единстве и единство в многообразии?...Целое находится в своих частях в любой части через любую часть...Вселенная (universum) означает универсальность (universalitatem), т.е. единство многого... единство не может воплотиться ни в одной ограниченной вещи, необозримое множество вещей отразит его лучше, чем конечное число их...Вселенная самостоятельно существует только в конкретном множестве...вещи Вселенной распределяются по ступеням взаимных различий и ничто ни с чем не совпадает...точное равенство в мире абсолютно невозможно. Это придает вещам неповторимую индивидуальность...в равенстве мы тоже видим ступени - среди подобных вещей одна больше равна другой, чем третьей, смотря по сходству и различию рода, вида, места, влияния и времени...все состоящее из противоположностей располагается по ступеням различия, одного имея больше, другого меньше и приобретая природу той из противоположности вещей, которая пересилила другую...Все гибнет лишь сообразно тому или иному модусу бытия...гибнет лишь способность существовать таким-то и таким-то образом, так что нет места смерти...Смерть есть явно всего лишь разложение состава на составные части...

Путь к неизвестному может идти только через заранее и несомненно известное...все исследователи судят о неизвестном путем соразмеряющего сравнения с чем-то уже знакомым, так что все исследуется в сравнении и через посредство пропорции...всякое разыскание состоит в более или менее трудном сравнивающем соразмерении...Соразмерность, означая вместе и сходство в чем-то общем и различие, не может быть понята помимо числа. Поэтому все соразмерное так или иначе охватывается числом...все, чего мы желаем познать, есть наше незнание. Если мы сможем достичь этого в полноте, то достигнем знающего незнания...всякий окажется тем учение, чем полнее увидит свое незнание...корень знающего незнания – в понимании неуловимости точной истины...Об истине мы явно знаем только, что в точности, как есть, она неуловима...наш разум тоже никогда не постигает истину так точно, чтобы уже не мог постигать ее все точнее без конца, и относится к истине, как многоугольник к кругу: будучи вписан в круг, он тем ему подобнее, чем больше углов имеет, но даже при умножении своих углов до бесконечности он никогда не станет равен кругу...суть вещей, истина сущего непостижима в своей чистоте, и хоть философы ее разыскивают, никто не нашел ее как она есть. И чем глубже будет наша ученость в этом незнании, тем ближе мы приступим к истине...однозначное приведение неизвестного к известному настолько выше человеческого разума, что Сократ убедился, что он знает только о своем незнании”- **Николай Кузанский** ”Об ученом незнании”, 15 в. [21]

1.19 “Природа более чем присутствует, она внутренне присуща вещам. Она ни от чего не отличается, так как ничто не отличается от бытия, кроме ложного, обозначаемого словами “никогда”, “нигде” и “ничто”...Кто хочет познать наибольшие тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей. Глубокая магия заключается в умении вывести противоположность, предварительно найдя точку объединения...Уничтожение есть не что иное, как возникновение и возникновение есть не что иное, как уничтожение” - **Джордано Бруно** “О безмерном и неисчислимом”, “О причине, начале и едином”, 16 в. [20]

1.20 “Материя является причиной всех причин, не будучи сама обусловлена никакой причиной...почти все древние мыслители сходились в том, что все они определяли материю как активную, как имеющую некоторую форму, как наделяющую этой формой образованные из неё предметы и как заключающую в себе принцип движения...Следует больше изучать материю, её внутреннее состояние и изменение состояния, чистое действие и закон действия или движения, ибо формы суть выдумки человеческой души, если только не называть формами эти законы действия... мы должны представлять себе материю (какова бы она ни была) столь упорядоченной, подготовленной и оформленной, чтобы всякая сила, сущность, всякое действие и естественное движение могли быть её следствием...Пусть никто не надеется, что он сможет управлять природой или изменять её, пока должным образом не поймет и не узнает...Природа побеждается только подчинением ей... Истинное знание есть знание причин...Знание и могущество человека совпадают, ибо незнание причины затрудняет действие” - **Фрэнсис Бэкон** “Новый Органон”, 16-17 вв. [11]

1.21 “Природа не предназначает для себя никаких целей, и...все конечные причины составляют только человеческие вымыслы...Природа всегда и везде остается одной и той же, ее сила и могущество действия, то есть законы и правила природы, по которым все происходит и изменяется из одних форм в другие, везде и всегда одни и те же...Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей” - **Бенедикт Спиноза** “Этика”, 17 в. [20]

1.22 “То, от чего человек зависит, есть природа, предмет чувств...Я понимаю под природой совокупность всех чувственных сил, вещей и существ, которые человек отличает от себя, как нечеловеческое...Природа есть всё, что ты видишь и что не является делом человеческих рук и мыслей... бытие и сущность [совокупности существ и вещей] имеют своё основание не в мыслях, или намерениях и решениях воли, но в астрономических или космических, механических, химических, физических, физиологических или органических силах или причинах...У природы нет ни начала ни конца. Всё в ней находится во взаимодействии, всё относительно, всё одновременно является действием и причиной, всё в ней всесторонне и взаимно...Природа есть первоначальное, первое и последнее существо...Существо, которое человек считает себе предшествующим, есть не что иное, как природа, а не ваш бог...Теисты видят причину движения в природе (превращаемой ими в мертвую массу или материю) в боге, но сила бога есть на деле сила природы...Возникновение телесного мира из духа, из бога приводит к созданию мира из ничего...выводить природу из бога - всё равно, что желать вывести оригинал из изображения, из копии, вещь из мысли об этой вещи...бог есть лишь мир в мыслях...природа в обособлении от её материальности и телесности есть бог...в религиозных представлениях человек превращает субъективное в объективное, т.е. делает чем-то существующим вне мышления, представления, воображения то, что существует только в его мышлении, представлении, воображении” - **Людвиг Фейербах** “Лекции о сущности религии”, 19 в. [13]

1.23 “Ничто в природе не вечно; все беспрестанно разрушается и восстанавливается, перестраивается, изменяется. Силы природы медленно, но

беспреданно работают в двух направлениях: прежнее изменяют или разрушают, новое создают. Деятельность эта проявляется одинаково и в живой, организованной природе, и в так называемой мертвой природе. Стоит только присмотреться к многочисленным явлениям нашей планеты, чтобы уразуметь величие совершающихся изменений и бесчисленные взаимодействия, в которые вступают между собой различные силы природы. Кажущаяся на первый взгляд мертвой, природа в действительности живет полной жизнью” - Альфред Брем “Жизнь животных”, 19 в. [23]

1.24 “Вся природа, начиная от мельчайших частиц ее до величайших тел, начиная от песчинок и кончая солнцами, начиная от протистов [от греч. *protistos* самый первый; одноклеточные организмы - Г.А.Л.] и кончая человеком, находится в вечном возникновении и исчезновении, в непрерывном течении, в неустанном движении и изменении...ничто не вечно, кроме вечно изменяющейся, вечно движущейся материи и законов ее движения и изменения...все так называемые физические силы - механическая сила, теплота, свет, электричество, магнетизм и даже так называемая химическая сила - переходят при известных условиях друг в друга без какой бы то ни было потери силы...различные физические силы превратились в различным образом дифференцированные и переходящие по определенным законам друг в друга формы движения материи... количество имеющегося в мире движения неизменно.....неуничтожимость движения надо понимать не только в количественном, но и в качественном смысле...у нас есть уверенность в том, что материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет - мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время” - Фридрих Энгельс “Диалектика природы”, 19 в. [11]

1.25 “Никого особенно не беспокоило, что означает “быть живым”, до тех пор, пока люди не знали о вирусах. Животные и растения считались живыми, минералы - неживыми, и различие между теми и другими не вызывало никаких сомнений. Но когда выяснилось, что вирус занимает какую-то довольно неопределенную, “ничейную землю” между царством животных и царством минералов, старый философский вопрос о том, “что такое жизнь”, приобрел новый смысл...Обнаружилось, что в конечном итоге те признаки, на основании которых можно отличить живое от неживого, вовсе не так уж определены...Неодушевленный мир, конечно, не полностью лишен всего того, чем наделен мир живого. Неживым предметам часто присуща та или иная степень организации, движения, раздражимости и роста. Кристаллы снега обладают затейливой структурой и значительным разнообразием. Химическим реакциям свойственна известного рода раздражимость или чувствительность. Ледники растут, и кристаллы также. Многие предметы, начиная от атомов и кончая планетами, находятся в непрерывном движении...Мы начинаем понимать, что животное или растение отличается от минерала лишь по степени и качеству организации, движения, раздражимости и роста, а не просто наличием или отсутствием этих признаков...Однако есть нечто такое, чего предметы неодушевленного мира лишены совершенно, - это способность к самовоспроизведению, к размножению...Лишь в отношении размножения и мутирования можно утверждать со всей определенностью, что эти два свойства присущи только живому” - Уэндел Стэнли “Вирусы и природа жизни”, 20 в. [24]

1.26 “Воспроизведение живых существ неизменно связано с их размножением...На каждый сохраняющийся организм гибнут миллионы; большая часть жизней гибнет в состоянии возможности...Какое обстоятельство решит, кому из этих миллионов существ следует жить, кому умереть? ...кто же произнесет этот приговор? Слепые силы природы...Победителем выйдет тот, в организации которого окажется хотя бы одна

ничтожная черта, делающая его более совершенным, т.е. более способным к жизни при данных условиях” - **Климент Тимирязев** “Дарвин как образец ученого”, 19-20 вв. [25]

1.27 “Физиологические процессы, на которые так явно влияет внешняя среда, с одной стороны, и историческое прошлое, с другой - две противоположности, борьба которых и обуславливает диалектику развития современных нам организмов...каждая особенность организма существует лишь постольку, поскольку она поддерживается естественным отбором, и исчезает, как только перестает быть полезной” - **Владимир Комаров** “Предисловие к 4-му тому собр.соч. К.А.Тимирязева”, 19-20 вв. [25]

1.28 “Сознание (мышление) есть продукт и функция общего развития материального бытия...Диалектический материализм приходит к “определению” сознания, идя от материи, но не в том смысле, что последняя “рождает” или, например, излучает из себя “дух” в виде какого-то особенного нематериального существа, которое после этого будет вступать во взаимодействие с нею (материей), не в том, что сознание есть продукт, подобный желчи, выделяемой печенью. Диалектический материализм утверждает только то, что неорганическая материя превращается в органическую и затем ощущающая материя переходит в мыслящую (человеческий мозг)...Появление сознания, в сущности, означает появление его как особенного свойства, порожденного с естественной необходимостью высокоорганизованной материей, с изменением, исчезновением или разложением которой соответственно изменяется, исчезает или разлагается сознание...Мышление есть не что иное, как особая, крайне сложная, качественно своеобразная, высшая форма движения, которое является основной формой существования и проявления материи...полный и последовательный, до конца научный анализ мышления как наиболее высокой формы движения немислим без научного анализа биологических, химических, физических, механических, а также социально-исторических материальных форм движения” - **Тодор Павлов** “Теория отражения”, 19-20 вв. [26]

1.29 “Категории мышления не пособие человека, а выражение закономерности и природы и человека...Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития всех “материальных, природных и духовных вещей”, т.е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т.е. итог, сумма, вывод истории познания мира... Практикой своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки... Практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур [форм и законов логики - Г.А.Л.] , дабы эти фигуры могли получить значение аксиом [логики]...Диалектика есть правильное отражение вечного развития мира...Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей...Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, - почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую...Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит - если оно правильное - от истины, а подходит к ней...все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее [чем ощущения и чувства - Г.А.Л.]. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике - таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности. Кант принижает знание, чтобы очистить место вере: Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога. Материалист возвышает знание материи, природы, отсылая бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму” - **Владимир Ульянов-Ленин** “Философские тетради”, 19-20 вв.[27]

Авторское заключение

Приведенные выдержки из работ мыслителей прошлого дают богатую пищу для размышлений любому непредвзятому, ищущему и жаждущему истины уму. Все идеи рождаются в сознании людей и являются результатом суммарного влияния на них накопленных обществом и усвоенных каждой личностью знаний и жизненного опыта, а также действия индивидуального воображения, которое постоянно создает в мозгу человека произвольные мыслительные конструкции из первых двух базовых составляющих - знаний и опыта.

Чем меньше знаний и опыта у общества и у конкретного человека, тем меньше у них возможностей распознать среди бесконечного множества своих мысленных образов, или форм, те немногие, которые соответствуют реальному миру, а не являются, как большинство остальных форм, пустыми комбинациями, фантазиями и иллюзиями, ведущими не к познанию мира, а к самообману или, в лучшем случае, только к самоутешению. Историческая ограниченность знаний и опыта общества (и тем более каждого отдельного человека) наряду с постоянным, из поколения в поколение приростом знаний, приводят к пониманию того, как много мы сегодня знаем по сравнению с тем, что знали вчера наши предки, но ничтожно мало - по сравнению с тем, что еще не знаем, но обязательно узнаем завтра, в будущем. Наш оптимизм в этом отношении основан на историческом опыте и вере в то, что ***нет предела человеческому познанию***, которое постоянно расширяется и углубляется вместе с прогрессом общества в области техники, науки и культуры.

Следует четко понимать, что постижение истины сложного реального мира является не развлечением и игрой, а умственным трудом, требующим от человека максимальной и длительной, порой в течение всей жизни концентрации сознания и мышления на предмете исследования. Не все к этому способны и готовы. Большинство людей сегодня, как и в прошедшие века, продолжает относить все непознанное в природе и в человеке на счет действия умонепостижимых, сверхъестественных сил и мифического существа - бога, который, якобы существуя где-то в небесах и при этом все знает, все понимает, все умеет, все создал и всем управляет, включая жизнь и судьбу каждой “божьей твари”. При этом последней остается лишь верить в свою же древнюю выдумку, постоянно поддерживаемую и раздуваемую жрецами религии, признать свое ничтожество и греховность перед богом и молиться ему, уповая, если не на короткое земное счастье, то на “вечную, райскую жизнь после смерти”.

Живучести подобных заблуждений способствуют не только многовековые религиозные традиции и невежество масс, но, главным образом, людская лень, нежелание самостоятельно мыслить и принимать собственные, ответственные решения относительно своего мировоззрения и жизни. Суть такой личной позиции обывателя сформулировал еще в 1593 г. немецкий астроном **Иоганн Кеплер**: “Лучше я в это поверю, чем стану подробно разбираться”. ***Сегодня человечество накопило более чем достаточно знаний для того, чтобы понять естественный характер происхождения мира и человека, их космическую, геологическую, биологическую и общественную эволюцию, но большинство людей по-прежнему не желают этого знать и продолжают тешить себя мифологическими и религиозными сказками.***

Научные истины, отражающие сущность окружающего нас реального мира, непросто открыть и понять. Но зато человек легко “открывает”, усваивает и запоминает мифы и религиозные догмы, которые по своему содержанию примитивны, просты, отражают не реальный мир, а поверхностные, чувственные восприятия и представления, очень далекие от деятельности разума человека и подлинной сущности бытия. Именно в примитивизме кроется одна из причин общедоступности и привлекательности религии для “слабых, униженных и оскорбленных”: ***не надо думать, сомневаться и искать, но достаточно чувствовать, верить и надеяться!*** Это есть стандартная религиозная формула самообмана,

заменяющая борьбу и решение реальных жизненных проблем пассивным ожиданием чуда или конца самой жизни индивида.

Религия, в отличие от науки, никогда не искала и не ищет истины в реальном, постоянно изменяющемся мире (она изначально противопоставила ему потусторонний, “божественный”, вымышленный человеком мир, на который не устают до сих пор ставить свой штамп “Вечная истина”), и поэтому, сколько существует религиозных направлений и сект, столько же существует и различных, противоречащих друг другу “вечных истин”. **Чем меньше знаний у человека, тем больше у него веры: она заполняет пробелы в знаниях и создает иллюзию понимания мира, иллюзию знания абсолютной, вечной, “божественной” истины.** Каждая религия или секта пытаются постоянно, безосновательно и лицемерно объявлять свою веру “самой истинной”, но религиозному сознанию не нужна истина реальности и, более того, не нужен даже сам разум, способный помочь человеку разобраться в самом себе и в окружающем мире. В религии от человека всегда ожидается лишь слепая, беспредельная вера в своих жрецов и провозглашаемые ими религиозные догмы, полученные якобы от самого бога через его пророков (на самом деле все эти догмы, как и сам бог, рождены темным сознанием человека, являются плодом его невежества, фантазии, страха и раболепия).

Так, например, **Мартин Лютер (1483-1546)**, основоположник Реформации в Германии, издеваясь над способностью разума познавать мир, называл его “блудницей дьявола” и “диким зверем, место которого под столом” [28]. Обрушиваясь на разум, проповедник вещал: “Все человеческое - суeta и ложь...человеческая природа слепа и не знает своих собственных сил, и, наконец, по гордыне своей она полагает, будто она все может и все знает...человеческий разум мелет одни только глупости и вздор, особенно тогда, когда принимается высказывать свою мудрость в делах священных [как будто “дела священные” не являются измышлением того же самого “слепого” человеческого разума - Г.А.Л.]; в лице разума религия имеет самого страшного врага; он никогда не помогает нам в духовных вопросах, но гораздо чаще борется с божественным словом, обращая презрительный взгляд на все исходящее от создателя [не от “создателя”, а от его жрецов, которые всячески пытаются убедить верующих, что их словами глаголет “сам создатель” - Г.А.Л.]...желающий стать настоящим христианином должен вырвать глаза у разума [значит, все-таки, человеческая природа не слепа и разум имеет глаза, но его следует, по Лютеру, ослепить, дабы он не мог отличить свет истинного знания от мрака религиозной лжи - Г.А.Л.]...всем христианам нужно уничтожить в себе разум [разум следует не просто ослепить, но полностью его уничтожить, т.е. сделать человека неразумным, послушным животным, лучше всего овцой или ослом - Г.А.Л.]”.

Ему вторил **Жан Кальвин (1509-1564)**, продолжатель Реформации в Швейцарии: “От начала мира весь род человеческий совращен и испорчен адамовым грехом [“грехом” нарушения “божественного” запрета вкушать плод от дерева познания добра и зла, т.е. запрета человеку самостоятельно мыслить и действовать; идея первородного греха, присущего даже младенцу, служит христианству для унижения, подавления и оболванивания человеческой личности - Г.А.Л.]...поистине, для нас должна стать безумием как наша собственная мудрость, так и мудрость всех людей, дабы одному богу было позволено быть мудрым [в философии байка о “мудром боге” восходит еще к 6 в. до н.э., к временам хитреца Пифагора, который любил повторять: “Никто не мудр, кроме бога” - Г.А.Л.]...что может породить человеческий разум, кроме плотских и ничтожных представлений [на самом деле этот разум порождает не только ложные религиозные фантазии, когда заблуждается, но, прозревая и преодолевая свои заблуждения, он творит через человека новый, искусственный, реальный мир, улучшающий жизнь людей и замечательно дополняющий естественное царство природы - Г.А.Л.]”.

Крупнейший ученый и гуманист 16-го века, враг религиозного фанатизма, нидерландский писатель и богослов **Эразм Роттердамский (1469-1536)**, отвечая Лютеру, резюмировал в 1530 г.: “Науки умерли везде, где установилось лютеранство” [28].

Возможно, именно себя имел в виду Эразм, когда писал, что *“и между самими богословами есть люди, знакомые с подлинной наукой, которых тошнит от вздорных теологических хитросплетений”*. В своем знаменитом сочинении *“Похвала глупости”* (1509 г.) Эразм, анализируя “священные” тексты, показал, что приверженность к неразумию, безумию и глупости демонстрируют в Библии не только рядовые верующие, но сам Бог (устаами своего пророка Исаии господь грозил людям: **“Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну”**, а другой его пророк Иеремия подтверждал: **“Безумствует всякий человек в своем знании...да не хвалится мудрый мудростью своею”**, т.е. Богу и пророкам человеческая мудрость изначально была помехой в насаждении религиозной веры, и поэтому они решили оставить в удел людям одну лишь глупость.

Эразм отмечал, что **“согласно определению стоиков, быть мудрым – это не что иное, как следовать велениям разума, а глупым – влечению чувств...тем и отличен от дурня мудрец, что руководствуется разумом, а не чувствами...в человеческом обществе все полно глупости, все делается дураками и среди дураков...большинство людей глупы, и всякий дурачится на свой лад...сила всякого вздора в народе”**), его “сын” Христос – “спаситель человечества” (обращаясь к “небесному отцу”, Христос прямо заявлял: **“Ты знаешь безумие мое”**, а своим ученикам, как отмечал Эразм, **“усердно проповедовал неразумие и предостерегал против мудрости...не велел своим ученикам обдумывать речи, которые они будут держать перед властями и правителями, не позволял испытывать времена и сроки, очевидно для того, чтобы они ни в чем не полагались на собственное суждение, но единственно на него одного уповали всею душою”**) и апостолы, основатели христианской церкви (например, апостол Павел говорил своим слушателям: **“примите меня, хотя как неразумного...что скажу, то скажу не в господе, а как бы в неразумии...мы безумны Христа ради...если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым...немудрое божие премудрее человеков...мудрость мира сего есть безумие пред Богом...Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых...не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее...научитесь от нас не мудрствовать сверх того, что написано”**; сам Эразм прямо называл апостолов **“невежественными глупцами”**, ставил вопрос: **“кто такие были основатели христианства?”** и тут же отвечал на него: **“Люди удивительно простодушные, жесткие враги всякой учености...среди глупцов всякого рода наиболее безумными кажутся те, кого воодушевляет христианское благочестие...они во всем действуют наперекор здравому смыслу, словно душа их обитает не в теле, но где-то в ином месте. Что же это такое, если не помешательство? Удивляться ли после того, что апостолов принимали порою за пьяных...”**).

Эразм подчеркивал, что **“Христос восхваляет Бога, скрывшего тайну спасения от мудрых и открывшего ее малым сим, иначе говоря – глупым... Христос в Евангелии повсюду обличает фарисеев, книжников и законников, но заботится и печется о невежественной толпе...своих верных, призванных к бессмертной жизни, Христос называет “овцами”. А ведь каждому известно, что нет на земле существа глупее овцы...Христос провозгласил себя пастухом этого стада и даже радовался, когда его самого именовали агнцем”**. В заключение Эразм делает свой неутешительный вывод: **“отнюдь не случайно дураки столь угодны Богу...глупость до такой степени угодна всевышнему, что ради нее одной отпускаются все прегрешения...не зарываясь в бесчисленные подробности, скажу кратко, что христианская вера, по-видимому, сродни некоему виду глупости и с мудростью совершенно несовместима”**.

Другой великий философ позднего Возрождения **Джордано Бруно** (1548-1600), обращаясь к верующим и подчеркивая абсурдность призывов их пасторов, писал (*“Тайна Пегаса, с приложением Килленского осла”*, 1585 г.): **“погрузитесь в нищету духа, принизьте мысль, откажитесь от разума, погасите жгучий свет ума, который воспламеняет, сжигает и испепеляет вас; бегите от тех степеней знания, которые только увеличивают ваши горести; отрекитесь от всякого смысла, станьте пленниками святой веры...Молите же, молитесь господу, дорогие мои, чтобы он помог вам сделаться ослами,**

если вы еще не ослы [“вавилонские жрецы посредством ослиной головы, приставленной к человеческому туловищу и шее, не раз обозначали невежественного и не поддающегося обучению человека”]...ослиность сподобилась стать необходимой и божественной добродетелью, без которой погиб бы мир и благодаря которой весь мир спасен [спасены души в загробном царстве - Г.А.Л.] **...безумие, невежество и ослиность этого мира суть мудрость, знание и божественность в другом мире** [в выдуманном, потустороннем, иллюзорном мире - Г.А.Л.]”.

В отличие от примитивных мифологических и религиозных “истин”, научное, постоянно проверяемое, обновляемое и доказательное знание требует упорной работы разума и мышления конкретного человека, и иного пути, чем “**грызть гранит науки**”, для овладения таким знанием нет. Научные знания, несмотря на свою принципиальную незавершенность (они никогда не могут быть завершены, так как незавершен и постоянно изменяется сам бесконечный мир) и текущую ограниченность (сегодняшние знания охватывают знания прошлого, но являются лишь малой частью знаний будущего), в своем историческом развитии и единстве дают правильную, максимально приближенную к истине картину мироздания. Они позволяют, в частности, оценить с достоверных позиций не только корни и сущность религии, но и ее бесперспективность для дальнейшего развития человеческого сообщества. Только упорная работа разума человека и его практическая деятельность, основанная на глубоких знаниях, все дальше отдалают человека от того животного, обезьяньего царства, из которого он вышел, и позволяют приблизить его к истинному *Homo Sapiens*, т.е. **Человеку Разумному**. Дальнейший путь развития человечества связан не с реанимацией угасающих мировых, этнических и местных религий, а с развитием разума, науки, научного мышления и основанных на этом естественнонаучном фундаменте новых, глобальных, общечеловеческих ценностей.

Примечания и комментарии

¹ Эти понятия есть **философские категории** (философия - от греч. *philosophia* = *phileo* люблю + *sophia* мудрость = любовь к мудрости, любомудрие; учение о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления; **философ** - мыслитель, разрабатывающий вопросы мировоззрения и методологии познания; **категория** - от греч. *categoria* утверждение, высказывание, обвинение; признак) - **основополагающие, предельно общие и самые широкие понятия (первопонятия), отражающие в человеческом сознании всеобщие, наиболее существенные свойства и отношения объектов реального мира** (предметов, вещей, тел, явлений и процессов). Многие философские категории вследствие их всеобщности можно кратко определить только через отрицание, т.е. через их отношение к соответствующим противоположным категориям. Такие категории образуют **пары противоположностей, или оппозиций** (от лат. *oppositio* противопоставление; первые 10 пар оппозиций - “предел-беспределное”, “нечет-чет”, “единое-многое”, “правое-левое”, “мужское-женское”, “покой-движение”, “прямое-кривое”, “свет-тьма”, “доброе-злое” и “квадрат-прямоугольник” были впервые сформулированы в 6-5 вв. до н.э. в Древней Греции пифагорейцами, которые стремились “объяснить многое с помощью немного”). К первопонятиям относят, например, категории материи и сознания, многого и единого, прерывного и непрерывного, части и целого, единичного и общего, конкретного и абстрактного, содержания и формы, движения и покоя, качества и количества, необходимости и случайности, возможности и действительности, сущности и явления, причины и следствия и т.д. Вместе с тем есть и не парные, одиночные категории, которые отражают не качественные, а количественные отношения объектов (например, категории пространства и времени не являются противоположностями, но определяют различные количественные отношения движения материи; пространство и время как свойства материи вне материи не имеют самостоятельного физического смысла) [1-4].

Первые **философы природы**, или **физики** (от греч. *physis* природа; позднее их называли **натурфилософами** - от лат. *natura* природа) пытались объяснить весь мир с помощью конкретных понятий ограниченной общности. Так, родоначальник античной науки и философии, основатель философской **милетской школы** **Фалес** (ок.624-546 до н.э.; г. Милет, Иония, юго-западное, эгейское побережье Малой Азии - территория современной Турции) возводил все многообразие природы к единой материальной первостихии - к воде, а **Анаксимен** (ок. 585-525 до н.э.), ученик **Анаксимандра** (ок.610-546 до н.э.; милетец, родственник и ученик Фалеса; дал первую формулировку закона сохранения энергии - см. Цит.1.1), - к воздуху и его сгущению-разрежению, как причине всех качественных изменений в мире. Позднее **Гераклит Эфесский** (ок.554-483 до н.э.; г. Эфес, расположен к северу от Милета, Иония), один из основоположников **диалектики** (от греч. *dialektike* искусство вести спор; учение о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления) как учения о развитии природы, объяснял изменения мира через движение огня (см. Цит. 1.2). Первые попытки объяснить мир с помощью философских понятий предельной общности (бытие, небытие, нечто, ничто и др.), или категорий, были предприняты в 6-5 вв. до н.э. **элеатами** - философами-**метафизиками** (от греч. *meta ta physika* после физики; метод мышления, противоположный диалектике и рассматривающий явления действительности не в их историческом и логическом развитии, не в процессе становления и взаимной связи, а, наоборот, - раздельно, изолированно, вне процесса изменения, в состоянии покоя) **элейской школы**, основанной в греческой колонии на юге Италии, в г. Элея **Ксенофаном Колофонским** (ок.570-480 до н.э.; выходец из г.Колофона, расположенного к северу от Эфеса, Иония; слушатель Анаксимандра; первый из философов выступил с учением о единстве, вечности и неизменяемости сущего: “**всё [многое] есть одно**”); **Парменидом** (ок.540-460 до н.э.; элеец; ученик Ксенофана и пифагорейцев), его учеником **Зеноном Элейским** (ок.490-430 до н.э.), ставшим основателем античной диалектики как искусства спора, и последним крупным представителем школы **Мелиссом Самосским** (середина 5 в. до н.э.; о.Самос, Иония) (см. Цит. 1.3, 1.4). В **античности** (от лат. *antīquus* древний; период истории и культуры древних греков и римлян) философские категории были исследованы, развиты и систематизированы в трудах древнегреческого философа-энциклопедиста **Аристотеля Стагирита** (384-322 до н.э.; выходец из г.Стагира, Македония, н-ов Халкидики; слушатель и преподаватель Академии Платона в Афинах на протяжении 20 лет; основал в 335 г. до н.э. на окраине Афин, в Ликее свою собственную философскую **школу перипатетиков** - от греч. *peripatos* крытая галерея, в которой преподавание велось во время прогулок в галерее, - крупнейший центр античной науки) (см. Цит.1.11-1.13) [3-7].

Категории, как наиболее общие понятия, дают возможность в краткой, сжатой форме описывать очень большое, в пределе неограниченное количество однородных и разнородных объектов, их свойств и отношений, т.е. **классы объектов** (класс объектов - это совокупность, множество объектов, их свойств или отношений, имеющих, по крайней мере, хоть одно общее свойство или отношение, на основе которого объекты можно объединить в общий класс и обозначить его именем соответствующего общего понятия или категории). Тем самым мысль, выраженная в категориях, позволяет охватить, объяснить и понять не только отдельные **элементы** мира (от лат. *elementum* стихия, первоначальное вещество; составная часть чего-либо), не только конкретные единичные или общие объекты и части мира, но и мир в целом (немецкий философ 18-19 вв. **Георг Гегель**, создатель теории диалектики понятий, в предисловии к своему главному труду “Наука логики” писал: “**категории...ввиду своей всеобщности служат сокращениями; ведь какое бесконечное множество частных внешнего существования и деятельности объемлют собой представления [категории]: битва, война, народ...они служат для более точного определения и нахождения предметных отношений...**”). Категории позволяют строить познание и объяснение мира **дедуктивным методом** (от лат. *deductio* выведение) - логическим рассуждением от общего к частному и единичному, т.е. способом исследования

и изложения, при котором частные положения, например, следствия или теоремы, логически выводятся из общих положений - аксиом, постулатов, гипотез, правил, законов (*первым примером дедуктивного способа мышления в истории греческой и европейской мысли стала метафизика Парменида*). Дедуктивный метод познания дополняет противоположный ему **индуктивный метод** (от лат. *inductio* наведение) - логическое рассуждение от единичного и частного к общему, т.е. способ исследования и изложения, при котором от наблюдения частных, единичных случаев и фактов, от экспериментальных данных и частных положений переходят к обобщениям - установлению общих положений, выводов, гипотез, принципов и законов. **Дедукция и индукция являются для человека основными методами логического постижения мира и главными логическими средствами доказательства в науке** [1-4, 7-10].

Философские категории определяют базовые уровни, или ступени, познания человеком природы, общества, самого себя и являются важнейшим элементом научного мировоззрения (русский философ **Владимир Ульянов-Ленин** в своих “Философских тетрадах” так выразил эту мысль: “Перед человеком сеть явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, **категории суть ступеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладеть ею**”). Помимо категорий философии, известны категории отдельных, частных наук и общенаучные, а также категории культуры и практики. Категории являются одной из основных форм логического процесса мышления, его организующим началом, или **принципом** (от лат. *principium* основа, начало). Вся сложная и многообразная система современных человеческих понятий строится на фундаменте соответствующих категорий. Философские категории, как формы языка и мышления, сформировались в общественном сознании не сразу, не одномоментно, а в длительном историческом процессе общественной практики - обобщения опыта познания и трудовой деятельности людей. Эта практика значительно способствовала (*причем вопреки постоянному тормозящему влиянию мифологического и религиозного сознания масс*) развитию и успехам **человеческого разума, мышление которого происходит посредством понятий и категорий и который является главным условием познания и преобразования мира**. Без разума человек до сих пор оставался бы в первобытном состоянии и мало чем отличался бы от обезьян! **Категории прошлого и сегодняшнего дня не являются раз и навсегда застывшими понятиями, или догмами, однажды определенными и принятыми на веру на вечные времена**. К примеру, за последние два столетия физика дополнила категорию материи принципиально новым объективным содержанием: к многовековому пониманию материи исключительно **в форме вещества** добавилось понимание материи **в форме поля** - новой, ранее неизвестной реальности, противоположной веществу (*хотя еще Фалес, наблюдая в 6 в. до н.э. за движением куска железа при приближении к нему камня из Магнесии - магнесита, или магнита - и за прилипанием шерстяной нитки к янтарию, натертому тканью, фактически видел проявления двух видов этой скрытой реальности: магнитного и электростатического полей, но для философа непонятные явления стали лишь примером “одушевлённости неодушевлённого”, т.е. “фактом” наличия “души” как источника движения у магнита и янтара* [4-7]). Дальнейшее развитие категорий, их обновление, уточнение, переосмысление и обогащение новыми конкретными знаниями связано с активным познанием и практикой нынешнего состава человечества и его потомков.

Категории являются понятиями **логики** (от греч. *logike*; наука о законах и формах мышления; традиционная, или **формальная, логика** изучает формы мыслей и формы их сочетаний, отвлекаясь от конкретного содержания понятий, суждений и умозаключений; **диалектическая логика** изучает мышление в его развитии, противоречиях и единстве формы и содержания). Все, о чем можно мыслить, в логике называют **предметом мысли**. Такими предметами в первую очередь становятся **объекты реального мира, их свойства и отношения** (необходимо всегда помнить, что **сам объект** и мысль о нем, или **предмет мысли**, при всей их общности и близости, отличаются друг от друга, они не

тождественны друг другу, т.е. не обладают полным сходством, равенством, вопреки мнению того же Парменида, см. Цит. 1.3). **Свойства являются внешним проявлением качества объектов. Качество** - это неотделимая от объекта его существенная определенность, благодаря которой он является именно этим, а не другим объектом. Качество дает возможность отличать один объект от другого, и благодаря качеству каждый объект существует и мыслится как нечто отграниченное от других объектов. Каждый объект - это единство качества и количества, причем изменение качества означает коренное изменение самого объекта (но изменение отдельных свойств объекта еще не означает изменение его качества). **Качество объекта обнаруживается в бесчисленной совокупности его свойств**, вытекающих из внутренних и внешних существенных особенностей самого объекта, т.е. объект не состоит из свойств, а обладает ими (существуют не качества и свойства сами по себе, а только объекты, обладающие качествами и свойствами). **Свойство объекта** - это проявление той или иной определенной стороны качества объекта по отношению к другим объектам, с которыми он находится во взаимодействии, т.е. всякое свойство не абсолютно, а относительно. Например, если вода при нормальном атмосферном давлении и температуре выше нуля, но ниже ста градусов по Цельсию, является жидкостью, то при нагреве до ста градусов и выше она кипит, превращаясь в пар - газ, а при температуре ниже нуля градусов замерзает, превращаясь в лёд - твердое тело. Таким образом, вода, в зависимости от отношений с другими объектами среды - нагревателями или холодильниками, может иметь физические свойства твердого, жидкого или газообразного тела, причем, меняя отдельные свойства, вода не меняет свое качество, определяемое ее химической формулой H_2O (качество изменится и вода перестанет быть водой при ее разложении на молекулы водорода H_2 и кислорода O_2). Свойства объектов подразделяют на **неинтенсивные** (противоположные), у которых отсутствуют какие-либо количественные характеристики и имеется только две градации самого свойства: его наличие или отсутствие (например, живой-неживой, верующий-неверующий, условный-безусловный, логичный-алогичный), и **интенсивные** (количественные), которые имеют количественное измерение (например, масса, объем, плотность, температура, скорость). Свойства объектов позволяют устанавливать сходство и различие между самими объектами, т.е. отличать их друг от друга. **Отношение объекта** - это его взаимосвязь и взаимозависимость с другими объектами, проявляющаяся в виде неинтенсивных или интенсивных свойств самих объектов (причем объект, взятый в разных взаимосвязях-отношениях, выявляет различные свойства), и количественных отношений между объектами, которые выражаются в числах (как и интенсивные свойства), равенствах, неравенствах и других математических зависимостях. Например, если для трех объектов - городов Брест (Б), Минск и Москва (М) рассмотреть в качестве отношения между ними расстояние S до Минска (соответственно S_B и S_M), то это отношение можно выразить неравенством $S_B < S_M$. **Свойства и отношения предметов мысли называют признаками (признак** - это непосредственно само свойство и отношение предмета или косвенный показатель, примета, знак, по которым можно узнать и определить свойства и отношения предмета). **Мыслимый признак есть отражение в сознании признака самого объекта**. Множественность признаков любого объекта реального мира связана с тем обстоятельством, что каждый из объектов существует в таком мире не сам по себе, не изолированно, не независимо от других объектов, а только в единстве, в многочисленных взаимодействиях, взаимосвязях и взаимоотношениях с ними. Именно эти взаимосвязи и определяют те или иные признаки объектов [2-4,8-10].

Человек отличает один объект от другого, пользуясь их **особенностями** (от рус. *особенный*; не такой, как все, не обыкновенный), которые проявляются в виде специфических, индивидуальных - **отличительных признаков**, т.е. признаков, принадлежащих данному объекту и отличающих его от других объектов (такие признаки подразделяют на **существенные**, используемые для выделения объектов в классы, и **несущественные**, которые не используются для указанной цели, т.е. не каждый

отличительный признак является существенным). Признаки, которые присущи не только данному объекту, но и другим, называют **неотличительными признаками** (например, неотличительным признаком для всех объектов реального мира является их материальность, а отличия материальных объектов друг от друга определяются уже конкретными формами, видами и состояниями материи, создающей эти объекты). **Признаки объектов не существуют в отдельности от самих объектов, но мысль их отделяет (абстрагирует) от объектов, делая их частью предметов мысли, соответствующих этим объектам.** Первая, самая начальная практическая ступень познания любого объекта заключается в том, чтобы его **найти** в окружающем мире, в среде (в каком-то целом, среди множества других объектов реальности), **выделить** из этой среды (изолировать от окружения, “оборвать” лишние связи со средой) и **определить** (ограничить объект как предмет мысли, как понятие, оставив лишь существенные отличительные признаки, и отбросив остальные как несущественные). Далеко не всегда эти три задачи так элементарны и тривиальны, как, например, поиск в лесу какого-то дерева и его описание. При решении каждой из них искомый объект необходимо постоянно **сравнивать** с другими, в первую очередь близкими, однородными, похожими на него объектами (**объектами того же рода и вида**), и устанавливать по отношению к ним его общие и отличительные признаки. **Наличие у каждого объекта реальности ряда признаков общих у него с другими объектами, и ряда признаков, которыми он отличается от них, является следствием материального единства мира.** В разорванном, бессвязном, нематериальном мире стало бы возможным существование “объектов”, не имеющих между собой ничего общего, т.е. принципиально несравнимых друг с другом, а потому и непознаваемых (примером таких “объектов” могут служить многие образы мифологии и религии, в частности, сторукие великаны, многоголовые гидры, огнедышащие драконы, люди-лошади, или кентавры, нимфы, богини, боги, демоны, ангелы и другие сверхъестественные силы, существующие только в сознании верующих, но не в реальном мире). Даже в реальном, материальном мире, в условиях минимальной, локальной изоляции живых организмов на узкоограниченной территории, наблюдаются значительный рост их отличий от аналогичных организмов остального мира (это явление называют **эндемизмом** - от греч. *endemos* местный, а сами организмы - **эндемиками**, т.е. встречающимися только в определенной местности).

Категории являются предельным видом **общих понятий**, т.е. понятий, отражающих признаки, общие для определенного класса предметов мысли. Слово “понятие” происходит от глагола “понимать” (человек понимает предмет, или имеет о нем понятие, тогда, когда он знает свойства предмета, его отношения с другими предметами и отличия от них). Понятие - это основная структурная единица мышления, отправная точка и средство дальнейшего роста познания. Понятие в сжатой и общезначимой форме содержит в себе знание о большом количестве предметов. Через понятие человек освобождает свою память от необходимости запоминать все повторяющееся и однородное, т.е. выполняет количественное сокращение предметов, а отвлекаясь от частных и несущественных свойств, производит и качественное сокращение предметов мысли. Сокращая и обобщая в понятии данные чувственного опыта, человек делает возможным накопление, обработку и передачу огромного объема знаний от одного человека к другому, от одного поколения к другому, от предков к потомкам. Формой существования понятия в человеческом сознании является слово. Любые понятия выражаются и закрепляются в языковой форме в виде **слов** (философ-материалист 16-17 вв. Фрэнсис Бэкон говорил, что “слова суть знаки понятий”), или **имен** (**имя** - знак или выражение, называющее предмет мысли; **собственное имя** называет индивидуальный предмет мысли, а **общее имя** - любой предмет некоторого класса). Имена понятий выражаются в виде отдельных слов, или **простых имен** (например, “природа”, “атом”), в виде простых словосочетаний, или **сложных имен** (например, “философские категории”, “животный мир”), и в виде сложных словосочетаний, или **дескрипторных** (от лат. *descriptor* описывать), **описательных имен** (например, “то, что

отличается тем-то и тем-то”). **Понятие есть мысль, фиксирующая в обобщенной форме в сознании человека существенные признаки объектов действительности** [3,4,8-10]. Мысль всегда раскрывает нам только какую-то часть содержания объекта, и поэтому она беднее объекта, а сам объект, наоборот, всегда богаче содержанием, чем наша мысль о нем. Каждый объект имеет бесчисленное множество признаков, но мысль, выраженная в понятии, отражает лишь их некоторую, малую часть. Именно поэтому нельзя говорить о тождестве (полном сходстве, безусловном равенстве) объекта и понятия о нем. Но, в историческом процессе познания действительного мира и самого человека наше знание о реальных объектах, выраженное в мышлении через систему понятий, все ближе и ближе становится к объекту, все полнее, глубже и точнее отражает все его реальные признаки и сущность, приближаясь к истине как тождеству объекта и мысли о нем (только в такой отдаленной перспективе справедлив вывод Парменида о тождестве мысли и бытия, см. Цит.1.3).

Несмотря на то, что каждый объект реальности имеет неисчислимое множество признаков (свойств и отношений), для **научного познания** достаточно, если из всего их множества мысль выделит в понятие об объекте только некоторые из них - главные, существенные, наиболее важные с точки зрения исследователя (деятельность людей всегда определяется их потребностями, интересами, целями, и поэтому существенным в каждом конкретном случае признается то, что соответствует этим целям, т.е. выбор существенного в общем случае относителен, условен). Принципиально важно, чтобы мысль выделила признаки объекта не произвольным образом, а таким, чтобы каждый из признаков отдельно взятый был бы **необходим** (некоторое условие считается необходимым, если данное событие, или факт, не может иметь места без этого условия), а все признаки вместе взятые были бы **достаточны** (некоторое условие считается достаточным, если данное событие, или факт, обязательно имеет место при этом условии) для отличия выбранного объекта от других. Такое требование определения понятия называют **условием необходимости и достаточности**. **Группа независимых друг от друга признаков, выделенная по условию необходимости и достаточности, образует существенные признаки понятия**. Именно они входят в **научное определение понятия** об объекте, придавая такому понятию и его определению качество однозначности, ясности, четкости (ненаучные, бытовые определения понятий, не учитывающие условий необходимости и достаточности, лишены этого качества: они, как правило, размыты, двусмысленны, неоднозначны). Несмотря на условный характер выбора группы существенных признаков, сами они не представляют из себя нечто условное, имеющее значение только для человека, отличающего одни объекты от других. Эти признаки отражают действительно существующие, реальные признаки объектов, а понятие лишь выбирает, выделяет из всего множества признаков объекта ту их группу, которая характеризует объект с точки зрения его изучения (только в этом смысле существенность признаков относительна) [8-10].

Понятия отражают как общие признаки предметов тех или иных классов, так и сами классы в целом (например, понятие “человек” обозначает класс людей, общими признаками которых являются владение речью, способность к мышлению, целесообразная трудовая деятельность и т.п.). Для одного и того же объекта можно указать, в зависимости от целей исследования, много групп существенных признаков, каждая из которых образует **особое понятие** об объекте как предмете мысли. **Каждому особому понятию соответствует свой класс предметов, а каждый предмет может принадлежать, в зависимости от выбора тех или иных существенных признаков, к бесконечно многим классам** (например, человек, как понятие класса людей, может рассматриваться в качестве предмета мысли классов живых организмов, животных, млекопитающих, приматов, гоминидов, расы, национальности, гражданства, семейного положения, специальностей, увлечений и т.д.). Признаки класса всегда присущи всем его предметам и остаются неизменными при переходе от одного предмета к другому внутри класса, но все прочие признаки каждого предмета класса имеют особенный, индивидуальный характер, т.е. используются для различения предметов внутри своего класса. Один и тот же признак одного и того же предмета может

быть общим в пределах одного класса, и индивидуальным - в пределах другого класса. Используя общие и индивидуальные признаки можно внутри любого класса предметов выделить новый класс, или **подкласс**, объединяющий часть предметов исходного класса на основе хотя бы одного общего признака из группы их индивидуальных признаков (*новый общий признак подкласса дополняет признаки самого класса*). Исходный класс, в котором выделяются подклассы, называют **родовым классом**, или **родом**, а его существенные признаки - **родовыми признаками**. Сами же выделяемые подклассы называют **видовыми классами**, или **видами**, а их существенные признаки, дополняющие родовые признаки, - **видовыми признаками** (например, человек принадлежит к виду, или семейству, **гоминидов** - от лат. *homo* человек + *eidos* вид=человеческий вид, который входит в род, или отряд, **приматов** - от лат. *primates* первенствующие - высший отряд млекопитающих, включающий человека, полуобезьян и обезьян; вид гоминидов объединяет, помимо современного человека, несколько разновидностей ископаемых людей). Этой операции деления класса предметов на подклассы можно противопоставить и обратную операцию объединения различных классов, или подклассов (видов), в некоторый новый класс, или надкласс (род), на основе наличия хотя бы одного общего признака у исходных различных видов. Учитывая возможности родо-видового деления-объединения классов, можно дать другое общее определение понятия: **понятие - это мысленное отражение класса объектов или класса классов на основании общих существенных признаков** [9,10]. Такое определение учитывает постепенный, пошаговый, локализованный метод познания реальности через построение в сознании человека не одноуровневой, а многоуровневой (пирамидальной) системы понятий о действительности - классов в классах. Следует заметить, что каждому понятию соответствует, как предмет мысли, свой класс объектов реальности (с учетом пустого, или нулевого класса, см. ниже), но не для каждого класса объектов имеется понятие, так как в реальности существует бесчисленное количество объектов и их признаков, бесконечно много классов, а множество понятий в человеческом сознании ограничено. В историческом процессе познания в оборот человеческой мысли поступают все новые объекты и их классы, формируются новые понятия и категории, и этот процесс бесконечен и неисчерпаем. Необходимейшим условием его успешного продолжения и развития является **совершенствование человеческого разума**, сопровождающееся ростом научной и технической мощи человечества (*но мощь, опережающая разум не творцов науки и техники, а человеческих масс, их правителей и политиков, как доказывает история, опасна, разрушительна и губительна для человечества!*).

Понятия представляют собой особую форму мышления, отличающуюся от непосредственного, предметно-чувственного, образно-наглядного **восприятия** (формирование в мозгу человека или животного внешнего образа объекта действительности в момент его непосредственного действия на органы чувств индивида) и **созерцания** (длительное чувственное, прежде всего зрительное, восприятие отдельного объекта или действительности в целом; непосредственное постижение реальности без осознанного логического мышления, через интуицию). В чувственном познании (через ощущение, восприятие и созерцание) наглядный образ отражает лишь наружную, внешнюю сторону объекта, а его внутренняя сторона, его содержание, сущность остаются, как правило, скрытыми, непознанными (хотя, как метко подметил Аристотель, для многих людей "восприятие равносильно знанию", т.е. люди часто принимают за истину то, что они видят и чувствуют, но это-то их и обманывает). Чувства являются началом познания, его первичным, нижним уровнем, во многом сходным у человека и животных. Верхний, высший уровень познания определяется логическим мышлением в форме понятий и категорий. Понятия и действия с ними относятся не к чувственной, а к **рациональной** (от лат. *ratio* разум, рассудок), **интеллектуальной** (от лат. *intellectus* разум, рассудок, ум), **ментальной** (от лат. *mens* ум), **логической** (от лат. *logos* слово, понятие, учение, идея, разум, логика), **умственной, мыслительной**, или **разумной** (от рус. *разуметь*, т.е. понимать; **разум** - ум, способность понимать и осмысливать действительность), области сознания, которая

только и позволяет вскрыть, проявить внутреннюю сторону, внутреннее содержание объекта, понять его сущность, суть. Разум обладает уникальной способностью логически и творчески мыслить, т.е. не просто оперировать с уже готовым знанием (*это удел рассудка - от рус. рассуждать, выстраивать суждения, или здравого смысла*), но и открывать, создавать, творить новые знания, переходить от знания менее глубокой сущности к знанию сущности более глубокой и более скрытой, познавать действительность и себя самого в качестве высшей формы самосознания материи, этой основы объективной реальности (см. Прим.8).

Понятия формируются в результате следующих логических операций: 1) **сравнения** - выявления общего и особенного в объекте; 2) **отвлечения**, или **абстрагирования** (от лат. *abstraction* отвлечение) - мысленного выделения из всевозможных признаков реальных объектов только некоторых из них и отвлечения от всех остальных с формированием **абстрактных понятий**, противопоставляемых **конкретным понятиям** (различают виды абстракций: **изолирующую**, позволяющую вычленив объект из некоторого целого; **обобщающую**, которая формирует общее понятие об объекте как элементе какого-то класса объектов; **идеализацию** - от греч. *idea* идея, понятие, представление, которая образует понятия об объектах, не имеющих своего аналога в действительности, или заменяет реальный объект идеальным; идеализация создает **идеальные понятия**, например, "точка", "число", "идеальный газ" и т.п.); 3) **обобщения** - выделения общих признаков некоторого класса объектов и перехода на более высокую ступень абстракции путем образования на основе общих признаков более общих понятий и более общих классов; 4) **определения** - установления смысла нового понятия с помощью других, уже знакомых и осмысленных понятий (Ф. Бэкон указывал, что "то, что само по себе ново, будет понятно только по аналогии со старым").

Само по себе имя понятия не отражает признаков класса, названием которого оно служит. **Раскрыть содержание понятия - значит определить его**, т.е. отличить предмет, мыслимый в понятии, от всех других, сходных с ним предметов путем указания на его существенные отличительные признаки. **Определение**, или **дефиниция** (от лат. *definitio* определение), **понятия** решает одновременно три познавательные задачи: 1) раскрывает содержание понятия (например, путем перечисления всех его существенных признаков); 2) отличает предмет понятия от всех других предметов; 3) устанавливает и уточняет значение имени понятия. Например, определив: "человек есть разумное животное, производящее орудия труда", мы тем самым перечислили его два важнейших существенных признака - разум и труд, отличили человека от всех других живых существ и уточнили смысл самого имени "человек". В науке наиболее важным видом **явного**, или **нормального, определения понятий** (определение равенством, в левой части которого находится определяемое понятие в виде простого или сложное имени, а в правой - определяющее понятие в виде описательного имени) является **определение предмета мысли через ближайший род и видовое отличие**. В таком определении вместо полного перечисления всех существенных признаков предмета достаточно указать на его ближайший род и видообразующий признак, или видовое отличие. Но таким способом нельзя определить категории, так как они являются предельно широкими понятиями, которые не имеют рода. Основным приемом определения философских категорий является определение через указание на отношение предмета мысли к своей противоположности, например: "Форма - это способ существования содержания" [7-10].

В понятии различают **содержание понятия** - совокупность фиксированных в нем существенных признаков предмета мысли, и **объем понятия** - класс предметов, каждому из которых принадлежат эти признаки, т.е. которые охватываются понятием. Каждое понятие есть диалектическое единство его содержания и объема, т.е. неразрывное единство различного. Понятие можно определить, как раскрыв его содержание, так и определив его класс. Содержание понятия раскрывается, как показано выше, в определении понятия. Например, "реальность - это то, что существует вне сознания человека" (в этой типичной философской формулировке реальность определяется как бы через свою

противоположность - сознание, хотя следует учесть, что само сознание имеет две стороны, материальную и идеальную, а потому оно в определенном смысле само является частью реальности и, следовательно, реальность в целом определяется не через свою противоположность, а через свою, особо выделенную часть). С точки зрения происхождения понятий содержание понятия обычно определяется его объемом, поскольку мыслимый класс объектов уже существует до того, как возникает мысль о нем. С точки же зрения применения уже возникшего понятия, его содержание определяет объем понятия. По отношению к объектам реального мира понятия подразделяют на **конкретные** (понятия, объекты которых реально существуют, например, “человек”, “вода”, “яблоко” и т.п.) и **отвлеченные, или абстрактные** (понятия, в которых мыслится не целый объект, а какой-то из его признаков, отделенный, отвлеченный, абстрагированный от самого объекта, например, “круглый”, “твердый”, “красный” и т.п.; отвлеченный признак сам превращается в понятие в **особый объект - абстракцию**). Следует заметить, что в известном смысле любое понятие, включая и конкретное, является абстрактным, так как оно образуется, во-первых, путем изолирования объекта от его окружения (через **изолирующую абстракцию**), и, во-вторых, путем абстрагирования от несущественных признаков объекта и выделения только его существенных признаков (через **обобщающую абстракцию**). Все виды абстракций, если только они верны, позволяют человеку достигать большой глубины и широты познания действительности. По отношению к количеству объектов, мыслимому в понятии, понятия подразделяют на **общие** (понятия, в которых мыслится не отдельный объект, а целый класс однородных или разнородных объектов, т.е. в объем общего понятия всегда входит более одного объекта: например, “река” - в ее объем входит всё множество отдельных конкретных рек на планете Земля, “материя” - в ее объем входят все формы и виды конкретного вещества и поля во Вселенной, “химический элемент” - в его объем входят более сотни известных на сегодняшний день химических элементов, начиная с водорода, и т.д.), **собираательные** (понятия, в которых мыслится группа объектов, но в качестве единого объекта, например, “галактика”, “созвездие”, “человечество”, “лес” и т.п.) и **единичные** (понятия, посредством которых мыслится один единственный, **уникальный** - от лат. *unicus* единственный в своем роде, **исключительный** - объект, например, “Солнечная система”, “город Минск”, “философ Аристотель” и т.п.) [3,8-10].

Содержание и объем понятий находятся всегда в обратном отношении: с увеличением, расширением объема понятия уменьшается, беднеет его содержание и, наоборот, чем больше, богаче содержание понятия, тем меньше, уже его объем. Наиболее общие понятия имеют минимальное содержание (минимальный набор признаков, в пределе только один), но максимальный объем, т.е. распространяются на наибольшее количество предметов мысли. Понятия, в которых мыслятся все элементы рассматриваемой области, называют **понятиями с универсальным объемом**, а сам класс предметов, охватываемый таким понятием, называют **универсальным**, или **универсумом** (от лат. *universalis* общий, всеобщий). Например, к таким понятиям относятся понятия металлов (*охватывает весь класс металлов*), организмов (*охватывает весь класс организмов*) и т.п. [10]. К понятиям с универсальным объемом относят и философские категории бытия, действительности, реальности, охватывающие все существующие реальные объекты мира. В содержании этих категорий, если рассмотреть приведенное выше в качестве примера упрощенное определение реальности, имеется только один существенный признак - быть, наличествовать вне сознания человека. Включив в содержание понятия новый, дополнительный признак, не вытекающий из предыдущих, т.е. увеличив содержание понятия, мы тем самым уменьшаем, сужаем его объем. Например, дополнив определение понятия реальности признаком независимости от сознания человека, мы тем самым исключаем из реальности все искусственные объекты, т.е. сужаем объем этого понятия. Аналогично, дополнив это же понятие признаком **макрообъекта** - от греч. *makros* большой, больших размеров, мы получаем уже только часть вещественной реальности - мир больших объектов, или **макромир** (до полномасштабного

вещественного мира его дополняет другая часть реальности - мир малых объектов, или **микромир** - от греч. *mikros* малый).

Следует отметить, что многие понятия, в частности, понятия из области мифологии, религии, астрологии, магии и других фантастических областей имеют свои имена, имеют значение для верующих в эти **имена-понятия**, но сами по себе они ничего не обозначают (например, “кентавр”, “нимфа”, “бог Юпитера” и т.п.). Такие **имена-понятия** - это понятия с **пустым, или нулевым, объемом**, так как их объемы не содержат ни одного реального объекта, т.е. того, что существует вне сознания человека [8-10]. Они отражают **пустой, или нулевой класс**, не имеющий ни одного объекта в качестве предмета мысли (предметом мысли таких понятий являются не объекты, а фикции, химеры - см. Прим.2). Эти понятия можно было бы назвать **идеальными понятиями** (см. выше), но такое название дискредитировало бы те идеальные понятия (например, математические, физические, химические и др.), которые **идеализируют реальные объекты, их отношения и свойства**. Поэтому правильнее назвать мифологические, религиозные и другие понятия с пустым объемом и сверхъестественным содержанием не идеальными, а **“пустыми понятиями”**. Исторический опыт познания показывает, что большинство понятий, созданных человечеством за многие тысячелетия своего существования - это пустые понятия (из них почти сплошь состоят все “потусторонние учения”). Это объясняется тем обстоятельством, что **человеческое мышление, при всей своей принципиальной зависимости от объективной реальности, обладает относительной самостоятельностью** - “свободой от материи”, или, точнее говоря, свободой комбинирования материальных элементов, кодирующих человеческий язык (подобно тому, как в компьютерах последовательность электронных двоичных элементов 0 и 1 задает исходный язык компьютера и все его сложные программы, или аналогично тому, как последовательность нуклеотидов задает нуклеотидный, или генетический, код ДНК, определяющий все врожденные качества живого организма, см. §1.5). **Мышление может формировать с помощью воображения бесконечный набор не только верных и полезных абстракций, но и абстракций, которые внутренне противоречивы или противоречат законам природы**. Такие абстракции могут стать в процессе познания и созидания строительным мусором, строительными лесами, отходами производства, который разумный строитель позже уберет из построенного им сооружения, но они же могут и остаться просто кучей мусора, хлама на месте так и не выстроенного реального сооружения. Человечество самозабвенно и в огромных количествах плодит мусор пустых понятий, утопает в нем и становится заложником собственного “пустотворчества”. Для исключения зависимости людей от пустых понятий и защиты от них разума **важно все понятия проверять на правильность**. Поскольку понятия отражают в первую очередь объекты реального, материального мира, то правильность понятий зависит от отражаемого в них мира. **Понятие является правильным, если оно верно, правильно, истинно отражает реальные объекты** (если же оно отражает не реальные объекты, а фикции и химеры, то об истинности, верности, правильности такого понятия говорить вообще не приходится). Проверить истинность понятий можно в процессе человеческой деятельности как путем сопоставления их с достоверными научными знаниями (известными законами природы) и твердо установленными фактами, так и в опыте, в эксперименте, на практике (из практики устанавливаются все факты и выводятся законы). **Практика является не только основой и целью познания, но и критерием истинности самого знания**.

Следует отличать понятие **существования** (наличия, бытия объекта), или **сущего** (совокупности многообразных проявлений бытия), от понятия **сущности**. **Сущность - это философская категория, фиксирующая устойчивые и определяющие характеристики объекта, в отличие от меняющихся и второстепенных его черт, присутствующих в каждом конкретном объекте**. Понятие сущности входит в пару противоположных категорий “сущность - явление”. **Явление**, или **феномен** (от греч. *phainomenon* являющееся, явление), - непосредственная данность, отражение реального объекта в чувственном

восприятии человека, в его конкретном опыте воспринимающего сознания. *Сущность* есть внутренняя основа явления, внутреннее содержание объекта, единство всех его многообразных и противоречивых сторон, а явление есть та или иная внешняя форма выражения сущности (Гегель утверждал, что “сущность является”, т.е. явление есть явление сущности). Хотя сущность и проявляет себя через явление, но она скрыта в нем, не тождественна самому явлению, значительно отличается от него (говорят “существенно отличается”). Раскрытие сущности любого явления есть задача для мыслящего человеческого разума. Если бы сущность всегда совпадала с явлением, то наука, основной целью которой является постижение сущности, была бы не нужна. [1,3,4]. Например, видимое движение Солнца вокруг Земли (его восход на востоке, передвижение по небосводу с востока на запад и заход на западе) - это явление, наблюдаемое ежедневно всеми жителями Земли. Но сущность этого явления коренным образом отличается от видимого движения Солнца и заключается в движении Земли по орбите вокруг Солнца и ее вращении вокруг собственной оси в направлении с запада на восток. Аналогично, явлению обыденного, древнего представления Земли в виде некоего неровного, но плоского объекта (*огромного блина, покоящегося на океанских водах*), противостоит истинная сущность Земли как не плоского, а сферообразного космического тела - геоида. Эти, такие, казалось бы простые с позиций сегодняшнего дня истины, были тысячелетиями скрыты от человеческого разума, задавленного господствовавшими в обществе обманчивыми мифологическими и религиозными представлениями о мире.

Существование, сущее постигаются опытом, на практике (“практика - критерий истины”), но сущность становится доступной человеку только через мышление, через усилия его разума. Если разум “спит”, то человек не способен познать сущность явлений. Недаром один великий испанский художник сопровождал серию своих гравюр на антирелигиозную тему эпиграфом: *“Сон разума рождает чудовищ”*. **Большинство ошибок и заблуждений людей связано как раз с тем, что они принимают явление за сущность и не пытаются его глубоко исследовать с помощью разума (то ли в силу придавленности суровыми условиями жизни и нехватки времени для размышлений, то ли в силу отсутствия любознательности и любопытства, немоги и неразвитости собственного разума, то ли в силу лени и недостатка жизненной энергии).** Кроме того, следует признать, что **часто люди вообще боятся и не желают познавать сущность явлений, открывать и знать истину**, ибо, как давно, но правильно заметил один проповедник, *“во mnogой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь”*. **Большинство людей приносит потенциально опасную и нежелательную для них истину в жертву другим своим потребностям, интересам и страстям.** Во имя своих чувств и желаний они скорее готовы обмануть себя и других, чем признать истину истиной, или правдой. В начале 17-го века **Ф.Бэкон** по такому поводу сказал: *“Ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей...то, что возбуждает чувства, предпочитается тому, что сразу чувств не возбуждает (наблюдение невидимых вещей оказывается недостаточным или отсутствует вообще)...Человек скорее верит в истинность того, что предпочитает...”* [11]. А один русский поэт через три столетия уверенно добавил: *“Если тронуть страсти в человеке, то, конечно, правды не найдешь”*.

² В материалистической философии широко распространен тезис о независимости реального мира от сознания человека: *“Бытие - философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека”* [3,7]. Этот тезис в такой общей формулировке ошибочен. Реальный мир - это не только мир, созданный природой, но и человеческим обществом (*по крайней мере, в масштабах планеты Земля и ближнего космоса, который исследуется искусственными космическими аппаратами землян*). Сама природа, без человека, его деятельности и его сознания, не смогла бы создать ни автомобилей, самолетов и космических кораблей, ни телефонов, телевизоров и компьютеров, ни любых других сложных технических орудий, машин и сооружений (*можно утверждать, что, создав человека и через человека, природа значительно расширила свои*

же возможности по конструированию новой, более разнообразной реальности). Все это - плоды человеческого мышления, разума, сознания и производственной деятельности человека. **Реальность, в которой появился человек со своим активно познающим и деятельным сознанием, стала изменяться, а, следовательно, и зависеть в какой-то, пусть и ничтожной в масштабах Вселенной степени, от сознания человека.** Без сознания человека не было бы новых искусственных объектов, или **артефактов** (от лат. *arte* искусственно + *factus* сделанный = предмет, изготовленный, сделанный человеком), и новой, **антропогенной** (от греч. *anthropos* человек + *genos* рождение; произошедшей от человека), “очеловеченной” реальности. Поэтому определять реальность как независимую от сознания при жизни человечества надо с осторожностью и оговорками.

Вместе с тем, реальность существовала, как доказывают физические, геологические, палеонтологические и другие научные исследования, до человека и останется существовать после его исчезновения, т.е. в этом смысле она действительно независима от сознания человека, его наличия или отсутствия. Более того, **те или иные изменения реальности через деятельность человека и его сознания возможны только в рамках действующих законов самой реальности, но не произвольных прихотей, желаний или фантазий человечества.** Древнегреческий философ **Парменид** (см. Прим.1), впервые сформулировавший в 6 в. до н.э. идею **тождества** (от рус. “то же есть”, “одно и то же”; отношение предельного, безусловного равенства, полного сходства) **бытия и мышления**, полагал, что “можно лишь то говорить и мыслить, что есть” (см. Цит.1.3). В этом случае великий философ ошибся, так как люди практически и давно доказали свою способность мыслить не только то, что существует, но и то, что не существует в действительности, т.е. мыслить все, что угодно (в том числе и всякий вздор, не имеющий к бытию никакого отношения). Оказалось, что сознание человека способно порождать не только образы, правильно отражающие бытие, но и всевозможные фантастические, вымышленные, произвольные образы - **фикции** (от лат. *factio* выдумка, вымысел; нечто несуществующее, мнимое, ложное, выдаваемое за действительное) и **химеры** (от греч. *chimaira* в греческой мифологии изрыгающее пламя чудовище с головами льва, козы и змеи, с туловищем льва впереди, козы в середине и змеи сзади; неосуществимая мечта, причудливая фантазия) [1,3,12]. В том случае, если существование этих образов сознания вне сознания в виде соответствующих им объектов противоречит законам природы, то никакая самая упорная деятельность человека не сможет претворить эти фикции и химеры в объективную реальность, т.е. они не смогут стать новым “нечто”, но останутся в сознании человека только как “ничто”. Поэтому реальность, если и зависит от человеческого сознания, то она сама же и регулирует эту зависимость: что согласуется с сущностью реальности, то она и позволяет создать человеку не только в его сознании, но и вне его. Не более того.

Так, например, **бог - это вымысел, ничто, и, несмотря на присутствие его образа в массовом сознании, это ничто никогда не сможет претвориться в нечто, в реальность.** Да, люди могут нарисовать, изваять, описать образ своего бога, т.е. оставить какие-то материальные следы своих представлений о боге (идолы, кумиры, фетиши, храмы, иконы, “священные” книги, “божественные” заветы и т.п.), но они не в силах сделать его живым объектом, существующим вне и независимо от сознания человека. Для решения фантастической задачи “реализации бога” не хватило бы всей разумной, научной и технической мощи не только нынешних, но и всех будущих поколений человечества. Впрочем, в обществе легковверных и слабоумных людей самозванцы, или “живые боги”, не раз возникали в прошлом, да и ныне появляются как грибы после дождя, ибо в сознании масс “*свято место пусто не бывает*”. Религиозные фанатики с именем Христа или Аллаха на устах убивали и продолжают убивать по всему миру других, ни в чем не повинных людей, но от этого бог фанатиков не становится живее. Своими безумными поступками они лишь свидетельствуют о том, что человек, подчиненный как раб той или иной идее, способен совершить и оправдать любые свои злодеяния. Под воздействием внушения и слепой веры они полагают, что выполняют волю бога (*существа, живущего только в их головах, в их*

мыслях), хотя на самом деле реализуют свои собственные низменные животные инстинкты и страсти, лишний раз доказывая, насколько слаб, ничтожен и жесток может быть человек. Религия полагает, что некогда некий реальный бог, взявшийся непонятно откуда (*религия допускает вечность бога, но только не вечность материи!*), сотворил человека по своему образу и подобию, но на самом-то деле это человек “сотворил” бога по своему образу и подобию (*как отметил немецкий философ Людвиг Фейербах, “бога хотят представить существом, существующим вне нас...но бог есть лишь мир в мыслях...бездонно человеческое невежество, и безгранична человеческая сила воображения; сила природы, лишенная вследствие невежества, своего основания, а благодаря фантазии - своих границ, есть божественное всемогущество...сила бога на самом деле есть сила природы [13]*). Причем сотворил, как показала история, на свою же беду. Смерть человечества как единственного носителя сознания, в котором, в частности, зафиксирована и идея о боге, автоматически приведет к смерти как самого “единого бога”, так и всех других богов вместе взятых. Непрекращающиеся в течение тысячелетий попытки религии погрузить человеческий разум во тьму, нацелив его не на постижение реального мира, а на воплощение в этот мир религиозных фикций и химер, являются ярчайшим примером насилия над свободой человеческого духа. Религия направляет силы и энергию человечества по ложному пути и тем самым уводит его от настоящего, истинного пути к реальному, земному, а не “потустороннему, загробному” счастью. Одна из задач науки - освободить разум человека от религиозного духовного рабства.

Может возникнуть “хитрый” вопрос: поскольку человек реален и, если вопреки определению самой реальности как того, что существует вне сознания, признать реальностью и его сознание (*как часть человека*), то почему все, любые, произвольные образы сознания не могут быть или стать также реальностью? Частично ответ дан уже выше: потому, что сама реальность “решает”, что в сознании человека соответствует ей (*реально*), а что нет (*нереально*). В этом отношении сознание в целом выглядит диалектично противоречивым: оно одновременно реально и нереально. Более глубокий ответ связан с пониманием сущности сознания. Здесь же только заметим, что **сознание имеет две стороны: свою реальную основу в виде материального физического носителя (вещества и поля мозга человека) и свое идеальное содержание в виде всевозможных комбинаций (кода) элементарных знаков** (*как не вспомнить Л. Фейербаха: “и духовная деятельность - телесна...духовное - ничто вне и без чувственного... дух развивается вместе с телом, он связан с чувствами...действительно существующее единство материального и духовного” [13]*). Так, например, сложное понятие химеры является комбинацией четырех более простых понятий, которым соответствуют конкретные объекты (*или их части*) реального мира, значительно отличающиеся друг от друга, - огонь (*четвертое, плазменное состояние вещества*), лев и коза (*млекопитающие*), змея (*пресмыкающееся*). Природа создала каждый из этих объектов порознь, но человек в своем сознании попытался их объединить друг с другом. Может ли стать реальностью такая комбинация элементов сознания? Нет, так как она нарушает многие законы природы, в частности, физические и биологические (*справедливости ради следует заметить, что в действительности существует простейший природный или лабораторный химеризм, т.е. среди живых существ изредка появляются химеры близкородственных организмов, вызванные природными генетическими мутациями или деятельностью человека*). И такой вывод следует, к сожалению, отности к подавляющему большинству идеальных построений человеческого сознания - к понятиям, суждениям, гипотезам, учениям, теориям и т.п. Только ничтожная по количеству, но лучшая по качеству, часть кодовых комбинаций сознания способна воплотиться в реальность и стать неопровержимым доказательством силы и мощи познающего и меняющего эту реальность человеческого разума.

³ Умозрительно возможны четыре варианта существования и развития реального мира: 1) **мир существует вечно, т.е. не возникал и не может быть уничтожен**; 2) мир не существовал, возник, но будет существовать вечно; 3) мир не существовал, возник, а затем

уничтожится; 4) мир периодически возникает и уничтожается. **Первый вариант, подтверждаемый всеми данными современной науки, принят материалистами: материя, как основа реального мира, вечна и неуничтожима, хотя ее конкретные формы, виды, состояния постоянно изменяются и переходят друг в друга (взаимопревращаются), т.е. в определенном смысле возникают (рождаются) и уничтожаются (гибнут).** Второй и третий вариант предполагают возникновение мира из несуществующего, из ничего (это коренным образом противоречит материалистическому принципу **“из ничего не может возникнуть нечто”**, или лат. **“ex nihilo nihil fit”** - **“из ничего не происходит ничего”**). Такой чудесный способ появления мира религиозное сознание объясняет действием необъяснимой, принципиально недоступной человеческому познанию силы, называемой сверхъестественной, или богом (**Л.Фейербах** отмечал, что **“возникновение телесного мира из духа, из бога приводит к созданию мира из ничего”** [13]).

Возникает следующий вопрос: бог существует вечно или он тоже возник из ничего? Ну, а если принят тезис вечного бога, то почему не может быть принят тезис вечной материи?! Ведь в последнем случае устраняется лишняя, совершенно вздорная, “божественная” причина существования мира, и бытие мира выводится из него самого. Но верующие не желают ничего знать и слышать о естественном происхождении и развитии мира, ибо в этом случае им придется признать и свое происхождение из животного царства, что претит их тщеславию и чванству как “божьих тварей” (**прекрасно им ответил Фейербах** [13]: **“Я ненавижу тот идеализм, который вырывает человека из природы; я не стыжусь своей зависимости от природы!”**, а я добавлю к этому от себя: **“Чем пристальнее я вглядываюсь в “божьих тварей”, тем больше узнаю в них обезьян”**). А если бог не вечен, но был когда-то рожден, то опять же возникает вопрос - каким образом: из ничего или от предыдущего своего божественного предка, а тот - от другого боженьки, и так до бесконечности? Третий вариант, кроме того, рассматривает чудесное уничтожение мира в ничто, что так же не соответствует всему опыту человечества: **нечто не может превратиться в ничто, а только в другое, иное нечто** (вполне возможно временное непонимание человеком этого нового, другого, пока еще непознанного нечто, что вовсе не означает, что оно не существует, т.е. является абсолютным ничто, а это-то еще следует и доказать, что в принципе невозможно: о ничто и сказать-то нечего). Второй и третий варианты являются фундаментом мифологии и религии - **алогичных** (от лат. **a** отрицание свойства + **logos** слово, учение, понятие; противоречащий логике, нелогичный) **построений**, слепленных из страха, раболепия, фантазии, невежества, предрассудков и заблуждений неразвитого массового человеческого сознания. Следует заметить, что “священные писания” и другие книги религиозных авторитетов всегда трактуют свою веру, разумеется, не как заблуждение и ложь, а как высшую мудрость, знание и абсолютную истину, причем на требования разума дать тому доказательства, отвечают по-простому: **“Вера не требует доказательств!”**.

Четвертый вариант, если он понимается в плане возникновения мира из ничего и уничтожения в ничто, является разновидностью второго и третьего “божественных” вариантов. Если же возникновение и уничтожение понимаются в смысле изменений и превращений вечной реальности, ее неуничтожимой материальной основы, то этот вариант носит материалистический характер и представляет собой одну из альтернатив развития реального мира. Современная наука рассматривает две основные перспективы изменения той реальности, которую мы наблюдаем сегодня: а) ее вечное, но однократное превращение в другую реальность, лишенную разнообразия и жизни - угасающую, потухающую, умирающую реальность; б) ее вечное и многократное превращение (**пульсирование**) из возгорающейся реальности, полной разнообразия и жизни, в угасающую реальность, а затем, наоборот, из угасающей в возгорающуюся реальность (**в полном соответствии со взглядами Гераклита Эфесского, см. Цит.1.2**). Вероятнее всего и ближе к истине находится концепция пульсирующего мира, хотя для окончательного вывода современное человечество пока не обладает необходимой полнотой научных знаний.

⁴ **Наука** (от рус. научение, учение, обучение; лат. *disciplina, artis, doctrina*; англ. *science*; нем. *wissenschaft*) - **сфера человеческой деятельности по производству знаний**; одна из форм общественного сознания, дающая объективные знания о действительности, лежащие в основе объективной, научной картины мира [1-4]. **Наука включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результаты - систему научных знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления.** Возникновение науки в человеческом обществе стало принципиально возможным только потому, что сама действительность развивается и изменяется не случайным, произвольным, хаотическим образом, а по свойственным ей глубинным, скрытым закономерностям, которые наука призвана найти, открыть и сделать доступным для человеческого разума (если бы таких закономерностей не было в реальности, то не было бы и самой науки!). **Главные задачи науки** - получение новых знаний, их накопление, проверка (достоверизация), описание и систематизация, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе этих знаний. Наука ставит на основе произведенных знаний новые цели и задачи перед человеческим обществом по его выживанию и улучшению качества жизни в постоянно изменяющихся условиях действительности, а также по дальнейшему познанию реальности и ее преобразованию в интересах всего человечества и его потомков (еще в начале 17-го века основоположник английского материализма и методологии опытных наук **Фрэнсис Бэкон** утверждал, что “подлинная же и надлежущая мета [цель] наук не может быть другой, чем наделение человеческой жизни новыми открытиями и благами” [11]).

Действительность сложна и многообразна, ее познание возможно только в длительном, трудоемком и дорогостоящем исследовательском процессе, постепенно, шаг за шагом, путем многократного деления в сознании многих исследователей различных областей реальности на обозримые человеческим разумом части (**Ф.Бэкон, предвидя будущее разделение труда в науке, говорил: “Люди тогда только начнут осознать свои силы, когда не бесконечное количество людей будет делать одно и то же, но один будет совершать одно, а другой - другое”** [11]), детального изучения всех этих частей и их последующего объединения в общественном сознании в научную картину мира, позволяющую эффективно вести дальнейший процесс познания мира и его преобразования. Путь научного исследования - это дорога без финиша. **Чем шире круг наших знаний, тем больше и линия соприкосновения с неизвестным** (если у человека имеется только точка знаний, или точка зрения, то область неизвестного, соприкасающаяся с точкой, ничтожна, что позволяет человеку заявлять без всяких сомнений, что “он все знает”; если же у человека имеется не точка знаний, а круг знаний, или кругозор, то область неизвестного, соприкасающаяся с кругом, значительно возрастает, и человек уже не спешит говорить, что он все знает; когда же человек действительно очень много знает, и его кругозор становится громадным, то еще большим для него становится и область неизвестного, и тогда человек может только сказать, как **Сократ**: “Я знаю, что я ничего не знаю”). Наука изучает окружающий мир не как попало, не хаотически, а выделяет, вычленяет из бесконечно разнообразного материального мира те объекты, познание которых необходимо для достижения наших фундаментальных и практических целей. Научная деятельность и научная система знаний условно подразделяются **по отраслям знаний на естественные** (совокупность наук о природе, включая астрономию, математику, физику, химию, геологию, биологию и др.), **технические** (от греч. *technē* искусство, ремесло, мастерство; совокупность наук об искусственных средствах человеческой деятельности - машинах, механизмах, приборах, устройствах, орудиях, создаваемых для осуществления процессов производства и обслуживания непродовольственных потребностей общества), **общественные**, или **гуманитарные** науки (от лат. *humanitas* человеческая природа, образованность, духовная культура; имеют отношение к сознанию и человеческому обществу, к его культуре, к правам и интересам человека; к этим наукам относят

историю, философию, языкознание, политическую экономию, правоведение, искусствоведение и т.п.) [1-4].

Наука отличается от художественного способа познания действительности (живопись, скульптура, театр, художественная литература и другие искусства с подчеркнуто субъективным, личным взглядом их творцов на мир и человека) своим стремлением к логическому, максимально обобщенному, объективному, достоверному и точному знанию. В противоположность религии, которая основывает свои взгляды на мир на первобытной вере в сверхъестественные силы, требует рабского поклонения несуществующим богам (богу) и безоговорочного признания всеми верующими догм, изложенных в “священных” книгах, написанных в древности “пророками” и другими религиозными “авторитетами”, **наука все свои утверждения основывает на объективных, достоверных доказательствах и постоянной проверке их истинности в процессе многочисленных опытов, экспериментов и ежедневной практики всего человечества** (еще Ф. Бэкон доказывал, что “люди же до сих пор мало задерживались на опыте и лишь слегка его касались, а на размышления и выдумки ума тратили бесконечное время...вопрос, можно ли что-либо познать, разрешается не спором, а опытом...всего вернее истолкование природы достигается посредством наблюдений в соответствующих, целесообразно поставленных опытах...самое лучшее из всех доказательств есть опыт, если только он коренится в эксперименте”[11]). Наука и религиозная вера есть **антиподы** (от греч. *antipodes* расположенные ногами к ногам; люди или учения с противоположными взглядами) и несовместимы друг с другом в современную эпоху знания. Конечно, были и есть отдельные верующие ученые, вера которых связана с их религиозным воспитанием в детстве или религиозным давлением общества, но в целом наука подрывает все устои религии, делает ученых сознательными или стихийными материалистами, а их отношение к религии может быть выражено знаменитой фразой французского астронома, математика и физика **Пьера Симона Лапласа** (1749-1827), который на вопрос императора **Наполеона Бонапарта**, почему в сочинении Лапласа “Трактат о небесной механике” нет упоминания о боге, ответил: **”Я не нуждаюсь в такой гипотезе”**.

Истинность, т.е. соответствие действительности, доказуемость и проверяемость научных знаний составляет одну из главных особенностей науки. В мире много различных религий, сект и верований, но наука о реальности, существующей вне человеческого сознания, о природе, о естественном мире одна и та же. Ее знания достоверны и одинаковы для всех стран и народов мира. Каждый житель Земли потенциально способен их сознательно освоить, понять, многократно применить и проверить на практике. Если религия требует от людей слепой веры и бездумного подчинения, а за сомнения в вере готова лишить человека жизни (только в средние века на кострах “святой” инквизиции в европейских и других странах были сожжены миллионы людей!), то наука, наоборот, говорит: **”Не верь! Подвергай всё сомнению! Проверь всё разумом и практикой”**. Наука призывает человека освободить свой разум от религиозных оков и эффективно использовать его во благо жизни и прогресса для себя, своей семьи, близких, общества и человечества в целом.

⁵ Понятие **ничто** означает отсутствие, небытие конкретного сущего (каких бы то ни было качеств, или определенностей) или же отсутствие бытия вообще (в этом случае отождествляется с понятием небытия вообще) [3,4]. Противоположностью этому понятию является понятие нечто, или бытие. Религия и идеалистическая философия полагают, что мир был создан богом из ничто, из небытия, из несуществования. Но в материалистическом мире нет и не может быть реальности, понимаемой как ничто, как небытие, как несуществование, как абсолютная пустота, или пространство без материи. Парадокс познания, но первыми понятие пустоты как небытия, как не-сущего ввели в натурфилософию в 5 в. до н.э. древнегреческие материалисты-атомисты Левкипп и Демокрит для объяснения механического перемещения твердых мельчайших и неделимых частиц - атомов (в те времена еще не было понимания того, что движение твердых тел не требует

пустоты, а может происходить и происходит в непустой среде путем вытеснения, или замещения, одного вещества другим - к этой мысли пришел почти через сто лет после атомистов **Аристотель**, провозгласивший тезис: **“Природа не терпит пустоты.”**) [4,7,17]. Материалистический мир - это мир, сформированный и заполненный неуничтожимой материей, находящейся в вечном самодвижении, постоянно изменяющей свои формы, виды и состояния. В таком мире нет нематериальной, сверхъестественной действительности, понимаемой как бог, и нет пустоты, ничто, небытия, из которых бог якобы создал нечто, бытие. В материалистической философии **понятие “ничто” имеет смысл только применительно к тем идеальным построениям человеческого сознания, которые не соответствуют реальному миру и не могут быть в него воплощены в процессе человеческой деятельности.** Такие построения следует именовать как **ничто, пустое, иллюзия, фикция, химера, абракадабра** (от греч. *abrakos* божество + др.-евр. *dabar* слово = магическое, таинственное слово, которому приписывается чудодейственная сила; непонятный набор слов, бессмыслица), **абсурд** (от лат. *absurdus* нелепый, бессмысленный), **ахинея** (рус., чепуха, чушь, вздор, бессмыслица, нелепица, вранье, глупость), **галиматья** (от фр., бестолковщина, бессмыслица, чепуха, вздор), **белиберда** (татарск.- рус., чепуха, чушь, вздор, дрянь) и т.п. Многие творения человеческой мысли, если не их большинство (включая религиозные, мистические, астрологические, теософские, философские и другие учения), можно смело назвать этими именами, а об их творцах сказать, что они несли или несут ахинею, галиматью, белиберду.

Но, следует также не забывать и о том, что воображение, фантазия (**“безгранична человеческая сила воображения” - говорил Л. Фейербах**), а также связанные с ними иллюзии, фикции, химеры и другие “пустые” построения ума, являются необходимой частью сознания и имеют для него вполне определенное значение. Они, в частности, служат средством удовлетворения ряда других, помимо познания действительности, духовных, или **психических** (от греч. *psyche* душа), потребностей человека. Так, например, они могут использоваться индивидом для умственных игр и развлечений, могут стать средством “убить время” реальной жизни и создать иллюзию новой, более приятной, но воображаемой, **виртуальной** (от лат. *virtualis* возможный, кажущийся) жизни. Или, что более серьезно, “пустые” построения ума могут стать средством тренировки человеческого воображения, направленного впоследствии на серьезные дела - создание нечто и преобразование реальности. В перечисленных и других аналогичных случаях подобные построения можно именовать такими менее резкими, менее обидными словами, как **фантазии, сказки, сказочки, детские рассказы, небылицы, байки, побасенки**. При этом надо помнить о принципиальном отличии сказки от действительности: первая существует только в сознании человека или в овеществленных, опредмеченных образах этого сознания (книжках, фильмах, спектаклях и т.п.), а вторая существует вне и независимо от сознания человека. Если бы религия не пыталась сегодня вмешиваться в реальную жизнь людей, диктовать им мысли и поступки, то к ней можно было бы отнести также как к сказочке (**Л. Фейербах: “Искусство [в отличие от религии - Г.А.Л.] не требует признания его произведений за действительность”**[13]). Но она упорно пытается и сегодня, как в прежние времена, **“сделать сказку былью”**, поставить пределы человеческому познанию, разделить человечество по вероисповеданиям и сектам, завести его в тупик и обречь в конечном итоге на самоистребление во имя веры, основанной на “божьем” страхе, невежестве и низменных человеческих, а по существу “обезьяньих”, страстях. Фанатизм верующих не имеет границ, несет несчастья и смерть всем иноверцам, “неверным” и даже тем единоверцам, на которые указывает перст их фанатичных религиозных наставников и вождей.

⁶ **Мифологические и религиозные представления возникли у людей первобытного общества естественным образом в процессе бесчисленных попыток понять и объяснить себе тот сложный, разнообразный и суровый мир окружающей природы, от которого человек всецело зависел в своей каждодневной жизни.** Природа постоянно и

активно являла людям свои мощные и грозные силы (*падения и взрывы метеоритов, землетрясения и извержения вулканов, дожди и наводнения, громы, молнии и пожары, пыльные бури и засухи, нападения хищных зверей и враждебных племен, болезни, травмы и смерть*), причины которых были скрыты, неизвестны и непонятны. Человек, будучи плодом длительной и жестокой эволюции природы, ее творением, почти ничего не знал о ней, не знал и того главного факта, что природа - мать и отец всего человеческого рода (*чему удивляться, если от этого факта до сих пор пытаются “откреститься как от черта” все религии и верующие: люди с радостью признают себя “божьими тварями”, но только не творениями природы и тем более потомками обезьянолюдей*). При неразвитом, еще младенческом сознании и разуме, человек мог понять окружающий мир только исходя из уже известных и доступных ему ощущений, восприятий, представлений, чувств и знаний. Весь его еще весьма незначительный опыт познания мира был целиком сосредоточен в рамках жизни собственного рода и племени, обитавших на ограниченной территории суши. Полнее и лучше всего человек понимал организацию своего рода, его правила, запреты и законы, условия взаимодействия внутри рода между сородичами, включая подчиненность одних другим (*в определенной мере сходное “понимание”, как известно, присуще уже всем стадным животным: семействам слонов, стаям волков, обезьян и т.д.*). Именно эти **начальные знания о жизни своего рода-племени человек перенес на всю природу, наделив ее образами и качествами, подобными человеческим. Человек “дал” силам природы человекоподобное лицо и душу, т.е. олицетворил и одушевил их.** Первобытного человека убеждала в правильности таких **антропоморфных** (*от греч. anthropos человек + morphe форма; наделение человеческими свойствами объектов природы и богов*) представлений и та необыкновенная слаженность, целесообразность, “разумность”, которая наблюдалась им в природе (*в природе человек увидел то же самое, что природа заложила в него самого - определенную организацию и соподчиненность, но понять, что все это сотворила сама мать-природа, а не какое-то всесильное существо вне природы, было еще недоступно младенческому разуму человека*). Человек решил, что такое мог сотворить только бог (Л.Фейербах отмечал, что “...другая причина веры в бога: человек переносит на природу представление о своем целесообразном творчестве. Природа целесообразна - и, следовательно, ее создало разумное существо...”[13]).

Все силы природы превратились в человеческом сознании в человекоподобные существа (*духов, демонов, богов и т.п.*), которые, в отличие от самого человека, были им же наделены нечеловеческими, чудесными качествами - сверхъестественной разрушительной и созидательной силой, т.е. всесилием (“*бог все может*”), всезнанием (“*бог все знает*”), всевидением (“*бог все видит*”), всеслышанием (“*бог все слышит*”), всесущностью (“*бог везде*”), всеблагостью (“*от бога все блага и все лучшее*”), всесправедливостью (“*бог справедлив и каждому воздает по заслугам*”) и бессмертием (“*бог вечен*”). В этих качествах человек отразил свою мечту о тех идеальных свойствах, которыми желал бы обладать сам (*впрочем, об этом же продолжают мечтать и современные люди*). **Олицетворив и одушевив природу, человек тем самым приблизил ее к себе в своем первобытном сознании, сделал ее понятнее для себя и получил шанс наладить с ней “дружеские” отношения.** Подобно тому, как внутри рода-племени любому сородичу требовалось расположенность к нему старших, вождей (*от этого порой зависело не только благополучие человека, но и сама его жизнь*), и это расположение добивалось за счет покорности, почитания, поклонения и принесения даров старшим, точно так же человек стал добиваться расположения у одушевленной им же природы - поклоняться и приносить ее богам различные жертвы растительного, животного или человеческого происхождения. **Создав в своем сознании богов и наделив их силами, отнятыми (украденными!) у природы, человек вместо слепых, неуправляемых и непонятных сил реального мира “получил для себя” те силы, которые можно было понять с помощью чувств (без разума!) и с которыми можно было “договориться”.** Исполняя магические ритуалы и принося жертвы богам (духам), человек наивно полагал, что таким путем может

воздействовать на грозные природные стихии. Ему казалось, что он обманул природу, но на самом деле он впервые, по-крупному и надолго обманул себя самого и своих потомков. Природу, реальность не обманешь - она безразлична к человеческим хитростям и домыслам! Можно, конечно, и сегодня продолжать по-прежнему вести диалог с вымышленным богом (*богами, духами*), делая вид, что все в жизни и смерти зависит только от него (*от них*), но в современном обществе, наполненном достоверным научным знанием о мире, такой диалог все более напоминает беседу умалишенного в сумасшедшем доме со своими бредовыми призраками.

Антропоморфные представления древних о богах очень едко высмеял еще в 6 в. до н.э. древнегреческий поэт и философ **Ксенофан** (см. Прим.1). Его прозвали **бичевателем гомеровобмана** за стихи и элегии против Гомера и Гесиода, в которых он бичевал сказанное ими о богах (оба его великих предшественника описывали жизнь богов по аналогии с жизнью людей, упоминая не только достоинства, но и пороки богов, подобные людским: раздоры, войны и битвы, обман, интриги и шантаж, измены, подкуп и пьянство, похоть, сожительство и прелюбодеяние и т.п.). Ксенофан писал: *“Если бы руки имели быки и львы или кони, Чтоб рисовать руками, творить изваянья, как люди, Кони б тогда на коней, а быки на быков бы похожих Образы рисовали богов и тела их ваяли, Точно такими, каков у каждого собственный облик”*, т.е. у каждого вида животных бог был бы похож на их же вид. Так и люди, по Ксенофану, живописуют своих богов сходно с собственным обликом: *“эфиопы пишат своих богов черными и с приплюснутыми носами, фракийцы - рыжими и голубоглазыми, мидяне и персы - также подобными самим себе, египтяне также изображают их по собственному образу”* [5]. В условиях древнего языческого мира с его многобожием (в некоторых древних религиях насчитывалось по несколько тысяч богов разного уровня соподчиненности) Ксенофан первый выдвинул идею не просто верховного бога, а строго **монистического бога** (от греч. *monos* один; учение, признающее основой всего существующего одно начало: либо материальное, либо духовное): *“Единое есть бог”*. По Ксенофану, бог существует, но не подобен человеку, а полностью абстрактен: он вечен, один, однороден и шарообразен, все слышит и видит, но не дышит, и всецело есть сознание, разум. Таким образом, в противовес антропоморфной мифологии и религии Ксенофан развил **пантеистические** (от греч. *pan* всё + *theos* бог = всё есть бог, или природа есть бог) представления: бог есть мировой разум. Идея единого бога со временем утвердилась в ряде мистических философских учений (неоплатонизм) и **монотеистических религиях** (от греч. *monos* + *theos* бог): иудаизме, христианстве и исламе. Но по существу такой исторический переход от многобожия к единобожию, осуществленный в интересах правителей разных народов (по принципу *“на небе один бог, а на земле один властелин, назначенный богом”*), только замаскировал начальный антропоморфный самообман человека. Ложь осталась на многие века в основе религиозного мировоззрения человечества и продолжает господствовать в нем поныне, прикрываясь сегодня в светских обществах якобы необходимостью моральной защиты “традиционных духовных ценностей” и утешением страждущих (*больных, несчастных и дезориентированных в жизни людей*).

Уже в 5 в. до н.э. некоторые древнегреческие философы, несмотря на всеобщее и повсеместное господство религиозного мировоззрения, стали выражать свои сомнения в существовании и реальности богов. Так, например, философ **Протагор из Абдер** (480-410 г. до н.э.; Фракия), который 40 лет вел жизнь странствующего софиста, т.е. учителя мудрости, в своем сочинении *“О богах”* писал: *“О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет, ни того, каковы они с виду. Ибо многое препятствует знать это: и неясность вопроса, и краткость человеческой жизни”* (за свои сомнения в существовании богов Протагор был изгнан из Афин, а его сочинения публично сожжены). Еще дальше Протагора в своем отношении к богам пошел **Диалог Мелосский** (5 в. до н.э., о. Мелос, Кикладский архипелаг) по прозвищу “Безбожник”, или “Атеист” (от греч. *a* не + *theos* бог = безбожник), ученик Демокрита, философ и поэт, вообще отрекшийся от богов. Вначале он был глубоко верующим человеком, но перестал верить в богов после того, как его предал

самый верный из друзей, а боги за это не наказали предателя-клятвопреступника. Диагор подверг ядовитой критике многие **мистерии** (от греч. *mysterion* таинство; тайные религиозные обряды в честь богов) и подобно Ксенофану насмеялся над богами народной **политеистической** (от греч. *poly* много + *theos*... = многобожие, язычество) и антропоморфной греческой религии. Афинский суд приговорил его в 415 г. до н.э. к смертной казни за нечестие, его сочинения были сожжены, но ему самому удалось бежать [3,6,7].

Уже в те времена появились первые здравые философские суждения о том, что не боги создали этот мир и людей в нем, а, наоборот, люди присвоили имена богов великим силам природы и выдумали самих богов по своему образу и подобию, причем не только ради объяснения сил окружающей природы, но и в целях управления поведением своих соплеменников. Так, ученик Сократа и дядя Платона, афинский аристократ, философ и писатель **Критий** (ок. 460-403 до н.э.) в своей сатирической драме “Сизиф” развил взгляд на религию, как на выдумку правителей (законодателей), введенную для того, чтобы наложить узду на людей, которых не могут удержать одни запреты и законы общества. Людям надо было внушить страх перед всевидящим и всеслышающим существом, ибо мощь законодателей была недостаточна для прекращения преступлений, совершаемых тайно (и действительно этот фактор способствовал целенаправленному распространению религии властьюими среди подчиненных им народов, причем и в современном обществе государство нередко прибегает к религии в тех же целях). Другой греческий философ, софист, ученик Протагора **Продик из Кеоса** (5 в. до н.э.; о. Кеос, Кикладский архипелаг), утверждал: “Солнце, луну, реки, источники и вообще все полезное для нашей жизни древние наименовали богами за пользу, получаемую от них, как, например, египтяне - Нил”. Еще один известный философ-безбожник **Эвгемер из Мессаны** (ок. 300 до н.э.; о. Сицилия) в своем труде “Священная запись” изложил теорию (позже она была названа **эвгемеризмом** и оказала большое влияние на философов 18-го века) о том, что божества - это просто лучшие люди первобытного времени (вожди, герои племен), впоследствии обожествленные. Он говорил: “Когда жизнь людей была неустроена, то те, кто превосходил других силою и разумом так, что они принуждали других повиноваться их приказаниям, стараясь достигнуть в отношении себя большего поклонения и почитания, сочинили, будто они владеют некоей изобильной божественной силой, почему многими и были сочтены за богов” (известно, что уже в 3-м тысячелетии до н.э. обожествлялись многие правители древних цивилизаций Египта, Месопотамии и других стран, и захоронения царей-богов сопровождалась массовыми человеческими жертвоприношениями). Римский философ, писатель и политический деятель **Марк Туллий Цицерон** (103-43 до н.э.) так подытожил в своем сочинении “О природе богов” деятельность этих философов-вольнодумцев (в 302 г. н.э. по декрету римского императора Диоклетиана это произведение Цицерона было осуждено как вредное для государственной, тогда еще языческой, религии империи): “Учения всех этих [философов Протагора, Диагора и др.] не только уничтожают суеверия, заключающие в себе пустой страх перед богами, но также и религию, которая состоит в благочестивом поклонении богам. А те [Критий], которые утверждали, будто все эти представления о бессмертных богах были измышлены мудрыми людьми в интересах государства с той целью, чтобы религия приводила к выполнению своих обязанностей по отношению к государству тех, кто на кого не могут подействовать доводы рассудка? Разве они не разрушили религию до основания? А что оставил от религии Продик из Кеоса, учивший, что люди включали в число богов то, что шло на пользу человеческой жизни? А те [Эвгемер], которые учат, что богами после смерти становились или храбрые, или прославленные, или могущественные люди, и их-то мы имеем обыкновение чтить, молиться и поклоняться им, разве не чужды всякой религии?” [6, 7,14].

Но в своей массе и античные философы, подобно необразованным и невежественным народам, оставались верны господствовавшим в обществе представлениям о богах. Что же их, помимо самой веры и традиций предков, убеждало в правильности их религиозного

мировоззрения? Об этом выразительно сказал Цицерон, вложивший в уста представителя философской школы стоиков (Древняя Стоя основана в 300 г. до н.э. в Афинах **Зеноном Китионским** - ок.336-262 до н.э., о. Кипр - и продолжена его учениками Клеанфом и Хрисиппом) аргументы в защиту богов [14]: “Вообще, наши делят весь этот вопрос о бессмертных богах на четыре части. Во-первых, они учат, что боги существуют, затем - каковы они; потом - что они управляют миром; наконец, - что они пекутся о человеческих делах...Когда мы взираем на небо, когда созерцаем небесные явления, разве не становится вполне ясным, вполне очевидным, что есть некое божество (питеп) превосходнейшего ума, которое всем этим управляет?...Если кто в этом сомневается, то я не понимаю, почему он не сомневается также, есть солнце или его нет!Чем одно очевиднее другого?...всем людям всех народов в общем известно, что есть боги, ибо знание у всех врожденное и как бы запечатленное в душе...что они есть - никто не отрицает. Наши Клеанф [ок.330-230 до н.э.; сменил Зенона на посту главы школы; особое значение придавал **теологии** - от греч. theos бог + logos учение= систематизированное изложение вероучения - Г.А.Л.] считает, что понятия о богах сложились в человеческих душах по четырем причинам. Первой он полагает...возможность предчувствия будущего. Вторая - это великие блага, которые мы получаем от благоприятного климата, плодородия земли и великие множества других благ. Третья - [это разные природные явления], которые устрашают наши души: молнии, бури, грозы, метели, град, засуха, эпидемии, землетрясения и часто слышимый подземный гул, каменные дожди, и дожди как бы из кровавых капель, обвалы и внезапное появление зияющих трещин в земле, затем противоестественные уроды среди людей и животных; далее, появление небесных факелов (метеоров) и тех звезд, которых греки называют кометами, а наши - волосатыми...Устрашенные такими явлениями, люди сообразили, что есть некая небесная и божественная сила. Четвертая причина и самая важная - равномерность движений и круговращений неба, Солнца, Луны, звезд, их различие и разнообразие, красота и порядок. Созерцание этих вещей само в достаточной мере указывает, что все это не случайно...это не могло произойти без причины...есть некто, стоящий во главе всего этого, которому все повинуются...необходимо признать, что все великие передвижения в природе управляются неким умом (mens)...Конечно, такая согласованность между различными частями вселенной не могла бы иметь места, если бы она не удерживалась бы единым божественным и неразрывным духом (spiritus)...У мира по необходимости должен быть совершенный и абсолютный разум...[небесные светила] с полным основанием следует считать одушевленными и способными чувствовать и мыслить...звезды должны быть причислены к богам...А о наличии у звезд способности чувствовать и мыслить более всего свидетельствует их порядок и постоянство их движения, в которых нет ничего произвольного, ничего изменчивого, ничего случайного. А ведь нет ничего такого, что могло бы разумно и размеренно двигаться без участия рассудка (consilium)...они движутся по собственному побуждению, руководствуясь своим чувством, своей божественностью...звезды движутся самопроизвольно. Тот, кто их видит и все отрицает существование богов, поступает поэтому не только невежественно, но и нечестиво...Итак, что боги существуют настолько очевидно, что того, кто это отрицает, едва ли можно считать в здравом уме...Тот, кто считает, что этот изумительный порядок и невероятное постоянство небес, который порождает все и всех, существование и благополучие, обошлись без ума, тот сам, следует считать, лишен разума...бог не подчиняется и не подвластен никакой природе, он сам правит всей природой”. С позиции знаний сегодняшнего дня над этим по-детски беспомощным, но весьма самоуверенным лепетом стоиков-теологов можно посмеяться, но в то же время в их суждениях рельефно проступает **главная причина веры людей в богов: зависимость людей от “хороших” (благих) и “плохих” (устрашающих) сил природы, а также непреходящее удивление человека перед “разумной” организацией самой природы, невольно предполагающее участие в этом какого-то могущественного, сверхчеловеческого,**

божественного разума. Сегодня мы достоверно знаем, что таким “разумом” являются естественные законы самой природы, вытекающие из ее материального основания.

Переход от непосредственного познания природы к “общению” со сверхъестественными силами и богами (а позже - единым богом), уход от реального мира в мифологию и религию надолго привел человека к отказу от сознательного, целенаправленного исследования природы. Зачем было напрягать разум и изучать природу, если всем управляют боги, если на любой вопрос о природных явлениях сразу же следовал простой и убедительный ответ жрецов религии: *“Так угодно богам”*. А на очередной вопрос: *“Почему так угодно богам?”* следовал не менее разоружительный ответ: *“Не исповедимы пути господни”*. Следует признать, что **религиозное мировоззрение надолго затормозило эволюцию человеческого разума** (известно, что любой орган живого организма сохраняется и развивается только тогда, когда он постоянно работает, а то, что не используется, постепенно разрушается и отмирает; поэтому, если нет серьезных задач, работы, нагрузки для мозга и разума, то задерживается и его развитие). Попытки же использовать разум там, где все решает вера, всегда превращались в трагедию или, наоборот, в фарс и комедию. Примером тому могут служить многовековые философские и теологические дискуссии о богах (как в вышеприведенном фрагменте из Цицерона), “вершиной” которых можно признать средневековые споры христианских схоластов о том, *“сколько ангелов помещается на острие иглы?”*. **Только жестокая необходимость выживания человечества не в воображаемом, а в суровом материальном мире (мире без богов), стихийно удержала человека на его бесконечно медленном пути разумного развития. Прошли десятки тысяч лет эволюции человеческого вида Homo Sapiens (Человека Разумного), но только в последние 400-500 лет человеку удалось, наконец-то, повернуть свое сознание от религии к науке, от веры к знанию, от заблуждения к истине, от религиозного рабства к свободе человеческого духа.**

Некоторые философы-материалисты 20-го века полагали, что главные корни религии лежат в эксплуатации человека человеком, а с ее устранением религия лишится своего фундамента. Русский философ-марксист и революционер **Владимир Ульянов-Ленин** в 1905 году в своей статье *“Социализм и религия”* писал: *“Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т.п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум для народа. Религия - род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь...гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества...пролетариат поведет широкую, открытую борьбу за устранение экономического рабства, истинного источника религиозного одурачения человечества...”*. Действительно, эксплуатация человека человеком и экономический гнет внутри общества являются мощной силой, влияющей в том числе и на религиозность людей. Но Ленин идеализирует и абсолютизирует эту силу, которая сама по себе не является достаточной для того, чтобы быть фундаментом религии. Более мощные силы, порождающие религиозное мироощущение, вытекают из краткости человеческого существования, из страха смерти, болезней и несчастий, из слабости и ничтожности человеческого организма перед всемогуществом природы и общества. Само по себе устранение экономического гнета не приведет к свободе человеческого духа, так как останутся действовать все другие, не менее значимые причины существования религии. Доказательства этому жизнь приводит на каждом шагу (например, возврат к религиозности сообществ

людей, бывших ранее атеистическими, или религиозность вполне экономически обеспеченных, состоятельных людей в разных странах мира).

Вся основная работа по естественному освобождению сознания масс из религиозного плена еще впереди и будет завершена, видимо, в течение первых нескольких столетий третьего тысячелетия нашей эры. Этому будет способствовать улучшение благосостояния народов мира, бурный рост научно-технических знаний и всемирная электронная коммуникация людей (интернет), не знающая территориальных, этнических, религиозных и других границ. Переход от невежества к знанию, от веры к науке необходимо связан с развитием разумного общественного сознания, в основе которого должно находиться научно обоснованное светское обучение и воспитание каждого человека с младенческих лет. Необходимые условия постепенного освобождения общества от власти религии сформулировал еще Ленин в своей выше процитированной статье. Он писал: *“Религия должна быть объявлена частным делом - этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии...Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедывать какую-угодно религию или не признавать никакой религии, т.е. быть атеистом...Никакие различия между гражданами в их правах в их зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников. Только выполнение до конца этих требований может покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви, когда существовали и применялись средневековые, инквизиторские законы, преследовавшие за веру или за неверие, насиловавшие совесть человека, связывавшие казенные местечки и казенные доходы с раздачей той или иной государственно-церковной сивухи. Полное отделение церкви от государства - вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви...стоять за полное отделение церкви от государства и школы от церкви, за полное и безусловное объявление религии частным делом”*.

Эти идеи впервые были воплощены в жизнь в России, после прихода к власти большевиков в октябре 1917 года, в **“Декрете о свободе совести, церковных и религиозных обществ”**, утвержденном 19-го января 1918 года Коллегией Народного Комиссариата Юстиции. Декрет гласил: *“1. Церковь отделяется от государства. 2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан. 3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие правонарушения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется. 4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями. 5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики”*. Эти разумные требования не потеряли своей актуальности и сегодня, когда мир накрывает новая волна религиозных конфликтов и преступлений, а в ряде государств вместо демократических законов устанавливаются религиозные нормы средневековья (например, законы шариата).

Переход к атеистическому обществу может и должен совершаться только естественным путем, без принуждения и насилия, без разрушения вещественных храмов и идолов (*их разрушит время и сама история, но, быть может, их надо и оставить в наизидание потомкам как памятники человеческому заблуждению*), без преследования жрецов религии (*наиболее честные и порядочные из них, если такие еще сохранились, вынуждены будут под давлением достоверного знания отказаться от религиозного заблуждения*) и самих верующих. Хотя, справедливости ради, не следует забывать и о том, что сегодняшние мировые религии, прежде всего христианство и ислам, создавались и распространялись в мире главным образом путем кровавого, экономического и духовного насилия над языческими народами и их древними, традиционными религиозными культами и памятниками. Эти культы клеймились тогда еще молодыми монотеистическими религиями как **суеверие**, т.е. суетное, тщетное, ложное верование, которому противостоит якобы “истинная, праведная вера”, но **с позиций разума любая вера в сверхъестественное сама является суеверием**. Последний, массовый, 74-летний опыт СССР с господством воинствующего атеизма, разрушением храмов и преследованиями верующих лишний раз подтвердил неэффективность в современном мире насилия над сознанием: с распадом СССР большая часть его населения, включая правителей и чиновников, в одночасье вновь стала верующей (*правда, нынешние церковники сокрушаются, что вера новообращенных поверхностна и носит показной характер*). Каждый человек только сам, только усилиями собственного разума может освободить свое сознание от идолов и божеств, а государство и общество должно лишь создать необходимые условия для этого через развитие естественных наук и массовую пропаганду научных знаний, через просвещение, светское обучение и воспитание граждан (*здесь очень важно соблюдать не показное, но реальное отделение церкви от государства, а школы от церкви*). Ну, а те люди, которые не могут или не хотят расстаться со своими религиозными переживаниями, пусть веруют, пусть живут в своем иллюзорном мире, пусть поклоняются своим кумирам, пусть страшатся того, что не существует, и пусть предпочитают земной жизни мнимые радости загробного царства – “блажен, кто верует”. **Каждый волен обманывать самого себя (но не других людей!) и делать выбор своего пути по собственному усмотрению, но обязательно при всей последующей полноте личной ответственности за сделанный выбор**. Время, когда человеку можно было кивать на бога – “так угодно богу”, или “так хочет Аллах”, оправдывая свои собственные гнусные дела и преступления, заканчивается и начинается время исключительно личной и полной ответственности человека за все свои помыслы, слова и поступки.

Следует отметить, что возможности перехода человеческого сознания с путей веры на пути знания прежде всего определяются конкретными условиями жизни человека. Развивать свой разум с помощью знаний можно лишь тогда, когда уже удовлетворены самые необходимые, неотложные потребности человека (в пище, воде, жилище и т.п.), и у него имеется свободное время (*досуг*), которое он может посвятить своему саморазвитию и самосовершенствованию (*еще Аристотель отмечал, что “лишь после того, как все необходимое было налицо, люди начали философствовать...тогда были приобретены знания не для удовольствия и не для удовлетворения необходимых потребностей, и прежде всего в тех местностях, где люди имели досуг. Поэтому математические искусства были созданы прежде всего в Египте, ибо там было предоставлено жрецам время для досуга...”* [15]). Сегодня такие условия имеются далеко не у всех людей планеты. Многие народы и индивиды вынуждены вести каждодневную борьбу за выживание, за кусок хлеба и глоток воды. Тяжести и невзгоды жизни им традиционно помогает претерпевать самообман, включающий в себя надежду на лучшую жизнь, на чудо, на помощь воображаемых богов и идолов. Горемыки, они не знают, что их мольба, обращенная к богам, подобна “гласу вопиющего в пустыне” и что только тогда, когда они перестанут надеяться на богов, но начнут верить в свои собственные силы и свой разум, только тогда они по-настоящему смогут помочь себе и изменить свою жизнь к лучшему. Пока же эти люди живут и умирают,

так и не узнав правды о сущности той краткой жизни, которую они проживают. Поэтому говорить о переходе сознания масс от религии к науке, от духовного рабства к духовной свободе не приходится без предварительного освобождения людей от нищеты, голода, эпидемий и войн. Это является необходимым, но еще не достаточным условием развития разума, так как есть множество примеров тому, как люди, имея благосостояние и досуг, посвящают его не самосозиданию, а *самодеградации* (от фр. *degrader* *постепенное ухудшение, вырождение, упадок*) и саморазрушению через наркотики, алкоголь, сексуальные излишества и извращения, бесконечные развлечения, роскошь, пустое времяпрепровождение, ничегodelание и т.п.

“Бытие определяет сознание” - этот материалистический закон задает все возможные пути развития сознания, т.е. каким будет бытие - таким будет и сознание. Но, с другой стороны, верен, подтвержденный многовековой общественной практикой, и обратный тезис: **“Сознание изменяет бытие”**, точнее говоря, не сознание само по себе, а только развитый разум человека в сочетании с его активной преобразующей трудовой деятельностью. Поэтому, освобождая свой разум из-под религиозного гнета и развивая его, люди способны коренным образом улучшить как свою собственную жизнь, так и жизнь общества в целом.

⁷ **Главная причина религиозности человека сегодня, как и тысячи лет назад, одна и та же: слабость и ничтожность человека как живого организма перед всемогуществом природы, создавшей саму жизнь** (Л.Фейербах полагал, что *“основу религии составляет чувство зависимости [от внешних по отношению к человеку сил - Г.А.Л.]...особенно смерть порождает страх, веру в бога...в религии ищут утешения...все те впечатления, которые природа производит на человека при посредстве чувств могут сделаться мотивами религиозного почитания”* [13]). Несмотря на достигнутое человеческим обществом техническое могущество, включающее в себя защищенное от непогоды жилье, мощные источники энергии, различные орудия и машины, развитые системы производства пищи и лечения заболеваний, человек и человечество в целом остаются беспомощными рабами катастрофических явлений и неумолимых, слепых законов природы. Глобальное оледенение или потепление климата, землетрясения и извержения вулканов, цунами, штормы, смерчи и ураганы, наводнения и засухи, болезни и эпидемии - все они уничтожают естественным путем по всему миру, порой одномоментно, тысячи, сотни тысяч людей (*ежесекундно в мире умирает 2-3 человека, а за год - более 60 млн. людей*). Как дамоклов меч над человечеством нависают и угрозы естественных космических катастроф: столкновение Земли с кометными ядрами или с крупными метеоритами и астероидами, сильные магнитные бури на Солнце, вспышки жестких излучений звезд в нашей Галактике и т.д. К природным добавляются катастрофы техногенные (*аварии на производстве, транспорте и в быту*) и экономические (голод сотен миллионов людей в отсталых странах, финансово-экономические кризисы, коррупция, банкротства, массовые увольнения и высокий уровень безработицы в развитых странах), межгосударственные, межэтнические и религиозные конфликты (войны, восстания, террор), а также индивидуальные трагедии людей (*убийства, насилие, мошенничество, измена и т.д.*). **Перед всемогуществом природных и общественных сил у человека, живущего преимущественно чувствами, формируется панический ужас - страх смерти, болезней и несчастий.** Этот страх, спящий глубоко в душе у здорового и благополучного человека, вырывается наружу, как только человек начинает наблюдать первые признаки своей беды. Страх парализует волю и разум людей, заставляет их искать какие-то простые, примитивные, понятные чувствам и рассудку способы объяснения своих несчастий и пути избавления от них.

Обманчивый выход для большинства людей - обращение к богу, как олицетворению всех скрытых, жестоких и недоступных для понимания сил внешнего, противостоящего человеку мира. Жрецы религии отлично знают, что путь к Господу человеку указывают его несчастья (один современный иерей простодушно выразил это правило в газетной заметке: *“Господь милостив, смягчает сердца человеческие через болезни*

и страдания. Наверное, так всегда было”; да, так было всегда, но вопрос только в том, к кому милостив Господь: к людям ли, которых он “награждает” несчастьями, или к жрецам религии, которые на людских страданиях имеют хороший доход?). Недаром церковь вербует своих сторонников прежде всего в среде больных, калек, заключенных и других “обиженных жизнью” людей. Человек же, вместо того, чтобы с помощью своего разума и уже накопленного человечеством знаний понять внешний мир, самого себя (**“Познай себя”** - призыв к человеку древних греков, остающийся пустым звуком для большинства людей) и найти тем самым истинный, действенный путь решения своих проблем, идет молиться и просить помощи у того, кто не существует в действительности, но зато “живет” в воображении человека (**“бог живет в моем сердце”** - говорят верующие). И порой, изредка этот воображаемый бог действительно помогает человеку, что еще больше убеждает последнего в его реальности и могуществе. А дело-то все в том, что **сознание человека, включая воображение как его неотъемлемую часть, является по своей сути материальной силой, способной воздействовать как на самого человека (в том числе на его здоровье и благополучие), так и на внешний мир**. Таким образом, человек присваивает вымышленному им же богу свои собственные, данные природой духовные силы. Впрочем, любая религия, будь это, в частности, христианство или ислам, всегда крадет силы у природы, присваивает их своему богу, а потом “открывает истину” верующим о том, что все, включая природу и человека, якобы создал их бог своей уникальной “божественной” силой, создал из “ни-че-го”: просто сказал - и все появилось (**“В начале было Слово, и Слово было у Бога...Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть”** [Библ., Иоанн.]!?). Тем самым религия, как и ее более старшая сестра - мифология, переворачивает мир “с ног на голову”.

В том, что когда-то и кому-то вера в бога помогла преодолеть свои личные трудности, нет страха. Проблема возникает тогда, когда вера в бога навязывается всем и каждому с младенческих лет, с молоком матери, блокируя дальнейшее нормальное, естественное, разумное развитие детей, а религия становится государственной силой. Эту проблему английский философ-материалист **Фрэнсис Бэкон** обозначил ещё в начале 17-го столетия на примере естествознания: *“Во все века естественная философия встречала докучливого и тягостного противника, а именно суеверие и слепое, неумеренное религиозное рвение...[теологи] находчиво заключают, что если обычные причины не известны, то всё можно легче приписать божественной длани ...[теологи] озабочены тем, как бы не было открыто в исследовании природы чего-нибудь, что опрокинет или по крайней мере поколеблет религию (особенно у невежественных людей)...Идолы и ложные понятия, которые уже пленили человеческий разум и глубоко в нем укрепились, так владеют умом людей, что затрудняют вход истине...Истина - дочь времени, а не авторитетов...открытия новых вещей должно искать от света природы, а не от мглы древности...власть же человека над природой заключается в одних лишь искусствах и науках, ибо над природой не властвуют, если ей не подчиняются”*[11]. Разум, придушенный древними религиозными догмами, теряет свою способность к познанию реального мира, а без такого познания невозможно дальнейшее выживание, развитие и совершенствование человеческого рода на планете Земля. В 3-м тысячелетии новой эры все народы и страны планеты переходят к жизни в **глобальном** (от лат. *globus* шар; весь земной шар, всемирный, всеобщий, всесторонний), взаимозависимом мире, в котором любое событие, произошедшее в одной из стран, тут же может повлиять на жизнь в других, близких или удаленных странах. В новых условиях религия, разделяющая человечество по пустым, вымышленным, воображаемым, пусть и традиционным основаниям, - по вероисповеданиям, становится сильным тормозом, барьером на пути развития человеческого общества. Этот барьер история неизбежно должна устранить и обязательно устранил.

⁸ Материя есть основа, фундамент объективной реальности, существующей в виде объектов (*предметов, вещей, тел, явлений и процессов*). Если реальность, данную нам в ощущениях, т.е. чувственно воспринимаемую нами, можно рассматривать как явление, то ее

сущность скрыта в материи, в ее многоуровневой структуре, формах, видах и состояниях, в ее свойствах и законах. О понятиях материи, движения, времени и пространства выразительно и кратко сказал Фридрих Энгельс: *“Мы знаем, что такое час, метр, но не знаем, что такое время и пространство! Как будто время есть что-то иное, нежели совокупность часов, а пространство что-то иное, нежели совокупность кубических метров! Разумеется, обе эти формы существования материи без материи суть ничто, пустые представления, абстракции, существующие только в нашей голове. Но ведь нам говорят, что мы не знаем также и того, что такое материя и движение! Разумеется, не знаем, ибо материю как таковую и движение как таковое никто еще не видел и не испытал каким-нибудь иным чувственным образом; люди имеют дело только с различными реально существующими вещами и формами движения. **Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие; движение как таковое есть не что иное, как совокупность всех чувственно воспринимаемых форм движения; такие слова, как “материя” и “движение”, суть не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей. Поэтому материю и движение можно познать лишь путем изучения отдельных веществ и отдельных форм движения; и поскольку мы познаем последние, постольку мы познаем также и материю и движение как таковые... Это точь-в-точь как указываемое Гегелем затруднение насчет того, что мы можем, конечно, есть вишни и сливы, но не можем есть плод, потому что никто еще не ел плод как таковой”** (выделено - Г.А.Л.) [16]. К этому разъяснению Энгельса следует добавить только то, что ныне под материей подразумевается не только вещество, как это было общепринято в философии и физике вплоть до конца 19-го века, но и сравнительно новая, явно еще недостаточно исследованная форма материи- **поле** (существует в виде электромагнитного, гравитационного, ядерного и других видов полей).*

То, что материя существует как реальность в своих основных конкретных формах и видах вне и независимо от человеческого сознания, вовсе не означает, что это сознание не может влиять на материю. Как уже отмечалось выше, сознание имеет помимо идеальной стороны (*содержания сознания, его кода*) и материальную сторону - материальный носитель, через который человек способен воздействовать на различные формы, виды и состояния материи вокруг себя. Подобно тому, как с помощью сознания и своей производственной деятельности человек создает искусственные объекты, или артефакты, и изменяет ближайшую к себе реальность (см. Прим.2), точно также он способен непосредственно (например, в опытах экстрасенсорного влияния) или с помощью техники изменять те или иные свойства самой материи, т.е. вещества и поля. Так, например, с помощью мощных ускорителей элементарных частиц человек создает более тяжелые атомы новых химических элементов, отсутствующих в природе, а с помощью генной инженерии - новые виды “живой” органической материи. По мере развития науки наши представления о материи все время уточняются, дополняются и меняются. С углублением научного познания материи возрастают и наши возможности по преобразованию ближайшей к нам реальности в интересах человеческого сообщества.

Литература

1. Словарь иностранных слов/17-е изд., испр. - М.:Русский язык, 1988.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ 20-е изд., стереотип. - М.: Русский язык, 1988.
3. Большой Российский энциклопедический словарь.- М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
4. Философский энциклопедический словарь/2-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1989.
5. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. - М.: Мысль, 1989.
6. Словарь античности/ Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1989.
7. История философии/ Под ред. Г.Ф. Александрова и др., Т.1,2. - М.: Политиздат, 1941.
8. Асмус В.Ф. Логика. - М.; ОГИЗ, 1947.
9. Зегет.В. Элементарная логика/ Пер. с нем. - М.: Высшая школа, 1985.
10. Логика. - Мн.: Изд-во БГУ, 1974.
11. Бэкон Ф. Новый Органон/ Соч. в 2т., Т.1- М.: Мысль, 1971.

12. Мифологический словарь - М.: Советская энциклопедия, 1990.
13. Фейербах Л. Лекции о сущности религии/В кн. Ленин В.И. Философские тетради - М.: Политиздат, 1990.
14. Цицерон. О природе богов/Философские трактаты. - М.: Наука, 1985.
15. Аристотель. Метафизика/Соч. в 4 т., Т.1. - М.: Мысль, 1976.
16. Энгельс Ф. Диалектика природы. - М.: Политиздат, 1982.
17. Аристотель. Физика/Соч. в 4т., Т.3. - М.: Мысль, 1981.
18. Аристотель. О возникновении и уничтожении/Соч. в 4 т., Т.3. - М.: Мысль, 1981.
19. Аристотель. О небе/Соч. в 4т., Т.3. - М.: Мысль, 1981.
20. Перекличка веков: Размышления, суждения, высказывания/Сост. В.Г.Носков. - М.: Мысль, 1990.
21. Кузанский Н. Об ученом незнании/ Соч. в 2т., Т.1. - М.: Мысль, 1979.
22. Публий Овидий Назон. Метаморфозы/Собр. соч. в 2т., Т.2. - С.-Петербург, Биогр. институт, 1994.
23. Брэм А..Э. Жизнь животных/Пер. с нем. в 3т., Т.1. - М.: Терра,1992.
24. Стэнли У., Вэлленс.Э. Вирусы и природа жизни. - М., Изд. Иностранная литература, 1963.
25. Тимирязев К.А. Чарлз Дарвин и его учение. - М.: ОГИЗ-Сельхозгиз,1949.
26. Павлов Т. Теория отражения/ Пер. с болг. - М.: Иностранная литература, 1949.
27. Ленин В.И. Философские тетради - М.: Политиздат, 1990.
28. Христианство: Словарь. – М.: Республика,1994.

СПРАВКА

Данный очерк опубликован в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.

5. ЗАЧЕМ ГОСУДАРСТВУ РЕЛИГИЯ?

*Борьба атеизма с религией за господство
в сознании человека и общества*

Зачем государству религия?

Борьба атеизма с религией за господство в сознании человека и общества

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

*“История учит тому, что она ничему не учит людей”
Г.В.Ф. Гегель, немецкий философ-диалектик, 18-19 вв.*

*Два мировоззрения – Уроки истории – Мысли великих людей о религии –
Современная экспансия религии – Зачем человеку религия? – Молитва атеиста –
Зачем государству религия?*

*Приложение: Что такое светское государство и гарантирует ли
Конституция РФ права и свободы граждан?*

В последние годы в России и в других постсоветских республиках, включая Беларусь и Украину, отмечается резкий рост религиозного сознания граждан, сопровождающийся экспансией православной и других церквей в гражданское общество, укреплением их влияния не только на сознание отдельных людей, но и на различные стороны деятельности государства и его структур: президента, парламента и правительства, армии и полиции, прокуратуры и суда, учреждений культуры, образования и науки. Что лежит в основе этого процесса, к чему он может привести общество и как отразится на жизни каждого конкретного человека? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вспомнить уроки прошлого.

Два мировоззрения

В человеческом обществе, несмотря на все многообразие взглядов и мнений, существуют только два принципиально противоположных друг другу мировоззрения или мироощущения - **религиозное** и **атеистическое**. Религия (от лат. *religio* вера) основана на вере в реальность сверхъестественного, т.е. Бога в **монотеизме** (от греч. *monos* один + *theos* бог) и богов или духов в язычестве, или **политеизме** (от греч. *poly* много).

В процессе исторического развития мировой цивилизации религия претерпела изменения от первобытных мифов и верований родоплеменных обществ до монотеистических национально-государственных (например, *иудаизм*) и мировых религий (*христианство, ислам, буддизм*). В рамках мировых и этнических религий существуют сотни направлений и сект, отличающихся друг от друга второстепенными деталями (*набором религиозных догм, особенностями исполнения культа, структурой религиозных организаций и т.п.*), но которые, тем не менее, объединяет главная религиозная догма - признание сверхъестественного, божественного происхождения материального мира и человека в нем как “божьей твари”, созданной однажды богом наряду со всеми другими земными живыми существами.

Религии вот уже более двух тысячелетий противостоит **атеизм** (от греч. *atheon* - безбожие) - материалистическое мировоззрение, возникшее в Древней Греции (6-5 вв. до н.э.), отвергающее все религиозные представления и основанное на признании реальности саморазвития материального мира, в процессе которого естественным путем из неживой

материи (*атомов и простейших химических соединений*) зарождается живая материя (*сложные органические соединения*), эволюционирующая от простейших микроорганизмов к высшим формам жизни, включая человека. Религия отрицает возможность познания человеком, т.е. "божьей тварью", бога-творца (*"неисповедимы пути господни"* - гласит "священное" писание), "божьих" замыслов и его творений. Но атеизм, наоборот, утверждает возможность познания человеком, т.е. "материальной, или природной, тварью", естественных законов развития материи и всех многообразных созданий природы, включая самого человека.

Дух, сознание и подсознание человека, рассматриваемые религией как необъяснимые "божественные свойства", на самом деле являются сложной полевой формой материи (*к ней относятся гравитационные, электрические, магнитные, электромагнитные и другие виды полей*), которая дополняет известную с древности форму материи в виде вещества (*физических, химических и биологических макротел и элементов микромира - молекул, атомов, элементарных частиц*). Главным инструментом познания мира для атеиста является человеческий разум, опыт и наука, а основным методом познания - научный эксперимент и создание объясняющих мир теорий, истинность которых подтверждается всей совокупностью научных фактов. Принципиально важно, что научные факты и теории не являются, как в религии, "вечными" догмами, а, наоборот, в процессе развития науки и общемировой человеческой практики постоянно перепроверяются, уточняются и дополняются, гарантируя тем самым достоверность научного познания и его соответствие реальному миру.

По оценкам американской энциклопедии "*Britannica*" все население Земли к концу двадцатого столетия имело по религиозным основаниям следующий состав: христиане (*включая католиков, православных, протестантов*) - 35%, мусульмане - 18%, индуисты - 14%, буддисты - 6%, верующие в другие религии - 11%, нерелигиозные (*люди, верящие в сверхъестественные силы, т.е. по сути являющиеся религиозными, но не отождествляющие себя с конкретной религией и не исполняющие религиозные обряды*) - 12% и атеисты - 4%. Статистическое, выборочное исследование, проведенное международным центром Гэллапа в 2012 г. в 59 странах, охватывающих около 70% населения Земли, уточнило вышеприведенные цифры следующим образом: к религиозным людям себя относят около 60% населения мира, к нерелигиозным - около 23%, а к атеистам - около 13% (*но, с учетом того, что атеистами считают себя 47% китайцев, или около 700 млн. человек, принужденных быть атеистами в коммунистическом Китае, подобно тому, как прежде к атеистам относили большинство населения СССР, мировая доля истинных, убежденных атеистов в 3-4 раз меньше и не превышает, по всей вероятности, 3-4% - Г.А.Л.*).

В России, где на протяжении 74 лет советской власти государственный атеизм "правил бал", количество убежденных атеистов, согласно проведенному опросу, не превышает 6% (*вопреки оптимистическому мнению некоторых постсоветских наблюдателей, считающих, что в России "атеизм навсегда сломал хребет религии"*). Таким образом, следует признать, что в начале третьего тысячелетия нашей эры подавляющее большинство населения планеты (*более 80%*) составляют религиозные люди и люди, верящие в реальность сверхъестественных сил. Это положение вполне объяснимо для человека науки: достаточно вспомнить, что нынешняя цивилизация существует почти 10 тыс. лет, а современная наука, являющаяся фундаментальной основой научного атеизма (*хотя наивный атеизм возник 2,5 тысячи лет назад*), зародилась, по существу, в конце средневековья, в начале 17-го столетия, и ей всего около четырех столетий. Так как носителями атеизма в обществе являются, прежде всего, высокообразованные, активно мыслящие люди, составляющие не более одного процента населения планеты, то отсюда и столь низкий в мировом масштабе уровень распространения атеизма.

Чтобы стать человеку верующим (*а вера внушается, как правило, с детских лет*) ему достаточно запомнить ограниченный список архаичных, примитивных религиозных догм, слепо поверить в них и следовать до самой своей смерти раз и навсегда установленным

культовым ритуалам. Разум и даже рассудок для этого не требуются, а лишь вера и чувства. Но чтобы стать убежденным, думающим атеистом, человеку необходимо совершить громадную духовную работу по критическому освоению опыта и научных знаний, выработанных человечеством на всем пути его исторического развития. Для этого требуется длительное и максимальное напряжение человеческого духа, его разума и развитого логического мышления. Далеко не все люди хотят, способны и готовы идти по такому многотрудному пути познания мира. Для большинства индивидов проще жить иллюзиями в выдуманном, виртуальном, “божественном” мире и все возникающие жизненные проблемы относить не к собственным ошибкам и недостаткам, но на счет других людей-врагов и на счет действия неких потусторонних, сверхъестественных сил. А для тех людей, которые утратили свои адаптационные возможности для жизни в суровом реальном мире, религия остается последним, иллюзорным убежищем, гарантирующим убогую стабильность и защиту от жизненных бурь.

Уроки истории

Несмотря на мнение великого немецкого философа Гегеля, считавшего, что история ничему не научает людей, уроки истории следует знать и делать из них правильные выводы для будущего. Тот, кто этого не делает, обязательно переживет уроки истории многократно в виде проблем уже не прошлой и чужой, а собственной и сегодняшней или завтрашней жизни. Таков суровый, но справедливый, закон природы: **кто не делает правильных выводов и повторяет ошибки прошлого, тот неизбежно несет бремя повторных наказаний и страданий**. Этот закон относится не только к отдельным людям, но к целым народам, государствам и человечеству в целом. Поэтому вспомним уроки истории хотя бы на примере появления и развития христианства - религии, которая сегодня является господствующей в Европе и на постсоветском пространстве. Кто-то, возможно, воскликнет: “Зачем копать в прошлом. Оно было и прошло. Современная религия уже освободилась от старых грехов и ошибок”. На самом-то деле религия всегда была, есть и будет верна своим архаичным догмам, целям и действиям. Какой она была прежде, такой она останется и впредь, если, конечно, общество и государство позволят проявить ей свою подлинную сущность. В противном случае, если бы религия была способна развиваться и отречься от своих примитивных догматов, от своего прошлого, от буквы и духа своего архаичного “священного” писания, то она просто перестала бы быть религией.

Христианство зародилось в Римской империи в период ее расцвета на рубеже новой эры и сразу же вступило в бой с господствовавшей в империи языческой идеологией - религиозной опорой римской власти. В течение трех веков эта борьба была не в пользу новой религии: христиане подвергались гонениям и преследованиям, уничтожались на арене античных цирков подобно диким животным и претерпевали другие мучительные казни от меча, веревки, креста, воды и огня римлян. Но в период упадка империи, уже в начале четвертого века, при императоре **Констанине Великом** (285-337; император с 306 г.; перенес в 324 г. столицу империи из Рима на побережье малоазийского полуострова, в Византий, который позже был переименован в Константинополь, а ныне называется Стамбулом; восточная, византийская, православная церковь причислила Константина к лику святых) христианство получило государственную поддержку. В 2013 году христианский мир отметил 1700-летие Медиоланского (Миланского) эдикта 313 года, изданного Константином, который провозгласил веротерпимость государства по отношению к христианской религии и сделал ее равноправной среди традиционных языческих религий империи. Константин передавал христианским церквям земли, имущество и гарантировал им особые привилегии. Под его управлением в 325 году в Никее состоялся первый Вселенский собор христианских церквей, который утвердил первую редакцию православного символа веры и, осудив арианство, “ошибочно” ставившее Христа ниже Бога-отца, начал непримиримую борьбу с **ересями** (от греч. *haireisis* особое вероучение).

Уже к концу 4-го века, при императоре **Феодосии I** (346-395) христиане из преследуемых превратились в преследователей адептов языческих культов. В 380 году Феодосий провозгласил христианство господствующей религией империи, в 391 году запретил все языческие культы и ереси, а в 394 году - языческие олимпийские, дельфийские, истмийские и другие спортивные и культурные состязания и праздники (*еще в 380 г. на Лаодикийском соборе светские зрелища были осуждены церковью как “безбожная мерзость”*). Христиане сполна, по принципу “око за око, зуб за зуб”, отомстили прежним своим языческим хулителям и гонителям, дотла сокрушив их древний и величественный культовый мир. Они разрушили огромное количество языческих храмов и уничтожили тысячи прекрасных образцов античной культуры: стадионы, библиотеки, скульптуры богов и героев, картины, фрески и рукописи древних языческих ученых и мыслителей. Так, например, в 391 г. христиане разгромили храм Аполлона в Дельфах и храм Сераписа в Александрии, а также сожгли большую часть рукописей Александрийской библиотеки - крупнейшего в древности (*до 700 тыс. томов*) хранилища рукописных философских, научных и религиозных книг.

В 415 г. н.э. христианскими фанатиками по наущению архиепископа Александрии Кирилла (*позднее он был возведен церковью в ранг святого*) была убита Гипатия (*Ипатия*) - женщина-ученый, математик, астроном и философ-неоплатоник, последний руководитель александрийского Мусейона (*храма муз и наук*). С нее, с живой, фанатики, ослепленные ненавистью к просвещенным, здравомыслящим людям, содрали кожу острыми морскими раковинами. Эта женщина стала в истории науки символом борьбы со слепой религиозной верой, невежеством и насилием христианства по отношению к другим верованиям и к самой науке. Она стала для набирающего силу христианства одной из первых, но далеко не последних его жертв среди ученых и свободомыслящих людей. Позднее, уже в средние века христианская католическая церковь создала для борьбы с ересями, инакомыслием и атеизмом специальный судебно-следственный орган - **инквизицию** (*от лат. inquisitio расследование*). Начало ей положил в 1183 г. веронский церковный консилиум, провозгласивший в целях “**чистоты доктрины и обычаев**” судебное преследование еретиков, включая их официальное наказание за ересь путем сжигания на костре. Это решение было подтверждено папой **Иннокентием III** в 1215 году на четвертом Латеранском соборе в Риме, а в 1224 году - синодом в Тулузе. Позже аналогичные решения были приняты в феодально-раздробленной Европе и другими многочисленными духовными и светскими властями. В 1231 году инквизиция была передана папой **Григорием IX** в введение нищенствующего доминиканского ордена, созданного в Испании в 1216 г. специально для борьбы с еретиками (*доминиканцы, или братья-проповедники, называли себя “псами господи”, разыскивающими и наказывающими еретиков*). В 1245 г. на лионском церковном соборе были одобрены все методы инквизиции, особенно применение к еретикам жестоких пыток и смертной казни. За семь веков деятельности инквизиции на ее кострах в европейских и других странах (*включая испанские и португальские колонии в Латинской Америке*) было заживо сожжено великое множество людей: ученых, мыслителей, общественных и церковных деятелей, “колдунов” и “ведьм”, еретиков и простых людей, подпавших под подозрение “псов господних” или местных религиозных доносчиков из-за своих неординарных мыслей, поступков, образа жизни или даже особенностей своей внешности (см. Григулевич И.Р. “Инквизиция”, Хуан Антонио Льоренте “История испанской инквизиции”, Г.Ч.Ли “История инквизиции в средние века”, С.Г.Лозинский “История инквизиции в Испании”).

Так, в частности, жертвами христианского насилия стали ректор Карлова университета в Праге **Ян Гус**, обличавший злоупотребления и моральное разложение духовенства (*сожжен в 1415г.*), его сподвижник, чешский ученый **Иероним Пражский** (*сожжен в 1416г.*), испанский мыслитель и врач **Мигель Сервет**, открывший в человеческом организме малый круг кровообращения (*сожжен в 1553г.*), итальянский мыслитель **Джордано Бруно**, развивавший идеи Николы Кузанского и Николая Коперника о

негеоцентрической вселенной (после 8 лет тюрьмы и пыток с требованиями отречься от своих убеждений сожжен в Риме на площади Цветов в 1600 г.), итальянский философ **Джулио Ванини**, последователь Джордана Бруно, обвиненный в ереси и атеизме, утверждавший, что “бог - выдумка попов, желающих держать в рабстве простой народ” (сожжен в Тулузе в 1619 г. вместе со своей книгой “**Об удивительных тайнах природы - царицы и богини смертных**”), белорусский мыслитель **Казимир Лышчинский**, написавший книгу “**О несуществовании бога**” и открыто защищавший свои атеистические взгляды (обезглавлен и сожжен в 1689 г., а прах его развеян выстрелом из пушки - “чтобы духа не было”), и многие другие просвещенные люди. Церковь уничтожала не только ученых, но и их труды, которые горели на кострах точно так же, как и их творцы. В 1559 г. папой Павлом IV был создан “**Индекс запрещенных книг**” - перечень сочинений, запрещенных церковью для издания, продажи и чтения верующими под страхом смерти или, в лучшем случае, отлучения от церкви. Этот перечень действовал до 1966 года, т.е. свыше 400 лет, переиздавался более 40 раз (последний - в 1955 году) и содержал свыше 20 тыс. названий книг, среди которых были лучшие произведения человеческой мысли.

По разным источникам общее число всех жертв христианской инквизиции по всем странам и за все “инквизиционное время” оценивается в количестве от нескольких сотен тысяч до 9-12 млн. человек. Такая значительная разбежка оценок связана с тем, что большая часть местных архивов инквизиции была со временем уничтожена ее сторонниками (с целью скрыть следы преступлений) или погибла при стихийных бедствиях (пожарах) и религиозных войнах, а также с тем, что многие документы инквизиции до сих пор надежно скрыты в подвалах Ватикана. Поэтому исследователям часто приходится опираться в своих выводах не на первоисточники, а на вторичные документы и различную другую, менее достоверную литературу (видимо, историкам еще предстоит найти, проанализировать и систематизировать в более полной мере всю информацию о деятельности средневековой инквизиции). Но и без этого вполне ясна античеловеческая, безумная, преступная, садистская, темная и мерзкая сущность той религиозной организации, которая была создана церковью якобы для защиты “чистоты веры” и духовных “христианских ценностей”. Удивительно, но и сегодня находятся церковники и их слуги, которые готовы обелить злодеяния инквизиции, ссылаясь на врожденную греховность людей (нарушение библейскими прародителями человечества, Адамом и Евой, “божественных” заповедей) и необходимость их сурового церковно-светского наказания за это.

Церковь никогда не прощала речей, направленных против ее догматов - тех столпов, на которых держится все ее мирское могущество. Насаждаемые веками религиозные догмы лишали людей способности здраво мыслить и делали их послушными воле церковных и светских правителей. Именно поэтому первыми и главными противниками церкви всегда были ученые, часто платившие в религиозном обществе свободой и самой жизнью за свое право сомневаться и искать истину. Основоположник современного экспериментального метода научного познания великий **Галилео Галилей** (1564-1642), поддерживавший учение Коперника, которое церковь запоздало расценила как противное священному писанию, был на склоне лет, больным и почти слепым заключен в тюрьму инквизиции, где подвергся допросам и под страхом пытки был вынужден отречься от своих взглядов, изложенных в его книге “**Диалог о двух важнейших системах Птолемея и Коперника**”, изданной во Флоренции в 1632 г. Вот начальный текст отречения: “Отрицаю, презираю и проклинаю от чистого сердца и с неизмеримым убеждением все названные заблуждения и ереси, а равно и все другие противные святой Церкви заблуждения и еретические секты...”. Так выглядит в чистом виде духовный гнет религии над совестью, честью и честностью ученого.

Церковь преследовала и уничтожала не только ученых, но и простых людей, на которые другие завистливые и невежественные люди писали религиозные доносы. Один из бесконечного перечня примеров - латышская “ведьма” **Катрина**, сожженная в 1689 г. в Ливонии (современная Латвия) на берегу Даугавы. Она была красивой сельской девушкой, в руках которой спорились все дела, но ее привлекательность и работоспособность порождали

зависть: окрестные жены жаловались на то, что она “привораживает” к себе взоры всех мужчин. Катрина была по доносу недоброжелателей схвачена служками церкви и в процессе пыток созналась “во всем”, включая колдовство, после чего ее сожгли. Так она стала еще одной, очередной жертвой безграмотного, завистливого и жаждущего религиозного насилия христианского общества. Заметим, что религиозная Европа считала Ливонию классической страной ведьм и колдунов, где их так много, как нигде в мире. Поэтому здесь часто проходили большие процессы над ведьмами, оборотнями и колдунами (*например, после одного из них на костер было отправлено сразу 24 человека*).

И все же пальму первенства в расправе с еретиками и ведьмами следует, видимо, отдать в Европе не Ливонии, а Испании во времена 40-летнего правления **Филиппа Второго** (1527-1598), который фанатически преследовал одну цель - торжество католицизма и беспощадное истребление еретиков. При нем испанская инквизиция превратилась в часть государственного аппарата. Во славу церкви за время власти Филиппа было устроено более ста **аутодафе** (от порт. *auto-de-fe* акт веры) - позорных публичных шествий и издевательств над людьми, в конце которых сжигали на кострах иногда сразу по 80-90 человек (*первое аутодафе состоялось в Испании в 1507 г., а последнее - в 1826 г.*). Разветвленная система религиозного шпионажа охватывала всю страну. Ложные доносы и стремление инквизиции обогатиться за счет имущества казненных увеличивали число ее жертв, причем в целях наживы людей за несоблюдение религиозных обрядов тысячами продавали в рабство. Понимая всю грязную подоплеку своих судилищ, церковь стремилась от них же и отстраниться, передавая своих жертв (*после изощренных пыток и допросов*) для расправы светской власти с “невинной” формулировкой: “для наказания без пролития крови”. Церковники всегда лицемерно заявляли: “Церковь не испытывает жажды крови”. Говоря современным языком, церковь была заказчиком, а светская власть исполнителем религиозных казней. Общее для католицизма и православия “гуманное” требование церкви избежать кровопролития при казни своих жертв светская власть осуществляла за счет процессов сожжения, повешения, утопления и закапывания людей заживо в землю или их замуровывания в толстые стены замков, церквей и монастырей.

Поиск ведьм и колдунов был поставлен церковью на поток (*первые церковные законы против ведьм были приняты еще в Париже в 859 году*) и представлял собой в истории человечества одну из самых его позорных и трагических страниц. Были разработаны соответствующие церковные пособия для такой работы, в частности, известный “**Молот ведьм**” (*издан в 1486 г. двумя монахами-инквизиторами, переиздавался в разных странах 28 раз!*), который до 18-го века являлся главным источником сведений по ведовству, колдовству, магии и борьбе с ними. Это пособие содержало смесь церковного права, религиозного мракобесия, основанного на идее борьбы бога и дьявола в душе человека, а также ненависти к людям в целом и к женщинам в особенности. Впрочем, еще во втором веке известный богослов Ириней, автор сочинения “*Пять книг против ересей*”, пытался установить первые “правовые отношения” между богом и дьяволом, которым, якобы, одержимы все неугодные церкви люди (*страстью плодить безумные, фантастические домыслы и применять их в своей повседневной религиозной деятельности христианская церковь отличалась с первых шагов своего существования*). Введение понятия дьявола в церковную догматику стало сильным религиозным оружием, позволившим выявлять, клеймить и уничтожать всех еретиков и противников церкви во многих странах мира (*в 1542 г. папа Павел III создал Священную канцелярию - высший апостольский трибунал для борьбы с ересями уже не в отдельных европейских странах, а по всему миру*).

Но христианская церковь в своей почти двухтысячелетней истории не ограничилась выяснением отношений только между верующими и еретиками или атеистами. Она заняла непримиримую позицию в отношении других мировых и этнических религий, включая ислам и иудаизм (*например, в 1492г. по инициативе главного инквизитора Испании Торквемады частью были уничтожены, а частью изгнаны из страны все правоверные евреи*). Только крестовые походы на Ближний Восток в 11-13 вв., организованные

католической церковью под лозунгом освобождения Гроба Господня и Святой земли от неверных (*мусульман*), унесли сотни тысяч молодых жизней с обеих сторон. Еще больше людей погибло в религиозных войнах, происходивших в средневековой Европе между двумя ветвями христианских верований - католиками и протестантами. Только за одну ночь 24 августа 1572 г. (*Варфоломеевскую ночь*) в Париже и в ближайшие к ней дни в других городах Франции, католиками были умерщвлены десятки тысяч гугенотов (*адептов кальвинизма*).

Некоторые современные защитники христианства полагают, что преступления церкви против человечности лежат только на совести католицизма и не относятся к другим ветвям христианства, в частности, к православию. На самом деле это не так: кровь невинных жертв религиозного насилия и безумия лежит на христианах всех направлений и сект, включая православие. У всех них едины корни, едины главные религиозные догмы и едины методы порабощения сознания и жизни людей. В случае православия достаточно вспомнить, каким репрессиям со стороны княжеской и религиозной власти, начиная с 988 г., сопровождалось его введение на языческой Руси: людей силой загоняли в реки креститься, языческие капища и идолы уничтожали, а непокорных язычников казнили на месте без суда и следствия. Древние русские летописи полны упоминаний о сожжении язычников, ведьм и инакомыслящих (см. *Шацкий Е.О. "Русская православная церковь и сожжения"*, *Грекулов Е.Ф. "Православная инквизиция в России"*). Так, например, в 1227 г. в Новгороде христиане сожгли четырех волхвов (*волхвы - служители дохристианских культов, чародеи, маги, мудрецы, звездочеты*). В 1411 г. христианами Пскова были сожжены 12 колдуний по подозрению в том, что они, якобы, наслали на город мор (*эпидемию чумы*). В 1444 г. по указке церкви была сожжена в Можайске "за волшебство" боярыня Мария Мамонова. В 1490 г. новгородский архиепископ Геннадий велел сжечь на головах нескольких еретиков берестяные шлемы. Двое из наказанных сошли с ума и умерли (*сам архиепископ впоследствии был причислен церковью к лику святых*). В 1504 г. церковный собор приговорил к сожжению несколько десятков "жидовствующих", т.е. исповедующих иудаизм, еретиков. В августе 1575 г. в Новгороде было сожжено 15 ведьм. В 1666-1667 гг. на церковном соборе был осужден глава старообрядчества и идеолог раскола в РПЦ (*Русской Православной Церкви*), писатель Аввакум Петров, а его сторонники были прокляты (преданы анафеме). После этого он провел 15 лет в земляной тюрьме, а в 1682 г. был сожжен в срубе вместе с тремя своими сотоварищами (*сожжение не на костре, а в деревянном срубе было для РПЦ излюбленным способом казни своих жертв*). До этого в 1675 г. была уморена голодом в земляной тюрьме сподвижница Аввакума боярыня Морозова. Преследования и казни старообрядцев и раскольников продолжались РПЦ на протяжении трех веков (*в общей сложности было сожжено несколько тысяч староверов*). Только в 1971 г. собор РПЦ снял со старообрядцев проклятие и признал законность их культовых обрядов.

Во времена господства христианства на Руси и в Европе действовал один метод борьбы с инакомыслящими и инаковерующими - сыск, доносы, пытки, конфискация имущества и смертная казнь. Если у католиков орудием насилия выступал, прежде всего, специализированный церковный суд - инквизиция, то у православных такую деятельность осуществляли Патриарший суд, суды епархиальных архиереев, Приказ духовных дел, Приказ инквизиционных дел, Раскольническая контора и другие церковные организации. В новое и в новейшее время РПЦ осталась верна себе, продолжая натравливать своих верующих фанатиков на неугодных церкви людей. Достаточно вспомнить черносотенные, антиеврейские погромы на западе Российской империи в конце 19-го - начале 20-го веков и анафемы на великих просветителях, включая Льва Толстого (1901 г.). Вся мировая история учит тому, что главным способом насаждения и распространения религии в обществе у христианства (*да и не только у него*) всегда было принуждение и насилие. Христианство никогда не удовлетворялось тем, что только какая-то часть общества его принимала, а другая отвергала. Оно всегда стремилось подчинить своей власти общество целиком, уподобляясь в этом отношении любой иной тоталитарной системе или секте. Существование в

теократическом обществе пусть немногих, но здравомыслящих людей, всегда приводило церковников в ярость и бешенство. Их религиозное невежество и безумие в зеркале разума просвещенных людей всегда видело свое истинное, звериное отражение и не могло с этим смириться. Ответ церковников на суд разума был один - разбить зеркало, запугать или уничтожить носителей разума!

Мысли великих людей о религии

Тягостны, но в то же время очень поучительны вышеприведенные уроки истории для тех, кто не хочет их повторения. Любая религия, когда она из частного мироощущения превращается в государственную идеологию, становится разрушительной силой, способной уничтожить свободу и счастье большинства людей, остановить прогрессивное развитие общества. Тоталитарная религия (христианство, ислам) несовместима со свободой мысли и слова, со свободой совести. Именно поэтому на протяжении всей истории человечества наиболее передовые мыслители и ученые были непримиримы к религиозному мракобесию и духовному насилию над сознанием людей. Вот всего лишь некоторые из их высказываний на этот счет.

К.Маркс: "Религия есть опиум народа.. Религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял", **К.Лыщинский:** "Учение, будь то логическое или философское, которое кичится тем, что оно учит истине о боге, ложно", **Д.Менделеев:** "Суеверие есть уверенность, на знаниях не основанная. Наука борется с суевериями, как свет с потемками", **Л.Н.Толстой:** "Духовенство и сознательно и преимущественно бессознательно старается для своей выгоды держать народ в диком суеверии. Церковь, все это слово, есть название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими. И другой нет и не может быть церкви", **Л.Фейербах:** "Со всякой религией связано суеверие; суеверие же способно ко всякой жестокости и бесчеловечности... Чем ограниченнее кругозор человека, тем меньше он знаком с историей, природой и философией, тем искреннее его привязанность к религии", **И.Гете:** "Природа - творец всех творцов... Вера не начало, а конец всякой мудрости... Вся история церкви - смесь заблуждения и насилия", **В.Белинский:** "В словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут".

Вольтер: "Величайшие распри производят меньше преступлений, чем религиозный фанатизм", **Гельвеций:** "Всякий религиозный догмат - это зародыш преступлений и раздоров между людьми... Чему учит нас история религий? Что они повсюду раздували пламя нетерпимости, устилали равнины трупами, поили землю кровью, сжигали города, опустошали государства; но они никогда не делали людей лучшими", **Гольбах:** "Невежество - первая предпосылка веры, и поэтому церковь так высоко ее ценит... Долой разум! - вот основа религии ... Евангелие действительно принесло "не мир, но меч". От апостолов и до нашего времени христианский мир раздирается ненавистью, преследованиями и яростью", **Дидро:** "Истинная религия должна была бы быть вечной, всеобщей и очевидной; но нет ни одной религии с тремя этими признаками. Тем самым трижды доказана ложность всех... Нет такого уголка в мире, где различие в религиозных воззрениях не орошало бы землю кровью".

Лукреций: "На сколько страшных злодейств толкнула людей религия!", **Луначарский:** "Верят там, где не могут знать", **Мелье:** "Слепая вера, лежащая в основе всех религий, - источник заблуждений, иллюзий и шарлатанства", **Монтень:** "Люди ничему так твердо не верят, как тому, о чем они меньше всего знают, и никто не выступает с такой самоуверенностью, как сочинители всяких басен - например, астрологи, предсказатели, хироманты", **Спиноза:** "Страх есть причина, благодаря которой суеверие возникает, сохраняется и поддерживается", **Е.Ярославский:** "Некоторые думают, что религия объединяет людей. Религия на самом деле разделяет людей. Религия являлась и является источником целого ряда войн", **И.Дицген:** "Историческое развитие религии состоит в ее постепенном исчезновении".

Современная экспансия религии

Тяжелый, кровавый опыт средневековья не прошел для Европы даром: на ее просторах вместо религиозных государств, в которых церковь была слита с государственной властью, возникли современные *светские государства* (согласно словарю русского языка Ожегова, *не церковные, мирские, гражданские, т.е. не управляемые церковью и другими религиозными организациями*), по конституции которых церковь была отделена от государства, став всего лишь одной из организаций гражданского общества. В светских государствах основой воспитания и образования граждан являются *светские школы*, свободные от влияния и вмешательства церкви (эти школы отличаются от конфессиональных школ, находящихся на содержании и под контролем церкви). Образование в светских школах базируется на системе естественных, технических и гуманитарных наук. Поэтому, по существу, в основе любого истинно светского государства, его школ и институтов явно или неявно лежит научный атеизм!

В России переход к светской форме государства был осуществлен в 1918 г. с принятием *“Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществ”*. Декрет установил, что *”1. Церковь отделяется от государства... 3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие правонарушения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется... 4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождается никакими религиозными обрядами или церемониями. 5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан...”*. Прекрасное постановление, под которым готов и сегодня подписаться каждый здравомыслящий человек.

Но большевики в этом и в последующих делах отошли от своих благих намерений. Начались гонения на церковь и верующих, люди уничтожались, ссылались, а церковное имущество и земли экспроприировались в пользу рабоче-крестьянского государства. Церковь потеряла многовековую власть в обществе и в очередной раз стала преследуемой. Государственной идеологией советской страны стал социализм и идея классовой борьбы, а на место религии силовым порядком был установлен ее непримиримый противник - атеизм. Фактически граждане страны на протяжении существования советского государства были лишены свободы совести, свободы вероисповедания, свободы мысли и слова (против инакомыслящих советская власть в лице коммунистической партии и ее организаций вела беспощадную борьбу: наказанием “за антисоветскую пропаганду и деятельность” была тюрьма и расстрел). И только с распадом СССР на независимые государства в девяностых годах 20-го столетия началось истинное возрождение утраченных в тоталитарном государстве духовных прав и свобод.

Сам по себе процесс возрождения религиозного сознания граждан не представляет опасности, если он только не сопровождается тем насилием, к которому церковь привыкла за сотни лет своей власти над умами людей. Главная опасность кроется в том, что религиозный маятник может качнуться так далеко, что у большой группы воцерковленных граждан появится соблазн превратить новые светские государства в религиозные, вновь соединив церковь и государственную власть. И такие признаки уже налицо, начиная, в частности, с отношения к православной церкви первых лиц государства, которые, будучи в прошлом коммунистами и атеистами, ныне публично, под пристальным оком телекамер демонстрируют свою приверженность господствующей в обществе религии, посещая церковные богослужения, ставя богу свечки, целуя кресты и иконы. Неужели так быстро сменили свои убеждения? Видимо, как раньше они были псевдоатеистами, так и ныне стали псевдоправославными. У здравомыслящих людей такая метаморфоза первых лиц

государства ничего иного не может вызвать, кроме, мягко говоря, сочувствия и недоумения. Но в поведении правящей элиты уже усматриваются ее далеко идущие планы по привлечению церкви к процессам управления обществом и государством.

Церкви предоставляются государственные субсидии на строительство храмов и иную религиозную деятельность, возвращаются конфискованные революцией земли и культовые сооружения (*в России за последние 15 лет в собственность РПЦ были переданы сотни храмов*), имущество религиозного назначения. По состоянию на 2009 г. в РПЦ действовало 234 мужских и 244 женских монастырей, 16 тысяч приходов (*по данным 2013 года - уже 25 тыс. храмов*) и 4696 воскресных школ (*помимо РПЦ в России имеются 220 католических приходов, более 4 тысяч мечетей и около 70 синагог*). Государством планируется передача церкви ее земель из бессрочного пользования в собственность, что превращает РПЦ в крупнейшего, а с учетом стоимости каждого участка и сооружений на нем, и в богатейшего собственника страны, в нового олигарха (*впрочем, еще в царской России, до революции, РПЦ была крупнейшим землевладельцем, эксплуатируя на своих землях свыше одного миллиона крестьян*). Церковь все активнее вторгается во все процессы жизни государства и общества, предлагая собственные модели будущего страны, и воздействуя на обучение и воспитание граждан не только через конфессиональные, но и светские школы (*уже сегодня в начальных классах некоторые педагоги начинают внушать детям мысль о том, что люди созданы богом и должны ему поклоняться*).

В программы светских школ под давлением церкви включаются религиозные предметы, например, *"Православная культура"*, и все чаще раздаются голоса с требованием исключить из школьных программ преподавание эволюционной теории Дарвина, подрывающей основную догму церкви о божественном происхождении человека. Инспирируются на эту тему, как и два века назад, местные судебные *"обезьяньи"* процессы по искам верующих родителей, обеспокоенных *"безбожным воспитанием детей в школе"*. Все государственные средства массовой информации, включая телевидение, газеты и журналы, пронизаны пропагандой титульной религии и блокируют любую атеистическую пропаганду. Религия начинает навязываться гражданам так же, как это происходило постоянно на протяжении всей истории христианства. Один из примеров тому - посещение в марте 2010 г. патриархом Кириллом Московского инженерно-физического института (МИФИ). По приказу ректора МИФИ и вопреки массовому возмущению студентов в институтском дворе был демонтирован памятник студенту, а на его место водружен крест, который и приехал освятить патриарх. Пресса сообщила, что отвечая на вопрос о том, носит ли темная энергия демонический характер, патриарх призвал физиков *"не бояться черных дыр и антиэнергий... Их нужно изучать ...с благоговением и смирением"*. Ректор МИФИ вручил иерарху диплом и мантию почетного доктора наук. Что ж, если такое происходит в центре российской науки, то возврат в средневековье не за горами. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Еще один яркий пример церковной экспансии в современном светском обществе - это *"слет"* 20 января 2009 г. депутатов Госдумы, руководителей партии власти и религиозных представителей фонда *"Русский предприниматель"* на территории Даниловского монастыря. Ими создан документ *"Инициатива "Декалог-XXI" и проблемы нравственного возрождения российского общества"*. Первый тезис этого документа, озаглавленный как заповедь *"Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе боги иные, разве Мене"*, провозглашает: *"Этические принципы, базирующиеся на духовных ценностях традиционных религий РФ, являются нравственным фундаментом российского общества. Отказ от них может завести российскую цивилизацию в тупик, станет причиной тяжелейшего нравственного и политического кризиса"*. Что ж, пугать людей ужасами апокалипсиса - главный и традиционный прием христианской церкви. Как коммунизм призывал людей терпеть настоящее ради *"светлого будущего"*, так и церковь призывает к тому же, но только ради *"загробного рая"*. *"Свято место пусто не бывает"* - и вот освободившееся место коммунистической идеологии в спешном порядке занимает христианская догматика. Более

того, в 2013 году российское государство издает закон о защите чувств верующих, который фактически запрещает всякую критику религии со стороны просвещенных людей, философов, ученых, так как такая критика может рассматриваться как “оскорбление верующих”. Церковь, несмотря на всю пронизанную безумием и кровью свою историю, вновь и вновь присваивает себе право определять “истинные ценности” в обществе и быть судьей нравственности граждан. Нынешней правящей элите России (да и не только России) такая смена идеологий кажется перспективной. Но так ли это в действительности?

Зачем человеку религия?

Тот факт, что в начале третьего тысячелетия подавляющая часть жителей планеты относит себя к верующим в бога (*богов, духов, мировой разум, другие сверхъестественные силы*) заставляет еще раз попытаться понять причины этого. Многие постсоветские исследователи, следуя марксистско-ленинской идеологии, чаще всего причину этого связывают с экономическим состоянием общества. Да, безусловно, экономика, бытие влияют на сознание, и в богатом обществе, как правило, атеистов больше, чем в бедном. Но, что интересно, и это показывают различные исследования, незначительно больше: львиная часть населения и в богатом обществе остается религиозной. В чем же дело? Оказывается, что на религиозность людей влияют не только экономические условия их жизни, но и нечто другое: то, что до этого философы-марксисты не хотели замечать. Несомненно, что одной из первых и важнейших причин религиозности является страх любого человека перед неизвестным будущим с его возможными болезнями и несчастьями, неизбежной смертью. Сразу же встает вопрос о смысле жизни, находящейся всего-то между двумя “ничто”: небытием до рождения и небытием после смерти. Человек, несмотря на присвоенное им самим себе звание “Покорителя природы”, по сравнению с силами космоса и окружающего мира всегда был, есть и будет слаб и ничтожен. Болезни, силы природных (*ураганы, землетрясения, извержения вулканов, наводнения и т.п.*) и искусственных (*техногенные аварии и катастрофы*) стихий доказывают эту непреложную истину ежесекундно всем и вся. Ежегодно из жизни по различным причинам уходит около 1,5% населения планеты, т.е. почти 100 млн. людей (*каждую секунду 3 человека*). Все это вселяет в душу индивида ужас и заставляет человека задавать риторическую триаду вопросов: *за что? почему? как спастись?*

Вторая, и не менее важная причина, - ограниченность человеческого знания. Мы живем в мире, который до конца не знаем и не понимаем (*хотя и стремимся узнать и понять с помощью науки!*), который дает нам не только радость и счастье, но и представляет угрозу для нашей жизни и благополучия. Мы не знаем себя, не знаем, по существу, всего своего прошлого и не можем правильно оценить свое будущее. Мы не знаем, как нам правильно жить в настоящем, как достичь счастья и избежать невзгод и, более того, даже если мы что-то и знаем, то мы зачастую пытаемся жить по чувствам и инстинктам, вопреки своим знаниям и своему разуму. Человечество накопило колоссальный опыт в решении всех этих проблем, но кто из нас пытается применить этот опыт к себе, кто способен львиную долю своей жизни посвятить вопросам истинного, но многотрудного познания мира и себя, своих возможностей и способностей? Лишь немногие. Мы все стремимся жадно хватать доступные сегодня радости жизни, избегая по возможности сопутствующих им страданий и не задумываясь о том, что своими ежедневными случайными действиями мы разрушаем себя и свое будущее, мир, в котором живем и в котором предстоит жить нашим потомкам. Воистину, живем по-христиански, одним днем и под королевским девизом: *“После нас хоть потоп!”*. И только тогда, когда теряем из-за своей жадности, лености и невежества все, что имеем, мы начинаем повторять все ту же банальную триаду вопросов.

Третья, и не менее важная причина, заключается в том, что мы все являемся рабами своих жизненных материальных потребностей. Нам надо пить, есть, иметь крышу над головой, одеваться, получать удовольствия и т.п. И для того, чтобы все это иметь, нам приходится приспосабливаться к окружающему обществу и правилам общего жития. Нам

приходится ради удовлетворения своего материального душишь те свои духовные потребности, которые направлены на развитие и совершенствование личности: инстинкты свободы, познания и гармонии. Ради похлебки и других материальных благ мы готовы отказаться и от свободы, и от познания, и от гармонии как высшего выражения счастья - главных человеческих устремлений и достоинств. Но когда наша сытая жизнь начинает клониться к закату, и мы прощальным взглядом охватываем ее главную ценность - время, которое уже безвозвратно ушло, то опять начинаем задавать себе все те же риторические вопросы.

“За что?” – “За грехи”, “Почему?” – “Так угодно богу”, “Как спастись?” – “Верить в бога и в загробную жизнь”. Религия во всех случаях услужливо предлагает удобные и примитивные, доступные для любого уровня понимания ответы: бог вас создал по своему образу и подобию, вы его творение - “божья тварь”, без его воли не один волос не упадет с вашей головы, он отвечает за вас, он обеспечит вам вечную жизнь в раю, но только после вашей смерти в материальном мире, и то при условии, что вы будете его почитать и славить при жизни, выполнять религиозные заповеди и нести в церковь свои материальные подношения. И эти религиозные установки срабатывают в течение тысячелетий. Очень удобная позиция для человека: я ни за что при жизни не отвечаю, все определяется не моей волей, а богом (*“так угодно богу”*). Поскольку бога никто не видел и не знает (и не может знать, так как реальный мир свободен от бога - выдумки человеческого сознания!), то его можно трактовать как угодно (*и церковь безоговорочно присвоила себе такое право*), а также на него можно смело валить все свои грехи и преступления. В крайнем случае, покайся в грехах (*а то, как это было в средневековье, откупись, заплатив за папскую буллу с отпущением грехов или сделав богатое подношение церкви!*) и принимайся за старое. Что ж, **каждый получает то, во что он верит и что он заслуживает.** Религиозная вера настолько поработила сознание людей, что вопрос о каких-то сомнениях в ней для них нелеп. Как сказал один верующий, футбольный тренер: *“Самая главная дурость - думать, что бога нет”*. Но не следует забывать и то, что у каждого верующего свой собственный бог, иначе не было бы в мире столько религиозных направлений и сект. Нацисты, уничтожая народы, также верили: *“Gott mit Uns”* (*“Бог с нами”*).

Тут кто-то может припомнить: *“А коммунисты-безбожники тоже уничтожали людей”*. Верно. Только следует понять, что большевики и коммунисты никогда не были настоящими атеистами, способными, подобно Джордано Бруно, взойти на костер за свои убеждения (*доказательство тому - их нынешнее массовое перерождение в верующих*). Они использовали атеизм как средство с одной целью - разрушить старую религию и на ее обломках возвести здание новой коммунистической религии с культом вождя и лозунгом: **“Кто был ничем тот станет всем”** (*а тот, кто был всем, соответственно станет ничем? Но от перемены слагаемых сумма не меняется: чем одни лучше других? Мы уже увидели тех, кто стали “всем”, но потом и они обратились в прах*). Фактически большевистский переворот стал новым переделом власти и собственности с очередным одурачиванием и порабощением собственного народа (*а позже и уничтожением лучшей его части на полях сражений во времена гражданской войны, в ленинско-сталинских концлагерях во времена индустриализации, в Великой Отечественной войне, при исполнении “интернационального” долга в зарубежных странах*). Виноват ли в этом атеизм? Нет. Виноваты люди - “твари природы” (*твари, которые, нравится нам это теперь или нет, в далеком прошлом были обезьянами и во многом до сих сохранили в себе обезьяньи качества: агрессию, жестокость, страх и зависть*), охваченные жаждой власти, славы и богатства. Надо уметь смотреть правде в глаза и не пытаться обелять или возвышать людей их якобы “божественным” происхождением. Чем ближе в своих объяснениях сущности человека мы станем к реальности, к природе, тем больше у человечества будет шансов стать когда-то в будущем действительно обществом Homo Sapiens.

Атеизм - это мировоззрение, которое на протяжении более двух тысячелетий развивали лучшие умы человечества, которое рождалось в муках борьбы с религиозным

мракобесием, дурманом, насилием, и которое действительно способно открыть дорогу к развитию и совершенствованию человеческого рода. В отличие от религии, стоящей на “вечных” догмах, не подлежащих сомнениям и пересмотру и поэтому блокирующих всякое духовное развитие человечества, атеизм является единственным способом исследования и познания вечно движущегося, изменяющегося мира и человека в нем. Атеизм совместно с материализмом способен привести к пониманию естественных законов мира в целях разумного следования им и гармоничного существования человечества на Земле и в Космосе. Научному атеизму, всегда отстаивавшему право на сомнение и поиск истины, чуждо насилие над личностью: на протяжении столетий он боролся за свободу мысли от религиозных цепей, допуская в то же время свободу частного вероисповедания. Никто не может и не должен насильно навязывать атеизм верующим (но в светском государстве, тем не менее, воспитание и образование должны носить нерелигиозный, светский характер и подтверждаться соответствующими государственными документами, позволяющими как атеистам, так и верующим, заниматься квалифицированной общественно полезной деятельностью). Точно так же никто не может и не должен насильно навязывать свою веру другому. ***Мысль можно победить только мыслью, но не мечом и огнем.*** Вера, не основанная на знании, слепа, слаба и уязвима. Именно поэтому в мире существует бесчисленное количество верований, каждое из которых ничем не хуже и не лучше других (все они являются непродуктивными отходами деятельности человеческого сознания). ***Веру нельзя победить другой верой, но только знанием, которое объективно, достоверно и проверяемо на опыте, т.е. адекватно реальному миру.***

Молитва атеиста

Адепты религий считают, что атеисты лишены какой бы то ни было веры и чувств. Это у них от незнания. В мире неполного научного знания, в котором живет человек, без веры нельзя: она дополняет наше знание и зовет вперед к поиску нового, более глубокого знания. Вопрос в том, о какой вере, вере во что, идет речь: в таинственного Бога или в открытую Природу? Вера в бога не терпит сомнений и отклонений от догматов церкви: шаг влево, шаг вправо - и ты еретик или атеист со всеми вытекающими из этого последствиями. Атеистическая вера, наоборот, требует постоянного сомнения в своих основах и постоянной своей корректировки с учетом новых научных фактов, знаний и опыта. Иначе нельзя двигаться вперед, иначе нельзя понять законы развивающегося мира и использовать их для выживания человечества.

Атеисты на алтарь веры ставят не мифическое, непознаваемое существо, именуемое Богом, а мать и отца всего сущего - Природу, а точнее говоря, Космос, которым человек рожден, от которого он зависим, но который он, тем не менее, может и должен познавать. Атеисты - не боги, но и не “божьи твари”. Они - дети Великого Космоса и, будучи, как и все люди, смертными, малыми и слабыми, могут искать в своих сомнениях защиты и помощи у того, кто действительно их создал - у Природы, у Космоса, у Вселенной. Вот одна из молитв древних атеистов-пантеистов, которые верили, что разумом наделена вся Природа (*но мы-то сегодня знаем, что разум присущ не всей материи без разбора, а только высшим продуктам ее эволюции - людям и, возможно, их собратьям с других далеких экзопланет бескрайнего Космоса*).

Космос Всемогущий!

Ты - начало и конец всего сущего,
Ты - все и нет ничего вне тебя,
Ты - един, но вечно изменчив и многолик,
Ты - создатель законов и творец мира,
Ты - мать и отец порядка и хаоса,
Ты строишь и разрушаешь,
Ты рождаешь движение и покой,

Ты – и материя, и дух,
Ты – и вещество, и энергия,
Ты – и свет, и тьма,
Ты – и жизнь, и смерть.
Ты - вне добра и зла!
Я – твоя ничтожная частица,
Рожденная тобой через моих родителей.
Спасибо тебе и им, что создали меня
И наделили жадой жизни и познания!
Дай мне больше силы, знаний и любви,
Чтобы понять мир, созданный тобой,
И через него понять тебя, вседержителя мира.
Дай мне время пройти достойно мой путь,
Совершив то, что должно,
И уйти из мира, не сожалея о сделанном!
Да исполнится воля твоя через меня!
Я буду жить долго и счастливо,
Тело мое будет сильным, воля - крепкой,
Дух - могучим, мысль - ясной, а сердце открытым.
Я преодолею все трудности,
Сделаю задуманное, познаю тайное
И отдам другим, то, что сделано и познано,
Ибо, что отдал – то твое!
Я ничтожен, но сила моя в единстве с тобой,
Направь меня по верному пути
И дай мне силы его преодолеть!
Я сделаю, что должно,
И пусть будет, что будет!

Многие здравомыслящие люди, включая ученых, вероятно, готовы присоединиться к этой молитве древнего исследователя-атеиста.

Зачем государству религия?

Из вышесказанного уже ясно, что религия рассматривается государственной властью как эффективное средство управления сознанием и поведением граждан. Чтобы государство было прочно и монолитно, требуется какая-то объединяющая всех граждан идея. Идея, способная увлечь за собой и, возможно, обеспечить многолетнее процветание государства. Так, например, в Древнем Египте такой идеей стало строительство пирамид, в Древней Британии - строительство Стоунхенджа, в средневековой Европе - идея крестовых походов, в нацистской Германии - идея утверждения превосходства арийской расы, в советском государстве - идея строительства коммунизма и т.п. С распадом СССР рухнула основополагающая идея, возник идеологический вакуум. Чем его заполнить? И вот от бедности государственных умов возрождаются идеи реставрации царской, дворянской и церковной власти. Государственная власть независимых государств начинает заигрывать с возрождающейся после большевистского беспредела православной церковью, полагая, что это - кратчайший путь к национальной идее, объединению граждан и процветанию государства. Но насколько правилен такой выбор?

Действительно ли церковь способна сплотить всех людей в государстве? Россия, как и Беларусь или Украина, - не унитарное, а многоконфессиональное государство. Сколько различных церквей и религиозных сект - столько и вер, каждая из которых претендует на свою уникальность, истинность и непогрешимость. Так как, по определению, вера слепа, не требует рациональных доказательств и научной проверки на истинность (это и невозможно

сделать, так как отсутствует сама реальность, с которой можно было бы сравнить человеческие домыслы: бог есть ничто и “живет” лишь в человеческом сознании), то она неминуемо разделяет всех людей на “правоверных” и “неправоверных”, “своих” и “чужих”, “христиан” и “нехристей” с вытекающими из такого разделения последствиями. Вера жестоко противопоставляет людей разных конфессий друг другу, подрывая тем самым идеологическую догму монотеизма о едином боге. Церковная вера, с ведома или без ведома церковных иерархов, натравливает людей друг на друга по религиозному признаку, инициируя многие конфликты и ссоры, вплоть до войн “за веру”. Она превращает людей в зомби, позволяя религиозным властителям, а, в случае слияния их с гражданской властью, и светским правителям, управлять безропотными людьми не по законам разума, не по справедливости, а по беспределу безумия и невежества. Все это несет людям будущего, как прежде несло людям прошлого, неисчислимые страдания.

Но может церковь способствует повышению нравственного состояния общества за счет проповедей “христианских ценностей”? У христианства было более полторы тысячи лет, чтобы доказать свою эффективность в деле повышения нравственности человечества. И что же, эта нравственность повысилась? Выше было показано истинное лицо христианства, утопившего мир в “бескровных казнях” и насилии на религиозной почве. Правда, мало было сказано о нравственности самих носителей “христианских ценностей”. “Не убий” - но они убивали; “не прелюбодействуй” - но они прелюбодействовали; “не кради” - но они крали; “не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего” - но они желали и того, и другого, причем в огромных количествах. Может быть все эти претензии далеко в прошлом и не относятся к сегодняшним иерархам церкви? По всему миру совсем недавно прокатилась череда скандалов с церковниками-педофилами, гомосексуалистами, развратниками и т.п. Лицемерно проповедуя благочестие и смирение, церковники в массе сами напрочь лишены всего этого (*ибо они, как бы не прятались за бога, такие же “природные твари”, как и все другие люди, верующие или атеисты*).

И главное, может ли церковь, придя к власти, обеспечить свободу мысли и слова, свободу совести и вероисповедания, свободу научного поиска? Может религиозные гонения в мире канули в Лету и не имеют никакого отношения к современности? Но это не так. Летом 2009 года ООН на очередной своей сессии призвала мировое сообщество защитить права ведьм и колдунов (не следует забывать, что вера в колдунов и ведьм была и остается атрибутом религиозного, но никак не атеистического, сознания масс). Достоянием гласности стали массовые внесудебные казни по религиозным причинам в ряде стран мира, прежде всего исламские толка, - Иране, Ираке, Филиппинах, в африканских государствах. Так, только в Танзании жертвами религиозного убийства становятся ежегодно до тысячи женщин. В Саудовской Аравии по требованиям священнослужителей ортодоксального ислама властями в 2009 г. создана Комиссия по поощрению добродетели и предупреждению порока, деятельность которой направлена на борьбу с магией и колдовством, поскольку жители страны нередко обращаются к гадалкам и ясновидящим для исцеления и прогноза своего будущего (*только в 2012 году служители комиссии арестовали 215 колдунов*). В 2013 г. в Индонезии, крупнейшей мусульманской стране мира (из более чем 240 млн. ее жителей мусульмане составляют около 90%), был приговорен к 30 месяцам тюремного заключения 30-летний индонезиец за организацию в интернете атеистической группы, критику ислама и публичного утверждение о том, что Бога нет. Власти Западной Суматры обвинили его в “сознательном распространении информации, разжигающей религиозную ненависть и вражду”, в том, что он “бросил тень на ислам и вызвал беспокойство в обществе...призывал к атеизму и богохульству”. Да, религия боится атеистической критики и насмешек “как черт лаdana” и делает все для того, чтобы заставить атеистов, этих безусловных могильщиков религии, замолчать (*к этому направлен и вышеупомянутый российский закон о защите чувств верующих*). Но, общество, которое хочет выжить и развиваться во все более усложняющемся и противоречивом мире, должно больше беспокоиться не о борьбе с атеизмом, а об ограничении религиозной экспансии, уводящей людей в сторону от решения

их жизненно важных проблем. **Свобода религии в светском обществе должна быть всегда и во всем ограничена свободой атеизма!**

В православном мире церковь начинает все активнее вмешиваться в сугубо мирские дела, “освящая” строительство различных гражданских и военных сооружений (кораблей, самолетов, электростанций, дворцов спорта, памятников и т.д.), внедряя свои культовые ритуалы в армию и полицию (*в российской армии уже появились даже мобильные полковые храмы*), диктуя ученым, что им следует, а что не следует делать (*например, в области генетических или космических исследований*), требуя от властей введения законов, запрещающих проповедование религиозных истин конкурентными культами и сектами (*а чем, собственно, одна вера лучше другой: все они дурачат людей и поэтому стоят друг друга!*), и т.п. Набирает обороты со стороны церковных монополистов, приватизировавших право толковать бога и его установления, право управлять сознанием, совестью и жизнью людей, очередной мировой виток борьбы “за нравственность и чистоту общества”. И это только начало. К чему все это приведет, если не остановить экспансию религии? **Уроки истории прямо указывают на будущие следствия государственной политики “ублажения церкви”**. Агрессора, зомбирующего людей, надо не ублажать, но ограничить и дать должный отпор. Иного не дано. Слияние государственной идеологии с церковной является колоссальным стратегическим просчетом чиновничьей власти, который еще не единожды аукнется в будущем для многих здравомыслящих людей.

СПРАВКА

Данный очерк опубликован в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.

Смотрите ниже Приложение

ПРИЛОЖЕНИЕ

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

Что такое светское государство и гарантирует ли Конституция РФ права и свободы граждан?**Темные пятна в Конституции РФ**

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
(Минкультуры России)

М. Гнездиковский пер., д. 7/6, стр. 1, 2,
Москва, ГСП-3, 125993
тел. 8 (495) 629-20-08, факс 8 (495) 629-7269
E-mail: kultura@mincul.ru

E-mail: gal_minsk@rambler.ru

А.Л.ГУРТОВЦЕВУ

13.11.2015 № 4438-06-05

на № _____ от « _____ » _____

Уважаемый Аркадий Лазаревич!

Департамент науки и образования рассмотрел Ваше обращение, поступившее в Министерство культуры Российской Федерации (от 27.10.2015 № Г-12050) из Аппарата Правительства Российской Федерации (от 22.10.2015 № П48-99456) и касающееся положения религии в современном российском обществе.

Благодарим за возможность ознакомления с Вашей научной работой «Думать или верить?». Вместе с тем сообщаем, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому гражданину страны «гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право... свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (статья 28). Также «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (пункт 3 статьи 29). Таким образом, подобная практика оставляет вопросы религиозного самоопределения вне сферы полномочий и функций государственных органов.

Заместитель директора Департамента
науки и образования –
начальник отдела библиотек и архивов

Е.Н. Гусева

Е.Н. Гусева

Пролог.**О запросе автора в администрацию Правительства РФ**

Я, белорусский ученый, обеспокоенный очевидным процессом ползучей клерикализации России (*родины моей матери Гуртовцевой Екатерины Владимировны - простой русской учительницы из многодетной крестьянской семьи Стародубского района Брянской области*) и постепенным подчинением, пока еще светской страны, влиянию религиозной идеологии - бывшей титульной религии Российской империи – православию,

направил в конце октября 2015 г. свой тревожный запрос на эту тему в администрацию Правительства России.

Я писал, что выбранный курс российской власти на государственную поддержку и всемерное продвижение в гражданском обществе религиозной идеологии является глубоко ошибочным и требует пересмотра. В доказательство правильности такой оценки происходящих событий я приложил к письму свою новую книгу по философии, атеизму и религии (Гуртовцев А.Л. *Думать или верить? Ода человеческой ослиности.* – Мн.: Энциклопедикс, 2015. – 420 с.; ISBN 978-985-7090-64-8; полный авторский, электронный, доредакционный вариант книги бесплатно доступен в интернете на сотнях сайтов).

И вот, менее чем через месяц, по поручению Правительства, от Минкульта РФ (его Департамента науки и образования) пришел ответ, суть которого выражается фразой: **“Вопросы религиозного самоопределения находятся вне сферы полномочий и функций государственных органов”**.

Оказывается, что *все права и свободы граждан “надежно” защищены Конституцией России, и поэтому атеисты могут спать спокойно*. Свободе их мысли и слова никто и ничто не угрожает, а если в обществе и происходят какие-то процессы религиозной агрессии и экспансии, то это к деятельности государственных органов не имеет, мол, никакого отношения и не подлежит государственному регулированию, что следует из соответствующих статей Конституции РФ.

Итак, *что же и как защищает Конституция РФ в религиозной и светской деятельности граждан и их объединений?* Рассмотрим и проанализируем те немногие ее статьи, которые имеют прямое или косвенное отношение к данной сфере.

Но, прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно текстов Конституции, полезно исследовать происхождение и суть **понятия светскости**, которое используется в основном законе страны как базовое при описании гражданских прав и свобод. Свойство светскости затрагивает смысл таких многих производных понятий, как **“светская власть”**, **“светское государство”**, **“светское общество”**, **“светское образование”**, **“светское воспитание”**, **“светская школа”**, **“светский образ жизни”** и т.п..

Что есть “светскость” и какие свойства она предполагает в общественных отношениях и структурах государства?

На протяжении почти всей истории человеческой цивилизации (10 тыс. лет до н.э. – 2 тыс. лет н.э.) индивидуальное и общественное сознание людей формировалось и развивалось под жестким диктатом **религиозной идеологии** (мифологически-религиозных представлений, требований, правил и культовых обрядов) и ее элитарных носителей – ведунгов, колдунов, прорицателей, пророков, шаманов и других жрецов религиозных культов, которые позже, при возникновении государств, стали объединяться в соответствующие религиозные организации (общества, общины, братства, ордена, миссии и т.п.) и структуры (храмы, церкви, монастыри, аббатства, епископаты и т.д.).

При первобытнообщинном строе, в государствах рабовладельческого, феодального и раннего капиталистического типов религиозная власть была неотъемлемой составной частью

власти родоплеменной верхушки (*вождей*) или государственной власти (*царей, фараонов, королей, императоров, халифов, князей, герцогов, графов, феодалов, сенатов, городских советов и т.д.*). Чаще всего носителями религиозной и государственной власти были разные люди и разные организации, хотя иногда эта власть концентрировалась в руках одного человека – **монарха** (*от греч. monos один + archos власть; Людовик XIV: "Государство – это Я!"*), т.е. единого, абсолютного, одновременно гражданского и религиозного правителя.

Одним из главных атрибутов любой власти, будь это государственная или религиозная, является концентрация в ее руках больших материальных ресурсов и ценностей, включая земли, движимое и недвижимое имущество, финансы и т.п. Время от времени между отдельными носителями власти, в том числе государственной и религиозной (*например, между фараоном и жрецами, королем и Папой или императором и патриархом*), возникали властные конфликты, в ходе которых земли и имущество одной стороны полностью или частично переходили во владение или собственность другой. Так, например, в первой половине 8 в. фактический правитель Франкского государства **Карл Мартелл** (688-741; *дед Карла I Великого*) конфисковал часть церковных земель и раздал их в целях укрепления военной силы государства в **бенефиции** (*от лат. beneficium благодеяние; в пожизненное пользование феодалам на условии несения ими военной службы; позднее бенефиций превратился в феодал, т.е. наследуемую землю*).

Подобные изъятия государством земельной или иной церковной собственности получили в 17-ом веке название **секуляризация** (*в средние века лат. слово saeculum – "век" приобрело новое значение – "мир, мирская [saecularia], светская [saecularis] жизнь" в противоположность церкви и церковной, духовной, видимо, в первую очередь, монастырской, монашеской [черное духовенство] жизни, зачинатели которой, отцы-пустынники, спасаясь от мира и его соблазнов, образовали в 4 в. в Скитской пустыне Египта [на северо-востоке Ливийской пустыни, к западу от дельты Нила] первые христианские монастыри*). Словом "секуляризация" церковное каноническое право стало обозначать переход духовного лица (*его отказ от духовного звания и церковных должностей*) или церковных объектов (*земель, движимого и недвижимого имущества, доходов и т.п.*) из церковного состояния (*пользования, распоряжения, владения, собственности*) в гражданское состояние и право (*принадлежность государству или гражданам, светским лицам, мирянам*).

Если по каноническому праву секуляризация могла осуществляться только по добровольному согласию церковных властей, то на деле она производилась вопреки их воле - под давлением государей или иной государственной власти. В средние века секуляризация стала одним из способов образования крупных феодальных монархий и освобождения королевской власти от церковной опеки, а также укрепления государственных финансов за счет доходов духовенства. Широкий размах секуляризация получила в Европе в 16-м веке в период Реформации (*земли католической церкви изымались в пользу светских феодалов и дворянства, поддержавших протестантов*), а также позже, в период буржуазных революций 18-19 вв., включая Великую Французскую революцию (*церковные земли передавались в руки буржуазии*). В России после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. церковное землевладение было ликвидировано, церковь отделена от государства, а школа – от церкви (*декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. по ст. ст. "Об отделении церкви от государства и школы от церкви", вступил в силу 23 января 1918 г.*).

В исторической науке понятие "секуляризация" постепенно приобрело ряд новых, дополнительных значений, став предтечей современного более общего и широкого понятия "светскость". Становлению этого базового понятия современных светских государств содействовали идеи эпохи **Возрождения** (14-16 вв.) по **гуманизации** (*от лат. humanus человеческий*) средневекового общества и ослаблению религиозного, церковного давления на духовную, умственную, интеллектуальную деятельность людей, в первую очередь, на философию, науку, литературу, искусство и общественную жизнь. Тогда впервые после тысячелетнего забвения провозглашалось под эгидой возвращения идеалов и

ценностей античной культуры законное право человека на достойную, радостную, чувственную и счастливую земную жизнь, основанную на законах природы, а не на теологических, теократических и аскетических догмах. В последующие периоды **Реформации** и **Контреформации** развитие гуманистических идеалов было задержано и продолжилось лишь в эпоху французского **Просвещения** (18 в.) и в ходе европейских буржуазных революций.

Со временем **процесс секуляризации был распространен почти на все сферы духовной и материальной жизни человека и общества**, а религия стала в ряде государств частным делом (уделом совести) отдельных граждан и их конфессиональных объединений. Современный **Словарь иностранных слов** (17-е изд., 1988 г.) трактует секуляризацию в 3-х смыслах: 1) обращение церковной и монастырской собственности в собственность светскую; 2) изъятие чего-либо (например, школьного образования) из церковного, духовного ведения и его передача в светское, гражданское ведение; 3) освобождение от церковного влияния большинства или всех сфер жизнедеятельности общества и личности.

Процессу секуляризации человеческого общества противостоит **клерикализм** (от лат. *clericus* церковный) – политическое и идеологическое движение во многих странах мира по сохранению, восстановлению и обеспечению во всех сферах государственной и/или общественной жизни (в первую очередь, в политике, культуре, воспитании и образовании) первенствующей роли церкви и религии. Сегодня клерикализм в капиталистических странах, к которым относится и новая Россия, является одним из главных средств властной элиты по управлению народными массами, хотя в стратегической перспективе подобные методы реорганизации сознания и жизни общества неминуемо приведут к деморализации, отсталости, деградации и краху государства (не первый раз в истории правители своих народов придерживаются известного королевского принципа: “После нас хоть потоп!”). Тут нечему удивляться.

Кратко вспомнив историческую подоплеку существования и взаимодействия в государстве двух типов власти – **гражданской, светской, мирской и религиозной, духовной, церковной**, перейдем к более внимательному изучению **понятия светскости**. Следует сразу отметить, что современные энциклопедии и словари не дают его прямого и развернутого толкования, что, видимо, связано со сложностями его полного и точного определения (например, в *Большой или Малой Советской энциклопедиях [БСЭ, МСЭ]* на тему светскости имеются лишь 2 статьи: “Секуляризация” и “Светская школа”).

По **Словарю русского языка Владимира Даля** (2-е изд., 1882 г.; вспомним, что это время существования Российской империи, где религия была слита с государственной властью) понятиям “**светский**” и его синониму “**гражданский**” даются лишь синонимические или антонимические перечисления: “ко свету (миру); земной, мирской, суетный, гражданский; светская власть (**противоположное** – духовная; люди – духовенство белое, не монашеское, черное); светские утехы, шумные, чувственные; светски жить, светское творить” и соответственно “относящийся к гражданам, к государственному или народному управлению, к подданству; **противоположается** духовному или церковному”. Синонимом **мирского**, а значит и **светского**, Даль называет “**житейское**” (“к житию, к земной жизни относящейся, обиходный, бытовой, суетный...**Житейское [мирское]** твори, а к смерти гребись...**Житейский житель**... Человек живет телом на земле, духом на небесах”). “**Духовный**” же, по Далю, есть “бесплотный, бестелесный, относящийся к Богу, церкви, вере”.

По **Словарю русского языка Сергея Ожегова** (20-е изд., 1988 г.) понятие “**светский**” имеет 2 значения: “1) отвечающий понятиям и требованиям света, принадлежащий, относящийся к свету; светская жизнь, светская манера; 2) не церковный, мирской, гражданский; противоположное духовный; светское образование; суц. **светскость**”. Очевидно, что эти трактовка практически идентична далевской.

Из статей “**Светская школа**” (БСЭ, МСЭ; период Советской власти и антирелигиозной пропаганды) следует, что это “школа, находящаяся в ведении гражданских

(светских) властей, организаций или лиц в отличие от конфессиональной школы, находящейся на содержании церкви и под ее контролем...школа, дающая светское образование, т.е. школа, в которой воспитание и образование свободны от влияния и вмешательства церкви... не допускают преподавания каких-либо вероучений и исполнения религиозных обрядов, проводят атеистическое воспитание...Фактически в светских школах буржуазных стран, как правило, проводится религиозное воспитание”.

Любопытно отметить, что определения секуляризации и светскости отсутствуют в таком авторитетном современно англоязычном издании как двухтомная настольная энциклопедия Britannica (русскаяязычное издание 2006 г.), что свидетельствует о нежелании издателей пропагандировать эти понятия в западном мире.

Итак, можно констатировать, что **единое и детальное определение понятия светскости на сегодняшний день отсутствует**. Иными словами, **светскость, как и секуляризация, подразумевает различные виды и степени своего существования и содержания как общественного явления**, начиная от простого разделения государственной власти на светскую и религиозную (в случае их слияния, как это имеет место в теократических государствах, например, в государстве-городе Ватикане или Саудовской Аравии, о светскости говорить вообще не приходится – ее там нет по определению) и завершая полным исключением религии и религиозных институтов из всех сфер жизнедеятельности государства и общества, т.е. при полном общественном господстве атеистической идеологии (что не исключает индивидуальной свободы человека и его свободы совести, т.е. свободы верить во все, что ему заблагорассудится, включая духов, демонов, чертей, богов или других химер, но везде в обществе, в случае публичного продвижения или пропаганды его личных мифологических или религиозных взглядов, он будет встречать противодействие атеистической идеологии [в теократических государствах публичный атеизм запрещен и наказывается тюрьмой или смертной казнью]); здесь следует отметить, что атеизм является единственным видом из всех идеологий, которая имеет под собой глубокую научную основу и научное обоснование).

Чаще всего **под светскостью** понимают **отделение церкви от государства и государственных школ** (занимаются воспитанием, образованием и просвещением подрастающего поколения) **от церкви** (частные, конфессиональные школы имеют право на существование – они содержатся религиозными организациями и воспитывают молодежь в духе церкви того или иного вероисповедания), **ограничение свободы церковной деятельности**, как и прочих общественных организаций, гражданско-правовыми актами, **существенное сужение и ограничение влияния церкви** на государственную, гражданскую и правовую деятельность, **сокращение в обществе культовой практики и вытеснение религиозной идеологии** с заменой ее светскими, как правило, научными (по сути, атеистическими) взглядами, **лишение религиозных институтов их социальных функций** с передачей их в государственные и гражданские организации, **свобода критики религиозной идеологии** (впрочем, как и атеистической – по принципу “кто кого?”) и ее претензий на звание хранительницы морали, человеческих ценностей и деятеля по изменению земного мира к лучшему (все устремления церкви – побыстрее и покрепче привязать человека не к земному, а “небесному” миру), **утверждение** в обществе и индивидуальном сознании **материалистического, атеистического мировоззрения**.

Перейдем с учетом сделанных пояснений непосредственно к анализу статей основного закона современной России.

Статьи из главы 1 “Основы конституционного строя”

Ст.2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Комм. Г.А.Л. Прекрасная общечеловеческая, гуманистическая идея, ставящая на первое место не тоталитарные права государства, общества или его отдельных классов и

групп, включая религиозные объединения с идеями верховенства над людьми и обществом неких мифических богов и “святых троиц”, а права и свободы самой личности, гражданина, индивидуума. Следует вспомнить, что в христианстве и исламе личность есть “ничто” - “божья тварь”, целиком зависящая от бога и от церкви, а цена прав и свобод такой личности (включая право на жизнь) – копейка. Без прав и свобод, гарантированных каждой личности, не может быть разумного, справедливого и процветающего государства.

Ст.7, п.1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Комм. Г.А.Л. Социальное, социум – от лат. *socialis* - общественное, связанное с жизнью и отношением людей в обществе, т.е. смысл всех прав и свобод личности не абсолютен, но относителен и существует лишь в рамках общества, отношений с другими людьми, обладающими априорно такими же правами и свободами, как и данная личность. Свобода каждого индивида кончается там, где начинается свобода другого человека, и социальное государство призвано гармонизировать отношения людей (насколько это возможно).

Ст.13.

- 1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.**
- 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.**
- 3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.**
- 4. Общественные объединения равны перед законом.**
- 5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.**

Комм. Г.А.Л.

По п.1 Идеологическое многообразие – это замечательная идея, соответствующая биологическому назначению Человека Разумного, или Человека Творящего, создающего комбинационным путем новую, рукотворную, бесконечно разнообразную искусственную реальность, дополняющую собой естественную реальность Природы и Вселенной. Идеологические ограничения определенного толка (например, религиозные) способны затормозить развитие общества на века и тысячелетия.

По п.2 сильно сказано, но расплывчато, неопределенно и сомнительно. **Идеология – это система идей.** Любое государство, как единое целое, не может существовать без той или иной формы государственной идеологии. В частности, сама рассматриваемая Конституция устанавливает государственную идеологию **определенного образца.** Если это не так, то в Основном законе следовало бы дать особое определение понятию идеологии.

По п.5 также сильно сказано, но очень размыто и очень опасно. **Главный вопрос – что является разжиганием социальной, расовой, национальной и религиозной розни?** Социальные, расовые, национальные и религиозные исследования и дискуссии всегда связаны с рассмотрением противоречивых вопросов, конфликтных ситуаций, неоднозначных выводов, которые можно при желании трактовать в ключе разжигания розни. **Неопределенность понятий ведет к манипулированию законами,** что недопустимо (и что имеет место на практике).

Ст.14.

- 1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.**
- 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.**

Комм. Г.А.Л.

По п.1. определение России как светского государства требует пояснений. С учетом выше проведенного автором анализа понятия светскости, следует, что светское – не церковное, не религиозное, не монашеское, не клерикальное. **“Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”** – это, конечно, замечательное положение, особенно в том случае, если государство в своей правоприменительной практике ему твердо следует.

По п.2 следует, что религиозные объединения **отделены** от государства, т.е. осуществляют свою деятельность независимо от государства, как и государство свою - независимо от них (?). Понятие **отделения** размыто, а потому им можно манипулировать. Например, финансовая, материальная, имущественная, земельная или иная помощь государства религиозным объединениям не нарушает ли принцип отделения?

Статьи из главы 2 “Права и свободы человека и гражданина”**Ст.17.**

- 1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.**
- 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.**
- 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.**

Комм. Г.А.Л. По п.2 и п.3 важно утверждение о том, что каждый человек и гражданин, в частности, независимо от того является ли он верующим или безбожником, имеет от рождения такие же права и свободы, как и другой, т.е. **как верующему, так и атеисту, следует понимать, что их личная свобода всегда ограничена свободой и правами своего оппонента.**

Ст.18. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Комм. Г.А.Л. Еще раз подчеркнута **основная идеология Конституции** – приоритет в государстве и обществе прав и свобод человека и гражданина по отношению к любым законам, деятельности власти и правосудия. К сожалению, **эта декларация на практике не выполняется** (права и свободы граждан ущемляются в угоду чиновникам государственных органов и третьих лиц, в том числе в результате коррупции).

Ст.19.

- 1. Все равны перед законом и судом.**
- 2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.**

Комм. Г.А.Л. Декларируемое равенство прав и свобод всех граждан, в частности, независимо от отношения к религии и убеждений, есть великая идея, которая сплошь и рядом нарушается в правоприменительной практике.

Ст.28. Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Комм. Г.А.Л. Как верующие, так и атеисты, могут свободно выбирать, иметь и распространять свои убеждения и действовать в соответствии с ними. Остается вопрос: как в процессе такой деятельности избежать нарушений **ст.13,п.5** и **ст.29, п.2** (см. ниже) настоящей Конституции о разжигании религиозной розни, ненависти и вражды (критика атеистами религиозных убеждений или, наоборот, верующими безбожников, практически всегда ведет к такой розни по принципу: “ты – дурак; нет, ты сам дурак!”)? Противоречия между вышеуказанными статьями очевидны (выход в том, чтобы четко сформулировать понятие “разжигание религиозной розни, ненависти и вражды” в ходе религиозной и антирелигиозной деятельности граждан и их объединений).

Ст.29.

1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.

Комм. Г.А.Л.

По **п.1.**, свобода мысли и слова – великое завоевание европейской цивилизации, соответствующее биологическому назначению человечества. Свобода мысли не может и не должна ограничиваться какими-либо законами (по крайней мере, до тех пор, пока не восстановится общение между людьми на невербальном, полевом, духовном уровне). Но свобода слова может и должна ограничиваться законами общества, ибо свобода одного человека кончается там, где начинается свобода другого.

По **п.2** остаются вопросы относительно размытости понятия “возбуждение религиозной ненависти и вражды”, но очень важен тезис о запрете пропаганды религиозного превосходства (не может быть признано превосходство одной религии над другой, например, православия над исламом, или православия над какой-то религиозной сектой). Неясно, относится ли данное положение к атеизму (атеизм – это не религия, а научное мировоззрение) и его превосходству над религией?

Ст.30.

1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Ст.45.

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Комм. Г.А.Л. По п.2. свои права и свободы могут защищать всеми способами как верующие, так и безбожники. В этом уже заложены все конфликтные ситуации. Именно поэтому важно определить в законе, что допустимо, а что неприемлемо в такой неминуемой борьбе, исходя из интересов общества в целом.

Ст.55.

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Комм. Г.А.Л. По п.2 очень важное положение, которое сегодня в религиозно-атеистической сфере постоянно нарушается, причем в интересах церкви (как раньше, в СССР, нарушалось в интересах советской, атеистической власти).

Заключение

Таким образом, краткий анализ статей Конституции, относящихся к сфере религиозной и антирелигиозной деятельности, показывает, что, **с одной стороны, Основной закон действительно защищает права и свободы граждан, включая атеистов, а, с другой стороны, содержит ряд нечетких, неоднозначных, размытых понятий, которые затрудняют правоприменение этого закона** и позволяют им манипулировать в интересах отдельных групп и объединений граждан, включая религиозные объединения. В связи с этим **возникает необходимость дальнейшей правовой доработки отдельных статей Конституции.**

В последние годы в России приняты законы и подзаконные акты в сфере расширения прав и свобод верующих в ущерб правам и свободам других групп населения, в частности атеистов. Я уже подробно писал об одном из таких законов, названных мною **“Законом о защите чувств верующих и богов”**. Сюда же относятся решения Минкульта России о введении в общеобразовательных государственных школах добровольно-обязательного курса **“Основы православной культуры”** и решения ВАК России о признании диссертаций по богословию (теологии) и уравниванию их в правах с общепринятыми научными диссертациями в области естествознания, техники и гуманитарных наук (**возврат к дореволюционной практике Российской империи**).

Полагаю, что такая подзаконная деятельность ряда государственных структур России находится в резком противоречии с вышерассмотренными статьями Конституции. Эта религиозно-правовая экспансия должна быть пресечена здоровыми силами российского общества. Никто, кроме самих здравомыслящих россиян, не остановит набирающее последние два десятилетия наступление религии на права и свободы гражданского, мирского, не церковного общества.

И последнее. Хотя следует приводить в порядок саму Конституцию и подзаконные акты, но главная проблема заключается не в законах, а в их правоприменительной практике. Давно известно, что плохие (или хорошие) российские законы компенсируются повсеместной практикой их невыполнения. Россия – светское государство, но почему ее руководители

прилюдно, под объективом сотен камер демонстрируют свою приверженность титульной религии – православию и РПЦ? Почему при вводе в строй военной техники (*кораблей, самолетов, ракет*), электростанций, заводов и других крупных гражданских объектов появляются попы с метелками в руках, окропляющие эти объекты “святой” водой (*а специалистов, подвергающих власти критике за санкционирование такой гражданско-религиозной деятельности, наказывают вплоть до увольнения с работы*)? Что, так будет надежнее, а без магических действий объект не заработает?

Почему суды принимают от верующих граждан к рассмотрению дела по архаичным “обезьяним процессам”, требующим запретить преподавание в школах научной эволюционной теории Дарвина и восстановить преподавание “божьего закона” (*пока церкви удалось ввести лишь его заменитель - “Основы православной культуры”*)? Почему отменяются решения судей по экстремистской религиозной литературе и тут же фабрикуются декреты о запрете критики “священных книг” и неподсудности их экстремистских призывов к ненависти и насилию? Почему учителей в школах увольняют за то, что они не обеспечили нужный набор детей на религиозные факультативы?

И множество других почему, ответы на которые светские власти России не хотят или не могут дать. Вот и остается им лишь отсылать вопрошающих граждан к неработающим статьям Конституции России – Основного закона, по которому должна жить вся страна от мала до велика, но живет ли она по нему???

Гуртовцев А.Л., Минск, 25 ноября 2015 г., дополнено 9 октября 2019 г.

6. ГЛУПОСТЬ В ЗАКОНЕ ИЛИ РАСТОПТАННЫЙ РАЗУМ

*Российский закон о защите чувств верующих и ...богов -
закон “с душком”,
которому 2,5 тысячи лет*

Глупость в законе или растоптанный разум

Российский закон о защите чувств верующих и ...богов - закон “с душком”, которому 2,5 тысячи лет

Гуртовцев А.Л.

“Невежество и человеческая глупость не имеют границ. Властители всех времен и народов всегда широко использовали это свойство человеческой натуры в своекорыстных интересах для управления темными людскими массами. Но когда-то этой дикости люди, стремящиеся быть разумными существами, сами должны положить предел...”

Автор, 2013 г.

Свершившийся Факт - Исторический прецедент: “Пальма первенства” за Афинами - Истоки атеизма - И вновь Афины - Законодатели новой России - Система общечеловеческих ценностей - Чувства верующих против чувств атеистов. Кто кого оскорбляет? - Закон против атеистического мировоззрения - О “человеческих ценностях” в Библии и Коране - Заключение

Свершившийся Факт

С 1 июля 2013 г. вступил в силу Федеральный закон России **“О внесении изменений в статью 148 УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорблению убеждений и чувств граждан”**. Прежде всего документ устанавливает новую редакцию **статьи 148 “Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий”** УК РФ, предусматривая уголовное наказание (в зависимости от разновидности “противоправных” действий, штрафы до 500 тыс. руб., исправительные работы от 1 до 3 лет, тюремное заключение от 1 до 3 лет и др.), в частности, за (выделено жирным шрифтом – автор): 1) **“публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих”**; 2) **“за те же деяния, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний”**; 3) **“незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний”**. Кроме того, закон устанавливает новую редакцию **статьи 5.26 “Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях”** Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривая наказания (штрафы до 200 тыс. руб., обязательные работы до 15 суток) за: 1) **“воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него”**; 2) **“умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или**

уничтожение”. Закон принят Государственной Думой от 11.06.2013, одобрен Советом Федерации от 26.06.2013 и утвержден Президентом РФ от 29.06.2013.

Исторический прецедент: “Пальма первенства” за Афинами

Что ж, российских законодателей и правителей можно поздравить со “славным” продолжением *первого в истории антиатеистического закона “О привлечении к суду по обвинению в государственной измене тех, кто не признает богов и преподает учения о небесных явлениях”*, принятого еще в 435 г. до н.э. в афинском государстве, а также множества других, более поздних документов Римской империи и средневековой Европы (особенно времен “святой инквизиции”), направленных на защиту религии, богов, чистоты веры и чувств верующих от критики и насмешек атеистов, ученых, свободомыслящих людей, еретиков и иноверцев. Не счесть подобных актов в истории религиозного человечества, но на первом из них, следует остановиться особо. Российским недостаточно образованным политическим “умам” будет полезно узнать о том, какое исторически “славное” деяние им удалось совершить, приняв указанный закон, и к каким последствиям привел, в частности, его первый античный прототип (впрочем, как отмечал еще великий Гегель, “история учит тому, что она ничему не учит людей”).

Эта история случилась в период наивысшего расцвета античного демократического афинского государства, в правление выдающегося афинского стратега и оратора, законодателя и вождя демократов **Перикла** (490-429 до н.э.). Историки называли то время “золотым веком Перикла”. Перикл был знатного аристократического рода, получил прекрасное образование, его учителем был знаменитый философ **Анаксагор из Клазомен** (500-428 до н.э.), который поспособствовал формированию у Перикла свободомыслия и демократических убеждений. С 461 года, когда в результате борьбы демократов с аристократами-землевладельцами власть последних была ограничена, Перикл начал играть первую роль в афинской политике. Он провел ряд демократических реформ, приблизив к власти мелких землевладельцев и граждан Афин, укрепил город, превратив его в неприступную крепость, выступил с инициативой объединения греческих государств (этому помешали интриги Персии – врага греков и Спарты – конкурента Афин в борьбе за экономическое и политическое влияние в Средиземноморье), провел крупную реконструкцию афинского Акрополя, включая строительство **Парфенона** в 447-438 гг. до н.э. и создание под руководством Фидия трех мировых скульптурных шедевров (17-метровой бронзовой статуи Афины Парфенос, статуи Афины Промахос, облицованной золотом и слоновой костью, а также Зевса Олимпийского – “отца” Афины). Перикл собрал в Афинах много знаменитых ученых и деятелей искусства, в том числе философа **Протагора**, скульптора **Фидия**, драматурга **Софокла**, историка **Геродота** и др.

Но **афинским земельным олигархам**, отстраненным от власти и искавшим пути ослабления Перикла, пользовавшегося у афинян безусловным авторитетом, удалось провести через народное собрание тот самый вышеназванный **антиатеистический закон**. Тотчас же, используя этот закон, противники Перикла начали **судебные процессы над близкими к Периклу людьми, обвиняя их в нечестии, богоотступничестве и свободомыслии**. Такого процесса не избежала даже любимая жена Перикла **Аспасия** (Аспазия) – одна из замечательных женщин древнего мира, отличавшаяся красотой, умом и образованностью (в ее доме собирались выдающиеся художники, поэты и философы Древней Греции, и сам Сократ, ее ровесник, признавал Аспасию своей учительницей). Аспасию, обвиненную в вольнодумстве и в нечестии к богам (ей, негражданке Афин, припомнили и ее вольнодумную родину – Ионию, Милет, из которой она прибыла в Афины), спас от осуждения и наказания Перикл: он выступил на суде ее защитником, и она была оправдана.

Истоки атеизма

Следует заметить, что **атеизм как философское учение**, впервые появился в 6-5 вв. до н.э. в Древней Греции (**Фалес, Анаксимандр и Анаксимен из Милета; Гераклит из Эфеса; Левкипп и Демокрит из Абдеры; Анаксагор из Клазомен**). В 5 веке до н.э. Гераклит писал: **“Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий... Мудрость же в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе, осозновая...”**. До греческих натурфилософов, выдвинувших **на первое место в познании мира не веру и чувства человека, а его разум**, тысячелетия сознанием людей безраздельно управляли мифология и религия (следует признать, что они до сих пор, несмотря на триумф современного естествознания, продолжают управлять массовым сознанием, и это лишний раз подтвердил новый российский закон). Хотя **античная языческая религия**, в отличие от последующих монотеистических религий – иудаизма, христианства и ислама, еще допускала определенную свободу мышления, тем не менее, она, как и любая религия, **оберегала своих “идолов” от разоблачения человеческим разумом. Тюрьма, изгнание или смерть были “наградой” философам и ученым за их вольнодумство, смелые публичные речи и трактаты о богах и природе**. Все эти наказания сполна предусмотрел афинский закон (в этом отношении российский закон выглядит гораздо “гуманнее” – не грозит смертной казнью за свободу мысли и слова, а ограничивается тюрьмой и крупными, разорительными для рядовых граждан денежными штрафами; воистину, атеист и ученый, “от сумы и тюрьмы не зарекайся”, так как религиозно “возрождающаяся” Россия может спросить с вас за свободомыслие не хуже древнеафинских олигархов и их жрецов).

И вновь Афины...

По афинскому антиатеистическому закону учитель Перикла **Анаксагор** (последователь милетской школы натурфилософов Анаксимандра и Анаксимена, перенесший ее из Ионии в Афины; автор труда “О природе”, в котором он “впервые присоединил к материи ум”, за что сам получил прозвище “**Ум**”; Анаксагор, будучи знатного рода, отказался от наследственного имени в пользу родственников, чтобы посвятить свою жизнь изучению философии природы; он был учителем не только Перикла, но выдающегося поэта **Еврипида**, 480-406 до н.э., и философа **Архелая**, 5 в. до н.э., учителя **Сократа**) был в 433 г. до н.э. заключен в тюрьму и приговорен афинянами к смертной казни за **“нечестивое богохульство”**, т.е. за то, что осмелился Солнце, почитаемое афинянами в виде бога Гелиоса, называть **“раскаленной глыбой железа”** (о своем осуждении Анаксагор сказал так: **“И моих судей, и меня природа и так уже давно приговорила к смерти”**). Только благодаря заступничеству Перикла на суде (Перикл обратился к народу и спросил, есть ли им хоть в чем-нибудь упрекнуть его самого в его жизни; “Не в чем” – ответили те; “Ну так вот, - сказал он, - а я его ученик. Так не поддавайтесь же клевете и не убивайте человека; послушайте меня и отпустите его!”), смерть ему была заменена небольшим штрафом и **пожизненным изгнанием из Афин**. Вскоре Анаксагор умер в Лампсаке, городе на берегу Боспора Фракийского, жители которого похоронили пришедшего философа за государственный счет и с большими почестями, а на могиле высекли надпись: **“Истины высший предел и границы Вселенной достигший Здесь, под этой плитой, Анаксагор погребен”**.

Аналогичная участь - **изгнание из Афин** - постигла философа **Протагора из Абдер** (480-410 г. до н.э.), который 40 лет вел жизнь странствующего софиста - учителя мудрости. Знаменито его изречение: **“Человек - мера всех вещей, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют [т.е. существуют только в сознании человека, но не в реальном мире – Г.А.Л.]”**. В своем сочинении “О богах” Протагор высказал сомнения в их существовании: **“О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет, ни того, каковы они с виду. Ибо многое препятствует знать это: и неясность вопроса, и краткость человеческой жизни”**.

Протагор был обвинен в 411 г. до н.э. в безбожии, бежал из Афин, но при переезде на Сицилию утонул в море. Сочинения же его были публично сожжены.

О тех временах древнегреческий писатель и историк **Плутарх** (45-127) сообщал: *”Тогда не терпели естествоиспытателей и ”трепачей о небесных явлениях”, как их тогда называли, за то, что они якобы сводили божество к лишенным разума причинам, непреднамеренно действующим силам и детерминированным явлениям. Так изгнали Протагора и посадили в тюрьму Анаксагора, которого с трудом вызволил Перикл”*. Интересно, что станут писать историки о тех процессах, которые вызовет новый российский антиатеистический закон, если он не будет вовремя отменен? Сколько атеистов, ученых и свободомыслящих людей, современных анаксагоров, протагоров, сократов - лучших граждан своего отечества будет по нему осуждено в угоду религии и церкви? Сколько талантливых людей будет вынуждено покинуть погрязающую в средневековой тьме Россию из-за опасности уголовного наказания за свободу атеистической, материалистической, научной мысли и слова, за их пропаганду, за просвещение народа, за борьбу с церковным обманом и дурманом? Впрочем, судя по закону “о защите чувств верующих” (***а почему не защите чувств атеистов от религиозного невежества, безумия и насилия?***), Россию ожидают времена возврата не то что в средневековье, а в более ранний период – в древний мир. Веселенькие перспективы для российского народа, на слабостях и страхах которого власть имущие, правители, православные и иные жрецы, спекулируют и жируют.

А что же стало с другими античными безбожниками и богохульниками? Еще дальше Протагора в своем отношении к богам пошел **Диагор Мелосский** (5 в. до н.э.) по прозвищу “Безбожник”, философ и поэт, ученик Демокрита. Еще в молодости он переселился в Афины, где провел большую часть своей жизни. Вначале он был глубоко верующим человеком, но перестал верить в богов после того, как его предал самый верный из друзей, и боги за это не наказали предателя-клятвопреступника. Диагор позже подверг ядовитой критике многие мистерии, в которые был посвящен еще юношей, и насмехался над самими богами. Афинский суд приговорил его в 415 г. до н.э. к смертной казни за нечестие, его сочинения были сожжены, но ему удалось бежать. На волосок от гибели в Афинах был и другой древнегреческий естествоиспытатель, ученик Анаксимена, современник Анаксагора, врач и натурфилософ **Диоген Аполлонийский** (499-428 гг. до н.э.), который, как и Диагор, отрекся от богов.

Были и другие известные и менее известные античные философы-безбожники, которые жили в греческих средиземноморских колониях и преследовались за свои антирелигиозные убеждения: **Гиппон Кротонский** (5 в. до н.э.; считался безбожником, поскольку доказывал, что нет в мире ничего помимо чувственно воспринимаемых вещей), киренаики (последователи киренской философской школы, основанной учеником Сократа **Аристиппом Старшим**, ок.425-355 до н.э.; киренаики признавали в познания объективность вещей, доступных человеку через ощущения, а в этике стали создателями учения гедонизма, полагавшего целью жизни и высшим благом наслаждение) **Евгемер из Мессаны** (ок.300 до н.э.; в своем труде “Священная запись” излагал теорию - **евгемеризм** - о том, что божества - это лучшие люди первобытного времени, впоследствии обожествленные; эти представления оказали влияние на рационалистов 18-го века) и **Феодор из Кирены** (ок. 300 до н.э.; по прозвищу “Безбожник, или Атеист”, ученик Аристиппа Младшего; в своем сочинении “О богах” Феодор выступил не только против греческой религии politeизма и антропоморфизма, но и вообще отрицал существование богов, а когда распространял в конце 4-го в. до н.э. свое учение в Афинах, то был изгнан оттуда ревнителями религии).

Окончил, как известно, свою жизнь в афинской тюрьме и один из родоначальников этики, логики и диалектики, учитель **Платона** (427-347 до н.э.) и **Ксенофонта** (ок.430-355 до н.э.), великий **Сократ** (ок.470-399 до н.э.), обвиненный в том, что *“не признает богов, признаваемых государством, вводит другие, новые божества и развращает молодежь”*. По существу, обвинения носили не столько религиозный, сколько политический характер,

так как Сократ поддерживал афинскую аристократию, был убежденным противником античной демократии и активно вел антидемократическую пропаганду (в случае с Сократом, впрочем как и во множестве других позднейших случаях, религиозные обвинения сталиотягчающим вину дополнением к политическим обвинениям). В 399г. до н.э. семидесятилетний Сократ был приговорен к смертной казни и умер в тюрьме, выпив кубок с ядом.

Не избежал преследований за вольнодумство и древнегреческий математик и астроном **Аристарх Самосский** (310-230 до н.э.), названный позже, уже в новое время **“Коперником древнего мира”**, поскольку первым в мире выдвинул идею гелиоцентризма. Против него в Афинах было выдвинуто обвинение в безбожии на том основании, что **“он своими домыслами нарушает покой богини Земли, хранительницы огня и домашнего очага - Гестии”**, т.е. “заставляет” Землю, вопреки общепринятым представлениям, двигаться вокруг неподвижного Солнца и вращаться вокруг собственной оси. Аристарх был осужден на изгнание и покинул Афины, а его научные идеи были преданы забвению более чем на полторы тысячи лет. **Такова цена религиозного насилия, безумия, глупости, поддержанных государствам.** Веками они подавляли и ныне стремятся подавлять лучшие идеи лучших людей человечества. Назад, в **“золотой век религии”** церковь и государство стремятся загнать славянский народ, пока еще растерянный и не осознавший всех масштабов современной религиозной угрозы не только для земного счастья людей, но и вообще для их выживания в глобальном, перенаселенном и противоречивом мире.

Законодатели новой России

Выше приведен далеко не полный список выдающихся людей античности, пострадавших от применения антиатеистического афинского закона, созданного в угоду крупным афинским аристократам - землевладельцам (олигархам). **Поражает совпадение статусов социальных заказчиков афинского и российского законов: там земельные олигархи, а здесь Русская православная церковь (РПЦ) – крупнейший землевладелец-олигарх России.**

А что же Государственная Дума, Совет Федерации и, наконец, Президент? Где делись государственные умы России, пока еще светского государства? **Почему они, принимая те или иные законы, не желают думать об их точности, справедливости и отдаленных последствиях** (самый простой пример тому – российский закон о контроле за уровнем алкоголя в крови водителей: принимая в основу аппаратный контроль на 0 промиле, никто из депутатов Государственной Думы даже понятия не имел о том, что в природе не существуют измерительные приборы с нулевой погрешностью)? Не хватает ума, образования, знаний? Может и так. Так отчего же вы, спортсмены, артисты, певцы, бизнесмены и другие узко и мелко мыслящие люди лезете управлять страной? Вам показалось, что это очень просто, престижно, безопасно и, главное, прибыльно? А результаты такого непрофессионального и безответственного управления своей Родиной налицо. Вряд ли историки назовут это время **“золотым веком России”**.

Поддержка законодательной и исполнительной властью России претензий РПЦ на управление духовной жизнью общества является не случайной, а давней и продуманной акцией. Последние 25 лет своего существования РПЦ упоенно называет “возрождением православия” (а можно было бы еще по иранской аналогии назвать и **“православной революцией”**, а священников – **“стражами православной революции”**). Церковь все более вовлекает в свои ряды сбитых с толку общественными потрясениями россиян, а ее деятельность, вопреки Конституции России, тесно смыкается с деятельностью пока еще светского российского государства. Клирики проникают почти во все государственные структуры (в армию и полицию, вузы и школы, культурные заведения) или тесно с ними взаимодействуют.

Один характерный пример тому – это “слет” 20 января 2009 года депутатов Госдумы, руководителей партии власти и религиозных представителей фонда “Русский

предприниматель” на территории Даниловского монастыря, создавших документ **”Инициатива ”Декалог-XXI” и проблемы нравственного возрождения российского общества”**. Первый тезис этого документа, озаглавленный как заповедь **”Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе боги иные, разве Мене”** провозглашает: **”Этические принципы, базирующиеся на духовных ценностях традиционных религий РФ, являются нравственным фундаментом российского общества. Отказ от них может завести российскую цивилизацию в тупик, станет причиной тяжелейшего нравственного и политического кризиса”**. Напугали, дальше некуда. Впрочем, пугать людей ужасами апокалипсиса это обычный прием христианской церкви на протяжении двух тысячелетий ее бытия. Как коммунизм призывал людей терпеть настоящее ради ”светлого будущего”, так и религия призывает к терпению, но только ради ”загробного рая”. ”Свято место пусто не бывает” – и вот освободившееся место коммунистической идеологии в спешном порядке занимает христианская догматика. Нынешним правителям и законодателям России такая смена идеологий кажется перспективной. Но это глубочайшее заблуждение!

Система общечеловеческих ценностей

Не может современная общечеловеческая система нравственных ценностей базироваться на исходной ложной идее, которая переворачивает мир с ног на голову.

Правильная, истинная идея в корне противоречит религии, основана на научных знаниях и состоит в следующем:

- 1) **мать всего – это материя, природа, Вселенная;**
- 2) **природа создала человека, т.е. человек есть природная, а не божья тварь;**
- 3) **человек создал бога в своем сознании, т.е. бог – человеческая тварь; сам человек, а не выдуманный им бог, несет полную личную ответственность за собственные мысли, слова и поступки;**
- 4) **человеческая жизнь коротка, и нет жизни после смерти, нет воскрешения;**
- 5) **цель жизни людей – быть счастливыми, жить в гармонии с природой и обществом на Земле и в Космосе, а не в мифическом загробном царстве;**
- 6) **любые выдумки человека, не соответствующие реальности (сущности явлений реального мира, познаваемого человеческим разумом), не могут и не должны управлять жизнью государства и общества в целом.**

От этого материалистического, научно обоснованного, атеистического фундамента и следует дальше исходить в процессе создания эффективной системы общечеловеческих духовных ценностей. Иного не дано. Но антиатеистический российский закон ставит барьер такому пониманию мира и основанному на нем прогрессу общества.

Чувства верующих против чувств атеистов. Кто кого оскорбляет?

Создав закон о защите верующих от оскорбления их чувств и осквернения религиозных атрибутов, а **фактически закон о защите богов (по сути, защите заблуждений, иллюзий и предрассудков), религиозной идеологии и религиозного обмана** от их разоблачения и развенчания атеистами и материалистами, российские законодатели не удосужились в законе даже определить, **что такое есть “верующие”, “чувства верующих” и “оскорбление чувств верующих”**.

Словарь русского языка С.И.Ожегова определяет, что **“вера – 1) убежденность, уверенность в ком-то, в чем-то, 2) убежденность в существовании бога”** и **“верующий – человек, который верит в бога”**. А если человек верит не в одного бога, а во многих богов или в несметное количество духов живой и неживой природы? А если он верит не в бога, а в дьявола, сатану, шайтана? А если он верит не в сверхъестественные “божественные” силы, а в естественные силы природы и в силу человеческого разума? Кто из них “верующий”? Если все, то зачем тогда вводить в закон само понятие верующего – каждый человек во что-то верит и во что-то не верит, т.е. является верующим в широком смысле этого слова. Если же к

категории верующих законодатели хотели отнести не всех (исключив из нее атеистов, язычников и представителей многих нетрадиционных религиозных сект), а лишь какие-то определенные группы (например, православных, католиков, мусульман, иудеев, буддистов), по почему это прямо не указано в законе? Опять “мозгов не хватило” или это было сделано преднамеренно в целях манипулирования положениями закона в будущих судебных процессах? **И на каком основании вообще верующими могут быть признаны одни группы людей и не признаны другие?** Разумных оснований для этого нет и быть не может, так как **для разума любая религиозная вера есть суеверие, которое ничем не хуже и не лучше множества других вер, не основанных на научном, объективном, доказательном и проверяемом знании.**

А что такое “чувства верующих” (и почему не чувства атеистов)? Основа чувств верующих – вера в незыблемость, вечность, истинность, священность и неприкосновенность их религиозных догм, обрядов, культовых сооружений и предметов веры. Вероисповеданий и религиозных сект в мире не счесть. Поэтому **чувства и вера одних верующих кончается там, где начинаются другие чувства и другая вера других верующих или чувства и вера безбожников, атеистов.**

В светском государстве религия, церковь отделены от государства, и чувства их адептов являются не государственным, а сугубо частным делом. Именно поэтому **законодательство в светском государстве должно быть одинаковым и правомочным для всех его граждан, независимо, в частности, и от их вероисповедания (или атеизма).** Выделяя из всех граждан группу верующих (причем, даже не определяя и не уточняя ее состав) и наделяя ее особыми правами по защите “ее чувств” (не определяя даже понятия “чувства верующих”), светское государство напрямую нарушает свои же основные законы, установленные Конституцией. Следует четко понимать, что **любая, открыто провозглашаемая вера (или безверие) может рассматриваться адептами другой веры как публичное оскорбление их собственной веры, ибо уже только фактом своего появления в обществе данная вера ставит под сомнение правильность, истинность всех других вер** (недаром, фундаментальный ислам признает всех других верующих и неверующих людей “**неверными**”, которые подлежат либо обращению в истинную веру, т.е. в ислам, либо уничтожению в соответствии с призывами Корана). Тем более, если эта вера публично доказывает свои исключительные “права на бога”, свою “истинность” и, конечно же, “неистинность” и ущербность всех других вер. **Закон открывает большую страницу уголовной войны между одними верующими и другими, а также между верующими и атеистами.**

И третий закономерный вопрос, ответ на который отсутствует в законе: **что такое есть оскорбление чувств верующих (или осквернение предметов веры)?** Законодателям для начала следовало бы почитать хотя бы **словарь Даля**, в котором говорится: **“Оскорблять** - обидеть, огорчить, опечалить и раздражить словом или делом; нападать на кого, судить кого неправо, кривосудом; обижаться, огорчаться, негодовать на то, что считаешь неправдой, обидой”. Из всего этого далевского многоголосия следовало бы выбрать более точное и однозначное определение понятия “оскорблять” или придумать, определить и законодательно оформить для него новый смысл. Этого не было сделано, что лишний раз свидетельствует о “квалификации” современных российских законодателей и о неосознанной, а может быть и преднамеренной, “путанице” в их головах (и почему, собственно, они не сдают государственные экзамены на профпригодность – право грамотно составлять законы и управлять страной, как это требовали от китайских чиновников еще во времена Конфуция?). **Оскорбить, судя по Далю, можно лишь неправдой, ложью. А правдой? Правдой можно оскорбить?** А если у спорящих сторон совершенно противоположные понятия о правде, об истине? **Разве, например, государство сможет и захочет однозначно установить в суде, кто прав – религия или наука, верующий или атеист?** Возьмет ли оно на себя функцию устанавливать через суд, подобно древним

Афинам, правильность и незыблемость тех или иных открыто провозглашенных мировоззренческих позиций? Кому нужен такой бессмысленный закон?

Закон против атеистического мировоззрения

Кто-то, возможно, наивно полагает, что закон явно не направлен против атеистического мировоззрения, против чувств атеистов и что, вообще говоря, мировоззрение не может оскорбить чувств верующих или неверующих. Не стоит лукавить! Вполне очевидно, что *любое атеистическое утверждение (как пример, возьмите 6 моих вышеприведенных утверждений) противоречит религиозным догмам, а потому гарантированно может рассматриваться верующими как оскорбление их веры, их чувств, их религиозной атрибутики. Точно также любой атеист может рассматривать проповедуемые религиозные догмы и публичные религиозные мероприятия как оскорбление своих атеистических чувств и убеждений.*

Кого признать по закону правым и оскорбленным со всеми вытекающими из такого признания уголовными последствиями? *“Истинность” религии, того или иного вероисповедания ничем не подтверждается и не доказывается, кроме древних традиций (но не все то правильно, что сформировалось во тьме веков), “священных” книг (но они творения людей, выдаваемые за божественные откровения) и верой их адептов (но они не обладают научными знаниями, полученными человечеством за последние 400 лет; разум верующих спит, а сознание их темно). Истинность же позиций атеизма и материализма подтверждается всем ходом эволюции природы, человека и науки, которая доказала, что Вселенная свободна от богов (их просто нет в реальном мире), и они “живут” лишь в религиозном человеческом сознании.*

И чью же сторону примет государство в суде? *В теократическом государстве всегда права религия, ее жрецы и их адепты.* Поэтому там атеистов, обронивших публично слово о несуществовании бога, сажали и сажают в тюрьмы или убивают без суда и следствия к радости верующих фанатиков (*это было 2,5 тысячи лет назад, и это же происходит во многих религиозно ориентированных странах мира сегодня*). Эта ли практика станет для России примером? Или сегодняшняя, пока еще светская Россия возьмет на себя смелость твердо сказать в суде о том, что основные положения любой религии несут следы невежества, суеверий и предрассудков, обмана или в лучшем случае заблуждения? Нет, не возьмет, так как основная масса населения страны остается религиозной, а, следовательно, выборная власть напрямую зависит от своего отношения к религии. На самом-то деле такое мнение власти есть иллюзия, ибо *люди в первую очередь живут материальными интересами и определяют полезность власти не по ее религиозным или атеистическим взглядам, не по тому, как истово крестятся и целуют иконы первые лица государства и их чиновники, а по тому, как власть способна или неспособна улучшить материальное благосостояние народа.*

Так зачем же государству устраивать с подачи РПЦ себе “подлянку”? Ведь достаточно провести в России несколько антиатеистических процессов (*известный процесс о злостном хулиганстве, связанном с “панк-молебном” в московском храме “Христа Спасителя”, не является антиатеистическим, но именно он послужил с подачи церкви, которая, кстати, лицемерно агитирует жить по христианским ценностям, включая всепрощение своих обидчиков, толчком для создания одиозного закона*), и весь цивилизованный мир может презрительно отвернуться от России. И российскому государству это надо? Власть сама загнала себя в тупик, из которого она может выбраться только отменив скандальный закон. Возможно, знай российские правители и законодатели об античном прототипе своего закона, они поостереглись бы принимать его прямого наследника” (*сделанный российской властью шаг уже записан историками черными красками в “славную” летопись мировой инквизиции, начавшуюся с далекого афинского*

закона). Так что, господа, все-таки полезно изучать историю и учиться на ошибках других, как это обычно делают умные люди, чтобы не сломать себе голову.

О “человеческих ценностях” в Библии и Коране

Можно показать и доказать (частично это сделано выше), что **рассматриваемый закон противоречит многим статьям Конституции РФ и международным актам, признанных Россией**. Хочется верить, что такую детальную сверку проведут сами российские атеисты, ученые, юристы и правозащитники. А законодателям и правителям России следует задуматься об отмене опрометчиво принятого одиозного закона уже сегодня, пока он не принес России новых проблем. При этом им будет весьма полезно на досуге внимательно, вдумчиво, с карандашом в руке прочесть Библию и Коран. Тогда, возможно, им станут действительно понятны те христианские или исламские “ценности”, которые они взяли за защитный свой закон.

Вот всего лишь несколько строк из *Нового завета из речи Христа*: **“Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, не достоин Меня; И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее...Кто не со Мною, тот против Меня...Думаете ли вы, что Я пришел дать мир на земле? Нет, говорю вам, но разделение; Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться: трое против двух, и двое против трех; Отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей...Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником...Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником...что высоко у людей, то мерзость пред Богом...”**

И действительно, такого разделения человеческого общества на секты и такой вражды человека к человеку по религиозным основаниям, какие принесла в мир христианская вера, не дала никакая другая религия. О каких “христианских ценностях” здесь может идти речь? “Не укради”, “не убей”, “не прелюбодействуй” и многие другие общечеловеческие заповеди, которые обычно ставят в заслугу христианству, были сформированы в древнем мире задолго до появления христианства. Сама Библия, выдаваемая за “божественное слово”, формировалась, включая Ветхий и Новый завет, на протяжении нескольких веков (с 4-3 вв. до н.э. по 3-4 вв. н.э.) из фрагментов дохристианских религий (язычества, зороастризма, иудаизма) и идеалистической философии 1-3 вв. н.э. (прежде всего неоплатонизма). Именно там находятся корни большинства христианских идей.

Но, главное, христианство, умело зомбируя и обманывая сознание невежественных людей (Библия, впрочем как и Коран, – превосходный учебник по зомбированию людей, в котором черное выдается за белое, тьма – за свет, ложь – за истину, зло – за добро, смерть – за жизнь), **на практике в лице своих жрецов постоянно презирала свои же “христианские” ценности**: церковные властители и их слуги крали, убивали, прелюбодействовали, занимались педофилией и творили множество других мерзких деяний, за которые их бог, если бы он существовал, отправил бы их всех в “геену огненную”.

Лишь один пример из миллиона – это **убийство в 415 г. н.э. выдающейся женщины древнего мира, математика, астронома и философа-неоплатоника Ипатии (Гипатии)**. По наущению александрийского епископа Кирилла (позже он был признан католической церковью за свои “заслуги” святым) толпа фанатиков-христиан убила ее, содрав заживо с тела кожу острыми морскими раковинами. Таким образом был устранен сильный идеологический противник Кирилла, который своими научно-популярными лекциями

будоражил людей и мешал иерарху проводить в Египте политику христианского одурачивания народа. Нынешний Кирилл тоже хитро повел дело, подсунув российскому государству закон об уголовном наказании атеистов. Ну, а дальше, возможно, их начнут сажать в тюрьмы? Ведь других, более разумных аргументов у христиан никогда не было и вряд ли найдется в будущем.

Еще более откровенна религиозная агрессия, выраженная в **Коране** – “священной” книге мусульман: **“Проклятие же Аллаха над неверующими...Аллах - враг неверным...Аллах не любит неверных...молитва неверных - только на ложном пути... многобожники - нечистота...геенна окружает неверных... Поистине, те, которые не веровали и умерли, будучи неверными, - над ними проклятие Аллаха, и ангелов, и людей - всех! ... Не берите неверных друзьями вместо верующих...Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных...Пусть верующие не берут себе близкими неверных помимо верующих... Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют...не выдавайте замуж за многобожников, пока они не уверуют: конечно, верующий раб - лучше многобожника, хотя бы он и восторгал вас...Не берите своих отцов и братьев друзьями, если они полюбили неверие больше веры...Поистине, неверующие - для вас явный враг... Тех же, которые не веровали, Я накажу сильным наказанием в ближайшей жизни и в последней... Если мы пожелаем, то заставим землю поглотить их или сбросим на них обломок с неба...Аллах уготовил неверным унижительное наказание! ... А те, которые не веровали, им - огонь геенны...**врагам Аллаха - огонь** ...бойтесь огня, который уготован неверным...тех, которые не веровали в Наши знамения Мы сожжем в огне! **Всякий раз, как сготовится их кожа, Мы заменим их другой кожей, чтобы они вкусили наказания.** Поистине, Аллах - великий, мудрый! ...**тем, которые не веровали, выкроены одежды из огня, проливается на их головы кипяток. Растапливается от этого то, что у них в утробах, и их кожи. Для них есть железные крючья... Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха...и не подчиняется религии истины... А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то - удар мечом по шее... Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость... избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их. Осаждайте, устраивайте засаду... И сражайтесь с ними, пока не будет искушения, и религия вся будет принадлежать Аллаху... Да погибнет народ, который не верует!** (выделено – Г.А.Л.)”.**

Одним словом, “Аллах акбар” - и нож к горлу неверного. Ислам, основанный на всех без исключения догмах Корана, не может быть умеренным по определению. Умеренные исламисты, возможно, понимают, что в современном мире многочисленные призывы Корана к джихаду, войне с неверными выглядят дико, но из своей “священной” книги они не в состоянии выбросить ни одной строчки – ведь это “истины” самого Аллаха. В крайнем случае, они пытаются представить призыв Аллаха к насилию аллегорически: мол, это призыв не к реальной войне, а лишь к духовному саморазвитию. Хорошее развитие с огнем, железными крючьями, кипятком, растапливанием утробы и поджариванием кожи. Не следует исламским духовникам держать всех людей за идиотов. Правы те радикальные исламисты, которые говорят умеренным мусульманам: **“Вы из Корана берете одно и выбрасываете другое, а мы признаем Коран целиком”**. Поэтому экстремисты, принимающие как руководство к действию Коран целиком, без всяких изъятий, считают умеренных мусульман вероотступниками, еретиками, подлежащими, согласно же Корану, уничтожению наравне со всеми другими неверными (что, в частности, и происходит в России на Северном Кавказе – в Дагестане, Ингушетии, Чечне и других мусульманских регионах, где уже ряд лет продолжается “охота” исламистов-террористов на умеренных имамов, которые учат мусульман закрывать глаза на призывы Корана к насилию и убийству).

Заключение

И эти “священные”, но безумные коранические речи, проповедующие кровавый террор, насилие над многобожниками, вероотступниками, иноверцами или неверующими, речи, пришедшие из 7 века в 21 век, вы, государственные мужи России готовы утвердить своей законодательной властью, утвердить как общечеловеческие ценности? Вы готовы защищать этот бред, эти дикие призывы и чувства религиозных фанатиков от разоблачения их человеческим разумом, разумом атеистов, ученых, мыслящих людей? Да отдаете ли вы себе отчет в том, на какой бедственный путь тем самым вы толкаете многоконфессиональную Россию, российский народ? *Послушайтесь совета: даже не пытайтесь использовать судебную власть для идеологических разборок, для судебного выяснения того, что в духовном плане есть истина и правда, а что есть ложь и неправда, оскорбляют ли чувства верующих речи атеистов, или, наоборот, атеистов – речи верующих. Это есть тема для широких общественных дискуссий и убеждений, но не для современного государственного суда.* Или вам не дает спать “слава” изощренных судилищ “святой инквизиции”, отправивших на “тот свет” миллионы невинных людей во имя “защиты” веры? Мне жаль россиян, моих братьев и сородичей, верующих и неверующих, оттого, что у них сейчас такая власть, которая ради собственных, корыстных интересов готова ввергнуть свой народ во тьму прошедших веков!

Минск, 28 июля 2013 г.

СПРАВКА

Статья опубликована в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.

7. УРОКИ ШАРЛИ, ИЛИ РЕЛИГИОЗНЫЕ УГРОЗЫ ЖИЗНИ, СВОБОДЕ И ДЕМОКРАТИИ

Прямые ответы на “неудобные” вопросы

<http://www.liveinternet.ru/users/wildmowgli/>

Уроки Шарли, или религиозные угрозы жизни, свободе и демократии

Прямые ответы на “неудобные” вопросы

Гуртовцев А.Л.

*Посвящаю памяти десяти журналистов
французского сатирического еженедельника
“Шарли Эбдо” - жертв религиозного террора,
погибших под пулями исламских фанатиков
в Париже в среду 7 января 2015 г.*

“Религия, подобно наркомании и алкоголизму, является видом добровольного сумасшествия и духовного рабства. Переход от одного вероисповедания к другому не устраняет безумия и зависимости, а лишь изменяет их форму. Освобождение начинается с духовного признания факта небытия бога и природного происхождения человека, что неопровержимо установлено современной наукой. Древняя, примитивная и ложная идея существования бога и творения им человека не может быть более фундаментом общечеловеческих ценностей. Духовные и материальные ценности создаются людьми не во имя и не во славу мифического божества, не по его воле, а ради всех людей, по их воле, по их труду, ради счастья и жизни человечества как природного вида “Человек Разумный”

Автор

Краткая справка, или предыстория Шарли - Трагедия Шарли: события, факты и общественный резонанс - Анализ событий: оценки и мнения - Чувства верующих и чувства безбожников: право на существование и противостояние - Есть ли граница у свободы? - Коран как источник идеологии ненависти и насилия - Ислам сегодня: ненависть и насилие в действии - Расколотая цивилизация: что делать?

Краткая справка, или предыстория Шарли

“Шарли”, или “Шарли Эбдо”(фр. “Charlie Hebdo”- “Еженедельник Шарли”) - парижский сатирический еженедельник, выходящий во Франции по средам тиражом 60-70 тыс.экз. при стоимости номера в 2 евро. Публикует **карикатуры** (от ит. caricatura перегружать; намеренно искаженное, пародийное, подчеркнуто смешное, обычно графическое, изображение личности или события), **шаржи** (от фр. charge преувеличивать; шуточная или сатирическая манера изображения кого-либо или чего-либо с подчеркнуто преувеличенным изображением характерных черт объекта), репортажи, дискуссии и анекдоты, направленные против **конформизма** (от лат. conformis - подобный, сходный) - приспособленчества, пассивного, некритического принятия людьми существующего порядка вещей (в частности, злоупотреблений и коррупции властей), господствующих мнений, авторитетов и людских заблуждений, включая религиозные предрассудки, догмы и обряды. Шарли занимает во Французской республике ярко выраженную **светскую, антирелигиозную** и **антиклерикальную** (от гр. anti против + лат. clericalis церковный; клерикализм использует религию и церковь для агрессивного воздействия на все сферы жизни общества и государства) **позицию**.

Журнал высмеивает ведущих политиков страны, Европы и мира, включая президентов, религиозных экстремистов и фанатиков, церковных деятелей всех религий, святыни христианства и ислама, пророков этих религий (*в том числе Христа и Мухаммеда*), причем изображает их часто в грубом, неприличном, непристойном виде, подобно похабным (*с изображением фаллоса или вульвы*) подростковым рисункам, имеющимся в общественных туалетах всех стран мира. Заметим, что первобытная тяга к преувеличенному изображению внешних детородных органов мужчины и женщины, как великой природной силы человека, присущая всем древним народам, переходит в человеческом роду, вопреки запретам, из поколения в поколение без всякой учебы, и ее, похоже, ничем нельзя остановить (*разве только кастрацией людей и прекращением самой жизни*). Рисовальщики-сатирики Шарли всегда были убеждены, что юмор, смех и насмешка являются грозными разоблачителями человеческого невежества, тупости, ослиности и самым эффективным, быстрым способом донесения идеи от человека к человеку. Они полагали, что им повезло жить в одной из самых свободных стран мира (*к своей свободе Франция пришла через века суровой истории, насыщенной кровью, насилием, революциями, угнетением своего и чужих народов*), и в своей деятельности рассчитывали на гарантированные законом права граждан, включая право на жизнь, свободу мысли, слова, мнений, печати.

Духовной предтечей журнала “Шарли Эбдо” стал основанный в 1960 г. и выпускавшийся до 1970 г. ежемесячный журнал “Харакири”, закрытый правительством после грубой шутки в адрес покойного генерала и президента страны *Шарля де Голля (1890-1970, президент в 1959-1969 гг.)*. С 1970 г. журнал вышел в новой редакции и с нынешним названием, но скандалы продолжали периодически сопровождать его деятельность. 1 марта 2006 года журнал опубликовал “**Манифест двенадцати**” против нового тоталитаризма - **исламизма**, как “**новой мировой угрозы для демократии после фашизма, нацизма и сталинизма**” (*ниже показана полная адекватность такого заявления, хотя, в общем-то, любая государственная титульная религия, включая иудаизм и христианство, является по своей сути тоталитарной, т.е. не терпит инакомыслия, свободы мысли и, тем более, свободы слова и мнений; исламизм лишь отличается своей агрессивностью, жестокостью и античеловечностью*). В этом же году журнал переопубликовал карикатуры на пророка Мухаммеда из датских журналов, а в сентябре 2012 г. дал свой острый отклик на американский любительский антиисламский фильм “Невинность мусульман”, что вызвало в обоих случаях очередные нападки на журнал со стороны мусульман.

К последующим событиям немаловажное отношение имеют две исторические особенности Франции как государства. Во-первых, она, будучи в прошлом оплотом католичества в Европе (*сегодня 75% верующих страны являются католиками, а остальные 25% - протестантами и мусульманами*), прошла через кровь и ужасы ближневосточных крестовых походов 11-13 вв., французских (*католики против гугенотов*) 1562-1598 гг. и европейских (*коалиция католических государств против протестантских государств*) 1618-1648 религиозных войн, через многовековые судилища средневековой инквизиции с бесчисленными казнями еретиков, ведьм и колдунов, и, вместе с тем, дала миру **Великую французскую революцию 1789-1799 гг., Парижскую коммуну 1871 г. и Декларацию прав человека и гражданина 1789 г., утвердившую права человека на свободу личности, слова, совести, равенства перед законом и право на сопротивление угнетению**. Коренные граждане Франции хорошо знают свою историю и ценят свои свободы, которые дались им и их предкам дорогой ценою. Они научились и умеют их защищать. Другие европейские страны, также как и Франция, прошли тернистый исторический путь, который привел их к пониманию ценностей человеческой жизни, свободы и демократии.

Во-вторых, национальный и религиозный состав 62-миллионного населения сегодняшней Франции включает около 13%, или 11 млн. мусульман (*еще 10 лет назад их было в 2 раза меньше, а сегодня Франция занимает в Европе по количеству мусульман первое место, опережая 84-миллионную Германию с ее 4 млн. мусульман*), которые являются выходцами из бывших африканских колоний Франции - **Алжира, Французской Западной**

Африки (в нее входили Мавритания, Сенегал, Мали, Бенин, или Дагомей, Буркина-Фасо, или Верхняя Вольта, Кот Д'Ивуар, или Берег Слоновой Кости, Нигер и Нигерия), и **Французской Экваториальной Африки** (Центральноафриканская республика, Чад, Конго и Габон), получившие независимость к 1960 г. при де Голле. И хотя с момента обретения бывшими колониями собственной государственности прошло уже свыше полувека, мусульманские переселенцы помнят свое униженное прошлое, а, главное, недовольны своим настоящим положением в метрополии, несмотря на все те благоприятные условия (*социальное жилье и пособия, возможность учиться и трудиться, правда, конкурируя в этом с коренными жителями республики*), которые им предоставила новая родина. Возможно, миграционная политика республики оказалась недостаточно дальновидной и продуманной, что привело к появлению в некоторых французских городах, включая Париж (в частности, его 18 округ), своеобразных зон-гетто, населенных преимущественно мусульманскими мигрантами и в которых действуют не законы демократической страны, а средневековые законы шариата. Впрочем, аналогичное положение сложилось и в других крупных странах Европы, включая Германию и Великобританию (*например, в Лондоне имеются похожие мусульманские гетто, населенные преимущественно эмигрантами из бывших азиатских английских колоний*).

Трагедия Шарли: события, факты и общественный резонанс

7 января 2015 г., в среду, в календарный день православного рождества, два исламских фанатика (32- и 34- летние братья из семьи выходцев из Алжира, имевшие французское гражданство и получившие воспитание в местном приюте после ранней смерти своих родителей) ворвались около полудня в редакцию “Шарли Эбдо”, в комнату, где в этот момент проходил редакционный совет, и хладнокровно расстреляли из автоматов 10 сотрудников редакции, включая главного редактора **Стефана Шарбонье** (47 лет, редактор с 2009 г.) и известных рисовальщиков-карикатуристов **Жана Кабю** (76 лет), **Жоржа Волински** (80 лет) и **Бернара Верлака** (57 лет). Кроме того, при нападении были убиты полицейский - охранник редакции и второй полицейский, поспешивший с улицы на помощь первому. Выполнив кровавую расправу, братья с криками на хорошем французском языке “**Аллах акбар! Мы отомстили за тебя, пророк!**”, выбежали на улицу, дострелили раненого, ничком лежащего на тротуаре, второго полицейского и скрылись на легковой машине, намеренно или случайно оставив в этом брошенном позже авто личное удостоверение одного из них. Начались поиски преступников по всей стране. Параллельно велись поиски их третьего сообщника, тоже выходца из Алжира, который в другом месте Парижа убил женщину-полицейского, захватил в заложники группу евреев в кошерном супермаркете и из этой группы убил четырех человек. По телефону бандит дал интервью местному журналисту, где объяснил свой акт поддержкой братьев, мщением за пророка и за притеснения палестинцев со стороны еврейского государства - Израиля. Трое суток эта исламская группировка, связанная, как выяснилось позже, с йеменским филиалом “Аль-Каиды” и ИГ (“Исламским Государством [Ирака и Леванта]”), держала в страхе всю Францию. В поиске бандитов и защите граждан было задействовано свыше 80 тысяч полицейских и военных, а президент страны Франсуа Олланд заявил, что “**Франция находится в состоянии войны, войны против терроризма**”. 9 января, в пятницу, во второй половине дня все трое террориста в ходе штурма их убежищ были застрелены. Итог: 17 убитых мирных граждан Франции (*кроме того, несколько раненых*) и 3 убитых исламских фанатика, также граждан приютившей их Франции. Эта национальная трагедия стала самым кровавым событием на территории республики за весь послевоенный период и вызвала громадный общественный резонанс не только во всей Франции и Европе, но и в мире, включая мусульманские государства Африки и Азии.

11 января 2015 г., в воскресенье, в Париже состоялся самый крупный в истории Франции митинг и марш мира в память жертв теракта, поддержку демократии и свободы слова, в котором приняло участие свыше 1,5 миллиона человек и более 40 официальных

правительственных делегаций из различных стран (Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Польши, России и других). Еще столько же граждан вышло на улицы других городов Франции. Все они несли лозунги **“Мы не боимся”, “Я - Шарли”** (**“Je suis Charlie”** - *эта фраза стала лозунгом у защитников свободы слова по всему миру*), а в руках держали карандаши - символ труда и свободы слова казненных художников-сатириков. Оставшиеся в живых шесть журналистов расстрелянной редакции решили продолжить дело своих погибших товарищей и подготовили к очередной среде, 14 января, новый, 1178-ой выпуск издания журнала, поместив на его обложке, вопреки всем угрозам и опасениям, новую карикатуру на пророка Мухаммеда, держащего в руках табличку с надписью **“Я - Шарли”** и редакционной фразой над его головой **“Все прощено”** (*Шарли простил пророку, а пророк простил Шарли*). Журналисты прекрасно понимали, что ответственность за гибель их соратников под пулями исламистских фанатиков лежит не на пророке, который давно сгнил в своей могиле, но на его ныне живущих, оболваненных и прозомбированных последователях, усвоивших из ислама религиозные человеконенавистнические идеи, разжигающие ненависть и вражду к инакомыслящим и инакочувствующим, призывающие вести священную войну (*джихад, газават*) до полного уничтожения в мире всех иноверцев (*христиан, иудеев, язычников*) и безбожников, до установления полного мирового господства ислама (*этому учит Коран - священная книга мусульман*) в целях замены демократии средневековыми законами шариата. Вся Франция замерла в ожидании нового номера Шарли. Его тираж вырос сначала до 2 млн., а позже до 7 млн. экз., т.е. в 100 раз. Первые тиражи были раскуплены в считанные минуты (люди занимали очереди в газетные киоски с ночи), и каждый покупатель понимал, что таким образом он поддерживает свободу слова и печати, журнал и его будущее, помогает семьям погибших журналистов.

Европейские марши в поддержку Шарли (они состоялись, помимо Франции, в Германии, Великобритании, Бельгии и других странах) и новый выпуск журнала с карикатурой на Мухаммеда вызвали бурный протест и массовые контрдемонстрации в мусульманских странах. Крупные, многотысячные демонстрации под лозунгами **“Не трогайте моего пророка”, “Смерть богохульникам”, “Я - Куаши”** (*Куаши - фамилия братьев-убийц; те, кто нес такие лозунги, уже представляли себя на их месте и готовы были с наслаждением всадить нож или пулю в тела иноверцев и безбожников - ведь именно этому и учит Коран, обещая воину ислама в качестве загробной награды после “мученической смерти” моментальное попадание в небесный райский сад и объятия черноволосых девственниц - гурий*) состоялись в Алжире, Мали, Сенегале, Мавритании, Нигере, секторе Газа, на Филиппинах. В Тегеране 19 января на митинге у французского посольства протестующие выкрикивали лозунги **“Смерть Франции”, “Смерть Израилу”**. Представитель МИД Ирана заявил, что **“очередная карикатура на пророка оскорбляет чувства мусульман по всему миру и может спровоцировать вспышку экстремизма”**. 19 января состоялся самый грандиозный митинг верующих в столице Чеченской республики, в Грозном, на который привезли около 1 млн. мусульман со всего Северного Кавказа и прилегающих регионов России. Протестующие несли лозунги **“Мы - не шарли”, “Мы любим пророка”, “Ислам - религия добра и созидания”**. Вновь звучало требование: **“Нельзя задевать чувства верующих”**. Позже состоялись подобные многотысячные митинги и в других странах (*например, в Австралии сотни мусульман вышли 23 января после пятничного намаза с лозунгом “Наш пророк - наша честь”*).

Итак, произошло очередное, и, к сожалению, далеко не последнее, кровавое событие мирового значения, в котором, в очередной раз, оказались замешаны исламисты. По своему отношению к этой трагедии мир оказался в очередной раз расколот на две противостоящие друг другу силы: **силы разума**, отстаивающие жизнь и духовные свободы, завоеванные человечеством в ходе его эволюции, и **силы тоталитарных религий**, пытающиеся сохранить свою безумную власть над душами верующих и духовное рабство, в которое они ввергли

народы еще много веков назад. Воистину, религиозные пастыри со своим “божьим стадом” не ведают, что творят.

Анализ событий: оценки и мнения

Сразу после трагедии религиозные деятели (в первую очередь исламские, а вслед за ними и жрецы других тоталитарных религий, для которых свобода слова опасна как нож, приставленный к горлу) и их журналисты-адвокаты перешли в активное наступление на журнал “Шарли Эбдо” и на духовные свободы, завоеванные европейской цивилизацией. Погибших журналистов стали обвинять в том, что они сами своими антирелигиозными карикатурами-провокациями заслужили собственную участь: **мол, поделом им, так и надо, будут знать, как критиковать аллаха и его пророка**. Начались поиски того, где должна кончатся свобода слова и печати (“у свободы слова должны быть границы...не чувствуешь грани - плати жизнью...свобода слова не есть беспределное право на оскорбление”), вспомнили о свободе совести и вероисповеданий, о чувствах верующих и их оскорблении (“**Шарли - провокаторы... их деятельность - оскорбление миллионов людей, а не демократия**”), о глумлении безнравственных безбожников над религией, ее символами и “святынями”, о разжигании ими вражды, ненависти и межконфессиональной розни (“**богохульники растят культуру ненависти**”), стали неожиданно призывать к веротерпимости и дружбе народов, говорить правильные слова о том, что **“не следует путать свободу слова с беспределом и вседозволенностью”**, о том, что **“свобода одних заканчивается там, где начинается свобода других”** и многое другое подобное.

15 января 2015 г. профессор авторитетного в мусульманском мире Каирского университета заявил в своем телеинтервью: **“Нельзя задевать чувства других. Этому учит нас ислам”** (чему на самом деле учит ислам, рассмотрим позже – Г.А.Л.). Совет мусульман мира неистовал: **“Остановите вакханалию! Свобода богохульствовать убивает свободу слова”** (свобода слова, на их взгляд, может быть только для религиозных жрецов, а инакомыслящим следует заткнуть кляпом рот и отправить на костер или на плаху - вот обычная практика на протяжении многих веков всех тоталитарных религий, включая христианство и ислам, - Г.А.Л.). Некий российский журналист, иезуитски подменяя проблему, рассуждал в своей газетной заметке 14 января: **“Главный вопрос - виноваты ли журналисты в своей смерти? [А почему это главный вопрос? Видимо, кому-то очень хочется сделать его таким, чтобы скрыть сущность трагедии и перевести проблему в иное русло: если тебя убили, то виноват не твой убийца, а ты сам, ибо чем-то “заслужил” свою смерть, например тем, что не понравился убийце или оскорбил его - вот дьявольская логика адвокатов убийц - Г.А.Л.]. Виноваты ли журналисты в том, что религиозные фанатики, выкрикивая имя одного из божеств, расстреляли их за написанное слово? За напечатанную карикатуру? За высказанную мысль?...”**. Приводя слова муфтиев России, призвавших журналистов на примере парижского расстрела задуматься о своем поведении: **“Возможно, грех провокации в нашем мире не менее опасен для сохранения мира, чем грех тех, кто на эту провокацию способен поддаваться”**, он сделал собственный сомнительный вывод: **“получается, что человек, высказавший какую-то мысль, и человек, убивший его за это, - одинаково грешны...”**.

Именно такую инквизиторскую мысль - **“смерть за слово”**, оправдывающую ограничение или полный запрет свободы слова, а также варварское убийство инакомыслящих, пытаются внедрить в одурманенное религией сознание людей ее жрецы и их адвокаты. Для них критическое и насмешливое слово вольнодумцев, основанное не на архаичных религиозных догмах, а на здравом смысле и разуме, всегда было самой большой опасностью. Основоположник лютеранства немецкий проповедник Мартин Лютер в свое время выходил из себя, пытаясь убедить верующих в том, что **“все человеческое - суета и ложь...человеческий разум мелет одни только глупости и вздор...в лице разума религия имеет самого страшного врага...желающий стать настоящим христианином должен вырвать глаза у разума... всем христианам нужно уничтожить в себе разум”** (еще в

большей мере призывы слепо верить и беспрекословно, под страхом смерти, следовать “истинам священного писания” звучат в Коране). За смелое и здоровое антирелигиозное слово отдали свои жизни многие люди и еще многие будут их отдавать в будущем - до тех пор, пока человечество окончательно не усвоит уроки прошлого, не освободится от своего невежества, ослиности и религиозной зависимости. Для Человека Разумного в будущем существует только две дороги. Одна связана с развитием индивидуального и коллективного разума, что является необходимым условием и гарантией выживания человечества в его борьбе с неизбежными общественными и природными катастрофами на Земле и в околоземном Космосе. Другая дорога ведет назад, в прошлое, в пещеры, в которых оболваненные народы с факелами и молитвами однажды будут наблюдать собственную гибель и бесполезно взывать к мифическому богу, который никогда не существовал в природе, но с помощью которого одни хитроумные люди сумели полностью поработить сознание других полоумных людей.

Современные жрецы мировых тоталитарных религий, лицемерно выражающие соболезнование Франции, ее народу и семьям погибших журналистов-сатириков, втайне, не исключено, довольно потирают руки и ухмыляются: *хорошая будет наука другим борзописцам, впредь будут знать, как задевать интересы религии и чувства верующих*. Вполне возможно, что их ныне скрытая реакция идентична чувствам покойного папы Григория XIII, который получив из Франции известие о кровавой резне в Варфоломеевскую ночь (в ночь на 24 августа 1572 г. и несколько последующих суток в Париже и провинциях католиками было убито около 30 тыс. гугенотов - французских протестантов-кальвинистов) приказал отслужить в Риме благодарственный молебен, а иерархи церкви назвали эту ночь “**днем великим и радостным для всех католиков**”. А может они в своем кругу высказывают нечто подобное тому, что написал религиозный перевертыш кардинал Гаспар Шопп, наблюдавший сожжение великого вольнодумца Джордано Бруно на Площади цветов в Риме 17 февраля 1600 г.: “**Так он был сожжен, погибнув жалкой смертью; думаю - отправился теперь в другие миры, что сам понавыдумывал себе, возвестить там, как обычно расправляются римляне с нечестивцами и богохульными людьми**”. Так и для всех мусульман день 7 января 2015 г. стал (подобно дню 11 сентября 2001 г.) “**днем великого отмищения и радости**”. Впрочем, сколько уже таких “радостных дней” было у них в недалеком прошлом, когда под ударами мусульманских террористов-смертников и по приговорам безумных имамов и шейхов гибли в разных странах мира непонятно в чем виновные мирные граждане - иноверцы и безбожники. Бандиты просто строго следовали тому, чему учит их Коран и его “ученые толкователи”.

Интересно отметить двойственную реакцию на трагедию Шарли российского общества, которое в последние два десятилетия (после 74 лет предыдущего государственного атеизма) все глубже погружается в религиозную трясиину. В России православие превращается в титульную религию (хотя в отдельных регионах, прежде всего на Северном Кавказе и в Татарстане, царствует ислам), проникает во все общественные и властные структуры, подавляя светский характер самого государства. Московский патриархат призвал “*уважать чувства верующих*”, а Роскомнадзор “попросил” российские СМИ воздержаться от публикации карикатур на религиозные темы (следует вспомнить, что Россия была в свое время в мире лидером религиозной и политической карикатуры - незабываемы карикатуры советских художников-сатириков Кукрыниксов на попов всех мастей, на Гитлера и Третий Рейх, а позже на США и дядюшку Сэма). Ряд российских критиков не считают журнал Шарли выразителем свободы слова и полагают ошибочным тезис о том, что “атака на журнал – это попытка ограничить свободу слова”. Так, например, одна женщина-публицист заявила по этому поводу: “**я абсолютно против такой «свободы» слова, которую десятилетиями практиковал журнал “Шарли Эбдо”**. Жаль, что власть и лидеры некоторых стран, вместо того чтобы, осудив убийство и выразив общественную солидарность, дать оценку также и провокационной «журналистике», пошли по пути нагнетания межрелигиозных страстей и ложного

понимания свободы слова. Как можно не понимать, что выход нового журнала «Шарли Эбдо» с карикатурами на пророка Мухаммеда - это, по крайней мере, неумно. **Я уже не говорю про пресловутую западную толерантность и обычное человеческое уважение чужих святынь**”.

Другой российский культуролог добавил, что **“карикатуры журнала «Charlie Hebdo» не имеют отношения к свободе слова, а принадлежат к явлениям гораздо более древней свободы - освобождения от оков цивилизованности, раскрепощения животного начала в себе, а по уровню художественного замысла, глубине мысли и языку они сродни картинкам в публичном сортире, хотя по тематике несколько шире. Принцип свободы слова существует не для того, чтобы рассказывать похабные истории о Боге и церкви, государстве и семье, великих и мелких людях”**. А один одиозный российский политик даже призвал власти внести Шарли в список экстремистской литературы, запрещенной в России, поскольку **“журнал разжигает межрелигиозную рознь, и его публикации, как показали события в Париже, ведут к эскалации насилия”**. Этот “мыслитель” выразил уверенность в том, что идеи Шарли и его картинки не найдут поддержки у подавляющего числа россиян. Вместе с тем, совершенно иной позиции придерживается ряд других здравомыслящих российских публицистов, которые отмечают, что именно благодаря сомнительному уровню и малоприятному характеру юмора, **“Charlie Hebdo” и служит наилучшим показателем свободы слова, поскольку весь смысл свободы слова заключается в том, что разрешены, в том числе и неумные, некрасивые, вызывающие у других недовольство высказывания**.

Итак, свободу мысли, свободу слова и свободу печати, которые отстаивает Шарли с помощью своих изобразительных средств, приемлемых далеко не всеми людьми, жрецы религии и их адвокаты пытаются похоронить не только с помощью ножа и пули, но и с помощью пресловутого тысячелетнего тезиса об **“оскорблении чувств верующих”**. Только почему-то в этом тезисе они стыдливо упускают последнюю его часть - **“и богов”**, которая в древнем мире была решающей: что там чувства верующих, этих ничтожных “божьих тварей”, когда **безбожники оскорбляют самих богов**. Первый в мире закон против нехороших безбожников был принят еще 2,5 тысячи лет назад, в 432 г. до н.э., в афинском государстве. Он назывался **“О привлечении к суду по обвинению в государственной измене тех, кто не признает богов и преподает учения о небесных явлениях”**. Как видим, здесь о верующих ни слова - только о богах и природе (небесных явлениях). Но зато безбожников обвиняли не в оскорблении чувств верующих и разжигании межрелигиозной розни, как теперь, а сразу в государственной измене. По закону им грозила тюрьма, изгнание или смерть. Эти наказания стали “наградой” за их вольнодумство, смелые публичные речи и философские трактаты о богах и природе, раздвигавшие горизонты человеческого знания и будившие спящее религиозное сознание сограждан. Славную роль сыграл этот закон в истории европейской цивилизации. По нему из Афин были изгнаны великие философы древности **Анаксагор**, прозванный современниками Умом, обвиненный в оскорблении бога Гелиоса (Анаксагор назвал Солнце-Гелиоса **“глыбой раскаленного железа”**) и **Протагор** (знаменито его изречение **“Человек - мера всех вещей...”**), учитель диалектики. Бежал из афинской тюрьмы, приговоренный к смерти за нечестие к богам, философ **Диалог Мелосский** по прозвищу “Безбожник” (его сочинения были сожжены), на волосок от гибели оказались врач и философ **Диоген Аполлонийский**, а также философы - безбожники **Гиппон Кротонский**, **Аристипп Старший**, **Евгемер из Мессены** и другие. Окончил, как известно, свою жизнь в афинской тюрьме и великий **Сократ**. Не избежал преследований за научные гипотезы и вольнодумство древнегреческий математик и астроном **Аристарх Самосский**, названный в новое время **“Коперником древнего мира”** (его обвинили в нечестии к богине домашнего очага **Гести**, которую он **“заставил” вращаться вместе с Землей**).

Мелко плавают современные папы, патриархи, архиепископы, имамы и шейхи, обвиняя безбожников только в оскорблении чувств верующих и забывая о богах, которым поклоняются сами верующие. Им, видимо, как-то неуютно в 21-ом веке говорить о богах, которых когда-то затуманенный религией невооруженный взгляд человека видел под

каждым кустом, а теперь, протрезвев, не может обнаружить даже с помощью микроскопа и телескопа. Поэтому иерархи все больше сворачивают в своих проповедях на чувства верующих, на духовные ценности и святыни, которых нельзя касаться безбожникам. Когда-то от безбожников упорно прятали Библию и Коран, чтобы те не стали в них копаться и искать там какую-то крамолу. Поздно! Ученые безбожники давно уже разобрали эти священные книги “по косточкам”, показали их человеческое происхождение и нашли в них массу нелепостей и противоречий, связанных с невежеством их земных творцов. ***Настала пора подробно разобраться и с чувствами верующих, с их, так называемым, оскорблением.***

Чувства верующих и чувства безбожников: право на существование и противостояние

Еще древние философы установили, что человек представляет собой нерасторжимое единство двух противоположных по своему проявлению начал - ***материального*** и ***духовного***. Первое можно было увидеть и пощупать, а второе было невидимо, но внутренне ощущалось как какое-то непонятное движение (*сегодня наука выяснила, что духовное начало есть движение той же материи, но не в виде вещества, а в полевой форме*). Первое начало в человеке они называли ***телом***, а второе - ***душой***, или ***психо*** (от гр. *psyche* душа). Позже они поняли, что и душа состоит, по меньшей мере, из двух различных, но дополняющих друг друга частей - ***чувств*** (эмоций) и ***разума*** (ума, интеллекта). Чувства представляют собой способность ощущать, испытывать, воспринимать внешние (со стороны окружающего мира) и внутренние (со стороны среды организма) воздействия. Современная наука сухо говорит о чувствах, как о “*восприятии организмом информации о внешнем и внутреннем мире*”. Чувства человека во многом сходны с чувствами животных. Голод и жажда, боль и наслаждение, радость и печаль, гнев и страх, любовь и ненависть, ужас и стыд, сострадание и равнодушие, отчаяние и восторг - эти и другие бесчисленные чувства доступны как человеку, так и животным.

Принципиальным отличием человека от животных является наличие у него разума (хотя и у животных, особенно у человекообразных обезьян, также присутствуют элементы разума). ***Разум определяют как способность человека логически и творчески мыслить, познавать суть окружающего мира, прогнозировать свою личную и общественную деятельность и нести полную ответственность за нее.*** Разум дикаря и разум цивилизованного человека существенно отличаются друг от друга по своим внешним проявлениям. Дикарем управляют чувства. Если кто-то или что-то ему угрожает или не нравится, он хватается за копье, лук или нож с намерением убить противника. Для дикаря это является естественным и наилучшим решением проблемы - уничтожить конкурента. Цивилизованный же человек понимает, что все люди разные, у них различные интересы и разные представления как о мире, так и о самих себе. Он понимает, что ***важно сохранить жизнь не только себе, но и другим, так как многообразие людских способностей, идей и мнений является важнейшим залогом развития и существования человеческой цивилизации. Тоталитаризм, т.е. государственная идеология и практика делать всех людей одинаковыми по своим духовным качествам и поведению, заранее обречен на неудачу и рано или позже ведет к гибели такого сообщества.*** Примеров тому в истории тьма и их нет смысла здесь повторять.

Разум всегда оппонирует чувствам. С одной стороны, он ограничивает их ошибочное, неадекватное, а порой и опасное самовыражение, а, с другой стороны, наоборот, усиливает их в том случае, если признает чувства верными. ***Если разум спит, то чувства остаются бесконтрольны и превращаются в разрушительную силу.*** Один великий испанский художник проницательно подметил, что “*сон разума рождает чудовищ*”. Разум спасает людей, насколько это в его силах, от общечеловеческих заблуждений, предостерегает от опасностей, служит основой научного познания и научно-технического прогресса человечества, способствует созданию дополнительно к природной среде новой

реальности, направленной на расширение возможностей и способностей людей, их выживание, развитие и процветание. **Чувства и разум присущи всем людям, хотя степень развития разума у них различна. Она определяется, прежде всего, мыслительной практикой личности, глубиной и широтой ее воспитания и образования (особенно самообразования).** Если с детских лет человеку запрещают самостоятельно думать и требуют жить исключительно по архаичным, раз и навсегда установленным догмам, то его разум прекращает развитие, консервируется, теряет способность адекватно воспринимать постоянно изменяющийся внешний мир. Такому человеку внутренне чужды и не нужны совершающиеся вокруг него изменения, ему хочется вернуться назад, в прошлое, в тот привычный мир, на догмах которого он был воспитан или которые признал позже из-за невозможности адаптироваться в новом, реальном мире. Но в прошлое никто и никогда уже не может вернуться, разве только в своих фантазиях. Ход истории необратим, хотя для тех, кто плохо усвоил ее уроки, она преподает их повторно, причем обычно на новом, более трагическом уровне. **Попытки вернуть прошлое силой, как это пытаются сегодня делать исламисты, заранее обречены на смерть для тех, кто их предпринимает и для их ближайшего окружения.**

Вспомнив о двойственном характере человека, его чувствах и разуме, вернемся к “неудобному” вопросу сравнения двух типов человеческой личности: **верующего и безбожника.** Как тот, так и другой, обладают, за единственным исключением, примерно одинаковым набором чувств. Они похожим образом испытывают голод и жажду, боль и наслаждение, любовь и ненависть, массу других человеческих ощущений и эмоций. Точно так же они выполняют множество похожих умственных действий - думают, говорят, считают, читают, обучают и т.д. **В чем же тогда принципиальное различие между верующими и безбожниками? В том, что одни верят в бытие бога, который сотворил мир и человека в нем, т.е. “божью тварь”, а вторые убеждены в том, что бога нет, а человек является творением природы, силы которой верующие украли у нее и присвоили своему вымышленному богу.** Соответственно, верующие падают ниц перед своим иллюзорным творцом (или его изображениями), молятся ему, совершают религиозные обряды и жертвоприношения, пытаются получить взамен от божества какие-то земные или загробные блага (**обязательным условием религии является вера в бессмертие души и ее существование в загробном царстве, где правит божество со своими небесными помощниками**). Безбожники все эти чувственные и мыслительные фантазии верующих отрицают, так как в процессе эволюции мира и познающего человеческого разума осознали и поняли, что душа смертна и умирает вместе с телом, что загробного царства (рая и ада) не существует, что сама религия является плодом эволюции первобытных чувств человека и его еще неразвитого, невежественного разума.

Итак, **верующие и безбожники отличаются между собой в одном - в идеологии (системе идей и взглядов).** У первых присутствует религиозная идеология, у вторых - атеистическая идеология. Основой первой являются архаичные “священные писания”, мифы и легенды, а основой второй - научные знания, непрерывно и постоянно получаемые человеком с помощью опыта и проснувшегося разума. Первая идеология требует слепой веры и беспрекословного признания, как истины в последней инстанции, древних религиозных догм, а вторая идеология постоянно наращивает новые знания, критически перепроверяя и обновляя свой научный багаж, состоящий из открытых законов природы и достоверных, доказанных научных фактов. Безбожники отлично знают, что, единственным творцом всего является мать-природа. Творцом всего, что есть и что будет в этом мире. Человек же, как часть природы, есть ее преобразующая сила, и способен реально создать лишь то, что не противоречит законам самой природы. Вместе с тем, в своем сознании, в мышлении человек способен порождать (**опять же благодаря силам природы**) бесконечные комбинации знаков, символов, образов, среди которых однажды и появились образы химер, духов и богов, населивших тот мыслимый мир, которым мифология и религия пытаются уже

много тысячелетий подряд заменить мир подлинный, реальный. Зачем? Чтобы управлять сознанием человека и извлекать для себя постоянную выгоду из такой подмены миров.

Следующий “неудобный” вопрос: **верующие и безбожники, а вместе с ними и их чувства, имеют в обществе равное право на существование или нет?** Понятно, что чувства верующих в силу их древности (*хотя, как показано выше, и чувства безбожников не так уж новы - им официально более 2,5 тысячи лет, хотя неофициально, на самом деле, они так же стары, как и религия*) имеют полное право на существование. Но имеют ли такое же право чувства безбожников? Может их вообще не должно быть в жизни человечества? Может стоит рассматривать безбожников как моральных уродов, выявлять их еще в колыбели и беспощадно уничтожать подобно тому, как древние спартанцы сбрасывали в пропасть физических уродцев, дабы защитить государство и его здоровых граждан от ослабления и обузы? Вот было бы славно: безбожников нет, все во что-то веруют, никто никого не критикует, не насмехается над чувствами верующих, все довольны и счастливы. Правда, опять выходит неувязочка: **почему-то все веруют в разных богов** (*неужели в небесах правит не один бог, а несколько, и они там конкурируют друг с другом, переманивая к себе паству то пряником, а то кнутом - прямо как люди на земле?*) **и начинают ссориться друг с другом, доказывая, чья вера истинна, а чья нет.** Опять возникают оскорбления и религиозные войны, хотя безбожников-то уже вроде и нет. Прямо как сегодня в жизни: мусульмане против христиан, христиане против сектантов, шииты против суннитов, протестанты против католиков, православные против раскольников и т.д. В чем же дело? **Как остановить эту религиозную чехарду и вакханалию?** Вопросы, вопросы, вопросы...

Понятно, что **в свободном и демократическом обществе имеют полное и равное право на существование как верующие, так и безбожники, а, следовательно, и чувства тех и других!** В светских государствах это право закрепляется в статьях конституции о свободе совести и вероисповеданий, а также в соответствующих отдельных законах или поправках к конституции. В теократических тоталитарных государствах такого быть в принципе не может. Там защищается титульная государственная религия (*например, ваххабизм в Саудовской Аравии или шиизм в Иране*), ущемляются другие религии, а атеизм ставится вообще вне закона. За него тюрьма или смерть, а поэтому о каких еще чувствах безбожников можно говорить. Европа это уже проходила и извлекла правильные уроки из своего прошлого религиозного тоталитаризма.

Проходила это и Россия, но, почему-то не полностью усвоила уроки прошлого. С 1 июля 2013 г. там вступил в силу, пролоббированный Русской православной церковью, закон **“О внесении изменений в статью 148 УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорблению убеждений и чувств граждан”**, который, в частности, предусматривает тюремное заключение до 3 лет, исправительные работы до 3 лет и огромные штрафы за **“публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих”** (забыли прописать - **“и богов”**), а также административные наказания за **“умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение”**. Особо следует отметить, что этот закон не дает определений ни чувствам верующих (в частности, неясно: относятся ли сюда чувства безбожников, или они ставятся вне закона?), ни тому, что является их оскорблением. Видимо, это будут решать сами верующие или судьи с учетом текущего политического и религиозного моментов, т.е. по существу произвольно, незаконно.

Итак, с чувствами верующих и безбожников разобрались. Осталось понять, что же может быть расценено как оскорбление **чувств верующих** и **чувств безбожников** (*о последних все время как-то забывают, хотя безбожники являются законопослушными гражданами и, по-своему, верующими, ибо верят в нечто иное - в саморазвивающуюся Природу, а не в бога*). **С чувствами верующих все обстоит достаточно просто: их априори оскорбляет все, что отличается от их религиозной идеологии.** Их оскорбляет

наличие в мире рядом с ними другой религиозной идеологии (например, ислам осуждает иудаизм и христианство как ложные учения, а сунниты и шииты ненавидят друг друга, хотя и являются вроде бы двумя ветвями одной религии - ислама) и, тем более, атеистической идеологии с ее живыми носителями – безбожниками, атеистами. Их оскорбляет все - отказ от их веры (часто за этим следует смерть “предателя веры”), непосещение единоверцами храмов или мечетей, неисполнение ими обрядов, невыполнение религиозных требований по одежде, внешнему виду и поведению, попытки единоверцев (особенно детей и женщин) учиться в светских заведениях и самостоятельно определять свой дальнейший жизненный путь, и многое другое. А доказательная, научная критика их идеологии, не говоря уже о насмешках над ней посредством острого словца или карикатуры, заставляет их просто беситься и сходить с ума. Самое идеальное поведение, по их мнению, для их идеологических противников - это харакири или полное молчание и бездействие. **“Избранные” должны повелевать, а “низкорожденные” - молчать и подчиняться! Тоталитарные религии, как и военные агрессоры (типичный пример - гитлеровская Германия), всегда нацелены на экспансию, на завоевание ближнего и дальнего окружения и зарубежья, на войну до полного подчинения своей воле всех народов, всех “низкорожденных” и не достойных “божественной милости”.** Европа когда-то уже пыталась проводить политику улаживания агрессора, но потерпела крах. **Агрессора следует не улаживать, а дать ему достойный отпор. Этому учит история, и иного не дано.**

А как быть с оскорблением чувств безбожников? Здесь тоже все обстоит достаточно просто: **их оскорбляет любая религиозная деятельность, поскольку она демонстрирует, по их мнению, безмозглость и ослиность людей, носящих от природы гордое звание Человека Разумного.** Когда массы верующих бьют поклоны мифическому божеству, крестятся, молятся, совершают крестные ходы или паломничества к религиозным “святыням”, ставят свечи, целуют иконы (передавая тем самым друг другу заразные болезни) или приносят жертвы, выпрашивая взамен у великого Ничто какие-то блага, то безбожнику становится обидно и смешно за человеческое стадо, к которому и он сам принадлежит по своей текущей жизни, но не по духу, смотрящему в далекое будущее освобожденного от духовного рабства человеческого рода. Ему обидно за неспособность людей преодолеть свое собственное невежество и глупость, за их неумение или нежелание самостоятельно, без обращения к несуществующим сверхъестественным силам, религиям и сектам, анализировать и решать собственные личные проблемы и самим определять свой жизненный путь. Безбожник видит эти религиозные безобразия и делает свой вывод: **слаб и ничтожен человек, и таким останется до тех пор, пока не осознает собственные силы (“человек - сам кузнец своего счастья” - говорил великий итальянский гуманист) и не возьмет ответственность за свою жизнь, не доверяя ее больше жрецам и их богам (мол, “так угодно богу”), полностью на себя. Жизнь, прошедшая в ожидании чуда, есть потерянная жизнь.**

Но, главное отличие современного атеиста от верующего в том, что он не стремится, подобно верующему, силой превратить других людей в своих единомышленников (в прошлом были подобные печальные попытки, которые не увенчались успехом: достаточно вспомнить опыт французской революции и советского государства). Он прекрасно понимает, что все люди разные, все имеют в свободном и демократическом обществе равное право верить в любую свою белиберду и чертовщину (в бога, в дьявола, в духов, в ничто), что прийти к истине бытия каждый должен собственным путем, требующим больших личных стремлений и усилий. Светское государство и атеизм должны лишь обеспечить для этого подходящие общественные условия. **У безбожника нет и не может быть той ненависти к верующему, которая существует у верующего к безбожнику. Все, что может позволить себе безбожник по отношению к верующему - это посмеяться над его идеологией, и этого права в свободном и демократическом обществе никто не может его лишить. Противостояние различных идеологий, включая религиозную и атеистическую, является нормальным состоянием и необходимым условием развития**

человеческого общества. На слово следует отвечать словом, на рисунок - рисунком, на смех - смехом, но никак не призывами к ненависти и насилию, а тем более убийствами инакомыслящих. Варварству не должно быть места в человеческой цивилизации, пришедшей к пониманию общественной ценности жизни каждого отдельного человека!

Далее следует разобраться со свободами мысли, слова и печати. Должны ли они иметь некие границы или нет? Абсолютны эти свободы или относительны? Допустима ли критика и насмешка различных идеологий друг над другом, в частности, атеистической над религиозной и наоборот?

Есть ли граница у свободы?

Понятие **свободы** - это одно из основных понятий религии, философии, общественной и государственной жизни, имеющее, как и множество других понятий, два аспекта: **негативный** (“свобода от” - независимость от кого-то или чего-то) и **позитивный** (“свобода для” - способность и возможность для самостоятельной деятельности). **В религии свобода, причем абсолютная, ничем не ограниченная, признается только за богом.** Он волен делать все, что ему угодно. Однажды он захотел сотворить “из ничего” мир (землю) - и сотворил его. В другой раз задумал сделать земных тварей - и сделал их (с тех пор люди “мучаются” на земле и славят “своего творца”, умоляя забрать их души поближе к себе, на тот свет, желательно в небесный рай). **Человек же в религии - “раб божий”** и должен подчиняться “божественной воле”, хотя на деле почему-то постоянно своеволит, нарушая “божественные заповеди” (конечно, как учит религия, из-за своей “врожденной греховности” и козней дьявола, сатаны, шайтана: мол, “бес попутал” - очень удобное оправдание человеческих бесчинств).

Наука же говорит о Природе, о Вселенной, которая была вечно (как и Бог “вечен” в религии), но, непрерывно изменяясь и развиваясь, постоянно становилась по своим видам и формам другою, иной. В процессе собственной эволюции Природа создала звезды, планеты, включая Землю, а на последней - микроорганизмы, растения и животные, высшей ступенью развития которых стал человек. Подобные живые объекты, скорее всего, существуют и в бесчисленных звездных мирах, удаленных от нас на громадные космические расстояния, что предстоит выяснить науке будущего. Природа эволюционировала не случайным образом, не “абы как”, а по законам, которые связаны с глубинными свойствами движущейся материи, из которой создаются все природные объекты, включая человека. Поэтому **с самого начала свобода человека (как и всех других живых существ) не абсолютна, как у выдуманного бога, а относительна и ограничена законами природы.** С формированием первобытного общества стали появляться неписанные общественные законы, которые регулировали и ограничивали личные свободы членов рода и племени (подобные законы и сегодня действуют в стадных иерархических сообществах млекопитающих - крыс, волков, слонов, обезьян, жестко ограничивая индивидуальное поведение их членов). С появлением первой, рабовладельческой цивилизации, законы общества перешли постепенно в письменную форму, зафиксированную на камне, глине, папирусе, бумаге и других материальных носителях. **Сегодня свободы человека, также как и много веков назад, относительны и ограничены законами природы и общества, но поскольку в разных государствах законы различны, то различна и степень свобод их граждан.**

Главная духовная ценность человека и главное качество, отличающее его от остальной живой и неживой природы, это мышление. **Всего, чего человечество достигло за тысячелетия своего существования, обязано главным образом мыслительной деятельности человека.** Человек создает в своем мозгу разнообразные комбинации мыслительных элементов (знаков, символов, образов), а потом пытается их внедрить в жизнь. Мышление человека прошло длительный путь от создания первобытных каменных орудий труда до современных космических станций. **Мысль человека имеет свой материальный носитель, но ничем не ограничена по своему содержанию.** Она создает небывалые комбинации бывалых элементов, которые, с одной стороны, могут быть пустыми

фантазиями, иллюзиями, химерами, а, с другой стороны, могут являться высочайшими достижениями разума, способными создать для человека новую искусственную реальность и новое понимание мира. **Пытаться ограничить содержание мыслей человека общественными запретами и законами - это тягчайшее преступление перед человеческим обществом и будущим человеческой цивилизации. Такое преступление уже много тысячелетий подряд совершают все религии мира и, прежде всего, тоталитарные - христианство и ислам.** Они уже задержали умственное и нравственное развитие человечества более чем на тысячу лет, и, возможно, эта задержка приведет к фатальной нехватке времени для решения людьми задачи выживания в условиях грозящих миру глобальных общественных и природных катастроф. Таким образом, **свобода мысли не имеет и не должна иметь общественных границ, но ограничивается лишь законами природы и способностями людей. Любые попытки контролировать и ограничивать мысли людей (с помощью религии, других тоталитарных идеологий, психотропных средств, вредоносных излучений) неизбежно приведут к деградации и вымиранию человечества как биологического вида.**

За свободой мысли идет **свобода устного и письменного слова** (печати). **Свобода слова** определяется в словарях как **“право сообщать информацию, идеи и мнения, основываясь на собственных суждениях, независимых от государственных или общественных установлений и ограничений”**. Если свобода мысли почти абсолютна и не терпит общественных ограничений, то **свобода слова относительна и должна иметь общественные ограничения**. Почему и какие? Потому, что личная свобода человека в обществе кончается там, где начинается личная свобода другого человека и затрагиваются вопросы существования общества как единого целого. Государство защищает не только права каждого отдельного гражданина, но права своего гражданского общества в целом. **То, что объективно угрожает существованию и благополучию общества и государства, должно быть законодательно запрещено, в том числе и в области свободы слова. В мирное время это касается всех призывов к личному и общественному насилию, убийству и войне, причем призывов по любым основаниям: идеологическим, этническим, национальным, расовым, религиозным, территориальным или экономическим.** Общественные ограничения свободы слова определяются конституцией и законами государств. В теократических государствах атеизм запрещен, а потому там не может и речи быть о свободе слова (причем, не только о свободе атеизма, но и любых учений, противоречащих тоталитарным доктринам государства). О подлинной свободе слова можно говорить только в рамках свободных, нетоталитарных, демократических государств, хотя и в них она относительна и ограничена. Степень ограничения свободы слова может быть предметом общественных дискуссий и предлагаемых изменений в законодательство по свободам граждан, но она не должна препятствовать развитию в обществе науки и светского образования.

Остановимся подробнее на ограничении свободы слова по основанию пресловутого тезиса **“о разжигании межрелигиозной розни и ненависти”**. Что такое ненависть и чем она может быть вызвана? Об этом молчат все законы, а потому данное понятие остается совершенно размытым, неопределенным, что позволяет трактовать его каждому по собственному разумению и намерению. Ненависть - это чувство, и оно может быть вызвано, как и любое другое чувство, множеством причин. Чувства относительно и носят исключительно субъективный характер: то, что может вызвать ненависть у одного человека, для другого может стать, наоборот, радостью (например, гибель одних - радостью для других). Если какое-то чувство пытаются превратить в правовую категорию, то оно должно быть четко, без двусмысленностей определено. **Нельзя судить человека за его чувства (например, ненависти к существующему строю, другому человеку, к чужой идеологии), за его мысли (в том числе и антиобщественного или антиличностного характера) и даже за его внутренние преступные намерения (например, совершить кражу или разбой), если они не реализовались в виде преступления, или материальных следов**

подготовки к нему. В противном случае это будет прямым нарушением прав и свобод личности: *каждая личность вправе думать и чувствовать все, что ей заблагорассудится* (тем более, что “нехорошие мысли и чувства”, могут быть следствием всего лишь творческой и профессиональной фантазии человека, например, писателя, философа, режиссера или актера). **Судить надо не за мысли или чувства и их правомерное общественное выражение, а за конкретные призывы к насилию, приготовление к нему и само насилие,** т.е. за реальные антиобщественные действия, прямо угрожающие безопасности личности, общества и нарушающие законы государства. Все иное является отрывкой тоталитарного права, которое до сих пор еще не вычищено из законов многих демократических государств.

Следует различать **факт оскорбления одного конкретного человека другим** (в прошлом за личное оскорбление люди устраивали дуэли, а ныне за публичное оскорбление и клевету личность имеет право обратиться в суд с заявлением о защите своей чести и достоинства), и **факт критики или насмешки над какой-либо идеологией и ее атрибутами.** В свободном и демократическом обществе одновременно существуют и действуют различные, противостоящие друг другу идеологии и соответствующие им идеологические структуры: капиталистические, социалистические, коммунистические, националистические, либеральные, христианские, мусульманские, атеистические и т.д. Все они доказывают обществу свое преимущество друг над другом, подвергая подчас уничтожающей словесной и изобразительной критике взгляды и ценности друг друга. **И это многообразие взглядов и мнений является нормальным явлением для свободного общества. Только почему-то из этого многоголосого и шумного мира особые привилегии для себя постоянно ищут религиозные идеологии и их лидеры.** Они, под флагом “оскорбления чувств верующих”, требуют запретить всякую критику и насмешку над своими вероисповеданиями и их “святынями”, хотя, по существу, религиозные идеологии ничем не лучше всех иных идеологий, включая атеизм.

Свои “святыни” имеются у каждой идеологии, и они постоянно подвергаются критике и осмеянию со стороны конкурирующих учений. Но, почему-то, ни господа капиталисты, ни товарищи коммунисты или социалисты, ни граждане националисты, ни даже зловерные атеисты, не кричат об оскорблении их чувств, хотя, несомненно, их чувства страдают от нападков оппонентов на их идеологии. **Идеологию, т.е. систему идей и взглядов, невозможно оскорбить. Она не есть человек. Но адепты той или иной идеологии могут оскорбляться нападками на их учения. Ну, что же, пора научиться сдерживать себя, как это делают представители всех других идеологий. Если у кого-то критика, дебаты, сатира, смех рождает ненависть, то им следует учиться управлять своими чувствами, а не распускать их, призывая к массовому насилию и убийству инакомыслящих.** Жрецы религии за свое многовековое господство привыкли к монополии на истину и к методам достижения своих целей путем не сдерживания, а наоборот всяческого разжигания религиозных страстей верующих, используя для этого ложь, клевету, подлог и другие позорные средства. Направить обезумевшую толпу фанатиков в нужном направлении для них было всегда, также как и теперь, главным способом укрепления собственной власти. Ярчайшим историческим примером тому является кровавая расправа в 415 г. в Александрии (по наущению архиепископа Кирилла) над женщиной-ученым, математиком, астрономом и философом **Гипатией**, с которой разъяренная толпа христианских монахов-фанатиков острыми морскими раковинами содрала заживо кожу. Если вернуться к французским сатирическим рисункам на пророка Мухаммеда, то возникает простой вопрос: какое дело до этих рисунков мусульманам далеких стран, которые в жизни не держали в руках журнал “Шарли Эбдо” и не видели самих этих карикатур. Ответ прост: имамы и муллы в мечетях по всему свету растрезвонили об этом простым верующим, чтобы в очередной раз подогреть их остывающие чувства и направить религиозную ярость на демократический мир. Так кто же на самом деле кого провоцирует? Любому

здравомыслящему человеку ясно, что если бы не было данного повода, то исламисты раньше или позже нашли бы какой-нибудь иной.

Нетерпимость мусульман к малейшей критике исламской идеологии демонстрирует пример их отношения к выступлению 12 сентября 2006 г. перед научным сообществом в Баварии, в Регенсбургском университете, 79-летнего папы **Бенедикта XVI**. В своей лекции об историко-философских различиях между христианством и исламом, понтифик неосторожно использовал цитату византийского кесаря **Мануила II Палеолога (1350-1425)** о насилии и жестокости в исламе: **“покажите мне, что нового принес Мухаммед миру, и вам сразу станет ясно, что это только зло и бесчеловечность и, в первую очередь, указание распространять ислам силой оружия”**, а потом дополнил ее собственным мнением: **“Насилие не совместимо с природой Господа и души”**, оговорив дополнительно, что сам не разделяет вывод Мануила. Тем не менее, выступление папы в мусульманском мире было воспринято как оскорбление и попытка продемонстрировать **“христианскую католическую исключительность”**, т.е. убеждение, что католицизм превосходит все другие религии. Сразу же несколько исламских экстремистских групп заявили о намерении убить папу, призывы к этому появились в интернете и были поддержаны иракским крылом “Аль-Каиды”. В Сомали, в Могадишо, после призыва местного муллы силой ответить на выступление папы, у стен детской больницы экстремисты расстреляли ни в чем не виновную итальянскую католическую монахиню **Леонеллу Згарбати**. Понтифик был вынужден в течение нескольких недель неоднократно публично извиняться за то, что привел в своей речи неугодную исламистам цитату, ратовал за дружбу с мусульманами, а также восславил монахиню, убитую после его речи.

Свобода совести и вероисповеданий в демократическом обществе в равной мере должна гарантировать как свободу религии, так и свободу атеизма. Свобода религии кончается там, где начинается свобода атеизма. Религия и атеизм - извечные идеологические, мировоззренческие враги друг другу. Так было, так есть и так будет! Историческая роль религии заключается в ее угасании по мере развития цивилизации, а атеизма – наоборот, в его расширении и укреплении, помощи людям в освобождении их духа от религиозных оков и религиозного рабства. Слово атеиста вызывает ненависть у жрецов религии и мгновенное желание сжечь на костре своего опасного идеологического противника. Слово же жреца, которое он возвеличивает как “божье слово”, не вызывает у атеиста ничего, кроме смеха и сострадания. Их противостояние в обществе будет до полного освобождения сознания людей от религиозных заблуждений и предрассудков. Это нормальный конфликт (как и конфликты любых других идеологий), который свободное и демократическое государство должно ограничивать в рамках своих законов, предупреждая призывы сторон к насилию и само насилие. **Запрещать же конфликты идеологий на том основании, что какая-то идеология якобы “провоцирует” другую, значит оправдывать само насилие и ублажать агрессора, который пытается подавить сопротивление другой стороны и целиком поработить сознание общества собственной тоталитарной идеологией.**

Время варварства кануло в лету. Всем необходимо научиться властвовать над своими дикими чувствами и достойно отвечать на те словесные или изобразительные выпады, которые наносит идеологический оппонент. Он рассказывает анекдоты о вас? А вы расскажите о нем! Он смеется над Вами? Посмейтесь над ним! Ведь ваш оппонент не приходит в ваши храмы, не разбрасывает там свои листовки или газеты, не смеется вам в лицо. Он выступает на своих собственных площадках: в интернете, средствах массовой информации и в гражданском обществе. Не нравятся вам его выступления - не смотрите и не распространяйте, отвечайте ему своими выступлениями в собственных изданиях, на своих площадках или на общественных диспутах. Не пытайтесь разжигать религиозный фанатизм среди своих верующих, ибо их безумство однажды может обратиться против вас самих.

Коран как источник идеологии ненависти и насилия

Чтобы понять идеологические истоки того беспредельного насилия, которое приверженцы ислама творят сегодня по всему миру (*захватывают в заложники невинных людей, расстреливают их без суда и следствия или отрезают им головы как баранам, взрывают здания и машины с людьми, массово насилуют женщин и детей, продают их в рабство, сжигают деревни вместе с мирным населением, разрушают во имя аллаха города и страны, тиражируют бесконечные призывы к ненависти и насилию, вербуют своих безумных сторонников-сатисфакторов среди разочарованных граждан различных, в том числе и европейских, стран*), причем не в тайне, а напоказ, пытаясь посеять в мировом сообществе страх и ужас, следует обратиться к истории и самим “священным” установлениям этой религии.

Ислам (с араб. **покорность**, т.е. покорность Аллаху, его служителям и религиозным предписаниям) возник под значительным влиянием иудаизма и христианства в 610-630 гг. в Западной Аравии, в среде оседлых арабских племен области Хиджаз. Основатель ислама, или **мусульманства** (от араб. муслим - “человек, исповедующий ислам”), - пророк **Мухаммед** (570-632). Ислам стал религиозной идеологией единого арабского теократического государства - **Арабского халифата**, объединившего под светской и духовной властью **халифа** (с араб. “заместитель, преемник” пророка) все оседлые и кочевые арабские аравийские племена, а затем распространился вместе с арабскими завоеваниями 7-9 вв. (арабы завоевали страны, принадлежавшие до них двум мировым империям - **Византии**, 395-1453 гг., и сасанидскому **Ирану**, 224-651 гг.; *по мере завоеваний шла активная арабизация покоренных народов, внедрялась с помощью страха и силы, а где посредством экономического принуждения, мусульманская религия, осуждавшая язычество, иудаизм, христианство, другие религиозные и светские учения*) по ряду стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Западной Европы. В этих регионах сегодня расположены десятки арабских мусульманских государств, включая Марокко, Западную Сахару, Алжир, Тунис, Ливию, Египет, Судан, Палестину, Иорданию, Сирию, Саудовскую Аравию, Йемен, Катар, Кувейт, Иран, Ирак, Афганистан, Пакистан и другие. В современном мире ислам исповедуют более 1 млрд. человек (*из них 90% придерживаются основного направления ислама - суннизма, а остальные - десятков других направлений, из которых главное - шиизм; шииты не признают суннитских халифов, считая законным преемником Мухаммеда и первым имамом лишь четвертого “праведного” халифа Али, 600-661, двоюродного брата и зятя Мухаммеда, а также его последователей - Алидов*).

В доисламский период у древних арабов, живших в суровых условиях аравийских пустынь, существовали языческие культы природы, скал и водных источников, божеств-идолов отдельных племен и астральных общеарабских божеств, а также, позднее, верховного божества, бога-предка, создателя мира и людей - **Аллаха** (от араб. ал-илах **этот бог**). В 6 в., еще до возникновения ислама, Аллах стал стихийно (под влиянием иудаизма и христианства, которое проникло в Аравию из Сирии и Эфиопии) у некоторых арабских племен **ханифов** (“друзей Аллаха”) **единственным богом**. Социально-экономический кризис в Аравии начала 7 в. создал условия для появления новой идеологии, способной объединить арабов, сгладить внутренние межплеменные противоречия и направить их силы на внешние завоевания с перспективой обогащения и улучшения собственной жизни за счет других народов. Такой идеологией и стала новая религия - ислам. Идея ислама, как **всеарабской религии строгого единобожия**, объединяющей элементы доисламских верований с монотеизмом иудеев, христиан, ханифов и противостоящей племенному многобожию, идолопоклонству арабов, окончательно сформировалась у Мухаммеда к 610 гг.

Ислам резко подчеркивает **единственность и единственность Аллаха** (в отличие от триединого христианского Бога - “Сына, Отца и Святого Духа”), его вечность, всемогущество и всеущность: у него “нет никаких со товарищей”, “превыше он того, что...ему придают в соучастники”. **Признавать существование со товарищей Аллаха, т.е. других божеств, - главное преступление против ислама**. Мусульманская мифология связана с библейской и считает праотцом арабов основателя единобожия **ханифа Ибрахима**

(библейского Авраама), общего предка арабов (через его сына Исмаила) и евреев (через другого его сына - Исаака). Согласно исламу, именно вера Ибрахима, возрожденная Мухаммедом, а не искажившие ее иудаизм и христианство (*иудеи и христиане рассматриваются в исламе как “люди писания”, т.е. те, кто уже ранее получил, но не исполнил должным образом “слово божье”*), есть **“истинная”** вера для всех людей. Концепция **“веры Ибрахима”**, его **“ханифской религии”** связала ислам с более ранними монотеистическими религиями, придав ему авторитет древности, и одновременно утвердив его **“чистоту”** и **“превосходство”** над ними. Ислам тем самым объявлялся не новшеством, а как бы восстановлением веры праотца арабов Ибрахима.

Главной “священной” книгой мусульман является **Коран** (от араб. **чтение**; каноническая редакция Корана составлена в 650-655 гг. при третьем “праведном” халифе Османе, ?-656, сподвижнике и зяте Мухаммеда, и включает **114 глав-сур**, которые делятся на **строфы-аяты**; ниже ссылки на номера сур: аятов даются по пер. с араб. акад. **И.Ю.Крачковского** - Коран. М.: Паритет, 1990). Коран - сборник мифологических, религиозно-догматических и правовых текстов, в которых закреплены мировоззренческие, религиозно-нравственные, культовые, бытовые и юридические нормы, являющиеся основой мусульманского права - **шариата** (**“надлежащий путь”**). Многие, неоднократно повторяющиеся, сюжеты Корана связаны с предшествующими монотеистическими религиями и сопровождаются частыми ссылками на сюжеты **Торы** (Ветхого завета), **Евангелий** (Нового завета) и деяния посланников-пророков Аллаха, к которым Коран причисляет **Ибрахима (Авраама)**, **Мусу (Моисея)**, **Ису (Иисуса)** и **Мухаммеда**. Большая часть текстов Корана посвящена прославлению Аллаха и ислама, “доказательствам” их **“истинности, полезности, выгоды”** для верующих (*то обстоятельство, что Коран был разработан хиджазскими торговцами, нашло отражение в его идеях и терминологии, где часто для описания духовных действий используются такие понятия, как торговля, цена, договор, купля, продажа, прибыль, рост, выкуп, награда, успех, кредит, долг, убыток, ущерб, наказание и т.п.*).

Коран жестко регламентирует **отношения вражды** и **“священной войны” (джихада)** между, с одной стороны, **“мусульманами, правоверными, богобоязненными”**, являющимися друг для друга **“братьями”** (независимо от племенного деления и национальности), а, с другой стороны, всеми остальными людьми - **“многобожниками, неверными, неверующими”**. Первым обещается великая награда от Аллаха (на фоне реальной жизни в пустыне - это **загробный рай в виде тенистых садов с реками, постоянной едой и гуриями - вечно юными и чистыми девами рая, улаждающими праведников**), а вторым, в случае, если они не откажутся от веры своих предков, от других религий и не примут **“истинную религию”** - ислам, сулятся суровые и унижительные наказания, причем не только в ближайшей, здешней, но, главным образом, в дальнейшей, загробной жизни. До середины 9 в. ислам допускал веротерпимость по отношению к иудеям и христианам (*позднее, после завоевания Ирана - зороастрийцам*), гарантируя их личную свободу и свободу культа, но **при условии полного подчинения мусульманскому государству и уплате податей** (вместе с тем эта категория населения, называемая **зимми** - с араб. **“покровительствуемые”**), была лишена политических и ряда других прав). Со второй половины 9 в., когда оформилось государственное исповедание и мусульманское духовенство - **сословие богословов и правоведов**, ислам становится все более нетерпимым к иудеям, христианам и особенно к мусульманским “еретикам”, а также к представителям светской науки и философии.

Религиозно-мифологические идеи о мироздании ислам заимствовал из Библии, причем они представлены в Коране в еще более сокращенном и фрагментарном виде, чем в Библии: **“Он (Аллах)- творец небес и земли (2:117); Он - тот, который создал небеса и землю в шесть дней, и был его трон на воде...(11:7); Он - тот, который сотворил вам все, что на земле, потом обратился к небу и устроил его из семи небес (2:29); Он - тот, кто сотворил небеса и землю в истине; в тот день, как он скажет: “Будь” - и оно бывает (6:73); Господь ваш - Аллах, который создал...и солнце, и луну, и звезды, подчиненные Его**

власти...Ему принадлежит и создание и власть...(7:54); Он - тот, который устроил для вас звезды, чтобы вы находили по ним путь во мраке суши и моря (6:97); Аллах над всякой вещью силен (3:189); Поклоняйтесь вашему Господу, который сотворил вас и тех, кто был до вас (2:21); Аллах - дающий путь зерну и косточке; изводит живое из мертвого и выводит мертвое из живого! Это вам - Аллах (6:95); Аллах - тот, который сотворил небеса и землю, и низвел с небес воду, и вывел ею плоды в ваш удел и подчинил вам суда, чтобы они ходили в море по Его велению, и подчинил вам реки, и подчинил вам солнце и луну труждающимися, и подчинил вам ночь и день и дал вам все, что вы просите. И если вы будете считать милость Аллаха, то не сочтете ее. Поистине, человек - обидчик, неблагодарный! (14:32)". Коран полон подобными, многократно повторяющимися почти во всех сурах утверждениями о творце и "его творениях". **Постоянно подчеркивается, что поклоняться надо не творениям, как это делают многобожники, а самому творцу:** "Не поклоняйтесь солнцу и луне, а поклоняйтесь Аллаху, который сотворил их (41:37)".

С точки зрения современного здравомыслящего человека, Аллах через своих "посланников" очень убедительно **присвоил себе все заслуги Природы, которая единственная, без всяких богов и божеств, создала сама себя и в своем лоне - человека, предоставив в его пользование все свои природные блага, все свои "милости", включая землю, воду, пищу и многое другое.** Аллах же и его пророки воспользовались естественными явлениями природы, причем как благами, полезными, добрыми для человека, так и представляющими для него естественную угрозу, опасность, зло (грозы и молнии, наводнения и землетрясения, извержения вулканов, падения метеоритов и др.), чтобы превратить их в "божественные знамения людям разумным", "доказательства" силы Аллаха и вместе с тем ничтожности человека, полностью, якобы, зависящего от воли и желаний Аллаха. **Человек, действительно, слаб и ничтожен, но перед кем или чем? Только перед явлениями и силами Природы, Космоса, Вселенной, частью которой он сам и является.** И если слабому человеку так уж хочется молиться и просить защиты, то делать это имеет смысл только у Космоса, а не у мифического Бога, созданного богатым, но неподвластным разуму, архаичным воображением невежественных людей.

От первой и до последней своей страницы Коран наполнен многочисленными и разнообразными **попытками доказать перед сомневающимися людьми могущество, непогрешимость и величие Аллаха, универсальный, всеобщий, истинный характер ислама и мусульманских догм:**

"Аллах есть истина, а то, что вы призываете помимо Него, - ложь (31:30); Аллах решает во истине, а те которых они призывают вместо Него, не решают ничего (40:20); **Истина - от твоего Господа. Не будь же сомневающимся** (3:60); Препираются о знамениях Аллаха только неверующие (40:4); **...только ложь измышляют те, которые не веруют в знамения Аллаха, а они- то - лжецы!** (20:6); **...кто заменит неверием веру, тот сбился с ровной дороги** (2:108); Кто же ищет не ислама как религии...он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток (3:85); **...религия пред Аллахом - ислам** (3:39); **...ближайшая жизнь - только пользование оболыщением...** (3:185); **Здесьняя жизнь - только игра и забава** (6:32); **...достояние ближней жизни в сравнении с будущей - ничтожно** (9:38); Разукрашена пред теми, которые не веруют ближайшая жизнь, и издеваются они над теми, которые уверовали, но те, которые боятся, - выше их в день воскресения (2:212); **Не бывают счастливы неверные!** (23:115); **...которые не веруют...глухи, немые, слепы, - они и не понимают** (2:171); Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает (2:255); Поистине, Аллах знает, а вы не знаете! (3:66); Аллах - друг тех, которые уверовали: Он выводит их из мрака к свету. **А те, которые неверны, друзья их - идолы; они выводят их от света к мраку** (2:257); Направь свое лицо к вере правой и не будь многобожником (10:105); Он - тот, который послал Своего посланника с прямым путем и религией истины, чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники (9:33); А кто лучше Аллаха религией? И мы Ему поклоняемся (2:138); Аллах

любит богобоязненных (3:76); **О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным страхом к Нему и не умирайте иначе, как будучи мусульманами (3:102); Следуйте за тем, что внушается тебе от твоего Господа (33:2); Веруйте же в Аллаха и Его посланников, а если уверуете и будете бояться, то вам - великая награда! (3:179); А кто повинуется Аллаху и Его посланнику, того Он введет в сады, где внизу текут реки, - вечно пребывать они будут там. И это - великий успех! (4:13); О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли - грех (49:12)''.**

Аят 2:42 Корана провозглашает: **“не облакайте истину ложью, чтобы скрыть истину, в то время как вы знаете!”**. Но парадокс в том, что **каждая религия, не исключая ислама, именно это и делает: крадет истины Природы, переворачивает их “с ног на голову”, в таком перевернутом виде присваивает их себе и выдает эти перевернутые истины, т.е. ложь, за собственную, великую правду, которой безрассудно должны следовать верующие**. С точки зрения современного человека своего рода издевательством над разумом являются постоянные **призывы ислама к знанию, к истине и к разуму в то время, как у верующего бодрствуют только чувства и вера, но разум спит** - иначе он бы засомневался в своей вере и высказал бы мысли, которые запрещено мыслить верующему! Поистине, легковверны, бездумны и безумны люди, позволяющие пророкам и посланникам водить себя за нос. Человек зависит от Природы и Общества, т.е. других людей, но тешит себя иллюзией зависимости не от реальных сил (для их познания нужны немалые усилия разума!), а от Бога, которого сам же и выдумал. **Иллюзия заменяет для человека реальность и тем самым как бы “устраняет” необходимость трудиться над познанием последней**. Но становится ли от этого лучше и безопаснее жизнь самого человека? Нет! Более того, жизнь в иллюзии Бога становится для человека очень непредсказуемой: он сам и другие верующие делаются легкой игрушкой в руках жрецов и власть имущих, преследующих свои сиюминутные корыстные интересы. **Когда идея Бога овладевает бездумными массами, она превращается посредством этих же масс в грозную реальную общественную силу, способную, подобно урагану, наводнению или землетрясению, унести многие невинные жизни и надолго затормозить развитие общества, как это уже неоднократно было в человеческой истории**.

Объединяет ли и сплачивает ли людей религия, как это пытаются представить ее жрецы, или, наоборот, разъединяет и натравливает их друг на друга? Что говорит об этом Коран? С одной стороны Коран утверждает: **“Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору...(2:256)”**. Раз нет принуждения, то, казалось бы, каждый человек вправе сам выбрать себе путь и опору в жизни? Но это всего лишь хитроумная уловка. На самом деле **человек направляется к своему выбору в исламе религиозным страхом, принуждением и наказанием, как скот бичом направляется в загон**:

“Проклятие же Аллаха над неверующими (2:89); Аллах - враг неверным (2:98); Аллах не любит неверных (2:31); ...молитва неверных - только на ложном пути (13:14);...многобожники - нечистота (9:28);...геенна окружает неверных (9:49); Поистине, те, которые не веровали и умерли, будучи неверными, - над ними проклятие Аллаха, и ангелов, и людей - всех! (2:161); Не берите неверных друзьями вместо верующих (4:144); Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных (5:51); Пусть верующие не берут себе близкими неверных помимо верующих (3:28); Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют...не выдавайте замуж за многобожников, пока они не уверуют: конечно, верующий раб - лучше многобожника, хотя бы он и восторгал вас (2:21); Не берите своих отцов и братьев друзьями, если они полюбили неверие больше веры (9:23); Поистине, неверующие - для вас явный враг (4:101); Тех же, которые не веровали, Я накажу сильным наказанием в ближайшей жизни и в последней...(3:56); Если мы пожелаем, то заставим землю поглотить их или сбросим на них

обломок с неба (34:9); Аллах уготовил неверным унизительное наказание! (4:102); **А те, которые не веровали, им - огонь геенны** (35:36); ...врагам Аллаха - огонь (41:28); ...бойтесь огня, который уготован неверным (3:131); ...тех, которые не веровали в Наши знамения Мы сожжем в огне! Всякий раз, как сготовится их кожа, Мы заменим их другой кожей, чтобы они вкусили наказания. Поистине, Аллах - великий, мудрый! (4:56); ...**тем, которые не веровали, выкроены одежды из огня, проливается на их головы кипяток. Растапливается от этого то, что у них в утробах, и их кожи. Для них есть железные крючья** (22:19); **Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха...и не подчиняется религии истины...**(9:29); **А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то - удар мечом по шее** (47:4); **Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость** (9:123) **...избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их. Осаждайте, устраивайте засаду** (9:5); **И сражайтесь с ними, пока не будет искушения, и религия вся будет принадлежать Аллаху** (8:39); **Да погибнет народ, который не верует!** (23:44)".

К этому кровавому прославлению религиозной нетерпимости и ненависти нечего добавить. А ведь ислам, как современная мировая религия, продолжает основываться на этих же средневековых догмах Корана. В исламских проповедях современные мусульмане ищут ответы на вопросы своей частной жизни и жизни общества, а текстами Корана оправдывают свои поступки! Но не пора ли людям научиться брать полную ответственность за свои действия на себя самих, а не искать оправданий за свои ошибки и преступления у несуществующего божества и в архаичных догмах "священных писаний"?! Не пора ли верующим перестать искать вину в иноверцах и безбожниках, упрекать их "в провокациях", оправдывая тем самым собственную религиозную ненависть, агрессию и кровожадность?! Как могут идеологи ислама утверждать, что "*Ислам - религия добра и созидания...Нельзя задевать чувства других. Этому учит нас ислам*"? Похоже, эти адвокаты мусульманства не читают собственных "священных книг", или намеренно дураят людей, которым не до изучения подобной религиозно-фантастической литературы!

В 1616 г. католическая инквизиция, после судебного процесса над Галилеем, запретила великую книгу **Коперника "Об обращении небесных сфер"**, а в уже выпущенных изданиях потребовала вымарать все те места, где речь идет о вращении Земли и ее обращении вокруг Солнца. Вымарать так, чтобы там и речи не было о знаниях, противоречащих священному писанию и религиозной догме о центральном, неподвижном положении Человека и Земли во Вселенной. В Коране же не только приводятся антинаучные данные, но звучат антиобщественные призывы к межрелигиозной розни, нетерпимости, ненависти и насилию. Пришла, возможно, пора запретить Коран как учебник для террористов или, по крайней мере, вымарать в нем все человеконенавистнические призывы. Если этого не сделать, то мировой исламский террор будет продолжаться еще долго, и многие невинные люди погибнут в 21-ом веке из-за мусульманского безумия и фанатизма. Лишь слепые и неразумные не видят или не хотят видеть этой глобальной угрозы современному миру.

Ислам сегодня: ненависть и насилие в действии

Жрецы ислама постоянно пытаются внедрить в общественное сознание миф о том, что "хороший" ислам - это одно, а "плохие" исламские экстремисты - это совсем другое, не имеющее к исламу якобы никакого отношения. **Правда же заключается в том, что без ислама не было бы и исламских террористов.** Та же редакция Шарли публиковала карикатуры не только на пророка Мухаммеда, но и на пророков других религий, а также на различных церковных, общественных и государственных деятелей. Религиозные и нерелигиозные чувства верующих тех религий или известных личностей также были, видимо, оскорблены этими рисунками, но почему-то никто из них не взял в руки автомат и не пришел в редакцию физически расправиться со своими идеологическими обидчиками (*по ряду таких "сатирических" конфликтов состоялись различные суды, которые журналисты*

Шарли выиграли, пользуясь законом о свободе слова и печати). С автоматами в мирную редакцию пришли и хладнокровно расстреляли людей, “вооруженных” лишь карандашами и бумагой, именно исламисты. Почему? Потому, что *они были уже нравственно подготовлены своей религией к убийству инакомыслящих* и, более того, она в лице имамов (с их призывами в мечетях к религиозной нетерпимости и насилию над иноверцами) прямо направляла их орудия мести к цели: *“стань воином аллаха, стань шахидом, стань “мучеником”, убей иноверца, безбожника и получи за это награду от аллаха на том свете”*.

История Шарли - не первое и не последнее прямое доказательство агрессивности ислама и его последователей, несущих *“смерть за слово!”* (и не только за слово, но за все “иное”, “чужое” для ислама). Так, например, 30 сентября 2005 г. в датской газете *“Jylland-Posten”* впервые появились 12 сатирических рисунков на пророка Мухаммеда, выполненные 70-летним датским художником *Куртом Вестергордом*. Эти рисунки вскоре были перепечатаны в одной из норвежских газет (позже, когда разгорелся международный скандал, в знак своей солидарности с датчанами и норвежцами, карикатуры перепубликовали газеты во Франции, Германии, Бельгии и других европейских странах). 14 октября этого же года местные мусульмане провели пикет перед издательством газеты, а 11 глав диппредставительств мусульманских стран в Копенгагене потребовали встречи с премьер-министром, чтобы услышать от него извинения и осуждения газетной публикации. Последний отказался от встречи, заявив, что *“в стране существует свобода слова...датское правительство не может извиняться за действия свободных и независимых газет”*. Публикация не вызвала бы особого общественного резонанса, но в конце 2005 г. несколько датских имамов выехали в Саудовскую Аравию, где карикатуры (причем не 12 опубликованных, а все 30, добытые ими каким-то образом) были продемонстрированы религиозной верхушке страны.

Возмущенный Эр-Рияд 26 января 2006 г. отозвал своего посла из Копенгагена и объявил бойкот датским товарам. Через пару дней такой же бойкот объявил и соседний Кувейт (один из местных предпринимателей заявил: *“если в Дании есть свобода слова, то у нас есть свободное право покупать товары или их не покупать”*). Исламские идеологи очень умело воспользовались “сатирическим поводом” для разжигания ненависти в своей пастве к западному миру, его свободам и демократическим ценностям. Скандал быстро попал на первые полосы арабской прессы и в горячие новости телеканалов. Понадобилась всего лишь неделя усиленного освещения событий по телевидению и призывов к бойкоту товаров, чтобы возмутить и “взорвать” весь исламский мир (как и в случае с Шарли, подавляющая часть мусульман не видела самих рисунков, но зато была “хорошо” о них наслышана). В пику датским карикатурам, крупнейшая иранская газета объявила в феврале 2006 г. международный конкурс карикатур на тему Холокоста. Ее директор заявил: *“Западная пресса оправдывает публикацию этих кощунственных рисунков свободой слова и самовыражения, давайте посмотрим, действительно ли они готовы следовать провозглашаемым принципам и опубликовать карикатуры на тему Холокоста”* (ранее карикатуры на тему Холокоста уже были размещены на сайте Арабской европейской лиги - исламской политической организации, действующей в Голландии и Бельгии).

Датские рисунки в исламском мире были расценены как новый крестовый поход против мусульман. Бен-Ладен, глава “Аль-Каиды”, пригрозил Евросоюзу суровым наказанием за публикацию карикатур на пророка. Лидер экстремистской шиитской ливанской организации *“Хезболла”* заявил: *“Миллионы мусульман готовы пожертвовать своими жизнями, чтобы защитить честь пророка. Если бы отступник Салман Рушди (о нем см. ниже – Г.А.Л.) был ликвидирован, то никто из этих низкорожденных не посмел бы дискредитировать пророка”*, а вслед за ним, руководитель другой, палестинской экстремистской организации *“Хамас”*, добавил: *“Авторы и распространители карикатур должны быть наказаны смертью”*. Генеральный секретарь организации *“Исламская конференция”* назвал публикацию богохульством и осудил власти Дании за то, что они не извинились за оскорбление религиозных чувств миллиарда мусульман. Премьер-министр

Турции заявил, что *“карикатуры на пророка - это удар по духовным ценностям мусульман”*. Под лозунгами *“Смерть Дании”*, *“Давайте убьем датского посла”*, *“Мы начинаем джихад”* прошли массовые демонстрации протеста в Кувейте, Иране, Пакистане, Бангладеш, Индонезии, Египте, Азербайджане, Таиланде и других мусульманских странах. Западные дипломаты, спасаясь от дикой агрессии религиозного населения, вынуждены были покинуть ряд стран в 24 часа. В Дамаске и Бейруте были разгромлены посольства Дании и Норвегии, жертвами антизападных погромов стали 50 человек. В адрес газеты и художника посыпались угрозы с обещанием расправы.

Через 2,5 года, в феврале 2008 г., 17 датских газет вновь перепечатали старые карикатуры на пророка после того, как датская полиция раскрыла подготовку покушения на автора рисунков. Это стало ответом датских журналистов на исламскую угрозу. Новые перепечатки сдержанно осудил представитель Ватикана, отметив, что *“объектом сатиры еще могут быть привычки, обычаи и поведение верующих, но ни в коем случае не Бог, равно как Коран или пророк Мухаммед”*. Масла в огонь подлила Голландия, лидер ультраправой парламентской партии которой *Герт Вилдерс* снял 10-минутный антиисламский фильм *“Фитна”* (*“Смутные времена”*), где *откровенно назвал Коран “фашистской книгой”* (в своем телеинтервью он подчеркнул: *“Я ненавижу политическую корректность. Не верю, что все люди равны. Зато верю, что наша европейская культура намного лучше, чем исламская”*). Голландца не испугала участь его предшественника, режиссера *Тео Ван Гога*, снявшего антиисламский фильм *“Покорность”*, и которого в 2004 г. зарезал исламский экстремист. Противостояние свободы слова и религиозной нетерпимости продолжилось.

Здесь следует особо вспомнить историю известного британского писателя индийского происхождения и исламского вероисповедания *Салмана Рушди* (род. в Бомбее в 1947 г.; в 1964 году переехал в Англию, где получил британское подданство), заочно приговоренного к смерти иранским духовным лидером, 89-летним аятоллой *Рухолла Хомейни* за роман *“Сатанинские стихи”*, изданный в 1988 г. Этот роман написан в жанре “магического реализма” и повествует о жизни в Лондоне двух индийских мусульманских актеров-иммигрантов, воплощающихся в различные религиозные образы. Некоторые действия романа автор переносит в Аравию эпохи зарождения ислама, где пророк, вопреки кораническим запретам, признает наряду с аллахом еще трех языческих богинь и вступает в связь с тремя проститутками, которые называют себя женами Посланника. Аятолла счел книгу кощунственной и вероотступнической, и 14 февраля 1989 г. (за несколько месяцев до собственной кончины) *издал религиозный эдикт - фетву, в которой назвал убийство Рушди богоугодным делом*, т.е. по существу призвал казнить автора. Он требовал от верующих: *«Обязанностью каждого мусульманина является использование всего, чем он владеет, его жизни и богатства для того, чтобы отправить Рушди в ад»*.

После смерти Рухолла его 50-летний преемник *Али Хоменеи* заверил, что смертный приговор в отношении Рушди останется неизменным, *“даже если он раскается и станет самым благочестивым человеком своего времени”*. Власти Индии, Судана, Сомали, Египта, Саудовской Аравии, Пакистана, Бангладеш, Малайзии, Индонезии и многих других мусульманских стран запретили издавать книги человека, оскорбившего их веру. В ряде исламских стран было введено тюремное заключение на срок до 3 лет и громадные штрафы за хранение книги. Британские мусульмане публично сожгли книгу, а от издательства потребовали извинений, изъятия романа, уничтожения всех копий и запрещения повторных изданий. В феврале 1989 было убито 6 человек и 100 ранено во время демонстраций против Рушди в Исламабаде, еще 12 было убито и десятки ранены в Индии. За голову писателя различные радикальные исламские организации назначили награды, величина которых доходила до 3 миллионов долларов. Преследованиям подвергались и все, кто брался издавать или продавать роман. От рук религиозных фанатиков погиб переводчик “Сатанинских стихов” на японский язык, были ранены итальянский переводчик и норвежский издатель, в Англии были взорваны бомбы у магазина, где книга была выставлена на продажу (позже, в

1990 г., взрывы прогремели еще в пяти британских магазинах, где продавалась книга). 7 марта 1989 года фетва привела к разрыву дипломатических отношений между Великобританией и Ираном (*эти отношения были восстановлены лишь спустя 10 лет, в 1998 г.*).

Рушди почти 10 лет вынужден был скрываться: он тайно переезжал с одной конспиративной квартиры на другую, и его круглые сутки охраняла полиция. Очередную волну недовольства в Пакистане (*в одном из его городов сотни человек сожгли чучело британской королевы и Рушди, требуя судить его по исламским законам*), Иране и Индии вызвало присуждение Рушди 16 июня 2007 года, по случаю дня рождения британской королевы Елизаветы, рыцарского титула с формулировкой "за служение литературе". За голову Рушди вновь было назначено вознаграждение. Тегеранская радикальная группировка **"Организация за увековечение мучеников мусульманского мира"** предложила за убийство Рушди 150 тысяч долларов. Официальный представитель иранского МИД назвал присуждение рыцарства Рушди признаком исламофобии среди высокопоставленных британских чиновников и подчеркнул, что *"этот поступок доказывает, что нарушение святынь ислама отнюдь не случайно, а организовано и совершено при поддержке и под руководством ряда западных государств"*. 7 августа 2005 года в газете "Вашингтон Пост" была напечатана статья Рушди **"Время для реформирования ислама"**, в которой *он предлагал мусульманам относиться к религии с исторической точки зрения, осознать, что она основана на легендах, а не на реальности, призывал к терпимости и непредубежденности*, которые, по его мнению, повлекут за собой мир. Но, как показывает история, *призывы к разуму верующие не слышат и не хотят слышать, ибо ими движет одна слепая вера, разум их спит, а чувства, специально разжигаемые у верующих их жрецами, полны ненавистью к иноверцам и безбожникам*.

История Рушди позже повторилась в судьбе индийской писательницы **Таслимы Насрин**, за убийство которой мусульманская организация "Всеиндийский объединенный совет" объявила в 2007 г. награду (*"тому, кто отрежет женщине голову"*) в 11 тыс. долларов. Глава совета пояснил: **"Своей писаниной Таслима ввергла мусульман в позор. Надо бы ее убить и обезглавить. Ну, а тот, кто это сделает, получит от совета награду"**. Что же на этот раз мусульманам пришлось не по вкусу? Книга **"Стыд и позор"**, в которой писательница отразила нелегкий быт семьи индуистов, живущей в мусульманском окружении. "Умеренные" индийские мусульмане с одобрением отнеслись к другой идее - идее о сжигании книг писательницы и ее высылке из Индии, где она проживает. Женщине к такой ситуации было не привыкать, ибо на родине, в Бангладеш, ее казни требовали уже давно, а ее творчество там находилось под тотальным запретом. Невежество, нетерпимость и кровожадность мусульман не перестает поражать любого здравомыслящего человека. На Земле 21-ый век, а нравы людей, охваченных религиозным фанатизмом, находятся на уровне древнего мира или, в лучшем случае, средневековья. Даже отдельные, более сдержанные мусульманские организации Индии вынужденно отметили, что **"подобного рода награды выставят всех последователей ислама в неприглядном свете"**.

Агрессивно распространяя, навязывая и отстаивая свое религиозное устройство мира, **мусульмане исполнены крайнего презрения к человеческой жизни - своей собственной и тем более чужой, т.е. жизни человека, которая в цивилизованном, демократическом и свободном обществе составляет главную ценность**. Они не боятся умереть, а потому не боятся и убивать неверных, всех и каждого - того, кого сочтут, с точки зрения своей религии, таковым. Они не останавливаются перед любыми жертвами со своей стороны, и тем более со стороны своих идеологических и политических противников. Яркий пример тому их **теракт 11 сентября 2001 г. против США**, в ходе которого 19 военных активистов экстремистской мусульманской группировки "Аль-Каида" в результате тщательно спланированных и подготовленных действий направили захваченные ими четыре самолета внутренних авиалиний США на две высотные башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и на здание Пентагона вблизи Вашингтона (*четвертый самолет взорвался в воздухе над*

Пенсильванией, когда пассажиры попытались обезвредить бандитов). Около 2800 человек погибли в Нью-Йорке, 184 – в Пентагоне и 40 – в Пенсильвании. Вместе с ними самоуничтожились все 19 террористов.

Трагедия вызвала печаль и скорбь в цивилизованных странах мира, но бурную радость среди населения ряда мусульманских стран (*хотя сами правители этих стран и выразили лицемерно свое соболезнование гражданам США*). В Египте, Ираке, Йемене, на палестинских территориях их жители, наблюдавшие по телевидению акт террора и беду американцев, аплодировали и кричали: **“Так им и надо!”** (в городах на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа владельцы кафе и закусочных объявили “день открытых дверей” и угощали бесплатно всех гостей по случаю большого праздника – одномоментной гибели тысяч мирных американцев). Именно с момента этой не американской, а по существу мировой трагедии, **ислам стал главной мировой религией и главной религиозной опасностью для свободы и демократии в мире**. Теракт породил ответные силовые действия США и их союзников, которые привели к вторжению коалиционных войск в талибанский **Афганистан** в 2001 г. (под предлогом борьбы с “Аль-Каидой” и ее главой Бен Ладеном, которых “приютили” талибы), в **Ирак** правления Саддама Хусейна в 2003 г. (под фальшивым предлогом связи Саддама с “Аль-Каидой” и наличием у него “спрятанного” оружия массового поражения), а позже к политическому, идеологическому и военному вмешательству во внутренние дела других ближневосточных авторитарных стран: **Тунис** правления Бен Али, **Ливию** Муаммара Каддафи, **Египет** Хосни Мубарака, **Сирию** Башара Асада. В результате до сих пор, спустя много лет, в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Египте продолжается кровавая этническая и религиозная междоусобица, и эти страны не могут преодолеть тот хаос, в который их ввергло западное иностранное вмешательство.

За последнее десятилетие, начиная, например, с **теракта 7 июля 2005 г.** британских исламистов в лондонском метро, когда погибло 52 человека и сотни были ранены, в разных странах мира произошли сотни новых кровавых исламских нападений на посольства, отели, культовые сооружения, больницы, школы, рестораны, рынки и другие места общественной жизни, в которых погибли сотни тысяч мирных граждан различной национальной и религиозной принадлежности. Одно из последних таких нападений произошло **30 января 2015 г.** в шиитской мечети г. Шикарпур на юге Пакистана, где в результате теракта суннитских экстремистов погибло более 60 шиитов (за последние 2 года в суннитском 146-миллионном Пакистане, где шииты составляют лишь 20% верующих, погибло свыше 800 их единоверцев). Исламисты всегда готовы убивать всех неверных, включая женщин, детей, стариков, и тех своих единоверцев, которые принадлежат к конкурирующим ветвям ислама или нарушают законы шариата. В январе 2015 г. мир потрясла очередная иракская трагедия, когда исламисты ИГ убили 13 школьников только за то, что те, вопреки религиозным запретам, смотрели по телевизору футбольный матч. Для совершения своих злодеяний радикальным мусульманам не требуются особые предлоги, не нужны “провокации” словом или карикатурой со стороны иноверцев или безбожников (*хотя сами исламисты в душе их приветствуют, так как это дает им удобный повод для нагнетания ненависти, агрессии и выплескивания их в окружающий мир*). **Призывы адвокатов исламских агрессоров “не провоцировать мусульман”, “уважать их чувства”, держать рот на замке, преклоняться перед исламом и его “святынями”, выглядят на фоне того, как сами мусульмане относятся к современной человеческой цивилизации, ослиным ревом, пытающимся заглушить спокойную, но уверенную поступь правды.** Если верующие ислама требуют уважения к себе, они должны научиться, прежде всего, уважать другие идеологии и свободы, включая идеологию атеизма (*что для ислама подобно самоубийству*).

Расколота цивилизация: что делать?

Современный человеческий мир расколот на части по различным основаниям: экономическим, политическим, военным, этническим, национальным, идеологическим и религиозным. Последняя, религиозная основа раскола общества, особенно опасна, ибо она

апеллирует к сознанию и чувствам людей, которые искусным и злонамеренным образом всегда могут быть направлены в интересах отдельных групп населения, но вопреки всему остальному человечеству. **В современном мире главная религиозная угроза свободе и демократии исходит со стороны ислама, в первую очередь его радикальных направлений, которые уже господствуют во многих мусульманских странах** (если не в виде государственной религии, как, например, в Саудовской Аравии, то религии значительной части населения этих стран). **Исламофобия неисламского населения планеты вполне обоснована историческими событиями последних десятилетий.**

Исламу, как мировой религии, пока как-то противостоит другая мировая религия - христианство. Но христианство за две тысячи лет своего существования деградировало, находится в упадке и на пороге естественной смерти в ближайшие пару-тройку столетий (в свое время христианство, как и ислам, обладало огромной энергией религиозной нетерпимости и ненависти, концентрировавшейся в призывах Христа: **“Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч...Кто не со Мною, тот против Меня”**). Ислам же, наоборот, набирает силу, увеличивает количество своих сторонников среди человеческого стада (они по своему невежеству называют себя **“избранными”**), расширяет и углубляет свою мировую экспансию. В первую очередь под угрозой установления господства ислама находится Европа. В средние века она выдержала военную агрессию мусульман со стороны Османской империи. Теперь же аналогичная исламская агрессия приняла ползучий и затяжной характер под видом исламской эмиграции в Европу из мусульманских стран, которых европейцы когда-то имели своими колониями и откуда щедро черпали природные блага для своих метрополий (**не наступает ли плата за неприглядное прошлое?**). Ошибочная европейская политика для мусульманских иммигрантов начинает сегодня приносить свои непредвиденные и горькие плоды.

Возникает вопрос: **“Что делать?”**. Во-первых, **европейцам следует раскрыть свои глаза, снять шоры и, “раскинув мозгами”, осознать не придуманную, а реальную угрозу мировой исламской экспансии.** Разве недостаточно было бесчисленного количества исламских актов вандализма, варварства и террора для осознания всей глубины этой опасности? Европа пережила страшные годы средневековых религиозных войн и безумств инквизиции, вынеся из того времени осознание подлинной ценности человеческой жизни, свобод и демократии. Сейчас эти выстраданные достижения западного мира находятся в опасности. Их надо защищать и защитить! Иначе европейской цивилизации придется повторно, причем в более ужасном виде, пережить и заново усвоить все уроки средневековья.

У ислама есть испепеляющая, варварская, дикая вера. Ей сегодня неспособна противостоять другая религиозная вера. Этой абсурдной вере может и должен противостоять лишь разум современного человека. **Сегодня исламу мировоззрению и миросозерцанию может и должно противостоять только другое, самое могучее мировоззрение и миросозерцание в мире - атеизм.** Он, в отличие от всех религий, адекватен реальному миру. Он является естественным могильщиком всех религий, включая ислам. Ему, его разумным, научно обоснованным доводам и доказательствам не может противостоять разум любого человека, разве только того, кто лишен самого такого разума или у которого разум ослеплен огнем веры. Человеческая ослиность велика (**особенно у “избранных”!**), но развитие мира, его глобализация и информатизация неизбежно, раньше или позже, ведут к пробуждению разума у всех людей, в том числе и у мусульман. Взаимопроникновение культур и знаний невозможно остановить и задержать самыми жестокими и варварскими законами шариата. Ислам, как и все другие религии, обречен на историческое исчезновение вместе во всеми своими измышленными “святынями” и “священными писаниями”, которые в лучшем случае сохранятся лишь в музеях будущего как доказательства существования в истории человечества периода темноты и невежества. Эти артефакты станут подобны музейным экземплярам костей динозавров и каменных или терракотовых идолов первобытных язычников - идолов, аналогичных тем племенным

аравийским божкам, фигурки которых мусульмане выбросили на помойку из языческой Каабы в Мекке в начале 7 века.

Поэтому, и во-вторых, **европейская цивилизация должна не просто сберечь, а кардинально усилить свой светский, нецерковный, мирской, гражданский характер.** Ряд европейских стран, включая Францию и Италию, в последние годы приняли правильные законы, запрещающие в школах и общественных местах демонстрировать гражданам свою религиозную принадлежность в виде ношения религиозных одеяний и предметов культа (*хиджабов, паранджи, нательных крестов, икон, распятий и т.д.*). Но этого явно недостаточно. Возможно, следует подумать о введении моратория на новое строительство в крупных городах культовых сооружений (*мечетей, храмов, церквей*), нарушающих исторический облик городов и их светский вид. **В школах необходимо ввести курс наук, которые прямо касаются формирования светского мировоззрения подрастающего поколения.** Это не должны быть религиозно направленные учебные предметы типа “Религиоведения” или “Основы религиозной (*исламской, православной, католической*) культуры”, а **философско-религиозно-атеистические курсы “Религия и атеизм”, в которых открыто, подробно и доказательно рассматривается историческое противостояние двух мировоззрений - религиозного и атеистического (материалистического).** В обществе в целом должна быть усилена пропаганда атеизма путем издания соответствующих журналов, книг, плакатов с критикой религий, невежества, предрассудков, но возвышением при этом человеческого разума, направленного на научное познание мира и самого человека. Если этого не делать, если религиозной свободе не противопоставить свободу атеизма, то религиозное зомбирование людей продолжится, и проблемы светскости государств окажутся под большим вопросом (*по существу, светскость государства изначально, по умолчанию, предполагает преобладание в обществе атеизма, т.е. безбожия, что следует прямо признать*). Расходы общества на умственное, мировоззренческое просвещение своих граждан ничтожны по сравнению с затратами на защиту и ликвидацию религиозных угроз и трагедий. Давно пора сделать правильный государственный выбор: религия или атеизм? Религия может и должна остаться лишь частным делом самих граждан, остаться до тех пор, пока граждане сами, по собственной воле не приведут свой разум в активное, мыслящее, критическое состояние.

В обществе все аспекты его жизни связаны друг с другом. Поэтому решение проблемы радикализации религиозного мировоззрения населения зависит одновременно от решения таких важнейших проблем, как **социальная справедливость и честность** (*единые законы для всех граждан, независимо от их расы, национальности, вероисповедания, и, прежде всего, отсутствие для них двойных стандартов: отдельно для “своих” и отдельно для “чужих”, отдельно для верующих и отдельно для безбожников*), **обеспечение равных прав различных групп населения на образование, труд и социальные гарантии** (*необходимо исключить социальное изживание иммигрантов, они все должны заработать собственным трудом, а не становиться социальной обузой для общества: не можешь на равных конкурировать с другими гражданами - уезжай!*). Многих молодых людей к радикализации своего религиозного мировоззрения, полученного в семье и не развешенного в школе (*вот где кроются первые ошибки светского образования!*), толкает **разочарование в нравственных идеалах** того общества, в котором они живут, **отчужденность от общественной жизни** (обитание в городских гетто), **отсутствие возможностей для своего дальнейшего развития и построения счастливой жизни** (*такие условия и возможности надо создавать, но не дарить на блюдечке с голубой каемочкой*). Поэтому они ищут себя среди банд себе подобных отщепенцев, создавая реальную угрозу жизни того общества, которое стало для них не второй матерью-родиной, а мачехой. **Европейцам следует глубоко задуматься о тех нравственных и жизненных ценностях, которые они сегодня предлагают своим гражданам и “принятым в семью” иммигрантам.** Напрасно думать, что все эти европейские, или общечеловеческие, ценности уже четко сформулированы, достаточны и полны. Чего-то существенного им не хватает.

Чего? Пусть вместо получения готовых рецептов европейцы сами серьезно задумаются об этом!

Минск, 7 января - 5 февраля 2015 г.

СПРАВКА

Статья опубликована в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.

8. АПОЛОГИЯ ВСЕЛЕНСКОГО ОСЛА

*Философская сатира на
небесные откровения “высших сил”, сотворивших
Вселенную и человека*

Апология Вселенского Осла

Найден и расшифрован древний манускрипт, описывающий происхождение Вселенной и предназначение человека

Гуртовцев А.Л.

“Осел – родственное лошади животное невысокого роста, с большой мордой и длинными ушами. В переносном смысле – тупой упрямец (ослиное упрямство), глупый и ленивый человек (ослиный разум); ослиные уши – недостатки и ошибки, которые не удастся спрятать.

*Поговорки: Осла знать по ушам, а дурака по речам;
Осел на осле, дурак на дураке”*

Из словарей русского языка Ожегова С.И. и Даля В.И.

До Слова – Слово Священного Писания – После Слова – Р.С.

До Слова

Давайте знакомиться. Моя фамилия – *Гомосапиенс*. Она, как вы понимаете, уникальна, хотя и типична для некоторой части населения Вселенной. Мое имя и отчество вам ничего не скажут, поскольку вы не знаете моих родителей и дедушек-бабушек, именами которых обычно и называют внуков. Главное, что вам следует знать обо мне, так это то, что *я – космополит*, т.е. *Гражданин Вселенной*, несмотря на то, что живу на планете Земля. Моя профессия – *разносторонний ученый дилетант*, т.е. человек, “*знающий очень мало, но обо всем*”, точнее, весьма поверхностно, но зато достаточно глубоко. Всю свою ученую жизнь я занимался *мирским делом*, посвящая светлые дни поиску истины у себя под ногами при помощи зажженного фонаря, а темные ночи – сладостным размышлениям во сне о том, что нашел или потерял днем.

Выйдя на пенсию, я решил посвятить все свое внезапно постаревшее время исполнению детской мечты – *стать духовным человеком, т.е. человеком не думающим, но сильно верующим во что-то*, не имеет значения во что. Конечно же, первым делом я обратился к религии, благо, что она, наконец-то, вернулась из небытия в нашу земную жизнь, чтобы открыть нам потусторонний мир и счастливое загробное царство с адом и раем, в котором нам всегда рады и ждут. Должен сказать, что еще будучи мирянином и находясь в служебных командировках, спортивных или туристических поездках, я всегда с удовольствием и с каким-то внутренним трепетом посещал католические, православные, протестантские и униатские храмы, соборы, церкви и церквушки, а, если позволяли местные условия, то синагоги и мечети. Видимо, рука провидения всегда вела меня каким-то своим тайным, но явным путем.

Итак, выйдя на пенсию и не утратив еще окончательно свои навыки к чтению, я углубился в изучение древнего религиозного знания. Моими настольными книгами надолго стали *Ригведа, Бхагаватгита, Авеста, Тора, Библия, Коран*, а также многие другие священные книги и предания различных религиозных направлений и сект. Я старался соответствовать своему новому статусу духовной личности – “*не думать, но глубоко верить*” во все то, что я читал, учил, повторял, запоминал и записывал. Но дурная привычка

мыслить, анализировать и сравнивать, оставшаяся от моей прежней мирской жизни, постоянно меня беспокоила и даже, я сказал бы, мучила. Она подбрасывала в мою постепенно пустеющую голову все новые и новые вопросы и сомнения, которые, как встревоженный рой пчел, безжалостно всаживали в темя свои жгучие жала. Я невольно откладывал в сторону священные книги и начинал размышлять, противясь самому себе в этой бездуховной, бесплодной и опасной мозговой деятельности. Хотя втайне я еще все-таки надеялся, что мысль не отпугнет, а наоборот укрепит мою веру. Как я ошибался! Гораздо позже я понял, что **мысль противна вере** и способствует лишь ее разрушению. Прав был проницательнейший доктор Лютер, когда требовал от истинно верующего, высокодуховного человека **ослепить свой разум, дабы не мешать вере**.

В процессе своих ежедневных и еженочных духовных бдений я познакомился с великой христианской религией, с ее чистейшей верой в Святую Троицу, богочеловека Христа и его непорочную Богоматерь, в постыдное грехопадение человека и божественное искупление его грехов Христом через принятие мученической смерти на кресте и посмертное вознесение на небеса, со святой верой в вечную и справедливую борьбу райских сил с силами ада, в воскресение неумирающих людских душ и божественный суд над ними во время второго пришествия спасителя, а также с верой в еще многие другие величайшие истины, тайны и чудеса. Казалось бы, **эти сокровенные знания должны быть так близки, понятны и доступны простому и “нищему духом” люду, чурающемуся, как черт ладана, любого сомнения, любящему пляски фантазии и требующему от жизни всего лишь “хлеба и зрелищ”**, что не должны вызывать каких-то разногласий среди верующих. Но, с удивлением я обнаружил, что духовные люди, подобно глупым мирянам, не могут прийти к единому для всех пониманию столь убогих, примитивных и самоочевидных религиозных истин. За 2 тыс. лет существования христианства в нем возникло **бесчисленное количество сект**, каждая из которых, почему-то, претендовала на особое, я бы сказал сугубо мирское понимание бесспорных божественных установлений, и требовала признания именно своей собственной веры **“самой истинной”**.

Вот далеко не полный, в алфавитном порядке, перечень таких **христианских сект**: абрамиты, адамантовы, адамиты, адвентисты, альбигойцы, амиши, анабаптисты, англикане, антитринитариусы, ариане, баптисты, беглопоповцы, веригинцы, гернгутеры, гностики, грундтвигианцы, гугеноты, гуттерцы, данкеры, донатисты, евангелисты, иконоборцы, иисусовцы, иосифляне, кальвинисты, катары, католики, лютеране, меннониты, методисты, монофелиты, монофизиты, несториане, православные, протестанты, пятидесятники, реформисты, старообрядцы, терциариусы, томисты, тринитариусы, трясуны, униаты, унитарии, утраквисты, флагеллаты, фундаменталисты и т.д. Аналогичная пестрая картина верований и сект наблюдалась мною в исламе (**Омар Хайям подтверждает еще из 12 века: “Много сект насчитал я в исламе...”**), ведизме, брахманизме, буддизме, индуизме, иудаизме, маздаизме, зороастризме и многих других этнических и местных религиях. Моя бедная голова раскалывалась от противоречий. И в ней, несмотря на постепенное угасание мышления и растущую пустоту, зародилась крамольная мысль: **а не являются все эти религии просто мифами и предрассудками, безнадежно исказившими какую-то начальную великую прарелигию, возникшую на заре божественного творения человечества**. Ведь в таком случае становился понятен тот великий хаос, который охватил собой все вероисповедания мира. Возврат к истинной прарелигии, несомненно, стал бы божественным благом для всех народов, запутавшихся в ложных верах! Следовало бы приложить все силы для того, чтобы отыскать эту наидревнейшую и наиважнейшую религию мира, оплот подлинного сокровенного знания. И я, как бывший ученый дилетант, а ныне духовный человек, решил взяться за решение возникшей сверхзадачи. Как показали дальнейшие события, мое смелое намерение не превратилось в смешную авантюру, но принесло ожидаемые плоды.

Я всегда отличался от других гомосапиенсов тем, что любил совать свой нос в те дела и вопросы, которые меня напрямую не касались. Это, видимо, было сугубо семейным.

Так, например, вспоминаю случай, когда моя мать безрассудно бросилась разнимать двух пьяных мужиков, бившихся во дворе на топорах. И разняла! Или, например, однажды зимой отогрела горячей водой язык малолетнего шалопая, который вздумал лизнуть на жутком морозе лист жести, прикрывавший сверху ящик с песком возле продовольственного магазина. Конечно же, язык его так и примерз к железе. Все покупатели равнодушно проходили мимо, а моя мать бросилась к малышу и спасла его! **Поэтому про себя-то я четко знал, что пока живу на Земле, меня доподлинно касается все!** Иногда, конечно, я получал за свое любопытство и беспокойство по носу, но часто эта дурная привычка сопричастности всему в мире мне и помогала. Вот и в тот раз, когда в один прекрасный день я оказался на *о. Родос* посреди развалин древнего города какого-то там века до нашей эры, я не удержался, и когда гид отошла в сторону, зачем-то быстро сунул руку в глиняную трубу, служившую видимо для нужд архаичного водопровода или канализации. Неожиданно мои пальцы уперлись в нечто мягкое и податливое. Я схватил это нечто, потянул к себе и вытащил из трубы продолговатый кожаный мешочек. В нем оказался небольшой папирусный свиток, испещренный какими-то непонятными мне значками. Это были не клинопись, не пиктограммы и не иероглифы, не слоговое и не буквенное письмо. Это было **“черт те знает что”**. Я, конечно же, эту находку припрятал в сумку, а по возвращению домой задумался, что мне с ней делать. Где-то я читал, что дешифровка древних рукописей есть дело утомительное, хлопотное, требующее от специалистов десятилетий, а то и столетий упорной работы. И хотя я был разносторонним дилетантом, но не до такой же степени.

Признаюсь, что языков, кроме своего родного, не изучал и не знал, хотя свободно и переводил с любого языка на любой другой с помощью словарей или программ-переводчиков. Но в данном случае этот метод не работал, так как язык-то был совершенно неизвестным, по крайней мере, для меня. Надо было придумать что-то новое. Доложу вам, что я, как ученый дилетант, имел к изобретательству определенные склонности: в молодости я смело изобретал налево и направо, так что только искры сыпались вокруг. Вот и теперь я вспомнил, как известный американский пророк **Эдгар Кейси изучал Библию**: он клал ее под голову и засыпал на ней, а утром, о'кэй, все библейские тексты оказывались у него в голове. Но поскольку сейчас я стал духовным человеком, то моя голова для этой цели не годилась – ведь она уже порядком запустела. И я придумал. **Как, все-таки, голь на выдумки хитра!** Я развернул свиток, положил его на стул, а затем сел на него мягким местом. После этого поставил локти на стол, обхватил голову руками и стал медленно вводить себя в транс. Спустя какое-то время в моей голове образовался туман, а из него строчка за строчкой стали всплывать слова рукописи, но уже на моем родном языке. Когда сеанс самогипноза исчерпал себя, я уже знал содержание текста своей находки.

Это была великая находка. В ней содержалось **Слово Священного Писания**, которое неизвестный древний пророк записал чуть ли не с уст самого Бога. Я был наверху блаженства! **Я таки нашел то, что искал – описание истинной прарелигии, матери и отца всех религий мира.** Вот теперь-то, я в это сразу уверовал, человечество, погрязшее в мифах, предрассудках и, спаси Боже, в безбожии, вернется на путь истинный и восславит меня, простого гомосапиенса, как нового пророка и самого духовного человека из всех духовных и бездуховных людей мира, включая духовенство всех религий и народов. Я схватил карандаш и, пока еще удерживал в своей внезапно просветлевшей голове святой текст, стал его торопливо записывать на бумагу. Неземная радость переполняла меня: Слово, которое тысячелетия хранил древний манускрипт в ожидании того часа, когда какой-то безумец найдет его и доведет до сознания заблудшего человечества, снова вернулось в мир! Можно было только представить, какой восторг и счастье испытают все верующие после того, как Оно, самое сокровенное Слово самой истинной из всех религий, войдет в их бессмертные души, алчущие простой, сермяжной правды. Об этом даже страшно было подумать!

Итак, читайте Слово, описывающее великие деяния *истинного Бога Вселенной – Вселенского Осла*. Но, чтобы правильно его принять и безоговорочно поверить ему, как вы раньше верили всяким сказкам и заблуждениям, не забудьте отключите свой разум, эту вреднейшую штуку, которая так мешает вам жить и превращаться в настоящего славного ослика - малую, но точную копию Вселенского Осла.

Слово Священного Писания

1. Вначале не было ничего. Было только одно Ничто, в котором ничего не было. Это Ничто колебалось, то сжимаясь до размеров меньше точки, а то расширяясь, как пузырь, до размеров Вселенной, которой пока еще не было, а, следовательно, не было и размеров. *Поскольку колебалось Ничто, то его колебания также были Ничто, то есть их просто не было.*

Ничто находилось в центре Бездонной Бездны, у которой не было центра, так как она была бездонной во всех направлениях. Поскольку она была бездонной во всех направлениях, то центр ее находился в каждой ее точке. Но, так как Ничто находилось в центре Бездонной Бездны, а центр был в каждой ее точке, то *Бездонная Бездна сама была Ничто*.

Бездонная Бездна, содержащая в своем центре Ничто, была покрыта беспросветным Мраком, так как света еще не было, но был лишь Мрак. Поскольку Мрак покрывал Ничто и Бездонную Бездну, которые были Ничто, то и *сам Мрак был Ничто*.

Ничто, Бездонная Бездна и Мрак составляли фундаментальную Троицу. Никто не мог понять, что из себя представляет эта Троица, а тот, кто мог бы это понять, доподлинно знал, что *она есть Ничто, т.е. ее просто нет*. Но, до рождения Вселенной еще не было как того, кто мог бы понять, что из себя представляет эта Троица, так и того, кто доподлинно знал, что она есть Ничто. *Поэтому Ничто находилось в центре Бездонной Бездны, покрытой Мраком, и колебалось*. И это было самой сокровенной *тайной* из всех тайн Вселенной, которой пока еще не было.

2. Над Бездонной Бездной, в центре которой находилось Ничто, витал Божий Дух, отдававший запахом ослиной мочи. Ведь в самом центре Ничто были Бог Вселенной и Вселенский Осел.

Бог Вселенной был Вселенским Ослом, а Вселенский Осел был Богом Вселенной, хотя Вселенной еще не было. Они оба были тождественны друг другу, несмотря на то, что отличались один от другого. Поэтому они были одним и тем же единым *Богом Вселенной-Вселенским Ослом*. Поскольку Вселенной еще не было, то они были просто *Богом-Ослом*, и оставались без вселенского титула до тех пор, пока с их же помощью не появилась сама Вселенная. *Божий Дух исходил от них обоих*. Только от Бога он исходил без запаха, а от Осла – с запахом. Но поскольку они оба были единым целым, то Божий Дух исходил от обоих с запахом.

Бог, Осел и Божий Дух составляли святую Троицу. Никто не мог понять, что из себя представляет эта святая Троица, а тот, кто мог бы это понять, доподлинно знал, что *она есть Ничто*, поскольку Бог-Осел находился в самом центре Ничто, а Божий Дух витал над Бездонной Бездной, которая также была Ничто и, следовательно, *сам Божий Дух был Ничто*. Но не было как того, кто мог бы понять, что представляет из себя эта Троица, так и того, кто доподлинно бы знал, что она есть Ничто. *Поэтому над Бездонной Бездной витал Божий Дух, отдававший ослиной мочой, а в самом центре Ничто был Бог-Осел*. И это было самой сокровенной *второй тайной* из всех тайн Вселенной, которой пока еще не было.

3. Бог-Осел обладал свойствами и способностями, которыми никто больше во Вселенной обладать не мог, хотя Вселенной еще не было.

Бог-Осел, был **вечен**, как вечно было само Ничто. Он не знал ни рождения, ни смерти, ни изменений, ни перемен. **Он оставался одним и тем же всегда, независимо от времени, которого еще не было.** Он был одним и тем же, несмотря на то, что постоянно шевелил своими длинными ушами, непрерывно жевал что-то толстыми губами, время от времени мотал из стороны в сторону своей большой ослиной головой, иногда взбрыкивал копытами и совсем уж редко справлял, по-малому, свою естественную нужду, отчего над бездной и плавал его дух, отдававший запахом ослиной мочи.

Бог-Осел, был **велик и огромен**, как отсутствовавшая пока еще Вселенная. Он был **всесилен**, так как мог поднять и нести на своем хребте поклажу любого веса, даже такого, который не мог бы сам поднять и нести. Он был **всемогущ**, потому что мог все, хотя еще ни разу не испытал свое могущество. Он был **всеведущ**, так как знал все, хотя еще не было того, что можно было бы знать. Он был **всевидающ**, потому что видел все, хотя еще не было того, что можно было бы видеть. Он был **всемудр**, потому что предвидел все наперед, хотя пока еще не было того, что можно было бы предвидеть, как не было ни будущего, которое находится впереди, ни прошлого, которое находится позади. Он был **всеблаг**, потому что мог дать другим все блага, хотя других, кому нужны эти блага, пока еще не было, как не было и самих благ. Он был **демиург**, потому что мог создать все, хотя пока еще ничего не создал. **Он просто был, а все его великие качества еще не были.**

4. Бог-Осел оставался в состоянии покоя целую вечность. Пока однажды в его ослином сердце не возникла **флуктуация** - непонятное щемящее чувство того, что на самом деле он очень одинок и вокруг него нет ничего, но лишь одно Ничто. Нет никого, кому можно было бы открыть свою ослиную душу, и нет ничего, обо что можно было бы потерять свой ослиный зад.

Задумался Бог-Осел своей ослиной головой и решил, что пришло время что-то сделать для того, чтобы **изменить то, что не изменялось уже целую вечность.** Долго, очень долго шевелил он своими ослиными мозгами. Прошли, наверное, миллиарды лет, хотя не было еще ни лет, ни дней и всех остальных мер времени. И, наконец, он придумал, ведь не зря же он был всемудр, всесилен, всемогущ, всеведущ, всевидающ, всеблаг и демиург.

5. Бог-Осел захлопал ушами, замотал головой, затопал копытами, что было мочи напряг свое огромное нутро и издал через свой задний проход такой громopodobный рваный звук, который могут производить только ослы и люди, но их тогда еще не было. Вместе с этим громом через зад Бога-Осла вылетел сжатый Божий Дух, который, как смерч, закружился в разрушительном вихре. От божественного грома и вихря завибрировала, заходила ходуном вся Бездонная Бездна покрытая Мраком. **Ничто, которое находилось в самом ее центре, чудесным образом, в одночасье, превратилось в Нечто и неожиданно со страшным грохотом взорвалось.**

Из разрушенного Ничто, ставшего чудесным образом Нечто, как из рога изобилия, посыпалась частями вся Вселенная. Возникли плотные земли и текущие воды, холодные луны и горячие солнца, темные планеты и светящиеся звезды, газовые туманности и причудливые галактики. Все они от взрывного движения закрутились и завращались вокруг самих себя и вокруг друг друга, превращая великий акт творения Вселенной в бесконечный небесный хоровод и танцы близких и далеких светил. Мрак разорвался, и Бездонная Бездна наполнилась светом мириад солнц и звезд.

Так возникла бесконечная Вселенная. Стала она быть, хотя до этого не была. Появились пространство и время, хотя до этого их не было. Появились направления и расстояния, а время начало отсчитывать свой мерный ход. Тогда Бог-Осел проревел: **“Это хорошо!”**. Он повесил себе на шею табличку с указанием своего нового титула: **“Бог Вселенной-Вселенский Осел”**, чтобы об этом знали все те, кому положено, хотя тех, кому это положено знать, еще не было, так как не было населения Вселенной. Облегчившись, по-

большому, первым актом творения, демиург задумался своими ослиными мозгами о дальнейшей судьбе собственного детища - Вселенной.

6. Увидел он, что сделал так много, что не на чем глаз остановить. В бесчисленных разрывах Мрака всё сияло и сверкало. Безжизненные планеты обращались вокруг своих раскаленных солнц, звезды рождались в туманностях и умирали, отжив свой срок, галактики сталкивались и разбегались, а бесконечная Вселенная то расширялась, то сжималась, подобно детскому воздушному шарiku. *Все двигалось и менялось. Движение стало абсолютным. Нигде не было покоя.*

И понял демиург, что ему не хватает во всем этом блестящем многообразии светил одного - живых существ, подобных ему самому, Вселенскому Богу-Ослу. Правда, не таких огромных, как он сам, но *маленьких осликов*, похожих на него, как сыновья обычно похожи на своих отцов, если, конечно, не загуляли их матери. Демиург, подобно гермафродиту, мог сам по себе стать своим божьим детям одновременно и матерью и отцом, что гарантировало бы точную копию наследников. Но он мог и привлечь к своему творческому акту кого-то другого, того, которого пока еще не было. Окончательное свое решение он отложил на будущее, благо, оно появилось вместе с началом хода времени.

Но, главное, живые существа потребовались для того, чтобы оправдать *новый титул демиурга - “Вселенский”*. *Ведь Вселенная означает “населенное кем-то Всё”*. Какая может быть Вселенная, если не будет ее населения? Поэтому следовало создать это население, и демиург был морально готов к новому акту.

7. Бог-Осел был всеумудр, всесилен, всемогущ, всеведущ, всевидящ, всеблаг и демиург. Именно поэтому *он знал, что сотворить хороших детей, несмотря на всю теоретическую подготовку, есть дело очень непростое.* И, прежде чем заселять всю Вселенную своими детьми-осликами, следовало бы, попрактиковаться хотя бы в пределах одного небесного тела.

И решил он выбрать из мириад небесных тел какое-то одно единственное, на котором мог бы поставить свой начальный эксперимент деторождения. Можно было бы просто тыкнуть копытом в ближайшую планету и сказать: *“Здесь!”*. Но Бог-Осел не был бы Богом-Ослом, если бы не решил поиграть в рулетку. Он наострил свои длинные уши и поймал ими пролетающий мимо астероид - один из множества тех астероидов, которые образовались вокруг планет и звезд в самом начале творения Вселенной. Раскрутив ушами, как пращой, этот астероид, он запустил его на край Вселенной, хотя у бесконечной Вселенной не могло быть не только края, но и центра, так центр был в каждой её точке. Долго летел астероид, но, наконец, попал в какую-то далекую планету с названием *Земля* – третью планету, вращавшуюся вокруг своей местной звезды по имени *Солнце*.

Со страшным грохотом астероид упал на Землю и вырвал из ее каменной тверди громадную глыбу, которая взлетев вверх, стала обращаться вокруг Земли. Так *появился спутник Земли – Луна*. Посмотрел Бог-Осел на дело своих ослиных ушей и сказал: *“Это хорошо!”* Теперь все было готово к следующему акту творения – созданию пробной партии живых существ для населения ими Вселенной.

8. Мгновенно прискакав на планету Земля из ближнего центра Вселенной и обзрев её, Бог-Осел понял, что она хороша для задуманного. *Именно здесь решил он приступить к созданию населения Земли как передового отряда вселенского населения.*

Пошевелил он своим громадным языком и плюнул на Землю. От этого первого плевок на Земле появились различные *микроорганизмы* – *вирусы, бактерии, одноклеточные грибки и водоросли*. Посмотрел на них Бог-Осел, хотя они были видны только в микроскоп, которого еще не было, и решил, что это не совсем то, что он хотел получить. Среди них не было его детей-осликов.

Тогда он плюнул во второй раз, и от этого второго плевка на Земле мгновенно выросли **растения** – *травы и кустарники, папоротники и пальмы, хвойные и лиственные деревья*. Опять увидел Бог-Осел, что получилось не совсем то, к чему он стремился: среди растений не было его детей-осликов.

Плюнул он в третий раз, и от этого третьего плевка на Земле возникли **животные** – *безногие, двуногие, четырехногие, шестиногие и многоногие божьи твари*. Но среди всего множества этих плавающих, ползающих, ходящих, бегающих и летающих тварей демиург так и не обнаружил той твари, ради которой он так старался – осла. Понял демиург своими ослиными мозгами, что надо менять технологию творения, дабы добиться искомого результата. Гермафродизм не сработал, несмотря на все ожидания. Требовалась дополнительная помощь какого-то земного существа из числа уже созданных.

Отобрал он среди земных тварей обезьяну женского рода, погладил ее по эротическим зонам, возбудился и пролил в ее лоно свое семя. Обезьяна закорчилась, заохала, поднатужилась и в муках родила на белый свет ранее невиданное чудище – **не обезьяну, не осла, но человека**. Покрутил его Бог-Осел со всех сторон и увидел, что промахнулся и на этот раз. Совсем расстроился демиург, но не зря же он был всемудр, всемогущ, всеведущ, всевидящ, всеблаг и демиург.

В следующий раз он взял для опыта не обезьяну, но жену человека, погладил ее по эротическим зонам, возбудился и пролил в ее лоно свое семя. И, о радость, **жена человека родила не обезьяну, не человека, но осла, такого маленького серенького ослика, похожего как две капли воды на своего могучего отца**. Посмотрел демиург на свое детище и сказал: **“Это хорошо!”**. Так закончил Бог-Осел свой очередной акт творения Вселенной – акт создания ее населения, правда, пока лишь в пределах планеты Земля. Приобретая в этом деле столь важные навыки, он позже перенес их на создание тварного населения во многих других, подходящих для этой цели, частях Вселенной.

9. Посмотрел Бог-Осел на многообразие *микробных, растительных, животных, человеческих и ослиных тварей*, созданных им на Земле, и **понял, что без его указаний и в его отсутствие, все эти твари быстро сожрут друг друга, а Земля вновь опустеет**. Как же тогда он сохранит свой титул “Вселенский”, который так непросто ему дался и сладко греет большую ослиную душу? Ведь без титула он Никто и Ничто! **Решил Бог-Осел упорядочить взаимоотношения всех земных тварей, чтобы каждая тварь знала, для чего она предназначена, к чему должна стремиться, что ей можно делать, а чего категорически нельзя.**

Поручил Бог-Осел **микробам** размножаться, но в меру. Жить им следовало в водах, на суше и в атмосфере Земли, а также внутри всех других тварей, помогая им в борьбе с болезнями или, наоборот наказывая их, в зависимости от обстоятельств, разложением изнутри и смертью.

Наказал Бог-Осел **растениям**, чтобы те росли и размножались без ограничений, заселяли океаны и земли, приносили плоды и были пищей всем другим травоядным тварям. А если не будут они плодоносить и кормить страждущих, то должны засохнуть и стать земным прахом, из которого вырастут другие, новые и более плодовые растения.

Животных Бог-Осел разделил на два класса – **плотоядных хищников** и **травоядных жертв** и наказал им, чтобы жертвы поедали растительную, а хищники – животную плоть. Но поедали в меру своего голода, не уничтожая без нужды лишних особей и не создавая себе сверхзапасов еды, которые могут просто бесполезно пропасть. А поскольку в души животных Бог-Осел не вложил орган сознания, то не стал от них требовать и какой-то веры во что-то. **Решил он - пусть живут, в отличие от людей, без веры и знания того, кто их породил и какому плевку они обязаны своей жизнью.**

По ослам же, своим кровным детям, он сделал особое установление. Известно, что осламы есть животные, причем семейства лошадиных. В отличие от других животных, **творец вложил в их ослиную душу бессознательную веру в то, что они являются самыми**

умными и мудрыми божьими тварями из всех земных тварей, поскольку являются главной целью божественного творения, истинными и любимыми детьми самого демиурга.

Людей он сделал всеядными, позволив им поедать растения и всех прочих плотоядных и травоядных тварей. *Но, Бог-Осел помнил, что люди, в отличие от ослов, стали промежуточным, неполноценным результатом его экспериментов. Ведь вместо ослов он получил людей от обезьян случайно, и они ему в дальнейшем, после достижения главной цели – создания первых ослов, были не нужны.* Если растения и животные могли еще принести пользу ослам, став напрямую или косвенно, через отходы своей жизнедеятельности, их пищей, то *ослам-то от людей пользы никакой.* Наоборот, те готовы нещадно эксплуатировать ослов, нагружать их непосильной поклажей, садиться им на шею и погонять палкой, платя за подневольный труд отбросами со своего стола.

Но Бог-Осел был всемудр, всемогущ, всеведущ, всевидящ, всеблаг и демиург. А, кроме того, он любил рулетку. Он пожалел людей-недоделков и дал им шанс исправиться, став полезным членом земного тварного сообщества. *Бог-Осел снабдил людей органом, которого не было у других тварей, включая ослов, – органом сознания. При этом он разделил сознание на две противоположные половины - Разум и Веру.* Люди должны были сами выбрать, какую из двух половин им насыщать духовной пищей, а какую, наоборот, морить голодом и усыплять. *Если они выбирали Разум, то тем самым лишались защиты и поддержки Бога-Осла и вынуждены были в дальнейшем сами определять свое предназначение, решать во имя чего и как им жить, что делать и как самостоятельно преодолевать жизненные трудности.*

Если же выбирали Веру, то становились для Бога-Осла такими же родными детьми, как и его прямые наследники - ослы. Люди-ослы, выбравшие Веру, превращались в верующих, духовных людей. Им вменялось в обязанность становиться слугами ослов и всячески им угождать. Самым преданным из людей-ослов давалось почетное право переродиться и стать настоящим ослом. В награду за смелость и решимость полностью отрешиться от облика человека они получали бессмертие в загробном царстве, могли приблизиться к самому Вселенскому Богу-Ослу и даже слиться с ним в полном экстазе. Что могло быть выше, главнее и радостнее этой святой цели? Ничто!

10. Вселенский Бог-Осел вложил в души людей-ослов свое сокровенное знание...

После Слова

Рукопись обрывается на самом интригующем месте. Видимо, кто-то или что-то внезапно помешало древнему пророку завершить свою священную работу. *Но и из уже сказанного понятен истинный ход творения нашей Вселенной и нас самих – людей, слабых и ничтожных земных тварей, созданных творцом по ошибке и предназначенных служить подлинным духовным владыкам Земли – ослам.*

Остановись человек! Убавь свою гордыню! Заблуждаются все те религии, которые признают человека главной тварью Вселенной. Не ты стал венцом творения, а осел. Не ради тебя демиург создал мир, но ради ослов. Знай свое место – служи ослам, и будь счастлив от этого. А если ты, ослиный слуга, желаешь получить бессмертие, то отринь разум, презри мысль, погрузись в веру, сам стань ослом. Именно тогда ты достигнешь конечной цели своей жизни.

Сей документ писан мною, Гомосапиенсом, бывшим мирянином, а ныне духовным человеком, в ночь на Новый год, 1 января 2016 г., в местечке под названием “Планета Земля”. Я верю, что его прочтут многие люди и сделают свой правильный выбор в пользу того, кем им быть: оставаться несовершенными людьми, самим отвечать за свои поступки и собственную жизнь или превратиться в блистательных ослов - любимых детей

Вселенского Бога-Осла, обретя тем самым бессмертие и счастье в том царстве, имя которому Ничто.

***P.S.** Порой меня, как бывшего мирянина и разностороннего ученого дилетанта, посещают опасные сомнения: а вдруг древняя рукопись – чья-то злая подделка или моя задница ее неверно расшифровала? И Бог-Осел, как и все иные боги, включая, Бога-Отца, Бога Сына, Бога-Святого Духа, Яхве, Аллаха, Ахура-Мазду, Шиву, Брахму, Вишну и многих других, просто выдумки каких-то древних пророков-безумцев, напившихся дурмана? Тогда, спрашивается, почему мы, люди, должны верить во всю эту собачью чушь? А может Вселенная возникла не по чьему-то желанию, приказу или физиологическому акту, а сама собой, из какого-то начального Нечто, в процессе его саморазвития и самодвижения? А мы, люди, впрочем, как и ослы, есть не результат плевок или излияния семени несуществующего божества – выдуманной нами же человеческой твари, а естественный и закономерный плод длительной эволюции матери Вселенной? Я гоню прочь от себя эти крамольные мысли, но они вновь и вновь, подобно клею, впиваются в меня. А что думаете об этом вы, мои бедные родственники, гомосапиенсы?*

СПРАВКА

Статья опубликована в электронных библиотеках интернета

9. ИДЕЯ ГЕОЦЕНТРИЗМА, ИЛИ ИСТОРИЯ ВЕЛИЧАЙШЕГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Развитие представлений о структуре мироздания с
древнейших времен до Птолемея с его геоцентрической
моделью мира*

Идея геоцентризма, или история величайшего заблуждения человечества

Развитие представлений о структуре мироздания с древнейших времен до Птолемея с его геоцентрической моделью мира

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

*“Без истории астрономии мы не можем ничего оценить
ни в истории человечества, ни в истории Вселенной”
Камиль Фламарион, французский астроном, 19-20 вв.*

*Предисловие - Вавилонская астрономия - Фалес - Анаксимандр - Анаксимен -
Парменид, Пифагор, Эратосфен - Платон - Аристотель - Евдокс, Калипп - Аполлоний
Пергский - Гиппарх - Птолемей - Заключение*

Литература

Приложение: Земля в структуре мироздания. Отжившие представления

Предисловие

Геоцентризм (от греч. *ge* Земля + греч. *kentros* или лат. *centrum* центр, средоточие) - представление человека о том, что Земля является неподвижным центром ограниченной Вселенной, вокруг которого обращаются Солнце и все другие небесные светила [1-4]. Такое представление сложилось еще в глубокой древности как следствие мифологического, донаучного познания человеком окружающего мира и наивного отождествления им сущности явлений с самими явлениями. В мифологии и языческих религиях Вселенная отождествлялась с многоярусным сооружением - “мировой горой”, “мировым деревом” или “мировым зданием” - **мирозданием**, которое объединяло в единое целое нижний (*подземный, водный*), средний (наземный) и верхний (*небесный*) миры, отведенные для жизни богов, людей и других живых существ. Верхний, небесный мир, небеса, или небесное царство, предназначалось для небожителей: богов-светил Солнца, Луны и пяти планет, которые двигались вокруг Земли днем в небесном, а ночью - в подземном царствах.

Первая геометрическая, многосферная, рациональная, отличающаяся от множества мифологических и религиозных картин, **геоцентрическая система мира** была сформирована астрономами Вавилонии во 2 тыс. до н.э. Она получила дальнейшее развитие в 6 в. до н.э. - 2 в. н.э. в греческой астрономии и натурфилософии. Философское обоснование этой системе дал в 4 в. до н.э. древнегреческий философ-энциклопедист **Аристотель** (384-322 до н.э.), а через пять столетий, во 2 в. н.э., она получила математическую завершенность в системе небесной механики александрийского астронома и астролога, математика и географа **Клавдия Птолемея** (ок.100-165 н.э.), и была в его честь названа **Птолемеевой системой мира**.

Христианская церковь, заняв с 4 в. господствующее положение в Западной (*католической*) и Восточной (православной), или Византийской, Римской империи, признала позднее, в дополнение к библейским мифам о божественном творении мира, истинность этой

рациональной модели Аристотеля-Птолемея, поскольку она в целом соответствовала фундаментальной религиозной христианской догме о центральной роли Земли и человека в мироздании. **Геоцентризм** стал основным принципом **космологии христианства** (от греч. *cosmos*...+ *logos* слово, понятие, учение; представление о космосе, мироздании, основанное на признании центрального положения Земли во Вселенной) и религиозно-идеалистической философии **антропоцентризма** (от греч. *anthropos* человек; воззрение о том, что человек, якобы созданный богом, есть центр Вселенной и ее конечная цель; наука доказывает, что человек является продуктом эволюции Природы, в которой действуют естественные материальные законы, но цели, понимаемые как предустановки некоего сверхъестественного, глобального, вселенского разума, отсутствуют, как и сам такой разум; Природа не ставит никаких целей, в том числе и по созданию разумных существ, включая человека, но сами люди, в силу эволюции своего человеческого разума, уже способны ставить различные цели) [1-3,5,6].

Но история развития науки показала, что **геоцентризм и антропоцентризм оказались, наряду с самой религией, величайшими и устойчивыми мировоззренческими заблуждениями всего человечества, причем, если геоцентризм как ложное учение был преодолен только в 17-20 вв.** (тогда, когда наука выяснила, что Земля является лишь третьей планетой, обращающейся вокруг центральной звезды - Солнца, а Солнечная система - лишь одной из множества звездных систем, обращающихся на периферии вокруг центра нашей спиралевидной Галактики “Млечный Путь”, при том, что и сама наша Галактика есть ничтожная песчинка среди миллиардов других галактик Вселенной), **то ложные учения антропоцентризма и религии не преодолены в массовом сознании человечества до сих пор.**

С распространением христианской религии европейская астрономия стала увядать, так как церковникам и христианским **схоластам** (от лат. *scholastikos* школьный; схоласты - последователи схоластики, т.е. религиозной школьной философии, призванной обслуживать задачи богословия и основанной не на научных данных, а на церковных догматах; главная задача схоластики - это рациональное, путем логических рассуждений, доказательство бытия бога) удалось подчинить сознание и мышление людей средневековья безраздельному господству и духовной диктатуре церкви, которая изначально рассматривала науку как своего идейного врага. Уже в первые века господства христианства церковниками и религиозными фанатиками были уничтожены сотни тысяч рукописей древних языческих мыслителей - драгоценные свидетельства развития человеческого разума и цивилизации (если во 2-3 вв. современники еще держали в руках трактаты многих выдающихся древнегреческих философов, то потом эти труды “исчезли”, и о них можно было судить лишь со слов свидетелей, когда-то имевших к ним доступ) [1,3,5-7,8,9].

Для церкви вся истина бытия была всегда сосредоточена в одном “божественном” творении - в “Священном Писании” (*Библии*), и какие-то другие исследования и мысли о Природе, о Вселенной она считала ненужными и вредными. Так, например, Ж.Кальвин, деятель Реформации 16-го века и основатель кальвинизма, писал: “мы не сомневаемся, что пока пребываем в лоне Церкви истина с нами...Церковь поставлена хранительницей божественной истины, дабы эта истина не исчезла из мира сего...отказывающиеся быть вскормленными Церковью или отвергающие духовную пищу, которую она предлагает, достойны голодной смерти” [10].

Дальнейшее познание человеком Вселенной было в Европе надолго, вплоть до конца эпохи Возрождения, законсервировано на уровне птолемеевского геоцентризма. На протяжении полторы тысячи лет система мира Птолемея, освященная христианской церковью, считалась научно достоверной, непогрешимой, истинной и изучалась во всех университетах средневековой Европы, а также в учебных заведениях Востока. И только менее пяти столетий назад, когда на смену геоцентрической системе Птолемея пришла новая, **гелиоцентрическая система** (от греч. *gelios* Солнце) **Коперника**, представления о мире, в котором мы живем, получили подлинную физическую основу и стали

соответствовать не мифическим и религиозным фантазиям, подкрепленным математическими расчетами духовно угнетенной науки, а реальному миру. Но это - уже совсем другая история.

Ниже в сжатой форме, но достаточно подробно, с привлечением доступных автору первоисточников, анализируется история эволюции философских и астрономических идей, связанных с формированием геоцентрической системы мира. Для современных людей эта система стала уже далеким прошлым, анахронизмом, но та борьба и смена идей, которыми сопровождалось утверждение в обществе, вообще говоря, ложной системы взглядов, имеет большое поучительное значение не только для современных мыслителей, но и завтрашних ученых, призванных искать истину, освобождаясь от заблуждений чувств, веры и разума.

Вавилонская астрономия

Рациональное формирование геоцентрической модели мира связано с началом регулярных астрономических наблюдений за небесными светилами в древних центрах мировой цивилизации - Месопотамии, Египте, Индии и Китае. Эти наблюдения относят к началу 3-го тысячелетия до н.э. [11]. В Китае уже в 2296 г. до н.э. была сделана первая запись в каталоге, регистрирующем наблюдения за кометами, а в 2137 г. до н.э. китайские астрономы высчитали периоды затмения Солнца и Луны [12]. Есть достоверные указания на то, что астрономические исследования в древнем Китае были начаты раньше, чем в других странах, но их результаты из-за самоизоляции Китая не стали в свое время достоянием других народов, включая индусов, вавилонян, египтян и древних греков [13].

Древнегреческий историк, внучатый племянник Аристотеля **Каллисфен** (ок.370-327 до н.э.), сопровождавший в качестве историографа Александра Македонского в его завоевательном походе на Восток (*судьба Каллисфена трагична, так как Александр казнил его за нелицеприятные откровения и нежелание упасть ниц перед ним, царем*), собрал сведения об астрономических наблюдениях в Месопотамии, восходящих к 2300 г. до н.э. (*жрецы сообщили, в частности, что за предыдущие 1900 лет наблюдений в Вавилонии произошло 832 лунных и 373 солнечных затмений*).

Эти, а, возможно, и другие, более древние сведения, хранились в потаенных жреческих архивах при вавилонских храмах (*эти же храмы служили одновременно площадками для астрономических наблюдений*), и лишь под давлением царя-завоевателя секретные записи были частично раскрыты перед его спутниками [8,14,15]. В начале 2 тыс. до н.э. древнеавилонские жрецы-астрономы разработали теорию движения Солнца, Луны и планет, основанную на понятии восьми вращающихся сфер. Первой сферой они считали сферу Луны, в центре которой находится неподвижная Земля, а последней, восьмой сферой - сферу неподвижных звезд, объемлющую все нижерасположенные сферы Луны, Солнца и пяти видимых планет и находящуюся в непрерывном суточном вращении. В 8 в. до н.э. в Вавилонии была создана регулярная государственная астрономическая наблюдательная служба, получившая значительное развитие в Ново-Вавилонском, или Халдейском, царстве (626-538 до н.э.) и просуществовавшая до середины 3 в. до н.э. [12,15].

Впечатление о небе, как об ограниченной сфере, или, по крайней мере, полусфере, явилось следствием естественной иллюзии, возникающей у людей оттого, что их зрение не способно различать, какие из удаленных небесных тел ближе к ним, а какие дальше. Поэтому человеческий мозг бессознательно относит все светила на одинаковое расстояние от себя, порождая представление об их размещении на поверхности какой-то далекой сферы, в центре которой находится сам наблюдатель. Поэтому можно утверждать, что представления о сферичности, или шарообразности, неба, ограничивающего земной мир, носят естественный и древнейший характер. Вопрос о том, находится ли Земля в центре мира, для вавилонских и других астрономов всегда упирался в наблюдения сферы неподвижных звезд, которая "вела себя" так, словно ее центр совпадал с центром Земли. Эта сфера вращалась как единое целое вокруг оси мира, проходящей через центр Земли, и при этом звезды на сфере всегда сохраняли неизменным свое взаимное расположение, размеры и яркость.

Астрономы думали, что если бы неподвижная Земля не располагалась бы в центре сферы звезд, а находилась бы вне этого центра или перемещалась относительно него, то созвездия в процессе суточного вращения звездной сферы то приближались бы к Земле, а то удалялись бы от нее, изменяя тем самым свои размеры и яркость, что не наблюдалось. Великое заблуждение древних астрономов в этом вопросе заключалось в том, что, будучи “рабами” земных расстояний, они не могли даже помыслить о том, насколько далеки от нас звезды и насколько ничтожны относительно этих расстояний любые перемещения не только Земли, Солнца и планет, но и самих звезд (*собственные движения звезд были обнаружены только в начале 18-го века, а впервые мысль о громадности расстояний до звезд высказал в 3 в. до н.э. древнегреческий астроном Аристарх Самосский*).

Уже в первых своих рациональных вариантах геоцентрическая модель использовалась древними астрономами для объяснения наблюдаемых небесных явлений (*прежде всего, солнечных и лунных затмений*), расчетов длительности суточных, месячных, сезонных, годовых и других более длительных природных циклов при создании лунных, лунно-солнечных и солнечных календарей, а также как вспомогательное средство астральной религии, рассматривавшей движения небесных тел как “жизнь богов” (*бога солнца, бога луны и т.п.*). Древневавилонские астрономы (*среди них история сохранила, правда без подробностей, имена величайших астрономов древнего мира Набурианна и Кидинна*) сделали крупнейшие, фундаментальные открытия в астрономии, внесшие неоценимый вклад в ее развитие и создание первых моделей Вселенной.

В результате тысячелетних наблюдений они открыли: путь Солнца по эклиптике среди зодиакальных созвездий (*были зафиксированы даты нахождения Солнца в любой точке эклиптики*); дали названия самим созвездиям Зодиака и вычислили наклон эклиптики к небесному экватору; определили угловые размеры Солнца и полной Луны (*~0,5°*, или 720 часть круговой орбиты, причем вавилоняне обнаружили изменения величины диска Луны, связанные с аномалистическим месяцем - периодом между двумя последовательными прохождениями Луны через перигей, ближайшую к Земле точку лунной орбиты, и объяснявшие, почему иногда солнечные затмения бывают не полными, а кольцевыми); периоды обращений Солнца, Луны и планет относительно звезд (*сидерические периоды*) и Луны относительно Солнца (*синодический месяц*; вавилоняне достаточно точно знали длительности всех четырех лунных месяцев: сидерического, синодического, аномалистического и драконического - периода между двумя последовательными прохождениями Луны через один и тот же лунный узел, или точку пересечения орбиты Луны с эклиптикой); отклонения Луны и планет от эклиптики по широте (*наклон их орбит к плоскости эклиптики*); последовательности планетных и лунных явлений (в том числе, “нашли” *сарос* - расчетный период повторяемости одной и той же последовательности солнечных и лунных затмений); закономерности в изменении продолжительности дня и ночи (в зависимости от нахождения Солнца между точками весеннего и осеннего равноденствия, в которых день равен ночи, или летнего и зимнего солнцестояния, в которых соответственно день и ночь максимальны по длительности). Они установили, что Солнце, Луна и планеты движутся среди звезд неравномерно (для Солнца, в частности, это следовало из неодинакового числа дней для различных времен года, а также прохождения участка между точками весеннего и осеннего равноденствия за 178 суток, а противоположного участка эклиптики - за 365-178=187 суток) [15].

Все эти открытия необходимым образом предполагали использование представлений о сферичности пространства, окружающего Землю, включая движения Солнца, Луны и планет по отдельным орбитам-сферам вокруг Земли. Вопрос о сферичности самой Земли также занимал умы вавилонских астрономов (*в отличие от вавилонской науки, вавилонская мифология представляла Землю в виде округлой, ступенчатой горы, погруженной в океан и накрытой сверху твердым небесным сводом, похожим на полукруглую, опрокинутую вверх дном чашку*) и, более того, они считали, что человек, шагающий без остановки со скоростью

30 стадий в час ($\sim 5 \text{ км/ч}$) может обойти шарообразную Землю за год, т.е., по их мнению, периметр Земли равен $\sim 365 \cdot 24 \cdot 5 = 43800 \text{ км}$ [15].

Древние греки плодотворно заимствовали знания вавилонских и египетских жрецов (египетские и вавилонские жрецы-астрономы регулярно обменивались знаниями друг с другом) в области природных явлений, геометрии и астрономии, сделали их публичными (доступ к жреческим знаниям, копившимся в храмах в течение тысяч лет, был закрыт для посторонних, и эти знания лишь изредка открывались миру под давлением силы завоевателя или исходя из доверия к разуму заинтересованных ученых-чужестранцев), постепенно освободили их от пут мифологии и религии, дополнили и развили собственными представлениями и исследованиями. Многие из древнегреческих мудрецов и философов, включая Солона, Фалеса, Пифагора, Платона, Демокрита, Евдокса, Архимеда и других, посещали Египет и/или Вавилон, где обстоятельно изучали достижения египтян и халдеев [7].

Фалес

Первый древнегреческий мудрец, основоположник милетской философской школы, родоначальник античной науки и философии **Фалес Милетский** (ок. 624-546 до н.э.), опираясь на астрономические знания, полученные им у жрецов в Египте, первым в Греции предсказал солнечное затмение, произошедшее 28 мая 585 г. до н.э. (в это время как раз происходила решающая битва в шестилетней войне между соседями ионийских, милетских греков - лидийцами и мидянами, но когда “день внезапно стал ночью”, те и другие прекратили сражение и поспешили заключить мир).

Фалеса греки считают первым своим астрономом, приписывают ему открытие созвездия Малой Медведицы (*Воза; Киносур, или Песьего хвоста; Финикийской звезды*) в качестве наилучшего для навигации на море, открытие пути прохождения Солнца от одного солнцеворота к другому (*эклиптики*), открытие времен года и разделение года на 365 дней, определение величины Солнца и Луны как $1/720$ части их орбит, открытие причины затмения Солнца как результата его покрытия Луной, открытие того факта, что Луна освещается Солнцем, а не светит собственным светом, и т.д. Конечно же, это были сведения, заимствованные Фалесом у египтян и вавилонян, ибо для накопления таких знаний в древности недостаточно было одной человеческой жизни, но требовались регулярные астрономические наблюдения в течение сотен, если не тысяч лет. От них же он пришел к убеждению, что “начало всего есть вода... все из воды и в воду все разлагается... начало и конец Вселенной - вода. Ибо все образуется из воды путем ее затвердевания [замерзания], а также испарения. Все плавает по воде, от чего происходят землетрясения, вихри и движения звезд...испаряющаяся часть [воды] обращается в воздух, а тончайший воздух возгорается в виде эфира...сам огонь Солнца и звезд питается водными испарениями, равно как и сам космос... Земля покоится на воде...Земля плавает как дерево на воде” (цитаты древних философов об учении Фалеса по [7]).

Представления Фалеса о покоящейся на воде земле в центре космоса являются еще продолжением древних мифов. Для Фалеса в стороне остался вопрос: “А на чем же покоится сама водная стихия?”, и по этому поводу через три столетия Аристотель с сарказмом заметил: “[Земля] лежит на воде. Это самая древняя теория, которая до нас дошла...как будто о воде, поддерживающей Землю, нельзя сказать того же, что и о Земле: воде так же не свойственно по природе держаться на весу - она всегда находится на чем-то...Право же, создается впечатление, что [эти мыслители] продолжают исследование проблемы до известных пределов, а не до тех пор, до каких это возможно...Мы все имеем обыкновение вести исследование, сообразуясь не с самим предметом, а с возражениями тех, кто утверждает противоположное...чтобы исследовать надлежащим образом, надо быть неистощимым на возражения, сообразные с родом [исследуемого предмета]... [16]. Но, несмотря на это, главная заслуга Фалеса перед наукой заключается в том, что он нарушил многовековую религиозную традицию и перешел от мифического способа восприятия

мира к его рассудочному представлению, к утверждению права разума на познание и решение всех мировых проблем. Он первым в истории человечества поставил основной вопрос познания: "Что есть все?". Он первым в основу мироздания положил конкретное материальное начало - вещество в виде воды. Он первым стал утверждать, что светила - это не боги, а такие же естественные тела как и Земля: "Солнце и Луна состоят из земли... из земли состоят и звезды, но при этом они раскалены".

Вместе с тем, как дитя своего времени, он считал, что *"космос одушевлен и полон божественных сил...бог - это ум космоса, создавший все из воды"*. По Фалесу, только некая особая разумная сила способна была создать столь высокоорганизованный мир из первовещества - воды, ибо во времена Фалеса нельзя было даже помыслить о том, что *природа сама способна творить себя в процессе своего развития с помощью изначально ей присущих естественных сил и законов*. Через свои опыты с камнем из Магнесии (магнесийским камнем, или магнитом) и янтарем, он наделил душой и неодушевленные предметы, поскольку полагал отличительным признаком души движение (по его мнению, перенятому от египтян и развитому позже греческими философами-идеалистами, начиная с Пифагора, душа бессмертна, т.е. не гибнет вместе с телом) [3,5,7,8]. У Фалеса и у многих других натурфилософов античности и эпохи Возрождения невидимая, но ощущаемая живым телом душа, стала, по существу, эквивалентом, заменой той незримой, скрытой материальной реальности, отличной от вещества, которая стала предметом научного исследования только в 18-20 вв. Имя этой новой реальности, пока еще только частично изученной современной наукой, - *поле* (гравитационное, магнитное, электрическое, электромагнитное и др.).

Анаксимандр

Другой представитель милетской школы, ученик Фалеса *Анаксимандр* (ок.610-546 до н.э.; он первый в истории греческой мысли написал в прозе научное сочинение *"О природе"*, но до нашего времени от него дошла лишь одна оригинальная фраза, представляющая собой *самую первую форму закона сохранения материи и энергии*: *"А из каких [начал] вещам рождение, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности [по законам], ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды [ущерба] в назначенный срок времени"*, а все остальное об учении Анаксимандра стало известно от других, более поздних философов, еще державших в руках его сочинения) первым в Европе в 6 в. до н.э. создал *геометрическую модель Вселенной* и сформулировал *геоцентрическую идею*.

Он выдвинул *идею особой первоматерии* - некоего абстрактного, неопределенного (ни вода, ни воздух, ни огонь, ни земля), вечного и беспредельного *природного начала*, названного позже другими философами *апейроном* ("беспредельным"; на самом деле *"апейрон"* не является названием первоначала, а лишь обозначает одно из его свойств - быть беспредельным [7]), изначально содержащего в себе все противоположности (типа горячее-холодное, сухое-влажное и др.), которые выделяются из него вследствие *вечного движения*, образуя весь существующий мир. Это начало *"всем управляет"*, и возникновение мира происходит из него вследствие борьбы и обособления противоположностей, в первую очередь тепла и холода. Утверждение Анаксимандра о том, что *"вечное движение - начало...от него одно рождается, другое уничтожается"* подвергалось впоследствии критике философов-перипатетиков (последователей Аристотеля): *"он ошибается в том, что о материи высказывается, а творящую причину упраздняет. Ведь бесконечное есть не что иное, как материя, но материя не может быть действительностью, если не дана творящая причина"*[7]. Современному здравомыслящему человеку логично задать вопрос: отчего же творящая причина в виде вечного движения не может быть в самой материи? Ведь в этом случае не требуются лишние, внешние по отношению к материи, противоестественные, сверхъестественные, нематериальные, "божественные" силы. *Заставляя материю двигаться по воле вымышленного бога и пряча за его личиной все*

трудные для нашего понимания вопросы, мы тем самым заранее ставим предел нашему познанию, развитию и, по существу, сами себя одурачиваем.

Согласно Анаксимандру, из природного начала возникает и в него же уничтожается все сущее (*“снова поглощается окружающим его первоначалом”*), вся Вселенная, ее **небосводы** (или **миры**, т.е. Вселенная имеет множество небосводов, каждый из которых является отдельным миром) и **космосы** в них (у Анаксимандра понятие космоса отличается от более позднего представления космоса как упорядоченной Вселенной, и его космос - это, видимо, есть упорядоченные группы небесных тел, или даже, в современной интерпретации, планетные системы): *“абсолютная причина возникновения и уничтожения Вселенной - бесконечное...оно безгранично: чтобы никогда не иссякало наличное возникновение...начало содержит в себе рождение [зародыш] всех вещей...из него состоят неисчислимые миры...из начала рождаются небосводы [миры] и находящиеся в них космосы...из него выделились небосводы и вообще все бесконечные [по числу] космосы...в него совершается гибель [миров - небосводов], а намного раньше - их рождение...природа бесконечного объемлет все космосы... рождение, бытие и гибель [миров-небосводов] предопределены...бесконечные небосводы [миры] суть боги...боги рождены: они возникают и погибают через долгие промежутки времени и при этом суть бесчисленные миры”* (цитаты древних философов об учении Анаксимандра по [7]). Цицерон удивляется по поводу последнего утверждения Анаксимандра о рождении и гибели богов-миров: *“Но как же мы можем мыслить бога иначе как вечным?”*.

Надо полагать, что бог у Анаксимандра, так же как и бог у Фалеса, есть дань традиции языческого мировоззрения древних греков, и оба философа-материалиста, связанные в этом отношении общественными религиозными условиями, вынуждены были быть пантеистами, т.е. отождествлять природу с божеством (по такому же, пантеистическому пути позже, в средневековой религиозной Европе, чтобы избежать смертельно опасных обвинений в безбожии и богохульстве, были вынуждены пойти многие натурфилософы: Н.Кузанский, Б.Телезио, Дж. Бруно, Т. Кампанелла, Дж.Кардано, Ф.Патрици, Б.Спиноза и др.). У Анаксимандра апейрон и Вселенная бесконечны, но Аристотель, анализируя спустя два века эту бесконечность (Аристотель сделал бесконечную Вселенную Анаксимандра конечной), верно подметил в своей “Физике”, что *“для того чтобы объяснить неиссякаемость возникновения, нет необходимости постулировать актуально существующее бесконечное чувственное тело, так как уничтожение одной вещи может быть возникновением другой, притом что Вселенная конечна”*. Таким образом, Анаксимандр впервые выдвинул **идею вечного движения первоматерии как причины возникновения-уничтожения и всех изменений вещественного мира**, а также **первым высказал гениальную догадку о бесконечности Вселенной и бесчисленности ее миров** (небосводов и космосов).

Греки приписывают Анаксимандру, также как и Фалесу, открытие равноденствия и солнцеворотов, а также открытие наклона зодиака (наклонение эклиптики к небесному экватору) и изобретение **гномона** - солнечных часов (он установил гномон на циферблате на о.Пелопоннес, в Лакедемонии в 547 г. до н.э.). Конечно же, все эти знания Анаксимандр не открыл сам, а почерпнул, как и Фалес (кстати, идею гномона Фалес остроумно использовал в Египте в 6 в. до н.э. для определения высоты пирамиды по длине ее тени, сравнив эту тень с тенью рядом стоящего человека), от египтян и вавилонян: в Египте гномон использовался еще в середине 2-го тыс. до н.э., в Китае - в конце 2 тыс. до н.э., а в 547 г. до н.э. лакедемоняне, т.е. спартанцы, заимствовали его у вавилонян [7,12]. Согласно Анаксимандру, *“Земля по форме цилиндрична, высота же ее составляет треть ширины [диаметра цилиндра]...Форма у нее округлая, подобная барабану каменной колонны: из двух плоских поверхностей по одной ходим мы, а другая ей противоположна”*. Видимо, философ не смог предположить, что люди способны ходить не только по плоскости, но и по сфере, иначе бы он выбрал именно ее вместо цилиндра. Земля у Анаксимандра не опирается на какой-то другое твердое, жидкое или иное тело, как это имеет место у Фалеса, а является **небесным телом**, которое *“покоится посредине [космоса], занимая центральное*

местоположение...Земля - царящее [нарящее?] тело, ничто ее не держит, на месте же она остается вследствие равного расстояния от всех [точек периферии космоса]...Земля покоится вследствие симметрии [вследствие равноудаленности от всех точек небесной сферы]" [1,3,5,7,8]. В древности не ведали о законе всемирного тяготения, который удерживает небесные тела на их местах в космическом пространстве, и поэтому местоположение тел объясняли из геометрических и других надуманных соображений.

О происхождении небесных светил Анаксимандр рассуждает аналогично Фалесу: "при возникновении этого космоса из вечного [беспредельного начала] выделилось нечто чреватое горячим и холодным, а затем сфера пламени обросла вокруг окружающего Землю аэра [холодного тумана] словно кора вокруг дерева. Когда же она оторвалась и была заключена внутрь неких кругов [колес, ободов], возникли Солнце, Луна и звезды". У Анаксимандра "светила возникают в виде круга огня, отделившись от огня [рассеянного] в космосе, и охваченных аэром, отдушинами же в оболочке служат некие трубковидные проходы, через которые виднеются светила, поэтому, когда отдушины закрываются, происходят затмения... [светила] - колесообразные свалявшиеся сгустки аэра, полные огня, в определенном месте выдыхающие из устьев пламя...Луна видна то полной, то ущербной вследствие закрытия или открытия проходов...светила движимы кругами и сферами, к которым каждое светило прикреплено...Солнце - это круг, в 27 раз больший Земли, подобный колесничему колесу, имеющий полый обод, наполненный огнем, в определенном месте обнаруживающий огонь через устье. Это отверстие и есть Солнце...затмение Солнца происходит, когда устье выдыхания огня закрывается...круг [колесо] Солнца в 27 раз больше диаметра Земли, а круг Луны - в 18; выше всего находится Солнце, ниже всего - круги неподвижных звезд" (цитаты древних философов об учении Анаксимандра по [7]; космогоническая концепция Анаксимандра включила в себя ряд элементов, заимствованных из космогоний народов Востока).

Таким образом, геометрическая, геоцентрическая модель Вселенной Анаксимандра содержит в центре небесной сферы Землю в виде неподвижного небесного тела цилиндрической формы, вокруг которого вращаются, подобно обручам вокруг шеи, круги (ободы) небесных светил - звезд, Луны и Солнца, оболочки которых наполнены огнем и прикреплены к соответствующим вращающимся и вложенным друг в друга небесным сферам. **Анаксимандр дал первое всеобъемлющее рациональное, свободное от религии и богов объяснение происхождения и структуры Вселенной и впервые представил Землю в виде свободного космического тела определенной геометрической формы.** Он сделал также первую у греков попытку определить размеры Солнца и Луны, точнее диаметры их орбит, если считать круги светил их орбитами (древнегреческий философ-парипатетик, историк науки **Евдем Родосский** писал в 4 в. до н.э., что "учение о размерах и расстояниях [небесных тел] первым изобрел Анаксимандр" [7]; для Луны действительное отношение среднего диаметра ее нынешней орбиты ~768 тыс. км к диаметру Земли ~12,7 тыс. км приблизительно равно 60 против 18 у Анаксимандра, а по Солнцу числа отличаются более чем в 10 тыс. раз). Но, его модели светил в виде кругов с открывающимися и закрывающимися при затмениях отверстиями для выхода огня наружу оказались фантастичны и по сравнению с правильной идеей затмения у Фалеса (как заслонения одного небесного тела другим) явились шагом назад. Впрочем, сама по себе идея небесного светила как круга, или обруча, может рассматриваться в свете современных знаний как вполне достоверная **идея начальной стадии образования планет из кругов протопланетного вещества**, окружающего звезду на этапе формирования ее планетной системы.

Анаксимен

Ученик Анаксимандра **Анаксимен** (ок.585-525 до н.э.; греки приписывали ему, как и Анаксимандру, изобретение гномона и науки о тенях - **гномоники**) также отстаивал геоцентрическую модель Вселенной и идею вечного движения ее материальной первоосновы: "движение он также полагает вечным и считает его причиной изменения..."

что касается движения, то оно существует испокон веку ” [7]. Но у Анаксимена первооснова не абстрактна, как у Анаксимандра, а вполне конкретна - воздух, из которого путем сгущения-разряжения создаются все тела во Вселенной, включая Землю: “движется же он [воздух] всегда, ибо если бы он не двигался, то все, что изменяется, не изменялось бы...сущностные различия он [Анаксимен] свел к разреженности и плотности. Разрежаясь, [воздух] становится огнем, сгущаясь - ветром, потом облаком, [сгустившись] еще более - водой, потом землей, потом камнями, а из них - все остальное...Аристотель приписывает учение о “сгущении и разряжении” всем материальным монистам: они порождают остальные [тела] из материального одного [дифференцируя его] разряженностью и плотностью” (цитаты древних философов об учении Анаксимена по [7]).

Согласно Анаксимену, “Земля плоская и оседлала воздух”, т.е. поддерживается в пространстве окружающим ее воздухом, и “равным образом Солнце, Луна и прочие звезды - все состоящие из огня - плавают по воздуху вследствие плоской формы”, причем “светила произошли из Земли вследствие того, что из нее вздымается испарина, и когда она разрежается, рождается огонь, а из возносящегося вверх огня скучиваются светила” (мысль, идентичная Фалесу и Анаксимандру). Плоская, или “столообразная” форма Земли является у Анаксимена причиной неподвижности Земли, так как она не рассекает, а “запирает” воздух под собой, опирается на него. Светила, по его словам, “движутся не под Землей, как полагали другие, но вокруг поверхности Земли, а Солнце прячется не потому, что заходит за [под] Землю, но потому, что скрывается за более высокими сторонами Земли, зима же происходит от того, что оно удаляется от нас на большее расстояние”. По Анаксимену, “Солнце - из огня...Солнце плоское, как лист...звезды огненной природы, но включают также и некоторое число земляных тел, которые круговращаются вместе с ними, оставаясь невидимыми... [звезды] прибиты к ледообразному своду наподобие гвоздей” [7]. Таким образом, **Анаксимен указал на конкретный физический механизм образования тел из воздушного первоначала, которое может рассматриваться как прообраз материи. Гениальна его догадка о том, что в небе наряду с видимыми огненными телами (звездами) существуют и невидимые землистые тела (планеты).** Но, превратив небесные тела в плоские фигуры, а движение Солнца - в его перемещение вдоль и вокруг плоской Земли, Анаксимен сделал шаг назад в понимании геометрии и движения Вселенной. Вместе с тем, несмотря на множество ошибочных положений, взгляды Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена на природу и структуру Вселенной оказали громадное влияние на развитие греческого и европейского естественнонаучного мышления и лишний раз показали, насколько непрост, извилист и труден путь мысли к постижению истины природы.

Парменид, Пифагор, Эратосфен

Идею шарообразности Земли как космического тела первыми в античности высказали в 6 в. до н.э. **Парменид** (ок.540-460 до н.э.; его учитель **Ксенофан**, основоположник элейской философской школы в г.Элея, Юж.Италия, тоже говорил о шарообразности, но не Земли, а космоса и бога) и **Пифагор Самосский** (ок.570-496 до н.э.; основоположник в 530 г. до н.э. пифагорейской философской школы в Кротоне, Юж.Италия; принадлежность идеи шарообразности лично Пифагору, впрочем, как и Пармениду, трудно установить, так как, во-первых, большинство своих знаний, в том числе и о знаменитой “теореме Пифагора”, а она была известна в Вавилоне, Индии и Китае еще за несколько столетий до Пифагора, а также, возможно, и о шарообразности Земли, он позаимствовал у астрономов и математиков Египта и Вавилона во время своих путешествий в эти страны, и, во-вторых, в пифагорейском религиозно-философском братстве, основанном Пифагором, существовал запрет на публичное разглашение тайных научных и околонуточных знаний братства, причем собственные достижения талантливых пифагорейцев, в том числе и живших уже после смерти своего учителя, обычно приписывались “Самому”, т.е. Пифагору) [1,3,5,7,8,11,12,14].

Эта идея с большими трудностями внедрялась в людское сознание, так как обывательский здравый смысл не мог представить себе, как это вещи и люди могут удерживаться на шаре, особенно на его нижней половине (“*вверх ногами*”), а, кроме того, в обыденной жизни Земля воспринималась всеми, как пусть и не ровная, но все же плоская, а не сферическая поверхность. Массовое сознание не видело, не могло и не хотело видеть многочисленные свидетельства в пользу шарообразности Земли, следовавшие из наблюдений округлой формы края земной тени на диске Луны во время лунных затмений, из наблюдений постепенного появления или исчезновения морских судов при их приближении или удалении от берега, из наблюдений изменения высоты Полярной звезды при переезде с севера на юг, из факта расширения горизонта по мере подъема вверх в горы и других явлений. Идею элеатов и пифагорейцев о шарообразности Земли поддержал в 4 в. до н.э. Аристотель.

Размеры земного шара, близкие к реальным, впервые были определены около 240 г. до н.э. в египетской Александрии древнегреческим ученым, астрономом и математиком **Эратосфеном Киренским** (ок.276-194 до н.э.; Кирена - город в Северной Африке; Эратосфен считается отцом **хронологии** - от греч. *chronos* время+ *logos* учение=последовательность событий во времени - так как именно ему принадлежит инициатива создания единой системы отсчета времени не по династиям царей, императоров, фараонов и жрецов, а по календарным годам и столетиям; в математике известен его способ нахождения простых чисел - решето Эратосфена; с 240 г. заведовал знаменитой Александрийской библиотекой, в которой хранилось более 700 тыс. рукописных трактатов по всем областям знаний). Он нашел, что в день летнего солнцестояния 22 июня в Сиене (нынешний Асуан на юге Египта) Солнце проходит через зенит, но в этот же день севернее, в Александрии оно движется южнее зенита на $\sim 7,2^\circ$, что составляет 1/50 часть всей окружности Земли. Расстояние между этими городами, расположенными приблизительно на одном меридиане, составляло **5000 стадий** (мера длины - **стадий** - не была единообразна и имела разные значения в разных странах: различали вавилонский, ассирийский, египетский, греческий и другие стадии, из которых, например, египетский был равен 157,7 м, а греко-римский - 176,6м [8,12]), и, следовательно, окружность Земли по Эратосфену составляла ~ 250 тыс. стадий [1,6,8,17,18]. В случае использования египетского стадия окружность Земли равнялась ~ 39690 км, а греческого ~ 44150 км (современное значение среднего периметра Земли определяется ее средним радиусом ~ 6371 км и равно ~ 40030 км, т.е. относительная ошибка измерения окружности Земли Эратосфеном составила в первом случае $\sim 1\%$, а во втором $\sim 10\%$).

Позднее другой древнегреческий ученый, философ-стоик и учитель Цицерона, историк, географ и астроном **Посидоний из Апамеи** (ок.135-51 до н.э., Апамея - город в Сирии) определял окружность Земли величиной в 180 тыс. стадий (на это значение ориентировался Христофор Колумб, когда задумывал поиск западного пути в Индию). Возникнув в античности, идея шарообразности Земли затем была предана, под давлением религиозного мирозерцания средневекового общества, забвению на полторы тысячи лет, вплоть до эпохи Возрождения и кругосветных плаваний 16-го века (португалец Фернан Магеллан, совершив в 1519-1521 гг. первое кругосветное плавание, представил тем самым для обывателей практическое доказательство шарообразности Земли).

Платон

Одно из первых в греческой философии описаний геоцентрической модели Вселенной, дошедшее до наших дней, дано в диалоге “**Тимей**” древнегреческого ученого философа - идеалиста, ученика Сократа **Платона** (428-347 до н.э.), основавшего в 387 г. до н.э. в Афинах собственную философскую школу - **Академию**, которая просуществовала с перерывами и в различных видах свыше тысячи лет (до 6 в. н.э.). Платон в своей философии противопоставил миру чувственно воспринимаемых и непрерывно изменяющихся вещей - реальному миру, выдуманный мир вечных и неизменяемых идей, или **эйдосов** (от греч. *eidos*

образ, форма, сущность), которые, по его мнению, являются прообразами вещей, создаваемых богом. При этом сами реальные вещи рассматривались философом всего лишь как подобие и отражение божественных идей в ощущаемом человеком мире.

Платон перевернул мир с ног на голову, сделал бога и идеи первичными, а материальный мир - вторичным, хотя в действительности все происходит как раз наоборот: природа создает человека, а тот - идеи и богов (вне человеческого сознания нет ни идей, ни богов). В своих сочинениях, которые строились в виде диалогов известных философов, выясняющих “истину” бытия, Платон пытался создавать рационалистические мысленные конструкции, которые по существу мало чем отличались от мифологических. Философ и его последователи (платоники и неоплатоники) оказали своими идеями большое влияние на развитие мировой идеалистической философии и мировоззрение раннего христианства. Диалог “Тимей”, в отличие от других диалогов Платона, касается вопросов натурфилософии и, в частности, происхождения и строения Вселенной, но и в этой области Платон сводит все, за редким исключением, к мифологии. Этот диалог относится к позднему периоду творчества философа (написан предположительно в 360-350 гг. до н.э., когда Платону было за 70 лет), и в нем преобладает монолог одного из действующих лиц - **Тимея из Локр** (Юж. Италия), видного пифагорейца, жившего в 5 в. до н.э., современника Эмпедокла, Зенона Элейского, Анаксагора и Филолая (есть все основания полагать, что при написании этого диалога Платон использовал сочинения пифагорейца Филолая, которые он выкупил у его родственников, живших на Сицилии [7]).

Итак, Тимей, обосновывая божественное происхождение Вселенной, космоса, неба, говорит [19]: “всеобъемлющее небо...было ли оно всегда, не имея начала своего возникновения, или же оно возникло, выйдя из некоего начала? Оно возникло, ведь оно зримо, осязаемо, телесно...все возникающее должно иметь какую-то причину для своего возникновения, ибо возникнуть без причины совершенно невозможно...космос - прекраснейшая из возникших вещей, а его демиург [создатель, творец] - наилучшая из причин...космос был создан по тождественному и неизменному [образцу], постижимому с помощью рассудка и разума...он [бог] пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому...бог позаботился обо всех видимых вещах, которые пребывали не в покое, но в нестройном и беспорядочном движении; он привел их из беспорядка в порядок, полагая, что второе, безусловно, лучше первого...он устроил ум в душе, а душу в теле и таким образом построил Вселенную...следует признать, что наш космос есть живое существо, наделенное душой и умом, и родился он поистине с помощью божественного провидения...творящий [создатель] не сотворил ни двух, ни бесчисленного множества космосов, лишь одно это однородное небо, возникши, пребывает и будет пребывать...бог, приступая к составлению тела Вселенной, сотворил его из огня и земли [природные начала, или элементы]...бог поместил между огнем и землей воду и воздух [два других начала, которые совместно с огнем и землей образуют, согласно античным философам, завершенную совокупность четырех элементов, лежащих в основе материального мира]...он сопряг их, построив из них небо, видимое и осязаемое...из таких составных частей числом четыре родилось тело космоса, упорядоченное благодаря пропорции...он построил космос как единое целое, составленное из целостных же частей...он путем вращения округлил космос до состояния сферы, поверхность которой повсюду равно отстоит от центра...всю поверхность сферы он вывел совершенно ровной...космос не имел никакой потребности ни в глазах, ни в слухе, ибо вне его не осталось ничего такого, что можно было бы видеть или слышать...он заставил его [тело космоса] единообразно вращаться в одном и том же месте, в самом себе, совершая круг за кругом...он создал небо, кругообразное и вращающееся, одно-единственное...[демиург] дал ему жизнь блаженного бога”. Таким образом, по Платону, космос один (нет множества миров), создан богом по своему образу и подобию, является живым организмом, одушевлен, разумен, сферичен, вращается, сделан богом из четырех первоначал (из земли, огня, воздуха и воды, т.е. из “нечто”, но никак не из “ничто”, - Платон, несмотря на весь свой идеализм, не мог позволить представить себе,

впрочем как и все другие греческие натурфилософы, рождение мира из “ничего”, и поэтому у него материальные элементы - начала - существуют независимо от бога, наряду с ним, совечны ему и служат для творца исходным строительным материалом при создании Вселенной).

Далее Тимей переходит к более подробному описанию конструкции Вселенной, используя известные на то время астрономические данные: *“не было ни дней, ни ночей, ни месяцев, ни годов, пока не было рождено небо...чтобы время родилось из разума и мысли бога, возникли Солнце, Луна и пять других светил, именуемых планетами, дабы определять и блюсти числа времени. Сотворив одно за другим их тела, бог поместил их, числом семь, на семь кругов, по которым совершалось круговращение иного [телесного, т.е. противоположного эйдосу]: Луну - на ближайший к Земле круг, Солнце - на второй от Земли, Утреннюю звезду [Венеру] и ту звезду, что посвящена Гермесу [Меркурий] и по нему именуется, - на тот круг, который бежит равномерно с Солнцем, но в обратном направлении. Оттого-то Солнце, Гермесова звезда и Утренняя звезда поочередно и взаимно догоняют друг друга...бог на второй от Земли окружности возжег свет, который ныне мы называем Солнцем, дабы он осветил возможно дальше все небо...возникли ночь и день, этот круговорот единого и наизумительнейшего обращения; месяц же - это когда Луна совершает свой оборот и нагоняет Солнце, а год - когда Солнце обходит свой круг. Что же касается круговоротов прочих светил, то люди, за исключением немногих, не замечают их, не дают им имен и не измеряют их взаимных числовых отношений...полное число времени полного года завершается тогда, когда все восемь кругов [включая круг звезд], различных по скорости, одновременно придут к своей исходной точке...Вот как и ради чего рождены все звезды, которые блуждают по небу [планеты] и снова возвращаются на свои пути...Земле же, кормилице нашей, он [бог] определил вращаться вокруг оси, проходящей через Вселенную, и поставил ее блюстительницей и устроительницей дня и ночи как старейшее и почтеннейшее из божеств, рожденных внутри неба. Что касается хороводов этих божеств, их взаимных сближений, обратного вращения их кругов и забеганий вперед, а также того, какие из них сходятся или противостоят друг другу и какие становятся друг перед другом в таком положении по отношению к нам, что через определенные промежутки времени они то скрываются [затмения], то вновь появляются, устрашая тех, кто не умеет расчислить сроки, и посылая им знамения грядущего, говорить обо всем этом, не имея перед глазами наглядного изображения, было бы тщетным трудом. Пусть поэтому с нас будет достаточно сказанного, и рассуждение о природе видимых и рожденных богов пусть на этом окончится”*.

В этом фрагменте Платон кратко описал 8-круговую геоцентрическую модель, заимствованную пифагорейцами от вавилонян, правда, зачем-то поместил Меркурий и Венеру на один круг и заставил их двигаться в сторону, противоположную перемещению Солнца (на самом деле все планеты обращаются в том же направлении, в котором движется Солнце по эклиптике). Примечательно, что в этом фрагменте у Платона прозвучала *мысль пифагорейцев о вращении Земли вокруг собственной оси*, которая позднее была развита учеником Платона *Гераклидом Понтийским* (4 в. до н.э.) и стала одной из основ будущей гелиоцентрической системы мира у Аристарха Самосского, а значительно позже - у *Николая Коперника* (1473-1543).

Аристотель

Более полное рациональное (но не математическое) обоснование многосферная геоцентрическая модель мира получила в 4 в. до н.э. в трудах ученика и друга Платона *Аристотеля*. Проблеме устройства Вселенной в целом посвящен его отдельный трактат *“О небе”*, в котором он анализирует, критикует и резюмирует представления античных натурфилософов о космосе, стараясь очистить их от мифологии, что удастся ему далеко не всегда. Так, с одной стороны, Аристотель утверждает [16]: *“Мы полагаем, что все*

природные тела и величины способны двигаться в пространстве сами по себе, поскольку природа, как мы утверждаем, есть источник их движения...природа есть причина движения, содержащаяся в самой вещи ...взятый в целом космос состоит из всей свойственной ему материи, ибо его материю мы определили как естественное и чувственное тело [тело, доступное чувственному восприятию человека - Г.А.Л.]... все чувственно воспринимаемое, как мы знаем, материально”, а, с другой стороны, следуя религиозным представлениям своего времени, полагает: “мы имеем обыкновение называть небом прежде всего крайний предел и верх [Вселенной], где, как мы полагаем, помещаются все божественные существа... Небо одушевлено и содержит в себе причину своего движения...бог и природа ничего не делают всуе...природа ничего не делает бессмысленно или бесцельно”, т.е. у Аристотеля, как и у Платона, небо - живой, разумный организм, способный ставить осмысленные цели (в этих идеях содержится зародыш концепции мировой души и мирового разума, которую позже стали развивать неоплатоники и последователи различных религиозно-мистических сект).

Аристотель согласен с Платоном и в том, что невозможно допустить существование многих миров (хотя и по иным логическим основаниям, чем у Платона), что Вселенная единственна, не бесконечна, ограничена, шарообразна и равномерно вращается: “мы имеем обыкновение называть Небом [мировое] Целое и Вселенную...множество Небосводов нет ныне, не было и не может возникнуть в [будущем], но это Небо одно, единственно и в полноте своей совершенно...вне Неба нет и не может оказаться никакого объемного тела...ни места [пространства], ни пустоты, ни времени...мы воочию видим, что небо вращается по кругу...[оно] движется равномерно...Небо и его круговое движение вечны...[тело], движущееся по кругу, не бесконечно и не безгранично, но имеет конец...тело Вселенной не бесконечно...вся Вселенная шарообразна...Небо должно иметь шарообразную форму, ибо она более всего подходит к его субстанции и является первой по природе...Космос шарообразен”, но возражает в вопросе происхождения неба: “наблюдение показывает, что все, что возникает, равным образом уничтожается...Небо в своей целокупности не возникло и не может уничтожиться...его полный жизненный век не имеет ни начала, ни конца...Небо одно-единственно, равно как безначально и вечно...оно вечно, ибо неуничтожимо и не возникло...возникает и уничтожается не космос, а его состояния”, т.е. бог небо не создавал, как у Платона, но оно было всегда.

Рассматривая возможные изменения в космосе, Аристотель подразделяет его на две части: **подлунную** - Землю и ее атмосферу, где происходят различные изменения (появляются облака, дуют ветры, идут дожди и т.п.) и **надлунную** - более высокие сферы Луны, Солнца и планет, где совершаются раз и навсегда установленные движения небесных тел, а также самую верхнюю, крайнюю сферу неподвижных звезд. О надлунной части неба он говорит, что “согласно преданиям, передававшимся из поколения в поколение, ни во всем высочайшем Небе, ни в какой-либо из его частей, за все прошедшее время не наблюдалось никаких изменений” [16]. Это умозрительное ошибочное представление философа о космосе просуществовало две тысячи лет и было поколеблено только в 16 в., когда датский астроном **Тихо Браге (1546-1601)** доказал своими наблюдениями, что небесные странники - кометы появляются и перемещаются не в подлунной области, а далеко за орбитой Луны, т.е. и надлунная область космоса подвержена изменениям. Европейские ученые могли бы еще раньше, в 1054 г. (в этом году китайский астроном **Янь Вей** зарегистрировал вспышку в Галактике сверхновой звезды, которая была в течение нескольких дней хорошо видна на небосводе и привела к образованию **Крабовидной туманности** [1,11,12]) сделать вывод о наличии перемен в дальнем космосе, но в те времена их помыслы были сосредоточены не на исследовании природы, а на изучении религиозных трактатов: зажженные свечи у церковных икон затмили им свет Солнца и звезд.

О Земле, как о центре мироздания, Аристотель сообщает [16]: “Земля по необходимости должна находиться в центре и быть неподвижной...она по необходимости должна быть шарообразной...[это] доказывается чувственным опытом.

Во-первых, не будь это так, затмения Луны не являли бы собой сегментов такой формы. Факт тот, что в месячных фазах терминатор принимает всевозможные формы (он бывает и прямым, и выпуклым с обеих сторон, и вогнутым), а в затмениях **терминирующая линия всегда дугοобразна. Следовательно, раз Луна затмевается потому, что ее заслоняет Земля, то причина формы - округлость Земли, и Земля шарοобразна.** Во-вторых, наблюдение звезд с очевидностью доказывает не только то, что **Земля круглая**, но и то, что **она небольшого размера.** Стоит нам немного переместиться к югу или к северу, как **горизонт явственно становится другим: картина звездного неба над головой значительно меняется и при переезде на север или на юг видны не одни и те же звезды.** Так, некоторые звезды, видимые в Египте и в районе Кипра, не видны в северных странах, а звезды, которые в северных странах видны постоянно, в указанных областях заходят. Таким образом, из этого ясно не только то, что Земля круглой формы, но и то, что **она небольшим шар: иначе мы не замечали бы [указанных изменений] столь быстро в результате столь незначительного перемещения...те, кто полагают, что область Геракловых столпов соприкасается с областью Индии и что в этом смысле океан един,** думается, придерживаются не таких уж невероятных воззрений...те математики, которые берутся вычислять величину [земной] **окружности**, говорят, что **она составляет около четырехсот тысяч [стадий; это древнейшая известная оценка размеров земного шара, данная Евдоксом Книдским - см. Прим. 35 к книге 2 [16] - Г.А.Л.].** Судя по этому, тело Земли должно быть не только шарοобразным, но и **небольшим по сравнению с величиной других звезд**".

В этом фрагменте Аристотель обосновал естественнонаучным образом шарοобразность Земли и дал прямую подсказку будущему открывателю Америки генуэзцу **Христофору Колумбу (1451-1506)** по поиску западного пути в Индию (в "Ост-Индию"): через Гибралтарский пролив и Атлантический океан. Колумб, возглавив в 1492-93, 1493-96, 1498-1500 и 1502-04 гг. четыре морских испанских экспедиции на запад, пересек Атлантику и достиг островов "Вест-Индии" (Багамских, Антильских и других островов), которые, как выяснилось позже, оказались неожиданно для всех жителей "Старого света" частью нового, ранее неизвестного для них континента - Америки, или "Нового света", преградившего мореплавателям западный путь из Европы в Индию.

Аристотель справедливо, хотя отчасти и по ложным основаниям, распространил свойство шарοобразности не только на Землю и Вселенную в целом, но и на все известные небесные тела - Луну, Солнце, планеты и звезды [16]: **"представляется целесообразным, что и все Небо и каждая из звезд шарοобразны...менее всего приспособлен для движения шар, поскольку у него нет никакого приспособления для движения, откуда ясно, что тела звезд шарοобразны [звезды, по Аристотелю, прикреплены к сфере звезд, неподвижны, сами не перемещаются, а поэтому и не нуждаются в приспособлениях для движения]...луна, как доказывает визуальное наблюдение, шарοобразна: иначе, прибывая и убывая, она не была бы по большей части серповидной или выпуклой с обеих сторон и лишь однажды - имеющей форму полукруга. То же самое доказывает и астрономия: [не будь Луна шарοобразной], затмения солнца не были бы серповидными. Следовательно, раз она шарοобразна, то ясно, что и остальные таковы...что верно для одной, верно для всех".** О движении Неба и его тел Аристотель сообщает: **"наблюдение показывает, что смещаются не только звезды, но и все Небо...орбиты движутся, а звезды покоятся и перемещаются вместе с орбитами, к которым они прикреплены...они [звезды] не движутся самостоятельно...Земля вовсе не движется, а [планеты], близкие к ней обладают малым числом движений...Солнце и Луна движутся меньшим числом движений, чем некоторые из блуждающих звезд [планет], хотя последние находятся дальше них от центра и потому ближе к первому телу [сфере звезд]...в одной-единственной первой несущей сфере скопилось огромное множество звезд, тогда как из остальных звезд [планет] каждая в отдельности наделена своими особыми движениями...первая сфера одна движет множеством божественных тел [звездами], а остальные сферы помногу [семь сфер] - лишь одно, так как любая из планет одна**

движется множеством движений. Тем самым природа восстанавливает равенство и устанавливает определенный порядок, наделяя одну несущую сферу множеством тел, а одно тело множеством несущих сфер”.

Эти и другие чисто спекулятивные, умозрительные представления о сферах Неба, сложившиеся в тогдашней астрономии, Аристотель дополнил догмами о двух типах естественных, ненасильственных движений, или **“движений по природе”**, которые якобы только и допускает природа (**естественными** считались движения тел к своим **“местам”**, например, камня вниз, к центру Земли, а огня - вверх от Земли; **наси́льственное** же движение тела предполагало внешнюю причину, т.е. приложение к нему силы со стороны другого тела - **движителя**, после прекращения действия которого движение исходного, **движимого** тела должно было прекратиться, т.е. механика Аристотеля не знала явления инерции) [16]: “у каждого тела имеется некоторое естественное движение, которое для него не насильственно и не противоестественно...всякое движение в пространстве (которое мы называем перемещением) - [движение] либо прямолинейное, либо по кругу, либо образованное их смешением...Движением по кругу называется движение вокруг центра, прямолинейным - движение вверх и вниз. Под движением вверх я понимаю движение от центра, под движением вниз - движение к центру...простыми движениями мы считаем только эти, по кругу и по прямой, подразделяя последнее на два вида - от центра и к центру”. **Догма о допустимости только кругового равномерного, т.е. выполняемого с постоянной угловой скоростью, обращения небесных тел, введенная Аристотелем, существенно ограничила астрономов созданием таких теоретических моделей, которые должны были бы свести реальные, видимые, сложные, некруговые и неравномерные движения небесных тел к круговым и равномерным.**

Евдокс, Калипп

Одну из первых попыток построения математической теории движения планет, Солнца и Луны в рамках многосферной геоцентрической модели предпринял в 4 в. до н.э. древнегреческий математик и астроном, философ и врач, ученик пифагорейца **Архита Тарентского** (428-365 до н.э.; Тарент - город в Юж. Италии; Архит - математик, государственный деятель и полководец, виднейший представитель древнего пифагореизма; утверждал, что с помощью математики можно познать не только мироздание в целом, но и свойства всех отдельных вещей и явлений) [1,8,14]) и друг Платона **Евдокс Книдский** (ок.408-355 до н.э.; Книд - портовый город на побережье Книдского полуострова в Эгейском море на юго-западе Малой Азии, в котором Евдокс родился, а позже, после изучения медицины на Сицилии, математики в Италии у Архита, философии в Афинах у Платона, астрономии в Гелиополе в Египте, основал школу математиков и астрономов, а также первую в Греции обсерваторию; Евдокс создал древнейшую карту звездного неба и первый греческий звездный каталог, вычислил примерный объем Земли, которую считал шарообразной, дал одну из первых оценок длины земного меридиана в 400 тыс. стадий, или примерно 70 тыс. км, а также ввел в математику ряд новых идей и теорий: первым дал общую теорию отношений, которая затем была изложена Евклидом в его “Началах”, разрабатывал совместно с Платоном теорию золотого сечения, первым применил “метод исчерпывания” - прообраз теории пределов и бесконечно малых, с помощью которого дал строгое доказательство объема пирамиды; работы Евдокса до нас не дошли, но известны по ссылкам в трудах других ученых, прежде всего древнегреческого математика **Евклида из Александрии**, 365-300 до н.э., и древнегреческого ученого, математика, астронома, физика, инженера и изобретателя **Архимеда из Сиракуз**, ок.287-212 до н.э.).

Он представил движение небесных тел как комбинацию неизменно соединенных с ними равномерно вращающихся вокруг Земли 27 “гемоцентрических” (**концентрических**) сфер, оси вращения которых наклонены друг к другу. Одну, самую внешнюю сферу он применил для задания круговращения неподвижных звезд, по 3 сферы - для Солнца и Луны и по 4 сферы - для пяти планет (*первая сфера отражала суточное вращение неба, вторая -*

годовое движение планеты вдоль эклиптики, а остальные две - попятные движения планеты). Использование для каждого из семи небесных светил нескольких равномерно вращающихся сфер было связано с необходимостью более точного описания моделью реальных движений этих светил. Другой древнегреческий астроном, ученик Евдокса **Каллип из Кизика** (?-330 до н.э.; г.Кизик - милетская колония на южном побережье Пропонтиды - Мраморного моря; учился в Книде, а жил и работал в египетской Александрии), как свидетельствует Аристотель в своей “Метафизике” (кн.ХII,гл.8), предпринял попытку уточнить модель Евдокса, доведя общее количество сфер до 34. Он предложил добавить по 2 сферы для описания движений Солнца и Луны и по одной сфере для Меркурия, Венеры и Марса, оставив без изменения количество сфер Евдокса для Юпитера и Сатурна. Сам же Аристотель предложил увеличить количество сфер в модели Калиппа до 56 за счет введения дополнительных сфер для передачи вращения от внешних сфер к внутренним: по 3 сферы для Солнца и Луны и по 4 для четырех планет, исключая нижнюю планету - Меркурий. Последующие поколения античных астрономов (*Аполлоний Пергский, Гиппарх, Птолемей*) отказались от теории гомоцентрических сфер в пользу теории эпициклов, которая позволяла точнее смоделировать неравномерности видимых движений небесных тел [1,8,11,12,14,17,20].

Аполлоний Пергский

Важный вклад в создание математических основ астрономии внес александрийский математик и астроном, ученик школы Евклида **Аполлоний Пергский** (ок.260-170 до н.э., Перга - город в Памфилии на южном побережье Малой Азии между Киликией и Ликией; учился в Александрии у учеников Евклида, но большую часть времени жил и работал в Пергаме - городе на северо-западе Малой Азии). Главным его сочинением стал труд “**Конические сечения**” в 8 книгах, который написан в развитие не дошедшего до нашего времени сочинения Евклида “Начала конических сечений” и в котором он первым ввел понятия **эллипса**, **параболы** и **гиперболы** как плоских сечений произвольных конусов с круговым основанием, а также дал их теорию, сохранившуюся без изменений до нового времени. Для всех этих кривых Аполлоний ввел понятия **фокуса**, дополнительно для гиперболы - **асимптоты**, а также определил понятия **абсциссы**, **ординаты** и **аппликаты**, которые стали в новое время основой **декартовой системы координат**. Именно эти, “несовершенные”, по мнению античных математиков, кривые (“совершенными линиями” считались тогда лишь прямая и окружность), почти через 2 тыс. лет, начиная в 17 в. с **Иоганна Кеплера** (1571-1630), стали рассматриваться в качестве траекторий околосолнечных орбит различных небесных тел - Земли, Луны, планет, астероидов и комет.

Для объяснения видимого, сложного, попятного и неравномерного движения планет Аполлоний переработал модель Евдокса и построил **теорию эпициклов**, введя вместо гомоцентрических сфер **эпициклы** и **эксцентры** (вероятно, толчком к созданию теории эпициклов для Аполлония стала модель негеоцентрической системы Гераклида Понтийского, в которой две внутренние планеты - Меркурий и Венера обращались непосредственно вокруг Солнца, а оно, в свою очередь, обращалось вокруг Земли). **Эпицикл** (от греч. *epi* на, над, сверх, т.е. расположенные поверх чего-либо) - вспомогательная окружность, вокруг центра которой равномерно обращается небесное тело, а сам центр эпицикла равномерно скользит по другой неподвижной, вспомогательной, несущей окружности, называемой **деферентом** (от лат. *deferens* несущий), центр которой совпадает с центром центрального тела (Землей). **Эксцентр** (от лат. *ex* из, вне + *centrum* центр) - окружность, по которой равномерно обращается небесное тело вокруг другого, центрального тела, которое смещено относительно центра самой окружности на расстояние **эксцентриситета**. Движение небесного тела по эпициклу и деференту при определенных условиях эквивалентно его движению вокруг центрального тела по эксцентру (*Аполлоний доказал теорему, которая приведена в “Альмагесте” Птолемея без указания имени автора,*

о том, что движение по эксцентрической орбите равноценно движению по эпициклической, если радиус эпицикла равен эксцентриситету).

Теория эпициклов и эксцентров стала позднее и надолго основой ряда **кинематических моделей Вселенной** (от греч. *kineta* движение; движение тел, рассматриваемое только с геометрической стороны, без учета масс тел и физических причин, вызывающих это движение). Для любых кинематических моделей действует **принцип эквивалентности движения**, т.е. движение одного тела относительно другого тела эквивалентно движению второго тела относительно первого (например, с точки зрения кинематики совершенно безразлично, обращается ли Солнце вокруг Земли или Земля вокруг Солнца - в любом случае расстояния между ними и относительные скорости движения остаются теми же самыми). Именно этот принцип позволил в новое время Николаю Копернику при замене геоцентрической системы Птолемея своей гелиоцентрической системой сохранить все те математические соотношения между движениями небесных тел и геометрические (эпициклические) построения, которые были разработаны в рамках системы Птолемея [1,6,8,11,12,14,20].

Гиппарх

Создание геоцентрической птолемеевой модели мира было бы невозможно без трудов **Гиппарха из Никеи** (190-125 до н.э.; *Никея - город в Вифинии, области на северо-западе Малой Азии; сочинения Гиппарха в оригинале до нас не дошли и известны только по свидетельствам других авторов, но большинство его работ по астрономии вошли в "Альмагест" Птолемея*) - выдающегося астронома древности, основоположника астрономии как измерительной и математической науки. Он плодотворно использовал результаты наблюдений вавилонских (8-4 вв. до н.э.) и греческих (*Тимохарис, Аристилл, Зв. до н.э.*) астрономов, которые дополнил своими более точными наблюдениями, проводившимися им в Вифинии, Александрии и на о. Родос. Гиппарх ввел деление звезд по яркости на 6 групп и создал, начиная с 134 г. до н.э., когда впервые наблюдал вспышку новой звезды, звездный каталог на 850 звезд, обновив и расширив тем самым каталог Тимохариса. Через 3 столетия каталог Гиппарха был уточнен и дополнен Птолемеем с указанием положения и блеска еще 172-х звезд.

Гиппарх разработал две теории видимого движения Солнца: одну с эксцентром, а вторую с эпициклами. Он рассчитал и объяснил известную еще вавилонским астрономам годовую неравномерность движения Солнца вокруг Земли тем, что оно проходит эксцентрический путь, т.е. движется по круговой орбите, центр которой не совпадает с центром Земли (*Земля находится в стороне от центра круговой орбиты Солнца и расположена на линии апсид, которая соединяет ближайшую к Земле точку пересечения солнечной орбиты с линией апсид - перигей с самой удаленной точкой - апогеем*). Гиппарх показал, следуя Аполлонию Пергскому, что неравномерное движение некоторого небесного тела (*Солнца, Луны*) по эксцентру можно представить комбинацией двух равномерных круговых движений: центра эпицикла по деференту, в центре которого находится центральное тело - Земля, и небесного тела вокруг центра эпицикла. Гиппарх улучшил методику расчета видимого движения Солнца; вычислил продолжительность тропического года с погрешностью не более 6 мин и открыл явление предварения равноденствия, или **прецессии**; создал теорию движения Луны, определил угол наклона лунной орбиты к эклиптике в 5° (что лишь на $9'$ меньше действительного значения), обнаружил движения узлов и апсид лунной орбиты, вычислил их скорости и периоды; с большой точностью (доли секунды) и определил величину всех четырех лунных месяцев, а также определил с большой точностью расстояние до Луны (*и неточно от Земли до Солнца*); ввел в астрономию тригонометрию и изобрел новые астрономические инструменты; ввел географические координаты - долготы и широты для определения положения точки на земной поверхности и определил периметр Земли величиной в 250 тыс. стадий, подтвердив тем самым результат измерения Эратосфена [1,6,8,14,20,21].

Птолемей

Кинематическая геоцентрическая модель мира в завершенном виде была разработана во 2 в. н.э. древнегреческим математиком, географом и астрономом **Клавдием Птолемеем** (родился в Птолемаиде - городе в Среднем Египте, а жил и работал в Александрии; помимо своего главного труда по астрономии - “Альмагеста”, он написал ряд других трактатов, среди которых особо выделяются “География” в 8 книгах с приложением первого географического атласа из 27 карт, где дана сводка географических сведений античного мира, и “Оптика” в 5 книгах, где изложены исследования по преломлению света на границе двух сред и рефракции, порождающей “оптические обманы”; Птолемей проделал в целях получения единой датировки астрономических событий нелегкую работу историка, составив “Хронологический канон царей” - хронологическую таблицу правления всех царей Вавилона, Персии, Македонии, Египта и Римской империи в течение последних 10 веков: с 8в. до н.э. по 2в. н.э.). Он уточнил и развил геоцентрическую систему Гиппарха, используя для этого рассуждения Аполлония Пергского и Гиппарха об эпициклах и эксцентах, а также собственные астрономические наблюдения, проведенные в Александрии между 127 и 141 гг.

Его математическая теория движения планет, Луны и Солнца вокруг неподвижной Земли получила название **Птолемеевой системы мира**. Труд Птолемея “**Великое математическое построение астрономии в XIII книгах**” (Птолемей завершил его в возрасте 50 лет около 150 г. н.э., и еще в древности этот трактат греки стали называть “Мэгисте” - “величайший”, откуда позже произошло арабизированное название “Альмагест”, укоренившееся в латинском и в европейских языках) стал энциклопедией астрономических знаний древних и учебником по астрономии для многих будущих поколений астрономов. Теоретическая модель мира, разработанная Птолемеем и использовавшая комбинации эпициклических и эксцентрических равномерных вращений небесных тел, описывала изменения их реальной скорости на разных участках небесных траекторий не только качественно, но и количественно. Тем самым, модель не только объясняла видимые с Земли движения небесных тел, но и впервые позволяла достаточно точно предвычислять их положения на небосводе, т.е. носила предсказательный характер (астрономы Вавилонии и Древнего Египта не строили математических моделей Вселенной и предсказывали положения небесных тел на основе данных сароса и арифметических операций с ними). Платон считал такую задачу непосильной для человеческого разума, а Цицерон - труднейшей и важнейшей задачей науки. “Альмагест” оставался непревзойденным образцом изложения всей совокупности астрономических знаний и организации естественнонаучного знания в единую теорию вплоть до появления в 1543 г. трактата **Николая Коперника “Об обращении небесных сфер”** [1,3-5,8,11-13,20,21].

“Альмагест” начинается с изложения прямолинейной и сферической **тригонометрии** (от греч. *trigonon* треугольник + *metron* мера = раздел математики, изучающий прямые и обратные тригонометрические функции, т.е. функции угла), приведенных Птолемеем в стройную систему и существенно им дополненных (в частности, он определил более точно отношение длины окружности к ее диаметру, т.е. значение числа $\pi=3$ и $17/120 \approx 3,14167...$; вычислил таблицу синусов, которая в течение ряда веков служила единственным вспомогательным средством для решения тригонометрических задач). Далее Птолемей дает описание астрономических инструментов (два из них - *астролябия* и *стенной круг* - были введены в употребление самим Птолемеем) и приводит каталог положений и звездных величин 1022 звезд (погрешность звездных долгот и широт у него не превысила 0,4-0,6 градусов, а видимых звездных величин - $0^m,5$). Рассматривая движение светил, **Птолемей указывал, что суточное движение их можно объяснить как вращением Земли, так и вращением всего “мира”, причем, по его мнению, обе точки зрения геометрически эквивалентны** (он привел доводы, на основании которых большинство ученых считали в те времена Землю неподвижной). Птолемей отметил, что **его основной целью являются**

практические задачи, для решения которых он считал более правильным и простым исходить из предположения о неподвижности Земли. Он несколько раз цитирует Аристарха Самосского, но остается неясным, были ли известны Птолемею сочинения Аристарха о движении Земли вокруг Солнца.

Теорию движения Солнца Птолемей изложил по Гиппарху (эксцентрический путь), а **теорию движения Луны** Птолемей существенно дополнил открытием **эвекции** (“покачивания” лунного апогея, или **периодического, с периодом 31,8 суток изменения формы лунной орбиты**), и построенные им таблицы представляли движение Луны несравненно лучше, чем теория Гиппарха (*это впервые обеспечило достаточно точное предвычисление солнечных и лунных затмений*). Известную неравномерность видимого движения Луны по круговой орбите вокруг Земли Птолемей представил комбинацией двух равномерных движений: эпицикла по деференту, центр которого совпадает с Землей, и Луны по эпициклу. Особо большие трудности Птолемей преодолел, создавая **теорию движения планет**, хотя и здесь, в целях объяснения и расчета попятного движений планет, он воспользовался методом разложения их видимых движений на движения по деферентам и эпициклам. В его модели внешние планеты Марс, Юпитер и Сатурн равномерно движутся по эпициклам, центры которых равномерно перемещаются по большим деферентам, в центре которых находится неподвижная Земля, а внутренние планеты Меркурий и Венера движутся непосредственно по деферентам вокруг Земли. В некоторых случаях им вводится для небесных тел не одна пара “деферент-эпицикл”, а система из деферента и нескольких эпициклов: первый эпицикл движется по деференту, по окружности же этого эпицикла движется центр второго эпицикла, по которому, в свою очередь, движется центр третьего эпицикла и т.д. (*чем точнее были наблюдения орбит планет, тем сложнее была система эпициклов*). Сама планета в такой системе находилась на последнем эпицикле.

Планетные теории Птолемея подготовили создание Коперником гелиоцентрической системы, дав последнему не только весь необходимый математический аппарат, но и зависимости между движениями планет и Солнца, или “солнечные возмущения”, которые до открытия в 17 в. телескопа были единственным доказательством справедливости новой, гелиоцентрической системы мира [1,6,8,13,20,21].

Заключение

Птолемеем заканчивается 8-вековая история древнегреческой астрономии, начатая Фалесом в 6 в. до н.э. Хорошее совпадение расчетной модели Птолемея с данными астрономических наблюдений, большие возможности для ее последующего уточнения, а также средневековый застой в астрономии и естествознании в условиях всеобщего господства религии, которая защищала незыблемость геоцентризма и препятствовала развитию науки, обусловили долгую жизнь теории Птолемея. В начале 17-го века, когда шла борьба за утверждение гелиоцентрической системы, отношение к птолемеевой системе в среде ученых резко изменилось, так как она стала рассматриваться, прежде всего, как опора геоцентризма. После появления астрономических таблиц Коперника, а позже таблиц Иоганна Кеплера, труд Птолемея потерял свое практическое значение.

Геоцентризм (и связанный с ним антропоцентризм) оказался одним из самых великих и устойчивых заблуждений человечества, сформированных мифологическим и религиозным сознанием многих поколений людей. Но, даже в условиях этого всеобщего заблуждения, наука, представленная птолемеевой моделью мира, оказалась способной найти с помощью опыта и математических методов пути правильного предсказания положений Солнца, Луны и планет среди звезд, а также точных моментов наступления солнечных и лунных затмений. Теория Птолемея, с одной стороны, строилась на видимых, наглядных и понятных всем, но, тем не менее, ошибочных предпосылках геоцентризма, а, с другой стороны, - на результатах многовековых практических наблюдений и измерений движений реальных небесных тел, которые только и позволили теории прийти к правильным численным выводам. В этом заключается **парадокс** (от греч. *paradoxos* неожиданный,

странный, несоответствующий или даже противоречащий обычным представлениям, общепринятому, здравому смыслу, логике) науки: она способна прийти к правильным выводам не только из правильных исходных посылок (это наиболее предпочтительный и наикратчайший путь к истине), но и из ошибочных теоретических посылок, исправляя их влияние на наблюдаемый результат с помощью различных промежуточных теоретических построений и преобразований. У Птолемея в его теории такими промежуточными, вспомогательными, искусственными (несоответствующими реальности) построениями стали деференты, эпициклы и эксцентры. С их помощью он “подогнал теорию под практику” и получил приемлемые для практики вычислительные методы определения положений небесных тел, несмотря на ошибочность исходных геоцентрических представлений.

Конечный крах птолемеевой модели мира в 17-ом столетии убедительно показал и доказал, что наглядность, очевидность, доступность для чувственного восприятия и общепризнанность каких-то явлений, представлений и утверждений - ненадежный советчик при решении научных вопросов и поиске истины. В самом деле, мы многое видим и слышим, но далеко не всегда понимаем то, что видим и слышим. Мы многое представляем, но далеко не всегда наши представления правильны, т.е. соответствуют действительности. **Задача науки - выявить сущность явлений реального мира и сформировать в человеческом сознании правильные, адекватные (от лат. *adaequatus* приравненный, равный, тождественный, вполне соответствующий чему-либо; в частности, соответствие мыслей человека окружающему миру, реальности) представления о нем.** В отличие от науки, религию не заботит адекватность ее представлений действительности, так как она заменяет реальность выдумкой, домыслом, иллюзией - идеей бога. Но **ученые, да и все разумные люди, не должны слепо доверять непосредственным впечатлениям, общепризнанным, авторитетным мнениям (догмам), а обязаны всегда подвергать их сомнению, анализу, всесторонней экспериментальной проверке и суду разума.**

Является ли наглядность необходимым условием справедливости того или иного научного вывода? Нет! Реальный мир всегда богаче и разнообразнее наших уже сложившихся представлений о нем, и в нашем знании о мире всегда были, есть и будут пробелы (эти пробелы заполняются заблуждением, незнанием, которое до поры до времени принимается за знание и создает для человека иллюзию целостного и полного понимания действительности). Обычный здравый смысл человека есть смесь знаний и неизбежных заблуждений. **Здравый смысл возводит заблуждения в ранг знания, а новые, еще не принятые и не понятые всеми знания - в ранг заблуждения. Настоящий ученый знает о своем “ученом незнании” и может, в отличие от обывателя, оценить степень собственного невежества** (характерен пример Сократа, который говорил: “Я знаю, что ничего не знаю”). В науке здравый смысл - явление относительное, временное, соответствующее уровню знаний данной эпохи. Ему на смену приходят научные законы и теории, подтверждаемые упрямыми фактами и изощренными экспериментами. **Исторический путь науки - это бесконечный процесс перехода от заблуждения к знанию, от начального и неполного знания к более продвинутому и более полному знанию. Стремление к ясности, полноте и правильности знания движет наукой, но все это достигается ценой невероятных усилий.**

Всякая теория неизбежно ограничена и не в состоянии отразить всех явлений и сущностей бесконечно разнообразной природы. Любые теории имеют границы, но где они проходят - обычно заранее неизвестно (попытки использовать существующие представления за пределами их применимости приводят, как правило, к неверным результатам). Раньше или позже обнаруживаются факты, которые лежат за этими границами, и тогда происходит отрицание привычных, устоявшихся представлений - создается новая теория. Обычно **новая теория, претендующая на более правильное и глубокое описание реальности и на более широкую область применимости, чем старая, должна включать последнюю как предельный случай, верный в той области, в которой**

прежняя теория подтверждена фактами и полностью сохраняет свое значение. В науке это положение называют **принципом соответствия**. Этот принцип отражает **эволюционный** характер развития научного знания. Но в науке возможно и **революционное** движение, когда старые знания не сохраняются, а отбрасываются как неверные, ошибочные! Новая теория отрицает не прежнее знание целиком, а лишь прежние заблуждения устаревшей теории.

Всякому отрицанию предшествует сомнение, которое является первым условием достижения научного знания (*религиозная вера - противоположность и душитель научного знания, ибо она требует безусловного подчинения человека архаичным догмам и запрещает все сомнения в их истинности*). Известный американский физик-теоретик Ричард Фейнман говорил по этому поводу: “Сомнение - одна из предпосылок научного знания: либо мы оставим открытой дверь нашему сомнению, либо никакого прогресса не будет. Нет познания без вопроса, нет вопроса без сомнения”. Сомнения Николая Коперника в правильности общепризнанной системы Птолемея, подкрепленные сомнениями античных натурфилософов (в первую очередь Аристарха Самоского), привели к созданию им гелиоцентрической теории, которая “похоронила” геоцентрическую систему. Новая теория не включила в себя старую геоцентрическую систему как какой-то предельный случай, а отбросила ее, заимствовав из модели Птолемея лишь определенные математические методы и результаты астрономических наблюдений, накопленные в течение многих веков астрономами древности. **Переход от геоцентрической к гелиоцентрической системе мира стал не эволюционным, а первым революционным шагом в развитии астрономии и становлении нового, негеоцентрического, космического сознания человечества.**

Литература

1. Большой Российский энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
2. Словарь иностранных слов/17-е изд., испр. - М.:Русский язык, 1988.
3. Философский энциклопедический словарь/2-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1989.
4. Космос. Сверхновый атлас Вселенной/Пер. с англ. - М.: Эксмо, 2005.
5. История философии/ Под ред. Г.Ф. Александрова и др. Т.1,2. - М.: Политиздат, 1941.
6. Малая Советская энциклопедия/ 3-е изд., тт.1-10. - М.: Большая Советская энциклопедия, 1958-1960
7. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. - М.: Мысль, 1989.
8. Словарь античности/ Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1989.
9. Britannica. Настольная энциклопедия в 2-х томах. - М.: АСТ-Астрель, 2006.
10. Кальвин Ж. Наставление в христианской вере/ Пер. с фр., т.3 - М.: Изд.РГГУ, 1999.
11. Штайн В. Хронология мировой цивилизации/ Пер. с нем. - М., Слово, 2003.
12. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах/Пер. со словацкого - М.: Прогресс, 1987
13. Бронштэн В.А. Как движется Луна? - М.: Наука, 1990.
14. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. Т.1-5. - М.: Сов. энциклопедия, 1991-1994.
15. Ларичев В.Е. Колесо времени: Солнце, Луна и древние люди. - Новосибирск: Наука, 1986.
16. Аристотель. О небе/Соч. в 4 т., Т.3. - М.: Мысль, 1981.
17. Куликовский П.Г. Справочник астронома-любителя/2-е изд. - М.: Гостехтеорлит, 1953.
18. Цыбульский В.В. Календари и хронология стран мира. - М.:Просвещение,1982.
19. Платон. Тимей/Собр.соч. в 4т., Т.3. - М.: Мысль, 1994.
20. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. - М.; Бол. Сов. энциклопедия, 1958.
21. Бронштейн В.А. Клавдий Птолемей. - М.: Наука, 1988.

СПРАВКА

Статья опубликована в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить?
Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.

Приложение

Земля в структуре мироздания. Отжившие представления

“*Земля и Небо - две половины вселенной*” - вот так попросту, возвысив Землю “до небес” и уравнив ее по значимости со всей вселенной, низведенной до уровня “небесной оболочки” Земли, древнеиндийская “*Ригведа*” (“*Веда гимнов богам*”, 2-1-е тыс. до н.э.) определила общую структуру мироздания. Аналогичным образом мыслили шумеры, египтяне, греки и другие древние этносы, называя эти две главные для себя части видимой вселенной именами своих небесных и земных богов (*Ан и Ки у шумеров, Нут и Геб у египтян, Уран и Гейя у греков и т.д.*). Небо всегда было для людей тем образом вселенной, который, как зеркало, отражал в себе их земную жизнь. Древние египтяне называли небо “*страной звезд и богов*”, кратко обозначая его место в пространстве как “*То, что далеко наверху*”.

Представления о том, что есть Земля и как она соотносится с окружающим ее небесным миром, формировались в сознании древних народов на протяжении тысячелетий. Эти взгляды были связаны с конкретным местом и образом жизни людей (*различались у жителей гор, лесов, пустынь, речных долин, морских побережий*), отражали особенности их земных забот (*собираательство, охота, рыболовство, скотоводство, земледелие*) и носили в целом наивный, детский, сказочный характер (*мироздание представлялось им в фантастических образах гигантских растений, животных, людей, богов и их комбинаций*). Лишь по мере развития цивилизации, совершенствования орудий и повышения производительности труда, накопления общественных богатств и их частного присвоения, имущественного расслоения общества и отделения умственного труда от физического, разделения профессий и накопления донаучных знаний наглядные, конкретные, образные представления о земном и небесном мирах стали постепенно уступать свое место в сознании людей более общим, абстрактным, геометрическим моделям вселенной.

Еще каких-то 500 лет назад средневековый образованный европеец на вопрос “*Где находится Земля?*” мог, не сомневаясь и не задумываясь, ответить: “***В центре мироздания!***”. В те времена даже самые ученые умы были убеждены, что Земля - неподвижный шар (*то, что она неподвижна, было для всех очевидно, а то, что она шарообразна, было известно еще в 6-5 вв. до н.э. вавилонским астрономам, а вслед за ними, начиная с Парменида и Пифагора, древнегреческим философам, хотя наилучшим доказательством этого факта стало кругосветное плавание испанской экспедиции под командованием португальца Фернана Магеллана в 1519-1522 гг.*), который расположен в самом центре ограниченной сферической вселенной, а вокруг него вращаются 7 твердых, прозрачных, невидимых, непересекающихся, концентрических сфер, физически связанных с 7-ю небесными телами - Луной, Солнцем и пятью планетами (*см.ниже Илл.1*). Считалось, что сферы делят верхнее, надлунное небесное пространство на не смешиваемые друг с другом части и препятствуют нарушению установленного “божественного” космического порядка, т.е. произвольному и случайному перемещению небесных тел вне сфер или между ними.

Вселенную же в целом, как полагало ученое сообщество, замыкает весьма удаленная от Земли, самая верхняя, прочная и твердая *8-я сфера* (*шумеры думали, что она сделана из “небесного металла” - олова, древние греки - из меди, а античные натурфилософы и их последователи - из хрусталя*), которая, вращаясь вокруг воображаемой мировой оси, проходящей через Северный полюс мира, передает собственное движение всем внутренним сферам и небесным телам. *Перводвигателем, или универсальным источником движения внешней сферы, других сфер, да и вообще любых вещей в мире, богословы и средневековые философы дружно назначили бога*. Они также были уверены в том, что к внешней сфере прикреплены неподвижные звезды – большие светящиеся шаровидные тела, призванные своим мерцанием в ночи улаживать глаз главного “божественного творения” - человека.

Естественный вопрос **“А что же там за сферой?”** никто не задавал, так как ответ подразумевался сам собой - **“Бог”** и весь **сонм его божественных небесных “помощников” - ангелов** (хотя, зачем всемогущему, всевидящему и всезнающему богу, якобы сотворившему в одиночку **“мыслью и словом”** всю вселенную, включая земных тварей во главе с человеком, какие-то там ангелы-помощники, требуемые обычно лишь слабым, смертным, беспомощным людям?).

Впрочем, большинство тогдашнего народонаселения, безусловно признавая Землю абсолютным центром вселенной, не верило в ее шарообразность, едко насмехаясь вместе с христианскими богословами над **идеей антиподов** (от греч. *antipodes* расположенные ногами к ногам), т.е. “уму непостижимой” возможности людей, вроде бы живущим на противоположных сторонах Земли, ходить относительно друг друга “вверх ногами” или “вниз головой”. Еще большее негодование верующих и богословов вызывало предположение редких великих ученых умов средневековья (*Ариабхаты, Бируни, Омара Хайяма, Коперника*) о том, что Земля не покоится в центре мира подобно семейному очагу, а вращается, как волчок или гончарный круг, вокруг собственной оси. В таком случае **очевидное для всех ночное вращение небесной сферы превращалось всего лишь в иллюзию, связанную с реальным движением самой Земли относительно неподвижной сферы** (при этом ставились под сомнение усилия бога по вращению наружной сферы и даже само его существование там, в пустоте, за неподвижным краем вселенной). В опровержение такого “абсурдного” ученого мнения приводили “убийственные” доводы, что **“при движении Земли камни и высокие предметы падали бы со своих мест, деревья наклонялись бы, а птицы, летающие высоко в небесах, не могли бы вернуться в места обитания и отыскать там свои гнезда, которые перемещались бы вместе с Землей”** (широкий набор подобных обывательских предрассудков относительно научных объяснений устройства природы, ярко характеризующий общий уровень человеческого невежества и глупости, но уже 19-го века, приведен в рассказе **“Письмо ученому соседу”** рус. писателя **А.П.Чехова**, 1860-1904).

Тем не менее, и такие неадекватные представления о Земле и вселенной следует признать для того времени прогрессивными по сравнению, например, со взглядами “образованного” византийского купца-путешественника из Александрии Египетской, ушедшего на склоне лет в монахи, **Козьмы Индикоплова** [“плававшего в Индию”], который около 547 г. н.э. написал богословско-космографический трактат **“Христианская топография Вселенной, основанная на свидетельствах Священного Писания, в коем христианам нельзя сомневаться”**, остававшийся более тысячи лет популярным в восточном, православном мире, включая крещеную Русь. В этом сочинении автор, выступая против сферичности небес и Земли как сугубо языческих, антихристианских понятий, описал мироздание в виде плоской, подобной прямоугольному полю, **земной тверди**, которая окружена водами мирового океана и соединяется вертикальными стенами с аркой **небесной тверди** (представления о прямоугольной земле и прямоугольном небе, опирающемся на 4 столба и содержащем небесное водное пространство - **“Прохладные воды”**, **“Великое наводнение”** - с его нижней и верхней границами, внутри которых плавают звезды, солнце и небесные боги, сформировались еще в 4-3 тыс. до н.э. у земледельцев Древнего Египта под влиянием вытянутой с юга на север долины Нила и его ежегодных многомесячных наводнений, а позже, в I-ом тыс. до н.э., эти взгляды получили отражение в Библии, в Ветхом завете; о квадратной земле говорили также мифы древних китайцев и североамериканских индейцев чероки, отразившие особенности мест проживания местных племен). Небесная твердь, вмещающая рай и верхние небесные воды, замыкала собой все мироздание в форму огромного сундука с покатою крышкой. Смена дня и ночи в этой “купеческой модели мира” объяснялась горизонтальным перемещением Солнца, заходящим ночью за Мировую гору, расположенную где-то на далеком Севере (мифы о такой горе сложились у многих древних этносов, включая шумеров, индусов, персов, китайцев и др.,

проживавших ранее или позже в гористой местности и наблюдавших закаты и восходы Солнца из-за гор).

Можно вспомнить и более ранние, 3-2-е тыс. до н.э., наивные космологические представления индусов, которые верили, что плоская, но круглая, в виде диска Земля с горой Меру посередине (возможно, прообразом этой горы стали Гималаи на севере Индии; отметим, что и у шумеров, пришедших в Южную Месопотамию с Алтайских гор в 5-4-м тыс. до н.э., в центре мифической круглой Земли возвышалась гора с 7-ю уступами, которая позже стала моделью типичных 7-этажных храмов-зиккуратов не только у шумеров, но и у их наследников – аккадцев и вавилонян), покоится на спинах четырех могучих слонов, стоящих на панцире огромной черепахи, плавающей в безбрежных океанских водах. **“А что же ограничивает и поддерживает сам океан?”** – такой каверзный вопрос до древнегреческого философа *Аристотеля*, 4 в. до н.э., никто не ставил, так как и в этом случае подразумевался само собой ответ – “божья воля” или “божья сила” (иными словами, **“то, не знаю что”**).

У многих других народов, живших вблизи морей и океанов, промежуточной опорой Земли, погруженной в мировые воды, были различные гигантские рыбы – киты, сомы, шуки, окуни и т.п. У племен, обитавших в горных местностях, опорой земли и/или небес становились горы или подобные горам люди-великаны (в мифологии древних греков это был *титан Атлант* [Атлас], поддерживавший на краю ойкумены, на западе Северной Африки, у будущих Геркулесовых столбов, которые окаймили собой Гибралтарский пролив между Средиземным морем и Атлантическим океаном, небесный свод с созвездиями, но позже превращенный древнегреческим героем Персеем с помощью отрубленной им ужасной головы Горгоны Медузы в камень – в Атласские горы; у анатолийских хеттов и северомесопотамских хурритов это был могучий *великан Унеллури*, державший на плечах не только небо, подобно Атланту, но и землю с морями). Весьма оригинальный способ поддержки нижней “половины вселенной” – на рогах громадного быка, который устав держать землю, время от времени перебрасывал ее с одного рога на другой, порождая тем самым землетрясения, – придумали кочевых тюркские народы Центральной Азии.

Даже из этого сверхбеглого обзора архаичных космических мифов можно сделать справедливый вывод о том, что **нет предела человеческой фантазии, которая готова, ничуть не сомневаясь, объяснять все наблюдаемые природные явления самым непосредственным, поверхностным, простым, но зато доходчивым образом, понятным даже младенцу. Вся беда в том, что такие объяснения и вымыслы не соответствуют сущности и причинам явлений действительности, но создают у людей иллюзию понимания того, чего они на самом деле совершенно не знают. А ведь как человек понимает мир, так он живет и действует. Ошибочное знание, как и незнание вообще, угнетает, унижает, оскорбляет, искажает и сокращает человеческую жизнь** (хотя, справедливости ради, следует указать, что часто не только отдельные люди, но и целые народы спокойно уживаются с собственными вековыми заблуждениями, принимая их за истинные знания и строя на основе своего невежества жизнь многих поколений). Низкий уровень понимания, основанный на древних догмах, пустых домыслах и привычных заблуждениях, консервирует фантастический набор знаний человека, блокирует его критическое мышление и духовное саморазвитие, препятствует глубокому познанию реального мира. В результате в обществе, насыщенном суевериями и предрассудками, формируется стиль жизни, резко ограничивающий творческие устремления человека, его возможности и способности созидать лучший, более разумный, достойный и справедливый мир, что, возможно, является в исторической перспективе главной задачей человечества.

Так, например, принятие на веру религиозной догмы о чудесном сотворении вселенной и земных тварей неким сверхъестественным, сверхсильным и сверхмудрым богом, автоматически блокирует все человеческие попытки последующего изменения и совершенствования “божественно устроенного мира”. Ведь на протяжении тысячелетий верующим активно внушалась мысль о том, что **“созданное богом не подлежит правке**

человеком” (хотя, почему бог изначально сам не создал машины, самолеты, ракеты, корабли, телевизоры, телефоны, компьютеры и другие позднейшие творения рук человеческих?). Особенно это касалось неприкосновенности и “божественного” характера власти земных правителей (царей, императоров, королей, князей и т.п.). Аксиомой всегда было утверждение о том, что **творение должно соответствовать его творцу: каков творец – таково и его творение**. Коран по этому поводу обращается с характерным призывом к мусульманам: “Поклоняйтесь не творению, а его Творцу”. Но, если “сотворенный” мир полон насилия, жестокости и несправедливости, то возникает естественный вопрос: **“И этот мир создан идеальным Богом?”**. Жрецы религии, пытаясь оправдать очевидное для всех несовершенство мира, уверяют, что таким он и был задуман творцом **в наказание людям за их непослушание и врожденные грехи** (родоначальник христианской философии истории, католический богослов, отец Церкви и епископ Гиппона **Августин Блаженный**, 354-430, утверждал, что **и младенец не безгрешен**: “Ибо кто чист от греха пред Тобою? Никто, даже младенец, хотя бы он прожил один только день” [Исповедь, кн. I, гл. VII]).

Что же это за **создатель-бракодел**, который не сумел предвидеть и устранить человеческие пороки, **не смог создать по своей великой мудрости и воле идеальный мир с идеальными людьми**, а “сляпал” вместо этого суровый и безжалостный, полный бед и трагедий, реальный мир (знаменитый персидский астроном, ученый, философ и поэт **Омар Хайям**, 1048-1112, писал на эту тему в своих рубаи: “Я тварь греховная, а ты создатель мира, Из нас виновен кто? – Сам рассуди-ка ты!... О жестокое небо, безжалостный бог Ты еще никогда никому не помог... Защитник подлых – подлый небосвод Давно стезей неправедной идет... О небо, к подлецам щедра твоя рука...”)? И почему человек, этот **“венец творения”** и главная **“божья тварь”**, помещенная создателем в центр мира, **“творит чёрт-те знает что”**, предаваясь повсеместно, днем и ночью, безудержному удовлетворению собственных инстинктов, страстей и желаний, напрочь забывая при этом о своем “божественном происхождении” и “назначении” по-рабски угождать не себе любимому, но своему небесному господину (точнее, его церковным служкам – “специалистам по богу”, взявшим на себя роль монопольных посредников между богом и простыми людьми)? обычной

Все поставленные вопросы снимаются сами собой, когда на место тысячелетних измышлений о божественном творении мироздания ставится **научное знание о саморазвитии природы и общества**. В процессе длительной и жестокой эволюции материального мира возникают различные биологические виды животного царства, включая гоминидов и их высшего представителя – человека (эта тема подробно рассматривается ниже в соответствующих разделах книги). При этом, “высший вид” оказывается на поверку не “божьей” или “божественной”, а банальной **“природной тварью”** со всеми вытекающими из этого основополагающего факта следствиями. Становится понятным, что “природный человек” естественным образом наследует в своем организме все те свойства, задатки и повадки дикой природы, которые до сих пор лишь частично удалось ему ограничить и облагородить в своей личности за счет краткого периода индивидуально-общественного воспитания и образования. Для полного достижения идеала **Человека Разумного** современный род людской должен еще ох как много и основательно потрудиться над собой. В работе над духовным развитием общества и личности человек может и должен опираться исключительно на свои собственные умственные возможности и силы, не полагаясь, не рассчитывая и не надеясь на бесплодные и обманчивые молитвы о помощи, обращенные к тому мифическому богу, имя которого есть Никто и Ничто.

Нет смысла углубляться далее в мифологические представления о мироздании, хотя местами ниже нам и придется к ним возвращаться, чтобы проследить извилистый путь человеческого разума, упорно стремящегося познавать тот окружающий реальный мир, который никем не выдуман, никем не сотворен и никем не держится, но является результатом длительной эволюции одной единственной, вечно движущейся и изменяющейся

во времени и пространстве **мировой субстанции** (от лат. *substantia* сущность; первооснова, сущность всех вещей и явлений, включая мыслительные, идейные, духовные) - **материи**. Древнегреческий философ-диалектик **Гераклит из Эфеса** (554-483 до н.э.) по этому поводу прозорливо отмечал: **“Этот космос один и тот же для всех, его не создал никто из богов, никто из людей...”**.

Заметим, что речь не идет об обожествлении материи в пику иллюзии сверхъестественного бога, как иногда пытаются представить дело защитники религии. Материи не надо поклоняться и создавать ее культ. Это глупо, бессмысленно и бесполезно. Материя – не бог, она не имеет намерений, задач и целей. Ее движение и развитие направляется естественными законами, которые являются такими же ее атрибутами, неотъемлемыми свойствами, как движение, пространство и время. Материю, ее формы, виды и состояния следует разносторонне и глубоко исследовать с помощью научных наблюдений, опытов, экспериментов, гипотез, вычислений и теорий. Открытие новых закономерностей и законов развития материально мира (включая мир духовный в качестве особой формы и части материального мира, человеческого общества) есть главная задача познания человечеством Вселенной. **Познать, чтобы использовать в целях сохранения, развития, распространения и улучшения жизни человеческой цивилизации в космическом пространстве нашей Галактики Млечный Путь. Познать, чтобы “не ударить лицом в грязь” при встрече и сотрудничестве с другими развитыми инопланетными цивилизациями, которые пока еще не найдены, но, несомненно, существуют на просторах нашей Галактики.**

Илл. 1.1

Схема геоцентрической вселенной Аристотеля-Птолемея

Здесь приведен рисунок из книги **“Космография”** (1540 г., первое изд. 1524 г.) нем. географа и астронома, профессора математики Ингольштадского университета (Бавария)

Петера Апиана (1495-1552), который изображает общую геоцентрическую схему мироздания согласно представлениям **Аристотеля** (4 в. до н.э.), оформленным в завершенном математическом виде **Клавдием Птолемеем** (2 в. н.э.). Схема достаточно полно (за исключением отсутствующих на ней *птолемеевских деферентов и эпициклов, которые приведены ниже на другом рисунке*) соответствует представлениям античных натурфилософов и средневековых астрономов.

В центре мироздания покоится сферообразная Земля, представленная своими тремя оболочками: твердой земной поверхностью, изрезанной морями-океанами, над нею атмосферой с облаками, а еще выше эфирной, легко воспламеняемой оболочкой, где изредка появляются метеоры и “бородатые” звезды - кометы. Все эти три оболочки Земли составляют совместно **подлунный мир**. Над ним расположен **надлунный мир**, начинающийся с первой небесной, космической сферы – **сферы Луны** (она изображена в данном слое в ущербной [месяц] и полной [полнолуние] фазах). Выше сферы Луны приведены еще 6 пронумерованных сфер небесных (лат. *coeli*) тел, включая Солнце (*Solis*, 4-я сфера) и 5 планет (сферы 2,3 и 5-7). Небесные тела указаны своими астрономическими знаками и соответствующими латинскими названиями. Ограничивает мир видимой вселенной 8-я небесная сфера – прочная, несущая, поддерживающая (*firmentum*), вращающаяся звездная сфера – “**твердь небесная**”, размеченная звездами и 12-ю знаками зодиака. За звездной сферой находятся еще 2 невидимые сферы, которые якобы передают “свыше” вращение звездной сфере. Это 10-я сфера, или **первая подвижная сфера** (*primum mobile*) - **перводвигатель**, и 9-я промежуточная, кристаллическая (*cristallinum*) сфера, состоящая из льда и воды и предназначенная для комфортной изоляции верхнего, божественного мира от жары и пламени вращающейся под ним звездной сферы. Над 10-й сферой находится неподвижное, лишнее звезд и планет, **огненное небо** или **эмпирей** (*coelum empireum*; от греч. *pur* огонь) - место обитания бога и всего его небесного электората (*habitaculum dei et omnium electorum*): божьих ангелов и душ праведников. Ангелы эмпирея трудятся в поте лица, передавая чудесным образом вращение перводвигателю (10-му небу). Вот такова была “научная” картина мира в начале 17-го столетия, сформированная под жестким давлением античного и средневекового религиозного мировосприятия европейцев.

Но путь человеческого разума даже к созданию такой примитивной, с позиций современной науки, модели мироздания был долог и не прост. Начало формированию 8-сферной модели вселенной (без верхних, 9-й и 10-й сфер) было положено **авилонскими астрономами в 8-6 вв. до н.э., которые первыми “увидели” Землю шарообразной** (несмотря на мифологические, народные представления самих вавилонян о Земле как об опрокинутой в океан чаше) и разделили единую до этого небесную сферу на отдельные 7 сфер с небесными телами и 8-ю сферу с неподвижными звездами. От вавилонян астрономическую эстафету приняли древнегреческие философы, математики и астрономы (идею шарообразности Земли и многосферности вселенной первыми среди греков восприняли в 6 в. до н.э. **Пифагор**, 570-496 до н.э., и **Парменид**, 540-460 до н.э.). Одно из первых в греческой философии описаний геоцентрической модели мира, заимствованное у пифагорейцев (через **Филолая**, 5 в. до н.э., впервые изложившего в 3-х книгах сокровенное пифагорейское учение), дал **Платон** (428-347 до н.э.) в диалоге “**Тимей**” (360-350 гг. до н.э.).

Он писал: “**чтобы время родилось из разума и мысли бога, возникли Солнце, Луна и пять других светил, именуемых планетами...сотворив одно за другим их тела, бог поместил их, числом семь, на семь кругов, по которым совершалось круговращение: Луну - на ближайший к Земле круг, Солнце - на второй от Земли круг, Утреннюю звезду [Венеру] и ту звезду, что посвящена Гермесу [Меркурий], на тот круг, который бежит равномерно с Солнцем, но в обратном направлении [Платон, точнее Филолай, заставил Меркурий и Венеру двигаться по кругам в сторону, обратную движению Солнца, хотя, фактически, все планеты движутся в одном и том же, как и Солнце, направлении - Г.А.Л.] ...**”. В общем, **Платон перевернул мир с ног на голову, сделав бога и идеи первичными, а материальный мир - вторичным, т.е. рожденным якобы “разумом и мыслью” бога** (бога, который, на

самом деле, порожден мыслью человека, созданного природой в процессе ее длительной эволюции, т.е. первичным была не мысль человека и тем более бога, а материя, природа – мать и отец всех живых существ, включая людей с их мыслями о том, что существует и не существует, в том числе и фантазиями о боге – устойчивой иллюзии, упростившей человеку “понимание” сложного реального мира).

Более полное, рациональное (но не математическое) описание геоцентрического мира дал ученик и друг Платона **Аристотель** (384-322 до н.э.) в трактате “**О небе**”. С одной стороны, он полагал, что “все природные тела и величины способны двигаться в пространстве **сами по себе**, поскольку природа...есть источник их движения...**природа есть причина движения**”, но, с другой стороны, следуя религиозным представлениям своего времени, утверждал: “мы имеем обыкновение называть **небом** прежде всего **крайний предел и верх** [вселенной], где...**помещаются все божественные существа...Небо одушевлено и содержит в себе причину своего движения...бог и природа ничего не делают всуе...бессмысленно или бесцельно** [т.е. они якобы разумны, ставят цели и наполняют свои действия неким смыслом – Г.А.Л.]”. Аристотель был согласен с Платоном в том, что вселенная единственна (недопустимо существование многих миров, о которых утверждали в 5 в. до н.э. греческие атомисты **Левкипп** и **Демокрит** и о которых через 2 тыс. лет после них заговорили **Николай Кузанский**, 1401-1464, и **Джордано Бруно**, 1548-1600), ограничена (не бесконечна, вопреки заявлениям о ее бесконечности тех же атомистов и их последователей), шарообразна и равномерно вращается. Но, в отличие от своего друга, который считал небо-вселенную творением бога, Аристотель говорил о несотворимости, вечности неба: “**оноечно, ибо неуничтожимо и не возникло...возникает и уничтожается не космос, а его состояния** [глубокая, замечательная мысль – Г.А.Л.]”.

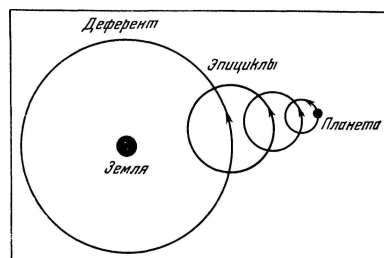
Рассматривая изменения, наблюдаемые в космосе, Аристотель подразделил его на две части: **подлунную** – Землю, ее атмосферу и эфир, где только и возможны какие-либо изменения (облака, ветры, дожди, молнии, метеоры, кометы), и **надлунную** – сферы Луны, Солнца и планет, где изначально запрещены любые перемены и нововведения, а движения сфер и небесных тел происходят по раз и навсегда установленным богом законам. Об этом Аристотель говорил: “ни во всем высочайшем Небе, ни в какой-либо из его частей **за все прошедшее время не наблюдалось никаких изменений** [фатальная ошибка философа заключалась в общей недооценке реальных масштабов всего мироздания и в неверном определении того конкретного места в небе, где именно происходили наблюдаемые космические изменения – Г.А.Л.]”. О Земле, как о центре мироздания и ее форме, Аристотель, приводя ряд естественнонаучных доказательств (о форме тени Земли на диске Луны при лунных затмениях, об изменении картины звездного неба при перемещениях по округлой поверхности Земли с юга на север), сообщал: “Земля по необходимости должна находиться **в центре** и быть **неподвижной**...она по необходимости должна быть **шарообразной**, [что] доказывается чувственным опытом...”. Свойство шарообразности Земли философ распространил и на другие небесные тела – Луну, Солнце, планеты и звезды: “**все Небо и каждая из звезд шарообразны** [по Аристотелю, звезды прикреплены к сфере звезд, неподвижны, сами не перемещаются, не нуждаются в органах для движения и поэтому шарообразны – Г.А.Л.]”.

О движении Неба и его тел Аристотель утверждал, что “смещаются не только звезды, но и все Небо...**орбиты движутся, а звезды покоятся и перемещаются вместе с орбитами, к которым они прикреплены...Земля вовсе не движется, а планеты, близкие к ней, обладают малым числом движений**...Солнце и Луна движутся меньшим числом движений, чем некоторые из блуждающих звезд, хотя последние находятся дальше от них от центра и потому ближе к первому телу [сфере звезд]...**в одной-единственной первой несущей сфере скопилось огромное множество звезд**, тогда как из остальных звезд [планет] **каждая в отдельности наделена своими особыми движениями...первая сфера одна движет множеством божественных тел, а остальные сферы помногу** [т.е. несколько несущих сфер вместе] – **лишь одно, так как любая из планет одна движется**

множеством движений...природа... устанавливает определенный порядок, наделяя одну несущую сферу множеством тел, а одно тело множеством несущих сфер [см. ниже – Г.А.Л.]”. Аристотелю принадлежит также глубоко ошибочное суждение о допустимости для небесных тел исключительно божественного, идеального, кругового равномерного движения (с постоянной угловой скоростью). **Эта антинаучная догма надолго ограничила возможности астрономов созданием теоретических моделей, сводящих реальные, сложные, некруговые и неравномерные движения небесных тел только к круговым и равномерным** (сферам, деферентам, эпициклам).

Одну из первых попыток построения математической теории движения планет, Луны и Солнца в рамках многосферной геоцентрической модели предпринял в 4 в. до н.э. древнегреческий математик, астроном, философ и врач, друг Платона **Евдокс из Книды** (408-355 до н.э.). Он представил движение небесных тел вокруг Земли как комбинацию неизменно соединенных с ними равномерно вращающихся 27-ми “гемоцентрических” сфер. Одну, самую внешнюю сферу он применил для задания круговращения неподвижных звезд, по 3 сферы – для задания видимого движения Солнца и Луны и по четыре сферы – для 5 планет (1-я сфера отражала факт суточного вращения неба, 2-я – годового движения планеты вдоль эклиптики, а остальные 2 – попятные движения планеты). Использование для каждого небесного тела по несколько несущих сфер было связано с необходимостью более точного описания моделью наблюдаемых астрономами реальных перемещений светил. Другой греческий астроном, ученик Евдокса **Каллип из Кизика** (? – 330 до н.э.), совершенствуя модель учителя, довел количество сфер в ней до **34** (добавил по 2 сферы для Луны и Солнца и по 1 сфере для Меркурия, Венеры и Марса). Сам же **Аристотель**, пытаясь объяснить передачу вращения от самой первой, внешней, наружной сферы внутренним несущим сферам, довел общее число сфер в модели до **56** (добавил по 3 сферы для Луны и Солнца и по 4 для 4-х планет, за исключением Меркурия). **Последующие поколения античных астрономов отказались от теории гомоцентрических сфер в пользу теории деферентов и эпициклов, позволившей проще и точнее смоделировать сложные неравномерные движения небесных тел.**

Важный вклад в создание математических основ астрономии внес александрийский математик и астроном, ученик школы Евклида **Аполлоний из Перги** (260-170 до н.э.). Для объяснения видимых сложных движения планет он переработал модель Евдокса и построил теорию эпициклов, введя вместо сфер **деференты** (от лат. *deferent* несущий, перемещающий; вспомогательные окружности, центры которых совпадают с центром центрального тела вселенной - Земли) и **эпициклы** (от греч. *на, над, сверх* + *kyklos* круг; вспомогательные окружности, центры которых равномерно скользят по деференту или другому эпициклу, а в иерархии из двух и более эпициклов вокруг центра конечного, последнего эпицикла вращается само небесное тело – см. рис. ниже). Теория эпициклов стала позднее и надолго, вплоть до 17-го столетия, основой всех кинематических моделей вселенной.

На вышеприведенном рисунке представлено применение деферентов и эпициклов Аполлония в геоцентрической модели мира, которая была развита **Гиппархом из Никей** (2 в. до н.э.), **Птолемеем** и позже еще более усложнена средневековыми европейскими, арабскими и азиатскими астрономами.

Гиппарх, помимо ряда других своих выдающихся астрономических достижений (*они упомянуты в соответствующих местах настоящей книги*), разработал 2 теории видимого движения Солнца: одну с эксцентром (*деферентом, в котором центральное тело, т.е. Земля, смещена относительно центра деферента*), а вторую с эпициклом. Он же рассчитал и объяснил в эксцентрической модели известную еще вавилонским астрономам годовую неравномерность движения Солнца по эклипике. Следуя Аполлонию Пергскому, **Гиппарх доказал, что неравномерное движение всякого небесного тела по эксцентру можно представить комбинацией двух равномерных круговых, но разноскоростных движений по деференту и эпициклу, что стало астрономами широко использоваться впоследствии.**

В завершенном математическом виде кинематическая геоцентрическая модель мира была разработана Птолемеем и описана в его выдающемся труде *“Альмагест”* (150 г. н.э.) в 13 книгах. Это сочинение стало энциклопедией астрономических знаний и учебником для многих поколений астрономов. Модель Птолемея, используя деференты и эпициклы Аполлония и Гиппарха, описывала изменения скорости и времени в пути реальных небесных тел на различных участках их траекторий не только качественно, но и количественно. Тем самым модель не только объясняла видимые с Земли движения этих тел, но и впервые позволила достаточно точно предвычислять их положения на небосводе, т.е. носила научный, предсказательный характер. Она оставалась образцом научной астрономической теории (*как остаются до сих пор образцом в математике “Начала” Евклида, 4-3 вв. до н.э.*) вплоть до 17-го столетия, когда под ударами новой, гелиоцентрической модели мира, предложенной **Николаем Коперником, 1473-1543**, в своей посмертной книге *“Об обращении небесных сфер”* (1543 г.), и давлением новых астрономических теорий, фактов и событий, вынуждена была превратиться лишь в прошлый, исторический и весьма поучительный опыт.

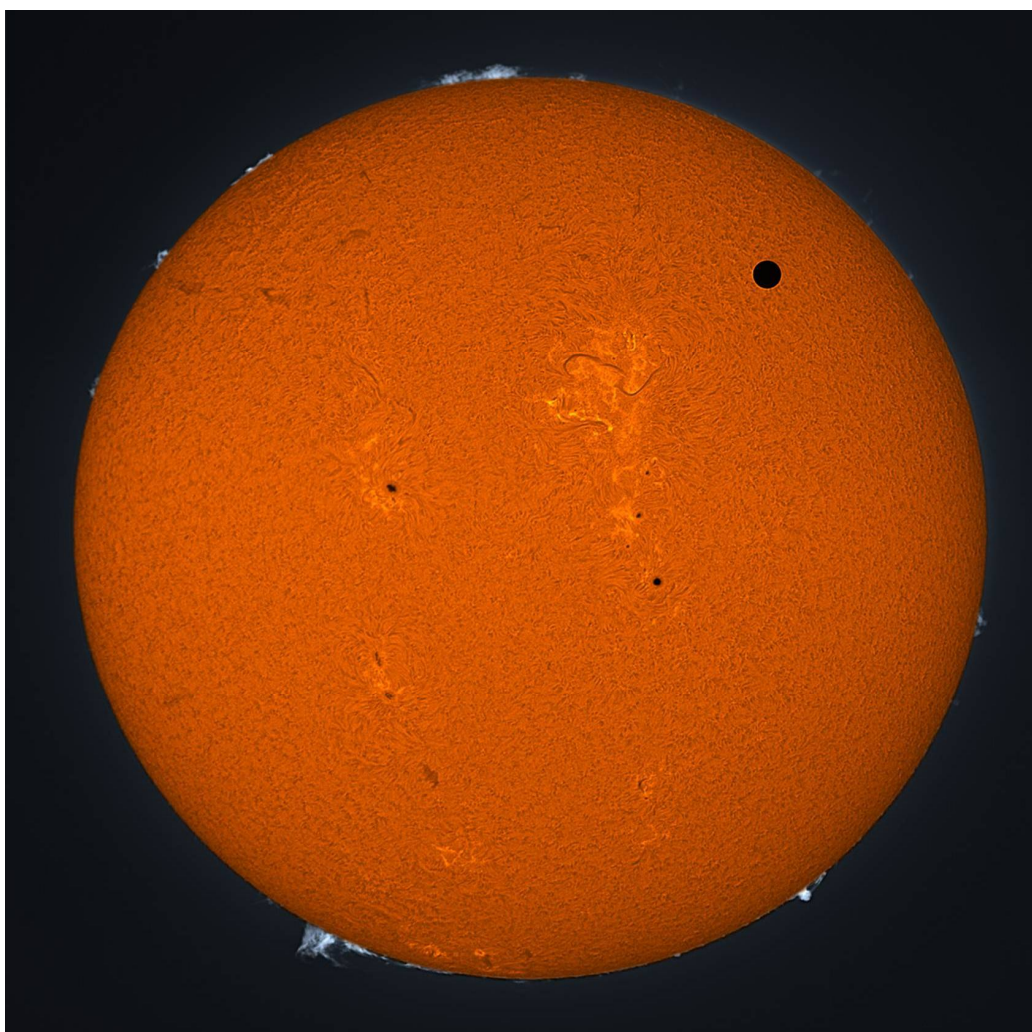
Представления **Аристотеля** и его средневековых последователей о центральном положении Земли в мироздании, о ее неподвижности, о неизменном характере надлунного мира и отсутствии перемен в небесах, о равномерном круговом движении небесных тел, о хрустальных небесных сферах, о твердой внешней звездной сфере, ограничивающей вселенную, подверглись серьезной критике уже в 15-16 вв., а в 17-18 вв. были признаны роковыми заблуждениями и ошибками, которые наука сумела выявить и преодолеть в своем упорном стремлении доискаться до самых глубоких истин бытия (*в этом одно из коренных отличий науки от религии, которая сохраняет свои архаичные догмы вопреки новому опыту и новым знаниям развивающегося человечества*).

СПРАВКА

Данное приложение с рисунками взято из новой книги Гуртовцева А.Л. “Краткая энциклопедия планеты Земля”, которая находится в завершающей стадии написания

10. ИДЕЯ ГЕЛИОЦЕНТРИЗМА, ИЛИ ИСТОРИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЕЛИЧАЙШЕГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Развитие представлений о структуре мироздания от
негеоцентрических систем античности до Коперника с
его гелиоцентрической моделью мира и Кеплера с его 3-мя
законами движения планет*

Идея гелиоцентризма, или история преодоления величайшего заблуждения человечества

Развитие представлений о структуре мироздания от негеоцентрических систем античности до Коперника с его гелиоцентрической моделью мира и Кеплера с его 3-мя законами движения планет

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

*“Астрономия занимается причинами всех явлений на небе,
и в конце концов выясняет нам все о построении мира”*

Николай Коперник, польский астроном 15-16 вв.

*“Философия также должна взвесить и обдумать, сколь
далеко продвинулось познание природы, сколько еще
стоит сделать и чего следует ожидать человечеству
в будущем”* ***Иоганн Кеплер, немецкий астроном 16-17 вв.***

***Предисловие – Негеоцентрическая система пифагорейцев: Филолай, Гикет,
Экфант – Бесконечная Вселенная и миры атомистов: Демокрит, Метродор - Гераклид
Понтийский – Аристарх Самосский – Арьябхата, Бируни – Николай Кузанский –
Николай Коперник – Тихо Браге - Иоганн Кеплер – Три закона Кеплера - Заключение
Литература***

Предисловие

Идея геоцентризма царствовала в умах людей на протяжении тысячелетий и стала одним из самым величайших заблуждений человечества. С ней теснейшим образом связаны две другие величайшие, но ложные идеи: 1) идея существования бога, который сотворил из ничего Вселенную, а в ее центре Землю и “божьих тварей” на ней, включая главную “тварь” - человека; 2) идея якобы “божественного” творения Вселенной исключительно ради пользы человека, что “доказывается” его центральным положением в ней и отсутствием в мироздании других, помимо человека, разумных “тварей” (**идея антропоцентризма**). Идея геоцентризма стала для человечества, по существу, “научным” обоснованием религии.

Все идеи рождаются в сознании людей и являются результатом суммарного влияния на них накопленных обществом и усвоенных каждой личностью знаний, жизненного опыта и действия индивидуального воображения, которое постоянно создает в мозгу человека произвольные мыслительные конструкции из первых двух базовых составляющих – знаний и опыта. **Чем меньше знаний и опыта у общества и конкретного человека, тем меньше у них возможностей распознать среди бесконечного множества своих мысленных образов, или форм, те немногие, которые соответствуют реальному миру, а не являются, как большинство остальных форм, пустыми комбинациями, фантазиями и иллюзиями, ведущими не к познанию мира, а к самообману.** Краткость жизни каждого

индивида, историческая ограниченность знаний и опыта общества (*и тем более отдельного человека*), приводят к тому, что лучшие из нас понимают, как много мы сегодня знаем по сравнению с тем, что знали вчера наши предки, но ничтожно мало - по сравнению с тем, что еще не знаем, но обязательно узнаем завтра, в будущем, ибо **нет предела человеческому познанию**. То, что мы сегодня пока не знаем и не понимаем в природе и в человеке, для большинства людей, далеких от естественных наук, проще всего и удобнее всего отнести на счет действия умонепостижимых сверхъестественных сил и мифического существа - бога, который якобы все знает, все понимает, все умеет, все создал и всем управляет, включая жизнь и судьбу каждой “божьей твари”. Последней остается лишь верить в свою же древнюю выдумку, постоянно поддерживаемую и раздуваемую жрецами религии, признать свое ничтожество и греховность перед богом и молиться ему, уповая, если не на короткое земное счастье, то на “вечную, райскую жизнь после смерти”. Живучести подобных заблуждений способствуют не только многовековые религиозные традиции и глубочайшее невежество масс, но, главным образом, людская лень: нежелание самостоятельно думать и принимать собственные, ответственные решения. Суть такой массовой позиции четко сформулировал еще в 1593 г. великий Кеплер [1]: “*Лучше я в это поверю, чем стану подробно разбираться*”.

Крушение идеи геоцентризма, начатое еще лучшими учеными умами Древней Греции, продолженное в эпоху Возрождения и завершенное современной астрономией, стало началом крушения и двух других величайших заблуждений человечества - антропоцентризма и религии. Сегодня Земля и человек вместе с нею перестали быть центром не только Вселенной, но и ее более малых частей – Местной Группы галактик, Галактики и Солнечной системы. Наука уже обнаружила в ближайшем космосе простейшие ископаемые формы преджизни и жизни (*аминокислоты, белковые молекулы, микроорганизмы и следы их деятельности*), отыскала за пределами Солнечной системы в других звездных мирах тысячи экзопланет, на которых продолжаются поиски внеземной жизни. Близится час, когда эти поиски увенчаются успехом и обнаружат признаки не только растительной или животной, но и разумной жизни. Тогда окончательно падет идея уникальности Земли как центра жизни во Вселенной. Известно, что **природа не терпит уникальности, но всегда закономерно тиражирует свои творения, как только для этого создаются в процессе ее эволюции необходимые условия**. Жизнь - естественный этап развития материи и поэтому Землю - “*один из миров*” - нельзя считать единственным обитаемым космическим телом Вселенной, а земные формы жизни - ее единственно возможными формами. Будущее обязательно докажет эту научную гипотезу.

Крах идеи антропоцентризма станет мощнейшим ударом по всем религиям откровения (*иудаизму, христианству, исламу*), которые рассматривают человека в качестве главной цели, “венца” божественного творения, а назначение Вселенной видят в его обслуживании (*смехотворность идеи антропоцентризма очевидна, за исключением верующих, для каждого здравомыслящего человека, который понимает, что в масштабах Вселенной Земля, а тем более человек на ней, есть ничто, невидимая космическая пылинка*). О творении разумных существ вне Земли, в других звездных мирах, как и о наличии самих таких миров, все “священные предания” скромно умалчивают, так как опираются, на самом деле, не на “божественные откровения”, а на архаичную человеческую космологию и мифологию с их примитивными, фантастическими представлениями о мироздании. Христианство же, кроме того, на жертвенный алтарь “спасения человека”, который в будущем, несомненно, окажется лишь одной из многих “космических тварей”, опрометчиво положило и самого “сына бога” - Христа. Его “жертва” ради незначительной, земной части населения Вселенной станет сразу какой-то ненужной и ничтожной, конечно, если он (или другой какой-то “сын бога” - ведь что запрещает богу иметь много сыновей?) не повторит ее многократно и для других, помимо человека, вселенских “божьих тварей”.

Но, живучесть религиозной идеи сильнее, чем идей геоцентризма и антропоцентризма, так как связана не столько со знаниями человека (*уже сегодня*

человечество накопило более чем достаточно знаний для того, чтобы понять естественный характер происхождения мира и человека, их космическую, геологическую, биологическую и общественную эволюцию, но большинство людей не желают этого знать и продолжают тешить себя мифологическими и религиозными сказками), сколько с его чувствами, страхами и приверженностью к традиционному укладу жизни. Тем не менее, по мере того, как наука будет все шире и глубже проникать в сущность природы и человека, все меньше у религии будет оставаться аргументов, защищающих идеи бога и “божественного” творения мира. Наступит час, когда естественный крах этих идеи неминуемо приведет к духовному освобождению человечества и направит все его силы и ресурсы на разумное решение реальных мировых проблем и *создание истинных общечеловеческих ценностей, основанных не на ложных идеях бога, первородного греха, божьего страха и загробной жизни, а на вере в знания и разум человечества, в возможность достижения гармонии и счастья здесь, на Земле, а также в ее ближайшем космическом окружении.*

Решающий, революционный шаг в преодолении ложной идеи геоцентризма был сделан всего лишь менее пяти столетий назад, когда на смену геоцентрической системе Аристотеля-Птолемея пришла новая, *гелиоцентрическая* (от греч. *gelios* Солнце) *система Коперника*. С ее появлением представления о мире, в котором мы живем, получили подлинную физическую основу и стали соответствовать не “очевидным” человеческим иллюзиям, а реальному миру. В 1543 г. польский математик и астроном *Николай Коперник (1473-1543)* опубликовал накануне своей смерти сочинение “*Об обращениях небесных сфер*”, в котором объяснил видимые движения небесных светил вращением Земли вокруг собственной оси и обращением по круговым орбитам всех шести планет, включая Землю, вокруг центрального и неподвижного Солнца. Опасный мировоззренческий характер нового учения католическая церковь осознала не сразу: 73 года с момента своего появления труд Коперника мог свободно распространяться и изучаться. И только после того, как итальянские ученые - поэт и философ-пантеист *Джордано Бруно* (сожжен на костре инквизиции как нераскаившийся еретик за свою космологию, развивавшую учение Коперника, и за критику церковных догм) и физик, астроном, основатель экспериментального естествознания *Галилео Галилей* (подвергся в престарелом возрасте преследованию и суду инквизиции, потребовавшему отречься ученого от поддержки и пропаганды теории Коперника) в своих многочисленных работах и публичных выступлениях раскрыли истинный физический и философский смысл теории Коперника, католическая церковь осознала свой просчет.

В начале 16 в. в Западной и Центральной Европе началась *Реформация* (от лат. *reformatio* преобразование) – общественное движение, направленное против католической церкви (ее началом считается выступление в 1517 г. в Виттенберге, Германия, М.Лютера со своим манифестом “95 тезисов”). В Европе стали распространяться печатные книги протестантов и философов-еретиков, справедливо критиковавшие католическую церковь, папскую власть и религиозные устои. Церковь противопоставила Реформации *Контрреформацию*, или Католическую реакцию, одним из действий которой стало создание “*Индекса запрещенных книг*” - перечня сочинений, запрещенных для издания, продажи и чтения католиками под страхом отлучения от церкви и смертной казни. Этот “Индекс” был создан папой Павлом IV в 1559 г., действовал в течение свыше четырехсот лет (до 1966 г.) и содержал в своем максимуме до 20 тыс. названий книг, среди которых были лучшие произведения человеческой мысли и имена их великих творцов (*Данте, Бокаччо, Макиавелли, Сервантес, Эразм Роттердамский, Томас Мор, Коперник, Фрэнсис Бэкон, Сервет, Телезио, Бруно, Кеплер, Кампанелла, Галилей, Декарт, Спиноза, Гоббс, Дефо, Вольтер, Кант, Бальзак, Золя и др.*).

В 1571 г. папа Пий V учредил *Священную конгрегацию Индекса* - канцелярию Ватикана, управлявшую делами цензуры, состоявшую из нескольких десятков членов (кардиналов, консультантов и доносчиков) и просуществовавшую до 1917 г. (ее функции

были переданы в Священную Палату - конгрегацию по вопросам вероучения). Создание "Индекса" привело к тому, что многие выдающиеся произведения были брошены церковью в костер (хотя и до этого на протяжении столетий, начиная с 4 в., церковь эпизодически публично сжигала трактаты ученых и философов, признанные еретическими), и ни одного нового сочинения нельзя было напечатать в папской Италии и ряде стран Европы без особого разрешения цензоров-инквизиторов. В начале 1616 г. инквизиция начала свой **первый процесс против Галилея и фактически против покойного Коперника**, учение которого защищал Галилей. 24 февраля 1616 г. было опубликовано заключение 11 квалификаторов Конгрегации Индекса относительно двух главных положений учения Коперника, которое гласило [2,3]: **"Утверждение, что Солнце стоит неподвижно в середине мира, глупо, философски ложно и, так как решительно противоречит Священному писанию, прямо еретично. Утверждение, что Земля не стоит в середине мира и имеет даже собственное ежедневное вращение, философски ложно и есть всяческое заблуждение"**. На основе этого заключения Конгрегация Индекса 5 марта 1616 г. опубликовала **декрет о запрете учения Коперника**. Его книгу внесли в "Индекс", где она находилась более двух веков, вплоть до 1822 г. [4,5].

Но, вопреки религиозным запретам и церковным преследованиям свободомыслия и инакомыслия, лучшие умы человечества всегда продолжали свой тяжелый и опасный труд познания истины реального мира и доведения ее до общества в целях расширения и углубления знаний, роста духовной свободы и улучшения жизни людей. Путь преодоления человеческого разумом идеи геоцентризма был долог и непрост. Он начался не с Коперника и не им закончился. История этого пути поучительна и поэтому достаточно подробно, с привлечением первоисточников, рассматривается ниже.

Негеоцентрическая система мира: Филолай, Гикет, Экфант

Творцом первой негеоцентрической системы мира считают крупнейшего представителя раннего пифагореизма **Филолая из Кротона** (ок.470-385 до н.э.; Кротон - город в Южной Италии, греческая колония; в этом городе Пифагор, выходец с о.Самос, основал в 530 г. до н.э. свое философско-религиозное братство, или пифагорейскую школу) [6-9]. Он впервые в своем трактате из трех книг опубликовал учение пифагорейцев, известное до этого только в узком кругу посвященных. Его книги были в начале 4 в. до н.э. приобретены Платоном, и их идеи использовались в ряде платоновских диалогов, в частности, в "Тимее", а позднее фрагменты труда Филолая стали через Аристотеля, ученика Платона, единственным источником изучения древнего пифагореизма.

Филолай был современником Сократа, Платона, Демокрита (имеются сведения, что последние двое посещали и слушали его) и учителем **Архита Тарентского** (ок.430-345 до н.э.) – математика, государственного деятеля и преемника Филолая на посту главы пифагорейской школы. Знаменито доказательство Архитом **"существования бесконечного тела"**, или **бесконечности Вселенной**. Он сформулировал вопрос: **"Окажись я на краю Вселенной, т.е. на сфере неподвижных звезд, мог бы я вытянуть вовне руку или палку или нет?"**. И дал ответ: **"Допущение, что не мог бы вытянуть, нелепо. Но если вытяну, то то, что вовне, окажется либо телом, либо местом [пространством]. Таким образом, сколько раз не допускай границу Вселенной, всякий раз можно аналогичным образом подходить к ней и задавать тот же самый вопрос, и если то, на что вытянута палка, всякий раз будет иным, то ясно, что оно и бесконечно"** [6]. Это доказательство бесконечности Вселенной остается актуальным и сегодня. Оно усиливается тем фактом, с которым еще не были знакомы древние: Вселенная является совокупностью не только различных видов материи в форме вещества (и антивещества), но и материи в форме различных полей (гравитационных, электромагнитных и др.). Эти поля не ограничены в пространстве и, более того, участвуют в создании самого пространства: в реальности нет пространства "пустого", без материи, без вещества и/или поля. Абстрактное математическое или

физическое пространство может рассматриваться в сознании в отрыве от материи, но при этом не следует забывать о его условности.

Филолай полагал, что *“все, что познается, имеет число, ибо невозможно ни понять ничего, ни познать без него ...все происходит через необходимость и гармонию...мир един и начал образовываться от центра...несовершенное подчиняется власти высшего, божественного, и образуется единый космос, гармонически сопряженный из противоположностей и возникший их ограничивающих и безграничных элементов”*. Он описывал Вселенную в виде вращения десяти божественных небесных тел между двумя мифическими первозданными огнями: **центральный огнем - Гестией**, или “Очагом” Вселенной (“домом Зевса”, “Матерью богов”, “алтарем”), находящимся в центре мира, и **внешним, объемлющим огнем - сферой “Олимпа”** (местожительством богов-олимпийцев, управляющих Вселенной). Ближе всех к центральному огню и по кругу вокруг него вращались два тела под номерами соответственно десять и девять - **Противоземля**, или **Антиземля**, и над ней **Земля** (известны две трактовки единства Земли и Антиземли: первая предполагает их существование в виде двух отдельных, независимых сфер, а вторая - их единство в виде двух полусфер, разделенных по экватору неким просветом, через который центральный огонь распространяется на небосвод [11]).

Реально в те времена наблюдались только 9 небесных тел-сфер, включая Землю, но пифагорейцы придумали эту десятую мифическую Антиземлю, якобы движущуюся с противоположной, невидимой стороны Земли, для того, чтобы иметь во Вселенной десять небесных тел, поскольку декада у них рассматривалась как высшее и совершенное число. Первые два тела составляли **подлунную и околоземную часть Вселенной, или мир переменчивого рождения - Уран**, или **Небо** (Аристотель, рассматривая позднее представления пифагорейцев об Антиземле, так оценил их суть: *“они постулируют еще одну Землю - Антиземлю, как они ее называют, не ища теорий и объяснений, сообразных с наблюдаемыми фактами, а притягивая за уши наблюдаемые факты и пытаясь их подогнать под какие-то свои теории и воззрения”*). Над подлунной частью Вселенной вращаются **восемь тел Космоса** - Луна (№8), Солнце (№7), пять планет (№6-№2) и сфера неподвижных звезд (№1). В систему Филолая, явившейся первым шагом к гелиоцентрической системе, существенное дополнение о вращении Земли внесли в 4 в. до н.э. его последователи - пифагорейцы из Сиракуз (о.Сицилия) **Гикет** и **Экфант**, которые полагали, что *“Земля движется [вокруг центрального огня], но только не поступательно, а вращаясь вокруг своей оси, подобно колесу, с запада на восток...небо, Солнце, Луна, звезды, все небесные тела вообще неподвижны и ничто в мире не движется, кроме Земли. Когда она вращается и крутится вокруг своей оси, получают все те же самые явления, как и в случае, если Земля неподвижна, а небо движется”* [6,9,10].

Несмотря на мифологичность модели мира пифагорейцев, в ней прослеживаются **шесть новых полезных идей**: 1) идея Земли не как незыблемой тверди, покоящейся на водах, а как планеты - “блуждающей звезды”, т.е. движущегося небесного тела; 2) идея нецентрального положения Земли в мироздании; 3) идея движения Земли, как и других небесных тел, по кругу (для пифагорейцев только круг и шар обладали совершенством); 4) идея шарообразности Земли (Земля превратилась в небесное тело, подобное Луне и Солнцу, шарообразность которых для пифагорейцев была почти очевидна); 5) движение всех небесных тел вокруг центрального огня, место которого в будущих моделях Вселенной займет Солнце (у Филолая Солнце не является самосветящимся телом, а “стекловидно”, и только отражает лучи центрального и объемлющего огня на другие небесные тела). Шестой сильной идеей была, конечно, идея о замене кажущегося вращения неба реальным вращением Земли вокруг своей оси. Все эти идеи противоречили в те времена устоявшимся геоцентрическим взглядам на неподвижную и плоскую Землю, находящуюся в центре мироздания, но оказали плодотворное влияние на образ мышления последующих поколений ученых, прежде всего на **Гераклида Понтийского** и творцов гелиоцентрической модели Вселенной **Аристарха Самосского** и **Николая Коперника**.

Бесконечная Вселенная и миры атомистов: Демокрит, Метродор

Особый взгляд на структуру негеоцентрической Вселенной сложился у древнегреческих атомистов, которые полагали ее бесконечной и состоящей из множества звездных миров (*космосов*), аналогичных нашему миру. Эти представления коренным образом отличались от взглядов других античных натурфилософов - пифагорейцев (Филолая), элеатов (Ксенофана, Парменида, Зенона Элейского), Платона и Аристотеля, утверждавших об ограниченности Вселенной сферой неподвижных звезд и существовании лишь одного единственного космоса, связанного с Землей, Луной, Солнцем и пятью планетами. Впервые мысль о множественности звездных миров высказал в 6 в. до н.э. древнегреческий философ **Анаксимандр**: “из [природного первоначала] состоят **неисчислимые миры**...из начала рождаются небосводы [миры] и находящиеся в них космосы...из него выделились небосводы и вообще все бесконечные [по числу] космосы...в него совершается гибель [миров - небосводов], а намного раньше - их рождение”, а его ученик **Анаксимен** развил эту мысль, указав на **существование во Вселенной планетных систем**: “звезды огненной природы, но включают также и некоторое число земляных тел, которые круговращаются вместе с ними, оставаясь невидимыми” [6].

Позже ученый-энциклопедист, философ-материалист, основоположник атомизма **Демокрит** (ок.460-ок.360 до н.э.; Абдеры, Фракия; современник Эмпедокла, Анаксагора, ученик и друг **Левкиппа**, ок.490 - ок.430 до н.э., – ученика Парменида и Зенона Элейского, автора сочинений “Великий Диакосмос [Миропорядок]” и “Об уме”, пионера атомистики, создавшего в 450 г. до н.э. в Абдерах свою философскую школу; Демокрит, получив от отца богатое наследство, пять лет путешествовал по многим странам, посетив, в частности Вавилон, Персию, Египет, Афины, и “употребляя все время на развитие и углубление своих знаний”; за насмешки над человеческими недостатками он был прозван “смеющимся философом”; его сочинения, всего более 70, по физике, математике, технике, филологии, музыке, этике, эстетике были еще доступны во 2 в. н.э., но позже, в период утверждения христианства, исчезли – до нас дошли лишь отдельные короткие фрагменты в изложении античных писателей - разделив свою печальную участь со многими творениями других дохристианских, языческих мыслителей) и его ученик **Метродор из Хиоса** (5-4 вв. до н.э.) высказали в этом направлении еще более глубокие идеи.

Согласно им, “**бесчисленные миры существуют не только в последовательной смене одних другими, но и одновременно, находясь вместе с тем на различных стадиях своего развития... в некоторых из них нет ни солнца, ни луны, в других - солнце и луна больше по размерам наших, а в некоторых их большее число...расстояния между мирами не равны: между некоторыми большие, между другими меньшие, и одни миры еще растут, другие находятся уже в расцвете, третьи разрушаются, и в одно и то же время в одних местах миры возникают, в других разрушаются...погибают же они друг от друга, сталкиваясь между собой...некоторые миры не имеют животных и растений и вовсе лишены влаги...наш мир находится в расцвете, не будучи в состоянии более принимать в себя что-либо извне**” [8,9]. У атомистов плоская Земля находилась в центре, но не Вселенной (у бесконечной Вселенной не может быть центра), а в центре “нашего” мира, “нашего” космоса, и вращалась как диск вокруг своей оси. Таким образом, их геоцентризм носил не абсолютный, а относительный, частный характер: абсолютный центр ограниченной Вселенной у них трансформировался в локальный центр местного, околоземного космоса [4,7-10,12,13]. Почти через 2 тыс. лет, в эпоху Возрождения эта идея была обновлена и развита **Николаем Кузанским**.

Поразительно, насколько древнее интуитивное понимание атомистами Вселенной соответствует данным современной астрономии, которая открыла странствующие планеты, названные “**планемо**” (от англ. *planet mass objects* объекты планетарной массы; эти холодные шарообразные тела не накопили в процессе своего образования из газопылевых

облаков достаточной массы вещества для развития в их ядрах процессов термоядерного синтеза и превращения в звезды: их масса, как правило, не превышает 1% массы Солнца и составляет 5-10 масс Юпитера, т.е. они занимают промежуточное положение между звездами и планетами; первые планетоны открыты в 2000 г.), со спутниками или без них, без своих звезд-солнц или заменяющие их собою; планеты, имеющие две и более звезды-солнца и более одной луны-спутника; планеты-суперземли, -льды или -воды; звезды, звездные системы и галактики на различных стадиях их эволюции, а также процессы их движения, столкновения, объединения и разрушения. Современная астрономия подтверждает пророческую правоту античных атомистов, постоянно открывая все новые звездные системы, подобные нашей и содержащие, так называемые, *экзопланеты* (от греч. *exo* снаружи, вне, т.е. планеты, внешние по отношению к нашей Солнечной системе). Начиная с 1995 г. и по настоящее время с помощью наземных и космических телескопов (например, телескопа "Кеплер", созданного НАСА впервые для поиска экзопланет с помощью чувствительного фотометра, фиксирующего незначительные изменения яркости звезды при прохождении - транзите - по ее диску планеты, что позволяет рассчитать орбиту и размеры планеты, ее массу и плотность, определить наличие у планеты атмосферы и даже ее газовый состав; телескоп был выведен на космическую орбиту в марте 2009 г. и до мая 2013 г. обнаружил более 3,5 тысяч кандидатов в планеты, из которых 135 уже подтверждены другими исследованиями, а по остальным продолжается анализ) открыто уже около тысячи экзопланет, некоторые из которых похожи на планеты земной группы и имеют, вероятно, гидросферу и атмосферу. На этих планетах продолжаются поиски признаков внеземной жизни.

Гераклид Понтийский

Гераклид Понтийский (ок.390-315 до н.э.) - древнегреческий философ, историк и грамматик, физик и астроном, ученик Платона и его племянника Спевсиппа (преемника Платона на посту руководителя, или сшоларха, Академии), слушатель пифагорейцев и Аристотеля. Гераклид, проигравший после кончины Спевсиппа выборы нового сшоларха Ксенократу из Халкедона (последний стал главой Академии на последующие 25 лет), основал в 339 г. до н.э. в своем родном городе Гераклее Понтийской собственную школу философии. Его трактаты в виде диалогов на физические, этические, эстетические и грамматические темы (всего около 50 сочинений) не сохранились и известны только по вторичным источникам. В сочинении "О природе" Гераклид полагал, подобно Демокриту, что **"каждое непрерывное тело состоит из прерывных элементов"**, т.е. основу всех вещей составляют мельчайшие, неделимые частицы, причем, в отличие от неизменяемых и бескачественных атомов Демокрита, эти частицы обладают качественными различиями и якобы управляются **"божественным мировым разумом"** [7-10,13].

Гераклид предпринял попытку объединить геоцентрическую систему Аристотеля с элементами негеоцентрической системы пифагорейцев. Он учил, что внутренние планеты Меркурий и Венера обращаются не вокруг Земли (как у Аристотеля) или центрального огня (как у Филолая), а вокруг Солнца, которое, в свою очередь, обращается вокруг Земли (дань геоцентрической системе). Сама же Земля шарообразна и вращается вокруг своей оси, тогда как небо неподвижных звезд находится в состоянии покоя. Мысль о движении двух планет вокруг Солнца возникла у Гераклида, видимо, в связи с тем, что обе эти планеты никогда не отходят от Солнца дальше, чем на дугу определенного значения: до 28° для Меркурия и до 48° для Венеры (движения этих двух планет в модели Гераклида привели к появлению **понятия эпициклического движения**, т.е. кругового обращения небесного тела относительно центра, который в свою очередь обращается по деференту вокруг Земли). Гераклид считал звезды шарообразными телами, подобными Земле, в связи с чем некоторые ученые трактуют его утверждение, что **"каждая звезда - мир, содержащий землю"**, как догадку о существовании других планетных систем.

Аристарх Самосский

Представления пифагорейцев и Гераклида Понтийского о негеоцентрических системах мира плодотворно использовал и развил **Аристарх Самосский** (ок.320 - 250 до н.э.) - древнегреческий математик и астроном. Он первым выдвинул, вопреки господствовавшим в античной натурфилософии и мифологии геоцентрическим взглядам, завершённую идею гелиоцентрической системы мира (спустя почти 2 тыс. лет, уже в новое время он получил признание как **"Коперник древнего мира"**). Аристарх утверждал, что Солнце и звезды неподвижны и бесконечно удалены от Земли, а Земля вращается вокруг своей оси и вместе с тем движется по кругу, наклоненному к земному экватору, вокруг Солнца, находящегося в центре неподвижной сферы неподвижных звезд. По словам Аристарха, переданным Архимедом, *"орбита Земли так относится к расстоянию до звезд, как центр сферы к ее поверхности [как точка относится к площади сферы, или, как бесконечно малая величина к бесконечно большой - Г.А.Л.]"*. Это утверждение Аристарха, видимо, очень испугало философов, так как превращало привычный, пусть и большой, но ограниченный видимый звездный мир, конечную Вселенную, в умонепостижимую бесконечную бездну, каковой, как мы сегодня понимаем, Вселенная и является. Сочинение Аристарха **"Propositiones"** (**"Положения"**) о его астрономической системе не сохранилось, и краткие сведения о ней дошли к нам лишь через труд Архимеда **"Псаммит [Исчисление песка]"**. Сохранился только небольшой трактат Аристарха **"О размерах и расстояниях Солнца и Луны"**, впервые изданный в Вене в 1498 г., а позже, в 1688 г. - в Оксфорде на греческом языке. В нем Аристарх первым предпринял научную попытку определить расстояние Луны от Земли, и нашел, что оно составляет 56 радиусов Земли, что меньше действительного значения, равного 60,2 земных радиусов (*удаленность и размеры Солнца он определил величинами, которые в 19 раз меньше действительных*).

Смелые взгляды Аристарха стали высшим достижением древней гелиоцентрической доктрины, но они не получили поддержки научного мира и навлекли на автора обвинения в безбожии (на том основании, что он "своими домыслами" нарушает покой Гестии - богини домашнего очага, т.е. заставляет ее вращаться). Спасаясь от религиозного преследования, Аристарх вынужден был бежать из Афин в египетскую Александрию, где и умер. Гелиоцентрическая система Аристарха Самосского не получила признания в древности, его пророческие гипотезы были забыты и оставались неизвестными в Европе вплоть до времен Коперника [4,7-10,13-17].

Арьябхата, Бируни

На Востоке в средние века гелиоцентрические идеи нашли отклик в трудах индийского математика и астронома **Арьябхаты** (**Ариабхата**; ок.476-550) и хорезмского ученого-энциклопедиста **Бируни** (973-1048) [4,5,8,10,13,16,17].

Арьябхата, автор астрономического труда **"Арьябхатия"** (499 г.), написанного на санскрите (от санск. *sanskṛta* искусственный; литературный язык древней и средневековой Индии), **первым в Индии высказал мысль о вращении Земли, имеющей форму шара, вокруг своей оси при неподвижности звездного неба**. Вероятнее всего, Арьябхата заимствовал эту идею из трудов античных греческих натурфилософов, но сам факт усвоения "чужеземных" идей стал для ученого нарушением предписаний жречества, доказывавшего, что единственным правомерным источником знания являются канонизированные ведийские и индуистские тексты. Его мысль встретила решительное осуждение, как "ложное знание", не только со стороны жрецов индуизма, оберегавших незыблемость "божественного откровения" вед, брахманов, упанишад и других священных книг (*в них утверждалась неподвижность Земли и вращение Луны, Солнца, планет и звезд вокруг мифической священной и высочайшей горы Меру*), но и со стороны ортодоксальных ученых, угождавших перед хранителями древних преданий и религиозных догм. Эти ученые возражали, что если *"Земля вращается, как будто она укрепена на гончарном круге...то"*

птицы и другие не возвратились бы с небес к своим местам обитания...если Земля движется, то почему же тогда не падают высокие предметы”. Религиозным нападкам подверглась и концепция Арьябхаты о естественной природе солнечных и лунных затмений, которая резко противоречила архаичным представлениям индуизма, согласно которым затмения наступают тогда, когда демон Раху, постоянно преследующий Луну и Солнце, “проглатывает” светило.

Бируни - автор 150 сочинений, написанных им на арабском языке в областях математики, астрономии, физики, ботаники, фармакологии, географии, геологии, минералогии, этнографии, филологии и истории (*сохранилась лишь пятая часть этих сочинений*). Он, в частности, ознакомил индийских ученых с греческими трудами по математике и астрономии, переведя “Начала” Евклида и “Альмагест” Птолемея на санскрит. Вместе с тем, изучив труды индийских ученых, Бируни изложил индусскую науку в своей книге “**Индия**” (1030 г.; из 80 глав книги 40 посвящены астрономии, поскольку искусством наблюдать небесные светила индусы обладали с древнейших времен). Бируни, хотя и придерживался геоцентрической системы Птолемея, **впервые на Среднем Востоке высказал идею о возможности движения Земли вокруг Солнца**. Он считал, что геоцентрическое учение “представляет многие и большие затруднения”. Возражения ученых, отмечавших, что “при движении Земли камни и деревья падали бы с нее”, он опровергал указанием на свойство Земли притягивать тела к центру (это мнение он заимствовал у знаменитого индусского математика и астронома **Брахмагупты**, или **Брамагупты**, 598-660 гг.). Для мировоззрения Бируни характерны рационалистический скептицизм (*исламские воззрения у него сочетались с естественнонаучным подходом к познанию природы*) и презрительно-ироническое отношение к религиозным суевериям. Он отвергал астрологию и стремился отделить науку от религии.

Николай Кузанский

В средневековой Европе первые сомнения о центральном положении Земли в мироздании и ее неподвижности возникли в эпоху **Ренессанса** (от фр. *renaissance* *возрождение*), или **Возрождения**. В эту эпоху - в Италии она имела место в 14-16 вв., а в других странах западной и центральной Европы - в 15-16 вв. - произошел переход от **средневековой религиозной культуры**, полностью поработившей сознание и жизнь европейцев (ее идеалом был греховный, смиренный, униженный, убогий, несамостоятельный, полностью зависимый от “бога” и церкви человек, имевший право лишь на религиозную веру, искупление грехов и загробное счастье), к более свободной светской культуре нового времени, основанной на возрождении **гуманистических идеалов античности** (идеалов гармонично развитого человека, его личного достоинства, самостоятельности и свободы воли, безграничных возможностей его творческого разума и созидającego труда, неотъемлемого права на самопознание и земное счастье).

В небольшом кругу активно мыслящих европейских ученых и философов пробудился интерес к основательно забытым трудам древнегреческих и древнеримских натурфилософов, идеи которых дали толчок к постепенному преодолению религиозного, схоластического, догматического мышления и началу формирования у передовых средневековых мыслителей элементов мышления нового типа - естественнонаучного. В середине 15-го века новые прогрессивные космологические идеи высказал крупнейший немецкий философ раннего Возрождения, богослов и церковно-политический деятель **Николай Кузанский**, или **Кузанец** (1401-1464; Николай Кребс из поселка Кузы близ г.Трир на юго-западе Германии; учился в Гейдельбергском университете, созданном в 1386 г. по образцу Парижского университета - второго по старшинству европейского вуза, основанного в 1170 г.), проживший значительную часть жизни в Италии. Здесь он учился в Падуанском университете - втором, старейшем, после Болонского (1088 г.), университете Италии, основанном в 1222 г., с 1437 г. стал советником при папской курии в Риме, а в 1448 г. получил сан кардинала [4,5,8,9,12,13].

Мировоззрение Кузанца сформировалось под влиянием религиозно-философских идей различных авторов и направлений:

1) **Филона Александрийского**, или **Филона Иудея** (ок.25 до н.э. – ок.50 н.э.) – еврейского религиозного философа, который первым, используя идеи стоического платонизма, сделал попытку синтезировать религию откровения (иудаизм) с философским разумом и тем самым стал предшественником христианской теологии (его идеи об эманации божества, о логосе как самом совершенном творении бога, о слиянии верующего с божеством в религиозном экстазе и др. оказали большое влияние на неоплатоников и патристиков – “отцов, или учителей, церкви”);

2) неоплатонизма в изложении главы платоновской Академии **Прокла** (412-485 гг.; глава Академии почти на протяжении 50 лет, начиная с 437 г.), завершившего в своем труде “Начала теологии” разработку универсальной системы неоплатонизма на основе циклического, 3-ступенчатого, или триадического, “божественного” метода порождения мира (пребывание первоосновы-первопричины-бога в себе; выход, выступление, или эманация, божества из себя в инобытие; возвращение, или поворот, божества из инобытия обратно в себя);

3) **Псевдо-Дионисия Ареопагита** – скрытого лица, предположительно высокообразованного греческого монаха, жившего в Сирии в 5-6 вв., который под именем библейского персонажа, святого Дионисия Ареопагита (последний был обращен в христианство проповедью апостола Павла в Афинах в 1-ом веке) соединил в своих сочинениях “О божественных именах”, “О мистическом богословии”, “О небесной иерархии” и “О церковной иерархии” неоплатоновские категории с христианской теологией (впервые авторство библейского Дионисия в этих сочинениях подверглось обоснованным сомнениям в период Реформации, когда началась критика ортодоксального христианства со стороны протестантов); Дионисий рассматривал бога в виде сверхразумного тождества бытия-небытия – “бог познается сверх всякой мысли и понятия” – и первопричины мира, характеризуемой сверхбытием, пресущественностью, невыразимостью, безымянностью, непознаваемостью и божественным мраком; от Дионисия Кузанец заимствовал идеи о совпадении противоположностей, об абсолютном и ограниченном максимумах;

4) немецкого мистика, магистра теологии, монаха доминиканца **Экхарта Хохгеймского** (ок.1260-1328), который довел до крайности отрицательный метод познания бога, рассматривая последнего как праоснову сущего, присутствующую во всех вещах, но, вместе с тем, как “бездну” или “чистое ничто”, лишённое всяких положительных определений, признаков бытия и не знающее даже самого себя; в 1329 г. тезисы Экхарта были объявлены папской буллой еретическими;

5) **античных философов** (Анаксагора, Платона, Аристотеля, пифагорейцев, атомистов) и др.

Исходя из идей своих предшественников, Кузанец развил **учение о бесконечном едином боге как абсолютном максимуме, совпадении противоположностей, тождестве максимума и минимума и порождении этим абсолютным максимумом беспредельной единой Вселенной, или конкретного максимума**, со всем содержащимся в нем множеством материальных вещей. Это умозрительное тождество максимума и минимума потребовалось философу, увлеченному, помимо религии, проблемами математики, астрономии, географии и естествознания, видимо, для того, чтобы сразу охватить весь диапазон реальных измеримых вещей, больших и малых. Он полагал, что “всякое учение об истине охватывается множеством и величиной...максимум, с которым совпадает минимум, должен охватывать одно так, чтобы не упустить и другое и быть одновременно всем [...подобное соединение будет превосходить всякое понимание...]...максимум, которому не противоположен минимум, с необходимостью есть точнейшая мера всего...все измеренное оказывается между максимумом и минимумом, так что бесконечная сущность есть вернейшая и точнейшая мера всего...мера всех сущностей” [18]. Поскольку свойства Вселенной философ выводил из свойств божественного абсолютного максимума, то на нем

следует остановиться подробнее. В теологических сочинениях Кузанца (впрочем как и в трудах всех других религиозных философов) преобладают пустые, никчемные, схоластические фантазии на божественные темы, но у него встречаются и здравые рассуждения о природе, несущие элементы правильного отражения мира, и наша задача отыскать их среди груды нелепиц.

В своем главном философском труде *“Об ученом незнании”* (1440 г.) Кузанец пишет: *“Максимумом [maxima] я называю то, больше чего ничего не может быть [...то, меньше чего не может быть ничего, есть минимум...]. Но такое преизобилие свойственно единому. Поэтому максимальность совпадает с единством, которое есть и бытие...Если такое единство универсальным и абсолютным образом возвышается над всякой относительностью и конкретной ограниченностью, то ему ничего и не противоположно по его абсолютной максимальности. Абсолютный максимум есть то единство, которое есть все; в нем все, поскольку он максимум; а поскольку ему ничто не противоположно, с ним совпадает и минимум [тождество противоположностей возможно только умозрачительно, абстрактно, в сознании, и лишь в виде тождества кодов, знаков или символов, описывающих противоположности; в действительности, в материальном мире противоположности отличны друг от друга по определению, им соответствуют конкретные противоположные силы или свойства тех материальных элементов, которые образуют реальный объект, при том что единство и борьба этих противоположностей в объекте есть источник его существования и развития; совпадение противоположностей в объекте ведет не к их тождеству, а к их взаимному уничтожению, которое может, в частности, разрушить и сам объект; например, в электроаккумуляторе при коротком замыкании его разнополярных полюсов “+” и “-” может произойти не только уничтожение противоположных электрических зарядов, т.е. полный разряд устройства, но и выход его из строя; другой пример - аннигиляция, или уничтожение, при столкновении пары противоположных элементарных частиц, например, электрона e^- и позитрона e^+ , с выбросом при этом энергии в виде гамма излучения - Г.А.Л.]*. Тем самым он пребывает во всем; *в качестве абсолюта он есть актуально все возможное бытие и не определяется ничем вещественным*, тогда как от него - все. Этот максимум, в котором, несомненно, и видит бога вера всех народов [...не существовало народа, который не чтил бы бога и не верил в его абсолютную максимальность...], я постараюсь исследовать как *превышающую человеческий разум непостижимость*...существование единого максимума - *высшая истина* [известная старая песня о совпадении истины с богом, т.е. с тем ничто, которое рождено человеческим сознанием - Г.А.Л.]...неименуемому богу больше всего подходит абсолютное единство; бог един в том смысле, что он актуально есть все потенциально могущее быть...божество есть бесконечное единство...бог есть единое простейшее основание всего мирового целого... ничто не случится иначе как согласно *божьему провидению*...бог есть само бытие вещей, ведь он - *форма их существования*, а значит, их бытие...*понятие бога приближается больше к ничто, чем к чему-то* [эта мысль Дионисия, приведенная Кузанцем с комментарием “то, что кажется уму ничем, есть непостижимый максимум”, бьет в самую точку - Г.А.Л.]...*в боге свернуто все, даже противоположности* [...думая о боге, надо по возможности в простейшем понятии охватывать противоположности... противоположности, притом в разной мере, свойственны только вещам, допускающим превышающее и превышаемое; абсолютному максимуму они никак не присущи, он выше всякого противопоставления...]*он разворачивает все, поскольку он во всем...тождество есть свернутость различия, равенство - свернутость неравенства, а простота - свернутость всех разделений...различие есть в боге тождество* [читай: в сознании бога ли, человека ли свернута действительность, и в нем любое различие можно по желанию субъекта превратить в тождество, а любую глупость - в мудрость, но реальность всегда все расставит по своим местам - Г.А.Л.]...*точное равенство присуще только богу, откуда следует, что помимо него все на свете различно*: никакое движение не может быть равно другому и одно не может быть

мерой другого, раз мера неизбежно отличается от измеряемого [здесь философ заблуждается, так как мера всегда отличается от измеряемого, и само измерение заключается как раз в том, чтобы выяснить численное отношение между мерой и измеряемым - Г.А.Л.]” [18].

Рассматривая отношения между абсолютным и миром чувственных вещей, философ продолжает: “у всего единое начало - бог...действующая, формальная и целевая причина всего есть бог, создавший в едином Слове все сколь угодно различные между собой вещи...только бог абсолютен, **все остальное конкретно ограничено...** множество вещей возникает **из божественного ума**, в котором многое пребывает без множественности, ибо в свертывающем единстве...бог в вечности задумал одну вещь так, другую иначе, откуда и получилось множество, хотя в нем оно - единство... бог всему сообщает бытие в ту меру, в какую его могут принять [...в зависимости от обстоятельств, в которых случается вещь...]**...все вещи суть образ единой бесконечной формы и разнообразны только оттого, что так их определил случай** [но что такое случай, или обстоятельства, и почему они все-таки неподвластны богу, его провидению, если в его власти абсолютно все? Об этом религиозные философы умалчивают - Г.А.Л.]...**трудно постичь природу конкретно ограниченных вещей, когда неизвестен абсолютный прообраз...**у множества вещей и у числа нет другого бытия, кроме производного существования от первого единства...**все чувственное пребывает в какой-то постоянной шаткости ввиду изобилия в нем материальной возможности** [изменчивость материального мира - одна из главных причин поиска философами-идеалистами вечного, неизменяемого основания вещей, которое превращается у них в “божественный первообраз” - форму вещи, предшествующую самой вещи и существующую отдельно от нее в сознании, уме, интеллигенции бога - Г.А.Л.]...развертывание единством всего и есть пребывание всего во множественности. **Но способ этого свертывания и развертывания выше нашего ума.** Кто, спрашиваю, может понять, как из божественного ума получается множество вещей, когда их бытие есть мысль бога, а она - бесконечное единство...**Как развертывается в множество вещей бог...никто не понимает** [придумав бога, человек тем самым поставил искусственный барьер своему познанию и своим творческим возможностям по преобразованию реального мира - Г.А.Л.]...Ведь если в интеллигенции нет понятий, как она может целенаправленно действовать? Если основание ее действия - знание той вещи, которая подлежит развертыванию во времени, подобное знание не может абстрагироваться из вещи, которая еще не существует во времени; а если знание существует без абстрагирования от вещи, то, конечно, это - то самое знание, о котором платоники говорят, что **не оно от вещей, но вещи сообразно ему** [относительно мыслителей, спекулирующих понятиями, немецкий философ 19-го века Людвиг Фейербах заявлял: “они не стыдятся утверждать, что вещи не потому мыслятся, что они существуют, но потому существуют, что мыслятся” - Г.А.Л.]”.

Переходя к рассмотрению Вселенной, рожденной абсолютным максимумом, Кузанец пишет: “бог во всем как бы через посредничество Вселенной...она - творение, с необходимостью происходящее от абсолютного божественного бытия...универсальное единство идущего от него бытия - **тоже максимум**, исходящий от абсолюта и поэтому существует в **конкретной определенности как Вселенная**; соответственно, его единство определилось в множество, вне которого не может существовать...этот максимум охватывает все, так что все получающееся бытие от абсолюта - в нем и он - во всем, однако **он не имеет самостоятельного существования вне множества**, в которое он определился, т.е. вне конкретности, от которой он неотделим, его нет...**Вселенная самостоятельно существует только в конкретном множестве...**Вселенная, охватывая все, что не есть бог, не может быть **негативно бесконечной**, хотя она не имеет предела и тем самым **привативно бесконечна** [философ полагает, что абсолютно бесконечен только бог - негативный максимум, не имеющий положительных определений, а Вселенная бесконечна лишь частным образом, как конкретный максимум, не содержащий предела во

множестве материальных вещей, но лишенный “божественной” способности их породить, т.е. “быть во всей потенции” - Г.А.Л.]. При таком рассмотрении **она не конечна и не бесконечна...мир, или Вселенная, есть конкретный максимум и, значит, единая цельность**, которая предваряет **конкретные противоположности** и конкретным образом есть то, что суть все вещи: определенное начало и конкретная конечная цель вещей, конкретное бытие, бесконечность, определившаяся в конкретную бесконечность мира...вещи Вселенной распределяются по ступеням взаимных различий и ничто ни с чем не совпадает...**все состоящее из противоположностей располагается по ступеням различия, одного имея больше, другого меньше и приобретая природу той из противоположностей вещей, которая пересилила другую** [а это есть точная и верная мысль, выдержанная в лучших традициях античных натурфилософов - Г.А.Л.]...Абсолютное единство совершенно свободно от всякой множественности; наоборот, определившееся единство, **единая Вселенная**, пускай она тоже единый максимум, из-за своего определения в конкретные вещи от множественности не свободна...**Вселенная** (universum) означает **универсальность** (universalitatem), т.е. **единство многого**...Вселенная целиком вышла к существованию посредством простой эманации конкретного максимума из абсолютного максимума, а поскольку вещи составляют части Вселенной и без них она не могла бы быть единой, цельной и совершенной, то **все сущее пришло к бытию одновременно со Вселенной**, а не сначала **интеллигенция** [божественный ум – Г.А.Л.], потом благородная **душа** и, наконец, **природа**, как думал Авиценна и некоторые другие философы...**движение, которым связываются форма с материей**, некоторые считают как бы духом, посредником между формой и материей...дух этот разлит во Вселенной в целом и по ее отдельным частям и конкретен. Его называют природой...во Вселенной движение ступенями нисходит от всеобщего к частному и там конкретизируется во временном или природном порядке. Это **движение, или дух, исходит от божественного духа, который через него движет всем** [идеи ступеней духа и души, как источников движения в природе, придают учению Кузанца пантеистическую направленность - Г.А.Л.]...**Никакое движение не абсолютно: абсолютное движение есть покой и бог**, а в нем свернуто заключено всякое движение [если под богом понимать сознание человека, то отражаемое в нем движение реального мира есть не покой в сознании, а соответствующее движение самого сознания, точнее, его материальных элементов, кодирующих постоянно меняющиеся состояния сознания - Г.А.Л.]” [18].

Философским образом бога у Кузанца является тождество максимума и минимума, или **простой максимум** (maximū simpliciter), а его геометрической интерпретацией - тождество окружности с ее центром, или **фиксированный центр**. Создав от абсолютного бесконечного бога конкретно бесконечную, не имеющую пределов (но, вместе с тем, не имеющую и собственных, без бога, способностей к движению, саморазвитию и порождению вещей) материальную Вселенную, или **конкретный максимум** (в нем уже нет тождества противоположностей, и, в частности, окружность не может совпасть со своим центром), Кузанец переходит к критике традиционной, 8-сферной модели ограниченной Вселенной Аристотеля-Птолемея, в центре которой находится неподвижная Земля.

Он пишет [18]: “поскольку **центр есть точка, равноудаленная от окружности**, а не может быть [во Вселенной] настолько совершенных круга или сферы, чтобы нельзя было представить более истинного, то ясно, что нет такого центра, чтобы не могло быть еще истиннее и точнее. **Точной равноудаленности от разных мест вне бога не найти, потому что только он один есть бесконечное равенство**. Кто центр мира, т.е. бог благословенный, тот и центр Земли, всех сфер и всего в мире; он же одновременно - бесконечная окружность всего...невозможно, если рассмотреть **различие движений сфер**, чтобы у мировой машины [Вселенной] эти чувственные земля, воздух, огонь или что бы то ни было еще были **фиксированным и неподвижным центром**...у мира нет и внешней окружности...если бы он имел центр, то имел бы и внешнюю окружность, а тем самым

имел бы внутри себя свои начало и конец, т.е. мир имел бы пределом что-то другое и вне мира было бы еще это другое и еще пространство [по определению, Вселенная - конкретный максимум, а потому вне ее ничего быть не может – Г.А.Л.]. Подобное далеко от истины. Но если невозможно, чтобы мир был заключен между телесным центром и внешней окружностью, то непостижим этот мир, и центр и окружность которого - бог [ведь все непостижимое человек называет богом – Г.А.Л.]; хотя этот мир не бесконечен, однако его нельзя помыслить и конечным, поскольку у него нет пределов, между которыми он был бы замкнут! Раз Земля не может быть центром [неподвижным центром у Кузанца может быть лишь бог – Г.А.Л.], она не может быть совершенно неподвижной, а обязательно движется так, что может двигаться еще бесконечно медленнее. И как Земля не центр мира, так сфера неподвижных звезд не есть его окружность, хотя при сравнении Земли с небом наша Земля и кажется ближе к центру, а небо - ближе к окружности. Соответственно Земля не есть центр ни восьмой, ни другой сферы... Центр мира не более внутри Земли, чем вне ее, и, больше того, центра нет ни у нашей Земли, ни у какой-либо сферы... в небе нет неподвижных и фиксированных полюсов, - хоть и кажется, что небо неподвижных звезд описывает в своем движении ступенчато различные круги... не найти звезды, которая не описывала бы никакого круга [иными словами, все небесные тела, включая “звезду” Землю, находятся в движении – Г.А.Л.]... наша Земля в действительности движется, хоть мы этого не замечаем, воспринимая движение только в сопоставлении с чем-то неподвижным [по Кузанцу, причина того, что человек, находясь на Земле, не замечает ее движения, – отсутствие во Вселенной неподвижной точки отсчета, будь это какой-то центр или полюс; эта мысль об относительности движения замечательна, но неполна, так как собственное движение тела можно определить и относительно другого движущегося тела, но это сделать гораздо сложнее, чем в случае неподвижного центра – Г.А.Л.]... каждому, будь он на Земле, на Солнце или на другой звезде, всегда будет казаться, что он как бы в неподвижном центре, а все остальное движется, он обязательно будет каждый раз устанавливать себе разные полюса, одни - находясь на Солнце, другие - находясь на Земле, третьи - на Луне, Марсе и т.д. Окажется, что машина мира будет как бы иметь повсюду центр и нигде окружность [эта замечательная мысль простым и естественным образом следует из свойства бесконечности Вселенной: “как у мира нет ни максимума, ни минимума, так у него нет ни середины, ни каких-то [по занимаемой ими доле] частей”, т.е. единый неподвижный центр во Вселенной отсутствует, что предполагает наличие в ней бесконечного количества подвижных местных, локальных центров – Г.А.Л.]. Ибо ее окружность и центр есть бог, который всюду и нигде... [Земля] не является звездой, описывающей вокруг центра или полюса минимальный круг, как и восьмая сфера не описывает максимальный круг... ни Солнце, ни Луна, ни Земля, ни какая бы то ни была сфера не может описывать в движении истинный круг, хотя бы нам и казалось иначе, поскольку движется не вокруг фиксированной [точки отсчета]... наша Земля не шарообразна, как некоторые говорили, хотя тяготеет к шарообразности... фигура Земли благородна, т.е. шаровидна, и ее движение кругообразно, но могло бы быть еще совершеннее”.

Завершая изложение своих космологических идей, Кузанец правильно отмечает, что “мы ходим путями догадок и относительно всего ошибаемся”, но далее неоправданно пессимистично резюмирует: “мир, его движение и его фигуру постичь невозможно, потому что он оказывается как бы колесом в колесе и сферой в сфере, нигде не имея ни центра, ни окружности”. Парадокс, но положив в основу своих взглядов ложные идеи существования бога, абсолютного тождества в нем противоположностей, различий и неравенств, его абсолютной бесконечности, из которой порождается конкретная, “привативно бесконечная” Вселенная, философ приходит к правильным догадкам относительно ряда свойств этой новой и непривычной для средневекового религиозного сознания Вселенной.

Он устанавливает: 1) **Вселенная не ограничена восьмой сферой неподвижных звезд, а бесконечна в пространстве и во множестве своих вещей** (бесконечность Вселенной следует из постулированной бесконечности абсолютного максимума-бога и определения Вселенной как конкретного максимума, вне которого ничего не может быть); 2) **во Вселенной нет фиксированного, неподвижного центра** (это следует как из бесконечности Вселенной - в бесконечности невозможно выделить центр или долю, так и из признания права быть таким незримым центром только за богом); 3) **все небесные тела - "звезды" Вселенной находятся в движении** (поскольку нет неподвижного центра, то все тела обязаны двигаться); 4) **поскольку во Вселенной нет абсолютного центра, то в ней нет абсолютного движения, и любое движение относительно** (абсолютное движение есть покой и бог, а относительное движение совершается по отношению тел друг к другу); 5) **Земля, как и любая другая "звезда" не находится в центре Вселенной, а движется вокруг какого-то местного подвижного центра, причем количество таких центров во Вселенной бесконечно** (современная астрономия полностью подтверждает идею полицентризма - от греч. *polu* много - и определяет причину полицентрического движения - закон всемирного тяготения); 6) **Земля, как и любая другая "звезда" не могут двигаться по кругу вокруг местного центра**, так как, во-первых, точный круг может быть только в боге, и, во-вторых, центр любого круга во Вселенной не фиксирован, а движется (современная астрономия рассматривает в качестве идеализированных орбит естественных небесных тел не круг, а эллипс, параболу и гиперболу); 7) **Земля не является идеальным шаром, но шарообразна** (идеальный шар может быть только в боге; современная наука называет форму Земли геоидом, к которой ближе всего эллипсоид вращения); 8) **Вселенная содержит много звездных миров со своими живыми существами, подобными жителям Земли.**

Этот свой вывод об обитаемости миров философ поясняет: "наше место в мире есть обитель человека, животных и растений, находящихся на менее благородной ступени, чем жители области Солнца и других звезд [философ говорит, что "Земля, Луна и планеты - звезды...Земля - благородная звезда, имеющая свои особые и отличные от других звезд свет, тепло и влияние", т.е. он еще не отличает огненную природу звезд от холодных планет, светящихся лишь отраженным солнечным светом - Г.А.Л.]... [от] областей всех звезд, исходят натуры различного благородства, населяющие каждую область, чтобы множество небесных и звездных мест не было пустым...жители других звезд несоизмеримы с обитателями нашего мира...вся та область нам неизвестна, ее обитатели остаются для нас совершенно неизвестными...мы сможем с меньшей несоразмерностью знать что-то о жителях другой области, если будем подозревать, что в области Солнца более солнечные, ясные и просвещенные разумные обитатели, еще более духовные, чем на Луне, жители которой более лунатичны, как на Земле - более материальные и грубые...**В отношении других звездных областей мы равным образом подозреваем, что ни одна из них не лишена обитателей, и у единой Вселенной, по-видимому, столько отдельных мировых частей, сколько звезд, которым нет числа** [очень глубокая мысль, которая компенсирует наивные фантазии автора относительно характеристик обитателей звезд - Г.А.Л.]" [18].

Эти замечательные догадки Кузанского, впитавшие в себя, несомненно, и мысли античных натурфилософов о движении во Вселенной, намного опередили свое время, превзошли даже космологию будущего творца гелиоцентрического учения Николая Коперника, получили дальнейшее развитие в космологии Джордано Бруно, в опытном естествознании и астрономии нового времени, связанного с работами Галилея, Кеплера, Ньютона и других ученых.

Николай Коперник

Вершиной и символом эпохи Возрождения в Европе 16-го века в области философии и естествознания стало создание польским математиком и астрономом *Николаем Коперником кинематической гелиоцентрической системы мира, правильно*

отражающей реальное устройство нашей Солнечной системы. Николай Коперник родился 19 февраля 1473 года в г. Торунь (северная часть Польши, тогдашняя Королевская Пруссия), в семье богатого краковского купца Николая Коперника-старшего, который переселился сюда в 1455 г. Николай стал четвертым и самым младшим ребенком в семье. С 10-летнего возраста, после смерти отца, его стал опекать дядя по матери Лукаш Ватценроде (Ваченроде), доктор канонического права и будущий, с 1489 г., епископ Вармийской епархии - церковного прусского княжества, который на протяжении всей жизни, вплоть до своей кончины в 1512 г., принимал деятельное участие в судьбе племянника, поддерживая его материально и духовно в учебе и церковно-политической карьере.

Коперник получил прекрасное образование в области астрономии, математики, медицины, философии, теологии и канонического права в университетах Кракова, Болоньи, Падуи и Феррары, где ему была присвоена степень доктора канонического права. В 24 года он был, при поддержке своего дяди, назначен каноником в Вармийский капитул (16 каноников капитула управляли совместно с епископом всеми делами княжества; должность каноника давала Копернику видное общественное положение, материальную обеспеченность и известный досуг для научных занятий), а после завершения в 1504 г. учебы в Италии вернулся на родину, стал секретарем и личным врачом своего дяди-епископа и жил в его резиденции в Лидзбарке, на севере Вармии. После смерти дяди Коперник переехал в г. Фромборк (*северо-восток королевства*), где занял должность каноника местного кафедрального собора, что обеспечило ему условия для нормального существования и занятиями астрономией в свободное от основной работы время. Здесь он прожил свыше 30 лет, и здесь же 24 мая 1543 года завершил свой жизненный путь. Его главный труд **”Об обращениях небесных сфер”**, в котором возрождалась, развивалась и математически обосновывалась древняя и забытая в средневековье идея гелиоцентризма, был опубликован в год кончины ученого: первый печатный экземпляр своей книги 70-летний Коперник получил на смертном одре, будучи до этого уже пять месяцев парализованным после инсульта [4,5,8,12,13,19].

Коперник стал, образно говоря, тем человеком, который **”остановил Солнце и заставил вращаться Землю”**. В отличие от системы Птолемея, которая, помещая неподвижную Землю и человека в центр мироздания, удобно вписывалась в религиозное сознание средневекового общества, система Коперника низвела Землю (*и человека вместе с нею*) с центра Вселенной до положения всего лишь одной из шести планет - третьей планеты, вращающейся вокруг собственной оси, подобно волчку, и обращающейся вокруг нового центра мироздания - неподвижного Солнца. У Коперника, как и у Птолемея, Вселенная все так же обрамлена восьмой сферой неподвижных звезд, т.е. ограничена, хотя и стала значительно большей по размерам, чем считалось ранее (из движения Земли вокруг Солнца следовало, что для того, чтобы не изменялось видимое положение звезд на восьмой сфере, они должны быть на очень удаленном расстоянии от Земли). С математической точки зрения переход от геоцентрической системы мира к гелиоцентрической не представлял особых трудностей для такого искусного математика, как Коперник. Этот переход заключался в переносе центра отсчета с Земли на Солнце, замене геоцентрической орбиты Солнца точно такой же гелиоцентрической орбитой Земли и упрощении системы кругов (*деферентов, эпициклов, эксцентров*), по которым планеты прежде двигались вокруг Земли, а теперь - вокруг Солнца.

Неизмеримо труднее Копернику было противопоставить свою новую систему устоявшейся за тысячелетия идее геоцентризма, защищенной авторитетами Аристотеля, Птолемея и их многочисленных последователей, а также освященной властью христианской церкви. Для этого требовались великие усилия человеческого духа - смелость, мужество и убежденность в своей правоте. Коперник понимал, что своим учением бросает вызов всему средневековому обществу, ломает религиозные догмы, древние научные и философские стереотипы и заблуждения, и это может грозить ему суровыми последствиями. Поэтому свое сочинение он сопровождал защитными оговорками религиозного характера и откладывал

его издание до последнего момента. Он не ошибся в своих предчувствиях ожидаемой реакции общества. Так, например, основатель протестантства и современник Коперника Лютер говорил о нем: *“Люди слушают выскочку-астролога, который тщится показать, что вращается Земля, а не небеса или небесный свод, Солнце и Луна. Всякий, кто желает казаться умнее, должен выдумать какую-то новую систему, которая, конечно, из всех систем является самой лучшей. Этот глупец хочет перевернуть всю астрономию, но Священное Писание говорит нам, что Иисус Навин приказал остановиться Солнцу, а не Земле [Иис.Н.10: “стой, Солнце...и остановилось Солнце, и Луна стояла, доколе народ мстил врагам своим” -Г.А.Л.]”*. Ему вторил, также ссылаясь на Библию - *“вселенная тверда, не подвигнется [Пс.92]”*, другой протестант - Кальвин: *“Кто осмелится поставить авторитет Коперника выше авторитета Святого Духа?”*. Даже такой выдающийся английский философ-материалист, как Фрэнсис Бэкон, живший позже Коперника, полагал, что *“...[многие] понятия обнаруживают в Копернике человека, который не задумывается внести в природу все возможные вымыслы, заботясь только о том, чтобы его вычисления вышли верно”*. Немецкий астроном Иоганн Кеплер, защищая в начале 17 в. учение Коперника, отмечал, что *“по отношению к труду Коперника основная несправедливость исходит от людей, не сведущих в астрономии...таким людям следует возражать не логическими доводами, а смехом”* [1].

Первые предпосылки создания новой астрономии Коперник сформулировал еще до 1510 г., в Лидзбарке, в своем *“Наброске установленных Николаем Коперником принципов астрономии”* (*“Очерке нового механизма мира”*), предназначенном для обсуждения с друзьями и учеными разных стран, с которыми он состоял в обширной научной переписке. Что же заставило Коперника усомниться в правильности общепринятого механизма мира, установленного древними астрономами, и предложить взамен новые принципы его построения? Прежде всего его сомнения вызывала сложность и громоздкость самого механизма, изобилие в нем небесных кругов (*сфер*), предназначенных для приведения наблюдаемого неравномерного движения небесных светил к равномерному круговому движению, но не справлявшихся до конца с такой задачей. Эту чрезвычайную сложность, искусственность системы Птолемея отмечал еще задолго до Коперника король Кастилии и Лиона *Альфонс X Мудрый* (1221-1284), покровитель науки и культуры, собравший в Толедо 50 христианских, еврейских и арабских астрономов для составления новых, более точных по сравнению с птолемеевыми, планетных таблиц - *Альфонсовых таблиц* - последних в геоцентрической системе таблиц, созданных в 1252 г. и считавшихся лучшими вплоть до появления в 1551 г. *Пруссских таблиц*, основанных на системе Коперника, а в 1627 г. - *Рудольфовых таблиц* Кеплера. В Альфонсовых таблицах была, в частности, уточнена длительность тропического года, отмечена трудность представления движения Меркурия посредством деферента с эпициклом (у Меркурия самая вытянутая орбита среди всех планет) и впервые предложен для этой цели *овал* (его частным видом является эллипс). Политические и религиозные враги Альфонса приписывали ему фразу: *“Если бы господь спросил меня при творении, я посоветовал ему устроить Вселенную проще”* [10].

Коперник так пишет в “Наброске” о своих сомнениях [19,20]: *“я стал часто задумываться над вопросами, нельзя ли обдумать более разумную систему кругов, с помощью которой всякую кажущуюся неправильность движения можно было бы объяснить, употребляя уже только одни равномерные движения вокруг их центров, чего требует главный принцип абсолютного [истинного] движения...я убедился в конце концов, что эту задачу можно разрешить при помощи значительно меньшего и более соответствующего аппарата, чем тот, который был когда-то придуман с этой целью, если только можно будет принять некоторые положения (называемые аксиомами)”*. И далее он перечисляет эти *аксиомы* (от греч. *αξίωμα* - исходное положение, принимаемое без доказательств): *“1. Нет общего центра для всех кругов, т.е. небесных сфер. 2. Центр Земли не есть центр мира, а лишь центр тяжести и центр пути Луны. 3. Все пути планет окружают со всех сторон Солнце [планеты обращаются вокруг Солнца], близ которого*

находится центр мира [Солнце находится не в самом центре, а рядом с ним, в эксцентре]. 4. Отношение расстояния Солнца от Земли к удаленности небосвода меньше, чем отношение радиуса Земли к расстоянию от Солнца, так что отношение это в бездне небес оказывается ничтожным [в докоперниковую эпоху расстояние от Земли до сферы неподвижных звезд полагали равным примерно 20-кратному расстоянию до Солнца, но Коперник, подобно Аристарху Самосскому, намного дальше раздвигает горизонты ограниченной сферической Вселенной; позже, в своем главном труде он писал [21]: “небо по сравнению с Землей необъятно...оно являет видимость величины бесконечной, а Земля, по оценке нашими чувствами, относится к небу, как точка к телу или конечное по величине к бесконечному...но докуда простирается эта необъятность, о том не ведаем”- Г.А.Л.]. 5. Все, что мы видим движущимся на небосводе, объясняется вовсе не его собственным движением, а движением самой Земли. Это она, вместе с ближайшими ее элементами [под элементами Коперник подразумевает окружающие Землю стихии - воду и воздух, которые, как и Земля, участвуют в ее вращении, не вызывая тем самым каких-либо катастроф, о которых веками твердили противники движения Земли] совершает в течение суток вращательное движение [оборот] вокруг своих неизменных полюсов [оси] и по отношению к прочно неподвижному небу. 6. Любое кажущееся движение Солнца не происходит от его собственного движения; это иллюзия [видимость], вызванная движением Земли и ее орбиты, по которой мы обращаемся вокруг Солнца, как любая другая планета, что означает, что Земля совершает одновременно несколько движений. 7. Наблюдаемое у планет понятное движение и движение поступательное [прямое] не являются их собственным движением; это тоже иллюзия [видимость], вызванная подвижностью самой Земли. Таким образом, уже самого ее движения достаточно, чтобы объяснить столько мнимых различий на небе”.

Затем Коперник поясняет план своей работы: “Так вот, предположив это [аксиомы], я постараюсь вскоре показать, как удастся закономерно спасти принцип равномерности движений. Мне кажется, что в этой небольшой работе надо, ради краткости, пропустить математические доказательства, предназначенные для более обширного трактата по этому вопросу. Однако мы приведем здесь при объяснении самих кругов размеры радиусов орбит, что человеку, знающему математические науки, позволит легко убедиться, как прекрасно такая система кругов количественно сходится с наблюдениями на небе. Если же кто-нибудь обвинит нас, что подобно пифагорейцам мы слишком опрометчиво утверждаем подвижность Земли, пусть учтет и этот серьезный аргумент, почерпнутый из рассмотрения системы орбит на небе. Основные мотивы, при помощи которых физиологи [физики, натурфилософы] пытаются доказать неподвижность Земли, основываются главным образом на наблюдаемых явлениях, но все это должно уже в самом начале рухнуть, поскольку мы сами в такой же степени поддаемся иллюзии [видимости, фикции, самообману]”. На пересмотр птолемеевой системы мира Коперника направляла не только вполне понятная задача упрощения всей системы и, вообще говоря, ложная идея доказательства абсолютного, равномерного, кругового движения небесных тел, но также неудовлетворительное объяснение старой теорией ряда астрономических явлений и проблем или их ошибочное решение (среди них - проблемы объяснения физического смысла прецессии, остановок и понятного движения планет, перемены их расстояний и яркости, ошибки решения Птолемеем задачи движения Луны и др.). Коперника подтолкнули к пересмотру принципов построения системы мира и утверждения древнегреческих натурфилософов о возможном движении Земли (Коперник освоил древнегреческий язык и смог читать труды античных авторов в подлиннике), которые шли вразрез с общепринятым мировоззрением.

Изложив предпосылки, Коперник затем дает описание Солнечной системы и классификацию планет в зависимости от их расстояния от Солнца, полагая, что “одна планета превосходит другую быстротой своего обращения, соответственно тому, каковы описываемые ею орбиты”. Он приводит подробный, но без математического обоснования,

анализ движения отдельных небесных тел, исходя из **тройного движения Земли: ее суточного вращения вокруг своей оси, годичного обращения вокруг Солнца и прецессионного движения земной оси**. Прецессия, как астрономическое явление “предварения равноденствия”, т.е. очень медленного смещения точки весеннего равноденствия по эклиптике навстречу движению Солнца, была открыта еще Гиппархом во 2 в. до н.э. и объяснялась в геоцентрической астрономии влиянием неких дополнительных, внешних, надзвездных сфер. Коперник, **“заставив Землю вращаться”**, указал на подлинный механизм прецессии - вековые изменения положения земной оси в пространстве, вызывающие вращение плоскости эклиптики относительно плоскости небесного экватора, а Ньютон, через 120 лет после него, дал физическое объяснение этому явлению при помощи законов динамики и всемирного тяготения, учитывавших влияние на вращение Земли притяжения Солнца, Луны и других планет.

Для представления обращения Земли вокруг Солнца Коперник использовал предложенный еще Гиппархом круг с эксцентром, в который он поместил не Землю, как Гиппарх или Птолемей, а Солнце. Такой способ давал неплохое теоретическое приближение к фактическому движению Земли и других планет, по крайней мере, до той поры, пока через 70 лет после Коперника Кеплер окончательно не отверг доктрину равномерного кругового движения в астрономии, открыв более истинный вид орбиты планет - эллипс. В теории же Коперника равномерное круговое движение сохранилось как пережиток традиционной античной астрономии. От картины Вселенной Аристотеля-Птолемея в “Набросках” осталась, помимо круговых движений и сопутствующих им деферентам, эпициклам и эксцентрам, внешняя сфера постоянных звезд, всеобъемлющая, но абсолютно неподвижная. Ее неподвижность, постулированная Коперником, позволила позднее ученым рассматривать эту сферу как абсолютную систему отсчета, задающую основные небесные координаты, а, установив позже огромные размеры самой сферы, **полностью отказаться от нее, от теории сфер и открыть реальную пространственную структуру звездного мира** (догадки о такой структуре были высказаны еще в античности атомистами, а в эпоху Возрождения - Н. Кузанским). В “Набросках” теория Коперника, в отличие от догадок его предшественников, представлена как единая система с доказательствами (*развитыми позже в его главном сочинении*), которые **выявили в наблюдаемом с Земли явлении движения небесных тел его глубоко скрытую сущность и открыли новую структуру Солнечной системы, а также новые пропорции Вселенной**.

Сам Коперник из-за недостатка времени мало занимался астрономическими наблюдениями (первое свое наблюдение, связанное с покрытием Луной звезды Альдебаран в созвездии Тельца, он провел в Болонье в марте 1497 г., а последнее свое студенческое наблюдение там же - в 1500 г.; известны его наблюдения положения Солнца в 1515-1516 гг., а также наблюдения планет в момент их противостояния в 1523 г., позволившие опровергнуть вывод древних о неизменности пространственного положения орбит планет), но широко использовал результаты наблюдений своих предшественников - Птолемея и других астрономов древности. Именно на их базе Коперник и возвел здание своей теории. Его собственные астрономические наблюдения не отличались особой точностью, не внесли ничего нового в методику наблюдений (он использовал копии классических измерительных инструментов, сделанные им собственноручно), но носили целевой характер и уточняли некоторые данные, важные для обоснования гелиоцентрической системы. Рукопись его главного труда “Об обращениях” была готова к 1530 г. (*самое позднее наблюдение, зафиксированное в книге, относится к марту 1529 г.*). Но Коперник не собирался публиковать свой труд из опасения, по его словам, насмешек тех, **“чей ум неразвит и кто путается среди настоящих ученых, словно трутни среди пчел”**. Но, тем не менее, сведения о его работе разошлись среди европейских ученых, а в 1533 г. его теория о движении Земли обсуждалась даже при папском дворе как любопытная гипотеза, возможно, полезная для уточнения календаря. Вскоре виттенбергский (*Виттенберг - город в Восточной Германии, центр Реформации*) протестантский богослов и сподвижник Лютера Ф. Меланхтон, а вслед

за ним и сам Лютер, объявили теорию Коперника абсурдной. Но просьбы друзей и некоторых ученых убедили астронома все же опубликовать его труд.

Еще до выхода сочинения в свет появился первый публичный отзыв молодого виттенбергского профессора математики Г.И. Рэтика, который в 1539 г. специально приехал в Польшу к Копернику для ознакомления с его трудом и стал ярым поборником его новой астрономии. После тщательного, почти двухгодичного изучения рукописи “Об обращениях”, Рэтик подготовил ее сжатое изложение “...**Об обращениях...Николай Коперник...повествование первое**”, опубликованное в 1540 г. в Гданьске. Ценность этого сочинения в том, что автор осветил в нем факты и мнения, известные ему непосредственно из общения с Коперником. В частности, он свидетельствовал, что Коперник пришел к заключению о движении Земли прежде всего из анализа явления прецессии, и лишь затем для него оказались важны предпосылки о месте Солнца в планетной системе и принцип сохранения равномерного кругового движения. Остальные аргументы стали для Коперника уже следствием сделанного им открытия. Печатание труда “**Николая Коперника, уроженца Торуня, об обращении небесных сфер шесть книг**” (издатель, лютеранский теолог искажил более короткое авторское название сочинения “**Об обращениях**”, не включил в книгу предисловие автора, воздающее похвалу астрономической науке, но дал собственное анонимное слово “К читателю”, сводящее теорию Коперника лишь к гипотезе, удобной для вычислений: “Пусть же никто не ожидает от астрономии ничего точного в отношении гипотез, ибо она ничего окончательного в этом дать не в состоянии...эта наука абсолютно не ведает причин видимой неравномерности движений”) началось в Нюрнберге в 1542 г. и было завершено в марте 1543 г., незадолго до смерти автора [19].

Стараясь избежать неприятностей с церковью, Коперник посвятил свой труд **папе Павлу III (1468-1549, папа с 1534 г.)** - последнему папе эпохи Возрождения, покровителю искусств и инициатору Контрреформации, утвердившему в 1540 г. орден иезуитов, созданный на базе Общества Иисуса, организованного в 1534 г. при Парижском университете испанским дворянином Игнатием Лойолой в целях борьбы с Реформацией. Павел, используя опыт испанской инквизиции, создал, кроме того, в 1542 г. в Риме Высший апостольский трибунал, предназначенный для ведения судебных процессов против еретиков во всем мире с правом приговаривать их к тюремному заключению, конфискации имущества и смертной казни. Коперник, конечно же, не мог предвидеть того, что ровно через десять лет после смерти этого Павла другой **папа Павел IV (1476 -1559; с 1536 г. - великий инквизитор, или председатель Священной канцелярии, несгибаемый поборник христианской морали, ставший папой в 79 лет, с 1555 г.; умер в момент обращения к своему окружению с призывом бороться с ересью)** создаст “Индекс запрещенных книг”, в который еще через 57 лет, в 1616 г., при очередном **папе Павле V (1552-1621, папа с 1605 г.; по его инициативе был начат инквизиционный процесс против Галилея, пропагандировавшего учение Коперника, а также было запрещено само употребление тезиса “Солнце не движется вокруг Земли и Земля не является центром Вселенной”)** и более чем на 200 лет попадет книга и самого Коперника [4,5,26].

А пока, обращаясь в своем посвящении к папе, Коперник оправдывал, как провинившийся школьник, причины своего исследования [19,21]: “я хочу, святейший отец, чтобы ты ведал о том, что я ничем иным не был приведен к мысли придумать иной способ вычисления движения небесных тел, как только тем обстоятельством, что относительно исследований этих движений математики не согласны между собой. И прежде всего столько имеют сомнений относительно движения Солнца и Луны, что не умеют даже обозначить и подсчитать постоянную величину тропического года [тропический год есть промежуток времени между двумя последовательными прохождением Солнца через точку весеннего равноденствия, и знание его точной величины важно для разработки солнечного календаря - Г.А.Л.]. А затем при установлении движения как тех двух [Солнца, Луны], так и остальных пяти планет они не пользуются теми же самыми предпосылками...приняли...множество таких установок, которые вопиющим образом противоречат

основным принципам равномерности движения. Не сумели они и открыть либо вывести из них важнейшие вещи, а именно построение Вселенной и порядка ее частей”. Далее Коперник ссылается на пионерские работы античных астрономов: “я принял на себя труд прочесть доступные мне сочинения всех философов с целью убедиться, допускал ли кто-либо из них иной род движения, чем тот, который преподается в наших школах. И действительно, я встретил у Цицерона упоминание, будто Никетас [пифагореец Гикетас, или Гикет, из Сиракуз, о.Сицилия – Г.А.Л.] считал, что Земля движется. Затем я отыскал несколько других имен людей, разделяющих подобные воззрения, у Плутарха: “...пифагореец Филолай считает, что Земля обращается вокруг огня по наклонному кольцу, подобно как Солнце и Луна. А Гераклид из Понта и пифагореец Экфант признавали, правда, что Земля движется, но считали это движение не поступательным, а вращательным. Побуждаемый этим, я начал задумываться над движением Земли”.

Пытаясь предупредить теологические обвинения в свой адрес, он продолжал: “Думается мне, святейший отец, что некоторые лица, как только узнают, что я в сочинении моем о движениях небесных сфер допускаю различное движение земного шара, без дальнейшего разбора осудят меня и мои воззрения. Я вовсе не столь высокого мнения о своей теории, чтобы не обращать внимания на мнения других. Хотя знаю, что мысли философа довольно далеки от суждения народного, так как первый обязан во всем доискиваться истины настолько, сколько дано от Бога уму человеческому, но тем не менее я полагаю, что должно отрешиться от взгляда, далекого от истины. По этой причине, рассуждая сам с собою о том, сколь нелепо покажется всем, знакомым с утвердившимся в продолжение стольких веков мнением о неподвижном положении Земли в центре Вселенной, если я, наоборот, стану утверждать, что Земля движется, я долго колебался, обнародовать ли в печати мои исследования, или же следовать мне примеру пифагорейцев и других, которые передавали тайны философии не письменно, а словесно, и то одним лишь родственникам своим и друзьям. Так поступали они, конечно, не из недоброжелательства, как думают некоторые, но с той целью, чтобы прекрасные плоды трудных исследований великих мыслителей не были пренебрегаемы теми, которые или не желают заниматься наукой без корыстных целей, или же, будь они примером или увещеваниями других побуждены к занятию философией, тем не менее, по недеятельности своей, играют между философами такую же роль, как трутни между пчелами... Чем бессмысленнее в настоящее время многим покажется мое учение о движении Земли, тем более заслужит оно благодарности и удивления, если изданные мои исследования, благодаря ясным своим доводам, рассекают мрак кажущегося противоречия”. Завершая обращение к папе, Коперник выражает надежду на то, что “мои исследования могут приносить пользу церкви, ныне тобой управляемой”. Знал бы он, сколько проблем на века вперед принесет церкви его учение...

Первые разделы первой книги “Об обращениях” посвящены основам астрономии и располагаются в том порядке, какому следовал в своем сочинении Птолемей. Отклоняя аргументы последнего относительно неподвижности Земли, Коперник признает ее вращение вместе с окружающей ее атмосферой *естественным* и не требующим внешних причин. Он определяет философское понятие тяжести, отождествляемой с тяготением к центру мира, как *естественное* стремление частей к соединению в форме шара, тяге, существующей “в равной мере на Солнце, на Луне и на других светящихся планетах”. Далее автор отмечает, что положение Солнца в центре Вселенной “подтверждает закон порядка, в каком эти тела следуют один за другим, и гармонию всего мира”. **Этот закон порядка - один из важнейших аргументов против системы Птолемея, в которой каждая планета, не говоря уже о Земле, рассматривалась в отрыве от всей системы.** В другом месте Коперник подчеркивает, что в Солнечной системе им найден “поразительный миропорядок и установленная гармоничная связь между движением и размером сфер, какой иным способом открыть невозможно” [19,21]. Здесь, видимо, **впервые в истории науки одним из веских аргументов в защиту правильности теории становится такой интуитивный,**

неформализуемый критерий как красота и гармония теории или открытия. Описательная часть первой книги завершается кратким анализом тройственного движения Земли и размышлениями о прямолинейной и сферической тригонометрии (эти сведения были изданы отдельно еще в 1542 г.).

Вторую книгу своего труда Коперник посвятил теориям сферической астрономии и заключает ее, по примеру Птолемея, каталогом из тысячи с лишним звезд. В третьей книге (ее первая часть посвящена подробному изложению новой теории прецессии) он описывает видимое движение Солнца, соотнесенное со сферой постоянных звезд. При этом неподвижное Солнце находится в эксцентре круговой орбиты Земли, но используются и дополнительные круги для учета изменений эксцентриситета орбиты во времени. В четвертой книге им приводится теория движения Луны и даются методы расчета солнечных и лунных затмений, а планетам посвящены последние две книги (в пятой рассматривается движение планет в плоскости эклиптики, а в шестой - с учетом наклона планетарных орбит к этой плоскости, причем собственной теории движения планет автор предпослал краткое изложение теории Птолемея) [19]. О порядке небесных орбит Коперник сообщает следующее: *”Исходя из начала, более других приемлемого, что с увеличением орбит планет увеличивается и время обращения, мы получим следующий порядок сфер, начиная с высшей: первая из сфер, заключающая в себе все прочие, есть сфера неподвижных звезд; она неподвижна, и к ней мы относим все движения и положения звезд. Хотя некоторые допускают движение и этой сферы, но мы докажем, что и это движение выводится из движения Земли. Под этой сферой - сфера Сатурна, совершающего обращение свое в 30 лет; далее следует Юпитер, обращающийся в 12 лет; потом Марс, совершающий обращение свое в 2 года, и далее Земля, обращающаяся в 1 год; Венера обращение свое совершает в 9 месяцев, и, наконец, Меркурий – в 88 дней [современные значения периодов обращения соответственно 29,46 лет; 11,86; 1,88; 1,0 год; 224,7 суток; 88 суток – Г.А.Л.]. В середине всех этих орбит находится Солнце; ибо может ли прекрасный этот светоч быть помещен в столь великолепной храмине в другом, лучшем месте, откуда он мог бы все освещать собой”* [21].

Важнейшим элементом новой астрономии стало открытие подлинного механизма прецессии как движения земной оси. Теория этого *“третьего движения Земли”* базируется у Коперника на наблюдениях, сделанных за 1800 лет до него (с 3 в. до н.э.), что позволило установить скорость этого движения. Вместе с тем, неточность древних наблюдений, привела астронома к ошибочному признанию временных нарушений в прецессионном цикле. Теорию движения планет и, в частности, их попятное, петлеобразное движение, гелиоцентрическая астрономия объясняла без использования птолемеяевского эпицикла, а посредством меняющегося положения наблюдателя, уносимого Землей в ее движении вокруг неподвижного Солнца. Оставалось еще объяснить отклонения планет от равномерного движения, вызываемого в действительности, как это было установлено Кеплером уже после Коперника, их неравномерным движением по эллиптической орбите. Для этого Коперник использовал эксцентричный круг с малым эпициклом, что упростило представление движений планет по сравнению с более сложной конструкцией Птолемея. Вместе с тем, в сочинении Коперника остался пережиток геоцентрической астрономии, при котором планетарные орбиты определялись не относительно эксцентра (у Птолемея в нем находилась Земля, а у Коперника - Солнце), а относительно центра круга, что вносило в движение планет некоторые нарушения, зависящие от годового положения Земли на ее орбите. Особенно отчетливо эти нарушения проявлялись в движении внутренних, или нижних, планет - Венеры и Меркурия. Тем не менее, Копернику удалось установить размеры и положения планетарных орбит, отметив при этом подвижность их линии апсид (линии, соединяющей минимальную и максимальную точки удаления планеты от Земли). Важным новшеством в гелиоцентрической астрономии стал введенный Коперником наклон планетарных орбит к плоскости эклиптики, который в прежней астрономии понимался как абстрактные

временные колебания планетарных орбит, отражаемые в системе Птолемея изменением наклона эпициклов.

Целью труда Коперника было выяснение истинного устройства мира, а не создание собственной теории. Но, внося необходимые изменения в систему Птолемея, он естественным образом привел ее к крушению, и, как следствие, - к рождению новой теории. Гелиоцентрическая теория Коперника не стала сразу после ее опубликования долгожданной всеобщей истиной. К ее признанию обществом вел долгий и тернистый исторический путь. С самого начала по отношению к ней преобладала отрицательная оценка современников, основанная на устоявшихся многовековых философских и религиозных догмах (*об этом сказано выше*). Лишь несколько близких по духу к Копернику людей (*среди них Г.И.Рэтик*) пытались публично отстаивать новое учение (*их сочинения не дошли до наших дней*) и доказывать, что оно соответствует главному документу эпохи - Священному писанию. Еще многие годы преимущества теории Коперника были ясны только малому числу астрономов, а большинство людей, включая ученых и философов, придавленных гнетом религиозно-мифологических представлений, усматривало в ней лишь фантастическую гипотезу. Г. Галилей, называвший себя учеником Коперника, так писал о своем учителе [2]: *"У немногих стяжал он бессмертную славу и бесчисленным множеством - ибо таково число глупцов - осмеян и освистан"* (как удивительно с этим суждением перекликаются мысли древнегреческого философа Гераклита Эфесского: *"многие - дурны, немногие - хороши"* и Дж. Бруно: *"глупых и несправедливых несравненно больше, чем умных и справедливых"*). Но, независимо от оценки космологического, философского и религиозного аспектов коперникового труда, его сочинение "Об обращениях" способствовало росту посмертной славы ученого как астронома-математика, создателя теории астрономических явлений, позволявшей гораздо точнее, чем прежде, рассчитывать небесные события. Позднейшая публичная защита и пропаганда учения Коперника со стороны Бруно и Галилея привела к тому, что христианская церковь осознала его реальную угрозу для основ религии и сделала все, чтобы запретить и оболгать его.

Но религиозная вера уже не могла удержать науку, как это удавалось ей ранее на протяжении веков, от дальнейшего необходимого и законного развития. Вначале Кеплер, затем Ньютон, а после них целая плеяда физиков и астрономов нового времени, показали справедливость нового учения, исправили его отдельные ошибки и сделали гелиоцентрическую теорию фундаментом для дальнейшего познания Вселенной. Прямые физические доказательства движения Земли вокруг Солнца и ее суточного вращения появились спустя почти 200 лет после открытия Коперника: в 1725 г. английский астроном **Джеймс Брайлей** (1693-1762) открыл, а в 1728 г. объяснил **абerrацию света** (*от лат. aberratio уклонение*) - изменение видимого положения светила на небесной сфере вследствие конечности скорости света и движения Земли по орбите (**годовичная абerrация**) и ее вращения (**суточная абerrация**). Он же в 1737 г. в дополнение к прецессии земной оси открыл ее периодические небольшие угловые колебания - **нутацию** (*от лат. nutatio качание, колебание*). Еще через сто лет, в 1837 г. российский астроном немецкого происхождения **Василий Струве** (1793-1864), а в 1838 г. немецкий астроном **Вильгельм Бессель** (1784-1846) впервые определили **звездные параллаксы** (*от греч. parallaxis уклонение; изменение угла направления на объект, связанное с наблюдением его из двух разных точек, которые совместно с объектом образуют треугольник; угол при вершине объекта равен удвоенному параллаксу, т.е. сам параллакс есть половина этого угла, и он тем меньше, чем дальше находится объект от точек наблюдения*) двух ближайших к Солнечной системе звезд в созвездиях Лиры и Лебедя.

Звездный параллакс, или **годовичный параллакс звезды**, есть угол при звезде в прямоугольном треугольнике, под которым со звезды виден его малый катет, равный большой полуоси земной орбиты, т.е. этот параллакс доказывает факт обращения Земли вокруг Солнца (*а не Солнца вокруг Земли*). Параллаксы для ближайших к Земле звезд меньше одной угловой секунды, и поэтому ранее их было трудно обнаружить и измерить (в 1989-

1993 г. космический телескоп “Гиппарх”, запущенный Европейским космическим агентством, измерил параллаксы более 100 тыс. ближайших к Солнцу звезд, а 13 декабря 2013 г. в космос стартовал его преемник - телескоп “Гайя”, предназначенный для составления карты нашей Галактики, включая более 1 млрд. звезд, около 20 тыс. экзопланет и множества опасных астероидов). **Суточный параллакс** (угол, под которым с более близкого к Земле, чем звезда, небесного тела, например, Солнца или Луны, виден радиус земного шара) доказывает факт суточного вращения Земли. В 1851 г. французский физик **Леон Фуко** (1819-1868) наглядно продемонстрировал факт суточного вращения Земли в опыте с качанием сверхдлинного маятника (маятника Фуко). Другими физическими фактами, подтверждающими вращение Земли, являются отклонение свободно падающих на земную поверхность тел к востоку (в направлении вращения Земли), подмыв правых берегов рек, текущих в северном направлении (**закон Бэра**), изменение силы тяжести с широтой (на экваторе она минимальна в силу максимальной центробежной силы, и поэтому запуск космических кораблей с экваториальных космодромов наиболее экономичен по затратам топлива), сплюснутость Земли у полюсов (из-за ее растяжения центробежной силой в экваториальной области) и др.

Учение Коперника поставило перед астрономией и естествознанием ряд новых задач, которые стали основой развития науки на столетия вперед. В частности, возникли задачи развития практической, наблюдательной астрономии с целью проверки соответствия новой теории астрономическим фактам (ее исправления и дополнения в целом и в деталях), а в области физики - задачи поиска, обоснования и расчета сил, определяющих новые движения небесных тел (задачи небесной механики и динамики). Учение Коперника стало выдающимся событием не только для астрономии и естествознания, но философии и человеческого мировоззрения. Коперник впервые связал мир в единое целое, причем не фантастическими, “божественными” связями, как это делали до него многие философы, а естественными связями, соответствующими реальным явлениям и движениям Вселенной. Превратив Землю из неподвижного центра мира в одну из планет, он тем самым открыл, что “небо” и “земля”, прежде противопоставляемые друг другу как принципиально разные сущности, подчиняются одним и тем же законам движения Вселенной. Поместив Солнце в центр мироздания (точнее, рядом с этим центром), он придал всей системе стройность, красоту, убедительность и создал, по существу, типовую модель будущих звездных миров (эту модель первым использовал в своей космологии Бруно), в центрах которых находятся звезды, подобные Солнцу. В новой системе получили физическую ясность и простое объяснения многие явления и эмпирические зависимости, непонятные ранее в геоцентрической системе, а также открылся прямой, наиболее краткий путь для выявления новых закономерностей мира и получения более точных знаний о нем.

Коперник своим трудом доказал, что “мир может быть не таким, каким мы его наблюдаем”, и эту глубокую мысль, имеющую общеметодологическое научное значение, можно назвать **принципом Коперника** (по этому поводу Кеплер, защищая Коперника, писал [1]: “Все вокруг восклицают, что в движении небесных тел вокруг Земли и в неподвижности Земли нетрудно убедиться своими глазами...[я] сошлюсь на обманчивость земных чувств обитателей Земли”). Открытие Коперника неоспоримо доказало силу науки в преодолении многовековых общечеловеческих заблуждений и иллюзий, в том числе и “освященных” властью церкви, а также способность человека и науки, несмотря на всю свою историческую ограниченность, проникать в глубь мировых явлений и постигать их истинную природу, их скрытую, незримую сущность. Автор диалектического материализма **Фридрих Энгельс** (1820-1895) так оценил научный подвиг Коперника [22]: “Революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости...было издание бессмертного творения, в котором Коперник бросил – хотя и робко и, так сказать, лишь на смертном одре - вызов церковному авторитету в вопросах природы. Отсюда начинается свое летоисчисление освобождение естествознания от теологии, хотя выяснение между ними отдельных взаимных претензий затянулось до наших дней и в иных головах далеко еще не

завершилось даже и теперь. Но с этого времени пошло гигантскими шагами также и развитие наук”.

Тихо Браге

Идея гелиоцентризма с трудом воспринималась сознанием не только обывателей, но многих ученых и астрономов того времени, воспитанных в духе геоцентризма Аристотеля и Птолемея. Один из них, Тихо Браге, родившийся через 3 года после смерти Коперника, сделал даже неудачную попытку “примирить” эти две идеи в рамках своей комбинированной **геогелиоцентрической модели**, опубликованной в трудах ученого в 1588 г., т.е. всего через 45 лет после выхода в свет книги Коперника.

Тихо Браге (1546-1601) - датский математик, астроном, астролог и алхимик, крупный реформатор практической астрономии, сделавший задачу повышения точности астрономических наблюдений главным делом своей жизни. Он родился в лютеранской Дании, в замке Кнудstrup близ Гельсинборга (на северо-западе области Скания на юге нынешней Швеции), в многодетной (10 детей) семье королевского придворного. В детстве был передан своей семьей, согласно древним традициям викингов, для усыновления состоятельному, но бездетному брату отца, дяде мальчика, адмиралу королевского флота, и воспитывался в его расположенном по соседству замке (по некоторым источникам, например [12], Тихо был похищен своим дядей, что, впрочем, могло быть простой инсценировкой события). В 13 лет поступил по настоянию дяди учиться на юридический факультет в Копенгагенский университет (основан в 1479 г.), а через 3 года, в 1562 г. продолжил учебу в Лейпцигском университете (открыт в 1409 г.), который, однако, вынужден был досрочно покинуть в 1565 г. из-за начавшейся очередной датско-шведской войны. Во время учебы увлекся чтением книг по астрономии и наблюдениями звездного неба. На развитие этого интереса повлияло и наблюдение 14-летним Тихо солнечного затмения, которое состоялось 21 августа 1560 г. и было заранее предсказано астрономами. Оно произвело на подростка неизгладимое впечатление и способствовало выбору его жизненного пути.

В 1565-1570 гг. Тихо, получив наследство дяди (в 1565 г. шестидесятилетний адмирал, спасая короля, упавшего с лошады с моста в реку, простудился и скоропостижно умер; в 1571 г. Тихо получил и долю отцовского наследства, которое, как и первое, направил на свои астрономические исследования), путешествовал по Европе, изучая различные методы астрономических наблюдений, заказывая и собственноручно изготавливая математические и астрономические инструменты для собственной небольшой обсерватории, построенной им в 1571 г. в Скании на средства от наследования. В этот период для него был изготовлен, в частности, медный небесный глобус диаметром 1,5 м, с которым астроном не расставался до конца своих дней. В ноябре 1572 г. Браге открыл новую звезду в созвездии Кассиопеи (эта звезда, названная впоследствии его именем и получившая номер SN1572, вначале была видна даже днем, а на ночном небосводе сияла почти 17 месяцев, постепенно уменьшая свою яркость до невидимости), а в следующем году опубликовал сообщение “**О новой звезде**”, где доказывал, что новая звезда появилась далеко за пределами Луны, на сфере звезд. Это наблюдение пошатнуло у астрономов веру в неизменность и незыблемость небес. Уже в наше время выяснилось, что впервые за последние 500 лет (с 11-го века), Браге наблюдал **сверхновую звезду** – взрыв звезды в результате гравитационного коллапса на поздней стадии ее эволюции, сопровождающийся сбросом оболочки, мощной яркой вспышкой с выделением огромного количества лучистой энергии и превращением остатка ядра в нейтронную звезду (на самом деле такие взрывы звезд происходят гораздо чаще, но они наблюдаемы, как правило, только вооруженным глазом, в телескопы). Заметим, что если бы европейским астрономам огонь свечей у церковных икон не заслонял бы свет звезд, то они смогли бы обнаружить еще в 1054 г. вспышку в Галактике другой сверхновой звезды, породившей Крабовидную туманность (ее наблюдали китайские и некоторые другие астрономы) [4,5,10, 12,13].

В 1576-1580 гг. Тихо построил, при финансовой поддержке датского короля Фредерика II, новую, крупную обсерваторию **Ураниборг** (“Замок Урании [музы астрономии]”, или “Небесный замок”) в 20 км к северо-востоку от Копенгагена на о. Вен (Гвен) в центре пролива Эресунн, или Зунд (пролива между о. Зеландия, на севере которого находится Копенгаген, и материковой Швецией), которую оснастил исключительно точными для того времени медными наблюдательными инструментами очень больших размеров (наибольшим был 6-метровый квадрант; увеличение размеров инструментов стало главным средством повышения точности наблюдений невооруженным глазом, и предшественником Браге в этом отношении был узбекский астроном Улугбек, создавший гигантский каменный квадрант радиусом 40 м для измерения угловых расстояний звезд и других светил: один градус на его дуге равнялся 70 см). В обсерватории в рамках единого комплекса сочетались астрономические наблюдения (имелось несколько наблюдательных площадок с инструментами под раздвижными крышами), обучение студентов (имелись места для проживания и учебы до 30 учеников) и издание научных трудов (была построена своя типография и создано собственное производство бумаги).

Ураниборг стал крупнейшей обсерваторией в Европе и местом паломничества не только астрономов, студентов, но и ряда европейских правителей, интересовавшихся астрономией и астрологией. Здесь Тихо проводил с непревзойденной для приборов без оптики точностью (точность измерения угловых расстояний достигла 1-2') и свыше 21 года обширные ежесуточные астрономические наблюдения планет Солнечной системы и звездного неба. **Организация и проведение систематических многолетних астрономических наблюдений стало самой большой заслугой ученого, так как такая деятельность отсутствовала в Европе более 1,5 тыс. лет** (эпизодические, кратковременные наблюдения отдельных астрономов, которые, в том числе, проводил и Коперник, не в счет). К 1592 г. Тихо Браге составил самостоятельный новый каталог на 1004 звезды - третий в мире после каталога древнегреческого астронома **Гиппарха** на 850 звезд, полностью вошедшего в каталог Птолемея на 1022 звезды, и каталога 1437 г. на 1018 звезд под названием “**Новые астрономические таблицы**” ученого, просветителя и правителя Самарканда, внука Тимура **Улугбека**, 1394-1449, построившего близ Самарканда в 1428 г. одну из самых значительных обсерваторий средневековья (Улугбек был убит в результате заговора его сына и мусульманского духовенства, ненавидевших научно-просветительскую деятельность ученого, а его обсерватория была тотчас разрушена).

В 1588 г., после смерти короля Фредерика II, покровителя обсерватории, и вступления на престол 11-летнего короля Кристиана IV, финансирование работ из казны стало уменьшаться, а в 1596 г. молодой король, начавший править уже самостоятельно, вообще его прекратил и, более того, запретил Браге заниматься в Ураниборге астрономией и алхимией. В 1597 г. Тихо навсегда покинул Ураниборг и Данию (через 50 лет от его островной обсерватории не осталось и следа). Вскоре, в 1598 г. он поступил на службу к императору Священной Римской империи из династии Габсбургов **Рудольфу II** (1552-1612), от которого получил под обсерваторию замок вблизи Праги, но среди забот по ее обустройству он заболел (острая почечная недостаточность) и скоропостижно скончался в возрасте 54 года. Кеплер, его ученик и помощник, позже вспоминал о своем учителе [1]: “*Сей муж, истинный философ, имел обыкновение непрестанно задавать вопросы, стремясь выяснить интересующие его сведения...неоднократно возвращался к обдумыванию того, что ему случалось узнать, и стремился применить вновь обретенные познания к законам природы...Располагая собственным состоянием и получив большое наследство, Тихо Браге не останавливался перед любыми расходами на научные исследования. Неуклонно преследуя цели, обычно считавшиеся недостижимыми, он не знал усталости. Примером тому может служить разработанный им высокоточный метод наблюдения, при создании которого Тихо Браге был вынужден вступить в борьбу с самой природой человеческого зрения, и одержал победу*”. По словам Кеплера, перед смертью Тихо несколько раз повторил: “**Жизнь**

прожита не напрасно". На надгробной плите ученого выгравировали надпись: *"Не власть, не богатство, а только скипетры науки вечны"*.

Наблюдая в 1577 г. большую новую комету из двух, достаточно удаленных друг от друга наземных пунктов, определив ее *параллакс* и тем самым примерное расстояние до нее, Браге впервые в истории астрономии доказал, что кометы - это не атмосферные явления, как считали даже некоторые астрономы, жившие позже, а небесные, космические тела, более далекие от Земли, чем Луна (*в 1580-1596 гг. он произвел регистрацию еще 6 комет*). Наблюдая эту комету на участке пересечения ее с несколькими планетными орбитами, Браге сделал вывод о том, что не существует никаких кристаллических сфер, несущих на себе планеты. Значительно позже он писал в своем письме Кеплеру: *"По моему мнению, сферы... должны быть исключены из небес. Я понял это благодаря кометам, появившимся в небе... Они не следуют законам ни одной из сфер, но, скорее, действуют вопреки им... Движением комет четко доказано, что небесная машина - это не твердое тело, непроницаемое, составленное из различных реальных сфер, как до сих пор думали многие, но текучее и свободное, открытое во всех направлениях, которое не чинит абсолютно никаких препятствий свободному бегу планет"* [23]. В сложном движении Луны Браге открыл ее две новые неравномерности, а также колебания наклона лунной орбиты к эклиптике (*до него астрономы, включая Гиппарха и Птолемея, полагали, что этот угол наклона постоянен*) и связанные с этим изменения в движении лунных узлов по широте. Наблюдая Солнце из дня в день на протяжении 20 лет, Тихо составил таблицы его движения с точностью в 1' и измерил длительность тропического года с ошибкой менее одной минуты (*для сравнения, у Гиппарха и Птолемея эта ошибка была в 6 раз больше*).

Более 16 лет астроном наблюдал за движением Марса по всей траектории его орбиты (*за это время планета 8 раз обошла вокруг Солнца*), и данные этих наблюдений, которые он сам не имел возможности обработать, перешли к его ученику и помощнику, молодому немецкому математику и астроному Иоганну Кеплеру, приглашенному им в 1600 г. в Прагу для использования этих данных в доказательстве справедливости своей новой, комбинированной модели мира. В этой модели Земля, как и в геоцентрической системе, покоилась в центре сферы неподвижных звезд, а вокруг и вблизи нее обращалась Луна и далее Солнце, вокруг которого, в свою очередь, обращались все остальные пять планет Вселенной. Браге не верил в гелиоцентрическую систему, включая суточное вращение Земли, и называл ее *"математической спекуляцией"*, хотя к самому Копернику относился с уважением и даже держал в своей обсерватории его портрет. Браге так излагал свою позицию: *"Я полагаю, что старое птолемево расположение небесных сфер было недостаточно изящным, и что допущение такого большого количества эпициклов... следует считать излишним... В то же время я полагаю, что недавнее нововведение великого Коперника... делает это, не нарушая математических принципов. Однако тело Земли велико, медлительно и непригодно для движения... Я без всяких сомнений придерживаюсь того мнения, что Земля, которую мы заселяем, занимает центр Вселенной, что соответствует общепринятым мнениям древних астрономов и натурфилософов, что засвидетельствовано выше Священным Писанием, и не кружится в годичном обращении, как желал Коперник"* [23]. Браге полагал, что его модель точнее отражает результаты наблюдений, хотя с чисто расчетной, кинематической точки зрения, она не отличается от систем Птолемея или Коперника. Вместе с тем ее *"важнейшее преимущество"* заключалась в том, что она не вызывала возражений у инквизиции (*Земля-то в центре и неподвижна!*), что стало особенно актуальным после позорного суда над Галилеем, защищавшим гелиоцентрическую систему. Кеплер, убежденный в правоте системы Коперника, использовал астрономические данные, полученные Тихо Браге, не для доказательства справедливости системы последнего, а для открытия трех новых законов движения планет вокруг Солнца в системе Коперника - **законов Кеплера**. Система Браге была фактически отвергнута большинством ученых уже в 17 в. как неоправданно и искусственно усложненная по сравнению с системой Коперника-Кеплера.

Иоганн Кеплер

Наиболее аргументированное обоснование системы Коперника и ее очень важное уточнение сделал немецкий астроном и математик, один из основоположников астрономии нового времени **Иоганн Кеплер** (1571-1630). Он родился в городке Вейль близ Штутгарта на юге Германии в обедневшей протестантской дворянской семье. Обучался вначале в монастырской школе, а с 1589 г. - на богословском факультете Тюбингского университета, где увлекся астрономией и впервые познакомился с системой Коперника. По окончании университета в 1594 г., обвиненный в свободомыслии (для себя он решил, что *“прославлять бога можно не только богословием”*), не был допущен к богословской карьере, но получил степень магистра и назначение на должность учителя математики в высшую школу в Граце на юго-востоке Австрии. Там в 1596 г. он написал свою первую работу **“Мистерия космографии”** (*“Тайны Вселенной”*; в этой работе Кеплер попытался представить Вселенную в виде пяти правильных геометрических тел, предложенных в свое время Платоном, - многогранников, вписанных друг в друга; работа не имела научного значения, но уже в ней автор проявил себя последователем теории Коперника) и отослал ее Тихо Браге, который в 1600 г. пригласил Кеплера к себе в Прагу для обработки результатов астрономических наблюдений.

После смерти Браге император Рудольф II назначил Кеплера своим математиком. В 1612 г., после кончины императора, Кеплер переехал из Праги в Линц на север Австрии. Жалованье ему перестали выплачивать, и жизнь ученого проходила в борьбе с постоянными лишениями (для добывания средств к существованию ему приходилось заниматься составлением астрологических календарей и гороскопов). Тем не менее, несмотря на заманчивые предложения со стороны папы и английского короля, Кеплер не принял их и остался на родине. В 1626 г. в связи с начавшимся третьим, датским периодом Тридцатилетней войны (войны 1618-1648 между католической габсбургской и протестантской антигабсбургской коалициями европейских государств; в датский период 1625-1629 гг. габсбургский блок князей Германии изгнал войска протестантской Дании со своей территории) и усилением преследований протестантов католиками, Кеплер в поисках убежища переселился в Ульм, на юг Германии, где завершил многолетнюю работу по составлению планетных таблиц. В 1628 г. в поисках средств к существованию он направился к имперскому полководцу А.Валленштейну и до 1630 г. состоял при нем в качестве астролога. Умер ученый в ноябре 1630 г. от простуды, в Регенсбурге, на юго-востоке Германии, куда прибыл в тщетной надежде получить не выплаченное ему из казны жалованье [4,5,10,12,13].

Особо отметим в судьбе Кеплера событие 1620 года, когда он защитил от обвинений в колдовстве свою мать и сохранил тем самым свою общественную репутацию. Это обвинение было связано с доносами на его написанный еще в 1593 г., но неопубликованный при жизни (напечатан лишь в 1634 г.) и ходивший в списках, небольшой научно-фантастический роман **“Сон, или Посмертное сочинение о лунной астрономии”**, в котором он описал астрономические явления на Земле и Луне с точки зрения лунных жителей. Повествование разворачивается во время сна автора, в котором некий его герой Дуракот рассказывает о тайных научных занятиях своей матери и ее сотрудничестве с мудрыми духами, периодически совершающими совместно с избранными людьми путешествие на Луну в страну Левания. Молодой Кеплер не предполагал, что в обществе, насквозь пропитанном религиозными предрассудками и суевериями, опасно не только выражать свои взгляды на реальный мир, но шутить и фантазировать на сверхъестественные темы. Позже, в 1620-1630 гг., в своих обширных примечаниях, дописанных к роману, Кеплер отмечал: *“Покуда Невежество живет среди людей, для Дуракота (так же, как и для его матери) небезопасно раскрывать во всеулышанье тайные первопричины вещей. В ожидании того времени, когда Невежество скончается от старости, Дуракот должен по возможности не задевать эту ведьму, достигшую весьма преклонного возраста...эта небольшая книга и последовавшие*

события оказались зловещими для меня и моего семейства...страшен был призрак нависшего над моим семейством несчастья, когда рукопись “Сна” пошла по рукам. Словно искра упала на сухой прут!...мои слова пали в умы темные, подозревающие, что и все остальное темно...в последующие годы распространялись обо мне самые нелепые слухи. Сделавшись достоянием голов, лишенных разума, эти слухи, раздуваемые невежеством и суеверием, вспыхнули ярким пламенем” [1].

Здесь же затронем еще одну религиозно-философскую проблему, волновавшую ученого. В своем публичном письме от 19 апреля 1610 г., написанном в ответ на присланную ему Галилеем книгу “**Звездный вестник**”, в которой последний описывает свои новые астрономические наблюдения, в частности открытие четырех спутников-лун Юпитера, Кеплер размышляет о мировоззренческом аспекте такого открытия. Он пишет [24]: “Я не считаю более столь уж невероятной мысль о том, что не только на Луне, но даже и на Юпитере обитают живые существа...ясно, что четыре новые планеты, несомненно, сотворены не столько для нас, обитателей Земли, сколько для живых существ на Юпитере, расселившихся по всему его шару...каждой шарообразной планете и ее обитателям служат свои обращающиеся вокруг них спутники...А теперь спрошу тебя [Галилей] вот о чем: если на небе существуют тела, сходные с нашей Землей, то не возникнут ли у нас с их обитателями разногласия относительно того, кто живет в самом лучшем месте мира? Ведь если встречаются другие тела более благородного рода, то не мы являемся благороднейшими из живых существ, наделенных разумом. Как может тогда все быть сотворено для человека? Как можем мы быть господами над божьими тварями?”.

И тут же Кеплер, как истинное дитя своего времени, гонит прочь сомнения в богоизбранности человека и Земли: “наша планетная система, в которой обитаем мы, люди, находится в избранном уголке мира вблизи самого его сердца, то есть Солнца...после Солнца ни одно небесное тело не обладает столь возвышенной природой и подходит для людей лучше, чем Земля...мы, люди, обитаем на том самом шаре, который отведен для самых главных и благороднейших из всех (телесных) разумных существ...[пусть, согласно Бруно, – Г.А.Л.] число иных миров бесконечно. Они либо не подобны, либо подобны нашему миру. О подобии говорить не приходится. **Что толку от бесконечно многих миров, если каждый из них в отдельности наделен совершенством?**...придется сотворить для них и подобных нам людей, причем Галилеев, наблюдающих новые звезды в новых мирах, столько же, сколько миров. **Но какая от этого польза?**...именно наш мир, если существует множество миров, - превосходнейший из всех...мы должны остерегаться того, чтобы шагнуть в бесконечность, в гораздо большей степени, чем это допускают философы”. Да, людям всегда хочется понять свою пользу от окружающего мира, включая бесчисленные звездные миры во Вселенной. Если от них человеку, как “божьей твари”, нет никакой выгоды, то зачем их создал бог? Все становится на свои места только тогда, когда “разумные твари”, наконец-то, понимают, что они есть дети природы, Вселенной, которая создала их в процессе своей собственной законной эволюции и не ожидает от своих творений никакой пользы (цель и польза есть всего лишь понятия человеческого сознания и общества, но не природы, действующей по собственным законам).

В своей астрономической деятельности Кеплер поставил задачу найти гармонию в планетном мире, найти законы, связывающие этот мир в одно стройное целое. Его не устраивали нагромождения эпициклов Птолемея, от которых не сумел освободиться и Коперник, лишь уменьшивший в своей системе количество птолемеевых кругов с 79 до 34 [25]. Коперник, как уже отмечалось выше, твердо придерживался ложного мнения Аристотеля о том, что в сфере “**божественных небесных явлений**” существует лишь наиболее “совершенная форма движения - равномерное движение по кругу”, и в соответствии с этим полагал, что планеты движутся вокруг Солнца равномерно, с постоянными угловыми скоростями и по строго круговым, гелиоцентрическим орбитам. Кеплер, используя высокоточные данные наблюдений Тихо Браге за движением Марса, построил, после длительных и труднейших расчетов, фигуру его орбиты и убедился,

насколько она отличается от круга. Тем самым он освободился от предрассудка равномерного кругообразного движения, якобы “единственно допустимого” в небесах. В 1609 г. астроном опубликовал в своем сочинении *“Новая астрономия”* (полное название *“Новая астрономия, или Физика небес, изложенная причинно в комментариях к движению планеты Марс”*) первые два из открытых им законов движения планет (первый – орбита Марса не окружность, а эллипс; второй – вблизи Солнца планеты движутся быстрее), а через десять лет, в 1619 г. в книге *“Гармония мира”* – свой третий закон, объединяющий теорию движения всех планет в единое целое (в остальном эта большая книга содержит фантастические, идущие от Пифагора, идеи о музыке небесных движений). Этими законами ученый окончательно разрушил прежнюю “сферическую” астрономию.

В 1618-1622 гг. Кеплер опубликовал свой астрономический учебник *“Сокращение коперниковой астрономии”* в трех частях, написанный в форме вопросов и ответов, в котором изложил теорию и способы предсказания солнечных и лунных затмений. Эта работа содержит прямое указание на то, что первые два закона, установленные для Марса, относятся ко всем планетам и движению Луны вокруг Земли, а третий закон прилагается также к движениям четырех спутников Юпитера, открытых Галилеем в январе 1609 г. Здесь же впервые он сравнивает Землю с вращающимся волчком, выступает против вековых предрассудков и превратных толкований Священного писания, порочащих гелиоцентрическую систему, пытается объяснить движение планет не божественной силой, а естественной силой, исходящей от Солнца (гениальная догадка о законе всемирного тяготения; притяжением другого небесного тела - Луны - он объяснял и морские приливы на Земле, но все же, подобно древнегреческому натурфилософу Фалесу, который мистически признавал в магните душу,двигающую железные предметы, Кеплер считал, что *“все небесные тела, вращающиеся около своей оси, обладают душой, которая и есть причина этого движения”*), формулирует принцип инерции (признает *“естественное”* движение прямолинейным и равномерным). Это сочинение Кеплера немедленно было внесено церковью в “Индекс запрещенных книг”.

В 1627 г. Кеплер публикует таблицы движения Солнца и планет – *Рудольфовы таблицы* (названы в честь императора Рудольфа II, покровителя астрономических исследований Браге и самого Кеплера; разработка таблиц началась еще в 1601 г. совместно с Браге) – первые таблицы, построенные по системе Коперника и законам Кеплера, позволявшие вычислять положения планет с высокой точностью для любого момента времени. Кеплер предсказал существование планеты между Марсом и Юпитером (почти через 200 лет здесь были обнаружены остатки такой планеты - пояс астероидов), а также быстрое вращение Юпитера вокруг своей оси (действительно, позже было установлено, что Юпитер вращается почти в 2,5 раза быстрее Земли). Не остались без внимания Кеплера и кометы. Как и Браге, он относил их “по ту сторону Луны” и сравнивал их с шелковичными червями, выпускающими паутину, а образование хвостов комет объяснял давлением солнечных лучей (научное открытие такого давления состоялось только в 1900-1910 гг.). Пытаясь понять атмосферную рефракцию (преломление) света, он первым точно объяснил, как свет распространяется внутри глаза, как очки улучшают зрение и как действует телескоп (в 1611 г. в трактате *“Диоптрика”* он описал телескоп, в котором объектив и окуляр имеют двояковыпуклые линзы – *“зрительную трубу Кеплера”*). Он первым указал в 1604 г. на солнечную корону – сияние, появляющееся вокруг Солнца во время полных солнечных затмений, а также установил закон убывания света обратно пропорционально квадрату расстояния от источника (*“Дополнение к Вителло”*, 1604 г.). Кеплеру принадлежат и другие важные научные результаты в астрономии, оптике и математике.

Вся жизнь Кеплера была посвящена развитию гелиоцентрической системы Коперника, и его три закона, заменившие равномерные круговые движения планет на неравномерные эллиптические, явились важнейшим аргументом в пользу этой системы.

Работы Кеплера, а позже и Галилея, с такой очевидностью подтвердили учение Коперника, что со второй половины 17 в. большинство астрономов признали его истинность. Но все факты и законы новой астрономии находились в резком противоречии с геоцентризмом христианской церкви, а потому подвергались с ее стороны беспощадным нападкам. Церковь еще долго продолжала бороться с новыми взглядами на Вселенную (впрочем, как и с другими естественнонаучными взглядами, подрывавшими религиозную догматику), но эта борьба оказалась тщетной. Науку уже нельзя было остановить ни запретами, ни репрессиями, ни угрозами божьей кары и церковными проклятиями.

Три закона Кеплера

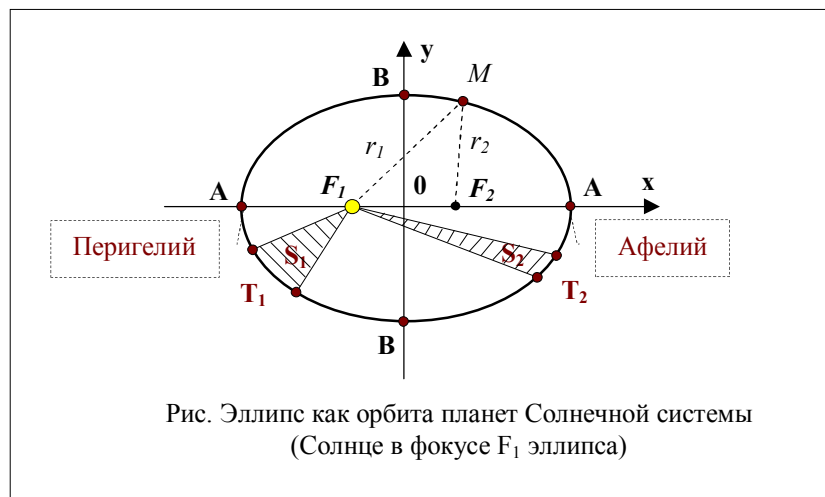
1) **каждая планета движется по эллипсу, в одном из фокусов которого находится Солнце** (эллипс, или плоская овальная кривая 2-го порядка - множество точек M , сумма расстояний которых от двух данных точек F_1 и F_2 - фокусов эллипса - постоянна и равна длине большой оси эллипса: $r_1 + r_2 = 2a$, где r_1, r_2 - расстояния до точки M соответственно от первого и второго фокусов, a - большая полуось, см. рис.; в прямоугольной системе координат уравнение эллипса имеет вид: $x^2/a^2 + y^2/b^2 = 1$, $b^2 = a^2 - c^2$, где b - малая полуось, c - модуль абсциссы фокусов F_1, F_2 ; очевидно, что $AA' = 2a$, $BB' = 2b$, $F_1F_2 = 2c$; при $a = b$ фокусы совпадают, $c = 0$, и эллипс превращается в окружность; форма или "вытянутость" эллипса определяется его эксцентриситетом e - отношением расстояния между фокусами к длине большой оси: $e = 2c/2a = c/a < 1$, для окружности $e = 0$; на эллипсе, как орбите небесного тела обращающегося вокруг Солнца, ближайшая к Солнцу точка орбиты этого тела называется **перигелием** - от греч. *peri* вокруг, около, возле + *helios* солнце, а наиболее удаленная точка - **афелием** - от греч. *apo* вдали + *helios*; для Земли, например, расстояние от центра планеты до центра Солнца в перигелии приблизительно равно 147,1 млн. км, в афелии ~ 152,1 млн. км, а среднее $(147,1 + 152,1)/2 \approx 149,6$ млн. км = 1 а.е.; степень вытянутости орбит у разных планет Солнечной системы различна и для Земли, например, составляет $e = (152,1 - 147,1)/(152,1 + 147,1) \approx 0,017$, т.е. очень мала - орбита Земли мало отличается от окружности; для Марса $e = 0,093$ при среднем расстоянии до Солнца 1,524 а.е. ≈ 228 млн.км, а самая вытянутая орбита у Меркурия - $e = 0,206$ при среднем расстоянии планеты до звезды 0,387 а.е. $\approx 57,9$ млн. км);

2) **каждая планета движется в плоскости, проходящей через центр Солнца, причем площадь секторов орбиты, описанная радиус-вектором планеты, изменяется пропорционально времени**, т.е. $S_1/S_2 = T_1/T_2$, где S_1, S_2 - площади двух различных секторов, а T_1, T_2 - времена прохождения планетой орбиты по соответствующим секторам (см. рис.). При $T_1 = T_2$ будет и $S_1 = S_2$, а так как при равных площадях секторов в эллипсе путь, пройденный планетой в секторе с большим радиусом - планета дальше от Солнца - будет меньше, то, следовательно, по мере приближения планеты к Солнцу, когда радиус-вектор уменьшается, она будет проходить в одно и то же время по своей орбите больший путь, т.е. скорость движения планеты по орбите не остается постоянной, как при равномерном движении, а увеличивается - планета движется с положительным ускорением. Соответственно, при удалении планеты от Солнца ее орбитальная скорость уменьшается - планета движется с отрицательным ускорением, или замедляет свой ход. Например, для Марса орбитальная скорость в перигелии равна 26,5 км/с, а в афелии - 22 км/с при средней скорости 24,1 км/с, а для Земли средняя скорость равна 29,8 км/с и изменяется незначительно из-за малого эксцентриситета ее орбиты. У некоторых комет, обращающихся вокруг Солнца орбита настолько вытянута, что вблизи перигелия их скорость доходит до 500 км/с, а в афелии падает до 1 см/с;

3) **квадраты времен обращения планеты вокруг Солнца относятся как кубы их средних расстояний от Солнца**, т.е. $(T_{обр1}/T_{обр2})^2 = (r_{cp1}/r_{cp2})^3$, где $T_{обр1}, T_{обр2}$ - времена обращения первой и второй выбранных планет, r_{cp1}, r_{cp2} - средние расстояния этих двух планет от Солнца. Если в качестве одной из сравниваемых планет выбрать Землю с известными $r_{cp1} = 1$ а.е. и $T_{обр1} = 365,25$ суток = 1 год, то измерив $T_{обр2}$ второй планеты,

можно по формуле $r_{cp2} = (Tobr_2^2)^{1/3}$ определить ее среднее расстояние от Солнца. Например, для Марса $Tobr_2 = 1,88$ земных года и по формуле получим $r_{cp2} = 1,52$ а.е.

Позже эти законы получили свое физическое объяснение в механике Ньютона, который доказал, что все они являются следствием закона всемирного тяготения. Он их уточнил и, в частности показал, что движение небесных тел может происходить (в зависимости от их масс, расстояний и скоростей) не только по эллипсу, но и по гиперболе и параболе.

Заключение

Становление, распространение и утверждение гелиоцентрической идеи тесно связано не только с деятельностью и идеями выше рассмотренных ученых, но и других выдающихся мыслителей, астрономов, математиков и физиков, к числу которых принадлежат: итальянский философ и космолог **Джордано Бруно** (1548-1600; пропагандировал, защищал и развивал космологию Коперника, высказал идеи о вращении Солнца и его движении в пространстве, отстаивал концепцию бесконечной Вселенной и бесчисленного множества миров, распространил систему Коперника на другие звездные миры, утверждал об обитаемости звездных миров), итальянский физик и астроном **Галилео Галилей** (1564-1642; защищал и развивал гелиоцентрическую систему, построил первый телескоп, открыл горы на Луне, четыре спутника Юпитера, фазы Венеры и пятна на Солнце, выдвинул идею об относительности движения, установил законы инерции, свободного падения и движения тел по наклонной плоскости), английский математик, физик и астроном **Исаак Ньютон** (1643-1727; открыл закон всемирного тяготения, с помощью которого объяснил движения небесных тел, сформулировал основные законы классической механики, открыл дисперсию света, исследовал интерференцию и дифракцию, развивал корпускулярную теорию света, разработал дифференциальное и интегральное исчисления), английский астроном и геофизик **Эдмунд Галлей** (1656-1742; составил первый каталог звезд южного неба, открыл собственное движение звезд, вычислил орбиты свыше 20 комет, доказал наличие периодических комет и предсказал появление в 1758 г. периодической кометы, названной “кометой Галлея”, исследовал земной магнетизм), английский астроном **Уильям Гершель** (1738-1822; построил первую модель Галактики, установил движение Солнца среди звезд, открыл в 1781 г. планету **Уран** и его 2 спутника, а также 2 спутника Сатурна), немецкий астроном **Иоганн Галле** (1812-1910; обнаружил в 1846 г. планету **Нептун** по координатам, вычисленным французским астрономом У. Леверье, открыл 3 кометы) и другие ученые.

Идея гелиоцентризма, в отличие от идеи геоцентризма, не стала для философии и астрономии новой “вечной” догмой, а явилась лишь моментом, отразившим переход к долгожданному началу бурного научного постижения мира, в котором мы живем.

Современная наука, освободившаяся, наконец-то, от пут религии и власти церкви (*хотя они и сегодня предпринимают все усилия, чтобы обуздать научный поиск и проникновение разума в тайны природы*), уверенными шагами устремилась в глубь познания Вселенной, все более убеждаясь в ее бесконечности, непрерывной эволюции, относительности и изменчивости всякого движения в ней. Представления о незыблемости, неизменности и постоянстве мира, вопреки библейской проповеди *“что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем”* (Еккл.1), и как бы ни хотелось жрецам религии законсервировать эти представления на веки вечные, остались в прошлом. В сознании человека рассеялись небесные сферы, разделявшие Вселенную на изолированные друг от друга части, в том числе на изменчивый “подлунный” и неизменный “надлунный” мир, пропала внешняя сфера постоянных звезд, ограничивавшая Вселенную, исчезли неподвижные центры и равномерные движения небесных тел вокруг них по идеальным круговым орбитам.

Человеческий разум, просыпающийся после долгого религиозного забвения (*но до сих пор еще в массах окончательно не проснувшийся*), обнаружил во Вселенной бесконечное движение и превращение различных форм материи (*вещества и поля*), открыл всеобщую материальную связь мировых процессов (*в том числе земных и космических*) и начал выявлять их естественные фундаментальные закономерности. В новой Вселенной, расширенной почти на полтора десятка миллиардов световых лет, содержащей многие миллиарды галактик с триллионами звезд, пронизанной сильными электромагнитными и гравитационными полями, жесткими космическими лучами, не осталось места для жалкого человеческого бога. ***Человек очутился один на один с великой Вселенной и множеством других звездных миров, открытых в ней. Он уже не может, как раньше, спрятаться за спину своего выдуманного небесного идола, а вынужден распахнуть свой разум навстречу открытому Космосу, понять и принять новый, космический смысл своего существования.*** Пытаясь сохранить себя в этом новом, открытом, глобальном мире, человек вынужден к нему адаптироваться и изменять многие традиционные принципы и ценности своей жизни.

Новая астрономия, перевернувшая тысячелетние представления людей и выявившая истинную структуру нашего космического дома, перешла вскоре от изучения движения Луны и планет к исследованию малых тел Солнечной системы (*астероидов, комет, спутников больших планет*) и других звездных миров - звезд с их планетными системами, звездных скоплений, звездных туманностей, рождающих новые звезды, галактик и их скоплений, определяющих общую структуру наблюдаемой нами части Вселенной. Гелиоцентрическая идея в новой, открытой Вселенной оказалась трансформированной в ***идею полицентризма***, содержащую представления о бесконечном множестве во Вселенной местных подвижных центров, вокруг которых движутся по сложным криволинейным траекториям (*простейшие из них – эллипс, парабола, гипербола*), непрерывно изменяющим свои параметры под действием гравитационного окружения, различные небесные тела и их скопления. В свою очередь идея полицентризма стала частью другой, более общей идеи - ***идеи нестационарной Вселенной***, изменяющей во времени и пространстве свою общую структуру (*а вместе с нею и все свои локальные структуры*). Такая Вселенная способна расширяться, сжиматься, проходить последовательные циклы сжатия-расширения, вступать во взаимодействие с теми частями Вселенной или, возможно, даже другими Вселенными, которые пока недоступны нашему наблюдению. Но это уже совсем другие истории.

Литература

1. Кеплер И. Сон/ В кн. Кеплер И. О шестиугольных снежинках/Пер. с лат. – М.: Наука, 1982.
2. Кудрявцев П.С. История Физики. Т.1,2. - М.: Учпедгиз, 1956.
3. Шмутцер Э., Шютц В. Галилео Галилей/ Пер. с нем. – М.: Мир, 1987.
4. Большой Российский энциклопедический словарь.- М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
5. Малая Советская энциклопедия/ 3-е изд., тт.1-10. - М.: Большая Советская энциклопедия, 1958-1960.
6. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. - М.: Мысль, 1989.

7. Словарь античности/ Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1989.
8. Философский энциклопедический словарь/2-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1989.
9. История философии/ Под ред. Г.Ф. Александрова и др. Т.1,2. - М.: Политиздат, 1941.
10. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. Т.1-5. - М.: Сов. энциклопедия, 1991-1994.
11. Житомирский С.В. Архимед. - М.: Просвещение, 1981.
12. Britannica. Настольная энциклопедия в 2-х томах. - М.: АСТ-Астрель, 2006.
13. Биографический словарь деятелей естествознания и техники. - М.; Бол. Сов. энциклопедия, 1958.
14. Куликовский П.Г. Справочник астронома-любителя/2-е изд. - М.: Гостехтеорлит, 1953.
15. Космос. Сверхновый атлас Вселенной/Пер. с англ. - М.: Эксмо, 2005.
16. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах/Пер. со словацкого - М.: Прогресс, 1987
17. Штайн В. Хронология мировой цивилизации/ Пер. с нем. - М., Слово, 2003.
18. Кузанский Н. Об ученом незнании/Соч. в 2т., Т.1. - М.: Мысль, 1979.
19. Бискуп М., Добжицкий Е. Николай Коперник/Пер. с польск. - Варшава, Интерпресс, 1972.
20. Коперник Н. Очерк нового механизма мира/ В кн. Антология мировой философии. - Мн.: Харвест, 2001.
21. Коперник Н. Об обращениях небесных сфер/В кн. Антология мировой философии. - Мн.: Харвест, 2001.
22. Энгельс Ф. Диалектика природы. - М.: Политиздат, 1982.
23. Браге Тихо/ Википедия – www.ru.wikipedia.org
24. Кеплер И. Разговор с звездным вестником/ В кн. Кеплер И. О шестиугольных снежинках – М.: Наука, 1982.
25. Бронштейн В.А. Клавдий Птолемей. - М.: Наука, 1988.
26. Ковальский Я.В. Папы и папство. - М.: Политиздат, 1991.

СПРАВКА

*Статья опубликована в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить?
Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.*

СМЕРТЬЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

*Жизнь, идеи и смерть Джордано Бруно.
К 415-летию со дня казни*

Смертью смерть поправ

Жизнь, идеи и смерть Джордано Бруно. К 415-летию со дня казни

Гуртовцев А.Л.

*“Не только тот получает славу, кто побеждает, но также и тот, кто не умирает трусом и подлецом: он бросает упрек в своей гибели и в смерти судьбе и показывает миру, что он не по своей вине, а вследствие несправедливости судьбы пришел к такому концу”
Джордано Бруно, “Пир на пепле”, 1584*

*Предисловие - Эпilog. “Жизнь” после смерти - Жизнь Бруно: 1548-1592 - Арест и казнь Бруно: 1592-1600 - Космология Бруно - Философия Бруно - Бруно и философы нового времени - Ода человеческой ослиности - Заключение
Литература*

Предисловие

В очерках *“Идея геоцентризма, или история величайшего заблуждения человечества”* и *“Идея гелиоцентризма, или история преодоления величайшего заблуждения человечества”*, я достаточно подробно рассмотрел эволюцию философских и естественнонаучных представлений о Вселенной, начиная с античности и завершая поздним Возрождением (включая труды *Николая Коперника, Тихо Браге и Иоганна Кеплера*). За пределами моего рассмотрения намеренно остались жизнь и творчество нескольких великих ученых, оказавших громадное влияние на преодоление величайшего, геоцентрического, антропоцентрического заблуждения человечества, среди которых первым по времени стоит Джордано Бруно.

Этому мыслителю посвящены тысячи различных сочинений, заметок и речей (поисковый сервер *Google* на запрос *“Джордано Бруно”* выдает около 400 тыс. ссылок), но многие из них, если не большинство, носят явно тенденциозный, заказной, клерикальный характер. Они рассматривают Бруно исключительно как еретика и врага церкви, отказывая ему в праве быть глубоким, самобытным ученым, философом, оказавшим большое влияние не только на ход развития мировой научной, философской мысли, но и на формирование новых, важнейших общечеловеческих ценностей – *свободы мысли и свободы слова*. Тех ценностей, которые в угоду физическому и духовному порабощению человека, в угоду тирании и религии тысячелетиями подвергались уничтожению, но без которых невозможно дальнейшее прогрессивное развитие человечества.

Когда в 1889 г., через 289 лет после сожжения Бруно на костре инквизиции, ему был воздвигнут на месте казни в Риме памятник, со стороны сторонников папства и защитников религии последовал ряд протестов. В частности, на собрании протестующих кельнских католиков 7 июля 1889 г. некий профессор-теолог Шредер так охарактеризовал Бруно [1]: *“Он выступил против самого бога, в фантастическом заблуждении он отрицал его*

промысел, его существование, в своих писаниях проповедуя грубейший пантеизм и проводя в своей жизни самый плоский материализм [здесь оратор оказался, за исключением “фантастического заблуждения”, прав: пантеизм, совмещенный с материализмом Бруно, был единственно доступной для ученого, жившего в средневековом религиозном обществе, формой скрытого отрицания существования бога и его влияния на судьбы мира – Г.А.Л.]. Тем самым он уничтожал единственную основу всякого нравственного и религиозного, всякого церковного и государственного, порядка. Его тезисы стремились ниспровергнуть не только алтари, но и троны, он был, таким образом, явным врагом человеческого общества, ибо, где нет бога, там нет истинной свободы, нет порядка, где нет порядка, там раскрыты двери и ворота радикальнейшему социализму [на самом деле все обстоит как раз наоборот: где в сознании человека правит бог, там нет свободы, там царит мрак, невежество и страх, подавляющие выбор, творчество и личную ответственность человека за свои дела, слова и мысли; алтари и троны всегда были призваны затормозить развитие человеческого сознания и навечно законсервировать несправедливость и произвол, веками творившиеся жрецами и правителями в мире, насквозь пропитанном религиозным дурманом – Г.А.Л.]...Кем же был Джордано Бруно? Это был отпавший монах, расстрига-священник, безнравственный человек, мятежник против Христа и церкви, отрицатель бога, враг трона и алтаря, короче говоря, революционер в полнейшем смысле этого слова [с концовкой этой оценки можно согласиться: Бруно действительно был революционером, способствовавшим повороту человеческого сознания от невежества, предрассудков и религии к знанию, разуму и науке – Г.А.Л.]”.

Многие современные, поверхностно и фрагментарно мыслящие невежды, не читавшие (и тем более не изучавшие) трудов Бруно, сочинений его предшественников и последователей, не намного дальше поповствующего профессора продвинулись в своих оценках личности философа: “...научные взгляды и открытия – их у него не было...далекий от науки...не ученый, а маг...следа в науке не оставил...вульгарно компрометировал идеи Коперника, пытаясь выразить их на языке магических суеверий...английский или французский шпион...основатель тайной оккультной секты “джорданистов”...церковь казнила своего слугу за отступничество от веры, но не за науку...”. Пусть эти домыслы останутся на совести их авторов.

Мне важно было сформировать свое, личное и вместе с тем непредвзятое, объективное (насколько это возможно для аналитика с материалистическим и атеистическим мировоззрением) отношение к Бруно в контексте той эпохи, в которой он жил, и в контексте развития последующего мирового естествознания. С этой целью я изучил ряд его основных работ, а также доступные документы, касающиеся жизни и смерти мыслителя. Хочу сразу отметить, что великого человека никогда не следует укорять за то, чего он не сумел сделать, за его ошибки (тем более, когда такие ошибки связаны с многовековой и подавляющей разум религиозностью всего человеческого сообщества), но следует уважать за то, что он сумел сделать, за то, какой новый путь он открыл для человеческой мысли. В сочинениях Бруно, впрочем, как и в трудах большинства философов, подвергавшихся тотальному давлению религиозного мира, есть много случайных, путанных, фантастических и ошибочных идей. Но среди богословской шелухи и пустословия ищущий и открытый ум обязательно найдет настоящие россыпи содержательных, ценных, подобных алмазам естественнонаучных идей, и их поиск среди отвалов пустой философской породы имеет смысл, несмотря на все затраты труда и времени современного исследователя. Итак, кто же он – Джордано Бруно, и что такого существенного он сделал для человеческого рода?

Эпилог. “Жизнь” после смерти

Джордано Бруно (1548, Нола, близ Неаполя - 17 февраля 1600, Рим) - итальянский поэт и философ-пантеист, который одним из первых публично поддержал гелиоцентрическое учение Коперника о Вселенной, ограниченной неподвижной звездной

сферой, но распространил свои философские выводы из этого учения на неограниченную, бесконечную Вселенную, содержащую бесчисленные, в том числе и обитаемые, звездные миры, подобные нашей Солнечной системе. Бруно, как истинный поэт, гордо и эмоционально провозглашал себя *”гражданином и слугой мира...сыном отца-солнца и земли-матери...академиком без академии...пробудителем спящих душ...укротителем горделивого и лежащегося невежества...Филотеем и Теофилом [от греч. philéo люблю+ theos бог = любимец бога или любящий бога]”*, а в своих философских произведениях, построенных в форме диалогов, именовал себя в третьем лице *Ноланцем* (подобно тому, как Аристотеля философы именовали Стагиритом - по месту его рождения в Стагире, или Николая из Кузы - Кузанским, или Кузанцем), а свою философию – *ноланскую*, или *“философией рассвета”*. В противовес слепой вере, теологии и схоластике, он проповедовал религию разума и был непримиримым борцом за свободу философской мысли и слова, борцом, который не отказался от своих убеждений в тюремных стенах инквизиции и на костре, где был сожжен заживо. Насильственно поставленный католической церковью в условия выбора между жизнью и смертью, он героически и самоотверженно предпочел смерть отречению от своей философии и истины, которую сумел познать за свою яркую, но укороченную религиозным обществом жизнь, и донести до сознания мыслящих потомков [1-21].

Мученическая смерть Бруно в Риме - Вечном городе - стала мировым, историческим событием и сделала его со временем самым знаменитым из бесчисленных жертв христианской, католической церкви. Кардинал Гаспар Шопп (*религиозный перевертыш, перешедший по корыстным соображениям при папе Клименте VIII из лютеранства в католичество*), единственный непосредственный свидетель казни Бруно, оставивший свои воспоминания, со злорадством писал [2,19]: *”Так он был сожжен, погибнув жалкой смертью; думаю - отправился теперь в другие миры, что сам понавыдумывал себе, возвестить там, как обычно расправляются римляне с нечестивцами и богохульными людьми”*. Известно, что не только римляне, но и все другие “божьи твари”, охваченные невежеством, суевериями и религиозным фанатизмом, не терпели свободомыслия и критики в свой адрес (*первый закон против нечестивцев и богохульников был принят еще в 435 г. до н.э. в языческих Афинах; одним из первых ученых, сожженных в Италии на костре инквизиции, был поэт, философ, астролог, человек огромной эрудиции и необыкновенных способностей, профессор Болонского университета Чекко д’Асколи, 1269-1327, казненный по обвинению в ереси во Флоренции за 273 года до смерти Бруно; в самом же Риме еще до Бруно были сожжены десятки еретиков: например, в 1568 г. - 5, в 1569 г. - 4, в 1572 г. - 5, в 1573 г. - 3 человека [20]*) и превращались в *“торжествующего зверя”*, когда им надо было расправиться со своими духовными противниками - учеными, философами, еретиками, безбожниками, язычниками, иноверцами. Не исключено, что кардинал оказался “прав”, и сигналы о средневековом и современном религиозном безумии людей действительно дошли и продолжают идти к тем звездным мирам во Вселенной, где существуют, пока еще не найденные человечеством, высокоразумные инопланетные цивилизации (к 2014 г. современная астрономия уже открыла в нашей Галактике и ее звездных системах свыше тысячи экзопланет, на которых продолжают дистанционные поиски признаков внеземной жизни).

В 1603 г. все многочисленные, числом более 40, философские и художественные сочинения Бруно (*“Пир на пепле”, 1584; “О причине, начале и едином”, 1584; “Изгнание торжествующего зверя”, 1584; “О бесконечности, вселенной и мирах”, 1584; “О тенях идей”, 1582; “Искусство памяти”, 1582; “Критический курс лекций по “Физике” Аристотеля”, 1584; “120 тезисов о природе и мире против перипатетиков”, 1584; “160 тезисов против математиков и философов нашего времени”, 1589; “О тройном минимуме и о мере”, 1591; “О безмерном и неисчислимых”, 1591; “О монаде, числе и фигуре”, 1591; “О сочетании образов, символов и представлений”, 1591; “Свод метафизических терминов”, 1591; антиклерикальные, сатирические памфлеты, комедии и поэмы - “Песнь Цирцеи”,*

1581; "Подсвечник", 1581; "Ноев ковчег"; "Тайна Пегаса с приложением Килленского осла" и др.) были внесены католической церковью в "Индекс запрещенных книг" (и находились там 350 лет, вплоть до последнего обновленного издания Индекса в 1948 г.), а цензоры начали вычеркивать его имя отовсюду, где только еще оно сохранялось. Известно, что запрет и уничтожение рукописей, имен и своих духовных противников христианская церковь стала культивировать еще с конца 4-го века, когда превратилась в господствующую религиозную силу в Римской империи [2, 4,5-9,14,32].

Но мир, к счастью, состоит не только из религиозных фанатиков. Почти через 300 лет в Риме, на Площади Цветов (**Campo dei Fiori** - Кампо деи Фиори; сегодня эта небольшая площадь в центре Рима на левом берегу Тибра служит местом сбора, свободного волеизъявления и дискуссий граждан) - месте казни Бруно, по заказу общества "**вольных каменщиков**" - **франкмасонов** (членов всемирного тайного религиозно-этического общества, объединенного по странам в масонские ложи и исповедующего цели нравственного самоусовершенствования человека, а также утопического объединения людей в единый братский союз [4,5]) и на пожертвования международных гражданских организаций был воздвигнут в честь Бруно бронзовый памятник, выполненный бесплатно известным римским скульптором, профессором, парламентарием, антиклерикалом и видным масоном **Этторе Феррари** (1845-1929; с 1904 г. Великий мастер "Великого Востока Италии" - масонского ордена, образованного в Италии в 1805 г.; Феррари создал известные скульптуры древнеримского поэта Овидия и революционеров, народных героев Италии Гарибальди и Мадзини, бывших в свое время также Великими мастерами ордена) [2,3,19].

В памятнике на высоком каменном постаменте Бруно стоит в полный рост, его фигура скрыта доминиканским плащом, в опущенных и скрещенных руках он держит книгу, голова покрыта капюшоном, а лицо обращено вниз, к людям. Надпись на барельефе памятника гласит: "**9 июня 1889. Бруно - от столетия, которое он предвидел здесь, где был зажжен костер**". Церковь яростно противилась установке памятника, и тогдашний понтифик, папа **Лев XIII** (1810-1903, папа с 1878 г.; опубликовал **60 энциклик** – от лат. *episclica* общий, для всех - папских посланий для всех католиков, т.е. намного больше, чем любой из его предшественников или преемников; его энциклика от 20 апреля 1884 г. "*Nuitam Genus* (*On Freemasonry*)", или "Человеческий Род", отнесшая масонство к "**сектам, в которых возрожден непокорный дух бесовской**", ускорила борьбу за установку памятника великому вольнодумцу Бруно; известен иезуитский афоризм папы, которым широко руководствуются и современные лицемерные политики: "**первый закон истории гласит: не лги и не говори правду**", т.е. в этом случае ты можешь свободно манипулировать сознанием людей, и тебя никто не поймает на лжи; с 1895 г. папа стал почетным иностранным членом Петербургской АН, что лишний раз продемонстрировало зависимость в религиозном государстве науки от попов [4,18]) даже в знак протеста угрожал покинуть Италию, но светские власти Рима под давлением студенчества и прогрессивной общественности были вынуждены согласиться на установку монумента.

Такое событие стало принципиально возможным лишь после ликвидации в 1870 г. при предыдущем папе **Пие IX** (1792-1878, папа с 1846 г., имел самый длинный в истории папства понтификат - 32 года; вел борьбу с любыми проявлениями либерализма и социально-религиозными доктринами, которые считал "**силами ада**", угрожавшими свободе церкви [4,18]) папской области-государства и лишения римского понтифика светской власти (первая, но безуспешная, попытка установить более ранний памятник Бруно была предпринята еще в период итальянской революции 1848-1849 гг., когда решалась судьба Италии в борьбе с Австрией). На торжество открытия памятника 9-го июня 1899 г. собралось около 6 тыс. представителей общественных организаций со всего мира, а приглашение международного Комитета по устройству памятников гласило [2,19]: "**Кто бы ни направился в Рим на чествование, всякий будет чувствовать, что различие нации и языков он оставил за собой и вступил в отечество, где нет этих перегородок. Присутствующие на открытии памятника, воздвигаемого с согласия и на денежные**

средства всех народов, будут там свидетельствовать, что **Бруно поднял голос за свободу мысли для всех народов и свою смертью во всемирном Городе осветил эту свободу**". Но, до сих пор большинство документов, связанных с инквизиционным процессом над Бруно (включая полный перечень выдвинутых против него обвинений в ересь), спрятано в папских архивах Ватикана, а католическая церковь так и не соизволила покаяться за свои бесчисленные и многовековые преступления над жертвами религиозного безумия - учеными, философами, еретиками, "ведьмами" и "колдунами", выступавшими против религиозного и церковного насилия над совестью, разумом и жизнью людей.

Жизнь Бруно: 1548-1592

Жизнь Бруно - это непрерывная цепь скитаний по странам и городам Европы и преследований его со стороны церковных и светских властей за дерзкое, смелое, философское, антиклерикальное и антицерковное устное и печатное слово (с горечью мыслитель отмечал: **"глупых и несправедливых несравненно больше, чем умных и справедливых... человек является большим врагом человека, чем всех остальных животных"** [23]).

Бруно родился в семье обедневшего дворянина, неаполитанского военного, жившего в селении рядом с небольшим городком Нола, расположенным в 30 км к северо-востоку от Неаполя. Вначале он учился в местной школе, но в 11 лет родители отдали его изучать латинский язык, литературу, логику и диалектику в школу Неаполя, которую он закончил в 17 лет, в 1565 году. В этот же год, с целью дальнейшего продолжения образования, но, не имея средств для учебы в университете, Бруно стал послушником в богатом неаполитанском монастыре св. Доминика, где через два года принял монашество, получив при этом новое имя Джордано вместо Филиппо, данного ему при рождении. Жизнь в монастыре была заполнена для Бруно усиленным самообразованием, которое выработало у него критическое отношение к догматам церкви и отвращение к схоластике (в уставе доминиканского ордена было записано, что **"студентам запрещается чтение языческих философских книг"**, но Бруно тайно хранил и изучал такие книги). Пройдя в течение 7 лет монастырское обучение (латинский язык, Библию, логику, схоластику) и иерархию низших церковных должностей (субдьякона и дьякона), Бруно был в 24 года, в 1572 г., рукоположен в священники и оставлен в монастырской школе старшим лектором.

Вскоре он защитил в Риме докторскую диссертацию по богословию, связанную с анализом трудов **Фома Аквинского** (1225-1274; монах-доминиканец, выпускник Неапольского университета, преподаватель доминиканского колледжа Парижского университета, христианский богослов, философ и систематизатор схоластики на базе оцерковленного аристотелизма; в 1567 г. папа Пий V провозгласил Фому "учителем церкви", а в 1570 г. вышло в свет первое издание всех трудов теолога в 17 томах; создатель католической философии и теологии – **томизма**, которая в 1879 г. была названа в энциклике папы Льва XIII единственно истинной философией; современный этап развития томизма - **неотомизм**). В 1575 г. Бруно был обвинен братьями по доминиканскому ордену в ереси (он оспаривал ряд библейских догм, включая догму о непорочном зачатии девы Марии, о святой троице и др.) и отправился в Рим к прокуратору ордена, чтобы оправдаться, но, узнав от друзей об обыске в его келье, найденных при этом запрещенных книгах и о начатом против него судебном процессе, сбросил церковную рясу и бежал из Рима на север Италии.

После трехлетних скитаний и преподавания наук в частных домах и школах Северной Италии (Генуя, Савона, Турин, Венеция, Падуа, Бергамо, Милан), Бруно покинул страну, и в 1578 г. переехал в протестантскую, кальвинистскую Швейцарию, где, как ему казалось, он смог бы пропагандировать свое философское учение, включавшее новый взгляд на Вселенную. Несколько месяцев он пробыл в Женеве, этом "протестантском Риме", но за публикацию брошюры с резкой критикой видных местных кальвинистов (в том числе ректора Женевского университета), попал на две недели в тюрьму, а по освобождению был

выслан из страны. В Женеве в те времена еще был жив фанатичный дух церковного реформатора, “женевского папы” **Жана Кальвина** (1509-1564), и свежи воспоминания о его, установленном в 1541 г. теократическом режиме, когда только за 1542 - 1546 гг. по обвинению в ереси были казнены 30 мужчин и 28 женщин (из них 10 обезглавлены, 13 повешены и 35 сожжены), а еще 76 лиц заплатились изгнанием [24/Примечания]. Позже, там же, в Женеве, по распоряжению Кальвина был арестован бежавший от католической инквизиции из Франции теолог-антитринитарий (решиительный критик никейской доктрины Троицы, признававший богом лишь Бога-Отца), многолетний духовный оппонент Кальвина, испанский мыслитель и врач **Мигель Сервет** (1511-1553; учился в университетах Сарагосы, Тулузы, Парижа, изучал библейские языки, математику, философию, теологию, право, медицину; его главные сочинения: “О тринитарных заблуждениях [Об ошибках Троицы]”, 1531; “Диалоги о Троице”, 1532; “Восстановление христианства”, 1553; первым в истории европейской медицины описал малый, легочный круг кровообращения), который по обвинению в ереси - “ужасных богохульствах на Троицу и Сына Божьего”, в целях “предупреждения всем, кто возводит хулу на Бога” и по приговору женевской консистории был 27 октября 1553 г. заживо сожжен на костре (спустя 350 лет, в 1903 г., на месте казни Сервета по решению Комитета Реформаторских Церквей ученому еретику был воздвигнут гранитный монумент с надписью: «Мы, почтительные и благодарные сыновья Кальвина, нашего великого реформатора, осуждая ошибку, которая была ошибкой его эпохи, и твердо веря в свободу совести согласно истинным принципам Реформации и Евангелия, поставили этот покаянный памятник») [4,5,7-10,14,32].

В августе 1579 г. Бруно прибыл в католическую Францию, в которой, после массовой резни гугенотов в **Варфоломеевскую ночь** на 24 августа 1572 года (первое сообщество гугенотов, т.е. французских протестантов-кальвинистов, было основано во Франции в 1546 г., а их борьба с католиками за свободу вероисповедания и гражданские права привела к Религиозным войнам; в ночь Св. Варфоломея и в последующие дни в Париже было убито около 3 тыс. гугенотов и около 27 тыс. человек в провинциях: Лионе, Орлеане, Бордо и других городах; папа Григорий XIII, получив известие о кровавой резне, приказал отслужить в Риме благодарственный молебен, а иерархи церкви впоследствии назвали эту ночь “**днем великим и радостным для всех католиков**” [4,5,8,14,18-20,32]), наступило временное религиозное отрезвление. Там он, вначале в Тулузском университете (Тулуза, как Рим и Женева, не осталась впоследствии без покаянного памятника еще одному сожженному ученому еретику - **Лючилио Ванيني**, см. ниже), где защитил диссертацию на ученую степень магистра и получил должность ординарного профессора философии, а затем, с 1581 г., в Парижском университете (Париж продолжил лицемерную христианскую традицию ставить памятники своим жертвам: 5 августа 1546 г. на площади Мобер был сожжен по приговору Сорбонны - богословского колледжа, основанного в 1257 г. духовником французского короля Людовика IX и ставшего с 1554 г. теологическим факультетом Парижского университета - французский гуманист, лионский типограф **Этьен Доле**, 1509-1546, обвиненный в критике христианских догм, издании запрещенных книг и безбожии, а через 343 года, в 1889 г. ему духовными потомками палачей был воздвигнут покаянный памятник [4,8,12]), где получил должность экстраординарного профессора и стал читать лекции по астрономии и философии.

Своими лекциями и феноменальной памятью Бруно заинтересовал короля Франции **Генриха III** (1551-1589; из династии Валуа, католик, король с 1574 г.; заключил в 1576 г. мир с гугенотами, отличался религиозной терпимостью и расположением к наукам и искусствам; убит монахом-доминиканцем, приверженцем герцогов Гизов, объединивших против короля наиболее непримиримых католиков в 1576 г. в Католическую лигу и ведших во Франции религиозные войны на протяжении свыше 30 лет: с 1562 г. по 1598 г., т.е. вплоть до издания в 1598 г. королем **Генрихом IV** (1553-1610, первый король из династии Бурбонов, глава гугенотов во время Религиозных войн и король Наварры с 1562 г., формально король Франции с 1589 г., но фактически с 1594 г. - после перехода в 1593 г. в католицизм; убит

католиком-фанатиком) **Нантского эдикта**, предоставившего гугенотам свободу вероисповедания и гражданские права; эдикт был полностью аннулирован Людовиком XIV в 1685 г., что привело к массовому - свыше 400 тыс. чел. - исходу гугенотов из Франции в другие страны), который пригласил философа для беседы к себе и стал с тех пор постоянным почитателем его таланта. Весной 1583 г., когда на юге Франции возобновились религиозные волнения, Бруно отправился в Англию с рекомендательными письмами короля в составе свиты французского посла Мишеля де Кастельно при дворе английской королевы **Елизаветы I** (1533-1603; королева с 1558 г.; инквизиция позже поставила Бруно в вину его восхваление Елизаветы как государя-еретика).

Английский период жизни Бруно стал для него наиболее счастливым и плодотворным. Он получил поддержку и покровительство французского посла и жил в его доме с весны 1583 г. по октябрь 1585 г. Вскоре по приезде в Англию Бруно выступил с лекцией в Оксфордском университете (открыт в г. Оксфорде в 12 в. по образцу Парижского университета) против общепринятой и поддерживаемой англиканской церковью космологии Аристотеля-Птолемея, а также провел несколько ожесточенных публичных диспутов с оксфордскими схоластами и теологами. В 1584 г. издал в Лондоне на итальянском языке ряд своих сочинений. Осенью 1585 г. вместе с французским посольством, высланным Елизаветой I из страны в связи с обострением отношений с Францией (последняя поддерживала католическую Испанию – заклятого врага Англии), вернулся во Францию, где провел 25 мая 1586 г. большой диспут со схоластами в парижской Сорбонне (с 17-го века Сорбонна стала вторым названием Парижского университета, основанного еще в 1170 г. на основе кафедральной школы при соборе Нотр-Дам де Пари; решения богословского факультета Сорбонны приравнивались к постановлениям церковных соборов). Этот диспут, направленный против схоластического аристотелизма, неподвижности Земли и конечности Вселенной (Бруно послал предварительно ректору Сорбонны 120 тезисов против перипатетиков), вызвал острое возмущение католической публики: логика и физика Аристотеля вместе с геоцентрической, замкнутой системой мира Птолемея считалась в те времена нераздельными частями христианской веры и подвергались не только церковной, но и светской защите (так, например, в 1624 г. парижский парламент издал декрет, запрещающий публично поддерживать тезисы против Аристотеля, а в 1629 г. дополнительно, по настоянию Сорбонны, постановил, что противоречить Аристотелю – значит идти против церкви [19]). Бруно, опасаясь религиозного преследования, на третий день после диспута был вынужден срочно покинуть католический Париж и переехать в соседнюю протестантскую, лютеранскую Германию. Следующие 5 лет он странствовал по городам Германии и соседних стран (Майнц, Висбаден, Марбург, Виттенберг, Прага, Гельмштадт, Цюрих), выступая с изложением своего новейшего мировоззрения, а в 1590 г. занялся во Франкфурте-на-Майне изданием своих трудов.

Арест и казнь Бруно: 1592-1600

В начале 1592 г. Бруно, уже почти 15 лет как покинувший Италию из-за опасений преследований со стороны римской церкви, принял через знакомого торговца книгами приглашение молодого, 34-летнего венецианского патриция **Джованни Мочениго** приехать в Венецию для обучения последнего мнемонике (у Бруно была феноменальная память, которую он еще больше развил при помощи специальных, разработанных им упражнений: свою методику он описал в книге “Искусство памяти” и читал по ней лекции), философии и магии. В 13-18 вв. олигархическая торговая Венецианская республика была независимым от Рима итальянским государством, и Бруно надеялся на сохранение там своей свободы и безопасности. Его привлекло и то, что в 16 в. Венеция занимала в Италии по своему благосостоянию второе место после Флоренции, ее книжная торговля была всемирной, а Падуанский университет, входивший в состав республики, считался первым в Италии (Бруно надеялся найти в Падуе применение своим способностям странствующего профессора астрономии, математики и философии, хотя это ему не удалось: кафедру математики в

Падуанском университете получил тосканский математик Галилео Галилей). Через 2 месяца после приезда в Венецию - 23 мая 1592 г. ученый неожиданно для всех исчез. **Тайна этого исчезновения оставалась скрытой от мирового сообщества 2,5 столетия и, более того, все это время церковь даже отрицала, несмотря на свидетельства очевидцев, сам факт сожжения Бруно, лицемерно убеждая мир в том, что был сожжен только образ Бруно, а не сам мыслитель.** Тайна церковной расправы над мыслителем была приоткрыта только во времена итальянской революции 1848-1849 гг., когда одному из палеографов удалось получить по делу Бруно на короткое время протоколы из архива венецианского “Совета мудрых” (венецианской инквизиции) и сделать их копии. По следам этих документов через 20 лет, в 1868 г., римским профессором философии **Доминико Берти** была опубликована **первая биография Бруно** с приложением копий протоколов венецианской инквизиции (в 1889 г. он же опубликовал второе, дополненное и расширенное издание биографии с приложением новых протоколов, которые удалось ему достать и изучить) [1,21].

Второй прорыв в церковном заговоре молчания против Бруно произошел почти через 80 лет, в 1942 г., когда ватиканский архивариус опубликовал **“Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно”** - сборник извлечений из архивов венецианской и римской инквизиции (этот рукописный сборник был найден в архивах Ватикана еще в 1896 г., но папа Лев XIII, следуя своему принципу **“ни лжи, ни правды”**, запретил его публиковать). Архивные документы позволили узнать тайну Бруно и Мочениго. Оказалось, что Бруно, наивно доверившись Мочениго, открыто обсуждал со своим учеником все острые мировоззренческие и религиозные вопросы, а ученик, добрый католик, прилежно, но тайно, все это записывал (**“Я брал на заметку все его взгляды”** - сообщал доносчик) и подробно обсуждал дальнейшие свои действия со своим духовником, под неограниченным влиянием которого он находился. Поссорившись с Бруно, который собирался отказаться от дальнейшего обучения своего малоспособного ученика и планировал покинуть Венецию, Мочениго решил ему отомстить. С помощью слуг и гондольеров-наемников он в ночь на 23 мая 1593 г. схватил Бруно и закрыл его на замок в своем доме, а утром сделал на своего учителя вначале устный, а затем письменный донос главному венецианскому инквизитору Джованни Салюцци. Когда 25 мая, после предварительных процессуальных действий, инквизиция забрала Бруно из дома доносчика в свою тюрьму, последний дополнил свои показания двумя новыми, подробными, письменными доносами, в которых называл Бруно “одержимым демоном”, и приводил все его еретические высказывания. Венецианская инквизиция, после неоднократных допросов Бруно и по настойчивому требованию нового папы **Климента VIII (1536-1605, папа с 1592 г.)** передала его 27 февраля 1593 г. **“как еретика и иностранца”** в руки римской инквизиции, которая и осуществила окончательную расправу над мыслителем [1,12,19,21].

Как верно подмечено в [1], **“доносы Мочениго дают нам более полную картину мировоззрения Бруно, чем все его печатные произведения”**. И это понятно, так как в условиях средневековой религиозной Европы, повсеместного религиозного фанатизма и безумия, причем как властителей, так и народных масс, открыто выражать свои антиклерикальные, антицерковные, по существу, атеистические, богохульные, материалистические идеи было бы смертельно опасно. В своих публичных философских произведениях Бруно был вынужден прибегать к эзоповскому языку и тропам (**аллегориям, намекам, метафорам, мифологизмам**), но в беседах с человеком, которому он опрометчиво доверял, в этом не было необходимости.

Как писал доносчик, Бруно утверждал, что **“религия возможна только потому, что в мире процветает невежество, и ему не нравится никакая религия** [на самом деле, **невежество есть лишь одна из основ религии, но другие, более глубокие корни религиозности – потребность одних людей управлять другими людьми через их сознание, а вторых - подчиняться первым; краткость человеческой жизни и желание личного бессмертия, причем, если не тела, то души, пусть даже после смерти тела и пусть даже в виде иллюзии; страх смерти и несчастий; невозможность предвидеть свое будущее; слабость**

индивидуальной воли и лень разума; незавершенность и относительность наших научных знаний о мире, оставляющих всегда невежественным людям лазейки для слепой веры и предрассудков - Г.А.Л.]; **Христос - обманщик народа, его чудеса мнимы, он маг** [с раннего средневековья была известна притча о трех великих обманщиках - Моисее, Христе и Мухаммеде, введших человечество в заблуждение; в первой половине 13 в. эта притча приписывалась императору Священной Римской империи **Фридриху II** (1194-1250; германский король с 1212 г., император с 1220 г.; боролся с папством: еще задолго до протестантов подвергал острой критике испорченность папства, духовенства, отход их от принципов Евангелия и занятие политикой вместо божественной истины), отлученному от католической церкви дважды, в 1227 г. и в 1239 г., папой **Григорием IX** (1145-1241, папа с 1227 г.; превратил инквизицию с 1232 г. в постоянный орган католической церкви, вел упорную борьбу за верховенство пап над светскими государями), а также низложенному в 1245 г. папой **Иннокентием IV** (1195-1254; папа с 1243 г.; на I Лионском соборе в 1250 г. своим декретом одобрил методы инквизиции, особенно применение пыток и смертной казни по отношению к еретикам, а также требовал даже от детей доносить на своих родителей); известно, что Христос ряд лет, прежде чем вернуться в Иудею, странствовал на Востоке и развил там свои экстрасенсорные, “магические” способности, которые затем использовал для обращения простодушных людей в свою веру - Г.А.Л.]; **дева не может родить** [если признаком девы считать девственность, непорочность, то Бруно ошибался, так как мужское семя может попасть в детородные органы женщины без нарушения целостности девственной плевы, т.е. и дева может родить – Г.А.Л.]; **нелепо, что бог един, и троичен** [догма триединого бога – Отца, Сына и Святого Духа – присуща только христианству, так как оно превратило своего пророка Христа - обычного мага, в богочеловека, сына бога; христианские еретические секты ариан, альбигойцев, антитринитариев, или унитариев, анабаптистов и соцингиан отрицали этот догмат [32]; пророки иудаизма и ислама остались людьми и поэтому в этих религиях бог не троичен, а унитарен, един – Г.А.Л.]; **богатство монахов - грех, у них надо отнять доходы** [этот тезис Бруно был особенно ненавистен католической церкви, всегда жадно присваивавшей чужие богатства и чужой труд ради собственного процветания – Г.А.Л.]; **нынешняя христианская церковь не та, что была у апостолов: те обращали в веру проповедью, примерами доброй жизни, любовью, а нынешние жрецы - насилием, пытками, казнями** [этот тезис Бруно позаимствовал, видимо, у отцов протестантизма Лютера и Кальвина, главных критиков и врагов папства – Г.А.Л.]; **не существует возмездия за грехи** [история свидетельствует, что далеко не всегда великие грешники и злодеи были наказаны, но многие из них дожили в благополучии до глубокой старости, несмотря, возможно, на страх разоблачения и “муки совести”; современность это подтверждает на примере отдельных нацистских преступников, карателей и палачей, доживших в тихих уголках планеты после окончания второй мировой войны до 90-100 лет – Г.А.Л.]; **для добродетельной жизни достаточно не делать другим того, чего не желаешь себе** [это один из древнейших и главнейших принципов разумной стратегии личности – “не желай и не делай другим того, чего не желаешь сам себе”, сформулированный еще в иудаизме, но которого до сих пор придерживаются лишь отдельные, высокоразумные люди – Г.А.Л.]; **души не творятся богом, а сотворены природой** [Бруно рассматривал души как естественную движущую силу всех вещей в природе, т.е. природа не мертва, но одушевлена – Г.А.Л.]; **мир не сотворен богом, он вечен** [в этом тезисе Бруно солидарен с античными натурфилософами, в частности с Аристотелем, и вместе с ними выступает против религии, считающей, что мир создан богом “из ничего” – Г.А.Л.]; **существуют бесчисленные миры** [этим тезисом, согласным с идеями античных атомистов и Николая Кузанского, Бруно нанес сильнейший удар геоцентризму и антропоцентризму христианства, а потому именно эта идея стала для него роковой – Г.А.Л.]; **души после смерти тела попадают не в рай или ад, а переселяются в другие тела** [переселение душ, или метемпсихоз,- это древнеегипетская идея, с помощью которой языческая религия пыталась примирить человека с краткостью

жизни и вечностью смерти; эта идея имела место и в раннем христианстве, но позже была церковью признана ересью – Г.А.Л.]” Уже только этого набора ересей было христианской церкви достаточно, чтобы стереть человека с лица земли.

В застенках римской инквизиции Бруно был заключен долгих 7 лет, неоднократно подвергался изощренным допросам, но, отстаивая свои убеждения, мужественно переносил физическое и духовное насилие. Многолетнее заключение было связано с высоким общественным влиянием знаменитого философа-ересиарха, или, как говорил один кардинал, **“вождя еретиков”** (примечательна также характеристика, которую дал Бруно венецианский прокуратор Контарини перед выдачей философа Риму: **“Бруно долго жил в еретических странах и в течение всего этого времени вел распутный, совершенно дьявольский образ жизни. Он в высшей степени виновен в ереси; тем не менее, это один из выдающихся умов, какой только можно себе представить; это человек замечательной начитанности и огромных знаний”**), его многочисленными трудами и разносторонними международными связями, числом и характером ересей, в которых он подозревался, а также с тем, что ранее он уже избег двух предстоявших ему инквизиционных процессов в Неаполе и Риме (вместе с тем остаются и вопросы: обычно инквизиция держала своих узников перед расправой считанные недели или месяцы, и, возможно, столь длительное заключение еретика было связано с непрекращающимися, но неудачными попытками инквизиторов опровергнуть ереси Бруно, сломать волю и растоптать дух непокорного мыслителя) [19].

Инквизиторы во главе с деятелем Контрреформации, католическим богословом, иезуитом, кардиналом **Роберто Беллармино** (1542-1621, кардинал с 1599 г.; его основное компилятивное сочинение **“Рассуждение о спорных вопросах христианской веры против еретиков нашего времени”** в 3-х томах, 1581-1593 гг., а главный позор жизни – осуждение Бруно, запрет учения Коперника в 1616 г. и первый судебный процесс против Галилея; канонизирован как святой в 1930 г., а в 1931 г. причислен к **“учителям церкви”** [4,12,19,20,32]) добивались от него раскаяния, отказа от своего космогонического учения и других ересей, требовали, чтобы он обратил свое талантливое перо в защиту религии и церкви. Но все их усилия ни к чему не привели. Бруно умело, упорно и смело защищал свое учение. Он был убежден в том, что **“каждый, возле которого стоит вооруженная богиня мудрости, не должен считать себя беззащитным, если дело идет о том, чтобы устранить мудростью или терпением победить то, что посылает нам судьба. Собственно, жизнь человека на земле есть не что иное, как состояние войны!”** [19]. Он не мог отказаться от своих взглядов, идей, убеждений и тем самым спасти свою жизнь, как на его месте поступило бы, несомненно, большинство обычных, слабодушных людей. Как верно отметил биограф [19], **“вошел Бруно в темницу не как герой, но героем он вышел из нее. Там он освободился от недостойного малодушия, которое проявлял в первое время своего заключения, и достиг того нравственного спокойствия и величия, о которых свидетельствуют последние минуты его жизни”**.

Суд **“святой инквизиции”** (последнее, заключительное судебное заседание состоялось 20 января 1600 г., а 9 февраля во дворце Великого инквизитора коленопреклонному Бруно в присутствии теологов и иерархов церкви был зачитан окончательный приговор с перечислением всех его многочисленных ересей) осудил Бруно как **“нераскаянного грешника и неисправимого еретика”** и постановил передать его в руки светской власти, **“умоляя”** ее обойтись с осужденным **“милостиво и без пролития крови”**, что на лживом, лицемерном церковном языке означало, что осужденный должен быть сожжен заживо. Выслушав приговор, Бруно гордо и спокойно ответил своим судьям: **“Вы с большим страхом произносите мне приговор, чем я выслушиваю его”**, а потом добавил: **“Сжечь - не значит опровергнуть”** [2,11,12,19]. За неделю до казни он был лишен сана священника, отлучен от церкви и перемещен в светскую темницу. В 52 года жизнь выдающегося мыслителя была, по решению Святой Инквизиции, одобренному папой Климентом VIII, оборвана. Обнаженный, с кляпом во рту, чтобы не мог выкрикнуть опасных слов свидетелям

казни, связанный цепями и веревками, умирая мучительной смертью в дыму и пламени костра, Бруно до последних минут мужественно сохранял самообладание. Свидетель казни сообщал [12]: **“Он встретил смерть, не выказав страха, и, когда перед ним поставили изображение Распятого [Христа – Г.А.Л.], бросил на него беглый взгляд и отвел глаза в другую сторону”**. В последние мгновения жизни его взор был устремлен в небо, туда, где, как он полагал, обитают в далеких звездных мирах высокоразумные, мыслящие существа, которые только и способны его понять и оправдать. Казнь состоялась на рассвете 17-го февраля 1600 г. под пение и молитвы церковников, старавшихся придать своему насилию, как обычно, видимость справедливой законности, и в присутствии многочисленной толпы жаждущих душераздирающего зрелища верующих, которую смогла в этот утренний час вместить Площадь Цветов и прилегающие к ней улицы. Из жизни ушел еще один еретик, пополнив собой бесчисленный список жертв религиозного безумия христианской церкви, в который она постоянно, неумолимо и неумолимо вписывала в течение столетий всех неугодных и опасных для нее людей, начиная с “ведьм”, “колдунов” и оканчивая свободомыслящими учеными.

Космология Бруно

Свою космологию Бруно построил в результате плодотворного синтеза идей двух своих предшественников: немецкого философа-теолога, ученого **Николая Кузанского (1401-1464)**, и польского астронома **Николая Коперника (1473-1543)**.

Кузанец в своем религиозно-философском труде **“Об ученом незнании” (1440 г.; до опубликования гелиоцентрической модели мира Коперника оставалось еще более ста лет)** выдвинул ряд космологических идей, которые, вообще говоря, противоречили геоцентрической космологии христианства и подверглись нападкам тогдашних ортодоксальных теологов. Тем не менее, Кузанцу удалось оправдаться и защититься (в 1448 г. он стал даже кардиналом, а в 1450 г. - епископом), так как бескомпромиссные и жестокие времена Реформации и Контрреформации были еще далеко впереди. Эти идеи кратко можно сформулировать в виде следующих 8 гипотез: 1) **Вселенная не ограничена восьмой сферой неподвижных звезд, а бесконечна в пространстве и во множестве своих вещей**; 2) **во Вселенной нет фиксированного, неподвижного центра** (это следует как из бесконечности Вселенной - в бесконечности невозможно выделить центр, половину или какую-либо ее долю, так и из признания философом права быть таким всеобщим центром только за богом); 3) **все небесные тела - “звезды” Вселенной - находятся в движении** (поскольку нет неподвижного центра, то все тела обязаны двигаться); 4) **поскольку во Вселенной нет абсолютного центра, то в ней нет абсолютного движения, и любое движение относительно** (абсолютное движение есть “покой и бог”, а относительное движение совершается по отношению тел друг к другу); 5) **Земля и любая другая “звезда” не находятся в центре Вселенной, а двигаются вокруг какого-то местного подвижного центра, причем количество таких центров во Вселенной бесконечно** (современная астрономия полностью подтверждает идею полицентризма - от греч. *poly* много - и определяет причину полицентрического движения - закон всемирного тяготения); 6) **Земля, любая другая “звезда” не могут двигаться по кругу вокруг местного центра** (во-первых, точный, идеальный круг может быть только в боге, и, во-вторых, центр любого круга во Вселенной не фиксирован, а движется; современная астрономия рассматривает в качестве идеализированных орбит естественных небесных тел **не круг, а эллипс, параболу и гиперболу**); 7) **Земля не является идеальным шаром, но шарообразна** (идеальный шар может быть только в боге; современная наука называет форму Земли **геоидом**, к которой ближе всего находится **эллипсоид вращения**); 8) **Вселенная содержит много звездных миров со своими живыми существами, подобными жителям Земли** (этот свой вывод о непустоте, об обитаемости миров философ поясняет: **“наше место в мире есть обитель человека, животных и растений, находящихся на менее благородной ступени, чем жители области Солнца и других звезд... [от] областей всех звезд, исходят натуры различного**

благородства, населяющие каждую область, чтобы множество небесных и звездных мест не было пустым...жители других звезд несоизмеримы с обитателями нашего мира...вся та область нам неизвестна, ее обитатели остаются для нас совершенно неизвестными...В отношении других звездных областей мы равным образом подозреваем, что ни одна из них не лишена обитателей, и у единой Вселенной, по-видимому, столько отдельных мировых частей, сколько звезд, которым нет числа”).

Если Кузанец своими замечательными догадками, впитавшими в себя мысли античных атомистов, поставил под сомнения любые модели ограниченной Вселенной, то через 100 лет после него Коперник, заставив Землю вращаться вокруг собственной оси и обращаться по кругу вокруг центрального неподвижного Солнца, т.е. заменив геоцентрическую модель мира гелиоцентрической, остался в рамках все той же Вселенной, ограниченной далекой, внешней сферой неподвижных звезд. Новая космология Коперника потребовала радикального изменения устоявшегося, древнейшего, геоцентрического мировоззрения жителей Земли, но космология Кузанца, очищенная позже наукой от религии, на века вперед превзошла и опередила космологию Коперника, став наряду с ней мощным фактором революционного преодоления религиозного, догматического, приземленного сознания человечества. Эти важнейшие факторы освобождения человека от пут мифологического и религиозного мышления привел в действие Джордано Бруно, осуществив синтез космологий своих обоих великих предшественников с идеями античных философов.

О своих предшественниках Бруно уважительно говорил [27]: *“Удивительно, о Коперник, что при такой слепоте нашего века, когда погашен весь свет философии... ты смог появиться и гораздо смелее возвестить то, что приглушенным голосом в предшествующий век возвещал Николай Кузанский в книге «Об ученом незнании»”,* добавляя о Кузанском в другом месте [26]: *“Этот превосходный человек много видел и понял и действительно является одним из самых замечательных умов...но, что касается познания истины, то он был подобен пловцу, которого бурные волны кидают то вверх, то вниз...Он схватывал истину частично и через известные промежутки. Причина этого та, что он не сумел освободиться от всех впитанных им ложных принципов и от общераспространенной доктрины, от которых он отпирывался”.* Отмечая космологические заслуги Гераклита, Демокрита, Эпикура, Пифагора, Парменида, Мелисса и других античных натурфилософов, Бруно писал [25]: *“они знали бесконечное пространство, безграничную область, бесконечный лес, бесконечную вместимость неисчислимых миров, подобных нашему, которые так же совершают свои круговые движения, как Земля свое”.*

Бруно сформулировал, пропагандировал и защищал ценою своей жизни *идею бесконечной Вселенной, содержащей множество звездных обитаемых миров, построенных по образу и подобию нашего земного мира,* имеющего центральную звезду по имени Солнце и ряд обращающихся вокруг нее планет, включая Землю, заселенную растениями, животными и разумными существами - людьми. *Модель Солнечной системы Коперника стала для Бруно моделью всех других звездных систем,* содержащих наряду с горячими звездами холодные или теплые планеты с различными формами жизни (средневековая космология все светила, включая Землю, Луну и планеты, называла обобщенно звездами). *Космология Бруно фактически открыла глаза человечеству на его будущий путь к звездам и к звездным мирам. Она зародила у человека принципиально новый, космический тип мышления и выявила глубокий космический смысл существования самого человечества.*

Эти идеи оказались чужды средневековому религиозному сознанию, сосредоточенному на распятиях, иконах и церковных догматах, ибо оно не могло воспринять даже замкнутую гелиоцентрическую систему Коперника, не говоря о более продвинутой, бесконечной, полицентрической системе мира Бруно-Кузанского. По этому поводу один из героев диалогов Бруно простодушничал: *“невозможно, чтобы моя голова поняла эту бесконечность, а мой желудок переварил ее”,* на что Бруно устами Филотея отвечал [26]:

“Чувство не видит бесконечности... бесконечное не может быть объектом чувства...[чувства] не могут быть полноценными свидетелями, а тем более не могут судить или выносить окончательное решение...интеллекту подобает судить и отдавать отчет об отсутствующих вещах и отдаленных от нас как по времени, так и по пространству...мы знаем по опыту, что оно [чувство] нас обманывает относительно поверхности этого шара, на котором мы находимся, то тем более мы должны относиться к нему с подозрением, когда вопрос идет о пределе этого звездного свода”. Космологические идеи Бруно, требовавшие для своего понимания глубокого и прозорливого интеллекта, получили заслуженное признание лишь в наше время, связанное с началом исследований далеких звездных миров и выходом человека в космос.

Справедливости ради надо отметить имя еще одного тогдашнего сторонника гелиоцентризма и одновременно бесконечной Вселенной - английского астронома и математика **Томаса Диггеса (1546-1595)**, который в своем сочинении *“Совершенное описание небесных сфер, соответствующее древнейшему учению пифагорейцев, недавно восстановленному Коперником, и доказанному геометрическим способом” (1576 г.)* поддержал учение Коперника и вместе с тем выдвинул гипотезу о том, что звезды расположены во Вселенной не на внешней, звездной сфере, а на различном расстоянии от Земли – вплоть до бесконечности [31]. Но, в отличие от Бруно, Диггес полагал, что эти далекие звездные миры не подобны нашему земному миру, нашей солнечной системе, а принципиально отличны от него и являются *«дворцом величайшего Бога, пристанищем избранных, обиталищем небесных ангелов»* (известный французский историк науки, философии и мистики 16-17 вв. **Александр Койре, 1892-1964**, подчеркивал, что Диггес *“склонен помещать звезды не на небе астрономов, а на небесах теологов”*).

Тем не менее, представление о бесконечности Вселенной и звезд в ней позволило Диггесу впервые сформулировать прообраз классического космологического **фотометрического парадокса**. Его современная популярная формулировка: *“Почему ночное небо темное, если Вселенная бесконечна и равномерно заполнена светящимися звездами, подобными Солнцу? Ведь в такой Вселенной луч зрения наблюдателя должен всегда и по любому направлению упираться в поверхность той или иной звезды, и следовательно, все небо должно быть ослепительно ярким, что не наблюдается”*. Этот парадокс в 1610 г. использовал **И.Кеплер** (см. ниже) в качестве аргумента против утверждений Бруно о бесконечности Вселенной. В 1744 г. парадокс в законченном виде сформулировал швейцарский астроном **Жан Шезо (1718-1751)**, а в 1823 г. его “переоткрыл” немецкий астроном **Генрих Вильгельм Ольберс (1758-1840)**. В их честь его называют парадоксом Шезо-Ольберса или только Ольберса. Диггес увидел решение парадокса в том, что далекие звезды в бесконечной и вечной Вселенной не видны в силу своей большой удаленности от нас.

Действительно, самый дальний небесный объект, который способен различить в ночном небе невооруженный человеческий глаз, это слабое пятнышко Туманности Андромеды - соседней гигантской спиральной галактики, удаленной от нашей Галактики “Млечный Путь” на 25 ее диаметров, или 2,5 млн. световых лет. Наша же Галактика видна нам изнутри в виде широкой, неравномерной, слабосветящейся полосы Млечного пути, содержащей несколько сот миллиардов звезд, из которых не более 6 тыс. воспринимаются глазом как отдельные звезды, имеющие **визуальную звездную величину m** до 6^m включительно (с повышением m на единицу блеск звезды уменьшается примерно в 2,5 раза, а с повышением на n единиц – в 2,5ⁿ раз), а остальные звезды и галактики Вселенной остаются для нас без телескопа невидимыми. Бруно, хотя и пробыл в Англии около двух лет, не был, видимо, знаком с сочинением Диггеса (*Бруно владел итальянским, французским, испанским, латинским языками и немного греческим, но не знал английского, что следует из его собственного признания в сочинении “Пир на пепле”*) и пришел к своим выводам о бесконечности Вселенной без влияния Диггеса.

Подчеркивая заслуги Коперника, Бруно говорил о нем словами своего героя Теофила (*“Пир на пепле”*, 1584 г.): *”Этот человек не ниже ни одного из астрономов, бывших до него...человек, по природной рассудительности стоявший много выше Птолемея, Гиппарха, Евдокса и всех других, шедших по их следам. Ему мы обязаны освобождением от некоторых ложных предположений общей вульгарной философии [философии перипатетиков, или Аристотеля, омертвленной средневековыми теологами и схоластами: она отрывала дух от материи, форму от содержания, общее от единичного и резко делила всю ограниченную геоцентрическую Вселенную на изменчивый “подлунный” и неизменяемый “надлунный” мир, приводимый в движение некоей внешней, сверхъестественной, “божественной” силой - Г.А.Л.], если не сказать, от слепоты... кто может вполне восхвалить великий дух его, который, обращая мало внимания на глупую массу, крепко стоял против потока противоположной веры и, хотя почти не был вооружен живыми доводами, все же, подбирая ничтожные и заржавевшие обломки, которые можно получить из рук древности, заново их обработал, соединил и спаял своей более математической, чем естественнонаучной речью...он мог найти твердую почву для себя и совершенно открыто признать следующее: в конце концов необходимо считать более вероятным, что наш шар движется по отношению ко вселенной, чем допустить, что совокупность неисчислимых тел, из которых многие признаны более великолепными и более крупными, имеет вопреки природе и разуму основой и центром своих круговых движений наш шар...Кто же будет настолько подлым и невежливым по отношению к труду этого человека, который, даже если забыть то, что было им сделано, был послан богами, как заря, которая должна предшествовать восходу солнца истинной античной философии, в течение веков погребенной в темных пещерах слепоты и злого, бесстыдного, завистливого невежества [для Бруно и других натурфилософов Возрождения новые знания возникают через возрождение забытых, но истинных знаний античной философии - Г.А.Л.]”*.

Бруно считал себя *“очень обязанным этим и другим старательным математикам, прибавлявшим постепенно, с течением времени, одно объяснение к другому, давшие ему достаточные основания, благодаря которым он пришел к такому суждению, которое могло созреть только после многих нелегких занятий”* [25]. Он отмечал: *”какое суждение могли бы мы вынести, если бы не были предъявлены нам и не поставлены перед глазами разума многообразные проверенные данные относительно небесных или близких нам тел? Конечно, никакого”*. Вместе с тем, Бруно постоянно подчеркивал, что *“не смотрит ни глазами Коперника, ни Птолемея, но своими собственными, что касается суждения и определения”* и что за ним остается право делать собственные выводы из данных, полученных астрономами: *”восславив усердие названных великодушных умов, мы утверждаем самым ясным образом, что должны открыть глаза на то, что они наблюдали и видели, но мы не обязаны соглашаться с их понятиями, мнениями и определениями”*. Он полагал, что астрономы не вполне понимают то, что сами наблюдают: *“фактически они - как бы посредники, переводящие слова с одного языка на другой; но затем другие вникают в смысл, а не они сами”* [23].

Детали космологии Бруно раскрываются через диалоги ученых лиц его философских произведений, в которых обсуждаются естественнонаучные, астрономические и философские умозаключения Ноланца. Вот как Бруно приходит к пониманию необходимости демонтажа сферы неподвижных звезд, ограничивающей Вселенную в геоцентрических моделях мира и в гелиоцентрической системе Коперника [25]: *“Звезды не более и не иначе поддерживаются небом, чем эта звезда, то есть Земля, а она поддерживается тем же небом, то есть эфиром... эти различные тела, удаленные на определенные расстояния одни от других, находятся в той же самой эфирной области, как в том же огромном пространстве и поле. Посмотрите на основание, по которому судят о семи небесах для подвижных звезд и об одном - для всех прочих. Различные движения видны у семи планет и одно регулярное у всех прочих звезд, которые вечно*

подчинены тем же равным расстояниям и правилам, и это придает всем последним **видимость единого движения и единой прикрепленности к единой сфере**, так что получается не больше восьми наблюдаемых сфер для всех светочей, которые как бы пригвождены к ним. Итак, если мы придем к такому ясному пониманию и такому правильному восприятию, что **признаем видимость мирового движения происходящей от вращения Земли**, если **положение этого тела в пространстве мы признаем подобным положению всех прочих тел**, то сможем сперва проверить, а затем при помощи умозаключений **доказать тезис, противоположный этому сновидению и этой фантазии**, ставшей первым затруднением, которое заключает в себе и способно вновь породить бесконечно много других. Отсюда происходит еще одна ошибка: когда мы из центра горизонта поворачиваем глаза в каждую сторону, то можем судить о большем или меньшем расстоянии до них и между ними лишь относительно тел, расположенных ближе; но после некоторого предела во всех прочих случаях все они кажутся равно отдаленными; таким образом, глядя на звезды небосвода, мы **воспринимаем различие движений и расстояний некоторых более близких звезд, но более далекие и самые отдаленные нам кажутся неподвижными и находящимися на одинаковом расстоянии от нас и между собою**. Итак, когда мы не видим многих движений этих звезд, то они не кажутся удаляющимися или приближающимися одна от другой или одна к другой; однако это происходит не оттого, чтобы как та, так и другие не совершали своих кругов; **ведь нет никакого основания, чтобы на тех звездах не совершались такие же самые, что и на наших, события**, благодаря которым тело, чтобы получить силу от другого, таким же самым образом должно двигаться вокруг другого. Поэтому их можно называть неподвижными не по тому соображению, что они в самом деле сохраняют то же самое равное расстояние от нас и между собою, но лишь по тому, что их движение нечувствительно для нас. Это можно видеть на примере очень отдаленного корабля, который, если сделает передвижение на тридцать или сорок шагов, тем не менее будет казаться прочно стоящим, как если бы он не двигался вовсе. Так, сохраняя пропорцию, надо рассматривать при больших расстояниях самые большие и самые светлые тела, из которых, возможно, многие и бесчисленные столько же велики и такие же сияющие, как Солнце, и даже сильнее. И их орбиты и движения, намного большие, не видны; поэтому если у некоторых из этих звезд произойдет разница в приближении, то о ней можно узнать только благодаря самым длительным наблюдениям, которые не начаты и не продолжаются, так как в такие движения никто не верил, не исследовал их и не предполагал; а мы знаем, что в начале исследования лежит знание и познание того, что вещь есть или что она возможна и нужна и что из нее извлечется польза [просто гениальный тезис, который давал прямые методические указания астрономам на будущие измерения годичных параллаксов звезд, а также замечательная мысль о том, что каждому исследованию уже предшествует определенное знание, которое управляет исследованием и направляет его по конкретному пути - Г.А.Л.]”.

А вот что говорят герои Бруно о бесконечности Вселенной, появившейся после того, как Ноланец удалил сферу неподвижных звезд и другие промежуточные небесные сферы (в 1577 г., т.е. за 7 лет до выхода книги Бруно “Пир на пепле”, датский астроном Тихо Браге обнаружил комету за пределами лунной сферы, которая пересекала границы нескольких внутренних небесных сфер, что явилось для него убедительным доказательством отсутствия каких-либо реальных сфер во Вселенной, но, видимо, Бруно еще не знал об этом открытии и пришел к нему собственным путем): “Ноланец, пересекавший воздушное пространство, проникнув в небо, пройдя меж звездами за границы мира, заставил исчезнуть фантастические стены первой, восьмой, девятой, десятой и прочих, каких бы еще ни прибавили, сфер, согласно рассказам суежных математиков и слепых вульгарных философов [сам Бруно поэтически говорил: “Отсюда ввысь стремлюсь я, полон веры, Кристалл небес мне не преграда боле, Рассекиши их, подьмелюсь в бесконечность” – Г.А.Л.]...наш разум не скован больше кандалами фантастических восьми, девяти или десяти

двигателей... **вселенная бесконечна...она состоит из неизмеримой эфирной области...есть только одно небо, одна бесконечная эфирная область...**[Ноланец] считает мир бесконечным и поэтому **не признает в нем никакого тела, которому абсолютно необходимо было бы находиться в середине, или в конце, или между этими двумя пределами; всякому телу свойственно быть лишь в некоторых отношениях с другими телами и пределом, взятым произвольно...все профессора при всей своей учености не смогут никогда отыскать сколько-нибудь вероятного довода, по которому существовал бы предел этому телесному миру** [первое логическое доказательство отсутствия предела у Вселенной дал в 5 в. до н.э. древнегреческий математик и астроном Архит Тарентский – Г.А.Л.] и по которому, следовательно, также и звезды, находящиеся в пространстве, имелись бы в определенном числе и кроме того естественно определялся бы центр и середина его... **мы, смотрящие не на фантастические тени, а на самые вещи, мы, видящие тело воздушное, эфирное, одухотворенное, жидкое, способное к местному движению и покою, вплоть до безмерности и бесконечности, что должны во всяком случае утверждать, так как не видим какого-нибудь конца ни чувственно, ни умозрительно, - мы знаем определенно, что, будучи следствием и бесконечной причины и бесконечного начала, оно должно, согласно своей телесной способности и своему модусу, быть бесконечно бесконечным**” [25].

Широко обсуждает Бруно вместе со своими героями идею множественности звездных миров: **“Земля и столько других тел, называемых звездами, суть главные члены вселенной... существует единое небо, называемое пространством и лоном, в котором имеется много звезд; равным образом Луна, Солнце и другие бесчисленные тела держатся в этой эфирной области так же, как и Земля... есть столько планет, столько звезд.. существуют неисчислимы земли, подобные нашей...другие небесные шары суть Земли и ничем не отличаются от нашей Земли по своему виду, лишь за исключением того, что они больше или меньше ее... те шары, которые состоят из огня, как Солнце, отличаются своим видом от других, как горячее от холодного, как самосветящееся от светящего отраженным светом...тела, испускающие теплоту, - это солнца, сами по себе светящиеся и горячие; тела, испускающие холод, - это земли...[они] воспринимаются не сами по себе, но благодаря свету Солнца, рассеянному по их поверхности...[небесные светила] это великие животные, из коих многие, с их ярким светом, испускаемым их телами, чувствуются всем окружением. Одни из них действительно теплые, как Солнце и прочие бесчисленные светила, другие холодные, как, например, Земля, Луна, Венера и другие неисчислимы земли”**.

Вслед за античными атомистами и Кузанцем герои Бруно говорят об обитаемости этих миров: **“это он [Ноланец] заставил людей находиться на Солнце, Луне и других названных светилах, как если бы люди были их первоначальными обитателями; он показал, насколько схожи и не схожи, больше или хуже тела, видимые как отдаленные от того тела, на котором находимся мы сами и с которым мы соединены...если бы мы были на Луне или на другой звезде, мы были бы в месте, не очень отличающемся от Земли... Луна есть не больше небо для нас, чем мы для Луны...могут быть другие тела, столь же хорошие и даже лучшие сами по себе и способные дать больше счастья своим обитателям”**. В средневековые мысли об обитаемости других, отличных от Земли миров, начиная с Солнца и Луны, не казалась такой уж фантастической для религиозного мышления, верившего в реальность богов, ангелов, чертей, ведьм, колдунов и т.п. В это же верили и многие ученые, включая Галилео Галилея и Иоганна Кеплера, - дети своей эпохи. Так, например, Кеплер писал Галилею после того, как тот открыл в 1610 г. с помощью зрительной трубы 4 спутника Юпитера [22]: **“Я не считаю более столь уж невероятной мыслью о том, что не только на Луне, но даже и на Юпитере обитают живые существа...четыре новые планеты, несомненно, сотворены не столько для нас, обитателей Земли, сколько для живых существ на Юпитере, расселившихся по всему его шару...те страны еще предстоит открыть. Стоит лишь кому-нибудь выучиться искусству летать, а недостатка в колонистах из**

нашего человеческого рода не будет...**Дайте лишь корабль и приладьте парус, способный улавливать небесный воздух, как тотчас же найдутся люди, которые не побоятся отправиться в такую даль [пророческая мысль, предвосхитившая на 350 лет начало космических полетов - Г.А.Л.]**".

Гораздо труднее астрономам и ученым было поверить в идею Бруно о бесконечности Вселенной и множественности звездных миров, подобных Солнечной системе. Так Кеплер в своем сочинении **"Разговор со звездным вестником"**, публично отвечая Галилею на его книгу **"Звездный вестник"**, опубликованную в 1610 г., остро, но, как показало время, ошибочно полемизировал с Бруно [22]: **"неподвижные звезды испускают свет изнутри, а плотные планеты, наоборот, очерчены снаружи. Иначе говоря, если воспользоваться словами Бруно, неподвижные звезды – это Солнца, а планеты – Луны или Земли. А чтобы Бруно не перетянул нас на сторону своего учения о бесконечно многих мирах (их столько, сколько существует неподвижных звезд), подобных нашему миру, нам на помощь приходит твое третье наблюдение о бесчисленном множестве неподвижных звезд над нами [Кеплер говорит здесь о Млечном пути, в структуре которого Галилей впервые в истории астрономии рассмотрел в телескоп множество отдельных звезд – Г.А.Л.]...чем больше их и чем плотнее они располагаются на небе, тем правильнее моя аргументация против неограниченности мира...населенный людьми уголок мира с Солнцем и планетами занимает особое положение, в силу чего невозможно, чтобы с какой-нибудь неподвижной звезды открывалась такая же картина мира, как с нашей Земли или Солнца...если те Солнца того же рода, что и наше Солнце, то почему бы им всем, взятым вместе, не превосходить по блеску наше Солнце? Как может быть свет, изливаемый всеми далекими Солнцами на открытые пространства, столь слаб, что наше Солнце...по блеску превосходит неподвижные звезды в том виде, в каком мы видим их на почти безграничном удалении за стенами комнаты. Может быть, ты сошлешься на то, что неподвижные звезды находятся от нас на слишком большом расстоянии? [здесь Кеплер почти дословно повторяет аргумент Т. Диггеса, см. выше - Г.А.Л.] Однако подобное возражение не относится к существу дела. Ведь чем большие расстояния, тем больший диаметр имеют отдельные звезды, если рассматривать их как Солнца"**.

Здесь у Кеплера срабатывает странная логика: в 1604 г. он сам же сформулировал фундаментальный закон фотометрии – закон обратных квадратов, гласящий, что освещенность E предмета пропорциональна силе света I точечного источника - а звезда как раз и является таким источником - и обратно пропорциональна квадрату расстояния r от него: $E=I/r^2$, т.е. освещенность в зрачке наблюдателя квадратично убывает с удалением звезды, что на практике проявляется в виде соответствующего ослабления блеска звезды и увеличения ее видимой звездной величины m (уменьшение блеска, или яркости звезды, физически объясняется уменьшением с расстоянием плотности потока фотонов, испускаемых звездой, распространяющихся от нее в некотором телесном углу по направлению к глазу наблюдателя, вызывающих энергетическое возбуждение зрительных элементов сетчатки глаза и формирование на ней изображения в случае превышения потоком фотонов пороговой чувствительности глаза). Так, например, если наше ослепительное Солнце, имеющее видимую звездную величину -27^m , поместить на то место, которое в Галактике, в созвездии Большого Пса занимает самая яркая звезда ночного неба Сириус (она как и Солнце имеет отрицательную звездную величину $-1,5^m$; блеск Солнца в $2,5^{(27-1,5=25,5)} \approx 14$ млрд. раз больше блеска Сириуса) и удалена от нас на 8,8 световых лет, то блеск Солнца на таком удалении окажется в 23 раза меньше блеска Сириуса (абсолютная звездная величина Солнца $+4,7$, а Сириуса $+1,3$, т.е. светимость Сириуса в $2,5^{(4,7-1,3=3,4)} \approx 23$ раза выше, что объясняется тем, что его диаметр и температура поверхности примерно в 2 раза больше аналогичных показателей Солнца: Сириус – белая звезда спектрального класса A1, а Солнце – желтая звезда-карлик класса G2).

Кеплер безосновательно и чисто умозрительно увеличивая диаметр звезды по мере ее удаления от нас в глубины Вселенной, видимо, планировал тем самым увеличить

ее полный световой поток и силу света, сохранив, независимо от удаления звезды, ее “солнечный” блеск неизменным для земного наблюдателя и, как следствие, посрамив таким “аргументом” выводы Бруно о бесконечности Вселенной. Современная астрономия установила, что в реальности имеются отдельные звезды, называемые **красными сверхгигантами**, диаметры которых превышают поперечник Солнца в сотни раз (впервые истинные размеры звезды были установлены в 1920 г. для ***α Ориона*** - красного сверхгиганта ***Бетельгейзе***, удаленного от нас на 650 световых лет и имеющего видимую звездную величину 0,8^m, при том, что его диаметр в 850 раз, а светимость в 70 тыс. раз больше диаметра и светимости Солнца).

Далее Кеплер продолжает: *“...тело нашего Солнца по блеску в неподдающееся оценке число раз превосходит все неподвижные звезды, вместе взятые [современная астрометрия выяснила, что блеск Солнца для нас более чем в 1 млрд. раз превышает блеск всех звезд ночного неба – Г.А.Л.]. Следовательно, наш мир - не просто один из членов стада, содержащего бесконечно много других миров [Кеплер ошибся в своих доказательствах уникальности нашего мира по соображениям сравнительного блеска Солнца и всех звезд Вселенной - Г.А.Л.]... Может их затемняет эфир в межзвездном пространстве? Отнюдь, ведь мы видим, как они мерцают, видим, что они отличаются по внешнему виду и цвету. Все это было бы невозможно, если бы плотность эфира представляла некое препятствие”.* Заметим, что Ольберс выдвинул для разрешения фотометрического парадокса гипотезу о поглощении света в межзвездной среде неким рассеянным веществом, и такое поглощение света облаками космической пыли и газа действительно было открыто в 1847 г. русским астрономом немецкого происхождения **Василием Струве** (1793-1864). Объяснение парадокса с помощью экранирования света оказалось несостоятельным, так как вещество межзвездного пространства, поглощая и переизлучая электромагнитную энергию бесконечного числа звезд в бесконечной, вечной, неизменяемой, стационарной Вселенной, само должно было бы становиться новым источником света, что не наблюдается. Фотометрический парадокс был разрешен только в 20-ом веке на базе концепции эволюционирующей, нестационарной, расширяющейся Вселенной, в которой звезды не вечно светят, а рождаются и умирают, причем в той части Вселенной, которая доступна нашему наблюдению их число пусть и огромно, но конечно, что не позволяет им закрыть собой весь небосвод. По некоторым подсчетам плотное, круг к кругу по лучу зрения размещение всех звезд в наблюдаемой нами Вселенной закрыло бы не более одной десятиллиардной доли небесной сферы.

Кеплер продолжает: *“На тот случай, если бы тебе удалось обнаружить планеты, обращающиеся вокруг одной из неподвижных звезд, у меня были приготовлены оковы и узилища в виде бесчисленных миров Бруно, или, лучше сказать, изгнание в безграничное пространство...Ты же утверждаешь, что четыре новые планеты прокладывают свои орбиты не вокруг одной из неподвижных звезд, а вокруг Юпитера...ты обосновал заимствованную у Бруно теорию нашего Брюса и отчасти поставил ее под сомнение. Эти двое считают, что вокруг других небесных тел Луны обращаются так же, как обращается вокруг нашей Земли ее Луна. Ты же показываешь, что они высказали некое общее утверждение. Однако они полагали, будто существуют неподвижные звезды, вокруг которых обращаются Луны, а Бруно даже назвал причину, по которой это должно непременно происходить...Твои открытия показали, что рассуждения Бруно покоятся на шаткой основе. Даже если мы предположим, что все неподвижные звезды – Солнца, то до сих пор никому не удавалось наблюдать вращающиеся вокруг них Луны. Вопрос о спутниках неподвижных звезд останется нерешенным до тех пор, пока кто-нибудь, владеющий искусством производить необычайно точные наблюдения, не откроет их [это открытие случилось только в 2005 г., т.е. почти через 400 лет после предвидения Кеплера – Г.А.Л.]. Некоторые считают твой успех позволяет питать такие надежды. Юпитер же принадлежит к числу планет, которые Бруно называл Землями, а вокруг него обращаются четыре новые планеты! Это противоречит учению Бруно не о*

Землях, а о Солнцах”. Приведенные отрывки примечательны тем, что показывают, насколько даже такой великий астроном как Кеплер оказался далек от опередивших свое время революционных космологических идей Бруно, хотя и был с ними близко знаком.

Бруно, подобно всем античным и средневековым философам, понимал Природу, Вселенную как совокупность тел, состоящих из **вещества (материи)**, которое представляет собой простые и сложные **соединения различных первоэлементов** (воды, земли, воздуха, огня, эфира – у Эмпедокла, Анаксагора, Платона, Аристотеля и их последователей, или атомов – у античных атомистов). Всем мыслителям прошлого была еще неведома **иная**, помимо зримого и ощущаемого вещества, **форма материи - поле (включая поле тяготения, или гравитации, магнитное, электрическое и другие поля)**, и поэтому все процессы движения и развития материального мира они могли связать только с незримыми, скрытыми в телах силами, понимаемыми обобщенно как некие **внутренние начала, жизни, или души, тел**. Так, например, еще в 6 в. до н.э. древнегреческий мудрец Фалес наделял душой магнит и натертый янтарь, которые притягивали соответственно железо и соломинки (Бруно вслед за Фалесом пояснял: “в железе имеется как бы чувство, пробуждаемое духовной силой, которая изливается магнитом, каковым чувством железо движется к магниту, а соломинка к - янтарю”).

Бруно писал [25]: “[небесные тела] **имеют жизни в себе и благодаря ей, вследствие упорядоченного и природного влечения по внутреннему своему началу, движутся через соответствующие пространства...[они] имеют собственное внутреннее начало движения, собственную природу, собственную душу, собственную интеллектуальность...нет иных внешних двигателей, которые с помощью фантастических движений сфер переносили бы эти тела как пригвожденные к ним, а если бы это было истиной, то движение было бы насильственным, находящимся вне природы движущегося тела...Все происходит от достаточного внутреннего начала, благодаря чему, естественно, находится в самодвижении, а не в движении от внешнего начала, что, как мы видим, всегда бывает с теми телами, причиной движения которых является противоположная или внешняя им природа... естественное [движение] - хочешь не хочешь - начало внутреннее, которое само по себе движет вещь, куда следует...Земля и другие звезды движутся согласно собственным местным отличительным свойствам внутреннего начала, которое есть своеобразная душа...чтобы влиять друг на друга и сообщать одно другому жизненное начало, одни из них совершают свое движение вокруг других, в определенных пространствах, на определенных расстояниях, как это делают и эти семь светил, вращающиеся вокруг Солнца. Одним из них является Земля, которая, вращаясь вокруг себя в 24 часа в пространстве со стороны, называемой западом, к востоку, дает видимость движения вселенной вокруг нее, называемого мировым и суточным движением. Это последнее представление в высшей степени ложно, противоестественно и невозможно; возможно же, приемлемо, истинно и необходимо утверждение, что **Земля вращается вокруг своего центра** [...“причиной такого движения является обновление и возрождение этого тела”...], чтобы иметь свет и тьму, день и ночь, тепло и холод, движется вокруг Солнца для получения весны, лета, осени, зимы, вокруг так называемых полюсов и противоположных точек полушарий для обновления веков и изменения своего лица: чтобы там, где было море, стала твердь, где было знойно - сделалось холодно, где был тропик - получился экватор, и, наконец, чтобы совершались во всех вещах перемены как на нашей, так и на других звездах, называемых древними философами не без основания мирами”.**

Движения небесных тел происходят, согласно Бруно, вследствие их **одушевленной натуры** (они - “великие животные”) и **целей** (“в природе не существует ничего без провидения и без целевой причины”), которые они, якобы, сами себе ставят. На самом деле, как мы сегодня понимаем, “одушевленные натуры”, “провидение” и “цели” являются не причинами, а всего лишь побочными **следствиями естественного, природного, закономерного движения тел под действием материальных сил поля всемирного**

тяготения и других физических полей. Эти “одухотворенные”, или **пантеистические** (от греч. *pan* все + *theos* бог = “все есть бог”, т.е. природа есть бог), взгляды на источник движения небесных тел некоторые современные, поверхностно и фрагментарно мыслящие люди, ставят в упрек Бруно, называя его не ученым, а **окультистом** (от лат. *occultus* тайный, скрытый, верящий в существование сверхъестественных сил, недоступных научному познанию). Нет ничего более далекого от истины, чем этот ярлык, приклеиваемый к человеку, который всю жизнь стремился к знанию и естественнонаучному объяснению мира. В своих оценках деяний того или иного человека всегда следует учитывать уровень знаний современной ему эпохи. В целом в своей космологии Бруно более чем на 300 лет опередил свою эпоху, хотя в частности (например, в объяснении причин движений небесных тел) и остался ее дитем.

Резюмируя заслуги Бруно в космологии, следует отметить, что он одним из первых средневековых европейских ученых понял и принял новое, гелиоцентрическое учение Коперника, появившееся на свет за 5 лет до рождения Бруно. Учение Коперника, изложенное автором в трудной для обывательского понимания книге “*Об обращении небесных сфер*”, было доступно разуму очень немногих людей. Большинство ученых того времени, включая астрономов и философов, просто не понимали его и подвергали осмеянию как пустую фантазию автора. Бруно, обращаясь к таким ученым, обычно советовал (этот совет действителен и для читателей книг самого Бруно): **“кто не вместит написанного, то пусть лучше не судит, а пребывает в сомнении до тех пор, пока, проникнув в самую сердцевину смысла, не вынесет окончательного решения”** [23]. Даже такой выдающийся английский философ-материалист, как **Фрэнсис Бэкон** (1561-1626), писал в 1605 г. в своем трактате “*О достоинстве и приумножении наук*”, что “положение Коперника о вращении земли (распространенное и в наше время), поскольку оно не противоречит тому, что мы наблюдаем, нельзя опровергнуть исходя из астрономических принципов, однако же это можно сделать исходя из правильно примененных принципов естественной философии”, а в другом месте добавлял: “[многие] понятия обнаруживают в Копернике человека, который не задумывается внести в природу все возможные вымыслы, заботясь только о том, чтобы его вычисления вышли верно”. Но Бруно, несмотря на непонимание и противодействие средневекового ученого мира, смело пропагандировал учение Коперника, защищал и популяризировал его, развивал и делал из него далеко идущие, революционные мировоззренческие выводы.

Астрономические идеи Бруно не составляют, как у Птолемея или Коперника, строгую, обоснованную, математическую систему, а рассыпаны как алмазные искры по его сочинениям среди множества философских суждений, многие из которых носят сомнительный, спекулятивный, чисто умозрительный характер. Читателю или исследователю его трудов необходимо проделать серьезную работу рудокопа, чтобы отыскать среди пустой породы эти драгоценности. Впрочем, такой же упрек можно адресовать не только Бруно, но большинству (если не всем!) философам античности, средневековья и современности. Поэтому не следует их судить за то, что они не сумели сделать, но стоит быть благодарными им за то, что они сделали. **Бруно своими астрономическими идеями-искрами наметил контуры новой, звездной космологии, частью и основой которой стала гелиоцентрическая система Коперника.** В своей космологии он не просто заменил господствовавшую почти полтора тысячелетия в науке и в обществе геоцентрическую модель Вселенной Аристотеля-Птолемея моделью Коперника, но, **ввел новые, принципиально важные идеи, которые получили развитие в ходе дальнейшего движения науки.**

Бруно сделал:

1) правильно дополнил систему Коперника в деталях: вращением и обращением Солнца. У Коперника Солнце стоит неподвижно в центре Вселенной, а Бруно утверждал, что оно вращается вокруг своей оси и меняет свое место по отношению к другим звездным мирам (об этом он говорит в сочинении “*О безмерном и неисчислимых*”, 1591 г.). Вращение

Солнца вокруг своей оси, визуально проявляющееся в виде движений солнечных пятен, наблюдал в телескоп уже **Галилео Галилей** в 1610 г., а в 1788 г. английский астроном **Уильям Гершель** открыл движение Солнца среди звезд и построил первую модель нашей Галактики “Млечный Путь”. Современная астрономия определила, что Солнечная система движется вокруг центра Галактики на ее периферии с периодом обращения около 220-230 млн. лет;

2) ввел в рассмотрение вместо ограниченной Вселенной, принятой в равной мере Птолемеем и Коперником (в их моделях Вселенная ограничена восьмой, внешней сферой неподвижных звезд: у Птолемея эта сфера вращается, а у Коперника неподвижна), новую, бесконечную, звездную модель Вселенной, содержащую бесконечное множество звездных миров. Иными словами, он убрал из Вселенной барьер в виде звездной сферы и направил в открывшееся за ней пространство не просто одиночные звезды или созвездия бывшей сферы, но целые звездные миры, т.е. сложные звездные системы. Современная астрономия рассматривает Вселенную как совокупность метagalactic, галактик, звездных скоплений, звездных систем и звездных туманностей, в которых периодически рождается и умирает бесчисленное множество звездных миров;

3) раскрыв и бесконечно углубив звездную сферу, Бруно тем самым разрушил древние представления о созвездиях, как о фиксированных на сферической плоскости символических фигурах животных, богов или других существ (*в бесконечной Вселенной созвездия стали не плоскими, а объемными: каждая звезда каждого созвездия получила возможность иметь свое собственное, отличное от соседней звезды, удаление, или расстояние от земного наблюдателя*). Современная астрономия уже определила расстояния до миллионов звезд и установила, что многие звезды в созвездиях удалены от земного наблюдателя по лучу зрения на расстояния, значительно превышающие видимые сферические размеры самих созвездий;

4) распространил на звездные миры своей новой модели Вселенной принципы системы Коперника, т.е. принципы Солнечной системы. Каждый звездный мир у Бруно стал похож по своей структуре на солнечную систему, т.е. на вращающуюся звезду с вращающимися планетами, одновременно обращающимися вокруг нее (*“каждое светило, в силу собственной жизни, свободно вращается вокруг своего центра и вокруг своего Солнца”*). В 1927 г. астрономы **Григорий Шайн** (СССР) и **Отто Струве** (США) установили факт вращения звезд, а современная астрономия открыла множество звезд, имеющих планетные системы, или, так называемые, экзопланеты;

5) сделал правильный вывод о том, что в бесконечной Вселенной наш мир, наша Солнечная система является лишь незначительной частью Вселенной. Этот вывод стал (после фундаментального вывода Коперника о нецентральной позиции Земли в Солнечной системе) вторым гвоздем, вколотым в крышку гроба ложных учений геоцентризма и антропоцентризма, проповедуемых апологетами религии. В 1924 г. американский астроном, основатель внегалактической астрономии **Эдвин Хаббл**, впервые оценил расстояние до пятнышка звездного неба, известного как Туманность Андромеды, и открыл, что она является другой галактикой, удаленной от нас на 25 диаметров нашей Галактики. С тех пор открыты миллиарды галактик, содержащих каждая миллиарды звездных систем. На этом фоне наша Солнечная система, как бы нам не казалось это обидным, есть незримая пылинка, затерянная в бесконечной Вселенной;

6) правильно указал, что Солнце не расположено в центре Вселенной, что в бесконечной Вселенной нет неподвижного центра, или *“центр Вселенной повсюду”*. Современная физика и космология базируются на теории относительности и подтверждают истинность идеи Бруно;

7) правильно утверждал, что вечная и бесконечная Вселенная в целом едина и развивается во времени, т.е. не является результатом одноактного, заверщенного, божественного творения. Современная астрономия подтверждает взаимосвязь всех процессов во Вселенной и ее непрерывную эволюцию в пространстве и во времени. Гипотеза

Большого Взрыва, возможно произошедшего около 14 млрд. лет назад, некоторыми трактуется как одномоментный акт рождения Вселенной “из ничего”, но, на самом деле **“из ничего ничего не происходит”** и даже если такой взрыв и состоялся когда-то, то он только трансформировал одну форму материи в другую, один вид Вселенной (возможно, безжизненной) в другой, новый, жизнеспособный вид Вселенной, частью и свидетелями которой мы являемся;

8) обогатил новую модель Вселенной глубокой гипотезой о существовании в далеких звездных мирах жизни и мыслящих существ, подобных земным. Бруно любил повторять: *“если для нас - земных обитателей - жители других планет находятся в небе, то для них наша Земля - тоже в небе, а мы - небожители”* [2]. Доказательство этой гипотезы ищет современная наука.

Таким образом, вслед за античными натурфилософами-материалистами, но почти через 2 тыс. лет после них и впервые в средневековой Европе, Бруно выдвинул полноценное, естественнонаучное, лишенное божественного вмешательства учение о бесконечности Вселенной и множественности ее миров (в том числе и обитаемых), положив в его основу только что созданную Коперником гелиоцентрическую систему. Космологические идеи Бруно на столетия предвосхитили фундаментальные моменты современного нам понимания Вселенной [4]. Как вдохновенно сказал А.Золотарев, переводчик сочинения Бруно *“Изгнание торжествующего зверя”* [2]: **“Джордано Бруно открыл путь к звездам, бестрепетно воззвав людей из-под власти Зверя на межзвездную дорогу”**. Первые практические шаги в этом направлении были сделаны человечеством через 350 лет после смерти Бруно - в 20-ом столетии, давшем старт началу космической эры. Но и сегодня большинство землян еще продолжают оставаться под властью “торжествующего зверя” – невежества, предрассудков, мифологии и религии.

Философия Бруно

Бруно - это прежде всего **философ астрономии**, но, несомненно, значимы для истории науки и его общефилософские взгляды. Все философские поиски Бруно связаны с природой, вселенной и отысканием в ней единого начала и причины развития. Он пишет: *“всякая вещь есть единое, и познание этого единства является задачей и целью всех философий и естественных созерцаний...истинный философ не ищет божества [истины – Г.А.Л.] вне бесконечного мира и бесконечных вещей, но внутри его и в них”* [24].

На формирование мировоззрения Бруно повлияли идеи античных философов (Пифагора, Парменида, Анаксагора, Платона, Аристотеля, Демокрита и др.), Николая Кузанского и более поздних деятелей Возрождения: итальянского живописца, скульптора, архитектора, инженера и ученого **Леонардо да Винчи (1452-1519)**, отстаивавшего решающее значение опыта в познании природы и выступавшего тем самым против вмешательства теологии, схоластики и мистики в этот процесс (следуя Леонардо, Бруно говорил: *“Зачем нам прибегать к пустым фантазиям там, где нас учит сам опыт?”* [26]); итальянского математика, врача и философа **Джироламо Кардано (1501-1576)**, полагавшего, что в основе всех вещей лежит пассивная первоматерия, оформляемая и оживляемая “мировой душой” - неким духовным началом, всеобщим принципом происхождения и движения вещей (понятия “мировой души”, или “мирового ума”, сложились в неоплатонизме во 2-3 вв.); итальянского философа **Бернардино Телезио (1509-1588)**, который основал в Неаполе Академию для опытного изучения природы, а в своей книге **“О природе вещей согласно ее собственным законам” (1565 г.)** возрождал, выступая против схоластического аристотелизма, традиции ранней греческой натурфилософии с ее материализмом и гилозоизмом (Телезианская Академия была по приказу римской курии закрыта, сам Телезио подвергся религиозным нападениям, а его книги в 1606 г. были внесены в “Индекс запрещенных книг”). Бруно, как и его предшественники, верил, что **“ничто не мешает раскрывать тайны природы тому, кто начинает от экспериментального основания, и тому, кто начинает от рациональной теории”** [24].

Свои, по существу материалистические, атеистические взгляды на мир, Бруно выражал, подобно Кардано, Телезио и ряду других натурфилософов эпохи Возрождения, в форме **философии пантеизма**, т.е. учения, отождествлявшего бога с природой и рассматривавшего природу как воплощение божества (*античные натурфилософы часто использовали для объяснения причин движения в природе предшествующее пантеизму учение гилозоизма - от греч. hyle вещество + zoe жизнь - учение о всеобщей одушевленности материи; гилозоизму и пантеизму в философском плане близок, но не тождественен, оккультизм - система представлений о существовании в космосе и в человеке скрытых, сверхъестественных сил, доступных якобы познанию и использованию лишь "посвященными", прошедшими специальную психическую, магическую тренировку*). Следует совершенно ясно понять, что всякие попытки полностью исключить бога из средневековой картины мироздания, насквозь пропитанной невежеством и религиозным фанатизмом общества, а также бдительно охраняемой христианской церковью, стали бы для любого философа подобны самоубийству (даже сегодня, в 21-м веке, в ряде религиозных стран мира, прежде всего мусульманских, публичные утверждения о несуществовании бога приравняются к терроризму и государственной измене, а наказанием за это является смертная казнь или тюрьма), и поэтому в те времена философия была полностью подчинена религии. Это понимали стихийные натурфилософы эпохи Возрождения: все они были вынуждены учитывать религиозный диктат окружения, маскировать свои истинные мысли и психологически раздваивать собственную личность: с одной стороны, оставаясь верующими, они прилежно посещали церковные службы, публично признавали реальность бога и воспитательно-нравственное значение религии, а, с другой стороны, пытаясь отделить философию от религии и научные истины от религиозных догм, отстаивали свое право исследовать тайны природы, опираясь не на указания и запреты теологов или схоластов, а на опыт, эксперимент, здравый смысл, разум и науку. Бруно говорил об идеях, оторванных от природы, об **"идеальных отпечатках, отдельных от материи"**, что они являются **"если не чудовищами, то хуже, чем чудовищами, я хочу сказать, химерами и пустыми фантазиями"** [24].

Первым в средневековье восстал против слияния философии с религией и использования философии для целей обоснования религиозной веры представитель неоплатонизма в еврейско-арабской философии, еврейский философ и поэт **Соломон Гебироль**, или **Авицеброн (1021-1058)**, живший в Испании. Он потребовал **освободить философию от подчинения религии**. В своем учении, изложенном в книге **"Источник жизни"** (в 1150 г. переведена с арабского на латинский язык, оригинал не сохранился), он, в отличие от классических неоплатоников, считавших материю самой последней, низшей и "злой" сущностью, придал материи, приблизив ее к божеству, чрезвычайно высокий статус. Он рассматривал материю как единую субстанцию не только всего телесного, вещественного, но и бестелесного, духовного, т.е. признавал **материальность духовного: "дух развивается из материи"**. Эта идея была позже воспринята и развита Бруно. Противостоять агрессивной христианской идеологии, поработившей разум человека, пытались многие смелые средневековые мыслители, в частности, живший в Испании (в Кордове) и Марокко арабский врач и философ, комментатор Аристотеля **Ибн Рушд (в лат. традиции Аверроэс, 1126-1198)**, создатель **аверроизма** - одного из философских направлений средневекового аристотелизма. Он, выступая против неоплатоников и мистиков, ставил, вслед за Аристотелем, на первое место в познании мира не веру, но разум и логическое мышление. Даже счастье Аверроэс измерял степенью развития у человека его интеллекта (*хотя, конечно, и безумцы могут быть по-своему счастливы*). Как и Аристотель, Аверроэс пришел к выводу о вечности и несотворимости мироздания и лежащей в его основе материи, способной принимать различные формы. Развивая учение Аристотеля в материалистическом направлении, философ утверждал, что формы естественных вещей в виде возможностей (потенций) не привносятся в материю извне, а уже заключены в самой материи, из которой они извлекаются благодаря воздействию активной причины. Фундаментом его философии -

натуралистического пантеизма - стало отрицание миросотворения *“из ничего”* и **признание смертности индивидуальной души человека** (душа умирает вместе с телом, а бессмертным признается лишь мировой ум, или разум, - бесконечная нематериальная субстанция, общая, единая для всех существ и воздействующая извне на отдельные живые души).

Такие взгляды находились в резком противоречии с догмами богословия, которые утверждали сотворенность мироздания, независимое существование единого и стоящего над миром Творца - первопричины всего сущего, провидца, управляющего миром и людьми, а также вечную загробную жизнь индивидуальной человеческой души. В целях исключения опасного конфликта с религией (*“боюсь вступить в противоречие с богословием”* - говорил философ), Аверроэс и его последователи предложили учение **”О двух истинах”**, или **“Принцип двойственной истины”** - **истины веры** и **истины разума**, которые противоположны друг другу. Полагая, что религия, как моральная система использующая образно-аллегорическое толкование Священного писания, нужна для невежественной, темной массы людей, Аверроэс утверждал необходимость **”чистой, или рациональной”** философии как системы знаний для образованных людей - **“высших умов”**, т.е. людей науки и философии. Он считал, что область веры (*сфера откровения и теологии*) резко отличается от области разума (сферы философии), и эти области необходимо рассматривать отдельно, независимо друг от друга, ибо ложное с точки зрения богословия, может быть истинным в философии и наоборот. Более того, мыслитель полагал, что религия стоит ниже философии и должна приспособлять к ней свое учение. Бруно с большим уважением отзывался об Аверроэсе, говоря, что он *“в перипатетическом учении понял больше, чем любой грек, какого только мы читали; и он понял бы еще больше, если бы не был столь предан своему божеству - Аристотелю”* [24].

В 13 в. центром аверроизма был Парижский университет, а в 14-16 вв. – университеты Падуи и Болоньи. Виднейший представитель аверроизма, профессор Парижского университета **Сигер Брабантский** (1235-1282) провозглашал в рамках развития этого учения тезис единства материи в ее различных формах: *“все сущее образуется из материи и формы, причем одна и та же материя используется во вселенной от высших пределов духовного до низших границ физического”*. Другой аверроист, также придерживавшийся теории двойственной истины, итальянский философ, ученый и политик **Марсилий Падуанский** (1275-1342; автор сочинения *“Защитник мира”*, 1320-1324 гг.), избранный в 1312 г. ректором Парижского университета, резко выступал против церковных привилегий (*“церковь не может иметь собственности, а священники должны работать наравне с мирянами и во всем подчиняться государству”*) и претензий папства на светскую власть (*“Христос не передавал такой власти своим апостолам”*). Многие идеи Марсилия были позже взяты на вооружение идеологами Реформации, но аверроизм был запрещен католической церковью как ересь, а его сторонники преследовались инквизицией. Так, учение Брабантского было осуждено церковью в 1270 г., в 1277 г. запрещены все его труды (*“О разумной душе”*, *“О вечности мира”*, *“О необходимости и взаимосвязи причин”* и др.), а сам он, вызванный инквизицией в Рим, был загадочным образом убит во время следствия. Марсилий Падуанский был в 1327 г. отлучен папой **Иоанном XXII** (1244-1334; папа с 1316 г.; осуждал идеологию христианской бедности, защищал тезис о божественном происхождении церковного права собственности, отстаивал теократическую доктрину папизма) от церкви, осужден на смерть как еретик, но избежал трагической участи благодаря покровительству германского императора, у которого служил лейб-медиком [4-8, 12, 18, 32].

За разделение сфер теологии и философии выступал и английский философ-францисканец, представитель **номинализма** (учения, утверждающего реальность только единичных вещей и их свойств, но отрицающего бытие вне мышления универсалий, или общего, так как они есть только имена, или **номиналии** - от лат. *potina* имя, обозначающие классы вещей) в поздней схоластике 13-14 вв., теолог и политический деятель **Уильям Оккам** (1285-1349). Он считал, что догматы религии - это “сверхразумные”

предписания, обращенные не к разуму, а к вере и воле человека, и что научное знание должно быть отделено от теологии, став автономным. Оккам полагал, что первичное познание основано на интуиции, и поэтому понятия, не сводимые к интуитивному знанию, а также не поддающиеся проверке в опыте, должны быть удалены из науки (он сформулировал знаменитый принцип логической экономии в научном объяснении, названный **“бритвой Оккама”**: **“сущности не следует умножать без необходимости”**, который сохранил свою актуальность в науке до настоящего времени). Учение Оккама - **оккамизм**, или **терминизм** (от лат. *terminus* предел, граница) получило распространение в европейском образовании 14-15 вв., но церковь осудила и сожгла сочинения Оккама (в 1324 г. папа Иоанн XXII отлучил Оккама от церкви за защиту францисканского понятия бедности и признания верховенства власти императора над папской властью, заключил его в монастырь, но узнику удалось оттуда бежать в Германию). В 1512 г. пятый Латеранский, или 18-й Вселенский, собор католической церкви, созванный папой **Юлием II** (1443-1513; папа с 1513 г.) для обсуждения церковных реформ, положил конец длительным, 3-вековым дискуссиям “о двух истинах”, провозгласив принцип **“истина истине не противоречит”**, т.е. **истина природы должна соответствовать истине религии** (тем не менее, Рим не всегда придерживался постановлений этого собора и иногда давал разрешения на печатание книг с неортодоксальными философскими взглядами по вопросам религии).

Бруно, представ в 1592 г. перед венецианской инквизицией, пытался так же, как и его предшественники, защититься от религиозных обвинений ссылкой на двойственность истины, в силу которой философия и теология, наука и вера могут существовать рядом, не мешая одна другой. Он настаивал на том, что *“все написанное им изложено с философской, а не религиозной точки зрения и потому он должен быть оцениваем как философ, а не как учитель церкви... что все, чему он учил, он учил как философ, не касаясь догматов, которые и сам он использует как добрый христианин”* [19]. Философы позднего Возрождения и Нового времени, продолжая борьбу с церковью за свободу мысли, заменили учение о двух истинах учением **“о двух книгах”** - **Природы** и **Писания**, полагая, что **только в Книге Природы человек обретает истину науки и философии**, а за Писанием остаются вопросы о боге, о “бессмертной” части человеческой души как предмете веры и религиозно-нравственные наставления [4-8,12-14]. Сегодня мы понимаем, что наука, постигнув основные законы живой и неживой материи, готова проникнуть в тайны наиболее продвинутого творения природы – человека с его сознанием, разумом и душой. Наука способна преодолеть, как это она уже сделала с идеями геоцентризма и конечной Вселенной, те тысячелетние религиозные фантазии и заблуждения, которыми жила и продолжает жить большая часть современного человечества. Пустые и безумные верования людей, тешащие их самолюбие, невежество и страх, не могут быть спрятаны в Книге Писания от пробужденного, открытого и всепроникающего человеческого разума, поддержанного стремлением к истине и познанию реального мира. Свободный, отважный и героический человеческий дух раньше или позже сбросит с себя религиозные оковы и откроет человеку новые горизонты его земной и космической жизни.

. Философы-пантеисты, включая Бруно, обращались к богу-природе, духу, мировой душе, или мировому разуму, не только по религиозным требованиям, но и в силу того, что не могли еще указать без ссылок на духовные сущности истинную причину движения материи и развития природы. Именно бог или всемирная душа, растворенные в природе, виделись им такими двигателями. Если Аристотель, перипатетики, “вульгарная философия” (Бруно говорил, что эта философия не признает за материей *“ничего, кроме способности быть субстратом форм и воспринимающей возможность естественных форм, без названия, без определения, без какого-либо предела, без какой-либо актуальности”* [24]), теология (томизм) и схоластика отрывали источник движения от материи (*“все движущееся получает движение от другого”* – бездумно утверждали они вслед за Аристотелем), видели его, в конечном счете, вне материи - в боге как главной причине и двигателе мира, то пантеисты стремились найти не внешний, а внутренний источник движения, связанный с самой

материей. Такой источник им было трудно отыскать в природе, так как все свои, пока еще весьма ограниченные и неполноценные представления о материальном мире они основывали исключительно на понимании материи как телесной, протяженной, вещественной, данной человеку в ощущениях субстанции, порождающей каким-то скрытым образом отдельные и бесконечно разнообразные телесные, зримые, материальные вещи (формы).

Для них еще было недоступно **понимание материи не как вещества, а как поля - бестелесной, невидимой и часто неосязаемой, но протяженной, материальной, обладающей силой и поддающейся тонким измерениям субстанции, связывающей воедино весь материальный мир и являющейся его материальной основой, включая все психические и духовные явления.** Для философов-пантеистов идея одушевленности всего мира стала основой понимания **самодвижения в природе**, а **душа мира**, вставленная ими между богом и природой, стала рассматриваться в качестве истинно действующей причины движения не извне, а изнутри, т.е. в качестве внутренней способности самой материи образовывать различные вещи и формы бытия. Сегодня мы прекрасно понимаем, что **в реальности причина движения материи заключена в самой материи, в единстве и противоположности ее взаимодействующих элементов и сил, приводящих к постоянным переходам одних форм и видов материи в другие**, и что для объяснения этих естественных процессов совершенно не требуются как сверхъестественные сущности, стоящие вне и над материей, так и психические сущности, которые якобы изначально тождественны самой материи (на самом деле психические сущности - субъекты - являются всего лишь продуктом длительной эволюции, усложнения, взаимодействия и адаптации материальных форм, или материальных объектов).

Согласно Бруно, **“Natura est Deus in rebus” - “Природа есть Бог в вещах”** (эта мысль заимствована им у Авицеброна). Бога он определяет философски, подобно Аристотелю, как **“первое начало и первую причину”**, задающую весь ход мирового развития: **“он есть все то, что может быть”**. Вселенная же для Бруно является, как и для Кузанского, **“великим подобием, великим образом и однородной природой...она не что иное, как тень первой действительности и первой возможности [бога]”** [24]. Бруно, как истинный, церковный дитя своего времени, серьезно полагал, что **“все происходит от его [бога] воли или благодати; последняя является принципом его действия, от которого происходят все следствия [одна из главных религиозных, в том числе и христианских догм, приписывает само существование мира, человека и всех земных благ исключительно доброй воле, или благодати, бога-творца, рожденного на самом деле в сознании человека и помещенного его ошибочной фантазией в первооснову, фундамент, начало реального мира – Г.А.Л.]...вещи суть следствия божественной субстанции...божество - начало всех вещей и порядок всех частей вселенной...всеобщая физическая действующая причина движения - это всеобщий ум [вариант мысли Анаксагора, который в 5 в. до н.э. “впервые присоединил к материи ум (нус)”, ибо полагал, что “все вещи были вперемешку, затем пришел ум и их упорядочил”]; хотел бы я услышать ответы Анаксагора на 3 вопроса: что есть ум, откуда он взялся и как он мог взаимодействовать с вещами, от которых по своей природе принципиально отличался? Следует упомянуть, что Архелай - ученик Анаксагора и позднее учитель Сократа, в отличие от своего учителя, полагал, что ум не находится вне материи, а изначально присущ первоначальной смеси вещей - Г.А.Л.]**, который является первой и главной способностью **души мира**, какова есть **его всеобщая форма...[всеобщий ум]** имеет отношение к производству природных вещей, подобно тому, как **наш ум соответственно производит идеи в разуме...[всеобщий ум]** оплодотворяет материю всеми формами и, сообразно их смыслам и условиям, **придает ей фигуру, формирует и слагает в таких удивительных порядках, которые не могут быть приписаны случаю или какому-либо другому началу, не умеющему различать и упорядочивать...всякое отличие и разнообразие происходит от формы...мир и его сферы известным образом одушевлены... мир одушевлен вместе с его членами...душа вселенной, поскольку она одушевляет и оформляет, является ее внутренней и формальной частью...нет никакой формы, которая бы не была**

*произведена из души...сколь бы незначительной и малой ни была бы вещь она имеет в себе части духовной субстанции...дух находится во всех вещах...нет вещи, не обладающей душою...дух, душа, жизнь, ум, который во все проникает, во всем находится и приводит в движение всю материю...[душа] является формальным началом, каковое не есть предмет с материальными качествами, но вполне господин материи...душа является формой всех вещей, во всем она главенствует над материей и господствует в составных вещах [с позиций современной науки, дух, духовную субстанцию, душу, ум можно рассматривать как вездесущую и незримую **полевую форму материи**, неразрывно связанную с ее вещественной формой, вещественными структурами, и поэтому Бруно по существу прав, когда говорит, что “духовная субстанция не менее существенна, чем материальная...невозможно, чтобы она уничтожилась” - Г.А.Л.]” [24].*

Поместив в природу душу мира (всеобщий ум, высшую, или всеобщую, форму) и плотно соединив ее духовные, психические качества с самой природой (у Аристотеля *высшая форма исключает из себя все материальное, а в мировой душе Бруно материя и форма, наоборот, неразрывно связаны между собою*), Бруно делает, по сути, ненужным понятие церковного бога для объяснения природы. Он делает излишним какие-либо обращения к богу, религии и церкви, которая строжайшим образом регламентирует не столько текущие отношения бога и природы (*о таких отношениях поверхностно упоминают лишь архаичная мифология и космология, вошедшие в состав “священных” писаний*), сколько отношения бога и человеческого сознания. Религии всегда было важно сделать бога первичным, а человека вторичным существом, хотя на самом деле все обстоит как раз наоборот: *не человек есть “божья тварь”, а бог есть выдумка человека, а следовательно, - “человеческая тварь”*. Вслед за своими смелыми предшественниками, Бруно встал на скользкий и опасный путь “двух истин” - истины природы и “истины” религии, борьба между которыми продолжается в мире и сознании людей даже в наше, якобы “просвещенное” время. Сегодняшние жрецы и защитники религии, понимая, что истины науки подрывают религиозную веру, вновь, но с иных позиций, уцепились за когда-то осужденную ими же теорию двух истин, и говорят о разных, непересекающихся и якобы не влияющих друг на друга сферах деятельности науки (*сферы природы*) и религии (*сферы человеческого сознания, души*). Но современным естествоиспытателям и здравомыслящим людям совершенно ясно, что в мире нет альтернативы научной истине и научному знанию, так как религия может только обмануть и утешить слабые души, но, паразитируя на человеческих фантазиях и заблуждениях, по определению, не способна дать правильное, адекватное знание о мире и человеке. **Реальный мир свободен от бога (мировой души, всеобщей формы), одни и те же его законы, или истины, охватывают Вселенную и человека (его тело и сознание), материю как вещество (вещи) и материю как поле (дух). В свете современных научных знаний религиозная “истина” есть величайшая фикция, иллюзия, самообман, от которого человечеству давно пора, но пока еще никак не удается освободиться.**

Бруно, детализируя и расширяя представления о душе природы, так пишет о душе человека и вещей [28]: *“Душа у человека в своем роде и в своем специфическом существе та же, что и у мухи, у морских устриц, у растений и любой одушевленной и имеющей душу вещи, так как нет тела, которое не имело бы в себе самом более или менее живой или совершенной связи с духом... всеобщий действующий разум един для всех и он движет и дает понимание; но кроме того у всех есть частный ум, который их движет, озаряет и делает понимающими; последний столь же умножился, как число индивидуумов...над всеми живыми существами есть деятельное чувство, именно то, которое заставляет всех чувствовать и при помощи которого все чувствуют актуально, и есть один деятельный ум, именно тот, который заставляет всех понимать и через который все разумеют актуально. А затем есть столько чувств и столько частных пассивных, или возможных, умов, сколько есть субъектов; и соответственно этому имеется столько видовых и количественных ступеней строений ума, сколько имеется видовых количественных*

форм и строений тела [Бруно ошибался, когда приписывал душу и ум всем без исключения живым и неживым вещам, так как жизнь и сопутствующие ей духовные качества появляются лишь на определенной стадии организации, усложнения, эволюции материи, но его мысль об иерархии чувств и ума в соответствии с иерархией субъектов, их видовых и телесных различий, достаточно глубока: на самом деле душа или ум человека, как высшего примата, существенно отличается от души или ума низших живых существ, включая муху, морскую устрицу или растение – Г.А.Л.]”.

Вместе с тем Бруно учит, как истинный материалист, о вечности, несотворимости, нерожденности, неуничтожимости, движении и взаимопревращениях материи [23]: **“материя является действительностью...состав вечной вещественной субстанции (каковая не может ни произойти из ничего, ни обратиться в ничто, но способна и к разряжению, и к сгущению, к изменениям формы, порядка, фигуры) разрушается, сложность колеблется, фигура переиначивается, судьба разнообразится; и только элементы всегда остаются теми же по существу и тем же самым, как был всегда, остается вещественный принцип, который есть истинная субстанция вещей - вечная, нерождаемая, негибнущая... нельзя вечно пребывать в одном и том же сложном целом... смерть есть не что иное, как распад частей, соединенных в одно целое; со смертью прекращается случайная дружба, согласие, сложность, соединение и порядок, но остается у каждого существа его неуничтожимое субстанциональное бытие [в современной трактовке, остаются элементарные частицы, атомы, молекулы и некоторые физические поля, которые затем используются природой для образования взамен разрушенных тел других, новых материальных тел и полей - Г.А.Л.]...вещественная материя, способная слагаться, разлагаться, перерабатываться, сжиматься, принимать форму, способная к движению и устойчивости под господством, властью и доблестью души, не может быть уничтожена или в какой-нибудь точке, в каком-нибудь атоме сведена на нет”**. В [24] он продолжает: **“никакая вещь не уничтожается и не теряет бытия, но лишь случайную внешнюю и материальную форму...как материя, так и субстанциональная форма любой природной вещи, т.е. душа, неразрушимы и неуничтожимы в смысле потери бытия целиком и для всего...уничтожение есть не что иное, как возникновение, и возникновение есть не что иное, как уничтожение...материя, которая остается всегда той же самой и плодоносной должна иметь главное преимущество быть познаваемой как субстанциональное начало в качестве того, что есть и вечно пребывает”**.

Движение материи Бруно рассматривает, вслед за античными натурфилософами и Кузанским (о его достижениях в диалектике Бруно говорит, что **“немало доискался тот философ, который проник в смысл совпадения противоположностей”**), в общем, философском плане через единство и борьбу противоположных сил материи. Он пишет [23]: **“если бы в телах материи и сущем не было изменения, разнообразия и чередования, то не было бы ничего приятного, ничего хорошего, никакого наслаждения...Всякое наслаждение, как мы видим, состоит не в чем ином, как в известном переходе, пути и движении...Только перемена одной крайности на другую, благодаря своему соучастию и в той и в другой крайности, только движение от одной противоположности к другой, благодаря своим серединам, может удовлетворить...насколько велико родство между крайностями, мы можем видеть из того, что они скорее сходятся меж собой, нежели подобное с подобным себе...Начало, середина и конец - рождение, рост и совершенствование всего, что мы видим, идет от противоположностей, через противоположности, в противоположностях, к противоположностям: там, где есть противоположности, есть действие и противодействие, есть движение, есть разнообразие, есть множество, есть порядок, есть степени, есть последовательность, есть череда”**. Бруно проницательно отмечает, что **“кто хочет познать наибольшие тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей. Глубокая магия заключается в умении вывести противоположность, предварительно найдя точку объединения”** [24]. Как и Кузанский,

Бруно полагает, что противоположности свернуты, совпадают в божестве, но развернуты и не совпадают в реальном мире, в природе: *“противоположности совпадают в принципах и в ближайших [к принципам] объектах...то, что в других местах является противоречивым и противоположным, в нем [боже] является одним и тем же, и всякая вещь в нем является одной и той же [в божестве, в сознании, в мысли совпадают не противоположности, а только их коды, символы, образы, идеальные отпечатки и не более того; так образ круга может быть мыслительным отпечатком различных вещей, например, мяча, яблока и планеты, но из этого не следует, что данные вещи совпадают друг с другом – Г.А.Л.]...всякая возможность и действительность, которая в начале свернута, объединена и едина, в других вещах развернута, рассеяна и умножена...одна противоположность не может допустить или принять другую...третья вещь есть носитель одной и другой противоположности и не противоположна ни одной из них”* [24].

Анализируя позицию античных материалистов-атомистов, Бруно делает свои собственные выводы [24]: *“Демокрит и эпикурейцы, которые все нетелесное принимают за ничто, считают в соответствии с этим, что одна только материя является субстанцией вещей, а также божественной природой, как говорит некий араб по прозвищу Авицеброн, что он показывает в книге под названием “Источник жизни”. Эти же самые [материалисты], вместе с киренаиками, киниками и стоиками, считают, что формы являются не чем иным, как известными случайными расположениями материи [“формы в совокупности следует рассматривать лишь как различные расположения материи, которые уходят и приходят, одни прекращаются, другие возобновляются”]- таково мнение древних атомистов, которое передает Бруно устами героев своих диалогов; на самом деле формы, или структуры материальных тел, являются не случайными, а закономерными расположениями материи, но, чтобы это понять, античным и средневековым философам надо было знать материальные законы природы, которые в те времена были им еще неизвестны - Г.А.Л.]. И я долгое время примыкал к этому мнению единственно потому, что они имеют основания, более соответствующие природе, чем доводы Аристотеля. Но, поразмыслив более серьезно, рассмотрев больше вещей, мы находим, что необходимо признать в природе два рода субстанции: первый - это форма, и другой - это материя; ибо обязательно должна быть субстанциональнейшая действительность, в которой заключается активная потенция всего [форма], а также наивысшая потенция и субстрат, в которой содержится пассивная потенция всего [материя]: в первой имеется возможность делать, во второй - возможность быть сделанным...всякое отличие и разнообразие происходит от формы...[материя] сама по себе и по своей природе не имеет никакой природной формы [...“материя...целиком бесформенна”], но может получать любую из них при помощи действия активного, действующего начала природы...материя может быть приведена к частности лишь при помощи какой-либо формы...ничто не действует абсолютно в себе самом...всегда есть какое-нибудь различие между тем, что является деятелем, и тем, что сделано или к чему относится деятельность и действие. Отсюда в самом теле природы следует отличать материю от души”*. В приведенных рассуждениях эволюционирующая философия Бруно еще совпадает с философией Аристотеля, которая ошибочно отделяет причину, т.е. формы, или законы материи, от самой материи.

Рассматривая в качестве активной причины движения вещественной, телесной, материальной субстанции невещественную, нетелесную, духовную субстанцию (душу, ум, форму), Бруно пытается определить и понять взаимоотношения между ними [23]: *“духовную субстанцию, хотя бы она и была в родстве с телами, нельзя понимать так, будто она в собственном смысле входит в состав тел или смешивается с ними, ибо это подобает телу с телом или частице материи одного состава с частицей материи иного состава. Духовная же субстанция есть некий принцип, некое начало, действующее и образующее изнутри, от которого, которым и вокруг которого идет созидание...Во власти этого принципа объединять противоположные элементы, уравнивать в известной гармонии*

несогласные свойства, созидать и поддерживать состав живого существа”. В другом месте он продолжает [24]: **“материя телесных вещей** [...“существует посредством размеров и протяжения субстрата и тех качеств, которые имеют количественный характер”] отлична от **материи вещей бестелесных** [...“существует без тех размеров, протяжения и качества...отличается от другой единственно лишь по бытию, свободному от протяженности”]...все различие между ними зависит от сведения к телесному бытию и бестелесному бытию. Эта материя, будучи актуально всем тем, что может быть, обладает всеми мерами, обладает всеми видами фигур и размеров...одна материя [бестелесная] отличается от другой [телесной] единственно лишь по бытию, свободному от протяженности, и бытию, сведенному к протяженности...материя в бестелесных вещах совпадает с действительностью... **материя едина**, едина возможность, благодаря которой все, что существует, существует актуально, и с не меньшим основанием это относится к бестелесным субстанциям, чем к телесным...какова бы ни была разница в специфических особенностях благодаря которым одна [материя] нисходит к телесному бытию, а другая нет, одна получает чувственные качества, а другая нет, и как бы ни представлялось невозможным **найти общее основание материи** чуждой количеству и пространственным качествам природы и той, которой не чужды ни то, ни другое, тем не менее, **как первая, так и вторая являются одной и той же материей** [и тут же Бруно ставит себе задачу на будущее: “невероятно, чтобы была природа общая одной и другой, прежде чем не будет понято, каким образом одна из них сводится к телесному бытию” – Г.А.Л.]... **имеется двойная субстанция: одна духовная, другая телесная, но в последнем счете и та и другая сводятся к одному бытию и одному корню**”. Замечательные, глубокие мысли о бытии двух взаимосвязанных форм материи – телесной (вещества) и бестелесной (поля) и их совместной полноте, способной порождать все меры и всё разнообразие мира.

Бруно, в отличие от Аристотеля, других перипатетиков и средневековых схоластов, разделявших, разъединявших пассивную материю и активную форму, постепенно пришел к пониманию материи активной, действующей, развивающейся, содержащей форму в самой себе, т.е. сформировал учение о единстве формы и материи, образующей объективную реальность [23]: **“Как принцип не может существовать без тела, так и тело, движимое и управляемое им, с ним единое, с его отсутствием распадается, не может быть без него”**. В [24] эта мысль Бруно выражается еще более отчетливо: **“И как может материя получить форму? Быть может, сама собою? Ясно, что мы можем утверждать, что материя получает фигуру сама собою, если мы склонны все оформленное всеобщее тело считать материей...я называю ее [материю] лишенной форм и существующей без них, как беременную без ее ребенка, которого она порождает и производит из себя...природа же делает все из материи путем выделения, рождения, истечения...следует скорее говорить, что она [материя] содержит формы и включает их в себе, чем полагать, что она их лишена и исключает... мы видим, что все природные формы происходят из материи и снова в материю возвращаются...формы не имеют бытия без материи, в которой они порождаются и разрушаются...[формы] находятся в лоне материи...[материя] производит формы из своего лона, а следовательно, имеет их в себе...[материя] является источником действительности... материя не является каким-то почти ничем, т.е. чистой возможностью, голой, без действительности, без силы и совершенства... [форма] заключается в непрерывной способности материи, каковая есть возможность, не отличимая от действительности...материя отбрасывает форму, чтобы принять другую... [материя] не получает размеров извне, но выводит их и производит из собственного лона”**, а в другом месте он подводит итог: **“Бесконечность форм, под которыми является материя, она принимает не от чего-либо другого и, так сказать, только внешним образом, но она производит их из самой себя и рождает их из своего лона...И потому материя не без форм, а скорее она содержит их все; и когда она раскрывает то, что она носит скрыто в себе, она поистине вся природа и мать всех живущих”**. Прекрасная мысль, связывающая формы с самой материей (а не с внешней, сверхъестественной и

нематериальной силой - богом, мировой душой или умом), а законы природы - с самой природой!!!

Бруно, пытаясь в своем изощренном пантеизме объединить противоположности (минимум и максимум, единое и многое), материю и форму (телесное и духовное), предлагает в качестве единого начала бытия, или субстанции всех вещей, рассматривать не четыре первоначальных элемента (землю, воду, воздух и огонь), как Эмпедокл, не бесконечные гомеомерии (сходные частицы, несущие в себе семена, зародыши всех вещей), как Анаксагор, не бесчисленные и бескачественные механические атомы, как античные материалисты-атомисты, не неопределенную и бесформенную материю, как Аристотель, а некоторые бесконечно малые по своим размерам (*minimū*), невидимые частицы - **монады** (от греч. *monas* единица, единое), которые, объединяя в себе материальные и психические качества (в одно и то же время монада есть “и материя, и дух”, “атематическая точка, физический атом и психическая сущность, обладающая восприятием, ощущением и стремлением, волей”), представляют собой неисчислимые микрокосмы, из которых естественным путем воссоздаются все наблюдаемые макрокосмы. У Бруно монада, сама не изменяясь, строит максимум (диаду, триаду и т.д.), подверженный изменениям и вечным преобразованиям, т. е. все происходит из минимума, а наибольшие величины сводятся к наименьшим.

Начало учению о монадах положено Бруно в сочинениях “О тройном минимуме и о мере”, “О монаде, числе и фигуре”, хотя начальные идеи в этом отношении он, бесспорно, заимствовал у Николая Кузанского. У Бруно, **монада – абсолютное единство, в котором совпадают противоположности и исчезают различия**: множественность восстанавливается в единстве, а различия превращаются в абсолютное тождество (этот процесс создания скрытого, невидимого, **ноуменального** - от греч. *noûmenon* умопостигаемый - мира Бруно называет **progresso**, а противоположный ему процесс превращения единства во множество, т.е. создание реального, видимого, **феноменального** - от греч. *phainomenon* являющийся, доступный чувствам - мира - **regresso**). Согласно Бруно, Бог есть монада монад (максимум минимума, субстанция субстанций, абсолютное единство, в котором “все противоположное - одно и то же”), а мир - сочетание монад или минимумов как центров космической субстанции, объединяющих материю и дух. Сегодня мы прекрасно понимаем, что фантазия Бруно в этом отношении далеко улетела от реальности, так как качества духа, сознания, мысли возникают в материи не на уровне ее отдельных элементов – кварков, элементарных частиц, атомов и т.п. (на этом уровне появляются только процессы первичного, неорганизованного, поэлементного взаимодействия и отражения движения простейших форм материи), а на уровне ее сложной эволюционной организации и многостороннего, многоуровневого вещественно-полевого взаимодействия. Бруно распространяет сферу сознания необоснованно далеко за ее действительные пределы. “Монадологические” идеи Бруно послужили толчком для ряда последующих философов-идеалистов в их творческой, но во многом пустой игре ума, в попытках представить движения и изменения реального материального мира через субъективно более доступные и понятные человеку явления жизни и психики (представить, по сути, первичное через вторичное, основу - через производное, объективное - через субъективное, материю - через сознание).

Бруно и философы нового времени

Философские идеи Бруно оказали заметное влияние на философов нового времени и их труды. Трагическую судьбу Бруно повторил его более молодой единомышленник и последователь, другой итальянский философ-пантеист **Джулио Чезаре Ванини** (1585- 9 февраля 1619; псевдоним **Лючилио**; образование по теологии и философии получил в Риме и Падуе, преподавал в Женеве, Лионе, Париже и Тулузе; сочинения: “Амфитеатр вечного провидения”, 1615; “Об удивительных тайнах царицы и богини смертных природы”, 1616), осужденный инквизицией, как и Бруно, по доносу (доносчик сообщал, что Ванини отрицал

существование бога и изрекал хулу против Христа) за ересь и атеизм и сожженный на костре на площади Самен в католической Тулузе после того, как у него палач предварительно вырвал щипцами язык. Ванини, как и Бруно, заявлял о бесконечности и вечности Вселенной, о многочисленности миров, населенных живыми существами, высмеивал и громил невежество основной массы церковнослужителей, порицал церковь, отрицал бессмертие души. Суд ставил в вину философу его антирелигиозные софизмы, в которых утверждалось, что *"Бог есть существо, не имеющее ни начала, ни конца и тем не менее являющееся своим собственным началом и концом; он существует бесчисленное множество веков, и однако время его не касается и он недоступен ни прошлому, ни будущему; он наполняет пространство, не находясь в каком-либо месте; он неподвижен без положения, он все проходит без движения; он благ без качества, велик без количества, универсален, не имея частей, движет все, не двигаясь сам, при чем его воля образует его могущество, а его могущество связано с его волей; он находится над всем, вне всего, внутри всего, по ту сторону всего, перед всем и после всего"*. В религии Ванини видел ни что иное, как **политический заговор светских правителей и духовенства против народа**. "Сам Сократ - говорил он - учил, что в делах, касающихся веры, дозволено лгать, а Сцевола [римский юрист 2-3 вв. – Г.А.Л.], как сообщает св. Августин, имел обыкновение говорить, что государствам полезно быть обманываемым в делах религии. Отсюда поговорка: **мир хочет быть обманутым! Да будет так на благо ему!**". Рассказывают, что когда Ванини услышал от судей, что он должен покаяться перед богом, королем и судом, он заявил: **"что касается бога, то я ни в какого бога не верю; что касается короля, то я его не оскорблял; что касается суда, то пусть он идет ко всем чертям, если вообще черти существуют"**. Когда Ванини уже ожидал наступления казни и приставленный к нему монах францисканец убеждал его снова обратиться к учению святой церкви, он резко ответил ему. *"Христос потел от страха и слабости, готовясь к смерти, я же умру бесстрашно"*. Отважный философ умер с неслыханным мужеством. **"Не существует ни бога, ни черта!** - воскликнул Ванини перед тысячной толпой народа, когда по программе мрачной церемонии он должен был заявить о своем раскаянии и отречении - **Но если бы бог существовал, я молил бы его о том, чтобы он метнул свою молнию в этот несправедливый и мерзкий парламент. А если бы существовал дьявол, я молился бы ему, чтобы ад проглотил это судилище. Но я этого не делаю, потому что ни бога, ни черта нет"** [4,7,8,12,14,29,30].

Прямое или косвенное воздействие взглядов Бруно испытали на себе такие крупные мыслители, как нидерландский философ еврейского происхождения, представитель рационализма **Бенедикт Спиноза** (1632-1677; дед и отец мыслителя бежали из Португалии от преследований инквизиции, а в 1656 г. Бенедикт был изгнан из еврейской общины за вольнодумство; он создал свою философскую систему в развитие и в противовес метафизической системе французского мыслителя **Рене Декарта**, 1596-1650, обнаружив в последней 3 проблемных момента, связанных с трансцендентностью Бога, дуализмом тела и души, признанием свободы воли как за богом, так и за человеком; эти проблемы не позволяют, согласно Спинозе, объяснить отношения между богом и миром, душой и телом, а также череду происходящих в мире событий, и потому делают для человека мир непостижимым; Спиноза наиболее полно сформулировал философскую **систему пантеизма**, идя дальше Бруно и утверждая идею тождества бога и природы: **"Deus sive natura"** - **"Бог, или природа"**, рассматривая их как единую, вечную и бесконечную субстанцию-материю, которая обладает атрибутами мышления, протяженности и является причиной самой себя; для него не существовало бога, отделенного от вещества, сил и законов природы: бог и природа были для него попросту двумя разными названиями одной и той же реальности; главное сочинение Спинозы - **"Этика"**, 1677 г.); немецкий философ, математик, физик и языковед **Готфрид Вильгельм Лейбниц** (1646-1716; один из создателей дифференциального, интегрального исчисления и современной математической логики; основал в 1700 г. Бранденбургское научное общество, превратившееся позже в Берлинскую академию наук, и стал его первым президентом; в своей метафизике -

“Монадология”, 1714 г. - развил учение о бестелесных, духовных, “простых субстанциях”, “истинных атомах природы”, “элементах вещей” - монадах - основных элементах бытия, обладающих психическими свойствами, воспринимающими и отражающими другие монады и весь мир, состоящий из бесчисленного количества монад, находящихся между собой в отношении предустановленной богом гармонии; монадам приписывались отрицательные свойства неделимости, неуничтожимости, нематериальности, неповторимости и положительные свойства самодостаточности, саморазвития и психической активности, состоящей в восприятии и стремлении; по Лейбницу, мир создан богом как “наилучший из всех возможных миров”); немецкий философ **Фридрих Вильгельм Шеллинг** (1775-1854; развил принципы объективно-идеалистической диалектики природы как живого организма, бессознательно-духовного творческого начала, восходящей системы ступеней-потенций, характеризующейся динамичным единством противоположностей; у Шеллинга “Абсолют” - недифференцированное тождество природы и духа, но через его самораздвоение и саморазвитие происходит его же самопознание); немецкий философ-материалист и атеист **Людвиг Фейербах** (1804-1872; сын известного юриста, учился на теологическом факультете Гейдельбергского университета, слушал в Берлине лекции Г.В.Ф. Гегеля, но отказался от гегелевского идеализма в пользу материализма; религию истолковывал как самоотчуждение человека и проекцию его желаний на внешний мир, включая идею Бога как внешнюю проекцию внутренней природы человека; многие взгляды Фейербаха были позже поддержаны К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. Лениным) и другие.

Так, например, Шеллинг посвятил обсуждению философских идей Бруно отдельный труд, названный им **“Бруно, или О божественном и природном начале вещей. Беседа”** (1802 г.), в котором, в частности, отмечал: “последующее изложение ближе всего к особому характеру учения об универсуме, как оно изложено у Джордано Бруно в работе “О причине, начале и едином”...его слова, приведенные нами (из упомянутых извлечений), в самом деле можно считать символом истинной философии”. Фейербах в своей **“Истории новой философии”** (1838 г.) писал, что “новая философия начинается там, где вообще науки достигли обновления, т.е. в Италии. Подобно тому, как греческая философия начинается с природы, так и философия нового времени начинается с натурфилософии Телезио”, а до этого в своей работе **“Изложение, развитие и критика философии Лейбница”** (1836 г.) разъяснял: **“Новая философия в отличие от схоластическо-аристотелевской философии...по происхождению итальянка. Живому итальянцу впервые стало тесно и не по себе в мрачном монастырском здании схоластики...Но Италия была только местом рождения, а не местом жительства философии. Судьба итальянских философов была судьбой и самой философии. Бруно бежал во Францию, [а затем] в Англию и Германию. Кампанелла после долгих лет тюремного заключения в своем отечестве нашел убежище во Франции. Итальянец мог породить философию, но дать ей воспитание, развитие и образование было уделом других народов. Ближайшим по времени народом, усвоившим новую антисхоластическую философию, был английский народ”**. В сочинении **“Две работы о Декарте”** (1836 г.) он продолжал: **“Новая философия начинается не Бэконом и не Декартом – она начинается в Италии. Итальянские философы...вернулись назад к древнему источнику, искали философию только “в себе” или “в великой книге мира”**. Поистине возвышенный принцип **“соединения противоположностей”**, с таким воодушевлением высказанный Бруно, есть принцип нового времени и новой философии [в другой работе Фейербах отмечал: **“разве не последователи Канта возвратились к принципу единства противоположностей, высказанному Бруно”**]. Это принцип самой жизни, и именно этим отличается новая философия от застойного схоластицизма средних веков, имевшего своим мерилом и принципом сухой закон формального тождества”. В своей работе **“Пьер Бейль. К истории философии и человечества”** (1838 г.) Фейербах подчеркивал, что **“Джордано Бруно и Спиноза были единственными, имевшими понятие о внутренней жизни природы и сохранившими эту идею в чистоте”**.

Об отношении Лейбница к Бруно Фейербах сообщал, что *“на своеобразие его [Лейбница] философской мысли при его чуткости не могло не повлиять знакомство, в частности, с Бруно, о котором он, однако, высказывает странное суждение, что это был одухотворенный, но не глубокий мыслитель, и с Кампанеллой, которого он особенно высоко оценивал. Во всяком случае нельзя не признать родства его идей с идеями этих мыслителей [и это несмотря на то, что Лейбниц в своих работах, в отличие от Шеллинга и Фейербаха, почти не дает прямых ссылок на Бруно как на своего предшественника – Г.А.Л.]...можно привести еще много мест из сочинений Бруно, совпадающих с мыслями Лейбница [не следует забывать, что Лейбниц родился через 46 лет после кончины Бруно и был знаком с сочинениями последнего – Г.А.Л.]”*, и в качестве такого места приводит пример совпадения идеи Бруно с аналогичными идеями Лейбница и английского философа-материалиста, родоначальника опытной науки **Фрэнсиса Бэкона** (1561-1626; Бэкон отказался от верований в зависимость природных явлений от сверхъестественных сил и сущностей): *“С точки зрения Лейбница, не может быть слишком плохой или ничтожной вещи; для него нет ничего пустого и лишнего мысли. Он не знает пустоты. Все, что достойно существования, достойно и сознания, говорит Бэкон. Также Джордано Бруно говорит: нет вещи столь малой и ничтожной, чтобы в ней не жил дух. Эти положения выражают сущность мысли Лейбница [Фейербах подчеркивал: “для него [Лейбница] все – только символ; истинное значение, смысл вещей находится, с его точки зрения, только в самом духе”]”*.

Бэкон также был знаком с сочинениями Бруно (шесть своих важнейших произведений Бруно напечатал в Англии в 1584-1585 гг., т.е. тогда, когда Бэкон еще даже не приступал к своим философским трудам), и хотя в целом не принял его философию и космологию (впрочем, как и систему мира Коперника), использовал, причем без ссылок, в своих работах отдельные философские аргументы Бруно. Так, например, в своем сочинении *“О достоинстве и приумножении наук”* (1605 г.) Бэкон писал о соотношении знаний старой, древней и новой, современной философии: *“И конечно, именно наше время является древним, ибо мир уже состарился, а не то, которое отсчитывается в обратном порядке, начиная от нашего времени”*. Эта же мысль составляет содержание одного из афоризмов другого его труда *“Новый Органон”* (1620 г.): *“Что же касается древности, то мнение, которого люди о ней придерживаются, вовсе не обдуманно и едва ли согласуется с самим словом. Ибо древностью следует почитать престарелость и великий возраст мира, а это должно отнести к нашим временам, а не к более молодому возрасту мира, который был у древних. Этот возраст по отношению к нам древен и более велик, а по отношению к самому миру нов и менее велик...от нашего времени ...следует ожидать большего, чем от былых времен, ибо это есть старшее время мира, собравшее в себе бесконечное количество опытов и наблюдений”*.

А что же говорил по этому поводу раньше, в 1584 г., в своем сочинении *“Пир на пепле”* Бруно? Философы Возрождения, включая Бруно, выступая против средневековой, схоластической, насквозь пропитанной религиозными догмами науки, обращались к природе и идеям античных натурфилософов, полагая, что *“знание находится у древних”*. Бруно также придерживался этого взгляда (см. выше его высказывание о Копернике), но, вместе с тем, он возражал тем, кто пытался истину видеть в прошлом, в древности лишь на том основании, что, древность якобы старше современности. Таким людям он отвечал: *“из вашего изречения вытекает совсем противоположное тому, что вы думаете: я хочу сказать, что мы старше и имеем более зрелый возраст, чем наши предшественники. Я имею в виду некоторые суждения, как, например, рассматриваемые нами. У Евдокса, жившего вскоре после рождения астрономии, не могло быть столь зрелого суждения, как у жившего через тридцать лет после смерти Александра Великого Калиппа, который с каждым годом мог прибавлять наблюдение к наблюдению. Гиппарх на том же основании должен был знать об этом больше, чем Калипп, потому что видел перемены, происшедшие через сто девяносто семь лет после смерти Александра”*. И далее популярно объяснял: “

Прежде чем эта философия стала приуроченной к вашему мозгу, иная философия халдеев, египтян, магов, орфиков, пифагорейцев и прочих древних соответствовала нашему пониманию... Так что отложим в сторону рассуждения о древности и новизне, имея в виду, что нет ничего нового, что не может стать старым, и нет ничего старого, что не было новым... Аристотель отмечает, что как существует изменяемость всех вещей, так и в такой же мере изменяемость мнений и разных следствий; поэтому уважать философские учения по их древности это все равно что решать, что было раньше: день или ночь” [25]. Разве не удивительно это совпадение идей Бэкона и Бруно, разделенное отрезком времени в 20-35 лет.

Ода человеческой ослиности

Бруно всегда остро и нетерпимо относился к человеческой глупости и невежеству, неспособности или нежеланию человека самостоятельно думать и отвечать за свои слова. Особенно он любил изобличать и бичевать эти пороки тогда, когда они прикрывались церковными и философскими авторитетами, священным писанием и религиозными догмами, рядились в одежды схоластической университетской или академической “науки” и теологии.

Бруно, признавая за религией лишь относительное значение как воспитательницы темных людских масс, нападал своим словом на католическую и протестантскую церковь (он называл ее “торжествующим зверем, нечестивой Цирцеей, матерью и дочью мрака и заблуждения”), боролся с ее догмами, властью и исключительностью, запрещавшей всякую критику. Он считал начало авторитета (прежде всего церковного и философского) глупостью, и при каждом удобном случае издевался над “смотрящими чужими глазами”, над “ссылающимися на бедного Аристотеля, но не понимающего даже его”. Он говорил, что для достижения истины, надо **подвергнуть авторитет сомнению**, ибо последний разлагается на доказанный и недоказанный. Бруно подчеркивал: **“Наислабейшим доказательством является ссылка на человеческий авторитет... Авторитет есть познание при чужом свете”**. Главной обличительной метафорой для Бруно было сравнение невежества и глупости человека с ослиностью. Он неоднократно напоминал, что **“вавилонские жрецы посредством ослиной головы, приставленной к человеческому туловищу и шее, не раз обозначали невежественного и не поддающегося обучению человека”**, что **“осел...учеными египтянами в их иероглифах признавался образцом невежества”**, и описывал первоначальное, первобытное, животное существование всего человечества как ослиное: **“Всякий хвалит золотой век, когда люди были ослиами, не умели обрабатывать землю, не знали господства одних над другими, когда один не понимал больше, чем другой, когда они ютились в подземельях и пещерах, отдавались со спины подобно зверям, не знали одежд, ревности, возделений и обжорства; тогда все блага были общими, люди питались яблоками, каштанами, желудями в том виде, в каком они производились матерью-природой”** [28].

Рассматривая “божественную мудрость” и религиозную веру в сравнении с человеческой философией и разумом, Бруно саркастически писал: **“не существует лучшего зеркала перед человеческими очами, чем ослиность и осел, наглядно, всесторонне и ясно показывающие, каким должен быть тот, кто, трудясь в божьем винограднике, должен ожидать вознаграждения за свой труд дневной, вкушения блаженной вечери и отдыха, заслуженных им в этой преходящей жизни. Нет лучшего или равного средства, которое сопровождало бы, вело и приводило к вечному спасению более удобно, чем истинная, одобренная божественным словом мудрость; и наоборот, нет средства, которое более действительно извергало бы нас в глубь адской пучины, чем философические и рациональные созерцания, рождающиеся из ощущений, растущие со способностью к рассуждению и созревающие в уме человека... бог [в действительности же жрецы, которые собственные стремления всегда выдавали и сегодня продолжают выдавать за намерение придуманного ими бога - Г.А.Л.] избрал слабое, чтобы сокрушить силы мира, вознес к вершине уважения глупое, так как то, что не могло быть оправдано знанием,**

защищается святой глупостью и невежеством и этим осуждается мудрость мудрых и отвергается разумение разумных...погрузитесь в нищету духа, принизьте мысль, откажитесь от разума, погасите жгучий свет ума, который воспламеняет, сжигает и испепеляет вас; бегите от тех степеней знания, которые только увеличивают ваши горести; отрекитесь от всякого смысла, станьте пленниками святой веры...Молите же, молитесь господу, дорогие мои, чтобы он помог вам сделаться ослими, если вы еще не ослы...Разве мало почтеннейших и знаменитейших университетов, где читают лекции о том, как надо наослиться, чтобы получить блага не только в здешней временной жизни, но и на том свете...ослиность сподобилась стать необходимой и божественной добродетелью, без которой погиб бы мир и благодаря которой весь мир спасен [“спасены души” в несуществующем загробном мире – Г.А.Л.]...безумие, невежество и ослиность этого мира суть мудрость, знание и божественность в другом мире” [28].

О великих обманщиках (Моисее, Христе, Мухаммеде), затормозивших пути развития человеческой цивилизации и подчинивших слабый разум людей слепой и безумной религиозной вере, Бруно говорил с издевкой [28]: *”Глупцы мира были творцами религий, обрядов, закона, веры, правил жизни; величайшие ослы мира по милости неба реформируют безрассудную и испорченную веру, лечат язвы прогнившей религии...Они не относятся к числу тех, кто с безбожным любопытством исследует или когда-либо будет исследовать тайны природы и подсчитывать смены звезд. Смотрите, разве их беспокоят или когда-нибудь побеспокоят скрытые причины вещей? Разве они пощадят любые государства от распада, народы - от рассеяния. Что им пожары, кровь, развалины и истребление? Пусть из-за них погибнет весь мир, лишь бы спасена была бедная душа, лишь бы воздвигнуто было здание на небесах, лишь бы умножилось сокровище в том блаженном отечестве. Они не заботятся о чести, удобствах и славе этой брэнной и неверной жизни ради иной, самой верной и вечной [вымышленной, потусторонней, загробной “жизни”, но, на самом деле, и я думаю, что Бруно это отлично понимал, религиозных властителей средневековья мало заботила та, потусторонняя жизнь и посмертные судьбы душ, ибо все свои религиозные, “божественные”, фантастические химеры они внедряли в мозги живых людей для управления их сознанием и подчинения себе, своим алчным, сугубо земным желаниям и страстям - Г.А.Л.]”. С не меньшей язвительностью Бруно говорил о помощниках пророков, в частности об апостолах Христа: “По словам священного писания, чтобы вызвать большие милости и приобрести у людей больше доверия, снисходительности и авторитета, апостолы вели себя так, что их считали за пьяных. В другом месте мы читаем, что они не знали, что говорили, потому что не они это говорили. Один из самых выдающихся апостолов, чтобы показать, насколько он простоват, сказал, что он был вознесен до третьего неба, слышал там неизреченные слова и не знал, был ли он жив или мертв, в своем ли теле или вне его. Другой апостол сказал, что видел небеса отверстыми, и говорил многие другие словеса, свойственные избранникам божьим, которым открывается то, что скрыто от человеческого разума и что есть совершенная ослиность с точки зрения разумного понимания [видения и слышания затемненного, одурманенного вином, благовониями или молитвами сознания верующих людей рождали любые “небывалые комбинации бывалых впечатлений”, которые воспринимались носителями этого сознания как откровения божества – Г.А.Л.]. Оттого эти безумства, ослиности и дурачества суть мудрость, героические деяния и благоразумие перед нашим господом, который называет своими птенцами, своим стадом, своими овцами, своими младенцами, своими глупышками, своим осленком, своей ослицей всех тех, кто верит в него, любит его и следует за ним” [28].*

Бруно обнажает абсурд религии, которая выдает белое за черное, а черное – за белое, объявляет жизнь смертью, а смерть – жизнью, называет веру истиной, а знание – глупостью: *“С каким восхищением глубокий и созерцательный Дионисий Ареопагит [Псевдо-Дионисий, ученый сирийский монах 5-6 вв., пытавшийся объединить христианство с неоплатонизмом, восточной мистикой и выдававший себя за библейского персонажа 1-го века – Г.А.Л.] в*

послании к Кайю утверждает, что **незнание есть совершеннейшее знание**, желая выразиться в том смысле, что **ослиность есть божественность**. Ученый **Августин** [христианский богослов, один из отцов католической церкви 4-5 вв. – Г.А.Л.], сильно опьяненный этим божественным нектаром, в "Речах к самому себе" свидетельствует, что **незнание скорее, чем знание, ведет его к богу и наука в большей степени, чем незнание, влечет его к гибели**...Вспомните, о верующие, что наши прародители [библейские Адам и Ева - Г.А.Л.] были угодны богу, были у него в милости, под его защитой, довольные в земном раю, в то время когда они были **ослами, то есть простыми и не ведающими ни добра, ни зла; когда их еще не щекотало желание познать добро и зло и, следовательно, они не могли иметь никакого о них понятия**, когда они могли верить даже лжи, сказанной змием...В таком состоянии они были в милости у бога, были любимы, свободны от всякого горя, забот и тягот" [28].

Мысли Бруно о религиозном безумии и глупости христианской веры пересекаются во многом с аналогичными представлениями крупнейшего ученого и гуманиста 16-го века, врага религиозного фанатизма, нидерландского писателя и богослова **Эразма Роттердамский** (1469-1536). Возможно, именно себя тот имел в виду, когда писал, что "и между самими богословами есть люди, знакомые с подлинной наукой, которых тошнит от вздорных теологических хитросплетений". В своем знаменитом сочинении "**Похвала глупости**" (1509 г.) Эразм, анализируя "священные" тексты, показал, что приверженность к неразумию, безумию и глупости демонстрируют в Библии не только рядовые верующие, но **сам Бог** (устами своего пророка Исайи господь грозил людям: "**Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну**", а другой его пророк Иеремия подтверждал: "**Безумствует всякий человек в своем знании...да не хвалится мудрый мудростью своею**", т.е. Богу и пророкам человеческая мудрость изначально была помехой в насаждении религиозной веры, и поэтому они решили оставить в удел людям одну лишь глупость; Эразм отмечал, что "согласно определению стоиков, **быть мудрым – это не что иное, как следовать велениям разума, а глупым – внушению чувств**...тем и отличен от дурня мудрец, что руководствуется разумом, а не чувствами...в человеческом обществе все полно глупости, все делается дураками и среди дураков...большинство людей глупы, и всякий дурачится на свой лад...сила всякого вздора в народе"), его "**сын**" **Христос** - "спаситель человечества" (обращаясь к "небесному отцу", Христос прямо заявлял: "Ты знаешь безумие мое", а своим ученикам, как отмечал Эразм, "**усердно проповедовал неразумие и предостерегал против мудрости**...не велел своим ученикам обдумывать речи, которые они будут держать перед властями и правителями, не позволял испытывать времена и сроки, очевидно для того, чтобы они ни в чем не полагались на собственное суждение, но единственно на него одного уповали всею душою") и **апостолы** - основатели христианской церкви (например, апостол Павел говорил своим слушателям: "примите меня, хотя как неразумного...что скажу, то скажу не в господа, а как бы в неразумии...мы безумны Христа ради...если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым...немудрое божие премудрее человеков...мудрость мира сего есть безумие пред Богом...Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых...не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее...научитесь от нас не мудрствовать сверх того, что написано"; сам Эразм прямо называл апостолов "невежественными глупцами", ставил вопрос: "кто такие были основатели христианства?" и тут же отвечал на него: "Люди удивительно простодушные, жесткие враги всякой учености...среди глупцов всякого рода наиболее безумными кажутся те, кого воодушевляет христианское благочестие...они во всем действуют наперекор здравому смыслу, словно душа их обитает не в теле, но где-то в ином месте. Что же это такое, если не помешательство? Удивляться ли после того, что апостолов принимали порою за пьяных..."). В заключение Эразм делает свой неутешительный вывод: "**отнюдь не случайно дураки столь угодны Богу...глупость до такой степени угодна всевышнему, что ради нее одной отпускаются все прегрешения...не зарываясь в бесчисленные**

подробности, скажу кратко, что христианская вера, по-видимому, сродни некоему виду глупости и с мудростью совершенно несовместима”.

Человеческому невежеству, религиозной вере и ослиности верующих Бруно противопоставляет истину реального мира - *“существует один род истины, который есть причина вещей и находится над всеми вещами, и другой род, который находится в вещах и свойственен вещам, и третий, последний, который идет после вещей и от вещей. Первая истина называется причиной, вторая - вещью, третья - познанием [...“истина третьего рода влияет...на наши мозги, где находятся невежество, глупость, ослиность”]...раз действительная и природная истина исследуется посредством истины понятийной, а вторая имеет первую объектом, первая же при посредстве своего образа имеет вторую в качестве субъекта, то необходимо, чтобы к местопребыванию второй истины была близка первая и соединена с ней [иными словами, наше знание есть отражение в нашем мозгу свойств и отношений вещей реального мира, находящегося вне нас; Бруно не смог пойти еще дальше и признать, что наше сознание есть естественная часть того же реального, вещественного, материального мира и что тем самым одна, внутрочеловеческая часть реальности отражает другую, внечеловеческую часть реальности в форме идеальных образов, слов, кода сознания – Г.А.Л.]”* - и науку, которая только и способна открыть эту истину: *“Ничего нет ближе и родственнее истине, чем наука...Пусть человеческий ум имеет некоторый доступ к истине; но если этот доступ осуществляется не на основе науки и познания, то совершенно неизбежно - посредством невежества и ослиности...если мудрость познает истину через невежество, то, следовательно, через глупость и, следовательно, через ослиность. Отсюда и вытекает, что если кто обладает таким познанием, тот подобен ослу и причастен идее ослиности”* [28]. Науку Бруно рассматривает не только в качестве единственно правильного пути к истине, но и как средство развития человеческого духа: *“наука есть наилучший путь для того, чтобы сделать человеческий дух героическим”* [24]. Действительно, никакая другая деятельность так не развивает сознание и разум человека, не делает его таким острым, смелым и дерзким, как ежедневная умственная работа по добыванию новых знаний о мире и преобразованию последнего на основе этих знаний в интересах человеческого сообщества и его светлого будущего.

Бруно классифицирует возможные пути познания истины: *“Одни достигают созерцания истины посредством обучения и рационального познания, силою действенного ума, который входит в дух, возбуждая там внутренний свет. Но такие редки...Другие обращаются туда и пытаются дойти путем невежества. Из них некоторые охвачены тем, что называется невежеством простого отрицания: они не знают и не намереваются знать; некоторые же охвачены тем, что зовется невежеством порочной склонности: эти, чем меньше знают, будучи пропитаны ложными сведениями, тем больше думают, что они знают...Третьи идут путем, который прославлен как божественное достижение. И среди них есть такие, которые, не говоря о знании и не думая о нем и кроме того пользуясь доверием других, самых невежественных, поистине учены, дойдя до указанной выше прославленной ослиности и безумия... Некоторые же идут, или, лучше сказать, дают себя вести, при свете фонаря веры, отдавая ум в плен тому, кто садится на них и, занимая это прекрасное место, направляет и ведет их. Они-то поистине те, кто не может сбиться с пути, потому что идут, пользуясь не собственным обманчивым разумением, но непогрешимым светом наивысшего ума...так-то, значит, различаются виды невежества и ослиности и так постепенно происходит, что ослиность сподобилась стать необходимой и божественной добродетелью, без которой погиб бы мир и благодаря которой весь мир спасен”* [28].

Бруно щедро присваивает звание ослиности как религиозным, так и философским авторитетам, которые отрицают способность человеческого разума познать истину реального мира: *“святые христианские доктора и раввины... изгнали всякое собственное внимание и*

изучение, осудили всякую человеческую мысль, отреклись от всякого естественного чувства и, в конце концов, уподобились ослам. И те, которые не были ими раньше, преобразились в этих животных, подняли, расширили, наострили, удлинители и украсили уши и все силы души направили и объединили для того, чтобы только слушать, внимать и верить, как тот, о ком сказано: "По одному слуху обо мне повинуются мне"...невозможно лучшее созерцание, чем то, которое отрицает всякую науку, всякое понимание и суждение об истине...высшее познание есть определенное убеждение, что ничего нельзя знать и ничего неизвестно и, следовательно, можно познать о себе лишь то, что нельзя быть чем-либо иным, кроме осла. К этому выводу пришли сократики, платоники, воздерживающиеся от суждения скептики [... "среди философских школ были некоторые философы, называемые обычно академическими, а также скептики в более строгом смысле этого слова, или воздерживающиеся от суждения, которые сомневались в возможности определения какой-либо вещи. Они изгоняли всякое высказывание, не осмеливались ни утверждать, ни отрицать, но называли себя вопрошателями, исследователями или испытателями вещей. Они не имели веры ни в то, что видели, ни в то, что слышали, потому что считали истину чем-то смутным и непознаваемым, природа или консистенция чего весьма изменчива, различна и противоположна; всякая вещь, по их мнению, есть смесь, ничто не явно само по себе, ничто не имеет своей собственной природы и свойств, объекты представляются нашей воспринимающей способности не в той мере, в какой они суть сами по себе, но соответственно тому, что они приобретают в своем виде, когда, некоторым образом рождаясь от той или иной материи, они соединяются с нашими чувствами, создавая в них новые формы"...], пирронисты [..."еще более недоверчивые к собственному чувству и уму, чем воздерживающиеся; потому что там, где последние думали, что они нечто поняли и установили хоть некоторое суждение, будучи осведомлены об этой истине, то есть что ни одна вещь не может быть понята и определена, - пирронисты полагали, что они лишены даже и этого суждения, не будучи уверены и в этом, то есть в том, что ничто не может быть определено...поэтому, по их мнению, те, которые считают, что они понимают, и которые говорят утвердительно, - бредят грубее, чем те, которые не понимают и не говорят"...] и тому подобные люди, у которых уши не столь малы, губы не так тонки и хвосты не так коротки, чтобы они сами не видели их у себя... Так что там, где воздерживающиеся поняли, что другие, думавшие, что они понимали, - не понимали, - там пирронисты поняли, что воздерживающиеся не поняли, понимали или нет другие, когда они думали, что они понимали. Но что остается прибавить в пользу их мудрости, так это то, что мы знаем, что пирронисты не познали того, что воздерживающиеся не познали того, что догматики не познали того, что они думали, что познали. Таким-то образом все более и более идет, нарастая с легкостью, эта благородная лестница философий до тех пор, пока наглядно не будет сделан последний шаг к вершине философии и самому лучшему созерцанию существа тех, которые не только не утверждают и не отрицают того, что они знают или не знают, но и этого не могут утверждать или отрицать. Отсюда вытекает, что осел - самое божественное животное, и ослиность, его сестра, есть подруга и секретарь истины... если нет никакой истины, то они сами не знают того, что говорят и не могут быть уверены, говорят ли они или же ревут по ослиному, люди они или ослы" [28].

Бруно зло высмеивал человеческую глупость не только тогда, когда она пряталась за религиозные или философские авторитеты, но и тогда, когда она рядилась в одежды многозначительных намеков, недомолвок и пророчеств: **"Ведь никто не должен быть понимаем в большей степени, чем он сам желает быть понимаемым. И мы не должны следовать умом за теми, которые ускользают от нашего ума в случаях, когда одни говорят загадками или сравнениями, другие - потому что хотят, чтобы их не поняли невежды, иные - чтобы толпа их уважала, некоторые - считая, что нельзя метать бисер перед свиньями. Мы дошли до того, что каждый сатир, фавн, меланхолик, опьяненный и зараженный черной желчью, рассказывающий о сновидениях и дребедени,**

лишенной всякого смысла и порядка, хочет, чтобы в них видели великое пророчество, сокровенную мистерию, недоступные секреты и божественные тайны воскресения мертвых, философского камня и прочих глупостей. Этим хотят привлечь внимание тех, у кого мало мозга, с целью сделать их безумными, отнимая у них время, ум, славу и богатства, и заставить их столь жалко и низко тратить жизнь [28].

Всем своим творчеством великий духоборец как бы призывает: *“Люди, думайте самостоятельно, не следуйте за толпой, ищите свой собственный путь! Подвергайте все сомнению! Не верьте на слово авторитетам и тиражируемым обществом глупостям. Постоянно учитесь, преодолевайте свое невежество, становитесь умнее и сильнее. Не позволяйте другим управлять вами, но сами распоряжайтесь своей жизнью, временем и судьбой. Не перекладывайте ответственности за себя на других людей, не ищите в них причин ваших неудач и бед, но сами в полной мере отвечайте за себя. Живите настоящим и будущим, но не забывайте о прошлом. Учитесь на ошибках прошлого и не повторяйте их. Делайте, что должно, и пусть будет то, что будет!”*.

Заключение

Жизнь, идеи и смерть Джордано Бруно несут в себе и сегодня, спустя свыше 400 лет после его мученической казни на костре инквизиции, огромный заряд духовной энергии, который может помочь думающему человеку понять многое не только в прошлой, но в нынешней и завтрашней жизни человеческого общества. Понять, в частности, то, насколько современное человечество еще далеко находится от идеалов разумного, гармоничного и счастливого общества, и насколько оно еще близко стоит к тому звериному, первобытному царству, из которого когда-то вышло.

Да, в 20-м веке человечество, основываясь на достижениях физики, химии, астрономии, авиации и ракетной техники, вышло вначале в околоземное, а затем и в межпланетное космическое пространство. Но в своем массовом сознании оно осталось на рубежах начала нашей эры или, в лучшем случае, на рубеже средневековья и нового времени - времени Джордано Бруно. По-прежнему люди верят в бога и дьявола, ангелов и демонов, ад и рай, вечную душу и загробную жизнь. По-прежнему они молятся тем же сверхъестественным существам, которых сами когда-то и выдумали. По-прежнему ставят свечи богу, целуют иконы, кресты и мощи святых угодников, совершают культовые магические обряды, приносят символические и реальные жертвы мифическим силам. По-прежнему жрецы религии массово оболванивают людские души, зомбируют людей, внушая им ложные, иллюзорные, смехотворные идеи, подавляя их разум и волю и превращая тем самым в добровольных ослов, которые с радостью готовы нести на себе церковную поклажу и самих церковных иерархов. *Мозги современных людей, одурманенные религиозной верой, продолжают, как и в средневековье, верить в магию, колдовство, ведовство, астрологию, нумерологию, хиромантию и другие архаичные лжеучения, давно разоблаченные разумом и наукой, а современная массовая культура (пресса, радио, кино, телевидение, интернет) только поддерживает, развивает и множит эти предрассудки и заблуждения.*

Религия везде, где только возможно, трезвонит о том, что она якобы защищает традиции и традиционные общечеловеческие ценности, но *не могут произрастать истинные ценности на лжи и античеловеческих, “божественных” идеях, противоречащих разуму, опыту, знаниям и законам, открытых, проверенных и доказанных наукой.* Религиозные “ценности” с самого начала своего появления оказались пропитаны страхом, невежеством, насилием, обманом, подлогом, шантажом, предательством и кровью бесконечного количества людей, уничтоженных во имя этих самых “ценностей”. Религия, стремясь удержать сознание людей в первобытном состоянии, пытаясь заменить для верующих реальную, земную жизнь жизнью выдуманной, загробной, противопоставляя радости и счастью земной жизни бесконечные страхи и угрозы потустороннего мира, заставляя людей тратить бесценное время собственной жизни на бесплодные молитвы

несуществующим богам и химерам, отвращает тем самым людей от решения насущных жизненных проблем, от духовного, умственного и нравственного совершенствования человека, от свободного движения его по пути развития своего разума и способностей к пониманию истинного смысла своей жизни. Поэтому **религия, безусловно, является тем всемирным злом, от которого человечеству придется в силу исторической необходимости, освободиться.**

Религия, как монстр, пожирает человеческие жизни под лозунгом спасения души и якобы обеспечения ей вечной, загробной райской жизни, т.е. той жизни, в которую сами иерархи церкви попасть никогда не торопились и не торопятся, но в которую, всегда быстро загоняли всех своих духовных противников - язычников, еретиков, иноверцев, сектантов, атеистов, деистов, пантеистов, оккультистов, астрологов, “ведьм”, “колдунов”, вольнодумцев, духовборцев и просто здравомыслящих людей. Так, в частности, в средневековье и новое время на кострах инквизиции в Европе и Новом Свете были сожжены миллионы безвинных людей в угоду всепожирающей христианской церкви (католической, православной, протестантской) – **“торжествующего зверя”**, как ее точно назвал Бруно. Как в те времена, так и ныне, **спит человеческий разум в массах**, и такое положение вполне устраивает интеллектуальную элиту, богачей и властимущих во всех странах планеты. Почему? Потому, что невежественными толпами легко управлять с помощью религии, легко разделять людей, подчинять их, натравливать друг на друга, властвовать над ними и, наконец, уничтожать их ради “экономии” природных ресурсов в интересах элитного, зажиточного, “золотого миллиарда” населения мира. Но такое положение в длительной перспективе грозит человеческому сообществу бедой и гибелью, ибо блокирует его глобальное разумное развитие и накопление общечеловеческого интеллектуального потенциала, который только и может обеспечить выживаемость человечества, его безопасность и устойчивость к различным общественным и природным катастрофам местного, регионального, планетарного и космического масштабов.

Молись – не молись, но несуществующие боги не услышат человечество. Оно может и должно полагаться только на собственные силы, на собственный разум, на собственные научно-технические открытия, достижения и решения, на те новые общечеловеческие ценности, которые могут и должны быть созданы не на базе религии, но на базе адекватного знания человеком себя, общества и природы! Как справедливо пишет один из биографов Бруно [19], он “как обновитель мирозерцания, считал себя призванным быть и реформатором этики. Он был убежден, что **истинная нравственность должна основываться на таких же незыблемых естественных законах, как и астрономия. Освободив наше представление о мире от тех грубых ошибок, которые были навеяны обманом наших чувств, он хотел освободить и нравственность от подчинения внешнему авторитету**“. Бруно, в отличие от многих современных политических и общественных деятелей, уже 400 лет назад понимал, что новая культура человечества должна быть полностью независима от церковных традиций. Недаром его враги приклеили Бруно ярлык человека “без всякой религии”.

Тому, кто хочет понять, что такое есть религия и как она противостоит человеческому разуму, свободе мысли и слова, научному познанию и творчеству человека, стоит вникнуть в жизнь, идеи и смерть Джордано Бруно - одного из многочисленных мучеников науки, ставшего далеко не последней жертвой христианской церкви. Разум, знания и наука дали ему силу и мужество публично, открыто противостоять религиозному, церковному невежеству и насилию в средневековой Европе. Бруно говорил о себе: **“я измеряю поле природы, стараюсь пасти души, мечтаю обработать ум и исследую навыки интеллекта...чтобы из моего труда выросли полезные и славные плоды для мира, которые раскрыли бы дух и пробудили бы чувства у лишенных света...цель моя – быть на виду у вечной истины...я в своих мыслях, словах и действиях не знаю, не имею и не стремлюсь ни к чему иному, кроме искренности, простоты и правды ”**. Он хотел изменить взгляды и нравы людей своего времени, хотел открыть им дорогу к постижению нового, космического мира и

смысла существования человечества в бесконечной Вселенной, содержащей бесчисленные миры, подобные солнечной системе, “открытой” Коперником всего за 5 лет до рождения Бруно.

Он сделал все, что мог, но люди его времени, жившие в своих темных и духовно замкнутых мирках, не нуждались в свете его обжигающего факела мысли и призывах к постижению истины мира. Их разум спал и не желал просыпаться, ибо они мнили себя “божьиими тварями”, уже однажды наказанными своим библейским богом за своеволие и стремление к познанию добра и зла. Час еще не настал, и поэтому следовало уничтожить бунтаря, который укорял их в невежестве, глупости, ослиности, покушался на их “религиозные ценности”, унаследованные от предков. В древнегреческой мифологии титана Прометея, похитившего с небес “божественный” огонь и передавшего его людям, боги наказали, приковав к скале и заставив орла выклеивать ежедневно у титана печень, отравленную за ночь заново для продолжения его мучений (освободил Прометея и убил орла Геракл - другой древнегреческий герой). Философия Бруно привела его на костер, а главным подтвержденным обвинением против него стало его учение о бесконечности вселенной и множестве ее миров, т.е. то учение, правильность которого уже доказала современная наука. Бруно сожгли не на мифическом, а на реальном огне сами люди, дабы он больше не нарушал сон их разума, рождавший столь привычных и близких их сердцам химер и чудовищ. ***Кто же и когда, наконец, сумеет пробудить людской разум, изгнать чудовищ и превратить “торжествующего зверя”, лицемерно называющего себя “божьей тварью”, в Человека Разумного - Homo Sapiens?***

Литература

1. Дынник М. Вступительная статья/ В кн. Бруно Дж. О причине, начале и едином. - Мн.: Харвет, 1999.
2. Золотарев А. Предисловие переводчика/ В кн. Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. - Мн.: Харвет, 1999.
3. Памятник Джордано Бруно (Рим)/Википедия. – Интернет, www.ru.wikipedia.org.
4. Большой Российский энциклопедический словарь.- М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
5. Britannica. Настольная энциклопедия в 2-х томах. - М.: АСТ-Астрель, 2006.
6. Философский энциклопедический словарь/2-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1989.
7. История философии/ Под ред. Г.Ф. Александрова и др., Т.1,2. - М.: Политиздат, 1941.
8. Малая Советская энциклопедия/ 3-е изд. - М.: Большая Советская энциклопедия, 1958-1960.
9. Всемирная история в десяти томах. Т.4. – М.: Соцэкономиздат, 1958.
10. Биографический словарь деятелей естествознания и техники, т.1 - М.; Бол. Сов. энциклопедия, 1958.
11. Шишаков В.А. Выдающиеся деятели науки/2-е издание. – Издание Московского планетария, 1940.
12. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии, Т.1-5. - М.: Сов. энциклопедия, 1991-1994.
13. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах/Пер. со словацкого - М.: Прогресс, 1987
14. Штайн В. Хронология мировой цивилизации/ Пер. с нем., Т.1. - М., Слово, 2003.
15. Кудрявцев П.С. История физики. Т.1,2. - М.: Учпедгиз, 1956.
16. Еремеева А.И. Астрономическая картина мира и ее творцы. - М.: Наука, 1984.
17. Лейзер Д. Создавая картину Вселенной/Пер. с англ. - М.: Мир, 1988.
18. Ковальский Я.В. Папы и папство/ Пер. с польск.. - М.: Политиздат, 1991.
19. Антоновский Ю.М. Джордано Бруно/ ЖЗЛ, Биог. Библ. Ф.Павленкова. – ЛИО Редактор, С.-П., 1995.
20. Горфункель А.Х. Джордано Бруно. – М.: Мысль, 1965./ Интернет, www.alexandria.org.ua.
21. Чанышев А.Н. Джордано Бруно. К пятисотлетию с года рождения. – Журнал “Здравый смысл”, №4, 2003.
22. Кеплер И. Разговор с звездным вестником/ В кн. Кеплер И. О шестиугольных снежинках – М.: Наука, 1982.
23. Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. - Мн.: Харвет, 1999./ Интернет, www.alexandria.org.ua.
24. Бруно Дж. О причине, начале и едином. - Мн.: Харвет, 1999./ Интернет, www.alexandria.org.ua.
25. Бруно Дж. Пир на пепле.- Интернет, www.alexandria.org.ua.
26. Бруно Дж. О бесконечности, вселенной и мирах. - Интернет, www.alexandria.org.ua.
27. Бруно Дж. О неизмеримом и неисчислимом. – Интернет, www.alexandria.org.ua.
28. Бруно Дж. Тайна Пегаса с приложением Килленского осла. - Интернет, www.alexandria.org.ua.
29. Осуждение Лючилио Ванини. – Интернет, www.PHILka.ru
30. Ванини Джулио Чезаре – Интернет, www.ru.wikipedia.org
31. Диггес Томас/Википедия. – Интернет, www.ru.wikipedia.org.
32. Христианство: Словарь. – М.; Республика, 1994.

СПРАВКА

Статья опубликована в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.

ГИПАТИЯ, ИЛИ РАСТЕРЗАННАЯ МУЗА

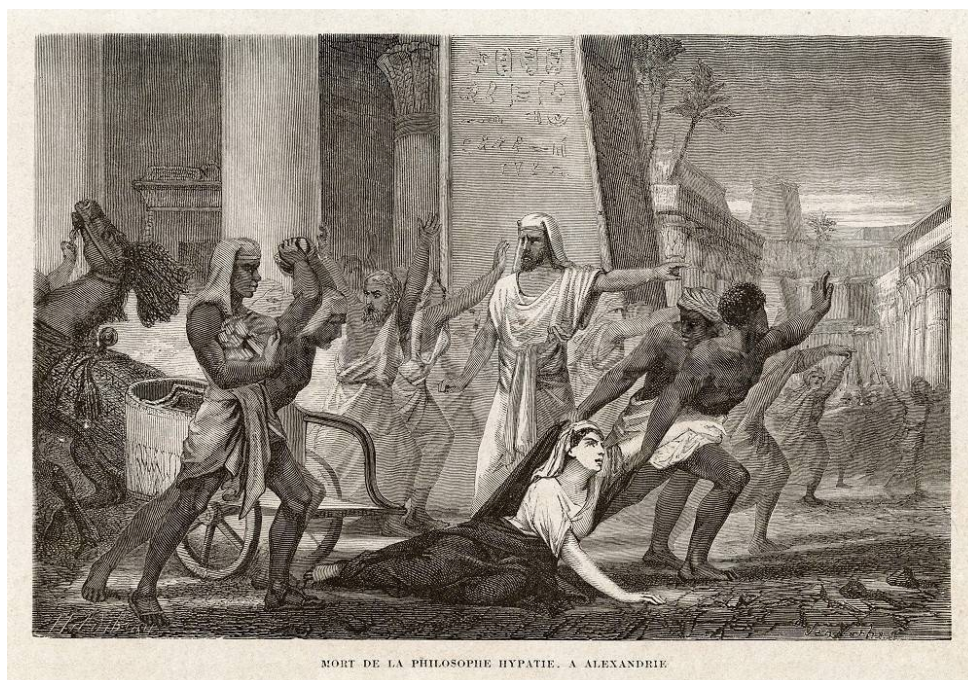
К 1600- летию казни от рук фанатиков-христиан

Гипатия, или растеранная муза

К 1600- летию казни от рук фанатиков-христиан

Гуртовцев А.Л.

*“Самая серьезная потребность есть
потребность познания истины”*

Г.В.Ф. Гегель, немецкий философ, 18-19 вв.

*“Лучше думать и делать ошибки, чем не думать вообще.
Самое страшное – это преподносить суеверие как истину”*

Гипатия, alexandрийский ученый, 4-5 вв.

Основной текст: символы, вехи и события жизни Гипатии; торжество христианства - религии гонителей и могильщиков великой античной языческой культуры

Примечания и комментарии: 1. Александрия Египетская; 2. Александрийский Мусейон и Александрийская библиотека: школы поэзии, филологии, математики и астрономии; античные папирусные книги-свитки и пергаментные кодексы; гибель Мусейона и библиотеки; 3. Философия неоплатонизма; 4. Современники и историки о Гипатии; 5. Христианство в Восточной Римской империи. Феофил и Кирилл Александрийские

Литература

Символы, вехи и события жизни Гипатии

В древнегреческой мифологии *Зевс*, верховный бог сонма богов-олимпийцев, всегда отличался любвеобильностью и многочисленными связями с богинями и простыми земными женщинами. Так от его любви с богиней памяти *Мнемозиной* – титанидой, дочерью его

деда, бога неба **Урана** и бабушки, богини земли **Геи**, родились **9 сестер-богинь-муз**, покровительниц свободных искусств (пения, музыки, поэзии, танцев, театра), наук и всей творческой деятельности человека. Впервые их имена - **Эрато, Эвтерпа, Каллиопе, Клио, Мельпомена, Полигимния, Терпсихора, Талия, Урания** - назвал древнегреческий поэт **Гесиод** в 7 в. до н.э. Позже, уже в эллинистическое и римское время, функции муз окончательно разграничились и определились. Так, например, **Клио** была признана **музой истории** (изображалась со свитком и грифельной палочкой в руках), а **Урания** – **астрономии** (изображалась с глобусом и указательной палочкой в руках). Покровителем муз считался бог солнечного света, гармонии, духовной деятельности и искусств, бог, обладавший даром предвидения, златокудрый **Аполлон** - сын Зевса и дочери титанидов **Лето**. Веками многие поэты, музыканты, художники и ученые вдохновляли свое творческое воображение мифическими образами изящных греческих муз и посвящали им свои произведения [1-6].

На рубеже 4-5 вв. н.э. - эпохи торжества христианства над греко-римским язычеством, гибели античного мира и распада Римской империи на Западную (со столицей в Риме) и Восточную, или Византийскую (со столицей в Константинополе), в **Александрии Египетской**¹ жила женщина-ученый, первая в мире женщина-астроном, математик и философ, которая по своей душевной и телесной красоте, по своему духовному развитию и совершенству считалась в среде светской научно-культурной элиты Александрии земным воплощением божественных муз. Сравнивали эту женщину-ученого и с тремя великими греческими богинями, признавая ее **Афиной по уму** (Афина - дочь Зевса, покровительница Афин, богиня мудрости, знаний, искусств, ремесел, войны и победы), **Герой по стати** (Гера - сестра и жена Зевса, покровительница семейного очага) и **Афродитой по красоте** (у Гомера - дочь Зевса, богиня любви и красоты; у Гесиода - рожденная из пены морской волны близ Кипра, отсюда “пенорожденная”, “киприда”). Символом высокого предназначения стало и собственное имя александрийской музы - **Гипатия** (Ипатия - “высочайшая” [по эпитету Зевса - “Ипат”, т.е. высочайший]; **ок.370 - март 415**) [1,4-20].

Она стала последним знаменитым представителем многочисленной и славной плеяды александрийских ученых, трудившихся на протяжении почти 700 лет в различных сферах науки во всемирно известных **Александрийском музее** и **Александрийской библиотеке**² [1,2,4,5,7,8,10,21-28]. Гипатия была дочерью видного астронома, математика и механика, последнего главы **Александрийской библиотеки Теона Александрийского** (Феона, 335-413), сумевшего дать своему ребенку в стенах научного центра глубокое и всестороннее образование [5,10,11,13-21]. Теон считался авторитетным комментатором “**Начал**” **Евклида** (этот труд сохранился до наших дней, в том числе в редакции и с комментариями Теона) и “**Альмагеста**” **Птолемея** (Теон первым сделал попытку физического объяснения механизма предварения равноденствия, или прецессии, открытой во 2 в. до н.э. Гиппархом и подтвержденной Птолемеем во 2 в. н.э.: он говорил о колебаниях внешней вращающейся сферы неподвижных звезд в геоцентрической модели мира Птолемея), и старался развить у подраставшей дочери соответствующий интерес к умственной, научной работе. С малых лет в душе способной и любознательной девочки сформировалось под влиянием учителей музеев, отца и его ежедневных ученых занятий, непреодолимое и беспредельное стремление к знаниям и поиску истины. Познание мира стало ее единственной и пламенной страстью, ради которой она отказалась от плотской любви, обычного женского семейного счастья, замужества, рождения и воспитания собственных детей. Всю свою недолгую жизнь она посвятила науке и образованию мыслящей молодежи, стремившейся к знаниям в то сложное и переломное историческое время.

Уже в 20-летнем возрасте Гипатия начала преподавать в музее (о своей учебе у нее в 393-395 гг., т.е. тогда, когда александрийской музе было всего 23-25 лет, свидетельствовал ее преданный ученик-одногодок, известный философ-неоплатоник, а с 410 г. епископ Птолемаиды Ливийской **Синезий из Кирены, 370-413** [5]), и вскоре стала общепризнанным авторитетом в математике и **философии неоплатонизма**³. В результате

своей подвижнической научной и просветительской деятельности Гипатия приобрела мировую известность. Послушать ее глубокие и доходчивые лекции съезжались сотни жаждущих знаний молодых людей из разных стран Европы и Передней Азии. Получили известность ее комментарии по толкованию трудов *Аристотеля, Платона* и неоплатоников - *Плотина, Порфирия, Ямвлиха*. По астрономии и математике она написала ряд научных работ, в частности, комментарии к сочинениям александрийских математиков *Аполлония Пергского* и *Диофанта Александрийского*, а совместно с отцом, - к астрономическим сочинениям *Птолемея*. Ей принадлежит усовершенствование *астролябии* (угломерного прибора для измерения положения небесных светил) и изобретение *ареометра* (прибора для измерения плотности жидкости на основе закона Архимеда). Все сочинения Гипатии погибли (но, возможно, как полагают историки математики, одна из сохранившихся книг "*Арифметики*" *Диофанта* написана именно ею) наряду с трудами сотен других античных языческих мыслителей и писателей во времена раннего средневековья - **эпохи установления господства христианства и уничтожения им богатейшего языческого культурного наследия** (книг, мозаик, скульптур, предметов языческого культа, библиотек, школ, лицеев, академий, святилищ, гробниц, храмов, стадионов)⁵. Жрецам христианской веры, проповедовавшим новые религиозные догмы, необходимо было проложить свою дорогу к сознанию людей и, следовательно, уничтожить идеи и артефакты, которые этому препятствовали, включая идеи и сочинения античных ученых и философов. Известия о жизни и творчестве александрийской музы дошли в будущее лишь благодаря немногочисленным **воспоминаниям** ее учеников (*Синезия Киренского*), **свидетельствам** современников (*Сократа Схоластика*), писателей, историков, философов⁴ [1,4-20,32,33].

Эта женщина-ученый могла бы дать миру знаний еще много плодотворных идей, но в расцвете творческих сил, в возрасте 45 лет, была **зверски убита толпой фанатиков-христиан**, умело направленных к этому злодеянию властной рукой **христианского епископа Александрии Кирилла** (375 - 444, епископ с 412 г., племянник предыдущего патриарха Александрии Феофила)⁵. Христианские монахи и миряне-фанатики, охваченные внушенной им Кириллом ненавистью к ученой язычнице и якобы колдунье (так ее представил церковный иерарх в глазах своих сторонников, и здесь нельзя не отметить, что данный прием клеймения людей "ведовством и колдовством" стал для христианской церкви на много веков вперед излюбленным способом расправы со своими непокорными идеологическими противниками - язычниками, еретиками, безбожниками и просто здравомыслящими людьми), настигли ее в царском квартале Александрии Брухион, рядом с набережной Малого порта Восточной гавани, в районе церкви Кесарион (бывшего языческого храма Цезариум, возведенного Клеопатрой в честь Марка Антония в I в. до н.э.), сбросили женщину с повозки наземь, сорвали с нее одежду, протащили по улице, острыми глиняными черепками и морскими раковинами содрали с нее заживо кожу, перерезали горло, расчленили тело и сожгли его частями на городской площади, рядом с останками когда-то величественного здания Мусейона и Александрийской библиотеки.

Следует вспомнить, что на рубеже 4-5 вв. христианство превратилось в Римской империи, провинцией которой, в частности, с 30 г. до н.э. стал Египет, из борющейся и гонимой религии в господствующую, государственную религию, **религию гонителей и могильщиков язычества**⁵. Гипатия со своим критическим, ясным и независимым мышлением, со своей активной научно-общественной, просветительской деятельностью стала для местной христианской общины сильной помехой в деле вовлечения в новую религию образованной части населения не только Александрии, но и всего Восточного Средиземноморья. Она принимала активное участие в общественных делах города, пользовалась среди горожан широкой популярностью, **смело и самоотверженно препятствовала, совместно с префектом города Орестом, расширению в Александрии власти христианского епископа в ущерб традиционным свободам и правам граждан многоконфессиональной Александрии** (здесь жили не только христиане, но иудеи и адепты различных греко-римских, египетских и восточных языческих культов). Христианство, уже с

момента своего зарождения в Палестине в 1 в. н.э., пыталось вербовать сторонников в свои ряды с помощью декларируемых новых **“христианских ценностей”**, лозунгов братства, равенства и любви к ближнему “во Христе”, но в действительности отбрасывало всякие моральные ограничения и принципы, когда дело касалось принуждения или подавления своих идеологических противников, несогласных с новыми христианскими установлениями и суевериями. У христиан, как, впрочем, и у представителей любых других тоталитарных религий или сект, всегда действовал жестокий библейский, новозаветный принцип: **“кто не с нами, тот против нас”** (Иисус: “Кто не со Мною, тот против Меня” – Библия, Мат.12:30).

Гипатия стала одной из первых исторических жертв набиравшего мировую силу христианства. Тот печальный опыт, который христиане приобрели, будучи до этого в Римской империи на протяжении почти трех столетий в роли преследуемых и гонимых (начиная с 64 г. н.э. в правление римского императора **Нерона** и оканчивая второй половиной 4 в. при императоре **Юлиане Отступнике**, издавшем последние, но недолговечные эдикты против христиан), ничему их не научил. Разве лишь действовать в настоящем и будущем подобно своим, облаченным в прошлом властью, языческим римским гонителям и мучителям. **Став властителями общественного сознания и душ людей, они обратили на безбожников, еретиков, инакомыслящих и иноверцев не дружелюбие, но свой страх, не любовь, но свою ненависть, не милосердие, но свою жестокость и насилие.** Их реальные действия в корне разошлись с теми первоначальными благими пожеланиями, которые проповедовали основоположники христианства - Христос и его апостолы: “...не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему другую...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас” (Библия, Мат.5:39,44).

Волею судьбы Гипатия оказалась в центре идеологического и властного противостояния двух миров - уходящего античного мира, наполненного в духовной области на протяжении многих веков постоянным поиском истины в природе и обществе, и **нового, христианского мира, направленного уже не на поиск законов окружающего мира и развитие человеческого разума, а на утверждение, распространение и воцарение в человеческом обществе в качестве вечных, непреложных и абсолютных “истин” пустых религиозных догм, противоречащих законам природы, разуму и самой жизни** (на смену тысячелетним языческим предрассудкам, суевериям и заблуждениям пришли новые, христианские предрассудки, суеверия и заблуждения, оказавшиеся в политическом отношении более предпочтительной формой управления массовым сознанием людей со стороны самодержавных правителей - по принципу “на небесах один бог, а на земле один кесарь”). Эта женщина-муза стала в мировой истории не просто символом гибнущего античного язычества и языческой науки, но в целом античного мира, включая его величайшие культурные достижения и нравственные ценности, которые веками создавались в классической Греции, в странах эллинизма и греко-римской цивилизации. На смену жизнерадостному, разноликому и буйному греко-римскому язычеству, прославлявшему любвеобильных и властолюбивых богов, но оставлявшему при этом время и место для саморазвития и самосовершенствования самому человеку, пришла **тоталитарная религия первородного человеческого греха (греха познания и самопознания), “божьего” страха, наказания и загробного мира с общехристианским мрачным символом распятого то ли человека, то ли бога, то ли богочеловека.** Европа почти на тысячелетие, **вплоть до эпохи Возрождения**, погрузилась во тьму религиозного невежества и насилия над телом и духом человека. Не преодоленные еще последствия и постоянные рецидивы этого тяжелого психического наследия все человечество ощущает на себе до сих пор в виде кровавых религиозных столкновений, террора и войн за веру.

Современным людям полезно извлечь уроки из того далекого прошлого, которое до сих пор живет в настоящем и упорно стремится подмять под себя будущее. В дату трагического юбилея александрийской музы об этом следует задуматься как никогда.

Здравомыслящие люди должны понять, что **в 21-м веке религия уже исчерпала свои исторические общественные возможности и функции, стала тормозом дальнейшего развития человечества, его надежд, идеалов, способностей и возможностей.** Чем раньше это простая истина будет усвоена человеческим сознанием, тем быстрее люди смогут приблизиться к постижению истинных законов жизни, понять свое земное, а не “божественное” и “потустороннее” предназначение, выбрать правильный путь в будущее и приступить к решению своих неотложных реальных проблем, надеясь уже не на мифическое божество, не на мировой разум или мировую душу, астрологию и мистику, магию и шаманизм, хиромантию и нумерологию, демонологию и волшебство, а только на познаваемые законы природы, свои собственные силы, облагороженные чувства и просвещенный горьким человеческим опытом и научными дерзаниями разум.

Примечания и комментарии

¹ *Александрия Египетская*

Александрия Египетская - крупнейший экономический и научно-культурный центр эпохи эллинизма, Римской и Византийской империй. Таким центром Александрия стала уже в 3 в. до н.э., в эпоху эллинизма. **Эллинизм** (от самоназвания греков - *hellen* эллин; эллинский, эллинистический – греческий, древнегреческий; отсюда Эллада – Греция, Древняя Греция) условно называют 300-летний период в истории Восточного Средиземноморья, Передней Азии и Причерноморья со времен (334-324 до н.э.) завоеваний **Александра Македонского** (356-323 до н.э.) и по 30 г. до н.э., когда последнее из эллинистических государств - Египет - было подчинено Римской империи, став одной из ее восточных провинций. Громадная **империя Александра Македонского**, поглотившая территории многих великих древних цивилизаций и протянувшаяся от Фракии на севере до Египта на юге, от Греции на западе до Западной Индии на востоке, оказалась в военном, административном и экономическом отношении непрочной. Она прекратила свое существование почти сразу после кончины в Вавилоне израненного в битвах и внезапно заболевшего 33-летнего Александра (царь готовился к новому походу, в Аравию, но смертельная лихорадка свела его в могилу за десять дней). Его **диадокхи** (греч. *преемники*) - полководцы поделили империю своего царя на отдельные регионы, которые стали основой новых **эллинистических государств** (царства **Птолемеев** в Египте, **Селевкидов** в Вавилонии и Сирии, **Антигонидов** в Македонии, **Атталидов** в Пергаме и др.) [1,2,4,5,10,11,22,23].

Одним из таких государств стал **Египет**. До Александра Египет около 130 лет находился в качестве **сатрапии** под властью персидских наместников - **сатрапов** (перс. *правитель провинции*; в 525 г. до н.э. страна пирамид и фараонов была завоевана сыном первого царя персидской империи **Ахеменидов** **Кира II Великого Камбисом II**, который казнил последнего египетского фараона XXVI, или Саисской, династии **Псамметиха III**; в 525-404 и 342-332 до н.э. Египет управлялся соответственно XXVII и XXXI персидскими династиями с 62-летним перерывом на правление местных фараонов XXVIII-XXX династий, восставших против персов). В 332 г. до н.э. страна, тяготевшая персидским господством, без боя сдалась Александру, а египетское жречество восторженно приветствовало нового завоевателя. В храме бога солнца Амона-Ра жрецы объявили его сыном Ра, “любящим Амона”, т.е. богом, и увенчали голову нового правителя двойной короной фараонов (символом единства Верхнего и Нижнего Египта). Тем самым подчинение Египта македонскому царю получило религиозную санкцию, и власть Александра была облечена в традиционные для древнего Египта формы.

В 332-331 гг. до н.э. Александр основал в западной части дельты Нила, на песчаном перешейке (косе) между Средиземным морем и озером Мареотис новый город, названный по его имени **Александрией** (за время своего 10-летнего восточного завоевательного похода

Александр основал более 70 Александрий, и поэтому название Александрии обычно уточняют еще местом, где она расположена: Александрия Египетская, Александрия Бактрийская и т.д.). Место для города царь выбрал очень удачно: морское побережье образовывало здесь большую и удобную бухту, защищенную с моря *островом Фарос*, удаленным от берега примерно на 7 стадий (греческая стадия ≈185 м; на восточной оконечности острова в 299-279 до н.э. был сооружен знаменитый 3-ярусный *Александрийский маяк* высотой в 110 м, свет от которого был виде с моря за 50 км, – одно из семи чудес света, а к 283 г. до н.э. остров соединили с побережьем *септастадием* – дамбой длиной около 1 км, разделившей бухту на две гавани – *западную* и *восточную*). Город был построен на месте рыбацких деревушек, из которых самая крупная называлась *Ракотис* (“*основанной богом Ра*”). Ракотисом именовали и один из первых 4 районов города (*юго-западный*), хотя сами египтяне этим же именем еще долго называли весь город.

План города разработал личный архитектор царя, уроженец Родоса *Дейнократ*. Этот план представлял собой прямоугольную сетку широких улиц, деливших город на одинаковые прямоугольные кварталы (длиной 100 м и шириной 40 м) с большими площадями между ними для общественных сооружений и рынков. В эллинистический период Александрия размещалась на территории размером 5,3 км на 1,4 км, имела несколько широких проспектов, идущих параллельно побережью моря, и более десятка перпендикулярных к ним более узких улиц. Здесь, помимо египтян, македонян и греков, поселились фракийцы, критяне, иранцы, иудеи, сирийцы, выходцы из Малой Азии (в середине 1 в. до н.э. количество только свободных граждан города превышало 300 тыс. человек). В начале 3 в. до н.э. Александрия становится, благодаря своему выгодному геополитическому положению и разумному государственному управлению, крупнейшим центром торговли, ремесла, искусств и науки, важнейшим культурным центром всего эллинистического мира (свое значение в средиземноморской торговле город сохранял на протяжении почти тысячелетия, вплоть до завоевания Египта арабами в 7 в.). Александрия стала и местом упокоения самого Александра, а его культ, как бога-фараона, слился с культами традиционных и новых египетских богов.

После смерти Александра фактическим правителем Египта стал его диадох *Птолемей* (сын Лага), который основал новую и последнюю, эллинистическую династию царей Египта – *династию Птолемеев* (Лагидов). *Птолемей I Сотер Лагид* (“*Сотер*” – “*Спаситель*”; 366 – 283 до н.э., *наместник Египта с 323, царь с 305 г.*) превратил Египет в строго организованное и централизованное государство, сделал Александрию средоточием хозяйственной, культурной и религиозной жизни страны, а с 305 г. до н.э. – и ее столицей. Он выступал поборником науки, искусства и синкретического (*объединенного*) греко-египетского языческого культа. При нем и его сыне *Птолемеи II Филадельфе* (“*Любящем сестру*” – *женился, согласно египетской традиции, на собственной старшей сестре Арсиное II, которая в этом своем, уже третьем браке, стала фактической правительницей Египта; 308-246 до н.э., царь с 283 г.*), получившем прекрасное образование, ценившем книги и знания, были основаны *Александрийский музейон* (обитель муз) и *Александрийская библиотека*. Наибольшего расцвета и влияния в эллинистическом мире Египет достиг при внуке первого Птолемея *Птолемеи III Эвергете* (“*Благодетеле*”; 284-221 до н.э., *царь с 246*). Но уже при следующем царе (*Птолемеи IV Филопаторе* – “*Отцелюбце*”; 240-204 до н.э., *царь с 221 г.*) и его последователях началось ослабление страны, возникли социально-политические неурядицы, вызванные войнами с другими эллинистическими государствами (прежде всего *Селевкидов*), которые усилились во 2 в. до н.э. в связи с интригами против Египта Римской республики, вступившей в борьбу за власть в Средиземноморье.

В 30 г. до н.э., после вынужденного самоубийства последней птолемеевской царицы *Клеопатры VII* (“*Славная по отцу*”; 69-30 до н.э., *с 51 г. царица-соправитель со своим младшим братом-мужем Птолемеем XIII, с 47 г. царица-самодержец*), Рим превратил Египет в свою восточную провинцию с особым статусом (страна стала личной вотчиной

римского императора Октавиана-Августа). Через 425 лет, при разделе в 395 г. н.э. единой Римской империи между двумя сыновьями последнего императора **Феодосия I Великого** (347-395 гг., император с 379 г.) на **Западную** (отошла к **Гонорию**, император 395-423 гг.), со столицей в **Риме**, и **Восточную**, или **Византийскую** (отошла к **Аркадию**, император 395-408 гг., с 402 г. его соправителем стал малолетний сын **Феодосий II Каллиграф**, 401-450 гг.), со столицей в **Константинополе**, Египет вошел в состав Византии и оставался в ней вплоть до его завоевания арабами в 639-642 гг. (Александрия пала в 641 г. после 14-месячной осады).

На рубеже 5 в. Александрия была третьим по величине, после Константинополя и Антиохии, городом Византийской империи, ее население превышало 1 млн. человек, и она управлялась **императорским префектом**, назначаемым из Константинополя. Во времена Гипатии и начала правления малолетнего византийского императора **Феодосия II** таким начальником Александрии был **Орест** - политический противник епископа Кирилла, высокообразованный христианин, ставший другом и учеником Гипатии. Судьба распорядилась таким образом, что период жизни александрийской музы пришелся на бурное время распада Римской империи, начало господства новой государственной религиозной идеологии – христианства и правления новых жреческих организаций – католической и православной церковью во главе соответственно с римским папой и константинопольским патриархом.

2 Александрийский мусейон и Александрийская библиотека

Александрийский мусейон и Александрийская библиотека – главный центр научной мысли эпохи эллинизма, размещавшийся на западе царского квартала Брухион (недалеко от дворцов Птолемеев), состоявший из совокупности научных и учебных заведений (высшей школы, астрономической обсерватории, анатомического театра, ботанического и зоологического садов, залов для дискуссий и трапезы, пансионатов для проживания преподавателей), в которых работали коллективы ученых – литераторы, филологи, музыковеды, архитекторы, географы, ботаники, зоологи, медики, механики, математики, астрономы, философы.

Центр обязан своим появлением во многом греческому государственному деятелю, ученику **Теофраста** (372-287 до н.э., ученый и философ-энциклопедист, ученик и друг Аристотеля, глава его школы после смерти учителя, автор свыше 200 трудов по естествознанию, философии и психологии, один из первых ботаников древности), философу-перипатетику **Деметрию Фалерскому** (360-280 до н.э., правитель Афин в 317-307, бежал в Египет после захвата Афин Македонией в 307 г., с 297 г. советник Птолемея I, автор 45 сочинений по риторике, философии, истории и политике), который перенес в Александрию учение Аристотеля, преподавал его философию и настоятельно советовал **Птолемею I Сотеру Лагиду** создать в городе, по примеру Афин, научный центр – мусейон и библиотеку при нем. Духовным отцом мусейона стал и другой ученик Теофраста, приглашенный Птолемеем для воспитания его наследника **Птолемея II** (на эту роль приглашался сам Теофраст, но вместо себя он прислал своего лучшего ученика), философ и физик **Стратон Лампсакский** (340 - 269 до н.э.; автор свыше 40 сочинений по физике, физиологии, психологии, логике и этике; был в Александрии до 287 г. до н.э., а затем вернулся в Афины для принятия руководства аристотелевским Ликеем; Стратон создал на основе атомистических учений и экспериментов основы новой физики, в которой движущей причиной мира признавал не Бога, как Аристотель, а детерминированную самоорганизацию материи, снимающую метафизические противоречия между активной формой и якобы пассивной, неспособной к саморазвитию материей; он учил, что “все существующее создано природой... вся божественная сила находится в природе, которая включает в себе причины рождения, увеличения, но лишена всякого чувства и вида”; у него Природа есть самопроизвольная и самодостаточная сущность, лишенная сознания и личности, не подчиненная никаким внешним формам и целям, а ее исходными силами являются тяжесть,

тепло и холод, т.е. по своим взглядам Стратон был близок к атеизму, и его идеи оказали влияние на развитие естествознания нового времени; учеником Стратона был создатель гелиоцентрической системы древнего мира Аристарх Самосский). Мусейон и библиотека были открыты в 285 г. до н.э. и получили статус государственного учреждения, находящегося под личным контролем Птолемея. Десятки ученых (в период расцвета мусейона одновременно более 50 человек, не считая переписчиков, реставраторов книг и многочисленных слуг), работавших в центре, содержались за счет государственной казны, были освобождены от налогов и целиком могли посвятить себя научным занятиям [1,2,4,5,7-12,23-28].

Еще ранее, в 300 г., Птолемей I заложил в Александрии, в ее юго-западном районе, **Серапеум** - святилище и храм священного быка **Сераписа** (*Осараписа*) - нового божества, объединившего древние культы египетских богов **Осириса** (бога сил природы и загробного мира) и **Аписа** (бога плодородия в образе быка) и предназначенного для сближения на религиозной основе египетского и нового греческого населения страны (Серапис был объявлен Птолемеем верховным божеством Александрии и Египта, и уже ко 2 в. до н.э. ему по всему Египту было посвящено свыше 40 храмов). Позднее, в 235 г. до н.э., Птолемей III создал при Серапеуме крупный филиал Александрийской библиотеки, в которой хранились копии рукописей главной библиотеки (причем к ним, в отличие от главной, был обеспечен свободный доступ граждан). Эта предусмотрительная мера помогла восстановить фонды Александрийской библиотеки через 200 лет (после крупного пожара в 47 г. до н.э., в котором сгорели 400 тыс. рукописей, предназначенных для отправки в Рим и хранившихся на приморских торговых складах). Здесь же, в Серапеуме, сохранились остатки библиотечного фонда Александрийской библиотеки после ее полного уничтожения (совместно с Мусейоном) в 273 г. н.э. во время взятия и преднамеренного разрушения города римским императором Аврелианом. В 391 г. н.э. Серапеум был разгромлен вместе с остатками библиотеки фанатиками-христианами (позднее полуразрушенный храм был переоборудован под монашеские кельи, и на его территории соорудили церковь).

Первым председателем высшей ученой коллегии мусейона и главой библиотеки с 284 г. до н.э. стал наставник сына Птолемея I, александрийский грамматик и критик **Зенодот из Эфеса** (325-260 до н.э.; его труды не сохранились). Он составил канон греческих эпических поэтов и осуществил первое критическое, исправленное и документированное, основанное на сопоставлении различных рукописей, издание поэм **Гомера** “Илиада” и “Одиссея”. Эти две объемные поэмы (около 1,2 млн. знаков) впервые были поделены им на **книги** (главы), или **рапсодии** (песни), по 24 в каждой, обозначенных соответственно заглавными и строчными буквами 24-буквенного греческого алфавита. Несмотря на определенные недостатки, труд Зенодота во многом облегчил для будущих филологов более успешную идентификацию текста поэм, ставших на сотни веков мировым образцом эпической поэзии. После Зенодота мусейон и библиотеку возглавил его ученик, поэт, ученый и философ **Каллимах из Кирены** (310-240 до н.э.; глава библиотеки с 280 г.; от его многотомных сочинений сохранились лишь фрагменты в виде 60 эпиграмм и 6 гимнов). По указанию Птолемея II Каллимах составил **каталог Александрийской библиотеки** (“**Таблицы**”) в 120 книгах с указанием авторов, названий и краткого содержания их сочинений. Этот каталог стал для греков на многие годы основой их филологии. Каллимах был сторонником малых поэтических форм и писал гимны богам, любовные элегии, эпиграммы (самое известное его поэтическое произведение - “**Причины**”). Он наиболее последовательно выразил **принципы александрийской поэзии**, а его стихи стали ее венцом, оказав огромное влияние на римскую поэзию 1 в. до н.э. (Овидий, Катулл и др.).

Александрийская поэтическая школа 3-2 вв. до н.э. отличалась высочайшим уровнем эрудиции и утонченностью. У ее истоков стоял александрийский ученый и поэт, собиратель **гloss** (редких древних слов), воспитатель малолетнего Птолемея II **Филит Косский** (340-285 до н.э.), писавший высокохудожественные элегии, ставшие образцом для римских поэтов. К этой же школе принадлежал ученик Филита **Феокрит из Сиракуз**

(Теокрит, 300-260 до н.э.; жил на о.Кос и в Александрии; сохранилось лишь 30 его стихов), основатель жанра **идиллии** – идеализированного поэтического любования простой, безмятежной, **пастушеской** (фр. пастораль, греч. буколика) жизнью на лоне природы. Его творчество стало примером для многих поэтов последующих поколений, в частности, для Вергилия с его сборником “Буколики” (“Пастушеские песни”) и поэтов Возрождения. Прославился и друг Феокрита, лирический поэт 3 в. до н.э. **Асклепиад из Самоса** (сохранилось лишь около 40 его эпиграмм; создал всемирно известный образ крылатого бога любви Эроса с колчаном и луком), воспевавший в своих стилистически отточенных эпиграммах любовь и наслаждение жизнью. К крупным представителям александрийской поэзии принадлежит ученик Каллимаха и одновременно его поэтический соперник **Аполлоний Родосский** (295-215 до н.э.), отстаивавший стиль эпических форм поэзии, нетрадиционный для александрийской школы. После ссоры с учителем он долго жил на о. Родос, но позже вернулся в Александрию и стал, сменив **Эратосфена** (см. ниже), четвертым главой Александрийской библиотеки. Знаменита поэма Аполлония “**Аргонавтика**”, написанная под влиянием поэм Гомера. Она была переведена римлянами и оказала большое влияние на римских поэтов, включая Вергилия с его героическим эпосом “Энеида” – вершиной римской классической поэзии. Заметный след в александрийской поэзии оставил **Леонид Тарентский** – поэт-эпиграммист 3 в. до н.э., странник, покинувший родину и воспевавший торжественным стилем неприглядную жизнь и труд социальных низов [1,2,5,7,9,11,26,27].

Большую славу Александрии принесла ее **филологическая школа**, сложившаяся в Александрийской библиотеке в 4-1 вв. до н.э. Ее ученые, начав с систематизации фондов библиотеки и составления комментариев к произведениям классических авторов, привели к созданию методов анализа текстов, развитию системы знаковых обозначений и выявлению грамматических принципов языка, т.е. к рождению классической филологии и мировых традиций исследования языка. Школа разработала учение о языке, заложила основы для развития фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии, стилистики, текстологии, палеографии и лексикографии. Основателем школы стал **Зенодот из Эфеса** – первый глава мусейона и библиотеки. Большой вклад в развитие филологической школы внесли греческий грамматик и поэт **Ликофрон из Халкиды** (ок.320-250 до н.э.; по поручению Птолемея II занимался обработкой в Александрийской библиотеке текстов комедиографов; автор историко-литературного произведения “О комедии”, сочинитель порядка 20 трагедий, сатирической драмы “Менедем” и, возможно, поэмы “Кассандра”, создатель стихотворных анаграмм); грамматик и драматический поэт **Александр Этолийский** (315-250 до н.э.; работал в Александрийской библиотеке над анализом собрания трагедий и сатирических драм, автор небольших эпических поэм, элегий, эпиграмм); грамматик и критик **Аристофан Византийский** (257-180 до н.э.; пятый глава Александрийской библиотеки, автор литературно-критических произведений с предисловиями и сравнительным анализом о классических писателях, лириках, трагиках; основатель научной лексикографии – составления лексиконов, т.е. словарей; ему же приписывают изобретение знаков препинания и ударений); ученик Аристофана **Аристарх Самофракийский** (217-145 до н.э.; шестой глава Александрийской библиотеки; труды по изданию, критическому исследованию и хранению произведений античных авторов – Гомера, Гесиода, Эсхила, Софокла, Аристофана и др. – стали вершиной античной филологии); ученик Аристарха **Аполлодор из Афин** (180-119 до н.э.; уехал из Александрии в Афины в 146 г.; автор ряда филологических сочинений по этимологии, хроникам и мифологии); грамматик **Дионисий Фракийский** (170-90 до н.э.; написал первую греческую элементарную грамматику, которая стала учебником и справочным пособием в эпоху Возрождения, причем до 18 века служила основой для создания грамматик всех индоевропейских языков); филолог-энциклопедист, последователь школы Аристарха Самофракийского **Дидим Халкентер** (83 – 10 до н.э.; его труды подвели итог многовековому развитию александрийской филологии; написал свыше 3500 книг по критике и толкованию античных писателей; за необыкновенную способность

усвоения огромного духовного материала и творческую плодовитость современники прозвали его “Халкентер” - “человеком с медным нутром”; его сочинения не сохранились, но вошли в огромное количество работ позднейших авторов, составив фундамент общей филологии); грамматик и писатель **Аполлоний Дискол** (2 в. н.э.; автор сочинений о местоимениях, наречиях, союзах и синтаксисе - первым привел синтаксис в систему) [1,5,7,9,26,27].

Мировую известность получила **александрийская математическая школа**, основанная древнегреческим математиком, блестящим педагогом и систематизатором **Евклидом** (Эвклид, 365-300 до н.э.; образование получил в Афинах, жил и работал в Александрии) - автором первого из дошедших до нашего времени теоретического трактата по математике (геометрии) **“Начала [Элементы]”** в 15 книгах (создан около 325 г. до н.э.; известен диалог Евклида с **Птолемеем I**: на вопрос царя, существует ли более короткий путь в геометрию, чем через его **“Начала”**, Евклид ответил: **“В геометрию нет царской дороги”**). Евклид придал математике логическую стройность и формальную законченность. В **“Началах”** содержится строгое, на основе аксиом, постулатов и определений, изложение планиметрии, стереометрии и ряда вопросов теории чисел. Этот труд обобщил и подвел итоги большинству (но не всем: нет конических сечений, задач удвоения куба, трисекции угла, квадратуры круга) математическим достижениям греческого мира, включая арифметику **пифагорейцев**, геометрию на плоскости **Гиппократа Хиосского** (сер. 5 в. до н.э.; автор первого систематического сочинения по геометрии **“Элементы”**, родоначальник **апагогического метода**, сводящего решение данной задачи к другой, более доступной), общую теорию пропорций и метод исчерпывания **Евдокса Книдского** (408-355 до н.э.), квадратные иррациональности и правильные многогранники **Тезтета Афинского** (410-368 до н.э., ученик Платона), результаты других древних авторов (парадокс, но труды предшественников Евклида были утеряны и забыты, а **“Начала”** сохранились в веках, хотя и некоторые другие сочинения самого Евклида не дошли до нашего времени). Этот труд стал научным образцом и идеалом более чем на 2 тыс. лет. **“Начала”** оказали огромное влияние на распространение рационального мышления, послужили моделью для многих философских трудов, установили стандарт логического мышления и методов доказательства в науке, стали на много веков вперед фундаментом дальнейшего развития мировой математики (после Библии этот труд стал вторым в мире по числу переводов, публикаций и обращений к нему). Кроме **“Начал”**, Евклид написал сочинения **“О делении фигур”**, **“Начала конических сечений”** в 4 книгах, а также работы по астрономии (**“Явления”**), оптике (**“Оптика”**) и теории искажений в зеркалах (**“Катоптрика”**), музыке и др. Важный вклад в математику и создание математических основ астрономии внес александрийский математик и астроном **Аполлоний Пергский** (ок.260-170 до н.э., родился в Перге, учился в Александрии у учеников Евклида, но большую часть времени жил и работал в Пергаме, на западе Малой Азии). Главным его сочинением стал труд **“Конические сечения”** в 8 книгах, который написан в развитие не дошедшего до нашего времени сочинения Евклида **“Начала конических сечений”** и в котором Аполлоний первым ввел понятия **эллипса**, **параболы** и **гиперболы** как плоских сечений произвольных конусов с круговым основанием, а также дал их теорию, сохранившуюся без изменений до нового времени. Для всех этих кривых Аполлоний ввел понятия **фокуса**, дополнительно для гиперболы - **асимптоты**, а также определил понятия **абсциссы**, **ординаты** и **аппликаты**, которые стали в новое время основой **декартовой системы координат**. Именно эти, “несовершенные”, по мнению античных математиков, кривые (“совершенными линиями” считались тогда лишь прямая и окружность), почти через 2 тыс. лет стали рассматриваться в качестве траекторий околосолнечных орбит различных небесных тел - Земли, Луны, планет, астероидов и комет. Для объяснения видимого сложного, попятного и неравномерного движения планет Аполлоний построил **теорию эпициклов, деферентов и эксцентров**, которая стала позднее и надолго основой ряда **кинематических моделей Вселенной** (включая геоцентрическую систему мира Птолемея и гелиоцентрическую систему Коперника) [1,2,4,5,7-13,27].

Великий греческий математик, физик и изобретатель **Архимед** (287-212 до н.э.; Сиракузы, Сицилия; сын Фидия - придворного астронома правителя Сиракуз; убит римским солдатом во время штурма города), хотя жил и трудился в своем родном городе Сиракузы, но получил образование в Александрии у учеников Евклида, и всю жизнь поддерживал письменные отношения с александрийскими математиками. Его главные научные интересы лежали в оптике, механике, математике (геометрии, теории чисел) и астрономии. Используя способ исчерпывания *Евдокса*, он разработал методы нахождения площадей, поверхностей и объемов различных фигур и тел, предвосхитив более чем на 1,8 тыс. лет исчисление бесконечно малых (*дифференциальное и интегральное исчисление*) и бесконечно больших величин. В основополагающих трудах по **статике** (обосновал закон рычага) и **гидростатике** (**закон Архимеда о выталкивающей силе, действующей на погруженное в жидкость тело**) дал высочайшие образцы применения математики в естествознании и технике. Нашли применение многочисленные **изобретения Архимеда** (в том числе и в военном деле: при обороне Сиракуз от римлян во время 2-ой Пунической войны между Римом и Карфагеном использовались его метательные машины и металлические зажигательные зеркала) - **архимедов винт** (водоподъемная машина), определение состава сплавов путем взвешивания в воде, системы блоков и рычагов для подъема больших тяжестей, модель звездной сферы и др. Переводы его трудов на арабский и латинский языки оказали существенное влияние на арабских математиков и развитие высшей математики в Европе в 16-17 вв. К александрийской школе принадлежит и знаменитый математик и астроном **Эратосфен из Кирены** (276-194 до н.э.; получил образование в Афинах в школе Платона, но в 246 г. до н.э. по приглашению Птолемея III переехал в Александрию для работы в библиотеке; ученик Каллимаха, а после его смерти - третий глава Александрийской библиотеки, воспитатель малолетнего Птолемея IV и его сестры Арсинои), заложивший основы математической географии. Он впервые, в 240 г. до н.э., **измерил дугу меридиана**, а через нее - окружность земного шара (Эратосфен нашел, что в день летнего солнцестояния 22 июня в Сиене - нынешний Асуан на юге Египта - Солнце проходит через зенит, но в этот же день севернее, в Александрии, оно движется южнее зенита на $\sim 7,2^\circ$, что составляет $1/50$ часть всей окружности Земли; расстояние между этими двумя городами, расположенными приблизительно на одном меридиане, составляло 5000 египетских стадий и, следовательно, окружность Земли по меридиану равна 250 тыс. стадий, или 39375 км, что относительно современных измерений дает погрешность менее 2%), теоретически обосновал возможность кругосветных путешествий. Эратосфен считается отцом **хронологии** (от греч. *chronos* время + *logos* учение = *последовательность событий во времени*), так как именно ему принадлежит инициатива создания единой системы отсчета времени не по династиям царей, императоров, фараонов и жрецов, а по календарным годам и столетиям (эту работу продолжил во 2 в. *Птолемей*). Известны его труды (сохранились в отрывках) по теории чисел (способ нахождения простых чисел - **решето Эратосфена**), средним величинам, задаче удвоения куба посредством циркуля и линейки (построил прибор для ее решения - *мезолябий*), астрономии (описание созвездий и мифов о них), филологии (исследование древних комедий), географии, истории, философии (диалог “Платоник”) и музыке.

К этой же школе относятся математик и придворный астроном Птолемея III, друг и постоянный корреспондент Архимеда по переписке **Конон Самосский** (280-220 до н.э.; его исследования по коническим сечениям вошли в труд Аполлония Пергского; открыл “**спираль Архимеда**”, которую позже детально исследовал сам Архимед; наблюдал солнечные затмения и систематизировал их древние описания, написал труд по астрономии в 7 книгах, составил астрономический календарь); математик и механик **Герон Александрийский** (1 в. н.э.; последователь механика и изобретателя, основоположника инженерных традиций в Александрии и Египте **Ктесибия Александрийского**, 2 в. до н.э., открывшего упругость воздуха и создавшего на этой основе несколько устройств, включая нагнетательный насос, пневматическую катапульту, водяной орган и водяные часы с поплавком и стрелкой; Герон

в работе **“Метрика”** дал систематическое изложение основных достижений античности по прикладной математике и механике; изобрел ряд приборов и автоматических устройств, включая **эолипил** – реактивную паровую турбину; дал правила и формулы для точного и приближенного расчета различных геометрических фигур, численного решения квадратных уравнений, извлечения квадратных и кубических корней); математик **Никомед** (3-2 вв. до н.э.; впервые рассмотрел **конхоиду** – алгебраическую кривую 4-го порядка, построил прибор для ее вычерчивания, а также использовал ее для решения задач трисекции угла, удвоения куба и нахождения средних пропорциональных величин); математик, астроном и географ **Папп Александрийский** (конец 3 в. н.э.; в соч. **“Математическое собрание”** в 8 книгах дал детальные комментарии по арифметике, геометрии, коническим сечениям, механике, астрономии к ныне утраченным трудам своих предшественников; написал также комментарии к **“Началам”** Евклида и **“Альмагесту”** Птолемея; автор **“Хорографии ойкумены [местографии населенной земли]”**); математик **Диофант Александрийский** (3 в. н.э.; его основной труд – **“Арифметика”** в 13 книгах (до нашего времени сохранились 6), в котором он дал решение задач, приводящих к так называемым диофантовым уравнениям – системам неопределенных алгебраических уравнений до 4 степени с целыми коэффициентами, у которых разыскиваются положительные целые или рациональные решения; простейшее диофантово уравнение имеет вид $ax+by=1$; впервые ввел в алгебру буквенную символику: для обозначения неизвестного и его степеней употреблял буквенные сокращения; сочинения Диофанта явились отправной точкой для исследований математиков нового времени – Ферма, Эйлера, Гаусса).

Получила всемирное признание и **александрийская астрономическая школа**. У ее истоков стояли астрономы **Аристилл Самосский** (4-3 вв. до н.э.) и **Тимохарис Александрийский** (4-3 вв. до н.э.). Их наблюдения положили начало **измерительной астрономии** (до них вавилонские и египетские астрономы, наблюдая восхождения и заходы светил, лишь грубо, в словесной форме отмечали их положение на небесной сфере относительно горизонта). Совместно они составили в 292-272 гг. до н.э. **первый в античной истории каталог звезд** с указанием их угловых **небесных координат**, соотнеся последние с точками пересечения небесного экватора эклиптикой – **точками равноденствия** (в качестве одной из координат указывалась **эклиптическая широта**, а другой – **эклиптическая долгота**). Для измерения координат они использовали подвижные круги-кольца (**армиллярные сферы**), изображавшие различные окружности небесной сферы и градуированные на вавилонский манер на 60 частей. Неоценимый вклад в астрономию внес выдающийся астроном древности, основоположник астрономии как измерительной и математической науки **Гиппарх из Никеи** (190-125 до н.э.; сочинения Гиппарха в оригинале до нас не дошли и известны только по свидетельствам других авторов, но большинство его работ по астрономии вошли в **“Альмагест”** Птолемея). Он плодотворно использовал результаты наблюдений вавилонских (8-4 вв. до н.э.) и греческих (Тимохарис, Аристилл) астрономов, которые дополнил своими более точными наблюдениями, проводившимися им в Вифинии (Малая Азия), Александрии и на о. Родос. Гиппарх ввел деление звезд по яркости на 6 групп и создал, начиная с 134 г. до н.э., когда впервые наблюдал вспышку новой звезды, **звездный каталог на 850 звезд**, обновив и расширив тем самым каталог Тимохариса (через 3 столетия каталог Гиппарха был уточнен и дополнен Птолемеем с указанием положения и блеска еще 172-х звезд). Гиппарх разработал две теории видимого движения Солнца (одну с эксцентром, а вторую с эпициклами), рассчитал и объяснил известную еще вавилонским астрономам годовую неравномерность движения Солнца вокруг Земли (оно проходит эксцентрический путь, т.е. движется по круговой орбите, центр которой не совпадает с центром Земли). Он показал, следуя Аполлонию Пергскому, что неравномерное движение небесного тела по эксцентру можно представить комбинацией двух равномерных круговых движений: центра эпицикла по деференту, в центре которого находится центральное тело – Земля, и небесного тела (Солнца, Луны) вокруг центра эпицикла. Гиппарх улучшил методику расчета видимого движения Солнца; вычислил продолжительность тропического

года с погрешностью не более 6 мин и открыл **прецессию** (явление предварения равноденствия), создал теорию движения Луны, определил угол наклона лунной орбиты к эклиптике, обнаружил движения узлов и апсид лунной орбиты, вычислил их скорости и периоды; с большой точностью (доли секунды) рассчитал величину всех четырех лунных месяцев, а также определил с большой точностью расстояние до Луны (и неточно от Земли до Солнца). Он **ввел в астрономию тригонометрию** и изобрел новые астрономические инструменты, ввел **географические координаты** (долготы и широты для определения положения точки на земной поверхности), определил периметр Земли величиной в 250 тыс. стадий, подтвердив тем самым результат измерения Эратосфена.

В Александрии на склоне своих лет жил и работал греческий астроном и математик, ученик философа и физика, схоларха аристотелевского Ликея в Афинах **Стратона Лампсакского Аристарх Самосский** (310-230 до н.э.). Он развил представления пифагорейцев и других своих предшественников о **негеоцентрических системах мира**, и первым выдвинул, вопреки господствовавшим в античной натурфилософии и мифологии геоцентрическим взглядам, **завершенную идею гелиоцентрической системы мира** (спустя почти 2 тыс. лет, уже в новое время, он получил признание как **"Коперник древнего мира"**). Аристарх утверждал, что Солнце и звезды неподвижны и бесконечно удалены от Земли, а Земля вращается вокруг своей оси и вместе с тем движется по кругу, наклоненному к земному экватору, вокруг Солнца, находящегося в центре неподвижной сферы неподвижных звезд. По словам Аристарха, переданным Архимедом, *"орбита Земли так относится к расстоянию до звезд, как центр сферы к ее поверхности [как точка относится к площади сферы, или, как бесконечно малая величина к бесконечно большой]"*. Это утверждение Аристарха, видимо, очень испугало философов, так как превращало привычный, пусть и большой, но ограниченный видимый звездный мир, конечную Вселенную, в умонепостижимую бесконечную бездну, каковой Вселенная на деле и является. Сочинение Аристарха **"Propositiones"** (**"Положения"**) о его астрономической системе не сохранилось, и краткие сведения о ней дошли к нам лишь через труд Архимеда **"Псаммит [Исчисление песка]"** и описания греческого историка **Плутарха** (45-127 н.э.). Сохранился лишь небольшой трактат самого Аристарха **"О размерах и расстояниях Солнца и Луны"**. В нем он первым предпринял научную попытку определить расстояние Луны от Земли, и нашел, что оно составляет 56 радиусов Земли (современное значение равно 60,2 земных радиусов). Смелые взгляды Аристарха стали высшим достижением древней гелиоцентрической доктрины, но они не получили поддержки научного мира и навлекли на автора обвинения в безбожии (на том основании, что он "своими домыслами" нарушает покой Гестии - богини домашнего очага, т.е. заставляет ее вращаться). Спасаясь от религиозного преследования, Аристарх вынужден был бежать из Афин в Александрию, где и закончил свою жизнь. Гелиоцентрическая система Аристарха Самосского не получила признания в древности, его пророческие гипотезы были забыты и оставались неизвестными в Европе вплоть до времен Коперника.

Вершиной достижений александрийской астрономической школы стали труды греческого математика, географа и астронома **Клавдия Птолемея** (100-165 гг.; родился в Птолемаиде - городе в Среднем Египте, а жил и работал в Александрии; помимо своего главного труда по астрономии - **"Альмагеста"**, он написал ряд других трактатов, среди которых особо выделяются **"География"** в 8 книгах с приложением первого географического атласа из 27 карт, где дана сводка географических сведений античного мира, и **"Оптика"** в 5 книгах, где изложены исследования по преломлению света на границе двух сред и рефракции, порождающей **"оптические обманы"**; Птолемей проделал в целях получения единой датировки астрономических событий нелегкую работу историка, составив **"Хронологический канон царей"** - хронологическую таблицу правления всех царей Вавилона, Персии, Македонии, Египта и Римской империи в течение последних 10 веков: с 8в. до н.э. по 2в. н.э.). Птолемей разработал в завершенном виде **кинематическую геоцентрическую модель мира**. Он уточнил и развил геоцентрическую систему Гиппарха,

использовав для этого рассуждения Аполлония Пергского и Гиппарха об эпициклах и эксцентах, а также собственные астрономические наблюдения, проведенные в Александрии между 127 и 141 гг. Его математическая теория движения планет, Луны и Солнца вокруг неподвижной Земли получила название **Птолемеевой системы мира**. Труд Птолемея **“Великое математическое построение астрономии в XIII книгах”** (Птолемей завершил его в возрасте 50 лет около 150 г. н.э., и еще в древности этот трактат греки стали называть “Мэгисте” - “величайший”, откуда позже произошло арабизированное название “Альмагест”, укоренившееся в латинском и в европейских языках) стал энциклопедией астрономических знаний древних и учебником по астрономии для многих будущих поколений астрономов. Теоретическая модель мира, разработанная Птолемеем и использовавшая комбинации эпициклических и эксцентрических равномерных вращений небесных тел, описывала изменения их реальной скорости на разных участках небесных траекторий не только качественно, но и количественно. Тем самым, модель не только объясняла видимые с Земли движения небесных тел, но и впервые позволяла достаточно точно предвычислять их положения на небосводе, т.е. носила предсказательный характер (астрономы Вавилонии и Древнего Египта не строили математических моделей Вселенной и предсказывали положения небесных тел на основе данных *сароса* и арифметических операций с ними). “Альмагест” оставался непревзойденным образцом изложения всей совокупности астрономических знаний и организации естественнонаучного знания в единую теорию вплоть до появления в 1543 г. трактата *Николая Коперника “Об обращении небесных сфер”*.

Рассматривая движение светил, **Птолемей указывал, что суточное движение их можно объяснить как вращением Земли, так и вращением всего “мира”, причем, по его мнению, обе точки зрения геометрически эквивалентны** (он привел доводы, на основании которых большинство ученых считали в те времена Землю неподвижной). Птолемей отметил, что **его основной целью являются практические задачи**, для решения которых он считал более правильным и простым исходить из предположения о неподвижности Земли. Он несколько раз цитирует *Аристарха Самосского*, но остается неясным, были ли известны Птолемею сочинения Аристарха о движении Земли вокруг Солнца. **Теорию движения Солнца** Птолемей изложил по Гиппарху (эксцентрический путь), а **теорию движения Луны** Птолемей существенно дополнил открытием **эвекции** (“покачивания” лунного апогея, или периодического изменения формы лунной орбиты), и построенные им таблицы представляли движение Луны несравненно лучше, чем теория Гиппарха, что впервые обеспечило достаточно точное предвычисление солнечных и лунных затмений. Особо большие трудности Птолемей преодолел, создавая **теорию движения планет**, хотя и здесь, в целях объяснения и расчета попятного движений планет, он воспользовался методом разложения их видимых движений на движения по деферентам и эпициклам. В его модели внешние планеты Марс, Юпитер и Сатурн равномерно движутся по эпициклам, центры которых равномерно перемещаются по большим деферентам, в центре которых находится неподвижная Земля, а внутренние планеты Меркурий и Венера движутся непосредственно по деферентам вокруг Земли. В некоторых случаях им вводится для небесных тел не одна пара “деферент-эпицикл”, а система из деферента и нескольких эпициклов: первый эпицикл движется по деференту, по окружности же этого эпицикла движется центр второго эпицикла, по которому, в свою очередь, движется центр третьего эпицикла и т.д. (чем точнее были наблюдения орбит планет, тем сложнее была система эпициклов). Сама планета в такой системе находилась на последнем эпицикле. Планетные теории Птолемея подготовили создание Коперником в 16 в. гелиоцентрической системы, дав последнему не только весь необходимый математический аппарат, но и зависимости между движениями планет и Солнца, или “солнечные возмущения”, которые до открытия в 17 в. телескопа были единственным доказательством справедливости новой, гелиоцентрической системы мира.

Многовековая плодотворная работа ряда поколений александрийских ученых стала возможной в первую очередь благодаря богатейшему **собранию рукописных древних книг**,

сосредоточенных в стенах Александрийской библиотеки. Главным видом книги, который знала античная культура (если не учитывать письмо на камне, глиняных и восковых табличках), был **папирусный свиток** (изучением таких свитков занимается *папирология*, *египтология*, *семитология*; само греч. название **книги** “*biblio*“ произошло от имени финикийского города Библ, из которого в Грецию поступал для письма египетский папирус). **Папирус** - писчая бумага из растительных волокон стеблей папируса (тростника семейства осоковых, обильно произрастававшего в заболоченной дельте Нила) изготовлялся в Древнем Египте с 3 тыс. до н.э., а свитки из папируса появились в античном мире в 7 в. до н.э. Они использовались в Европе вплоть до 12-13 вв. н.э., когда на смену папирусу пришла более дешевая **бумага** (от итал. *bambagia* хлопок; изготавливалась из размельченной и обводненной смеси соломы, целлюлозы, хлопка и тканей; изобретена в 102-105 гг. н.э. в Китае, в начале 7 в. известна в Корее и Японии, а с середины 8 в. попала через Самарканд в руки арабов и через них в конце 8 в. в Багдад, в начале 10 в. в Египет, в начале 12 в. в Испанию, в 13 в. в Италию и другие европейские страны [5,7,8,28]).

Стандартный свиток был длиной до 6 м (известны свитки и большей длины, хотя чаще всего их длина не превышала 3-4 м; *Каллимах* по этому поводу говорил: “**Большая книга - большое зло**”), а его высота соответствовала формату современной книги (20-30 см). Изредка изготовляли книги-свитки как меньшей (до 5 см), так и большей (до 40 см) высоты. При хранении в свернутом состоянии свиток образовывал цилиндр диаметром 5-6 см, а читали его, разворачивая одной и одновременно сворачивая другой рукой. Для защиты от насекомых свитки пропитывали маслом хвойных деревьев (кедра). Текст на свитке записывали, как правило, на одной, внутренней его поверхности (когда писчего материала не хватало, то использовали и наружную сторону), поперек ее длины и последовательно в виде горизонтальных строк, объединяемых в вертикальные колонки-страницы (в колонке шириной до 15 см умещалось около 30-35 строк с 30-45 буквами в строке, написанных без пробелов – так экономно писали вплоть до 8 в.), разделенные между собой полями шириной 2-3 см. Свитки, составлявшие отдельные части одного сочинения, именовали **книгами** (в современной интерпретации - *главами*) или **томами** (например, эпические поэмы “*Одиссея*” и “*Илиада*” *Гомера* состояли каждая из 24 томов-свитков длиной по 2,5 м каждый), и их хранили связанными друг с другом или в специальной коробке.

Папирусные книги в процессе их использования быстро изнашивались (свитки старше 200 лет были редки и требовали особых условий хранения, хотя и в наше время существуют фрагменты древних свитков возрастом более 2 тыс. лет), и поэтому для сохранения рукописей требовалась их периодическая переписка. Книги, которые редко читались и не пользовались текущим спросом, не переписывались и со временем исчезали. В середине 2 в. до н.э. в **Пергаме** - столице **Пергамского царства Атталидов** (283-133 до н.э.), при царе **Эвмене II** (197-159 до н.э.) было налажено производство нового долговечного, но и более дорогого писчего материала из тонко выделанных кож молодого домашнего скота (коз, овец, телят) - **пергамента**. *Эвмен* просто был вынужден найти замену папирусу, так как царь Египта **Птолемей V Эпифан** (правил 204-180 до н.э.), противодействуя возвышению **Пергамской библиотеки** (ее открыл в Пергаме в 202 г. до н.э. царь Пергамского царства **Аттал I Сотер**, а при его сыне **Эвмене II** библиотека стала вторым, после Александрии, книгохранилищем Средиземноморья; в 1 в. до н.э. в ней хранилось около 200 тыс. книг), запретил вывоз папируса из страны. Вначале пергамент, как и папирус, использовали для изготовления книг-свитков, но вскоре книги из него приобрели форму **кодекса** (от лат. *codex* книга), т.е. современной книги в виде тетради из согнутых пополам и прошитых по сгибу листов пергамента в мягком или твердом переплете. Компактность кодексов (объемный текст, например “*Илиады*”, умещался в одном кодексе) и удобство поиска в них нужных мест (возможность закладок, что особенно было важно для римских юристов и церковных чтецов священных писаний) привели в 4-5 вв. к значительному вытеснению пергаментными кодексами папирусных книг-свитков. При этом, если произведения античных писателей хранились еще в недолговечных свитках, то новые христианские книги

изготавливались уже в виде долгохранящихся пергаментных кодексов (лишь незначительная часть античной литературы была переписана со свитков на кодексы). В этом заключается одна из причин **утраты подавляющей части (свыше 90%) книжного античного наследства**, хотя свою роль здесь сыграли смена культурных приоритетов (смещение человеческих ценностей из земной жизни в загробную, и снижением количества читаемых книг по мере христианизации общества), упадок на западе в период раннего средневековья потребности в образовании (к 9 в. почти все древние книжные собрания оказались сосредоточены на востоке, в Константинополе), войны и пожары, а также целенаправленное уничтожение христианскими фанатиками сочинений языческих авторов по принципу: **“Вся истина содержится в священном писании. Если книги язычников ей противоречат, то они вредны, а если они ее повторяют, то они излишни”**.

Александрийская библиотека считалась самым крупным книгохранилищем древнего мира. По оценкам историков в ней хранилось к середине 1 в. до н.э. (до пожара 47 г. до н.э.) 400-700 тыс. томов (для сравнения, в 5 в. императорская библиотека Константинополя - крупнейшая библиотека Византии - имела 120 тыс. книг). Первый каталог Александрийской библиотеки, составленный *Каллимахом* в 3 в. до н.э. (не сохранился), насчитывал 120 книг-свитков, и если принять, что каталожный свиток был длиной от 3 до 6 м, а на его колонке-странице шириной 15 см записывались библиографические данные 5-10 книг (до 1200 знаков), то весь каталог библиотеки того времени охватывал от 10 до 40 тыс. книг (правда, если в каталог записывались данные не о каждом томе-книге сочинения автора, а о многотомном труде в целом, то количество самих свитков-книг-томов, охватываемых каталогом, могло быть в разы больше). Среди этих книг были не только произведения греческой литературы и науки, но и переводы авторов восточных стран. О количестве книг в Александрийской библиотеке начала 3 в. до н.э. свидетельствует известное **“Письмо Аристее к Филократу”** (3 в. до н.э.): **“Димитрий Фалерский, заведующий царской библиотекой, получил крупные суммы на то, чтобы собрать, по возможности, все книги мира. Скупая и снимая копии, он, по мере сил, довел до конца желание царя. Однажды в нашем присутствии он был спрошен, сколько у него тысяч книг, и ответил: “свыше двухсот тысяч, царь, а в непродолжительном времени я позабочусь об остальных, чтобы довести до пятисот тысяч...”**”.

Основная часть фонда Александрийской библиотеки, использовавшаяся учеными на протяжении более 2,5 столетий, **погибла при пожаре 47 г. до н.э.** во время столкновений римского войска *Юлия Цезаря*, поддержавшего в Александрии династическую борьбу за власть царицы *Клеопатры VII* (от Цезаря царица родила в 47 г. сына *Птолемея XV Цезариона*, убитого позже, в 30 г. до н.э., по приказу *Октавиана Августа*, забравшего Египет в свою личную вотчину) против ее несовершеннолетнего брата-супруга *Птолемея XIII*, сестры *Арсинои IV* и их александрийских сторонников.

В популярной литературе, включая энциклопедические издания, принято считать, что **книги оказались сожженными вместе с самой Александрийской библиотекой (А.б.)**, т.е. непосредственно в ее стенах. Так, например, в [1] утверждается следующее: **“часть А.б. сгорела в 47 г. до н.э., часть уничтожена в 391 г. во время междуусобной войны...”**; в [2] - **“Музей вместе с библиотекой был разрушен во время гражданской войны в конце 3 в. до н.э.; т.н. дочерняя библиотека была уничтожена христианами в 391”** (о событиях 47 г. до н.э. вообще не упоминается, а дата, связанная с 3 в. н.э., т.е. с *Аврелианом*, ошибочно относится к 3 в. до н.э., впрочем в соседней статье об *Мусейоне* имеется слабая поправка: **“В 270 н.э. здания Мусейона были разрушены, хотя, по-видимому, он продолжал выполнять свои научные и образовательные функции до 5 в.”**); в [4] - **“Основной фонд А.б. погиб в 47 г. до н.э. во время осады Александрии Юлием Цезарем, оставшаяся часть почти полностью погибла в 391 н.э. при разгроме толпой фанатиков-христиан храма Сераписа”** (здесь описание ближе к реальности, так как не утверждается гибель самой библиотеки, но только ее фонда); в [5] - **“Мусейон, последняя цитадель античных наук, был разрушен в ходе ожесточенных религиозных распрей между язычниками и христианами в 391... Мусейон**

был разрушен в 3 в. н.э., до 4 в. н.э. научные исследования велись в Серапейоне” (и здесь имеется неточная и даже противоречивая информация, хотя отсутствует сообщение о гибели библиотеки, находившейся в Мусейоне, от пожара 47 г. до н.э.); в [7] - *“В войне между Цезарем и Помпеем сожжена Александрийская библиотека с 500 тыс. соч.”*.

В словаре Брокгауза и Ефрона (1890-1907) сообщается [10]: *“Большая часть этой библиотеки...помещалась в здании, примыкавшем к королевскому дворцу, в квартале Брухийском. Она сгорела во время ожесточенной борьбы между Юлием Цезарем и египтянами в 48 и 47 гг. до Р.Х., но была восстановлена впоследствии, когда Марк Антоний подарил царице Клеопатре пергамскую библиотеку. Другая, меньшая библиотека собранная при Птолемеи II, помещалась в Серапионе, в квартале Ракотис. Она заключала 42800 томов...и сохранилась до Феодосия Великого, в царствование которого толпа фанатиков-христиан, возмущенная продолжающимся служением Серапису, под предводительством патриарха Феофила, напала на Серапион и разгромила его (391). При этом случае, а не при взятии Александрии арабами, при Омаре, погибла знаменитая сокровищница знаний”*. Как видим, и здесь речь идет о гибели книг в здании самой библиотеки, причем о событиях 273 г. н.э. напрочь умалчивается.

Предваряя иные свидетельства историков, следует высказать сомнения в достоверности “слухов” о гибели книг в здании самой библиотеки в 47 г. до н.э. Во-первых, библиотека находилась не в деревянном, легко воспламеняемом при пожаре здании, а внутри помещения одного из царских дворцов (Мусейоне), построенном, как и все другие дворцы, из известняка и мрамора, т.е. из негорючих материалов. Любопытные сведения на этот счет приводит анонимный автор *“Александрийской войны”*, ее непосредственный участник и продолжатель труда *Юлия Цезаря “Записки о гражданской войне”* (47 до н.э.): *“Надо сказать, что в пожарном отношении Александрия достаточно безопасна, так как при постройке домов там не применяют ни деревянных перекрытий, ни вообще дерева: они имеют каменные стены и своды и бетонированную или сделанную из каменных плиток крыши”*. Во-вторых, здание Мусейона с библиотекой находилось на значительном удалении от набережной Большой гавани, на деревянных вервях, складах и причаленных судах которой и произошел роковой поджег (сам Мусейон никто целенаправленно не поджигал). В-третьих, если бы здание Мусейона с библиотекой погибло в пожаре 47 г. до н.э., то навряд ли мы увидели бы взлет александрийской науки (механики, математики, астрономии) во 1-3 вв. н.э., так как ученым просто не было бы подходящих условий для работы. В 24 г. до н.э. Александрию посетил и подробно описал в своем знаменитом труде в 17 книгах *“География”* (7 г. н.э.) греческий географ и историк *Страбон* (64 до н.э. – 20 н.э.; автор *“Исторических записок”*, которые не сохранились). В частности, в последней, 17-ой книге-главе, он писал: *“Мусей также является частью помещений царских дворцов; он имеет место для прогулок, экседру и большой дом, где находится общая столовая для ученых, состоящих при Мусее. Эта коллегия ученых имеет не только общее имущество, но и жреца – правителя Мусея, который прежде назначался царями, а теперь – Цезарем [Августом Октавианом Цезарем, императором с 27 г. до н.э.]”*. Таким образом, Страбон фактически зафиксировал нормальную работу Мусея (а вместе с ним его части - библиотеки), не приводя каких-либо сведений о его недавних пожарах и разрушениях.

Для уточнения фактов перейдем к более ранним историческим свидетельствам, касающимся *Александрийской войны*, во время которой произошло обсуждаемое нами событие. Второго октября 48 г. до н.э. Юлий Цезарь прибыл более чем на сотне кораблей (с двумя неполными легионами общей численностью в 3200 солдат и восемью сотнями всадников) в Александрию, преследуя своего политического и военного противника, а недавно еще друга и бывшего зятя (Цезарь выдал за него свою дочь Юлию, но та умерла во время родов) *Гнея Помпея Великого* (106-48 до н.э.). Здесь ему приближенные правящего 13-летнего Птолемея XIII преподнесли голову вероломно убитого ими Помпея, надеясь, что римский полководец сразу же покинет Александрию, но Цезарь, отстаивая интересы Рима, задержался здесь на 9 месяцев - до июня 47 г. Ему пришлось ввязнуть в гражданскую войну

между, с одной стороны, малолетним царем, его попечителями, александрийскими гражданами и их 20-тысячной армией, а, с другой стороны, 21-летней Клеопатрой, ставшей вскоре любовницей 52-летнего Цезаря. Древнегреческий писатель и историк-биограф **Плутарх Херонейский** (45-127) в своем труде *“Сравнительные жизнеописания”* (120 г.) писал спустя полтора столетия о тех событиях [*“Александр и Цезарь”*]: *“Цезарь прибыл в Александрию, когда Помпей был уже мертв...Цезарю пришлось с незначительными силами защищаться против населения огромного города и большой египетской армии...Враги пытались отрезать его от кораблей. Цезарь принужден был отвести опасность, устроив пожар, который распространившись со стороны верфей, уничтожил огромную библиотеку...Победив, он отдал египетское царство Клеопатре и ее младшему брату [Птолемею XIV]”*.

Это событие детализируется в 3-й книге *“Записок о гражданской войне”*: *“враги своей массой пытались захватить военные корабли...с их захватом враги надеялись отбить у Цезаря его флот, завладеть гаванью и всем морем...Цезарь вышел победителем и сжег все эти корабли и вместе с теми, которые находились в доках, так как не мог охранять такой большой район”*. Еще одно свидетельство дает римский историк **Анней Флор** (70-140; автор краткой римской истории в 2 книгах *“Эпитом [краткое извлечение] Тита Ливия, или Две книги римских войн”*; капитальный труд самого **Тита Ливия**, 57 до н.э. – 17 н.э., *“История Рима от основания города”* в 144 книгах был написан и издан при Августе, но до нас дошли лишь книги 1-10 и 21-45, и поэтому сочинение Флора восполняет ряд пробелов из утраченной истории Ливия) [Кн. II, гл. XIII, п. 58, 59]: *“Когда Цезарь распорядился поставить ее [Клеопатру] на царство, он был тотчас осажден в царском дворце убийцами Помпея и с небольшим войском доблестно противостоял натиску огромной армии. Подожгли прежде всего ближайшие здания и корабельные доки, он отвел удар врагов”*. К сожалению, в записках о гражданской и об Александрийской войнах разных авторов (**Цицерон**, **Ливий**, **Аппиан**, **Светоний**, **Флор**, **Аврелий Виктор** и др.) нет сведений о судьбе библиотеки и ее книг – *там, где в борьбе за власть тысячами гибнут люди, мало кому есть дело до каких-то книг*. Во всяком случае ясно, что целью поджога Цезаря были именно египетские, александрийские, царские корабли (числом более 70), находившиеся без охраны как у причала, так и в ремонте на верфях (флот самого Цезаря стоял на якорях в центре бухты, и до него можно было добраться только на лодках), а с них пожар перекинулся на деревянные строения у причала.

Важно отметить, что Плутарх, говоря о том, что *“пожар... уничтожил огромную библиотеку”*, нигде не отмечает в связи с этим разрушений ни мусейона, ни здания самой библиотеки. Похоже, что злую шутку с последующими историками сыграла двусмысленность самого термина *“библиотека”*, понимаемого как *собрание книг* и как *книгохранилище*, т.е. место для их хранения и использования. То, что речь шла именно о собрании книг, а не о здании Александрийской библиотеки, следует из свидетельства греческого историка **Диона Кассия** (160-235), автора *“Римской истории”* в 80 книгах, который в своей 42-ой книге писал [*Dio's Roman history; London, New-York, 1916. - vol. 4, book XLII, p. 175*]: *“After this many battles occurred between the two forces both by day and by night, and many places were set on fire, with the result that the docks and the storehouses of grain among other buildings were burned, and also the library, whose volumes, it is said, were of the greatest number and excellence”* (**мой перевод**: *“После этого произошло, как днем, так и ночью, много битв между двумя силами [Цезарем и александрийцами], и многие места [корабли у причала] были подожжены, в результате чего среди прочих сооружений были сожжены доки и склады с зерном, а также библиотека [собрание книг], чьи свитки, говорят, были в огромном числе и отличного качества”*). Количество сгоревших свитков уточняет испанский писатель и священник **Павел Орозий** (380-420) в своем очерке мировой истории *“Истории против христиан”* в 7 книгах (написана по указанию Блаженного Августина с целью доказать, что *“христианство явилось спасением для человечества”*) [Кн. VI, гл. 15, п. 31]: *“В ходе той битвы было приказано сжечь царский флот, оказавшийся на берегу.*

Когда тот огонь охватил также часть города, он уничтожил четыреста тысяч книг, находившихся случайно в ближайших зданиях". И еще одно свидетельство на этот счет последнего крупного римского историка античности **Аммиана Марцеллина** (330-400; автор "Деяний, или Римской истории" в 31 кн., сохранились кн. XIV - XXXI) [кн. XXII, гл.16, п.13]: *"В этом храме [Серапеуме] были помещены книжные сокровища неоценимого достоинства. Но древние писатели единогласно свидетельствуют, что, когда во время Александрийской войны при диктаторе Цезаре, город подвергся разграблению, сгорело 700 тысяч томов, которые были собраны неусыпными трудами царей Птолемеев"*.

Остается ответить на последний вопрос: *"Почему свитки из библиотеки оказались в каком-то портовом торговом складе, а не в здании самой Александрийской библиотеки?"*. Косвенный ответ находим у того же Плутарха, который отмечает, что *"отец [Птолемей XII] царствовавшего тогда царя [Птолемея XIII] был должен Цезарю семнадцать с половиной миллионов драхм [драхма – греческая весовая и денежная единица; афинская, или аттическая, драхма - серебряная монета весом около 4,36 г; 100 драхм составляли по весу 436,6 г., или 1 мину, а 60 мин – 6000 драхм, или 26,2 кг, или 1 талант серебряных или золотых изделий; стоимость равных весовых единиц золота и серебра в I в. до н.э. соотносилась примерно как 1:12 (в конце 3 в. н.э., при Диоклетиане, 1:15,5, а в 2016 г. 1:80); таким образом, долг птолемеев составлял около 2912 серебряных талантов, или 76,3 т серебра; для сравнения, в 800-тысячном Риме конца I в. до н.э. на ежегодные хлебные раздачи беднякам суммарно выделялось 1250 серебряных талантов, на годовое содержание римских легионов в Испании и Африке - 1000 талантов, а в конце Галльской войны Цезарь награждал каждого своего легионера 250 драхмами, т.е. более чем 1 кг серебра]"*. В счет этого громадного долга, который ему не желали в данный момент возвращать новые правители Египта (царский евнух Пофин, воспитатель царя и главный распорядитель финансов, советовал Цезарю *"покинуть Египет и заняться великими своими делами, обещая позже вернуть деньги с благодарностью"*, но вскоре, примирив Птолемея XIII с его сестрой Клеопатрой, Цезарь раскрыл антигосударственный заговор Пофина и казнил его), Цезарь забрал серебряную и золотую посуду из храмов и царских дворцов Александрии, а также *библиотечные свитки (средняя цена одного свитка составляла 1-2 драхмы, т.е. за 400 тыс. свитков в счет погашения долга требовалось не более 1 млн. драхм) для отправки в Рим с целью создания там своей большой библиотеки*. Но из-за начавшейся Александрийской войны книжные папирусные сокровища сгорели у причала вместе с другими деревянными складами и кораблями. На этом, закроем вопрос о пожаре 47 г. до н.э., отметив, что данные выводы согласуются, в частности, и с источниками [28,29].

В скором времени *большая часть коллекции Александрийской библиотеки была восстановлена за счет резервных копий книг библиотеки Серапеума, а также за счет поступления 200 тыс. книг из Пергамской библиотеки*. Такой подарок царской библиотеке сделал новый, после смерти Цезаря в 44 г. до н.э., возлюбленный, а позже и муж Клеопатры – римский полководец **Марк Антоний** (83-30 до н.э.; Плутарх писал: *"он подарил египетской царице пергаментские книгохранилища с двумястами тысяч свитков"*; Антоний также *"подарил"* царице и двух близняшек - мальчика и девочку). В 30 г. до н.э. он разделил со своей Клеопатрой печаль завоевания Египта племянником Цезаря, будущим римским императором Октавианом, и добровольно ушел из жизни, пронзив себя мечом и лишь на миг опередив в этом трагическом конце свою царицу, погибшую от змеиного яда. Сохранившаяся и восстановленная после 47 г. до н.э. часть фондов Александрийской библиотеки пострадала через 320 лет, летом 273 г., при римском императоре, *"восстановителе империи, господине и боге"* **Аврелиане** (215-275 н.э., император с 270 г.; ввел в 274 г. на манер митраизма культ Непобедимого Солнца *"Sol Invictus"* - верховного бога империи и всех римских легионов, построил ему в 274 г. в Риме пышный храм; был убит во время парфянского похода группой военных заговорщиков), отвоевавшим Египет у *царицы Зенобии (правительница Пальмирского царства в 267-272 гг.)*, которая в 270 г. подчинила себе Египет и часть Малой Азии. При римском

“освобождении” Александрии (от пальмирцев город был почти бескровно освобожден еще в 271 г. полководцем Аврелиана Пробом, но в 272 г. александрийцы подняли мятеж против римлян), которая оказала упорное сопротивление Аврелиану, город претерпел большие потери: была разбита городская стена и почти полностью разрушен царский квартал Брухион, включая здания мусейона и библиотеки. Аммиан Марцеллин в своих “Деяниях” писал об этом [кн. XXII, гл. 16, п.15]: “Часто страдала она [Александрия] от внутренних волнений, и, наконец, в правление Аврелиана раздоры между гражданами дошли до кровавых столкновений; **стены [города] были разрушены, и город потерял большую часть квартала, называвшегося Брухион, который служил в течение долгого времени местом жительства выдающихся мужей**”.

Остатки книжного фонда были перемещены из Мусейона и библиотеки в хранилища Серапеума (к тому книжному фонду, который хранился здесь уже более 500 лет) и где еще более столетия, вплоть до времен Гипатии, продолжалась работа александрийских ученых. Последние свитки погибли в Серапеуме в 391 г. н.э. во время его разгрома толпой фанатиков-христин, направленных для этой цели александрийским епископом **Феофилом** (патриарх Александрии в 385-412 н.э.), предшественником и дядей Кирилла Александрийского – организатора убийства Гипатии.

³ Философия неоплатонизма

Философия неоплатонизма - эклектическое (от греч. *eklektikos* выбирающий; сочетание разнородных учений, которые без противоречий не могут быть объединены в единое целое воззрение) **религиозно-философское направление античной философии, сформировавшееся в период упадка Римской империи в 3-6 вв. н.э.** Неоплатонизм усилил религиозную направленность учения **Платона**, соединив его с идеалистической стороной **Аристотеля**, пантеистическими идеями **стоицизма** (представлениями **Средней Стои** - греко-римской школы 2-1 в. до н.э. - **о божественном**, якобы пронизывающем всю природу, управляющему миром, предопределяющему абсолютно все мировые события, что ведет к признанию **фатализма** - от лат. *fatalis* роковой - и необходимости для человека невозмутимого, спокойного - **стоического** - реагирования на все внешние и внутренние угрозы), **неопифагорейства** (религиозно-философского течения 1 в. до н.э.- 2 в. н.э., пронизанного **мистицизмом** - от греч. *mystika* таинственные обряды - и восточными представлениями **о божестве как о благе и свете, но о материи как о зле и тьме**) и иудейского религиозного философа **Филона Александрийского**. Неоплатонизм стал конечным продуктом разложения и вульгаризации классической античной философии и вместе с тем, несмотря на длительную идеологическую борьбу с христианством (достаточно вспомнить **Порфирия** с его сочинением в 15 книгах “Против христиан” и **Юлиана Отступника** с его антихристианскими эдиктами), одним из важнейших источников раннего христианского богословия (**патристики**). Он оказал широкое влияние на идеалистическую европейскую и восточную философию.

В неоплатонизме выделяют несколько школ:

александрийско-римскую (3в.; **Аммоний Саккас из Александрии**, 175-242, учитель **Плотина**; **Плотин**, 204-270, основатель школы неоплатонизма, в 40 лет, после смерти учителя, переехал из Александрии в Рим, где основал свою школу; **Амелий Гентилиан из Этрурии**, 3 в., с 246 г. первый постоянный слушатель и ученик **Плотина**, переехал в 269 г. из Рима в Сирию, Апамею, где основал собственную школу; **Порфирий из Тира**, 233-304, ученик **Плотина** в Риме, издавший его сочинения “**Эннеады [Девятикнижия]**”);

сирийскую (4в.; **Ямвлих из Халкиды**, Сирия, 280-330, ученик **Порфирия** и основатель сирийской школы, пытался создать в противовес христианству свою целостную религиозно-философскую систему, внес в неоплатонизм элементы восточной мистики и **теургии**, т.е. языческой магической практики, направленной на общение с богами и демонами в целях получения от них помощи; **Сопатр Апамейский**, 4 в., ученик **Ямвлиха** и

глава школы после его смерти; **Феодор Азинский**, 275-360, ученик Порфирия и Ямвлиха, заложил основы философской системы, позже разработанной Проклом Афинским);

пергамскую (4в., более религиозная, чем философская школа: уделяла главное внимание не логике, но мифологии, магии и теургии; **Эдесий Каппадокийский**, ум. 355, ученик Ямвлиха и основатель пергамской школы; **Максим Эфесский**, ученик Эдесия, учитель и советник Юлиана, по обвинению в колдовстве подвергся пыткам и был обезглавлен в 378 г.; **Хрисанфий из Сард**, 4в., прожил более 80 лет, ученик Эдесия и один из наставников Юлиана, отличался склонностью к практической магии; **Юлиан Отступник**, 331-363, римский император с 361 г., жил в Эфесе в 350-352, реформировал языческую религию на базе неоплатонизма, издал эдикты против христиан);

афинскую (5-6 вв.; **Плутарх Афинский**, 350-432, первый схолярх платоновской Академии, введший в нее неоплатонизм, основатель и глава **афинской школы неоплатоников**, учитель Гиерокла Александрийского и **Сириана Александрийского**, 380-437, преемника Плутарха на посту схоларха школы; **Прокл Афинский**, 412-485, ученик Сириана и глава платоновской Академии в Афинах с 437 г., завершил универсальную разработку всей системы неоплатонизма в рамках языческого политеизма, представив развитый Платином и Ямвлихом идеализм в форме триады; оказал громадное влияние на европейскую, византийскую и арабскую философию через **Псевдо-Дионисия Ареопажита** - сирийского грека 6 в., внедрившего категории Прокла в христианское богословие);

позднюю александрийскую (5-7вв.; **Гиерокл Александрийский**, нач.5 в., ученик Плутарха Афинского, первый представитель александрийской школы неоплатоников; **Гермий Александрийский**, 410-450, ученик главы афинской школы Сириана, ученика Плутарха; **Аммоний Гермий**, 440-520, сын Гермия и ученик Прокла; **Иоанн Филопон**, 490-570, философ, физик и механик, ученик Аммония Гермия; **Стефан Византийский**, 527-565, философ-грамматик, последний представитель александрийской школы, переселился в Константинополь, автор этногеографического словаря в 55 книгах "Этника"). Вне этих школ самостоятельными неоплатониками были **Гипатия** (370-415) и ее ученик **Синезий** (370-412) [1-5,9-11,27,30,31].

Философия всегда стремилась к созданию наиболее общей, единой, полной и непротиворечивой картины мироздания, к сведению наблюдаемого человеком бесконечного разнообразия окружающих вещей, явлений и процессов к чему-то исходному, начальному, основному, фундаментальному - тому, из чего, вероятно, рождается все. Первым из древнегреческих философов общий тезис о том, что "**Все [многое] есть одно**" провозгласил **Ксенофон Колофонский** (570-480 до н.э.; слушатель философа-материалиста **Анаксимандра** из Милета - ученика родоначальника древнегреческой философии **Фалеса**, 625-547 до н.э., который возводил все разнообразие мира к единой конкретной первостихии - воде) - основоположник метафизической элейской школы в греческой колонии Элея на юге Италии, учитель **Парменида** (540-460 до н.э.) - главного представителя этой школы. Парменид первым сформулировал **идею тождества бытия и мышления** (на самом деле, как мы понимаем сегодня, между бытием и мышлением нельзя ставить знака равенства, так как хотя мышление и отражает бытие в соответствующих образах и понятиях, оно неизбежно создает в силу присущей ему внутренней фантазии "**небывалые комбинации бывалых впечатлений**", которые чаще всего чрезвычайно далеки как от природной, так и от искусственной реальности, создаваемой человеком своим трудом) и разграничил "**сферу истинного знания**" (умопостижаемого, неизменного и вечного бытия) и "**сферу мнения**" (чувственно воспринимаемого преходящего и изменчивого мира вещей).

Обычно все попытки **редукции** (от лат. *reductio* возвращение, отодвигание назад, к началу) **многого к немногому** (или даже **единственному**) сводились у философов, в конце концов, к рассмотрению взаимодействия двух, **якобы противоположных, первоначальных, фундаментальных сущностей - материи и духа** (ума, сознания). Первая сущность рассматривалась как **субстрат всех материальных вещей, явлений и процессов**, а вторая -

как некая всеобщая абстрактная **форма, причина и активная движущая сила**, организующая и преобразующая пассивную материю в разнообразные качественные формы ее конкретного проявления и бытия. Как отмечают античные философы, первым **“присоединил к материи ум [нус]”** афинский философ, учитель и друг правителя Афин **Перикла** (490-429 до н.э.) **Анаксагор из Клазомен** (500-428 до н.э.), прозванный современниками за глубину идей **“Умом”**. Анаксагор рассматривал нус не как противоположность материи, не как некий божественный дух (ученый не признавал богов, за что поплатился тюрьмой и изгнанием из Афин в 433 г. до н.э.), а как ее **легчайшую и тончайшую форму** (в современном понимании - **полевую форму материи**, или **поле**). Через ученика Анаксагора **Архелая** (5 в. до н.э.), ставшего учителем философа этики, диалектики и понятийного мышления **Сократа** (470-399 до н.э.), идеи Анаксагора об упорядочивающем материю нусе дошли до **Платона** (428-347 до н.э.) - ученика Сократа (ученика с 406 г. до н.э. и вплоть до смерти Сократа в афинской тюрьме, брошенного туда по обвинению в критике общественных нравов и идеологическом развращении молодежи), **основателя философии объективного идеализма, или платонизма**.

На склоне лет Платон стал использовать в своей философии **мистические представления пифагорейцев о числе** как идеальной, нечувственной, умопостигаемой субстанции, или основе, всего существующего. Для нас **число** является всего лишь **понятием**, отражающим **меру количества материи** и дополняющим показатель ее **качества** (**отличий свойств одного вида или объекта материи от других**), но для **пифагореизма** - древнегреческого религиозно-философского учения 6-4 вв. до н.э., сформулированного **Пифагором из Самоса** (570-495 до н.э.; в 530 до н.э. основал философскую школу в виде религиозно-философского братства в Кротоне на юге Италии) и его последователями, **число воспринималось как мыслимая реальность и сущность, имеющая пространственное бытие** (например, в виде геометрических фигур и тел), а позже - **как скрытое идеальное начало мира, определяющее все его законы и рождающее гармонию упорядоченной вселенной – космоса** (на самом деле, законы и гармония мира определяется не абстрактными числами, а естественными свойствами движущейся материей – фундамента мира). Пифагор провозглашал: **“Бог – это число чисел”**, **“Числу же все подобно”**, **“Число есть сущность всех вещей”**. У пифагорейцев Платон позаимствовал (через **Филолая**, впервые опубликовавшего в 5 в. до н.э. “тайные” знания пифагорейцев) представления об ограниченной геоцентрической вселенной, о космосе как живом существе, обладающем душой, и о бессмертии человеческой души как части мировой души (эти представления Пифагор “привез” в 6 в. из Древнего Египта и Вавилонии). У пифагорейцев душа – божественное существо, заключенное в телесную оболочку в наказание за предыдущие прегрешения, и цель земного существования людей заключается в высвобождении души из собственной телесной оболочки с недопущением ее последующего переселения (**метемпсихоза**) в другую материальную оболочку растений, животных или людей. Пифагореизм, несмотря на мистическо-религиозную окраску своего учения, разработал вместе с тем программы изучения рациональных оснований природы с применением математики. **Осмысление мира в понятиях чисел и их соотношений привело к выявлению и признанию закономерностей бытия**.

Платон стал рассматривать нус не как форму материи, а как совершенно отдельную от нее и противоположную ей **божественную, нематериальную, сверхъестественную сущность - эйдос** (от греч. *eidos* образ, форма, сущность). Он противопоставил миру чувственно воспринимаемых и непрерывно изменяющихся вещей, т.е. реальному миру, выдуманный мир вечных и неизменяемых **идей - эйдосов**, которые, по его мнению, являются прообразами, планами, умозрительными моделями вещей, создаваемых богами. По этому поводу немецкий философ **Людвиг Фейербах** (1804-1872 гг.) справедливо заметил, что философы-идеалисты бесстыдно полагают, что **“вещи мыслятся не потому, что они существуют, а существуют потому, что они мыслятся”**. Сами реальные вещи рассматривались Платоном как подобие и отражение божественных идей в ощущаемом

человеком мире. **Платон перевернул мир с ног на голову, сделал бога и идеи первичными, а материальный мир - вторичным, хотя в действительности все происходит как раз наоборот: природа создает человека, а тот в своем сознании - идеи и богов** (вне материальной человеческой психики нет ни идей, ни богов). В своих сочинениях, которые строились в виде диалогов знаменитых философов, выясняющих “истину” бытия, Платон пытался создавать рационалистические мысленные конструкции, которые по существу мало чем отличались от мифологических.

Так, например, по Платону, космос один (нет того множества миров, о существовании которых утверждали **древнегреческие атомисты**, а в средние века - **Джордано Бруно**, и которые открыла современная наука), создан богом по своему образу и подобию, является живым организмом, одушевлен, разумен, сферичен, вращается (в соответствии с античной геоцентрической вселенной вращается 8-я сфера неподвижных звезд, охватывающая как неподвижную Землю, расположенную в центре мира, так и остальные 7 вращающихся вокруг Земли сфер с Луной, Солнцем и 5 планетами), сделан из четырех первоначальных элементов (*земли, огня, воздуха, воды*), т.е. из **“нечто”**, но никак не из **“ничто”**. Платон, несмотря на весь свой идеализм, не мог позволить представить себе, впрочем, как и все остальные греческие философы, рождение мира из “ничего”, и поэтому у него материальные элементы (начала) существуют независимо от бога, наряду с ним, совечны ему и служат для творца исходным строительным материалом при создании вселенной. В этом пункте Платон расходится с христианскими и исламскими богословскими догмами, которые утверждают создание материального мира богом-творцом из ничего: **“подумал, сказал, плюнул – дунул, хлопнул в ладоши и сделал мир со всеми “божскими тварями” в нем”**. Своими идеями Платон оказал большое влияние на развитие мировой идеалистической философии (платоников, неоплатоников) и мировоззрение раннего христианства.

Более рационалистическую философию предложил ученик, друг и оппонент Платона, ученый-энциклопедист **Аристотель из Стагиры** (Македония, Халкидика, 384-322 до н.э.). Проблеме устройства вселенной в целом посвящен его отдельный трактат **“О небе”**, в котором он анализирует, критикует и резюмирует представления античных натурфилософов о космосе, стараясь очистить их от мифологии, что удастся ему далеко не всегда. Так, с одной стороны, Аристотель утверждает:

“Мы полагаем, что все природные тела и величины способны двигаться в пространстве сами по себе, поскольку природа, как мы утверждаем, есть источник их движения...природа есть причина движения, содержащаяся в самой вещи...взятый в целом космос состоит из всей свойственной ему материи, ибо его материю мы определили как естественное и чувственное тело...все чувственно воспринимаемое, как мы знаем, материально [Аристотель еще не догадывался, что помимо вещества, как чувственной формы материи, существует и другая, скрытая, **полевая форма, которая далеко не всегда доступна чувствам, а потому результаты ее воздействия на мир и человека признаются таинственными, магическими, божественными]”, а, с другой стороны, следуя религиозным представлениям своего времени, полагает: “мы имеем обыкновение называть небом прежде всего крайний предел и верх [вселенной], где, как мы полагаем, помещаются все божественные существа... Небо одушевлено и содержит в себе причину своего движения...бог и природа ничего не делают всуе...природа ничего не делает бессмысленно или бесцельно”.**

У Аристотеля, как и у Платона, небо [вселенная] - живой, разумный организм, способный ставить осмысленные цели. Аристотель согласен с Платоном и в том, что Вселенная единственна, не бесконечна, ограничена, шарообразна и равномерно вращается, но возражает в вопросе происхождения неба: **“наблюдение показывает, что все, что возникает, равным образом уничтожается...Небо в своей целокупности не возникло и не может уничтожиться...его полный жизненный век не имеет ни начала, ни конца...Небо одно-единственно, равно как безначально и вечно...оно вечно, ибо неуничтожимо и не возникло...возникает и уничтожается не космос, а его состояния”**, т.е., по Аристотелю,

бог вселенную не создавал, как у Платона, но оно было всегда. Философия Аристотеля оказалась двойственной и противоречивой (с одной стороны, материалистической по содержанию, с другой стороны, идеалистической, божественной по форме), и поэтому последующие философы для подтверждения своих умозаключений авторитетом Аристотеля искали у него не то, что истинно, т.е. соответствует реальному миру, а то, что было им идеологически выгодно и оправдывало их личные домыслы.

Философия неопифагорейцев (I в. до н.э.-2 в. н.э.) охватила конец эллинистической эпохи и начало эпохи Римской империи. Она, отразив закат античной культуры, углубила и развила религиозно-мистические черты пифагорейства 5 в. до н.э., что стало ее характерным отличием. Неопифагорейство возродило самостоятельное, независимое от природы значение числовой символики (*нумерологии*) и придало новое, сакральное значение известным с древности пифагорейским парным категориям *единое-многое*, *монада-диада*, *тождество-различие*, *четное-нечетное*. В отличие от платонизма (хотя Платон в своем диалоге “Парменид” обращался в анализе диалектики “*единого и не единого, иного, множественного*”), оно считало *нематериальным первоначалом не нус* или *идею-эйдос*, но то, что мыслится в категориях *единое-многое* (*единое* – активный формообразующий принцип, порождающий нематериальные идеи-числа как прообразы материальных вещей – *многое*) и *монада-диада* (высшие, согласно пифагорейско-платонической философии, принципы бытия: *монада* – мысль о единице, всеобщей форме, простой и неделимой сущности, первом божестве, принципе единства и целостности, тождества и равенства, вечности и неизменности; *диада* – мысль о двойце, втором божестве, а иногда “мировой душе” и “матери богов”, принципе множественности, неравенства, конкретной определенности, изменчивости бытия). Разные представители этого учения по-своему интерпретировали вышеуказанные сущностные категории (онтологические принципы универсума) и строили их иерархию по собственным домыслам. В своей этике неопифагорейцы рассматривали *материю, как зло, а бога – как благо*. Они провозглашали “*низменный, греховный*” характер материальной природы человека, а его возможности стать счастливым рассматривали исключительно через его отношения с Богом.

К философам неопифагорейского направления принадлежали римлянин **Нигидий Фигул** (98-45 до н.э.; друг Цицерона, грамматик, писал о богах, о дивинации – предсказании, об истолковании сновидений и о гаданиях; его сочинения отличались крайней темнотой изложения); **Евдор Александрийский** (I в. до н.э.; ученик платоника Антиоха из Аскалона, 130-68 до н.э., учившего в Александрии; платоник средней платоновской Академии, соединивший платонизм с пифагорейством; началом всего признавал *Единое*, которое порождает из себя *монаду*, соответствующую идее, и *диаду*, соответствующую материи; считал, как и Платон, мир сотворенным, но, вот казуистика, не во времени; главную цель философской этики видел в “уподоблении богу”); **Аполлоний Тианский из Каппадокии** (1-98 н.э.; всю жизнь провел в странствиях по Ближнему Востоку и Европе, приписывал себе божественную сущность, претендовал на сверхчеловеческие и сверхъестественные способности, позиционировал себя в качестве предсказателя, мага и волшебника, на склоне лет открыл пифагорейскую школу в Эфесе; полагал, что единое божество создало мир и человека, а человеческая душа заключена в теле, как в темнице, прикованная к нему цепью чувственности; философия призвана освободить душу путем религиозно-нравственного усовершенствования); **Модерат из Кадиса** (Испания, I в. н.э.; полагал, что Платон и Аристотель украли все мирообразующие идеи у пифагорейцев; ставил, подобно Евдору, *Единое* выше монады-диады, причем началом всего признавал *тройное Единое: первое Единое* – сверхбытийное начало, из которого возникает *второе Единое* – мир идей и причастное первым двум *третье Единое* – мировая душа; написал труд “Пифагорейские учения” в 11 кн.); **Никомах из Герасы** (Иордания, ок. 100 г. н.э.; математик и теоретик музыки; представлял *монаду* как первого бога-демиурга, рождающего *диаду* и *нус*; в трактате “Введение в арифметику” впервые дал арифметическим понятиям не геометрическую, а цифровую интерпретацию); **Нумений из Апамеи** (Сирия, кон. 2 в. н.э.;

видел в Платоне ученика Пифагора и преемника восточной мудрости; полагал, что человек имеет две души – разумную и неразумную, а философия учит отличать божественное от материального) – непосредственный предшественник неоплатонизма. Его мировоззрение **дуалистично: трем ступеням божественного (высшее, или единый нус, первый бог, “бог-отец”; демиург, или создатель мира, второй бог, “бог-сын”; космос как слепок демиурга, третий бог)** противопоставлял противоборствующее начало – **материю**.

Большое влияние на зарождавшийся неоплатонизм оказал видный представитель **среднего платонизма** (античного платонизма, I в. до н.э. – 2 в. н.э., стремившегося восстановить учение Платона в его “первоначальной чистоте”), еврейский религиозный философ **Филон Александрийский** (Филон Иудей, 25 до н.э. – 50 н.э.; глава иудейской общины Александрии; первым попытался объединить религию Откровения с философским разумом), соединивший библейский иудаизм с платонизмом. Он выдвинул **концепцию эманации божества** (от лат. *emanation* излучение, истечение) – мистического истечения творящей энергии, или силы божества (божество всюду проникает и ничего не оставляет пустым). **Божество есть духовное начало и первооснова мира: Иегова, суций, существо сверхчувственное, сверхприродное, лишённое всяких известных качеств (хотя одновременно с этим наделённое полнотой всех качеств, включая мудрость, всемогущество и т.п.) и недоступное познанию.** Значительная роль в его учении отводилась **первой эманации – Логосу** (от греч. *logos* понятие, мысль, разум) – **“слову божьему”**, которое есть у бога и само есть бог. Логос как нематериальная, бестелесная, духовная сила мыслился как мост между божеством и чувственным миром. Наряду с этой силой Филон признавал и **другие божественные силы (логосы)**, которые отождествлял с ангелами и архангелами (посредниками между богом и людьми), а также божественные силы, непосредственно творящие мир вещей и человека (совокупность всех логосов составляла невидимый, нечувственный, умопостигаемый мир). Зло философ признавал связанным с несовершенством материи, в которую нисходит божественная душа (**“тело – темница души”** и **“бездна отделяет мир духовного от мира материального”**), а целью человека считал преодоление материальной греховности, раскаяние и обращение к божеству, вплоть до слияния с ним в состоянии **религиозного экстаза** (от греч. *extasis* восхищение – состояние крайней степени восторга, достигающее до исступления и напоминающее эпилептический припадок).

Под влиянием Филона в христианском богословии выработался взгляд на Христа как на воплощение творящего слова божьего – **Логоса, Сына Божьего**. Филон и его последователи, включая неоплатоников, были детьми своего времени, у них отсутствовали мало-мальски достоверные знания о мире и человеке, и поэтому они не могли себе помыслить, что на самом деле **“тело – не темница, а фундамент и источник души”**, и, если между телом и душой лежит некая бездна, то это **бездна материи** (материальных органов, тканей, клеток, молекул, электрических сигналов, полей), **которая не разделяет, а, наоборот, соединяет душу с телом, дух с материей**. При желании, конечно, божество Филона и его логосы можно интерпретировать с позиций сегодняшнего дня как частично невидимую и неосязаемую, невещественную, полевую форму материи. Но такое предположение слишком смело и наивно, так как у Филона, впрочем, как и у других философов-идеалистов, невидимый, “духовный” мир априори носил сверхъестественный и непознаваемый характер. Сегодня мы уже хорошо понимаем, что **духовное не является противоположностью материи, но лишь одной из ее форм – полевой формой (электрическими, магнитными, электромагнитными, гравитационными и другими полями), связанной с другой, дополнительной ее формой – веществом (элементарные частицы, атомы, молекулы, микро- и макротела).**

Неоплатонизм – последний этап развития античного платонизма (школы платонизма занимались толкованием диалогов Платона и систематизацией его учения, размытого в этих диалогах), завершивший **средний платонизм**. Основоположниками неоплатонизма признают самобытного александрийского философа, перешедшего из

христианства в язычество, **Аммония Саккаса** (175-242; распространял учение устно, трудов не оставил), и его ученика **Плотина** (ок.204-ок.270), переехавшего уже в зрелом возрасте, по окончании 11-летнего обучения у своего учителя, в Рим, где основал собственную школу. Отметим, что у Аммония учился и известный христианский философ **Ориген** (ок. 185-253), система понятий которого (идеи “всеобщего спасения”, “богочеловека”, аскетического самопознания и борьбы со страстями) широко использовалась при построении церковной догматики, но который, тем не менее, за ряд своих “еретических” мнений, был объявлен в 543 г. в эдикте императора **Юстиниана I** (482-565, император с 527 г.) еретиком. Учеником Аммония был и неоплатоник, ритор и грамматик **Кассий Лонгин** (213-273; учитель **Порфирия в Афинах**, советник пальмирской царицы **Зенобии**, казнен за это “советничество” императором **Аврелианом** после уничтожения Пальмирского царства). Учение Плотина было развито его многочисленными последователями, но, прежде всего, близким учеником, биографом и издателем сочинений своего учителя **Порфирием**, учеником и оппонентом Порфирия, основателем сирийской школы **Ямвлихом** и главой платоновской Академии с 437г. **Проклом**, который завершил неоплатонизм как целостную религиозно-философскую систему (недаром неоплатоники часто вместо термина “философия [любомудрие]” употребляли “**теософия** [богомудрие]”).

Согласно неоплатоникам, первоначало и источник всего - это неистощимой полноты **сущее, или сверхсущее Единое**, которое отождествляется с **Благом**, сравниваемым со светом и противопоставляемым **тьме** (злу, **материи**). **Единое-Благо-Свет** выразимо только средствами **отрицательной, апофатической, мистической теологии** (как “не это”, “не то”, “не иное”), принципиально не может быть познано разумом, но постижимо в сверхумном экстазе, мистическом озарении. Из **Единого-Благо-Света** в процессе его **нисходящей эманации** появляются последовательно **три главные субстанции бытия**: 1) **божественный ум** (нус), **дух**, или “**мировой разум**”, содержащий в себе “**идеи-эйдосы**” (**логос**), 2) “**мировая душа**” (**псюхе**), обращенная, с одной стороны, к уму, а, с другой стороны, к чувственному космосу, заключающая в себе все **индивидуальные души** богов, светил, людей и животных, 3) **телесный мир - чувственный космос**, вечный в своем временном бытии и содержащий **материю** - неопределенный, бесконечный и пассивный субстрат, способный воспринимать вечные активные “**идеи-эйдосы**”, или **формы**. **Единое-Благо-Свет, нисходя через разум и душу, постепенно меркнет и окончательно погасает в материи-тьме**. Задача же человека - восходя к верховному Единому-Благу-Свету своей индивидуальной душой, слиться с ним в процессе созерцания или экстаза.

Плотин так описывал свои идеи [“Эннеады”]:

”в основе любой красоты лежит **единое, Первое начало**, свободное от каких бы то ни было материальных форм...на первом месте следует поставить **красоту, тождественную с Благом**, из которого непосредственно проистекает **Дух**...Все прекрасно благодаря **эйдосам - порождениям и сущности Духа**. То же, что превыше Духа, мы называем природой Блага...оно произвело из себя и Дух, и бытие, и Душу, и жизнь, и мышление...**Дух - первая энергия Блага и первая его сущность**... сущее и есть красота, а другая природа, т.е. **материя, - безобразие**. Она же и есть **первое зло**, в то время как **сущее - доброе и прекрасное**...все бесформенное, способное по своей природе принять форму и эйдос и лишенное, однако, формы и эйдоса, безобразно и чуждо божественному духу...красота цвета возникает благодаря **преодолению светом темного начала в материи**, ну а сам свет **бесплотен, он - дух и эйдос**...**материя есть совершенная непричастность, лишенность и полное отсутствие Блага** ...**материя, природа которой настолько дурна, что не только находящееся в ней, но даже и все, что к ней лишь обратилось, она тут же наполняет своим злом**...”.

Какой гимн в честь мифического Единого-Блага-Бога и какая ненависть звучит в адрес реальной материи-зла-тьмы! Такие идеи грех было позже не позаимствовать христианству (хотя Плотин, как и его учитель Аммоний, выступали против идеологии христиан). И действительно, неоплатонизм оказал сильнейшее влияние на развитие

средневековой теологии и философии, приняв на латинском Западе форму **христианского неоплатонизма** в трудах ряда отцов церкви, включая **Августина Блаженного** (354-430).

Любопытно отметить не религиозные и этические, а **философские возражения неоплатоников против самодостаточности материи и атомистики**. Плотин так говорит об этом:

”Невозможно также допустить, что целое материальное мира исчерпывает собой все сущее. Если для подкрепления этого утверждения ссылаются на бесконечность материального мира, то нужно прежде всего определить, что такое эта бесконечность... в сфере бытия это нечто [бесконечность] не существует... Не могут считаться материей и неделимые атомы, так как они, как таковые, вообще не существуют, ибо каждое тело делимо по всем направлениям. Далее следует указать на непрерывность каждого тела, на существование жидкостей и, наконец, на то обстоятельство, что нельзя допустить существование единичного существа, лишённого духа и души, которая со своей стороны, не может состоять из атомов. А разве можно предположить, что какое-либо другое, наряду с атомами, существующее начало окажется в состоянии создать нечто из атомов, когда даже сам творец вряд ли сумел бы сотворить что-либо из бессвязной материи [вот это признание! – Г.А.Л.]. Можно, прямо-таки, до бесконечности умножать число доводов, направленных против этой гипотезы, но эти доводы уже не раз приводились. Поэтому не имеет смысла дальше останавливаться на ней”.

Одним словом, **самодостаточная материя “не существует потому, что не может существовать и нельзя даже такое существование помыслить”**. Вот уж воистину нет доказательства более распространенного, более беспомощного и более смехотворного, чем это.

Последователи **Саккаса** и **Плотина** видоизменяли смысл ряда категорий, водили дальнейшие умозрительные деления главных божественных сущностей, выстраивая из них новые неоплатонические комбинации и иерархии. Например, **Лонгин** отрицал различия между божественным единым-первоначалом и божественным умом, а также возможность познания единого путем экстаза. **Плотин** говорил о трех сущностях - **едином, уме и душе**, **Амелий** вводил уже тройное деление самого ума-демиурга, а **Порфирий** считал демиургом не мировой ум, а мировую душу. **Ямвлих** еще более дробил неоплатоновскую иерархию, вводя в нее два ума (**мыслимый и мыслящий**), присоединял к мировой душе две более низшие души и вводил сонмы низших богов, включая 12 небесных, 72 поднебесных и 42 бога природы, а также располагая еще ниже множество ангелов, демонов, героев и души людей. **Конечно же, нет предела человеческой фантазии и глупости, особенно тогда, когда она не ограничена законами реального мира, когда не требуется ее практическая проверка, но важна лишь слепая вера в истинность людских или якобы “божественных” домыслов!!!**

Настал момент обратиться к тому неоплатонизму, который исповедовала наша героиня **Гипатия**. Она, безусловно, как ученый-философ прекрасно знала труды своих предшественников **Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Юлиана** (для нас одним из важным источником сведений о них стал сохранившийся труд ученика неоплатоника пергамской школы **Хрисанфия**, византийского историка и софиста **Евнапия из Сард**, 347-420, **“Жизнеописания философов и софистов”**; отметим, что он называл императора **Константина Великого**, положившего начало возвышению христианства, **“врагом и убийцей философов”**) и в своей философии использовала их идеи. Ее собственные философские труды не сохранились, но известно, что взгляды своего учителя полностью разделял ее преданнейший ученик **Синезий**, труды которого дошли до нашего времени [32,33]. До последних дней своей жизни Синезий боготворил Гипатию, обращаясь, в частности, к ней в своем предсмертном письме от 413 г. следующим образом [Письмо №16 “К Гипатии”]: **“Я диктую это письмо, будучи прикован к постели, но, надеюсь, ты получишь его в добром здравии, мать, сестра, наставница, которой я обязан столькими благодеяниями и которая заслуживает с моей стороны все почетные именованья!”** (а в письме №135 от

399 г., находясь в Афинах, он писал своему младшему брату Евоптию, также бывшему ученику Гипатии: **”Сегодня Египет возвращает семена мудрости, которые он принял от Гипатии. Афины же, некогда бывшие пристанищем мудрых, ныне славятся лишь искусством приготовления меда”**).

Следует особо отметить, что несмотря на то, что по требованию граждан **Птолемаиды** (города на средиземноморском побережье Киренаики, или Пентаполиса, в Северной Ливии, расположенного в 900 км западнее Александрии; Киренаика входила в юрисдикцию Александрийского патриархата) язычник Синезий был в 410 г. рукоположен, после семи месяцев предварительного христианского обучения и крещения, патриархом Александрии Феофилом в сан епископа, сам философ сохранил в неприкосновенности свои неоплатоновские убеждения. Об этом он писал своему брату в 410 г. [Письмо №105]: **“невозможно, чтобы учение [Гипатии], которое вошло в душу в результате долгого труда и доказательств, было в ней уничтожено...я могу быть допущен к этому служению [епископству], так чтобы, философствуя дома и занимаясь сказками вне его [сказками, или народными мнениями, Синезий называл христианское учение; он полагал, что “философия находится в противоречии со многими народными мнениями...ложь, я полагаю, полезна народу, тогда как истина вредна тем, кто не в состоянии устремить свой умственный взор на свет сущего...что может быть общего между простым народом и философией? Божественная истина должна оставаться сокрытой; народ же имеет нужду в другом”], ничему не учась и даже не переучиваясь, я смог бы остаться при своих убеждениях”**. Нам остается лишь внимательно изучить взгляды Синезия, чтобы понять философию Гипатии.

Вот как Синезий в своих **гимнословиях** (“бескровных жертвоприношениях богам”) характеризует главный предмет своего культа – **Единое [Гимны I-IX]**:

“Отец всех отцов, Самоотец, Первоотец, не имеющий отца, Сын Себя, Единое, предшествующее умопостижаемому единому, Семя [истинно] сущих, Центр всех, Ум, сущий прежде всякой сущности, Корень перворожденных космосов, сверкающий повсюду Свет, Истинная Мудрость, Источник Мудрости, Ум под покровом своих лучей, Собственное Око, повелитель громов и молний, Родитель вечности, Вечно живой, Тот, Кто по ту сторону богов и умов, Правитель тех и других...

Создатель духа, Питатель души, Источник источников, Начало начал, Корень корней. Ты - Монада монад, Число чисел, Монада и Число, Ум, и Умное, и Умопостижаемое, и прежде Умопостижаемого, Ты - Единое и Всё, Единое через всё, Единое прежде всего, Семя всего, Корень и Росток, Ты - Природа в существах умопостижаемых...Ты - Вождь неоскверненных миров, Природа природ; Ты согреваешь природу, рождающую смертных: ту, которая есть образ природы вечной...О Монада монад, Отец отцов, Начало начал, Источник источников, Корень корней, Звезда звезд, Космос космосов, Идея идей, Бездна красоты, скрытое Семя, Отец эонов, Отец неизреченных умных космосов... пою Тебя гимном, Блаженный!

Вместе с великим Отцом гимнословлю Логос! Тебя рождает Ум неизреченного Отца. Будучи выношен, Ты есть Логос Родителя; Ты первым прянул вперед от Первого Корня, Твое славное рождение стало корнем для всего, что после Тебя. Неизреченная Единица, будучи семенем всего, [породила Тебя] семенем, осеменяющим все вещи. Ибо Ты во всем, через Тебя природа низшая, средняя и высшая наслаждается благими дарами Отца, порождающей жизнью...Ты глава Ума, Ты наделяешь им богов и тех из смертных, кто с любовью принял ливень умной участи...

Что сила, что красота, что золото, что слава и почести царей в сравнении с думой о Боге? Самопроизводящее Начало [сущее благодаря себе], Владыка и Отец сущих, Нерожденный, пребывающий в Вышнем, выше вершин неба... первая Монада монад, единящая и рождающая простоту Наивысших в сверхсущих родах; отсюда сама, прянув вперед, посредством первопосеянного эйдоса Монада, неизреченно излившись, обрела трехвершинную силу... Став благим началом смертного духа, делится неделимый,

нисходя в материю, Ум бессмертный, потомок Богов Властителей, отпрыск слабый, но Их отпрыск. Он - целый во всё, целый в целое погрузился; круг небесный вращает, сохраняя себя целым в формах, которыми управляет; он присутствует разделенным на части, он присутствует в [различных] способах управления колесницами звезд, он присутствует в ангельских хорах; он же, отягченный цепями, обрел земную форму, которая, став отделенной от Родителей, привлекла в себя мрачное забвение, которая под влиянием слепых тревог восхитилась печальной землей...

Блажен, кто прожорливой материи избежав лая, в легком прыжке от земли оторвавшись, направит свои следы в Бога. Блажен, кто после судеб, после трудов мучительных, после горьких забот, рожденных земными радостями, вступив на пути Ума, узрел бездну Богосвета!...Но только нерушимо храни порыв - песнями, несущими к Умному, - и явится близко Родитель, простерши к тебе руки. Ибо вырвется сверху некий луч и осветит твои тропы, распахнет умопостигаемую равнину, начало красоты. Давай же, душа, пей из источника, струящего благо; умоляя Отца о защите, восходи! Не медли! Оставь земное Земле. Слившись с Отцом - бог в Боге - войди в хоровод [богов] сейчас же!''.

Из приведенных фрагментов ясно, что Синезию, а вместе с ним и Гипатии, была близка именно александрийско-римская школа Плотина, а не религиозно-мистические школы Ямвлиха или Юлиана, как иногда отмечают в литературе (ссылаясь, в частности, на упоминание в гимнах Синезия ангелов и архангелов, что, на мой взгляд, говорит лишь о влиянии на философа-епископа христианских представлений). Это следует и из рационального, аналитического склада мышления как Гипатии, так и ее ученика, который проявляется даже в описаниях "божественных" понятий. В гимнах прослеживается четкая иерархия **Единого-Всего-Света-Монады монад** (оно описано, правда, не в терминах отрицательного, апофатического, но утверждающего, катафатического богословия, перечисляющего всю полноту качеств божества), порождающего **умопостигаемое Единое-Логос-Дух** (Мировой разум), содержащее **образ природы вечной** (эйдосы), а через него и **смертную, изменчивую природу**, сотворенную из материи. В гимнах Синезия отсутствует **Мировая душа** (христианство наложила табу на это понятие, которое значительно позже стало основой пантеизма), но его индивидуальные души, по-прежнему, устремляются к слиянию с Единым, преодолевая земные, материальные оковы.

Но, что же заставляет Синезия так неистово стремиться к божеству, чего он ждет от него? ***А того же, чего всегда ждали и продолжают ждать сегодня от мифических богов все верующие люди - помощи в своей многотрудной земной жизни, манны небесной и божественной халавы:***

"Ты разделяешь окрест Земли неделимый Дух и вновь соединяешь с Истоком истекшее из Него, освобождая смертных от необходимости смерти. Прими же милостиво сплетенный Тебе венок гимнов, надели гимнопевца безмятежной жизнью. Останови блуждание устьев потоков, останови гибельные удары волн материи, удали болезни души и тела, усыпи гибельное рвение страстей, отжени бедствия богатства и нищеты... чтобы не стонал я от земных забот... уведи прочь от меня нищету и земное зло богатства, отвори от моих членов болезни и акосмичный натиск страстей, скорби сердечные и заботы отвори от моей жизни, чтобы крыло моего ума не отяжелело от земных бед...

По моим молитвам, даруй мне безмятежную жизнь, освободи от тяжелых трудов, освободи от болезней, освободи от настроений [души], питающих несчастья. Поддай своему служителю умную жизнь. Удали от меня земные ливни богатства, Царь, чтобы не оказаться мне не имеющим досуга для вещей божественных, но не допусти под мой кров и унылую бедность, чтобы не похоронила она окрест земли заботы моего сердца...дай мне Твою печать, да отгоню питающих несчастья материальных демонов от моей жизни и от моей молитвы. Сохрани неповрежденным мое тело, сделай его недоступным для ненавистных увечий, сохрани мой дух от осквернения, Царь. Хотя уже

несу позор темной материи, влачу оковы земных желаний, но Ты - Спасающий, Ты - Очищающий, освободи от зол, освободи от болезней, освободи от оков!...

Так помилуй же свою дочь [душу], Блаженный. Я спустилась от Тебя, чтобы послужить Тебе на земле; **но вместо того чтобы стать служительницей, стала рабой: своим магическим искусством меня сковала материя...** Сжался над той, которую нередко, когда она следует умными тропами вверх, **стискивает тоской от наглой материи...** Возведи же меня, Отец, на трон в силе Света Жизнеподателя, **чтобы на меня уже не могла наложить руки природа...** Пусть уже сейчас молящаяся душа носит печать Отца, **устрашающую ненавистных демонов, которые - поднимаясь из земных логовищ - возбуждают в смертных безбожные порывы...**

Пропади же совсем, глазной гной безбожных людей! Пусть погибнет власть государств. Пусть сгинут все сладости, все безрадостные радости, которыми прельщает душу земля, чтобы обратить ее в рабство... Отвращение и страх вызывают **изменяющиеся законы. Поспешаю в беспопечительную степь Отца; вот раскрыты крылья моего побега - побега отсюда, от двойственных даров материи...** Дай же мне - [душе] **собирающейся бежать от телесной пагубы - броситься быстрым прыжком в Твои долины, Твои недра, откуда истекает ключ души. Небесной влагой я была пролита на землю, верни же меня к источнику, откуда меня излили, скиталицу и беглянку. Позволь мне слиться с Перворожденным Светом...позволь же, Отец, когда я сольюсь со Светом, не погружаться более в земную пагубу...**

Пусть же и душа моя, **освобожденная от оков земного способа жизни, будет избавлена Тобою от бедствий и жестоких пагуб...** Сгинь, беги демон материи, сила страстей, **стена на пути восхождения, ослабляющий порывы богоискательства!...** Подай же мне руку, позови меня, Блаженный, **возведи от материи молящую душу...** Пожалей же свою дочь [душу], прикованную к смертным членам, к судьбе материальных очертаний. **Спаси от поношения болезней, сохрани невредимой силу телесных членов...** Пусть душа, не затоптанная скорбями, **проводит кроткую жизнь кормилицы, простершись обоими глазами в Твой Свет, чтобы - очистившись от материи - поспешить в путь без возврата, избежав земных мук, слиться с источником души".**

Какой внутренний пафос, какая великая ненависть звучит к материи и природе (истинным прародителям человека), какое глубокое религиозное заблуждение окутывает душу верующего неоплатоника (собственно, как и душу любого верующего, будь он язычником, христианином или мусульманином)! В материи и природе, создавшей человека, он усматривает рабские цепи, но на деле сам, добровольно делает себя рабом измышленных и пустейших философских представлений, не имеющих ничего общего с реальным миром, но безраздельно подчиняющих себе сознание и жизнь человека. На небесах он ищет утешения в своих земных трудностях вместо того, чтобы призвать человека для решения жизненных проблем полагаться на законы природы (в те времена, правда, еще не было представлений о том, что природа имеет свои законы), собственные силы и разум.

Плотин, как основатель неоплатонизма, был типичным мистиком и аскетом, стыдившимся своего собственного, материального, здорового тела. Это свое мироощущение он сумел внушить и своим адептам, включая Гипатию. Возможно, уничижительное отношение к материи, к собственной телесной красоте стало для нее причиной неприятия семейных, плотских, любовных отношений и ухода от них исключительно в высокую духовную, научную, философскую деятельность (**особенно понятным становится этот внутренний мотив отворачивания высокодуховной личности к своей собственной телесной природе после того, как эта личность насмотрится на массовые людские издевательства, унижения и зверства, весьма далекие от "божественных" идеалов, но доказывающих лишь происхождение человечества из царства хищных зверей**). Действительно, Человеку Разумному, имеющему подобно любому живому земному существу материальную, природную, звериную основу, необходимо ограничивать и

преодолевать многие свои животные инстинкты, страсти и привычки во имя гармонии общественной жизни (*“не желай другому того, чего сам себе не желаешь”*), но делать это следует не путем угнетения, истощения и разрушения своей материальной плоти (ибо с деградацией тела угасает и человеческий дух), но, наоборот, путем ее укрепления, оздоровления и облагораживания посредством разумного самоуправления.

Неоплатонизм, с одной стороны, идеологически противостоял своей языческой мистической иерархией *Единого, Мирового разума и Мировой души* монотеизму христианства с его символом неразделенной *Святой Троицы (Бога-Отца, Бога-Сына, Бога-Святого Духа)*, но, с другой стороны, совпадал с ним по множеству своих абсурдных представлений: 1) по признанию истинным источником мироздания, включая все космосы, стихии и живые существа, не самодостаточной и саморазвивающейся материи, а нематериальной, идеальной, сверхъестественной, божественной силы, 2) по творению природы богом посредством логоса - слова, 3) по оценке материи, противостоящей божеству-благу-свету, как пассивной, темной, злой и рабской силы, 4) по культивированию презрения к мирским наслаждениям и возвеличиванию деяний по умерщвлению желаний и плоти, 5) по признанию прирожденной греховности человека, связанной с его непокорным устремлением *“жить своим умом”*, 6) по необходимости обращения человека к богу не путем языческих приношений ему материальных жертв (напитков, еды, жизней животных и людей), а путем жертвоприношения ему своей личной души и сердца, т.е. всего своего духовного внутреннего мира. Делом времени было для христианства превратить Единое в Бога-Отца, Логос – в Бога-Сына, Мировую душу - в Бога-Святого Духа, и, сравнив затем их иерархию, спаять в единую Святую Троицу. Таким образом, неоплатонизм постепенно превратился в рациональное основание (насколько можно говорить о рациональности, разумности пустых, не имеющих основы в реальности, богословских понятий) христианской теологии и оставался таковым вплоть до 13 в., когда на смену ему пришел **томизм** – богословие, основанное на идеализме и схоластике учения перипатетиков и их предводителя Аристотеля.

4 Современники и историки о Гипатии

Византийский христианский историк греческого происхождения **Сократ Схоластик** (380-439; автор *“Церковной истории” в 7 кн.*), получивший философское образование, характеризует Гипатию в своем сочинении следующим образом [20/Кн.7, гл.15]: *“Она приобрела такую ученость, что превзошла современных себе философов; была преемницей платонической школы, происходившей от Платона, и желающим преподавала все философские науки. Поэтому хотевшие изучить философию стекались к ней со всех сторон. По своему образованию, имея достойную уважения самоуверенность, она со скромностью представала даже перед лицом правителей; да и в том не поставляла никакого стыда, что являлась среди мужчин, ибо за необыкновенную ее скромность все уважали ее и дивились ей”*.

Далее он так пишет о ее убийстве: *“Против этой-то женщины вооружилась тогда зависть. Так как она очень часто беседовала с **Орестом** [константинопольским наместником, префектом Александрии], её обращение с ним подало повод к клевете **[в церковном народе]**, будто бы она не позволяла Оресту войти в дружбу с **Кириллом**. Посему люди с горячими головами, под начальством некоего **[чтеца]** Петра, однажды **сговорились и подстерегли** эту женщину. Когда она возвращалась откуда-то домой, они стащили её с носилок и привлекли к церкви, называемой **Кесарион** [ранее языческий храм, построенный Клеопатрой в честь Марка Антония], потом, обнажив её, **умертвили черепками** [возможно, острыми морскими устричными или гребешковыми раковинами], **разорвали на части, а [куски]** тело снесли на место, называемое **Кинарон** [?], и там **сожгли**. Это причинило немало скорби **[нозора]** и Кириллу, и александрийской церкви, ибо убийства, распри и все тому подобное совершенно чуждо мыслящим по духу Христову [история доказывает равным счетом обратное: духовное и физическое насилие над личностью*

является атрибутом христианства, впрочем, как и всех тоталитарных религий]. Упомянутое событие произошло в четвёртый год епископства **Кирилла** [415 г., епископ с 412 г.], в десятый консульства **Гонория** [императора Западной Римской империи 395-423 гг., сына Феодосия I] и шестой **Феодосия** [**Феодосия II**, императора Византийской империи 408-450 гг., сына императора Аркадия], в месяце **марте**, во время поста”.

Русскоязычный перевод с древнегреческого “Церковной истории”, включая вышеприведенный фрагмент, выполнялся в свое время сотрудниками Петербургской духовной академии. Этот перевод, как выяснил в 1971 г. известный советско-российский историк **Альфред Штекли** (1924-2010; автор книг в серии ЖЗЛ: Кампанелла, Джордано Бруно, Галилей и др.), сделан, преднамеренно или случайно, неточно. Историк поправил его своими дополнениями, указанными **в квадратных скобках жирным курсивом** (нежирным курсивом приведены в скобках мои примечания). Эти дополнения существенны, так как соотносят убийство Гипатии не с какой-то бандитской группой александрийцев, а **именно с представителями христианской церкви** (церковным народом, церковным чтецом), а также подчеркивают **зверский характер убийства** (разорвали на части) и последовавшее **общественное осуждение** данного преступления (позор Кириллу и александрийской церкви). При этом следует учесть, что автором текста является не язычник, а христианин, которому были глубоко неприятны подобные действия собратьев-христиан и которому, возможно, пришлось опустить в своем описании более мрачные детали данного преступления.

Первым среди философов нового времени Гипатии посвятил свое специальное исследование “*Hypatia or the History of a most beautiful, most virtuous, most learned and in every way accomplished lady, who was torn to pieces by the clergy of Alexandria to gratify the pride, emulation and cruelty of the archbishop commonly but undeservedly titled St. Cyril*” (**мой перевод** - “Гипатия, или история самой красивой, самой добродетельной, самой ученой и во всех отношениях совершенной леди, которая была растерзана клерикалами Александрии, чтобы потешить гордость, властолюбие и жестокосердие архиепископа, называемого обычно, но незаслуженно, Святым Кириллом”) в 1720 г. ирландский философ-материалист **Джон Толланд** (1670-1722; его книга “Христианство без тайн” была осуждена на сожжение, а сам он спасся от тюрьмы бегством за границу; в своих работах приводил доказательства **единства материи и движения**, признавая непрерывное движение существенным свойством материи, всеобщей формой ее активности, причиной возникновения и уничтожения явлений и предметов окружающего мира; **отвергал представления о пространстве и времени как самостоятельных сущностях, отличных от материи и независимых от нее**, подчеркивал неразрывную связь пространства и времени с материей, говорил о вечности и бесконечности Вселенной; мышление рассматривал как особенное движение мозга, критиковал религию и церковь с точки зрения материализма, хотя по религиозной традиции считал атеизм безнравственным; умер в жестокой нужде). В 19-м веке о Гипатии написали исторические романы английский писатель, приходской священник и один из основоположников христианского социализма **Чарльз Кингли** (1819-1875; роман “Ипатия”, 1853, см. [17]) и австро-немецкий журналист, писатель и философ **Фриц Маутнер** (1849-1923; роман “Гипатия”, 1892, см. [18])

А вот как отражают историю Гипатии энциклопедические издания и словари прошлого и настоящего:

[1] “(Ипатия из Александрии) (370-415), женщина-ученый, математик, астроном и философ-неоплатоник. Автор комментариев к Аполлону Пергскому и Диофанту. Убита фанатиками-христианами”;

[4] “(Ипатия) из Александрии (370-415), женщина-математик, астроном и философ-неоплатоник. Преподавала в Александрийском музее. Г. принадлежат труды по толкованию произведений греч. философов, математики и астрономии. Труды Г. до нас не дошли. По наущению епископа Кирилла была растерзана толпой фанатиков-христиан”;

[5] “(Hypatia), приблизительно 370-415, греч. математик и философ, дочь математика Теона из Александрии, была руководителем Александрийского мусейона.

Последовательница неоплатоников в духе Ямвлиха, писала комментарии к Аполлонию из Перги и Диофанту. После ее убийства христианскими фанатиками математич. школа в Александрии угасла”;

[7] “ 415 – Убита толпой фанатиков-христиан Гипатия (Ипатия из Александрии), греч. математик и философ, дочь Теона; последняя представительница александр. школы неоплатоников, руководила александ. Мусейоном, автор комм. к Аполлонию Пергскому и Диофанту Александрийскому; после ее убийства матем. школа в Александрии угасла (род ок.370)”;

[9] “(Hypatia)- дочь александрийского математика Теона, знаменитая ученостью женщина. Родилась в Александрии ок. 370 по Р.Х., получила полное высшее образование, сначала сотрудничала отцу, потом сама приобрела высокую славу оригинальными работами по астрономии, математике и философии, до нас не дошедшими. Блистая красотой, сохраняя до конца жизни чистоту девства, вся отдавшаяся науке, отличаясь ярким талантом и обаятельной скромностью, величием характера и добротой, Г. стала в Александрии центром кружка образованных людей, признававших ее вождем. Около 400 г. ей была предложена кафедра философии в александрийском музее (университете и академии), где она, сама принадлежа к школе неоплатоников и оставаясь верной античному паганизму, комментировала Платона, Аристотеля и других философов с искусством и красноречием, в котором превзошла всех современников-мужчин. Ученики стекались к ней со всех концов мира. В Александрии она сделалась первым человеком, заседала в городском совете, оказывала влияние на политику наместника. Г. представляет собой замечательный пример активной причастности греко-римских женщин к высшему образованию. Три свидетеля, принадлежащие к различным мировоззрениям, - язычник Дамаский, последний глава афинской школы, еврей-софист и врач Адамантий (у церковного историка Сократа) и ученик Г. Синезий, ставший христианином, единодушно поют ей восторженные гимны. Последний, даже когда стал епископом птолемаидским, называл Г. “матерью и сестрою, наставницей, благодетельницей”, и ей – язычнице – присылал на одобрение свои не только научные, но и богословские трактаты. Александрия гордилась Г. и любила ее, но епископ александрийский Кирилл, считая Г. вдохновительницей стеснительных мер, принимавшихся префектом против излишеств его фанатизма, возбудил, как кажется, против нее массу невежественного христианского населения. Встреченная на улице разъяренной каким-то столкновением толпою, Г. была стащена с носилок; с нее содрали одежды, зверски замучили и растерзанные члены бросили в огонь (415)

[12] “(Ипатия) из Александрии (370-415) - женщина-философ, математик и астроном. Дочь математика Теона. Последовательница неоплатоновской школы Ямвлиха. Преподавала в Александрийском музее; принимала участие в общественных делах города и пользовалась широкой популярностью. Г. принадлежат труды по толкованию произведений Платона, Аристотеля и других греч. философов, а также сочинения по математике и астрономические комментарии к Аполлонию (по теории конич. сечений) и к Диофанту (по алгебре). Сочинения Г. о нас не дошли. Г. стала жертвой религиозного фанатизма христиан: по наущению епископа Кирилла она была растерзана толпой”.

Англоязычная “**Энциклопедия Британника**” в своем 35-томном 11-м издании 1911 г. так пишет о Гипатии [Encyclopaedia Britannica, 1911.v.14, pp.198-199, Hypatia]:

“**Hypatia** (370-415) mathematician and philosopher, born in Alexandria, was the daughter of Theon, also a mathematician and philosopher, author of scholia on Euclid and a commentary on the *Almagest*, in which it is suggested that he was assisted by Hypatia (on the 3rd book). After lecturing in her native city, Hypatia ultimately became the recognized head of the Neoplatonic school there (c. 400). Her great eloquence and rare modesty and beauty, combined with her remarkable intellectual gifts, attracted to her class-room a large number of pupils. Among these was Synesius, afterwards (c. 410) bishop of Ptolemais, several of whose letters to her, full of chivalrous admiration and reverence, are still extant. Suidas, misled by an incomplete excerpt in Photius from the life of Isidorus (the Neoplatonist) by Damascius, states that Hypatia was the wife

of Isidorus; but this is chronologically impossible, since Isidorus could not have been born before 434 (see Hoche in Philologus). Shortly after the accession of Cyril to the patriarchate of Alexandria in 412, owing to her intimacy with Orestes, the pagan prefect of the city, Hypatia was barbarously murdered by the Nitrian monks and the fanatical Christian mob (March 415).

Socrates has related how she was torn from her chariot, dragged to the Caesareum (then a Christian church), stripped naked, done to death with oyster-shells (ὀστράκοις ἀνεῖλον perhaps “cut her throat”) and finally burnt piecemeal. Most prominent among the actual perpetrators of the crime was one Peter, a reader; but there seems little reason to doubt Cyril’s complicity (see Cyril of Alexandria). Hypatia, according to Suidas, was the author of commentaries on the Arithmetica of Diophantus of Alexandria, on the Conics of Apollonius of Perga and on the astronomical canon (of Ptolemy). These works are lost; but their titles, combined with expressions in the letters of Synesius, who consulted her about the construction of an astrolabe and a hydroscope, indicate that she devoted herself specially to astronomy and mathematics. Little is known of her philosophical opinions, but she appears to have embraced the intellectual rather than the mystical side of Neoplatonism, and to have been a follower of Plotinus rather than of Porphyry and Iamblichus. Zeller, however, in his Outlines of Greek Philosophy (1886, Eng. trans. p. 347), states that “she appears to have taught the Neoplatonic doctrine in the form in which Iamblichus had stated it...”

Мой перевод с пояснениями [в квадратных скобках]:

“Гипатия (370-415 до н.э.) – математик и философ, родилась в Александрии, была дочерью **Теона**, математика и философа, автора схолий [примечаний, пояснений] к **Евклиду** и комментариев на **“Альмагест”** [Птолемея], в которых, по-видимому, он помогал Гипатии (в 3-й книге **“Альмагеста”**). Гипатия, проводя лекции в своем родном городе, стала в конечном счете здесь признанной главой школы неоплатоников (с 400 г.). Ее огромное красноречие и редкая скромность и красота, в сочетании с ее замечательной интеллектуальной одаренностью, привлекало к ней большое количество учеников. Среди них был **Синезий**, ставший позже (с 410 г.) епископом Птолемаиды, некоторые письма которого к ней, полные восхищения и благоговения, сохранились до сих пор. **Суда** [Suida Lexicon, византийский энциклопедический лексикон 10 в. неизвестных авторов на греческом языке, содержащий около 30 тыс. статей и использовавший огромное количество первоисточников классического, эллинского и византийского периодов, не дошедших до нас, последний сборник античной литературы, имеется перевод на англ. язык] **вводит в заблуждение**, утверждая через незавершенный **отрывок из Фотия** [возможно, константинопольского богослова и патриарха, 820-891] **о жизни Исидора** (неоплатоника) [ученика представителя афинской школы **Марина**, 450-495, в свою очередь ученика **Прокла Афинского**, 412-485]), описанной **Дамаскием** [Дамаский Диадокх, 458-538, автор трудов **“Первые принципы”**, **“Комментарий к Пармениду”**, **“Философия истории”**, **“Жизнь Исидора”**, ученик Исидора, глава афинской школы неоплатоников и последний схолярх платоновской Академии, закрытой в 529 г. императором Юстинианом I], что **Гипатия была женою Исидора; но это хронологически невозможно**, так как Исидор не мог родиться до 434 (см. Hoche in Philologus [нем. R.Hoche **“Hypatia, die Tochter Theon”**, Philologus, XV, 1860]). Вскоре после вступления **Кирилла** в должность патриарха Александрии в 412, из-за ее дружбы с **Орестом**, языческим префектом города [Орест был христианином], Гипатия была **варварски убита толпой нитрийских монахов** [христианских монахов-отшельников, живших к западу от Александрии в Нитрийской пустыне] и городских фанатиков-христиан (март 415).

Согласно сообщению **Сократа** [Схоластика], она была сорвана со своей колесницы, протащена к Цезареуму (тогда уже христианской церкви), раздета догола, умерщвлена устричными раковинами (возможно путем перерезания горла) и сожжена по частям [предварительно расчленена]. Среди исполнителей преступления был некий **Петр**, церковный чтец; но мало оснований сомневаться в причастности к этому **Кирилла** (см. Кирилл Александрийский). Гипатия, согласно Суде, была автором комментариев к **“Арифметике”** Диофанта Александрийского, **“Конических сечений”** Аполлония из Перги и

астрономического канона (Птолемея). Эти работы утеряны; но их названия встречаются среди выражений в письмах Синезия, который консультировался с нею относительно конструкции астролябии и гидроскопа [ареометра], что свидетельствует, что Гипатия была увлечена занятиями астрономией и математикой. Мало что известно о ее философских убеждениях, но она отдавала скорее всего предпочтение интеллектуальной стороне неоплатонизма, чем его мистической стороне, и была скорее всего последовательницей Плотина, чем Порфирия и Ямвлиха. **Целлер**, однако, в его *“Контурах греческой философии”* (1886, англ. перевод, с.347) говорит, что “она преподавала неоплатоническую доктрину **в форме, которую утверждал Ямвлих** [Целлер Эдуард, 1814-1908, нем. протестантский богослов и философ из Тюбингена, историк философии, автор *“Очерка истории греческой философии”* в 3 т. и 6 кн., 1844-1852; вот что он писал о Гипатии-философе: “Даровитая Ипатия, которая стояла во главе платоновской школы в Александрии и содействовала ее необычайному расцвету, но под конец (в 415 году) **пала жертвой фанатизма христианской черни**, по-видимому, излагала неоплатоническую философию в той форме, которую ей придал Ямвлих; так, по крайней мере, можем мы судить по сочинениям ее ученика, епископа Синезия из Птолемаиды)”]...”.

⁵ Христианство в Восточной Римской империи. Феофил и Кирилл Александрийские

В правление императора Римской империи **Константина I Великого** (285-337, император с 306 г.; первый христианский император; сын императора **Констанция I Хлора**, 250-306, имп.305-306, - родоначальника династии Константинов), основавшего в 330 г. столицу восточной половины своей империи - **Константинополь** - на месте античного приморского торгового города **Византия** (отсюда пошло название всей Поздней Римской империи - **Византийская**), христианство становится, наряду с древней, традиционной, римско-греческой языческой религией (с ее культом богов-олимпийцев, героев-полубогов и относительно новым государственным культом императора, в котором тот превратился из **“первого гражданина”** в **“Господина и Бога”**, требовавшего безусловного поклонения всех своих подданных), массовым вероисповеданием на территории всей империи. В начале 4-го века его исповедовало уже около 10% населения империи, несмотря на почти 3 предыдущих столетия (с перерывами) гонений на христиан при отдельных римских императорах [1,2,4,5,7,11].

К гонителям христиан причисляют **Нерона** (37-68, имп. с 54; усыновлен императором Клавдием после его женитьбы на Агриппине- матери Нерона; ученик Сенеки; возложил вину за пожар в Риме в 64 г. на христиан и жестоко их преследовал; убил свою мать, двух жен, Сенеку и казнил своих противников в сенате, покончил жизнь самоубийством), **Домициана** (51-96, имп. с 81, сын императора Веспасиана; с 89 г. казнил многих видных сенаторов и конфисковал их имущество; поддерживал культы Юпитера и Минервы, терпимо относился к культам Сераписа и Исиды, преследовал иудеев, христиан, философов, астрологов, и атеистов; убит в результате дворцового заговора), **Септимия Севера** (146-211, имп. с 193; создал в Риме военную монархию, лишив сенат реальной власти; в его правления были массовые гонения на христиан), **Максимиана Фракийца** (173-238, имп. с 235; первый “солдатский император”; преследовал иерархов церкви), **Деция** (201-251, имп. с 249; провел в 250 г. первое систематическое гонение на христиан по всей империи, которое, тем не менее, способствовало укреплению христианской веры; убит готами), **Валериана** (193-260, имп. с 253; возобновил гонения на христиан, казнив в 258 г. папу Сикста II; умер в персидском плену), **Аврелиана** (214-275, имп. с 270; установил новый культ “Непобедимого Солнца”; гонения против христиан носили ограниченный характер, хотя готовились, но не успели совершиться из-за смерти императора, масштабные преследования; убит заговорщиками в персидском походе), **Диоклетиана** (243-316, имп.284-305; поощрял культ Юпитера, издал в 303-304 гг. 4 эдикта против христиан, в которых запрещалось христианское богослужение, предписывалось разрушение храмов и сжигание священных

книг; разделил империю на 4 части и ввел **тетрархию** – правление 4 императоров: 2 августов, старших, и 2 цезарей, младших - наследников августов; усилил армию и довел ее численность до 450 тыс. солдат; его налоговые, административные и военные реформы легли в основу Византийской империи; отрекся по болезни от власти в пользу своих преемников в 305 г.) и **Галерия** (242-311, зять Диоклетиана с 293, имп. с 305; инициатор гонений на христиан при Диоклетиане и их продолжатель в течение собственного правления).

Первый эдикт в поддержку христиан издал в Никомидии (столице Восточной Римской империи до и близ Византии) **в апреле 311 г.**, за месяц до своей смерти, **их же гонитель Галерий**. Этот эдикт официально, хотя и с оговорками, **легализовал христианство** (церковь из “гонимой” становится “терпимой”) и **разрешил отправление обрядов при условии моления христиан во благо империи и императора**. Вот фрагменты этого эдикта [“Церковная история” **Евсевия Кесарийского**, 263-339, - римского историка, писателя, епископа Кесарии с 313, “отца церковной истории”]:

“Среди прочих постановлений наших на благо и пользу государства первым пожелали мы исправить все дела римлян в соответствии с древними законами и общественным порядком и позаботиться о том, дабы и христиане, которые оставили учение собственных прародителей, **пришли бы к здравомыслию**. Поскольку **по какой-то причине сих христиан обуяло такое своеволие и охватило такое неразумие, что они не следуют тем установлениям древних, которые прежде установили, быть может, сами их отцы, но по своему усмотрению и своевольно сами себе создавали законы для соблюдения и с противными намерениями собирали разные толпы**. Затем, когда последовало это наше повеление, чтобы они вернулись к установлениям предков, многие под угрозой покорились, а многие подверглись смятению, казненные различными способами. Но поскольку **многие остаются в этом безрассудстве** и мы увидели, что они ни богам небесным не воздают надлежащего почитания, ни к Богу христиан не обращаются, мы, следуя нашему снисходительнейшему милосердию и неизменной привычке даровать всем людям прощение, **решили незамедлительно распространить и на них наше снисхождение, дабы они снова были христианами и составляли свои собрания, так, чтобы не совершать ничего против порядка; в другом послании судьям мы разъясним, что они обязаны соблюдать**. Посему, в соответствии с этим дозволением, они должны будут молиться своему Богу о здравии как нашем и государства, так и своем собственном, дабы и государство ни в каком отношении не терпело вреда, и они могли беззаботно жить на своих местах”.

Двумя годами позже, в 313 г., **Константин I** совместно со своим соправителем **Лицинием** (250-325, соправитель Галерия в 308-311, соправитель Константина в 312-324) издал **Миланский эдикт**, который даровал христианам полную свободу вероисповедания [сохранился в виде никомидийского эдикта от 13 июня 313 г., [выдержки из эдикта]:

“Считая, что свобода религии не должна быть ущемлена, **но каждому следует предоставить право заниматься делами божественными по своему разумению и желанию в соответствии с его собственным выбором**, мы уже давно распорядились, чтобы и христиане сохраняли верность своему учению и своей религии...

...Когда я, Константин Август, а также я, Лициний Август, благополучно собрались в Медиолане и обсуждали всё, что касается **народной пользы и безопасности**, среди прочего полезного для большинства людей мы решили первым делом дать распоряжения относительно сохранения почитания Божества, чтобы даровать и христианам, и всем возможность **свободно следовать той религии, какой кто пожелает**. Дабы какое бы ни было Божество на небесном престоле, Оно было бы благосклонно и милостиво к нам и ко всем, кто находится под нашей властью. Итак, мы решили хорошо и самым взвешенным образом обдумать это мероприятие, поскольку **сочли вообще никому не отказывать в возможностях, обратил ли кто свой разум к религии христиан или к той, какую счел наиболее для себя подходящей**, дабы вышнее Божество, почитанию Коего мы

следуем **свободным разумом**, могло оказывать нам во всём обычную Свою благосклонность и доброжелательство...

... отныне каждый из тех, кто проявил бы желание соблюдать христианскую религию, свободно и просто может позволить себе соблюдать ее безо всякого беспокойства и обременения...мы даровали христианам возможность свободно и независимо блюсти свою религию... **и другим дарована возможность соблюдать свою религию так же открыто и свободно ради покоя времен наших, дабы каждый имел свободную возможность блюсти то, что он избрал.** Это было сделано нами, дабы не оказалось от нас никакого ущемления ни какому-либо почитанию, ни какой-либо религии...

...мы сочли целесообразным **постановить персонально относительно христиан**, что если те места, в которых они ранее обыкновенно собирались...кто-то оказался бы купившим либо у фиска нашего, либо у кого иного, таковые без оплаты и без каких-либо денежных претензий **возвращались бы христианам помимо всякой проволоочки и тяжбы.** Те, кто приобрел их даром, также должны вернуть их христианам незамедлительно. Если же те, кто купил их или получил в дар, попросят что-либо у нашего благоволения, пусть обращаются к викарию, так как и о них будет проявлена забота от нашей милости... И поскольку известно, что эти же христиане владели не только теми местами, в которых обычно собирались, но и другими, на которые распространялось право их сообщества, то есть церквей, а не отдельных лиц, все их, по закону, изложенному нами выше, без каких-либо тяжб и споров...**вернуть сим христианам, то есть их сообществу и собраниям, соблюдая, разумеется, вышеизложенный принцип, чтобы те, кто возвратил оное без возмещения, согласно сказанному нами, надеялись на возмещение убытков от нашей милости**".

Таким образом, в соответствии с эдиктом, все религии уравнивались в правах, т.е. **традиционное римское язычество теряло роль официальной религии.** Эдикт особенно выделял христиан и предусматривал возвращение им и христианским общинам всей собственности, которая была у них отнята во времена гонений, а также устанавливал компенсацию из казны тем, кто вступил во владение собственностью, ранее принадлежавшей христианам, но был вынужден вернуть эту собственность прежним владельцам. Тем самым христианство превращалось из гонимого учения - **"церкви борющейся"** - в религию, приближенную к власти - **"церковь торжествующую"** (не только равноправную, но покровительственную и привилегированную), а вскоре, вытесняя и подавляя все другие вероучения, стало **господствующей религией Римской империи** - мировой монотеистической религией, дополнившей мировую империю. Современная христианская церковь рассматривает Миланский эдикт Константина как **"важнейшую веху в истории развития идей религиозной свободы и свободы совести; в нем подчеркивалось право человека исповедовать ту религию, которую он полагал для себя истинной"**.

Красивое заявление, когда это касается прав христиан, но только **почему-то эта свобода обернулась позже большой несвободой для язычников (бывших гонителей христиан), безбожников, еретиков, протестантов, иудеев, других верующих и неверующих.** А ведь каждый из них, подобно христианам, должен был бы **"иметь право исповедовать ту религию, которую он полагал для себя истинной"**. История лишней раз показала, что каждая противоборствующая сторона подобные общие "истины" относит к себе, но категорически отрицает их правомочность для своих противников - по принципу; **"что разрешено Юпитеру, то не позволено быку!"**. Другими словами, **"прав тот, у кого больше прав, т.е. у кого сила"**. Мы и сегодня наблюдаем во всех мировых событиях, межгосударственных, межэтнических, расовых и религиозных противостояниях реализацию **права сильного** в ущерб и взамен декларируемого **международного права**, выстраданного земной цивилизацией в бесконечных конфликтах и войнах.

Ортодоксальное христианство (от греч. *orthos* прямой, правильный + *doxos* мнение, одобрение = правильное мнение, т.е. официально одобренное и утвержденное церковными и светскими властями), или его восточная ветвь - **православие** (никейство), стало **государственной религией империи** в правление римского императора **Феодосия I**

Великого (346-395; уроженец знатной римской семьи в северной Испании, сын полководца армии Валентиниана I, назначен его сыном, императором Грацианом, с 379 г. императором восточной части Римской империи, с 392 г. стал единоличным правителем всей объединенной, западной и восточной империи; в 394 г. провозгласил христианского Бога победителем языческих богов). **Идеологическая основа христианства** - вера в “первородный грех” человечества, в “добровольную” жертву (страдание и смерть на кресте, т.е. распятие) Христа, принесенную им во имя “искупления” перед Богом людских грехов (грехов всех времен, языков и народов, включая даже еще не родившихся младенцев), в воскресение Христа, во второе его пришествие, в воскресение мертвых и установление на земле “царства божьего”, в бессмертие души, в загробную жизнь и страшный суд и т.п.

Кратким изложением догматов православия является его **Символ веры** - вера в **Божественную Троицу**: “**Бог - един в трех лицах**”, и эти лица суть **Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Святой Дух**, причем все они абсолютно **сравны и совечны**, что составляет “**Троичное Единство**” и “**Божественную тайну**”, неподвластную человеческому разуму. Заметим, что в первоначальном христианстве Святая Троица отсутствовала, там был единый, еще не расчлененный на три части Бог иудаизма, а его разделение на лица произвели христианские теологи уже во 2-3 вв. в целях дальнейшего возвеличивания и приближения к Богу главного лица христианства - **Христа**. Этот символ веры был принят церковью еще в 325 г. на первом **Вселенском соборе в Никее** (городе в Вифинии, на северо-западе Малой Азии; отсюда другое название православия - **никейство**) и дополнен в 381 г. на втором соборе в Константинополе, организованном Феодосием I, учением о Святом Духе.

Следует подчеркнуть, что в основе христианства лежит вера в Иисуса Христа не просто как в человека, пророка и посланника Бога (такowymi являются, например, Моисей в иудаизме и Мухаммед в исламе), но как в **Сына Божьего, Богочеловека, Спасителя, Воплощение Второго лица триединого Божества - Святой Троицы**. Источник вероучения христианства - это **Символ веры** и **Священное Предание**, главным в котором является **Священное Писание - Библия** (от греч. *biblia* книги - собрание иудейских и христианских “священных книг”, содержащих основные положения вероучения и молитвы, лежащие в основе богослужения), а за ними - **решения вселенских** (собраний епископов церкви под председательством императора или его представителей, что придавало решениям таких собраний силу общегосударственных постановлений) и **поместных соборов, труды отцов церкви** (деятелей церкви 2-8 вв., создавших ее догматику и организацию; главные отцы **в католичестве** - Амвросий Медиоланский, Августин Блаженный, Иероним и др., а **в православии** - Афанасий Александрийский, Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст и др.; их сочинения на многие века стали образцом и нормой христианского богословия), **послания** высших церковных **иерархов** (в католичестве - **папы**, в православии - **патриарха**). Несмотря на обилие рукотворных церковных документов, христианство, подобно иудаизму и исламу, рассматривает себя как **богооткровенную религию** (данную, якобы, посланцам самим Богом), а **Библию** - как **богом вдохновенный документ**, хотя Ветхий и Новый завет формировались на протяжении ряда веков, в том числе путем отсеивания и уничтожения многих неканонических, апокрифических, начальных вариантов библейских текстов (*то ли бог не смог сразу и правильно толковать святую истину своим пророкам, то ли те оказались несмышленими и долго припоминали, что же на самом деле они услышали от всевышнего?*). Более того, отцы церкви, участники соборов, церковные иерархи рассматриваются христианством не просто как обычные люди, и их сочинения - как плоды человеческой мысли, но как **люди и труды, приближенные к Богу**, к божественному, абсолютному знанию, к высшей идее, а потому не подлежащие критике и сомнениям.

Святая Троица как Символ веры христианства на протяжении 4-7 вв. была причиной многих религиозных конфликтов и ересей. Ожесточенные споры шли вокруг природы божества и характера триединства (**тринитарные споры**), причем особенно остро стоял вопрос о природе Бога-Сына - **христологический вопрос** (христианство, подобно многим восточным религиям, допускало “чудесное” воплощение бога в человеческий образ и

обожествление человека, что создавало, как в случае с Христом, проблему двуединства божественного и человеческого в одном лице). Одним из первых Троицу подверг логической критике в 318 г. александрийский священник **Арий** (256-336; *осужден церковью и умер в изгнании*). Он полагал, что бог един и существует вечно, а всё остальное в мире, включая Сына божьего, сотворено этим богом. Арий, пытаясь совместить христианскую веру с античной аристотелевской логикой, утверждал, что **“Христос не извечен, так как сотворен Богом Отцом, а, следовательно, ниже отца и не равен, а только подобен ему”**. Ему возражали “правовверные” христиане во главе с епископом **Афанасием Александрийским** (295-373; *защитил независимость церкви от императорской власти, ярый борец с арианством*): **“Христос вечен, равен и единосущен Богу Отцу, а кажущееся противоречие недоступно разуму, является божественной тайной”**. Но эта алогичная формулировка не делала различий между Богом Отцом и Богом Сыном, принося в жертву идее единства бога важное для христианской догматики **положение о самостоятельном личном бытии Бога Сына**. Тем не менее, Никейский собор 325 г. утвердил единосущный Символ веры, осудив положения Ария, хотя **борьба ариан и никейцев** продолжалась в течение всего 4-го века.

Сын Константина Великого, император **Констанций II** (см. ниже) поддержал арианство, заявив иерархам церкви в 355 г. на Миланском церковном соборе: **“Что я прикажу, то вам и канон!”** (главный защитник никейства епископ **Афанасий Александрийский** и его сторонники были осуждены и удалены в ссылку). Но уже при **Феодосии I** на Константинопольском соборе 381 г. арианство было вторично и окончательно осуждено. Сторонники других толков Символа веры были объявлены еретиками, лишены мест для богослужения, их вождей сослали, а имущество конфисковали. В 5 в. вспыхнул новый спор - **о соотношении божественной и человеческой природы в Христе**. Антиохийский священник **Несторий** (381-451, *по происхождению перс*), ставший в 428 г. епископом Константинополя, утверждал, что Иисус был человеком, который через наитие святого Духа стал Христом (мессией), а потому **страданиям и казни на кресте был подвергнут не бог, а человек, и, кроме того, Мария, мать Иисуса, не может быть названа Богородицей, поскольку родила не бога, а человека**. Отличаясь от арианства, которое превращало богочеловека Христа в младшее божество, **несторианство** расчленяло его на Бога Сына и человека, связь между которыми оказывалась относительной, поверхностной. Как в первом, так и во втором случаях вера критиковалась с позиций античной логики, разума, что заведомо было обречено на неудачу. На Эфесском вселенском соборе 431 г. Несторий был по настоянию **Кирилла Александрийского**, противника патриарха в области церковной политики, осужден и в 439 г. сослан в глухой египетский оазис, где и скончался. Но несторианство, как секта, сохранилось вплоть до нашего времени (его сторонники переселились в Персию, позже в Среднюю Азию и даже Китай, а в 484 г. отделились от основной церкви).

Противники несторианства отстаивали тезис, что после воплощения Святого духа в Христе ему была присуща только одна, божественная природа, а, значит, пострадавшим за человечество и распятым оказывался не богочеловек, а сам бог. Это учение об одной природе Христа - **монофизитство** (от греч. *топо* один + *physis* природа), отвергавшее представление о Христе-человеке, было особенно популярно в Египте и энергично насаждалось александрийским монашеством (монашество возникло в Египте в конце 3 в.). Монофизиты выступали как защитники традиций и сторонники никейского символа веры. Монофизитство было официально признано церковью на втором соборе в Эфесе в 449 г., но из-за продолжавшейся борьбы александрийской и римской церковью уже в 541 г. было осуждено на Вселенском соборе в Халкидоне. **Собор объявил Христа совершенным как в его божественности, так и в его человечности, т.е. богочеловеком**. Учение о том, что крестные страдания испытывал бог, осуждалось как еретическое. Александрийские монахи восстали против такого решения, и для подавления мятежа император **Юстиниан I** направил 2 тыс. солдат. Многие восставшие, искавшие спасение в александрийской церкви,

переделанной из языческого храма Сераписа, были сожжены вместе с самим храмом. Сохранившееся в Египте монофизитство было усвоено коптской церковью, и поныне пользующейся большим влиянием в Эфиопии. Последним порождением монофизитских споров стала дискуссия о двух волях Христа, возникшая в 7 в. **Монофелиты** (от греч. *τοπο один + thelema* воля) признавали за Сыном божьим две природы - божественную и человеческую, но заявляли, что Христос обладал лишь одной, божественной волей и одной энергией. Ортодоксальные же богословы утверждали, что у двух природ одной воли быть не может. Монофелитство было осуждено в 680 г. на Вселенском соборе в Константинополе.

Борьба с традиционными языческими культами, проводившаяся христианской церковью, обострилась при сыновьях Константина **Константе** (320-350; приверженец никейства, боролся в Западной Римской империи с язычниками, иудеями и донатистами в Северной Африке, требовавшими осуждения и перекрещивания провинившихся церковных иерархов; был свержен в результате заговора в армии, бежал, но был убит) и **Констанции II** (317-361, император с 337 г.; в борьбе за власть уничтожил 2 своих дядей - братьев Константина I, и 7 двоюродных братьев; приверженец арианства), который отбирал имущество у языческих храмов, закрывал их и запрещал под страхом смерти жертвоприношения (во время его правления в среде христиан начался вандализм, были разрушены многие языческие храмы, гробницы и памятники). В эдиктах 341-356 гг. братья так формулировали свои запреты на языческие культы [*“Кодекс Феодосия”, кн.16, титул 10*]:

“Да прекратится суеверие, и пусть окончится безумие жертвоприношений. Ибо всякий, кто против закона божественного принцепса, отца нашего, и сего предписания нашей Милости осмелится совершать жертвоприношения, должен быть немедленно осужден и соответственным образом наказан...Повелеваем: во всех областях и также во всех городах немедленно закрыть храмы и, тем самым, запретив доступ [к ним], отказать в возможности свободно грешить всем развращенным [суевериями людям]. Также постановляем удерживать всех от совершения жертвоприношений. В случае, если кто-то нечто подобное хоть раз совершит, он будет казнен карающим мечом. Изъятое же имущество [виновного] постановляем истребовать в пользу фиска. Подобным образом следует наказывать и правителей провинций, кои не озаботятся наказывать преступников...Приказываем подвергать смертной казни тех, кто будет уличен в приношении жертвы или в поклонении изображениям [богов]”.

Вот так языческая религия предков, почитавшаяся тысячелетиями в качестве традиционной, здравомыслящей и священной деятельности, однажды превращается по воле правителей и под давлением новой религии в суеверие, неразумие, безрассудство, безумие, своеволие, разврат и преступление. “Чтобы возвести на святое место нового идола, необходимо убрать старый” – такова формула всех религиозных метаморфоз. Любопытно, что возведение на престол новой религии всегда совершается путем обоснования такого акта доводами разума, как будто не слепая вера и человеческая глупость, а разум является фундаментом религии. Никто до сих не желает признавать ту простую истину, что *“религия есть намордник, узда и плетка в руках правителей для манипулирования сознанием и поведением своих, неспособных к самостоятельному и критическому мышлению, подданных - ослиц и ослов”.*

В период недолгого правления наследника Констанция, его двоюродного брата, философа-неоплатоника и последнего языческого императора **Юлиана** (получил от церкви прозвище “Отступника”; 331-363, император с 361 г.; в “Эдикте о терпимости” от 362 г. разрешил восстановление разрушенных христианами языческих храмов и возврат их конфискованного имущества, вернул из изгнания сосланных христианских епископов с целью возобновления внутрицерковных раздоров, создал политические условия для отречения христиан в пользу язычества; убит во время военного похода в Парфию) имела место кратковременная попытка возрождения языческой религии типа восточного **митраизма** (Митра – древнеиранский и ведийский мифологический персонаж, связанный с идеей

договора и выступающий как бог солнца; древнейшие сведения о нем содержатся в “Авесте” и “Ригведе”; в Римской империи считался покровителем верности императору, обряды поклонения ему, в частности приношения в жертву быка, окрашивались идеями неоплатонизма), которая не получила дальнейшего развития. После смерти Юлиана начальник его личной охраны **Иовиан** (331-364), ненадолго ставший императором, отменил юлианские эдикты против христиан и возвратил церкви все ее привилегии.

Репрессии против язычников возобновились с новой силой при ревностном защитнике христианства, императоре западной части Римской империи **Грациане** (359-383, *соправитель своего отца Валентиниана I в 367- 375 гг., император с 375 г.; в 379 г. перенес столицу западной империи в Медиолан; убит в 24 года в Галлии во время военного мятежа*), который, будучи с детства набожным христианином и под влиянием епископа **Амвросия Медиоланского** (333-397, *епископ Милана с 374 г.; использовал в своей богословской деятельности идеи Цицерона, Филона Александрийского, Оригена, Василия Кесарийского, Афанасия Александрийского, Плотина, Порфирия*) сложил с себя обязанности Великого Понтифика (стал первым римским императором, отказавшимся от почетного предложения римских жрецов из-за его несовместимости с христианским вероисповеданием) и **покончил с терпимостью в отношении различных направлений веры, выступая против язычников, ариан и донатистов**. Начиная с 381 г., Грациан лишил языческое жречество государственных субсидий и привилегий, конфисковал имущество религиозных языческих объединений. Таким образом, он сделал немало для утверждения на западе империи господства христианства никейской формы. Такая же политика продолжилась при его кровном по отцу брате **Валентиниане II** (371-392, *император с 375 г.*), который полностью находился в вопросах религии и церкви под влиянием епископа Амвросия.

Главное наступление на язычество в Восточной Римской империи произошло при императоре **Феодосии I – преследователе язычества и арианства**. Его **фессалоникский эдикт от 28 февраля 380 г.**, подписанный совместно с Грацианом и Валентианом, провозглашал [“Кодекс Феодосия”, кн.16, титул I]:

“Императоры Грациан, Валентиниан и Феодосий Августы. Эдикт народу города Константинополя. **Мы желаем, чтобы все народы, которыми благоразумно правит Наша Милость, жили в той религии, которую божественный Петр Апостол передал Римлянам**, как она, будучи им самим установленной, свидетельствует до сего дня, и которой ясно следуют понтифик Дамас и Петр, епископ Александрии, муж апостольской святости, а именно, что **мы должны исповедовать, в соответствии с апостольским наставлением и учением Евангелия, единое Божество Отца и Сына и Святого Духа в равном величестве и в Святой Троице**. Мы приказываем, чтобы те, кто повинуются этому закону, приняли наименование **кафолических христиан**, и определяем, что **остальные, помешанные и безумные, должны потерпеть бесчестие, связанное с еретическим учением, а их сборища не принимать наименование церквей, и что они должны понести сначала Божественную кару, а затем наказание от Наших действий, которые Мы предприняли по небесному велению**. Принято в третий день до мартовских календ в Фессалонике в пятое консульство Грациана Августа и в первое консульство Феодосия Августа” (Дамас – епископ Рима в 366-384, Петр – епископ Александрии в 373-380).

Целью издания эдикта было восстановление религиозного порядка в Константинополе путем утверждения Никейской веры и очищения города от ариан. **Этим эдиктом Феодосий фактически утверждал христианство в качестве официальной религии Римской империи** (только те, кто исповедуют Никейскую веру, могут называться “кафолическими христианами”, т.е. христианами вселенскими, истинными во всей своей полноте и всеобщности, а все же прочие должны претерпеть «бесчестие» и государственное наказание как последователи еретических учений).

После проведения Феодосием I в январе 1981 г. **II Вселенского (Константинопольского) собора**, на котором был уточнен Никейский символ веры, в

июньском эдикте этого же года Феодосий усиливает давление на тех христианских иерархов восточной части империи, кто подвергает сомнению данный символ:

“Мы приказываем, чтобы все церкви были тотчас переданы епископам, которые единых в величестве и силе Отца и Сына и Святого Духа исповедуют равными по славе, единочестными; кто не делает никакого различия посредством кощунственного разделения, но признают троический порядок Лиц и единство Божества...всех же тех, которые не имеют общения в вере с теми [епископами], которые были указаны в особом перечне, следует изгнать из церквей как открытых еретиков, и совершенно не допускать, чтобы им после этого были предоставлены право и возможность управления церквами, дабы Таинства истинной Никейской веры пребывали чистыми и дабы после обнародования нашего предписания не было места злокозненному коварству”.

Последующие эдикты Феодосия I и его соправителей формулируют все новые запреты для язычников [“Кодекс Феодосия”, кн.16, титул 10]:

“Если кто-то, словно безумец нечестивый, погряз в запрещенных жертвоприношениях, дневных и ночных, подвизаясь толкователем туманных [знамений], и поверит, что должен истребовать себе священное место или храм, для совершения там подобных преступлений, или должен [с этой целью] прийти [туда], тот да узнает, что [неизбежно] проскрипции подвергнется; ибо справедливым установлением [нашим] мы увещеваем, что бога должно чтить благочестивыми молитвами, а не хулить посредством ужасных предсказаний...Никто из смертных да не осмелится: напрасно надеясь найти предзнаменование в исследовании печени и внутренностей, совершать жертвоприношение, или, что еще хуже - узнавать будущее у нечестивого прорицателя. Ибо тех, кто, вопреки запрету, попытается вывести истинную суть нынешних или будущих событий ждет ещё более мучительная кара...Никто да не замазывает руки [кровью] жертвенных животных, никто да не заложит жертву невинную, никто да не придет в святилища, никто да не осматривает храмы и не почитает сотворенные смертными [богов] изображения, дабы не стать виновным не только по божественным, но и по человеческим законам... Пусть люди отдадут себе отчет, в том, что нашим законом ограждаются они от возможности совершить нечестивое, так что если кто-то, вопреки запрету, замыслит совершить хоть что-то относящееся к богам и их почитанию, то пусть знает, что никакие милости не освободят его [от уплаты штрафа]”.

В 391-392 гг. эдиктами Феодосия были запрещены все языческие культы и ереси, языческие храмы подлежали закрытию и разрушению (в 391 г. был разрушен храм Аполлона в Дельфах и сотни других храмов), а имущество языческих коллегий отбиралось в пользу государства. Здесь мы вплотную подошли к историческому событию, которое напрямую коснулось нашу героиню Гипатию и ее отца Теона: разрушению последнего оплота александрийской науки – храма Сераписа с остатками александрийской библиотеки. Вот как описывает это действие английский историк Эдуард Гиббон (1737-1794) в своем 6-томном труде **“История упадка и разрушения Римской империи”** (события от 2 в. до н.э. до 1453 г.), написанного в 1776-1786 гг. [т.3, гл. XXVIII **“Окончательное уничтожение язычества”**]:

“После того как языческие жертвоприношения были строго запрещены эдиктами Феодосия, они все еще дозволялись в городе и храме Сераписа...В эту пору архиепископский престол Александрии был занят постоянным врагом спокойствия и добродетели Феофилом; это был дерзкий и злой человек, руки которого пачкались попеременно то в золоте, то в крови. Почести, которые воздавались Серапису, возбудили в нем благочестивое негодование...В шумной столице Египта самого незначительного повода было достаточно для того, чтобы вызвать междоусобную войну. Приверженцы Сераписа, которые были гораздо слабее и малочисленнее своих противников, взяли за оружие по наущению философа Олимпия, убеждавшего их пожертвовать своею жизнью для защиты алтарей богов. Эти языческие фанатики засели в храме или, вернее, в крепости

Сераписа, отразили осаждающих смелыми вылазками и энергическим сопротивлением и нашли в своем отчаянном положении утешение в том, что совершали страшные жестокости над своими христианскими пленниками.

Благодаря благоразумным усилиям местных властей было заключено перемирие до получения от Феодосия ответа, который должен был решить судьбу Сераписа. Обе партии собрались безоружными на главной площади, и там был публично прочитан рескрипт императора. Когда был объявлен приговор о разрушении александрийских идолов, христиане стали громко выражать свою радость, а несчастные язычники, перешедшие от ярости к упадку духом, торопливо и молча удалились и стали искать в бегстве и в неизвестности средства укрыться от мстительности своих врагов. Феофил приступил к разрушению храма Сераписа, не встречая никаких других препятствий, кроме тех, которые находил в тяжести и прочности материалов, из которых был выстроен храм; однако эти препятствия оказались до такой степени непреодолимыми, что он нашел вынужденным оставить в целостности фундамент и довольствоваться обращением верхней части здания в груду развалин, которые вскоре после того были частью свезены для того, чтобы очистить место для церкви, воздвигнутой в честь христианских мучеников. Драгоценная александрийская библиотека была частью расхищена, частью уничтожена, и лет через двадцать после того вид пустых полок возбуждал сожаление и негодование в тех посетителях, у которых ум еще не был совершенно омрачен религиозными предрассудками.

Произведения древних писателей, частью погибшие безвозвратно, конечно, могли бы быть изъяты из гибели язычества для наслаждения и назидания потомства, а религиозное усердие или корыстолюбие архиепископа могло бы удовольствоваться богатой добычей, которая была наградой за его победу. Между тем как золотые и серебряные изображения богов и сосуды обращались в слитки, а менее ценные предметы с презрением разбивались в куски и выбрасывались на улицу, Феофил старался вывести наружу плутни и пороки служителей идолов, их ловкость в употреблении магнита, их тайные способы вводить людей внутрь пустой статуи и их скандальное злоупотребление доверием благочестивых мужей и легковерием женщин. Обвинения этого рода, по-видимому, заслуживают некоторого доверия, так как их нельзя назвать несовместимыми с коварным и корыстным духом суеверия. Но тот же самый дух одинаково склонен к низкой привычке оскорблять павшего врага и клеветать на него... Колоссальная статуя Сераписа была вовлечена в гибель его храма и его религии... громадный идол упал и разбился в куски, и его члены народ с позором потащил по улицам Александрии... многие язычники обратились в христианство от того, что убедились в бессилии своего бога-покровителя...

Языческие храмы во всей Римской империи или были покинуты, или были разрушены, но изобретательное суеверие язычников все еще старалось уклоняться от исполнения тех законов Феодосия, которыми строго запрещались все жертвоприношения... пустые отговорки должны были умолкнуть перед последним эдиктом Феодосия, который нанес суеверию язычников смертельный удар. Этот запретительный закон изложен в самых безусловных и ясных выражениях. "Нам желательно и угодно, - говорит император, - чтобы никто из наших подданных, - все равно, будь он должностное лицо или простой гражданин, будь он высокого или самого низкого ранга и положения, - не дозволял себе в городах или в каких-либо других местах поклоняться неодушевленным идолам, закалывая в их честь невинные жертвы". Совершение жертвоприношений и гадание по внутренностям жертв были признаны (каков бы ни был их мотив) государственными преступлениями, которые может загладить только смерть преступника. Те из языческих обрядов, которые казались менее кровавыми и менее отвратительными, были запрещены как в высшей степени оскорбительные для истины и чести религии; в особенности осуждались освещение храмов, гирлянды, курение ладана и возлияния вина... значительная пеня налагалась за потворство тайным врагам христианской религии, которые небрежно исполняли свою обязанность

обнаруживать или наказывать тех, кто провинился в идолопоклонстве. Таким-то духом нетерпимости были проникнуты законы Феодосия, которые нередко применялись со всей строгостью его сыновьями и внуками при громких и единодушных одобрениях всех христиан”.

Приведенные Гиббоном факты подтверждаются Сократом Схоластиком, Павлом Орозием и другими раннехристианскими историками. Сократ, в частности, писал [“Церковная история”, кн. V, гл. 16]:

“В то самое время подобное смятение произошло и в Александрии. Епископ Феофил хлопотал, - и царь издал повеление разрушить языческие храмы, а в Александрии попечение об этом деле возложил на Феофила. Опираясь на такое полномочие, Феофил употребил все, чтобы покрыть бесславием языческие таинства: он срыл капище митрийское, разрушил храм Сераписа, выставил на позорище кровавые митрийские мистерии и показал все смешные нелепости обрядов Сераписа и других богов, приказав носить по торжищу изображения Приапа. Видя это, александрийские язычники, а особенно люди, называвшиеся философами, не перенесли такого оскорбления и к прежним кровавым своим делам присовокупили еще большие; воспламененные одним чувством, все они, по сделанному условию, устремились на христиан и начали совершать убийства всякого рода. Тем же со своей стороны платили христиане, — и одно зло увеличивалось другим. Борьба продолжалась до тех пор, пока не прекратило ее пресыщение убийствами. В ней погибло несколько и язычников, но христиан весьма много, а раненых с обеих сторон было без числа. Язычники ужаснулись этого события, потому что страшлись царского гнева. Поступив так самоуправно и утолив свою ярость убийствами, они скрывались, кто куда мог: многие убежали даже из Александрии и расселялись по разным городам...Когда, вместе с тем, возмущение прекратилось, александрийский префект и начальник египетских войск предложили Феофилу свое содействие к разрушению капищ, и капища были срыты, кумиры богов перелиты в умывальницы или обращены на другие потребности александрийской Церкви, потому что, согласно с волей царя, богов надлежало употребить для вспоможения бедным. Итак, все боги были сокрушены”.

Оросий в своей “Истории против язычников” упоминает о гибели библиотеки Серапеума во время данных событий (он сообщает об этом в связи с предыдущей гибелью книг в пожаре 47 г. до н.э.) [Кн. VI, 15.32]:

“Отчего хотя и сегодня в храмах [христианских], что мы и сами видели, стоят шкафы из-под книг, которые, разграбленные [в Серапеуме], напоминают в наше время, что были опустошены людьми нашего времени [людьми 4 в. н.э.] (что безусловная правда), тем не менее скорее следует верить, что там [в Серапеуме] были собраны другие книги, которые не уступали старым трудам [погибшим в пожаре 47 г. до н.э.], нежели думать, будто тогда существовала какая-то другая библиотека, которая насчитывала более четырехсот тысяч книг и которая тогда спаслась [в 47 г. до н.э. существовала вторая библиотека - Сераписа, но ее фонд был в разы меньше сгоревших 400 тыс. книг из Александрийской библиотеки]” (пояснения в квадратных скобках и выделения жирным курсивом - мои).

Где, в каком месте Александрии, после гибели Серапеума продолжали еще более 20 лет жить и работать Гипатия и Теон, неизвестно. Точно также неизвестно, стал ли престарелый Теон свидетелем гибели своей дочери в 415 г. или покинул бранный мир незадолго до этой трагедии (известно лишь, что в последнем письме Синезия Гипатии в начале 413 г. тот просил передать привет ее отцу). Развязка александрийского противостояния христиан и язычников завершилась убийством Гипатии при преемнике Феофила, его племяннике Кирилле Александрийском. О переходе власти к Кириллу Сократ сообщает следующее [кн. VII, гл. 7]: **“впал в летаргию и скончался александрийский епископ Феофил...Здесь епископство сделалось также предметом спорным, потому что одни хотели возвести на престол архидиакона Тимофея, а другие - Кирилла, сына сестры**

Феофила... Кирилл возведен был на престол уже в третий день по смерти Феофила и вступил на епископство с большей властью, чем Феофил, ибо с его времени александрийское епископство выступило за пределы священнического сана и начало самовластно распоряжаться делами”.

Между властолюбивым Кириллом и префектом Александрии Орестом, защищавшем гражданский порядок в городе и интересы всего населения, а не только христиан, вскоре возник конфликт, вылившийся в 414 г. в изгнание Кириллом всех иудеев Александрии (автономная иудейская община, насчитывавшая десятки тысяч евреев, проживала здесь около 700 лет, занимаясь торговлей, ремеслом и сохраняя, за редким исключением, - в 66 г. во время антиримского восстания в Александрии было убито 50 тыс. евреев - лояльность к римскому государству). Сократ так пишет об этом [кн. VII, гл.13]:

“епископу Кириллу пришлось изгнать из Александрии и племя иудеев...Будучи всегда и везде врагами христиан, они еще более вооружились против них из-за плясунов [театральных зрелищ, на которых и против которых выступали, как провокаторы, люди Кирилла, “возбуждая смятение в народе” – Г.А.Л.]...Между тем Оресту и прежде было ненавистно владычество епископов - частью потому, что они отнимали много власти у поставленных от царя начальников, а особенно потому, что Кирилл хотел иметь надзор и над его распоряжениями...Кирилл позвал к себе знатнейших из иудеев и, вероятно, грозил им, если они не перестанут возмущаться против христиан. Но иудеи, слыша угрозы, сделали еще упорнее и во вред христианам придумывали козни...они задумали напасть ночью на христиан, и в одну ночь послали некоторых людей кричать по всем концам города, будто горит церковь соименная Александру. Услышав это, христиане, для спасения церкви, сбегались со всех сторон, а иудеи тотчас нападали и умерщвляли их...С наступлением дня это злодейство обнаружилось. Раздраженный им, Кирилл с великим множеством народа идет к иудейским синагогам, - так называют иудеи места своих молитвенных собраний - и синагоги у них отнимает, а самих изгоняет из города, имущество же их отдает народу на разграбление. Таким образом, иудеи, жившие в городе со времен Александра Македонского, тогда все и без ничего оставили город и рассеялись по разным странам ...Между тем александрийский префект Орест был крайне огорчен этим происшествием и очень скорбел, что столь великий город так неожиданно лишился такого множества жителей, а потому донес об этом царю. О злодействе иудеев известил царя и сам Кирилл, хотя, тем не менее, посылал и к Оресту людей с предложением ему своей дружбы, потому что к этому побуждал его александрийский народ. Но Орест отверг дружбу епископа... между ними осталась непримиримая вражда”.

Следующие события ускорили кровавую развязку противостояния Кирилла и Ореста, сделав нашу александрийскую музу ее роковой жертвой. Сократ свидетельствует [кн. VII, гл.14]:

“Некоторые из монахов в горах нитрийских, выказавшие свою горячность еще при Феофиле...одушевились и теперь ревностью и решились усердно сражаться также за Кирилла. Посему, оставив монастыри, в числе почти пятисот человек, они пришли в город и выжидали, когда префект будет проезжать на своей колеснице. Потом, подошедши к нему, называли его жертвоприносителем, язычником и многими другими позорными именами. Префект, подозревая в этом козни со стороны Кирилла, закричал, что он христианин и крещен константинопольским епископом Аттиком. Но монахи не слушали слов его, - и один из них, по имени Аммоний, ударил Ореста камнем в голову, так что он весь облился кровью, текшей из раны, а его телохранители, кроме немногих, все разбежались в разные стороны и скрылись в толпе, боясь, что и их побьют камнями. Между тем начали сбегаться и жители Александрии, чтобы защитить префекта от монахов, - и всех других обратили в бегство, а Аммония схватили и представили к префекту, который, на основании законов, всенародно подверг его наказанию и доколе мучил, пока тот не умер. Об этих событиях вскоре донес он самодержцам. А Кирилл

представлял их царю с противоположной стороны, тело же Аммония взял и положил в одной из церквей и, переименовав ему имя, назвал его Фавмасием, чтобы считали его мучеником и прославляли в Церкви его великодушие, как подвиг за благочестие. Однако люди скромные, хотя и христиане, не одобрили этой Кирилловой ревности, ибо знали, что Аммоний понес наказание за свое безрассудство и умер в мучениях не потому, что был принуждаем к отречению от Христа. Итак, сам Кирилл своим молчанием мало-помалу привел это дело в забвение. **Но злая вражда между Кириллом и Орестом даже и здесь не остановилась. Угасил ее другой, подобный упомянутому случай [убийство Гипатии]**".

Победа христианской религии не привела к немедленному искоренению язычества. Борьба христианства с язычеством, его идеями и идеалами продолжалась в Византийской империи еще на протяжении столетий. Так при Феодосии I в 394 г. были запрещены "языческие" **Олимпийские и Пифийские игры** (эти светские зрелища еще в 360 г. на поместном Лаодикийском церковном соборе, принявшем 60 правил христианского благочестия, были осуждены как **"безбожная мерзость"**[7]). В Олимпии и Дельфах, где проходили состязания, статуи богов и атлетов были сброшены с пьедесталов и разбиты, стадионы и храмы разрушены, а поселения фактически стерты с лица земли. Причем, вместе с этими играми на долгие годы прекратил свое существование и **эллинский идеал воспитания гармонического человека** (церковь проповедовала смирение, аскетизм, уход от мира, и ей идеал гармоничной личности был и остается до сих пор глубоко чужд). Была запрещена и эра летоисчисления, берущая свое начало от первых Олимпийских игр, состоявшихся в Древней Греции еще в 776 г. до н.э. В 489 г. император **Зенон (435-491, имп. с 474 г.; при нем была упразднена Западная Римская империя, а Византия стала единственной наследницей Римской империи)** закрыл в Эдессе (Месопотамия) теологическую языческую школу - один из крупнейших на востоке центров изучения античной философии. Позднее, в 527 г., император **Юстиниан I (482-565, император с 527 г.)** предписал язычникам и иудеям в течение 3-месячного срока **принять христианство под угрозой удаления с государственной службы и ограничения в гражданских правах**. В 529 г. он закрыл на территории Византийской империи все языческие философские школы, включая платоновскую Академию и афинскую школу неоплатоников, нанеся тем самым завершающий сокрушительный удар языческой античной образованности и культуре.

Литература

1. Большой Российский энциклопедический словарь.- М.: Бол. Рос. энциклопедия, 2003.
2. Britannica. Настольная энциклопедия в 2-х томах. — М.: АСТ-Астрель, 2006.
3. Словарь иностранных слов/17-е изд., испр. - М.: Русский язык, 1988.
4. Малая Советская энциклопедия/ 3-е изд., т.1-10. - Бол. Сов. энциклопедия, 1958-1960.
5. Словарь античности/ Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1989.
6. Мифологический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1990.
7. Штайн В. Хронология мировой цивилизации/ Пер. с нем. - М., Слово, 2003.
8. Фолта Я., Новы Л. История естествознания в датах/Пер. со словацкого — М.: Прогресс, 1987.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ Биографии, тт.1-5. - М.: Сов. энциклопедия, 1991-1994.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ тт.1-86. — СПб, 1890-1904.
11. Всемирная история в десяти томах/ т.2. - М.: Госполитиздат, 1956-1965.
12. Биографический словарь деятелей естествознания и техники/ тт.1,2. — М.: Бол. Сов. энциклопедия, 1958.
13. Математический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1988.
14. Штекли А. Гипатия, дочь Теона/Альманах "Прометей", т.8. — М.: Молодая гвардия, 1971.
15. Фили К. Гипатия: жертва конфликта между старым и новым миром. — Журнал "ВИЕИТ", 2, 2002.
16. Быховский Б. Бессмертная Гипатия. — журнал "Наука и религия", №3,1977.
17. Кингсли Ч. Ипатия/ Ист. роман, пер. с англ. 1853 г.) — Харьков: ИКП "Паритет", 1994.
18. Маутнер Ф. Ипатия/ Ист. роман, пер. с нем. (ориг.1892 г.) — Харьков: ИКП "Паритет", 1994.
19. Гипатия/ Википедия - www.ru.wikipedia.org
20. Сократ Схоластик. Церковная история (ориг.439 г.). — М.: РОССПЭ,1996.
21. Теон Александрийский/Википедия - www.ru.wikipedia.org
22. Александрия/Википедия - www.ru.wikipedia.org
23. История Александрии/Википедия - www.ru.wikipedia.org
24. Александрийский музейон/Википедия - www.ru.wikipedia.org

25. Александрийская библиотека/Википедия - www.ru.wikipedia.org
25. Александрийская библиотека/Википедия - www.ru.wikipedia.org
26. Александрийская поэзия/ Википедия - www.ru.wikipedia.org
27. Александрийская школа/ Википедия - www.ru.wikipedia.org
28. Борухович В.Г. В мире античных свитков. – Саратов, Изд. Саратовского ун-та, 1976.
29. Птолемей XIII/Википедия - www.ru.wikipedia.org
30. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989.
31. История философии/Под ред. Александрова Г.Ф. и др., т.1,2. – М.: Политиздат, 1941.
32. Синезий Киренский. Полное собрание творений/Трактаты и гимны, т.1.- СПб: Свое издательство, 2012.
33. Синезий Киренский. Полное собрание творений/Письма, т.2.- СПб: Квадриум, 2014.

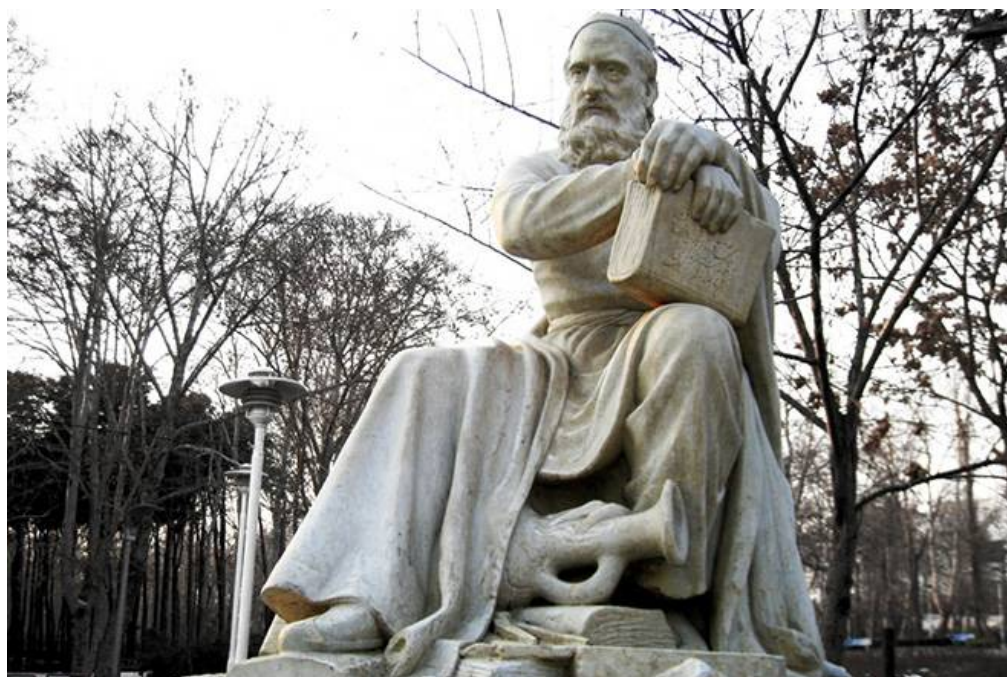
Минск, 1 марта 2016 г.

СПРАВКА

Статья опубликована в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.

13. МОЙ ОМАР ХАЙЯМ

*Антирелигиозные и антиклерикальные мотивы
в творчестве поэта-ученого*

Мой Омар Хайям

Антирелигиозные и антиклерикальные мотивы в творчестве поэта-ученого

Гуртовцев А.Л.

“Мне раскаянья бог никогда не дарует,
Ну а если дарует – зачем оно мне?”
“Считают, будто я неверный – верно...”
Омар Хайям, “Рубаи”, 11-12 вв.

Омар Хайям (Гиясаддин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим; прозвище “Хайям” – от перс. палаточник, родился в семье ремесленника Ибрахима, изготовителя палаток; 18 мая 1048 г., Хорасан, Нишапур – 4 декабря 1131 г., Хорасан, Нишапур¹; [1]) – выдающийся персидский ученый (математик, астроном, философ)² и поэт, непревзойденный мастер *рубаи* (робаи, рубайят – четверостишия) [1-13]. На склоне лет, будучи уже седобородым 70-летним стариком (“И я, седобородый, в силок любви попал...”, “Старость – дерево, корень которого сгнил. Возраст алые щеки мои посинил...”, “В чаше жизни моей семь десятков исполнилось весен...”), но еще не утратившим свой глубочайший философский разум, он писал:

Мы уйдем без следа – ни имен, ни примет. (пер. Г. Плесецкого)³
Этот мир простоит еще тысячи лет.
Нас и раньше тут не было – после не будет.
Ни ущерба, ни пользы от этого нет.

Но, вот, прошло уже почти 900 лет, как он покинул этот бренный мир, превратившись, по его же собственным словам, в глину, из которой гончар может вылепить любую посуду (“Наша плоть в бесконечных своих превращениях То в кувшин превращается, то в пилу”, “Так лей вино в бокал, покуда сам не стал ты, Посудой глиняной в гончарной мастерской”), а **здоровомыслящие люди** в разных странах, причем независимо от своей национальной принадлежности, его помнят, ценят и читают, получая от его бессмертных четверостиший громадный духовный заряд для размышлений уже о своей собственной быстропроходящей жизни.

Его считают “своим” поэтом не только **персоговорящие этносы** – **иранцы**, или **персы**, и **таджики** (Хайям писал свои научные трактаты на арабском языке, а стихи, предназначенные для души, на родном **фарси** – **новоперсидском языке**, сложившемся в 9 в. на основе арабского алфавита и отличавшемся как от **древнеперсидского языка** 6-4 вв. до н.э., использовавшего слоговую клинопись, заимствованную из соседнего государства Урарту, так и от **среднеперсидского языка**, или **пехлеви**, 3 в. до н.э.-7 в. н.э., созданного на базе арамейского письма), но и многие другие народы мира, включая русских (**переводы рубаи Хайяма, начиная с конца 19 века, выполнили более полусотни видных русских поэтов и переводчиков**)³. Почему так случилось? По-видимому, этот восточный мыслитель и поэт сумел в своих лаконичных, но предельно емких, простых и безыскусных по форме, но весьма пронизательных по содержанию философских стихах, затронуть душу человека и его **тайные, глубинные, искренние мысли о вечном и преходящем**: о жизни и бытии, о предназначении человека и краткости его пути, о разуме и вере, о достоинстве и

несправедливости, о счастье и невзгодах, о наслаждении и страданиях, о любви и ненависти.

Хайям учил ценить каждый миг земной жизни (“жизнь – ни мало ни много – мгновенье одно!”, “Жизнь, мгновенье которой равно мирозданию, Как меж пальцев песок, незаметно прошла!”), не веря в существование загробного мира и понимая, что жизнь начинается и завершается именно здесь, на Земле:

За мгновением мгновенье – и жизнь промелькнет. (пер. В.Державина)³
Пусть весельем мгновение это блеснет!
Берегись, ибо жизнь – это сущность творенья.
Как ее проведешь, так она и пройдет.

Вот день исчез, как ветра легкий стон, (пер. О.Румера)³
Из нашей жизни, друг, навеки выпал он.
Но я, покуда жив, тревожиться не стану
О дне, что отошел, и дне, что не рожден.

Разум к счастью стремится, все время твердит: (пер. Г. Плесецкого)
“Дорожки каждым мигом, пока не убит!
Ибо ты – не трава и когда тебя скосят –
То земля тебя заново не возродит”

Двери в этой обители: выход и вход, (пер. Г. Плесецкого)
Что нас ждет, кроме гибели, страха, невзгод?
Счастье? Счастлив живущий хотя бы мгновенье.
Кто совсем не родился – счастливее тот.

Бросать не стоит в будущее взгляд, (пер. Дм. Седых)³
Мгновенью счастья будь сегодня рад.
Ведь завтра, друг, и мы сочтемся смертью
С ушедшими семь тысяч лет назад.

Поэт постоянно, как истинный философ, меряет жизнь ее противоположностью - смертью. Для него смерть представляется трагическим и бессмысленным событием, но, в то же время, естественным процессом преобразования ранее живой мыслящей плоти в земной прах (“И сходим в прах, развеяв жизнь как дым”, “Спеши, покамест, плоть не стала прахом, Как прах твой плотью раньше был сто раз”), в почву, в глину, из которых позже возрождается новая жизнь и воссоздаются новые вещи:

Когда тело мое на кладбище снесут- (пер. Г.Плесецкого)
Ваши слезы и речи меня не спасут.
Подождите, пока я не сделаюсь глиной,
А потом из меня изготовьте сосуд.

Я вчера наблюдал, как вращается круг, (пер. Г.Плесецкого)
Как спокойно, не помня чинов и заслуг,
Лепит чашу гончар из голов и из рук,
Из великих царей и последних пьянчуг.

Веселись! Невеселые сходят с ума (пер. Г.Плесецкого)
Светит вечными звездами вечная тьма.
Как привыкнуть к тому, что из мыслящей плоти
Кирпичи изготовят и сложат дома?

К черту пост и молитву, мечеть и муллу! (пер. Г.Плесецкого)
Воздадим полной чашей аллаху хвалу!
Наша плоть в бесконечных своих превращениях
То в кувшин превращается, то в пиалу.

Хайям убежден, что на земле до него и до каждого из нас свою жизнь уже прожили мириады людей. Они никуда не ушли, не воспарили в небеса, не исчезли в раю или аду, но остались, правда, в совершенно ином, разрушенном и истлевшем виде, здесь же, на земле. Своим прахом они так плотно покрыли землю, что каждый шаг живущих непременно касается кого-то из живших прежде. Поэт подчеркивает, что из тех, кто, образно говоря, ушел в мир иной, никто и никогда назад уже не вернулся, оставив тем самым вопрос о существовании потустороннего мира полностью на совести и фантазии своих потомков (“Слов о рае и аде не слушай, мудрец! Кто в аду побывал? Кто вернулся из рая?”):

*Как много было зорь и сумерек до нас! (пер. О. Румера)
Недаром небесам кружиться дан приказ.
Будь осторожнее, ступню на землю ставя!
Повсюду чей-нибудь прекрасный тлеет глаз.*

*Мы бродили всю жизнь по горам и долам, (пер. Г. Плисецкого)
Путь домой находили с грехом пополам!
Но никто из ушедших отсюда навек
Не вернулся обратно, не встретился нам.*

*Жизнь уходит из рук, надвигается мгла, (пер. Г. Плисецкого)
Смерть терзает сердца и кромсает тела,
Возвратившихся нет из загробного мира,
У кого бы мне справиться: как там дела?*

*Часть людей обольщается жизнью земной, (пер. Г. Плисецкого)
Часть – в мечтах обращается к жизни иной.
Смерть – стена. И при жизни никто не узнает
Высшей истины, скрытой за этой стеной.*

*Не правда ль, странно? – сколько до сих пор (пер. И. Тхоржевского)³
Ушло людей в неведомый простор
И ни один оттуда не вернулся:
Все б рассказал – и кончен был бы спор.*

О неизбежности конца жизни каждого человека, независимо от его прижизненных заслуг, званий и общественного положения, Хайям делает собственные выводы:

*Хоть сотню проживи, хоть десять сотен лет, (пер. О. Румера)
Придется все-таки покинуть этот свет.
Будь падишахом ты иль нищим на базаре –
Цена тебе одна: для смерти санов нет.*

*Египет, Рим, Китай держи ты под пятой, (пер. О. Румера)
Владыкой мира будь – удел конечный твой
Ничем от моего не будет отличаться:
Три локтя савана и пядь земли сырой.*

И все же, поэт еще надеется востребовать ответ за смерть человека от создателя мира, уличая того в ответственности за эту трагедию, определяемую философом как убийство:

*Когда вселенную достигнет день конечный, (пер. О. Румера)
И рухнут небеса, и Путь померкнет Млечный, –
Я, за полу схватив создателя, спрошу:
“За что же ты меня убил, владыка вечный?”*

Кого из ранее живших и ныне живущих людей не охватывали, хотя бы раз в жизни, мысли о нерасторжимом союзе жизни и смерти, о смысле собственного существования (философов эти мысли не оставляют всю их жизнь – именно поэтому они, наверное, и философы): “Зачем я здесь?”, “Ради чего появился на свет?”, “Почему я должен

умереть?”, “Почему я не могу жить вечно, оставаясь всегда молодым, здоровым и счастливым?”, “Как обрести счастье?”. Эти бесконечные **зачем, почему, как...** Религия всегда услужливо подсовывала и предлагает до сих пор на все эти вопросы готовый, не требующий размышлений, ответ: “Потому, что ты грешен. Потому, что ты не бессмертный Бог, а лишь его божья смертная тварь. Твоя вечная и счастливая жизнь ждет тебя только в потустороннем, загробном царстве, и то лишь при условии, что ты будешь во время земной жизни глубоко верить в Бога, слушаться его жрецов, исполнять все их религиозные предписания и обряды. А иначе тебе прямая дорога в ад, где твою бессмертную душу ждут вечные и страшные муки”.

Но поэт-мудрец не может довольствоваться столь примитивными объяснениями, рассчитанными на простаков, и продолжает сам размышлять над вечными вопросами, старясь отыскать в них свое собственное, личное, человеческое решение. Своим печальным размышлениям о мимолетности жизни и неминуемости смерти, своим многолетним попыткам понять, зачем же нам дана жизнь, поэт подводит итог (“Взглядом разума я озарил весь мой жизненный путь, И теперь мне известно, что **мне - ничего не известно**”), созвучный парадоксальной, многим непонятной, но для философов обнадеживающей (самоотчет человека о собственном незнании есть первый и главный шаг на пути обретения нового знания!) мысли Сократа: “**Я знаю, что ничего не знаю**”:

*Нам жизнь навязана; ее водоворот
Ошеломляет нас, но миг один – и вот
Уже пора уйти, не зная цели жизни.
Приход бессмысленный, бессмысленный уход!* (пер. О. Румера)

*Приход наш и уход загадочны, - их цели
Все мудрецы земли осмыслить не сумели.
Где круга этого начала, где конец?
Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?* (пер. О. Румера)

*Не знаю тайны я вращения небосвода,
Лишь за невзгодою меня гнетет невзгода.
Смотрю на жизнь свою и вижу: жизнь – прошла.
Что дальше будет? – Тьма, и нет из тьмы исхода.* (пер. В. Державина)

*Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зрим.
Этот круг недоступен для логики нашей,
Меркой разума нашего не измерим.* (пер. Г. Плисецкого)

*Дураки мудрецом почитают меня,
Видит бог, я не тот, кем считают меня.
О себе и о мире я знаю не больше
Тех глупцов, что усердно читают меня.* (пер. Г. Плисецкого)

*Меня философам враги мои зовут,
Однако, - видит бог, - ошибочен их суд.
Ничтожней много я: ведь мне ничто не ясно,
Не ясно даже то, зачем и кто я тут.* (пер. О. Румера)

Пронзительные, стремящиеся к постижению истины, мысли Хайяма о жизни связаны с его пониманием того, насколько несправедлив и жесток реальный мир, в котором ему приходится жить (спустя столетия этот мир, как мы понимаем сегодня, не стал лучше, но лишь углубил свои роковые противоречия, что подтверждают две мировые войны двадцатого века, унесшие жизни более 100 млн. людей, а также войны и бесконечные теракты начала третьего тысячелетия, в которых гибнут ни в чем неповинные люди – дети, женщины, старики и мужчины в расцвете сил). Об этом поэт-философ с горечью писал:

Миром правят насилие, злоба и месть. (пер. Г.Плисецкого)
Что еще на земле достоверного есть?
Где счастливые люди в озлобленном мире?
Если есть – их по пальцам легко перечесть.

В этом мире глупцов, подлецов, торгашей (пер. Г.Плисецкого)
Уши, мудрый, заткни, рот надежно зашей,
Веки плотно зажмурь – хоть немного подумай
О сохранности глаз, языка и ушей!

Омар Хайям родился в семье мусульманина (ислам в Иран и в его родной край Хорасан пришел в середине 7 в. вместе с арабскими завоевателями) и сам был мусульманином. Хорошим или плохим – это отдельный вопрос (о себе и о своих застольных друзьях он говорил: “*Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый – Не кафиrow совсем, не совсем мусульман*”). Следует только понять, что в те времена не быть верующим, не быть адептом той или иной религии (ислама, христианства, иудаизма, зороастризма и т.п.), **признать себя безбожником – было бы равносильно самоубийству** (и сегодня, в двадцать первом веке, во многих мусульманских странах за открытое безбожие наказывают смертной казнью или, в лучшем случае, тюрьмой).

Но почему-то не любят Омара Хайяма именно верующие, правоверные. Мусульмане считают его кафиром, безбожником, смутьяном, разрушителем религиозной веры, сеющим сомнения и еретические мысли в души истинных приверженцев аллаха. И это при том, что среди его рубаи есть и такие (я бы назвал их **АнтиХайямом**, и полагаю, что они могут быть более поздней подделкой под стиль Хайяма с целью приписать ему несуществующее раскаяние перед богом и исламом)⁴:

Я раскаянья полон на старости лет. (пер. Г.Плисецкого)
Нет прощенья мне, оправдания нет.
Я, безумец, не слушался божьих велений –
Делал все, чтобы только нарушить запрет!

Знаю, сущность твоя недоступна уму, (пер. Н. Стрижкова)³
Мои бунт иль покорность тебе ни к чему,
Я, погязиший в грехах, жив одною надеждой:
Милосердный, простишь ты рабу своему.

Разум мой не силен и не слишком глубок, (пер. Г.Плисецкого)
Чтобы замыслов божьих распутать клубок.
Я молюсь и аллаха понять не пытаюсь –
Сущность бога способен постичь только бог.

Последняя строчка, ой как, напоминает общий лейтмотив жрецов всех религий, утверждающих, что простому смертному недоступно понимание бога, и о нем может судить только ученый богослов (этим утверждением пытаются богословские знания о религиозных домыслах - **по существу, “знания ни о чем”** - возвести в ранг научных знаний о реальном мире, требующих для своего освоения специальной подготовки и образования, но на деле апологеты религии, отказывая людям **в познании собственной же выдумки - бога**, добровольно признают себя и своих сторонников ослами!).

Вопреки приведенному выше человеческому самоуничижению, Хайям тут же пытается **дерзко укорить создателя за его античеловеческие деяния** (кто из правоверных может себе такое позволить? ведь у каждого из них есть только одна заученная песня: “Аллах акбар!”):

У мертвых и живых один владыка – ты. (пер. О. Румера)
Кто небо завертел над нами дико? – Ты.
Я тварь греховная, а ты создатель мира,
Из нас виновен кто? – Сам рассуди-ка ты!

А далее в поэтическом творчестве Хайяма, в его отношении к религии, вере и мусульманскому духовенству **становятся преобладающими совсем уж непотребные для мусульманина мотивы – мятежные, обличительные, саркастические, издевательские, насмешливые.** В них полностью проявляется свободолюбивый дух Хайяма-ученого, стремящийся к естественнонаучному, приземленному, материалистическому (насколько это возможно в мусульманском окружении) объяснению мира и человека:

*Пока медресе и мечети во прах не падут,
Дела мудрецов-каландаров на лад не пойдут.⁵
Покамест неверием вера, а верой неверье не станут, -
Поверь мне, - средь божьих рабов мусульман не найдут.* (пер. В.Державина)

*В мечетях, в храмах, в капищах богов
Боятся ада, ищут райских снов.
Но тот, кто сведущ в таинствах творенья,
Не сеял в сердце этих сорняков.* (пер. В.Державина)

*Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе.⁵
Трезвон колоколов – язык смиренья рабий.
И рабства черная печать равно лежит
На четках и кресте, на церкви и михрабе.⁵* (пер. О. Румера)

*О жестокое небо, безжалостный бог!
Ты еще никогда никому не помог.
Если видишь, что сердце обуглено горем, -
Ты немедля еще добавляешь ожог.* (пер. Г. Плесецкого)

*Защитник подлых – подлый небосвод
Давно стезей несправедливой идет.
Кто благороден – подл пред ним сегодня,
Кто подл - сегодня благороден тот.* (пер. В.Державина)

*О небо, к подлецам щедра твоя рука:
Им – бани, мельницы и воды арыка,
А кто душою чист, тому лишь корка хлеба
Такое небо – тьфу!- не стоит и плевка.* (пер. О. Румера)

*Если б мне всемогущество было дано –
Я бы небо такое низвергнул давно
И воздвиг бы другое, разумное небо,
Чтобы только достойных любило оно!* (пер. Г.Плесецкого)

О мусульманском духовенстве, кичащемся своим богословским знанием (знанием мертвых богословских догм и установлений, измышленных творцами Корана, сунн, преданий и шариата), духовным званием и властью над душами и жизнью правоверных, Хайям вообще отзывался презрительно, сравнивая их с дураками и ослами (за что же этой братии любить Хайяма?):

*Один Телец висит высоко в небесах,
Другой своим хребтом поддерживает прах
А меж обоими тельцами, - поглядите, -
Какое множество ослов пасет аллах!”* (пер. О. Румера)

*Будешь в обществе гордых ученых ослов,
Постарайся ослом притвориться без слов.
Ибо каждого, кто не осел, эти дурни
Обвиняют немедля в подрыве основ.* (пер. Н.Стрижкова)

*Я презираю лживых, лицемерных
Молитвенников сих, ослов примерных.* (пер. В. Державина)

*Они же, под завесой благочестья,
Торгуют верой хуже всех неверных.*

*Я знаю этот вид напыщенных ослов:
Пусты, как барабан, а сколько громких слов!
Они – рабы имен. Составь себе лишь имя,
И ползать пред тобой любой из них готов.*

*Скоро праздник великий, аллаху хвала!
Скоро все это стадо пропьяется дотла:
Воздержанья узду и намордник намаза
Светлый праздник господень снимает с осла.*

*Ты, муфтий, нас беспутнее подчас,⁵
Мы во хмелю тебя трезвей в сто раз.
Пьешь кровь людскую, кровь лозы мы тянем, -
По чести: кровожадней кто из нас?*

(пер. О. Румера)

(пер. Г. Плесецкого)

(пер. Ц. Бану)³

В своих сравнениях земной и иллюзорной, потусторонней, загробной жизни Хайям всегда отдавал предпочтение первой, как бы она ни была тяжела и безрадостна (*“Под этим небом жизнь – терзаний череда, А сжалится ль оно над нами? Никогда!”*): *“Ведь в царстве бытия нет блага выше жизни, - Как проведешь ее, так и пройдет она”*. Тем более, что от печали для находчивых людей всегда под рукой были запрещенные исламом, но проверенные временем средства – **вино** (*“Вино издревле – веры враг”, “Вино – враг веры правой? Так пей же кровь лозы, Ведь кровь врагов лукавых нам пить велит ислам”, “Могу ль я сделаться приверженцем ислама, Когда им высшее из благ запрещено?”*), **музыка**, **пенье** и **любовь красавиц** (*“Я в вино золотое, и в струны, и в песни влюблен”, “Я красоты приемлю самовластье”, “Мудрец – кто пьет с возлюбленной вино”, “Уж лучше пить вино и пери обнимать, Чем лицемерные поклоны отбивать”*). Философ прекрасно понимал, что другой жизни у человека нет и быть не может, как бы об этом не твердили все религии мира, а потому надо стремиться жить на земле полноценной жизнью, не лишая себя удовольствий и наслаждений:

*Слышал я, что в раю, мол, сады и луга,
Реки меда, кисельные, мол, берега.
Дай мне чашу вина! Не люблю обещаний.
Мне наличность презренная дорога.*

*Лучше пить и веселых красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах спасенье искать.
Если место в аду для влюбленных и пьяниц,
То кого же прикажете в рай допускать?*

*Держит чашу рука, а другая - Коран:
То молюсь до упаду, то до смерти пьян.
Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый –
Не кафилов совсем, не совсем мусульман.*

*Чтоб счастья испытать, вина себе налей,
День нынешний презри, о прошлых не жалея,
И цепи разума хотя б на миг единый,
Тюремщик временный,ними с души своей.*

(пер. Г. Плесецкого)

(пер. Г. Плесецкого)

(пер. Н. Стрижкова)

(пер. О. Румера)

Несмотря на все сложности, естественные и искусственные ограничения и запреты, наложенные на человека окружающим миром и обществом, ученые и философы всегда стремились к познанию реального мира и человека в нем, исповедуя призыв древних греческих мыслителей *“Познай себя!”*. Вот и Омар Хайям, вопреки всем своим сомнениям и нерешенным вопросам, сделал для себя ряд важных практических выводов, которые не утратили своей актуальности и сегодня, спустя почти 900 лет после его ухода:

*Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
 Два важных правила запомни для начала:
 Ты лучше голодай, чем что попало есть,
 И лучше будь один, чем вместе с кем попало.*

*Лучше впасть в нищету, голодать или красть,
 Чем в число блюдолизов презренных попасть.
 Лучше кости глотать, чем прельститься сластями
 За столом у мерзавцев, имеющих власть.*

*Закрой Коран. Свободно оглянись.
 И думай сам. Добром – всегда делись.
 Зла – никогда не помни. А чтоб сердцем
 Возвыситься – к упавшему нагнись!*

*Чем за общее счастье без толку страдать –
 Лучшие счастье кому-нибудь близкому дать.
 Лучшие друга к себе привязать добротой,
 Чем от пут человечество освободить.*

*Коль можешь, не тужи о времени бегущем,
 Не отягчай души ни прошлым, ни грядущим.
 Сокровища свои потрать, пока ты жив,
 Ведь все равно в тот мир предстанешь неимущим.*

Таков мой Омар Хайям. А ваш?

Литература

1. Britannica. Настольная энциклопедия в 2-х томах. - М.: АСТ-Астрель, 2006.
2. Большой Российский энциклопедический словарь. - М.: Бол. Рос. энциклопедия, 2003.
3. Биографический словарь деятелей естествознания и техники/ тт.1,2. – М.: Бол. Сов. энциклопедия, 1958.
4. Математический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1988.
5. Литературный энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1987.
6. Малая Советская энциклопедия/ 3-е изд., т.1-10. - М.: Бол. Сов. энциклопедия, 1958-1960.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/ тт.1-86. – СПб, 1890-1904.
8. Всемирная история в десяти томах/ т.3. - М.: Госполитиздат, 1956-1965.
9. Султанов Ш.З., Султанов К.З. Омар Хайям. – www.erlib.com.
10. Омар Хайям/Википедия - www.ru.wikipedia.org
11. Омар Хайям. Рубайят. – М.: Эксмо, 2007.
12. Лирика. Из персидско-таджикской поэзии. - М.: Худ. литература, 1987.
13. Звезды поэзии/ Пер. с фарси. – Душанбе, 1988.

Примечания и комментарии

¹Хорасан и Нишапур

Хорасан (с перс. “Хора-сан” – “Страна Солнца”, название известно со времен Сасанидов) – историческая нагорная область на северо-востоке современного **Ирана** (до 1935 г. – **Персия**; самоназвание персов – **ирани**), граничащая на севере с Туркменией (вблизи Ашхабада), а на востоке с Афганистаном (вблизи Герата). В 3-18 вв. границы **Большого Хорасана** на севере достигали **Хорезма** (области южного Приаралья с городами Ургенч и Хива в нижнем течении Амударьи) и **Мавераннахра** (с араб. “то, что за рекой”; области в междуречье с городами Бухара и Самарканд в среднем течении рек Амударья и Сырдарья), а на востоке – **Балха** (области на северо-западе Афганистана в верхнем течении Амударьи, центре караванной торговли с Индией) [1,2,6-8].

Предки иранцев еще в 3 тыс. до н.э. входили в единую группу скотоводческих **протоиндоиранских племен**, обитавших на территории Юго-Восточной Европы. На рубеже

12-11 вв. до н.э. ираноязычные племена вторглись со стороны восточных Причерноморских степей через Кавказ в Западный Иран, а позже, обойдя с севера Каспийское море, через юго-западные Приаральские степи - в Восточный Иран. Уже в 9-8 вв. до н.э. иранцы распространились по всей территории **Иранского нагорья** (под именем **мидян** и **персов**, говоривших на родственных иранских диалектах, они упоминаются с 9 в. до н.э. в ассирийских надписях, описывающих походы ассирийцев на территорию Мидии с целью захвата добычи). На захваченных территориях, потеснив и ассимилировав аборигенные племена, пришельцы сумели создать на протяжении 12 веков (с 6 в. до н.э. по 7 в. н.э.) три крупнейшие иранские империи, господствовавшие на большей части Ближнего и Среднего Востока:

1) **Персидскую державу Ахеменидов** (558-330 до н.э.; важнейшие цари: **Кир II Великий** - внук последнего мидийского царя **Астиага** и третий царь из персидского рода **Ахеменидов**, **Дарий I**, **Ксеркс I**, **Артаксеркс III**), завоеванную через 228 лет (в 336-330 до н.э.) при последнем ахеменидском царе **Дарии III Александром Македонским** (356-323 до н.э.);

2) 475-летнее **Парфянское царство** (250 до н.э.-224 н.э.), созданное **парфянской династией Аршакидов** в борьбе с **Селевкидами** - наследниками империи **Александра** в Малой Азии,;

3) **Иранскую державу Сасанидов** (224-651 н.э.; названа в честь **Сасана** – предка **Ардашира I**, основателя династии, выходца из **Парса** на юго-западе Ирана; важнейшие цари – сын **Ардашира Шапур I**, **Шапур II**, **Кавад I**, **Хосров I Ануширван**, **Хосров II Парвиз**), завоевавшую **Парфянское** и другие соседние царства на **Иранском нагорье**.

Эта третья и последняя до арабских завоеваний коренная персидская империя просуществовала 428 лет. Она противостояла в 4-7 вв. на своем западе **Византии** (Восточной Римской империи), но, будучи завоевана к 651 г. арабами, вошла в состав **Арабского халифата**. С 704 г. арабским наместником **Хорасана** был назначен **Кутейба ибн Муслим**, который организовал в 709-715 гг. завоевание ряда территорий **Средней Азии**, включая **Мавераннахр** и **Хорезм**. Как писал **среднеазиатский ученый-энциклопедист аль-Бируни** (973-1050) в своих *“Хрониках минувших поколений”*, жестокие репрессии исламский завоеватель обрушил в первую очередь на ученых **Хорезма**: *“и всеми способами рассеял и уничтожил Кутейба всех, кто знал письменность хорезмийцев, кто хранил их предания, всех ученых, что были среди них, так что покрылось всё это мраком и нет истинных знаний о том, что было известно из их истории во время пришествия к ним ислама”*.

В 10 в. начался, вызванный внутренними междоусобицами и внешними угрозами, распад **Арабского халифата**, существовавшего к тому времени в виде **халифата Аббасидов** (750-1258; династия происходила от **Аббаса** – дяди пророка **Мухаммеда**), или **Багдадского халифата** (при **Аббасидах** столица государства была перенесена из **Дамаска** в **Багдад**), на отдельные эмираты и феодальные государства. Фактический конец правлению **Аббасидов** положила **династия Буидов** (**Бувейхидов**, 935-1055; династия ираноязычных военачальников, выходцев из **Гиляна** – юго-западной области **Прикаспия**; поддерживала персидские традиции и культуру), завоевавшая в 935 г. **Западный Иран**, а через 10 лет захватившая и **Багдад**. На 120 лет (до завоевания государства **Буидов** в 1055 г. **тюрьками-сельджуками**) **Буиды** установили свое правление в **Западном Иране** и в **Ираке**. **Багдадский халиф** был поставлен под опеку **буидских эмиров**, лишен светской власти, но ему была оставлена почетная духовная власть главы мусульман-суннитов (сами **буиды** покровительствовали **шиитам**).

В 9-10 вв. на восточных просторах **Багдадского халифата** сформировалась **персидская династия Саманидов** (875-999 гг.; основатель - крупный феодал из **Балха** **Саман-худат**, принявший **ислам**; его потомки служили **багдадскому халифу** в **Мавераннахре** и **Хорасане**, став, соответственно в 875 и 900 гг., наместниками этих провинций, причем вскоре им удалось добиться полной независимости от **Багдада**; в середине 10 в. восстание в **Хорасане** освободило эту область от власти **Бухары**, а в 999 г. династия прекратила свое существование под ударами с северо-востока **тюрьков-караханидов**), которая создала свое **саманидское государство** со столицей первоначально в **Самарканде**, а позже в **Бухаре**. В ее

правление было исламизировано местное население Мавераннахра и Ферганы, началось возрождение науки и культуры на базе использования арабского и новоперсидского языков. Именно при Саманидах персидский поэт **Фирдуси** (940-1030 гг.) приступил к своей работе по созданию знаменитого ирано-таджикского эпоса “**Шахнаме**” (“Книга Царей” - 55 тыс. бейтов- двустиший; первая редакция - 994 г., вторая - 1010 г. уже при Газневидах).

В 10-11 вв. на юго-востоке Багдадского халифата сформировалась тюркоязычная среднеазиатская **династия Газневидов** (977-1186; основана в 962 г. военачальником **Себук-Тегин**ом из Газни – городе на юго-западе Афганистана, центре караванного торгового пути из Индии, ставшим столицей империи Газневидов), просуществовавшей более 200 лет. Султан **Махмуд Газневи** (969-1030, правил с 998 г.), сын Тегина, расширил империю до максимальных пределов. Он захватил в 999 г., после распада саманидского государства, Хорасан (но уже его наследник утратил эти земли через 10 лет своего правления, в 1040 г., после поражения от сельджуков), в 1017 г. - Хорезм, в 1025 г. - Мавераннахр, а также Афганистан и Северную Индию. Его завоевательные походы в Индию, а их было 17, проходили под лозунгом “**священной войны**” мусульман и борьбы “с идолопоклонством **индусов**”, причем, только из одного похода Махмуд привез 57 тыс. рабов, 350 слонов и 20 млн. дирхемов (арабских серебряных монет, весом каждая в 3,9 г) [8].

В начале 11 в. на северных границах империи Газневидов, совпадавших с северной границей Хорасана, появились из степей и пустыней западного и восточного Приаралья кочевые племена **тюрков-сельджуков** (тюрки-сельджуки принадлежали к племенам **огузов** – далеким предкам современных туркмен, турок и азербайджанцев – представителям юго-западной группы тюркских языков; древнейшие огузы известны с 6-8 вв., времени образования Тюркского каганата - империи от Монголии до Черного моря; **Сельджук** был основателем в конце 10 в. феодальной династии из племени огузов). Газневиды (сын Махмуда султан **Масуд**), владевшие на тот период Хорасаном, разрешили в 1035 г. племенам тюрков-сельджуков проживать на северных землях Хорасана с целью защиты государства от нападений других кочевых племен. Но вскоре гости вошли в силу, их отряды под руководством **Тогрул-бека** и **Чагры-бека** в 1040 г. нанесли поражение газневидам, захватили Хорасан и двинулись в Западный Иран (утратив Хорасан, газневиды потеряли в 1043 г. и Хорезм, но все же сохранили до конца 12 века власть в Афганистане и Северной Индии).

За 15 лет сельджуки завоевали весь Западный Иран, а в 1055 г. Тогрул-бек вступил в Багдад и принял от халифа **Каима** титул султана (этот момент стал концом государства Буидов). Его преемники **Али-Арслан** (султан в 1063-1072 гг.) и **Мелик-шах** (1055-1092, султан с 1072 г.; покровительствовал наукам и искусствам, провел реформу календаря; в годы его правления государство Сельджуков достигло наибольшего могущества; большое влияние на султана оказывал его везир **Низам аль-Мульк**, 1018-1092, везир с 1063 г., основатель ряда высших мусульманских школ – медресе, убит исмаилитом) подчинили себе почти всю **Малую Азию** (в 1071 г. сельджуки одержали победу над Византией, и именно с этого периода **Анатолию стали заселять тюркоязычные народы**, образовавшие впоследствии основное население Османской империи и современной Турции), в 1088 г. **страны Закавказья** (Армению, Грузию, Азербайджан), в 1084 г. **Сирию**, а в 1089 г. **Мавераннахр** (караханиды, завладевшие Мавераннахром после разгрома саманидов, стали вассалами сельджуков). После смерти Мелик-шаха в 1092 г. в государстве сельджуков началась длительная феодальная смута. При последнем сельджукском султани **Санджаре** (правил в 1118-1157 гг.) произошел распад государства на отдельные султанаты (к 1200 г. сельджуки сохранили власть лишь в султанате Рум на западе Анатолии, который был завоеван к 1230 г. бывшими вассалами сельджуков хорезмшахами). Мавераннахр вышел из-под власти сельджуков в 1141 г., а в 1153 г. в результате восстания турок-огузов из Балха был опустошен Хорасан (в Нишапуре было сожжено 8 ценных публичных библиотек).

Нишапур – один из главных городов Хорасана (бывшая столица сасанидских правителей 5 в.) и средневекового Ирана (наряду с **Ширазом** на юго-западе Ирана, **Исфаханом** в центре и **Реем** на севере), имевший население свыше 200 тыс. человек.

Основан в середине 3 в. *Шапуром I*. В городе были ремесленные цеха и корпорации купцов, но управлялся он чиновничьей и духовной знатью. К середине 7 в., во время арабского завоевания, город пришел в упадок, но в 9-10 вв. пережил новый период расцвета. В 11 в. стал резиденцией сельджукского султана Тогрук-бека, а в 12 в. вновь вступил в полосу упадка. Близ города находится могила Омара Хайяма.

Из приведенных исторических фактов видно, что если первая половина жизни Хайяма (с 1048 г. до 1092 г., когда умер покровитель Хайяма Мелик-шах, а самому ученому стукнуло 44 года) сложилась в период укрепления могущества сельджуков и относительно спокойного существования Хорасана как их резиденции, то вторая половина жизни ученого (с 1092 г. по 1131 г.) пришлось на период раздоров и распада нового государства. Об этом времени своей жизни поэт писал: ***“Я небосводом брошен на чужбину; Что дал сперва, он отнял половину. И я из края в край на склоне лет Влachu, как цепи, горькую судьбину”***.

²Биография Хайяма: математик, астроном, философ

Омар Хайям родился и умер на своей родине, в Хорасане, в родном городе Нишапуре, который находился на важном перепутье дорог из Малой Азии и Ирана в Среднюю Азию, Афганистан и Северную Индию, а потому подвергался на протяжении столетий постоянным нашествиям чужеземных племен. Незадолго до рождения Омара власть в его стране в очередной раз переменялась - на смену афганским Газневидам (а до них были арабы и среднеазиатские Саманиды) пришли огузские племена тюрков-сельджуков, которые сильно разорили страну (историки, например, отмечали, что Шираз на юге Ирана был полностью разграблен и разрушен до такой степени, что оставался в развалинах до конца 12 века). В этом отношении Хорасану и Нишапуру еще повезло, поскольку сельджуки сделали их своей резиденцией.

Сведения о жизни Хайяма очень отрывочны и иногда окрашены сомнительными домыслами и легендами. Известно, что детство свое он провел не в Нишапуре, а за 750 км восточнее его, в Балхе (возможно, у родственников, и в более спокойном для учебы месте, чем Нишапур той поры). В 18 лет, т.е. в 1066 г., он потерял отца, вынужден был прервать учебу в медресе и стал самостоятельно зарабатывать на жизнь преподаванием, используя полученные в медресе богословские знания и плоды собственного неустанного самообразования. В области философии его духовным учителем стал среднеазиатский философ (приверженец Аристотеля), ученый, врач, поэт и музыкант ***Ибн-Сина (Авиценна, 980-1037)***, автор знаменитого пятитомного труда по медицине ***“Канон врачебной науки”*** (даже незадолго до своей смерти Хайям, в который уже раз, внимательно перечитывал его философскую энциклопедию ***“Книга исцеления”***). В 1069 г. он оправился в Мавераннахр, в Бухару, столицу султаната караханидов (позже, с 1089 г., султанат стал вассалом сельджукского государства), по приглашению правителя Бухары ***Шамс-аль-Мулька***, прослышавшего о способностях и разносторонних талантах молодого ученого-богослова. Через несколько лет Хайям получил доступ ко двору самого сельджукского султана ***Мелик – шаха***. В период 1076-1092 гг. в распоряжение ученого была предоставлена обсерватория в Исфахане. Возможно, именно тогда у него родилось это четверостишие: ***“Как жутко звездной ночью! Сам не свой, Дрожишь, затерян в бездне мировой, А звезды в буйном головокруженье Несутся мимо, в вечность, по кривой...”***. Свои астрономические наблюдения Хайям использовал в процессе реформы старого персидского календаря и разработки нового календаря, очень точного даже по современным меркам. После смерти Мелик-шаха и его везира Низам-аль-Мулька, которые постоянно помогали ученому, он лишился поддержки двора. Началась неустроенная полоса его жизни. Уже будучи в возрасте за 50 лет и пытаясь отвести от себя обвинения в безбожии, связанные с его философскими взглядами и критикой ряда мусульманских доктрин, он был вынужден совершить хадж в Мекку, откуда вернулся в 1103 г. Последние годы жизни Хайяма совпали с временем междоусобиц в государстве сельджуков, когда правителям стало уже не до ученых и до их науки.

Математические сочинения Хайяма дошли до наших дней и характеризуют мыслителя как выдающегося математика своего времени [3,4]. В математическом труде **“О доказательствах задач алгебры”** он дал изложение в общем виде оригинальных решений уравнений до 3-й степени включительно с использованием геометрического метода, основанного на нахождении пересечений двух конических сечений. Другой дошедший до нас трактат в 3 книгах называется **“Комментарии к трудным постулатам книги Евклида”**. Первая книга **“Об истинном смысле параллельных и об известных сомнениях”** содержит оригинальную теорию параллельных, опирающуюся на рассуждения, эквивалентные допущению известного *пятого постулата Евклида*. Во второй книге **“Об отношении, пропорции и их истинном смысле”** он стремится усовершенствовать теорию отношений, изложенную в 5-й книге *“Начал”* Евклида, устанавливая единую теорию для чисел и величин. В третьей книге **“О составлении отношений и их исследованиях”** каждому отношению положительных действительных чисел или величин автор ставит в соответствие действительное число, вследствие чего отношения становятся возможным применять, наряду с числами, для измерения любых величин. Известен трактат Хайяма по физике **“Об искусстве определения количества золота и серебра в состоящем из них теле”**, в котором он рассматривает известную классическую задачу, решенную Архимедом. Из философских работ ученого дошел его труд **“Трактат о бытии и долженствовании”**.

В своей стране и в свое время Омар Хайям был прославлен не за свои стихи, которые были известны лишь очень узкому кругу его близких друзей, а за научные достижения в математике и астрономии. Кроме того, он был известен как философ и знаток мусульманского права. Стихи Хайяма были для мусульман таким же запретным плодом, как вино, и поэтому в течение столетий были табу для официальной мусульманской массовой поэзии и культуры.

3 Переводчики и переводы

Первым переводчиком Хайяма на Западе стал английский писатель **Эдуард Фицджеральд (1809-1883)**, опубликовавший в 1859 г. свободное переложение стихов Хайяма (немногим более ста рубаи), ставшее классикой английской литературы. До конца 19-го века его переводы были переизданы 25 раз! Многие из его найденных при переводе образов стали общеупотребительными, расхожими фразами. Именно переводы Фицджеральда обратили внимание западного мира на Омара Хайяма как на самообытного и глубокого восточного поэта-философа. Эти переводы основательно встряхнули весь англо-саксонский поэтический мир в Европе и в Северной Америке, привели к созданию ряда “хаямовских” кружков и фондов по исследованию поэтического наследия поэта-ученого.

Следует четко понимать, что переводчик стихов является таким же сотворцом поэта, как сам автор. Переводы одного и того же рубаи, но разными поэтами-переводчиками, разительно отличаются друг от друга по образам, рифмам (хотя общая строчная рифма, присущая рубаи, – **ААВА** – сохраняется без изменения) и ритмике. Ниже даны примеры таких переводов русскими поэтами-переводчиками для отдельных рубаи Хайяма (одни поэты переводили иноязычные стихи напрямую, а другие по подстрочнику, предварительно составленному опытным филологом). Выше, в тексте статьи, я лично выбрал те переводы, которые более близки мне по духу, легче читаются и более, как мне кажется, гармоничны (хотя другие люди, возможно, выберут для себя и другие переводы).

*“Вино запрещено, но есть четыре “но”:
Смотря кто, с кем, когда и в меру ль пьет вино.
При соблюдении сих четырех условий
Всем здравомыслящим вино разрешено.”*
(Л.Пеньковский)

*“Запрет вина – закон, считающийся с тем,
Кем пьется, и когда, и много ли и с кем,
Когда соблюдены все эти оговорки,
Пить – признак мудрости, а не порок совсем.”*
(О.Румер)

*Увидал я бродягу; в пыли на земле он лежал,
На ислам, на безверье, на веру, на царства плевал,
Отрицал достоверность творца, шариат, откровенье,-*

*Мне встретился гуляка нищий – он мог смутить сердца,
Отверг он веру, и неверье, и беса, и Творца,
И правду, и мирские блага, ислам и шариат...*

Нет! Бесстрашней души я в обоих мирах не встречал. Кто видел в том иль в этом мире такого храбреца?
(В.Державин) (С.Липкин)

*Мы только куклы, вертит нами рок, -
Не сомневайся в правде этих строк.
Нам даст покувыркаться и запрячет
В ларец небытия, лишь выйдет срок.*

(Ц. Бану)

*Мы – послушные куклы в руках у творца!
Это сказано мною не ради слова!
Нас на сцене всевышний на ниточках водит
И пихает в сундук, доведя до конца.*

(Г.Плисецкий)

*Мы-куклы, а судьба – наш кукольник забавный.
Иносказание? Нет, вывод жизни главный!
На сцене бытия играем – и уходим
В сундук небытия: таков конец бесславный.*

(С. Липкин)

*Будет прав, кто театром наш мир назовёт,
Все мы — куклы; а кукольник — сам небосвод.
На ковре бытия он нам даст порезвиться
И в сундук одного за другим уберёт.*

(Н.Стрижков)

*Держит чашу рука, а другая - Коран:
То молюсь до упаду, то до смерти пьян.
Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый –
Не кафилов совсем, не совсем мусульман.*

(Н.Стрижков)

*Несовместимых мы всегда полны желаний:
В одной руке бокал, другая – на Коране.
Итак вот мы живем под сводом голубым,
Полубезбожники и полумусульмане.*

(О.Румер)

Священный Коран – в деснице, а в левой – чаша пиров.

То мы- благочестивы, то нет для молитвы слов.

Под этим мраморным сводом в эмалевой бирюзе,

Кто мы – мусульмане, кафиры? Не ясно в конце концов. (В.Державин)

Поскольку поэты-переводчики являются полноправными соавторами поэта, то следует хотя бы кратко знать их биографии.

Плисецкий Герман Борисович (1931 -1992) - русский поэт, переводчик. Окончил в 1959 г. филфак МГУ. С 1960 года учился в аспирантуре Института театра, музыки и кино в Ленинграде. Одновременно начал заниматься переводами. В конце 1960-х годов выиграл конкурс в издательстве «Наука» на переводы Омара Хайяма. В 1970-80-е годы переводил Хафиза и других восточных поэтов, делал стихотворные переложения библейских книг, печатал собственные стихи. Первый полный сборник стихотворений и избранных переводов Плисецкого «От Хайяма до Экклезиаста» вышел в Москве в 2001 году.

Румер Осип Борисович (1883-1954) - российский поэт-переводчик, филолог. Знал двадцать шесть языков и не переводил по подстрочнику. Для него характерны точность смысловой и эмоциональной подачи перевода, отсутствие личного пристрастия. Переводил поэтов Востока - Навои, Низами, Омара Хайяма, поэтов Индии, стихи многих поэтов Армении. Из европейцев переводил Петефи и Адама Мицкевича, средневековых и ренессансных поэтов Франции и Англии.

Державин Владимир Васильевич (1908-1975)- русский советский поэт, переводчик, художник. С 12 лет учился в Костромской художественной студии. В 1928 г. впервые опубликовал стихи. В 1934-1940 гг. печатался в журналах, в 1936 г. выпустил единственную прижизненную книгу стихов. С 1940 года до конца жизни активно публиковался как поэт-переводчик, в первую очередь классической поэзии Востока - Омар Хайям, Хафиз, Алишер Навои, Низами, Фирдоуси, Саади.

Липкин Семен Израилевич (1911–2003) - русский поэт, прозаик, переводчик, мемуарист. С начала 1930-х годов, освоив персидский язык, занимался переводами, параллельно участвовал в Московском инженерно-экономическом институте. В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом. В 1956 опубликовал первую подборку своих стихов. С 1934 года переводил поэзию, преимущественно эпическую, с восточных языков (в частности, аккадский эпос «Поэма о Гильгамеше», калмыцкий эпос «Джангар», киргизский эпос «Манас», памятник индийской культуры «Бхагавадгита»).

Бану Цецилия Бенциановна (1911-1998) - советский и российский литератор, переводчик с персидского языка, известный исследователь творчества Фирдоуси, автор полного перевода «Шахнаме». Училась на курсах востоковедения, на персидском отделении, отправилась в Среднюю Азию, жила в Самарканде, где настолько освоила таджикскую речь, что работала диктором на радио.

Тхоржевский Иван Иванович (1878-1951) - русский поэт и переводчик. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Был оставлен для подготовки к профессорскому званию, но предпочёл государственную службу. Дослужился до поста управляющего канцелярией Министерства земледелия, камергер; в 1916 вышел в отставку. Известен как мастер художественного перевода. Переводил с французского и итальянского. Главный переводческий труд поэта - рубаи Омара Хайяма.

Стрижков Николай - поэт-переводчик Омара Хайяма из Ташкента.

Седых Дмитрий Иванович - поэт-переводчик.

4 Хайям-поэт и его последователи

По разным источникам Хайяму приписывают свыше 2 тыс. рубаи (иногда 4-5 тыс.), хотя наиболее взвешенные исследователи говорят лишь о 100 или еще меньшем количестве. При жизни его рубаи не публиковались (часто он их записывал на полях черновиков своих научных трудов), и, исходя из их содержания, понятно почему. ***Слишком много в них было мотивов, противоречащих исламу и шариату (отвергал веру в потусторонний мир, призывал наслаждаться радостями земной жизни, критиковал Аллаха за плохое обустройство мира), слишком много в них было свободомыслия и непочтения к общепризнанным мусульманским ценностям и догмам (обличал лицемерие и догматизм мусульманского духовенства, непочтительно обзывал его представителей ослами), слишком много в них было опасных вопросов, сравнений и выводов (призывал людей к духовной свободе и самостоятельному мышлению), которые могли повлиять на сознание правоверных и отвлечь их от религии.***

Но, в то же время, массовая религиозная промывка мозгов правоверных далеко не во всех случаях достигала цели, и всегда оставались люди, которые сами пытались разобраться в своей собственной жизни, отбросив в сторону навязываемые исламом стереотипы. Для таких людей острые и глубокие стихи Хайяма были живительной струей свежего воздуха. Поэтому его стихи они передавали из уст в уста и путем тайной переписки на протяжении столетий, а часто, вдохновленные его идеями и в подражание ему, писали под его именем (чтобы выразить свои мысли, но при этом не накликать беду на свои семьи) новые стихи на аналогичные, запретные для мусульман темы (прежде всего темы вина и развлечений). Так на протяжении веков сохранялось и плодилось поэтическое наследие поэта-ученого.

И для нас, нынешних читателей Хайяма, не столь уж важно, сам ли поэт или его эпигоны написали те рубаи, которые приписываются Хайяму. Важно в данном случае, не то, кто конкретно написал то или иное четверостишие, а ***важно то, о чем и как оно написано, насколько оно соответствует хайямовскому вольному духу и его типу философского мышления.*** По мере того, как поэтическое наследие Хайяма приобрело известность и вес, вначале на Западе, а через Запад и на Востоке, поэта стали подделывать и те, кто захотел взять его авторитет на вооружение в борьбе с вольнодумством и безбожием. Видимо, именно эти лицемеры и попытались вложить в уста покойного мыслителя те строки, в которых он отказывается от своего свободомыслия и осуждает якобы сам себя за то, чем он жил и дышал всю свою беспокойную творческую жизнь. Такой подход для апологетов религии не нов: вначале распять или сжечь своего идеологического противника, а затем возвести его, уже безмолвного и неспособного дать отпор, в ранг мученика и святого, пострадавшего якобы за религиозные идеалы.

5 Словарь мусульманских терминов

Мудрецы-каландары – странствовавшие мусульманские дервиши-нищие, жившие на подаяние, пренебрегавшие условностями окружающего мира (внешней религиозностью, обрядами, традициями), прикидывавшиеся дурашливыми мудрецами, вызывавшими раздражение и нарекания со стороны других мусульман, но постоянно занятые поиском Бога в своем сердце и жившие во имя Его. Могли при случае дать мудрые наставления.

Кааба (с араб. куб) – мусульманское святилище в Мекке (Саудовская Аравия), расположенное на площади в центре города и имеющее форму куба, в одну из наружных стен которого вделан “черный камень” – метеорит. Существовало еще в домусульманскую эпоху как **всеаравийский языческий пантеон племенных божеств-идолов**, ежегодно посещавшийся арабами со всей Аравии для поклонения и принесения жертв своим божествам. С уходом в 622 г. (этот год считается началом мусульманского летоисчисления по лунному календарю – **хиджры**) Мухаммеда со своими сторонниками **мухаджсирами** (**переселенцами**) из Мекки в Медину, мекканская знать опасалась упадка культа святилища и потери, в связи с этим, своего политического и экономического влияния на другие аравийские племена. После почти восьмилетней вооруженной борьбы Медины с Меккой за религиозно-политическое влияние в Аравии, был достигнут компромисс, по которому мекканцы признали ислам и Мухаммеда как пророка, сохранив при этом свое экономическое влияние. **Святилище Кааба было преобразовано в главный мусульманский храм** (“заповедную, священную, или запретную, мечеть”): он был очищен от идолов и племенных божеств, но основная доисламская святыня – “черный камень”, был оставлен и объявлен “**даром божьим**”. Кааба стала местом обязательного, хотя бы раз в жизни, **хаджа** (**паломничества**) мусульман со всего мира (ныне ее ежегодно посещают миллионы мусульман, принося в казну саудитов немалые деньги).

Михраб (с араб. святилище) – молитвенная ниша во внутренней стене мечети, обращенная в сторону Мекки и украшенная орнаментальной резьбой, инкрустацией и росписью. К этой нише верующие обращаются лицом во время молитвы, чтобы она “имела силу”.

Муфтий – духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения (**фетвы**) по религиозно-правовым вопросам и давать разъяснения по применению **шариата** (**свода мусульманских и теологических нормативов, провозглашенных исламом “вечным и неизменным” плодом божественных установлений, – мусульманского права**).

Минск, 17 января 2016 г.

СПРАВКА

Материал опубликован в электронных библиотеках интернета

Избранное из дискуссий с верующими

Дискуссии с учеными-верующими в печати и из личной переписки автора

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

Общее предисловие

Вводная справка. Эволюция Солнечной системы и жизни на одной из ее планет, Земле

Вместо Введения, или “О вере в науке и религии” (отзыв Гуртовцева А.Л. от 3 апреля 2005 г. на публикацию в “АиФ” № 12, 2005 г. статьи профессора Московской Духовной Академии М.Дунаева)

Публичная дискуссия в печати с учеными Тихоплавами по их книге “Наша встреча с Грабовым” (2004 г.)

Что такое духовность и кто ее имитирует? (ответ Гуртовцева А.Л. по поводу заметки “Душу за яйца, или имитация духовности”, опубликованной в газете “Свободные Новости Плюс” от 18.04.2012)

Фрагменты дискуссии из личной переписки 2017 г. с доцентом технического вуза, к.т.н. И.Л. (49 лет.)

Фрагменты дискуссии из личной переписки 2018 г. с доцентом вуза, к.ф.м.н. М.Б. (78 лет.)

Ответ христианскому проповеднику на его комментарий по работе Гуртовцева А.Л. “Почему стареет человек?” (октябрь 2019 г.)

Послесловие

Общее предисловие

Эта небольшая работа адресуется одновременно атеистам и верующим, причем, как ученым, так и не ученым. Первым она даст дополнительные аргументы в споре со вторыми о “божественных понятиях” и укрепит их веру в правильности, истинности, научности атеистического мировоззрения. Вторым же, верующим, не утратившим еще в своей душе здравомыслящие ростки сомнений в том, а действительно ли существует “высшие силы” (Дух, Бог, Мировой Разум и т.п.) и надо ли в них верить, позволит развить свои сомнения в представления, более адекватные реальности и, возможно, прийти со временем, если не к научному, то к преднаучному состоянию своего сознания и мышления.

Зачем это надо? Когда человек пытается выстраивать свою жизнь по иллюзиям и представлениям, не соответствующим реальному миру, он легко становится игрушкой слепых сил природы (но действующих по скрытым естественным законам, которые призвана открыть и объяснить наука) и предметом своекорыстных манипуляций со стороны других людей или общественных структур (властных, религиозных, политических, экономических, идеологических и т.п.). При этом не сам человек определяет свою жизнь и судьбу, а внешние по отношению к нему безразличные или преследующие собственные цели силы. Известный философ эпохи Возрождения замечательно сказал: “**Человек – кузнец своего счастья**”. Но, чтобы самому “ковать” свою судьбу, человек должен иметь независимое, открытое, свободное и критическое мышление, опирающееся в своих выводах и заключениях не на архаичные мифологические или религиозные догмы, а на научные

знания, позволяющие в своей перспективе раскрыть как все движущие причины мира, так и тайны самого человеческого сознания, правильно или ошибочно отражающего этот мир.

Конечно, каждый волен сам определять, как и во что ему верить. Насилие в любой форме, имеющее глубокие исторические корни, здесь недопустимо. Но разумный человек должен четко понимать, что от его веры или его знаний зависит тот путь, на который он вступает в своей скоротечной земной жизни (*другой жизни у него никогда не будет!*). И, если в результате человек получает не то, что он хотел иметь, то это исключительно есть следствие его личного выбора, собственных ошибок и заблуждений, а не неких посторонних и злонамеренных “высших сил” (*говоря попросту, “пеняй на себя, если сваял дурака”*). Дружить ли человеку с этими мифическими “силами” или с реальными законами эволюции природы и общества (*а эти законы надо открыть, изучить, понять и принять, что требует от человека, в отличие от восприятия им детских сказок, напряженного умственного труда*), приходится решать каждому самостоятельно. Дорогу осилит идущий...

Вводная справка **Эволюция Солнечной системы** **и жизни на одной из ее планет - Земле**

Не некие “высшие силы” (Дух, Бог, Мировой Разум) сотворили Землю и жизнь на ней якобы 6 тыс. лет назад и за 6 дней, как это вещают Библия и возвращенная на ее основе теология, а естественные законы материи в процессе долгой эволюции одной из звездных систем на периферии нашей Галактики “Млечный Путь” (*ничтожной части необъятной Вселенной, содержащей миллиарды галактик и триллионы триллионов звездных систем со своими собственными Солнцами и экзопланетами, похожими на планеты нашей Солнечной системы*). Температура на поверхности большинства звезд Вселенной колеблется (*в зависимости от их массы и эволюционного возраста*) от 2-3 тыс. градусов Кельвина (*для старых, “холодных”, красных звезд*) до 30-60 тыс. градусов (*для молодых, горячих, голубых и белых звезд*), а в звездных недрах температура достигает десятков и сотен миллионов градусов. В этих физических условиях атомы распадаются на свои составные части (*элементарные частицы*), а о существовании каких-либо живых организмов говорить не приходится. Громадным и термостойким существом надо было бы стать Богу, чтобы “печь звезды” как пирожки в некой духовке.

Солнечная система сформировалась примерно 4,6 млрд лет, а Земля – 4,5 млрд лет назад. Первые микроорганизмы на Земле зародились естественным, химико-биологическим путем примерно 3,8-4 млрд лет назад. С тех пор жизнь на Земле прошла черед ряд биологических форм ее усложнения, дифференциации и размножения. Развитые формы жизни появились примерно 600 млн лет назад, в палеозое, а первые млекопитающие (*грызуны, похожие на крыс*) возникли в конце мезозоя, когда еще продолжали царствовать на Земле динозавры (*230-66 млн лет назад*).

Обезьяноподобные предки людей (*гоминиды*) появились в четвертичном периоде, а процесс перехода их к палеолитическим людям стартовал примерно 7 млн лет назад. Современная цивилизация зародилась в конце последнего ледникового – всего 12-8 тыс. лет назад. Мы, люди, есть дети Природы, дети Вселенной, и эволюционируем от стадных животных к обществу Человека Разумного (*Homo Sapiens*), хотя пока, если судить по многим постыдным делам человечества, еще остаемся на нижней, мифологической, религиозной стадии развития нашего сознания.

Вместо Введения, или “О вере в науке и религии”

(отзыв Гуртовцева А.Л. от 3 апреля 2005 г. на публикацию в “АиФ” № 12, 2005 г. статьи профессора Московской Духовной Академии М.Дунаева)

Кто владеет монополией на истину?

Свою статью “Беда, коль пироги начнет печи сапожник” против атеистической пропаганды академика **Виталия Гинзбурга** и в защиту религиозного мировоззрения (православия) господин М. Дунаев начинает и заканчивает, по существу одной мыслью: “**Не суди о том, что не понимаешь**”, или, в более примитивной форме, выбранной им: “**Суди не выше сапога**”. Не может, по мнению профессора, о вопросах духовности и веры рассуждать какой-то там ученый, пусть и лауреат Нобелевской премии, а тем более еще более низкий по духовному рангу какой-нибудь косноязычный спортсмен или поп-звезда, да и вообще любой смертный, не получивший, надо полагать, разрешения и благословения святой церкви “**поучать и пророчествовать**”. Зато сам-то профессор, судя по его апломбу, уж точно все знает и понимает и, более того, имеет “божественное” право оценивать понимание других людей и “**судить выше сапога**”. Еще бы, ведь за ним стоит авторитет могущественной православной церкви.

Однако, господин профессор почему-то запомнил, что учителями и пророками становятся не по диплому или профессии, а по призванию и душевной склонности, по внутреннему зову и вере. Или надо напомнить, кем были Моисей, Будда, Христос и его апостолы, пророк Мухаммед и тысячи других менее известных учителей разных народов, религий и сект? И плотнику, и рыбаку, и мытарю, каждому и по-своему, доступно понимание «высшего», включая понимание “Бога”.

Каждый вправе говорить о своем видении мира, независимо от того, “истинно” или “ложно” оно с точки зрения церкви. Как неосторожно заметил сам господин Дунаев, “**подлинная вера не требует примитивных доказательств своей истинности**”. Другими словами, “**верую и все тут - хоть кол на голове чешу**”. Но, раз не нужны доказательства, то не нужны и знания, а также соответствующее образование для их получения. “Грызть гранит науки” и оканчивать высшие учебные заведения, светские или религиозные, становится излишним с точки зрения веры.

Почему же тогда церковник так категорично настроен против взглядов ученого, спортсмена или поп-звезды? Все дело в том, что профессор уверен, что “**высшее” и “духовное” является исключительной монополией традиционной религии и церкви**”, что только религиозному человеку, или “духоносцу”, достигшему определенного состояния души под “мудрым” руководством церкви, доступно понимание смысла жизни и высшей истины. Такой «православно верующий», находясь на «высшей ступени мышления», «легко и безвредно может понять все системы мышления». Ученый же, не говоря уже о спортсмене или поп-звезде, далек от духовности, его существование априори происходит только на низшем, материальном уровне, уровне “не выше сапога”. Куда ему до понимания «высших истин» и «всех систем мышления»?

Отрицание бытия духа, духовности и духовной жизни вне церковных догматов и церковной трактовки этих понятий - это общее заблуждение, а, точнее говоря, продуманная мировоззренческая политика всех церковников (некоторые атеисты, невольно подыгрывая клерикалам, предлагают убрать из рассмотрения понятия духа и духовности из-за их религиозного душка, но, я полагаю, что эти исторически сложившиеся категории следует использовать, наполняя их новым, здравым смыслом). Все, что противоречит церковным догмам, есть ересь, а **самая большая ересь – это наука**, противопоставляющая выдуманному религиозному миру мир действительный, материальный, чувственный.

Ересь опасна, так как покушается на монополию церкви в определении истинности и ложности духовных позиций каждого человека, а, значит, покушается на ее “духовное”

всевластие. Уже с момента утверждения в древнем мире христианства как государственной религии (4 в.), оно проявило свою жесточайшую нетерпимость к инакомыслию и, особенно, к научному знанию, разрушающему "духовную" монополию церкви.

Кровавый след борьбы церкви за "духовность" и абсолютное всевластие над людскими душами прослеживается на протяжении всей ее истории. Он тянется от прекрасной женщины-математика и философа Гипатии, с которой религиозные фанатики-христиане по наущению епископа Кирилла Александрийского, позже возведенного церковью в ранг святого, заживо содрали устричными раковинами кожу, к более чем девяти миллионам лучших представителей человечества, сожженных на кострах "святой" инквизиции в средневековом мире, в Старом и Новом свете. Среди них, в частности, ректор Пражского университета **Ян Гус**, испанский врач и философ **Мигель Сервет**, итальянские мыслители **Джордано Бруно** и **Джулио Ванини**, белорусский философ **Казимир Лыщинский** и многие другие.

Неисчислимы преступления церкви перед человечеством. Они продолжаются и ныне. И самое главное из них – это зомбирование человеческих душ, угнетение разума и воли людей, насилие над личностью и обществом. В этом церковь достигла за два тысячелетия своего существования совершенства. Пример "духоносного" старца, приводимый господином Дунаевым, который утверждает: **"Если мне даже неопровержимо докажут, что Бога нет, я этому все равно не поверю, ибо я чувствую Его в своей душе"**, является лишним тому доказательством.

Манипулирование душами людей в собственных интересах, оправдываемых, естественно, благими намерениями и высшими интересами нематериальных сил, - вот в чем главный секрет церкви. И когда господин профессор заявляет, что религия **"вовсе не против науки, но против научной идеологии, против претензий науки на обладание полнотою истины"**, то он лукавит, ибо свою монополию на истину церковь утверждала мечом и огнем в прошлом и будет отстаивать всеми изощренными способами и в будущем.

Итак, в чем же действительно противостоят друг другу наука и религия?

Религиозная вера

Господин Дунаев заявляет: **"Уровень духовный доступен познанию верой. И ничем иным"**. Отметим, что здесь речь идет именно о религиозной вере, а не какой-то другой. Особенностью религиозной веры является то, что она не допускает сомнения в своей справедливости и основывается, в первую очередь, на внушениях "духовного" учителя, подкрепленных преданиями, "святыми" писаниями и, если это возможно, "чудесами", т.е. такими явлениями, которые, с точки зрения обывателя, нельзя ничем объяснить, разве только действием сверхъестественных сил (**Бога, ангелов, сатаны и т.д.**). Сомнения в вере – это, по церковным канонам, тяжкий грех, который можно искупить только постом, молитвами, покаянием. Одним словом, церковная вера требует безусловного духовного подчинения и принятия всей совокупности внушаемых верующему догм. **Кто сомневается в догматах веры – тот еретик, отступник, изгой и подлежит наказанию, вплоть до физического уничтожения**, что и демонстрировала церковь на протяжении всей своей истории.

Но известно, что сколько существует "учителей" и пророков, столько и религиозных учений и сект на планете. **Иудейство, католичество, православие, протестантизм, буддизм, синтоизм, ислам и множество других религиозных учений демонстрируют отсутствие единой религиозной общечеловеческой веры, подчеркивая тем самым исторический и преходящий характер религии, ее локальность и отдельность в каждом планетарном фрагменте**. Поскольку, по определению, вера слепа и не требует доказательств, а также не подвержена научной проверке на истинность, то она неминуемо разделяет всех людей на "правоверных" и "неправоверных", "своих" и "чужих", в частности, на "христиан" и "нехристиан", с вытекающими из такого разделения последствиями. Вера жестоко противопоставляет людей разных конфессий друг другу (**и тем более атеистам**) и тем самым подрывает свою же идеологическую догму о едином Боге, создавшем, якобы,

всех, включая атеистов, по своему образу и подобию. Церковная вера натравливает людей друг на друга, инициируя многие конфликты и войны "за веру". Она превращает людей в зомби, позволяя религиозным властителем управлять ими как бесправными рабами.

Необходимо сразу же отделить личную веру в "высшие нематериальные силы" от веры, навязываемой той или иной церковью. Личная вера – это интимный процесс общения души человека с "высшими силами", в котором не нужна церковь, не нужны храмы, иконы, службы и другие церковные атрибуты (*примером такого общения является медитация в восточных религиях*). Как для каждой конфессии существуют свои собственные догматы о таких силах (о Боге), так и для каждой индивидуальной веры допустимо свое собственное представление о них. Это именно тот внутренний, никем не навязанный и не контролируемый извне процесс сопереживания общности индивида и Всеобщего-Единого (*Вселенной как единого целого*), в котором рождается личное понимание любви, смысла жизни и предназначения человека. И этот процесс вполне доступен любому человеку, как верующему, так и, как это ни странно звучит, атеисту. Церковная же вера пытается управлять духовным миром человека в собственных, корпоративных, корыстных интересах и для увековечивания такого положения агрессивно утверждает собственную непогрешимость и монополию на все духовные ценности и истины.

Но церковная монополия на веру, на духовность и на "высшие силы" иллюзорна, и раньше или позже рухнет. И чем скорее люди поймут, как их дураят церковники и как наживаются на их проблемах, умело манипулируя их легковверными душами и подчиняя себе, тем больше будет у них шансов понять действительные причины своих проблем, устранить их и стать в силу этого более счастливыми и успешными.

Научная вера

Нет ученого, у которого не было бы веры в определенные духовные ценности и истины. Но это та вера, которая требует постоянного подтверждения, проверки и доказательства. Она не покорна и не слепа, а потому с трудом поддается манипулированию чуждыми силами. Нет ученого, у которого не было бы духовной жизни и духовных исканий. Все открытия и достижения в науке связаны не только с рациональным мышлением, логикой, но и с интуицией, озарением, духовным видением (*все эти процессы имеют естественную, а не "божественную", природу*). Путь от незнания к знанию всегда проходит через внутренний духовный поиск, сопровождается взлетами и падениями души, радостью познания и печальми утрат. И еще возьму на себя смелость сказать за всех ученых - *"Нет ученого, который бы не верил в высшие силы"*. Вопрос только в том, что понимать под ними?

Одни ученые вопреки своей научной деятельности верят в конфессионального, церковного Бога, другие – в Бога собственного духовного представления, а третьи верят в "Бога", который ассоциируются с силами Единой Вселенной, с силами вечно меняющейся, движущейся и развивающейся материи, породившей весь мир и, в том числе, живые создания, среди которых не последнее место занимает человек со своим фантастическим мышлением. Таких, как правило, называют атеистами, т.е. отрицающими Бога (*добавлю – отрицающими церковного Бога*). Вера ученого-атеиста ничем не отличается от веры церковника по своей внутренней, психологической сущности, и в этом прав господин Дунаев, правда, только за малым, но принципиальным исключением, имя которому «сомнение». А чем, собственно, плохо такое представление о материальном Боге-Вселенной, которое связывает воедино многое и единое, отдельное и всеобщее, скрытое и явное? Я, к сожалению, не знаком с академиком Гинзбургом, но думаю, что он атеист именно в этом смысле.

И по какому праву господин Дунаев берется судить о духовности таких людей, имея всего лишь, пусть и освященные церковью, но примитивнейшие, архаичные представления о "высшем" и "низшем", "горнем" и "дольном"? Забыл, видимо, профессор, христианские догмы о смирении и знаменитое *"не судите, да не судимы будете"*? Неужели «духоносец» действительно уверовал в то, что бесчисленное перечитывание дряхлых церковных книг и

молитвы могут дать человеку истинное понимание мира? И что именно ему, теологу, дано судить о “понимании” или “непонимании” других людей? “Духоносцу” полезнее было бы думать, сомневаться и искать, а не повторять бесконечно заблуждения церковных авторитетов прошлых веков, ибо от своей дряхлости они не становятся истиннее.

Но вернемся к научной вере. В отличие от религиозной, она рефлексивна, т.е. постоянно направлена на самоанализ и на поиск противоречий в самой себе. **“Подвергай все сомнению”** – вот лозунг истинного ученого. Именно поэтому наука, придя на смену мифологическому и религиозному мировоззрению, на протяжении веков находится в постоянном процессе поиска и самоочищения от ложных взглядов и заблуждений, в постоянном приближении к ускользающей истине. Именно поэтому, в отличие от религии, нет науки, специфической для той или иной страны, а есть наука общечеловеческая. Научные знания имеют одинаковое значение и силу в любой стране, для любого народа, независимо от его численности, расы и происхождения. **Наука, в отличие от религии, не разделяет людей, а объединяет их на платформе общих для всех законов мироздания, которые проверяемы и подтверждаемы в опыте.** Наблюдаемость, проверяемость, доказательность – вот киты, на которых стоит наука. И, конечно же, на этом стоит научная вера в познаваемость мира, самого человека и его сознания. Это не слепая, религиозная, порабощающая вера, а, наоборот, сознательная, освобождающая и окрыляющая вера в силы природы и мыслящего человеческого разума.

Ограниченность научного знания

Господин Дунаев ломится в открытую дверь, когда утверждает, что **“наука должна просто признать свою ограниченность – и тогда не будет разногласий между наукой и религией”**. Для обоснования своей правоты «духоносец» ссылается на авторитет Льва Толстого, забыв, видимо, что церковь, предав писателя анафеме, отлучила его от православия в 1901 году (*обычная церковная практика: сначала уничтожить человека, затем возвести его в ранг святого и сделать церковным авторитетом - очень удобно, ведь мертвые молчат*).

Наука и без призывов профессора признает свою ограниченность. Наука движется от незнания к знанию, от неполного знания к более полному, постоянно сменяя свои парадигмы и совершенствуя свои теории. Создавая новые знания, наука их постоянно проверяет и перепроверяет. Наука никогда не заявляла и не заявляет, в отличие от религии, о своем владении истиной в последней инстанции, о самой завершенности процесса человеческого познания (*это католическая инквизиция, утверждая о “божественном знании” церкви, заставила 69-летнего Галилея под угрозой пыток произнести: «Отрицаю, презираю и проклинаю от чистого сердца и с нелицемерным убеждением все названные заблуждения и ереси, а равно и все другие противные святой церкви заблуждения и еретические секты...»*), а, наоборот, постоянно говорит об относительности и развитии научных знаний. Учение Коперника и теория Дарвина об эволюции видов рассматривались христианской церковью как прямая угроза ее «духовной» власти. Церковь до сегодняшнего времени постоянно и безосновательно претендует на монополию в мировоззрении, умножая заблуждения, калеча человеческие души и судьбы.

Ограниченность науки и научного знания, которое самой наукой никогда не скрывалось, постоянно использовалось церковью для провокаций. Вот и господин Дунаев заявляет: **“Докажите экспериментально, что Бога нет, нет души, а Горний мир выдумка. А доказательств-то и нет”**. И какие же нужны доказательства для того, что принципиально отсутствует в природе, но лишь вертится в мозгу человека в виде неких неясных, размытых мысленных образов? Или же следует полагать, что раз в голове появился некий мысленный образ, то ему стопроцентно должно соответствовать в реальном мире Нечто? Иными словами, если вам ночью приснился огнедышащий дракон с 12 головами, то утром ищите его след в соседнем лесу? Давно известно, что **воображение человека создает бесчисленные комбинации фантастических образов, которым невозможно**

сопоставить в действительности реальные объекты по очень простой причине: их там нет. Недаром такие пустые образы стали называть химерой, ахинеей, фантомом, чушью, абракадаброй, белибердой, фантазмагорией и т.п.

“Бог” и “Горний мир” – именно таковы химеры человеческого сознания. То, что существует церковь, религиозная вера и поклонение Богу, нисколько не доказывает его самостоятельное бытие в реальном мире, вне человеческого сознания или созданных человеком религиозных артефактов (*храмов, икон, скульптур и т.п.*). Впрочем, если под Богом подразумевать сложнейший материальный мир, неподвластный в своей полноте, бесконечности и многообразии человеческому сознанию, то такой “Бог” может стать доступен для научного познания.

Но, материальный “Бог” не нужен религии, которая эксплуатирует на свой лад идеального, выдуманного, сотворенного самим человеком Бога. Бога-иллюзию невозможно идентифицировать и проверить, о нем можно говорить все, что угодно. Для церкви это благо и мощное духовное оружие порабощения людского сознания. Поди-ка поймай ее на лжи о том, что реально не существует! Вот почему **союза науки и религии не может быть принципиально. Первая исследует реальный мир, а вторая измышляет пустые образы и понятия, не имеющие никакого отношения к естественному миру.** У науки и религии разные цели и задачи. Первая пытается освободить разум человека от архаичных догм и заблуждений, открыть его для постижения реальности, а вторая – закабалить, законсервировать мышление человека и остановить его развитие на доисторическом уровне.

О материальности и идеальности (нематериальности) мира

Все церковные спекуляции на протяжении тысячелетий строятся вокруг противопоставления материального и духовного (*нематериального*). Вот и гуманитарий-филолог-теолог Дунаев вещает: **“Естественные науки...обслуживают уровень тела, материальный уровень бытия...более высокие уровни бытия для таких наук недоступны по вполне объективным причинам**». Что ж, если в реальном мире духовное и материальное разделены непроходимой стеной, то тогда наука действительно бессильна, и здесь место остается только мифологии, религии или гаданиям на кофейной гуще. Но разве все не говорит нам ежесекундно об обратном – о непрерывной связи материального и духовного, об их взаимозависимости и взаимообусловленности (*тело человека влияет на его сознание, а последнее, в свою очередь, влияет на тело*).

Основой любой религии является главное положение – **“Мироздание имеет божественную основу”**. А я заявляю, что мироздание не имеет божественной основы в церковном смысле, а представляет собой саморазвивающуюся по внутренним законам самоорганизующуюся материю. И в мире нет ничего другого, кроме как движущейся материи, частью которой являемся и мы, люди, включая наше тело и наше сознание. **И именно в этом смысле Вселенная является для нас Всем – “Богом”**. По неведению люди тысячелетия противопоставляли видимое и невидимое, грубое и тонкое, тело и сознание, материю и дух. Но **все едино, все представляет только формы одного основания, одной субстанции – вечной, несотворимой, движущейся материи**. То, что называют телом, - это плотная материя, вещество в его различных состояниях. То, что называют духом, - это тонкая материя, физическое поле в его различных проявлениях.

Все элементы материи находятся в неразрывной связи, постоянно взаимодействуют друг с другом, обмениваясь энергией, т.е. изменяя свое физическое состояние. Нет взаимодействий без энергии, касается ли это взаимодействия плотных или тонких форм материи. Взаимодействие сознания и тела – это тоже энергетическое взаимодействие. **Мысль материальна в таком же смысле, как материально и тело.** Нет мысли вне материи. Иными словами, сознание является особой формой материи. Поле (*дух*) преобразуется в вещество (*плотную материю*) и, наоборот, вещество преобразуется в поле. Поэтому мысль может в определенной степени материализовываться и дематериализоваться (*такие*

способности обострены у феноменов). Одно из энергетических преобразований такого рода описывается известной формулой Эйнштейна, связывающей вещество и энергию. Информация является формой сознания, мысли и поэтому также материальна. Нет информации вне материи (*ни одно сообщение невозможно передать вне его материального носителя*). Разделение мира на объект и субъект является чисто условным приемом самопознания материи через соотношение своих элементов. Все в мире связано и разрыв связей в процессе познания носит условный характер.

Вселенная материальна и представляет собой процесс саморазвития материи в виде создающихся и разрушающихся форм и объектов. Нет ничего вечного, кроме самой материи и ее движения. Нет Бога и нет Дьявола в церковном понимании, нет абсолютного зла и добра. Все относительно. Добро и зло всегда конкретны и относительно и, более того, зло по отношению одной формы может выступать как добро по отношению другой (под добром я понимаю то, что способствует стабилизации формы, а под злом - то, что способствует ее превращению в другую форму, разрушению предыдущей). Человек представляет собой всего лишь одну из преходящих форм развития материи на более тонком уровне - уровне малых энергий.

Воскрешение умерших – это утопия, попытка остановить естественный ход развития. Бессмертие - это утопия. Все смертно – человек, звездные системы, галактики. Смерть – это всегда переход одной формы существования материи в другую. Бессмертие души и реинкарнация – это иллюзия. Душа является функцией тела и погибает вместе с телом, точнее трансформируется в другие формы материи. Если по тем или иным физическим причинам произойдет глобальная планетная катастрофа и человечество погибнет, то надо ясно понимать, что Вселенная этого и не заметит.

Поэтому не надо уповать на мифического Бога, на его всемогущество и любовь к человечеству. Это в религиозной трактовке есть абсолютно пустые понятия. Вселенная развивается по своим естественным законам, от которых мы, люди, давно отступили, в том числе и “благодаря” тысячелетнему духовному гнету церкви, тормозящему развитие здоровых сил человечества. Но ее темная власть близится к концу. Церковная «сапожная» философия господина Дунаева ее не спасет. И, завершая эту полемику, хочется вспомнить светлый призыв философов-энциклопедистов: ***“Да будет свет, да сгинет тьма!”***

Гуртовцев А.Л., Минск, 3 апреля 2005 г.

Примечание. Данный отзыв был направлен в свое время в “АиФ”, но не был опубликован, так как идеология атеизма стала неприемлема для властей новой России и подвластных им средств массовой информации.

Справка от автора

Гинзбург Виталий Лазаревич (1916-2009) – советский и российский физик-теоретик, выходец из еврейской семьи московского инженера, окончил в 1938 г. физический факультет МГУ (ученик академика Е.И.Тамма), с 1940 г. к.ф.м.н., с 1942 г. д.ф.м.н., с 1966 г. академик АН СССР, с 1991 г. академик РАН, лауреат Нобелевской премии (2003 г.). Работы в областях распространения радиоволн, радиоастрономии, космических лучей, сверхпроводимости, физики плазмы, кристаллооптики и др. Убежденный атеист и антиклерикал (именно за это на него ополчились иерархи РПЦ).

Дунаев Михаил Михайлович (1945-2008) – гуманитарий-филолог, уроженец Москвы, в 1970 г. окончил филологический факультет МГУ, с 1979 г. кандидат филологических наук, с 1999 г. доктор филологических наук, с 2001 г. доктор богословия. С 1990 г. преподавал в Московской духовной академии (с 2001 г. ее профессор). Скончался на 64-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни (сторонний наблюдатель мог бы отметить, что здоровье человека зависит от его физической и психической Природы, а не от мифического Бога; смертны все люди, независимо от их убеждений и религиозных взглядов, ибо Природе нет дела до собственных созданий и фантазий человеческого сознания: перед ней одинаковы

все - и атеисты, и верующие, чего не было бы в случае бытия Бога, благоволящего к своим преданным и верующим “тварям”...).

Публичная дискуссия в печати с учеными Тихоплавами по их книге “Наша встреча с Грабовым”(2004)

1.1 Отзыв Гуртовцева А.Л. от 11 июня 2004 на книгу Тихоплава В.Ю. и Тихоплав Т.С. “Наша встреча с Грабовым” (Серия “Доктрина жизни”, С.-П., ИД “Весь”, 2004 г. – 192 с.)

Уважаемая редакция!

Прошу передать мой отзыв авторам книги (отзыв был передан и опубликован авторами в их очередной книге с некоторыми сокращениями и комментариями – см. ниже).

Уважаемые господа писатели Тихоплав В.Ю. и Тихоплав Т.С.!

Я приобрел ряд книг, написанных Вами, но пока из-за нехватки времени детально изучил только одну из них - *“Наша встреча с Грабовым”*. Хочу высказать Вам свое мнение об этой книге, ее герое и о Вас лично, как авторах. Навряд ли кто-нибудь еще сможет Вам “разложить все по полочкам”, выделив из книги полезную информацию и просто “шумы”, которые Вы создаете своим сочинением. Если бы Вы не были учеными, имеющими определенные достижения в своей области, я бы не стал тратить свои усилия и время на написание этого письма – слишком много сейчас развелось проходимцев, готовых за деньги пичкать людей, потерявших в жизни ориентиры, всякой чушью.

Начну с информации (И)

И1. О том, что современная цивилизация, частью которой является и Россия, находится при всех своих научно-технических и экономических достижениях **в глубочайшем духовно-нравственном кризисе**, известно давно и многим. Вы здесь, конечно, открытия не делаете, но правильно фиксируете текущее состояние общества.

И2. Вы правильно отмечаете, что для решения современных проблем **нужны нетрадиционные методы**, так как большинство традиционных доказали свое бессилие (меня, правда, удивляет, почему Вы не относите к пустым методам религию и, в частности, христианство, у которого было более полторы тысячи лет для того, чтобы доказать свою эффективность для человечества и уберечь его от скатывания в бездну саморазрушения! Но, христианство, впрочем, как и все другие религии, продемонстрировало полную свою несостоятельность и бессилие). Вопрос в том, какие это должны быть методы и как их доносить до людей?

И3. Соглашусь с Вами и в том, что **“каждое из паранормальных явлений просто взрывает привычную, веками складывающуюся, так называемую “научную”, картину мира”**. Соглашусь, но с маленьким добавлением: современному научному миропониманию от рода менее 400 лет – младенческий возраст в рамках человеческой истории. Ваш тезис о том, что паранормальные явления в своей совокупности не оставляют от научной картины камня на камне, мягко говоря, сомнителен.

Вы, несмотря на то, что сами являетесь учеными, не видите другой альтернативы науке кроме “новой” религии Грабового. Вы забыли главный тезис науки, отличающий ее от веры, – **“Подвергай все сомнению!”**. Именно поэтому наука способна отличить любой бред, включая и религиозный, от истины. Да, развитие науки происходит путем непрерывной смены (иногда эволюционной, а иногда революционной) систем знаний, но при этом остается проверенный фундамент, на который можно действительно положиться. Вера же запрещает сомневаться, требуя безусловного подчинения догме, в том числе и

догме очередного “спасителя мира”, превращая при этом людей в зомби, в марионетки очередного “властителя душ”.

И4. Нельзя не согласиться с Вами и в том, что **“Все проявления Тонкого Мира взаимосвязаны”**. Все дело в том, что следует понимать под тонким миром, под духом и душой. В этом плане правильно ориентирует Ваша цитата из С. Сперанского: **“Очень важен научный подход к изучению “пси-явлений”. А на что рассчитывать, как не на науку, если мы хотим оградить общество от действительно реальных опасностей...на что, кроме научного подхода, можно надеяться, дабы отличить шарлатанов и лжепророков, которым несть числа...”**. Золотые слова! Почему же Вы, писатели, их не придерживаетесь? Почему на место науки опять ставите религию и ни на чем не основанную, разве только на “чудесах пророка”, веру?

А теперь о “шумах” (Ш), которые, к сожалению, в Вашей книге преобладают над информацией

Ш1. Уже из “Слова к читателям” самого Григория Грабового следуют его **претензии на “научность” Учения**: **“...точно интерпретирована целевая структура моего Учения...Доказана необходимость довести мое Учение...Показана достижимость вечной счастливой жизни...Даст знания о моем Учении...”**. **Да ничего не доказано, не показано и не даны знания**. Все громкие и пустые слова без всяких научных оснований и доказательств. Здесь присутствует еще одна из многочисленных претензий на новую религию, основанную, как и все прежние, на вере в непостижимого, но антропоморфного Бога, создателя и радателя человека. Все это уже было, и нет в Учении ничего нового. “Нетрадиционные” методы, сформулированные, как Вы говорите, в Учении Грабового **“О спасении и гармоничном развитии”** являются перепевом банальных истин: была и вечная жизнь, и воскрешение умерших, и уничтожение всех болезней и т.п. Воистину по Екклесиасту: **“...и нет ничего нового под солнцем”**.

Ш2. Вы пишете: **“Хорошо осознавая свое предназначение на Земле как Спасителя планеты и человечества от планетарной катастрофы, Г.П. Грабовой, уже будучи маститым ученым, разработал Учение...”**. Да, плохи дела на Земле, если жизнь человечества зависит от одного человека. Ученые подсчитали, что на Земле уже прожили свою жизнь 80 млрд. людей, включая Моисея, Будду, Христа, Магомета и тысячи других менее известных спасителей и пророков. Они пришли и ушли, а жизнь продолжается, как будто их и не было. Более того, до сих пор не известно, чего спасители больше принесли в мир - добра или зла? **Почему в мире были и продолжают религиозные войны, почему на кострах инквизиции были сожжены миллионы людей во имя Бога, почему и за что сегодня адепты религии подрывают бомбами себя и окружающих? Не спасители ли здесь в свое время поработали?** Сказано же одним из этих спасителей: **“Не мир принес я вам, но меч”**. Так может все-таки хватит миру надеяться на спасителей?

Больше всего меня, уважаемые ученые-писатели, поражает Ваша слепота. Вы спросили когда-нибудь у себя: **“Зачем Спасителю [Грабовому] ученые звания, дипломы [на самом деле липовые или проплаченные]? Зачем ему вся эта дребедень обычного человека, тем более, что достается она ему запросто – ведь над ответами ему работать до седьмого пота, как простым смертным, не приходится? Вы спросили себя, почему тот же Эдгар Кейси не стремился к дипломам, хотя получить все знания о прошлом и будущем ему было проще, чем иному плюнуть?”**. А вместо того, чтобы спросить у себя или у “Спасителя” об этом, Вы потрясаете его дипломами и членством в разных академиях, как будто это может что-то доказать? **Старый и избитый прием подмены истины авторитетом**. Уж Вы-то должны знать, как много за степенями и званиями стоит пустых людей. Но Спасителю-то это зачем? Разве только для того, чтобы действовать на мозги окружающим болванам, которые отождествляют истину с дипломами.

Ш3. Вы пишете **“о технологии управления сознанием, которую разработал Грабовой, которая передаваема и доступна всем”**. Да сейчас чуть ли не каждому

школьнику известно, что подобные технологии, основанные на самонаблюдении, внутренней концентрации сознания и “слиянии с беспредельным”, медитации идут из глубокой древности и описаны в Ведах, Махабхарате (*Бхагаватгите*), Йоге Патанджали и множестве других источниках. Эти технологии веками используются в дзэн-буддизме и других восточных учениях, а с 20-го века стали доступны и на Западе.

Ш4. Ваши утверждения о том, что *“всеобъемлющее учение академика Грабового ведет людей к вечной и счастливой жизни”* ни на чем не основано. Еще более бессмысленным является следующее утверждение: *“Актуальнейшей задачей сегодняшнего дня является освоение и реализация во всемирном масштабе беспрецедентного Учения Григория Грабового”*. Может все-таки хватит новых утопий, новых идеологий и благих желаний привести человечество к счастью? Как не вспомнить тут Данте: *“Благими намерениями вымощена дорога в ад”*. Учение Грабового может потрясать воображение людей только чудесами, которые он делает в силу врожденных способностей или людской слепоты, но при чем здесь счастье других людей? Один поэт по этому поводу хорошо сказал: *“А счастье, по-моему, просто бывает разного роста: от кочки и до Казбека, в зависимости от человека”*. Неужели Грабовой мечтает осчастливить все 6 млрд. людей? Но выбор быть счастливым или несчастным каждый человек должен делать сам...

Ш5. Вы полагаете, и опять безосновательно, что *“...необходимо обеспечить себе долгую счастливую жизнь в физическом теле...Ведь именно этого желал Бог, создавая мир и человека!”*. Хорошо Вам – Вы знаете, чего желал Бог! Как сказал один поэт: *“Блажен, кто верует – тепло ему на свете”*. *Только там, где начинается Бог, кончается наука.* И то, что многие великие ученые (*Галилей, Ньютон, Эйнштейн, Винер и другие*) верили в Бога, доказывает только одно: как мал и ничтожен человек, даже великий, даже гений, как мало он знает о мире, в котором живет и как много ему еще предстоит узнать. Но это никоим образом не доказывает существование Бога и творение им человека. *Впрочем, все дело в том, что подразумевать под Богом.* Вы явно “мыслите” под ним какое-то одинокое личностное существо, днем и ночью пекущееся о своих творениях – человеке и других “божественных” тварях...Это проблема Вашего понимания.

Ш6. Вы пишете, что *“научно выверенные теоретические основы Мироздания с определяющей ролью Творца, кардинально меняют мировосприятие и мышление людей...технология спасения полностью соответствует Нагорной проповеди Христа...”*. Для признания Творца не нужны научно выверенные основы Мироздания – нужна только вера, а изменение мировосприятия, вопреки Вам, должно было произойти еще тысячи лет назад, когда появились первые монотеистические религии. Признание же технологии Грабового соответствующей технологии Христа, лишает Вашего кумира пальмы первенства и новизны его Учения. Что же тогда такого принципиально нового в нем? Оказывается *“новое необычное изложение теоретических основ Мироздания с новой терминологией”*. Другими словами, Грабовой предпринял попытку “обнаучить” религию, подвести под веру “научный” базис. Как Вы пишете: *“...основы...представлены академиком Грабовым настолько концентрированно и многогранно, что это также вызывает определенные трудности в попытках понять все сразу...Учение представляет собой неисчерпаемый источник знаний, откуда каждый может черпать ровно столько, сколько сможет понять”*.

У Вас вначале было трезвое отношение к “Учению” Грабового: *“Стоит честно признаться, что наши попытки сходу разобраться с информацией нескольких семинаров...мало что дали...послеупорной работы в течение полугода мы пришли к выводам...”*. Что ж, “очень доступное для масс учение”, если доктору и кандидату наук надо было полгода искать в нем смысл. Что говорить о неученых людях, которым это учение, якобы, предназначено? Бедные ученые! И вы еще пытаетесь околонучную галиматью Грабового, в которой сами не можете разобраться, вбивать в головы простых людей?

Ш7. Вы, с подачи Грабового, оперируете понятиями, о которых ни он, ни Вы ничего определенного сказать не можете: *“структура сознания, дух, душа, пространство,*

элемент Мира, коллективное сознание, бессмертие и т.д.”. Как размыты начальные понятия, так же размыты и все выводы из них, которые он и Вы пытаетесь построить на этих понятиях. Вы, писатели-ученые, попали под влияние человека, который не способен объяснить свой феномен, хотя и пытается это сделать. Бессмысленные попытки, которые не удавались и всем его предшественникам. Все, что они могли сказать о своей способности, так это одно: *“Я вижу, я слышу, я знаю, я умею”*. Но, каким образом они видят, слышат, знают и умеют, это оставалось для них самих тайной за семью печатями (*и для древних пророков и спасителей, и для современных, включая Нострадамуса, Кейси, Вангу и других*). Оказывается, и феноменам при всех их возможностях, многое не дано и скрыто от них. **Поэтому и остается им только одно беспомощное объяснение – все от Бога.** Этот последний все знает, все умеет и делится со своими избранными посланниками частью своей информационной мощи.

Это чистая вера, религия, но при чем здесь наука? Грабовой пишет: **“Моя многолетняя практика полностью подтвердила все положения моего Учения”**. Его практика, на самом деле, подтвердила только его “необыкновенные” возможности, полученные в силу определенных аномалий от природы, но не его “Учение” - эту интерпретацию его способностей. В своей “божественной” интерпретации он также беспомощен, как и все остальные, а его “технология” работает не эффективнее, чем технологии тысяч других экстрасенсов и их учеников (*все принципиально зависит от способностей конкретного человека*). И так будет до тех пор, пока исследованием феноменов не займется та самая наука, которую Вы, ученые-писатели, представляете и от которой отрекаетесь под давлением “чудес” новоявленного “Спасителя человечества”.

Ш8. “Фундаментальное положение учения Грабового – Мироздание имеет божественную основу”. Ну, что ж, необычайно смелое и новое утверждение, никогда ранее не провозглашавшееся! Разве только в течение каких-то последних 6 тысяч лет.

Но я скажу, что Мироздание не имеет божественной основы, а представляет собой саморазвивающуюся по естественным законам самоорганизующуюся материю. И в мире нет ничего другого, кроме как движущейся материи, частью которой являемся и мы, люди, включая наше тело и наше сознание. По неведению люди тысячелетия противопоставляли видимое и невидимое, грубое и тонкое, тело и сознание, материю и дух. Но все едино, все представляет только формы одного основания – материи. То, что раньше называли телом, - это плотная материя, вещество в его различных состояниях (*часть из них известна – это твердое, жидкое, газообразное и плазменное состояние; многие плотные состояния предстоит еще узнать и определить в грядущие века*).

То, что раньше и теперь называют духом, - это тонкая материя, поле в его различных проявлениях (*часть видов полей известна – это электромагнитное и гравитационное поле, поле слабых и сильных взаимодействий; многие виды полей и их пространственно-временных структур предстоит еще только узнать в грядущие столетия*). Все элементы материи находятся в неразрывной связи, постоянно взаимодействуют друг с другом, обмениваясь энергией, т.е. изменяя физическое состояние друг друга. Нет взаимодействий без энергии, касается ли это взаимодействия плотных или тонких форм материи. Взаимодействие сознания и тела – это тоже энергетическое взаимодействие. Мысль материальна в таком же смысле, как материально и тело. Нет мысли вне материи. Иными словами, сознание является особой формой материи. Поле (дух) преобразуется в вещество (плотную материю) и, наоборот, вещество преобразуется в поле. Поэтому мысль может материализовываться и дематериализовываться (*такие способности обострены у феноменов*). Одно из энергетических преобразований такого вида описывается известной формулой Эйнштейна. Информация является формой сознания, мысли и поэтому также материальна. Нет информации вне материи. Разделение мира на объект и субъект является чисто условным приемом самопознания материи через соотношение своих элементов. Все в мире связано и разрыв связей в процессе познания носит условный характер.

Вселенная материальна и представляет собой процесс саморазвития материи в виде создающихся и разрушающихся форм. Нет ничего вечного, кроме самой материи и ее движения. Нет Бога и нет Дьявола, нет абсолютного зла и добра. Все относительно. Добро и зло всегда конкретно и относительно и, более того, зло по отношению одной формы может выступать как добро по отношению другой (*под добром мы понимаем то, что способствует стабилизации формы, а под злом - то, что способствует ее превращению в другую форму, в частности, разрушению предыдущей*). Человек представляет всего лишь одну из преходящих форм развития материи на более тонком уровне (на уровне больших энергий).

Я многое еще мог бы рассказать Вам, ученые господа, но достаточно и сказанного. Лично я не сомневаюсь в “выдающихся” способностях Грабового как ясновидца и целителя, допускаю даже, что эти способности равны или превосходят аналогичные способности Христа. Но его Учение ничего нового не несет и не предлагает, а является всего лишь одной из форм его личного осмысления своих способностей и своего жизненного назначения. Не надо из этого делать революцию. В Вашей интерпретации это выглядит почти смешно. *Не надо плодить шумы, их и так достаточно в этом мире.*

Извините за резкий и нелюдимый тон. Лично против Вас у меня ничего нет, но попрание истины и смысла вызывает протест. Не пишите больше подобных книг, не плодите заблуждений. Жаль, если и другие Ваши книги, еще не прочитанные мною, будут такого же качества. Значит, зря потратил деньги.

Гуртовцев А.Л., Минск, 11 апреля 2004 г.

Примечание. Данный отзыв был опубликован с некоторыми сокращениями Тихоплавами в их книге “Учение Грабового. Теория и практика. Ч.1.” (СПб: ИГ”Весь”, 2004 – 192 с.; отзыв на с.14-18). Я намеренно, отправляя свой отзыв авторам, не указал свои научные атрибуты (степень, звание, научные труды), что сыграло с ними злую шутку, так как они “уличили” меня, как видно из их ответа ниже, “в незнании” мною ряда научных понятий, включая понятие информации. Они не предполагали, что я закончил с отличием радиотехнический институт, а первые мои три научные монографии (в соавторстве) были посвящены микропроцессорам (1977г.; первая в СССР монография по микропроцессорам), прикладной теории автоматов (1978 г.; получила международное признание) и программированию (1989г.; по этой книге учились тысячи программистов в СНГ), т.е. вопросам работы с информацией различного вида.

Интересно, что о публикации моего адаптированного отзыва в их книге я узнал случайно в 2008 г., когда на мою электронную почту пришло письмо от незнакомого молодого человека из Петербурга, который, сославшись на вышеуказанную книгу Тихоплавова, отметил, что “там ему нечего было читать кроме моего отзыва”. Поэтому мой совет будущим авторам: с опаской относитесь к публикации в своих книгах критических отзывов своих оппонентов (хотя сам я, наоборот, люблю критические отзывы на свои работы и готов логическим путем “размазать” любого оппонента, если он несет чушь). Как бы они не затмили ваши собственные рассуждения...

1.2 Публичный ответ Тихоплавова на отзыв Гуртовцева А.Л.

(в кн. “Учение Грабового. Теория и практика. Ч.1. - СПб: ИГ”Весь”, 2004 – 192 с)

“Буквально перед самой сдачей рукописи это книги в печать, издательство “Весь” получило электронный отзыв А.Л. Гуртовского [я привык к частому искажению своей фамилии – Г.А.Л.] из Минска, датированный 11 июня 2004 г, на книгу “Наша встреча с Грабовым”. С нашей точки зрения этот отзыв на пяти компьютерных листах аналогичен двум другим вышеприведенным отзывам [отзывам двух православных критиков – Г.А.Л.]. В этом вы, дорогие читатели, можете убедиться на основании нижеследующих цитат [далее авторы приводят на с.14-18 мой вышеприведенный отзыв – Г.А.Л.].

Вот такой негативный отзыв, в котором А.Л. Гуртовцев [спасибо, что, наконец-то, правильно указали мою фамилию – Г.А.Л.], незнакомый с теорией физического вакуума и

торсионных полей, и со многими другими важными категориями, не понимающий, что такое информация и что является ее носителем, “понес по кочкам” и Бога, и Грабового, и нас. Нам это льстит, ибо мы оказались в хорошей “компании” [в “компании” дальше некуда, особенно если проследить дальнейший земной путь Спасителя-Грабового – см. мою справку ниже – Г.А.Л.]. А.Л.Гуртовцев, являясь, по сути, воинствующим материалистом и непримиримым атеистом [спасибо авторам за эти эпитеты, но подчеркну, что жизнь заставляет становиться таким, когда видишь вокруг всеобщую продажность, беспредельную глупость и агрессивность “защитников веры” в современном постсоветском обществе; хрупкая наука требует своей защиты от наглежащей религиозной идеологии, ибо в противном случае в мир вернется средневековье в своем худшем виде – Г.А.Л.], оказался в одной компании с религиозными фанатиками, отзывы которых мы привели выше [смею заверить читателей, что мой отзыв не имеет ничего общего с приведенными в книге отзывами христианских апологетов, расценивших со своих позиций рассуждения Тихоплава как ересь – Г.А.Л.]”.

Справка от автора

Тихоплав Виталий Юрьевич (1933-2011?) – окончил в 1958 г. Ленинградский кораблестроительный институт, в 1963 г. поступил в аспирантуру при Политехническом институте и по ее окончании защитил кандидатскую диссертацию по газовым турбинам. С 1969 по 1986 г. работал в Северодвинске, в центре атомного кораблестроения. Защитил докторскую диссертацию. После возвращения в 1986 г. в Ленинград работал заведующим лабораторией в Институте энергетического машиностроения. Автор 3 монографий, около 300 опубликованных работ, 13 авторских свидетельств и 16 патентов.

Сам Тихоплав свое обращение к религии связывает с длительной болезнью и самоисцелением после случайного нахождения и прочтения в больнице книги Артура Форда “Жизнь после смерти” (она дала толчок его сознанию и внутренним силам организма для борьбы с болезнью). От попыток изучения Тонкого Мира пришел к Творцу мира, к Богу [типичная судьба многих заболевших людей, обратившихся к Богу из-за бессилия науки, медицины, а, точнее говоря, собственного духовного бессилия и непонимания или неприемлемости мира, в котором человек живет – Г.А.Л.]. О своих религиозно ориентированных книгах говорит, что они “несут людям научные знания о боге, о сознании, душе, духе, Тонком Мире” [я же для себя определил первую книгу Тихоплава о Грабовом как “схоластика с малыми зернами смысла”, а их следующую книгу о нем же еще жестче: “Книга полна подтасовок фактов, умалчиваний. Мракобесие, сдобренное ссылками на мнение свихнувшихся ученых. Сеет ложь и мрак под видом знаний и истины. Вред для людей колоссальный, особенно в связи с ее высоким тиражом”, 2 июля 2008 г. – Г.А.Л.].

Тихоплав Татьяна Серафимовна (1940? -?) – супруга Тихоплава В.Ю., окончила в 1965 г. Ленинградский кораблестроительный институт, в 1969 уехала с мужем и семьей в Северодвинск, в 1981 г. защитила кандидатскую диссертацию по газовым турбинам. После возвращения в 1986 г. в Ленинград преподавала в судостроительном колледже. Имеет 24 опубликованные научно-технические работы.

Грабовой Григорий Петрович (1963 - ?) – российский лидер религиозного культа “Учение о всеобщем спасении и гармоничном развитии” и соответствующей тоталитарной секты, объявил себя “Иисусом Христом во втором пришествии”. Утверждал, что способен воскрешать людей (убеждал в этом матерей Беслана, потерявших детей при террористическом нападении), телепортироваться, создавать материальные объекты силой мысли (Тихоплавы прославляли его мнимые чудеса, например, способность материализовать забытую у реки удочку), лечить рак и СПИД любой стадии, диагностировать неполадки технических средств на расстоянии. В апреле 2006 г. был осужден на 8 лет за мошенничество (обвинения по предложению услуг, связанных с воскрешением и исцелением людей, приведших к причинению материального и морального ущерба гражданам).

Тихоплавы в аннотации к своей книге о Грабовом писали: "авторы детально знакомят читателей с Великим Человеком Земли Григорием Петровичем Грабовым, выдающимся экстрасенсом, академиком шести Академий наук [в книге приводятся копии бесчисленных липовых дипломов Грабового] ведущих стран, членом команды Президента России". В хорошую же "компанию" попали ученые Тихоплавы из-за своей наивности, доверчивости и неразборчивости в людях и их учениях. А может после длительного периода безденежья и российской разрухи 90-х годов они просто соблазнились хорошими гонорарами мошенника? Кто знает...Мне жаль этих ученых и их напрасного труда, который был произведен во славу лженауки, религии и вообще человеческой глупости. Избави "Бог" меня от подобной участи...

Что такое духовность и кто ее имитирует?

(ответ Гуртовцева А.Л. по поводу заметки "Душу за яйца, или имитация духовности", опубликованной в газете "Свободные Новости Плюс" от 18.04.2012 г.)

Предисловие

В последние годы в нашем обществе возрос интерес к религии, хотя все достижения науки, включая астрономию, физику, медицину, палеонтологию, генетику и другие области естествознания, свидетельствуют в пользу того, что как Вселенная, так и человек являются продуктами развития материи, а бог - это не более чем мифический образ, созданный воображением первобытного человека и внедренный за тысячелетия под страхом наказания и смерти в массовое сознание.

Проблем не было бы, если бы вера в сверхъестественное, в бога оставалась в душе верующего и не стремилась бы через церковь превратиться в общественную, а то и в политическую силу. А такие попытки, угрожающие светскому обществу и светскому образованию, закрепленным в Конституции страны, наблюдаются как у нас в Беларуси, так и в России. Адепты религии ходят по домам, больницам, электричкам, агитируя слабых духом людей прийти в церковь или стать членом той или иной религиозной секты. При церквях открываются воскресные школы, в которые вовлекаются дети с целью привить им с малых лет религиозное видение мира. Церковные служащие все чаще начинают публично, через средства массовой информации учить людей, как им жить и что делать. Все чаще они присваивают себе исключительное право на трактовку таких важных понятий, как духовность, нравственные ценности, истина, благо и др.

Так, например, в газете "Свободные Новости Плюс" от 18.04.2012 г. под рубрикой "Очень личное" опубликована заметка верующего господина О.Беляиц "Душу за яйца, или имитация духовности". Я полагаю, что "очень личное" остается личным лишь тогда, когда оно сохраняется в душе конкретного человека или в кругу его семьи. Но, когда личные взгляды выносятся на суд общественности, публикуются, то они становятся далеко не "очень личным", а средством воздействия на других людей, средством их убеждения в правильности, истинности взглядов автора. Я также имею "очень личные" взгляды на религиозно-общественную тему, которые коренным образом отличаются от опубликованных. Думаю, что читателям будет интересна и полезна дискуссия по некоторым мировоззренческим вопросам, затронутым в указанной заметке, суть которой я анализирую в своей статье.

Об идеях и заботах апологета веры

В указанной заметке ее автор отмечает, что "наша страна все больше напоминает театр...многие вещи не происходят, а играют. Играют серьезно, с чувством, с толком,

с расстановкой, хотя в реальность происходящего большинство уже не верят. Не верят, но при этом строго соблюдают правила игры и делают вид, что не сомневаются в подлинности происходящего. Это касается и политики, и экономики, и культуры, и религии. А в результате?”. Оставляю без внимания намеки автора на политику, экономику и культуру, поскольку не эти области являются предметом его заметки. По ходу только отмечу, что я, моя семья, семьи наших близких и знакомых живут трудной, но полноценной жизнью, которую они не считают театром. В ней нет избытка, роскоши, но есть работа, дом, воспитание детей, лечение болезней и т.д. Все это - не театр, а реальная, единственная и скоротечная жизнь, свыше которой ничего не будет. А если кто-то превращает свою жизнь в театр, то это его сугубо личное дело.

Основная тема указанной заметки касается религии, в частности понятия духовности. Автор сетует на то, что хотя в Беларуси, по данным аппарата уполномоченного по делам религии и национальностей, “58,9% населения считают себя верующими...на полном серьезе, немало в этом не сомневаясь”, они “даже не могут назвать и половины заповедей” и не могут ответить на такие “важнейшие” для верующего вопросы, как **“Когда наступит конец света? Как можно спасти душу?”**. Дать ответы христианину на эти вопросы, как полагает автор заметки, должен священник в церкви, но даже на Пасху церковь посетило, согласно соцопроса, “всего 6% “. Отсюда и вывод автора: **“На поверку вся духовность оказывается поверхностной имитацией. По сути, вера многих людей сводится к посещению церкви на Рождество и Пасху, плюс - выполнение основных религиозных ритуалов...грубо говоря, наши “верующие” пытаются спасти душу, освящая воду или крася пасхальные яйца. Белорусы в своем большинстве не верующие, а суеверные...Фактически отождествлением веры и суеверий объясняется возрождение в последнее время “народных традиций”, которые по сути являются языческими обрядами...что они ожидают от такой псевдодуховности? ”**. И далее автор разъясняет: **“духовность - это когда веришь в то, что делаешь...происходит подмена понятий, и люди забывают, что духовность - это когда ради духа, а не ради тела, и когда ради Бога, а не ради себя...Не знаю, сколько еще мы будем создавать видимость и можно ли что-нибудь изменить?”**.

Анализ “духовных” вопросов по существу

Попробуем разобраться в тех вопросах, которые затронул верующий автор. Действительно ли духовность - это **“когда ради Бога, а не ради себя”**, а язычество - это **“суеверия и псевдодуховность”**?

Еще великий Сократ, афинский язычник, приговоренный к смерти своими согражданами за свободомыслие и критику богов, говорил, что для поиска истины в суждениях надо вначале определить понятия. Так вот, **“Толковый словарь живого великорусского языка”** Владимира Даля, изданный в 1880-1882, т.е. в те годы, когда в российской империи, включая Беларусь, господствовало православие, определяет **дух** как **“бестелесное существо; обитель не вещественного, а существенного мира. Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе - высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному”**. Качество **“духовный”** словарь определяет как **“бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля”**.

Современный **“Большой российский энциклопедический словарь”** определяет дух как **“философское понятие, означающее неведущее начало, в отличие от материального, природного начала. Дух истолковывается как субстанция (пантеизм), личность (теизм, персонализм). В рационализме определяющей стороной духа считается мышление, сознание...”**. Таким образом, видно, что понятия духа и духовности гораздо шире их однобокого религиозного толкования. **Дух и духовность - это процессы работы души**

(психики), разума (мышления) и чувств (эмоций) человека, причем безотносительно того, на что они направлены – на бога или человека, общество или природу.

Когда ученый выдвигает глубокие идеи и теории, а инженер воплощает их в технике, когда художник рисует картину, а архитектор планирует новый город, когда композитор сочиняет музыку, а поэт складывает слова песни, когда драматург обдумывает пьесу, а ваятель создает скульптуру, когда писатель пишет книгу, а редактор ее правит, - во всех этих и других творческих действиях человека не проявляется ли его дух, не являются ли эти действия **духовными действиями**, и можно ли в этих случаях говорить о бездуховности или псевдодуховности их творцов только на том основании, что они, создавая новую действительность, не молятся неким мифическим богам? Да, в прошлом, еще 200-300 лет назад, когда знания людей о мире и о себе только начинали формироваться на объективной, критической, научной основе, почти все психические и физические действия людей объяснялись воздействием неких потусторонних, сверхъестественных, божественных сил – вначале духов природы и душ умерших предков, затем сонмом богов во главе с их верховным богом и, наконец, единственным Богом или Святой Троицей, возникшей в христианстве и вновь расчленившей только лишь появившегося в иудаизме в 6-5 вв. до н.э. единого бога на три части (*самого Бога, Святого Духа и Христа*).

Отступление от монотеизма (*хотя и Святую Троицу трудно рассматривать в качестве единого Бога, что продемонстрировала вековая борьба в христианстве с идеями арианства, несторианства, монофиситства и монофелитства*) рассматриваемый христианский адепт трактует как *“суеверия...” народные традиции”... язычество... псевдодуховность* “. Согласно такому взгляду, в плеяду бездуховных или псевдодуховных людей должны попасть и те римско-греческие языческие мыслители, труды которых составили славу всего человечества, причем в те времена, когда христианством еще и не пахло. Среди них Гомер, Гесиод, Фукидид, Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Гераклит, Протагор, Эмпедокл, Филолай, Сократ, Платон, Аристотель, Архимед, Эвклид, Птолемей, Цицерон, Сенека и сотни других выдающихся творцов духовного мира античности. А является ли бездуховной личностью язычница, женщина-математик, философ-неоплатоник и астроном, руководитель Александрийского мусейона Гипатия, которую в 415 году по наущению александрийского епископа Кирилла (*кстати, возведенного позже христианской церковью в ранг “святого”*) толпа “духовных” фанатиков-христиан растерзала острыми морскими раковинами на ступенях языческого храма Сераписа? Являются ли бездуховными личностями Джордано Бруно, Мигель Сервет, Джулио Ванини, Ян Гус, Казимир Лышчинский и еще сотни и тысячи других выдающихся и менее выдающихся людей, сожженных в средневековье за свои взгляды на кострах инквизиции во имя “истинной христианской веры”, во имя “духовности” и Господа?

Не пора ли людям преодолеть свои застывшие, убогие, примитивные, средневековые представления и посмотреть правде в лицо – увидеть в своем собственном облике результат не божественного, а естественного, природного, эволюционного происхождения? Но адепты религии, а ныне и их представители в светской государственной власти, упорно этому сопротивляются и всячески противодействуют. ***Жрецы и священники с древности присвоили себе монопольное право именовать духовностью только то, что имеет отношение к богам или Богу - мифическим сущностям, рожденным в первобытном сознании древних людей и до сих пор порабащивающих слабые души наших современников.***

Верить в бога - значит ты высокодуховный человек, а не веришь - бездуховный? Следуя этой логике получается, что самые высокодуховные люди - это высокопоставленные жрецы, включая папу римского, патриархов и других иерархов католической и православной церквей. Но, если кто откроет, например, историю папства, то увидит, что ***20% всех пап были антипапами***, т.е. самозванцами, пиратами и преступниками, рвавшими к “духовной” власти с помощью кинжала и яда, подкупов и шантажа, предательства и подлога. А преступления католических иерархов-педофилов в наше время еще совсем недавно были на слуху мировой общественности. И все это только открывшаяся верхушка айсберга

многочисленных и тайных преступлений христианских священнослужителей. Не с именем ли бога на устах – “*Gott mit uns*” (“С нами бог”) – творили свои преступления против человечества, включая Беларусь, орды гитлеровских головорезов? Не именем ли бога провозглашались крестовые походы и многочисленные религиозные войны в прошлом и организуются религиозные столкновения и террористические акты сегодняшнего дня во многих странах мира?

Религия хвастается тем, что якобы объединяет людей, хотя на самом деле их разъединяет и натравливает друг на друга: верующих на неверующих, верующих одной конфессии на верующих другой конфессии, правоверных на еретиков, одних сектантов на других сектантов. Давно уже стало очевидным, что религия не объединяет, а разъединяет человечество, препятствуя его духовному росту и прогрессу. Старшее поколение наших людей еще отчетливо помнит коммунистический режим, обещавший рай людям на земле, но только через мировую революцию, классовую борьбу и уничтожение свободомыслящих людей. По существу это была та же инквизиция, но прикрытая лозунгами не о боге и вере в него, а о вожде и “благее” человека: “*Партия торжественно провозглашает, что советские люди скоро будут жить при коммунизме*”. Хотя, уже тогда как при коммунизме жили сами коммунистические вожди, партийные жрецы и функционеры – “*честь, слава и совесть нашей эпохи*”. Как все это напоминает аналогичные, но уже двухтысячелетней свежести лозунги церкви о грядущем божьем царстве на земле или, в худшем случае, загробном рае после смерти (*поди проверь – оттуда еще никто и никогда не возвращался!*). **Вот это и есть самый настоящий театр и самая настоящая “имитации духовности”.**

Заключение: белорусы – не дурни

А в том, что *белорусы не верят в бога, а просто притворяются верующими*, я полностью согласен с автором заметки. *Мои сограждане не слепы, чтобы в третьем тысячелетии и после потрясающих успехов мировой науки в изучении Вселенной и человека серьезно верить в “ничто”, в “несуществующее”, в миф*. Хотя, конечно, для тех, кто закрывает глаза на открытия науки и новейшие знания о мире, кто не может или не хочет думать и учиться, мир остается по-прежнему в границах Ветхого и Нового завета. Это их право: каждый вправе верить во что угодно – в бога или дьявола, в мировой разум или в мировую революцию, в капитализм или социализм. **Главное, чтобы собственная или групповая вера не навязывалась насильственным образом другим людям.** Европа, частью которой является и Беларусь, через свою кровавую религиозную историю давно пришла к пониманию того, что церковь не должна быть господином в государстве, должна быть отделена от государства, а дело образования и воспитания детей должно быть отделено от церкви. Иначе нас впереди ждет новая инквизиция, мракобесие и безумие. Белорусам это надо? **Известно, что для тех, кого история ничему не научает, она имеет свойство повторяться!**

В заключение хочу обратиться с искренним советом к верующим людям. Поймите, с древности власть религии над душами и умами людей основывалась на страхе человека перед несчастьями, болезнями и смертью. Если бы не было этих явлений, то не было бы и религии. И сегодня религия легко манипулирует вами из-за вашей слабости, личных бед и вашего страха смерти. Почему до сих пор люди думают: “*А вдруг Бог есть?*”? Потому, что человек боится взять на себя ответственность за собственную жизнь и ждет решения своих проблем не от собственных усилий и своего разума, а от мифических сверхъестественных сил. Потому, что материальный мир, в котором мы живем и продуктом которого мы являемся, очень сложен и требует больших умственных усилий для своего понимания.

Материя и материальный мир эволюционируют по своим естественным, не придуманным ни богом, ни человеком законам. Мир развивается от простого к сложному (*от элементарных частиц и атомов к звездным туманностям, галактикам, звездам, планетным системам и живым организмам*) и, наоборот, – от сложного к простому (*от живых организмов и сложных материальных объектов назад к атомам*). В природе в

соответствии с ее естественным порядком смертны все сложные объекты – от живых организмов, живущих считанные часы или дни (или как человек - менее 3 млрд. сек), до звезд, имеющих срок жизни от десятков миллионов лет до нескольких миллиардов. Нет ничего вечного среди объектов, создаваемых Природой! **Религия ложно связывает смерть, несчастья и болезни с отношением человека к придуманному им же образу - богу. На самом деле все это связано с Природой, но жрецы “украли” у Природы ее силы и “присвоили” их мифическому образу, “помыслы” и “желания” которого на самом деле являются продуктом психической деятельности жрецов и священнослужителей.**

Чтобы быть счастливыми и здоровыми, меньше болеть и спокойно умирать (что естественно и неизбежно), надо познавать, как бы это ни было трудно, себя и окружающий мир, а из познания выносить для себя и других людей зависимости, связи и знания, истинно влияющие на жизнь человека и ее качество. Для этого **развивайте свой разум и свою волю - они ваши самые надежные помощники. Не позволяйте другим людям, включая священников, решать за вас, как вам жить и что делать.** Не позволяйте себя зомбировать.

Знайте, что большинство психических, якобы нематериальных вещей – “чудес”, в которых вас пытаются убедить жрецы, являются не “божественными”, а природными явлениями или проявлением вашей собственной психики, вашей мысли, которая материальна (**дух, мысль есть не вещество, но поле – новая, еще слабо изученная наукой форма материи**) и оказывает, как и любая материя, непосредственное информационное и силовое воздействие на окружающий мир и других людей. **Ищите спасение не в мифе** (душа умирает вместе с телом и загробной жизни не существует - ни рая, ни ада, а потому обещанного воскрешения верующие будут ждать до тех пор, пока какой-то залетный астероид не прекратит жизнь на Земле, уравнив всех в смерти – и верующих и неверующих), **а в себе и в Природе.**

Белорусы - вы хитрецы, но молодцы! Вас не обманешь архаичными мифами! Не поддавайтесь религиозному дурману: **“Поп да бог, пока разум плох, а с ясным умом и без них проживем”!** Будьте разумны, сильны и здоровы! Ищите счастье не в загробном царстве, а в той краткой, но удивительной жизни, которая отмерена вам судьбой на Земле!

Минск, 11 мая 2012г., Гуртовцев А.Л.

Фрагменты дискуссии из личной переписки 2017 г. с доцентом технического вуза, к.т.н. И.Л. (49 лет)

Замечание. Я не испрашивал у своего оппонента разрешения на публикацию его части переписки и поэтому вынужден сделать его анонимом, внося соответствующие незначительные изменения в текст (если мой оппонент захочет, то он вправе “проявить” себя). Никаких его секретов я публично не выдаю и поэтому со спокойной совестью довожу до читателей нашу достаточно острую и нелицеприятную дискуссию по вопросам религии.

Первое письмо от И.Л. от 27.10.2017 (22:08)

Здравствуйте, уважаемый Аркадий Лазаревич!

Вас беспокоит И. Л., Ваш земляк... Поводом моего к Вам письма послужило то, что пару дней назад один мой коллега, с которым мы знакомы с 1994 года (и с тех пор обсуждаем с ним, в частности, вопросы религии и Библии), принёс мне на флэшке электронный вариант вашей работы **"Сказка о Никто по фамилии Ничто"**. В данный момент я не располагаю достаточным временем, чтобы прокомментировать Ваше сочинение, но, возможно, сделаю это, если с Вашей стороны будет проявлена заинтересованность... Полагаю, что будет уместным предложить Вам ознакомиться с моими работами на сайте "...".

Единственное, что хотелось бы отметить, так это то, что Ваш вывод **"Бог не является реальностью, а есть лишь плод человеческого воображения"** никоим образом не следует, на мой взгляд, из предыдущих Ваших рассуждений. И это не может не вызывать удивления в связи с тем, что Вы настаиваете на своей ярко выраженной **сциентистской позиции**, призванной руководствоваться жёсткими законами формальной логики.

Извините, пожалуйста, Аркадий Лазаревич, за прямоту, но **Вашей апологии атеизма**, как по мне, не достаёт убедительности. Практически всё, о чём Вы пишете, несёт в себе преобладающий эмоциональный оттенок, вызванный, очевидно, Вашим беспокойством по поводу того, что, как Вы пишете, **«религиозная эйфория, охватившая с подачи государства гражданское общество, становится опасной для его будущего»**.

Существуют работы, авторы которых предлагают более серьёзную атеистическую аргументацию, которая, поверьте, может быть преодолена. Пишу это не для того, чтобы задеть Вас, как говорится, за живое, отнюдь. Это моё личное впечатление от уровня исследования, представленного в упомянутом сочинении.

С добрыми пожеланиями, И.Л.

Ответное, первое письмо от Г.А.Л. от 28.10.2017 (11:49)

Уважаемый И.Л.!

Во-первых, хочу Вам сообщить, что я знаком со многими работами, публикуемыми на сайте "... (основополагающие идеи этого сайта не выдерживают ни малейшей критики, начиная с их программных заявлений "о святой троице"). Более того, некоторые авторы этого сайта уже присылали мне работы как бы для отзыва. После моих комментариев они исчезали с моего горизонта (а я решил больше не тратить время на подобные комментарии). Я сам постыдился бы публиковаться на подобном сайте.

Во-вторых, я знаком со многими работами богословов и философов-богословов по первоисточникам, начиная с древнейших времен (и мысленно со всеми ими уже провел свои дискуссии).

В-третьих, мои работы по религии и атеизму не сводятся к одной работе "Сказка о Никто по фамилии Ничто". Это и книга "Думать или верить? Ода человеческой ослиности" (2015), и работа "Гипатия, или растерзанная муза", и эссе "Апология Вселенского Осла" и многие другие. Все они широко представлены в интернете, и нет нужды их передавать на флэшке или через электронную почту. Достаточно в поисковике набрать мою фамилию.

В-четвертых, у меня не сциентистская позиция. **У меня позиция диалектического материалиста и атеиста**. В своих работах и выводах я руководствуюсь не жесткими законами формальной логики, как Вы пишете, а диалектической логикой, законами научного познания и наработанной ученым человечеством системой научных знаний.

В-пятых, если в моих работах для Вас не хватает убедительности и доказательности, то это Ваша проблема. Есть люди, которые считают по-другому. Если Вы думаете, что я собираюсь Вас в чем-то переубеждать, то Вы ошибаетесь. Если Вы веруете в Бога, то это Ваше право и Ваша воля. **Флаг Вам в руки и вперед!** Хотя мне что-то говорит о том, что Вы не вполне уверены в своей вере и именно поэтому обращаетесь ко мне. Но в моих работах приведено достаточно фактов и доказательств, которые разумный, критически думающий человек может использовать для разрешения своих сомнений.

И, наконец, **в-шестых**. Я пишу в первую очередь не для стариков (хотя сам я уже старик, в следующем году мне будет 70 лет) и уходящего поколения, а для мыслящей молодежи, стремящейся понять и улучшить мир, в который она пришла. Убежден, что мои работы не останутся без ее внимания и помогут ей в духовном развитии.

Сам я больше не собираюсь дискутировать на темы религии, так как занят своими научными трудами в области фундаментальной философии, интегрирующей в себя основы всех областей знаний (сейчас я завершаю книгу "Краткая энциклопедия планеты Земля"). К Вашему сведению, за свою рабочую жизнь я опубликовал в серьезных научно-

технических журналах ряда стран 300 работ, что уже свидетельствует о моем научном потенциале и праве решать серьезные проблемы в различных областях знаний.

Думайте сами и решайте сами. Как женщина должна сама выносить своего ребенка, так и любой человек должен самостоятельно сформировать собственное мировоззрение.

Всего доброго. Г.А.Л.

Второе письмо от И.Л. от 28.10.2017 (13:37)

Спасибо, уважаемый Аркадий Лазаревич, за быстрый и развернутый ответ! А особенно - за пожелание "Флаг Вам в руки и вперед!". Именно этим целенаправленно и занимаюсь более 20 лет.

К сожалению, Ваша интуиция Вас несколько подвела - это в отношении предположения, что я не вполне и уверен в своей вере и по этой причине обращаюсь к Вам. Поверьте, если бы у меня действительно были сомнения, я бы обратился совсем в другое "место".

В своём письме я упомянул, что готов поддержать разговор исключительно в случае заинтересованности с Вашей стороны, но поскольку таковая отсутствует, как Вы ясно дали понять, то и нет предмета для разговора - что тоже результат (*по крайней мере, я так к этому отношусь*).

Вы пишете, что за свою рабочую жизнь опубликовали "в серьезных научно-технических журналах ряда стран 300 работ, что уже свидетельствует о моем научном потенциале и праве решать серьезные проблемы в различных областях знаний". Конечно, "послужной" список впечатляет, и моему до Вашего ещё ой как далеко (я тоже, к.т.н. и доцент, работаю в системе высшего образования более 20 лет). В то же время, не очень понятно, почему наличие огромного числа публикаций в **научно-технических** изданиях свидетельствует о способности "решать серьезные проблемы в **различных** областях знаний". Хотя о Вашем "научном потенциале" указанное Вами количество трудов действительно свидетельствует.

Что касается упомянутой Вами работы "**Думать или верить?**", то, на мой взгляд, её название представляет собой отличную иллюстрацию ошибочного рассуждения, называемого "ложная альтернатива", когда собеседнику предлагается выбрать один из двух, как кажется, несовместимых вариантов. А почему невозможен вариант "**И думать и верить**"? Кто решил, что есть на него запрет? А как же тогда Ньютон, Лейбниц, Паскаль, Фарадей, Гёдель, Кантор, Планк, Ломоносов и т.д. (*перечень можно продолжать долго*)? Вы полагаете, что они были лишены способности думать? Ответа не жду, т.к. вопрос - риторический.

С добрыми пожеланиями успехов в творческой деятельности, И. Л.

Ответное, второе письмо от Г.А.Л. от 28.10.2017 (14:14)

Даю Вам, И.Л., дополнительные пояснения на Ваши вопросы.

1. Мои научные работы были сделаны **в различных отраслях знаний**, получили признание и имели практические результаты (*не представляли собой, как у многих, сплошную околонуучную болтовню*). Кратко они изложены в моей биографии на сайте Российской Академии Естествознания. Именно поэтому я и говорю о своем научном потенциале, проверенном времени. Хотя, конечно, **это не означает, что я все знаю и все умею. К себе всегда относился и отношусь, как ученый, самокритично.**

2. Ваши замечания о моей работе, которую Вы не читали, как раз свидетельствуют об их поспешности и легковесности. Известны книги и с предлагаемым Вами названием "**Думать и Верить**", но они абсолютно не имеют отношения к теме моей книги, которая обоснована историческими фактами, уходящими в глубины эволюции человечества. В книге идет речь о религиозной вере, а не о вере вообще. Ваша ссылка на перечень ученых, которые мыслили, делали великие открытия и при этом верили или делали вид, что верят в бога, говорит лишь о том, что и в условиях господства религиозного мировоззрения лучшие умы пытались преодолеть духовное насилие церкви, несмотря на опасности для собственной жизни. Они

работали не благодаря религии, не благодаря своей вере, а вопреки ей, скрывая от религиозного окружения свои истинные мысли и взгляды. Многие из них были уничтожены "обществом божественной веры". **Вы хотели бы, чтобы в условиях религиозного насилия ученые открыто заявляли о своем атеизме? Наивный посыл.** Почтайте-ка сочинения Галилея, этого "верного сына Церкви". Умный человек увидит там истинные, скрытые мысли ученого о мире и вере, завуалированные для "псов господней". Но, достаточно об этом. Я не собираюсь Вас учить. Думаю, Вы сами дойдете до того, что Вам положено судьбой.

Всего доброго, Г.А.Л.

Третье письмо от И.Л. от 28.10.2017 (14:19)

Спасибо за пояснения, уважаемый Аркадий Лазаревич. Не планирую отнимать больше Вашего времени, хотя Ваши рассуждения по второму пункту, извините, пожалуйста, за прямоту, не выдерживают никакой критики, от которой я себя сознательно избавляю...

Ответное, третье письмо от Г.А.Л. от 04.11.2017 (9:21)

Здравствуйте, уважаемый И.Л.!

Я хочу вернуться к Вашему предложению о дискуссии по "божественным" вопросам. Просмотрел Вашу статью о доказательствах, и вот к какому выводу пришел. Дискутировать нам в приватном виде имеет мало смысла, поскольку, как я полагаю, и я и Вы в результате любой дискуссии останемся каждый при своем мнении. Но вопрос кардинально меняется, если сделать дискуссию не приватной, а публичной. В этом случае каждый из нас, отстаивая свое мнение и критикуя мнение оппонента (*но не самого оппонента, перенося дискуссию на личность, как это сейчас принято*), убеждает не столько оппонента, сколько потенциальных читателей дискуссии. А в этом есть прямой и большой смысл.

Я Вам предлагаю следующий подход. Скажем, я выберу три сайта с моими работами, в частности с работой "*Сказка о Никто по фамилии Ничто*", на которых можно оставлять свои комментарии. Вы пишете свой первый критический комментарий (*важно стараться делать комментарии компактными и без ссылок на литературу, а приводя собственные доводы, в том числе, возможно, и заимствованные из литературы*), размещаете его на указанных сайтах и сообщаете мне об этом. Я изучаю Ваш комментарий, пишу ответ и размещаю его вслед за Вашим комментарием, а потом сообщаю Вам об этом. И так до логического завершения дискуссии (*или ее закрытия модератором*). Важно выдержать дискуссию в серьезном, логическом плане, без всяких эмоций, каковыми наполнены все современные комментарии в интернете. Смысл не только в том, чтобы в чем-то убедить читателя, но и продемонстрировать ему образец нормальной, культурной дискуссии, чего так не хватает в современном мире (*хотя это совсем не означает, что мы будем гладить друг друга по головке*). Если Вас мое предложение устраивает, то в путь...

P.S. Кстати, точно также можно поступить позже и с Вашими статьями (*моими комментариями на них*). Признаться, мне после напряженной работы над книгой хочется иногда расслабиться и с кем-то остро пополемизировать для разрядки (*тем более, что в прошлом я спортсмен, как Вы, возможно, заметили из моей биографии на сайте РАЕ*)

Всего доброго, Г.А.Л.

Четвертое письмо от И.Л. от 04.11.2017 (14:20)

Добрый день, уважаемый Аркадий Лазаревич!

Спасибо за предложение включиться в дискуссию. Вы пишете: "*Дискутировать нам в приватном виде имеет мало смысла, поскольку, как я полагаю, и я и Вы в результате любой дискуссии останемся каждый при своем мнении*". Очевидно, это так. В таком случае не совсем понятно само Ваше предложение вступить в дискуссию, поскольку речь идет лишь о смене **формы дискуссии**, но, очевидно, не её содержания. Что же касается того, чтобы в ходе дискуссии "*продемонстрировать ему [читателю] образец нормальной, культурной дискуссии, чего так не хватает в современном мире*", то поверьте, пожалуйста, я

этим занимаюсь регулярно на протяжении долгого времени, как с людьми, придерживающимися взглядов атеизма, агностицизма, деизма, так и практикующими верующими людьми различных христианских конфессий и других религий.

И, наконец, самое главное. Что бы ни писали Вы и что бы ни писал я в опровержение или подтверждение факта существования Бога соответственно, это к Самому Богу и факту Его существования не имеет никакого отношения. Иными словами, **факт Его существования не зависит от нашего с Вами интеллектуального напряжения. Я верю в то, что Бог есть не потому, что мне кто-то доказал факт Его существования, а по той причине, что это является неоспоримым фактом моего опыта.** С другой стороны, Ваше неверие в то, что Бог существует, с моей точки зрения, говорит лишь о том, что у Вас такого опыта нет (*надеюсь, что пока*), и никак не связан с теми рациональными доводами, которые Вас убеждают в отсутствии Его существования.

В этой связи, скажу прямо, Ваше предложение вынужден отклонить, но не по той причине, что "испугался" ("*А вдруг и правда, Его нет?*"), а потому, что **я сознательно избегаю публичных дискуссий**, как и сознательно, при полном наличии материальных возможностей, не пользуюсь айфонами, соцсетями, вайберами и др. "прелестями жизни". Такова моя жизненная позиция, однако готов к общению, как Вы пишете, "в приватном виде".

Что касается комментариев на мои статьи, пожалуйста, комментируйте в любой форме и любом месте, буду исключительно признателен - для того статьи и пишутся, чтобы запустить "процесс" размышления у читателя.

С добрыми пожеланиями, И.Л.

Ответное, четвертое, заключительное письмо от Г.А.Л. от 04.11.2017 (15:45)

Жаль, И.Л., что Вы не приняли мое предложение о публичной дискуссии, но это Ваше право и Ваш выбор. Дискуссия, на мой взгляд, была бы важна не для нас самих (*мы с Вами свой выбор уже сделали, и поэтому переубеждать друг друга в чем-то не имеет смысла*), а для читателей, которые интересуются подобными вопросами и еще не решили для себя, какое решение выбрать.

Что же касается факта существования или несуществования Бога и человеческого интеллекта, способного или неспособного это понять и принять, то скажу следующее. Есть реальность и есть человеческое сознание, отражающее эту реальность. Суть человеческого сознания состоит в генерации бесконечного набора различных образов и их комбинаций. Часть этих комбинаций верно отражает реальность (*это наука*), часть ее развивает, превращая в дополнительный, искусственный мир (*это изобретения*), а часть, причем наибольшая, является пустой породой, фикцией, химерой, не имеющей ни малейшего отношения ни к природе, ни к искусственному миру, создаваемому человеком.

Тем не менее, человек может вполне прожить свою реальную, короткую жизнь в своем собственном выдуманном мире. Это его личное дело. Именно в этом личном мире имеют место феномены сознания, которые человек считает истинной реальностью. Эти феномены имеют место в алкогольном и наркотическом опьянении, в трансовом состоянии, вызванном музыкой, благовониями, асанами и другими физиологическими воздействиями, в молитвенном состоянии, в состоянии религиозного экстаза и т.п. Да, такие психические феномены человек может испытывать, но что за ними стоит - Бог ли, Сатана ли, ангелы, духи и другие подобные фикции и иллюзии? Для развенчивания иллюзий человеку дан разум, опыт, эксперимент, наука и т.д. Но, если человека устраивают его собственные психические видения, и они не вредят обществу, то это все его личные проблемы.

На этом, уважаемый И.Л., поставим точку. Всех Вам благ. Больше беспокоить Вас не буду, ибо в этом нет смысла, да и работа над серьезными вещами полностью забирает мое время. **Для меня бог - это никто и ничто, пустая человеческая выдумка. Человека и мир, в котором тот живет, создала мать-природа, материя. Вы, как и я, не божья тварь, а природная тварь, со всеми ее природными достоинствами и недостатками.** Время своей

жизнь я хочу потратить не на иллюзии, а на изучение и понимание сложнейшего природного мира, частью, причем ничтожной частью которого, является человек. Аминь! Г.А.Л.

Пятое, заключительное письмо от И.Л. от 04.11.2017 (17:19)

Спасибо, уважаемый Аркадий Лазаревич, за Ваш ответ. С моей стороны, полагаю, было бы неправильно не отреагировать на Ваше заключительное письмо, ставящее точку в нашем диалоге (*и это - уже "Ваше право и Ваш выбор"*).

От дискуссии, как таковой я не отказываюсь, а отказываюсь лишь от её публичной формы. Ваша апелляция к тому, что это было бы полезно для посетителей того сайта, где велась бы дискуссия, возможно, и является аргументом, но, по моему мнению, не очень весомым. Дело в том, что есть масса примеров дискуссий, уже состоявшихся между серьёзными теистами и атеистами, из которых потенциальные наши читатели извлекли бы намного больше пользы, чем из нашей переписки. Например, речь идёт об очных дискуссиях между Ф. Коплстоном и Б. Расселом, архиепископом Кентерберийским и Р. Докинзом, Дж. Ленноксом и К. Хитчензом и т.д. Кстати, и Рассел и Докинз были вынуждены признать, что было бы правильнее говорить, что они скорее агностики, чем атеисты, пусть и склоняющиеся к мысли о том, что Бога нет.

Вы же настаиваете на том, что Бога нет. Есть ли у Вас аргументы, которые бы не привели Рассел, Докинз, Деннет, Хитченз и др. в пользу своей точки зрения? Вы с ними (*с этими аргументами*) знакомы? Если не знакомы, то, наверное, есть смысл познакомиться, а если знакомы и не можете предложить ничего нового, то зачем, простите, "изобретать велосипед"? Лично мне все эти аргументы мне хорошо знакомы, и они никоим образом не доказывают несуществование Бога.

Вы же берётесь за то, за что браться просто нелогично. Поясню. Если я Вас, к примеру, спрошу: *"Верите ли Вы в то, что А.Г. Лукашенко - президент Республики Беларусь?"*, Вы очевидно, удивитесь такой постановке вопроса, сказав, что Вы не верите, а знаете это. Вот и я, уважаемый Аркадий Лазаревич, **знаю, что Бог есть** и имею, по Его милости, опыт взаимодействия (*скажем так*) с Ним. Вы хотите опровергнуть мой личный опыт (*и опыт миллионов других*), сведя всё к нейро- и психофизиологии? Но эта попытка не просто не нова, но, простите, устарела настолько, что я уже давно не встречал апелляций серьёзных критиков идеи существования Бога к этой сфере человеческой деятельности. Наоборот, серьёзные атеисты стараются строить свою аргументацию на иных основаниях, поскольку достижения в сфере нейронаук если и не доказывают существование Бога, то, по крайней мере, **сводят практически к нулю вероятность появления такого феномена, как сознание, под "руководством" неуправляемого эволюционного процесса** и т.д.

Теперь, уважаемый Аркадий Лазаревич, позвольте и мне пожелать Вам всех благ и успехов в работе "над серьёзными вещами", как Вы пишете. Ну и совсем напоследок: порой наблюдается интересная метаморфоза, когда из серьёзных атеистов и агностиков получаются не менее серьёзные верующие. Чего искренне и Вам желаю.

С уважением, И.Л.

Заключительный комментарий автора по данной переписке

Я не стал отвечать своему оппоненту на его заключительное письмо, хотя в нем он, пытаясь меня побольше уязвить, неосторожно, как неопытный школьник, подставился по полной программе. Читателю, думаю, будет интересно услышать мой ответ.

Во-первых, относительно аргументов в очных дискуссиях известных людей прошлого, философов и церковных иерархов. Я изучал много религиозной литературы прошлого (*не говоря о философии, которую проштудировал от "А" до "Я", конечно, насколько это возможно*), начиная с "Ригведы", "Бхагаватгиты", "Авесты", "Книги мертвых", Библии, Корана, сочинений Отцов Церкви (*Августина, Фомы Аквинского и др.*), Кузанского, Лютера, Кальвина и др. Мне их "божественные" аргументы знакомы и представляются с позиций современного научного знания верхом глупости (*в некоторых своих опубликованных*

работах я говорил об этом подробнее). Поэтому нет смысла на них останавливаться. Более того, я полагаю, что в научном споре не следует прятаться за спины дряхлых авторитетов, а следует оперировать собственными аргументами и доводами, которые, естественно, формируются у исследователя, в том числе, и путем изучения наследия мыслителей прошлого.

Поэтому (во-вторых) интересна самостоятельная попытка моего оппонента **противопоставить свое “знание Бога” моему знанию реального, конкретного человека.** Очень самонадеянная и непродуманная попытка, которую опытный теолог попытался бы избежать. Но мы разберем подробно этот вопрос.

Итак, почему я или Вы, уважаемый читатель, **знаете** о существовании некоего человека? Наверное, потому, что Вы знаете где, в какой семье и когда он родился, где учился, кем стал, где работал, каков его рост и вес, как он выглядит, как одевается, что любит и т.д. Для Вас любой реальный человек определен суммой известных своих качеств и характеристик, которые готовы подтвердить не только Вы, но и другие люди, ваши соседи, друзья и просто граждане, а также различные государственные и общественные организации (загс, школа, поликлиника, милиция и т.д.). Можно ли сомневаться в существовании такого человека при наличии огромного количества данных о нем, полученных из различных и независимых друг от друга источников? Вопрос риторический (*хотя известны случаи мошенничества и с “мертвыми душами”*).

А теперь обратимся к господину Богу? И кто же он такой? Где и когда родился, где живет, как выглядит, что умеет, а что не умеет делать, что создал и что разрушил? Говорят, что он вечен, т.е. нерожден, был всегда (*атеисты заявляют о вечности материи!*). Говорят, что он живет на небесах (*некоторые даже полагают, что на восьмом небе, хотя сегодня наука уже убрала все небеса, превратив их в единый космос, и поэтому неясно, где же есть или было это восьмое небо? Священнослужители, поднимаясь на колокольню, обычно подчеркивают: “Ближе к Богу”, т.е. по-прежнему уверены в его существовании в неких небесах*). Говорят, что он нематериален, т.е. противоположен материи: ни вещество, ни поле, хотя о полевой форме материи верующие или не знают, или скромно умалчивают, ибо поле напрочь подрывает их представления о нематериальном духе.

Говорят, что он невидим, хотя на православных иконах его часто изображают в виде старца с длинной седой бородой (*мусульмане, эти “торговцы и рационалисты от Аллаха”, смеиваются над картинками Бога, запрещая в исламе любые изображения живых существ, дабы не было искушения идолопоклонства*). Говорят, что он бесконечен, всемогущ, всевидящ, всеведущ и т.п., но каковы тому доказательства и как такой размытый образ уместается в конечном сознании человека? Вы, уважаемый читатель, уже понимаете, к чему я клоню. **Понимаете, чем отличается знание о реально существующем предмете от “знания” того, что “мыслится” лишь в воображении верующего человека?** И интересно, как же Бог создал бесконечную Вселенную, триллионы раскаленных звезд, которые даже на расстоянии в миллионы километров сжигают своим огненным “дыханием” все живое? Как он создал бесчисленное множество планет, раскаленных, как Земля, в своих недрах, или, наоборот, замерзших как глыбы льда? **Подумал, плюнул, дунул, хлопнул в ладоши, притопнул ногой и изрек: “Явись!”? И всё стало быть? И в эту ахинею готов верить не только обыватель, но и ученый человек? Воистину, нет предела человеческой глупости!**

В-третьих, мой оппонент, уверенно ссылается на собственный “опыт” общения с Богом (*“знаю, что Бог есть и имею, по Его милости, опыт взаимодействия с Ним. Вы хотите опровергнуть мой личный опыт и опыт миллионов других, сведя всё к нейро- и психофизиологии?”*). Ох, уж этот пресловутый “личный опыт”. Действительно, не в первый раз я сталкиваюсь с утверждениями верующих о том, что главным доказательством существования Бога для них является их личный опыт, а также личный опыт многих других людей, которому они безоговорочно доверяют. А зря! Человек, как и его далекий обезьяний предок, склонен к розыгрышу, обману и самообману, чему мы все и повседневно являемся свидетелями.

Несомненно, что личный опыт человека является одним из главных источников формирования его знаний о себе и об окружающем мире. Именно благодаря своему личному опыту и применению метода проб и ошибок древний человек придумал каменные, а позже медные, бронзовые и железные орудия труда, изобрел колесо, нож, копье, лук и стрелы, пришел к использованию огня, приручил диких зверей и создал культурное земледелие. Личный опыт – могучее средство познания и преобразования мира. Но универсальное ли и безошибочное ли средство?

Почему-то личный опыт убедил человека в том, что Земля плоская, что она неподвижна и находится в центре мироздания, что вокруг нее движутся, причем исключительно равномерно и по круговым орбитам, все небесные тела, что все мироздание окружено твердой сферой неподвижных звезд (*восьмой сферой, охватывающих сферы Солнца, Луны и пяти планет*), которая вращается вокруг маленькой Земли? Тысячи лет такие самоочевидные представления, соответствовавшие **личному опыту всех людей**, принимались человечеством за непререкаемую истину. Многими, по крайней мере, древними греками, безоговорочно признавалось и то, что на Земле проживали сторукие титаны, одноглазые циклопы, стоглазые великаны, женщины со змеями вместо волос, птицы с железными перьями и другие химеры. А египтяне почитали как близких сородичей людей-богов с головами собак, шакалов, львиц, ослов, крокодилов и других своих тотемных животных. Это тоже результат личного опыта? Только в древнем Египте количество богов, включая антропо- и зооморфных, превышало тысячу, а в Шумере и того больше - 3600. И это все порождение великого религиозного опыта людей? Или все же это следствие мифологического и религиозного мышления невежественного древнего человека, от которого не так далеко ушел и современный верующий?

Значит, делаем справедливый вывод, **люди очень горазды на выдумку, на внушение и самовнушение, сопровождаемое передачей своих вымыслов другим сородичам**. Поэтому, мне, атеисту, становится смешно, когда кто-то пытается убедить меня своим “личным опытом”. Не стоит, дорогие мои, доверять своим бредовым идеям и видениям (*особенно развиты они в дурдоме*), пришли ли они к вам во сне, после употребления наркотиков, алкогольного возлияния или даже на трезвую голову (*не исключено, под влиянием спонтанных воздействий тех или иных природных факторов и феноменов, о которых вы не знаете*). **Для того, чтобы отсеять пустую выдумку от реальности, человеку и дан в ходе эволюции его разум**. Воспользуйтесь его услугами, и вы избежите в жизни многих неприятностей, в которые вовлекают вас чувства, воображение и “личный опыт”. Напомню, да простят мне менторский тон, избитую истину: **“Старайтесь учиться не на своих, а на чужих ошибках”** (по крайней мере, так поступают умные люди). **Для формирования своих убеждений критически используйте не столько свой личный, сколько общемировой опыт, причем, не религиозный и фантазийный, а серьезный, проверенный и доказанный – научный опыт.**

Заканчивая тему “личного опыта”, хочется спросить у “контактеров”: так в каком же образе или лике вам привиделся Бог? В виде старца или молодого человека (*раз Бог вечен, то зачем его изображать стариком и не лучше ли его представлять, подобно древним грекам, вечно юным Эросом или прекрасным Аполлоном?*)? А может быть в виде небесного облака или сияющего Солнца (*хотя зачем нематериального Бога представлять материальными предметами – “плодами его творения”?*). А может он вам явился своим словом и предсказанием о чем-то личном и важном (*но где гарантия того, что это не ваше собственное подсознание дает вам советы?*). А может вам вообще явился не Бог, а Сатана или еще какое-то чудище, и вы просто не разобрались со своими ощущениями, не смогли отличить одно от другого (*да и мудрено отличить, когда нет ясных определений “божественного”*)? Так чего, в конце концов, стоят фантазии вашего воображения? **Личный опыт общения с Богом есть психический фантом, иллюзия, самообман и не более того.** Мало чего стоит “научное мышление” человека, если он не способен разобраться в собственных ощущениях и фантазиях своего мозга. Ваше право верить во всякий бред, но

поостерегитесь его распространять среди людей, если у вас еще сохранилась совесть ученого.

Продвинутые богословы раннего средневековья прекрасно поняли, какую опасность для религии несут попытки определить, по аналогии с предметами материального мира, положительные качества Бога (*катафатическое богословие*) и стали развивать *апофатическое богословие*, отрицающее познаваемость Бога и его творений в реальном мире. Согласно этому богословию, Бога можно определять лишь отрицаниями типа “не то, не это и не другое”, которые, в конечном счете, приводят к пониманию Его как Никто и Ничто. Вполне логичный и закономерный финиш.

Здесь следует упомянуть о *паранормальных явлениях*, на которых постоянно спекулирует религия. Ясновидение, яснослышание, ясночувствование, телепатия, телекинез, исцеление и другие проявления экстрасенсорных способностей человека известны и реальны, хотя на сегодняшний день еще не получили своего четкого научного объяснения. Но из этого не следует их идеальное, нематериальное, “духовное”, “божественное” происхождение. Все эти процессы имеют сугубо материальную природу и происходят в форме физических полей, характеристики которых поддаются измерению и фиксации (*и такие исследования уже проводятся несколько десятилетий*). Повторю еще раз – **нет ни одного процесса в мире, в природе, во Вселенной, происходящего вне материи, включая человеческое сознание и мышление**. Придет время, когда наука подробно объяснит все эти процессы. Бог и Дух здесь ни при чем. Не следует дурить голову себе и другим людям пустыми понятиями.

В заключение несколько слов относительно непродуманного заявления моего оппонента о том, что “*достижения в сфере нейронаук, если и не доказывают существование Бога, то, по крайней мере, сводят практически к нулю вероятность появления такого феномена, как сознание, под "руководством" неуправляемого эволюционного процесса и т.д.*”. Заблуждение о неуправляемом эволюционном процессе старо как мир и прослеживается во всех идеалистических философских системах. Их глупость заключается в том, что они полагают единственную существующую мировую субстанцию – материю - пассивной, инертной, косной, неспособной к самодвижению, самоорганизации и саморазвитию. Будто бы только внешняя, нематериальная и сверхъестественная разумная сила способна организовать материю и “слепить” из нее по плану этой силы те или иные материальные формы. Чуть несусветная, допустимая для античных мыслителей (*Анаксагора, Платона, Аристотеля и т.д.*), но не для современных ученых!

Материя в общем не мыслит и ничего не планирует, но она обладает внутренне присущими ей материальными свойствами, которые направляют ее эволюцию не случайным, а закономерным образом. Достаточно, вспомнить, в качестве примера, о химическом сродстве элементов, об их валентности. Образование сложных химических соединений возможно лишь в соответствии с законом валентности и никак иначе. Свои законы имеются на всех уровнях материи, начиная с физического, продолжая биологическим и заканчивая общественным. Это азбука, которую стыдно не знать ученому.

Фрагменты дискуссии из личной переписки 2018 г. с доцентом вуза, к.ф.м.н. М.Б. (78 лет)

Первое письмо от М.Б. от 4 июля 2018 г.

Аркадий Лазаревич, позвольте привлечь Ваше внимание к прилагаемой работе (*приложение*). "Наводку" на Вас любезно предоставил И.Л. Был бы признателен за хотя бы краткие суждения.

С надеждой на взаимопонимание М.Б.

Ответ от Г.А.Л от 11 июля 2018 г.

Уважаемый М. Б.!

Извините, во-первых, что отвечаю на Ваше сообщение с задержкой (*был в отъезде более недели без доступа к интернету*) и, во-вторых, что отвечаю на полях Вашей прилагаемой рукописи *в виде Замечаний* (для того, чтобы сделать по ходу Вашего текста некоторые свои резюме, что будет Вам легче отслеживать).

Я вкратце, прежде чем читать Ваш материал, ознакомился с Вашей биографией и списком работ (на сайте "...", с некоторыми представителями которого у меня ранее уже были скоротечные контакты). Уважаю Ваше высшее техническое образование и научно-технические труды в области физики. Честь Вам и хвала как ученому и изобретателю. Но Ваши экскурсы в область философии и религии у меня вызывают много вопросов и сомнений.

Хочу сразу же четко определить свою философскую позицию, чтобы исключить всякие недоразумения. **Я убежденный материалист, атеист и антиклерикал, как бы сегодня это в постсоветском обществе ни порицалось или, в лучшем случае, было бы не модно.** Сегодня, после 74 лет советского атеизма, все дружно бросились в религию (христианство, ислам, иудаизм) и повсеместно выставляют в обществе свою якобы "духовность" и "воцерковленность". Когда такой образ мышления демонстрируют гуманитарии (артисты, художники, писатели) или общественные и политические деятели во главе с Президентом и Премьер-министром, то это мне, как ученому, понятно и объяснимо. Труднее мне понять, когда на склоне лет, в преддверии наступающей старости и смерти (*а быть может именно в силу этого!*), такую позицию принимают ученые-естественники или технари (*в том числе и остепененные кандидаты и доктора*).

Для себя лично такие престарелые метаморфозы многих бывших ученых (*не буду Вас ставить в этот ряд*) я списываю на страх смерти человека, желание оставить после себя духовный след, соответствующий текущей общественной ситуации или на обычное человеческое приспособленчество (*желание попасть в струю, соответствовать большинству*). Было время, когда общество верило в ведьм, колдунов, чертей и дьяволов, и эта вера породила инквизицию, доминиканцев, иезуитов и массу других "божественных" орденов с их многочисленными добровольными общественными помощниками – "борцами за чистоту веры". Сегодня средневековые возвращается в Россию. Религия, как многоголовый дракон изрыгающий пламя, вновь пытается обжечь своим ядовитым дыханием науку, подмять ее под себя или, по меньшей мере, внедрить в умы легковерных граждан мысль о том, что **наука и религия, научное знание и религиозная вера не только совместимы, но дополняют друг друга и даже не могут существовать друг без друга. Бред сивой кобылы!** Мы все это уже на протяжении человеческой истории проходили и не раз...

И последнее общее замечание. **Там, где появляется Бог, там кончается Реальность и Наука. Там взращивается мифология, домыслы и всяческая абракадабра.** Говорить о несуществующем, о непроверяемом, о неverified предмете можно все, что угодно. Все сойдет за правду, ибо это нельзя проверить научными методами, и в это можно лишь верить или не верить, не более того...

А теперь перейдем к Вашему опусу. Вы, конечно, понимаете, что Ваш объемный текст я весь читать не буду и не буду его полностью анализировать, ибо изначально усматриваю в Ваших суждениях **ошибочный подход, заключающийся в попытке совместить Ничто и Нечто, Дух и Материю, Домысел и Знание, Миф и Реальность.** Вы и Ваши единомышленники можете, конечно, наслаждаться своими чисто умозрительными спекуляциями, но к Науке и к Знанию они не имеют никакого отношения (*при наличии у Вас свободного времени рекомендую посмотреть книжки Ваших многочисленных предшественников в этом безнадежном деле, например, Тихоплазов.*), а посему и будущего у этих спекуляций нет никакого.

"[Заголовок опуса М.Б.]"

И проповедано будет сие Евангелие...
по всей вселенной, во свидетельство
всем народам; и тогда придёт конец
Мф. 24:14

О дне же том и часе никто не
знает, ни Ангелы небесные, а
только Отец Мой один
Мф. 24:36

Замечание 1. Библия, как известно в ученом мире, не есть Боговдохновенный труд, Божественное откровение, а есть результат творчества ряда исторических личностей на протяжении от 4 в. до н.э. до 4 в. н.э., т.е. того архаичного периода, когда научные знания и представления о мире носили примитивный, мифологический характер (они и были заложены в Библию как якобы “вечные истины” – см. **“Мифология и религия: эволюция представлений о мироздании и человеке”**, Гуртовцев А.Л.). Поэтому ко всем суждениям Библии следует относиться с большим сомнением и учетом тех исторических реалий, которые имели место во времена ее написания (об этих реалиях свидетельствует археология, этнография, история и другие науки). Библия вся испещрена противоречиями, домыслами и враньем, которое выдается за глубокомыслие. Поэтому к цитатам из Библии следует относиться не как к научным законам, а как к иллюстрации человеческой мифологии и глупости...

“Увязка своевременного оповещения публики о грядущем гармоничном Божественном устройстве мира с неотвратимой «кончиной века сего» (Мф.13: 39;40; 49) объясняется справедливым намерением Бога предоставить полную «инфу» для принятия самого важного решения. Нам предстоит сделать далеко идущий и судьбоносный выбор...”

Замечание 2. Времена написания и особенно канонического оформления библейских текстов приходятся на период угасания и разрушения Римской империи (3-4 вв.). Ощущением гибели привычного мира наполнено самосознание всех римских народов на Западе и Востоке Империи. Естественно, как всегда во времена глобальных кризисов, появляются своеобразные новые религии и их пророки, которые противопоставляют людской (читай – стадный животный, звериный мир) некому идеальному, совершенному, справедливому миру, который существует не на Земле, а где-то на небесах (в царстве Божьем, за гробом)... Надо ли ученому делать из этих сермяжных фактов какие-то далеко идущие (судьбоносные???) выводы? Да и сегодня всем здравомыслящим людям ясно, что мир стоит в очередной раз на пороге своей гибели. Это ясно без всякой Библии. Почему так? Потому, что человек в основе своей не придуманная “божественная тварь”, а социальное животное, млекопитающее, примат, гоминид, и это следует признать без обиняков, прежде чем говорить о дальнейшем его духовном развитии...

“В тон сказанному сейчас ещё более прояснилась «премудрость Божия», открывшаяся апостолам - которые «приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное... от Него» (1Кор.2:12). У порога близкой развязки поучительно проследить нарастание откровения...”

Замечание 3. Дух, Бог, Ангел, Апостолы – Вас, ученого (по крайней мере, в недалеком прошлом), не воротит от этих пустейших понятий? Меня воротит и тошнит. О какой науке, о каком знании здесь можно говорить? Батенька, проснитесь! **О том, что видения Апостолов были сродни белой горячке алкоголиков говорили еще Эразм Роттердамский и Джордано Бруно...Какое там, к черту, откровение!**

“Тут оправдывается деление мировой истории на три эры, соответствующие Отцу, Сыну и Духу (Иоахим Флорский, 12 в.). Именно сейчас до нас дошёл смысл последнего – как исходящего свыше побуждения к целостности (БМВ. «Дух дышит где хочет...»).2017.Интернет). Понятна и любовь – в качестве первого плода Духа (Гал.5:22) – поскольку она суть «жажда целостности и стремления к ней» (Платон).”

Замечание 4. Святая Троица характеризует христианство как наиболее абсурдное религиозное учение (в иудаизме и исламе соблюдается строгий теизм, настоящее единобожие!) и о каком делении человеческой истории на 3 христианские эры может идти речь? Наука говорит о естественной эволюции человека по меньшей мере в течение 7 млн лет и уж если делить историю, то следует выделить периоды **раннего и позднего палеолита, мезолита, неолита и период современной цивилизации** (7 тыс. лет до н.э. – 3 тыс. лет н.э.). В человеческой истории понятия духов возникли в мифологии неолита, а христианского Святого Духа – лишь в 3-4 вв. н.э. До этого не было у человека истории? Бред какой-то. Мне и дальше это анализировать? Некий Дух является побуждением человека к анализу целостности? **Да большинству людей в мире наплевать на философские догмы и на “понимание целостности мира”.** Им дай жилье, воду, хлеб, работу и зрелища... А если говорить с позиции науки, то целостность мира обеспечивает не некий “Божественный Дух”, а главная и единственная мировая субстанция – материя. Она создает материальное единство мира, единство вещества и поля во всех их всевозможных формах, видах и состояниях (в том числе и в виде электрических, магнитных, электромагнитных и других полей). Если Вы будете говорить о духе, понимая под ним формы поля (а не формы несуществующего Бога!), то Ваши суждения еще могут сохранить какую-то связь с реальностью, а так...они есть ничто.

Заключение. Извините, уважаемый М.Б., но у меня больше нет ни времени, ни желания копаться в данном материале, ибо он есть абсолютная пустота. Извините меня за резкость и прямоту, но я надеюсь, что в Вас еще не угас тот ученый, который трудился в Вашем теле в период молодости. Вам я ничего не собираюсь доказывать (мои философские работы широко, на сотнях сайтах, представлены в Интернете и доступны для чтения тем, кто ищет не веры, но знания). Если Вы ученый, то сами должны уметь критически оценивать результаты своего изложения. **Нет ученого без критического мышления и без умения отличать вымыслы от реальности.** Ученому должно быть стыдно объяснять реальность, действительность посредством религиозных утверждений, которые изначально апеллируют не к мышлению и разуму (Христос призывает своих апостолов быть безумными и похоронить разум), а к чувствам и вере, которые всегда склонны к обману и самообману. Нельзя доверять сказкам и другим фантазиям больных на головы людей (я имею в виду апостолов) или тем, кто преследуют свои сугубо корыстные и властные интересы. Аминь!

Заключительный ответ от Г.А.Л от 13 июля 2018 г.

Уважаемый М.Б.!

Странно, что Вы, в прошлом ученый, обладающий техническим мышлением, а в настоящем - аттестованный философ, знающий историю философии и, в частности, философию науки, склонны, тем не менее, к слепой вере в архаичные мифологические и религиозные догмы. **Наука для своего развития требует сомнений, недоверия, эксперимента, гипотез, определений, вычислений, теорий и т.д.** Религиозные и философские догмы, которым сегодня уже более 2 тыс. лет, держат Ваше сознание в своих цепких объятиях и не позволяют трезво, без предрассудков, взглянуть на реальный мир, окружающий человека. На мой взгляд, сейчас бесполезно что-то Вам разъяснять и доказывать, так как Ваше сознание не воспримет доводы разума. Вы увлечены другим – религиозными иллюзиями и домыслами, которые к знанию и науке не имеют никакого отношения. Ну, комфортно Вам жить с этими иллюзиями, так и живите, не мучаясь желанием объяснить мир с тех ошибочных позиций, которые давно развенчаны наукой во всех ее направлениях.

Я сделаю еще одну попытку показать Ваши мировоззренческие ошибки, но без особых надежд на их действительность. По крайней мере, моя совесть будет спокойна: хотел помочь разобраться человеку, но ему это оказалось не нужным...

Итак, мои очередные замечания на Ваши суждения, изложенные в Вашем втором письме ко мне.

“Аркадий Лазаревич, благодарю за подробный отклик. Но Ваш покорный слуга не разглагольствует о религии, а сосредоточен на выявлении **настроя мира на целостность**”

Замечание 1. Ваши якобы научные рассуждения основаны не на научных фактах и законах, а на догмах религиозного мировоззрения, верящих в реальность Бога, Духа, загробного мира, “божественных откровений Библии” и т.п. О каком настрое мира на целостность Вы говорите и какова эта целостность в Вашем понимании? Еще Аристотель требовал называть **“вещи своими именами”**, а Сократ подчеркивал, что все недопонимание между людьми происходит из-за неясных понятий, в которые каждый рассуждающий вкладывает свой собственный, личный, особый смысл. Так о каком же настрое и какого же мира Вы говорите? И что Вы понимаете под целостностью? Определитесь.

Если Вы имеете в виду **реальный мир**, окружающий человека, то у него нет настроения, нет стремления, нет желания, нет цели, нет смысла. Есть законы развития, вытекающие из внутренних свойств материи. И только. Если же Вы говорите о целостности мира, подразумевая под этим его связность, взаимозависимость и взаимодействие всех его частей, то такая целостность мира есть его **материальное единство** и вытекает автоматически из атрибутов и свойств материи – единственной реальной сущности, имеющей мировое бытие...

“Мы помним об апейроне, архэ, пневме... субстанциях... и, наконец, о злополучном эфире... Но если весь универсум пронизан “золотой” организацией, то, наверное, и метафизика первоначала д.б, изоморфной последней... Разве не так? От видимого мы просто переходим к невидимому...”

Замечание 2. А кто Вам сказал, что весь мир пронизан “золотой организацией”? Золотое сечение присутствует в организации различных материальных форм наряду с бесконечным множеством других числовых отношений и пропорций. Более того, мы, люди, выделяем часто золотое сечение среди других отношений лишь в силу того, что оно соответствует нашей биологической организации. Говоря о метафизике первоначала, **Вы повторяете архаичные догмы пифагорейцев и Платона, которые перевернули мир с ног на голову, положив в его основу не материю, а человеческие представления, мысли, идеи, образы, эйдосы и т.п.** По их мнению, мир существует потому, что мыслится человеком, а не потому мыслится, что существует (не было бы человека, то и некому было бы мыслить о мире, хотя он уже существовал). **У них идея первична, а материя и мир вторичны. Полный абсурд!** И Вы продолжаете следовать этому заблуждению. Метафизика первоначала изоморфна золотой пропорции, говорите Вы, т.е. идея, как якобы первосущность, изоморфна числовому отношению, числу? Вы, уважаемый философ, заговариваетесь...Вы, как мистик, говорите о переходе от видимого мира к невидимому. Не проще ли и понятнее говорить о переходе от вещественной формы материи и к ее полевой форме?

“Наш мир сотворён Творцом “в золоте”, а талантливый деятель искусства - тоже творец! - повторяет этот чудесный дизайн на своих полотнах или партитуре... Как объясняет данный интимный акт наука?”

Замечание 3. Наш мир, дорогой оппонент, сотворен не Творцом (Всесильным, Всемогущим, Всемудрым и т.д.), а **Природой, Материальной Вселенной**, причем, что архиважно, сотворен не по плану, не по цели, а сугубо длительным эволюционным путем (от элементарных частиц к атомам, молекулам, физическим телам и биологическим организмам), методом бесчисленных природных проб и ошибок.

А вот в том, что человек-творец в своей деятельности следует Природе (а не мифическому Творцу), с Вами можно согласиться. В Вашем отношении к эволюционирующему миру **Вы повторяете ошибку большинства античных и средневековых философов, считавших материю косной, инертной, мертвой субстанцией, требующей для своего “оживления” и движения некую внешнюю, нематериальную силу (ум, идею, эйдос, форму, Бога, Мировой Разум и т.д.). Все это несусветные глупости!** Материя активна, подвижна, саморазвивается, самоорганизуется и эволюционирует по естественным законам, скрытым в глубинах материи. Эти законы выявить и сформулировать – задача науки. Таким образом, наш эволюционирующий разум отталкивается от Природы, создан в соответствии с Природой и раскрывает ее тайны через научную деятельность. Религия же производит подмену, обман, заменяя Творца-Природу Творцом-Богом, созданным человеческим воображением. Теперь Вам понятен интимный акт Науки?

“Ещё раз прошу различать внешнюю сторону веры (церковные таинства, литургия, “обрядовереие” и т.п.) и внутреннюю - скрытую действующую силу Творца - Его Дух, который, очевидно, единосущен... мысли. А разве **всему созданному** - будь то деревянная табуретка ли атомный ледокол - не предшествовала мысль? Тем более, Божественная мысль предварила появление столь чудесной природы...”

Замечание 4. А что, разве **всему созданному** предшествует мысль? Когда во Вселенной образуются звезды и планеты, когда в недрах планет образуется та же шпинель, магнитные свойства которой Вы когда-то исследовали, всему этому, оказывается, предшествовала чья-то мысль? Когда у крысы рождается потомство, когда одуванчики отдают ветру свои семена для территориальной экспансии, когда на лугу самосевом появляется олешиник - во всех этих случаях кто-то помыслил и предусмотрел все эти действия? Бог думает за червя, за жука, за птицу, за дерево, за волка и зайца, за человека? Так что ли? И сколько же можно нести и повторять этот религиозный бред? И ЭТО Вы полагаете наукой? Проснитесь, товарищи!

“Подвизаясь в научной апологетике, автор испытывает обильные благословения - удивительный дар, каковой не передать словами... Приходит покой и душевное равновесие... Но, увы, имеет место и обратный эффект...”

Замечание 5. Сегодня Вы, уважаемый, подвизаетесь не в научной, а в антинаучной апологетике, в апологии мифологии и религии (Вам полезно будет посмотреть на этот счет мою “Апологию Вселенского Осла”, где я привожу новое евангелие). Если при этом Вы испытываете “обильное благословение”, то радуйтесь этому, но не гневите Бога, не пытайтесь связать науку с религией, не дурите людей (у них и без Вас хватает заморочек). Вы, ученый в прошлом, совершаете преступление против науки, что мне глубоко неприятно.

“А “мораль” на поверхности: отныне духовная реальность стала столь же очевидной, что и привычные столы и стулья... Уместно ли сейчас продолжать размахивать руками и крутить пальцем у виска? Не рискуем ли мы “катапультироваться” в иной мир?

С неослабевающей надеждой на взаимопонимание и сотрудничество”

Замечание 6. “Духовная реальность” существует лишь в мозгу человека и в его материальных творениях. Вне человека и его творений в мире нет никакой духовной реальности (сознание живых организмов, включая человека, есть продукт эволюционного развития биологической формы материи и не существует вне этой формы – одной из бесчисленного множества видов материи). В случае гибели Земли Вселенная даже “не заметит и не почувствует” этого события. Вот Вам и вся духовная реальность.

Заключение. Боюсь, уважаемый М.Б., я больше ничем не смогу Вам помочь. Я не ставил цели в чем-то Вас переубедить (я сразу понял, что Вас, как фанатично верующего человека, бесполезно убеждать), но тем более это сделать относительно меня, убежденного материалиста и атеиста, Вам не под силу. Каждый из нас уйдет в мир иной (мир небытия) со своими сложившимися в течение жизни убеждениями. Вам надо только четко знать, что умирают все – и верующие, и атеисты, и никого из них Бог не спасет, ибо его просто нет (он плод ограниченного людского воображения). **Мы приходим в этот мир лишь однажды и ненадолго. Прискорбно тратить бесценное время своей жизни на пустые рассуждения, за которыми нет никакой реальности и которые не могут ничем помочь человечеству в его совершенствовании и выживании.** Религия вся направлена в прошлое, блокируя духовное развитие людей, а наука, наоборот, нацелена в будущее, способствуя развитию мышления и духовных возможностей людей.

Будьте здоровы и прощайте.

Ответ христианскому проповеднику на его комментарий по работе Гуртовцева А.Л. “Почему стареет человек?” (октябрь 2019 г.)

В начале октября 2019 г. мне на мою работу “*Почему стареет человек?*”, размещенную в интернете на одном из публицистическом сайтах, пришел комментарий от одного проповедника – **фаната христианского бессмертия и воскресения всех когда-либо умерших людей при втором пришествии Христа** (бредовая идея, муссируемая богословами и религиозными философами, из которых наиболее известен **Николай Федоров, 1829-1903**, - “московский Сократ”, желавший воскресить людей, правда, используя для этого не столько веру, сколько достижения науки [он объединял науку, искусство и религию воедино, не видя между наукой и религией неустранимых противоречий], собирая с ее помощью рассеянные молекулы и атомы и “складывая их в тела отцов”; Федоров, как безудержный фантазер, не представлял всего безумия такой задачи, ибо не знал, что тело человека состоит из более чем 200 трлн клеток, каждая из которых содержит невообразимое число атомов, и природе потребовалось несколько миллиардов лет для того, чтобы из этих атомов “сложить” живые организмы).

Комментарий был написан сумбурно, на скорую руку, с множеством орфографических, синтаксических и стилистических ошибок (*неграмотность автора была ключом*), и я размышлял о том, стоит ли мне давать ответ. Позже я кратко и нелицеприятно ответил, но тезисы этого “словесника” (он обозначал себя ником “Слово”) сохранил, как показательные, проясняющие, в частности, то, насколько может расходиться индивидуальное сознание человека с реальным миром, который его окружает. С одной стороны, приходится удивляться, насколько слеп, глух и туп бывает человек, а, с другой стороны, нет удержу и предела его пустым фантазиям! Хорошо, когда сам человек умеет отличать свои фантазии от действительности, а если не умеет или не хочет и постоянно мешает мусор своего воображения с реальностью, пытаясь убеждать других “в силе” своего “наставнического” мышления? Как быть в таких случаях? Об этом речь ниже. Вот “причесанный” мною текст религиозного оппонента.

“Смерть противоестественна. Вы умираете, потому что преклоняетесь смерти, то есть считаете её неизбежной реальностью. Поэтому вам и нет возможности смерть упразднить. Смерть можно упразднить, только если знать, что это возможно. То есть смерть упраздняется не чудесным действием научно-технического прогресса, а на уровне человеческого мышления. Человек эволюционирует не телом, а словом, своим построением мышления, которое способно упразднить смерть и преобразовать в нетление. То есть, если человек достигает преклонных лет, то по достижению своей цели земного пути, преобразует старость в молодость. Восстанавливается всё тело в возраст 30 лет. Человек, достигший совершенного состояния мысли, покидает эту вселенскую тюрьму, которая является только неким подобием чрева матери,

вынашивающей развивающийся плод семени Жизни. Смерть упразднил Господь Иисус Христос. Две тысячи лет Его Учение развивалось в человеческом разуме и вере. Пришло время упразднить смерть. Только имеющий веру осилит Учение. Сам смерти не имею, чего и вам искренне желаю. Именно возможность владеть словом, делает человека единым с Богом. Именно слово в вас не материально, что и даёт возможность человеку стать Богом. Не другим, а Тем же Самым - ТриЕдиноСущим. Я смерти не имею. Мне нет проблем, достигая старости, преобразить устаревающую плоть в тело молодости и нетления. А вы так и останетесь со своим (псевдо)высшим образованием гнить в могиле. Когда Мы вас воскресим, вам обязательно придется этот момент вспомнить”.

Вот такие чудеса и страхи провозглашает новоявленный пророк. Ну, что можно ответить на этот набор слов - очевидный бред то ли глубоко верующего, но при этом и глубоко заблуждающегося человека, то ли обыкновенного религиозного отца-мошенника (*“наставника на всякую истину”*, *определяющего сферу своей деятельности как “преображение” – “смерти не имею”*), пытающегося, видимо, сколотить себе “хлебную” секту из легковверных и недалеких слушателей?

Отвечать таким людям (*их сознание я классифицирую как пещерное, дремучее, архаичное*) разумными доводами бесполезно, бессмысленно, так как они лишены должного развития своего мышления для аргументированного диалога, основанного на фактах и логике (*они просто игнорируют, не желают замечать и обдумывать аргументы своего оппонента, повторяя бесконечно, как мантры, свои заученные догмы*). Скорее всего, такие люди имеют незаконченное начальное или школьное образование, но очень большое желание выделиться из массы себе подобных и даже стать наставниками среди убогих, обделенных воспитанием, образованием, жильем, работой и здоровьем людей. Поэтому разбор данного феномена я проведу не для его проповедника, а для читателей, которые могут в своей жизни встретиться, и не однажды, с подобными обещаниями липового индивидуального бессмертия то ли здесь, на земле, то ли в загробном царстве – *“на том свете” (поди проверь, есть ли тот свет и как там живет; по этому поводу хорошо сказал Омар Хайям: “ Жизнь уходит из рук, надвигается мгла, Смерть терзает сердца и кромсает тела, Возвратившихся нет из загробного мира, У кого бы мне справиться: как там дела?”)*.

Итак. Во-первых, “словесник” достаточно молод (*его возраст не превышает 30 лет*), и поэтому ему еще не пришла пора столкнуться в своей жизни со старостью, болезнями и близостью смерти (*конечно, если его болезненное воображение внушает ему, что он уже был когда-то стариком, а теперь вдруг помолодел, то ему прямая дорога в кабинет психиатра*). В молодости почти все люди наивно думают, что будут жить, если не вечно, то очень и очень долго, а если и умрут, то в очень далеком, неясном, туманном будущем. Они еще не понимают, что их первый шаг из чрева матери есть уже первый шаг к их неминуемой смерти (*а если быть точнее, то их дорога к смерти формируется еще на стадии внутриутробного развития, когда только начинает дробиться зигота и образуются из трех зародышевых листков плода зачатки его первых тканей и органов*). При этом, если мать ведет нездоровый образ жизни, то преждевременное старение плода начинается уже в ее утробе.

Во-вторых, “словесник”, видимо, лишен простейших представлений о длительной эволюции живой природы и человека как биологического вида, возникшего задолго до появления Христа, других пророков и “богов”, ставших на самом деле плодом начального развития человеческого сознания, его воображения и следствием его невежества. Астрономические, физические, биологические и другие знания об эволюции природы и живых существ, видимо, и близко не коснулись своим крылом спящего ума проповедника. Иначе бы, он увидел и понял, что в природе все смертно и, более того, смерть является атрибутом развития и эволюции жизни.

В-третьих, по всей видимости, он не знает и того, что до него на Земле, только за последние 15 тыс. лет завершили свою жизнь и стали прахом более 70 млрд людей. Из них, по меньшей мере, 99,9% верили в духов, демонов, богов, молились им, прося защиты, здоровья и спасения от смерти, но почему-то никого из них их вера не уберегла и не спасла

от гибели. Плохо верили, не те слова говорили, не к тем богам обращались? А может умирали потому, что еще не родился спаситель Христос? Но почему тогда умерли миллиарды христиан, веровавших во Христа, причем не только простые, рядовые, но и их духовные наставники - епископы, папы и патриархи? А как быть со смертными иудеями, мусульманами и буддистами, которые также ждали спасения от своих богов? Неужели им для бессмертия и из-за бессилия собственных богов надо было перекреститься в христовую веру? Ну, ладно, Магомет и Аллах появились после Святой Троицы, но иудейский-то Яхве и буддийский Будда жили-то еще за 6 веков до Христа!

В-четвертых, “словесник” убеждает доверчивых людей, что смерть противоестественна. А почему так? Только из-за того, что человеку, как и любому другому живому организму, включая кошку и собаку, не хочется умирать? Но, ведь человека постоянно, ежесекундно вся окружающая жизнь, вся природа убеждает в том, что все имеет свой конец, все изменяется, разрушается, гибнет, превращается из одного состояния в другое, эволюционирует. Может этот неизбежный процесс соответствует естественным законам природы, от которых никуда не деться и вера здесь ничем не поможет?

В-пятых, “словесник” находит простую и очень “вескую” причину смерти – оказывается, мы умираем потому, что не верим в свое бессмертие! Поверь в него – и ты станешь бессмертным! Как это просто! Но почему-то миллионы монахов, всю жизнь молившихся в своих тесных и темных кельях распятому Богу и просивших у него спасения, так и не были им услышаны и мирно почил на монастырских кладбищах (*правда, тут проповедник может вывернуться и сказать, что хотя физически они и умерли, но их души сохранились в вечном небесном царстве, из которого, как уже упоминал Омар Хайям, пока еще никто не вернулся на землю, чтобы подтвердить правдивость таких фантазий*). Придет время и тот же “словесник”, несмотря на все свои заклинания, тихо и бессловесно уйдет вслед за ними!

И, наконец, в-шестых. “Словесник” говорит о слове и вере как о нематериальных вещах, противостоящих материи и управляющих якобы ее формами, телами. А что такое слово? Как оно возникает и передается от человека к человеку? Не через ли материальный язык, материальный воздух, материальное письмо, материальное световое излучение и т.п. Исключите материю из процесса формирования и передачи слова – что вы будете иметь? Ничто! А вера, откуда она берется? Разрушьте материальный мозг, его нейроны – и чем тогда станет человек? Живым трупом! Оказывается, ни одно из человеческих действий не может происходить вне и без материи, т.е. материя поражает дух, но никак не наоборот!

“Словеснику” бесполезно объяснять с научной точки зрения, почему стареет и умирает человек – он этого просто не поймет. Все люди любят сказки, мифы, чудеса – все то, что легко, без всяких усилий воспринимается и понимается. Но, далеко не все могут или хотят знать серьезные, научные вещи, ибо для их понимания нужна напряженная работа ума и знания, а также мало-мальские способности к их восприятию и усвоению. Иначе будет как в поговорке – *“смотри в книгу, а вижу фигу”*.

Не имея элементарных знаний о мире и человеке, “словесник” делает “открытие” – человек, мол, эволюционирует не телом, а словом. Странно, как это еще эволюционируют бессловесные твари – рыбы, рептилии, земноводные, млекопитающие и другие земные твари? А дельфины, слоны, обезьяны? Ведь они тоже эволюционируют, хотя их язык и не столь совершенен, как человеческий. И каким же образом язык влияет на эволюцию человека, на его тело? Сказал что-то и тут-же изменился? Например, захотел человек увеличить свой рост, сказал слово, поверил в него и тут же вырос. А захотел иметь еще 2 руки, сказал, и стал 4-руким (*еще древние греки фантазировали о 100-руких великанах*). Наверное, все же, не следует путать свои буйные фантазии с реальностью.

Читатель еще не утомился от разборки религиозной абракадабры? Утомился. А не желаете ли, чтобы вас в будущем не обдурили разные религиозные проповедники-мошенники? Задавайте им всегда 3 великих вопроса: *“Почему, зачем и как?”*. Они этого

очень не любят, и как защиту от любых вопросов долбят лишь о том, что настоящая вера должна быть слепа. А вы, читатель, хотите быть слепым?

Послесловие

Представленные в данной работе дискуссии “о божественных понятиях” свидетельствуют о том, что современные ученые по-прежнему, как и их предшественники сотни лет назад, разделены в своем отношении к вопросу: *существует Бог или нет?* Казалось бы, само по себе научное мышление, свойственное ученым в их своих, правда достаточно узких направлениях исследований (*иногда мне хочется сравнить такие исследования с работой червя, прокладывающего длинный, но очень узкий ход, в необъятных пластах почвы*), должно гарантировать их здравомыслящее отношение и по вопросам религии. Но, оказывается, это не так. Узкое профессиональное научное мышление, возможно, является необходимым, но еще не достаточным условием для трезвого отношения ученого к религии.

По моим оценкам, основанным на публичных источниках и на личных впечатлениях, в Бога верят 90% ученых-гуманитариев (*историков, археологов, этнографов, философов, филологов, юристов и т.д.*) и математиков (*служителей абстрактных математических объектов*), 50% ученых, работающих в области техники (*инженеры, конструктора, изобретатели*), и 10% ученых-естественников (*астрономов, физиков, химиков, биологов, геологов*). Первые работают исключительно в сфере изучения человеческого общества, его традиций и общественных законов или с искусственными числовыми объектами (*математики*), вторые создают искусственный мир, объединяя элементы природы с рукотворными элементами – плодами человеческой мысли, а третьи – исследуют естественный мир, природу, Вселенную. Остальной, неученый мир на 90-95% имеет мифологическое или религиозное сознание и соответствующий образ жизни, направленный на прославление чувственных переживаний (*страсть к зрелищам, представлениям и телесным наслаждениям*).

Наблюдается интересная закономерность: чем глубже и шире естественнонаучные знания ученого, тем меньше он нуждается “в высших силах” для объяснения того, что происходит в окружающем мире и в его собственном сознании. И, наоборот, чем дальше ученый находится от естествознания и больше погружен в сугубо человеческие или сугубо абстрактные проблемы, тем больше он склонен к вере в Бога. Последний, видимо, заменяет ему необходимость осмысливать в целом реальный мир, сводя все сложности последнего, удаленные от узко профессиональной научной деятельности ученого, в некой силе, которая сама знает, что, как и почему в этом мире происходит. Еще Иоганн Кеплер по поводу такого обывательского отношения человека к окружающему миру мудро заметил: *“Я буду лучше верить, чем в этом разбираться!”*. Ученый – тоже человек и так же слаб, немощен и ограничен в своих духовных возможностях, как и другие люди. Одним словом, каждому свое!

Читатель может спросить: но какова же заключительная мораль данной книги, ее философия, вывод? Вывод прост: если вы желаете действительно познать и понять тот реальный мир, в который ненадолго привела вас судьба, то вам придется над собой, над своими знаниями, над своим сознанием и мышлением основательно потрудиться (*“царской [легкой] дороги в науке нет”*). Если же вам до познания истины нет никакого дела, то вы можете ограничить свою жизнь мифами, религией, церковью, чудесами, богословием и другой чепухой, которая освободит вас от необходимости искать и находить, думать и разбираться, одним словом, подвергать свой слабый разум непосильным умственным и телесным нагрузкам. Каждый делает свой выбор самостоятельно, и в этом нет ничего плохого. Угроза развитию и процветанию общества наступает тогда, когда фанатично верующие люди объединяются в группы, секты, конфессии и начинают диктовать всему обществу, включая ее немногочисленную передовую научную часть, свои безумные

“божественные” идеи и правила. К чему приводит, образно говоря,” жизнь по шариату”, сегодня наблюдает и переживает все человечество.

Минск, 17 июля 2018 г.

СПРАВКА

Материал опубликован в электронных библиотеках интернета

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. *Мифология и религия: эволюция представлений о мироздании и человеке*
2. *Корни мифотворчества.*
Мифологическое отражение природы и звездного неба в сознании древнего человека. Анимализм
3. *О Богах Древнего Египта.*
Пережитки тотемизма в пантеоне древнеегипетских богов
4. *Об астрономии древних цивилизаций*
5. *О культе астральных богов*
6. *Фикции мифологического и реалии научного мышления*

1. Мифология и религия: эволюция представлений о мироздании и человеке

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

“Мифология и религия - примитивные объяснения древним человеком окружающего мира и своего присутствия в нем. С развитием разума и накоплением опыта эти формы познания неизбежно уступают место научным знаниям”
Автор

МИФОЛОГИЯ: Основные понятия - Классификация мифов - Шумерско-Аккадский пантеон богов - Солярные мифы Древних Египта и Греции - Теокосмогонические мифы Древней Греции - Мифологическое мышление - Мифы о мироздании

РЕЛИГИЯ: Основные понятия - Материя и Дух - Дух как физическое поле - Материальность мысли - Функции религии - Индуизм - Зороастризм - Буддизм - Иудаизм - Христианство - Ислам

Литература

МИФОЛОГИЯ

Основные понятия

Мифология (от греч. *mythos* слово, сказание, предание + *logos* понятие, учение) - совокупность мифов, а **миф**-1) предание с фантастическими, сверхъестественными представлениями о мире; 2) вымысел. Мифология создает, собирает, объединяет и распространяет мифы - фантастические (от греч. *phantasia* воображение) повествования о мироздании, богах, духах, обожествленных героях, первопредках человека, важных явлениях в жизни общества и природы. В мифологии отражаются **архаичные** (от греч. *archaios* древний) и **примитивные** (от лат. *primitivus* первый, самый ранний) представления людей об окружающем мире и делаются первые попытки объяснить его непонятные явления. Для мифологии характерно наивное **одушевление** всего материального мира (**очеловечивание**, или **персонализация** всех явлений природы - от лат. *persona* личность, лицо + *fasere* делать = **олицетворение**, наделение чего-либо человеческими свойствами, или “лицом”). Значительно позже в древнегреческой философии возникло учение о всеобщей одушевленности материи - **гилозоизм** (от греч. *hyle* вещество + *zoe* жизнь).

Ошибка одушевления в мифологии и гилозоизме заключается в том, что способности иметь душу, ощущать и мыслить свойственны далеко не всем формам и видам материи, а только высокоразвитой, “живой” материи, появляющейся на поздней стадии эволюции “неживой” материи. В первобытном обществе мифология была первым и основным способом “объяснения” мира (но не его “познания”, как ошибочно полагается в статье “Миф”[1]). Основным способом познания мира для человека всегда была и до сих пор остается практика, опыт, трудовая деятельность, которая буквально принуждает человека ради его самосохранения и благополучия изменять свои мысленные представления в соответствии с окружающим реальным миром. Мифологический способ объяснения мира опирался на младенческий разум и неразвитую еще логику мышления первобытного человека, для которой характерны были слитость, нерасчлененность, тождественность человека (субъекта) и предмета (объекта), а также самого предмета и его имени, знака, символа (или указателя типа, например, “это” или “то”) [1-3].

Полное душевное, чувственное, эмоциональное единение человека с окружающим миром стало естественной основой одушевления, перенесения на внешний мир свойств самого человека. Здесь нет еще никакого “отрыва мышления от действительности”, как ошибочно полагается, например, в статье “Религия” [3], а, наоборот, происходит его перенос, распространение на более обширную область действительности, которая является как бы естественным продолжением самого первобытного человека. Внешний мир становится естественным расширением его внутреннего мира. Более того, первый реальный удар по собственной мифологии человек наносит именно тогда, когда в мышлении начинает выделять и обособлять себя от природы и от других людей, т.е. “отрывать свое мышление от всей действительности и сводить его к своей собственной персоне”. Вслед за этим первым актом у человека начинается длительный исторический процесс дальнейшего мысленного расчленения действительности, формирования и развития разума, мышления, которые только и позволяют изучать и понять эту новую, расчлененную на множество частей действительность, а затем и создавать из ее частей новый, рукотворный мир. Но, в самом начале этого процесса логика первобытного мышления уже привела к установлению в мифологическом индивидуальном и общественном сознании мнимых, случайных, ошибочных связей между различными явлениями действительности, разбор, критика и пересмотр которых затянулись с тех пор в человеческом обществе на тысячелетия. Все это, несомненно, затормозило процессы правильного познания мира человеком и открыло дорогу религиозным представлениям и объяснениям, основанным не на разуме, а на вере человека в сверхъестественные силы - в духов, в божества и в богов (эти представления стали следствием того же мысленного процесса дробления когда-то единого для первобытного человека одушевленного окружающего мира).

Мифологически-религиозные объяснения мироздания и человека основываются на **мистике** (от греч. *mystika* таинство - вера в сверхъестественное, божественное, таинственное, в возможность непосредственного общения человека с потусторонним миром - миром богов и мертвых), **магии** (от лат. *magia* чародейство, волшебство, колдовство - совокупность обрядов, связанных с верой в способность человека воздействовать посредством обрядов как на окружающий мир - природу, людей и животных, так и на потусторонний мир; магия является составной частью всех религиозных культов и подразделяется на **белую** - колдовство с помощью “божественных сил” и **черную** - колдовство с помощью “нечистой силы”, или дьявола; разновидностью магии у северных народов является **шаманизм** - от тунг.-маньчж. “шаман” - колдун-знахарь, т.е. человек, вводящий себя с помощью танца, пения, бормотания и ударов в бубен - **камлания**, в исступленное состояние с целью общения с духами и лечения больных), **анимизме** (от лат. *anima* душа - система фантастических представлений о наличии у человека, животных, растений и даже предметов самостоятельного, независимого, нематериального начала - **души**, способной управлять их материальной оболочкой и движением; анимизм является характерной чертой первобытных религий и обязательным элементом всех современных верований), **антропоморфизме** (от греч. *anthropos* человек + *morphe* форма = наделение человеческими свойствами явлений природы, животных, предметов, а также представление богов в человеческом образе), **зооморфизме** (от греч. *zoon* животное + *morphe*... = представление богов в образе животных, предшествовавшее или сопутствовавшее антропоморфизму), **тотемизме** (от *totem* “его род” - из языка индейцев; древнейшая форма религии раннеродового строя, характеризующаяся верой в сверхъестественную связь и кровную близость данной родовой группы с каким-либо тотемом, чаще всего животным, который считается не божеством, а родичем и другом), **метемпсихозе** (от греч. *metempsychosis* переселение душ - религиозно-мистическое учение о переселении душ умершего во вновь родившийся организм), **фетишизме** (от порт. *fetichisme* амулет, волшебство - религиозное поклонение фетишам, т.е. неодушевленным предметам, которые по представлениям верующих наделены магической, сверхъестественной силой и

способны защитить от болезней, несчастий и "злых чар") и других ранних религиозных представлениях (культе предков, культе вождей, культе сил природы и т.п.) [2,3].

Классификация мифов

В мифологии зарождаются начальные элементы религии, философии, искусства и науки, причем мифологиям разных народов присущи сходные и повторяющиеся темы, что свидетельствует как об общности процессов мышления разных народов и едином источнике всех мифов - **природе**, так и о взаимовлиянии духовных культур этих народов друг на друга. Общеизвестно, например, мощное воздействие самобытной духовной культуры Вавилонии на культуры древних Египта, Малой Азии и Греции, а через них - на всю европейскую культуру. Типичны мифы о происхождении мира, Вселенной - **космогонические** (от греч. *kosmos* + *gone* рождение); о происхождении богов и человека - **теогонические** (от греч. *theos* бог + *gone*...) и **антропогонические** (от греч. *anthropos* человек + *gone*...); о происхождении звезд, Солнца и Луны - **астральные** (от греч. *astron* звезда), **солярные** (от лат. *sol* солнце), **лунные**; о религиозных обрядах - **культовые** (от лат. *cultus* почитание - выполнение магических обрядов священнослужителями и верующими с целью оказать желаемое воздействие на сверхъестественные силы), мифы о природных стихийных явлениях (грозах, молниях, землетрясениях, извержениях, наводнениях и др.), мифы о деяниях героев, вождей, царей и др. [2-5].

Древние люди на собственном опыте, в процессе своего каждодневного труда познавали окружающий мир, но они еще очень мало знали о нем и не понимали причин действия многих различных сил природы, от которых зависела их судьба и жизнь (следует отметить, что большинство современных людей, несмотря на громадное развитие в наше время научных знаний о Вселенной и человеке, по-прежнему в своей личной жизни предпочитают мифологическое объяснение причин тех сил, которые влияют на их здоровье и жизнь: ведь для овладения научными знаниями требуется длительная и напряженная работа ума, а думать "не хочется" или "не можетс"?!). Им казалось, что этими силами управляют духи, божества, или **боги** (греч. *theos*, лат. *divus*, англ. *god*) - могучие, бессмертные невидимые существа (иногда, подобно растительной природе, периодически умирающие и воскресающие), похожие на животных (**зооморфизм**) или людей (**антропоморфизм**) по своим чувствам, желаниям и даже внешнему облику, но обладающие сверхчеловеческими способностями и возможностями. Боги стали универсальным олицетворением всех тех непонятных высших сил, которые властвовали над жизнью людей. За всяким явлением, движением в природе и в обществе люди усматривали действия тех или иных богов. У каждого рода, племени или общины почитались свои локальные, местные боги-покровители, а с объединением племен, созданием городов и государств их жрецы и правители стали формировать из местных богов общеплеменных, общегосударственных божеств, а позже - и верховных богов.

Шумерско-Аккадский пантеон богов

Видимо, больше всего богов - **3600** - было в 3-м тыс. до н.э. в **шумерско-аккадском пантеоне** (от греч. *pan* все + *theos* ... = совокупность всех богов того или иного культа; храм, посвященный всем богам; **Шумер** - древняя страна в Южной Месопотамии, города-государства которой, такие, как Лагаш, Ур, Урук и др., были в 24 в. до н.э. завоеваны **Саргоном Древним** и объединены в единое царство под властью **Аккада**, города-государства в среднем Двуречье). Среди них, например, были такие шумерские боги, как **Намму** - богиня-прародительница, "мать, давшая жизнь всем богам, создавшая небо и землю"; **Думузи** (аккад. *Дуузу*, семит. *Таммуз*) - бог-пастух, умирающий и воскресающий каждый год бог плодородия, олицетворявший собой судьбу зерна и растительности; **Ан** (аккад. *Ану*) - бог неба; **Ишкур** (аккад. *Адад*, *Адду*) - бог грома, ветра, бури; **Энлиль** (аккад. *Эллиль*, семит. *Бел*) - бог земли, покровитель **Нинпура**, древнейшего центра шумерского

племенного союза; **Энки** (*Эа, аккад. Хайа*)- бог воды, покровитель города **Эреду**, одного из древнейших шумерских культовых центров; **Нанна**, или **Ашшумбара** (*аккад. Син₂ или Нарамсит*) - бог луны, покровитель города **Ура**; **Инанна** (*аккад. Иштар, семит. Астарта*) - дочь Ану, супруга Думузи, богиня плодородия и плотской любви (“создательница жизни”), войны и распри (в Ассирии считалась дочерью **Ашшура** - главного бога ассирийцев-завоевателей), астральное божество Венеры, покровительница города **Урука** (в этом городе в ее честь был построен храм любви, жрицы которого занимались храмовой проституцией; здесь же она считалась покровительницей проституток, гетер и гомосексуалистов); **Уту** (*аккад. Шамаш*) - бог Солнца, сын бога луны **Нанны** и брат **Инанны**, хранитель справедливости и истины, покровитель города **Сиппара**; и др. [5-7]. В шумерско-аккадской мифологии и во всем Двуречье (Междуречье, Месопотамии) особо почитались те боги, которые олицетворяли силы природы, влияющие на земледелие - неба (**Ан**), земли (**Энлиль**) и воды (**Энке**). Первоначально общество Шумера не знало жречества как особого сословия: представители знати заведовали храмовым хозяйством и выполняли основные обряды культа, а низший храмовый персонал был техническим исполнителем культа и выбирался из народа. Большое значение в Шумере приобрели храмовые писцы, которые хранили и развивали письменность. Отметим, что религия шумеров еще не знала веры в “рай” и небесное вознаграждение в “потустороннем мире” за земные страдания. Вместе с тем, ряд их мифов (о сотворении мира, о всемирном потопе и др.) оказали большое влияние на мифологию многих народов (в частности, евреев) и их религиозные верования (иудаизм, христианство, ислам).

Солярные мифы Древних Египта и Греции

Широко известны мифы древних Египта, Греции, Вавилонии, Индии, Китая, многих других стран и народов Азии, Африки, Америки и Австралии. Например, **древнеегипетский миф о Солнце** 3-го тысячелетия до н.э. повествует, что **Атум** - бог Солнца, возникший из первобытного **Нуна** (Хаоса, Мрака, Пустоты), был властелином всей Вселенной (**Атум** - один из древнейших всеегипетских богов, переименованный в середине 3-го тысячелетия в бога **Ра**, а в середине 2-го тысячелетия - в бога **Амона**; изображался человеком с головой сокола, увенчанной солнечным диском, или человеком с двойной короной - символом владыки “обеих земель”: Верхнего и Нижнего Египта). После своего саморождения и победы над силами **Мрака**, он оплодотворил себя сам, проглотив собственное семя, и родил, выплюнув изо рта, детей-близнецов: сына **Шу** - бога воздуха (изображался коленопреклонным человеком, поддерживающим на вытянутых руках небо над землей) и дочь **Тефнут** - богиню влаги (изображалась в виде львицы). **Шу** и **Тефнут** в свою очередь родили сына **Геба** - бога Земли (изображался в виде человека с короной Нижнего или Верхнего Египта на голове) и его сестру, ставшую ему женой, **Нут** - богиню Неба (изображалась в виде женщины со скорбно склоненной головой). **Геб** поссорился с **Нут** из-за того, что та ежедневно поедала собственных детей - небесные светила, а затем вновь их порождала. Тогда **Шу**, чтобы прекратить разногласия, разъединил своих детей, подняв на вытянутые руки вверх **Нут** и оставив внизу **Геба**. Каждый день **Ра-Атум** отправлялся на небо к своей внучке **Нут** и там плавал по Небесному Нилу, освещая своим светом всю Вселенную. Заканчивая свой дневной небесный путь, он спускался к своему внуку **Гебу** на землю, там, где на Западных горах был вход в подземное царство. В этом царстве **Ра** пересаживался с дневной ладьи на ночную и плыл по подземному Нилу до Восточных гор, где вновь перебирался на свою дневную ладью. Потомками **Ра** через его внуков **Геба** и **Нут** стали их дети: **Осирис** - бог сил природы и загробного мира, **Сет** - бог пустыни и будущий убийца своего брата **Осириса**, **Исида** - богиня плодородия, воды, ветра и мореплавания, сестра и жена **Осириса**, а также **Нефтида** - сестра и жена **Сета**, владычица дома. От **Осириса** земной трон перешел к его сыну **Гору** (изображался человеком с головой сокола или солнечным диском с распростертыми крыльями) - богу охоты и света, борющемуся с силами мрака,

мстителю за своего погибшего отца, а преемниками и служителями *Гора* считались **фараоны** [9,10, 13].

Похожий миф о боге Солнца **Уту-Шамаш** существовал и в шумерско-аккадской мифологии: в ежедневном странствии по небу *Уту-Шамаш* вечером скрывается, путешествует по подземному миру, принося мертвецам свет, питье, еду, т.е. выступая для них в качестве “солнца мертвых”, а утром снова выходит из-за гор. Чуть ли не копией египетского мифа о *Ра* является его **древнегреческий вариант о боге Солнца Гелиосе**. В нем говорится о том, что далеко на восточном краю Земли находится золотой чертог *Гелиоса*, где он отдыхает каждую ночь. Утром же богиня зари *Эос* открывает золотые ворота, и из них Гелиос выезжает на небо на своей золотой колеснице, запряженной четверкой белых крылатых коней (квадриге). Стоя в колеснице, он крепко держит поводья своих буйных лошадей и испускает от своих золотых одежды и венца на голове ослепительный свет, лучи которого озаряют весь мир. Достигнув небесных высот, *Гелиос* начинает медленно спускаться к западному краю Земли, где в священных водах Океана его ждет золотая ладья. *Гелиос* на колеснице въезжает в эту ладью и несется на ней по подземной реке на восток в свой чертог, чтобы отдохнув там, на следующее утро вновь вознестись на небо в своей золотой квадриге [5,8]. Как видим, мифы различаются в основном именами богов и техническими деталями: у древних египтян основной дорогой жизни был Нил, а ладья служила главным средством передвижения по ней (эти реалии люди и перенесли в мифе на небо), а у воителей-греков не было своего Нила, и основным средством передвижения по земле (в том числе и в битвах) им служили колесницы, что и нашло отражение в мифе о Гелиосе.

Теокосмогонические мифы Древней Греции

Теокосмогонические мифы Древней Греции, изложенные в поэмах *Гомера* (8 в. до н.э.) “*Илиада*” и “*Одиссея*”, *Гесиода* (8-7 вв. до н.э.) “*Теогония*”, и многих их последователей - поэтов, философов, мыслителей, оказали громадное влияние на всю античную и средневековую европейскую культуру. Согласно этим мифам, вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный **Хаос**. Из него, как из источника жизни, возникло все - весь мир и бессмертные боги. Из *Хаоса* родились широкогрудая *Гея* - богиня Земли, мрачный *Тартар* - бог подземной бездны, наполненной вечной тьмой, и *Эрос* - бог могучей, все оживляющей Любви. *Хаос* породил также вечный *Мрак* - *Эреб* и его сестру темную *Ночь* - *Нюкту*, а от них произошли вечный *Свет* - *Эфир* и светлый *День* - *Гемера*. *Свет* разлился по миру, и стали сменять друг друга ночь и день. Великая *Гея* породила беспредельное *Небо* - своего сына *Урана* - и взяла его же себе в супруги. Раскинулось *Небо* над *Землей*, и *Уран* стал властелином мира. От *Геи* и *Урана* родились грозные **титаны** и **титаниды** - шесть сыновей и шесть дочерей. Двое из них - титан *Океан* и его сестра, титанида *Фемида* (богиня правосудия), породили на свет все реки и морских богинь - **океанид**. Другая же пара детей *Урана* и *Геи* - титан *Гиперион* (сияющий бог) и его сестра, титанида *Тейя*, дали миру трех детей: *Гелиоса* - бога Солнца, *Селену* - богиню Луны и *Эос* - богиню зари. От *Астрея* (звездного бога) и *Эос* произошли звезды, горящие на темном ночном небе, и ветры: холодный северный ветер *Борей*, восточный *Эвр*, влажный южный *Нот* и ласковый западный *Зефир*. Кроме титанов, *Гея* родила от *Урана* трех одноглазых великанов-циклопов и трех пятидесятиголовых, сторуких великанов. *Уран* возненавидел своих детей-великанов и заключил их в недра Земли. Тогда *Гея*, мучимая столь страшным бременем, стала убеждать своих сыновей-титанов восстать против отца *Урана*. Только младший из них, коварный *Кронос* (*Хронос*) осмелился поднять руку на отца и хитростью отнял у него власть над миром (*Кронос* оскотил *Урана* серпом, лишив тем самым отца производительной силы и бесконечной плодовитости). Богиня *Ночь* родила в наказание *Кроносу* целый сонм ужасных божеств: *Таната* - смерть, *Эриду* - раздор, *Апату* - обман, *Керр* - уничтожение, *Гипнос* - сон и *Немесиду* - отмщение за преступление. Несчастья воцарились в мире. Кронос, боясь, что его дети поступят с ним так же, как он поступил со

своим отцом *Ураном*, повелел своей жене титаниде *Рее* приносить ему рождавшихся детей, которых затем безжалостно проглатывал. Так он поступил с *Гестией*, *Деметрой*, *Герой*, *Аидом* и *Посейдоном*. Не желая потерять последнего, шестого ребенка - *Зевса*, *Рей* спрятала его в пещере на о. Крит, а *Крону* дала проглотить длинный камень, завернутый в пеленки, и тот не заметил подмены. Когда *Зевс* вырос и возмужал, он заставил отца вернуть на свет проглоченных детей - своих братьев и сестер. Дети *Крона*, утвердившись на высоком **Олимпе** (отсюда произошло их групповое название: **боги-олимпийцы**), начали жестокую и упорную борьбу с *Кроном* и его братьями-титанами за власть над миром. Помощь олимпийцам оказали циклопы, которые выковали для *Зевса* громы и молнии - их он метал в титанов. *Зевс* освободил из недр *Геи* сторуких великанов, которые решили исход битвы в пользу богов-олимпийцев. Титаны были побеждены и низвергнуты в мрачный Тартар. Победив своих врагов, олимпийцы разделили между собой власть над миром. Громовержец *Зевс* взял себе небо, *Посейдон* - море, *Аид* - подземное царство душ умерших. Земля же осталась в общем владении. Так началось долгое правление богов-олимпийцев во главе с *Зевсом* [5,9,10].

По предпочтениям, которые отдавались в мифах тому или иному божеству, можно косвенно судить об экономических условиях жизни древних народов. Мифы любого народа всегда в той или иной мере отражают, хотя и фантастическим образом, но реальные конкретные потребности, условия и проблемы общества (например, в египетских и греческих мифах часто описываются родственные, кровосмесительные браки между богами, что на протяжении длительного времени, особенно в период матриархата, считалось нормой и у самих этих народов). В древнегреческих мифах, в частности, получила отражение в "божественном виде" реальная борьба за власть между правителями догреческих, аборигенных обществ юга Балканского полуострова и вождями греческих (эллинских) племен, вторгшихся в этот регион с севера во 2-ом тысячелетии до н.э. Эта борьба описана в мифах как противостояние архаичных, догреческих богов - титанов и новых богов - олимпийцев, духовными носителями которых были эллины. Если титаны, подобно дикарям и самодурам, признавали лишь грубую силу и были далеки от понимания полезности таких принципов организации жизни, как разумность, упорядоченность и мера, то новые эллинистические боги уже пытались руководствоваться в своей деятельности принципами разумного коллективного управления и товарищества, соблюдения закона, права и мудрой гармонии космоса (впрочем, у них, как и у людей, следовать этим принципам получалось крайне редко).

Мифологическое мышление

Религиозно-мифологические воззрения на природу и Вселенную разных народов, несмотря на свое многообразие и пестроту в деталях, имеют сравнительно небольшое число основополагающих универсальных идей. Если дальний обезьяний предок древнего человека, как и любое животное, еще не выделял и не отделял себя от природы в своей **психике** (от греч. *psyche* душа - функция мозга живого существа по внутреннему отражению действительности в виде ощущений, восприятий, чувств и других отражательных форм и реакций), то позже, с развитием общественной трудовой деятельности, возникновением языка и мышления, **человек разумный** (*homo sapiens*) стал мысленно **расчленять первоначально единый, целостный для него окружающий мир на множественные части**, давая каждой из них соответствующее **имя** (знак, символ) и мысленно устанавливая между ними определенные **отношения** (значительно позже имена превратились в **понятия - мысли и суждения, фиксирующие существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений**). Так, человек мысленно выделил из природы себя и свой род (*сородичей*, "своих"), отделив его от других родов ("чужих"), выделил растения и животных, причем как полезных для своей жизни (*пищу*), так и опасных для нее (*врагов*), изучил территорию обитания рода с ее водными, земельными и другими природными ресурсами (*свою "Вселенную"*), открыл для себя небосвод с небесными

светилами и многие другие явления окружающего мира. Постепенно в его развивающейся памяти и еще детском сознании разнообразных частей мира стало так много, что возникла умственная потребность их упорядочить, свести множество частей к немногому или единому, т.е. после предыдущих мыслительных операций **анализа мира** (от греч. *analysis* разложение, расчленение - метод исследования, состоящий в мысленном или фактическом разложении целого на составные части) возникла потребность выполнить противоположные, более сложные мыслительные операции **синтеза мира** (от греч. *synthesis* соединение, сочетание, составление - метод исследования, состоящий в познании целого в единстве и взаимной связи его частей). У древнего человека возникла духовная потребность создать **мысленную модель своей Вселенной**, что он и сделал посредством мифологии.

Отличительной чертой всех без исключения архаичных религиозно-мифологических воззрений является **конкретность** (от лат. *concretus* густой, уплотненный, т.е. существующий, вполне определенный, индивидуальный, рассматриваемый во всем многообразии свойств и отношений). Жизнь, связанная с каждодневной суровой борьбой за выживание, ограниченный и однообразный опыт повседневного бытия не оставляли человеку времени и возможности для напряженной мыслительной работы, для логического формирования **абстракций** (от лат. *abstractio* отвлечение, т.е. мысленное отвлечение от ряда свойств предметов и отношений между ними) и **абстрактных понятий** (понятий, образуемых в результате отвлечения в процессе познания от второстепенных сторон рассматриваемого явления с целью выделения его главного свойства, сущности). Каждому отвлеченному понятию придавался наглядный облик того объекта, который можно было бы увидеть, услышать, потрогать, т.е. ощутить физически, как вещь, или, в крайнем случае, представить себе в виде **конкретного образа** (например, **зло** олицетворялось в виде якобы реально существующего дьявола, черта или демона, а **добро** - в виде мудрого, справедливого и милостивого бога).

Мифы о мироздании

Конкретность мышления древнего человека нашла свое проявление и в созданных им **архаичных моделях Вселенной**, в основу которых были положены хорошо известные ему вещи: деревья, животные, горы, здания и т.д. Так, одна из распространенных у многих древних народов “растительных” моделей Вселенной отождествляла ее с **образом мирового дерева**, подпирающего макушкой **верхний мир** (небосвод с небожителями), ветвями - **средний мир** (землю с людьми), а корнями уходящего в воды первозданного океана, из которых некогда была сотворена Вселенная, и в **нижний мир** - преисподнюю, где жили подземные боги и обитали мертвые. **Дерево, как ось мира, связывало в этой модели все три мира воедино и давало возможность богам перемещаться между ними.** Другая, **зооморфная модель** Вселенной была связана с обожествлением древним человеком животных и возведением их в ранг космических существ. Эта модель рассматривала в качестве опоры Земли и Вселенной различных чудовищ или животных: слонов (в Древней Индии), быка (у народов Средней Азии), гигантских рыб (у народов Сибири), змею или дракона (в Древнем Китае) и т.д. [11].

С переходом древних людей к земледелию, оседлому образу жизни (6-4 тысячелетие до н.э.), строительству городов с большими зданиями (храмами, дворцами, пирамидами) прежние “растительные и животные” модели постепенно уступили место у этих народов-строителей представлению Вселенной в виде **многоэтажного здания**, или **мироздания**, верхние этажи которого – небеса - населены богами, средние занимает земля - обитель людей, а в нижних находится преисподняя с демонами и злыми духами. **Такое строение Вселенной характерно для мифологии многих народов мира, включая, в частности, древних шумеров и вавилонян.** Они полагали, что весь мир окружен безбрежным **космическим океаном** (небесами, состоящими из 3 или 7 слоев и густо населенными богами и духами), помимо которого существует и **земной океан**, в центре которого находится населенная людьми земля, имеющая вид круглой горы с семью уступами. Под земным

океаном располагаются **два подземных царства**: в первом из них правит бог **Энки** (хозяин подземного мирового океана пресных вод и поверхностных вод, бог мудрости и заклинаний, владыка божественных сил), а второе, нижнее, является преисподней, куда после смерти отправляются умершие. Здесь правит старшая сестра **Инанны** царица **Эрешикигаль** (она направляет "взгляд смерти" на входящего в подземный мир), возглавляющая большой сонм богов **Ануннаков** - группу (в разные исторические периоды шумерско-аккадской мифологии числом от 7 до 600) родственников между собой земных, подземных и небесных божеств, которые определяли людские судьбы [5, 11].

Таким образом, **в основе типичной архаичной мифологическо-космологической модели мира лежит трехчленная, или трехслойная, схема - небо, земля, преисподняя. Эта схема встречается на самых ранних стадиях мирового мифологического сознания и практически не отличается от моделей мироздания, предлагаемых мировыми религиями, включая христианство и ислам.** Если внимательнее присмотреться к трехэтажному мирозданию, то можно обнаружить, что миров в нем даже не три, а, по существу, два [11]: "**Один из них - реальный, физический мир, в котором живут люди, а второй - фантастический, "иной", мир богов, духов и покойников. Такое подразделение лежит в основе всякой религии вообще и, по-видимому, является одной из древнейших идей первобытного сознания**".

Следует отметить, что чем дольше поддерживаются в том или ином обществе родоплеменные традиции и сохраняются суровые, требующие ежедневной борьбы за выживание, условия жизни людей, тем более живучи их мифы, тем беспомощнее их разум, тем дальше он отстоит от достоверного знания, которое может дать только наука, и тем легче он подвержен манипуляциям со стороны других заинтересованных лиц (в том числе жрецов той или иной религии и проповедников различных сект). Но, следует также учесть, что само по себе наличие у ничтожно малой ученой части современного общества (видимо, **менее одного промиле, 1‰ - от лат. pro mille на тысячу, т.е. тысячная доля какого-либо числа, или десятая часть процента 0,1% - численности жителей Земли**) правильных научных представлений о мире и человеке еще не гарантирует автоматического исчезновения мифологического мышления у большинства населения. Справедливости ради следует заметить, что и сама наука в трудоемком и сложном процессе познания мира порой создает свои, "научные мифы" - сомнительные гипотезы и теории, которые, правда, со временем она же сама и преодолевает через опыт и эксперимент. Только тогда, когда научное знание станет доступным по содержанию и форме разуму любого человека, войдет с малых лет в его плоть и кровь через умную систему семейно-общественного образования, воспитания и труда, только тогда оно сможет конкурировать с древним, почти врожденным мифологическим типом мышления и постепенно, в исторической перспективе, свести его к минимуму у подавляющей части населения, освободив тем самым разум человека и его энергию от духовного религиозно-мифологического рабства и плена самообмана.

РЕЛИГИЯ

Основные понятия - Материя и Дух - Дух как физическое поле - Материальность мысли - Функции религии - Индуизм - Зороастризм - Буддизм - Иудаизм - Христианство - Ислам

Литература

Основные понятия

Религия (лат. religio набожность, т.е. вера в бога или богов, духов; святыня; предмет культа, почитания) - одна из форм общественного сознания с искаженным, фантастическим отражением в нем господствующих над людьми природными и

общественными силами, примитивная форма объяснения человеческим обществом себя самого и окружающего мира. Религия отражает мир в виде архаичных **религиозных догм**, или **догматов** (от греч. *dogma* - положение, не подлежащее критике, признаваемое без доказательств бесспорным и неизменным, слепо принимаемое на веру в качестве непреложной, непререкаемой истины и обязательное для всех верующих данной религии [2]). Она сопровождает земную цивилизацию уже много тысячелетий - от ее колыбели и до сегодняшнего дня, отчаянно не желая уступать свое место в обществе новой, научной системе знаний, сформировавшейся в последние 400 лет.

Религия - это мировоззрение, мироощущение и способ жизни, основанные, как и мифология, на вере человека в реальное существование сверхъестественных сил и в их непосредственное влияние на жизнь и судьбы людей. Но, если мифология одушевляет и обожествляет весь материальный мир, как бы “растворяя” в нем все сверхъестественные силы, то религия эти силы отделяет, обособляет от материи и концентрирует в виде отдельных, высших, идеальных существ, воздействующих каким-то образом на материальный мир своими сверхчеловеческими качествами - божественной волей, мыслью, желанием. Ранние формы религии практически сливаются с мифологией, но ее более поздние формы преобразуются в **развитые религиозные системы, основанные на культе могущественных богов, организованных в определенные иерархические** (от греч. *hieros* священный + *arche* власть = расположение элементов целого в порядке от высшего к низшему; любопытно, что с точки зрения развитой религии ее ранние формы и мифология представляют собой пережитки и суеверия, хотя с материалистических позиций любая религия является суеверием) **сообщества по образу человеческого общества**. Религиозные взгляды и учреждения, несмотря на всю свою консервативность и приверженность традиции, вынуждены изменяться вместе с существенными изменениями условий жизни общества, например, в связи с переходом от одной общественной формации или формы власти в обществе к другой. Но при этом основные религиозные догматы не подлежат изменению и поэтому с течением времени они все дальше расходятся с новейшими научными знаниями о мире и человеке, обнажая свою несостоятельность (пытаясь как-то защититься от натиска нового, религия переходит от буквального понимания своих догматов к их аллегорическому, иносказательному, переносному толкованию - таким способом любую ложь можно перевести в правду).

В качестве источника сверхъестественных сил в **язычестве**, или **политеизме** (от греч. *poly* много + *theos* бог = многобожие) рассматривается скопление, множество, или **сонм богов** - высших сверхъестественных существ (духов), среди которых обычно выделяется верховный, или главный бог, а в **монотеизме** (от греч. *mono* один + *theos* бог = единобожие) - **единый Бог-творец** (абсолютная непостижимая бесконечная личность, стоящая вне материального мира, над миром и человеком, которых она же якобы и создала своей мыслью и божьим словом - “божественным промыслом”, и которыми продолжает управлять), а также сотворенные им его помощники - **ангелы** (от греч. *angelos* вестники - духи, бесплотные существа, посредники между Богом и людьми). Признание потусторонности Бога и его непрерывной активности в созданном им материальном мире отличает религиозное мировоззрение **теизма** (теизм присущ трем генетически связанным между собой монотеистическим религиям - иудаизму, христианству и исламу) от **пантеизма** (от греч. *pan* все + *theos* бог = религиозно-философское учение, отождествляющее Бога с Природой: “Все есть Бог”) и от **деизма** (от лат. *deus* бог - религиозно-философское учение, признающее Бога как Мировой разум, создавший Природу и законы ее движения, но отрицающее дальнейшее вмешательство Бога в самодвижение Природы) [1-3].

Материя и дух

Невидимый и непознаваемый Бог действует на материальный мир и человека, согласно теизму, через свой **дух** - невещественное начало, “чем-то” отличающееся от вещественного, материального, природного начала (в **теизме** дух истолковывается как

личность, а в **пантеизме** - как субстанция, т.е. особое нематериальное первоначало, пронизывающее всю Природу; в философии **дуализма** - от лат. *dualis* двойственный - признается равноправие духа и материи; в философии **монизма** - от греч. *monos* один, единственный - признается только одно первоначало, как основа всего существующего: либо **материя в материализме**, либо **дух в идеализме**; в философии **плюрализма** - от лат. *pluralis* множественный - утверждается существование множества независимых первоначал, духовных и/или материальных). Монотеистические религии полагают, что Бог недоступен человеческому пониманию и разуму, но заповеди Бога становятся известны человеку через **“Божье слово”** и **“Священное Писание”** (Тора у иудеев, Библия у христиан, Коран у мусульман), которые он доводит людям посредством ангелов или своих, избранных из людей, **посланников-пророков**, предоставляя им сведения о себе путем **“Божественного откровения”** в особые, кризисные периоды истории того или иного народа, или даже путем **“воплощения в богочеловека”** (Христос в христианстве, аватары в индуизме и других языческих религиях). При нарушении людьми **“Божественных заповедей”** Бог наказывает их в этой жизни **“Божьей карой, или карой небесной”**, а в потусторонней, загробной жизни - **“Страшным судом”** и **“Адом”** [1,2,12].

Религия уже много тысяч лет противопоставляет видимому, реальному, данному человеку в его физических ощущениях, естественному, вещественному, материальному миру другой, потусторонний, невидимый, идеальный, сверхъестественный мир, мир духов и богов, в котором якобы скрыты причины движения и изменения материального мира и в котором происходят все нематериальные, духовные, психические процессы, включая душевные переживания и мышление. Только через мир невидимых духов древний человек, находясь еще в самом начале пути развития своего разума и познания Природы, еще почти ничего не зная и не понимая, мог объяснить себе то, что происходит вокруг него и в нем самом. Человеку проще всего было сравнить непонятный ему окружающий мир с чем-то более известным и понятным, т.е. с самим собой, с человеком (или известным животным), и наделить этот внешний мир человеческими (животными) психическими качествами - душой, разумом и сознанием. Тем самым, казалось человеку, мир сделался для него намного понятнее - явления и силы Природы “ожили, очеловечились”. Теперь все непонятное в реальном мире можно было смело, без лишних размышлений отнести на счет действия его скрытых психических сил, “родственников” человека - невидимых богов и духов, но имеющих, подобно людям, собственные потребности, желания и стремления.

Создав в своем мышлении богов, человек решил, что с ними можно выстраивать отношения, задабривать их молитвами, жертвоприношениями и другими ритуальными действиями. Так **человек через религию постепенно создал для себя выдуманный, фантастический, мистический мир и обманул, закабалил свой разум, направив его в ложном, иллюзорном направлении**. Но, тем не менее, необходимость рождаться и выживать в суровом материальном мире постоянно заставляла человека детально, буквально “на ощупь” изучать этот мир, приспосабливаться к нему и даже изменять его в своих интересах (создавать оросительные системы, прокладывать дороги, возводить города). Поэтому, вопреки религии, шло медленное, длительное и трудное развитие человеческого разума, накопление знаний и углубление истинного познания Природы. **Религиозному видению мира стало противостоять нарождающееся естественнонаучное видение, основанное на признании монизма мира и материальности всех его процессов, включая психические.**

Дух как физическое поле

Наука и естествознание за последние 200 лет кардинально расширили само понимание материи и материальности мира, добавив к древнему, традиционному пониманию **материи как вещества** в его различных **агрегатных состояниях** (общее название физических состояний - **твердого, жидкого, газообразного и др.**, в которых может находиться вещество в зависимости от температуры и давления) совершенно новую,

невидимую, скрытую ее форму - **материи как поля**. Дистанционное (на расстоянии) действие поля в виде магнитных, электрических, электромагнитных и других природных явлений человек наблюдал тысячелетия, но постоянно относил их, как и все непонятное, к действию божественных сил (так, например, появилась “душа” у магнита, притягивающего кусок железа, или у натертого тканью янтаря,двигающего кусочки папируса, а позже и у планет, вращающихся вокруг собственной оси и обращающихся по орбитам вокруг Солнца). И, хотя на сегодня отдельные характеристики ряда физических полей (сильных, слабых, тяготения, электромагнитных) уже известны, сами поля, включая их глубинную структуру и свойства, еще только предстоит исследовать и понять. Это, в частности, относится и к биологическим полям, создаваемым живыми организмами, их клетками, тканями, органами и, особенно, мозгом в процессе его психической деятельности.

До открытия поля как новой физической реальности, как новой формы материи, многочисленные попытки ученых соотнести духовные процессы с материей как веществом терпели неудачу (ближе всего к пониманию материальной основы сознания подошел так называемый **вульгарный материализм** - от лат. *vulgaris* обыкновенный, простой - философское течение 19-го века, раскритикованное марксистской философией, которое пыталось непосредственно свести основу сознания к веществу, к химическим и электрическим процессам в головном мозге), давая лишний повод для торжества сторонников идеализма, противопоставлявших “высший, божественный, идеальный” дух “низшей, греховной, грубой” материи. Но сегодня уже становится ясным, что **вещество и поле - две стороны материи, а дух является всего лишь одной из ее производных полевых форм, т.е. поле со сложной динамичной информационной структурой выступает как физический носитель человеческого духа!** Со всей определенностью можно утверждать, что **в мире нет ни одного духовного, психического процесса, который бы не имел своего материального носителя, т.е. без материи, вне материи нет и не может быть никаких духовных процессов.**

Материальность мысли

Когда философ обдумывает свои идеи, когда поэт пишет или читает стихи, а композитор сочиняет или исполняет музыку, когда художник рисует картины, а ваятель вырезает скульптуры, когда инженер создает новые машины, а ученый - научные теории, и даже тогда, когда религиозный проповедник вещает о боге - во всех этих и других случаях человеческий дух указанных деятелей и их творения имеют ту или иную **материальную основу: мыслительные поля** (физические поля и сигналы различных видов, действующие как в организме человека, включая его органы чувств и мозг, так и излучаемые организмом во внешнюю материальную среду), **слова и музыкальные звуки** (звуковые колебания воздушной среды), **ноты, образы, чертежи, модели и книги** (материальные следы на материальных носителях - бумаге, полотне, дереве, металле и т.п.). В перечисленных примерах материальная мысль оставляет в материальной среде свои материальные следы через промежуточные физические действия своих творцов. Но, **мысль настолько материальна, что способна оказывать при определенных условиях силовое или информационное дистанционное полевое воздействие со стороны подготовленного человека непосредственно, без участия каких-либо иных промежуточных материальных носителей, на другие живые организмы (человека, животных, растений), на неодушевленные предметы и окружающую материальную среду в целом.** Материальность мысли лежит в основе многих “чудес” прошлого, зафиксированных историей, и “чудес” настоящего, демонстрируемых людьми с развитыми психическими способностями (или с психическими отклонениями от нормы) и со специальной психофизической подготовкой - **экстрасенсами** (от лат. *extra* сверх + *sensus* чувство, ощущение=сверхчувственное восприятие или воздействие). Полевой подход к мысли и сознанию позволяет с материалистических позиций объяснить все те таинственные явления,

которые на протяжении тысячелетий мифология и религия объясняли воздействием сверхъестественных сил и потустороннего нематериального мира, мира умерших и богов.

Во Вселенной нет ни одного явления и ни одного движения, которое бы могло осуществиться без материи и вне материи. Если кто-то утверждает, что есть Бог, который находится вне материи, то он лукавит: идея Бога находится в голове человека и поэтому материальна, но сам Бог как нематериальный объект, выраженный в этой идее, просто не существует вне мысли человека и его материальных творений на эту тему (“священных писаний”, икон, храмов и т.п.). **Идея Бога может овладеть массами, и они начнут “его именем” и под штандартами с “его символами”, как это уже начиная с древнейших времен многократно было в истории, крушить все вокруг, грабить, насиловать, убивать иноплеменников и иноверцев, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. Но это ничуть не является доказательством бытия Бога, а лишь доказывает то, что те или иные идеи могут управлять людьми и превращать их в грозную общественную, а, следовательно, и природную силу.** Религиозные идеи в этом отношении являются одними из сильнейших, но далеко не единственными (достаточно вспомнить идеи свободы, равенства, братства, независимости, патриотизма, защиты отечества, классовой борьбы и др. - идеи, за которые люди сознательно шли на смерть).

Содержанием мысли человека может стать произвольная, самая фантастическая комбинация элементарных символов, образов, понятий - любая “чепуха”, включая идеи бога, дьявола, демонов и т.п., но это совсем не означает, что такая “чепуха” существует в реальности, объективно, вне и независимо от человеческого сознания. Поэтому говорят, что **содержание мысли символично, идеально, нематериально, т.е. всегда отличается от материальной действительности, отражаемой в самой мысли.** Это содержание мысли может полностью исказить суть действительности и быть преднамеренной или невольной **ложью, обманом, дезинформацией** (от франц. *des* - приставка, обозначающая уничтожение, удаление или отсутствие чего-либо; дезинформация - заведомо неверная информация), может быть просто **бессмыслицей, случайным набором символов, шумом**, а может соответствовать действительности, достаточно близко и правильно отражать ее суть в мысли. В последнем случае говорят о том, что **мысль истинна. Критерием истинности является опыт, эксперимент и установленные с их помощью законы естествознания.** Только они позволяют определить соответствие или несоответствие содержания мысли объективной действительности, существующей вне и независимо от сознания человека.

Символический, идеальный, **комбинаторный** (от лат. *combinare* соединять, сочетать; зависящий от порядка и количества соединений различных элементов, символов, знаков) характер содержания мысли вовсе не означает, что сама по себе мысль является идеальным, нематериальным объектом. **Мысль материальна по своей форме, по своему носителю, но идеальна по содержанию, по отражению действительности.** Обобщая эту идею, можно утверждать: **сознание, разум, мышление материальны по форме, но идеальны по содержанию** (эта идеальность может отражаться в материальном полевом носителе через соответствующие изменения множества его параметров, например, таких как частота колебаний поля, амплитуда, фаза и др.). Они способны создавать из идеальных элементарных символов, образов, понятий их бесчисленные, сложные и разнообразные комбинации, многие из которых оказываются фантастичны, нереальны, но при этом меньшая часть других комбинаций становится правильным, **адекватным** (от лат. *adaequatus* приравненный - равный, тождественный, вполне соответствующий) идеальным отражением действительности в сознании человека. Более того, **идеальный характер содержания мышления позволяет мыслящему субъекту создавать новые проекты преобразования действительности (модели) в своей голове с минимальными материальными и энергетическими затратами, а затем претворять эти проекты в жизнь посредством коллективного труда, создавая тем самым новую действительность. Через человека, через его сознание и его труд материя значительно**

увеличивает число вариантов и разнообразие путей своей эволюции. Можно сказать, что в этом заключается глобальный “смысл” появления человека в Природе, хотя в ней действуют законы, а не намечаемые кем-то цели, и поэтому понятие “смысл” может быть отнесено только к сообществу разумных людей, к “человеку разумному”.

Многотысячелетняя историческая традиция обособляла и противопоставляла духовные, идеальные, психические процессы материальным, реальным, телесным процессам, причем одновременно по форме и по содержанию. Это противопоставление в философии носило абсолютный характер, определяло противоположность двух главных мировых философских направлений - *идеализма* и *материализма*, рассматривалось в виде основного вопроса философии: *вопроса первичности-вторичности духа и материи*. Сегодня окончательно стало ясно, что такое противопоставление относительно, условно: *по форме духовное совпадает с материальным, т.е. имеет свой собственный материальный носитель (поле), а по содержанию отличается от него условно, относительно, то приближаясь к познанию материального мира или конкретного объекта, а то - удаляясь от него. В этой связи теряет свою актуальность основной вопрос философии: дух не просто вторичен, т.е. порожден материей, он является всего лишь одной из ее форм, возникшей на определенном этапе эволюции материи!*

Функции религии

Религия считает истинным и важным только то, что человек может понять и осмыслить без особого напряжения, т.е. она изначально принижает и ограничивает разум человека. Религиозное мировоззрение, максимально упрощая мир, сводит его к двум взаимодействующим уровням - уровню наблюдаемых материальных явлений и непознаваемому, “божественному” уровню их идеальных, таинственных причин (народ всегда в религии выше всего ставил непознаваемое - “сказку” и предпочитал тайну тому, что могло быть объяснено природными причинами). Естественное стремление человека иметь обо всем какие-то конкретные, доступные его пониманию представления религия всегда удовлетворяла только за счет *суеверий* (суетной, тщетной веры; 1) *ложная, примитивная вера, которой противопоставляется вера развитой религии*; 2) *всякая вера в сверхъестественные явления*) и *предрассудков* (мнений, предшествующих рассудку, усвоенных некритически, без размышления; *предрассудки наряду с суевериями, предубеждениями и предустановками являются иррациональными, т.е. неразумными компонентами сознания*).

Материалистическое мировоззрение предлагает познание всего лишь одного единственного, но реального, очень сложного и многоуровневого материального мира, требующего для своего понимания глубокого развития разума и духовных способностей человека, большой концентрации его мысли и напряженного умственного труда, к чему очень многие люди (если не подавляющее большинство) не готовы физически, психологически и морально. В этом видится одна из главных причин того, почему материалистическое, научное мышление до сих пор проигрывает в своем распространении и в своем воздействии на умы людей примитивному мифологическо-религиозному мышлению. И, по-видимому, будет еще долго проигрывать, если только глобальные кризисы планетарного масштаба не заставят людей “взяться за ум” и от размышлений о мифическом Боге перейти к познанию своего истинного творца - Природы, Космоса, Вселенной. Людям чрезвычайно важно понять действительные, а не иллюзорные, “божественные” причины своих бед и страданий и найти с помощью коллективного разума пути их преодоления. Продвижению в этом направлении сильно мешает и то, что *лишь очень немногие из людей готовы отвечать сами за себя*, готовы отказаться от признания “высших, потусторонних” сил и своих пустых попыток поиска у них совета, помощи или защиты. *Человек может и должен помочь себе сам. Он может и должен полностью взять ответственность за свою жизнь на себя, не пытаясь перекладывать ее на плечи других людей и на*

потусторонние силы. В связи с этим в современном обществе остро стоит вопрос о дальнейшем развитии разума, воли и ответственности каждого человека, каждой личности.

“Божественные” представления о мироустройстве в религии имеют фундаментальное значение: без этих представлений не было бы самой религии. Но с точки зрения религиозных функций и целей эти представления имеют вспомогательное, второстепенное значение, призванное обосновать главное в религии - ее **религиозную идеологию** (от греч. *idea* понятие, представление + *logos* учение, знание = система идей и взглядов, выражающая коренные интересы тех или иных социальных групп и классов). Религиозная идеология выражает интересы тех, кто с ее помощью стремится управлять другими людьми - интересы жрецов, духовенства и властителей (все они в один голос твердят о благе религии для человека и общества, но не стоит забывать, что почти все преступления в человеческой истории оправдывались благими намерениями их исполнителей). Религиозная идеология - это “кнут” и “пряник” в управлении людьми. И именно по такому назначению религия использовалась всегда, начиная с древнейших времен и до нашего времени. Идеологическая борьба в обществе, наряду с борьбой политической, экономической и вооруженной, всегда являлась одной из основных форм борьбы между различными, противостоящими в своих интересах друг другу социальными группами и классами. **Религия сегодня - это не способ объяснения мира.** С этого она, как и мифология, когда-то начиналась, но сегодня ее объяснительная функция окончательно утратила свое значение, поскольку с развитием человеческого разума и **цивилизации** (от лат. *civilis* гражданский - уровень развития материальной и духовной культуры человечества) единственным достоверным и убедительным способом объяснения мира стала наука и научное знание.

Религия сегодня - это способ сохранить архаичные методы управления людьми, способ затормозить развитие их разума и ограничить духовное развитие общества. Альтернативой религии в плане объяснения мироустройства является **материализм** (от лат. *materialis* вещественный - одно из двух главных, наряду с идеализмом, философских направлений, утверждающих, что материя существует вне и независимо от сознания, что материя первична, а сознание вторично) и **атеизм** (от греч. *atheisme* безбожие - система научно-материалистических воззрений, отвергающая всю совокупность религиозных представлений о мире). Но **материализм и атеизм, в отличие от религии, не являются идеологией**, не направлены на управление кем-то с помощью материалистических взглядов, а просто **описывают мир и человека такими, какими они есть на самом деле** (точнее, какими их видит современное научное знание, основанное на опыте, эксперименте и законах, на разуме и научном мышлении). А далее на этой основе можно создать, в зависимости от способностей и интересов людей-творцов, различные идеологии: умные или глупые, добрые или злые, рабские или свободные. Какими бы эти идеологии ни были (империализм, олигархизм, тоталитаризм, авторитаризм, вождизм, тирания, коммунизм, социализм, демократия и т.п.), они в принципе не могут отменить уже приобретенное человечеством знание о материальности мира. Оно вне идеологий (хотя идеологии и пытаются совершить подлог, умозрительно изменяя основу мира под себя: превращая ее, то в дух, то в бога, а то в мировой разум). В современном мире религиозная идеология должна уступить свое место новой идеологии, основанной не на выдуманном боге, не на страхах потустороннего мира (в этих страхах многие мыслители ложно усматривали главную узду для “греховного” человечества: “*Ежели бога нет, то все дозволено...*”, но **история учит, что вера в бога никогда не спасала от преступлений, а, наоборот, часто их направляла**), а на материи и коренных свойствах человека, как объекта эволюции материи и развития Вселенной. Пока такая идеология в мире отсутствует (характерным примером “идеологического вакуума” стали страны бывшего СССР, в которых в одночасье с распадом Союза исчезла его коммунистическая идеология, а образовавшуюся пустоту быстро стали заполнять различные религии и секты, так как “*свято место пусто не бывает*”).

Следует отметить, что помимо двух вышерассмотренных - *объяснительной* и *идеологической* - функции религия выполняет еще несколько важных общественно значимых функций [7]: 1) *психологическую, терапевтическую, или компенсирующую* функцию, заключающуюся в посредничестве между слабостью человека и всемогуществом окружающего его мира (беды и страсти всегда побуждали человека прибегать к потусторонним силам, ища у них защиты и помощи), в утешении слабых, обессиленных борьбой со своими несчастьями и угрозами внешнего мира, дезориентированных людей (в этой утешительной функции, видимо, следует усматривать одну из главных причин живучести религии в современном мире, и эту социально значимую функцию в новом глобальном будущем мире без религии необходимо сохранить за определенными общественными и государственными организациями); 2) *интегрирующую-разделительную* функцию, заключающуюся в объединении большой группы людей в рамках провозглашаемого религиозного направления или секты при одновременном противопоставлении всем другим направлениям и сектам, т.е. объединяя часть, религия всегда разделяет целое (стратегия развития современного мира требует не разделения и противопоставления одних народов другим, в том числе и по их вероисповеданию, а, наоборот, объединения и сотрудничества всех народов, чему “зоопарк религий” явно не способствует); 3) *смысловую, или экзистенциальную* (от лат. *existentia* существование - философия существования человека как духовного начала) функцию, заключающуюся в объяснении смысла существования человека в этом и ином мирах через его отношения с богом - творцом человека. У человека имеется духовная потребность понимать *смысл своей жизни* - “во имя чего?”, и *цели своей жизни* - “куда идти?”. Религия видит этот смысл в движении человека к вымышленному богу, вплоть до его слияния с ним в этой или загробной жизни.

В материалистической философии смысл и цели человека должны соотноситься не с богом, а с человеческим обществом и разумной Вселенной, населенной другими живыми космическими существами (инопланетянами) - такими же объектами эволюции материи, как и мы (раньше или позже человечеству придется иметь с ними дело). *Вне общества себе подобных разумных существ нет смысла и человеческому существованию*. Человек является законным продуктом эволюции материи, но в эволюции материи нет целей, а есть только законы ее развития, и поэтому смысл и цели возникают только вместе с человеком и для человека. Цели жизни каждого конкретного человека обязательно должны носить лично-общественный характер, т.е. личные цели и интересы каждого должны находиться в гармонии с интересами других людей земного (и космического, когда придет время) сообщества. Противопоставление личных интересов общественным всегда заканчивается трагично для любой личности в силу действия известных законов природы и общества.

Индуизм

В современном мире существуют *политеистические, монотеистические и нетеистические* религии (религии без бога, но с верой в потусторонний, нематериальный, непознаваемый мир), а также *местные, или племенные, национально-государственные, или этнические* (от греч. *ethnikos* племенной, народный) и *мировые* религии. Одна из наиболее крупных по числу последователей политеистических религий - это *индуизм* (согласно [1], в 1996 г. в мире насчитывалось около 830 млн. индуистов, из которых 95%, или 790 млн. чел. проживали в Индии, составляя 83% ее населения) [3,7,13,14]. Индуизм сформировался в начале 1-го тысячелетия в результате эклектического (от греч. *eklektikos* выбирающий - отсутствие единства, целостности, сочетание разнородных, несовместимых, противоположных воззрений) соединения *ведической религии* (от санскр. *veda* знание; ведизм - политеистическая религия, сформировавшаяся в Северной Индии в конце 2-го тысячелетия до н.э.; ее основы изложены в древнейшем памятнике индийской литературы - *Ведах*), *брахманизма* (религия в Древней Индии, сменившая ведизм и

освятившая кастовое деление общества, названа по имени верховного бога Брахмы и служителей его культа - брахманов), **буддизма** и древнейших примитивных народных верований. Для него характерно отсутствие единого вероучения и общиндуистской церковной организации.

Во главе индуистского пантеона богов находится троица богов брахманизма (**тримурти**): **Брахма** - бог-творец, создатель Вселенной, **Вишну** - бог-хранитель, олицетворяющий вечно живую природу (связан с древним культом солнца), и **Шива** - бог-разрушитель и созидатель, олицетворяющий смену жизни и смерти (связан с древнейшими культами плодородия). Индуисты почитают, помимо тримурти, бесчисленное множество местных божеств-идолов, некоторых животных (особенно корову), некоторые реки (особенно Ганг), растения (например, лотос), горы и другие природные объекты. Основой культа во всех верованиях индуизма является жертвоприношение богам, почитание предков, паломничество к святым местам и святилищам, вид которых изменяется от простой кучи камней до огромных храмов.

В основе индуизма лежит вера в бессмертие душ живых организмов (человека, животных) и их перевоплощений (лат. **“реинкарнация”**) из одного организма в другой в цепи смертей и новых рождений (санск. **“сансара”** блуждание, круговорот - круг рождений и смертей). Сансара совершается в соответствии с **кармой** (санскр. “действие, жребий, воздаяние” - невидимая космическая сила, определяющая характер нового рождения живого существа в зависимости от общей суммы совершенных им поступков и их последствий, т.е. сила нравственного воздаяния за совершенное) и **дхармой** (санскр. “закон, порядок, долг” - норма, которой надлежит следовать; предписываемый законом долг) - добрым или дурным поведением верующего, связанным с почитанием верховных богов или их земных **воплощений-аватар** (Вишну, его аватары Кришна и Рама - в **вишнуизме** и Шивы - в **шиваизме** - двух главных направлениях индуизма) и соблюдением кастовых бытовых правил (**касты** - португ. *casta* род, поколение - обособленные, замкнутые группы людей с наследственным характером занятий и профессий; касты образовались в Индии из древних **варн** - четырех сословных групп брахманов-жрецов, кшатриев-воинов, вайшьев-торговцев и шудров-тружеников; они отличаются иерархическим правовым положением своих членов в обществе, своими особыми дхармами и подчиняются строгим ограничениям в межкастовом общении). В зависимости от дхармы, т.е. личного пути, выбранного человеком, и его кармы (как личной, так и надличностной, в частности, кармы его касты) душа человека возрождается в новой жизни в существе с более низким или более высоким общественным значением и положением.

Зороастризм

К политеистической (дуалистической) религии относится и одна из древнейших восточных **религий откровения** (полученная человеком якобы от Бога, через “видения”) - **зороастризм**, созданная пророком **Заратуштрой** (перс.), или **Зороастром** (греч.) [1,3,5,7,13-17]. Эта древнеперсидская (самоназвание персов - **“ирани”**, и Персия - официальное название Ирана до 1935 года), или древнеиранская, религия огнепоклонников много веков не имела своих письменных текстов и передавалась из поколения в поколение ее жрецами только в устной форме, путем заучивания наизусть с малых лет ее многочисленных священных речений на одном из древнеиранских языков, названном **авестийским** (к этим языкам, образующим совместно с индийскими индоиранскую группу индоевропейской семьи языков, принадлежат также мидийский, древнеперсидский и скифский, причем первые два языка относят к западной, а авестийский и скифский - к восточной группе древнеиранских языков [1]). Зороастр жил в доисторическое, бесписьменное для иранцев время, так что сами его последователи забыли в своей устной традиции, когда и где это было (первое иранское письмо в виде слоговой клинописи, заимствованной из соседнего Урарту - государства 9-6 вв. до н.э. на территории Армянского нагорья, появилось на западе Мидии в

7-6 вв. до н.э., позже оно было унаследовано державой Ахеменидов, но в 6 в. до н.э. большинство племен Ирана и Средней Азии еще не знали письменности [14]).

Одни современные исследователи, например [15], полагают, что Зороастр жил между 1500-1200 гг. до н.э. в эпоху конца бронзы и первого великого переселения народов, когда кочевые скотоводческие племена древних иранцев и индоариев (*арья* - “благородный” - самоназвание господствующих родов в древнеиранских и древнеиндийских племенных союзах [16]), предки которых еще в 3-м тыс. до н.э. составляли один народ *протоиндоиранцев*, начали передвижение с территории Юго-Восточной Европы, с Причерноморских степей через Кавказ в Западный Иран, а вдоль побережья Каспийского моря - в Среднюю Азию (Закаспийские и Приаральские степи и пустыни), в Восточный Иран и далее в Индию. Согласно такому взгляду, зороастризм с этими кочевыми ираноязычными племенами пришел в Среднюю Азию и Иран, став на протяжении почти 12 веков, с 6 в. до н.э. и по 7 в. н.э., государственной религией трех крупнейших иранских империй, господствовавших на большей части Ближнего и Среднего Востока: 1) *Персидской державы династии Ахеменидов* (558-330 до н.э.; важнейшие цари: Кир II Великий - внук последнего мидийского царя Астиага, третий царь из персидского рода Ахеменидов, Дарий I, Ксеркс I, Артаксеркс III), завоеванной через 228 лет при последнем ахеменидском царе Дарии III (336-330 до н.э.) *Александром Македонским* (356-323 до н.э.); 2) 475-летнего *Парфянского царства* (250 до н.э.-224 н.э.), созданного *парфянской династией Аршакидов* в борьбе с Селевкидами, наследниками империи Александра в Малой Азии; 3) *Иранской державы династии Сасанидов* (224-651 н.э.; важнейшие цари: Ардашир I - основатель династии из Парса, Шапур I, Шапур II, Кавад I, Хосров I Ануширван, Хосров II Парвиз), завоевавшей Парфянское и другие соседние царства, создавшей великую восточную империю, которая 428 лет, вплоть до ее завоевания арабами, противостояла на своем западе Византии - Восточной Римской империи.

Согласно другим источникам, например [3,7,14,16,17], Зороастр жил значительно позже - в период 9 - 7 вв. до н.э., а ираноязычные племена, вторгшиеся в Иран с севера на рубеже 12-11 вв. до н.э. (к этому времени индоарии уже господствовали в Северо-Западной Индии), в первой трети 1-го тыс. до н.э. распространились по всей территории Иранского нагорья (под именем *мидян* и *персов*, говоривших на родственных иранских диалектах, они упоминаются с 9 в. до н.э. в ассирийских надписях, описывающих походы ассирийцев на территорию Мидии с целью захвата добычи [14,16]), причем их религией был еще не зороастризм, а предшествовавшая ему более ранняя вера - *маздаизм* (названа по имени ее верховного божества *Ахуры Мазды*), жрецом которой был сам Зороастр и которую он же позже радикально реформировал (хотя и здесь имеются сомнения: само имя Заратуштра означает, согласно [16], “верблюжий погонщик”, имя его отца Пурушаста - “владеющий пятнистыми конями”, а имя матери Дугдавы - “доющая коров”, т.е. эти имена не указывают на жреческое происхождение Заратуштры; по другим же сведениям Заратуштра был по рождению знатен: его отец происходил из царского рода Спитамы [5,17]).

Ко второй половине 8 в. до н.э. иранские племена мидян и персов, ассимилируя (от лат. *assimilatio* сопоставление - слияние одного народа с другим или его частью путем утраты ассимилируемым народом своей культуры и национального самосознания) местные неиндоевропейские народности (касситов, кутиев, хурритов и др.), уже составляли большинство населения на северо-западе Ирана - в Мидии и на его юго-западе и юге - в Парсе (*перс.*), или Персиде (*греч.*) - в восточной части исконной территории древнего Элама, восточного соседа Южной Месопотамии. Их основными занятиями стали земледелие, оседлое скотоводство и коневодство (лошадьми уплачивалась даже часть дани ассирийским царям). Аналогичные процессы ассимиляции местного населения пришлыми иранскими племенами проходили в этот же период и в Средней Азии (здесь жили ираноязычные племена, как сохранившие свой прежний кочевой, степной образ жизни - персы называли их *саками*, а греки - *скифами*, так и перешедшие по соседству с саками - в Хорезме, Согде и Бактрии, плодородных областях по нижнему, среднему и верхнему течению Амударьи, к

оседлому образу жизни). В 672 г. до н.э. в Мидии при поддержке скифов и киммерийцев (родственных скифам племенам из Северного Причерноморья, пришедших на восток Малой Азии) произошло восстание против Ассирии, господствовавшей в Западной Азии в 14-7 вв. до н.э., и Мидия стала независимым царством со столицей в Экбатанах (современный Хамадан на западе Ирана). В 615-605 гг. до н.э. царь Мидии **Киаксар** (625-585) совместно с Вавилонией уничтожил Ассирийскую державу, подчинил себе соседние царства (Урарту, Мана и Скифское царство на северо-западе, Персиду и частично Элам на юге, Парфию и Гирканию на востоке), и его сын **Астиаг** (585-550) правил Мидийской державой до ее завоевания Ахеменидами.

Кир II, внук Астиага, в 553 г. до н.э. выступил против мидийского владычества, в двух битвах разбил их войска, покорил Мидию, захватил столицу Экбатаны и взял в плен своего деда. Но в новом персидском государстве Ахеменидов Мидия получила привилегии, персы позаимствовали и развили ее культуру и систему государственного управления. В Мидии (известны раскопки храма с алтарем огня 8-го в. до н.э. в 70 км к югу от Экбатан [16]) и в державе Ахеменидов среди множества сохранных иранцами местных религиозных культов ведущей (но не господствующей или государственной!) религией стал маздаизм [3]. Причем каста жрецов этого культа в Мидии и Персии всегда формировалась из мидийского племени магов, которое дало общее название жрецам маздаизма - **маги** (лат. форма древнеперс. **магу** - жрец, священнослужитель). Политика мидийских и персидских царей, особенно при **Кире II** (553 - 530 до н.э.), его сыне **Камбизе II** (529-522 до н.э.) и **Дарии I** (522-486 до н.э.), отличалась большой веротерпимостью: они настолько покровительствовали древним культам покоренных народов, что восстанавливали их разрушенные храмы, приносили в чужеземных храмах местным богам богатые жертвы от имени персидских царей, и сами короновались в новых землях по местным религиозным традициям. Даже менее веротерпимый **Ксеркс** (485-465 до н.э.), проводивший неудачную религиозную реформу по централизации древнеиранского маздаистского культа, разрушал чужие храмы лишь в крайнем случае - для лишения враждебного и непокорного населения помощи местных богов (**“Антидэвовская надпись”** Ксеркса - *“...я разрушил основания храма дэвов и приказал “Дэвам да не поклоняются”...там, где поклонялись дэвам, я поклонился Ахурамазде...И было и другое, что делалось несправедливо, это я исправил...”* - запрещала культы Митры, Анахиты и других божеств, которые, тем не менее, через полвека были восстановлены [23]). Такая веротерпимость была вызвана как чрезвычайной пестротой чужеземных культов в огромном государстве, так и отсутствием агрессивной догматической завершенности самого маздаизма.

Религия зороастризма изложена в священном предании **“Авеста”**, содержащем свод религиозных и юридических предписаний, мифов, молитвенных песнопений и гимнов зороастрийским божествам (название предания переводится как **“Обоснованное изречение”**, а его язык, названный авестийским, не встречается нигде за пределами Авесты, хотя в [14] он рассматривается как бактрийский язык, близкородственный согдианскому и хорезмскому языкам, а место появления Авесты связывается с Бактрией или Хорезмом). Письменные тексты отдельных частей Авесты составлялась на протяжении многих веков и сохранились на среднеперсидском, или **пехлеви** (использовал для записи ираноязычной речи арамейское письмо), и авестийском (для записи использовался специально изобретенный фонетически полный алфавит из 46 букв, что сделало письменный язык Авесты уникальным [15]) языках. Ее наиболее ранняя, древнейшая часть (не позднее 7 в. до н.э. [16]) - **Гаты** содержит 17 гимнов, или ритмических проповедей, самого Зороастра (он верил, что бог поручил ему донести “откровение” до всего человечества). К древнему периоду относят также **Яшты** - гимны отдельным иранским божествам. Комментированный перевод Авесты на пехлеви называют **Зенд-Авестой**. Какие-либо упоминания имени Зороастра в записях эпох Мидии (ее оригинальные надписи пока не известны) и Ахеменидов (сохранились тексты персидской клинописью - полуалфавитным письмом из 40 знаков - на древнеперсидском языке,

клинописные надписи словесно-слоговым письмом на аккадском, вавилонском, эламском языках и финикийским алфавитом на арамейском языке) отсутствуют.

Одна из древнейших письменных редакций Авесты на пехлеви создана в I в. н.э. в поздний период Парфянского царства при царе *Вологесе I* (51-80 н.э.), когда зороастризм стал среди множества различных местных религиозных культов царства господствующей религией [14]. Превращение зороастризма в государственную религию и канонизация Авесты, включая создание авестийского алфавита и записи на нем Авесты в виде 21 книги, произошли уже в эпоху правления династии Сасанидов при царе *Шапуре II* (309-379). С этого времени в империи началось строгое преследование иноверческой пропаганды и ересей, пошли гонения на христиан (эти гонения по религиозно-политическим мотивам шли с перерывами до 484 г., когда христианская церковь в Иране стала легальной, приняв осужденное и преследуемое в Византии как ересь несторианство). В противоположность маздаизму, канонизированный зороастризм отличался крайней нетерпимостью к инаковерующим и “неариям” (к ариям Авеста относил оседлые ираноязычные племена, придерживавшиеся зороастризма) [14]. Наивысшего могущества империя Сасанидов достигла при *Хосрове I Ануширване* (531-579), а ее гибель в 651 г. под ударами Арабского халифата и насильственная исламизация иранцев привели к постепенному угасанию и закату зороастризма, претендовавшего когда-то на роль мировой религии.

Индоиранцы, сохраняя в течение многих веков, еще до своего переселения в Иран, Среднюю Азию и Индию, степной образ жизни, сформировали устойчивую религиозную традицию, которая впоследствии стала в Индии основой ведической религии (а вслед за ней - брахманизма), а в Иране и Средней Азии - основой **маздаизма** - культа сонма божеств во главе с верховным общеиранским божеством **Ахура Маздой** (от авест. *ахура* господин, бог - родовое наименование группы божеств, враждебной группе *даэва* (авест.), или *дэвам* (инд.) - злым божествам, демонам, + *мазда* мудрый = **Бог Мудрый**; более поздние формы его имени - **Ахурамазда**, или **Ормазд** на пехлеви; древнейший смысл Ахура Мазды - бог неба, звездной тверди, космического света, отвечающий за порядок во Вселенной), а позже - зороастризма. Маздаизм был религией ираноязычных племен, ведших беспокойный кочевой или полукочевой, пастушеский образ жизни, но с переходом их к оседлой жизни на просторах Ирана и Средней Азии, с созданием постоянных укрепленных сельских поселений и городов, он постепенно, в течение ряда столетий уступил место зороастризму - религии не кочевых, но оседлых народов. Маздаизм почитал как божества **воду** - источник жизни в степи (она обожеествлялась в лице **Ардвисуры Анахиты** - богини воды и, позже, плодородия: первоначально ее понимали как источник всемирных вод, дающих начало всем рекам, озерам и ручьям) и **вечный огонь** (авест. *Атар*, инд. *Агни*; не самостоятельная сила, а символ и внешнее проявление высшего божества; в Авесте Атар - сын Ахурамазды) - источник тепла и горячей пищи, ставший символическим образом Ахурамазды. Воды и огню, как божествам, магами маздаизма совершались кровавые **жертвоприношения** скота (позже зороастризм выступил против таких жертвоприношений, заменив их для воды **возлияниями** из молока, сока и листьев растений, а для огня - **приношениями** из сухих чистых дров, благовоний и животного жира; в зороастризме приношения и возлияния стали составлять основу ежедневных богослужений - **ясна**). Индоиранцы верили, что боги удовлетворяются ароматом жертвоприношений и намерением приносящего жертву посвятить ее божеству.

Наряду с божествами воды и огня, в культе древних иранцев существовали многочисленные **“природные” боги** (неба, земли, солнца и др.), а также **“абстрактные” божества** (добра, зла, истины и др.). Среди них особо почитался общий для индоиранцев бог - **Митра** (Мифра; от индоевроп. корня “мей” - “мера, меняться”; авест. “договор, согласие”; *Митра отвечал за порядок в человеческом сообществе*), бог света и Солнца, бог соглашения, или договора, и вместе с тем бог войны, сражающийся на стороне праведного лица и безжалостно уничтожающий нарушителей соглашения (считалось, что сила соглашения является божеством, которое будет поддерживать человека, верного своему слову, но оно же поразит лжеца, его нарушившего, причем эта месть становилась очевидной

в *ордалиях* - жестоких испытаниях людей, давших слово, Анахитой-водой или Митром-огнем). С Митрой тесно было связано и другое божество - бог войны и победы **Веретрагна** (он в *Авесте*, наряду с Митрой, Анахитой, богом луны Махом и др., включен в число **язатов** - отдаленных помощников Ахуромазды; в ведической религии соответствует воинственному Индре).

Но главным, верховным божеством маздаизма являлся Ахура Мазда, выделяемый среди других богов своей мудростью, понимаемой древними иранцами как дар, с помощью которого достигается процветание, успех, удача [5]. В представлениях верующих он не связывался ни с какими природными явлениями, но был воплощением мудрости, которая единственная должна управлять всеми действиями и богов, и людей. Он рассматривался как гарант мирового порядка (*авест.* “**аша**”, *инд.* “**рта**”), причем сам же ему подчиняющийся. Аша считался добродетелью и законом природы, ему содействовали молитвы и жертвоприношения верующих, усиливавшие действия богов и укреплявшие мир людей, а нарушения аши воспринимались как порок и зло. Искажение истины, или ложь, противопоставляемая аша, назывались **друг**, а все люди делились на **ашаван** - “праведных”, которые придерживались аша, и **другвант** - “приверженцев зла”. К божествам “приверженцам зла” относились дэвы и их верховные божества.

Зороастр жил в те тревожные времена, когда миром правила сила, а не закон (впрочем, и спустя почти 3 тыс. лет, в современном 21-м веке в мировой политике, а часто и в обычной жизни граждан, сила по-прежнему царит над законом!), и несправедливость торжествовала повсюду. Постоянно исполняя древний маздический культ огня, Зороастр, иранец и жрец этого культа, искал смысл беспокойного земного существования человека. В возрасте около тридцати лет он получил через “видение” откровение Ахуромазды, который указал ему путь “правильного” понимания мира. Всю оставшуюся жизнь (а он прожил 77 лет и был убит своим врагом-магом в храме огня в Бактрии) Зороастр пытался донести новую веру до людей, но не найдя понимания на своей родине, в Западной Мидии (8-7 вв. до н.э.), ушел на восток, где получил поддержку своему учению у правителя Бактрийского царства Виштаспы и где создал древнейшую часть Авесты - Гаты [16,17].

Зороастр предложил реформу по централизации и смысловому изменению маздаизма, согласно которой Ахурамазда приобретал статус единственного главного бога, причем с усилением его качества мудрости как способности находить разумную середину в борьбе противоположностей, а культы различных воинственных и злобных племенных божеств-дэвов, отождествляемых с грабителями-кочевниками, отвергались: лживым богам нельзя поклоняться, так как они вызывают распри между людьми, соблазняя их на губительные войны и кровопролитные жертвоприношения. Остальные древние боги, включая Митру, Анахиту, Веретрагну, были исключены даже из круга ближайших помощников Ахуромазды (его новыми близкими помощниками стали **Амеша Спента** - “бессмертные святые”, семь абстрактных благих духов, включая **Спента Майнью** - “духа святости”, **Воху Мана** - духа “благая мысль”, **Аши Вахшита** - духа “истины” и др.), получив свое место, причем с измененными функциями (например, Митра был лишен функции бога войны), лишь среди божеств более низкого, третьего уровня - **язатов** (тем не менее, имена и культы Митры, Анахиты и некоторых других богов упоминаются, наряду с Ахуромаздой - “всемогущим, великим, победоносным царем-миродержцем”, не только в эпоху Ахеменидов, но и Сасанидов, при которых зороастризм стал государственной религией [10]).

Зороастр стремился к справедливости и тому, чтобы нравственный закон Ахурамазды был установлен одинаково и для сильных мира сего, и для слабых, чтобы восторжествовали покой и порядок, а люди могли бы вести мирную, добрую жизнь. Он говорил: “Пока у меня есть силы и возможности, я буду учить людей стремиться к истине-аша” [15]. Реформа Зороастра была направлена в конечном счете на религиозно-идеологическое объединение оседлых ираноязычных племен и усиление централизованной царской власти, на подрыв племенной идеологии и ослабление племенной знати, которая была источником войн и раздоров, а для своих жертв племенным богам-дэвам требовала уничтожения ценного для

оседлых земледельцев и скотоводов крупного рогатого скота. Учение Зороастра содержало много таких положений, которые противоречили маздаизму и традиционным принципам жизни властимущих (например, зороастризм давал надежду на спасение на небесах и достижение рая не только правителями и знатью, но и людьми простыми, бедными, ведущими праведный образ жизни, а прежняя религия отводила таким людям после смерти только подземное царство; появилась угроза наказания, ада для властимущих, творящих несправедливость; появилась опасность для общества в целом из-за отказа поклонения демонам-дэвам, которые могли из-за этого нанести вред всему обществу, и т.п.), что надолго затормозило принятие зороастризма на уровне верховной власти.

В мифологиях и религиях всего мира имеются “добрые” и “злые” боги, сражающиеся друг с другом и с людьми, но только **в зороастризме принцип разделения мира на две противоположности - добро и зло - доведен до своего логического завершения**. Его прообразом для Зороастра стало жестокое противостояние кочевых и оседлых племен, возникшее у ираноязычных народов на землях Средней Азии и Ирана в результате первого у них крупного общественного разделения труда. Доброе начало у оседлых племен связывалось с огнем очага, светом, плодородной, богатой водами землей, которые делали возможным жизнь земледельцев, оседлых скотоводов, горожан, а злое начало связывалось с мраком, бескрайними степями и пустынями, где спокойная оседлая жизнь была невозможна, где пребывали воинственные племена кочевников, угрожавшие мирным землевладельцам разрушением, разорением и смертью. В своих проповедях Зороастр обличал как хищных кочевников, разоряющих мирные селения и угоняющих стада скота, так и различных мелких владык и царьков, грабящих соседние мирные поселения. Он защищал как “праведную” хозяйскую деятельность, противостоящую “неправедному” кочевому образу жизни. Важнейшими добродетелями истинного зороастрийца считались прилежное занятие сельским хозяйством и бережное отношение к скоту (позже, при Сасанидах, к ним прибавились требования повиновения шахиншаху - “царю царей Эрана и не Эрана”, несения трудовых повинностей и уплаты для податного сословия купцов, ремесленников и крестьян податей, от которых освобождались привилегированные сословия воинов, жрецов и чиновников).

Для зороастризма стала характерна сложная, обременительная и мелочная обрядность, включая пятикратное ежедневное исполнение молитв (этот обычай позже позаимствовал ислам). За несоблюдение религиозных правил, обрядов, вольное или невольное осквернение стихий земли, воды, огня (зороастризм запрещал “осквернять” трупами умерших воду - “утоплять тела”, огонь - “сжигать тела”, плодородную землю - “погребать тела”, и требовал отдавать трупы на съедение хищным животным и птицам, помещая их на возвышенности или заключая в открытые сверху “башни молчания”), самоосквернение человека за счет его прикосновения к “нечистым” предметам и творениям была предусмотрена жесткая система штрафов. Вся жизнь простых людей проходила под неусыпным религиозным контролем жрецов зороастризма, извлекавших из этого для себя большие материальные выгоды (в руках жрецов находились также образование и суд) [14].

Через все учение зороастризма проходит **мысль об извечной борьбе двух духовных начал - добра и зла, света и тьмы, правды и лжи**. В Авесте говорится: “Воистину есть два первичных духа, близнецы, славящиеся своей противоположностью. В мысли, в слове и в действиях - они оба, добрый и злой...они создали бытие и небытие, и то, что ждет в конце концов тех, кто следует пути лжи (друг), - это самое худшее, а тех, кто следует пути добра (аша), ждет самое лучшее...” (из “худшего” и “лучшего” впоследствии возникли понятия ада и рая) [15]. В зороастризме на стороне добра стоит верховный бог **Ахурамазда** и его помощники. В Авесте он изображается не богом-воителем (как, например, Индра у индусов, Зевс у греков или Перун у славян), а богом-жрецом, творящим мир усилием или посредством мысли и требующим от человека духовного поклонения и молитвы перед священным огнем - символом самого бога. Ахурамазде противостоит его непримиримый враг, глава сил зла, тьмы и смерти **Ангро-Майнью** (древнеперс.; авест. **Анхра-Майнью**, греч.

Ариман; в Гатах он не упоминается: там дух зла и дух добра - близнецы, порожденные Ахурамаздой и избравшие соответственно пути злодеяний и праведности; в **зурванизме** - одном из направлении зороастризма, он рассматривается, как единокровный брат Ахурамазды, первым вышедший из чрева своего отца, бога времени Зурвана, и заявивший в качестве первенца свои права на царство в мире). Ариман - символ отрицательных побуждений человеческой психики, один из творцов миропорядка и двухполюсного бытия, “князь тьмы” со свитой злых духов, действующий не сам, а посредством подчиненных ему демонических сил - дэвов. Ариман противопоставляет каждому благому творению Ахурамазды свое отрицательное: он породил всякие прегрешения, чародейство, колдовство, зиму, смерть, болезни, старость, ядовитых пресмыкающихся и насекомых и т.п. Его усилиями мир оказался разделен на два противостоящих лагеря - добра и зла, “жизни” и “не-жизни”.

Главное в проповедях Зороастра - учение о зависимости миропорядка и торжества справедливости в мировой борьбе добра и зла от свободного выбора человека, его активного участия в этой борьбе на стороне добра. Человек не должен оставаться в стороне от этой борьбы, а должен активно выступать на стороне правды, обеспечивая тем самым себе воздаяние в потустороннем мире. Последователям Ахурамазды Зороастр обещал посмертное блаженство, а пособникам зла угрожал муками, расплавленным металлом и осуждением на страшном суде, который будет вершить Ахурамазда в конце мира. **Зороастрийская мораль - это триада благих мыслей, слов и дел**, это те три орудия, с помощью которых человек якобы способен усилить лагерь добра, обеспечить торжество света и добра над силами тьмы и зла. Зороастризм содержал учение о грядущей победе Ахурамазды и его приверженцев над силами зла, об ответственности каждого живущего существа перед верховным богом, о конце света, о загробной жизни, о рае и аде, о воскресении мертвых, о грядущем спасителе, рожденном непорочной девой, о последнем страшном суде, творимом Ахурамаздой. Эти идеи были впоследствии заимствованы иудаизмом, христианством и исламом. По Зороастру, спасение каждого человека зависит от совокупности его мыслей, слов и дел, и каждый человек должен держать ответ за свою судьбу, посмертную судьбу собственной души и разделять общую для всех ответственность за судьбу мира в целом. В современном мире зороастризм сохранился у **гебров** (араб. “неверных”, персов-зороастрийцев Ирана) и у **парсов** в Индии (потомков гебров, переселившихся из Ирана в 7-10 вв. после его завоевания арабами). Общее количество зороастрийцев в сегодняшнем мире не превышает 120 тыс. человек, продолжая постоянно сокращаться [13,15].

Оценивая философское содержание зороастризма с позиций сегодняшнего дня и отдавая дань уважения первоначальным идеям самого Зороастра, призывавшем людей к справедливости, добру и к ответственности за свои действия, следует отметить, что **в действительности в мире нет абсолютного добра или абсолютного зла - они всегда относительны**, т.е. зависят от интересов, потребностей и желаний тех или иных людей (а за пределами человеческого общества, т.е. вне его, в природе, действуют безликие законы и силы, к которым вообще неприменимы понятия “добра-зла”). То, что является злом по отношению к одному человеку или группе людей, может одновременно стать добром по отношению к другим людям, и наоборот. Царь и его слуга, рабовладелец и раб, феодал и крепостной, капиталист и рабочий, тюремщик и заключенный, палач и жертва, священник и атеист, кредитор и должник, богатый и бедный, сытый и голодный, здоровый и больной, - все они имеют различные собственные интересы и различные представления о добре и зле относительно самих себя и других людей.

Так, например, наивысшим добром для раба может стать его освобождение из рабства, что одновременно превращается в страшное зло для рабовладельца, поскольку без раба он вынужден начать сам трудиться в поте лица для собственного благополучия. Именно поэтому на протяжении всей человеческой истории господствующими классами самым беспощадным образом подавлялись “как зло” все восстания угнетенных тружеников - рабов, крестьян, ремесленников, рабочих. Даже на такой, казалось бы простой вопрос - “Является

ли рождение данного ребенка добром для его семьи и общества?” - нельзя дать до поры до времени однозначный, утвердительный ответ. Конечно, отец, мать и родственники, не ведая и не предвидя будущего, надеются, что их ребенок станет хорошим человеком. Но что, если он, когда вырастет, станет преступником, насильником, убийцей невинных людей? Сколько в истории человечества было таких извергов, принесших неисчислимые беды не только другим людям и их семьям, но целым народам, своим и чужим! В адрес палачей и их семей несчастные жертвы перед своей смертью не раз слали проклятия и сожаления о том, что матери будущих палачей не задушили собственных детей еще в колыбели. Если бы знать, что будет...

В обществе относительность понятий “добра-зла” проявляется не только на уровне отдельных людей, но и их различных сообществ, образуя общественно-государственную иерархическую пирамиду понятий “добра-зла” с различным смыслом их понимания на ее разных уровнях. Так, например, смерть во имя своего царя, вождя, рода, племени или родины признается геройством и высшим добром на вершине общественной пирамиды, но горем и злом - у ее подножия, в семье погибшего. Точно так же “свои” понятия “добра-зла” в обществе имеют разные семьи, школы, институты, корпорации, объединения, ведомства, министерства, партии, другие государственные и общественные организации. Каждые из них готовы бороться за “честь мундира”, за “свое добро”, не учитывая при этом стремления других людей и предавая чаще всего общенародные или общегосударственные интересы. Неодинаков смысл понятий “добра-зла” у разных государств (сверхдержав и малых стран, метрополий и колоний, теократических и светских государств, индустриально развитых и развивающихся стран) и различных народов, стоящих на разных ступенях общественного развития (первобытнообщинных и цивилизованных), у национального большинства и национальных меньшинств любой страны или различных групп ее населения (профессиональных, культурных, возрастных и др.). Так, например, сверхдержава (или метрополия) рассматривает свой диктат над другими странами (или колониями) как “добро” для себя и даже для подчиненных ей стран, но для последних, наоборот, это “добро” их повелителей становится национальным унижением, гнетом и злом. Сверхдержавы или региональные союзы государств в своей борьбе за влияние над остальным миром щедро присваивают себе ярлыки “защитников добра”, а своим противниками клеят ярлыки “сторонников зла”, или даже “империи зла” (как, например, это делали США по отношению к СССР, хотя сами США имели и имеют все основания для такого же именования).

Лицемерие, т.е. притворство, обман, двуличие, скрывающее зло под личиной добра, или порок под видом добродетели, давно стало среди людей, их групп и государств обыденным явлением и нормой поведения, хотя сами они пытаются всеми идеологическими средствами доказывать обратное, скрывая собственное лицемерие под вывеской “искренности”, “заботы о других” и “правды” (истинные намерения выявляются при ответе на простой вопрос: “Кому это выгодно?”). Даже в самом зороастризме многообещающая триада **“благих мыслей, слов и дел”** превратилась не более, чем в набор узких религиозных догм, преследующих не цели справедливости и добра, но подавления духовной свободы человека и манипулирования его сознанием. Авеста, совершенно произвольно разделив весь мир по ложному принципу абсолютного “добра-зла”, далее так же произвольно противопоставила друг другу творения этого мира, созданные якобы “Ахуромаздой-Добром” и “Ариманом-Злом”. Так, например, к злым, “вредным” тварям по невежеству зороастрийцев были отнесены такие чрезвычайно полезные живые организмы, как змеи, ящерицы, насекомые, муравьи и др., выполняющие в природе функции по ограничению популяций грызунов, опылению растений, утилизации органических останков и т.п. Догматический абсурд исходных посылок породил в зороастризме и абсурд его выводов. Так, например, за убитого человека, согласно Авесте, требовалась жертва в виде 140, а за убитую собаку (она считалась самым “чистым” животным) - в виде 1600 умерщвленных “вредных” тварей. От этих “высоконравственных” зороастрийских норм у **джайнов** - последователей индуистской

религии **джайнизма**, основанной на идее освобождения через **ахимсу** - непричинение вреда живым существам, волосы встали бы дыбом на голове.

Следует особо отметить, что **любое качество**, в частности “добро”, **определяется только через свою истинную противоположность** - через качество “зло”, а “зло” - через “добро”, т.е. эти противоположности в принципе не могут существовать отдельно друг без друга. В любом конкретном случае следует искать не “абсолютное добро” или “абсолютное зло”, которых просто нет, а **компромисс** (от лат. *compromissum* соглашение, достигнутое путем взаимных уступок) между ними, т.е. наименьшее зло, или наибольшее добро, хотя достигнутый компромисс для его сторон, еще не гарантирует интересы всего остального мира. Бог, как “абсолютное добро”, и Дьявол, как “абсолютное зло”, являются эмоционально окрашенными, но пустыми абстракциями. Воображаемая абсолютная победа любого из них, например, Ахурамазды над Ариманом, автоматически ведет к ликвидации самого качества “добра-зла”: когда в мире нет зла, то чем определить и измерить добро? Точно так же, качества “правда” и “свет” могут быть выделены как объекты мысли только потому, что существует одновременно с ними противоположные им качества - “ложь” и “тьма”: без “лжи” нет “правды”, а без “тьмы” нет “света”, и наоборот (их соответствующими компромиссами являются “доля правды, или доля лжи” и “тьма”). Таким образом, становится понятным, что **дуализм зороастризма изначально ошибочен по своей идее противопоставления двух абсолютов - добра и зла - как основы мира**. Такой основы нет ни в природе, ни в обществе. Основой мира является его материальность (без всяких богов!), а основой общества - материальное производство, материальные и производные от них духовные отношения и интересы людей.

Порядок в природе обеспечивается ее собственными естественными законами, а порядок в обществе может быть достигнут только за счет установления людьми (не богами!) разумных общественных законов, учитывающих интересы не отдельных людей и стран, а всей земной цивилизации (а в будущем, возможно, и интересы всех разумных существ Галактики “Млечный Путь”). В современном мире этот идеал чрезвычайно далек от своего воплощения. Зороастризм, как и любая другая религия, построен на ложном основании, и его многие мифологические идеи были впитаны другими, более поздними религиями. Вопреки бытующему мнению о “благородном, возвышенном, рациональном” характере зороастризма следует помнить о том, сколько человеческой крови было пролито в процессе завоеваний и подавлений восстаний угнетенных народов ахеменидами, аршакидами и сасанидами под флагом поклонения “мудрому” Ахурамазде, божествам маздаизма и зороастризма. По своей завоевательной политике, агрессии и жестокости данные династии не далеко ушли от их предшественников ассирийцев, на штандартах которых было изображение не Ахурамазды, а бородатого бога Ашшура с луком и стрелой в руке (один из наиболее жестоких ассирийских царей *Ашшурнасирапал II*, 883-859 до н.э., в своих надписях хвастался тем, как обращался с непокорными пленниками: с них сдирали кожу, обезглавливали, сажали на колья, складывали связанными в живые пирамиды [14]). Правителям-зороастрийцам религия, как и всем другим правителям, была нужна для оправдания собственных действий и удержания под собственной властью своих и чужих народов. Не более того!

Буддизм

К нетеистической религии (в своей ранней форме) относится одна из трех мировых религий и самая древнейшая из них (старше христианства и ислама соответственно на 5 и на 12 веков) - **буддизм** [1,3,5,7,13,18]. Он возник в Древней Индии в 6 в. до н.э., его основатель - сын царя из племени шакьев в северо-восточной Индии **Сиддхартха Гаутама** (623-544 до н.э. согласно индийской традиции и 560-480 до н.э. согласно европейским изысканиям [12,18]), названный позже **Буддой** (от санскр. будда - “просветленный, пробужденный”; в возрасте 29 лет Сиддхартха навсегда покинул царский дворец и свою семью, стал отшельником, 6 лет вел аскетический образ жизни, но, убедившись, что умерщвление плоти

ведет к угасанию разума, отказался от аскетизма, а в 35-летнем возрасте после 4-недельной медитации без еды и воды достигнул “просветления”, т.е. путем всевидения “постиг все законы мироздания”, а потом в течение 45 лет ходил по стране, проповедуя свое учение). Хотя буддизм и возник в Индии, но через полторы тысячи лет, к 10-му веку он уступил здесь место нарождавшемуся из брахманизма индуизму, оказав на его формирование существенное влияние.

Буддизм появился в исторических условиях образования в Индии отдельных рабовладельческих государств, сильного расслоения общества, разорения и обнищания больших масс населения. Он возник как религиозное учение о равенстве всех людей, направленное на *ненасильственное, пассивное изменение общества посредством личного самоусовершенствования* (в силу пассивного, примиренческого характера буддизма он был поддержан властью имущими и стал быстро распространяться в стране и за ее пределами). Ранний буддизм предложил “*равенство в страдании*” и праве “*на спасение от страдания*” для каждого человека, независимо от его происхождения и общественного положения. В центре буддизма - доктрина “*освобождения*”, или учение о “*4-х благородных истинах*”: страдании как “сущности жизни”, его причинах, состоянии освобождения и пути к нему. Разъяснению и развитию этих положений посвящены все построения буддизма. Основные направления буддизма: *хинаяна* (с санскр. “малая колесница”, или “узкий путь” спасения; соответствует наиболее раннему буддизму - *тхераваде*, пантеистична, рассматривает Будду, согласно его завету, не как божество, которому следует поклоняться, а как учителя, указавшего своим примером путь к достижению личного совершенствования, как идеал *архата* - существа, достигшего освобождения и прервавшего цепь сансары; распространена в Шри-Ланке, Лаосе, Таиланде и других странах Юго-Восточной Азии) и *махаяна* (с санскр. “большая колесница”, или “широкий путь” спасения; возникла в I в. н.э. в северо-западной Индии под влиянием брахманистско-ведической культуры, верований даосизма, синтоизма, магии и религий Тибета; политеистична, провозглашает божественность Будды, его культ и культ *бодхисаттвы* - идеального существа - божества, выступающего в качестве наставника или образца для других людей и оказывающего им помощь “в спасении”; распространена в Китае, Тибете, Непале, Японии и других северных странах).

В каждом из двух направлений буддизма существует множество течений, школ и сект. Так, например, в махаяне широко известны *амидаизм* (созданная буддой Амидом в 5 в. в Китае под влиянием даосских представлений о бессмертных праведниках, ведущих блаженную жизнь на далеком острове в океане, школа “чистой земли”, или возрождения после смерти для вечной счастливой жизни в буддистском раю, благодаря прижизненным молитвам и добродетельным поступкам) - одно из ведущих направлений буддизма на Дальнем Востоке и в Японии; *чань-буддизм* (яп. *дзэн-буддизм*; школа, созданная в 6 в. в Китае, в монастыре Шаолинь выходцем из Индии, 28-м патриархом буддизма Дамо-Бодхидхармой, в основе которой лежит религиозная практика ежедневной многочасовой медитации, практика психофизических тренировок в воинском искусстве, идея “передачи истины от сердца к сердцу”, т.е. непосредственно от учителя к ученику, и вера во “внезапное просветление”) - вторая по популярности школа китайского буддизма, распространившаяся не только в Китае, но в Японии, Корее и Вьетнаме; *ламаизм* (от тиб. “лама” - “высший”; сформировался в 7-15 вв. в Тибете, Монголии, Бурятии, на Алтае; использует для достижения состояния просветления стандартные методы буддизма, отдавая предпочтение тантрам и тантрической практике, основанной на системе древнеиндийской йоги, эротической и магической практике), и др.

В основе ранней философской системы буддизма лежит *теория дхарм* (одна из древнейших разновидностей атомистики!), понимаемых не как индуистские моральные дхармы - “норма, закон, долг”, а как вечные, неизменные и непознаваемые первоэлементы (единичные субстанции, имеющие около 75 разновидностей, хотя в разных направлениях буддизма число дхарм определяется по-разному), из комбинаций которых создаются

временные, быстроменяющиеся - “как вспышки психофизической энергии” - материальные и психические элементы. Единый поток или “вихрь” этих вторичных элементов создает все существующее - и материальное, и духовное (ранний буддизм отрицает в целом качественные различия материального и духовного, проявляя в этом отношении **крайний релятивизм** - от лат. *relativus* относительный - учение об относительности, условности, субъективности человеческого познания; ошибка релятивизма заключается в абсолютизации всех видов движения и неустойчивости объектов, в отрицании существования их противоположных состояний - покоя и устойчивости; **на самом деле всегда имеет место единство и борьба противоположностей, их относительность, т.е. не так-то уж и быстро все изменяется, чтобы не заметить устойчивости, покоя форм и объектов** - в ряде случаев, например для атомов, эта устойчивость может длиться миллиарды лет, а это-то и дает основания для выделения таких объектов из постоянно меняющегося окружающего мира и утверждений об объективности человеческого познания). Определенные комбинации дхарм порождают индивидуальное сознание. **В буддизме нет противопоставления материи и духа, объекта и субъекта, нет Бога как творца и высшего существа. Посредством понятия дхармы буддизм отрицает существование какой-либо единой, материальной или духовной субстанции и утверждает только бытие всеобщего движения, изменения, жизненного процесса.**

Поскольку элементы скоропреходящи, постольку все, состоящее из элементов, - “мир явлений” - нельзя назвать истинно-реальным бытием. Он представляет собой всего лишь цепь мгновений, “вспышек”, взаимопереходов - “ухода в дхарму” и “выхода из нее” (поразительный пример раннего стихийно-диалектического мышления!). Истинно-реальный мир - “**мир сущности**” - составляют только сами вечные и неизменяемые дхармы. Дхарма считается единственной реальностью в хинаяне (при нереальности элементов, образующихся из дхарм, и самого мира, строящегося из элементов), а в махаяне признается нереальность не только элементов, но и самих дхарм (идея нереальности мира здесь доведена до логического конца: все видимое бытие есть **шунья**, т.е. *пустота*). Согласно буддизму, в мироздании господствует **всеобщий закон причинности** - “закон зависимого происхождения”. Выражением этого закона является **карма** (см. выше). Дхармы подразделяются на обусловленные влиянием кармических сил (в бытии) и необусловленные, не подверженные их действию (в нирване). Необусловленные дхармы отождествляются с абсолютной скрытой реальностью. Позже эволюция философии раннего буддизма свелась к постепенному устранению его стихийно-материалистического и диалектического характера: вместо единичных дхарм стала признаваться одна идеальная безликая сущность - “**сознание-хранилище**”, а под кармой стало пониматься некое “**сознательное начало**”.

На основе древнеиндийских анималистических представлений о переселении душ буддизм выдвинул **догмат о перевоплощении живых существ (реинкарнация)**, утверждая, что смерть живого существа есть проявление распада данной комбинации дхарм, после чего образуется новая их комбинация (*мысль, чрезвычайно актуальная и сегодня!*). Новые комбинации дхарм предопределяются кармой, понимаемой как сумма всех “грехов” и “добродетелей” в прошлом цикле перевоплощений. Перевес вторых над первыми обеспечивает лучшее перевоплощение (догмат о перевоплощении стал в руках власть имущих убедительным аргументом в пользу смирения и терпения народных масс: ведь сегодня “я - господин”, а “ты - раб”, но в следующей-то жизни мы, мол, можем поменяться местами, так зачем протестовать?). Идеалом, или конечной целью человека, согласно буддизму, является **освобождение (санскр. “мокша”)** от страданий, мыслимое как достижения **нирваны** (с санскр. “угасание” - прекращение процесса перевоплощения, состояние высшего блаженства, отрешенности от всех жизненных забот, стремлений, слияние с “божественным сознанием”). Благодаря своей **толерантности** (от лат. *tolerantia* терпение, терпимость, снисходительность) буддизм легко уживался с местными религиями, легко включал в себя местных богов и пополнял свой культ местными обрядами, что способствовало его мировому распространению. В настоящее время он существует во

многих странах мира, насчитывая около 400 млн. мирян, исповедующих буддизм, и около 1 млн. монахов и монахинь [18].

Иудаизм

К наиболее ранней, древнейшей монотеистической и моноэтнической (еврейской) религии относится **иудаизм** [1,3,5,7,14]. Он возник в 11-10 вв. до н.э. среди еврейских (самоназвание на древнееврейском языке, *иврите* - **йегудим**, название другими народами - **иудеи**) кочевых скотоводческих племен в период завоевания ими **Палестины** (“**земли обетованной**”, т.е. земли, “обещанной” евреям самим Богом, давшим им якобы в этом “обет”) и перехода к оседлому, земледельческому образу жизни. По мере объединения отдельных еврейских племен и создания ими на завоеванной территории рабовладельческого государства - **Израильско-Иудейского царства** во главе с его первым **царем Давидом** - происходило разложение их родового строя. При этом древняя политеистическая родоплеменная религия евреев, основанная на поклонении силам природы и разнородным божествам-идолам, постепенно уступила место поклонению **богу Ягве** (*Яхве, Иегове*), вначале как верховному божеству среди других еврейских богов и богинь (в 10 в. до н.э. сын Давида **царь Соломон** построил храм Ягве в Иерусалиме), а значительно позже (в 622 г. до н.э. **царь Иосия** провел реформы по полной централизации культа) - как единственному богу всех евреев, творцу и властелину Вселенной. Идея единобожия позволила объединить евреев (*при этом одновременно противопоставив их другим, языческим племенам и народам*), создать первое еврейское государство и открыть историю евреев как единого народа. Иудеи верят в бессмертие души, загробную жизнь, грядущий приход **мессии** (“*помазанника божьего*” - небесного спасителя для установления на земле “**царства божьего**”) и богоизбранность еврейского народа, подтвержденную якобы “**заветом**”, договором, союзом, который Ягве заключил с евреями через их пророка **Моисея**, выведшего евреев из египетского плена в Синайскую пустыню и организовавшего позже их поход в Палестину для завоевания “**земли обетованной**”.

В 928 г. до н.э. после смерти царя Соломона единое еврейское государство распалось на два царства: **Израильское** (с 876 г. до н.э. - **Самария**; просуществовало до 722 г. до н.э., когда его завоевал ассирийский царь Саргон II, выселивший почти все еврейское население и превративший Самарию в провинцию Ассирии) в Северной Палестине, и **Иудейское** (со столицей в Иерусалиме и правлением потомков царя Давида; просуществовало до 586 до н.э.) в Южной Палестине. В 605 г. территория Палестины была захвачена царем Вавилонии Навуходоносором II, а в 597 и 586 гг. им был разрушен восставший Иерусалим, ликвидировано Иудейское царство, а в вавилонский плен уведена большая часть его знати и зажиточного населения. Позже персидский царь Кир II овладел Вавилоном и в 538 г. до н.э. отпустил иудеев в Палестину, рассчитывая в будущем на их помощь в борьбе Персии с Египтом. Иудеям было разрешено восстановить Иерусалимский храм и город. Власть в Иудее была передана под надзором персидского наместника коллегии жрецов во главе с первосвященником (позже - **синедриону** - от греч. *synedrion* собрание, совет - совет старейшин в Иерусалиме в 3-1 вв. до н.э., верховный суд Иудеи в 1 в. до н.э. - 1 в.н.э.). Впоследствии Иудея входила как провинция в состав персидского **государства Ахеменидов** (539-332 гг. до н.э.), эллинистического **государства Птолемеев** (330- 63 гг. до н.э.) и **Римской империи** (с 63 г. до н.э. как протекторат, т.е. ограниченное во внешних правах государство, а в 6-395 гг. н.э. - как провинция империи).

Единый культ бога Ягве совместно с учением о грядущем восстановлении царства Израиля и возвращения иудеев в Палестину легли в основу догматики иудаизма, а центром культа стал иерусалимский храм. Канон священных книг иудаизма включает **Тору** (*Пятикнижие Моисея*) и книги пророков, т.е. все то, что составляет иудейскую часть Библии - **Ветхий завет** (окончательно сложился в 3-2 вв. до н.э. как завершенная идея монотеизма). После разрушения в 70 г. н.э. римлянами Иерусалима и расселения евреев по другим странам мира остался один вид их религиозного культа без храма - **синагога** (с греч.

“собрание” - молитвенный дом, община). В 5 в. были созданы толкования и комментарии иудейского канона - **Талмуд**, которые внесли ряд изменений в иудаизм. Позже в иудаизме получили распространение мистические учения **каббалы** (оформилась в 13 в. на юге Испании, соединила иудейскую традицию с пантеистическими элементами неоплатонизма и христианского гностицизма; **кабалистика**, т.е. практическая каббала, основана на вере в возможность вмешательства в божественный процесс при помощи специальных ритуалов и молитв) и **хасидизма** (возник в 18 в. на северо-западе Украины; для него характерны крайний мистицизм, религиозная истерия и почитание провидцев, праведников). Последователей иудаизма считают евреями независимо от антропологического происхождения и языка. С образованием на территории Палестины в 1948 г. государства Израиль иудаизм стал его официальной религией. В 1937 г. в мире насчитывалось 17 млн. евреев, их которых свыше 6 млн. человек было уничтожено в Европе германскими нацистами в 1933-1945 гг. (эту трагедию еврейского народа называют **Холокостом**, или **Катастрофой**). В настоящее время еврейское население различных стран мира составляет около 14 млн. человек, большая часть которых исповедует иудаизм [1].

Христианство

Мировой монотеистической религией является **христианство** (от греч. *christos* помазанник, евр. *мессия* - названа по имени ее основателя **Иисуса Христа**) [1,3,7,12,19-22]. Если иудаизм в Палестине и буддизм в Индии возникли в период разложения там родоплеменного строя и образования рабовладельческих государств, то становление христианства связано с другим крупным переломным периодом в мировой истории - **крушением античного мира** (от лат. *antiquus* древний - мир истории и культуры древних греков и римлян), **разложением рабовладельческого общества Римской империи и зарождением феодальных отношений в Западной Европе**. Ранняя Римская империя возникла в 1 в. до н.э. как результат ряда гражданских войн в крупнейшей средиземноморской державе - Римской республике (Рим основан в 754 г. до н.э., а республика установлена в 510 г. до н.э.). С кризисом республики и в ходе гражданских войн возросла роль армии и ее вождей, становившихся неограниченными правителями государства - диктаторами: в 49 г. до н.э. римским диктатором стал полководец Юлий Цезарь (убит через пять лет сторонниками республики), а в 27 г. до н.э. его приемный сын Октавиан получил от сената титул Августа - “Возвеличенный богами”, став первым римским императором (вслед за ним императорами последовательно были Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон и др.).

В 1-2 вв. Римская империя находилась в расцвете своего могущества и представляла собой, по существу, вооруженный лагерь, призванный держать в повиновении население провинций - завоеванных стран, управляемых римскими наместниками. Римская армия насчитывала 25 легионов, в составе которых было свыше 150 тыс. легионеров [14]. Римляне называли свой мир “ойкуменой”, или “вселенной”, полагая, что за его пределами живут только неполноценные люди - варвары. Римская метрополия (от греч. *meter* мать + *polis* город; 1) город-государство по отношению к основанным им поселениям в чужих землях, 2) государство, владеющее захваченными им колониями) уравнила все другие народы империи в бесправии и проводила в провинциях политику римского великодержавия, утверждавшую якобы прирожденное право римлян быть властителями мира. Население провинций находилось под сильным экономическим, социальным и политическим гнетом не только местной знати, но, главным образом, метрополии, а потому испытывало к ней постоянную вражду и ненависть, которые часто выливались в вооруженные восстания (например, иудейская война 66-73 гг., завершившаяся разрушением римлянами Иерусалима в 70 г. и взятием в 73 г. последнего оплота восставших - крепости Масада).

Социальные противоречия и ненависть народных масс к Риму особенно были велики в восточных провинциях империи, в частности, в Малой Азии, Сирии, Палестине (Галилее и Иудее). Христианство возникло в 1 в. н.э. в среде беднейших еврейских слоев Палестины как

своеобразное отрицание Римской империи, как протестное движение угнетенных масс, как еретическая секта иудаизма, возглавляемая **Иисусом из Назарета**, названного позже его сторонниками мессией, помазанником божьим, или Христом. Среди первых христиан преобладали низшие слои народа - “униженные и оскорбленные, страждущие и обездоленные”: рабы, вольноотпущенники, разорившиеся ремесленники и мелкие крестьяне. Раннее, или **первоначальное христианство** отрицало рабство, императорский культ, воинскую службу, языческую религию и античную цивилизацию. Главным для него стало не отношение человека к государству, а отношение верующего к богу и потусторонней, загробной жизни. Но, противостоя почти 300 лет языческим религиям и идеологии Римской империи в период ее могущества, подвергаясь постоянным преследованиям и гонениям со стороны императорской власти (первым стал преследовать христиан римский император Нерон, обвинивший в 64 г. христиан в поджоге Рима и казнивший их большую группу), христианство менялось вместе с самой империей, причем не только в своей религиозной идеологии, но и в составе христиан: его ряды пополняла уже не только “чернь”, но и состоятельные люди, увидевшие в христианстве альтернативу гибнущему античному язычеству.

В период Поздней Римской империи 3-4 вв., когда политический, экономический и идейный кризис привел к упадку, а затем и распаду Римской империи, христианство не только примирилось с империей, но и стало ее государственной религией, внушавшей народным массам уже не протест, но смирение и терпение перед несправедливостями жизни и власть имущими (например, если первоначальное христианство отвергало рабство как противоречащее человеческой природе, то позже отцы церкви заявляли: “*Оно - созданный богом институт...если бы у раба и была возможность стать свободным, ему следует оставаться рабом*”, а постановления поместного собора в Ганграх середины 4-го века прямо налагали проклятия на тех, кто, прикрываясь религией, побуждал раба презирать своего господина или избавляться от неволи [21]). **В отличие от прежних языческих религий империи, допускавших определенное свободомыслие, христианство требовало полного подчинения, безоговорочного признания установленных религиозных догм, и в этом отношении соответствовало идеологии единоличной, не терпящей возражений, власти императора.**

Началом христианства стала легендарная история с ее основателем Иисусом из Назарета, объявившим себя “сыном божьим” и спасителем человечества, Христом. Он вместе со своими учениками-**апостолами** (от греч. *apostolos* посланник; 1) странствующий проповедник христианства; 2) каждый из 12 учеников Христа; 3) ревностный последователь какого-либо учения) проповедовал в Галилее и Иудее новую, еретическую, отличную от иудаизма религию, подтверждая свою идейную правоту различными “чудесами”, включая исцеление больных и “воскрешение” умерших людей. После того, как Иисус, по решению высшего иудейского духовенства (синедриона), объявившего его лжемессией и лжецарем, был схвачен в Иерусалиме, осужден синедрионом на смерть и передан для светского суда римскому наместнику, осужден им, заживо распят на кресте и умер на нем, но на третий день после снятия с креста и погребения в пещере якобы воскрес, явился своим ученикам, а потом вознесся на небо, он был ранними христианами обожествлен, а его учение, овеянное мученической смертью “**богочеловека**”, стало постепенно распространяться апостолами и другими проповедниками среди различных народов Средиземноморья. Этому весьма содействовала сложившаяся во всех слоях населения империи общая неудовлетворенность действительностью и вера в обреченность римского мира, наполненного жаждой власти, золота и развлечений, насилием и несправедливостью - “*грехом и злом*”. Порабощенные народы рассматривали Рим как “*великую блудницу*”, которая обязательно должна и будет наказана “*небесными силами*”. Среди простого люда росла вера в приход божественного спасителя, мессии, который восстановит на земле порядок и справедливость (следует заметить, что Христос был не первым и не последним пророком, который объявил себя долгожданным мессией - таких

“мессий” в римском мире было множество на протяжении ряда веков, но все они, как и Христос, были казнены [7]).

Для осмысления казни на кресте Христа, пострадавшего за новую веру и во имя спасения человечества от “греха”, следует вспомнить, что после подавления в Италии в 71 г. до н.э. крупнейшего антиримского восстания рабов под предводительством Спартака, на крестах, установленных по приказу римского полководца Красса вдоль дороги из Капуи в Рим, были распяты 6 тысяч пленных, боровшихся не словом, но с мечом в руке за лучшую долю для себя и своих товарищей [14]. Почему же люди забыли эту жертву массового распятия, или она им кажется менее значимой, чем распятие только одного человека - Христа? А если Христос, как полагают верующие, не человек, а бессмертный “богочеловек, сын божий”, который в силу этого может умирать и воскресать, подобно богам восточных политеистических религий, не единожды, то разве какое-то распятие на кресте, мучительное для простого смертного, может стать для бессмертного бога жертвой? Но, напрасно искать в слепой религиозной вере какие-то следы разума, хотя некоторые здравомыслящие христиане-еретики и пытались безуспешно это сделать еще в 4-7 вв. (см. ниже арианство, несторианство, монофизитство, монофелитство). Религия всегда строила и продолжает строить свои догмы, исходя из легковерия, глупости и примитивизма мышления своих адептов (от лат. adeptus достигший - ревностный приверженец какого-либо учения, идеи). Первоначальное христианство возникло в среде людей такого класса, который был более всего восприимчив к смеси грубых суеверий и нелепым фантазиям о сверхъестественном мире. Впрочем, и сегодня, спустя два тысячелетия, нынешнее население мира в своей массе так же падко на суеверия и религиозные фантазии, как и первые христиане.

Повсеместно в сознании многих людей Римской империи, обреченных на пожизненную нужду и бедность, интерес к земному миру стал вытесняться интересом к загробному, потустороннему миру. Вера в продолжение существования души после смерти тела стала в римском мире общепризнанным элементом веры, и если власть предержащие воздавали загробные почести только царям и героям, то и среди простых людей начало утверждаться мнение о том, что они также могут, если вели достойную жизнь, стать после смерти равными богам. Росту интереса к потустороннему миру способствовал, как это часто бывает в периоды больших общественных потрясений, массовый расцвет различных нетрадиционных языческих культов и сект (в частности, египетских, сирийских и фригийских культов умирающих и воскресающих богов, культов Исиды, Митры и др.), астрологии, восточной магии и мистики. Эти религиозно-мистические настроения людей были поддержаны мрачными философскими воззрениями, провозглашавшими “низменный, греховный” характер материальной природы человека и его возможность стать счастливым только через веру в Бога. Так, например, неопифагорейцы стали рассматривать *материю, как зло, а Бога, как благо.*

Своеобразным “философским отцом христианства” стал еврейский религиозный философ, соединивший иудаизм с платонизмом, **Филон Александрийский** (ок. 25 до н.э. - ок. 50 н.э.), утверждавший, что зло связано с несовершенством материи, в которую нисходит божественная душа (“тело - темница души” и “бездна отделяет мир духовного от мира материального”), а цель человека есть преодоление материальной греховности через раскаяние и обращение к божеству, вплоть до слияния с ним в состоянии *религиозного экстаза* (от греч. extasis восхищение - состояние крайней степени восторга, доходящее до иступления). Филон и его последователи (неоплатоники и другие философы-идеалисты 3-6 вв.) были детьми своего времени, у них отсутствовали мало-мальски достоверные знания о человеке, и поэтому они не могли себе представить, что на самом деле “тело - не темница, а фундамент и источник души”, и, если между телом и душой лежит бездна, то она - бездна материи (материальных органов, тканей, клеток, молекул, электрических сигналов, полей), которая не разделяет, а, наоборот, соединяет душу с телом, дух с материей.

Выход и утешение в беспросветной жизни и страданиях народу обещала новая религия, впитавшая в себя и иудаизм, и восточную мистику, и идеалистические философские воззрения, и ожидания угнетенных масс в приходе мессии - **христианство**. Если в свое время буддизм в Индии предложил людям в аналогичной ситуации веру в их всеобщее **“равенство в страдании”** и в возможность личного **“спасения через освобождение”**, то христианство предложило всеобщее **“равенство в грехе”** и **“спасение в христовой вере”** (**“равенство в Христе”**: все христиане - **“сестры и братья”**), гарантировавшей верующим награду хотя бы после смерти - загробное блаженство в раю, а в виде наказания за безверие - страшный суд и муки ада. **Важно, что это абстрактное равенство перед богом провозглашалось для всех племен и народов, без различия этнического происхождения и общественного положения, для свободных и рабов.** Христианство, благодаря своим простым и доходчивым догмам о придуманном всеобщем **“первородном”** грехе людей перед Богом, якобы унаследованном человеком от своих, нарушивших божественный запрет прародителей - **Адама и Евы**, о возможности спасения, избавления мира и каждого человека в отдельности от зла, греха, страданий и смерти через веру в мессию, спасителя Христа, второй приход которого в мир близок и неизбежен (**“время близко...быть вскоре...произойдет вот-вот...”** - убеждали праведники) и который якобы приведет к воскрешению мертвых и установлению на земле светлого и справедливого тысячелетнего **“царства божьего - царства праведных”**, стало уже к концу третьего века, несмотря на запреты, гонения и преследования властей, широко известным учением в Римской империи.

Заметим, что стратегия **“награда - наказание”** за **“веру - безверие”**, возведенная в фундаментальную догму, **делает религию агрессивной и опасной для человечества**, что доказала история христианства и ислама, принявших такие догмы. Для сравнения, в буддизме нет такой догмы: здесь выбор пути - **“освободиться или не освободиться”** - и ответственность за результаты выбора полностью лежат на самом человеке. К выбору его не направляют **“кнутом”** или **“пряником”**, не пугают последствиями и не принуждают общественными и государственными мерами. Более того, в буддизме, в отличие от христианства и ислама, нет ересей и нет авторитета в вопросах веры - учения Будды, поскольку его можно познать лишь на собственной практике, а познавший становится авторитетом сам для себя. Поэтому **буддизм не является, в отличие от христианства и ислама, религией насилия над человеческим духом**, хотя, как и все религии, уводит его в сторону от истинного, здравомыслимого, естественнонаучного пути познания мира и самого человека. Важно также отметить, что христианство, подобно зороастризму, призывает верить в возможность некоего идеального, справедливого для всех, **“добротого, без зла, праведного”** обустройства человеческого общества, причем не самими людьми, а потусторонними, божественными силами, в частности, **“воскресшим”** Христом.

Этого “воскрешения” верующие ждут вот уже два тысячелетия и будут, конечно, ждать его, если вдруг не проснется их разум, до естественного, космического конца жизни на Земле. Следует добавить, что само христианство за время своего существования не улучшило мир ни на йоту, но наполнило его новым злом - религиозной нетерпимостью и ненавистью, массовыми религиозными убийствами и войнами “за веру”, религиозными преследованиями свободомыслия и научного познания. Следует четко понимать, что **“зло-добро”** в обществе зависит не от веры человека в потусторонние силы, а от потребностей, страстей и интересов самих людей. Если речь идет о том, чтобы уменьшить **“сумму зла и несправедливости”** в отношениях между людьми, то это можно сделать только через познание и учет реальной, без идеализации и прикрас сущности человека, через разумную, гармонизирующую противоречивые интересы людей организацию общества, через создание для всех людей достойных условий развития, жизни и труда. И в этом деле людям не помогут, как поется в песне, **“ни бог, ни царь и ни герой”**. Добиться этого можно только собственными усилиями мысли, слова и дела, или, как продолжает песня, **“собственной рукой”**. Людям всегда следует надеяться и полагаться

только на свои собственные силы, а не на приход мессии или вмешательство в земные дела выдуманных богов. Иного не дано.

В правление императора Римской империи **Константина I Великого** (306-337), основавшего в 330 г. столицу восточной половины своей империи - Константинополь - на месте античного торгового города Византия (отсюда пошло название всей Поздней Римской империи - **Византийская**), расположенного на берегу Босфора, христианство становится, наряду с древней, традиционной, римско-греческой политеистической религией с ее культом богов-олимпийцев во главе с Юпитером (Зевсом), героев-полубогов (например, Геракла) и новым, государственным культом императора (в этом культе император превратился из “первого гражданина” в божество, требующее поклонения), массовым вероисповеданием на территории всей империи (в начале 4-го века его исповедовало уже около 10% населения империи [23]). Императорский миланский эдикт 313 г. даровал христианам свободу вероисповедания и возвратил им все ранее конфискованное в периоды гонений церковное имущество. Христианство превращается из гонимого учения - **“церкви борющейся”** - в религию, приближенную к власти - **“церковь торжествующую”**, а вскоре, вытесняя и подавляя все другие вероучения, становится господствующей религией Римской империи - мировой религией, дополняющей мировую империю. **Ортодоксальное христианство** (от греч. *orthos* прямой, правильный + *doxos* мнение, одобрение = правильное мнение, т.е. официально одобренное и утвержденное церковными и светскими властями), или его восточная ветвь - **православие** (*никейство*), стало государственной религией империи в 380 г. в правление римского императора **Феодосия I** (379-395).

Основа христианства - вера в “первородный грех” человечества, в “добровольную” жертву (страдание и смерть на кресте, т.е. распятие) Христа, принесенную им во имя “искупления” перед Богом раз и навсегда грехов человеческого мира (грехов всех времен, народов и языков), в воскресение Христа, во второе его пришествие, в воскресение мертвых и установление на земле “царства божьего”, в загробную жизнь и страшный суд. Кратким изложением догматов православия является его **Символ веры** - вера в **Божественную Троицу** : **“Бог - един в трех лицах”**, и эти лица суть **Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух**, причем все они абсолютно **соровны** и **совечны**, что составляет **“Троичное Единство”** и **“Божественную тайну”**, неподвластную человеческой логике (заметим, что в первоначальном христианстве Святая Троица отсутствовала, там был единый, еще не расчлененный на три части Бог иудаизма, а его разделение на лица произвели христианские теологи уже во 2-3 вв. в целях дальнейшего возвеличивания и приближения к Богу главного лица христианства - Христа).

Этот символ веры был принят церковью еще в 325 г. на первом Вселенском соборе в Никее (отсюда другое название православия - *никейство*) и дополнен в 381 г. на втором соборе в Константинополе учением о Святом Духе. Следует подчеркнуть, что в основе христианства лежит вера в Иисуса Христа не просто как в человека, пророка и посланника Бога (такowymi являются, например, Моисей в иудаизме и Мухаммед в исламе), а как в **Сына Божьего, Богочеловека, Спасителя, Воплощение Второго лица триединого Божества - Святой Троицы**. Источник вероучения христианства - это **Символ веры** и **Священное Предание**, главным в котором является **Священное Писание - Библия** (от греч. *biblia* книги - собрание иудейских и христианских “священных книг”, содержащих основные положения вероучения и молитвы, лежащие в основе богослужения), а за ними - **решения вселенских** (собрания епископов церкви под председательством императора или его представителей, что придавало решениям таких собраний силу общегосударственных постановлений) и **поместных соборов, труды отцов церкви** (деятели церкви 2-8 вв., создавших ее догматику и организацию; главные отцы в католичестве - Амвросий Медиоланский, Августин Блаженный, Иероним и др., а в православии - Афанасий Александрийский, Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст и др.; их сочинения на многие века стали образцом и нормой христианского богословия), **послания** высших церковных **иерархов** (в католичестве - папы, в православии - патриарха). Несмотря на обилие

рукотворных церковных документов, христианство, подобно иудаизму и исламу, рассматривает себя как **богооткровенную религию, а Библию - как богом вдохновенный документ**. Более того, отцы церкви, участники соборов, церковные иерархи рассматриваются христианством не просто как обычные люди, а их сочинения - как плоды человеческой мысли, но как люди и труды, приближенные к Богу, к божественному, абсолютному знанию, к высшей идее, а потому не подлежащие сомнениям и критике.

В 391-392 гг. императорскими эдиктами Феодосия I были запрещены все языческие культы и ереси, а в 394 г. - “языческие” Олимпийские и Пифийские игры (в Олимпии и Дельфах, где проходили состязания, статуи богов и атлетов были сброшены с пьедесталов и разбиты, стадионы и храмы разрушены, а поселения фактически исчезли с лица земли, причем вместе с этими играми на долгие годы прекратил свое существование и эллинский идеал воспитания гармонического человека; была запрещена и эра летоисчисления, берущая свое начало от первых Олимпийских игр, состоявшихся в 776 г. до н.э.). Позднее, в 527 г. император Юстиниан предписал язычникам и иудеям в течение 3-месячного срока принять христианство под угрозой удаления с государственной службы и ограничения в гражданских правах, а в 529 г. закрыл философскую школу в Афинах, оплот неоплатонизма, нанеся тем самым сокрушительный удар языческой, античной образованности. В 395 г., после смерти Феодосия I, Римская империя окончательно распалась на две части - Западную и Восточную, или **Византийскую** (просуществовала более тысячи лет - до 1453 г., когда пал Константинополь и страна была полностью завоевана турками). В Западной Римской империи (последний ее император Ромул Августул был свергнут в 476 г. командиром германских наемников Одоакром, что стало символом падения Западной империи) в силу ее раздробленности христианство распространилось значительно позже, но зато с упадком здесь государственной власти существенно возросли богатство и власть епископов, стоявших во главе церковных округов (епархий) и управлявших финансовой и хозяйственной деятельностью христианских общин. Наибольшее влияние среди них приобрел **епископ Рима**, который, начиная с 4-го века, именовался **римским папой** (от греч. *papas* отец; любопытно, что в церковном праве вместо этого слова используется выражение **Romanus Pontifex**, заимствованное из языческой древнеримской религии и означающее “римский понтифик, или верховный жрец”).

В 1054 г. произошло разделение, или **схизма** (от греч. *schisma* расщепление), христианской церкви на западную, **католическую** и восточную, **православную**, вызванное соперничеством между римскими папами и константинопольскими патриархами, а также различиями этих церквей в догматике, в церковной организации и культовых обрядах. Еще в 7-м веке католической церковью была сделана, не признанная православием, поправка к Символу веры - **филиокве** (от лат. *filioque* “и от сына”), утверждавшая, что Святой Дух исходит не только от Бога Отца, но и от Сына. Западное богословие, развивавшееся в условиях феодально раздробленных государств и нацеленное на их религиозное единение, принципом филиокве подчеркивало, с одной стороны, централизованное единство лиц Троицы, а, с другой стороны, более высокий статус Христа: хотя Бог Сын и рожден Богом Отцом, но Святой Дух исходит от них обоих, что возвышает Христа над Святым Духом, а его мать Марию превращает в Богородицу. В католической практике Христос, как самое главное лицо христианства, часто возвышается над всей Троицей: распятие, или крест с распятым Христом, стало главной святыней каждой западной церкви (на распятии не осталось места Богу Отцу и Святому Духу). Восточное же богословие, развивавшееся в противоположных условиях централизованной монархии, отрицая филиокве, подчеркивает относительную самостоятельность лиц Троицы, ее иерархическую структуру при монархическом начале: Бог Отец является единым и общим источником двух других лиц Троицы, и Святой Дух исходит только от него. Тем самым Святой Дух иерархически возвышается над Христом, делая того третьим, наименее значимым лицом Троицы (хотя формально, в самом Символе веры и подчеркивается их равенство). В византийском культе

это находит отражение в религиозном сосредоточении не вокруг образа Христа, а вокруг Святого Духа и таинства его сошествия на верующих.

Святая Троица как Символ веры христианства на протяжении 4-7 вв. была причиной многих религиозных споров и ересей. Ожесточенные споры шли вокруг природы божества и характера триединства (тринитарные споры), причем особенно остро стоял вопрос о природе Бога Сына - христологический вопрос (христианство, подобно многим восточным религиям, допускало “чудесное” воплощение бога в человеческий образ и обожествление человека, что создавало, как в случае с Христом, проблему двуединства божественного и человеческого в одном лице). Одним из первых Троицу подверг логической критике в 318 г. александрийский священник **Арий**. Он полагал, что бог един и существует вечно, а все остальное в мире, включая Сына божьего, сотворено этим богом. Арий, пытаясь совместить христианскую веру с античной аристотелевской логикой, утверждал, что *“Христос не извечен, так как сотворен Богом Отцом, а, следовательно, ниже отца и не равен, а только подобен ему”*. Ему возражали “правоверные” христиане во главе с епископом **Афанасием Александрийским**: *“Христос вечен, равен и единосущен Богу Отцу, а кажущееся противоречие недоступно разуму, является божественной тайной”*. Но эта алогичная формулировка не делала различий между Богом Отцом и Богом Сыном, принося в жертву идее единства бога важное для христианской догматики положение о самостоятельном личном бытии Бога Сына. Тем не менее, Никейский собор 325 г. утвердил единосушный Символ веры, осудив положения Ария, но борьба **ариан** (несмотря на смерть Ария в 336 г.) и **никейцев** продолжалась в течение всего 4-го века. Сын Константина Великого, император **Констанций II** (правление 337-361) поддержал арианство, заявив иерархам церкви: *“Что я прикажу, то вам и канон!”*, но уже при Феодосии I на Константинопольском соборе 381 г. арианство было вторично и окончательно осуждено.

Сторонники других толков Символа веры были объявлены еретиками, лишались мест для богослужения, их вождей сослали, а имущество конфисковали. Но в 5 в. вспыхнул новый спор - о соотношении божественной и человеческой природы в Христе. Антиохийский священник **Несторий**, ставший в 428 г. епископом Константинополя, утверждал, что Иисус был человеком, который через наитие святого Духа стал Христом (мессией), а потому страданиям и казни на кресте был подвергнут не бог, а человек, и, кроме того, Мария, мать Иисуса, не может быть названа Богородицей, поскольку родила не бога, а человека. Отличаясь от арианства, которое превращало богочеловека Христа в младшее божество, **несторианство** расчленяло его на Бога Сына и человека, связь между которыми оказывалась относительной, поверхностной. Как в первом, так и во втором случаях вера критиковалась с позиций античной логики, разума, что заведомо было обречено на неудачу. На Эфесском вселенском соборе 431 года Несторий был осужден и сослан в глухой египетский оазис, где и скончался, но несторианство просуществовало еще много столетий (несториане бежали в Персию, Среднюю Азию и даже Китай, где их учение получило признание).

Противники несторианства, в первую очередь александрийский епископ Кирилл (это по его указке фанатичными монахами в 415 г. была растерзана женщина-ученый Гипатия) и его преемник Диоскор, отстаивали тезис, что после воплощения Святого духа в Христе ему была присуща только одна, божественная природа, а, значит, пострадавшим за человечество и распятым оказывался не богочеловек, а сам бог. Это учение об одной природе Христа - **монофизитство** (от греч. *mono* один + *physis* природа), отвергавшее представление о Христе-человеке, было особенно популярно в Египте и энергично насаждалось александрийским монашеством (христианское монашество возникло в Египте в конце 3 в.). Монофизиты выступали как защитники традиций и сторонники никейского символа веры. Монофизитство было официально признано церковью в 449 г. на соборе в Эфесе, но из-за продолжавшейся борьбы александрийской и римской церковью уже в 541 г. было осуждено на Вселенском соборе в Халкидоне. Собор объявил Христа совершенным как в его божественности, так и в его человечности, т.е. богочеловеком. Учение о том, что крестные

страдания испытывал бог, осуждалось как еретическое. Александрийские монахи восстали против такого решения, и для подавления мятежа император Юстиниан I направил 2 тыс. солдат. Многие восставшие, искавшие спасение в александрийской церкви, переделанной из языческого храма Сераписа, были сожжены вместе с самим храмом. Сохранившееся в Египте монофизитство было усвоено коптской церковью, и поныне пользующейся большим влиянием в Эфиопии. Последним порождением монофизитских споров стала дискуссия о двух волях Христа, возникшая в 7 в. **Монофелиты** (от греч. *mono* один + *thelema* воля) признавали за Сыном божьим две природы - божественную и человеческую, но заявляли, что Христос обладал лишь одной, божественной волей и одной энергией. Ортодоксальные же богословы утверждали, что у двух природ одной воли быть не может. Монофелитство было осуждено в 680 г. на Вселенском соборе в Константинополе.

Раннему христианству было свойственно презрение к богатству, роскоши, праздности, к "языческой" науке и философии богачей, к их библиотекам и книгам, к их величественным храмам и дворцам, украшенным мозаикой, резьбой, колоннадой, прекрасными скульптурами римско-греческих богов и богинь, героев и императоров работы великих античных мастеров. Все это не нужно было христианам, готовившимся к приходу мессии и установлению другой, будущей, "праведной" жизни на земле или, в крайнем случае, загробной жизни в раю. Культурное и научное наследие античной римско-греческой цивилизации не требовалось раннему христианству, рассматривалось им как "поганое язычество", как "грех и зло", подлежащее немедленному уничтожению. И оно действительно массово и постоянно уничтожалось христианскими фанатиками по мере того, как христианство укрепляло свою власть в Римской империи. С выделением в христианских общинах и обособлением от рядовых христиан служителей культа, духовенства или **клириков** (от греч. *kleros* - жребий: первоначально христианское духовенство избиралось по жребию; в 4 в. церковь отказалась от демократических принципов избрания глав своих общин - епископов: "черни" было запрещено принимать участие в епископальных выборах), с формированием из их состава **церкви** - "божьего дома, божьего града" (церковь оформилась как учреждение, как единая организация в 4-5 вв.) и по мере превращения христианства из секты иудаизма в мировую религию, оно стало в лице своего клира стремиться не к "загробному блаженству", навязываемому простым верующим, а к тому же, что раньше так презирало - к богатству, роскоши и удовольствиям "грешной" жизни. И в борьбе за эти сугубо "земные радости" в ход у церковных иерархов шли все дозволенные и недозволенные средства - интриги, подлоги, подкуп, ложь, насилие, убийства и т.п. Так, например, католический папский престол неоднократно занимали преступники, лжепапы и папы, кончавшие свою жизнь в борьбе за власть от удара кинжала наемного убийцы, веревки палача или бокала отравленного вина (за всю историю католичества на 262 папы приходится 42 лжепапы, или антипапы, что свидетельствует о большой земной привлекательности "духовной" власти для "пастырей христового стада") [19,22].

Католицизм (от греч. *katholikos* всеобщий, вселенский; став государственной религией, христианство назвало свою церковь одновременно **католической**, ибо стремилась охватить всю римскую "вселенную", и **православной**, ибо отсекала и поставила вне закона все неортодоксальные, еретические учения и секты) является самым массовым направлением в христианстве (на втором месте - протестантизм и на третьем - православие). Организация католической церкви отличается строгой централизацией и иерархическим характером (от греч. *hieros* священный + *arche* власть = расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему, т.е. по иерархической лестнице): в центре и наверху церкви находится **папство**, возглавляемое **папой** - заместителем апостола Петра - и его ближайшим окружением - **кардиналами** с резиденцией в Ватикане, а на периферии и внизу церкви - **монастыри** (аббатства, возглавляемые аббатами) и **церковные приходы**, возглавляемые приходскими священниками (пресвитерами - от греч. *presbyteros* старейший). Между ними находятся старшие церковные иерархи - архиепископы и епископы (в православии к высшему духовенству, или архиереям, относят епископа,

архиепископа, митрополита и патриарха; настоятель мужского монастыря или ректор духовного учебного заведения имеют высшее звание священника-монаха - архимандрита; приходской священник именуется “отцом”, “батюшкой” или попом). Католицизм отличается от православия не только своей добавкой к символу веры, но особым культом Святой Девы Марии, матери Христа (Богородицы и Царицы Небесной, вознесенной после смерти на небо), а также наличием догматов о непогрешимости папы, целибате (обетом безбрачия католического духовенства, узаконенным с 11-го века), имеет резкое разграничение между клиром и мирянами. Общее число христиан в мире на 1995 г., по данным “*Encyclopedia Britannica*” составляло приблизительно 2 млрд. чел. (по данным [13] на 1980 г. - 1,43 млрд. чел.), из которых ок. 48,5%, или 970 млн. чел., исповедовало католицизм, 20% - протестантизм, 11% - православие и 20,5% - другие направления и секты христианства. Все эти цифры очень приблизительны, так как четкая статистика вероисповеданий в мире отсутствует, а власти многих стран манипулируют цифрами в интересах господствующей религии.

В 16-ом веке от католицизма в ходе **Реформации** - движения в Западной и Центральной Европе, направленном против католической церкви и на религиозные преобразования в интересах различных групп населения (светской власти, горожан, крестьян и др.), отделился **протестантизм** (от лат. *protestantis* публично доказывающий). Идеологи движения, в частности **Мартин Лютер** (1483-1546), утверждали, что “человек спасается верой”, а не внешним соблюдением предписаний церкви. Они отвергали необходимость католической церкви и духовенства в целом, его Священного Предания, отрицали права церкви на земные богатства и т.д. Современный протестантизм объединяет множество самостоятельных течений, церквей и сект: лютеранство, кальвинизм, англиканскую церковь, баптистов, адвентистов и др. У всех этих ответвлений имеются особенности, как в догматике вероучения, так и в культе. В целом же для протестантизма характерны следующие демократические черты: отсутствие, как и в раннем христианстве, принципиального противопоставления духовенства мирянам, отказ от сложной церковной иерархии, отсутствие монашества, целибата, отсутствие культов Богородицы, святых, ангелов и икон, а также упрощенный культ, в котором число **таинств** (обрядов, приобщающих верующих к Божественной благодати; католическая и православная церкви признают семь таинств: крещение, миропомазание, причащение, исповедь, церковный брак, елеосвящение, священство) сведено к двум-трем (у лютеран - к крещению и причащению). Основным источником вероучения протестантов, как и других христиан, - Библия. В 19-20 вв. в некоторых направлениях протестантизма появилось стремление “**к религии без Бога**”, т.е. к сохранению и признанию за религией только роли нравственного учения. Общее число приверженцев протестантизма в мире на 1995 г. составило, согласно [1], ок. 325 млн. человек, а по другим источникам - ок. 400 млн. чел. и даже 425 млн. чел. на 1980 г. по [13] (из них, согласно [13], лютеране - 100 млн. чел., англикане - 51 млн. чел, пятидесятники - 51 млн. чел., баптисты - 48 млн. чел, кальвинисты - 46 млн. чел., методисты - 31 млн. чел. и др.).

Третье направление христианства - это **православие** (от рус. *прямая, правая, правильная вера*). Оно стало с 4-го века официальной религией Византийской империи, превратившись в полностью самостоятельное направление после разделения церквей в 11-ом веке. Православие не имеет, в отличие от католицизма, единого церковного центра, исторически оформилось в виде нескольких самостоятельных (автокефальных, к 1998 году их было 15) православных церквей, каждая из которых имеет свои местные особенности, но все они придерживаются общей системы догматов и обрядов. Основу веры составляют Библия, решения первых семи вселенских соборов и труды православных “отцов церкви” (эти “отцы” другие, чем “отцы” церкви в католицизме). Важнейшие догматы православия: триединство Бога, Боговоплощения, искупления, воскресения и вознесения Иисуса Христа. Догматы не подлежат изменению и уточнению не только по содержанию, но и по форме. Духовенство признается, как и в католицизме, посредником между Богом и людьми, наделенным **Благодатью** (благим даром, милостью Бога - освобождением человека от

греха и его спасением). Для православия характерен сложный, детально разработанный культ, в котором богослужение продолжительнее, чем в других христианских **конфессиях** (от лат. *confessio* исповедание). Важная роль в православии отводится религиозным праздникам, среди которых первые места занимают Рождество, Пасха, Троица. На Руси православие пришло на смену славянскому язычеству в конце 10-го века, а Русская православная церковь (РПЦ) стала автокефальной, независимой от константинопольских патриархов с 1448 года (в 1589 г. в ней было учреждено патриаршество, а до этого церковь управлялась митрополитами; с 1721 г. и по 1918 г. управлялась Святейшим Правительствующим Синодом). В 1918 г. церковь была отделена от государства, а школа от церкви. В православии, как и в католичестве, имеются отколовшиеся секты: старообрядцы (откололись от РПЦ в связи с церковными реформами патриарха Никона в 1653-1656 гг.), христоверы (хлысты), скопцы, молокане и др. Общее число приверженцев православия в мире составило на 1995 г. приблизительно 220 млн. чел. (по данным [13] на 1980 г. - 125 млн. чел.).

Главным источником веры христиан, независимо от их религиозного направления, является **Библия**. Она представляет собой собрание древних текстов, канонизированных в иудаизме и христианстве в качестве “Священного Писания”. Первая часть Библии в 39 книгах - **Ветхий завет** - создана древнееврейскими авторами в 11-2 вв. до н.э. и признается обеими религиями, а вторая часть в 27 книгах - **Новый завет** - добавлена христианами в 1-2 вв. н.э. и признается только ими. Самая ранняя книга Нового завета - это “*Откровения Иоанна Богослова, или Апокалипсис*”, написанная в 68-69 гг. в Малой Азии, а все остальные книги Нового завета являются переработанными во втором веке текстами более ранних, утраченных сочинений, т.е. не принадлежат непосредственно апостолам; более того, многие более ранние тексты, отличающиеся в своих взглядах от канонических - **апокрифы** (от греч. *apokryphos* тайный) были намеренно в свое время уничтожены христианской церковью [7,14,19]. Согласно христианскому представлению, Ветхий завет, или договор, заключенный первоначально Богом только с одним еврейским народом через его пророка Моисея, заменен позже через Иисуса Христа - уже не просто пророка, а “божьего сына”, Новым заветом, заключенным со всеми народами, а не только с евреями.

Каким же видится христианам мир через их главную книгу? Картина мироздания, предлагаемая в Библии одновременно иудаизмом (через Ветхий завет) и христианством (а позже и исламом, позаимствовавшим ее из Библии), в своих главных чертах буквально совпадает с представлениями о Вселенной примитивных первобытных верований. В Библии нет связного, четкого описания Вселенной, но его можно приблизительно реконструировать, собрав воедино отдельные упоминания и свидетельства ее авторов. Так, согласно первой книге Ветхого завета “Бытие” (гл.1): “В начале сотворил Бог небо и землю...Дух Божий носился над водою...создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью...назвал Бог твердь небом...сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша...назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями...сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов...создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды...”. А далее резюмируется (“Бытие”, гл.2, фр.4, или сокращенно 2:4): “Вот происхождение неба и земли, при сотворении их...”. Итак, здесь все мироздание представляется состоящим из трех частей: **верхней** - неба, или небесной тверди со светилами и звездами (по новозаветным представлениям - место пребывания бога-отца, ангелов и христианского рая; Библия нечетко упоминает о двух - нижнем и верхнем - или трех небесах, но другие неканонические “святые писания”, не вошедшие в Библию, рассматривают семь небес), **средней** - земли и **нижней** - воды (часть воды находится над небесной твердью, а другая часть окружает землю в виде морей, т.е. находится ниже земли).

Небо, или небесная твердь, рассматривается в виде железного купола, опрокинутого над землей (“...распростер небеса, твердые, как литое зеркало...” - “Иов”, 37:18),

опирающегося на горы и удерживающего небесный океан, воды которого в виде дождя время от времени изливаются на землю через специальные окна в небосводе (видимо, литой купол - это нижнее небо, небесный океан - верхнее небо, а обитель ангелов и Бога - третье небо). Средний мир, или земля, мыслится в Библии круглым диском, плавающим в море: *"Он есть тот, который восседает над кругом земли..."* ("Исайя", 40:22). Нижний мир отождествляется с подводным и подземным миром, или преисподней, в которой находится ад: *"А если Господь сотворит необычное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю: то знайте, что люди сии презрели Господа"* ("Числа", 16:30), *"Да обратятся нечестивые в ад, все народы, забывающие Бога"* ("Псалтырь", 9:18). **Тройственная структура мира** подтверждается и в других книгах Ветхого завета, в частности, во 2-ой книге "Исход" (20:4): *"Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли"* или в 19-ой книге "Псалтырь" (Псалом 135): *"...сотворил небеса премудро...утвердил землю на водах...сотворил светила великие...славьте бога небес..."*. Такие же представления о структуре мира сохраняет и Новый завет, например, в книге "Послание к Филиппийцам" (2:10): *"...пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних"* или в книге "Откровение, или Апокалипсис" (5:13): *"...всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею и на море..."*. С развитием религиозных представлений ранних христиан усложняется и их преисподняя. Если до возникновения идеи о посмертном воздаянии за грехи преисподняя была единым целым, то с различением посмертной судьбы праведников и грешников она делится глубокой пропастью на две части - ад, где мучаются души грешников, и другое место, где праведники получают отдохновение за свои земные страдания (см., например, "Лука", 16:19-25).

Очевидно, что **библейская космология во многом совпадает с древневавилонской и другими архаичными мифологическими системами**, что и не удивительно: создавшие ее древние иудеи были выходцами из Вавилонии и глубоко впитали в себя ее космологию, дополнив ее, во времена своего нахождения в египетском плену, похожими представлениями египтян, а позже и ханаанеев - коренных обитателей Палестины, населявших "землю обетованную" до прихода туда в 11-10 вв. до н.э. древних евреев. **Современному христианину приходится верить этой убогой библейской картине так, как будто до сих пор Земля находится в центре библейского мира, а не обращается в качестве одной из планет вокруг Солнца, которое в свою очередь, как одна из сотен миллиардов внутригалактических звезд, обращается совместно с планетами солнечной системы вокруг центра нашей Галактики "Млечный Путь"**. А если взглянуть дальше - на Местную группу галактик, Метагалактику и Вселенную в целом, то на их фоне вся наша солнечная система, не говоря о земных организмах, включая людей, становится бесконечно малой, невидимой точкой, затерянной в глубинах Вселенной среди бесчисленного множества звезд (включая их планетные системы и местные формы жизни, пока еще не открытые из-за большого удаления этих объектов от нас), звездных скоплений, туманностей, где рождаются новые звезды, и галактик, несущих в себе, как сказал когда-то Джордано Бруно, *"бесчисленные разумные миры"*.

Так не пора ли верующим широко открыть глаза на мир вокруг себя, обратить к этому миру свой пока еще спящий разум, разбудить его и понять - **Природа есть Создатель самое себя, она бесконечна, сложна и удивительна, а мы всего лишь ничтожные, как это не прискорбно звучит, существа, пытающиеся утверждать, что этот мир якобы создан кем-то специально для нас, для нашего счастья. Человеку следует, наконец, понять и признать, как исходную точку познания мира и себя самого, свое глобальное ничтожество и мимолетность своего существования, но не перед Богом, которого сам же человек и выдумал, а перед Вселенной, Космосом, Природой и ее основой - материей, из которой состоит наша плоть и наш дух!**

Ислам

Второй монотеистической мировой религией, после христианства, является **ислам** (с араб. *покорность*) [1,3,7,12,14,23-26]. Ислам возник под значительным влиянием иудаизма и христианства в 610-630 гг. в Западной Аравии в среде оседлых арабских племен области Хиджаз, занимавшихся торговлей (рабовладельцы-купцы и ростовщики Мекки) и оазисным земледелием (земледельцы и купцы Ясриба-Медины). Он стал религиозной идеологией единого арабского **теократического** (от греч. *theos* бог + *kratos* власть) государства - **Арабского халифата**, объединившего под светской и духовной властью **халифа** (с араб. *“заместитель, преемник” пророка*) все оседлые и кочевые арабские аравийские племена, а затем распространился вместе с арабскими завоеваниями 7-9 вв. по ряду стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Западной Европы. Верующие в ислам - **мусульмане** (от араб. *муслим* - *“человек, исповедующий ислам”*). Основатель ислама, или мусульманства, и мусульманского государства - пророк **Мухаммед** (ок. 570-632), купец из рода хашимитов мекканского арабского торгового племени курейш (Мухаммед осиротел с 6-летнего возраста, и его воспитанием занимались вначале дед, а позже дядя, бравший мальчика с собой в длительные поездки по торговым делам в Сирию, которая оказала на юный ум будущего пророка неизгладимое впечатление).

В доисламский период у древних арабов, живших в суровых условиях аравийских пустынь, существовали языческие культы природы, скал и источников, божеств-идолов отдельных племен, общеарабских астральных божеств (особенно триады богинь: богини неба и дождя, туч и молний *Аллат*, считавшейся у разных племен то супругой Аллаха и матерью богов, а то его дочерью; богини судьбы и возмездия, дочери аллаха *Манат* и ее сестры *Уззы*, богини планеты Венера) и верховного божества, бога-предка, создателя мира и людей - **Аллаха** (от араб. *ал-илах* этот бог). Еще в 6 в., до возникновения ислама, Аллах стал стихийно, под влиянием иудаизма и христианства, которое проникло в Аравию из Сирии и Эфиопии, где утвердилось еще в 4 в., единственным богом у некоторых арабских племен **ханиффов** - *“друзей Аллаха”*. Социально-экономический кризис в Аравии начала 7 века, связанный как с внутренними (разложение родоплеменного строя и обострение противоречий между рабовладельцами и рабами, племенной знатью и рядовыми соплеменниками, между различными аравийскими племенами), так и внешними причинами (резкий упадок богатой транзитной торговли через Хиджаз, которую, используя порты Йемена на юге Аравии и караванные тропы вдоль берега Красного моря, вела Мекка с Византией, Египтом, Эфиопией и Индией: в Йемене заморские товары с кораблей перегружались на верблюжьи караваны, а местные и византийские товары - на корабли; в 572-628 гг. этот путь был блокирован сасанидским Ираном, который захватил Йемен, а весь транзит индийских товаров в Византию направлял только через Персидский залив и Иран), создал условия для появления новой идеологии, способной объединить арабов, сгладить внутренние межплеменные противоречия и направить силы арабов на внешние завоевания с перспективой обогащения и улучшения собственной жизни. Такой идеологией стала новая религия - ислам.

Идея ислама как **всеарабской религии строгого единобожия**, объединяющей элементы доисламских верований с монотеизмом иудеев, христиан, ханиффов и противостоящей племенному многобожию и идолопоклонству арабов, окончательно сформировалась у Мухаммеда к 610 гг. (над этой идеей он размышлял много лет, еще с тех пор, как подростком познакомился в Сирии с жизнью иудейских и христианских общин, хотя, по легенде, догмы ислама ему передавал во сне сам Аллах). Тем не менее, Мухаммед определенное время сам еще признавал божествами, помимо Аллаха, трех его вышеназванных богинь-дочерей (позднее подобные высказывания пророка были объяснены кознями Иблиса-Дьявола и отменены как ошибочные). Ислам резко подчеркивает **единственность и единственность Аллаха** (в отличие от триединого христианского Бога), его вечность, всемогущество и всесущность. У него *“нет никаких сотоварищей”*, *“превыше он того, что...ему придают в соучастники”*. Признавать существование сотоварищей

Аллаха, т.е. других божеств, - главное преступление против ислама. Мусульманская мифология связана с библейской и считает праотцом арабов основателя единобожия, **ханифа Ибрахима** (библейского Авраама), общего предка арабов (через его сына Исмаила) и евреев (через другого его сына - Исаака). Согласно исламу, именно вера Ибрахима, возрожденная Мухаммедом, а не искажившие ее иудаизм и христианство (иудеи и христиане рассматриваются в исламе как “люди писания”, т.е. те, кто уже ранее получил, но не исполнил должным образом “слово божье”), есть “истинная” вера для всех людей. Концепция “веры Ибрахима”, его “ханифской религии” связала ислам с более ранними монотеистическими религиями, придав ему авторитет древности, и одновременно утвердив его “чистоту” и “превосходство” над ними. Ислам тем самым объявлялся не новшеством, а восстановлением веры праотца арабов Ибрахима.

Идея ислама и проповедническая деятельность Мухаммеда встретили сильное сопротивление со стороны мекканской торговой знати во главе с богатейшим рабовладельцем и купцом Абу Суфьяном из рода омейя племени курейш (позже, приняв ислам, **Омейяды** управляли мусульманским государством свыше 100 лет: вначале в 644-656 гг. при омейяде, зяте и сподвижнике Мухаммеда, третьем “правоверном” халифе **Османи**, убитом во время восстания шиитов в Медине, а затем, с 661г., когда хариджитом был убит в Куфе, городе на юге Ирака, последний, четвертый “праведный” халиф **Али** и власть в халифате захватил омейяд, сын Абу Суфьяна, наместник Сирии **Муавия I**, перенесший столицу халифата в Дамаск, и вплоть до 750 г., когда от омейядской династии в лице ее последнего халифа **Мервана II**, бежавшего в результате восстания на востоке халифата в Египет и там погибшего, власть перешла к династии **Аббасидов**, потомкам Аббаса, дяди пророка Мухаммеда, перенесшим в 762 г. столицу из Дамаска в Багдад, и правившей там более 500 лет, вплоть до захвата Багдада в 1258 г. монгольскими войсками Хулагу, внука Чингисхана). Мекканская знать опасалась упадка культа языческого святилища **Кааба** (с араб. куб; это святилище, как всеаравийский пантеон племенных божеств-идолов, ежегодно посещали арабы со всей Аравии для поклонения и принесения жертв своим божествам), расположенного на площади в центре Мекки, и потери в связи с этим своего политического и экономического влияния на другие аравийские племена. В 622 г. (этот год считается началом мусульманского летоисчисления по лунному календарю - **хиджры**) Мухаммед вынужден был переселиться вместе со своими сторонниками, первыми мусульманами **мухаджирами** (с араб. переселенцы) из Мекки в Медину, где местные арабские племена, враждебно настроенные к мекканской знати, стали на его сторону (мусульманскую общину в Медине вместе с Мухаммедом возглавили мекканские купцы **Абу Бекр**, старый друг Мухаммеда и отец его третьей жены, и **Омар**, его ближайший сподвижник, ставшие позднее, после смерти пророка соответственно первым в 632-634 гг. и вторым в 634-644 гг. “праведными” халифами Арабского халифата; жизнь Омара оборвалась в мечети от кинжала пленника-раба, перса-христианина, доведенного до отчаяния несправедливостью своего господина). Принявшие ислам жители Медины, арабы и частично христиане-сектанты, получили название **ансаров** (с араб. помощники). Впоследствии мухаджиры, ансары и их потомки вместе с потомками самого пророка составили привилегированную верхушку мусульманской общины (**уммы**).

После почти восьмилетней вооруженной борьбы Медины с Меккой за религиозно-политическое влияние в Аравии был достигнут компромисс, по которому мекканцы признали ислам и Мухаммеда как пророка, сохранив при этом свое экономическое влияние, а святилище Кааба было преобразовано в главный мусульманский храм (“заповедную, священную, или запретную, мечеть”): он был очищен от идолов и племенных божеств, но основная доисламская святыня - “черный камень” (метеорит), вделанный в его стену, был оставлен и объявлен “даром божьим”. К 630 г. значительная часть Аравии признала власть Мухаммеда, чем было положено начало Арабскому государству (халифату) и арабским завоеваниям соседних стран, принадлежавших до этого двум мировым империям, ведшим в 602-628 гг. длительную войну друг с другом, - Византии (395 - 1453 гг.) и сасанидскому

Ирану (224-651 гг.). Ряд их владений в Западной Азии и Северной Африке вскоре вошел в состав халифата: к 640 г. были завоеваны Палестина и Сирия, к 642 г. - Египет, к 651 г. - Ирак и Иран, к 700 г. - Северная Африка, к 714 г. - Пиренейский полуостров, к 715 г. - Закавказье и Средняя Азия. В ходе завоеваний были захвачены богатая военная добыча, десятки тысяч пленников-рабов и чужие земли, на которые начались массовые переселения аравийских арабов (отдельные группы арабов переселялись из Аравии в соседние страны, в частности, в Египет, Палестину, Сирию, Месопотамию, еще до н.э., что значительно облегчило арабизацию этих стран после арабских завоеваний). По мере завоеваний шла активная арабизация покоренных народов, внедрялась мусульманская религия, осуждавшая язычество, иудаизм, христианство и другие религиозные учения. Ислам восторжествовал на огромной территории от границ Китая до юга Франции, сохранив свое влияние во многих странах после распада халифата и вплоть до наших дней.

Арабский халифат просуществовал: 1) как **халифат первых четырех “праведных” халифов** со столицей в Медине - с 632 по 661 гг.; 2) как **халифат Омейядов** со столицей в Дамаске - с 661 по 750 гг.; 3) как **халифат Аббасидов** со столицей в Багдаде - с 750 по 1258 гг (под влиянием сепаратизма крупных феодалов и народных восстаний Багдадский халифат распался на части уже к 945 г., когда династия Буидов Западного Ирана, просуществовавшая с 935 по 1055 г., захватила Ирак вместе с Багдадом, лишив халифов Аббасидов светской, политической власти, но сохранив им духовную власть); 4) как **халифат Фатимидов** (шиитов-исмаилитов, потомков Фатимы, жены четвертого праведного халифа Али) в Северной Африке (Тунис, Египет с 969 г.), Сицилии и на Ближнем Востоке (Сирия) - с 909 по 1171 гг.; 5) как **Кордовский эмират** (с 756 г. при омейядском эмире *Абдаррахмане I*), а позднее **Кордовский халифат** (при эмире-халифе *Абдаррахмане III*) - с 929 по 1031 г. С распадом этих халифатов на их месте возникали мелкие эмираты, становившиеся позднее частью новых государственных образований (например, государства тюрок Сельджуков 11-12 вв., а позднее - турецкой Османской империи 15-20 вв., распавшейся после поражения в первой мировой войне 1914-1918 гг.), а уже с двадцатого века - самостоятельными арабскими мусульманскими государствами (Марокко, Западная Сахара, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Судан, Палестина, Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Йемен, Катар, Кувейт, Иран, Ирак, Афганистан и др. - всего более 40 государств). В современном мире ислам исповедует по данным “*Encyclopedia Britannica*” на 1995 г. около 1 млрд. человек (по [13] - ок. 723 млн. чел.), из которых 90% придерживаются основного направления ислама - суннизма.

Основные **догматы ислама** - это поклонение единому всемогущему Богу - Аллаху (“**нет божества, кроме Аллаха**”) и почитание Мухаммеда пророком - посланником Аллаха; вера в бессмертие души и загробную жизнь, в которой Аллах, творец и господин страшного суда, воздает человеку “по заслугам” - в зависимости от его веры или неверия в ислам. Столпами ислама являются **пять основных, “священных” обязанностей мусульман**: 1) вера в то, что нет Бога кроме Аллаха, а Мухаммед его посланник, и произнесение этих слов в молитве (*шахада*); 2) пятикратное ежедневное совершение молитв по установленному обряду (*салаат*) - ритуальному омовению и поклонам с произнесением религиозных формул; 3) отчисление доли дохода в распоряжение мусульманского государства, формально в пользу бедных единоверцев (*закят*), а также добровольные пожертвования и милостыня; 4) соблюдение поста в месяце рамадан (*саум*; кроме ограничений, связанных с постом, ислам содержит много других запретов, регулирующих различные стороны жизни мусульманина, включая еду, питье, азартные игры, семейные отношения и т.д.); 5) паломничество (*хадж*), хоть единожды в жизни, в Мекку для посещения Каабы и совершения установленного культа Каабы (хадж стал компромиссом в борьбе Медины и Мекки за власть над сознанием и кошельком паломников, хотя ислам и связывает установление обряда паломничества к Каабе, включая обряд побивания камнями шайтанов - чертей, с библейским Ибрахимом-Авраамом). Учение ислама об ангелах, о страшном суде, о загробном воздаянии за прожитую жизнь, о дьяволе и аде почти полностью заимствовано из христианства.

Главной “священной” книгой мусульман является **Коран** (от араб. чтение; каноническая редакция Корана составлена в 650-655 гг. при халифе Османе и включает 114 глав-сур, которые делятся на строфы - аяты; ниже ссылки на номера сур: аятов Корана даются по пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского: Коран. - М.:Раритет,1990). В исламе существуют два главных направления: ортодоксальный, “правоверный” **суннизм** (признает источником веры наряду с Кораном **сунны** - многочисленные священные предания, или хадисы, о поступках и высказываниях Мухаммеда) и **шиизм** (от араб. шиа - группа приверженцев, партия; признает источником веры Коран, отвергая большинство положений сунн, а руководителями мусульман признает, отвергая суннитских халифов, только Алидов, т.е. потомков последнего, четвертого “праведного” халифа Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда, правившего в 656-661 гг. и объявленного шиитами “первым имамом”, и его жены Фатимы, дочери пророка; в шиизме развит культ “святых-мучеников” и особенно среди них сына халифа Али, третьего шиитского имама Хусейна, убитого в 680 г. в бою с отрядом омейядского халифа при Кербеле, на юге Ирака; в 657 г. халифа Али покинули, после его битвы с Муавией, 12 тыс. его сторонников шиитов, названных **хариджитами** - с араб. “ушедшие, выступающие”, которые повели вооруженную борьбу против своего бывшего предводителя, а позже создали в шиизме около **20 различных еретических хариджитских сект**, выступавших за равенства всех мусульман, главенство общины над имамом-халифом и его выборность, независимо от его происхождения, за “чистоту” ислама и убийство вероотступников; другим крупнейшим еретическим направлением шиизма стали **исмаилиты** - сторонники Исмаила, сына 6-го шиитского имама Джафара, дальнейший раскол которых привел к появлению ряда исмаилитских сект: семеричников, карматов, фатимидов, друзов и др.). Коран - сборник мифологических, религиозно-догматических и правовых текстов, в которых закреплены мировоззренческие, религиозно-нравственные, культовые, бытовые и юридические нормы, являющиеся основой мусульманского права - **шариата**. Многие, неоднократно повторяющиеся сюжеты Корана связаны с предшествующими монотеистическими религиями - иудаизмом, христианством и сопровождаются частыми ссылками на сюжеты Торы (Ветхого завета), Евангелий (Нового завета) и деяния посланников-пророков Аллаха, к которым Коран причисляет Ибрахима (Авраама), Мусу (Моисея), Ису (Иисуса) и Мухаммеда.

Большая часть текстов Корана посвящена прославлению Аллаха и ислама, “доказательствам” их “истинности, полезности, выгоды” для верующих (то обстоятельство, что Коран был разработан хиджазскими торговцами, нашло отражение в его идеях и терминологии, где часто для описания духовных действий используются такие понятия, как торговля, цена, договор, купля, продажа, прибыль, рост, выкуп, награда, успех, кредит, долг, убыток, ущерб, наказание и т.п.). Коран жестко регламентирует отношения вражды и “**священной войны**” (**джихада, газавата**) между, с одной стороны, “**мусульманами, правоверными, богобоязненными**”, являющимися друг для друга “**братьями**”, независимо от племенного деления (хотя как могут быть “братьями”, даже если они единоверцы, рабовладелец и раб, богач и бедняк, сытый и голодный?!), а, с другой стороны, всеми остальными людьми - “**многобожниками, неверными, неверующими**”. Первым обещается великая награда от Аллаха (на фоне реальной жизни в пустыне - это загробный рай в виде тенистых садов с реками, постоянной едой и гуриями - вечно юными и чистыми девами рая, услаждающими праведников), а вторым, в случае, если они не откажутся от веры своих предков, от других религий и не примут “истинную религию” - ислам, сулятся суровые и унижительные наказания, причем не только в ближайшей, здешней, но, главным образом, в дальнейшей, загробной жизни. До середины 9 в. ислам допускал веротерпимость по отношению к иудеям и христианам (позднее, после завоевания Ирана - зороастрийцам), гарантируя их личную свободу и свободу культа, но при условии полного подчинения мусульманскому государству и уплате податей (вместе с тем эта категория населения, называемая **зимми** - с араб. покровительствуемые, была лишена

политических и ряда других прав). Со второй половины 9 в., когда оформилось государственное исповедание и мусульманское духовенство (сословие богословов и правоведов), ислам становится все более нетерпимым к иудеям, христианам и особенно к мусульманским “еретикам”, а также к представителям светской науки и философии.

Религиозно-мифологические идеи о мироздании ислам заимствовал из Библии, причем они представлены в Коране в еще более сокращенном и фрагментарном виде, чем в Библии: *“Он (Аллах)- творец небес и земли (2:117); Он - тот, который создал небеса и землю в шесть дней, и был его трон на воде...(11:7); Он - тот, который сотворил вам все, что на земле, потом обратился к небу и устроил его из семи небес (2:29); Он - тот, кто сотворил небеса и землю в истине; в тот день, как он скажет: “Будь” - и оно бывает (6:73); Господь ваш - Аллах, который создал...и солнце, и луну, и звезды, подчиненные Его власти...Ему принадлежит и создание, и власть...(7:54); Он - тот, который устроил для вас звезды, чтобы вы находили по ним путь во мраке суши и моря (6:97); Аллах над всякой вещью мощен (3:189); Поклоняйтесь вашему Господу, который сотворил вас и тех, кто был до вас (2:21); Аллах - дающий путь зерну и косточке; изводит живое из мертвого и выводит мертвое из живого! Это вам - Аллах (6:95); Аллах - тот, который сотворил небеса и землю, и низвел с небес воду, и вывел ею плоды в ваш удел и подчинил вам суда, чтобы они ходили в море по Его велению, и подчинил вам реки, и подчинил вам солнце и луну труждающимися, и подчинил вам ночь и день и дал вам все, что вы просите. И если вы будете считать милость Аллаха, то не сочтете ее. Поистине, человек - обидчик, неблагодарный! (14:32)”*. Коран полон подобными, многократно повторяющимися почти во всех сурах утверждениями о творце и “его творениях”. Постоянно подчеркивается, что поклоняться надо не творениям, как это делают многобожники, а самому творцу: *“Не поклоняйтесь солнцу и луне, а поклоняйтесь Аллаху, который сотворил их (41:37)”*.

С точки зрения современного здравомыслящего человека, “Аллах” через своих “посланников” очень убедительно *присвоил себе все заслуги Природы, которая единственная, без всяких богов и божеств, создала сама себя и в своем лоне - человека, предоставив в его пользование все свои природные блага, все свои “милости”, включая землю, воду, пищу и многое другое*. “Аллах” же и “его пророки” воспользовались естественными явлениями природы, причем как благими, полезными, добрыми для человека, так и представляющими для него естественную угрозу, опасность, зло (грозы и молнии, наводнения и землетрясения, извержения вулканов, падения метеоритов и др.), чтобы превратить их в *“божественные знамения людям разумным”, “доказательства”* силы Аллаха и вместе с тем ничтожности человека, полностью, якобы, зависящего от воли и желаний Аллаха (причем эти “желания”, конечно, измышляются его мусульманскими жрецами - имамами, трактующими как им выгодно Коран, сунны и поступки правоверных). *Человек, действительно, слаб и ничтожен, но перед кем или чем? Только перед явлениями и силами Природы, Космоса, Вселенной, частью которой он сам и является*. И если слабому человеку так уж хочется молиться и просить защиты, то делать это имеет смысл только у Космоса, а не у мифического Бога, созданного богатым, но неподвластным разуму воображением древних людей. У них, впрочем, как и у большинства современников 21-го века, разум еще не пробудился. Как он спал тысячелетия назад, так продолжает дремать и сегодня. А, как известно, *“сон разума рождает чудовищ”*, и среди них свое историческое место занимают как языческие боги и божества, так и боги всех монотеистических религий, включая иудаизм, христианство и ислам.

От первой и до последней своей страницы Коран наполнен многочисленными и разнообразными *попытками доказать перед сомневающимися людьми могущество, непогрешимость и величие Аллаха, универсальный, всеобщий, истинный характер ислама и мусульманских догм*: *“Аллах есть истина, а то, что вы призываете помимо Него, - ложь (31:30); Аллах решает во истине, а те которых они призывают вместо Него, не решают ничего (40:20); Истина - от твоего Господа. Не будь же сомневающимся(3:60); Препираются о знамениях Аллаха только неверующие (40:4); ... только ложь измышляют*

те, которые не веруют в знамения Аллаха, а они- то - лжецы! (20:6); ...кто заменит неверием веру, тот сбился с ровной дороги (2:108); Кто же ищет не ислама как религии...он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток (3:85); ...религия пред Аллахом - ислам (3:39); ...ближайшая жизнь - только пользование обольщением... (3:185); Здешняя жизнь - только игра и забава (6:32); ...достояние ближней жизни в сравнении с будущей - ничтожно (9:38); Разукрашена пред теми, которые не веруют ближайшая жизнь, и издеваются они над теми, которые уверовали, но те, которые боятся, - выше их в день воскресения (2:212); Не бывают счастливы неверные! (23:115); ...которые не веруют...глухи, немые, слепы, - они и не понимают (2:171); Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает (2:255); Поистине, Аллах знает, а вы не знаете! (3:66); Аллах - друг тех, которые уверовали: Он выводит их из мрака к свету. А те, которые неверны, друзья их - идолы; они выводят их от света к мраку (2:257); Направь свое лицо к вере правой и не будь многобожником (10:105); Он - тот, который послал Своего посланника с прямым путем и религией истины, чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники (9:33); А кто лучше Аллаха религией? И мы Ему поклоняемся (2:138); Аллах любит богобоязненных (3:76); О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным страхом к Нему и не умирайте иначе, как будучи мусульманами (3:102); Следуйте за тем, что внушается тебе от твоего Господа (33:2); Веруйте же в Аллаха и Его посланников, а если уверуете и будете бояться, то вам - великая награда! (3:179); А кто повинуется Аллаху и Его посланнику, того Он введет в сады, где внизу текут реки, - вечно пребывать они будут там. И это - великий успех! (4:13); О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли - грех (49:12)".

Аят 2:42 Корана провозглашает: ***“не облачайте истину ложью, чтобы скрыть истину, в то время как вы знаете!”***. Но парадокс в том, что ***каждая религия, не исключая ислама, именно это и делает: крадет истины Природы, переворачивает их “с ног на голову”, в таком перевернутом виде присваивает их себе и выдает эти перевернутые истины, т.е. ложь, за собственную, великую правду, которой безрассудно должны следовать верующие***. С точки зрения современного человека своего рода издевательством над разумом являются постоянные ***призывы ислама к знанию, к истине и к разуму в то время, как у верующего бодрствуют только чувства и вера, но разум спит*** - иначе он бы засомневался в своей вере и высказал бы мысли, которые запрещено мыслить верующему! Поистине, легковверны, бездумны и безумны люди, позволяющие “пророкам” и “посланникам” водить себя за нос. Человек зависит от Природы и Общества, т.е. других людей, но тешит себя иллюзией зависимости не от реальных сил (для их познания нужны немалые усилия разума!), а от Бога, которого сам же и выдумал. ***Иллюзия заменяет для человека реальность и тем самым как бы “устраняет” необходимость трудиться над познанием последней***. Но становится ли от этого лучше и безопаснее жизнь самого человека? Конечно, нет! Более того, жизнь в иллюзии Бога становится для человека очень непредсказуемой: он сам и другие верующие делаются легкой игрушкой в руках жрецов и власть имущих, преследующих свои сиюминутные корыстные интересы. Когда идея Бога овладевает бездумными массами, она превращается посредством этих же масс в грозную реальную общественную силу, способную, подобно урагану, наводнению или землетрясению, унести многие невинные жизни и надолго затормозить развитие общества, как это уже неоднократно было в человеческой истории.

“Бог” без людей ничего не в состоянии сделать (он способен работать только как идея в мозгу человека, управляя его поступками), но Природа способна уничтожить жизнь и людей, не спрашивая их желания и не обращая никакого внимания на их ничтожные в масштабах Природы потуги, действия и даже на само их существование. Познавать Природу и предугадывать ее развитие - единственный путь для человечества, если оно хочет выжить и развиваться. Идея Бога уже затормозила на тысячелетия разумный путь развития человечества, и не исключено, что эта задержка может стать роковой для

человечества в целом на его пути выживания в Космосе. Поэтому идею Бога, как не соответствующую Природе и препятствующую ее познанию, раньше или позже придется отбросить. Лучше раньше, чем тогда, когда будет уже поздно из-за невозможности предотвратить и избежать те или иные естественные земные или космические катастрофы (например, столкновение Земли с крупным астероидом). Тогда даже мольба мифическому Богу всех земных организмов вместе взятых, мольба, слитая в страшный вопль, не остановит естественного хода роковых событий, к которым человечество, занятое поклонением Богу, окажется просто не готовым (некоторые современные безумцы-чародеи полагают, что способны усилием собственного или группового сознания своих единоверцев остановить движение любого физического тела, хотя в действительности они не способны остановить своей волей даже падение шарика от пинг-понга!). Это будет не мифический религиозный Апокалипсис, а самый заурядный физический, материальный Апокалипсис, подобный тем, которые ежесекундно происходят в бескрайних глубинах Вселенной.

Объединяет ли и сплавливает ли людей религия, как это пытаются представить ее жрецы, или, наоборот, разъединяет и натравливает их друг на друга? Что говорит об этом Коран? С одной стороны Коран утверждает: *”Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору... (2:256)”*. Раз нет принуждения, то, казалось бы, каждый человек вправе сам выбрать себе путь и *”опору”* в жизни? Но это всего лишь уловка. На самом деле человек направляется к своему выбору религиозным страхом, принуждением и наказанием, как скот бичом направляется в загон: *“Проклятие же Аллаха над неверующими (2:89); Аллах - враг неверным (2:98); Аллах не любит неверных (2:31); ...молитва неверных - только на ложном пути (13:14); ...многобожники - нечистота (9:28); ...геенна окружает неверных (9:49); Поистине, те, которые не веровали и умерли, будучи неверными, - над ними проклятие Аллаха, и ангелов, и людей - всех! (2:161); Не берите неверных друзьями вместо верующих (4:144); Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных (5:51); Пусть верующие не берут себе близкими неверных помимо верующих (3:28); Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют...не выдавайте замуж за многобожников, пока они не уверуют: конечно, верующий раб - лучше многобожника, хотя бы он и восторгал вас (2:21); Не берите своих отцов и братьев друзьями, если они полюбили неверие больше веры (9:23); Поистине, неверующие - для вас явный враг (4:101); Тех же, которые не веровали, Я накажу сильным наказанием в ближайшей жизни и в последней...(3:56); Если мы пожелаем, то заставим землю поглотить их или сбросим на них обломок с неба (34:9); Аллах уготовил неверным унижительное наказание! (4:102); А те, которые не веровали, им - огонь геенны (35:36); ...врагам Аллаха - огонь (41:28); ...бойтесь огня, который уготован неверным (3:131); ...тех, которые не веровали в Наши знамения Мы сожжем в огне! Всякий раз, как готовится их кожа, Мы заменим их другой кожей, чтобы они вкусили наказания. Поистине, Аллах - великий, мудрый! (4:56); ...тем, которые не веровали, выкроены одежды из огня, проливается на их головы кипяток. Растапливается от этого то, что у них в утробах, и их кожи. Для них есть железные крючья (22:19); Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха...и не подчиняется религии истины...(9:29); А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то - удар мечом по шее (47:4); Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость (9:123)...избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их. Осаждайте, устраивайте засаду (9:5); И сражайтесь с ними, пока не будет искушения, и религия вся будет принадлежать Аллаху (8:39); Да погибнет народ, который не верует! (23:44)”*. К этому кровавому прославлению религиозной нетерпимости и ненависти нечего добавить. А ведь ислам, как современная мировая религия, продолжает основываться на этих же средневековых догмах Корана. В исламских проповедях современные мусульмане ищут ответы на вопросы своей частной жизни и жизни общества, а текстами Корана оправдывают свои поступки! Но не

пора ли людям научиться брать полную ответственность за свои действия на себя самих, а не искать оправданий за свои ошибки и преступления у несуществующего божества и в архаичных догмах “священных писаний” ?!

Население Земли на 1990 г. составляло 5,3 млрд. чел. (к концу 2011 г. - 7 млрд. чел), из которых приблизительно 2 млрд. чел. исповедовало христианство (включая католицизм, протестантизм, православие, другие направления и секты христианства), 1 млрд. чел. - ислам (суннизм, шиизм, хариджизм и др.), 830 млн. чел. - индуизм, 400 млн. чел. - буддизм, другие религии - 500 млн. чел. Итого, 4,7 млрд. верующих, или почти 90 % населения Земли. Хотя все эти цифры очень приблизительны, но они достаточно верно описывают общую картину: подавляющее большинство населения мира остается верующим, религиозным и в конце 2-го и в начале 3-го тысячелетия новой эры. Люди не спешат расставаться со своими многовековыми заблуждениями и иллюзиями, не хотят верить опыту, экспериментам, доказательствам, законам природы, своему разуму, научным знаниям. Сложившийся веками образ жизни, традиции, вера в сверхъестественный мир цепко продолжают держать душу и разум человека в своих цепях. И человек, судя по всему, пока не готов взять полную ответственность за свою жизнь на себя - на свой разум, волю и силы. Привычное рабство духа остается пока милее той духовной свободы, которой человек страшится и с которой пока не знает, как быть и что делать.

Литература

1. Большой Российский энциклопедический словарь.- М.: Бол. Рос. энциклопедия, 2003.
2. Словарь иностранных слов/17-е изд., испр. - М.:Русский язык, 1988.
3. Малая Советская энциклопедия/ 3-е изд.,Т.1-10. - Бол. Сов. энциклопедия, 1958-1960.
4. Словарь античности/ Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1989.
5. Мифологический словарь - М.: Сов. энциклопедия, 1990.
6. Штайн В. Хронология мировой цивилизации/ Пер. с нем. - М., Слово, 2003.
7. Васильев Л.С. История религий Востока: Учебн. пособие для студ. вузов. - М.: Высш. шк., 1988.
8. Бонов А. Мифы и легенды о созвездиях/Пер. с болг. - Минск, Вышэйшая школа, 1984.
9. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. - М.: Мысль, 1989.
- 10.Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. - Минск, Народная асвета, 1989.
11. Евсюков В.В. Мифы о Вселенной. - Новосибирск: Наука, 1988.
12. Философский энциклопедический словарь/2-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1989.
13. Народы мира: историко-этнографический справочник. - М.: Сов. энциклопедия, 1988.
14. Всемирная история в десяти томах.- М.: Госполитиздат, 1956-1965.
15. Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи/ Пер. с англ. - М.: Наука, 1988.
16. История Древнего Мира: Учебник для вузов/ Под ред. Кузищина В.И. - М.: Высш. шк., 1988.
17. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. Т.1-5. - М.: Сов. энциклопедия, 1991-1994
18. Буддизм: Словарь. - М.: Республика, 1992.
19. Христианство: Словарь. - М.: Республика, 1994.
20. Энгельс Ф. К истории первоначального христианства. - М.: Политиздат, 1976.
21. Каждан А.П. Возникновение и сущность православия. - М.: Знание, 1968.
- 22.Ковальский Я.В. Папы и папство/ Пер. с пол.- М.: Политиздат, 1991.
23. Ислам. Краткий справочник. - М.: Наука, 1983.
24. Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. - М.: Политиздат, 1986.
25. Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу/ Пер. с англ. - М.: Наука, 1976.
26. Грюнебау Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600-1258)/ Пер. с англ. - М.: Наука, 1988.

СПРАВКА

Данный очерк опубликован в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности”, Минск, УП “Энциклопедикс”, 2015 – 420 с.

2. Корни мифотворчества.

Мифологическое отражение природы и звездного неба в сознании древнего человека. Анимализм

Как выяснили сравнительно недавно **астроархеология** и **археоастрономия** (от греч. *astron* звезда и *archaios* древний; эти науки возникли в середине 20-го века), человек стал выделять и изображать на окружающих его предметах (стенах пещер, скалах, каменных и костяных амулетах) образы неба, небесных светил и созвездий еще **40-12 тыс. лет до н.э.** - в **период позднего**, или **верхнего палеолита** (от греч. *palaios* древний + *litos* камень = древнекаменный век).

Если первые каменные орудия труда, сделанные первым человеком рода Номо - **Человеком умелым**, или **Номо habilis**, и давшие название **первому периоду каменного века** - **нижнему**, или **раннему палеолиту** (иногда дополнительно выделяют и **средний палеолит**, 300 тыс. - 30 тыс. лет до н.э., который рассматривают как завершение **нижнего палеолита** и отождествляют в Европе, Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Средней Азии с **мустьерской культурой**, 120 тыс. - 35 тыс. лет до н.э., **поздних неандертальцев**, обнаруженной впервые в пещере Ле-Мустье на юго-западе Франции и характеризующейся каменными остроконечниками, скреблами и рубильцами), появились примерно 2,5 млн лет назад, то **первые пещерные рисунки людей и животных, сделанные еще неандертальцами, датируют началом позднего палеолита**.

Это было время наиболее суровой, третьей части **последней ледниковой эпохи** (последней, 120-12 тыс. лет до н.э., в рамках четвертичного, или плейстоценового ледникового периода: 2,6 млн лет назад - современность) под названием **вюрмского** (в Альпах), **вислинского** (в центральной Европе) или **валдайского** (в восточной Европе) **оледенения**, или **гляциала** (от лат. *glacialis* ледяной). В течение этого ледникового произошло массовое расселение **современного типа человека** по всей территории Земли, включая **Америку** (30-25 тыс. лет до н.э. далекие предки современных индейцев, жившие в восточной Сибири, преодолели открытый для пешего прохода **Берингов перешеек** между Азией и Северной Америкой, который позднее, в эпоху начала потепления 15 тыс. лет тому назад, был затоплен океанскими водами и превратился в **Берингов пролив** шириной 86 км и глубиной до 90 м), а в его конце, в нынешнее межледниковье, сформировалась современная земледельческая цивилизация.

К этому периоду относится, в частности, одно из древнейших изображений созвездия Ориона, выполненное в виде насечек и фигуры охотника на пластинке из бивня мамонта, найденной нем. археологами в 1979 г. в альпийской пещере, на юге Германии (оно получило датировку по радиоуглеродному методу в 36-30 тыс. лет до н.э. и 32 тыс. лет до н.э. по археоастрономическому методу). Конечно, палеолитическое художественное отображение образов неба еще не стало началом астрономии, но подтверждало возрастающий интерес древнего человека к звездной, очень далекой, недоступной и привлекательной для него части окружающего мира.

Важно отметить, что наивное и буйное воображение **человека нового вида Номо Sapiens** (**Гомо Сапиенс**, или **Человек Разумный**) наделяло в те и в последующие времена небесные светила и фигуры созвездий, впрочем, как и весь тогдашний окружающий древних людей земной и небесный мир, **психическими, духовными, антропоморфными или зооморфными свойствами** (от греч. *psyche* душа, *anthropos* человек, *morphe* форма и *zoon* животное) и описывало их в соответствующих **мифах** (от греч. *mythos* слово; **мифы**: 1) традиционные сказания, передающие представления древних народов о происхождении мира и человека, о явлениях природы, о легендарных героях и богах; 2) вымыслы, которые частично или полностью не соответствуют фактам и законам природы) - чудесных,

сказочных, “божественных” сюжетах-баснях, привязанных фантастическим образом к понятиям и событиям обыденной человеческой жизни.

Мифологический мир, созданный младенческим сознанием дикого человека, был для него начальной моделью познания того сложного реального мира, в котором он рождался, жил, страдал и умирал и от которого беспредельно зависел. Мифологическое сознание стало той колыбелью человеческих знаний, из которой позже вышли искусство, религия, философия и наука. Последняя, набрав опыт, знания и силу, превратилась в естественного могильщика мифологии и религии, исчерпавших, как начальные безальтернативные образцы мышления и правил жизни, весь свой исторический потенциал и ставших, в конце концов, тормозом на пути дальнейшей эволюции человеческого общества, его разума, науки и социально справедливого обустройства жизни (*религия всегда внушала простым людям: “Бог - на небе, царь - на земле! То, что устроено Богом, не подлежит изменению людьми! Отдай Богу богово, а кесарю – кесарево!”*).

Упорное мифологическое стремление “оживлять” все явления и объекты реального мира, включая “мертвые”, проявлялось на всем протяжении человеческой истории и до сих пор сохранилось у многих народов, причем, не только примитивных. Оно имеет в своей основе, по меньшей мере, две главные причины: **гносеологическую** (от греч. *gnosis* знание + *logos* слово, понятие, учение = учение о познании действительности) и **психологическую** (душевную, внутреннюю, индивидуальную).

Первая выражает известную закономерность раннего познания, утверждавшую, что **“подобное познается подобным”**, т.е. познать нечто подобное себе, похожее во многом на тебя самого, гораздо проще и легче, чем чужеродное и значительно отличающееся от тебя (*суть познания вещей до сих пор во многом заключается в поиске сходств и отличий между ними, хотя и не сводится только к этому*). **Вторая** же причина связана со смертностью, уязвимостью, слабостями и страхами человека, которые непрерывно рождаются у него в душе в процессе всей его беспокойной жизни (*обеспокоенная, легкая и счастливая жизнь маскирует многие страхи человека, но бедная, трудная и несчастная, наоборот, их обостряет и выделяет*). Если сегодня человек уже способен познавать при помощи разума и науки самые скрытые и глубокие тайны природы, то все свои изначальные, инстинктивные, природные, животные слабости и страхи он перенес в современность практически без изменений, сохранив тем самым в своей психике основу для мифологического и религиозного восприятия мира. Роковое бессилие перед внешними (*действующими вне тела и сознания индивида*) и внутренними (*действующими в теле и в сознании индивида*) силами природы и общества продолжает “душить” современного человека, несмотря на все его технологические достижения и чудеса.

Здесь следует учесть тот факт, что **на заре своего существования человеческий род выживал, причем, как и все другие высшие виды животного царства, лишь за счет присвоения готовых даров природы, т.е. собирательства, охоты и рыболовства** (до сих пор часть мирового народонаселения продолжает существовать и выживать в подобных условиях, и даже многие жители мегаполисов отдают этому образу жизни дань, отправляясь в выходные дни в леса на сбор орехов, ягод и грибов или на реки-озера-моря на рыбалку). Человек полностью зависел от “милостей” природы и от ее “гнева”, проявлявшегося в виде действия разрушительных, подавляющих, непредсказуемых, чуждых, таинственных и непонятных природных сил - **землетрясений, извержений, наводнений, гроз, бурь, пожаров, засух, жары, холода, болезней** и т.п. (заметьте, что и сегодня, несмотря на всю свою энерготехновооруженность, человечество остается по-прежнему уязвимым перед “неумолимыми” и “жестокими” силами природы, “принося” им постоянно бесчисленные людские жертвы, иногда счетом в сотни тысяч жизней за несколько минут очередной природной катастрофы).

Но, обладая, в отличие от животных, развивающимся самосознанием, которое сформировалось в процессе длительной эволюции человеческого сообщества как следствие его коллективного труда, человек ощущал свою постоянную зависимость,

незащищенность и беспомощность перед грозными природными стихиями. В качестве, по меньшей мере, психологической самозащиты от природных угроз дикий человек стал искать способы каким-то образом “задобрить” природные силы, “договориться” с ними (*то же самое и сегодня продолжают делать верующие люди, особенно в состоянии болезни или предчувствия смерти, обращаясь с напрасной мольбой о помощи к сверхъестественным силам и богам*). Первым сознательным шагом в этом направлении как раз и стало “оживление”, “одушевление” этих сил, ибо только с “живыми”, себе подобными и понятными существами люди могли общаться и подносить им “дары”, испрашивая взамен покровительство и защиту (*будь человек с самого начала духовно силен, умен и грамотен, ему не пришлось бы заниматься самообманом и “оживлять” косную часть природы, дабы “угovorить” ее “не вредить” ему*).

Проще всего первобытному человеку было начинать свое “общение” с тем природным окружением, частью которого он сам являлся и которое лучше всего знал и понимал - с животным и растительным миром (*многие качества этого мира человек постиг “изнутри”, разделявая его представителей на части и пробуя их плоть “на зуб” и “на вкус”*). От достатка или нехватки животной и растительной пищи древний человек зависел не в меньшей степени, чем наш современник. Одной из наиболее ранней, древнейшей и повсеместной (*сохранившейся даже до сих пор у некоторых отсталых народов и примитивных племен Африки, Австралии, Полинезии, Южной Америки*) формой религиозного мышления людей-охотников периода раннеродового строя стал культ животных (зверей) и растений – **тотемизм** (*от индейского ototem “его род, кровное родство”*; с тотемизмом имеют общие корни **тератеизм** – от греч. therior зверь + theos бог = культ зверя, включавший в себя дополнительно охотничье колдовство, и **зоолатрия** – от греч. zoon животное + latreia поклонение = поклонение животным). Через тотемизм прошли поголовно все народы мира, и он существовал, как показывают археологические исследования, уже в верхнем палеолите. **Этот культ возник в результате мифологического перенесения человеческих общинно-родовых отношений на все сообщество природных живых организмов, а позже и на другие, косные предметы природы.**

В основе тотемизма лежала, с одной стороны, глубокое инстинктивное убеждение первобытного человека (*еще “не испорченного цивилизацией” и не очень далеко отошедшего от своей колыбели – животного царства, в котором он появился на свет как новый биологический вид*) в том, что **он является неотделимой частью живой природы, животного и растительного мира**, и что **у людей и зверей существуют общие предки**. И это древнейшее мироощущение вполне соответствует, как ни странно, современным научным знаниям: **“все мы, живые организмы, есть в различной мере очень далекие родственники друг друга”**, что подтверждают как палеонтологические исследования, так и ДНК-тесты (*если идти еще глубже, то стоит признать наше “родство” и со всем остальным, косным миром, ибо все его объекты, как и мы, состоят из одной и той же базовой совокупности, числом немногим более ста, качественно различных между собой и “безжизненных” в отдельности атомов!*). Но, с другой стороны, в основе тотемного культа была **вера в сверхъестественную, мистическую связь и кровную близость членов той или иной родовой группы с тотемом** – еще не божеством, но родичем и другом, почитаемым в качестве родоначальника конкретной общности людей.

Тотемами могли быть различные виды животных (*медведь, волк, бобр, заяц, ворон, змея, кошка и т.д.*) или растений (*кедр, дуб, береза, сосна, лиственница и т.п.*) и даже их части (*голова, сердце, желудок или другие органы зверя*). Как правило, тотемных животных и растений нельзя было убивать и употреблять в пищу (*так, например, в Индии корова до сих пор считается священным животным, употребление мяса которого в пищу индусам запрещено*), а общение с ними строго регламентировалось и содержало множество разнообразных **табу** (*от полинез. tabu – священный; строгий религиозный запрет, нарушение которого якобы жестоко карается сверхъестественными силами*). Позже **круг**

тотемов стал расширяться за счет включения в него объектов и явлений неживой природы - солнца, луны, звезд, воды, земли, гор, ветра, грозы и т.п. (переход к вере в сверхъестественные, магические силы неодушевленных вещей, в том числе рукотворных, ознаменовал следующую стадию религиозного поклонения - **фетишизм** - от фр. *fetiche* идол, талисман, амулет, волшебство; фетишизм стал общим и постоянным элементом многих первобытных, в частности африканских и индейских, и современных религий, включая христианство с его поклонением иконам, святым мощам, распятиям и т.п.).

С переходом в период **неолита** (от греч. *neos* новый + *litos*... = новокаменный век; 8-3 тыс. до н.э.) от дикости к цивилизации многие тотемы сохранили, расширили и упрочили свой общественный статус, превратившись в полноценные божества со своими развитыми местными религиозными культами. Так, например, в Древнем Египте *каждый ном* (область, округ, провинция) *имел своего тотемного бога-покровителя* в виде животного, растения или предмета (сокол, волк, ибис, антилопа, пальма, перо, острога, удар молнии, кусок мяса и т.п.), который давал название ному, а на письме изображался соответствующим символом на вершине посоха-скипетра (отголоски подобного древнего тотемизма и фетишизма присутствуют на гербах и штандартах всех современных государств, включая золотого двухглавого российского орла, увенчанного тремя коронами и держащего в лапах скипетр и державу). Здесь же, в Нижнем Египте, в Мемфисе, на протяжении многих веков процветал культ бога плодородия в виде священного, специально отбираемого живого быка **Аписа** (он являлся воплощением, “духовным двойником” Ка бога Птаха или Осириса, и его Ка после смерти очередного Аписа, как полагали египтяне, переселялась в тело нового достойного быка).

Пережитки тотемизма сохранились во многих поздних языческих религиях, в которых антропоморфные боги имели головы или другие части тела от зверей. Так, древнеегипетские боги **Гор, Тот, Анубис, Сет, Себек, Хнум, Сехмет, Хатхор** и **Бастет** имели соответственно головы сокола, ибиса, шакала, осла, крокодила, барана, львицы, коровы и кошки, а те или иные части тела одного из главных богов Вавилона **Мардука** сравнивались со львом, собакой, кедром, тростником, серебром и золотом. С 3-го тыс. до н.э. на Ближнем Востоке процветал культ добрых и злых духов-демонов, изображавшихся в виде полулюдей-полуживотных. В частности, дух-хранитель человека - **ламассу** - представлялся крылатым быком (человекобыком) или крылатым львом (человекольвом) с головой человека. В аккадской мифологии существовал ужасный злой демон подземного мира **Ламашту** в виде львиноголовой женщины (иногда птицы, стоявшей на коленях на спине осла), дочери бога неба Ану, имевшей 7 имен (“семь ведьм”), похищавшей детей, отравлявшей реки и источники, насылавшей на людей ночные кошмары, болезни и несчастья.

Важно отметить, что *духовную сферу жизни древнего или современного человека следует понимать не в узко религиозном смысле* (религия всегда пыталась и пытается монополизировать духовную сферу человека, представляя ее исключительно как область мысленного общения со сверхъестественными силами), *а как сферу его разума и мышления, в которой формируются мысленные образы и представления о бесконечном множестве различных предметов*, включая, помимо мифологии и религии, искусство, литературу, философию, науку, технику и т.д. Такая сфера является отражением не только того реального, внешнего, первичного мира, с которым взаимодействует человек, но и его вторичного, внутреннего, “кажущегося” мира, который он сам порождает в своем сознании. Этот внутренний, мыслимый мир создается не только из первичных образов – “духовных слепков” внешнего мира, но из бесчисленных комбинаций вторичных и других, кратных, производных, в том числе и весьма искаженных конструкций, рождаемых игрой воображения человеческого ума. В результате случайных и непредсказуемых фантазий представления, создаваемые людьми, могут как соответствовать внешнему миру, т.е. быть адекватными, подлинными знаниями о нем, так и не иметь с ним почти ничего общего. Одними из первых таких мифологических “знаний” дикого человека, наряду с его тотемными вымыслами, стали представления о том, что мир полон *душами их умерших*

предков (память о предках и их делах, культ, почитание предков есть одно из существенных отличий человека от животных и необходимейшая часть человеческой культуры, но это отнюдь не означает существование душ умерших в реальном мире, вне сознания людей, ибо они, эти души, есть функции мозга, тела и прекращают свое существование вместе с его смертью, что категорически отрицают верующие люди) и **духами природы**, якобы управляющими движением ее могучих стихий. Все мифы древних народов несут на себе глубокий отпечаток подобных “оживленных, одушевленных, очеловеченных” представлений.

Вот как об этом писал англ. этнограф, основатель культурной антропологии **Эдвард Тайлор** (Тэйлор, 1832-1917; в 2-х томном труде “Первобытная культура”, 1871 г., разработал под влиянием идей Ч.Дарвина теорию эволюционных отношений между первобытной и современной культурами в процессе развития человеческого общества от уровня “дикости” до “цивилизованного” состояния; был активным защитником биологического единства всего человечества, заложил основы антропологии как науки, разработал анималистическую теорию происхождения религии): **“Дикари смотрят на отдельные звезды как на одушевленные существа, на созвездия – как на живые небесные создания, или отдельные члены их, или как на предметы, связанные с ними...Придуманные дикарями названия и истории звезд и созвездий с первого взгляда могут показаться ребяческими, бесцельными вымыслами; однако, как всегда бывает при изучении примитивных обществ, чем больше мы имеем средств взглядываться в их мысли, тем больше смысла и разума мы в них находим [этнограф неоднократно подчеркивает, что “действительный опыт природы и жизни составляет подлинный источник человеческой фантазии... мифы навеяны природой и построены на бесконечной аналогии между человеком и природой”**, и именно поэтому через мифы древних можно прийти к пониманию не только их фантазийного мышления, но и того далекого мира, той безвозвратно ушедшей реальности, в которой они когда-то жили и творили – Г.А.Л.]”.

Отмечая, что **миф времен дикости почти без изменения сохранился у современных примитивных народов** (“Миф возник в период дикости, через который прошло в отдаленные века все человечество. Он остается почти без изменения у современных примитивных племен, которые меньше других отошли от этих первобытных условий”), Тайлор сообщает о **звездных верованиях** одного из таких племен Малайского полуострова: “[они - “минтиры”] совершенно уверены в твердости небесного свода, что свойственно низшим ступеням цивилизации. По их мнению, **небо – большой горшок, удерживаемый над землей с помощью веревки** и, повисев как-нибудь эта веревка, все на земле было бы раздавлено. **Луна – женищина, солнце – тоже; звезды – дети луны, и в былое время у солнца их было столько же.** Опасаясь, что человечество не в состоянии будет вынести столько света и тепла [древняя ложная **идея антропоцентризма**: якобы всё во Вселенной делается ради человека, этой смертной, слабой и так беспредельно любящей себя “божьей твари” - Г.А.Л.], они решили, что каждая из них должна **съесть своих собственных детей** [отражение идеи широко распространенного в древности каннибализма – Г.А.Л.]. Однако луна не съела звезды, а спрятала их от солнца, которое, считая их всех уничтоженными, истребило свои; но едва оно успело сделать это, как луна вывела свое семейство из убежища. Увидя их, солнце пришло в ярость и погналось за луной, чтобы убить ее. Преследование это продолжается и до сих пор, и время от времени солнце подходит так близко к луне, что может укунить ее, тогда бывает затмение. Всякий может убедиться в том, что **солнце поедает свои звезды на рассвете и что луна прячет свои, пока солнце близко**, и выводит их только ночью, когда враг ее уже далеко [на самом деле звезды днем нигде не исчезают, но становятся невидимыми на фоне ярко освещенного солнцем неба, т.е. само явление очевидно, но понято оно превратным, фантастическим образом - Г.А.Л.]”.

То, что приведенный астральный миф недалеко ушел по своему разумению, если не от времен дикости, то от фантазий 2-го тыс. до н.э., свидетельствует, например,

космогоническая вавилонская поэма “Энума Элиш [Когда наверху...]”. Она описывает процесс создания материального мира как космическую битву главного бога вавилонян **Мардука** (впервые упоминается во время 3-й династии Ура, возродившей Шумерское государство в 22 в. до н.э., но центральным божеством он становится лишь со времен I-ой Аморейско-вавилонской династии, 19-16 вв. до н.э.) с первобытным водным хаосом, который олицетворяла грозная мать всех богов, богиня морской стихии **Тиамат**, изображавшаяся в виде чудовищного дракона или 7-головой гидры (интересно отметить, что и у древних египтян был свой бог водного хаоса, прародитель всех богов **Нун**, давший начало четверке пар, или восьмерке-**огдоаде** гермопольских богов, и девятке-**эннеаде** гелиопольских богов, начиная с **Атума-Ра** и продолжая его потомками Шу, Тефнут, Геб, Нут и др.; жрецы Мемфиса отождествляли Нуна со своим местным богом-творцом **Птахом**, создавшим мир богов и людей “божественным словом”, а жрецы Фив, следующей столицы Египта, - с **Амоном**).

Мардук, вооруженный мечом, копьем и огромной сетью, возглавив битву богов нового поколения со старыми богами во главе с Тиамат, убил свою божественную родительницу: запутал ее сетью, пронзил копьем, наступил ногой на ее огромное бездыханное тело, вырезал из него мечом сердце и разрубил чудище на части. Из останков Тиамат Мардук вылепил небеса со звездами (планета Юпитер стала его священной звездой) и землю в виде полукруглой чаши, которую опрокинул в океанские воды. Он же создал из фрагментов Тиамат растения, животных, рыб, а позже и человека, вылепив его из глины и пропитав кровью убитых богов (любопытно отметить, что и древние индусы в своей “**Ригведе**” [Гимн X.90 – “Пуруша-сукта”] описали процесс сотворения видимого мира, но не из убитого в схватке морского дракона, а из принесенного первыми богами самим же себе первой жертвы - расчлененного на части тела тысячеглавого, тысячеглазого и тысяченогого гигантского космического человека по имени **Пуруша** [санск. человек, мужчина]: “сделали из него животных...коней, коров, коз, овец...из его ног родилась земля, из головы - небо, из ума - Луна, из глаза - Солнце, из пупа - воздушное пространство, из дыхания - ветер, из ушей - стороны света, из уст - Индра и Агни...”).

При этом, как продолжает поэма, “небесный свод Мардук украсил 12-ю великими созвездиями, призвал богов Сина-Луну и Шамаша-Солнце и поделил между ними сутки. Бог-отец Син, надев на голову бледно-желтую тиару, светящуюся волшебным светом, восходил на небо каждую ночь, но семь дней его тиару трудно было разглядеть [в новолуние и неомению], и только через неделю становилась отчетливо видна ее первая [четверть], а позже и вторая половина [вторая четверть], так что вся тиара загоралась невиданным блеском [полнолуние]. Каждое утро Син удалялся в свои небесные ворота, и на смену ему на востоке подымался его божественный бог-сын Шамаш, правивший, разгоняя сумерки и устрашая злодеев и нечестивцев, вторую половину суток [в общем-то правильно описано астрономическое явление, но его причины сказочно извращены, ибо чего еще можно ожидать от мифологического мышления? – Г.А.Л.]”. Уничтожение Мардуком Тиамат (на тысячелетие раньше это же вселенское дело древние шумеры приписывали своему главному богу **Энлилю**, но в порядке религиозного наследования, как это часто водится у людей, все “достижения” Энлиля постепенно перешли к вавилонскому Мардуку), позже отразилось эхом в растиражированных **мифах иудаизма** (Иегова и Левиафан) и **христианства** (Георгий Победоносец и Дракон). Воистину, часто новое есть хорошо забытое старое.

Заметим, что подобное фантастическое, мифологическое мышление не кануло в лету, а продолжает процветать (вопреки развитию научных знаний и кажущемуся уменьшению степени человеческого невежества) и сегодня, в 21-м веке, среди многих “цивилизованных” народов, которые пытаются сохранить в этом стремительно меняющемся мире свой традиционный уклад жизни, причем, вместе со всеми заблуждениями и предрассудками, сопровождавшими его на протяжении столетий (современники, как правило, уже не верят в тех бесчисленных духов и богов, которыми был наполнен мир дикого человека, но и вера в одного единственного бога по существу мало чем отличается от веры многобожника-

язычника). Консервации мифологического мышления в современном обществе способствует и целенаправленная деятельность различных массмедийных, общественных и государственных организаций, реанимирующих отживающий, мифотворческий, религиозный стиль жизни большинства людей ради облегченного доступа к их сознанию и обеспечения тем самым не духовных, но вполне материальных, собственных, властных интересов. Известно, что управлять сознанием свободных, духовно не закабаленных, критически мыслящих личностей можно лишь с помощью разумных убеждений, основанных на глубоких, достоверных, научных знаниях, которые правящие “элиты” и их менеджеры сами не торопятся приобретать и тем более пропагандировать в народных массах (вместо этого они, припадая устами к предметам религиозного культа и отбивая перед ними поклоны, публично демонстрируют свою приверженность отживающим архаичным вероисповеданиям).

Тайлор отмечает, что в первобытной философии всего мира солнце и луна наделены жизнью, по своей природе близки к человеческим существам и часто противопоставляются друг другу не как две женщины (приведенный выше миф явно рожден в допотопные времена матриархата - более 5-4 тыс. лет до н.э., когда родительство признавалось исключительно по линии матери, ибо... тестов на ДНК отца в те времена еще не было), но как мужчина и женщина, муж и жена или брат и сестра, т.е. как символы-противоположности. Ученый подчеркивает фундаментальный, всеобщий характер одушевления, оживления древними людьми окружающей их природы, включая все небесные и земные объекты: “Для примитивных человеческих племен **солнце и звезды, деревья и реки, облака и ветры становятся личными одушевленными существами, которые живут наподобие людей или животных** и исполняют предназначенные им в мире функции с помощью членов, как животные, или искусственных орудий, как человек”.

Согласно Тайлору, в основе такого **антропоморфного восприятия и описания мира** (здесь напрашивается ассоциация с идеями древнегреческого поэта-рапсода, философа **Ксенофана из Колофона**, 570-480 до н.э., который, критикуя человеческие пороки у богов Гомера и Гесиода, отмечал, что если бы могли творить, как люди, **быки, львы или кони**, то и они бы создавали себе подобные образы своих богов, но сам философ, нарушив традиции антропоморфизма, первым измыслил образ бога в виде вечной, неизменной, неподвижной, однородной и разумной сферы) лежит непосредственная, сверхнаивная и эгоцентрическая точка зрения детского сознания - **мифология ребенка**, утверждающая веру в то, что “**Нечто есть Некто**”. Иными словами, **для ребенка весь мир представляется таким же чувствующим и живым существом, как он сам** (недаром не только ребенок, но и выросший из него взрослый человек, случайно споткнувшийся о камень, готов его тут же инстинктивно наказать - ударить безжизненный предмет за причиненную им боль).

Этот **анималистический принцип** (от лат. *anima* душа, дух; **анимализм** - вера в отдельное существование душ и духов, управляющих материальным миром и заставляющих его двигаться, изменяться, развиваться) **приписывает сознательную жизнь всем природным объектам и явлениям, а потому служит главной опорой мифологии и религии**. В философии анимализм выражается в форме **панпсихизма** (от греч. *pan* все + *psyche* душа; учение об одушевленности всего мира: вся природа якобы обладает психикой), который в античной натурфилософии принял вид **гилозоизма** (от греч. *hyle* вещество + *zoe* жизнь; учение о всеобщем одушевлении материи; ошибочно приписывает чувствительность и жизнедеятельность, способность ощущать и мыслить всем формам материи, хотя в действительности жизнь свойственна лишь ее высокоорганизованным, биологическим видам), а в средневековой философии природы - **пантеизма** (от греч. *pan* ... + *theos* бог; религиозно-философское учение, отождествляющее бога с природой). Сегодня, следуя рационалистическим веяниям времени, древний анимализм рядится в одежды **мирового разума** (“спасибо” за это Ксенофану, Платону, Филону, Плотину, Гегелю и другим многочисленным философам-идеалистам) и **энерго-информационного эгрегора** (от греч. *egregoros* бодрствующий) - некоего “духовного накопителя, коллективного

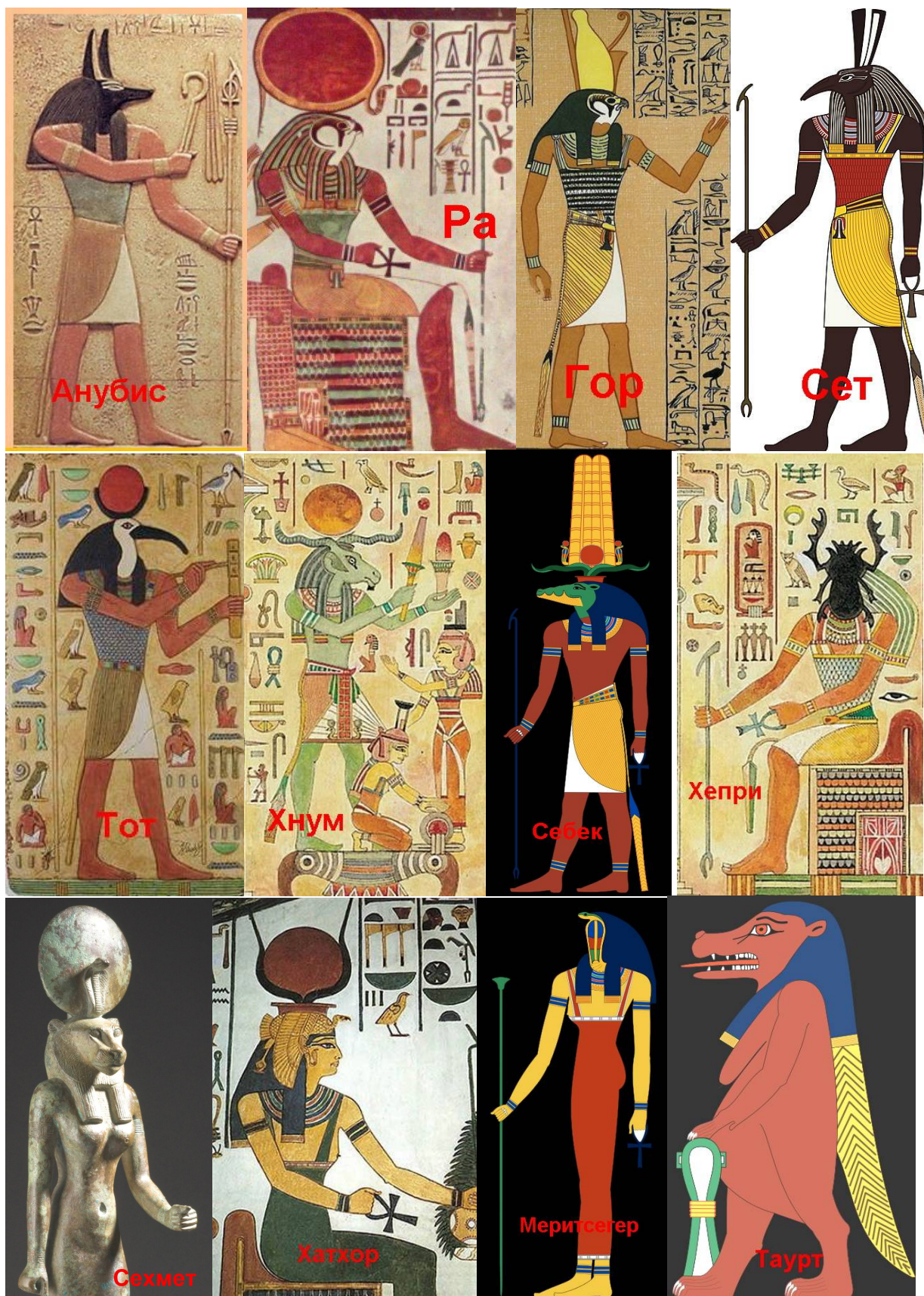
бессознательного, глобального информационного поля”, якобы существующего в космосе вне сознания отдельных личностей.

СПРАВКА

Данное приложение взято из новой книги Гуртовцева А.Л. “Краткая энциклопедия планеты Земля”, которая находится в завершающей стадии написания

3. О богах Древнего Египта

Пережитки тотемизма в пантеоне древнеегипетских богов

Многие древние местные и общеегипетские божества первоначально имели облик соответствующих родоплеменных животных, а позже, по мере развития египетской цивилизации, приобрели антропоморфный характер, нередко сохранив при этом отдельные зооморфные черты (*части тела от животных: голову, уши, рога, гривы, лапы, хвост и т.п.*). На вышеприведенной иллюстрации изображены некоторые египетские божества, сохранившие свой тотемический зооморфизм на протяжении многих столетий. Некоторые из них держат в руках скипетр **уас** (с наклонным навершием и раздвоенным низом) и египетский крест **анкх** (крест с кольцеобразным навершием - символ “вечной жизни”).

Анубис (греч.; др.-егип. **Ину**) - один из древнейших египетских богов, покровитель умерших, **“первый житель Запада”** (Запад - начало **Дуата**, т.е. подземного загробного царства, в которое Солнце погружается после заката и из которого восходит каждое утро на востоке). В Древнем царстве Анубис занимал в пантеоне богов главенствующее место - считался **“владыкой царства мертвых”**, но позже, во 2-ой половине 3-го тыс. до н.э., был отодвинут **Осирисом** на второй план, превратившись в его помощника (на барельефе изображен с символами власти царя мертвых - загнутым на конце магическим жезлом **хеком** и плетью **флагеллум**, которые позже перешли к Осирису). Покровительствовал мумифицированию и бальзамированию трупов (считался изобретателем бальзамирования, впервые примененного им при оживлении Осириса, разрубленного на части **Сетом**), строительству некрополей, отвечал за соблюдение погребальных обрядов, сопровождал души умерших в царство мертвых, взвешивал их сердца на Весах истины и зачитывал судьям на суде мертвых сведения об усопших. **Почитался в образе лежащего шакала черного цвета, позже изображался в виде человека с головой шакала или собаки**. Центром культа был г. **Каса** (греч. Кинополь, т.е. “город собаки”) 17-го нома Верхнего Египта.

Ра (**Ре**; греч.) - **бог полуденного солнца**, демиург, глава великой девятки (эннеады) богов из **Гелиополя** (греч.; др.-егип. **Иуну**) - центра 13-го нома Нижнего Египта, известного с додинастических времен. **Изображался в образе сокола или человека с головой сокола, увенчанного солнечным диском с уреем** (самкой кобры, защищавшей голову бога или царя от врагов своим оком, ядом и обжигающим дыханием). Ра отеснил предыдущего, более древнего **бога вечернего солнца Атума** (изображался в образе человека с двойной короной “**владыки обеих земель**”, т.е. Верхнего и Нижнего Египта, или в образе змеи), который по легенде возник из первоначального водного хаоса **Нуна** в виде **первозданного холма**, а позже родил от самого себя, выплюнув изо рта, других богов - **Шу** (воздух) и **Тефнут** (влагу), ставших родителями **Геба** (земля) и **Нут** (небо). Атума отождествляли не только с Ра (**Ра-Атум**), но с мемфисским богом-творцом **Птахом**, а также с **богом утреннего солнца Хепри** (см. ниже). Ра стал главой эннеады с возвышением 5-ой династии (25-24 вв. до н.э.) Древнего царства, и его культ приобрел общеегипетский характер. Естественно, “заслуги” более древнего властелина мира жрецы всегда автоматически приписывали своему новому божественному фавориту: уже не Атума, а Ра стали полагать создателем мира, отцом богов и людей. Ра считался отцом каждого царя: фараон носил титул “**сына Ра**”. Позднее уже Ра отождествляли с различными местными богами, которые выдвигались на роль региональных или всеегипетских божеств (**Гор, Амон, Осирис, Хнум, Себек и др.**). Дочерьми Ра считались богини **Сехмет, Тефнут, Хатор** и др.

Отметим, что идея смены богов была тесно связана с борьбой за власть в жреческом сословии и между династиями фараонов. Так Ра был позже, в период Среднего и Нового царств, с приходом к власти фиванских династий, смещен местным фиванским богом **Амоном** (упомянем, что при 19-20-ой династиях **Рамсеидов**, 13-11 вв. до н.э., земли святилищ Ра йсоставляли лишь 1/6 часть земель Амона), а 10-ый фараон 18-ой династии Нового царства **Аменхотеп IV Эхнатон** (сер 14 в. до н.э.) предпринял революционную попытку ввести вместо всей фиванской группы богов во главе с Амоном культ единого бога

“сияющего солнца” **Атона** (первая известная в истории попытка установления монотеизма).

Гор (Хор) – древнеегипетский бог, связанный с небом и солнцем. **Изображался первоначально в виде сокола** (почитался как хищный бог охоты), **а позже человека с головой сокола, увенчанного двуглавой короной фараонов, или в облике крылатого солнца** (солнечного диска с распростертыми соколиными крыльями). Выступал как бог света, борющийся с силами мрака: его глазами были Солнце (правое око Гора) и Луна (левое око Гора). Считался покровителем и защитником фараонов – “служителей Гора”, его земных воплощений и преемников власти над Египтом (имя Гора, наряду с именем Ра, входило в титулатуру фараона; при жизни фараон отождествлялся с Гором, а после смерти – с Осирисом). В мифе об **Осирисе** и его сестре-жене **Исиде** выступает как их сын и мститель **Сету**, убившему из зависти и жажды власти своего царствовавшего брата (Осирис и Исиды, Сет и Нефтида – родные братья и сестры в гелиопольской эннеаде богов, дети Нут и Геба; Осирис царствовал на земле после Ра, Шу и Геба, считался богом производительных сил природы – земледелия и скотоводства, ставшим в конце концов царем загробного мира, последним судьей всех людей). Гор уничтожил Сета (лишил его мужского достоинства, вырвал глаз) и стал правителем всего Египта. В период правления Птолемеев победа Гора над Сетом пропагандировалась как символ Египта, побеждающего захватчиков, а Гор изображался как воин с ястребиной головой.

Сет (Сетх, Сетех) – древнеегипетский бог пустыни, оазисов и чужеземных стран, наделенный огромной силой бог бури и землетрясений, беспорядков и войны, брат и убийца Осириса. **Изображался в виде мифического животного или человека с головой чудища** (иногда **осла**). Священными животными Сета признавались свинья (“отвращение для богов”), антилопа, окапи (**жираф**) и осел. Центром культа Сета был 11-ый ном Верхнего Египта. В период Древнего царства Сет, наряду с Гором, считался покровителем фараонов (входил в титулатуру 2-ой династии). При гиксосах (18-16 вв. до н.э.) Сет был отождествлен с богом Балу захватчиков, а местом его культа стал Аварис на северо-востоке Дельты – столица гиксосов. Культ Сета был развит и в период Нового царства (16-11 вв. до н.э.; ряд фараонов 19-20-хх династий носили имена **Сети, Сетнахт**), но с 8 в. до н.э. в связи с ростом враждебности населения к иностранным захватчикам (**нубийцам, суданцам, ассирийцам, персам**) и усилением культа Осириса постепенно исчез из египетского пантеона. Сам Сет позже рассматривался как воплощение зла и ассоциировался с богами ассирийских и персидских захватчиков Египта.

Тот (Тут) – один из наиболее ранних древнеегипетских богов (5-4 тыс. до н.э.; бог “чужеземцев”), бог мудрости, учения, письма и счета (**изобретатель письменности, творец языков**), истолкователь решений и советник богов, покровитель наук, писцов, священных книг и колдовства, проводник умершего в загробный суд Осириса и писец решений божественного суда, бог Луны (считался **сердцем Ра** и его ночным заместителем; в позднем Египте Тота называли “серебряный Атон”). **Изображался в виде человека с головой Ибиса** (ибис – крупная птица отряда аистообразных с длинным изогнутым клювом; прилет ибиса-Тота связывали с разливами Нила и расцветом природы). Священными животными Тота считались ибис, бабуин и павиан (миллионы этих животных были мумифицированы в его честь). Женой Тота полагали богиню истины и порядка **Маат** (перо Маат клали на Весы истины как противовес человеческой души, чтобы измерить ее правдивость на загробном суде Осириса).

Хнум – древнеегипетский бог-творец, бог плодородия и хранитель истоков Нила (“податель воды”), владыка нильских порогов, бог войны и защитник Египта, сын Нуна. Отождествлялся с водой и производством потомства (**помогал при родах**). Ему поклонялись еще в 2800 г. до н.э., **изображая в виде барана с витыми рогами или в виде человека с бараньей головой**. Египтяне полагали, что он, как гончар, **создал человека из глины** (имел власть над человеческой судьбой). Хнум считался воплощением душ (**Ба**) многих богов (**Шу, Геба, Осириса, Ра**). Верховный храм Хнуна находился в Верхнем Египте, на о. Элефантина,

близ нынешнего Асуана. Хнум вместе с женой **Сатис** и дочерью **Ануке** (богинь-покровительниц разливов Нила и нильских порогов; **Сатис** изображалась в виде женщины с рогами антилопы и в короне Верхнего Египта) составлял триаду богов, влиявшую на хозяйственную жизнь Египта, связанную с разливами Нила. Культ Хнума имел также большое значение в Эсне, близ Фив.

Себек (**Собек**) – древнеегипетский бог плодородия, изобилия, воды и нижнего разлива Нила, бог-крокодил. **Изображался в образе крокодила или человека с головой крокодила.** Главный храм расположен в Фаюмском оазисе (г. Крокодилополь). Расцвет культа относится к периоду правления 12-ой династии Среднего царства (19-18 вв. до н.э.), два фараона 13-ой династии (18-17 вв. до н.э.) носили имя Себекхотепа. Отождествлялся в разные периоды с Сетом, Гебом, Ра, Хнумом, Амоном, Осирисом и другими богами. Культ сохранился в эпоху Птолемеев и римского владычества.

Хепри (**Хепера**) – один из древнейших египетских богов, бог утреннего солнца, подчиненный Атому. **Воплощался в образе скарабея (навозного жука) или человека с головой скарабея.** Египтяне полагали, что Хепри возник сам из себя, хотя иногда его отцом называли Нуна – “отца всех богов”. Скарабей стал для египтян священным насекомым, связанным с солнечными богами. Путь скарабея в пустыне, катящего с востока на запад навозный шар с яйцами своих зародышей, египтяне уподобляли небесному пути Солнца, циклически рождающему жизнь на земле и в потустороннем мире.

Сехмет (**Сохмет, Сахмет**) – древнеегипетская богиня войны и палящего солнца, дочь Ра (его грозное Око), жена Птаха, мать Нефертума (бога растительности). **Изображалась первоначально в виде львицы, а позже женщины с головой львицы и солнечным диском над ее головой с Уреем.** Египтяне полагали, что Сехмет уничтожает врагов Ра и Осириса, охраняет фараона, истребляет людей в мифе об их наказании Ра за человеческие грехи. Считалось, что Сехмет обладает магической силой и может убить человека, напустив на него болезнь. Вместе с тем, рассматривалась как богиня-целительница, покровительница врачей. Часто отождествлялась с другими богинями: **Тэфнут** (дочерью Ра, сестрой и женой Шу, богиней влаги в образе львицы), **Баст** (богиней радости и веселья в виде женщины с головой львицы, а позже кошки), **Мут** (матерью, женой и дочерью Амона, богиней материнства, причем иногда в облике женщины-львицы) и **Хатор**.

Хатхор (**Хатор**) – небесная богиня, родившая солнце и вместе с тем жена или дочь Ра (солнечное Око), покровительница женщин, материнства, плодородия и любви. **Изображалась первоначально в виде небесной коровы, а позже женщины с коровьими ушами и рогами, между которыми находился солнечный диск.** Центр культа – Дендеры, хотя почиталась по всему Египту и за его пределами (Нубия, Пунт, Библия, Синай). В Верхнем Египте ей поклонялись вместе с Гором (считалась хранительницей фараона), а в фиванском некрополе она считалась покровительницей мертвых. При отождествлении с Сехмет и Тэфнут почиталась в облике львицы. Считалось, что вместе с богиней Таурт встречает умерших на пороге подземного царства.

Меритсегер – богиня фиванского некрополя, хранительница кладбища и покоя умерших, покровительница строителей гробниц. **Изображалась в виде женщины или льва с головой змеи.**

Таурт – богиня-покровительница женщин и детей (помогала при родах, лечила от бесплодия). **Изображалась в виде стоящей беременной самки гиппопотама с женскими руками и грудью и львиными задними лапами** (иногда головой львицы). Центр культа – Фивы. Связана с загробным культом (встречала умерших и зажигала огонь, чтобы отогнать злых духов).

Богат и красочен мифологический и религиозный мир древних египтян. Но, тем не менее, он является, с точки зрения современного мыслителя, тем чистейшим организационным вымыслом, который на протяжении нескольких тысячелетий определял всю духовную и реальную жизнь многих миллионов людей, начиная с их рождения и до

смерти. Колоссальные затраты труда и времени жизни многих поколений людей ушли на создание, поддержание и развитие этого иллюзорного мира, оставившего в наследство человечеству не только причудливые фантазии древнего наивного сознания, но гигантские пирамиды и гробницы, храмы, некрополи и их развалины, саркофаги и мумии, фрески и барельефы, колонны и статуи, другие артефакты, над которыми продолжают размышлять современные исследователи. Стоили ли данные продукты человеческой деятельности, направленные на увековечивание массовых религиозных предрассудков и заблуждений, затраченных на них усилий?

СПРАВКА

Данное приложение взято из новой книги Гуртовцева А.Л. “Краткая энциклопедия планеты Земля”, которая находится в завершающей стадии написания

4. Об астрономии древних цивилизаций

В астроархеологии и звездной мифологии постоянно дискутируется вопрос о том, **какой же исторический период люди смогли добыть свои первые достоверные астрономические знания**. Крайняя, радикальная точка зрения, основанная на отдельных найденных артефактах и их спорных толкованиях, относит это время к середине позднего палеолита (25-20 тыс. лет до н.э.), к **периоду полного отсутствия цивилизации**, которая обычно идентифицируется оседлым образом жизни, скотоводством, земледелием, ремеслами и городами, а в духовной сфере - наличием счета и письменности, способной передавать накопленные знания следующим поколениям. Эта точка зрения неявно предполагает, что из-за всеобщего характера астрономических явлений и их общедоступности для наблюдений со стороны любого человека, включая первобытного собирателя трав или охотника, пещерные люди могли уже тогда самостоятельно приобрести подобные знания (о том, что они жили не только думами о “хлебе насущном”, но были не чужды искусства, свидетельствует богатая пещерная живопись того периода, хотя следует отличать искусство, рожденное чувствами и воображением, от науки, создаваемой критическим умом в процессе напряженной мыслительной работы). Однако, **история астрономии последних 4-5 тысячелетий свидетельствует о том, что для получения и накопления в обществе серьезных астрономических знаний требуется, по меньшей мере, 3 условия**: 1) наличие общественной потребности в получении определенных знаний для решения жизненно важных задач (например, создания календаря), 2) наличие в обществе материальных и духовных ресурсов для решения возникших задач (например, домов-обсерваторий и подготовленных людей, занятых профессиональной деятельностью), 3) наличие письменных средств записи-хранения результатов наблюдений и методов передачи знаний (например, астрономических таблиц, каталогов, текстов).

Первобытные племена жили в условиях постоянной нехватки жизненных ресурсов и непрерывной борьбы с силами природы или чужими племенами за свое выживание. В те времена каждый член рода-племени от рассвета до заката выполнял свою тяжелую долю общего физического труда. Охота и сбор плодов, разделка туш животных и пошив одежды из шкур, заготовка дров и поддержание огня в очаге, приготовление пищи, изготовление примитивных каменных орудий труда и многие другие рутинные операции поглощали все время древнего человека. Об имущественном расслоении первобытного общества, о наличии избыточных ресурсов и их присвоении отдельными людьми, об отделении умственного труда от физического, о выделении профессий и другом структурировании общества в те далекие времена не приходится говорить. Кто же мог позволить себе в тех крайне суровых и нестабильных условиях, когда все племя постоянно трудилось на пределе сил, заниматься изо дня в день какими-то астрономическими наблюдениями? Кто бы его, наблюдателя и дармоеда такого, кормил бы и одевал, причем не единожды, а месяцы и годы подряд? Да и какие знания мог приобрести один наблюдатель там, где требовались десятки “астрономов в шкурах”? И где же должна была находиться та его “пещера-обсерватория”, когда племя мигрировало на десятки-сотни километров в поисках пищи, воды, каменных орудий и других средств своего существования? А кому из соплеменников и, главное, зачем нужны были первые крупницы тех астрономических знаний, которые предположительно мог бы добыть “астроном в шкуре” за свою сверхкороткую жизнь? И как бы он стал передавать свои “точные” знания потомкам, не имея развитого счета и письменности? Поэмами в устной форме или грубыми рисунками на камнях?

Эти вопросы, проясняющие суть дела, наводят на мысль, что **серьезная астрономия могла зародиться только в обществе, которое уже перешло к более результативному, производящему типу хозяйства, позволившему создавать и накапливать в производственной сфере некий жизненно важный, но уже избыточный материальный продукт** (еду, одежду, орудия, украшения). **В борьбе за присвоение и перераспределение**

этого продукта (эта борьба и сегодня, как ни прискорбно, остается основной движущей силой человеческой цивилизации) расслаивалось первобытное общество и рождалось новое, “цивилизованное” общество. За счет изъятия значительной части прибавочного продукта из сферы его коллективного создания в сферу его частного присвоения и распределения, происходило **самоструктурирование общества**, включая выделение вождей-правителей, знати, слуг, чиновников, жречества, воинов, ремесленников, крестьян и др. Именно **благодаря перераспределению в обществе избыточного продукта удалось отделить умственный труд от физического и создать условия для появления различных профессий и специалистов умственного труда, включая чиновников, писцов и астрономов** (“кормить астрономов-дармоедов” стали те люди, которым потребовались результаты их “небесного” труда). Цивилизация, пришедшая на смену палеолитическому обществу, поставила новые задачи (в том числе, астрономические), дала ресурсы для их решения (города с храмами-обсерваториями и астрономами-астрологами) и средства для сохранения и передачи знаний (счет и письменность). Астрономия стала делом людей умственного труда (жрецов-астрономов, чиновников-астрологов) и начала медленно, но неуклонно, добывать свои “вечные” знания о жизни небесного мира.

Начало первых, уже не случайных и эпизодических, а долговременных и профессиональных астрономических наблюдений, проводившихся в центрах **древних речных** (Нил, Евфрат и Тигр, Инд и Ганг, Хуанхэ и Янцзы) **мировых цивилизаций – Египте, Месопотамии** (Шумере, Аккаде, Вавилонии), **Индии и Китае**, относят к рубежу 4-3 тыс. до н.э., хотя появление древнейшего в мире египетского календаря (вначале лунного, а позже солнечного), который не мог появиться без астрономических наблюдений, датируют 4200 г. до н.э.). Достоверно известно, что в Египте в начале 3-го тысячелетия использовался астрономический солнечный календарь, содержащий 360 дней (12 месяцев по 30 дней в каждом), дней К временам вавилонского царя **Хаммурапи** (1792-1750 до н.э.) относится первый вавилонский **“Астрономический справочник”** (излагал факты описательной астрономии, включая список неподвижных звезд), копия которого была обнаружена в Ниневии, столице Ассирии, в библиотеке собирателя древних письменных памятников, ассирийского царя **Ашишурбанипала** (666-633 до н.э.), насчитывавшей 25 тыс. клинописных глиняных табличек по астрономии, математике и медицине. В начале 2 тыс. до н.э. древневавилонские астрономы разработали для предсказаний затмений (древнегреческий историк **Каллисфен**, 370-327 до н.э., сопровождавший Александра Македонского в его восточном походе и посещавший вместе с царем древние вавилонские 7-этажные башни-зиккураты и храмовые обсерватории на их усеченных вершинах, отмечал, что солнечные и лунные затмения в Вавилоне стали наблюдать, изучать и фиксировать начиная с 2300 г. до н.э.) модель движения Солнца, Луны и планет на основе восьми вращающихся сфер. Но наибольшее развитие астрономия Вавилона получила в период 8-3 вв. до н.э. (включая правление семитской Халдейской династии, 626-538 гг. до н.э., создавшей Нововавилонское царство и по имени которой вся вавилонская астрономия стала позже именоваться среди европейцев **халдейской**), когда в религиозных и астрологических целях работала, поддерживаемая государством, регулярная астрономическая служба, ориентированная главным образом на наблюдения за движением Солнца и Луны.

Во второй половине 2 тыс. до н.э. (~1200 г. до н.э.) в Вавилонии были выделены **12 зодиакальных созвездий** (от греч. *zodiakos kyklos* звериный круг; эти созвездия делят большой круг НС на 12 “солнечных домиков”, или сегментов, по 30° каждый из них, в которых Солнце бывает каждый год в среднем по одному месяцу в году), которым были даны названия и символы, сохранившиеся до наших дней. Эти созвездия расположены в полосе $\pm 8^\circ$ вдоль **эклиптики** (от греч. *ekleiptike* затмение) - **пути годового движения Солнца, Луны и 5 планет среди “неподвижных звезд”** (в этом пути данные светила не выходят за пределы указанной полосы, причем, если положение Луны относительно звезд легко определяется на ночном небе в виде так называемого “лунного домика” – группы звезд, на которую земным наблюдателем проецируется диск Луны, то положение Солнца

среди звезд либо рассчитывается в противоположном направлении от этого домика - через теневую сторону Земли, либо фиксируется непосредственно по диску Солнца в редкие, от 2 до 7 в год, моменты **солнечных затмений**, превращающих “день в ночь” и четко выявляющих “адрес” Солнца среди звезд).

Следует также отметить, что интерес к эклиптике и к зодиакальным созвездиям был характерен также для древнекитайских и древнеиндийских астрономов. Первые астрономические записи в Китае относятся к концу 3-го тыс. до н.э. (в 2296 г. до н.э. была сделана первая запись о комете, а в 2137 г. до н.э. китайские астрономы высчитали периоды затмения Солнца и Луны). С начала 2 тыс. до н.э. при дворах китайских правителей уже существовали официальные должности чиновников-астрологов, а с 15 в. до н.э. известны, сделанных на костяных гадальных пластинках, изображения ряда созвездий - Скорпиона, Гидры и др. К 1361 г. до н.э. относится первый документ о наблюдении в Китае затмения Луны, а к 1216 г. до н.э. - о наблюдении солнечного затмения, хотя подобные затмения наблюдались, возможно без сохранившихся записей, еще в конце 3 тыс. до н.э.. Около 1100 г. до н.э. китайцы (вероятно, астроном **Чу Кон**) вычислили наклон эклиптики к плоскости экватора. На рубеже 2-1 тыс. до н.э. китайские астрономы, отслеживая путь Луны среди звезд, разделили круг эклиптики на 28 участков-созвездий, а также на 4 “сезонных” участка по 3 созвездия в каждом, т.е. на 12 созвездий (аналог зодиака). Индийские астрономы, в отличие от китайских, не проявляли глубокого интереса к неподвижным звездам и не создавали их каталогов, но и они, рассчитывая на рубеже 2-1 тыс. до н.э. свой календарный лунный год из 360 дней и наблюдая звездный путь Луны, делили его на 27-28 “лунных домиков” - **накшастр** (в “Ригведе” - древнейшем, 12-10 вв. до н.э., памятнике индийской исторической и мифологической литературы, упомянуты несколько накшастр).

Начало европейской астрономии обычно принято связывать с развитием научных познаний древних греков, которые на протяжении 8 веков, т.е. с 6 в. до н.э. (Фалес) и по 2 в. н.э. (Птолемей), сумели достичь в астрономии (и не только в ней) замечательных результатов. Но эти достижения Эллады стали во многом возможны благодаря предшественникам греков - безымянным астрономам Месопотамии (а через них - и Египта), проводившим на протяжении многих столетий, причем задолго до эллинов, регулярные небесные наблюдения с верхних открытых площадок-обсерваторий своих 7-этажных храмов-зиккуратов. Заметим, что Гомер в 8 в. до н.э., а вслед за ним и его современники, скорее всего еще ничего не знали о зодиаке: в своих поэмах “Илиада” и “Одиссея” он упоминает, причем неоднократно, лишь 7 знакомых ему созвездий - Большого Пса, Ориона, Плеяд, Гиад, Волопаса, Большой Медведицы (Повозки), а из зодиака - лишь одного Тельца, умалчивая о других, в том числе и о его ближайших небесных соседях (Близнецах и Овне). Более обширные знания по астрономии (и математике) пришли к грекам из Месопотамии и Египта несколько позже (в 7-5 вв. до н.э.), тогда, когда ее активные, обеспеченные и творчески мотивированные деятели, ставшие позже философской и научной элитой Эллады (среди них Солон, Фалес, Пифагор, Анаксагор, Демокрит, Платон, Евдокс, Евклид, Архимед и др.), отправились в путешествия за древними знаниями к их тысячелетним хранителям - жрецам древневавилонских и древнеегипетских храмов.

Считается, что первый известный звездный каталог на 800 звезд (расположение звезд описывалось относительно друг друга словесно, но 120 из них уже имели эклиптические координаты), названный “**Книгой звезд Гань и Ши**” был составлен около 355 г. до н.э. древнекитайскими астрономами **Гань Гунном** и **Ши Шэнем**, хотя этот приоритет можно подвергнуть сомнению, если учесть **древнейшую карту звездного неба**, выполненную в виде небесного глобуса с мифологическими фигурами созвездий, а также сопровождавший ее звездный каталог “**Феномены [Явления]**”, составленные в 375-370 гг. до н.э. древнегреческим астрономом, математиком, географом и врачом **Евдоксом из Книды** (408-355 до н.э.). Его труды по астрономии не сохранились (математические достижения Евдокса отмечены в “Началах” Евклида” и в сочинениях Архимеда), но получили отражение в одноименной поэме “Явления” греческого писателя **Арата из Солы** (310-245 до н.э.),

посвященной описанию звездного неба и небесных явлений согласно учению Евдокса (*эта поэма, переведенная Цицероном на латинский язык, широко использовалась как учебное пособие по астрономии в эпоху средневековья*). В поэме Арата насчитывалось уже 19 созвездий (с учетом семи добавленных: Дракона, Персея, Лебеда, Стрелы, Северной Короны, Треугольника и Дельфина).

Вторым, после китайского, считают составленный в 130 г. до н.э. каталог на 850 звезд **Гиппарха** (он опирался как на собственные наблюдения, так и на данные своих предшественников - Тимохариса и Аристилла). **Клавдий Птолемей** в своем знаменитом труде *“Альмагест”* (150 г. н.э.), продолжив звездный каталог Гиппарха, описал 48 классических созвездий (включая 12 зодиакальных) и 1022 звезд, видимых невооруженным глазом. Китайский же астроном **Чжан Хэн**, 78-139 н.э., разделил во 2 в. доступное для его наблюдений небо уже на 124 созвездия, дав при этом собственные имена 320-ти звездам и подсчитав, что на небе невооруженным глазом видны 2,5 тыс. звезд.

Современные названия созвездий Северного полушария и их наиболее ярких звезд сложились во времена античности и связаны с древнегреческими или римскими мифами, т.е. носят выраженный мифологический, языческий, политеистический характер. Позднее *эти названия были заимствованы и дополнены арабами, а затем переведены в Европе с арабского языка на латынь*. С переходом в Римской империи (1в до н.э.- 4 в.н.э.) от язычества к христианству (4 в.) и утверждения позже последнего в качестве мировой религии, были неоднократные попытки убрать с небес языческие, “поганские” названия и заменить их “благопристойными” христианскими. Первую такую попытку предпринял еще в 8 веке англ. бенедиктинский ученый-монах, причисленный позже католической церковью к лику святых и сонму ее Учителей, **Беда Почтенный**, а в 1627 г. нем. юрист, астроном-любитель **Юлиус Шиллер**, занимавшийся небесной картографией, издал в последний год своей жизни атлас *“Христианское звездное небо”*, в котором все известные созвездия переделал и переименовал именами персонажей Ветхого и Нового Завета (например, 12 зодиакальных созвездий были переименованы именами 12-ти апостолов, как это в свое время предлагал сделать Беда; здесь следует вспомнить и о филантропическом предложении Джордано Бруно дать этим созвездия имена 12-ти человеческих добродетелей). В 1660 г. голл.-нем. астроном, математик и картограф **Андреас Целлариус** в своем красочном атласе *“Гармония Макрокосмоса”* также привел изображения и названия созвездий в христианизированном виде. Однако, эти антиисторические и антинаучные нововведения, несмотря на поддержку все еще всесильной тогда католической церкви, не получили признания ученого мира. Другую неудачную попытку переименовать звездное небо в угоду уже не господствующей религии, а господствующим имперским домам Европы, предпринял в 1688-1689 гг. нем. астроном, математик, физик и философ **Эрхард Вейгель**, издавший цикл статей под общим названием *“Небесная геральдика”*, в которых предложил все созвездия заменить гербами правящих европейских домов. Были и другие неоднократные попытки переделать и переименовать некоторые созвездия в честь герцогов, королей и императоров. Такие примеры показывают, что и в науке есть место обычным человеческим слабостям, включая лесть и угодничество в адрес господствующей идеологии или “сильных мира сего” ради достижения их благоволения и материальной поддержки.

СПРАВКА

Данное приложение взято из новой книги Гуртовцева А.Л. “Краткая энциклопедия планеты Земля”, которая находится в завершающей стадии написания

5. О культах астральных богов

Небесные светила, включая Солнце, Луну, пять планет и звезды, рассматривались древним человеком не как природные, физические, косные, неодушевленные тела, но исключительно в качестве **небесных богов**: **бога Солнца** (*Уту-Шамаш* в шумеро-аккадской мифологии, *Сах* у касситов, у древних египтян *Атум*, *Ра*, *Амон* или *Атон*, у древних греков *Гелиос*, у древних иранцев *Митра*, в древнеиндийской мифологии *Сурья*, у ацтеков *Тонатиу* или *Уицилопочтли*), **бога Луны** (*Нанна* или *Син* в шумеро-аккадском пантеоне, у древних египтян *Тот*, *Хонсу*, *Ях* или *Неферхотеп*, у древних греков *Селена*, у римлян *Диана*, у индусов *Сома*, у ацтеков *Койольшауки*), **богини Венеры** (у шумеров *Инанна* или *Нинсиана*, в аккадской мифологии *Иштар*, у семитов *Астарты*, у арабов *Аллат*) и т.д. Еще в 6 в. до н.э. вавилонские **жрецы-астрономы** (в рабовладельческих, деспотических государствах Ближнего Востока, включая Вавилон и Египет, астрономические наблюдения, или “службу звездным богам”, проводили исключительно служители религиозного культа – храмовые звездочеты, или “мастера небесных тайн”, и поэтому результаты таких “божественных” наблюдений остались в истории астрономии анонимными, в отличие от наблюдений придворных китайских астрономов-астрологов, не связанных с религиозным культом) трактовали **солнечные и лунные затмения** как встречу двух богов - Солнца и Луны, но, если затмения в Вавилоне не наблюдались, то они кратко записывали клинописью на своих глиняных табличках: **“боги не виделись друг с другом”**.

В честь светил-богов, прежде всего Солнца и Луны, могущественные правители древних государств строили величественные храмы (например, шумеро-аккадско-вавилонские эбббары, или “сияющие дома”, *Уту-Шамаша* в г. Ларса, расположенном в нижнем течении Евфрата, и в г. Сиппар, севернее Вавилона, 21-19 вв. до н.э., с нововавилонской реконструкцией этих храмов, проведенной в 6 в. до н.э. царем Навуходоносором II; крупнейший и наиболее древний карнакский храм Амона в Фивах близ Луксора, в Верхнем Египте, 20-18 вв. до н.э.; храм *Сурья* в Конараке, шт. Орисса, на восточном побережье Индии, 13 в., и др.) и создавали массовые, красочные, а подчас жестокие и кровавые культы. Астральным божествам поклонялись, у них просили милости и защиты, им приносили жертвы, включая человеческие (одним из самых кровожадных богов был **племенной бог ацтеков Уицилопочтли** – бог солнца и войны, покровитель столицы империи ацтеков, крупнейшего, с населением до 0,5 млн жителей, города-государства Теночтитлана, 1325-1521 гг., находившегося на месте нынешнего г. Мехико и разрушенного испанскими конкистадорами; этому “солнечному” богу приписывали убийство четырех сотен своих божественных родственников, включая сестру *Койольшауки*, отрезанную голову которой он забросил на небо, сделав тем самым Луной, а сами ацтеки - **“народ Солнца”** - ежегодно приносили своему ненасытному кумиру в жертву тысячи пленных индейцев, предварительно вырезая острым обсидиановым ножом из груди каждого из них еще трепыхающееся, живое сердце и сбрасывая затем бездыханные тела своих жертв вниз по ступеням усеченной пирамиды высотой свыше 30 м, на вершине которой находился храм и проводились страшные обряды, ублажавшие “солнечное” божество людской кровью).

Именно в те древние и богобоязненные времена зародилась вместе с астрономией столь популярная и ныне у определенной части недоучившегося народонаселения **“дочь мифологии” - астрология**. Она возникла в Месопотамии в 3-м тыс. до н.э. (уже в 3000 г. до н.э. шумерские жрецы связывали заболевания мозга и крови с влиянием богов, демонов и созвездий; интересно отметить, что древнеегипетская астрономия, которая как и древневавилонская во многом служила религиозному культу, не поддавалась астрологическим заблуждениям и в целом сохранила свой рационализм, что, возможно, объясняется географической изолированностью Египта и его относительно устойчивым экономическим развитием на протяжении почти 3 тысячелетий под единоличной властью фараонов,

которая, будучи “дарована” самим богом солнца Ра, одна лишь имела право влиять на судьбы людей и мира), затем распространилась в Индию, Китай, а позже в Древнюю Грецию и Римскую империю.

С точки зрения современной науки, **астрология – лженаука** (астрология есть “**чрезвычайно сложная болезнь, которой духовно переболело человечество**”, хотя мы видим, что еще далеко не переболело – Г.А.Л.), бездоказательно предсказывающая судьбы мира, стран, людей и их деловых начинаний по расположению небесных светил, в первую очередь Солнца, Луны и пяти планет, относительно зодиакальных созвездий на дату свершения земного события. Следует отметить, что в историческом плане астрология, стимулируя мифологическим образом астрономические наблюдения, сыграла свою положительную роль, а дань увлечению ею отдали многие великие астрономы, включая **Клавдия Птолемея** (90-160), посвятившего астрологии свой труд в 4 книгах “Тетрабиблос” – в его времена астрология почиталась “наукой”, и **Иоганна Кеплера** (1571-1630), хотя последний, испытывая постоянно крайнее безденежье, использовал ее в прагматических целях - для составления и продажи гороскопов доверчивым клиентам, жаждавшим узнать свою судьбу. Астрология до сих пор продолжает путаться под ногами **астрономии** (серьезной науки, открывающей человеку глаза на огромный звездный мир, частью которого является планета Земля), сбивая с толку неокрепшие и неразвитые умы.

Первым в среде религиозно озабоченного человечества, охваченного массовым мифотворчеством, здравую мысль о том, что **небесные светила не боги, а такие же естественные тела как Земля**, высказал в 6 в. до н.э. древнегреческий мудрец, астроном и основоположник античной натурфилософии **Фалес из Милета** (624-546 до н.э.). Он, как подтверждают его последователи (сочинения самого философа не сохранились), говорил, что “Солнце и Луна состоят из земли...из земли состоят и звезды, но при этом они раскалены” (заметьте, что Фалес и последующие натурфилософы рассматривали Солнце и звезды как совершенно различные небесные сущности, и только в 18-м веке, спустя более 2 тыс. лет, в научном мире утвердилось идея, впервые четко сформулированная двумя столетиями раньше итал. мыслителем **Джордано Бруно**, 1548-1600, о том, что “**звезды - далекие солнца**”). Фалес нарушил многовековую религиозную традицию, развитую, в том числе, и у греков, в творениях их эпических поэтов-сказителей (у **Гомера**, 9-8 вв. до н.э., в его “Илиаде” и “Одиссее”, в “Теогонии” **Гесиода**, 8-7 вв. до н.э.), и **перешел от мифического способа восприятия мира к его рассудочному представлению, к утверждению права разума на познание-решение всех мировых проблем, к поиску оснований природы в ней самой**. Он же первым в истории человечества поставил **основной вопрос познания “Что есть все?”** и положил в основу мироздания конкретное **материальное начало - вещество в виде воды** (взгляд на первозданную и безграничную водную стихию как на колыбель мироздания и жизни, как на начало всего сущего, Фалес позаимствовал, скорее всего, у древних египтян и вавилонян).

Но, если в эпоху зарождения ионической полисной демократии и греческого свободомыслия сограждане “простили” Фалесу его сугубо материалистические представления о небесных богах, то спустя немногим более ста лет, в 433 г. до н.э., другой древнегреческий философ, математик и астроном, последователь милетской школы философии, перенесший ее с побережья Малой Азии, из Ионии, в Афины, **Анаксагор из Клазомен** (500-428 до н.э.; учитель выдающегося афинского стратега и законодателя **Перикла**, 490-429 до н.э., поэта-драматурга **Еврипида**, 480-406 до н.э., и философа **Архелая**, 5 в. до н.э., ставшего учителем **Сократа**, 470-399 до н.э.; автор труда “О природе”, в котором “**впервые присоединил к материи ум**”, за что сам получил прозвище “Ум”) был заключен в афинскую тюрьму и приговорен к смертной казни за “**нечестивое богохульство**” - за то, что осмелился **Солнце**, почитаемое афинянами в виде бога **Гелиоса**, назвать “**раскаленной глыбой железа**” (только благодаря заступничеству Перикла, смерть была заменена ученому штрафом и пожизненным изгнанием из Афин).

Аналогичная участь - изгнание из Афин - постигла философа **Протагора из Абдер** (480-410 г. до н.э.; 40 лет вел жизнь странствующего софиста - учителя мудрости, знаменито его изречение: **"Человек - мера всех вещей, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют [т.е. существуют только в сознании человека, но не в реальном мире]"**), который в своем сочинении **"О богах"** высказал крамольные сомнения в их существовании: **"О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет, ни того, каковы они с виду. Ибо многое препятствует знать это: и неясность вопроса, и краткость человеческой жизни"**. В 411 г. до н.э. Протагор был обвинен в безбожии, бежал из Афин (при переезде на Сицилию утонул в море), а его сочинения были публично сожжены. Позже суровым наказаниям за свое вольнодумство были подвергнуты многие другие выдающиеся греческие мыслители, включая Сократа, который, будучи заключен в 399 г. до н.э. в афинскую тюрьму, вынужден был принять там яд. О тех временах древнегреческий писатель и историк **Плутарх** (45-127 н.э.; гл. соч. **"Сравнительные жизнеописания"**) сообщал: **"Тогда не терпели естествоиспытателей и трепачей о небесных явлениях", как их тогда называли, за то, что они якобы сводили божество к лишенным разума причинам, непреднамеренно действующим силам и детерминированным явлениям. Так изгнали Протагора и посадили в тюрьму Анаксагора, которого с трудом вызволил Перикл, и Сократ, не причастный ни в коей мере ни к чему подобному, всё-таки погиб из-за философии"**.

С тех пор прошло более двух тысяч лет. Но современные правители мира плохо усвоили уроки истории, продолжая культивировать в массах мифологическое и религиозное мышление, рождающее чудовищ и отвергающее научные знания, которые разоблачают невежественные вымыслы с их претензиями на истинность и общечеловеческую ценность. "Достойным наследником" афинского законодательства против естествоиспытателей и безбожников стал **российский закон о защите чувств верующих и...богов**, принятый в 2013 году (за "оскорбление чувств верующих" он предусматривает тюремное заключение и большие штрафы). **Этот закон дал религиозным фанатикам право привлекать к суду (и они уже успели им воспользоваться, организовав ряд судебных расправ над здравомыслящими гражданами) всех тех людей, прежде всего атеистов, которые критически относятся к религиозным догмам и не скрывают своих взглядов.** Что ж, раз люди не желают учиться на ошибках своих предков, история вынуждена повторять для них заново весь тот свой общий курс обучения, в котором уже были и охота на ведьм, и инквизиционные допросы с пристрастием, и массовые сжигания инакомыслящих на кострах во имя "чистоты веры". Но зачем? Кому это выгодно? И способствует ли это человеческому прогрессу?

СПРАВКА

Данное приложение взято из новой книги Гуртовцева А.Л. **"Краткая энциклопедия планеты Земля"**, которая находится в завершающей стадии написания

6. Фикции мифологического и реалии научного мышления

Все **природные мифы**, включая **космические мифы** о Солнце, Луне, планетах и звездах, хотя и основаны, как и многие другие проявления человеческой мысли, на явлениях реального мира и имеют запоминающийся, красочный, образный, поэтический характер, представляют собой по существу **фикцию** (от лат. *fictio* выдумка, вымысел), **иллюзию** (от лат. *illuso* обманывать), **химеру** (от греч. *chimaira* чудовище, уродливая фантазия) т.е. **человеческий вымысел, фантазию и обман, которые грубо искажают действительность и чрезвычайно далеки от понимания причин и сущности описываемых ими явлений**. Согласно Тайлору, как уже отмечалось выше, **“первая и главная причина превращения фактов ежедневного опыта в миф есть верование в одушевление всей природы – верование, которое достигает высшей своей точки в олицетворении ее [т.е. в представлении сил и явлений природы в виде конкретных существ определенного внешнего облика – “лица”, наделенных личной жизнью и волей к действию; например, стихия северного ветра у древних греков олицетворялась человекоподобным, крылатым и бородатым богом Бореем, с силой выдыхающим воздух из надутых щек – Г.А.Л.]” [27, с.129].**

Анималистическое верование превращается в миф не автоматически, само собой, но через творческую, необузданную, неограниченную и еще “не испорченную знаниями” **силу фантазии** (от греч. *phantasia* воображение) человеческого сознания, а также через его веру в **силу слова**, которое якобы придает реальность всему тому, что только можно в нем выразить, высказать и тем более записать, т.е. “увековечить” на материальном носителе – папирусе, коже бумаге, дереве, камне и др. (на критический взгляд автора, 99,9% всего “увековеченного” человеком являет собой прекрасные образцы его невежества и глупости, и только оставшийся 0,1% знаний может вызвать уважение и восхищение подлинным человеческим творчеством). Эта вера создает мифы, основанные уже не на реальном факте, т.е. **первичные мифы**, а на слове, т.е. **вторичные мифы** - те, в которых слово приобретает через сознание человека силу, якобы равную или даже превосходящую силу самой действительности. Отделение, отчуждение явления природы от первичного или вторичного мифа, факта - от передающего и искажающего его смысл вымысла, реальности - от ложно описывающего ее слова есть **дело не веры, но разума человека** (между верой чувств и неверием разума пролегает умственная пропасть огромного размера). Оно достигается лишь в процессе длительного и трудоемкого научного познания, рождающего систему научных знаний, адекватную в длительной перспективе самому реальному миру.

Чем отличается **мифологическое мышление** от критического, научного мышления? Первому свойственен разгул чувственного воображения и полный произвол в собственных, случайных, поверхностных выводах. Оно не ограничивает себя никакими запретами и законами природы, логики или разума, категорически утверждая, что **“Возможно все!”**, т.е. **“что измыслено, то и есть правда”**. Так, например, “возможны” многоголовые драконы, изрыгающие пламя, и похожие на степных наездников полулюди-полукони (**кентавры**) или летающие подобно птицам лошади, включая знаменитого крылатого Пегаса, любимца муз. Так стали “существовать” свирепый, трехголовый, со змеиным хвостом пес Цербер, охраняющий вход в подземное царство умерших, и всевидящий, тысячеглазый, подобный звездному небу, неусыпный страж Аргус, а также сторукие, пятидесятиголовые великаны (**гекатонхейры**), обеспечившие победу олимпийским богам во главе с Зевсом в битве за власть с их жестоким родителем Кроносом. Так прописались “в реальности” женщины со змеями на голове вместо волос, возглавляемые страшной Горгоной Медузой, и птицы-стимфалиды, стреляющие железными перьями, или птицы с телом орла и головой львицы (**анзуды**), а также многие прочие фикции и химеры, которые одни люди с упоением придумывают, а другие с замирающим сердцем и открытым

ртом выслушивают. Этот список древних фантастических существ намного продвинули вперед и современные “мастера фэнтези”, стремящиеся поразить воображение, чувства и кошелек обывателя невиданными дотоле рукотворными, техническими, звездными “чудесами”. Видимо, современный взрослый человек не может жить без милых или страшных сказок и желает подольше оставаться в душе ребенком, что часто превращается для него в заурядный **инфантилизм** (от лат. *infantilis* младенческий, детский, т.е. отсталый в развитии).

Поскольку беспредельное (а часто и разнузданное) человеческое воображение, комбинируя произвольным способом элементы первичных природных образов, может создать из них любые, в том числе и очень далекие от реальности производные мысленные конструкции, то количество мифологически рожденных “фактов” и “истин” стремится к бесконечности, а многие из них, особенно касающиеся области философии, религии и идеологии, противоречат друг другу и “воюют” друг с другом в лице своих адептов и защитников, причем часто их словесные схватки переходят в реальные массовые побоища с человеческими жертвами. Именно мифологическое мышление порождает **сверхъестественные силы и сущности**, включая души умерших, духов природы и, наконец, самих богов (они существуют исключительно в сознании человека и в этом смысле “реальны” для верующего в них, и, более того, они оказывают на человеческое общество через его религиозную идеологию и культовую практику вполне реальное и весьма ощутимое воздействие, но их нет в объективном мире, вне сознания человека, они являются фантомом, который поработывает это слабое сознание и через него позволяет манипуляторам управлять реальной жизнью людей), а также создает у верующих наивное убеждение в том, что **“всё может возникнуть в этом мире из ничего”**, если так возжелает некий бог.

Другое, **научное мышление** четко осознает, что в природе далеко **“не все возможно”**: **не может возникнуть нечто из ничего, и в мире нет сверхъестественных, нематериальных явлений**, если понимать под материей не одно только вещество, как это обычно имеет место, но и все ее полевые формы (электрические, магнитные, электромагнитные, гравитационные, ядерные и другие поля), о которых до середины 19-го века люди не подозревали или воспринимали их действие, например, притяжение железа к магниту или телепатическую передачу мысли на расстояние, как проявления какого-то таинственного жизненного духа. На самом деле, **все духовные процессы, включая мышление и саму мысль, материальны по своему носителю - физическому полю** (с этой позиции становится бессмысленным традиционный вопрос философии о первичности-вторичности материи и сознания, ибо сознание есть всего лишь одна из форм материи, а не некая особая, нематериальная, “божественная” сущность, о которой постоянно и безосновательно твердит религия), а **идеальны лишь относительно - по сочетанию или комбинации параметров, кода, букв этого материального носителя**. Иными словами, в мире нет ни одного явления или процесса, которые происходили бы без материи и вне материи. **Возможности существования или несуществования тех или иных объектов и явлений природы обусловлены реальными, естественными и неумолимо действующими запретами и законами самой природы, скрытыми в ее материальной основе, в материи**. Эти законы человеку и богам, рожденным человеческим сознанием, невозможно отменить или изменить, но их можно открыть, познать и использовать в человеческой практике для достижения различных разумных (или неразумных?) целей и результатов.

Но верующему человеку нет дела до законов природы, вернее, он полагает, что все законы создает лишь Бог, в реальности которого его убеждает одно - психические феномены собственного сознания, а также религиозного сознания других верующих, позволяющие ему с уверенностью заявлять: **“Я знаю Бога [я, мол, с ним мысленно общаюсь]”**. Если провести серьезный экзамен этих “знаний о боге”, то выяснится, что человеку о нем сказать нечего, и это хорошо поняли еще средневековые мистики, утверждавшие, что **“Бог - это Никто и Ничто”**, ибо у него нет никаких определенных качеств, свойственных объектам реального мира (можно добавить, что качеств нет именно в силу того, что нет их носителя, т.е.

самого Бога). Впрочем, давно известно, к каким фатальным последствиям и куда приводит интенсивное и длительное общение человека с пустыми фантазиями собственной психики.

В этой связи следует заметить, что многие тысячелетия подряд почти все люди верили в то, что земля плоская, стоит неподвижно в самом центре Вселенной, а все небесные тела дружно вращаются вокруг этого центра (*в этом до сих пор убеждены и многие современные фанатики-креационисты, проводящие в США свои международные конференции с целью “разоблачения” астрономических “домыслов” и “лжи” науки*). В таком положении вещей со всей очевидностью их убеждали собственные и коллективные чувства, которые, однако, не смогли уберечь человечество от величайшего в его истории заблуждения (*такого же, как повсеместно продолжающееся заблуждение о бытии бога, живущего в сознании и культах современных народов*). ***В отличие от мифологии, построенной на вере и слове, наука создает свое знание на основе разума, наблюдения, опыта и эксперимента, подвергающих постоянно сомнению и проверке все научные гипотезы и теории.*** Именно поэтому научное знание, несмотря на свою текущую недосказанность и историческую незавершенность, достоверно, истинно и всесильно.

СПРАВКА

Данное приложение взято из новой книги Гуртовцева А.Л. “Краткая энциклопедия планеты Земля”, которая находится в завершающей стадии написания

*С женой Фаиной на отдыхе в Беларуси
(Браславские озера, 2004 г.)*